

Насмеев & Павлов

Декарство

ОТ МЕСТИ

Шарлотта Морган — детектив в Сиэтле. Жизнь шла своим чередом, но смерть родного человека перевернула всю её распланированную жизнь. На девушку сваливается всё: работа в полиции, огромная корпорация отца и его загадочная смерть. Личное расследование Чарли привели её к ФБР, и она решает бросить всё, чтобы поступить в Куантико.

Спустя несколько лет Чарли становится специальным агентом ФБР. И, наконец, она сможет вернуться к своему расследованию.

Отмечая своё новое назначение, она встречает бывшего парня. И узнаёт не самые приятные новости. Разъярённая Шарлотта решила этот вечер провести в компании незнакомца...

Но встретит ли она своего "незнакомца" ещё раз?

— А теперь я бы хотел пригласить на своё место дочь Арчи, Шарлотту. — Священник поднял глаза на девушку и, поджав губы, жестом указал ей на место рядом с собой. — Чарли хочет что-то сказать.

Стоял чудесный, яркий, солнечный, тёплый день, и, казалось, ничто не сможет его омрачить, но... Молодая девушка по имени Шарлотта Морган сегодня хоронила своего отца — единственного родного человека в её жизни. Чарли чувствовала пустоту внутри себя, будто вырвали ту часть души, что помогла бы выразить чувства, которые сейчас переполняли её.

Было больно. Больно от того, что она осталась совсем одна. Ей хотелось горько и громко плакать, чтобы как можно скорее выплеснуть те страдания, что принесла смерть папы. Но Чарли не могла. Девушке казалось, что если дать волю своим эмоциям сейчас, то люди, присутствующие на похоронах, посчитают её слабой. Она и так нарушила все мыслимые и немыслимые правила: вела машину с гробом сама, была в числе тех, кто нёс его к могиле...

— Сегодня, пока ехала сюда, я думала о том, как много за свою жизнь сделал отец. — Чарли сделала глубокий вдох. Она чувствовала, как к горлу подкатывает ком. — Он помогал всем. Помогал создавать рабочие места, поэтому у него и получилась чудесная и огромная компания, помогал многим благотворительным фондам, помогал мне, — она прикрыла глаза, — но не смог помочь себе... — Чарли выдохнула и решила вспомнить что-то другое, чтобы не плакать. — Сегодня тринадцатое августа, а я могу думать совсем о другом: в один из таких дней мы с папой должны были отправиться в парк аттракционов, но, по своему обычаю, он вынужден был уехать в свой офис. Я была так расстроена, что проревела весь день в саду. Зато когда папа вернулся, он привёз с собой огромный разъездной фестиваль, который уже собирался покидать Сиэтл. А ещё фейерверки. Много фейерверков. Наверное, мы бы спалили весь наш дом, но тогда вся детвора с нашей улицы была счастлива. — Чарли ухмыльнулась и зажала переносицу пальцами. — Мой папа всегда был рядом со мной. Он был выдающимся и величайшим человеком из всех, что я знала. — Она улыбнулась. — Я люблю тебя, пап...

По щеке скатилась слеза. Чарли быстро смахнула её и покинула место священника. И снова она нарушила правило... Все разошлись, но Шарлотта ждала до последнего броска земли в могилу. Ей казалось, что если она уйдёт раньше, то предаст его память. Чарли будто выросла в землю и не могла пошевелиться. Идти домой совсем не хотелось...

Мать умерла при родах, поэтому воспитывал Шарлотту только отец. Девочка росла в любви, заботе и внимании. Арчи всегда исполнял любой каприз дочери, но вместе с тем она выросла неизбалованной, скромной, воспитанной. Несмотря на хороший достаток в семье, Чарли никогда не пользовалась деньгами и связями отца, в особенности, когда выросла и стала зарабатывать сама.

Арчи всегда надеялся, что дочь примет бразды правления его корпорацией, но Чарли интересовалась совсем другим. Проработав несколько лет патрульным в полиции Сиэтла, она, наконец, заслужила повышение до детектива в отделе нравов. Работать в новой должности получалось у неё очень хорошо. Шарлотта так хотела, чтобы отец увидел её старания и все продвижения по службе, чтобы гордился ею. Но спустя год после повышения

по службе дочери Арчи умер.

Закончив смену в участке, Чарли решила задержаться, чтобы выяснить новые подробности смерти отца. Сидя за своим столом, она задумчиво рассматривала фотографии. Слишком странная смерть. Шарлотта никак не могла понять, почему он решил свести счёты с жизнью, а отметины от верёвки на шее только укрепляли её сомнения: они не совсем совпадали с теми, что должны быть у самоубийц. Одни следы словно маскировали другие.

— Чарли, сколько ты ещё будешь копаться в этом деле? — раздался голос от двери. — Тебе нужно отпустить это и, наконец, заняться своей жизнью!

Мужчина чуть старше средних лет подошёл к её столу. Капитан участка, где работала Шарлотта, был недоволен, что она посвящает слишком много времени личным вопросам, хотя это совсем не отвлекало её от непосредственных обязанностей. Он понимал, что Чарли тяжело. Капитан сбился со счёта, сколько раз предлагал ей уйти в отпуск, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Но Шарлотта отказалась, ссылаясь на то, что отвлекается на работе.

— Сэр, я... — Девушка подняла глаза на начальника. — Ещё пять минут, и уйду. — Посмотрев на наручные часы, она поняла, что время уже далеко за полночь.

— Возьми завтра отгул. — Капитан положил ладонь на её руку. — Это приказ.

Шарлотта кивнула. Что же, выходной не помешает. Так она сможет уделить больше времени своему личному расследованию. Собрав вещи и накинув кожаную куртку, Чарли вышла на улицу и поёжилась. С момента смерти папы прошло уже чуть больше двух месяцев. Осень была в самом разгаре и шёл морозящий дождь, а ветер был таким пронизывающим, что казалось, будто забирается под кожу и холодит внутренности.

Чарли села в машину и завела двигатель. Пока автомобиль прогревался, Шарлотта думала лишь о том, куда ей ехать: в свою квартиру или же в отчий дом. С момента похорон Чарли ни разу не была в доме. Слишком тяжело она переносила смерть отца, ей было страшно и... тоскливо находиться там.

— Решись уже, идиотка! — Чарли бубнила себе под нос, стуча по рулю кулаками. — Странгуляционные борозды расположены неестественно для самоубийц. Это сможет понять даже обычный патрульный. Почему отдел убийств решил, что это самоубийство? Записку всегда можно заставить написать.

Шарлотта имела странную привычку: рассуждать вслух. Так ей было проще поймать ниточку своих мыслей, чтобы развивать её и прийти к какому-то логическому умозаключению. Пока Чарли рассуждала о расследовании, она не заметила, как подъехала к воротам дома.

— Ну, что же, видимо, время пришло...

Шарлотта открыла ворота и заехала во двор. Оставив машину около входа в дом, она взяла с заднего сиденья рюкзак и вошла внутрь. В доме было прохладно и темно. Чарли включила фонарик и направилась в подвал, чтобы проверить щиток. Как она и думала, в автомате было выключено электричество. Повернув рычажки в рабочее положение, девушка поднялась из подвала в дом, а затем на второй этаж в свою комнату. Вдруг почувствовав смертельную усталость, она без задних ног рухнула на кровать и мгновенно отключилась.

Утром, обойдя весь дом, чтобы проверить всё ли в порядке, она застыла у кабинета папы. Только спустя несколько минут она решилась войти. Ностальгия накатила в ту же секунду, как Чарли переступила порог комнаты. Перед глазами встала картинка, как она,

ещё ребёнком, забегала в кабинет отца и садилась к нему на колени, чтобы обнять его за шею и крепко поцеловать в щёку. Шарлотта улыбнулась и смахнула слёзы с глаз.

Как бы ни было ей тяжело здесь, она твёрдо решила, что должна найти хоть малейшее доказательство того, что папа не мог уйти из жизни по своей воле. Чарли начала копаться в коробках, которыми был заставлен весь кабинет, но не нашла никакой зацепки.

Случайно задев ногой подставку для кочерги у камина, девушка вздрогнула: раздался характерный звук чего-то открывающегося. Найдя глазами место, откуда шёл звук, Шарлотта удивилась: напротив камина у окна открылся замаскированный в стене маленький шкафчик. Она никогда не слышала от отца, что в его кабинете, да и вообще в их доме, есть потаённое место. Теперь она не могла не проверить, что там.

В шкафчике оказалось несколько папок. На обложках было написано «ФБР» и красовался огромный красный штамп «совершенно секретно». На папках лежал диск с подписью «Для Чарли». Сердце девушки забилося с такой скоростью, что зазвенело в ушах. Каким образом в их доме оказались папки ФБР? Папа никогда не был связан с бюро и уж тем более не работал там. Это Шарлотта знала наверняка.

Она открыла папки. Почти всё, что было написано в документах, было закрыто чёрными полосами. Лишь пару дат и имён не скрывались. Чарли была находчивой девушкой. Она сразу же поднесла бумаги к окну, через которое лился дневной свет, и прислонила их к стеклу, чтобы прочесть скрытый текст. Но и это ей не помогло.

— Ну, кто бы сомневался. — Чарли закатила глаза. — Откуда же это в твоём кабинете, пап?

Документы в папках не пролили никакого света на то, что могло случиться, и Шарлотте ничего не оставалось, как, взяв свой ноутбук из комнаты, вернуться в кабинет и загрузить обнаруженный диск.

Первые несколько секунд на экране не было видно ничего, кроме чёрного квадрата. Потом появилось изображение отца, который копался с настройкой записи. Девушка глубоко вздохнула. Арчи хмурил брови и ругался, что дурацкая камера не хочет стоять так, как ему надо. Чарли даже хихикнула: это так похоже на него...

— Здравствуй, малышка. — Пока Шарлотта предавалась воспоминаниям об отце, он уже сидел перед ней по другую сторону монитора. — Если... — Арчи поджал губы, пытаясь изобразить улыбку. — Если ты смотришь это видео, значит, меня уже нет в живых.

— Папочка... — В глазах Чарли защипало. Она провела рукой по монитору. Так ей казалось, что она прикасается к отцу.

— Я не могу рассказать тебе всего, но хочу чтобы ты знала. — Арчи выдохнул. — Я бы никогда тебя не оставил. Никогда бы не... — Он осёкся. — Не убил бы себя. Просто знай это.

— Я знаю. — Всхлипывая у монитора, Шарлотта закрыла глаза, чтобы успокоить поток лившихся слёз.

— Я хочу, чтобы ты кое-что сделала. — Желваки на лице отца активно заиграли.

— Уничтожь всё, что нашла рядом с этим диском. Опасные люди могут охотиться за этим. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Сделаешь это для меня, Шарлотта?

Чарли ахнула. Отец называл её полным именем лишь тогда, когда она совершала какой-то проступок, или когда дело касалось чего-то серьёзного.

— И прошу тебя, не лезь в это дело, понятно? — Он свёл брови к переносице. — И не смей закатывать глаза!

Чарли горько и почти истерично усмехнулась. Отец, как никто, знал все её повадки. Она поставила видео на паузу и взяла в руки папки, вновь начав перечитывать те файлы, где были хоть какие-то понятные ей слова. Почти в каждом документе встречалось имя Харви Картер. Чарли постоянно прокручивала это имя, пытаясь вспомнить, где могла его слышать.

— Это же... — Шарлотта подняла удивлённые глаза и включила запись.

— Никому не доверяй, кроме себя. Слушай свой разум и своё сердце. — Взгляд отца даже через экран пробивал насквозь душу Чарли. — Хотя нет, ты можешь довериться ещё одному человеку, Харви Картеру — это директор ФБР.

Откуда знакомы обычный владелец корпорации в Сиэтле и директор бюро, Шарлотта даже не могла и предположить. Но одно она поняла точно — отец как-то связан с ФБР.

— Чем же ты занимался.? — Она то и дело кусала губу.

— Надеюсь, что ты никогда не найдёшь это видео, но... — Отец выдохнул. — Если всё же нашла, сделай, как я тебя прошу. — Арчи поднёс к губам большой палец правой руки и прислонил к объективу.

Девушка на автомате повторила жест. Это был их личный ритуал: поцеловать большой палец и приложить его к носу друг друга.

— Папа очень любит тебя, Чаки.

И запись закончилась. Чарли неподвижно сидела несколько минут. Она не понимала, что теперь делать: хотелось исполнить последнюю волю отца, но чувство справедливости и желание выяснить, что же произошло на самом деле, не уступало. Каждая из этих идей имела «место под солнцем».

Первое, что сделала Чарли — залезла на сайт ФБР, чтобы посмотреть, как выглядит директор бюро. Да, это точно был он. Она его узнала. Он был несколько раз в городе и в участке, где работала Шарлотта, но она и подумать не могла, что Картер здесь был по делу, в котором как-то фигурировал её отец.

— Думай, Чаки... — Шарлотта легонько била себя по лбу кулаком. — Думай...

Весь день она провела в раздумьях. Слонялась по дому, словно приведение, и не могла принять окончательного решения. К вечеру Чарли ощутила дикий голод. Конечно, она ничего не ела уже пару дней и пила один только кофе.

Собрав свои вещи, она решила, что поедет в свою любимую маленькую закусную почти на окраине города. Возможно, там она сможет принять хоть какое-то решение.

Прошло несколько дней. Чарли тенью провела их на работе, на автопилоте выполняя свои обязанности. Она хотела сразу же пойти к капитану участка, чтобы высказать всё, что она думает о детективах, что занимались делом о смерти отца, но понимала, что так только привлечёт к себе ненужное внимание.

Поразмыслив ещё пару минут на рабочем месте, Чарли схватила лежащий перед ней на столе лист бумаги и быстрым решительным шагом направилась к кабинету начальника. Она постучала и стала ждать, когда ей разрешат войти.

— Входите. — Голос мужчины был усталым.

— Сэр, — Чарли открыла дверь и нырнула головой внутрь. — Уделите пару минут?

— Конечно, Шарлотта, входи. — Он быстро начал складывать свои папки. — Что-то случилось?

Чарли замялась. На мгновение она задумалась, а правильный ли выбор она делает?

— Почти. — Шарлотта положила лист бумаги на стол капитану. — Подпишите.

— Что это? — Капитан надел очки и начал читать. — Прошу уволить мен... — Он поднял глаза на свою подчинённую. — Чарли...

— Я уезжаю в Вашингтон. Я должна.

Глава 1

Чарли сидела в большом зале ФБР, ожидая, когда её вызовут. Она закусывала губу, заметно нервничая. Новое назначение, новые обязанности, новая ответственность. Уезжая из Сиэтла пять лет назад, Шарлотта и предположить не могла, что ей будет очень нелегко всё успевать: обучение в Куантико, управление корпорацией, а потом ещё и работа едва ли не 24/7. Но желание докопаться до истинной смерти отца придавало ей сил и уверенности.

Через несколько минут её пригласили для получения нового значка.

— Я буду поддерживать и защищать Конституцию и законы США от всех врагов — внешних и внутренних. — Шарлотта выпрямила спину и приложила правую руку к сердцу. — Я буду верой и правдой служить США. — Она держала левую руку на Конституции. — Я произношу эту клятву открыто, без корысти или намерений уклониться от её исполнения. — Чарли очень волновалась, но смогла найти свою точку в зале, которая успокаивала её. — Я добросовестно буду исполнять обязанности вверенной мне должности. Да поможет мне Бог.

К Чарли подошёл директор ФБР Харви Картер в идеально сидящем тёмно-сером костюме. Мужчина выглядел старше средних лет, но довольно подтянутым и статным. Он протянул сначала новое удостоверение, а после пожал руку Шарлотты.

— Поздравляю, агент Морган. — Картер улыбнулся девушке и слегка подался вперёд, чтобы дальше слышала только Чарли. — Зайди ко мне позже, хорошо? Есть разговор.

Сердце Шарлотты забилось чаще. Чарли кивнула и улыбнулась ему в ответ уголками губ. Она вежливо вытащила руку из его ладони и направилась в зал к остальным.

Шарлотта никак не могла поверить, что получила значок специального агента. Теперь ей куда проще получить допуск к документам, что были зашифрованы по делу отца. Пять долгих лет она не могла приступить к своему расследованию, но теперь, когда открыта ещё одна дверь, Чарли надеялась, что сможет всё узнать.

Как только закончилось мероприятие по случаю награждения нескольких агентов новыми званиями, Чарли незамедлительно направилась к кабинету директора ФБР. Девушка замялась лишь на мгновение, но, осмелев, постучала. Никто не ответил. Разумеется, Харви Картера не было на месте. Девушка присела на стул у кабинета в ожидании.

Прошло около получаса, когда на пороге приёмной появился Картер.

— Морган, ты что здесь делаешь? — Он резко остановился, удивлённо поднимая брови.

— Так вы же сами сказали прийти. — Шарлотта неуверенно встала со стула. — Если я не вовремя...

— Входи, Морган. — Картер открыл дверь и жестом пригласил Шарлотту внутрь. — Просто не ожидал, что ты примчишься сразу же.

— Спасибо, сэр, — улыбнулась Чарли. Отец всегда её учил отвечать благодарностью, даже на элементарные знаки вежливости.

Картер взглядом указал секретарше, чтобы она вышла из приёмной и закрыла дверь. Очевидно, разговор будет серьёзным. Картер повернул жалюзи на окне так, чтобы ни один лучик света не пробивался сквозь них, а заодно и ни один посторонний взгляд. Директор стоял спиной к Шарлотте, поэтому она видела его улыбку. Их первая встреча повторяется...

— Что-то случилось, мистер Картер? — Чарли напряглась, но тут же расслабилась, так как лицо директора не выдавало ничего, что могло заставить её нервничать.

— Нет, всё в порядке, просто хотел поздравить тебя ещё раз. — Он сел в кресло, сложив руки в замок. Но Картер не торопился продолжать. Он явно обдумывал то, что хотел сказать ей. Если быть точнее, обдумывал, стоит ли вообще говорить.

— Неужели? — Шарлотта слегка наклонила голову и вздёрнула бровь. — Кажется, вы что-то недоговариваете. Вы обещали подумать над тем, чтобы рассказать, за что мой отец поплатился жизнью! — Чарли давала понять, что сегодня без ответов его кабинет она не покинет.

Наверное, если бы Чарли была чуть смелее и наглее, то добилась бы от Картера хоть какой-то стоящей информации ещё в первый день их личной встречи.

Шарлотта сидела у кабинета директора ФБР и то и дело теребила пропуск визитёра. Она уже сотню раз хотела покинуть приёмную, но всякий раз себя останавливала. Через пару недель закончится её обучение в Куантико, после чего она, наконец, сможет приступить к работе агента.

— Что? — Шарлотта довольно резко ответила на звонок. — Вы не видите, что я сбрасываю вызов?

— Мисс Морган, — женский голос на другом конце провода был слегка нервным. Похоже, её тон напугал собеседника. — Мистер Донован ждёт вашей подписи на документе. Он...

— Документ на почте? — Чарли зажала переносицу и мысленно отругала себя.

Отец был бы недоволен, что она так разговаривает со своими подчинёнными. Он всегда говорил ей, что тёплые, доверительные и уважительные отношения с персоналом — это одна из важных составляющих хорошего развития компании.

Чарли всеми силами скрывала, что ей безумно тяжело совмещать руководство компанией и обучение в ФБР. Тем более, ей совсем не хотелось показывать себя слабой. Акулы бизнеса в виде клиентов, партнёров и, в особенности, конкурентов так и норовили поймать её на какой-то ошибке или неверном решении. Мужчины никогда не принимали и не примут в свои ряды женщину.

К счастью для Чарли, её всегда поддерживал и выручал лучший друг отца и её крестный — Келли Донован. Неудивительно, ведь он был вторым человеком после Чарли в компании.

— Передайте, пожалуйста, Доновану, что я всё подпишу, когда освобожусь. Сегодня. — Шарлотта краем глаза увидела, что Картер уже идёт к своему кабинету.

Не дожидаясь ответа секретаря, Чарли закончила разговор. Быстро встав со стула, она поправила футболку и выключила телефон.

— Мистер Картер! — Шарлотта окликнула директора, когда он повернулся к ней спиной. — Уделите мне минуту, пожалуйста!

Сначала Картер окинул девушку ледяным оценивающим взглядом, но через несколько секунд узнал её. Он видел Шарлотту уже несколько раз в участке Сиэтла, да и, чего греха таить, знал о ней от своего информатора Арчи Моргана.

— Входите, — Харви Картер пропустил Чарли в кабинет и закрыл дверь.

— Спасибо.

Картер был удивлён её манерами и воспитанием. Ещё никто не благодарил его за то, что он просто придержал дверь.

— Что вас привело ко мне, мисс Морган? — Директор ФБР облокотился одной рукой о рабочий стол.

— Откуда?.. — удивилась Чарли.

— На бейджике написано, — закатил глаза Картер.

— Я бы хотела, чтобы вы рассказали о моём отце...

— Простите? — Он присел на край стола, скрещивая руки. — Не думаю, что знаком с Вашим отцом, кадет Морган. Он какой-то агент?

— А я уверена, что вы знаете Арчи Моргана. — Чарли завела руки за спину. — Не знаю как, но он был вашим информатором. Только что мог вам дать директор айти-компании?

— Я правда не понимаю, о чём вы говорите. — Картер раздражённо выдохнул и обошёл стол, чтобы сесть.

— Я так не думаю, господин директор. — Она подошла ближе и достала из сумки папку с документами.

Да, документы были настолько засекречены, что даже не было понятно, о чём вообще говорится в бумагах, но выкрутиться у Картера не получится. Во всяком случае, Чарли готова приложить максимум усилий, чтобы не уйти сегодня ни с чем.

— И? — Директор спустил очки и взглянул на неё исподлобья. — Мне ни о чём не говорят эти бумаги. Более того, где гарантия, что это не подделка? Подписи нет, печати нет, — он что-то печатал на компьютере, — даже документа такого в базе нет! — Картер развернул к ней монитор, демонстрируя, что в системе нет ничего, что могло бы хоть как-то идентифицировать документы.

— Ладно, — кивнула Чарли, — а что вы скажите на это?

Она включила на телефоне запись с камеры, которую нашла в доме вместе с папками. Снова и снова Шарлотта смотрела эту запись и гадала, во что мог вляпаться отец и чем он мог помочь ФБР. И даже сейчас, при, пожалуй, тысячном просмотре, она задавала себе этот вопрос, а сердце щемило от боли.

Харви сохранял равнодушный взгляд, всем своим видом показывая, что ничего не понимает, но после фразы, что Чарли должна уничтожить все документы и, если что, может доверять только Картеру, его глаза вспыхнули. В серых глазах директора она отчётливо увидела чувство вины.

— Шарлотта, — Картер шумно выдохнул, встал с кресла и подошёл к окну. — Я бы и рад рассказать тебе всё, но не могу. Я обещал твоему отцу, что ты никогда не узнаешь.

Картер решил, что может опустить весь официоз и общаться с ней в более свободной форме. Честно говоря, он не знал, что делать. С одной стороны, обещание, данное Арчи, а с другой — нераскрытое дело, которое не давало ему покоя.

— Но я узнала. — Чарли уже была готова разрыдаться. Она так долго к этому шла и теперь уйдёт отсюда с пустыми руками? — Пожалуйста!

На самом деле, Картер весь их нелёгкий разговор думал обратиться к ней за помощью. Ведь кто, как не она, мог помочь? Но ряд причин мешал ему это сделать: Шарлотта ещё не закончила обучение в Академии, даже если он и отправит её работать под прикрытием, то ему придётся оформить для неё специальный допуск ко

всем документам, что выглядело бы очень подозрительно (ещё никогда только выпущенные агенты не работали с таким уровнем секретности).

— Давай тогда договоримся. Получишь значок специального агента, тогда и поговорим. Идёт?

Он предложил эту сделку, только чтобы отвязаться хотя бы на время. Надеялся, что за это время она сможет отпустить это дело. Но в глубине души понимал, что Шарлотта нужна ему.

— Вы же тогда вообще не думали, что я добьюсь значка, верно? — Чарли смотрела директору ФБР в глаза.

Картеру нравилось, как она выросла, работая в ФБР. Он видел в ней большой потенциал и стремление помогать людям. Но пять лет назад он и предположить не мог, что она будет добиваться своей цели, чего бы это ни стоило.

— Верно, — кивнул Картер. — Я держу своё слово. Завтра ты познакомишься с руководителем группы, в которую попала исключительно по его желанию. И завтра же ты узнаешь всё, что так хотела знать все эти годы.

— Фу-ух... — Шарлотта издала слегка нервный, но облегчённый смешок. — Я так долго этого ждала, что смогу и ещё денёк.

Чарли схватила свои вещи и, мимолётно поблагодарив директора, практически выбежала из кабинета.

— Ты лучше место выбрать не могла? — Чарли как-то небрежно осмотрела место встречи. — Грейс, это же клуб, битком набитый людьми! Даже присесть некуда!

— А ты собираешься сидеть? — Подруга повернулась к Чарли. — Мы же договорились, что сегодня ты веселишься и отрываешься на полную катушку! — Грейс всплеснула руками. — Завтра будешь строить из себя крутого и серьёзного агента, понятно?

Она взяла Чарли за руку и потянула в самую гущу событий — к барной стойке. Девушки познакомились, когда обе поступали в академию ФБР. Ещё тогда они поняли, что им нужно держаться вместе.

Группа, в которую они попали во время обучения, была преимущественно мужской. А если и были девушки, то слишком мужеподобные. Чарли и Грейс же сильно отличались: две невысокие голубоглазые блондинки модельной внешности, хрупкие на вид. Многие не понимали, что они вообще забыли в ФБР.

Но одно отличие в них всё же было: Грейс была более активной, настырной и отчасти нахальной. Выпив пару стопок текилы, девушки уже хотели отправиться на танцпол, как вдруг Чарли схватил за руку какой-то парень.

— Какие симпатичные блондиночки! — Парень был довольно выпившим. — Мы скучаем нашей большой мужской компанией, присоединяйтесь! — И наглец потянул Чарли за собой.

— Э-эй! — Грейс отпихнула парня от подруги. — Проваливай к чёрту, малыш! — развернув Шарлотту спиной к нему, она показала средний палец.

— Грейс, — закатила глаза Чарли. — Зачем так грубо? Можно же вежливо отказать...

— Да неужели? — Грейс с укором посмотрела на Шарлотту. — Чаки, напомнить тебе, сколько раз твои вежливые отказы парням были услышаны?

— Ладно-ладно! — Чарли подняла руки перед собой, показывая, что сдаётся. — Пошли уже танцевать!

Шарлотта и Грейс весело проводили время в клубе. Сейчас они обычные девушки, которые хотят забыть о своей тяжелой работе и просто расслабиться. Но, к сожалению, предугадать, когда произойдет то или иное преступление не в их власти.

— Агент Адамс! — отвечая на звонок, Грейс зажала ладонью ухо, чтобы лучше слышать собеседника, и направилась на балкончик. — Да, я поняла, выезжаю!

— Вызов? — Чарли вышла на балкон вслед за подругой и разочарованно поджала губы. Грейс не менее грустно кивнула. — Кажется, мы никогда не сможем нормально отдохнуть, верно?

— Наверное, — Подруга усмехнулась. — Убийство в нескольких кварталах отсюда. — Она поправила пиджак. — Будь осторожна, ладно? И сделай одолжение, не давай себя в обиду! — Грейс поцеловала Чарли в щеку. — Я, как закончу, сразу наберу тебя, идет?

Чарли кивнула, но уже в спину подруге, стремительно направившейся к выходу. Несколько минутами позже она наблюдала с балкона, как Грейс ловит такси на улице. Шарлотта была искренне рада, что у Адамс складывалась очень приличная карьера в бюро. Ее даже несколько раз пытались завербовать в ЦРУ, но она всякий раз отказывалась. Грейс была довольна своим местом в ФБР.

Разворачиваясь, чтобы вновь войти в клуб, Чарли с размаху врезалась в кого-то. Чей-то напиток чудом не пролился на ее топ.

— Простите! — Шарлотта подняла взгляд. — Вы не... Коди?

Чарли удивилась, увидев здесь, в клубе, своего бывшего. Даже больше расстроена. Расстались они не очень хорошо...

В тот вечер Шарлотта ехала домой очень уставшей после очередной длинной и насыщенной смены в участке. Смерть отца и так убивала ее, так еще и с Коди начались проблемы: они начали отдаляться друг от друга. Чарли всё больше уходила в себя и своё расследование. Но сегодня ей выпал шанс уехать домой чуть раньше. Она хотела сделать парню сюрприз.

Чарли надеялась спасти эти отношения: Коди — единственный, кто у неё остался, но и от него поддержки было всё меньше.

— Милый, я дома! — Шарлотта вошла в квартиру и кинула ключи на столик.

Но никто не откликнулся. Странно, Коди должен быть дома. Чарли почти беззвучно кралась по квартире. Зайдя в спальню, она увидела своего парня, сидящего на кровати. Рядом с ним стоял большой чемодан.

— Ты куда-то уезжаешь? — Шарлотта не осмелилась сделать шаг навстречу.

— Да, — Коди смотрел в пол. Он уже принял решение, но почему-то боялся его озвучить. Он ссутулился, его огромная спина выглядела как колесо.

— Но у тебя же нет командировок, с отдела убийств...

— Я уволился с полиции. — Коди поднял взгляд на Чарли. Даже в темноте она видела, что его зеленоватого оттенка глаза блеснули какой-то пустотой и безразличием. — Мне предложили работу в Пентагоне.

— Это же здорово! — Шарлотта засияла. Несмотря на свою боль и скорбь, она была рада за него. Искренне рада. Но не успела она присесть к нему, чтобы обнять, как парень встал с места.

— Если хочешь, поехали со мной. — Он стоял спиной к ней. — Но ждать, пока ты решишься, я не буду. Я уезжаю. Сейчас.

Чарли даже не смогла ничего сообразить, чтобы хоть что-то ответить. Её вывел из ступора громкий и тяжёлый стук двери. Коди ушёл. Оставил её одну.

Несмотря на своё предложение, он больше не звонил не писал Чарли.

В ту ночь они виделись в последний раз.

— Ты же понимаешь, что я не мог отказаться от такого предложения? — Огромная ладонь Коди легла на колено Шарлотты. — Я же звал тебя с собой!

— Звал? — усмехнулась Чарли. — Ты даже ни разу не позвонил после этого!

— Я думал... — Его глаза вспыхнули. — Я думал, ты не захотела.

— Ты даже не спросил меня. — Чарли откинулась на спинку дивана вип-ложи, убирая ноги подальше.

— Слышал, ты в ФБР теперь работаешь. — Коди понял намёк. — Честно говоря, я хотел тебе позвонить. — Он отпил со своего стакана виски. — Завтра.

— Да ну? — Чарли так удивилась, что даже слегка наклонилась к нему. — И что же нужно от меня женатому мужчине?

Шарлотта с лёгкостью распознавала ложь в словах и поведении мужчин. Во всяком случае, советы Грейс сейчас сработали: она сразу поняла, что Коди не планировал рассказывать о женитьбе.

— Что? — Коди инстинктивно схватился за безымянный палец левой руки. — Я не...

— Да брось, Уильямс! — Чарли поставила свой стакан с коктейлем. — Я же не дура и не слепая! Колечко ты своё снял, когда стоял у бара брал нам выпить, а след от кольца выделяется даже больше, чем само кольцо.

— Ты всё не так поняла. — Коди прикрыл глаза и закусил губу. — Я понял, что совершил ошибку, когда женился на Дженни и...

— На ком? — Чарли сказала это так громко, что привлекла внимание соседнего дивана. — На Дженни?

Чарли не могла поверить своим ушам. Коди женился на их общей знакомой со школы. Он всегда очень грубо и презрительно отзывался о Дженни. Хоть она была совсем не дурна собой в школьные годы, статус семьи Дженни был «неподходящим» для Коди.

Шарлотта подозревала, что Коди начал с ней встречаться ещё в школе только из-за денег её отца, но всячески старалась отогнать от себя эту мысль. Тем более, что их отцы дружили долгие годы.

— Это ничего не меняет! — Коды скрипнул зубами и заиграл желваками. — Я совершил ошибку. Я хочу вернуть тебя!

— Нет-нет-нет! — Чарли встала с дивана и сделала шаг. — Этот номер не пройдёт, Коди! Я уже не та девочка, которая верила в твои сказки, ясно?

— Чарли. — Он схватил её за руку и встал с ней рядом, почти вплотную.

Коди с детства был высоким. Плюс каждодневные походы в спортзал сделали из него громилу. По сравнению с ним Чарли была настолько маленькой, что её можно было спутать с подростком.

— Пусти меня! — Чарли пыталась вырвать руку. — Меня уже ждут!

— Да? — Коди не отпуская. — И кто же?

Шарлотта сузила глаза и отвела взгляд в толпу в поисках «подходящего» человека. За стойкой бара сидел молодой мужчина и пил что-то, поглядывая на телефон.

— Он. — Чарли вырвала руку из хватки Коди и быстрым шагом направилась к барной стойке.

Шарлотта шла напролом. Ей нужно как можно скорее добраться до этого парня и надеяться, что он подыграет ей.

— Дорогой, привет! — Чарли мило улыбнулась.

Молодой человек повернул голову к девушке. Его глаза округлились. Эта девушка сильно напомнила ему кое-кого. Он был так удивлён, что, когда она потянулась его поцеловать, не смог среагировать и ответил на поцелуй, нежно обхватив руками её талию.

Коди думал, что Чарли его разыгрывает и пытается уйти от разговора, но как только увидел её целующейся с мужчиной, решил на время отступить. Он знал Шарлотту наизусть — она бы никогда не стала целовать незнакомца. Коди прошёл мимо, слегка задев плечом парня, обнимавшего Чарли.

Как только Коди вышел из клуба, Шарлотта отстранилась от парня. Только сейчас она смогла хорошо разглядеть его. Приятный на вид молодой человек тоже изучающе смотрел на неё. Его светлые глаза всё пытались найти в ней что-то, что заставит его поверить, что это не сон.

— Простите, ради Бога! — Чарли села на соседний стул и взяла свою сумочку со стола. — Вы спасли мне жизнь!

— Всё в порядке. — Парень никак не мог оторвать от неё глаз. — Рад был помочь!

— Шарлотта. — Чарли протянула руку, стараясь выглядеть непринуждённо. Но весь её вид говорил о том, что ей очень стыдно. — Шарлотта Джонсон. — Она сама не поняла, зачем соврала о своей фамилии.

— Майкл Кейси. — Парень протянул руку в ответ.

Как только он коснулся ладони Чарли, сквозь него будто прошёл ток. Его голова была занята лишь одной мыслью: такого не может быть, не бывает одинаковых людей. Шарлотте было приятно, но в тоже время её смущал такой пристальный и изучающий взгляд.

Хотя она и сама глаз оторвать от него не могла. Несмотря на довольно тёмное освещение, Чарли смогла разглядеть, что глаза у него мутно-зелёного оттенка. Шарлотта мысленно отметила, что этот Майкл Кейси очень её привлекает: мягкие скулы плавно перетекают в острый подбородок, а щетина добавляет лицу мужественности и серьёзности. Не смогла пройти и мимо его губ: не слишком пухлые и мягкие, они так и манили к себе. Чарли точно понимала, что хочет поцеловать Майкла ещё раз.

— Простите ещё раз, Майкл. — Она смущённо заправила прядь волос за ухо. — Чтобы вы знали, обычно я так не делаю!

Чарли закусила губу. Она ступала перед ним, как подросток. Майкл смотрел ей прямо в глаза и чувствовал то же, что и она: он тоже хочет повторить этот поцелуй.

— Можно просто Майк. — Ему становилось все труднее сдержать свой порыв. — И чтобы вы знали, мне понравилось...

Глаза Чарли вспыхнули. Ей было приятно, но она совсем не ожидала услышать такой ответ. Что-то притягивало её к Майку, но что — разобраться она сейчас не могла, да и не хотела.

Они заказали выпить. Спустя пару минут Майк и Чарли смогли разговориться. Они общались так, словно были давними друзьями и знали друг друга много лет. Со дня смерти Арчи Чарли не ощущала такую лёгкость и свободу. Ей совсем не хотелось отпускать этого парня. Хотя бы сейчас.

— Ну, а чем вы занимаетесь? — Шарлотта наклонила голову, чтобы лучше его видеть.

— Чарли, — Майкл вскинул бровь. — Мы же договорились, на ты! Я врач-

анестезиолог. — Он отпил скотч. — А ты?

— Я... — Чарли замялась на мгновение. — Я дизайнер интерьеров.

Чарли чётко решила, что не будет рассказывать о своей жизни и своей работе незнакомому человеку. В первую очередь о работе. Уже три или четыре парня бросали её прямо в ресторане или на прогулке под разными предложениями, когда слышали, что она — агент ФБР.

Спустя какое-то время они решили, что пора на танцпол. Алкоголь развязал их обоих. Всегда скромная Чарли танцевала сейчас так, словно завтра ей совсем не будет стыдно. Она стояла спиной к Майклу и плавно двигала бёдрами, касаясь кончиками пальцев его лица. Он аккуратно держал её за талию и вдыхал аромат её волос. Майкл проводил кончиком носа по её шее, едва касаясь губами. Мелкая и приятная дрожь проходила по всему телу Чарли, от чего она всё больше открывала участки кожи для его прикосновений.

Чарли, прикрыв глаза, с улыбкой повернула голову. Их лица оказались на непозволительно близком расстоянии. Лишь секунду Майкл колебался. А после впился в её губы.

Сначала он касался её губ нежно, медленно и ласково, слово боялся, что она сейчас исчезнет, но потом поцелуй перерос во властный, даже немного грубый. Чарли развернулась к нему лицом и обхватила за шею. Она начинала задыхаться, да и Майкл тоже. Становилось жарко. Несмотря на громкую музыку, Шарлотта слышала, как он издал еле уловимый рык, после чего углубил поцелуй.

Они целовались так, будто это последний поцелуй в их жизни. Воздуха не хватало обоим, но ни Чарли, ни Майкл не думали разорвать поцелуй. Им было всё равно, что прямо сейчас они окружены толпой людей. Для них двоих существовали только они. Руки мужчины крепко и сильно сжимали её талию, прижимая к себе как можно ближе и крепче.

— Давай уйдём отсюда. — Чарли тяжело дышала, держась за шею Майка.

— Хорошо, — Майкл громко сглотнул, прижимаясь к её лбу.

Через пару секунд они пришли в себя и покинули душный и тесный для них клуб. Дальше все происходило как наваждение. Они ехали в такси и целовались всю дорогу. Им было плевать, что таксист то и дело смотрел на них в зеркало заднего вида.

Квартира Чарли была ближе, поэтому они ехали к ней. Пока они поднимались на её этаж, Майкл не выпускал её из рук. Он уже и сам не понимал, что делает. Он хотел эту девушку. Прямо здесь и прямо сейчас. Словно Чарли околдовала его. Чарли рвано чмокнула его в губы и вставила ключ в замочную скважину.

Шарлотту слегка потряхивало. Неужели она сейчас сделает то, что всегда презирала и чего боялась? Но оттолкнуть его прямо сейчас она была не готова. Чарли совсем не понимала, пьяна она алкоголем или им. Или всё вместе. Но Майкл ей нужен. Прямо сейчас, прямо в эту ночь.

Как только дверь закрылась, Майкл потянул её на себя. Он аккуратно обхватил её шею и снова впился в губы, покусывая и лаская их языком. Чарли медленно отступала к спальне, но, не рассчитав расстояние, врезалась спиной в стену. Майкл прижал её к стене всем телом, не желая оставлять и сантиметра между ними. Их языки наслаждались друг другом. Чарли простонала ему в губы, расстёгивая пуговицы на рубашке Майкла. Того, с кем хотела разделить постель этой ночью.

Она прекрасно понимала, что завтра утром ей будет стыдно. Но, отбросив все мысли, которые её так отвлекали, Шарлотта сдёрнула пиджак и рубашку с плеч Майкла и кинула их

куда-то в сторону. Он снял с неё топ и, обхватив её за ягодицы, приподнял так, чтобы она смогла обхватить ногами его талию.

Он аккуратно прошёл в комнату и опустил её на кровать. Чарли тяжело дышала. Ей хотелось поскорее избавиться себя и Майкла от лишней одежды. Приподнявшись на локтях, Шарлотта потянулась к ремню на брюках Майка. Она хотела сделать всё быстро, но руки не слушались её. Майкл издал едва слышный смешок и убрал её руки. Освободив себя от брюк и боксеров, Майкл медленно раздел Шарлотту.

Каждое прикосновение Майкла к её телу заставляли Чарли дышать тяжелее. Эта сладостная пытка сводила её с ума. Избавив Чарли от всей одежды, Майкл провёл ладонью от лодыжки до бедра, целуя живот и медленно поднимаясь губами выше, к груди.

Майкл навис над ней лишь на мгновение, а после навалился сверху, опираясь на локти. Он аккуратно убрал прядь волос с её лица и заглянул в глаза.

Тяжесть его тела совсем не давила. Напротив, Шарлотта чувствовала лёгкость и свободу. Вскинув руку, Чарли запустила руку в волосы на затылке и сжала несколько прядей его слегка жестковатых волос.

— Не мучай меня, прошу! — Чарли захныкала.

Приятная, но тягучая истома внизу живота заставляла её извиваться под ним. Мурашки настолько атаковали её тело, что ей было одновременно и жарко, и очень холодно. Майкл не заставил себя долго ждать. Он медленно и аккуратно вошёл в неё. Чарли и Майк синхронно издали тяжёлый стон — настолько оба были возбуждены и нуждались в ласке друг друга.

Сначала Майкл двигался очень медленно, плавно и чувственно, давая и себе, и Чарли привыкнуть к новым ощущениям. Шарлотта подняла голову, открыв участок шеи для губ Майкла. Шарлотта вцепилась руками в покрывало. Майк всё так же аккуратно и медленно двигался. Он слегка покусывал нежную кожу на шее Чарли, а после оставлял горячие поцелуи на местах укусов.

Чарли застонала громче. Схватившись руками за его плечи, девушка вцепилась ногтями в кожу, оставляя неглубокие следы. Обхватив его ногами за поясницу, Шарлотта слегка надавила на ягодицы пятками, давая понять, что Майкл может двигаться быстрее.

Толчки стали глубже, резче, грубее... Майкл застонал и снова впился в губы Чарли, искусав их до крови. Ей было приятно и больно одновременно. Чарли всё крепче и крепче прижималась к нему. Ей хотелось чувствовать его каждой клеточкой своего тела.

Шарлотта почувствовала, как внизу живота заныло ещё больше. А через мгновение она прокричала его имя. Она будто рассыпалась на тысячи осколков и обмякла. Через несколько секунд Майкл начал двигаться ещё быстрее и вышел из неё, кончив на живот.

Майкл едва стоял на ногах. Он тяжело дышал и пытался привести свои мысли в норму. Эта девушка свела его с ума. Он хотел её ещё. Снова. Громко сглотнув, он нагнулся к ей и чмокнул в нос.

— Где у тебя салфетки? — Майкл провёл пальцами по щеке. — Нужно привести тебя в порядок.

Чарли пробормотала что-то несвязное и указала рукой на дверь напротив кровати. Майкл взял коробочку с бумажными полотенцами и помог Шарлотте избавиться от липкой белой жидкости. Чарли поблагодарила за помощь и быстренько прошмыгнула в ванную комнату.

Шарлотта любила просто стоять под напором горячей воды и ни о чём не думать. Вот и сейчас она упёрлась руками в стену и слушала стук капель воды по телу, кафелю и по

стенкам душевой. Раньше она почти всегда принимала ванну, но после случая, когда в один из первых дней после смерти отца уснула в полной ванне и чуть не захлебнулась, перестала так делать. После этого она принимает исключительно душ.

Приняв душ, Чарли обернула тело полотенцем и вышла. Майкл уже был почти одет. Это немного огорчило и удивило её.

— Мне пора. — Он сказал это, потому что должен. Его никто не просил остаться, хотя он очень хочет быть с ней здесь и сейчас.

— Может, останешься? — Шарлотта и сама не хотела, чтобы он уходил.

— Мне нужно...

— Прощу, — Чарли в один шаг сократила расстояние между ними. — Не уходи...

За несколько часов, что она провела с ним, она в первые за пять лет почувствовала себя нужной, желанной и... свободной. Будто какие-то невидимые оковы сбросила с себя. Груз скорби по отцу отпустил её, за что она была безмерно благодарна своему новому знакомому. Сейчас на её душе было легко, будто она запорхала, как бабочка. Чарли подняла на него глаза, полные надежды и мольбы.

— Хорошо. — Парень мягко улыбнулся и закусил губу. — Спасибо тебе. — Майкл обвил талию Шарлотты руками, уткнувшись подбородком в её волосы.

Он не хотел признавать даже для самого себя, что Чарли помогла ему на время забыть о той, что так сильно была похожа на неё. Чарли точно не должна знать об этом. Иначе... Иначе она совсем не поймёт его.

— За что? — Шарлотта подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Просто спасибо. — Майкл всё также смотрел куда-то в пустоту, целуя Чарли в лоб.

Она нехотя выпуталась из его объятий, вытащила из комода мягкое полотенце и протянула ему. Майкл улыбнулся и скрылся за дверью в ванную. Пока он принимал душ, Чарли разложила кровать и легла с левого края. Мягкая простыня приятно касалась кожи. Как только Шарлотта закрыла глаза, она тут же уснула.

Майкл вышел из душа и, обнаружив, что Чарли спит, улыбнулся собственным мыслям. Она особенно прекрасна во сне. Он аккуратно, чтобы не потревожить её, поднял одеяло и лёг рядом, нежно касаясь пальцами обнажённого плеча девушки. Едва коснувшись губами плеча Шарлотты, Майкл обвил рукой её талию и придвинулся ближе, зарываясь в её волосы, которые так приятно пахли дикой вишней. И вскоре тоже заснул.

Проснулась Чарли от яркого луча солнца, пробивающегося сквозь тёмные занавески. Она сладко потянулась, чувствуя лёгкость, хотя спала от силы часов шесть, но через секунду на неё обрушился вихрь воспоминаний вчерашнего вечера и ночи. Чарли громко сглотнула и повернула голову вправо. Майкл крепко спал, лежа спиной к ней.

Шарлотта зажала переносицу и мысленно выругалась. Ей было стыдно. Стыдно, что переспала с первым встречным, не думая о последствиях. Шарлотта твёрдо решила, что должна покинуть квартиру до того, как проснётся Майкл. Она боялась, что в его глазах найдёт осуждение и презрение. Бесшумно взяв заранее приготовленные вещи, Чарли вышла из комнаты и плотно закрыла дверь.

— Какая же я дура! — Шарлотта стояла на кухне и ждала, пока кофеварка закончит варить кофе.

Она всегда любила не слишком крепкий кофе со сливками и сахаром, но сегодня решила, что нужно выпить крепчайший напиток, чтобы как можно быстрее прийти в себя.

Голова раскалывалась. Вчера она изрядно выпила. Чарли точно понимала, что если бы не столько алкоголя, она бы никогда не переспала с незнакомцем.

Несмотря на то, что Майкл ей безумно понравился, она решила, что больше не хочет его видеть, во всяком случае, в ближайшее время.

Быстро собравшись, Шарлотта написала записку, что свежий кофе на кухне и Майкл может просто захлопнуть дверь, как будет уходить. Закусив губу, Чарли аккуратно и тихо вошла в комнату, положила записку на столик у кровати и покинула квартиру.

Всю дорогу до здания ФБР Шарлотта вспоминала вчерашний вечер. Она прекрасно осознавала, что Майкл Кейси вскружил ей голову, но времени на новые отношения у неё нет. Чарли и так слишком много взвалила на себя: работу в бюро, расследование отца и управление корпорацией.

— Нет! — Шарлотта встряхнула головой, следя за дорогой. — Прекрати о нём думать! У тебя и так забот полон рот!

Пока Чарли уговаривала себя оставить мысли о Майкле, она не заметила, как приехала к зданию бюро. Взяв удостоверение, пропуск и табельное оружие, Шарлотта вышла с парковки и зашла в лифт. Как ни странно, Картер был в своём кабинете.

— Доброе утро, сэр! — Чарли постучалась и заглянула. — Можно?

— О, Шарлотта! — улыбнулся он. — Да,ходи.

Чарли вошла в кабинет директора ФБР. Там был ещё один мужчина, на вид чуть старше сорока. Он довольно вальяжно восседал на диване рядом со столом Картера. Мужчина как-то оценивающе посмотрел на Шарлотту. Но стоило ему взглянуть на лицо Чарли, как незнакомец удивлённо поднял брови, будто кого-то узнал в ней. Поняв, что уже долго рассматривает её, мужчина принял прежнее выражение лица.

— Чарли, — Картер встал между Шарлоттой и мужчиной. — Знакомься, это твой новый босс. Рейнольд Дойл.

— Специальный агент Шарлотта Морган. — Чарли не очень понравилось, как он смотрел на неё, но выяснять отношения она была не готова.

— Старший специальный агент Дойл, — мужчина протянул ей руку, — руководитель отдела по особо важным делам.

— Ну, обменялись любезностями, — Картер хлопнул в ладоши, — пора и делом заняться. Чарли, ты же хотела узнать, чем занимался отец?

Шарлотта замерла и кивнула. Сердце пропустило удар. Она не могла поверить, что вот сейчас сможет всё узнать и наконец успокоиться.

Картер начал совсем издалека. Не так давно, около десяти лет назад, Арчи Морган стал свидетелем разговора в одном из коридоров своей фирмы о чёрном рынке, где продают людей по всему миру. Это были совсем не его сотрудники, а представители компании, с которой должен был заключить сделку Арчи. К счастью, он не выдал себя, но сразу же отправился в полицию с заявлением. Ему никто не поверил, но заявление приняли и передали все бумаги в ФБР.

— Когда я увидел его показания, — Картер свёл пальцы в замок, — я незамедлительно позвонил ему, не посмотрев на дату дачи показаний и заявления.

Картер тогда был заместителем директора ФБР и имел определённое влияние, чтобы делу дали ход. Арчи был сильно удивлён звонку: с тех пор прошло полтора года. Но он помнил суть разговора почти наизусть. Харви Картер поверил ему, но так просто арестовать всех причастных было невозможно.

— Арчи сказал, что он нашёл предлог, чтобы разорвать контракт с этой компанией. — Харви еле заметно улыбнулся. — Он не хотел вести дела с преступниками, не хотел, чтобы его репутация была запятнана. Но твой отец был слишком умён. Прекратить деловые отношения он прекратил, но все бумаги сохранил.

На следующий день Арчи Морган встретился с Картером и передал все файлы. Слова Арчи были очень логичны и правдоподобны. Невозможно было не поверить. Картер так загорелся идеей накрыть один из самых крупных нелегальных чёрных рынков, что сразу же предложил Арчи стать его информатором.

— И, конечно, отец согласился. — Чарли закатила глаза. — Это так похоже на него.

— Да, согласился, — кивнул Харви. — Это была всего лишь фирма-однодневка, потребовалось время, чтобы выйти на компанию, к которой привёл след. Арчи сам предложил вновь предложить им сотрудничество. Он убедил меня, что с помощью его разработок и его корпорации мы сможем накрыть этот бизнес.

— Да, его компания занимается интернет-технологиями. — Чарли понимающе вскинула бровь. — Точнее, это основная часть компании, остальное так, больше хобби отца.

— Я всегда по-доброму смеялся и удивлялся, почему Арчи назвал компанию «Чарли Корпорейшн». — Картер издал лёгкий смешок. — Теперь понимаю... Но мы отошли от темы. — Картер откашлялся. — Арчи положил всё на карту и спустя ещё пару лет заполучил контракт. Он с таким рвением охотился за этой фирмой, что почти проговорился, когда создавал операционку.

Арчи никому не доверил это дело. Он всё делал сам: общался с юристами, обсуждал каждый пункт контракта, сам писал программу... Те люди что-то заподозрили и стали следить за Арчи, но он не заметил этого.

— А вскоре он сам привёл одного из ищеек прямо ко мне, — опустил глаза Картер. — Во всяком случае, я так думал. Именно поэтому он умер, Чарли. Это я виноват, я не должен был его просить о таком.

— Сэр, — Шарлотта хотела положить ладонь на его руку, но не стала. — Вы тут не причём. Отец бы и без вас в это вляпался.

Она глубоко вздохнула. Всё. Наконец она знает всё. Стало ли ей легче? Отчасти да. Но желание найти убийц отца усилилось. Словно появилась новая миссия, ради которой стоит жить.

— Мы вместе работали над этим делом, — подал голос Дойл. — Наше внутреннее расследование после смерти Моргана выявило, что кто-то из своих им сливал информацию. Так что уже точно никто не скажет, Морган ли привёл их к ФБР или им сдали его.

— Чарли, чтобы ты знала, — Картер с укором посмотрел на Дойла, — я был против этой затеи.

— Когда я узнал, что дочь Моргана работает в ФБР, так ещё и заправляет в его корпорации, я понял, что это идеальный шанс. — Дойл улыбнулся Чарли. — Шанс наконец прикрыть это гнездо. Но есть проблема.

— Неужели? — Шарлотта скрестила руки на груди. — Я заинтригована.

— Я почти уверен, что есть кто-то в бюро, кто работает, так сказать, на два фронта. — Дойл опустил голову. Ему было стыдно. — Это точно кто-то из своих: всякий раз они знали каждый наш шаг наперёд. Я хочу, чтобы ты помогла найти этого ублюдка, а ещё накрыть этот грязный бизнес.

— Я согласна.

Чарли даже и думать не стала. Чувство справедливости в ней взвырало с такой силой, что ей хотелось приступить немедленно. Дойл понял её рвение и слегка спустил её на землю.

— Морган, — ухмыльнулся он. — Мы не прямо сейчас приступаем. У нас есть основная работа, которую мы обязаны выполнять. Этим делом мы будем заниматься только вдвоём, докладывая Картеру. И да. — Дойл наклонил голову. — Никому больше не доверяй. Ясно?

— Я поняла, сэр. — Чарли так загорелась этим делом, что сразу не подумала, что они не будут посвящать

ему всё время.

— Что же, предлагаю отправиться знакомиться с моей группой.

Рейнольд встал с дивана и направился к выходу. Картер кивнул Чарли, давая понять, что она может идти. Шарлотта тут же последовала за Дойлом.

Чарли и её новый руководитель спустились на один этаж. При выходе из лифта у неё зазвонил телефон. Дойл дал ей пару минут, ожидая чуть дальше по коридору. На экране мобильного телефона высветился неизвестный номер. Чарли, не думая, ответила. Она всегда отвечала на незнакомые номера.

— Алло?

— Всегда сбегаешь утром из собственной квартиры? — раздался в трубке мужской голос.

Сердце Чарли забилось чаще. Майкл на том конце провода казался расслабленным.

— Откуда у тебя мой номер? — Чарли зажала переносицу. — Не помню, что бы я тебе его давала.

— Ты вчера настолько много выпила, что не помнишь, как не могла найти свой телефон и звонила с моего? — Майкл усмехнулся. — Спасибо за кофе!

— Ты для этого звонишь? — Чарли напряжённо смотрела в сторону Дойла. По взгляду она поняла, что он не любит ждать.

— Нет, хотел увидеть тебя сегодня вечером. — Майкл улыбался, Чарли слышала это по голосу. Но готова ли она встречаться с ним?

— Я... — Дойл нетерпеливо махнул рукой. Пора идти. — Я позвоню тебе вечером.

— Обещаешь?

— Да, Майкл, обещаю! — Шарлотта закатила глаза. — Мне пора! — Не дождавшись ответа, Чарли сразу же положила трубку.

«Дьявол! Вот же угораздило меня!» — Шарлотта закусила губу, стуча телефоном по ладони. Но в реальность её вернул голос Дойла.

Чарли надеялась, что сегодня, в первый день, не будет ничего особенного и она сможет подумать, нужна ли ей эта встреча или же вчерашнее знакомство было мимолётным увлечением.

Чарли семенила за Дойлом, не успевая за его быстрыми широкими шагами. Начальник что-то рассказывал ей, но она совершенно не слушала. Мысли Шарлотты были заняты разговором с Майклом. Дойл резко остановился, и Чарли чуть не врезалась в его спину.

— Прошу, — начальник жестом пригласил её войти в кабинет, похожий на переговорную. — Моя команда!

На неё уставились несколько пар мужских глаз. Все как-то оценивающе осматривали Шарлотту. Ей показалось, что она уже где-то видела похожий взгляд. Так на неё смотрел Дойл около часа назад. Чарли намеревалась спросить, почему они все так пялятся, но

решила, что не стоит сразу же портить отношения с новыми коллегами, да и Дойл уже нарушил непозволительно долгую тишину.

— Прошу любить и жаловать! — Рейнольд указал рукой на Чарли. — Специальный агент Шарлотта Морган. Новый член нашей команды. А это мои оболтусы. — Он жестом окинул всех сидящих.

Для Чарли было неожиданно оказаться в полностью мужском коллективе. Дойл по очереди представлял их слева направо: Эвард Уайт — темнокожий мужчина, на вид около сорока лет, Алрой Чен — кореец, примерно лет тридцати пяти и Стивен Блейк — белый мужчина чуть старше Шарлотты.

— Серьёзно? — Чарли с неким недоверием посмотрела сначала на новых коллег, а потом на Дойла. — Уайт — чёрный, а Блейк — белый? Вы, должно быть, шутите!

— Ты ещё меня нигером назови! — Эдвард лишь несколько секунд смотрел на неё исподлобья, а потом разразился смехом. — Я же шучу!

— Тебя что-то смущает? — Стивен Блейк смотрел на неё с каким-то презрением.

— Н-нет... — Шарлотта громко сглотнула. Она совсем не ожидала, такой реакции.

— А мне нравится эта малышка! — Алрой Чен резко встал со стула и подошёл ближе, закинув руку через плечо. В полный рост он был ещё выше, чем предполагала Чарли. — Ты первая, кто обратил на это внимание!

— А я одна девушка в этом прекрасном коллективе? — Она сделала маленький шаг назад, не ожидая такого напора от корейца.

— Не дождёшься, сестричка! — за спиной Чарли услышала женский голос.

Обернувшись, она увидела симпатичную темнокожую девушку с планшетом в руках. Она так лучезарно, мило и естественно улыбнулась Шарлотте, что та не смогла сдержать и своей улыбки. Каждый шаг девушки заставлял её дреды в хвосте колыхаться.

— Николь Джордан. — Девушка протянула руку Чарли. — Технический аналитик в группе. — Николь отпустила ладонь и прошла до конца кабинета к огромному телевизору. — Но можешь звать меня Эн Джей.

— Шарлотта Морган, можно просто Чарли. — Шарлотта смущённо заправила прядь волос за ухо. — Мне так привычнее.

— Я буду звать тебя кукла Чаки. — Стивен сузил глаза и слегка облокотился на стол. Он явно её провоцировал.

— Стивен, — Дойл злобно посмотрел на Блейка. — Не зарывайся!

Чарли могла пропустить мимо ушей всё, что угодно. У неё хорошее самообладание, но такое Шарлотта терпеть не намерена. Она язвительно улыбнулась и сделала пару медленных шагов к Блейку.

— Ещё раз ты меня так назовёшь, — она нагнулась к нему, чтобы их лица были максимально близко к другу. — И куклой Чаки станешь ты. В прямом и переносном смысле. Ясно?

— Да расслабься ты, — Стивен отъехал на стуле от Чарли. — Я же пошутил.

— Мне тоже она начинает нравиться! — Уайт рассмеялся, сидя на своём месте.

— Так, а где О'Коннор? — Дойл искал глазами ещё одного мужчину.

— Я здесь!

Все обернулись на голос. Чарли повернулась с едва уловимой улыбкой на лице.

— Майкл О'Коннор, — Дойл представил мужчину. — Ещё один агент моей группы.

Улыбка тут же спала с лица Шарлотты. Перед ней стоял её вчерашний любовник —

Майкл Кейси...

— Майкл О’Коннор, — Дойл представил мужчину. — Ещё один агент моей группы.

Улыбка тут же спала с лица Шарлотты. Перед ней стоял её вчерашний любовник — Майкл Кейси...

Майкл и Чарли смотрели друг на друга, не понимая, что делать. Оба были удивлены и слегка раздражены. Оба понимали, что наврали друг другу во всем, но оказаться в такой ситуации было ещё хуже.

Чарли первая пришла в себя, коротко кивнув ему в знак «знакомства» и села за стол рядом с Алроем. Шарлотта была готова провалиться сквозь землю. Ей было стыдно: брови слегка подняты вверх, глаза смотрели то на телефон, то бегали по всему кабинету, лишь бы не встречаться взглядом с Майклом.

Повисла гробовая тишина. Майкл шёл к своему месту, не отводя взгляда от Шарлотты. Он был зол. Зол на себя и на неё. Никто из группы не должен знать, что вчера было между ними. Никто. Но одно Майкл отметил наверняка — он не может оторвать от неё глаз, точно так же, как вчера. Он громко сглотнул и попросил начальника отойти в сторону.

— В чём дело, О’Коннор? — Дойл скрестил руки, показывая Майклу, что недоволен его поведением.

— Мы же обсуждали с тобой! — Майкл сказал это так громко, что привлёк внимание всей группы. — Мы же обсуждали вопрос о женщинах в группе! — Майк зашипел на своего босса.

— Николь тоже уволим? — зашипел в ответ Дойл.

— Эн Джей совсем другое! Она сидит в своей комнатёнке, и ей ничто не угрожает! — закатил глаза Майкл.

— А Зои? — Рейнольд скрестил руки. — Зои тоже не в счёт?

— Рей... — Майк закрыл лицо руками, начиная злиться. — Как раз из-за Зои мы и решили, что в нашей группе не должно быть девушек!

— Я, вообще-то, всё ещё здесь! — Чарли услышала часть разговора. — И я, вообще-то, всё слышу! — Она, недолго думая, встала с места и подошла к ним. — Или ты хочешь, чтобы я засудила тебя за дискриминацию, О’Коннор? — Чарли акцентировала внимание на его фамилии, намекая Майклу о вчерашней лжи.

— Не лезь, Дж... Морган! — Майкл со злостью посмотрел на Шарлотту.

Но Чарли увидела в его глазах не только гнев, а ещё и обеспокоенность. Но за что он так боится? За неё? Или он не хочет, чтобы она вообще тут была? Шарлотта молилась, чтобы он не выдал её и себя. Они так и продолжали сверлить друг друга взглядами, пока грозный голос Дойла не разорвал тишину:

— Я принял решение, Майкл! — Он влез между ними и прошёл в кабинет. — И ты, — Дойл указал пальцем на Майкла, — не имеешь никаких полномочий обсуждать моё решение! Быстро все по местам!

Все молчали. Каждый в группе знал, что если Дойл в гневе, лучше сделать так, как он просит. Майкл прошёл мимо Чарли, не отрывая взгляда. Шарлотта шумно выдохнула и села на место.

— Итак, давайте уже приступим. — Дойл открыл планшет. — Дело очень важное.

Все как один последовали его примеру, а Николь дублировала информацию на экране

телевизора. Да, дело было действительно важным. Некто вскрыл базу данных правительства и украл код доступа к беспилотникам.

— Есть информация, что этот код будет продан на одном аукционе. — Рейнольд смотрел в планшет, подпирая рукой голову.

— Но это не самое интересное. — Николь вскинула брови, интригуя остальных. — Аукцион завтра вечером. Наша задача — попасть туда.

Начался ожесточённый спор: как попасть на этот вечер, как заполучить код назад и что вообще нужно делать. Николь оставила все данные и ушла в свой кабинет искать информацию по аукциону. Пока группа спорила, Чарли украдкой написала своему директору айти-отдела, чтобы тот помог найти этот аукцион и где он будет проходить.

— Нужно проработать прикрытие, с которым мы сможем попасть на аукцион. — Эдвард Уайт откинулся на спинку стула. — А ещё было бы не плохо поставить там везде прослушку и камеры.

— Это нарушение законов. — Чарли закусила губу. Почему все так спокойно реагируют на его предложение?

— Морган, — Дойл посмотрел на неё с удивлением, — я не шутил с тобой, когда говорил, чем занимается наша группа.

Чарли отвела взгляд от него, отчаянно пытаясь найти в памяти хоть что-то из того, что говорил ей босс. Мысленно она отругала себя за то, что позволила личному мешать работе, но кое-что получилось вспомнить: Дойл говорил, что их группа почти всё время занимается государственными делами особой важности. И что они могут применять на практике многие приёмы, которые в обычных делах считались бы грубыми нарушением законов и процессуальных норм.

— Я поняла, — Чарли опустила глаза, — извините. — Она была недовольна собой: так облажаться в первый же день.

Майкл догадался о том, что это он виновник её витания в облаках. Он изредка смотрел на неё, а в голове была лишь мысль о прошлой ночи. Но он всё ещё был зол из-за её вранья. Хотя и сам не лучше.

Чарли несколько раз ловила на себе взгляды Майкла, но всякий раз отворачивалась, да и вообще старалась избегать его.

— Я на минуточку. — Шарлотта мысленно поблагодарила высшие силы за то, что телефон зазвонил именно сейчас и вышла из кабинета. — Слушаю тебя, Брэндон!

Она несколько минут разговаривала с директором айти-отдела. К слову, тот оказался очень полезен и смог найти достаточно информации по аукциону. Чарли отметила про себя, что это мероприятие пошло бы на пользу её корпорации. На аукцион как раз будет выставлено отличное здание почти в центре Вашингтона.

— Ты же помнишь, что одно из них мы рассматривали для покупки под новый филиал? — Шарлотта теребила воротничок от рубашки. — Совет был бы в восторге!

— Пока ещё есть время подать заявку на участие в торгах. — Брэндон подал ей отличную идею.

Чарли тут же поделилась с ним своими мыслями. Они обсудили детали, и Шарлотта попрощалась. Чарли возвращалась с радостными новостями, но на входе её обогнала Николь. Она восторженно рассказала о том, что смогла найти об аукционе.

Чарли закусила губу. Она совсем забыла, что в группе есть свой аналитик, который может найти информацию для команды, но мысленно отметила, что Николь хороша в своём

деле. Эн Джей повторила почти слово в слово всё то, что передал ей Брэндон. Услышанное взбудрило всех остальных.

— Можешь не радоваться, Стив! — Николь взглянула на Блейка с разочарованием. — Есть одна проблемка. Участие в аукционе стоит пять миллионов долларов!

— Бюро никогда не даст столько денег, — закатил глаза Майкл. — Нужно найти другой способ.

Как раз это время Чарли получила смс, что совет готов вложить пять миллионов для участия.

— Дойл, — она подошла ближе к начальнику и сказала почти шёпотом, чтобы только он её слышал. — Можно вас на пару слов?

Дойл кивнул и вышел с Шарлоттой из переговорной, сообщив ребятам, что у них пятиминутный перерыв. Они отошли так, чтобы никто не слышал.

— Что-то случилось? — Рейнольд как-то с недоверием смотрел на Чарли. — Если ты из-за инцидента с О'Кон...

— Нет-нет, всё в порядке, — Она улыбнулась. — У меня есть предложение...

Шарлотта рассказала о своей идее. К счастью, Дойл не перебивал. Дослушав, он ненадолго задумался, поглаживая подбородок.

— Ты уверена, что готова выкинуть пять миллионов на ветер? — Начальник подозрительно огляделся.

— Ну почему же на ветер. — Шарлотта хитро улыбнулась. — Мой технический директор выведет мои средства сразу же, как только мы выполним задание.

— Ты ему рассказала? — Дойл округлил глаза. На секунду он засомневался в том, что взять её было хорошей идеей.

— Он знает только то, что ему можно знать. — Чарли скрестила руки на груди. — Мои сотрудники осведомлены, что я работаю в ФБР. От них проблем не будет.

— Я надеюсь. — Дойл собрался идти, но Чарли остановила его.

— Можно ещё вопрос?

Шарлотта не была уверена, что она получит «добро», но всё же спросила. Она предложила привлечь Брэндона Холла — своего технического гения — и помочь Николь, если что-то пойдёт не так.

— Он единственный, кому я могу доверять, потому что... — Чарли опустила глаза. — Потому что ему отец доверял, как себе. Они вместе тогда писали программу для тех людей. Я знаю, что вы думаете, но...

— Я подумаю, хорошо?

— Спасибо. — Чарли понимающе улыбнулась.

— Если я соглашусь, ты же понимаешь, что ФБР не сможет заплатить ему за работу? — Дойл испытующе сверлил её глазами.

— Мистер Д...

— Рей. — Он слегка смягчил взгляд. — В команде меня все зовут Рей. Так удобнее.

— Хорошо, Рей, — кивнула Чарли. — Мой программист зарабатывает в месяц больше, чем мы с вами за год вместе взятые. Как вы думаете, ему нужны несколько тысяч долларов от бюро?

— Я тебя слышал, — усмехнулся Рейнольд. — Вносите себя в этот чёртов список. Возможно, ещё и прикупим тебе новенькое здание. — Дойл улыбнулся шире, а после рассмеялся и оставил её одну.

Доил вошёл в кабинет, а Чарли осталась в коридоре, чтобы написать сообщение Брэндону. Он должен как можно скорее внести её в список. Только Шарлотта нажала на кнопку «отправить», как почувствовала, что крепкая рука хватается её выше локтя и ведёт дальше по коридору. Чарли почти бежала, спотыкаясь, но попыталась вырвать руку.

— Майкл, ты с ума сошёл? — За углом Шарлотта наконец освободилась. — Не смей так хватать меня!

— Джонсон, значит? — Майкл скрестил руки на груди и прожёл Чарли гневным взглядом. — И когда ты собиралась признаться? Сегодня за ужином?

— А ты? — Чарли сделала к нему шаг ближе и ткнула изящным пальчиком в грудь. — Ты, как я погляжу, спас сотни жизней сегодня, верно? Анестезиолог! — Она саркастически засмеялась.

Майкл сглотнул, не найдя, что ответить. Он проводил взглядом проходящего мимо агента, сделав паузу, чтобы тот не слышал их разговор.

— Ты следишь за мной? — Майкл спросил, глядя в глаза Шарлотте и пытаясь уличить её во лжи.

— Не хочется тебя разочаровывать, — закатила глаза она, — но мир не крутится вокруг тебя. Это просто случайность.

— Случайность, значит... — Он с недоверием вскинул бровь.

— Да, случайность! — Чарли хотела обойти Майкла, но он повторил её движения, снова встав напротив. — Уйди с дороги. — Она закусил губу и скрестила руки.

— Почему ты убежала утром? — Майкл наклонил голову, чтобы лучше видеть её лицо, потому что Чарли то и дело опускала его.

— Майкл, я... — Шарлотта не хотела встречаться с ним взглядом. Зазвонил телефон. На экране высветилось имя Коди. — Мне надо ответить!

Только она хотела нажать на зеленую кнопку, как Майкл выхватил телефон и сбросил звонок. Он прижал её к стене, облокотившись одной рукой о стену напротив её лица.

— Почему ты сбежала? — Майк отчеканил каждое слово.

Чарли растерялась. Тысяча и одна мысль атаковали её голову. Она не знала, что ответить. Точнее, она знала ответ на вопрос: Шарлотта ушла из дома, чтобы не оказаться в неловкой ситуации утром, ушла, чтобы не чувствовать себя униженной, ушла потому что... Потому что боялась и боится новых отношений.

— Майк, мой телефон разрывается. — Чарли перевела тему. — Мне нужно ответить. Это важно.

Майкл увидел на экране имя Коди. Снова. Он сбросил звонок второй раз. Шарлотта разозлилась. Ещё никто так не переходил её границы.

— Чарли, ты же понимаешь, что нам нужно поговорить? — Он всякий раз опускал голову, чтобы смотреть ей в глаза, когда она уворачивалась. — Предлагаю...

— Предлагаю сделать вид, что ничего не было, начнём с чистого листа и будем спокойно работать! Хорошо? — Чарли слышала в ушах стук собственного сердца.

Майкл округлил глаза. Он думал о чём угодно: о ней, о прошлой ночи, о её губах и как хочет их поцеловать сейчас же, но совсем не о том, чтобы всё забыть. Несколько секунд он переваривал, что она только что сказала, но из его размышлений вывела настойчивая вибрация её телефона. И снова Коди.

Он узнал на фото заставки вчерашнего парня, который преследовал её в клубе. Майкл понял, что ревнует, но больше злился, что этот здоровенный и глупый мужик не понимает,

что значит оставить сообщение на голосовую почту. Майк не нашёл ничего лучше, как ответить самому на звонок.

— Она занята, не звони сюда больше, — Майкл смотрел на Чарли, — придурок! — и выключил телефон.

— Ты в себе вообще?! — Чарли попыталась вырвать телефон, но Майкл поднял руку вверх, чтобы она не смогла дотянуться.

Майкл заметил, что она всячески старается избегать его взгляда, даже сейчас, находясь с ним наедине. Шарлотта уже искусала нижнюю губу в кровь, а голубые глаза цвета сапфира не смотрели на Майка вообще.

— Ты... — Майкл опустил руку с телефоном, а другой перехватил подбородок Чарли так, чтобы она смотрела ему в глаза. — Ты стесняешься меня? А вчера ты не стеснялась!

Следом Майкл получил звонкую пощёчину. Повисла тишина. Он отпустил лицо Чарли и несколько секунд стоял с повернутой в сторону головой. Чарли выхватила телефон и быстрым шагом направилась в переговорную, попутно включая мобильный.

— Ты решила проблему? — Дойл встретил её вопросом, который только они понимали.

— Э-э-эм... — Чарли взглянула на экран и увидела сообщение, что Брэндон сделал всё в лучшем виде. — Да, у меня всё готово!

— Итак, появилась идея. — Дойл сел в кресло и жестом пригласил всех обратно за стол. — Морган, твой друг может вылететь в Вашингтон прямо сейчас?

Чарли улыбнулась и кивнула. Она поняла, что он согласился вызвать на помощь Брэндона. Через несколько секунд вошла Николь с новой информацией, не дав Рею озвучить план Чарли. Некто Питер Гудвин организовал этот аукцион. На странице аукциона были все лоты, кроме нужного команде. Скорее всего, он спрятал его под каким-то другим лотом.

— Все мы знаем, кто такой Гудвин. — Дойл откинулся на спинку кресла. — Один из крупных торговцев наркотой в нескольких штатах. Но каждый раз в суде выкручивается, гадёныш! — Дойл непроизвольно сжал кулаки. — Здесь-то мы его и накроем.

— А что за план-то? — Эдвард смотрел то на Дойла, то на Морган. — Что-то незаконное? — Эдвард театрально сделал удивлённое лицо. Чарли оценила шутку.

— Почти. — Чарли слегка наклонилась через стол и хитро улыбнулась.

— Давайте шуточки ваши оставим на потом, ладно? — Дойл улыбнулся уголками губ, но как руководитель решил всех вернуть в сосредоточенное положение. — У Чарли есть знакомый, который смог провести небольшую аферу.

Дойл помнил, о чём просила его Шарлотта: не рассказывать группе о её корпорации. Во всяком случае, пока. Чарли была убеждена, что для ребят это лишняя информация. По «легенде» Брэндон создал компанию, которая никак не будет чем-то подозрительна. На счёте аукциона будет несуществующая в денежном отношении строка о зачислении пяти миллионов.

— Ты меня обижаешь, подруга! — Конечно, женское эго Николь было задето. Эн Джей была и есть одной из самых крутых программистов во всём ФБР.

— Прости, — Чарли понимающе поджала губы. — Если вдруг что-то пойдёт не так, след не должен привести к тебе, понимаешь?

Чарли «умаслила» свою коллегу по группе. Но, можно сказать, она и не соврала. При всём уважении к Николь, Чарли совсем не знала, как она работает. Кто знает, где она сможет ошибиться, действовать нужно быстро, а в Брэндоне Чарли уверена даже больше, чем в себе. Он ещё ни разу её не подвёл.

— И что? — Майкл злился. Он ещё не видел этого парня, но Брэндон уже его раздражал, непонятно, почему. — Мы всегда теперь будем звать твоего Барни?

— Его зовут Брэндон, Майкл, — Шарлотта закатила глаза. — И нет, мы не будем его звать на помощь всегда, понятно?

— Предельно... — Майкл шумно выдохнул. — И как называли чудо-компанию?

Чарли понимала, что озвучивать своё название — лишний повод для Майкла съязвить, но врать нет смысла. Она уже в списке аукциона.

— «Чарли Корпорейшн», — девушка постаралась сделать как можно более непринуждённый и безразличный вид.

— Прекрасный креативщик твой Брэндон. — Майкл скривился, пытаясь изобразить восхищение, и показал большой палец вверх.

— Прекрати паясничать! — Шарлотта стукнула по столу ладонью. — Не нравится план — предлагай своё, умник! — Чарли встала с кресла и вышла из кабинета: ком уже прочно стоял в её горле, а непрошенные слёзы начинали душить.

Пройдя дальше по коридору, она подняла голову и шумно выдохнула. Чарли понимала, что Майкл сейчас просто пытается вывести её на эмоции. Но это компания отца, его наследие. Ей было очень обидно, что он так отзывается о корпорации. Хотя сама пришла к выводу, что он ничего не знает, поэтому так высказался.

Шарлотта понимала, что Майкл, сам того не осознавая, задаёт тон общения в команде. Нужно что-то придумать, чтобы поставить его на место, иначе до добра это не доведёт. Несмотря на всю злость и обиду, она взяла себя в руки и вернулась обратно через несколько минут.

— Я тебе ещё раз повторяю! — Дойл кричал на Майка. — Прекрати её донимать! Она в группе, и точка!

Как только Чарли появилась у двери, все замолкли и расселись по местам. Брэндон созвонился с ней и сообщил, что вылетает ближайшим рейсом в Вашингтон, через час посадка. Хоть одна хорошая новость. Скоро она будет не одна в этой клетке стервятников.

Пока ждали Брэндона, чтобы они с Николь могли приступить к технической части, вся команда обсуждала план действий: Чарли — богатенькая наследница огромной империи — ищет себе здание для открытия нового филиала компании. Эдвард Уайт — телохранитель Чарли. Ведь без охраны никак, правда? Стивен и Рей будут следить по камерам в фургоне в нескольких кварталах за всеми участниками. Ну, а Алрой и Майкл должны проникнуть на мероприятие под видом персонала.

К концу обсуждения приехал Брэндон. Его проводили к кабинету, где была вся команда. Реакция на его появление была довольно неоднозначна: Чарли улыбалась во все зубы при виде своего подчинённого, Дойл сдержано поприветствовал Брэндона, ну а все остальные оценивающе и с недоверием рассматривали его. Тишину нарушила Николь:

— Это ты тот самый Брэндон Холл, который ворует мою работу? — Эн Джей выставила бедро в сторону, прижав руку к талии.

Брэндон стусевался, посмотрев на Чарли. Она закатила глаза, как бы показывая, что не стоит обращать внимание.

— Да шучу я! — Николь улыбнулась своей обворожительной улыбкой и решительным шагом направилась к нему. — Я Николь. — Она вскинула бровь, протянув руку.

— Брэндон. — Он всё ещё был растерян.

— Пойдём-ка, — Николь развернула Брэндона спиной к группе. — Нас ждёт много

работы.

Эн Джей повернулась к Чарли лицом и всем видом продемонстрировала, что Брэндон её заинтересовал. Шарлотта ухмыльнулась. Действительно, Брэндон был очень приятным на вид: светлые, всегда улыбающиеся, глаза излучали добро и улыбались даже когда он злился, островатые скулы придавали некую уверенность и силу, а вечно взъерошенные, не слишком коротко стриженные, волосы добавляли к его образу чуточку озорства.

— Как только все окажутся в здании, Уайт и Морган незаметно расставят камеры по всему периметру. — Дойл просматривал на мониторе телевизора план здания. — И как только поставят глушилку для электронных пропусков рядом с помещением для персонала, Чен и О'Коннор пройдут по активированным бейджикам.

— И самое сложное, но самое важное остаётся у нас. — По селектору раздался голос Николь. — Осталось только взломать их сервер, и дело в шляпе. Мы с Брэнди отлично поладили.

Чарли едва заметно сморщила нос. Непривычно было слышать его имя в такой версии. Шарлотта уже тысячу раз пожалела, что пригласила Брэндона: хоть она и совсем не знала Николь, но была уверена, что она сведёт его с ума.

— Завтра у нас уже должны быть данные на всех, кто будет там, кто зачем пришёл, чем занимаются и самое важное, реальные лоты на аукционе. — Дойл слегка понизил тон. — Ты меня услышала, Эн Джей?

— Да, босс, уже работаем. — И селектор отключился.

План выходил вполне логичный, хорошо собранный по крупицам и самое главное — выполнимым. Чарли придётся взять на себя тяжелую работу. Как минимум, быть на виду у нескольких десятков гостей и не попасться.

Обсудив ещё раз план действий, вся команда засобиралась по домам. Нужно выспаться и быть завтра в полной боевой готовности. Чарли почти самая первая собрала свои вещи и как можно скорее покинула переговорную.

Во-первых, первый день был тяжелым. Во-вторых, она хотела избежать продолжения разговора с Майклом. В-третьих, ей нужно найти подходящее платье для мероприятия. Пусть для остальных она лишь играет роль, но для присутствующих она — реальная владелица корпорации, поэтому выглядеть должна соответственно.

Сев в машину, она несильно ударилась лбом о руль. Майкл же знает, где она живёт. Если она продолжит игнорировать его звонки и смс, то он может заявиться к ней. Чтобы избежать этого, Чарли решила, что сегодня переночует в гостинице. Возможно, оно и к лучшему: смена обстановки, еда в номер и спа. Рефлекторно Шарлотта хрустнула шеей. Да, массаж точно не помешает. Наверное.

Приехав к отелю, Шарлотта взяла один из самых простых номеров. Она поднялась на нужный этаж и вошла. В нос сразу ударил приятный запах. Кажется, лаванда с магнолией. Шарлотта вдохнула поглубже и прошла в номер. Кинув вещи на кровать, она сразу же принялась изучать меню отеля, а после пошла в душ.

Тело буквально просило оказаться под горячей водой. Вода приятно текла по коже, избавляя от напряжения. Чарли чувствовала, как каждая клеточка расслаблялась. Она упёрлась руками о стену и опустила голову. Воспоминания «миллой» беседы так и всплывали вспышками в сознании Чарли: прижатая к стене, вырванный из рук телефон, отшитый Коди. Чарли не могла понять, что это было: обычная злость или ревность со стороны Майкла, но было тяжело признать, что ей понравилось, как Майкл избавил её от общества Коди, хотя бы

на этот день.

А ещё громкая пощёчина. Казалось, Шарлотта вложила всю свою силу в этот удар. Странные чувства атаковали её: она так злилась на Майка, но в тот момент ей безумно хотелось его поцеловать. Громко сглотнув, она выключила воду и вышла из душа. Пора приниматься за работу, иначе сосредоточиться не получится.

Как раз через пару минут еду принесли в номер. Чарли жадно принялась за ужин и начала выбирать платье. Одна из причин, за что Шарлотта любила работу в полиции и ФБР, так это за официальный стиль в одежде. Но прекрасный вкус достался ей от матери: если нужно выглядеть сногшибательно, Чарли никогда не промахивалась.

Шарлотта понимала, что задача стоит не из лёгких. Нужно такое платье, чтобы оно было не вызывающим, элегантным, подчёркивающим статус, но в тоже время не стесняло движений, если вдруг что-то пойдёт не так.

Спустя несколько часов поисков нужный наряд был найден: тёмно-синее платье с открытыми плечами и кружевом сверху, а шелковый низ струится до самого пола, словно платье не имело конца. Но разрез от бедра делали образ сексуальным и доработанным, хотя фасон был выбран исключительно для удобства.

Заказав платье к утру в отель, Шарлотта выдохнула и, допив последний глоток белого вина, легла в постель. Вино помогло расслабиться ещё больше, чтобы не думать. Не думать о работе, не думать о завтрашнем дне, не думать о Майке... Чарли, покрутившись несколько минут, начинала засыпать.

Утром Шарлотта встала раньше будильника, да и всю ночь спала плохо. Не давало ей покое это дело. Это не первое её задание в ФБР, но первое в этой группе и первое такого масштаба. Ей предстоит не только справиться с заданием и не раскрыть себя, но и справиться с крупными бизнесменами, которые будут виться около неё.

Чарли вошла в ванную, чтобы принять бодрящий душ и немного прийти в себя. Она испытывала одновременно состояние пустоты и тяжести внутри. Она всегда так себя чувствовала, если не высыпалась. Спать не на своём месте было не самым лучшим решением — тело ныло так, словно его били всю ночь. Шарлотта, оказавшись под струёй холодной воды, тяжело задышала. Нужно привыкнуть к такой температуре.

Довольно долго она стояла под холодной водой, отчаянно надеясь привести своё лицо в чувство и избавиться его от мешков и синяков под глазами.

Получив платье, Шарлотта отправилась домой за босоножками, которые как раз пылились в коробке для такого случая. Поднявшись на этаж, Чарли обнаружила у своей двери красивый букет с запиской. Чарли вздохнула, открыла дверь и, взяв букет в руки, вошла в квартиру. Захлопнув дверь, она вытащила записку:

«Прости меня, вчера я вёл себя как самый настоящий кретин! Прошу, давай поговорим после задания, ладно? О'Коннор.»

Девушка улыбнулась, приложив кончик записки к губам. Она поставила цветы в вазу, думая о словах Майка. Переспав вчерашний день, она сама захотела поговорить с ним. Решив, что разговора не избежать, она принялась искать те самые босоножки, которые идеально дополняют образ. Найдя всё, что ей нужно, Чарли спустилась вниз и вздрогнула от неожиданности.

— Доброе утро! — Эдвард стоял у машины, облокотившись о пассажирскую дверь. — Какая-то ты помятая. — Уайт оценивающе оглядел её.

— Д-доброе... — Она огляделась. — Откуда...?

— Ты точно не выпалась. — Он закатил глаза и взял пакеты из её рук. — Твой адрес есть у тебя в деле.

— Прости, я... — Чарли зажала переносицу пальцами, — я действительно не выпалась.

— Шарлотта. — Он закинул её вещи в машину и развернулся к ней. — Расслабься. Мы хорошие ребята, просто иногда бываем идиотами и придурками. Мы все вчера не должны были так себя вести, особенно Майк со Стивом.

— Всё хорошо. — Чарли старалась изобразить подобие улыбки. — Правда, Эдвард!

— Смотри, какую я нам тачку нашёл! — Эдвард улыбался во все свои белоснежные зубы. — Достойна королева бала ехать в такой карете?

Машина была действительно шикарной: чёрный BMW с полностью тонированными стёклами прекрасно подходил для роли богатенькой девушки. Именно то, что нужно для вечера.

— Ты только послушай этот звук! — Эдвард заулыбался, как ребёнок, нырнул в машину с водительской стороны и нажал на газ. Машина издала характерный звук. — Рычит, как пантера!

Чарли засмеялась. Мужчины. Все они одинаковые. Только покажи такую машину, и сразу же он заполнит своё сердце любовью только к ней.

— Сносно. — Несколько секунд Шарлотта серьёзно смотрела в глаза Эдварду, а потом залилась звонким смехом.

— Мы едем? — Уайт открыл окно пассажирской двери. — Все съезжаются уже в штаб-квартиру.

— Да, одну минутку, — кивнула Чарли, — мне платье нужно забрать с машины.

Через пару минут Шарлотта вернулась и, закинув коробку с платьем в багажник, села рядом с Уайтом. Проехав пару кварталов, Эдвард разогнался не на шутку. Чарли не очень любила скорость. Однажды, ещё подростками, Чарли и Коди чуть не разбились на машине, потому что ему сильно хотелось покрасоваться перед ней. С тех самых пор она предпочитает только мирную и спокойную езду.

— Эд. — Голос Чарли звучал немного взволнованно. Она держалась за ручку над головой. — Сбавь скорость, пожалуйста. Мне некомфортно.

— Да ты что, красотка? — Уайт повернул к ней голову с удивлением. — Эта малышка только такую скорость и любит! Зачем ты так с ней?

— Я прошу тебя, сбавь немного. — Чарли посмотрела на него со страхом в глазах.

— Ладно, я понял, — разочарованно вздохнул Эдвард. — Так нормально?

— Да, спасибо, — Шарлотта облегчённо выдохнула. — Где ты её взял?

— О-о-о! — Он слегка тарабанил пальцами по рулю, двигая плечами в такт музыке в машине. — Таких полно на штраф-стоянке ФБР! Арестовывают тачки на раз-два!

Шарлотта понимающе кивнула и повернула голову к окну, наблюдая, как солнце поднимается всё выше и освещает весь город.

Через несколько минут они подъехали к зданию, где находилась штаб-квартира бюро. Эдвард помог донести все её вещи.

— У тебя там платье из золота что ли? — Эдвард шумно выдохнул, поднявшись на пятый этаж.

— Нет, из кружева и шёлка, — Чарли издала смешок.

— А мне кажется, тебя обманули, — он повернулся к ней и вскинул бровь. — Дверь-то помоги открыть!

Шарлотта обогнала Уайта и открыла дверь, чтобы он смог пройти. В квартире уже собрались почти все, кроме Майкла. Чарли облегчённо выдохнула. Ей нужно настроить себя на встречу с ним.

— Как вы, ребята? — обратилась она к Николь и Брэндону. — Вы хотя бы спали?

— Да, много найти не удалось. — Николь разочарованно поджала губы.

— Придётся взламывать их базу только когда вы будете там. — Брэндон поддержал Эн Джей. — У них шикарная система.

Николь увидела коробки, что поставил на стол Эдвард, и сразу кинулась к ним. С огромным восхищением она рассматривала платье и босоножки.

— Боже, Чарли, — Николь на мгновение посмотрела на Шарлотту, потом снова на платье, — мне срочно нужен номер твоего стилиста.

— У меня нет стилиста. — Чарли смущённо заправила прядь волос за ухо. — Я сама его выбрала.

— Это же в аренду, да? — Эн Джей бегала глазами по платью. — Оно же стоит, мать его, целое состояние!

— Ага... — Чарли поджала губы и кивнула.

Конечно, она его купила. Хотя она и не тратит деньги, заработанные компанией, и каждый цент лежит на её счету нетронутый, но на одежду для всяких подобных вечеринок и для редких появлений в офисе Чарли тратила баснословные суммы. Отец всегда учил её, что бизнес — суровый и жестокий мир. Встречают, да и провожают тоже, только по внешнему виду. Поэтому она, как лицо «Чарли Корпорейшн», должна выглядеть всегда безукоризненно.

— Давайте начнём уже готовиться... — Дойл плюхнулся на диван и раскрыл первую попавшуюся папку.

Вся команда занималась делом. Кто-то продолжал искать больше данных об организаторе аукциона, кто-то изучал план здания. Майкла и Алроя отправили в бюро за наушниками, микрофонами и другой техникой.

К вечеру все были во всеоружии. Осталось только собрать Чарли. Все разъехались по своим точкам: Дойл и Блейк уже ждали в фургоне, пока О'Коннор и Чен подъедут к чёрному входу, Брэндон был наготове, чтобы с помощью глушилки открыть входную дверь для персонала Майклу и Алрою, а Николь помогала Чарли сделать причёску и нанести макияж. Время близилось к семи вечера.

— Морган, ты скоро? — Эдвард стоял у выхода в чёрном строгом костюме, поправляя наушник. — Мы должны быть там вовремя!

— Если участник аукциона слегка задержится, то ничего страшного не случится. — Шарлотта вышла из другой комнаты. — Я готова!

Эдвард даже рот открыл — так сногшибательно выглядела Шарлотта. Платье отлично сидело по фигуре, а волосы, собранные в низкий пучок с несколькими выпущенными прядями у лба, придавали образу нежности и утончённости.

— Тебе бы по подиуму ходить, а не вот это вот всё! — Эдвард улыбнулся. — У меня только вопрос, куда ты спрячешь пистолет?

— Оно мне и не нужно. — Шарлотта хитро улыбнулась. — У меня же есть ты!

— Ох, простите, миледи! — Эдвард подхватил шутку и открыл дверь квартиры.

Ребята вышли из квартиры и сели в машину. Ехать до пункта назначения каких-то двадцать минут, поэтому торопиться, по сути, было некуда. По пути до аукциона Чарли и Эдвард обсуждали план. В сумочке Шарлотты и в карманах Уайта лежало несколько беспроводных маленьких камер.

Как только они подъехали к зданию, портье тут же открыл дверь и подал руку Чарли. Она кивнула в знак благодарности и огляделась. Эдвард передал ключи портье и встал чуть позади напарницы. Ну что же, игра началась.

— Морган, — в ухе раздался голос Дойла, — отлично выглядишь, так и не скажешь, что агент ФБР.

— Спасибо, сэр, — почти прошептала Чарли.

Она чуть повернула голову и боковым зрением показала Эдварду, что пора. Выпрямив спину, Шарлотта зашагала уверенной походкой и охране, что проверяла список гостей аукциона.

— Морган, — она так мило и мягко улыбнулась мужчине в пиджаке, что тот улыбнулся ей в ответ, — «Чарли Корпорейшн».

Проверив в списке, он кивнул и рукой указал на металлическую арку, сквозь которую Шарлотта и Эдвард должны пройти и не зазвенеть, как рождественский колокольчик.

— Эн Джей, — каждый член команды слышал голос Дойла. — Твой выход.

— Я всегда на месте, босс.

Каждый из группы имел в при себе особый маячок, который улавливал каждый сигнал связи, похожий на wi-fi. Именно этот маячок помогал Николь и Брэндону как можно скорее проникнуть в систему охраны.

Стоило только Шарлотте сделать шаг через арку, как Николь ввела код и отключила металлоискатель. Проблем с проходом не было. Чарли облегчённо выдохнула и кивнула своему телохранителю, что пройдёт к стойке с шампанским. Эдвард пошёл по коридору между колоннами, чтобы спрятать камеру в цветах.

Лавируя в толпе, Шарлотта понимала, что ей будет делать это куда сложнее: почти каждый человек узнавал её и приветливо здоровался. Но пару камер она смогла спрятать.

— Шарлотта! — Какой-то мужчина окликнул её, от чего она рефлекторно улыбнулась, стараясь как можно быстрее спрятать очередную камеру. — Как я рад тебя видеть!

— Ты его знаешь? Мне стоит подходить? — Голос Эдварда в ухе был слегка обеспокоенным.

— Нет-нет. — Она улыбнулась. — Всё хорошо, — почти не раскрывая рта проговорила Чарли. — Мистер Робинсон! — Она развела руки, чтобы обнять мужчину. — Здравствуйте!

Пожилой мужчина лет шестидесяти обнял Чарли. Бывший клиент Арчи крепко сжал её в своих объятиях.

— Говорят, ты ведёшь дела довольно жёстко и даже агрессивно. — Мистер Робинсон взял Шарлотту под руку и повёл к бару.

— Ну, а как же без этого? — Чарли улыбнулась, а в мыслях только одно: нужно что-то придумать, чтобы как можно быстрее сменить тему. — Мистер Робинсон, а вы всё молодеете! — Она залилась смехом, заговаривая его.

— Чарли, какая ты красивая. — Он взял её за руку и покрутил вокруг своей оси. — Отец бы гордился тобой.

— Да. — Чарли грустно поджала губы. — Кстати, я совсем забыла вас поблагодарить. Спасибо, что взяли на себя организацию похорон папы. Мне очень стыдно, но я тогда была

вовсе не в состоянии.

— Перестань, дорогая, — махнул рукой мистер Робинсон. — Это меньшее, что я мог сделать для тебя и для Арчи.

Он было хотел спросить, как продвигаются дела в корпорации, но его отвлек Питер Гудвин — организатор аукциона. Он стоял на импровизированной сцене и стучал чайной ложкой по фужеру с шампанским.

— Отличный момент! — Дойл заговорил в ухо. — Эдвард, пока всё внимание на Гудвине, обследуй нижний этаж. Быстро!

Эдвард сразу же отправился на цокольный этаж, чтобы как можно быстрее проверить, там ли серверная.

— Дорогие гости! — Гудвин развёл руки. — Рад всех видеть на этом чудном вечере!

Он рассказывал о сегодняшних лотах, особенно подчёркивая, что вся выручка пойдёт на благотворительность. Чарли закатила глаза. Неужели не очевидно, что все это — наглая ложь?

Пока Чарли стояла и делала вид, что ей безумно интересно, она внимательно слушала наушник. Серверная, действительно, на цокольном этаже. Арлой и Майкл не смогли ничего найти в помещениях для персонала, поэтому Дойл отправил их в зал, следить за гостями. Ребята уже успели переодеться, чтобы не выделяться из толпы.

Чарли ощутила, как чья-то крепкая рука обхватила её за талию. Аромат парфюма тут же ударил в нос: терпкий запах шоколада и табака она узнает из тысячи, да и прикосновения тоже. Шарлотта громко сглотнула и, тяжело выдохнув, прикрыла глаза.

— Привет, дорогая! — Коди коснулся губами её уха. — Рад тебя видеть...

Глава 3

— Привет, дорогая! — Коди коснулся губами её уха. — Рад тебя видеть...

— Коди,пусти, — зашептала Шарлотта и попыталась оторвать его руку от себя, но силы явно были неравны. — Коди, я сейчас закричу!

Он хмыкнул, но отпустил её, перехватывая за руку и разворачивая к себе лицом. Он оценивающе оглядел Шарлотту с ног до головы. Чарли узнала этот взгляд: кроме похоти и желания взять, что он хочет, там не было ничего. Она сморщила нос.

— И что хочет купить «Чарли Корпорейшн» здесь сегодня? — Коди сделал глоток шампанского. — Сегодня полно крутых зданий отдают за полцены. Неужели ты хочешь перевести сюда компанию?

— Я что-то не понял! — В ухе Шарлотта услышала голос Алроя. — О каком переезде идёт речь?

Чарли закусила губу, пытаясь что-то придумать, чтобы отвязаться от Коди и чтобы команда не узнала о ней правду.

— Отвяжись от меня! — Чарли крепче обхватила свой фужер и развернулась, чтобы уйти, но он обогнал её и перегородил путь.

— Да брось, детка. — Коди взял её за плечи. — Я понимаю, что ты обижена на меня, но я обещаю, что всё сделаю, как надо!

— У меня нет времени на тебя! — Чарли сделала шаг в сторону, а Коди синхронно повторил, не дав ей пройти. Шарлотта разочарованно прикрыла глаза и выдохнула. — Что ты хочешь?

— Самую малость, — улыбнулся Коди. — Я хочу положительный ответ на предложение встретиться за ужином. — Он заиграл бровями. — Скажем, завтра. Идёт?

— Нет, Коди, этому не бывать! — Чарли чуть толкнула его в плечо и прошла мимо.

— Эдвард, что-то ты сегодня плохо справляешься с обязанностями охраны. — В динамике было отлично слышно, как Дойл стукнул по столу. — Где ты?

— Я у серверной. — Эдвард шумно выдохнул. — Чарли, малышка, потерпи две минутки, я скоро!

— Ну давай, Чаки! — Коди, как надоедливая муха, крутился около неё и не давал проходу. Он начинал её раздражать.

Майкл всё слышал, наблюдая за ними в другом конце зала. Он видел лишь спину Коди и кусок платья Шарлотты. За этим громилой ему не было видно её вообще. И почему он не может от неё отстать? Ясно же было сказано ему ещё вчера! Майкл злился...

— Коди, будь так любезен... — Чарли выдохнула, чтобы немного успокоиться. — Уйди, а? — Она пыталась вслушаться, что говорит Гудвин. С постоянным бормотанием уже надоевшего бывшего она не могла уловить ни слова из того, что ей было нужно.

— Это какой-то секрет? — Коди не унимался. — Корпорация переезжает в Вашингтон? Ну, оно и правильно! Компания должна быть поближе к хозяйке!

— А это абсолютно не твоё дело, Уильямс! — Шарлотта поставила фужер на стойку и скрестила руки. — А вот что делаешь тут ты, обычный сотрудник Пентагона, очень интересно! — Она уже была готова вытащить микрофон и утопить в шампанском, лишь бы команда не слышала.

— Николь, ты всё слышала. — Голос Дойла был спокойным, но тревожные нотки в нем

всё же проскальзывали. — Пробей нашего незваного гостя.

— Ну, а где ещё тебя мне вылавливать? — Коди обхватил её за талию и прижал к себе. — То ты игнорируешь все мои звонки, то непонятные мужики отвечают вместо тебя. Я соскучился, солнышко! Кстати, кто этот несчастный, что решил поиграть с огнём? — Он потянулся поцеловать её в щёку, но Чарли оттолкнула его.

Майкл ещё больше взбесился. Ему хотелось прямо здесь и сейчас разобраться с ним и сделать всё, чтобы он больше и на пушечный выстрел не подходил к Шарлотте. Майкл непроизвольно сжал кулаки.

— Кажется, у тебя проблемы с памятью, Коди! — Чарли сузила глаза и сделала шаг назад, чтобы увеличить расстояние между ними. — Мы решили этот вопрос!

— А почему я не вижу тут Донована? — Коди огляделся. Ехидная улыбка не сползала с его губ. — Неужели сама Шарлотта Морган наконец взяла бразды правления в свои руки?

— Вот теперь я не понял! — Майкл в ухе казался нервным. — Компания не подставная? «Какой же ты придурок, Уильямс!» — Чарли закатила глаза. В эту же секунду она поняла, что ей придётся объясняться с командой.

— Как только закроем это дело, я всем всё объясню, — рявкнул Дойл. — А сейчас, кто-нибудь, помогите Морган!

— Секундочку! — вмешался Стивен. — Морган — владелица той самой «Чарли Корпорейшн»?

— Я сказал. — Рей процедил каждое слово сквозь зубы. — Всё потом!

— Я почти на месте. — Эдвард был далеко и не мог помочь Чарли прямо сейчас. — Прикройте меня, парни!

— Я ближе всех. — Голос Майкла прозвучал в ухе Чарли, и та облегчённо выдохнула.

Шарлотта крутила головой в поисках Майкла. Он решительным шагом надвигался на них. Подойдя ближе, он схватил Коди за плечо и развернул к себе лицом. Первое, что бросилось ему в глаза, это не бешеное выражение лица Коди, а Чарли. Он на мгновение забыл, зачем вообще подошёл к ней. Платье так шло Шарлотте, что Майкл не мог оторвать от неё взгляда. Синий настолько гармонично сочетался с её глазами, что казалось, будто их цвет приобрёл еще больше красок и глубины. Майкл встал спиной к Чарли, закрывая её собой.

— Какие-то проблемы? — Он стоял уверенно, хотя его дико нервировало, что Коди был порядком выше и мощнее его.

— А ты ещё кто такой? — Коди с таким презрением смотрел на Майкла, что тот невольно сжал кулаки.

— Тебе же ясно было сказано, отвали! — Он сделал шаг ближе, смотря в глаза. — Или ты тупой, Коди Уильямс?

— За такое можно и отхватить... — Коди тоже приблизился к нему. — Не боишься? — Он не узнал Майкла и не мог понять, откуда Майкл его знает.

— А ты хочешь проверить? — Майкл вскинул бровь, явно провоцируя его. — Знаешь фразу «большой шкаф громко падает»?

— Так, всё! — Чарли встала между ними, расталкивая их. — Прекратите, оба! Вы что тут устроили? — Она зашипела на мужчин, чтобы не привлекать ничьё внимание.

— Солнышко, не представишь нас? — Коди обратился к Чарли, но взгляда от Майка не отрывал.

— Майкл О'Коннор, — Шарлотта указала ладонью на Майка. — Это...

— Её жених, — случайно вырвалось из уст Майкла. Он сам не понял, зачем это сказал.

— Майк, ну ты даёшь, — засмеялся Алрой. Вся команда молча слушала перебранку, но сейчас каждый издал смешок. — Невеста, по-моему, не в курсе.

— Да неужели? — Коди перевёл взгляд на Чарли с таким видом, будто его она должна была поставить в известность самым первым. — И где же колечко, Чаки? — Он самодовольно убрал руки в карманы брюк.

— К платью не подходило, — прищурилась Чарли. Она не знала, куда себя деть и как вообще выкручиваться. — Какая тебе вообще разница? Своё-то кольцо когда снял? М-м-м?

— Я... — Он замялся. Этот вопрос всякий раз ставил его в тупик. — Сейчас речь не об мне!

— Да нет, — Майкл оценивающе оглядел Коди, — как раз о тебе. Будь так добр, оставь Шарлотту в покое, — он взял за руку Шарлотту и поцеловал её пальцы. — Не порть нам вечер!

— Подождите минутку. — Коди остановил их, когда они уже повернулись спиной и намеревались уйти. — Влюблённые так себя не ведут...

Майкл понял, к чему он клонит, поэтому резким движением обхватил Шарлотту за талию и грубо притянул к себе, впиваясь в её губы. Чарли лишь на секунду раскрыла глаза от удивления, но после расслабилась. Коди просто так не оставит её, да и, чёрт возьми, нравилось ей целоваться с О'Коннором.

В наушнике оба слышали сначала Николь, которая рассказывала остальным, кто не видит, что они делают, а после — подбадривающие смешки и визги ребят. Но Майклу и Чарли было абсолютно всё равно. Майкл улыбнулся, продолжая нежно целовать свою «невесту». Шарлотта запустила руку в его волосы и придвинулась ближе. Углубляя поцелуй, Майкл провёл пальцами по открытым участкам спины, оставляя за собой след мурашек, что так быстро атаковали Шарлотту. Чарли слегка прикусила губу Майкла, тихо застонав. Она схватилась за ворот пиджака Майкла, стараясь как можно крепче и ближе находиться к нему. Она чувствовала в его объятиях покой и защиту. Это ей сейчас и нужно было.

Коди думал, что знает Чарли. Думал, что она никогда не сделает это, только лишь бы позлить его. Но он ошибся. Ухмылка сползла с его лица. Он сомкнул челюсти и активно задвигал желваками. Коди сжал кулаки и прошёл мимо, толкнув в плечо Майка, тем самым разорвав их поцелуй.

Майкл повернул голову в сторону Коди и снова посмотрел на Чарли. Он прижался к её лбу, глядя ей в глаза. Оба тяжело дышали.

— Тащите «Оскар»! — Голос Николь раздался в ухе, сопровождающийся аплодисментами всей команды. — Майки, я начинаю ревновать!

— Эн Джей. — Он улыбающимися глазами смотрел на Чарли. — Ты же знаешь, что твоё место никто никогда не займёт.

— Я знаю, сладкий!

Чарли свела брови, не понимая флирта между Майком и Эн Джей, но потом осознала, что они так общаются всегда. Она улыбнулась этим мыслям.

— Ребята, вы превзошли все мои ожидания, — Дойл прервал этот нескончаемый поток, — но давайте продолжим работать! Итак, Эн Джей, что ты нашла?

— Николь, позволишь? — Чарли закусила губу. В ответ услышала положительную реакцию. — Коди Уильямс, бывший детектив в отделе убийств в Сиэтле. Последние пять лет работает на Пентагон. Ах, да... Простите, — она как-то виновато посмотрела на Майка, —

по совместительству мой бывший.

— Напыщенный индюк! — Майкл закатил глаза и фыркнул. — Эн Джей, он же не просто так тут оказался?

— Конечно, нет. — Николь стучала пальчиками по клавиатуре. — Пентагон тоже занимается этим делом. Почему-то...

— Я разберусь. — Рей вышел из фургона. — Эд, что-то получилось? Уайт?

— У серверной стоят два амбала, их придётся вырубать. — Эдвард уже показался в основном зале.

Пока все вставали на позиции, Чарли отошла чуть в сторону, чтобы привести себя в порядок, а Майкл следом за ней. Чарли смущённо отвела взгляд и стала поправлять причёску.

— Не стоило так представляться, Майк. — Чарли заговорила шёпотом, чтобы никто не слышал.

— Это так сейчас звучит «спасибо»? — Майкл наклонил голову. — И почему ты соврала нам всем?

— Мне тоже интересно, — подал голос Стив. — Нахрена богатенькой девице работать в ФБР?

Чарли шумно выдохнула и коснулась пальцами переносицы. Чёртов Коды... В команде только-только начинали вырисовываться хорошие отношения, но теперь снова придётся начинать сначала. Чарли не знала, как всё объяснить ребятам. К счастью, за неё вступился Дойл.

— Это я ей запретил рассказывать о том, что она владеет корпорацией, ясно? — Рейнольд вернулся в фургон. — Сосредоточьтесь на работе, у нас её полно и прибавится ещё!

— Что? Почему? — Алрой стоял у самого выхода, наблюдая за всеми.

— Пентагон тоже претендует на это задание. Картер сейчас бодается с ними, — вздохнул Дойл. — Он категорически отказывается делить нашу славу.

— Так давайте надерём зад этому вшивому Пентагону! — Голос Эдварда был вполне боевым и решительно настроенным.

— Николь, дай мне уже что-нибудь. — Рейнольд поправил микрофон. — Мы уже должны были всё достать и уйти!

— Ситуация такая, сэр...

— Дойл, значит? — Майкл зажал микрофон за воротником пиджака, чтобы их не слышали, пока они стояли у самой дальней колонны. — Ну-ну... — Он сделал шаг назад и развернулся.

— Постой. — Чарли заговорила шёпотом и взяла его за руку. — Спасибо, правда. — Она начала рефлекторно поправлять его галстук. Зажав свой микрофон одной рукой, второй она держала микрофон Майка. — Ты меня спасаешь от него второй раз.

Майкл накрыл её руку своей. Ему было приятно. Приятно видеть, что она действительно благодарна и ответила на его поцелуй не просто потому что было надо, а потому что хотела. Он понял, что тогда, в бюро, она сказала, что им нужно всё забыть, потому что должна была так сказать, но она точно не хотела этого. Он то и дело смотрел на её губы. Он медленно потянулся к ней.

— Э-эй! — Голос Эдварда в ухе отвлек Майкла и вернул в реальность. — А где влюблённые голубки?

— Здесь мы, — сглотнул Майкл и разочарованно прикрыл глаза. — Что случилось? — Он продолжал держать её за руку.

— Нам пора вернуться. — Чарли говорила это даже не Майклу, а самой себе, практически уговаривая себя. Её тянуло к нему, как к магниту. — Богатенькая девица должна быть на виду.

— Я могу закончить? — Недовольный голос Николь в ухе заставил замолчать всех. — В общем, оффшорный счёт, куда поступали все деньги с аукциона за участие, нам недоступен.

— Даже если мы прямо сейчас получим ордер, на запрос в банк уйдёт только около недели. — Дойл разочарованно вздохнул.

— А фирма-однодневка, откуда осуществлялся перевод, уже не существует. — Брэндон наконец подал голос.

— Есть идея. — Глаза Чарли озарились. — Предлагаю перейти к плану «Б», который мы не отработывали.

Шарлотта предположила, что если код к беспилотникам кому-то и нужен, то должна быть веская причина для покупки. Значит, нужно найти человека, который должен его купить.

— Брэндон, проверь списки всех гостей. — Чарли с Майклом и Алроем стояли позади всех, пока Гудвин опять говорил речь. — Раз мы не можем найти лот, тогда мы найдём человека, который приведёт нас к этому лоту.

— Итак, дорогие гости, наконец, вы сможете взять бланки и отметить тот лот, который вас интересует! — Гудвин привлёк внимание гостей.

— Брэндон, быстрее! — Чарли шипела в микрофон, ожидая, пока милые официанты дойдут до неё с бланком.

Брэндон озвучивал всех, кто присутствовал. Одно имя заинтересовало Дойла.

— Подожди, как ты сказал? — Дойл прервал его. — Джамиль Равани? Вот он. Он нам нужен.

— Точно! — Алрой стоял дальше от всех. — Это же пакистанский дипломат! Уж кому-кому, а Пакистану сильно нужны беспилотники, чтобы начать войну со всем миром!

— Тем самым они подставят США, — Майкл украдкой поглядывал на Шарлотту. — Ведь где бы ни активировали код, беспилотники вылетят с территории Америки.

— И где его искать? — Чарли проговорила сквозь зубы и с почти закрытым ртом, с улыбкой принимая бланк.

— Он стоит прямо перед тобой, Морган. — Дойл улыбался. Голос его улыбался. Неужели они смогут взять дело под контроль?

Шарлотта хитро улыбнулась и решительным шагом шла за мужчиной, который стал целью всей команды. Он направлялся к стойке, чтобы сделать отметку. Чарли почти бегом оказалась за считанные секунды рядом с ним. Долгое отсутствие практики хождения на высоких каблуках сделало своё дело: Чарли неудачно встала на левую ногу. Прикусив губу, чтобы не застонать от боли, Шарлотта слегка приподняла больную ногу и перенесла весь вес на правую, ухватившись за стойку. Притворяясь, что она тоже делает отметку, Чарли старалась встать как можно ближе к дипломату, чтобы увидеть, что он отмечает.

— Пора делать ставки, господа! — Чарли развернулась лицом к парням и улыбнулась, скрывая боль в ноге.

Спустя примерно минут двадцать Гудвин распорядился, чтобы всех запускали в комнаты, где будут продавать лоты. Решили, что Майкл и Чарли пойдут вместе, а Эдвард

останется снаружи.

Шарлотта взяла Майкла под руку, аргументируя это тем, что Коди должен видеть их вместе, иначе он что-то заподозрит. Отчасти это было правдой, но по большей степени ей нужна была опора, чтобы как можно меньше вставать на больную ногу.

«Чёрт, кажется, я вывихнула ногу...» — Чарли старалась улыбаться, но боль в ноге только усиливалась.

В центре комнаты стоял макет здания и рядом огромный баннер с изображением этого строения, которое якобы продавалось. Чарли не сводила глаз с Равани. Всё сходится. Зачем же пакистанскому послу покупать здание в центре Вашингтона? Правильно, не за чем... И каково же было удивление всей команды, что в комнате собрались почти все матёрые преступники, которые каждый раз выкручивались и уходили от закона. Появился отличный шанс повязать их всех.

— Ребята, у нас отличные новости! — Николь привлекала внимание команды. — Как я уже говорила, мы с Брэнди отлично поладили и стали лучшей командой...

— Эн Джей, — остановил её Дойл. — Быстрее, пожалуйста!

— Да, простите, босс. — Николь прочистила горло. — Так вот, мы с Брэнденом написали кругую программу-вирус, с помощью которой можно заблокировать код к беспилотникам!

— Давно бы так! — облегчённо выдохнул Алрой.

— Не торопись, красавчик! — Эн Джей знала, как испортить весь настрой. — Придётся кому-то из вас пробраться в серверную и подключаться к головному компьютеру.

— Ну, это мы берём на себя. — Эдвард хрустнул пальцами. — Да, Ал?

— Ну, а нам что делать? — Чарли обвела взглядом комнату.

— Повышай ставки, крошка, — Эн Джей без остановки стучала по клавиатуре, — до последнего повышай.

— Готов тратить большие деньги, жених? — Чарли вскинула бровь и рассмеялась.

— О, нет. — За спиной Чарли и Майкла раздался мужской голос. — Никаких ставок, солнышко!

Коди обошёл их и сел на стул перед Чарли, перекинув ногу через сидение. Он облокотился подбородком о спинку стула.

— Ну что? — Коди хотел дёрнуть Шарлотту пальцем за подбородок, но та вовремя увернулась, отпихнув его руку. — Агенты-любовнички, можете проваливать. Коды мои. Спасибо за проделанную грязную работу, малышка!

— Кто из нас и уйдёт, так это ты. — Майкл свёл брови к переносице. — Это наше задание, и тебе его не забрать.

— Передай своему начальству, что Пентагон официально забирает дело. — Коди чуть придвинулся к Чарли. — Эй, босс, как слышно?

Коди демонстративно нагнулся к декольте Шарлотты, но смотрел только на Майкла. Майкл, как мог, сдерживал себя. Но терпение его лопнуло. Его безумно злило и бесило, что этот тупой громила то и дело позволяет себе лишнее по отношению к Чарли.

Да, он ревнует. Ревнует до помутнения рассудка. Ревнует так, что хочется придушить этого Уильямса голыми руками. Не совладав с собой, Майкл так резко толкнул Коди, что тот упал на пол.

Майкл было хотел наброситься на него, но Чарли, преодолевая боль в ноге, вовремя встала между лежачим Коди и Майклом, пытаясь предотвратить никому не нужную драку.

Никто из них даже не обратил внимание, что все присутствующие в комнате пьются на них. Коди резко поднялся и уже намеревался оттолкнуть Чарли, чтобы разобраться с Майклом, когда охрана схватила их обоих со спины и скрутила руки.

— Что тут происходит? — Гудвин вошёл в помещение. — Выведите всех троих!

— Мистер Гудвин! — Чарли, понимая, что сейчас вот-вот лишатся шанса на раскрытие дела, включила всё своё обаяние. — Можно вас на пару слов? Хотелось бы объясниться, — Она так мягко коснулась его руки, что мужчина не смог устоять.

— Я слушаю вас, мисс... — Гудвин взглядом показал, что не знает её.

— Морган. — Она мило улыбнулась. — Шарлотта Морган.

— Морган? — Гудвин удивился. — «Чарли Корпорейшн»?

— Всё верно. — Чарли наигранно опустила глаза. Но это действовало.

— Ох, и долго же я пытаюсь уже с вами связаться, — Гудвин взял её ладонь и поцеловал пальцы. — Лично.

— Что же, вот она я! — Шарлотта мягко высвободила руку и раскрыла ладони, как бы демонстрируя себя.

— К сожалению, с вашим отцом мы не смогли найти компромисс. — Гудвин слегка наклонил голову. — А вот с вами, я надеюсь, станем партнёрами.

— Всё возможно, мистер Гудвин, — Чарли хитро улыбнулась.

Пока Чарли пыталась наговорить красивых слов Гудвину, Коди несколько раз пытался вырваться, чем привлёк внимание Шарлотты.

— Я искренне хочу перед вами извиниться за столь неприятный инцидент. — Шарлотта поджала губы. — К сожалению, этот мужчина, — Чарли, слегка повернувшись корпусом к задержанному, указала на Коди, — изрядно выпил и позволил в мой адрес лишнего. — Она шмыгнула носом. — А мой спутник всего лишь защищал мою честь.

— Ты что несёшь?! — Коди снова начал вырываться.

— Как неприятно. — Гудвин проследил за её взглядом. — Мне очень жаль, мисс Морган!

— Думаю, как джентельмен, вы согласитесь, что мой спутник совсем не виноват. — Чарли улыбнулась и посмотрела на Гудвина из-под полуопущенных ресниц.

— Конечно, вы можете остаться. — Гудвин указал одному охраннику, чтобы он вывел Коди. — Простите за испорченный вечер!

— Я ничего не сделал! — Коди на мгновение вырвался, но охранник перехватил его вновь.

— Только что вы наблюдали женское очарование во всей красе. — Николь зааплодировала. — Чарли, ты меня убиваешь.

— Я начинаю тебя бояться, красотка! — усмехнулся Эдвард.

Чарли кивнула в знак благодарности и развернулась к Гудвину спиной. И тут же сменила милейшую улыбку на презрительную физиономию. Она сделала пару шагов к Коди и остановилась.

— Пока, малыш! — прошептала Чарли, и, довольная собой, вскинула брови.

— Ты за это ответишь, Шарлотта! — Коди злился. — Пусти уже меня, сам выйду!

Она похлопала его по плечу и встала рядом с Майклом, которого уже отпустили. Шарлотта положила руку на его предплечье и наблюдала, как Коди покидает комнату.

— Простите ещё раз, Шарлотта. — Гудвин подошёл к Чарли и Майклу. — Надеюсь, это не повлияет на наше дальнейшее сотрудничество?

— Всё в ваших руках, мистер Гудвин. — Чарли старалась держаться, как положено для её статуса, но Гудвин уже начинал раздражать. — Это здание, — Шарлотта сделала едва уловимый акцент на последнем слове, — поможет мне развить бизнес в абсолютно разных направлениях. Вы же понимаете меня?

— А вы более, — Гудвин защёлкал пальцами, — более активны, чем отец, мисс Морган. Желаю удачи!

Он улыбнулся и отошёл от Чарли с Майклом. Пара села на свои места в ожидании торгов.

— Есть! — В ухе раздался голос Алроя. — Чарли, ты умеешь привлечь к себе внимание. Пока вы там разборки затеяли, мы с Эдом без проблем вошли в серверную. Николь, ты загрузила программу?

— Ещё пару минут, — выдохнула Николь. — Пока ищите большой ящик, где есть монитор.

— Давайте быстрее, у нас уже всё начинается, — прошептала Чарли и села на своё место. — Брэндон, как будет свободная минутка, найди мне все данные по несостоявшимся сделкам этого Гудвина с компанией, ладно?

Гудвин сообщил, что продажа лота начинается. Стартовая цена десять миллионов. Майкл округлил глаза и взглянул на Чарли. Она сидела спокойно, ни один мускул не дрогнул на её лице.

— А за что мы пять лимонов отдали? — Эдвард подавился воздухом от возмущения.

— За конфиденциальность. — Брэндон стучал по клавиатуре. — Такие мероприятия проходят без прессы.

— И как часто бываешь на них ты, Шарлотта? — Стивен сказал это с издёвкой. — Много миллионов оставила?

Чарли промолчала, понимая, что ещё придётся разобраться с Блейком. Хочет она того или нет, но необходимо поставить его на место, чтобы тема с «Чарли Корпорейшн» закрылась навсегда.

— Двадцать миллионов. — Шарлотта подняла вверх свою табличку с номером.

— Двадцать пять! — Какой-то мужчина из зала поднял ценник.

— Сорок миллионов. — Женщина в углу не давала и вздохнуть.

— Сорок миллионов раз. — Гудвин стукнул молотчком. — Сорок миллионов два...

Ставки поднимались вяло. Будто никому и не нужно это «здание». Джамиль Равани ещё ни разу не поднял цену.

— Сто миллионов! — Чарли сглотнула, но назвала новую цену.

Зал окутал гул удивления. Не каждый сможет переплюнуть такую сумму. Не все готовы отдавать такие деньги, даже за коды беспилотников.

— Да ты с ума сошла! — Голос Дойла был на тон выше, он не ожидал такого поворота.

— Где ж ты такие деньги возьмёшь, богачка? — Стивен ухмыльнулся.

— А это уже не твоё дело. — Чарли процедила каждое слово. — Заглядывать в кошелек женщины низко и омерзительно даже для тебя, Блейк!

Шарлотта сузила глаза и сильнее сжала челюсть. Стивен было хотел что-то сказать, но Дойл остановил его одним лишь взглядом.

— Сто десять! — Пакистанец, наконец, вступил в игру.

— Ребята, вы скоро? — Дойл начинал нервничать. — Сколько осталось процентов? Если не поторопитесь, Морган оставит тут целое состояние, мы за всю жизнь не

расплатимся!

— Девяносто четыре. — Эдвард цокнул языком. — Ну, давай быстрее! — Он слегка стукнул по монитору компьютера. — Чарли, держись, мы почти всё!

— Ты уверена? — Майкл положил ладонь на её руку. — Может...

— Уверена, — Она повернула к нему голову. Майкл понял, что спорить бесполезно.

— Да неужели! — Алрой издал пару мелких смешков. — Николь, сто процентов!

А ставки уже набрали крутые обороты. Из всех присутствующих только Чарли, пакистанец и ещё один мужчина бились за покупку, каждый раз поднимая стоимость.

— Сто шестьдесят миллионов раз! — Гудвин ликовал. Ни один лот за сегодняшний вечер не набрал и пятидесяти миллионов. — Сто шестьдесят миллионов два!

В помещении резко выключился свет. Начались перешёптывания. Никто не понимал, что происходит. Гудвин только и делал, что истерично смеялся и просил всех успокоиться.

— Коды аннулированы. — Николь рассмеялась. — Наконец-то! Но, к сожалению, правительству придётся создавать новые коды. Эти уже никогда не будут действительны.

— Это наименьшая из всех проблем, Джордан! — Дойл облегчённо выдохнул.

Когда появился свет, к Гудвину подошёл какой-то мужчина и что-то зашептал на ухо. По выражению лица Гудвина было понятно, что кодов у него больше нет.

— Дамы и господа, — Гудвин издал нервный смешок. — Прошу меня простить, случился форс-мажор.

Он пытался быть спокойным и даже улыбаться, но нервное состояние было видно невооружённым глазом, более того, его чувство тревоги передавалось и остальным в комнате. Гудвин аккуратно и намёками пытался донести, что «здание» больше не продаётся по техническим сбоям в системе.

— Какие к чёрту сбои, Гудвин? — Пакистанец резко встал с места и решительным шагом направился к мужчине. — Ты мне обещал!

— Но здание... — Гудвин испугался и попятился назад.

— Да нахрен мне не нужно твое здание! — Равани схватил его за грудки. — Где мои коды, ублюдок?

— Ты и ему обещал? — Мужчина, что торговался вместе с пакистанцем и Шарлоттой, тоже вскочил с места и бросился на Гудвина.

— А вот теперь можно всех брать! — Дойл выжидал подобного момента.

Чарли и Майкл переглянулись и улыбнулись. Через мгновение в комнату ворвались Алрой и Эдвард со спецназом.

— ФБР! — Майкл достал пистолет из-под пиджака. — Руки за голову!

Пакистанец, быстро сообразив, что его сейчас арестуют, швырнул Гудвина в Чарли и что есть сил побежал из комнаты к чёрному выходу. Алрой погнался за ним. Другой мужчина не успел понять, в чем дело, поэтому один из сотрудников спецназа уже взял его под арест.

— Вы арестованы, мистер Гудвин! — Майкл быстро скрутил Гудвину руки за спиной. — Вы имеете право хранить молчание...

Пока Майкл зачитывал права Гудвину, да и всем остальным арестованным, Чарли отошла чуть дальше от противного организатора аукциона. Как бы ей ни хотелось произвести арест, ей нельзя было выдавать себя, да и нога так сильно болела, что уже невозможно было на неё наступить.

— Мисс Морган, помогите! — Гудвин умолял её сделать что-нибудь. Он клялся и

божился, что не сделал ничего противозаконного.

— Простите, Питер, закон превыше всего! — Чарли сделала ещё шаг назад.

Несколько людей вывели в наручниках из здания. Пока ребята занимались арестом, Чарли сняла надоевшие босоножки и вышла, прихрамывая, в общий зал, присев на край ближайшего стола. Потирая ногу, она думала лишь о том, что, несмотря на сложности, первое её дело в этой группе закончилось победой.

— Брэндон, — Шарлотта вытащила микрофон из-под лямки платья. — Ты нашёл что-нибудь по Гудвину?

— В том-то и дело, что нет... — Брэндон хмыкнул. — Нет даже намёка на то, что он как-то связывался с ним. — Если только...

— Если только что? — Чарли не сразу поняла, что имел в виду Брэндон. — Ладно, оставим это на потом.

От Брэндона пришло смс, что, возможно, нет данных, потому что Гудвин и его бизнес как-то связан с убийством Арчи. Если это так, то информация должна всплыть в документах бюро. Шарлотта не сразу заметила, что Майкл направляется к ней, поэтому телефон она заблокировала в самый последний момент.

— Как ты? — Майк сел рядом и слегка нагнулся вперёд, чтобы видеть её лицо.

— Я в порядке. — Чарли коротко взглянула на него. — Всех арестовали?

— Да, — Майкл как-то смущённо запустил руку в волосы. — Я бы хотел извиниться... — Он поджал губы. — Я не должен был себя так вести.

— Всё в норме. — Шарлотта повернула голову к нему. — Правда. — Она слегка повернулась и зажала свой микрофон и его в руках. — Я тоже злилась, когда увидела тебя в кабинете. Я почувствовала себя обманутой, хотя сама поступила так же. — Она улыбнулась. — Просто эта неожиданность выбила нас из колеи. Вот и всё.

Сдержанно улыбнувшись Чарли отпустила пиджак Майкла. Дойл в наушнике говорил, что пора возвращаться в бюро и заполнить все отчёты.

— Знаешь что... — Теперь уже Майкл зажал их микрофоны. — Мне было очень хорошо с тобой. Давно я не чувствовал такую лёгкость, уверенность и свободу.

— Мне тоже... — Слова сами вырвались из уст Чарли. Она громко сглотнула. — Я никогда так не делала, — она опустила голову и ухмыльнулась, — не спала с незнакомыми мужчинами, но в тот вечер мне совершенно не хотелось тебя отпускать. — Чарли накрыла своими руками его, а Майкл продолжал держать их микрофоны. — То спокойствие, защиту и уверенность, что ты дал мне тогда, я... — Она замялась. — Я давно такого не чувствовала. Я нуждалась во всём этом со дня смерти папы и я...

— Что случилось с твоим отцом? — Майкл отпустил микрофоны, но перехватил её руки в свои, опустив их на её колени.

— Официальная версия — самоубийство. — Чарли опустила голову.

— Я могу чем-то помочь? — Майкл предложил совсем не из вежливости.

— Если ты можешь управлять огромной корпорацией, я с радостью отдам тебе эту ношу. — Шарлотта широко улыбнулась.

— Вот это без меня, пожалуйста, — рассмеялся Майкл. — Я сегодня два раза чуть богу душу не отдал, когда слышал цифры. Нет-нет-нет, с чем угодно готов помочь, но не с этим. — Он поднял руки перед собой в знак поражения. — Кстати об этом, почему ты решила не говорить всей команде, что ты владелица «Чарли Корпорейшн»?

— Не хотела, чтобы вы думали, что богачка решила поиграть в героя. — Чарли закусила

тыльную сторону нижней губы. — Я начинала с обычного патрульного в Сиэтле и я...

— Никто бы так не подумал. — Майкл придвинул к губам микрофон. — Верно, ребята?

— Конечно! — Эдвард фыркнул. — Ты о нас слишком плохо думаешь, малышка!

— И вообще, — Алрой тоже решил высказаться, — если бы не твои денежки, то не видали бы мы прохода сюда. Во всяком случае такого лёгкого.

Все рассмеялись. Только Стивена было не слышно. Шарлотте стало немного обидно, что он к ней как-то предвзято относится. Нужно что-то придумать, чтобы наладить с ним общение.

— Классно мы надрали пятую точку Пентагону! — Эдвард не унимался. — Так им всем!

— Кстати, — Алрой в ухе перебил Эдварда. — Как ты вообще додумался представиться женихом?

— Я... — Майкл растерялся. А действительно, зачем он так сказал? — Первое, что пришло в голову, вот и сказал! Этот придурок меня бесит, и я просто хотел его позлить!

— Позлить... — Шарлотта вскинула брови в удивлении. — Могу сказать с уверенностью, ты убил его эго, жених! — Чарли рассмеялась и слегка толкнула его в бок.

— Э-э-эй! — Майкл улыбнулся и тоже начал толкать её.

Они смеялись и по очереди толкали друг друга локтями. Майкл слегка не рассчитал силу и толкнул чуть сильнее, чем нужно. Чарли потеряла равновесие и начинала падать. Майкл быстро поймал её за руку и схватил за талию. Их лица оказались слишком близко. Они молча смотрели друг на друга. Майк медленно потянулся к её губам. Чарли инстинктивно потянулась тоже.

— Вы долго собираетесь там сидеть? — Алрой появился в ухе совсем некстати. — Мы едем в бюро.

— Да, уже идём. — Майкл разочаровано выдохнул. Он прижался лбом к её лбу и усмехнулся. — Нас ждут на улице.

Чарли кивнула и отстранилась от него. Она посчитала знаком то, что уже второй раз за вечер им не дают поцеловаться. Она подумала, что не стоит начинать то, что может привести их обоих к плохому исходу. Вчера Шарлотта действительно сказала о том, что стоит всё забыть, не желая этого, но сейчас убедилась, что была права.

Майкл подал ей руку, чтобы встать, и, сняв с себя пиджак, накинул на её плечи. Шарлотта кивнула в знак благодарности, взяла босоножки и аккуратно наступила на ногу. Чарли шла медленно, чтобы уменьшить нагрузку на больную лодыжку. Майкл заметил, что она немного прихрамывает.

— Что с ногой? — Майкл остановился и встал перед ней.

— Ничего. — Чарли рефлекторно приподняла ногу. Майкл с недоверием посмотрел на неё. — Правда! Просто слегка вывихнула.

— Так, понятно. — Майкл резко нагнулся и поднял её на руки.

— Майк,пусти! — Шарлотта ахнула. Она не ожидала, что Майкл сделает это. — Пустиговорю! — Чарли держалась за ворот, но пыталась высвободиться.

— Прекрати дёргаться. — Майкл крепче прижал её к себе, чтобы не уронить. — Морган, будь умницей и не брыкайся! Иначе мы оба упадём!

— Поставь меня за землю! — Шарлотта прекратила попытки вырваться, но продолжала возражать. — Я в состоянии идти сама!

— Ага... — Майкл демонстративно пропустил мимо ушей все её просьбы, просто уверенно и молча нёс её к машине.

— Воу! — Эдвард вскинул брови. — Если вы не в курсе, то спектакль окончен, можно не играть влюблённых.

— Очень смешно, Уайт! — Майкл закатил глаза. — Чарли подвернула ногу. Дай мне ключи от BMW, мы поедem в больницу.

— Что? Нет! — Чарли начала вырываться, но Майк крепко держал её в своих руках. — Нас Дойл ждёт в бюро!

— Мы. Едем. В больницу. — Майкл отчеканил каждое слово и посадил её на пассажирское сидение. — Эдвард, ключи.

Уайт кинул ему ключи. Майкл сел на водительское сидение и завёл двигатель. Через секунду BMW тронулся с места. Всю дорогу Чарли молча наблюдала за тем, как он ведёт машину. Ей не хотелось это признавать, но выглядел он уверенным, властным и даже сексуальным. Майкл сидел, откинувшись на спинку сидения и свободно держал руль одной рукой, а вторую поставил на подлокотник и держал её в вертикальном положении, постоянно потирая пальцами.

Майкл держал руку на весу и постоянно теребил пальцами, чтобы не взять Чарли за руку. Он так хотел держать её ладонь, но боялся, что своим напором только отпугнёт её, и она ещё больше отдалится от него, не успев приблизиться и открыться ему.

— Я бы хотел извиниться. — Майкл лишь на мгновение посмотрел на неё и повернулся обратно на дорогу.

— За что? — Шарлотта слегка повернулась к нему.

— За свои непозволительные издёвки в адрес названия компании. — Он крепче сжал руль. — Я не должен...

— Извинения приняты. — Чарли улыбнулась, Майкл заметил это боковым зрением. — Я хочу окончательно закрыть тему «Чарли Корпорейшн».

Майкл кивнул, улавливая намёк Шарлотты. Доехала пара до больницы довольно быстро. Майкл открыл её дверь и снова потянулся взять её на руки, но Чарли всячески отпихивала его.

— Я прошу тебя, давай оставим этот детский сад, ладно? — Майк вскинул бровь. — Либо ты сама возьмёшь меня за шею, либо я всё равно тебя заставлю. Даже я понимаю, что босыми ногами ты далеко не уйдешь, а надевать эти гигантские шпильки ещё хуже.

— Ладно, всё! — Чарли махнула рукой, показывая, чтобы он приблизился. — Давай сюда свою шею.

Майк победно улыбнулся и поднял её на руки. Он шёл ко входу в больницу. Не успел Майкл войти в приёмное отделение, как к нему тут же подошёл дежурный врач. Доктор показал свободный бокс.

— Спасибо. — Чарли заправила прядь волос за ухо.

Доктор выпроводил Майкла в зал ожидания. Пока врачи осматривали ногу Чарли и делали рентген, Майк успел съездить в штаб-квартиру и привезти её вещи, чтобы она смогла переодеться. Войдя в приёмное отделение, Майкл столкнулся с врачом.

— Пройдёмте. — Врач жестом указал на больничные боксы.

— Что скажете? — Чарли полулежала на больничной койке.

— Ох, не волнуйтесь. Небольшое растяжение. Через недельку-другую всё пройдёт, — улыбнулся доктор. — Могу вас выписывать.

— Как здорово! — Шарлотта хотела встать, но врач её остановил.

— Куда? — Он надавил на её плечо, укладывая обратно. — Мы сейчас дадим вам

обезболивающее и перетянем ногу. Не забывайте, что ноге нужен покой. — Доктор потянулся за шприцем с лекарством. — И да, сегодня постарайтесь чаще прикладывать лёд на больное место.

Чарли кивнула и дала врачу сделать все необходимые процедуры. Пока Чарли переодевалась, Майкл принёс ей небольшую упаковку льда. Майк настаивал отвезти её домой, но Чарли упорно требовала отвезти её в бюро.

— Тебя не уговорить, верно? — Майкл скрестил руки на груди.

— Не-а. — Шарлотта мотнула головой. — Лучше помоги встать, чем спорить со мной.

Она потянула руку, чтобы опереться на его плечо. Майкл тут же подошёл ближе и помог встать. Шарлотта обхватила его под руку, и они медленно пошли к машине.

Всю дорогу до бюро Чарли сидела с поднятой ногой и держала лёд у больного места. Вскоре они оказались на парковке ФБР. Майкл весь путь до отдела не выпускал её из рук. Медленно, но уверенно Майкл и Чарли шли к кабинету.

— Долго же вы! — Дойл развернулся на кресле и отодвинул другое кресло, чтобы Чарли могла сесть. — Как нога?

— Жить буду. — Чарли сдержанно улыбнулась. — Брэндон, надеюсь, ты не забыл вывести мои деньги? — Шарлотта вскинула бровь.

— Да, всё уже выведено. — Брэндон постоянно переглядывался с Николь. — Осталось дождаться, чтобы деньги вернулись обратно на счёт компании.

— Пока вы катались по своим больничкам, отчёты уже все готовы. Вы все отлично справились. — Рейнольд встал с места. — Я всеми вами горжусь. Морган, — он протянул ей руку, — с боевым крещением! Но прошу тебя, больше не подворачивай свои ноги, идёт? — Дойл ухмыльнулся.

— Спасибо, сэр, — смущённо улыбнулась Шарлотта.

— Брэндон, все же подумай над моим предложением, — Дойл стоял в проходе.

— Спасибо, мистер Дойл, но мне лучше и комфортнее в «Чарли Корпорейшн». — Брэндон тут же посмотрел на Чарли, взглядом показывая, что волноваться не о чем.

— Вы уже переманиваете моих сотрудников? — театрально удивилась Шарлотта.

— Такие кадры самому нужны. — Рей подмигнул ей и рассмеялся. — Кстати, всех приглашаю в бар, первый круг за мой счёт!

Вся команда восторженно закричала. Брэндон отказался: через пару часов у него самолёт. Чарли попыталась молча встать и уйти, пока все заняты обсуждением вечера, но Алрой её остановил:

— А ты куда собралась? — Он обогнал её и встал в проходе.

— Д-домой... — Чарли подняла на него удивлённые глаза. Она и подумать не могла, что её тоже пригласили. Точнее, не думала, что уже вхожа в этот круг.

— Мы, вообще-то, в бар собираемся. — Эдвард встал за спиной Шарлотты. — И ты идёшь с нами.

— Но моя нога... — Чарли отбивалась как могла.

— Мы тебя не марафон заставляем бегать, а посидеть с нами в баре! — Алрой занимал весь проход. Даже если бы она хотела выйти, то не смогла бы его сдвинуть с места и проскользнуть.

— Вы что, её уговариваете? — Стивен закатил глаза. — Вы ещё не поняли, что с такими, как мы, эта дамочка не пьёт?

— Стив, утомись уже, а? — Эдвард с укором посмотрел на коллегу. — Не слушай его.

— Да, давай с нами! — К ним присоединилась и Николь. — Я уже устала быть одной среди этого мужского безобразия!

— Э-э-й! — Эдвард зашекотал Эн Джей. — Ты зачем хамишь?..

Среди команды начался шуточный спор. Чарли наблюдала за этой картиной и думала лишь о том, что ей повезло оказаться с ними в одной упряжке. Эта группа очень дружная. Они как семья. Она чётко поняла, что хочет оказаться их частью и сделает всё, чтобы так и случилось.

— Ладно-ладно. — Чарли закатила глаза. — Уговорили!

Шарлотта мельком заметила, что Майкл улыбнулся её словам. Будто он ждал только такого ответа. К слову, так и было. Майкл решил, что если её не будет на этом вечере, то и он найдёт причину не идти. Ему хотелось провести больше времени с ней. Пусть даже и в составе всей команды.

Майкл сообщил, что он поедет домой переодеться, а после присоединится к группе уже в баре. Остальные же сразу поехали в бар. Алрой и Эдвард помогали Чарли дойти до такси. На заднем сидении Шарлотта распутала волосы от всех шпилек и невидимок, собирая волосы в невысокий конский хвост.

В баре команда вспоминала разные забавные истории, в какие влипали во время работы. Буквально через несколько минут приехал и Майкл. Никто не обращал внимания, но и он, и Чарли заметно оживилась в при виде друг друга. Постоянные переглядывания, случайные касания... Всё это только усиливо их влечение к друг другу.

Команда хорошо выпила, поэтому каждый член группы расслабился. Даже Стив забыл о том, что совсем недавно огрызался на Шарлотту.

— Кстати, а что с Уильямсом? — Эдвард быстро окинул взглядом Чарли, а потом Рея, в надежде понять, уместен ли вопрос.

— Пентагон разъярён. — Рей усмехнулся и сделал глоток из своего стакана. — Сейчас Картер пытается решить всё мирно. Но Чарли просто уничтожила его. — Он поднял стакан. — Хвалю!

— Сделала всё возможное, сэр. — Шарлотта в ответ подняла свой стакан с ананасовым соком.

Спустя какое-то время Эдвард и Стивен утащили Чарли играть в дартс. Они создали для неё все условия: растолкали других игроков, поставили удобный стул напротив мишени. Но это совсем не помогало им выигрывать. Шарлотта каждый раз побеждала.

— Это нечестно! — Эдвард разочаровано фыркнул. — Ты выигрываешь, потому что не пьёшь!

— Извините, мальчики. — Чарли закинула руки на их плечи. — Сегодня явно не ваш день!

Майкл наблюдал за ребятами в другом конце зала и улыбался. Ему нравится, как она смеётся, нравится, как она обыгрывает парней. Нравится, что она маленькими шажочками вливается в их коллектив. На мгновение Майк поймал себя на мысли, что ему очень важно, чтобы она вошла в эту команду, будто он привёл свою девушку знакомиться с семьёй. Облокотившись на окно, Майкл сидел на подоконнике и наблюдал только за ней, не сводя глаз с неё.

— Скажи, что они очень похожи. — К Майклу подошёл Алрой.

— Угу... — Майкл кивнул головой. — Что? — Он громко сглотнул, поняв, что сказал. — Не понимаю, о чём ты.

— Ну-ну, — ухмыльнулся Чен. — Раз уж вся команда заметила, что Чарли и Зои почти одно лицо, то ты-то уж тем более это увидел.

Майкл шумно выдохнул, осознавая, что отрицать очевидное бесполезно.

— Зои и Чарли похожи только внешне, но они разные...

Алрой в свою очередь непонимающе уставился на него. Да, он тоже заметил, что они больше похожи только внешне, чем каким-то привычками, повадками и тому подобным, но Майкл сказал это так уверенно, что Алрой сразу понял — они виделись до знакомства в бюро.

Майклу было больно вспоминать о Зои... Он и Зои познакомились на работе. Какое-то время они не могли найти общий язык, но вскоре начали сближаться. А после и вообще влюбились друг в друга до беспамятства.

ФБР не очень дружелюбно настроено на отношения между коллегами. Во-первых, это плохо сказывается на работе и продуктивности, а также агенты не совсем объективно мыслят, если дело касается их партнеров. А во-вторых, были несколько случаев, когда обиженные влюблённые обвиняли друг друга в домогательствах. Поэтому было введено строгое правило: обязательно подписать официальные бумаги в отделе кадров.

Но несмотря на все трудности, он женился на ней. Они были счастливы. Майкл очень любил Зои. Несколько лет они жили без малейшей ссоры. Но в один вечер сильно поругались. Зои в сердцах кинула фразу, что они разводятся, и ушла из дома. И в тот же вечер погибла в автокатастрофе.

Майкл посмотрел на Алроя, думая, рассказывать или нет. Но всё же он рассказал реальную историю знакомства с Чарли. Алрой слушал и не перебивал.

— Мы познакомились с Чарли за день до встречи в бюро. — Майкл допил виски в один глоток, собираясь с мыслями.

— Это я уже понял. — Алрой издал тихий смешок. — Я дождусь сегодня подробностей?

— Да тут и рассказывать нечего. Я был уже у бара, когда ты позвонил отменить встречу, поэтому решил зайти и пропустить стаканчик. — Он крутил пустой бокал в руке, поглядывая на Шарлотту. — Сиж у бара, жду заказ. Я только начал приходить в себя после смерти Зои, а тут она... Кричит на весь клуб «привет, дорогой» и целует меня! — Майкл выдохнул и поднял голову вверх, понимая, что ком уже встал в горле. — Как выяснилось позже, она решила таким способом спастись от Уильямса.

— А он что там делал? — Алрой допил свой алкоголь.

— Без понятия. И я даже знать не хочу, что он там делал. — Майкл вскинул руку, чтобы позвать официанта. — Мы болтали у бара без умолку. Шарлотта Джонсон, дизайнер. — Он указал рукой на Чарли, а Алрой непонимающе свёл брови. — Нам хватило ума соврать друг другу о том, кто мы такие.

— Нам?

— Да. — Майк усмехнулся. — Майкл Кейси, анестезиолог. — Он протянул руку, как бы предлагая познакомиться. — Но Майкл Кейси и Шарлотта Джонсон провели умопомрачительную ночь...

— Так, стоп! — Алрой встрепенулся. — Вы что, переспали?!

Майк кивнул, сдерживая довольную улыбку. Он даже сам не понял, как предался воспоминаниям. В памяти всплывала каждая минута того вечера. Майкл поёжился, отгоняя приятные мурашки.

— Это было какое-то наваждение. Мне иногда казалось, что я наблюдаю со стороны. — Он решил опустить подробности ночи. — Утром я чувствовал себя ослом и дураком.

Когда он понял, что Шарлотты уже нет в постели, решил, что должен тихо собраться и уйти, чтобы она не заметила, но через секунду ему показалось это неправильным. Майкл совсем не хотел, чтобы она думала, что он воспользовался ею и всё: не успев осознать хоть что-то наутро, Майкл точно знал, что хочет видеть её вечером.

— Но Чарли меня удивила: она сбежала из собственного дома первая. — Он шумно выдохнул и допил уже второй бокал виски. — Я знаю её всего три дня, но понял, что они совершенно разные. Чарли мягкая и спокойная, даже по-детски наивная, а Зои...

— А Зои — сорвиголова. Она как фурия, — усмехнулся Алрой.

— Я не хочу, но постоянно их сравниваю, а, что самое ужасное, — Майкл подозвал официанта рукой, — мне ближе по духу Шарлотта, понимаешь? И самому тошно становится, будто я предаю память Зои...

— Может, всё сложится по-другому, но подумай, приятель, — Алрой опустил тяжелую руку на плечо Майка, — не сделаешь ли ты больно Чарли. Она правда хорошая девчонка. Не разбивай ей сердце. Я думаю, что ты должен, как минимум, рассказать ей о Зои сам. Иначе она совсем не так всё поймёт, если узнает не от тебя.

— Я хотел, но, — Майкл закусил губу, — не находил подходящего момента.

— А его и не будет в этой ситуации. — Алрой сделал глоток джина с тоником. — Хорошо подумай, в тебе говорят ещё оставшееся чувства к Зои или же Чарли действительно тебе нравится.

Слова Алроя глубоко врезались в сознание Майкла. Всё это время он не хотел признавать наличие этого вопроса, даже для самого себя. Но озвученная вслух проблема, чёрт бы всё это побрал, заставляет трезво смотреть на ситуацию.

— Мне пора, — Майкл резко встал с подоконника. — Только оставим этот разговор между нами. И да, я обещаю, что подумаю над твоими словами.

Майкл в спешке попрощался со всеми остальным, совершенно забыв о Шарлотте. Он почти выбежал на улицу, чтобы вдохнуть свежего воздуха. По дороге домой поймал такси и уехал.

Чарли была расстроена, что Майкл не попрощался с ней. Она не понимала, почему он то ласковый и заботливый, то такой отстранённый и холодный. Но она лишь уверилась, что им не стоит развивать близкие отношения. Только деловые. Только рабочие и профессиональные. Ничего больше между ними быть не должно, да и не будет.

Прошло чуть больше двух недель. Дойл дал пару выходных Чарли, чтобы она могла отлежаться. Шарлотта не стала отказываться, так как нога действительно сильно болела. Но отдохнуть у неё не вышло.

Все выходные, что она провела дома, у неё были видеоконференции с советом компании. Корпорация была не довольна, что Чарли готова была выкинуть на ветер пять миллионов для сомнительного аукциона. Но, к счастью, вопрос был закрыт. Чарли и Брэндон уверили, что деньги в скором времени вернутся обратно на счёт.

Шарлотту не оставляли в покое мысли о том, что наркоторговец Питер Гудвин хотел заручиться партнёрством её отца. Она извела Брэндона, но заставила его что-нибудь придумать. Брэндон всегда оправдывал её отзывы на его счёт: гениальный айти-директор написал для неё специальную программу, чтобы она смогла заходить в любые потаённые уголки сервера корпорации в удалённом доступе. Благодаря этому она, собственно, и нашла несколько клочков информации по неоформленным сделкам отца.

Проверяя все данные, она наткнулась на очень интересную деталь: «Гудвин и партнёры» косвенно, но связан с компанией-однодневкой, что пыталась заключить сделку с отцом Чарли, когда он услышал разговор о продаже людей. Это она озвучила Дойлу.

— Но, Рей! — Чарли возразила в трубку, но тут же осеклась. — Мы должны поговорить с Гудвином.

— Ты понимаешь, что мы пошли на большой риск с Картером? — Дойл тоже разговаривал по телефону на повышенных тонах. — Мы специально засекретили все твои данные, по официальным данным ты только президент «Чарли Корпорейшн». Если он узнает, что ты работаешь в бюро, мы потеряем это дело, будь уверена!

— Хорошо. — Чарли обречённо вздохнула. — Что мы тогда будем делать?

Дойл предложил вариант, что, как только появится свободное время от основной работы, он сам поговорит с Гудвином на допросе. Она будет наблюдать через специальное окно-зеркало. Чарли устроил такой вариант.

Как ни странно, Коди не объявлялся всё это время. Ни звонка, ни смс... Хотя до инцидента на аукционе он обрывал её телефон. Нет, Шарлотта была безумно рада, что Коди оставил её в покое. Но она знает этого человека. Он точно что-то задумал.

А вот полное отсутствие Майкла в её жизни очень огорчало её. Несмотря на то, что головой она понимала, что ни к чему хорошему это не приведёт, сердце ныло и требовало его присутствия. Даже в рабочие дни он держал дистанцию, так сказать, на расстоянии вытянутой руки. Но она боялась сделать первый шаг. Столько раз она брала в руки телефон и собиралась звонить ему, что можно сбиться со счёта, но каждый раз останавливала себя. Боялась, что он воспримет это как-то не так.

Всё то время, что заживала нога, Дойл запретил ей участвовать в оперативной работе, ссылаясь на то, что ему нужны сильные и целые сотрудники. Так что Шарлотта постоянно торчала в офисе и помогала команде из здания бюро вместе с Эн Джей.

Наконец наступил тот день, когда врач разрешил Шарлотте восстановить полную активность. Чарли была так рада, что чуть не подвернула ногу от счастья снова. Что же, сегодня она едет в бюро с хорошим настроением и с официальной бумагой от врача для Дойла.

— Простите, я опоздала. — Чарли, запыхавшись, залетела в кабинет.

Она поздоровалась со всей группой. Все ответили добродушно и приветливо. Кроме Майка. Он лишь молча кивнул головой, что очень огорчило её.

— Задержалась в больнице. — Шарлотта положила бумагу на стол. — Всё, Рей, больше ты меня не удержишь в этом кабинете.

— Здорово, — Дойл взял заключение врача и мельком пробежался по содержимому, — потому что у нас новое дело, и ты нужна команде.

— Что за дело? — Алрой придвинулся ближе к столу.

— Мы летим в Сиэтл!

— Мы летим в Сиэтл. — Рей отложил больничный лист. — Подробности узнаю сейчас вместе с вами.

— Рей, мы сможем поговорить после? — Чарли придвинулась ближе и заговорила шёпотом.

— Да, давай после всей информации, — ответил Дойл, не отвлекаясь от планшета.

— Итак, — Николь нажала на пульт, и слайды сменились на телевизоре, — посол Саудовской Аравии летит в Соединённые Штаты, чтобы заключить сделку века.

— Что же, видимо, и отпрашиваться не придётся. — Чарли сказала это чуть громче, чем ожидала, поэтому привлекла внимание команды. — Посол летит сюда, чтобы заключить сделку с «Чарли Корпорейшн». — Она обратила внимание, что все удивились. — Саудовская Аравия решила, что наше программное обеспечение лучше всех подходит для их государственных больниц.

— Чарли! — Николь по-детски топнула ногой. — Ну вот вечно ты всё портишь!

— Извини. — Шарлотта рассмеялась. — Не хотела прерывать тебя.

— И долго мы ещё будем плясать под её дудку? — Стивен вроде обратился ко всем, но прозвучало это больше как бубнёж себе под нос.

— Что ты сказал? — Чарли свела брови к переносице.

— Ты меня услышала. — Стивен поднял на неё озлобленный взгляд.

Стивену совсем не нравилось, что дело снова завязывается на «Чарли Корпорейшн», завязывается конкретно на Шарлотте.

— Блейк, ты переходишь границы! — Дойл вскочил с кресла.

— Вы ещё не поняли, что эта богатенькая девчонка просто решила поиграть в федерала? — Блейк тоже резко поднялся с кресла, да так, что стул отъехал и ударился о стену. — Фетиш, видимо, у богатых такой!

— Стивен! — Алрой встал на сторону Шарлотты. — Ты что несёшь?

— Слушай меня сюда, обиженный мальчик! — Чарли встала с места и обошла стол. — Чувствуешь себя ущербным, что у тебя нет таких денег? — Она подошла к нему вплотную и слегка ткнула пальцем в грудь. — Сколько же в тебе зависти, что так и норовишь заглянуть в мой кошелёк? — Шарлотта, сама того не желая, слегка толкнула его. — Или ты чувствуешь себя униженным, что у тебя не было отца, который оставил бы такое наследство?

Чарли не любила устраивать разборки. Не любила выяснять отношения и постоянно оправдываться, в особенности если дело касалось её работы и управления корпорацией. Но Стивен порядком ей надоел с его постоянными издёвками в её адрес и в адрес её материального положения.

— Можешь быть спокоен, Блейк. — Шарлотта обдала его холодным и оценивающим взглядом. — Я живу исключительно на зарплату бюро, а каждый цент с корпорации идёт в благотворительные фонды. — Она отошла от него. — Но это тебя уже не касается вовсе, ты меня понял?!

— Я... — Стивен стушевался под её напором.

В кабинете повисла тишина. Все были удивлены импульсивности Шарлотты, но прекрасно понимали, что Стивен действительно сказал лишнего. Только лишь Майкл всё это время сидел молча, покусывая губу. Он то сжимал, то разжимал кулаки. Ему хотелось прямо

здесь врезать Стиву за то, что он так нападает на Шарлотту.

— Ты в своём уме? — Майкл резко встал с кресла и вплотную подошёл к Стивену. — Ты думаешь, она желала такой жизни? — Он инстинктивно загородил Чарли спиной. — Уверен, что она так рьяно рвалась управлять этой проклятой компанией и уж тем более хотела, чтобы отец умер? — Майкл тяжело вздохнул, невольно вспомнив свою потерю. — Если ты думаешь, что это так просто, то ты глубоко заблуждаешься...

Все эти две недели, как бы Майкл не старался оставить мысли о Чарли, она всё больше завладевала его сознанием. Он надеялся, что сможет убедить себя, что это всего лишь наваждение и мимолётное увлечение.

Всё то время, что он держался в стороне от неё, он думал о словах Алроя в баре. И чем больше об этом думал, тем больше убеждался, что Шарлотта его привлекает не потому что она схожа с Зои, а потому что это просто она. Со своими проблемами и заскоками. Со своими заморочками и привычками. Со своими плюсами и минусами...

Ему нравилось наблюдать за ней. Нравилось смотреть на неё, когда она была слишком поглощена чтением каких-либо бумаг. Она так забавно хмурила брови и водила указательным пальцем по носу и переносице, что это всегда вызывало улыбку у Майкла. Держась от Чарли на расстоянии, он все больше хотел быть к ней поближе.

— Стивен, — Майк был зол, — тебе следует извиниться.

Блейк округлил глаза. Он ожидал поддержки со стороны команды, ну, на крайний случай, безразличия к ситуации, но никак не осуждения каждого члена группы. Он долго сверлил взглядом сначала О'Коннора, а потом Дойла, будто игра в гляделки что-то должна была изменить. Рей кивнул головой, выражая согласие с Майклом. Он не имел привычки потакать своим подчинённым. Стивен сдался.

— Извини. — Стивен исподлобья смотрел на Майка, а после перевёл взгляд на Шарлотту. — Больше такого не повторится.

— Надеюсь, тема с «Чарли Корпорейшн» закрыта. — Шарлотта кивнула в знак того, что приняла извинения. — И больше не будет подниматься в этих стенах.

— Мы должны держаться все вместе! — Николь встала между ребятами. — Как вы не понимаете? Если мы будем все постоянно ссориться, то группа развалится!

— Тем более, у нас незваные гости сегодня. — Дойл выходил из кабинета всего на минуту, но принёс команде не самые лучшие новости. — К сожалению, в этот раз отвертеться не получится. — Рей разочарованно упал в кресло. — Мы ведём это дело вместе с Пентагоном.

Команда Дойла выступает в этой сделке в роли охраны посла и корпорации. Группа должна встретить посла в аэропорту, а также проверить всё здание на безопасность и присутствовать при заключении сделки. А Пентагон будет следить за законностью этой сделки.

Чарли знала, что Пентагон забрал сочный «кусочек пирога» в виде десяти процентов от суммы себе (а это семизначное число), выступая в качестве незаинтересованных юристов, но ничего поделаться не могла. Как президент корпорации, она, конечно же, не хотела отдавать Пентагону и цента, но иначе, к сожалению, сделка бы не состоялась. Только она не знала, кого именно пришлют со стороны Пентагона.

— Самое отвратительное, — Рейнольд презрительно скривил лицо, — из Пентагона сюда уже едет твой Уильямс.

— Он не мой! — возмутилась Чарли. Новость подпортила ей и так уже скатившееся

настроение. — Чёртов баран, — пробубнила она себе под нос.

Шарлотта украдкой взглянула на Майкла. Он сидел молча, но смотрел на дверь, активно двигая желваками. Ей показалось, что Майкл жаждет встречи с Коди.

— Видите ли, ФБР и Пентагон не хотят ссориться и отправляют именно его для примирения сторон. — Дойл закатил глаза и показал кавычки.

— Твою м...

— Полностью согласен, Морган. — Рей опустил глаза на планшет. — Давайте уже разберём это дело и начнем готовиться к вылету.

Команда согласилась с боссом, и все начали обсуждение дела. Для Чарли была важна эта сделка, поэтому Дойл был совсем не против того, чтобы она не принимала участие в группе, а лишь только обсуждала и заключала сделку.

К концу обсуждения появился Коди. Своей вальяжной и наглой походкой он с первых секунд появления раздражил всю команду. Коди всем своим видом пытался показать, что он тут главный.

— Надеюсь, представляться не нужно? — Коди облокотился о косяк в проходе, ехидно улыбаясь.

— Надеюсь, представляться не нужно? — сидя на своём месте, Майкл едва слышно передразнил Коди, от чего Алрой едва сдержал смешок. — Да уж представься, будь так любезен. — Майкл почему-то встал и на каком-то рефлексе закрыл собой Чарли. — А то мы тебя знаем только как расхорохорившегося петуха!

— Что ты сказал? — Коди сузил глаза и сжал кулаки.

В следующую секунду он решительным шагом шёл к Майку, но между ними буквально вырос Алрой. Насколько уж Коди был огромным, а Алрой был ещё больше. Коди поднял голову и громко сглотнул. Но через пару мгновений он увидел Шарлотту. Он ядовито улыбнулся, возвращая взгляд на Алроя и обошёл его, направляясь прямо к ней.

— Привет, солнышко. — Коди плюхнулся рядом с ней на свободное кресло. — Я так скучал по тебе. — Он потянулся поцеловать её.

— Так скучал, что аж женился? — Она вовремя отстранилась от него, врезавшись спинкой кресла в Майкла.

— Может, обсудим это не здесь? — Коди взглядом показал, что ему неловко обсуждать это при всех, но Чарли вскинула брови и скрестила руки, дав понять, что ждёт ответа сейчас. — Я же всё тебе объяснил! — Он закатил глаза.

— Не боишься, что жене твоей позвоню? — Чарли чувствовала за спиной Майка и ей становилось спокойнее. — Она-то в курсе твоих планов вообще, герой-любовник? — Она вскинула бровь.

Коди тут же замолк, не найдя, что ответить. А команда ликовала. Уж больно всем нравилось, как Чарли находила слова, чтобы заткнуть Уильямса. Эдвард даже присвистнул пару раз.

— Так, — Коди прокашлялся, привлекая внимание, — значит, план таков...

— Секунду! — его перебил Дойл. — Если ты не в курсе, приказы тут раздаю я. Ты сегодня полностью и беспрекословно выполняешь мои приказы. А если нет, то вылетишь отсюда, как пробка, и я не посмотрю, что Пентагон хочет наладить контакт и снова начать нормально сотрудничать. — Дойл слегка повернулся к нему спиной на кресле, но потом снова развернулся. — А если не веришь, можешь прямо сейчас позвонить и пожаловаться своему боссу, уж он-то точно популярно объяснит тебе, кто здесь хозяин, ясно?

Коди ничего не ответил, лишь кивнул Дойлу. Вся команда переглядывалась и едва заметно хихикала, наблюдая, как весь запал Уильямса угас, не успев разгореться.

Группа ещё раз обсудила план действий до вылета. Пора собираться. Самолёт ФБР уже готов к вылету. Чарли вышла одной из первых: хотела догнать Дойла и обсудить кое-что личное.

— Рей! — Шарлотта кричала ему в след, но он не слышал. — Дойл! — Она догнала его уже у кабинета. — Мы можем поговорить минуту?

— Да, конечно, входи. — Он открыл ей дверь в кабинет. — У меня тоже есть тема для разговора.

Оказывается, Рейнольд и Шарлотта хотели обсудить одно и то же. Чарли хотела взять документы по делу отца, чтобы почитать в самолёте, а Дойл как раз собирался вводить её в курс дела. Рей открыл сейф и передал Шарлотте пару папок.

— На сегодня хватит. — Дойл протянул ей папки, но тут же выдернул руку с бумагами. — И да, я знаю, что ты знаешь, но я обязан напомнить, никому об этом деле знать не нужно. В самолёте изучай аккуратнее, ладно?

— Конечно, босс. — Она поджала губы и потянулась за папками.

Выходя из кабинета, Шарлотта увидела прекрасную картину: Коди и Майкл стоят в коридоре и о чём-то спорят. С каждой секундой спор становился громче. Чарли шумно выдохнула и быстрым шагом направилась к ним.

— Ты тупой или глухой, Уильямс? — Майкл толкнул его, и Коди ударился спиной о стену. — Не смей к ней приближаться! — О'Коннор прижал руку к его горлу.

— Ты за это ответишь! — Коди вырвался, отталкивая от себя Майкла.

Только Коди хотел наброситься с кулаками на Майкла, как между ними уже появилась Шарлотта. Она оттолкнула Коди подальше от себя.

— Вы что тут устроили? — Чарли по очереди смотрела на мужчин. — Вы в своём уме?

— Твой тупой бывший не понимает человеческого языка. — Майкл даже не взглянул на нее, а только лишь продолжал сверлить взглядом Коди.

— А-а-а, — Коди усмехнулся. — Я по-о-онял! Она тебе нравится! Скажи, красотка? Всё при ней...

Майклу не нравилось, что он насмехается над ним и снова хотел наброситься на него, но Чарли не дала ему это сделать.

— Я готов с тобой побороться. — Коди ядовито улыбался. — Так даже интереснее забрать своё назад!

— Пошёл к чёрту! — Чарли размахнулась и о своей силы влепила ему пощёчину. — Ты кто такой вообще, чтобы распоряжаться моей жизнью? — Она уже и забыла о Майкле, так сильно её взбесил Коди. — Думаешь, ты король? Думаешь, пару раз поманишь меня пальчиком и я растекусь как школьница? — Шарлотта аж покраснела от злости. — По-хорошему прошу тебя, отвали. Иначе я подам на тебя в суд за преследование. И будь уверен, запрет я получу на раз-два! — Она растолкала их обоих и прошла мимо. — Передавай привет Джени! — Чарли, не поворачиваясь лицом к мужчинам, показала Коди средний палец.

Шарлотта довольно резко и агрессивно собирала свою сумку в дорогу. Ей совсем не нравилось, что Коди позволяет себе так с ней обращаться. Запихнув папки в сумки, она быстро закрыла её и развернулась, чтобы выйти, чуть не столкнувшись с Майклом лоб в лоб.

— Извини, я... — Майкл растерялся.

— Тебя это тоже касается, Майкл! — Она с неким укором взглянула на него. — Начали

делить шкуру неубитого медведя. Ты хотя бы спросил меня, хочу ли я этого?

— А ты хочешь? — Майкл вскинул брови и нагнул голову.

— Нам пора идти, Майк. — Шарлотта обошла его и повернулась уже в движении. — Не заставляй и тебе давать пощёчину.

Добралась команда до самолёта довольно быстро. Как только самолёт взлетел и набрал нужную высоту, все отстегнули ремни безопасности и сели поближе, чтобы обсудить план действий после прилёта.

— Итак, Блейк и Уайт, — Дойл посмотрел на парней, — вы остаётесь в аэропорту, ждёте посла. Я, Чен и Уильямс едем в посольство, чтобы встретить переводчика и забрать документы. — Он прочистил горло. — А Морган и О'Коннор едут сразу в корпорацию подготавливать всё там.

— Э-э-эй! — Коди возразил. — Вообще-то, я думал, что я поеду с Шарлоттой!

— У тебя с памятью проблема? — Дойл всем своим видом показал, что Коди нарывается на неприятности. — Кажется, в бюро я ясно дал понять тебе!

Коди сжал челюсти от злости, но кивнул в знак согласия, поглядывая то на Майкла, то на Шарлотту. Он думал лишь о том, что всё равно добьётся желаемого. А желает он одного: заполучить Чарли любой ценой. Сам не понимал, что в нём говорит больше: простой спортивный интерес или у него ещё остались реальные чувства к ней. Но то, что Шарлотта раз за разом отказывает ему, только лишь раззадоривает его.

Как только команда закончила обсуждать план, Шарлотта спокойно выдохнула и пересела на самый дальний диван в самолёте. Чарли решила, что стоит немного переварить информацию по делу, а потом можно на ясную голову почитать папки, что дал ей Дойл.

Шарлотта смотрела в окно и наблюдала за небом из иллюминатора. Белые и пушистые облака, словно подушки, плыли рядом с самолётом. Казалось, если прыгнешь на них, то тебя слегка отпружинит, как на мягкой перине. Солнце то и дело скрывалась за мелкими тучками.

Чарли повернула голову и наткнулась на Майкла, который сидел напротив неё и тоже смотрел в иллюминатор, явно о чём-то задумавшись. Он то и дело кусал нижнюю губу, глаза его бегали по прозрачному окошку. Ресницы его вздрагивали при каждом блике солнца. Она смотрела на него, и желание прикоснуться к его лицу только усиливалось.

Майкл почувствовал взгляд на себе и повернул голову к ней, поэтому Шарлотта сразу отвела глаза, будто не пялилась на него секунду назад. Майкл улыбнулся и пересел к ней. Чарли уткнулась в папку.

— Ты умеешь читать вверх ногами? — Майкл издал лёгкий смешок.

— Что? — Она посмотрела на Майка, потом на папку. Закатив глаза, Шарлотта медленно перевернула документ.

— Давай так, как закончится это дело, мы точно поговорим. — Он провёл пальцами по руке Чарли. — А не как в прошлый раз, идёт?

— Определённо, стоит... — Шарлотта смотрела ему прямо в глаза и не могла отвести взгляд.

Майк улыбнулся и провёл рукой по щеке, заправляя её прядь волос. Она невольно потянулась за ним, но его образ, словно дымка, рассеялся.

Чарли резко открыла глаза и поняла, что уснула. Она выругалась про себя: пора бы прекращать мечтать, а думать холодной головой. Чарли сняла обувь и залезла с ногами в

кресло, достав с сумки файлы, что передал ей Рейнольд. В папках были от первой до последней расшифровки общения Харви Картера и Арчи Моргана. При упоминании отца она обронила едва заметную слезу. Шарлотта очень скучала по нему.

В целом, в документах не было ничего важного, но одна деталь всё же была: Арчи смог выяснить названия этого чёрного рынка — «Гольфо».

— Что читаешь? — Коди вырвал папку из её рук. Шарлотта так увлеклась, что даже не услышала, как он к ней подошёл.

— А тебя это не касается! — Она хотела вырвать папку, но Коди оказался проворнее.

— Уильямс, какой же ты всё-таки тупой! — Эдвард вырвал из рук Коди папку и закрыл её. — Когда ты уже уяснишь, что не стоит цепляться к ней? — Он отдал папку в руки Шарлотты, а та кивнула в ответ в знак благодарности.

— Если ты не оставишь её в покое, я выкину тебя прямо в иллюминатор, придурок! — Алрой тоже встал.

И Майкл не остался в стороне. Началась словесная перебранка. Чарли сидела в кресле, закрыв лицо руками. Ей было стыдно. Стыдно, что она не может отшить надоедливого парня с первого раза. Стыдно, что её команде постоянно приходится встречать и спасать её от Коди. Но вот слова начали переходить в драку. Нужно что-то делать.

— Коди, хватит! — Шарлотта достала мобильный телефон. — Клянусь, по прилёту в Сиэтл я сразу же позвоню твоему отцу, уж он-то точно знает, как совладать с тобой. Если ты не слышишь меня, Шона ты очень хорошо услышишь!

Глаза Коди расширились. Он всегда боялся отца. Даже сейчас, в тридцатилетнем возрасте, только отец мог дать таких затрещин, что работа в каком-то богом забытом месте покажется раем. Он тут же угомонился и сел на своё место. До самого конца полёта больше он не проронил ни слова.

— Чарли. — Над ней стоял Майкл. — Мы прилетели.

Шарлотта огляделась. Она настолько ушла в свои мысли, что даже не заметила, как они приземлились. Чарли мимолётно улыбнулась и, взяв в руки сумку, прошла до выхода. Сиэтл встретил их приятным августовским ветерком.

Чарли глубоко вздохнула. Ей казалось, что именно этот воздух, воздух в Сиэтле, самый чистый, самый свежий, самый родной. Как бы ей не было хорошо в Вашингтоне, она скучала по Сиэтлу. Она спустилась с трапа самолёта. На площадке аэродрома уже всю команду ждали машины. Шарлотта и Майкл сели в первую машину и уехали в компанию.

Как только машина подъехала к зданию, она вышла из машины и оглядела свои владения. Почему-то только сегодня она почувствовала всю мощь сорокоэтажного здания. Чарли опустила голову и шумно вздохнула. А после решительным шагом вошла в здание.

Майкл шёл за ней молча, будто чувствовал, что она сейчас переживает и не стоит выдёргивать её из раздумий. Как только она дошла до лифта, охранник на ресепшене окликнул их.

— Куда это вы? — Он свёл брови к переносице.

— Ох, простите. — Чарли, словно вышла из транса, направилась к стойке. — Вас, видимо, не предупредили.

— О чём меня должны предупреждать? — Охранник не унимался.

Шарлотта поняла, что он не узнаёт её, поэтому подмигнула Майклу и подошла к стойке вплотную.

— Мы агенты ФБР, прибыли для проведения сделки. — Шарлотта украдкой

поглядывала на Майкла, он постоянно прикрывал рукой рот, чтобы не засмеяться.

— А-а-а, федералы. — Охранник лениво вскинул рукой. — Сейчас. — Он взял телефон и набрал номер. — Мистер Донован, добрый день! Тут агенты ФБР, как вас?

— Специальный агент Майкл О'Коннор. — Она представила коллегу, а охранник вторил за ней. — И специальный агент Шарлотта Морган.

— И специальный агент Шар... — Он округлил глаза. — Боже, мисс Морган, простите ради Бога, не признал.

Охранник тут же кинулся извиняться, даже обошёл стойку, чтобы пожать руку Шарлотте. До самого лифта он приносил извинения.

— Всё в порядке, Джорж. — Чарли снисходительно улыбнулась. — Донован у себя?
— Да, мисс Морган, ждёт вас. — Охранник нажал на кнопку лифта. — Извините ещё раз.

Чарли кивнула и отправила его на своё рабочее место. Вскоре открылись двери, и Шарлотта с Майклом вошли в маленькое помещение.

— Да уж, — усмехнулся Майкл, — крутой из тебя босс, что аж не признают хозяйку. — Он вальяжно облокотился о перила в лифте, улыбаясь во все зубы.

— Ещё слово, Майк, и я выкину тебя отсюда. — Она состроила ехидную физиономию.

— Это как же? — Майкл не поверил ей и продолжал по-доброму ехидничать.

— Не знаю! — Шарлотта сузила глаза. — Но лучше бы прекратить отпускать подобные шуточки. Всё равно потом будешь извиняться.

Майкл виновато кивнул, а Чарли развернулась к дверям лифта и поправила пиджак так, будто сейчас она увидит кого-то, кто сразу оценит её внешний вид. Майкл видел лицо в профиль: Шарлотта нервно сглатывала, тяжело дышала, но как только услышала звук, обозначающий, что двери лифта сейчас откроются, тут же выпрямила спину и натянула широкую улыбку.

— Чаки! — Голос мужчины за пределами лифта был радостным. — Ну, наконец-то!

— Келли. — Она улыбнулась ещё шире и вошла в коридор, распахивая объятия.

Келли Донован протянул руки в ответ и заключил её в объятия. Чарли пришлось слегка нагнуться: на каблуках она была немного выше него. Лучший друг Арчи, а по совместительству крёстный Чарли, всегда относился к ней с огромной любовью. Только из-за неё он согласился управлять корпорацией в отсутствие Шарлотты (а отсутствует она почти всегда). После смерти Арчи Донован помогает Чарли во всём, что связано с фирмой.

— Ты выглядишь очень уставшей, милая. — Келли покачал головой. — Когда ты нормально спала последний раз? — Его серые глаза оценивающе осматривали её. — Да и вообще, что за внешний вид? Когда ты уже избавишься от этой дурацкой одежды?

— Келли, прошу-у-у, — заныла Чарли и закатила глаза. — Кстати, знакомься, это Майкл. — Она едва улыбнулась, взглянув на него. — Майкл О'Коннор, мой коллега.

— Очень приятно, Келли Донован. — Он пожал Майку руку. — Заложник этой прекрасной и милой леди.

— Боже. — Шарлотта цокнула языком. — Зачем ты так нагло врешь? — Она прошла по коридору до конференц-зала. — Майкл, не слушай его.

— Когда ты уже освободишь меня от этой ужасной обязанности? — Келли семенил за ней. — Я уже устал быть твоим постоянным представителем! Может, пора оставить ФБР и вплотную заняться корпорацией?

— Нет! — Чарли так резко развернулась, что Донован чуть не врезался в неё. — Я не

брошу бюро и свою работу. — Чарли сменила тон на более мягкий. — И вообще, не прибедняйся, ты неплохо справляешься...

Майкл шёл позади всех, рассматривая холл. Все кабинеты были полностью стеклянными, только стены между ними были обычными. А панорамные окна открывали чудесный вид на весь город. Он наблюдал, как в проходе переговорной Шарлотту облепили сотрудники с просьбой подписать кучу бумаг. Каждый говорил параллельно с другими.

Майк поймал себя на мысли, что хочет украсть её отсюда и оградить от всех этих людей: Шарлотта выглядела растерянной. Она была похожа на маленького ребёнка, который потерял в толпе маму и не может найти выход.

— Так, стоп! — Чарли стукнула ладонями по столу. — Зафиксируйте все свои мысли и ждите!

Шарлотта отодвинула кресло и встала, поправляя одежду. Она быстрым шагом направилась к выходу. Дойдя до Майкла, она развернулась к подчинённым.

— Дайте мне пять минут переодеться и позовите сюда Холла. — Она посмотрела на Майкла, взглядом попросив пропустить её. — Келли, в шкафу есть мои вещи?

— Конечно, всё как ты любишь. — Он хитро улыбнулся и заправил назад седоватые волнистые пряди волос.

— Отлично.

Шарлотта прошла в холл и скрылась за первым поворотом. Как только Чарли дошла до своего кабинета, она резким движением открыла дверь и вошла. Заперевшись на замок, Шарлотта медленно спустилась по стене, тяжело выдыхая. Именно это она не любит больше всего.

Не любит, когда её обступают со всех сторон, не любит, когда Донован давит и требует полностью управлять корпорацией... Не любит играть в эти бизнес-игры и быть не собой. В такие дни приходится быть гиеной: наглой, стервозной, нахальной и иметь острые зубы, чтобы при необходимости откусить конкуренту голову. Да и с партнёрами тоже нужно быть жесткой.

Шарлотта вздохнула и встала с пола, открыв рядом стоящий шкаф. На вешалке аккуратно висели несколько комплектов для офиса. Чарли провела пальцами по костюмам, думая, какой выбрать. Она достала вешалку с одеждой более-менее официального стиля, но чётко акцентирующей внимание на её положении.

Облегающая юбка-карандаш с небольшим разрезом на правой ноге идеально сидела на бедрах, а шелковая блузка цвета слоновой кости прекрасно дополняла образ суровой начальницы. Надев чёрные лодочки, Чарли взглянула на себя в зеркало: ей казалось, что чего-то не хватает. Точно. Она распустила волосы и взлохматила их, собрав в высокий конский хвост. Именно это и дополнило образ ледяной и бескомпромиссной бизнес-леди.

Шарлотта облизнула пересохшие губы, покрутившись ещё раз у зеркала. Она прикрыла глаза и, закатав рукава блузы по локти, открыла дверь, чтобы вернуться обратно в переговорную.

Майкл переписывался с Алроем, когда увидел, как Чарли решительным шагом идёт в его сторону. Он совсем не узнавал её: надменная походка и идеально ровная осанка с уверенным, чеканным шагом создавали иллюзию, будто она идёт по подиуму. Но больше всего Майкла удивило не это. А как поменялось лицо Шарлотты: слегка опущенный подбородок, брови сведены к переносице, ярко-синие глаза смотрят исподлобья.

За короткий промежуток времени он так привык видеть миловидное, светлое и даже

немного детское лицо, что сейчас видеть перед собой матёрую стерву, сносящую всё и всех на своём пути, было очень тяжело.

Чарли лишь коротко и холодно взглянула на него. Майкл глазами проводил её в кабинет. Шарлотта села в кресло, закинув ногу на ногу, и взяла авторучку. Видимо, сотрудники уже не первый раз видят её такой, потому что каждый из них переглянулся и они, не сговариваясь, начали говорить и подносить бумаги по одному.

— Вот такая ты мне больше нравишься, моя девочка. — Донован улыбался во все зубы. — Вот такой должен быть президент «Чарли Корпорейшн»!

— Ты же знаешь, — Чарли лениво повела рукой, даже не поднимая глаз от бумаг на Келли, — что такой мне не быть никогда. Быть сукой я могу только для конкурентов и партнёров, которые пытаются обобрать меня.

— Извините, что вмешиваюсь... — Майкл не знал, как себя вести. — Ребята из посольства приехали, я пойду встречу.

Майкл быстрым шагом направился к лифту. Он шумно выдохнул, опираясь на стенку рядом с дверями лифта. Нет, он понимал, что Шарлотте приходится натягивать маску, чтобы не потерять компанию, но чтобы настолько... Двери лифта открылись.

— А где этот придурок? — Майкл встретил из лифта только Чена и Дойла.

— Отчитывается своему хозяину. — Дойл закатил глаза и рассмеялся.

— Ну, как у вас тут дела? — Алрой вышел в холл и присвистнул. — Ого... Вот это офисы...

— Сами сейчас и увидите. — Майкл кивнул головой в сторону переговорной. — Ты взял в команду дьявола, Рей.

Мужчины переглянулись и с интересом пошли к кабинету. Чарли даже не замечала их. Она вальяжно сидела на кресле и рассматривала картинки и диаграммы на экране телевизора, периодически споря с Брэндоном. Рейнольд и Алрой переглянулись. Первым войти решил Дойл.

— Ну, что, босс? — Он вскинул бровь и плюхнулся на первое попавшееся кресло. — Готова?

— А ты во мне сомневаешься? — Чарли даже не оторвала взгляда от телевизора. — Фуршет готов в соседнем кабинете.

Дойл с удивлением перевёл взгляд на Майкла. Весь вид О'Коннора говорил о том, что он предупреждал у лифта. Да уж, они совсем не ожидали, что их милашка-Чаки может вот так. В следующее мгновение по холлу прошёлся едва уловимый свист. Коди медленно шагал по коридору, рассматривая всё на своём пути.

— Неплохо ты устроилась, малышка. — Коди вошёл в конференц-зал и увидел Чарли, так же не узнавая её. Он даже слегка споткнулся у порога.

— Коди, — Шарлотта прикрыла глаза и повернулась к нему, после чего посмотрела на него с таким безразличием и надменностью, что даже он не смог выдержать такого взгляда, — будь так добр, уйди отсюда. Не хочу тебя видеть сейчас. — Она опустила глаза на бумаги и начала что-то подписывать. — Ты будешь куда полезнее, если встретишь посла внизу.

— Но... — Коди громко сглотнул. Он никогда не видел её такой.

— Я. Сказала. Уйди. — Чарли смотрела на него исподлобья.

Коди молча вышел. Мужчины переглядывались. Даже Брэндон, привыкший видеть её с этой маской, почувствовал холодок по позвоночнику.

— Вау... — Алрой решил разрядить обстановку. — Где Шарлотта Морган? — Он подошёл вплотную к ней и присел на корточки. — Женщина, верни нам нашу Чарли!

— Не выводи меня из образа, пожалуйста. — На мгновение Чарли улыбнулась своей родной улыбкой. — Иначе я провалю сделку.

Мужчины рассмеялись. Конечно, они понимали, что это лишь игра, но Шарлотта так перевоплотилась, будто перед ними совсем другая девушка.

Вскоре появился посол и остальная часть команды. Донован бегал вокруг посла. Команда ещё раз прошлась по кабинетам, чтобы убедиться в безопасности. Переговорная была довольно просторной, поэтому в ней вполне умещались все. Обсуждение контракта и самого программного обеспечения заняло чуть больше трёх часов. Несмотря на договорённости, что были заключены ранее, посол пытался выжать каждый цент.

— Нет-нет-нет. — Чарли держала ручку перед лицом, мотая головой. — Так не пойдёт. Это совсем не моя проблема. И не проблема «Чарли Корпорейшн», что вы сами согласились заплатить Пентагону. — Она перевела взгляд на Коди и вскинула брови.

Посол уже и сам был не рад такому раскладу. Корпорация категорически отказывалась скидывать, даже на доллар. А вот Коди, напротив, растерялся и не смог выстоять перед напором посла. Он согласился на небольшие изменения в сумме. Мужчина, что представлял Саудовскую Аравию, надеялся, что сможет «дожать» и Чарли.

— Мисс Морган, — переводчик слегка отстранилась от посла, который нашёптывал ей на ухо, что говорить, — господин посол готов подписать прямо сейчас, если сбросите десять процентов.

— Господин посол. — Чарли облокотилась на стол руками, убрав спину от спинки кресла. — Я безмерно рада, что вы выбрали нас, но так дело не пойдёт. Если вы не видите, то я обращаю ваш взор кое на что. — Она выдохнула. — Мои юристы, заметьте, абсолютно бесплатно составили контракт. Мой персонал подготовил для вас ПОПО- персональное обеспечение. на несколько недель раньше, чем было обусловлено в договоре. Более того, создали, по личной просьбе министра, демо-версию, которая с блеском прошла все ваши испытания, и тоже бесплатно. — Она снова облокотилась на спинку кресла, вскинув бровь. — И вы считаете, что мои сотрудники должны работать за гроши?

Посол продолжал настаивать. Ситуация накалялась. Донован всё шептал на ухо Чарли, чтобы она согласилась, но она была непреклонна. Посол просил подумать ещё.

— Что же, я подумала. — Шарлотта вскинула бровь. — Либо сумма, которая обговаривалась ранее, либо мы разрываем сделку. Все наработки останутся у нас.

Никто не смог сдержать эмоций. Гул удивления прошёлся по помещению. Донован дёргал её за рукав блузы, шипя, что она не ведает, что творит. Но Чарли не сводила глаз с посла, давая понять, что уверена в своём решении и ни на миг не пожалеет.

— Посол согласен. — Переводчица выдохнула, вытирая пот со лба, а Чарли победно растянула губы в улыбке.

— Ты меня чуть не убила! — Донован продолжал шипеть на Чарли, пока та встала с места и пожимала руку послу.

— Я всего лишь отстаивала своё. — Она заговорила тоже шёпотом, улыбаясь послу. — Прощу в соседний зал!

Чарли рукой указала на выход, а секретарь проводила всех в соседний конференц-зал. Как только посол и переводчица покинули комнату с Донованом, Чарли шумно выдохнула и устало опустилась на кресло. Команда обступила её.

— Я и не надеялся, что ты сдашься. — Брэндон улыбнулся ей, собирая все бумаги со стола.

— Ты потратил на это чёртово ПО слишком много времени, чтобы я позволила потерять хотя бы цент. — Чарли нервно сняла туфли. — Тем более, этот урод носил наше демо в «Тейлор и Дэйвис», хрен бы я ему уступила. — Она смотрела сквозь прозрачные стеклянные перегородки. Посол улыбался и пил шампанское. — Ребята не могли не сказать мне.

— Я теперь тебя точно боюсь, красотка! — Эдвард ухмыльнулся. — Вы видели вообще этот взгляд? Эта дикая женщина тебя точно вернула назад?

— Не поверишь, — Алрой залился звонким смехом, — я сказал тоже самое.

Команда ещё какое-то время пробыла в переговорной, обсуждая прошедшее событие, а после присоединилась к остальным. Посол со своим переводчиком решили уехать в посольство через двадцать минут после подписания контракта. Рейнольд, Майкл и Стивен поехали с ними для сопровождения.

Как только посол уехал, Чарли собрала всех сотрудников, кто так или иначе был причастен к этой сделке, чтобы поздравить каждого с хорошим исходом.

— Вас сегодня ждёт небольшой сюрприз в ресторане за углом. — Чарли подняла фужер с шампанским. — Вы все большие молодцы, горжусь каждым.

Подчинённые Чарли ликовали. Им нравилось работать в этой корпорации. Что Арчи, что Шарлотта, всегда были внимательны к сотрудникам и каждый раз после крупных контрактов устраивали грандиозные вечеринки. После поздравления все отправились обратно на рабочие места.

— Ну, что? — Коди хищно надвигался на неё. — Поздравляю с десятью миллионами в кармане.

— Тебе тоже нравится заглядывать в женский кошелёк? — Чарли скрестила руки, делая глоток с фужера.

— Властной ты мне нравишься больше. — Он подошёл ближе и обхватил её за талию одной рукой. — Чарли, прошу, давай поужинаем?

— Я же сказала... — Шарлотта улыбнулась, приблизившись к его губам. — Нет! — Она скривилась в злой гримасе и вылила весь фужер шампанского ему в лицо.

— Твою мать, Чарли! — Коди схватил первые попавшиеся под руку салфетки, чтобы вытереть лицо. — Ты испортила мой костюм!

— Что тут происходит?

На вопли Уильямса прибежали Эдвард и Алрой. Они поняли всё без слов. Эдвард решительным шагом направился к Коди и прижал его к стене, схватив за горло.

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя ударить, — сквозь зубы прохрипел Эдвард. — Но такой ублюдок, как ты, и этого не заслуживает! Проваливай отсюда! И не появляйся до самого вылета в Вашингтон, придурок!

Он сильнее надавил на горло Коди и тут же отпустил. Коди закашлял, схватившись за шею. Он со злобой посмотрел на парней и молча покинул комнату.

— Спасибо. — Чарли поправила юбку. — Когда-нибудь я его убью.

— Почему ты всегда молчишь? — Алрой шёл рядом с ней, а Чарли непонимающе взглянула на него. — Ну, ты можешь попросить кого-то из нас помочь, или обратиться в суд...

— Понимаешь, я... — Она взяла его под руку. — Я не хочу портить его жизнь и карьеру. Он хороший, правда... Просто пытается хорохориться перед вами и уверен, что я просто

обижена.

— А что вообще случилось? — Эдвард сел в кресло, открывая пакет только что доставленной китайской еды.

Чарли рассказала историю их расставания, ковыряясь палочками в лапше. Она действительно отпустила его и не питает никаких чувств, кроме дружеских, но и эти эмоции Коди отравляет своим поведением. Эдвард очень хотел узнать, что происходит между Шарлоттой и Майклом, но Алрой вовремя остановил его, догадавшись о намерениях Эда. Да чего греха таить, Алрою тоже было интересно, но понимая, что может сделать хуже, не спрашивал ничего ни у нее, ни у Майка.

— Прошу меня извинить. — Она облизала палец, испачканный в соусе, и ответила на звонок. — Алло? Шон! Здравствуйте!

Шарлотта вышла из переговорной. Разговор длился не так долго, но отец Коди настаивал на встрече с ней. Тем более, что он через пару минут будет в фойе здания «Чарли Корпорейшн». Пересекаться сейчас и, тем более, разговаривать с Шоном Шарлотте хотелось меньше всего, но отказать она не могла. Шон был хорошим и старинным другом Арчи и всегда с теплотой и трепетом относился к Чарли. Более того, он был категорически против их с Коди расставания и вообще был сильно возмущён поступком сына.

Так как Шон отказался подниматься, ссылаясь на сильную занятость, Шарлотта предупредила парней, что выйдет, и прошла к лифту. Пока лифт спускался, Чарли держалась за перила, нервно кусая губу, и стучала подошвой от туфель по полу, опираясь на каблук. На первом этаже у поста охраны её уже ждал Шон Уильямс. При виде Шарлотты он широко улыбнулся и раскрыл объятия.

— Моя хорошая. — Он крепко обнял её и чмокнул в щёку. — Как твои дела?

— Лучше некуда, Шон. — Она улыбнулась. — Простите, у меня не так много времени, давайте сразу к делу.

— Ты всё больше начинаешь походить на отца. — Шон ухмыльнулся и провёл рукой по бороде. — Слышал, Коди чудит... — Он повёл её к диванчику.

Шарлотта закатила глаза. Доложил-таки отцу. Пришлось рассказывать всё с самого начала. Чарли слишком эмоционально преподнесла информацию, от чего Шон мягко говоря, разозлился: глаза медового оттенка потемнели и сверкнули недобрым огоньком, а двигающиеся желваки делали его лицо ещё квадратнее

— Я поговорю с ним, милая. — Шон взял её руку в свою и слегка похлопал. — Но...

— Но? — Чарли удивлённо вскинула брови. Она даже поперхнулась. — Здесь может быть но?

— Чаки, дорогая. — Он придвинулся к ней ближе. — Коди, конечно, идиот, но он любит тебя! Он так хочет всё вернуть, понимаешь?

— Шон. — Шарлотта закатила глаза. — Мне это уже не нужно. Я глубоко уважаю вас, но Коди сам обрубил все концы. Назад пути нет.

В стеклянные двери вошли Рейнольд, Майкл и Стивен. Они как раз случайно подслушали часть разговора Шона и Чарли. Майкл сузил глаза, всматриваясь в лицо Уильямса-старшего. Почему-то ему было слишком неприятно видеть её в компании другого мужчины, даже несмотря на то, что по возрасту он годился ей в отцы.

— Ты сказал ей? — Рейнольд стоял чуть позади Майка, также наблюдая за Шарлоттой и ожидая лифта.

— Что сказал? — Майкл чуть повернул голову, не отрывая взгляда от Чарли.

— Не строй из себя дурака, О'Коннор. — Дойл ткнул его в бок. — Я же не дурак. Я вижу, как ты на неё смотришь.

— Это не имеет никакого значения. — Майкл слегка встряхнул головой и отвернулся от Шарлотты.

— Она тебе нравится потому что похожа на Зои? — Дойл вошёл в лифт.

Майкл молча последовал за ним и оставил вопрос без ответа. Стивен с кем-то переписывался, поэтому не слышал, о чём они говорили.

— Шон, я прошу вас, — Шарлотта коснулась ладонью его руки, — помогите мне, Коди изводит и себя, и меня. Поговорите с ним, чтобы он оставил меня в покое.

— Может, дашь ему ещё шанс? — Шон держал её за руку и почти со слезами умолял вернуться к Коди.

— Никто его не заставлял жениться. — Чарли мягко высвободила руку.

Шон всё пытался уговорить её дать второй шанс своему сыну, но Чарли настаивала на своём. Наконец он сдался и дал слово, что поговорит с Коди, но не обещает, что тот его послушает. Шарлотта попрощалась и поднялась обратно.

Вскоре команда отправилась в аэропорт, чтобы улететь обратно в Вашингтон. Донован совсем не хотел отпускать Шарлотту. Всякий раз, когда уже все были у лифта, Келли таскал новые и новые бумаги на подпись. Его серый костюм уже рябил у всех в глазах.

— Келли, — Чарли закатила глаза, — пришли всё остальное на почту. Я поставлю электронную подпись. Мы поехали, пока-а-а-а! — Она помахала Доновану, который бежал к лифту, но двери закрылись прямо перед его носом. — Фу-у-у-х, — Шарлотта выдохнула и облокотилась спиной к стене, — он меня с ума сведёт.

Как ни странно, группа добралась до аэропорта без пробок. У самолёта их ждал злой Коди. Он ходил туда-сюда в ожидании ребят. Майкл заметил следы на шее Коди и вопросительно поднял брови. Эдвард кивнул и улыбнулся.

В самолёте Коди вёл себя очень тихо. Ни с кем не говорил, лишь смотрел, не отрываясь, в иллюминатор. Команда поздравляла Чарли с успешной, пусть и не совсем идеальной, сделкой.

— Ребята, всех приглашаю сегодня в бар. — Чарли отхлебнула кофе из стакана. — Я сегодня проставляюсь!

— О-о-о. — Алрой оживился. — Прекрасное завершение вечера. Эн Джей, ты слышала?

— Наконец-то мы отдохнём! — Николь на экране компьютера восторженно всплеснула руками.

Все довольно бурно обсуждали план действий после прилёта: куда пойдут, что будут делать. А вот Коди упорно молчал. Чарли поняла, что за игру он затеял, но точно решила, что и его пригласить стоит (всё-таки в одной команде сегодня были). Игнорировать его будет некрасиво. Пока её группа что-то обсуждала, она решила поговорить с Коди.

— Коди, ты с нами? — Чарли наклонила голову, чтобы видеть его. Но ответа не последовало. — Да брось! — Она закатила глаза и встала со своего места, чтобы пройти к нему. — Ну, что за детский сад? Пошли с нами!

— Нет, спасибо. — Коди даже не посмотрел на неё.

— Ну, как знаешь... — Чарли пожала плечами и встала с соседнего места.

— Постой. — Коди взял её за руку. — Я должен извиниться. — Он продолжал держать её за руку, чем слишком сильно нервировал Майкла. — Я вёл себя как самый настоящий кретин. Мир?

— Мир. — Чарли улыбнулась уголками губ.

— Я приду. — Коди отпустил её руку.

Шарлотта широко и искренне улыбнулась. Она кивнула и села на своё место. Чарли надеялась, что Коди всё понял, что это не очередное его извинение, сказанное лишь бы было.

До конца полёта все решили просто отдохнуть. Кто-то читал, кто-то наблюдал в иллюминатор за закатом, кто-то дремал. Как только команда приземлилась, все сразу же отправились в бюро, чтобы написать отчёты и как можно скорее освободиться для вечера.

Всё-таки как сближает людей общая радость, общее дело и... общая попойка. В клубе все веселились, отрывались и отдыхали вместе. Даже Коди смог найти какой-никакой, но общий язык со всеми.

В какой-то момент музыка казалась слишком громкой, поэтому Чарли ушла с танцпола к бару, чтобы немного прийти в себя. Она заказала крепкий чай, понимая, что нужно немного протрезветь, хотя выпила не так уж и много.

— Почему Брэнди не приехал? — Николь под села рядом. — Я думала он будет сегодня с нами. — Она как-то разочаровано вздохнула.

— Понравился? — Чарли заиграла бровями.

— Вовсе нет! — Эн Джей фыркнула, закатывая глаза. — Просто думала, что он захочет отметить с тобой победу!

— Неужели? — Чарли рассмеялась. Николь всем видом пыталась показать, что Брэндон её совсем не интересуется. — У него обкатка программы для нового заказчика. — Чарли почувствовала себя нехорошо. — Я, пожалуй, выйду на воздух.

— Тебе помочь? — Николь неподдельно забеспокоилась.

— Нет-нет, всё хорошо, — Чарли прикрыла глаза: все перед ней слегка поплыло.

Шарлотта, немного шатаясь, вышла из бара через чёрный ход. Прохладный ночной ветер заставил её поёжиться. Чарли глубоко дышала носом, чтобы чувство тошноты как можно скорее отступило.

— Чарли! — За спиной она услышала голос Коди. — Всё в норме? — Он быстро снял с себя джинсовку и накинул на её плечи.

— Оу, спасибо... — Чарли поправила ворот, чтобы натянуть джинсовку получше. — Я в порядке, просто слегка перебрала.

— Да ты вся дрожишь! Иди сюда, — Коди взял её за руку и потянул на себя, — я тебя согрею. — Он обвил свои руки вокруг её талии, прижимая к себе как можно крепче.

— Спасибо, не нужно. — Чарли сделала шаг назад, но Коди держал её крепко.

— Очень даже нужно... — Глаза Коди сверкнули.

— Что ты делаешь? — Чарли вяло пыталась отпихнуть его. Алкоголь давал о себе знать. Сил совсем не хватало.

— Как что? — Коди притянул её ещё ближе. — Пытаюсь поцеловать тебя!

— Нет-нет-нет. — Чарли замотала головой. — Не нужно, Коди, прошу!

— Да брось! — Он обхватил её затылок. — Всего лишь один поцелуй.

Чарли стукнула кулаком по плечу Коди, только на него это даже не подействовало. Но через мгновение Шарлотта почувствовала, как сильные руки буквально вырывают её из хватки Коди.

— Она же сказала нет! — Майкл резко оттолкнула Коди по-дальше. — Тебе сломать и

без того сломанный сотню раз нос?

— Майк? — Чарли сощурила глаза, пытаясь сфокусироваться на нём. — Боже...

Чарли поняла, что её вот-вот стошнит. Она нагнулась и закашляла. Коди, как только увидел рвотные массы, презрительно сморщил нос и поспешил удалиться. Майкл едва слышно зарычал и обхватил её волосы руками, чтобы она их не испачкала.

— Уйди! — Шарлотта всё пыталась отпихнуть его от себя.

— Прекрати меня пинать! — Майкл достал из кармана брюк упаковку бумажных салфеток. — Держи.

Чарли кивнула в знак благодарности и вытерла рот. Майкл приобнял её за плечи и повёл внутрь. Проходя через весь зал, он наткнулся на вопросительный взгляд Алроя. Он сразу подошёл к ним.

— Что случилось? — Алрой рассматривал Чарли, которая с полузакрытыми глазами облокотилась на плечо Майкла. — Уильямс, как ошпаренный, выбежал минут пять назад.

— Пошёл он к чёрту. — Майкл невольно опустил голову на Шарлотту. — Уж не знаю, что он собирался с ней такой делать, но я явно вышел вовремя.

— Да уж... — Алрой снисходительно смотрел на Шарлотту. — Девчонка что-то совсем расклеилась.

— Отвезу её домой, — Майкл приобнял Чарли за талию, чтобы не уронить.

Алрой понимающе кивнул и помог вывести её на улицу. Майкл сегодня не пил, поэтому был за рулём. Он увидел за углом Коди, который как-то подозрительно смотрел в их сторону.

— Ал, будь другом, — он, не отрываясь, смотрел на Уильямса, — найди её бокал из которого она пила, отдай нашим.

— Зачем? — Чен не понимал, почему он просит.

— Не нравится мне этот Коди, — Майкл сузил глаза, заталкивая Шарлотту на заднее сидение. — Мутный он какой-то.

Алрой кивнул. Усадив Чарли, Майк поблагодарил Алроя за помощь и сел за руль. Тронувшись с места, он то и дело смотрел в зеркало заднего вида.

— Майки... — Чарли ухмыльнулась и полезла к нему на переднее сидение. — Ты мой герой.

Она что-то постоянно бормотала и хихикала. Чарли лезла к Маклу, отвлекая его от дороги.

— Чарли, что ты делаешь? — Майкл даже резко нажал на тормоза. Он совсем не ожидал, что она полезет к его ремню.

— В смысле что? — Чарли надула губы. — То, чего мы хотим оба, разве нет?

— Будь так добра, сядь на место. — Майкл отпихивал её, но она не унималась. — Давай мы доедем до дома, а потом делай что хочешь, идёт? — Он понимал, что по-другому её не остановить, поэтому так сказал.

— Какой ты скучный зануда! — Она фыркнула, но села на место.

Майкл ехал по пустому городу, поглядывая на Шарлотту. Он хотел отвезти её домой, но интуитивно приехал к своему дому. Да и Чарли постоянно отвлекала его, так что он забылся и поехал по привычному пути.

Майкл закатил глаза и взглянул на Шарлотту. Чарли сидела на переднем сидении и спала, свернувшись калачиком и прижимаясь лбом к стеклу. Он попытался её разбудить, но все попытки были тщетны. Отвлёк его настойчивый звук в телефоне.

«Стакана нет. Я его не нашёл. Если быть точнее, Николь сказала, что его Коди

случайно разбил. Извини, друг!»

— Кто бы сомневался. — Майкл цокнул языком и заблокировал экран телефона. Он снова взглянул на Шарлотту.

Решив, что ехать к ней домой уже поздно, Майкл закинул её на плечо и вошёл в лобби. Он тихо открыл дверь и прошёл в свою комнату. Включив светильник рядом с постелью, он аккуратно опустил Шарлотту на кровать. Майкл начал её раздевать, чтобы переодеть, но она проснулась.

— О'Коннор... — Чарли хитро улыбнулась и потянулась, чтобы поцеловать его.

— Так, понятно. — Он оставил все попытки помочь ей раздеться, понимая, что она не оставит его в покое.

Майкл совсем не хотел её в таком положении. Да, в их первую встречу они оба были выпившие, но сейчас совсем другая ситуация. Он не хотел ею пользоваться. Майкл воспитан не так, чтобы использовать незащитное состояние женщины в своих целях и желаниях.

Он схватил Чарли за талию и понёс в ванную комнату. Поставив Шарлотту в ванну, он включил прохладную воду и направил душевую лейку прямо на неё. Через мгновение Чарли тяжело задыхалась, пытаясь набрать воздуха поглубже.

— Да чтоб тебя! — Чарли махала руками, стараясь отогнать его от себя.

— Не кричи! — Майк увеличил напор воды. — Соседей перебудуешь всех!

Холодная вода отрезвляла... Спустя время Чарли немного пришла в себя. Майкл повесил душ на место и помог ей снять мокрую одежду. Хотя Шарлотта и не видела себя, но чётко понимала, вид у неё не самый лучший: растёкшаяся тушь стекала с глаз, а мокрые волосы висели, словно пакля. Она смущённо опускала голову, чтобы он не видел её такой. Шарлотта села на дно ванны и обхватила ноги руками. Сколько Чарли так просидела, непонятно, но Майкл не оставлял её ни на секунду, лишь сделал воду погорячее, чтобы она не замёрзла.

— Где мы? — Чарли сидела спиной к Майклу.

— У меня дома. — Майкл продолжал поливать её водой, а она недоумённо обернулась к нему. — Что? Ты перебрала чуток. Не хотел оставлять тебя в таком состоянии.

— Не смотри на меня. — Шарлотта шмыгнула носом и отвернулась. — Мне очень стыдно...

— Не смотрю. — Он ухмыльнулся. Пару недель назад он видел её голой, но сейчас она просит о таком. Хотя он и сам не хотел её смущать. — Дальше сама справишься?

Она кивнула. Майкл передал ей душевую лейку, а сам вышел из ванной комнаты. Чарли ещё сидела около пяти минут, а потом встала, закрыла шторку и приняла душ как полагается. Сквозь звук воды она слышала, как Майк принёс сухую одежду, о чем и сказал пару секунд спустя.

Закусив губу, Чарли выключила воду и вытерла тело полотенцем. От горячей воды всю комнату обволокло паром. Шарлотта провела рукой по зеркалу. Да уж, вид не очень. Она шумно выдохнула и посмотрела на полочку рядом с дверью. На ней лежала футболка и шорты.

Переодевшись, Чарли вышла и оказалась сразу в спальне. Майкл расстилал постель. Она смущённо теребила низ футболки, не решаясь позвать его.

— Как себя чувствуешь? — Наконец, он обратил на неё внимание.

— Лучше, спасибо... — Шарлотта кусала тыльную сторону нижней губы. — Где моя одежда? Мне нужно домой, я...

— Ты останешься тут! — Прозвучало довольно властно, поэтому Майкл прокашлялся. — Останься здесь, пожалуйста. Твоя одежда вся мокрая и... — он поджал губы, — неважно. Я закинул всё в стирку.

— А... — Чарли не знала, как спросить, где она будет спать.

— Я буду спать в гостиной. — Майкл продолжал разбирать постель, не смотря на неё вообще.

— Спасибо...

Как только Майкл закончил, он вышел на балкон подышать свежим ночным воздухом. Она вышла тоже. Прохладный ветерок ласково касался её влажных прядей. Чарли вздохнула полной грудью. Ей всегда казалось, что ночью воздух какой-то особенный.

— Нравится мне смотреть на ночной город, — почти прошептала Шарлотта, не отрываясь от вида с балкона.

— А мне нравится смотреть на тебя. — Хрипловатый голос Майкла заставил Шарлотту повернуться к нему.

Её глаза вспыхнули. На мгновение она затаила дыхание, но после тяжело задышала. Шарлотта смущённо улыбнулась, закусывая обратную сторону нижней губы и собиралась развернуться обратно к городу, но Майкл не дал ей этого сделать. Он аккуратно, едва уловимо, коснулся костяшками виска и медленно спустился рукой по щеке. Чарли рефлекторно подалась навстречу его руке. Ей нравилось, когда он касался её.

Сначала Чарли стояла на расстоянии от него, но чуть позже осмелела и сделала шаг ближе, положив голову на плечо. Майкл рефлекторно перекинул руку через её плечо и прижал к себе, поцеловав в макушку. Так они стояли в тишине несколько минут, пока Майкл не почувствовал, что Шарлотта вся трясётся.

— Пойдём. — Майкл немного отстранился от неё. — Ты замёрзла. — Они вошли внутрь. — Спокойной ночи! — Майк намеревался уйти из комнаты.

— Не уходи. — Чарли поймала его за руку и закусила губу. — Останься со мной, пожалуйста.

— Обещаешь не приставать? — Майкл вскинул бровь.

— А я что, приставала? — Чарли не помнила об этом. Майкл кивнул головой. — Обещаю. — Шарлотта усмехнулась, смущённо опуская ресницы.

Майкл кивнул и поцеловал её в висок. Они легли в постель. Через мгновение Шарлотта развернулась к нему лицом и несмело легла на край его плеча. Майкл улыбнулся и потянул её на себя, чтобы она придвинулась ближе и легла удобнее. Чарли с радостью подалась ему навстречу.

— Доброй ночи, Майкл. — Она уткнулась носом в шею.

— Доброй ночи, Шарлотта...

Майк прижал её крепче, и вскоре они уснули.

Чарли проснулась от того, что лучи солнца настойчиво пробирались сквозь не слишком плотные тёмные шторы. Шарлотта взялась за голову: в висках застучало в ту же секунду, как она пришла в себя. Мысленно Чарли отругала себя, что нельзя столько пить.

Она открыла глаза и осознала, что находится не у себя дома. Воспоминания прошлого вечера нахлынули. С каждой новой вспышкой в памяти она всё больше и больше кривила лицо. Чарли огляделась. Майкла не было в комнате. Оно и к лучшему. Ей было так стыдно за своё поведение, что хотелось сбежать, как можно скорее. Но, как назло, она не находила

своих вещей в комнате.

— Хочешь опять сбежать? — Шарлотта услышала за спиной голос Майка и взвизгнула. — Что ищешь? — Он стоял со стаканом в руке, а внутри стакана шипела таблетка.

— Вещи свои... — Чарли заправила прядь волос, выжидающе смотря на Майка. — Где они?

— Сейчас принесу. — Он едва сдерживал самодовольную ухмылку, протягивая ей стакан. — Выпей. Уверен, голова твоя трещит по швам.

Чарли благодарно кивнула и взяла стакан, осушив его в пару глотков. Через минуту Майк вернулся с её вещами. Она молча взяла стопку и начала судорожно снимать футболку, успев оголить только живот.

— Отвернись, — Шарлотта подняла голову, держась за низ футболки, — пожалуйста.

— Может, — Майк ухмыльнулся, но развернулся к ней спиной, — всё-таки, поговорим?

— О чём? — Она застегнула бюстгальтер и надела топ.

Конечно, она понимала, о чём он хочет поговорить, но боялась этого разговора. Боялась, что он уже передумал. Но ещё больше боялась, что он всё же хочет этих отношений. Боялась даже собственных желаний.

— О нас. — Майк поджал губы. — Рано или поздно нам придётся поговорить, мы должны решить этот вопрос.

— Хорошо, что ты хочешь? — Она застёгивала пуговицу на джинсах.

— Мама? — В дверях послышался детский голос. Чарли испугано посмотрела на дверь. — Мамочка! Ты вернулась!

Белокурый мальчик со всех ног бросился к Чарли. Она так растерялась, что ей ничего не оставалось, как поймать мальчика и взять его на руки.

— Мама? — В дверях послышался детский голос. Чарли испугано посмотрела на дверь. — Мамочка! Ты вернулась!

Белокурый мальчик со всех ног бросился к Чарли. Она так растерялась, что ей ничего не оставалось, как поймать мальчика и взять его на руки. Шарлотта непонимающе смотрела на Майкла, а тот и сам стоял в ступоре и не знал, что ему делать.

— Я знал, что ты ко мне придёшь! — Мальчик обхватил своими ручонками шею Шарлотты так крепко, что она даже начала задыхаться.

Чарли начинала думать о том, что связалась с женатым мужчиной и рушит чужой брак. Но тут она наткнулась глазами на фотокарточку в рамке. На Чарли смотрела она же, только шатенка. Она не могла поверить своим глазам. Похожая на неё женщина держала на руках мальчика и улыбалась на снимке. А в это время мальчик целовал щёки Шарлотты. От этого белокурого малыша пахло горячим молоком.

— Тебя ангелы отпустили? Папа сказал, что ты с ангелами живёшь! — Он взял в ручки небольшую прядь волос. — Папа, смотри! — Мальчик так рассмеялся, что Майкл улыбнулся ему в ответ, но по лицу скатилась слеза, которую он быстро смахнул. — Мамочка такая же беленькая, как я!

Через мгновение Чарли поняла, что имел в виду этот мальчик, когда сказал про ангелов. Она поняла, что девушка на фото мертва. Шарлотта смотрела на Майкла, а в глазах копилась слёзы, которые она так хотела выпустить, но почему-то не разрешала себе. Прошла какая-то быстротечная минута, но чувство, будто её предали, уже глубоко поселилось в сердце. Она закусила губу и прикрыла глаза. Скопившиеся слёзы тут же брызнули из глаз.

— Всё, Ники! — Майк шумно выдохнул и перехватил мальчика к себе на руки. — Тебе пора на прогулку. Рита!

— Но мама... — Он вытянул ручку, потянувшись к Шарлотте, а Майк вышел за дверь.

Шарлотта вздрогнула, когда дверь захлопнулась. Она тяжело задыхалась и расплакалась. Чарли подняла голову вверх, зажав под нижними веками указательные пальцы, заставляя себя успокоиться. Опускаясь на кровать, она взяла рамку с фото в руки и рассматривала её. Такого не бывает. Не бывает, чтобы люди были настолько похожи... Они словно близнецы которых разлучили после рождения. Чарли провела пальцем по стеклу рамки, будто хотела прикоснуться к лицу этой женщины. Убедиться, что это не сон.

Несмотря на ощущение предательства, ей было жаль Майка. Она сочувствовала и соболезновала его потере. Чарли будто поняла, насколько сильно он её любил. Ей было жаль мальчика. Жаль, что она, даже если бы и хотела, не смогла бы объяснить ему кто она, да и разочаровывать ребёнка и, глядя ему в глаза, говорить, что она не его мама — слишком тяжело. Такой малыш как он, ещё в столь нежном и хрупком возрасте (а Шарлотте показалось, что мальчику не больше пяти лет), просто не поймёт.

Да что уж там говорить... Ей было жаль себя. Жаль настолько, что сердце сжималось, а все органы внутри сводило от мысли, что мужчина, что так сильно ей нравится, тянется к ней только потому что она напоминает ему умершую жену.

— Чарли, я... — Голос Майка вывел её из собственных мыслей. — Прости меня, я должен был...

— Вот именно, Майкл... — Хриплый голос Шарлотты как-то неестественно раздался

по комнате. — Ты должен был уже давно мне рассказать.

— Я собирался. — Он тут же подлетел к ней и присел рядом на полу, опустив руки на её колени. — Я... Я... Я просто...

— Что просто? — Она заплаканными глазами смотрела на него. — Просто не смог найти подходящего момента? Думаешь, я поверю в это?

— Я собирался рассказать! — Майкл крепче обхватил её. — Клянусь тебе!

— Когда? — Шарлотта вроде смотрела ему в глаза, но словно сквозь него, словно в пустоту.

— Сегодня. — Майкл опустил голову.

— Неужели? — Чарли истерично и горько усмехнулась.

Она резко встала, заставляя подняться и Майкла. Чарли поставила рамку на своё место, в спешке собирая сумочку. Майкл хотел остановить её, схватить за плечи и обнять так сильно, чтобы она почувствовала, как он в ней нуждается, но прекрасно понимал, что Шарлотте нужно всё переварить и переосмыслить. Давить на неё сейчас сродни катастрофе. Она только и будет делать, что брыкаться и настойчиво увеличивать дистанцию между ними, как физическую, так и духовную.

— Ладно, тебе плевать на меня, — Чарли подняла руки перед собой в знак поражения, — о-о-окей! Но ты сейчас такому стрессу подверг своего ребёнка! — Она лихорадочно пыталась убрать в сумку телефон. — Ты вообще думал о...

— Его зовут Николас. — Майкл зажал переносицу.

— Ты вообще думал о Николасе? — Чарли подошла к нему вплотную и ткнула пальцем в грудь. — Думал, когда притащил меня сюда?! Как вообще можно было додуматься до такого?!

— Чарли, пожалуйста...

— Что «пожалуйста»? — Шарлотта развела руками. — Давай, скажи мне это. — Она сузила глаза и ехидно улыбнулась. — Давай! Скажи мне, что я тебе нравлюсь не потому, что мы похожи! — Она показала на снимок на тумбе. — Давай! Повесь мне новую порцию лапши на уши! — Чарли слегка помахала около уха.

Всегда спокойная и рассудительная Шарлотта Морган сейчас кипела от злости и обиды. Ей даже хотелось ударить его, только бы поскорее выплеснуть из себя всё то чёрное, мерзкое и липкое, что окутало её и заставляет чувствовать себя униженной, оскорблённой и убитой.

Шарлотта прикрыла глаза и сделала шаг назад. Весь её вид демонстрировал Майклу, что она разочарована в нём. Он было хотел взять её за руку, чтобы потянуть на себя, но Шарлотта отпрянула от него, словно прикоснулась к кипящему чайнику.

— Если бы ты мне рассказал раньше... — Чарли выставила руку вперёд, давая понять Майку, что не стоит подходить ближе.

— Чарли... — Майкл шумно выдохнул и сделал шаг к ней.

— Мне пора. — Она снова отскочила от него, как от прокажённого. — Мне пора...

Чарли уговаривала уйти саму себя. Несмотря на всю обиду, что так засела в ней, Чарли до одури хотела, чтобы он взял и остановил её. Сказал своё твёрдое и решительное мужское «нет» и обнял так сильно, чтобы рёбра захрустели. Но он стоял. Стоял и не шевелился.

Шарлотта шмыгнула носом и вылетела из комнаты, а потом из квартиры со скоростью света. Чарли даже не сразу заметила, что пробежала почти два квартала. Слезы лились ручьём. И ведь знала же, что так получится! Знала, что снова разочаруется! Но полезла в это болото. И снова она возвращается к их разговору в ФБР. Ещё тогда, в первую встречу в бюро,

она сказала правильные слова: не стоит ни о чём вспоминать. Стоит всё забыть и сделать вид, будто ничего и не было.

На самом деле Чарли совсем не понимала, почему ей так больно сейчас. Она не испытывала каких-то серьёзных и глубоких чувств к Майклу, но боль, словно надоедливый червячок, сжирала её изнутри. Хотя нет, она понимала. Ей было больше обидно не из-за того, что они похожи и всё такое, а было больно только потому что он умолчал. Не объяснил, не рассказал сам. Будто плюнул в душу и ещё потоптался на этом месте.

Свист и неприятный звук шин, будто отрезвляющая пощёчина, привели её в чувства. Мужчина за рулём авто кричал чтобы она смотрела по сторонам. Чарли громко сглотнула, извинилась и медленно пошла по тротуару.

Около часа она бездумно брела по улицам Вашингтона. Никакие мысли не посещали её. Только лишь настойчивый и уже до боли в ушах противный звук мобильного не давал ей побыть наедине с собой. Уже несколько раз подряд она скидывала звонок от Майкла. Но он продолжал настойчиво звонить.

— Лучше бы ты был такой активный, когда я из твоего дома уходила, О’Коннор! — Чарли пробубнила себе под нос и разочарованно усмехнулась, снова скинув звонок.

Через секунду мобильный снова завибрировал. Не посмотрев на экран, она ответила на очередной звонок.

— Ты прекратишь названивать или нет? — Она сказала это слишком громко, чем привлекла внимание прохожих.

— Дико извиняюсь, но я, вообще-то, твой босс. — Голос Дойла на том конце провода был слегка ошарашен таким заявлением.

— Извини. — Чарли закусил губу и закрыла глаза. И вот надо же было так облажаться. — Извини, Рейнольд. Что-то случилось? Вроде, суббота...

— Ну, если ты не хочешь посмотреть на допрос Гудвина...

— Я скоро буду, — Шарлотта попрощалась с начальником и положила трубку.

Она тут же поймала такси и уехала домой переодеться. Чарли быстро приняла холодный приводящий в чувство душ. К слову, отрезвляющие утренние водные процедуры действительно помогли прийти в себя и отодвинуть переживания на второй план. Сегодня выходной день, поэтому в такие дни в бюро можно появляться в более-менее нейтральной одежде. Чарли переделалась в джинсы и белую майку на бретельках, а сверху накинула лёгкую льняную рубашку цвета утреннего неба.

В машине она включила радио и негромко напевала слова песни, чтобы как можно дальше отодвинуть мысли о Майке. Встав на светофоре, Чарли увидела, что её мобильный снова звонит. Коди. Она рыкнула и стукнула по рулю ладонью.

— Что? — Шарлотта поставила на громкую, поглядывая на светофор.

— Оу, — удивился в трубке Коди. — Доброе утро. Кто обидел с самого утра мою крошку?

— Коди, ближе к делу. — Она закатила глаза и тронулась с места, поворачивая направо. — У меня нет ни желания, ни возможности, ни настроения сейчас пререкаться с тобой и возвращать тебя в реальность. Что тебе надо?

— Давай встр...

— Нет. — Чарли тарабанила пальцами по рулю. — Нет, нет и ещё раз нет, Коди. Сколько ещё раз нужно повторить, чтобы ты меня услышал?

— Вообще-то, я хочу забрать свою джинсовку. — Коди на другом конце провода

усмехнулся.

Чарли закусила губу и закатила глаза. Конечно, она понимала, что это просто очередной предлог для него, но чужую вещь всё же стоит вернуть.

— А что это? — Настроение Шарлотты было довольно скверным, поэтому она решила съязвить. — Дженни не может найти? — Чарли засигналила. — Куда ты едешь, придурок?! — выкрикнула она в открытое окно проезжающему водителю, который намеревался её подрезать.

— Ты сегодня какая-то взвинченная... — По голосу Коди Шарлотта поняла, что он не собирается язвить в ответ. — Я могу чем-то помочь?

— Да, можешь. — Она повернула на парковку ФБР. — Исчезни из моей жизни и всё. Я разве так много прошу?

— Этого я не могу обещать. — Коди цокнул. — Ты же знаешь, что я всегда получаю то, что хочу.

— Не в этот раз, Уильямс! — Чарли посмотрела сначала в боковые зеркала, а потом в зеркало заднего вида. — Вечером, где-то в часиков восемь-девять заезжай, заберёшь свою джинсовку. — Чарли поняла, что он хотел что-то сказать, но не дала ему этого сделать. — Адрес скину по смс. Мне пора!

Не дождавшись какого-то ответа, она положила трубку и включила на телефоне авиарежим. Припарковав машину, она решительным шагом пошла к лифту, чтобы подняться на нужный ей этаж.

На этаже её отдела Шарлотта почти сразу столкнулась с Реем. Чарли так хотела спросить у Дойла об умершей жене Майкла, но понимала, что это совсем не уместный вопрос, тем более начальнику. Чарли шла чуть позади своего босса, по пути прихватив ноутбук. Она сделала глубокий вдох. Всё. Сейчас только работа. И никакой Майк её не отвлечёт.

Они зашли в комнату для допроса. Шарлотта осталась стоять у окна, ведущего в соседнее помещение. За столом уже вальяжно восседал Питер Гудвин. Дойл почти сразу вошёл в эту комнату.

— Здравствуйте, мистер Гудвин. — Дойл присел за стол напротив мужчины.

— О-о-о! — Гудвин откинулся на спинку стула. — Привет! Ну как? Доволен? — он указал на свои руки в наручниках.

— Более чем. — Дойл скривил губы в улыбке. — Узнаёшь? — Рей небрежно кинул пару бумаг, где было видно название его компании и его подпись.

В документах чётко было сказано о взаимодействии компании «Гудвин и партнёры» и фирмой-однодневкой «Авангард», через которую пытались заключить сделку с «Чарли Корпорейшн» несколько лет назад. А это как раз та самая компания, с которой Арчи Морган разорвал все деловые отношения. Гудвин то и дело дёргал бровями, а глаза его бегали по всему столу.

— Не понимаю, о чём ты, агент Дойл. — Гудвин поджал губы, поднимая глаза на Рейнольда.

— Не строй из себя дурака, Питер. — Дойл также вальяжно облокотился на спинку стула, скрещивая руки на груди. — Ты лично расписывался в этих бумагах.

— Я требую своего адвоката. — Он занервничал.

— Что же, ладно. — Рейнольд собрал бумаги со стола и вскинул брови. — Думал, что-то расскажешь... — Он улыбнулся уголками губ. — Я даже ради тебя выбил сделку с

прокурором, но раз не знаешь... — Дойл уж подошёл к двери и взялся за ручки.

— Стой! — Гудвин даже встал с места. — Я скажу.

Дойл замер у дверей. Его губы расплылись в хищной улыбке. Но повернулся он к нему уже с каменным и безучастным лицом. К сожалению, особо новой информации Гудвин не сказал, но дал небольшие зацепки: пусть «Авангард» уже давно считается банкротом, но в своё время все финансовые сделки проводила через «Олимп Корпорейшн».

«Олимп Корпорейшн» занималась отмыванием денег. Почти весь нелегальный бизнес в Вашингтоне проходит через эту компанию. Собственно, фирма Гудвина тоже часто пользовалась услугами этой корпорации. Надо же ему было как-то отмыть денежки с наркотиков.

— Вот так бы сразу, Гудвин. — Дойл ухмыльнулся и встал с места.

— Э-э-эй! — Гудвин дёрнулся, от чего его цепи на руках и ногах зазвенели. — А как же сделка?

— Ах, да... — Дойл с презрением кинул ему папку с обложкой ФБР. — Скостят тебе лет десять.

— Ну, ты и скотина, Дойл! — Гудвин стукнул по столу от злости. Злился он больше на себя, что его развели, как мальчишку.

Дойл, довольный собой, покинул допросную. Чарли в это время сидела за столом, подняв одну ногу на стул. Она лениво водила мышкой по экрану, облокотившись подбородком о колено.

— Что ищешь? — Он подошёл ближе, рассматривая монитор.

— Жду, когда сервер найдёт мне что-то по «Олимп Корпорейшн». — Чарли повернула голову к боссу, спустив ногу на пол. — Что-то похожее я уже находила в базе данных моей компании. — Шарлотта услышала звук уведомления в ноутбуке. — Наконец-то! Загрузилось...

Чарли и Рейнольд читали документы. Оказывается, «Олимп Корпорейшн» тоже хотел заключить сделку с Арчи Морганом на приобретение программного обеспечения. Но отец Шарлотты наотрез отказался связываться с жуликом и мошенником. Президент «Олимпа» напрямую и почти сразу предложил снизить цену в договоре, чтобы оба заплатили меньше налог, а вот разница досталась бы Моргану наличными. То есть никто бы не узнал о нелегальном обогащении.

— Ох, папа... — Чарли улыбнулась. — Всегда был принципиальным в вопросах бизнеса и законов.

— А ты? — Дойл вскинул бровь, в шутку намекая Шарлотте о её ведении дел. — Ты чиста на руку?

— Каюсь... — она сделала наигранное грустное лицо. — Я только для этого и пошла работать в ФБР, чтобы скрывать свои грязные делишки в «Чарли Корпорейшн». — Чарли рассмеялась. — Извини, Рейнольд, но теперь тебя придётся убить, ты слишком много знаешь...

Чарли выставила руку, симитировав ладонью пистолет, и «прицелилась» ею в Дойла, изобразив звук выстрела. Рей рассмеялся и взял все папки в руки.

— Ну, сегодня мы уже ничего не сделаем. — Дойл посмотрел на экран мобильного. — Картер в Нью-Йорке. Так что на сегодня ты свободна. Я сам всё доложу директору.

— Хорошо, спасибо. — Она закрыла ноутбук и взяла его в руки. — Ты же позвонишь мне, если что?

— Конечно! — Дойл открыл дверь, чтобы выпустить Шарлотту первой.

— Спасибо. — Чарли кивнула головой в знак благодарности. — Тогда до понедельника.

Хороших выходных.

Чарли положила ноутбук на свой рабочий стол и направилась на парковку, по пути включая мобильный. В телефоне промелькнули несколько уведомлений: два пропущенных от Коди, десять от Майкла и ещё бессчётное количество СМС и сообщений на голосовую почту от него же и одно голосовое от Грейс.

Шарлотта закусила губу, мысленно отругав себя за то, что давно не созванивалась с подругой. Она включила голосовое сообщение:

— Чаки, привет! Что-то мы давно уже с тобой не виделись. Давай прогуляемся? У тебя же сегодня выходной? Перезвони мне, как прослушаешь.

Чарли села в машину, набрала подругу по фейстайму и тронулась с места, выезжая из парковки. Грейс довольно долго не брала трубку. Чарли была уже готова скинуть звонок, но та ответила.

— Э-э-эй, — Грей широко улыбнулась, но по голосу было слышно, что она немного запыхалась. — Привет! Как ты там, спецагент?

— Привет, дорогая. — Шарлотта мельком посмотрела в камеру, а после вернула глаза на дорогу. — Всё отлично. Ты сейчас где?

— У меня тут появились неотложные дела. — Грейс дунула на выбившуюся прядь волос. — Освобожусь через пару часиков. Давай я за тобой заеду и погуляем?

— Идёт.

Они перекинулись ещё парой фраз и попрощались. Чарли уехала домой дожидаться Грейс. Как подруга и обещала, через пару часов она была уже у неё. Шарлотта оставила машину дома и вместе с Грейс уехала в ближайший торговый центр.

Не то чтобы каждая из них любила шопинг, но иногда всё же стоит побаловать себя, да и обновить гардероб было уже необходимо. После подруги решили пообедать.

— Что-то ты какая-то грустная. — Грейс передала меню официанту. — Выкладывай, что стряслось.

— Да как тебе сказать. — Чарли подпёрла кулаком щёку, лениво вглядываясь в прохожих. — В целом, всё хорошо.

— А что тогда с тобой? — Грейс отпила кофе из стакана.

— Мне нравится один мужчина...

— Ну, это же очень здорово, Чаки! — Она так лучезарно улыбнулась, что Шарлотта повторила за ней, только улыбка вышла какая-то вымученная. — Или нет?

— Есть вот такая, — Чарли указала пальцами размер, всем видом показывая, что масштабы куда больше, — проблемка...

Шарлотта поделилась с подругой подробностями. Большая любительница перебить и задать параллельно кучу вопросов Грейс Адамс сейчас сидела молча с открытым ртом, внимательно слушая и переваривая всё, что сказала Чарли.

— И вот Николас у меня на руках, улыбается самой искренней улыбкой, а я вытаращилась на снимок, где стоит с этим же малышом моя копия! — Чарли так увлеклась, что даже не заметила, как почти кричала на всю террасу в кафе. Она осеклась и слегка прокашлялась. — И я вообще не преувеличиваю, Грейси. — Она чуть придвинулась к столу и облокотилась на него, заговорив шёпотом. — Вот представь меня шатенкой и с чёлкой. Представила? — Чарли вскинула бровь, а подруга кивнула головой в знак согласия. — Вот

именно так она и выглядела!

— Да ты гонишь. — Грейс уминала из тарелки пасту, разговаривая с набитым ртом. — Такого же не бывает!

— Я тоже так думала. — Чарли шумно выдохнула. — Я вообще не знаю, что теперь делать. И ладно бы просто произошла такая ситуация. Но ведь нам ещё работать друг с другом бок о бок. За что мне всё это?

— Ну, смотри...

Грейс начала философски и слишком абстрактно рассуждать. На каждое её слово Чарли отрешённо поддакивала и закатывала глаза. Шарлотта знала свою подругу от и до. Несмотря на свой боевой характер, Грейс очень романтическая натура и придерживается одного правила: если людям суждено быть вместе, то они преодолеют все трудности.

— И что? — Чарли допивала свой кофе. — Предлагаешь мне пустить всё на самотёк?

— Ну, конечно, же нет! — Грейс махнула рукой. — Для начала, тебе, — она легонько ткнула пальчиками в плечо Шарлотты, — да-да, именно тебе, нужно успокоиться и переспать с этими мыслями. Уверена, завтра ты будешь думать по-другому. Ну, и Максую твоему...

— Его зовут Майкл, Грейс! — Чарли с укором взглянула на подругу.

— Пусть будет Майкл. — Грейс закатила глаза. — В общем, он должен, как минимум, извиниться, ну, и объясниться. А если ты будешь игнорировать его, — она взглядом указала на телефон, который, в очередной раз, вибрировал от звонка О'Коннора, — то я даже не знаю... — Она пожала плечами. — Хотя знаю. — Грейс игриво задвигала бровями. — Он решительным шагом надвигается на тебя и прижимает к стенке парковки...

— Прекрати. — Чарли рассмеялась и кинула в неё салфетку. — Ты неисправима!

— Ну, а что? — Грейс всплеснула руками. — Ты же сама хочешь поговорить. — Она аккуратно положила ладонь на руку подруги. — Только включила вот это вот тупое женское «пусть помучается». — Грейс наклонило голову. — Только непонятно, кто должен помучиться...

— Ты права, да. — Чарли цокнула языком. — Только я не знаю как разорваться между «поговорить» и «переспать с этими мыслями», понимаешь?

— Ох... — Грейс тяжело вздохнула. — Как тяжело быть женщиной. Фотку хоть его покажи. — Она подмигнула Чарли, а та непонимающе уставилась на неё. — Нужно же знать, за что мы в будущем будем лить слёзы.

Чарли улыбнулась и показала фото на телефоне. Грейс не могла не отметить, что мужчина на фото очень симпатичный и вообще типажом подходит Чарли. Подруги ещё долго перебирали одну за одной темы для разговора, а после Грейс попросила Шарлотту помочь подобрать светильники в квартиру. Шарлотта с радостью согласилась. До самого вечера Чарли и Грейс таскались по всему городу в поисках идеальных светильников.

— И почему моя мать решила сделать ремонт в моей квартире прямо сейчас? — Грейс шумно выдохнула, заходя в очередной магазин.

— А я бы всё сейчас отдала, чтобы папа затеял ремонт где угодно, лишь бы был рядом. — Чарли закусила губу, чтобы не пустить слезу.

— О-о-оу... — Грейс поджала губы, проведя рукой по волосам Шарлотты. — Я не хотела давить на больное, дорогая! Прости!

— Всё в порядке. — Чарли едва заметно улыбнулась и глубоко вздохнула. — Просто что-то вспомнилось.

Подруги бродили по рядам строительного магазина, выбирая светильники. Наконец Грейс смогла выбрать то, что подходило её интерьеру. Оплатив покупку, Грейс везла тележку к парковке.

— Чарли? — Мужской голос окликнул Шарлотту.

Она сразу обернулась. Чарли заметила в нескольких метрах от себя Алроя и женщину, державшую его под руку. Они уже шли по направлению к Шарлотте.

— Привет! — Она широко улыбнулась, приветствуя своего коллегу. — Познакомься, моя подруга Грейс Адамс.

Грейс учтиво пожала ему руку. Женщина, что стояла рядом с ним, сначала оценивающе оглядывала девушек, а позже сменила недоверчивый взгляд на дружелюбный. Но что-то было ещё в этом взгляде. Точно! Чарли узнавала этот взгляд. Все в группе на неё смотрели точно также. Но теперь она хотя бы понимает почему. Прошло всего полдня, а её уже раздражает, что, пусть и невольно, люди смотрят на неё и сравнивают с женой Майкла.

Чарли не могла не обратить внимание, что женщина рядом с Алроем казалась просто дюймовочкой, хотя на самом деле ростом она была не меньше Шарлотты. Карие глаза женщины неотрывно осматривали Чарли с ног до головы.

— Так вот она какая, Чарли Морган... — Женщина вскинула бровь, а Шарлотта непонимающе уставилась на Алроя.

— Ох, простите! — Алрой слегка стукнул себя ладонью по лбу. — Моя жена Джунг. — Он рефлекторно слегка сжал её плечо и придвинул к себе ближе.

Чарли, Грейс и чета Чен несколько минут стояли на парковке и обсуждали всякие мелочи. Но любое обсуждение сводилось к бюро.

— Как же тяжело общаться с агентами. — Джунг рассмеялась и закатила глаза. — Только и знаете, что работу обсуждать! Слушайте! — Она щёлкнула пальцами. — А может, все поедем к нам? Мы как раз собирались готовить рёбрышки барбекю.

— Точно! — Алрой улыбнулся. — Давайте! И заодно позовём всю команду!

Грейс быстро нашла отговорку: мама одна дома, поэтому ей нужно вернуться, да и ремонт сам себя не сделает. А вот Чарли не смогла быстро придумать свою «причину отказа». Пока Алрой и Джунг звонили группе, Чарли тёрлась у машины Грейс. Если она согласится, то встретится с Майклом, чего ей сейчас не хочется.

— Детка, не отказывайся. — Грейс раскладывала в багажнике покупки. — Даже если О'Коннор будет там, устраивать сцены не будет. Я уверена, он будет держаться даже слегка отстранёно.

— Ты не обидишься? — Чарли закусила губу и заламывала пальцы на руках.

— Нет, конечно! — Грейс с укором посмотрела на подругу. — Тем более, что тебе нужно вливаться в их компанию. А за вещи не переживай. Заберёшь, как будет время.

— Ладно...

Они обнялись на прощание. Грейс вскоре уехала, а Чарли подошла к Алрою. Он с кем-то говорил по телефону. Далеко не все согласились приехать.

— Может, тогда не стоит нарушать ваши планы? — Шарлотта замялась.

— Так, стоп! — Алрой вскинул руку. — Мы уже всё решили. Эдвард и Николь уже едут.

— Хорошо, хорошо. — Чарли улыбнулась. — Давайте я хотя бы вина возьму что ли...

Ребята сели в машину и поехали к дому Чен, по пути заехав в магазин за алкоголем. Через минуту после того, как они припарковались у дома, подъехали Эдвард и Николь. Ребята поприветствовали друг друга и вошли в дом.

Каждый занимался своим делом: мужчины управлялись с мясом на улице, попивая пиво, а девушки возились на кухне с овощами и прочими закусками. Несмотря на вовлечённость в беседу, Чарли почти каждую минуту смотрела на часы и с каждым взглядом всё больше понимала, что Майка не будет. Одновременно разочарованно, но и облегченно она вздохнула. Вскоре всё было готово, и небольшая компания переместилась на террасу.

— Ребят, а можно вопрос? — Шарлотта сделала маленький глоток вина. — Почему я только спустя три недели нашей совместной работы узнаю, что я и жена Майкла похожи как две капли воды?

Да, алкоголь развязал ей язык. Но без такой «храбрости» Шарлотта не решилась бы задать этот вопрос. Абсолютно каждый стушевался. На какое-то время воцарилась гробовая тишина. Все переглядывались. Чарли держала бокал в вине в ожидании хоть какого-то вразумительного ответа. Наконец Эдвард решил нарушить тишину.

— А как ты себе это представляешь? — Эдвард поставил бутылку на столик, закурив. — Эй, Чарли, прикинь, а ты одно лицо с Зои! Так что ли? — Он выпустил густой клубок дыма.

Чарли удивилась, но виду не подала. Только сейчас до неё дошло, что это и есть та женщина, из-за которой спорили Майк и Рей в их первый совместный рабочий день. От этого стало ещё обиднее. Чарли чувствовала себя так, словно она — жалкая копия Зои О'Коннор...

— Согласна, отвратительно. — Чарли понимающе кивнула.

— Майкл, наконец, решил рассказать? — Алрой приобнял сидящую на подлокотнике его кресла жену за талию.

— Ну, как сказать...

Чарли в общих чертах рассказала о том, как узнала о Зои. Команда, как и Грейс днём, молча слушали ее. Как только речь зашла о Николасе, Джунг ахнула и прикрыла рот рукой.

— Боже. — Николь вздохнула. — Бедный Ники... — осознав, что только что сказала, она округлила глаза и коснулась рукой плеча Чарли. — Извини, Шарлотта, тебя, конечно, тоже жал...

— Я поняла о чём ты. — Чарли кивнула. — Малыша мне очень жалко. Это такой удар и стресс для него... Я даже не знала, что мне делать! Он так искренне обрадовался... — Она разочарованно замотала головой. — Как ребёнок, который потерял родителей, я представляю, что чувствовал Николас. Даже несмотря на немного иные обстоятельства...

— Так вот почему он сказал, что Ник заболел. — Алрой вскинул бровь и поджал губы. — Теперь всё понятно.

— А кто такая Рита? — Чарли тут же осеклась. Она подумала, что не должна интересоваться этим вопросом, особенно у ребят.

— Это няня Николоса. — Эдвард отпил пиво из бутылки и затянулся сигаретой.

— Чарли. — Алрой слегка нагнулся к Чарли, чтобы ободряюще коснуться её руки. — Он действительно хотел тебе рассказать о Зои.

— Только его желание что-то растянулось... — Шарлотта фыркнула и допила вино.

— Чаки. — Эдвард подлил ей вина. — Майкл, безусловно, неправ, но ты должна знать.

— Знать о чём? — Шарлотта непонимающе осматривала каждого присутствующего.

— Пусть вы и похожи, но только внешне. — Николь закинула ногу на ногу, пересаживаясь в соседнее кресло от Чарли.

— Да, вы очень разные. — Алрой нагнулся, чтобы положить свою ладонь на руку Шарлотты. — Не бери в голову и не надумывай того, чего нет. Ясно?

Чарли кивнула, но кого она обманывает? Она прекрасно понимала, что эта тема так быстро не отпустит её. Ребята ещё какое-то время посидели и стали собираться по домам. Чарли помогла Джунг прибраться и помыть посуду. Как только они закончили, Шарлотта засобиравлась домой.

— Ребят, подскажите адрес? — Чарли взяла телефон и открыла «Убер». — Для такси.

— Ты время видела? — Алрой плюхнулся на диван в гостиной. — Джунг меня выпотрошит, если я отправлю тебя домой одну. Ты остаёшься у нас. — Он ткнул пальцем в сторону Чарли. — Это не обсуждается.

— Конечно, не обсуждается! — Джунг уже спускалась со второго этажа со стопкой одежды. — Не стоит девушке по ночам кататься на такси одной! — Она передала стопку Шарлотте. — Даже если она агент ФБР!

Чарли поняла, что спорить бесполезно, поэтому согласилась. Джунг показала, где ванная комната и её спальное место. Чарли быстро приняла душ и переделалась в одну из пижам Джунг. Расправляя постель, Шарлотта улыбнулась. Она подумала о том, что ей очень повезло с командой. Пусть они знакомы не так много, но она с уверенностью может назвать их друзьями.

— Ещё не спишь? — Алрой выдернул Шарлотту из размышлений, появившись в дверях.

— Нет. — Чарли заправила волосы за уши. — Что-то случилось? Если мне нужен домой...

— Нет-нет! — Алрой рассмеялся. — Не говори глупости. Я что зашёл... — Алрой смущённо запустил руку в волосы на затылке. — Дай Майку шанс...

— Не понимаю, о чём ты. — Шарлотта старалась сделать безучастное лицо.

— Ну, что же... — Алрой усмехнулся. — Пусть будет так. Спокойной ночи!

Алрой вышел из комнаты, а Чарли посмотрела на закрывающуюся дверь, шумно выдохнув. Она задумалась. Поговорить однозначно нужно. Больше так продолжаться не может. Избегать его вечно она всё равно не сможет, да и больше не хочет. С этими мыслями Шарлотта и уснула.

— Алло? — Майкл сонно ответил на звонок.

— Здорово, мужик! — Алрой виновато закусил губу. Он совсем не подумал, что Майк может спать, но отступить уже поздно. — Ничего не хочешь мне рассказать?

— О чём ты? — Майкл понял, что разговор затянется, поэтому поднялся на постели и включил стоящий на тумбе светильник. — Ты время видел?

— Видел. — Алрой вышел на террасу. — Как Ник себя чувствует?

— Ты серьёзно? — Майкл окончательно проснулся. — Тебя именно это интересует... — Он посмотрел на экран мобильного. — В два часа ночи? Нормально он себя чувствует!

— Чарли всё рассказала. — Алрой посмотрел куда-то вдаль через забор. — Скажу прямо, она ужасно расстроена, как бы не пыталась казаться веселой и равнодушной к этой ситуации. — А я предупреждал тебя...

— Чёрт... — Майкл закатил глаза и зажал переносицу.

— Как это произошло? — Алрой закурил сигарету.

— Утром я застал Шарлотту за поиском вещей. Уверен, она хотела снова сбежать, только бы избежать неловкости. А ведь ночью всё было хорошо.

— Только не говори, что вы опять переспали. — Алрой включил громкую связь. —

Джунг со мной.

— Привет, солнышко! — Майкл улыбнулся, услышав подругу. — Конечно, нет! Я не её ублюдок-бывший. Когда Чарли пришла в себя после холодного душа, она поддалась мне, обняла... Даже попросила остаться с ней ночью! Я был уверен, что успею поговорить с ней утром до того, как она увидит фото.

— И что тебе помешало?

— Я не знаю. Точнее... — Майк рыкнул от злости. — Боже мой! Почему всё так сложно?!

Майкл рассказал, что, войдя в комнату, он напугал её, от чего Шарлотта взвизгнула. Да, она пыталась уйти от разговора, но он чувствовал, что ей самой не терпится поговорить. Эта неопределенность изводила и сводила с ума обоих.

— Мать привезла Ника утром, и он должен был уйти с Ритой на занятия. Видимо, Ник услышал её крик и пришёл в комнату. И всё пошло не по плану.

— Ох, Майк... — Джунг вздохнула.

— Я хотел пойти за ней, но Ники... — Майкл шумно выдохнул. — Вы бы видели, как он на неё смотрел. Я думал, у меня прямо там сердце разорвётся.

— Зачем же ты привёз её к себе? — Алрой цокнул языком.

— Да так получилось! — Майкл встал с кровати и вышел на балкон. — Очевидно, этот придурок что-то подмешал ей в коктейль. Иначе я не поверю, что её так вынесло с одного бокала. Чарли всю дорогу лезла мне в штаны, отвлекая от дороги. Я просто потерялся и не заметил, что еду по обычному маршруту.

— И всё равно тебе не стоило везти её к себе!

Они спорили, а Джунг слушала молча, не встречая.

— Я знаю, что я кретин! Знаю, Ал! — Майкл закурил, нервно выпуская клубок дыма. — Я едва смог подобрать слова для Николаса, чтобы объяснить ему...

— Вот знаешь что, О'Коннор, — Джунг вырвала телефон, — ты прав! Ты реально кретин! Мало того, что ей сделал так больно, так ещё и у сына душу вынул!

— Джунни... — Майкл заныл в трубку. — Ну, хотя бы ты не гноби меня. Я знаю, что сильно виноват.

— Да уж! — Она истерично усмехнулась. — Ты очень... Очень сильно виноват! И угораздило же тебя наворотить дел! Что хочешь делай, но эта девочка не заслужила того, что ты с ней сделал! — Джунг знала её всего несколько часов, но была уверена, что Шарлотта — хороший человек. — Нельзя было так вываливать на неё всё это!

— Но...

— Что? Ты должен был тысячу раз убедиться, что твой план сработает, а не надеяться на удачу! А если бы она просто увидела фото? Ладно, я готова притянуть за уши мысль, что она взрослый человек и сможет пораскинуть мозгами. Но Николас! Он же ребёнок! —

Джунг завелась не на шутку. Её так задело, что Майкл настолько беспечно отнёсся к этой ситуации, что готова была разорвать его на части.

— Как ты объяснил Нику? — Алрой забрал телефон, чтобы дать жене возможность немного успокоиться.

— Ну... — Майкл затушил докуренную сигарету. — У нас был очень долгий разговор. Я объяснил ему, что Шарлотта только похожа на маму. Но это не мама. Мама никогда не сможет к нам вернуться. Объяснил, что скучать по маме это нормально.

— Какой же ты дурак, О'Коннор, — причитала Джунг, даже не пытаясь усмирить свой

пыл. — Ой, дурак...

— Ты хотя бы в своих чувствах разобрался? — Алрой приобнял жену, надеясь, что это её немного успокоит.

— Да, разобрался. — Майкл шумно выдохнул, собираясь с мыслями. — Да, сходство с Зои сыграло свою роль, но нравится мне именно Шарлотта. Понимаешь? Я даже поймал себя на мысли, что, поставь передо мной Зои и Чарли, я без раздумий выберу Чарли. — Он зажал переносицу, понимая, что сказал это вслух. — И меня бесит это дурацкое чувство вины перед Зои за чувства к Чарли. И я не знаю, как это побороть. Но обещаю...

Он дал слово не им, а себе, что обязательно разберется во всём в самое ближайшее время. Майку самому надоело, что он позволяет этим чувствам съесть себя изнутри.

— Ладно, приятель! Нужно всем ложиться спать. Неделя у всех была сложная...

Они попрощались и закончили этот длинный разговор.

Майк постоял ещё немного и вошёл в комнату, закрывая дверь на балкон. Он принял чёткое решение, что завтра во что бы то не стало должен встретиться с ней и расставить все точки над *i*. Майкл понимал, что Чарли всё больше заполняет собой все его мысли. Он засыпает и просыпается с мыслями о ней. Но несмотря на то что он принял окончательное решение, он всё ещё чувствовал вину перед Зои.

Майкл вошёл в ванную комнату и достал коробку с самой верхней полки над дверью. Закусив губу, он провёл ладонью по крышке. Майкл ощутил, как мурашки атаковали спину, а неприятный холодок медленно, но грубо прошёлся по позвоночнику. Он громко сглотнул и, закрыв дверь в ванную комнату, открыл коробку. Внутри лежали вещи, принадлежащие Зои.

Майк достал из коробки их общее фото и её любимую маленькую мягкую игрушку. Он развернулся спиной к стенке и спустился по ней. Майкл рассматривал фото, искусав нижнюю губу до крови, лишь бы не поддаться эмоциям. Со снимка на него смотрела счастливая пара влюблённых. Зои улыбалась широкой улыбкой, держа телефон, а Майкл целовал её в щёку. Майкл включил воду, чтобы заглушить свои мысли звуком воды, но это не помогало.

— Прости меня, Зои... — Он сжал фото в одной руке, а в другой сильнее сжимал игрушку. — А-а-а-а! — Майкл старался почти беззвучно выкрикнуть свою боль. Он затряс игрушку в руке и позволил слезам выйти наружу.

Он тихо, чтобы не разбудить Ники, выплёскивал всё, что скопилось за последнее время. Майкл только и повторял слова извинений перед умершей женой на снимке. Почему же его это так терзает? Почему же он всё думает, что виноват перед ней, что впустил в своё сердце другую женщину? Ах, если бы он сам знал ответы на эти вопросы...

— Папа, почему ты не спишь? — Николас стоял в проходе в ванну и теребил низ кофты от пижамы.

— Прости, дружок. — Он вытер слёзы и махнул рукой, чтобы Ники подошёл к нему. — Не хотел тебя разбудить.

Николас подошёл к Майклу и сел к нему на колени. Ник поднял руку отца, в которой было фото Зои. Он взял снимок и стал разглядывать, проводя маленькими пальчиками по изображению матери.

— Я скучаю по ней. — Николас поднял голову на отца.

— Я тоже, малыш. — Майкл постарался улыбнуться сыну, но улыбка вышла вымученная.

— А та тётя... — Ник ковырял кожу на пальчиках и украдкой поглядывал на отца. —

Она ещё придёт?

— А ты хочешь, чтобы она к нам пришла?

— Не знаю. — Николас пожал плечами. — Она так похожа на маму...

— Сын, мы же всё обсудили с тобой. — Майкл со снисхождением взглянул на Николаса. — Мама на небе с ангелами и к нам, к сожалению, вернуться не сможет.

— Я знаю. — Мальчик разочарованно вздохнул и положил голову на грудь отца.

Майкл провёл рукой по голове сына и поцеловал в макушку. Николас уткнулся носом в грудь отца и через пару минут засопел. Майк аккуратно поднял его и вышел из ванной комнаты. Как только он подошёл к кровати, Ники проснулся и обхватил шею отца крепче.

— Папочка, а можно я останусь сегодня с тобой?

— Конечно, сынок. — Майкл улыбнулся и поцеловал Николаса в лоб, укладывая его под одеяло.

Майкл был любящим отцом и многое позволял сыну, но в то же время был очень строгим и требовательным. Он воспитывал мальчика в дисциплине. Но благодаря созданным им правилам, Николас рос не капризным, не избалованным и не слабым.

Майк никогда не разрешал Ники спать в постели родителей. Он считал, что у ребенка должна быть своя постель, а кровать мамы и папы только чтобы полежать немного вместе с ними. Но однажды Майкл нарушил своё правило: в день похорон и ещё несколько дней он спал с мальчиком вместе. Вот и сегодня он разрешил слабость себе и ему.

— Спи, мой хороший. — Майк аккуратно поправил одеяло и убрал прядь светлых волос Ники со лба. — Я люблю тебя.

В эту ночь Майкл больше не сомкнул глаз.

Чарли, открыв глаза, несколько минут смотрела на дверь. Почему-то ей совсем не хотелось выбираться из постели, даже понимая, что она не в своей кровати. Ей казалось, что если она сейчас выйдет в эту дверь, то все вчерашние проблемы снова, как снежный ком, обрушатся на неё. А находясь под одеялом здесь, она, словно в «домике», не имеет сложностей, и в жизни всё хорошо.

Спустя какое-то время она всё же заставила себя встать. Переодевшись, Шарлотта вошла в ванную комнату напротив, чтобы привести себя в порядок. С первого этажа тянулся аромат только что испеченных блинчиков.

Чарли спустилась и пошла на звуки голосов. Она остановилась в проходе в кухню, с улыбкой наблюдая, как Алрой и Джунг балуются, словно подростки, которые только-только начали встречаться.

— Доброе утро. — Чарли совсем не хотелось нарушать эту идиллию.

— О, доброе! — Алрой приобнял Джунг за талию, сажая её на колени. — Я думал, ты ещё поспишь!

— Может, я бы ещё и поспала, но пользоваться чужим гостеприимством нельзя. — Чарли продолжала смотреть на них в проходе.

— Присаживайся, поешь. — Джунг встала с колен мужа и пересела на стул напротив него. — Отказы не принимаю.

Чарли кивнула и села рядом. Джунг сразу же поставила перед ней тарелку, наполненную блинчиками с вишневым джемом и кофе.

— Чарли. — Алрой привлёк её внимание, но сам смотрел на жену, будто искал в ней поддержку. Джунг же закатила глаза. — Ты помнишь, что я вчера тебе сказал?

— Нет. — На самом деле Чарли помнила, но надеялась, что сможет уйти от этой темы на раз-два.

— Хорошо, я напомню. — Алрой недоверчиво вскинул бровь. — В комнате, когда ты спать укладывалась.

— О втором шансе? — Шарлотта уплетала блинчики за обе щёки. — Джунг, это просто шедевр, — с набитым ртом проговорила она. — А ты помнишь, что я тебе ответила?

— Помню-помню, — Алрой ухмыльнулся. — Ты не понимаешь, о чём я. — он передразнил её ответ. — Только всё ты понимаешь. — Алрой вскинул бровь, а Чарли уставилась на него, перестав жевать. — Только дурачок не заметит, какие искры летают между вами. Как вы смотрите друг на друга.

— Это не имеет никакого значения, Ал. — Чарли сделала глоток кофе.

— Я знаю, что было между вами с Майком. — Он выжидающе смотрел на неё.

Чарли даже подавилась кофе, она совсем не ожидала таких откровений. Она перебрала миллиард вариантов, что ей сейчас сказать, как обелить себя, как вообще выкручиваться. Но понимала, что любое слово будет выглядеть как дешёвое оправдание. Отпираться бессмысленно.

— Он что, додумался рассказать? — Чарли громко сглотнула.

— Боже. — Алрой рассмеялся. — Будем считать, что я его пытал. — Через мгновение он посерьёзnel. — Можешь быть уверена, что он рассказал об этом лишь мне.

— Хорошо. — Чарли слегка отодвинула тарелку, понимая, что Алрой просто так не отстанет, да и её словесный поток вот-вот выйдёт наружу. — О каком втором шансе ты говоришь? Всё это время он не замечал меня! Более того, он практически шарахался от меня как от прокажённой! Но стоило Коди появиться на горизонте, так в Майке проснулось желание впрягаться за меня! И к чему это?

— Он хотел защитить тебя.

— Да что ты?! — Шарлотта рассмеялась. — Хочешь сказать, я ещё и виновата в том, что им двоим захотелось хорохориться друг перед другом?! Нет уж!

— Ну, а что ему оставалось делать?! — Алрой всплеснул руками. — Давай по-честному, с Коди ты справлялась ужасно. Я бы сказал не справлялась вовсе. Ты бы хотела, чтобы мы все смотрели, как он откровенно выводит тебя из себя?

— Нет. — Она шумно выдохнула. — Я благодарна вам за помощь, правда! Без вас я бы сошла с ума за эту поездку. Только проблема в том, что Майку стало это всё нужно только тогда, когда появился шанс выбесить Коди. А до этого он и не пытался поговорить и всё прояснить. Вот и всё...

— Да что же ты какая упрямая?! — Алрой зажал переносицу. — Это я ему настоятельно рекомендовал подумать о своих чувствах к тебе и к Зои!

— И как давно ты знаешь? — Чарли скрестила руки на груди.

— После аукциона.

— Вот же трепло... — Шарлотта закатила глаза и сделала ещё глоток кофе, надеясь не подавиться в этот раз. — Он вообще умеет держать язык за зубами?

— В его защиту могу сказать, что ему нужно было выговориться именно тогда. — Алрой продолжал спокойно есть свой завтрак.

— Ну, коне-е-ечно!

— Я тебе расскажу кое-что. — Алрой сделал глоток свежавыжатого сока.

Алрой начал издаleка. Он рассказал в общих чертах, как складывались отношения

между Майклом и Зои. Чарли старалась не подавать виду, но ей было неприятно слушать о Зои. Да, ей было жаль эту женщину, что так рано и ужасно умерла, но чувства собственного достоинства в ней было больше, чем жалости.

— И к чему это вообще, Алрой?! — Шарлотта кинула тканевую салфетку на стол, намереваясь встать. — Раз и так всё видно, ты думаешь, мне хочется слушать это всё?

— Я тебя понимаю, но дослушай. — Молчаливая весь завтрак Джунг коснулась руки Чарли. — Выслушай, прошу.

— Когда они поссорились, — Алрой закусил тыльную сторону нижней губы, — Зои ему кинула фразу, что они разводятся. А через пару часов он получает звонок из больницы, что она разбилась на машине и спасти её не удалось.

— Он чувствует вину за смерть Зои. — Джунг грустно опустила глаза на стол. — Майк думает, что из-за него она попала в аварию.

Чарли поджала губы, закрыв лицо руками. Только она более-менее переварила информацию, как уже новым потоком льётся новая партия. И почему она должна понимать остальных, но никто не хочет понять её? Почему никто не хочет услышать её боль? Слишком много «почему», на которые нет ответа. Конечно, Чарли понимала, как Майклу тяжело, но её личный эгоизм требовал внимания.

— Это всё очень здорово, но у меня есть право голоса? — Шарлотта смотрела то на Джунг, то на Алроя.

— К чему ты? — Алрой непонимающе уставился на Чарли.

— Ты серьёзно? — Чарли подняла брови, пребывая в шоке. — Алрой, представь картинку, только представь, Джунг начала с тобой встречаться только потому что ты был похож на бывшего. Как тебе? Прикольно?

— Чарли... — Алрой закатил глаза.

— Не надо, Ал. — Шарлотта выставила руку перед собой в знак несогласия. — Я не хочу быть таблеточкой.

— Чарли... — Алрой всё пытался вставить слово.

— Я не хочу, чтобы смотрели на меня, а видели другую. — Она замотала головой. — Не-а, это не для меня.

— Чарли, боже! — Алрой прикрикнул, чтобы привлечь её внимание. — Я понимаю, о чём ты. — Алрой снисходительно улыбнулся, понимая, что повысил голос сильнее, чем хотел. — Ведь именно я и сказал в тот вечер в баре, что ему нужно подумать. Хорошенько подумать, чтобы не причинить тебе боль. А подумать он мог только в том случае, если отдалится от тебя!

— Это ничего не меняет. — Шарлотта говорила это ребятам, но на самом деле говорила самой себе. Будто уговаривала саму себя оставить все мысли и Майке и прекратить мечтать.

— Многое меняет... — Алрой через стол положил свою ладонь на руку Шарлотты. — В тот же вечер он мне сказал, что... Как бы объяснить, чтобы ты не восприняла это в штыки... — Он взглянул на жену, чтобы та помогла подобрать слова.

— Он не видит в тебе Зои. — Джунг решила помочь мужу. — Майк сам сказал, что вы похожи только внешне, но вот тут, — она коснулась своей грудной клетки, — вы абсолютно разные. И ему близка ты, твой характер, понимаешь? И вот это его терзает. Ещё и поэтому он так вёл себя всё это время.

— Он думает, что предаёт её...

Чарли не сразу поняла, что проговорила это вслух. Семья Чен одобрительно кивнула.

Шарлотту разрывали противоречивые чувства. Она сочувствовала Майку и понимала его переживания и чувства, но как же быть с собой и со своими эмоциями? Она смотрела куда-то в даль панорамного окна и думала лишь о том, что эта ситуация разъедает её изнутри.

Какое-то время Чарли ещё пробыла у них, но всё же засобиравшись домой. Телефон был разряжен, поэтому она попросила Джунг вызвать такси. Всю дорогу до дома Шарлотта молча смотрела в окно автомобиля, наблюдая за прохожими, которые лениво передвигались в воскресное утро. Она точно решила, что, как только включится её телефон, она сразу позвонит Майклу.

Как только Чарли вышла из такси, она увидела припаркованную машину Уильямса. Чёрт, Коди... Она совсем забыла про обещание встретиться вчера. Коди спал на переднем сидении. Шарлотта подошла к машине и аккуратно постучала в окно. Он резко вскочил, протирая глаза.

— Доброе утро. — Чарли скрестила руки на груди в то время, как Коди приходил в себя и выходил из машины. — Ты что, пробыл тут всю ночь?

— Вообще-то, да! — Коди недовольно взглянул на неё. — Где ты была?

— Это не твоё дело. — Она усмехнулась и развернулась к нему спиной, направляясь к подъезду.

— В смысле? — Он обогнал её и заслонил собой дверь. — Тебе всё равно, что я тут провёл всю ночь?

— О, Боже... — Шарлотта шумно выдохнула и закатила глаза, отодвигая его от двери в подъезд. — Не прививай мне чувство вины. Я тебя не просила ждать меня тут всю ночь.

Чарли вошла в лобби, нажимая кнопку на лифте. Коди шёл за ней, продолжая верещать, что она обещала, но не выполнила.

— Слушай, Коди! — Чарли вышла из лифта. — В чём проблема? У тебя болит спина? Шея? Ты не выспался? Или Дженни тебя обыскала?

— Причём тут это? — Коди шёл за ней.

— Ну, я не знаю, почему ты истеришь уже битые пять минут. — Чарли обернулась к нему, рукой ища ключи от квартиры в сумке.

— Я хотел побыть с тобой.

Чарли пропустила мимо ушей его фразу и молча шла к своей двери. Открыв дверь, она распахнула её, приглашая Коди войти. Вся смелость в прошлые дни куда-то улетучилась. Он несмело вошёл и остался ждать в коридоре.

— Держи. — Чарли кинула ему джинсовку. — Это всё?

— Нет. — Коди всё продолжал стоять в проходе и нервно тереть ткань джинсовки. — Может, позавтракаем где-нибудь?

— Коди... — Чарли закатила глаза и цокнула. — Ты издеваешься? Решил взять меня измором? — Она прошла на кухню.

— Я хочу забрать то, что по праву моё! — Коди, осмелев, решительным шагом направился за ней. — Ты же понимаешь, что я всё равно добьюсь своего! Зачем отпираться? — Коди подошёл к барной стойке, за которой стояла Чарли.

— Если ты думаешь, что я маленькая девочка, которая готова умереть за такое поведение мужчины, то ты ошибаешься. — Она сузила глаза, смотря в глаза Коди. — Пора бы уже узнать значения слова «нет». Давай уже закроем эту тему. — Шарлотта была спокойна, но сама ситуация порядком поднадоела.

— Я подал на развод, Чарли. — Коди с надеждой смотрел на неё. — Я скоро буду

свободен.

— И? — Шарлотта удивилась, но сделала равнодушное лицо. Она понимала, на что он намекает, но произносить это вслух означало признать проблему в лице Коди. — Ты ждёшь поздравлений? Или тебя нужно пожалеть?

— Не ёрничай. — Коди закатил глаза и присел на стул за стойкой. — Я это сделал для тебя. Ты вернёшься ко мне?

— Нет, — Чарли продолжала заниматься приготовлением кофе. — Кофе будешь?

— Да не хочу я твой кофе! — Коди закричал и стукнул ладонью по столешнице, от чего Чарли вздрогнула. — Я тебя хочу!

— Уходи по-хорошему, прошу тебя. — Она налила в стакан горячий напиток.

— Это всё из-за него? — Код сверлил взглядом Шарлотту, но та даже не поднимала на него глаза. — Из-за О'Коннора?

— Не понимаю, о чём ты. — Шарлотта на мгновение посмотрела на него, а потом снова отвела глаза.

— О, нет. — Коди встал со стула и ядовито ухмыльнулся, подходя к ней вплотную. — Всё ты понимаешь! Знаешь его секрет?

Коди, как хищник, медленно наступал на Шарлотту. Она упёрлась спиной в холодильник, пытаясь выбраться. Но он уже загнал её в угол. Чарли знала, что Коди ничего ей не сделает, но почему-то сейчас он пугал её.

— Ты знаешь, что у него умерла жена? — Коди вскинул бровь и облокотился рукой о холодильник напротив лица.

— Знаю. — Чарли смотрела прямо в глаза, отчаянно пытаясь казаться уверенной и бесстрашной.

— И даже знаешь, как она выглядит? — Коди буквально навис над ней.

— Знаю! — Чарли со злостью оттолкнула его от себя. — Тебе-то какое дело до его жены?

— Да мне просто непонятно, почему тебя устраивает статус обычной замены.

Коди получил звонкую и сильную пощёчину. Его лицо было повернуто слегка вправо. Коди коснулся рукой места удара и разработал челюсть. Шарлотту так сильно укололи его слова, что хотелось разреветься, но позволить этого при нём она не могла. Слишком дорогое удовольствие.

— Проваливай отсюда. — Чарли ещё раз толкнула его в грудь. — Видеть тебя не могу! — Она быстрым шагом направилась к выходу и открыла дверь. — Я сказала, вали!

Коди молча вышел из квартиры. Шарлотта громко хлопнула дверью, от чего фотография в рамке в коридоре затряслась. Она заметалась по квартире, обхватив талию руками. Она жевала губу и прожигала взглядом телефон. Чарли хотела позвонить Майклу. Но что сказать? А если он не ответит? А если ответит?.. От нервов Шарлотта кусала кожу на пальцах, создавая заусенцы вокруг ногтей.

Шумно выдохнув, Шарлотта всё же решилась и взяла телефон. Её сразу отправляло на голосовую почту. Кажется, около тридцати записанных голосовых сообщений она стёрла, не успев отправить. Каждый раз ей не нравилось, что она говорит.

Оставив все попытки, Шарлотта переоделась в светлую футболку и джинсовую юбку и вышла прогуляться. Раздумывая обо всём, что случилось за последнее время, она сама не поняла, как дошла до пляжа. Помедлив минуту, Чарли сняла танкетки и сделала пару шагов. Не слишком палящее солнце уже нагрело песок, от чего ногам было приятно ступать по

нему.

Шарлотта дошла до берега и коснулась ногой воды. Прохладная. Она одёрнула ногу и решила пройтись по всей линии берега. Слова Алроя о втором шансе глубоко врезались в сознание. Да и первого шанса, в принципе, не было... Чарли усмехнулась. Образ Майка сам всплыл картинками перед глазами. Мягкая улыбка, едва заметные ямочки на щеках... Чарли прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, будто пыталась вдохнуть его аромат.

— Ауч! — Шарлотта скривила лицо. Из раздумий и фантазий её выдернул удар мяча в спину.

— Девушка, извините! — До боли знакомый мужской голос раздался за спиной. Чарли сглотнула, боясь повернуться. — Мой сын не хотел по... Чарли?

— Привет. — Она закусила тыльную сторону губы, заправляя прядь волос.

— Я звонил тебе вчера. — Обычно уверенный в себе Майкл сейчас стушевался перед ней, словно мальчишка.

— Я видела. — Чарли закусила губу. — То есть...

Чарли и Майкл мялись и заикались, будто школьники, не знающие как разговаривать с противоположным полом. Но эту обстановку слегка разрядил маленький Николас.

— А ты Чарли, да? — Ник подошёл к ней.

— Да, малыш. — Она присела, чтобы их лица были на одном уровне. — А ты Ники?

— Я Николас! — Мальчик гордо вздёрнул голову, надув губы. — И я уже не малыш, я взрослый!

— Ох... — Чарли улыбнулась и посмотрела на Майкла. — Извините, сэр!

— Ник, иди к воде. — Майкл дал в руки сыну мяч. — Нам с Чарли нужно поговорить.

Глаза Шарлотты вспыхнули. Конечно, она понимала, что разговора не избежать, но не думала, что это произойдёт так быстро и резко. Да и вообще, к подобным разговорам очень сложно подготовиться заранее...

— Я должна извиниться, что игнорировала тебя целые сутки. — Чарли сделала шаг к нему навстречу. — Мне нужно было всё обдумать.

— Что ты! — Майкл дёрнулся ей навстречу. Он хотел прикоснуться к ней и взять за руку, но оборвал свой порыв. — Это я должен извиниться. Клянусь, я хотел рассказать тебе всё вчера. — Он всё же сделал шаг, безмолвно приглашая её пройтись. — Ты бы всё равно увидела фото. Я не совсем дебил, чтобы попробовать скрыть такое в собственном доме с кучей фотографий. — Майк улыбнулся и махнул сыну в знак поддержки и одобрения на то, как он пинал мяч по воде.

— Майкл, мы... — Шарлотта посмотрела на него и приблизилась.

— Да? — Он всё же взял её за руку, подходя ещё ближе. — Извини... — Майкл разочарованно прикрыл глаза и достал телефон. — Мне нужно ответить.

Майкл отошёл немного в сторону, а Чарли засмотрелась на мальчика. Он так радостно и искренне смеялся, пиная то воду, то мяч, что Шарлотта сама не смогла сдержать улыбки. Ники набирал воду в руки и расплёскивал вокруг себя.

— Чёрт... — Майкл встал рядом с ней и стучал телефоном по руке.

— Что-то случилось? — Чарли неподдельно забеспокоилась.

— Меня вызывают прямо сейчас на допрос по одному старому делу, а я обещал Нику, что проведу с ним целый день. Риту, его няню, я отпустил, а моя мать уехала из города. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Я могу остаться с ним. — Чарли сама не поняла, как предложила это.

— Не хочу тебя обременять, я попрошу Ченов. — Майкл разблокировал телефон, чтобы позвонить Алрою.

— Оставь их. — Чарли поддалась порыву и приблизилась к нему в один шаг, опуская рукой его телефон. — Им тоже нужно побыть вдвоём. — Шарлотта закусила губу, осознав, что находится в непозволительной близости к Майку.

— Ты уверена? — Майкл едва уловимо провёл пальцами от плеча и до самого запястья Чарли.

— Уверена... — Чарли громко сглотнула, немного отстранившись от него.

— Мы продолжим наш разговор, когда я вернусь, хорошо? — Он продолжал держать её руку, но через мгновение отпустил.

Майкл кивнул, больше самому себе, соглашаясь, что не стоит на неё давить сейчас. Он позвал мальчика к себе. Чарли наблюдала за тем, как Майкл довольно серьёзно и взрослому разговаривал с сыном. Не придумывал никаких оправданий или каких-то детских отмазок, а честно сказал, почему он уходит сейчас.

— Поэтому ты остаёшься на пару часов с Чарли, хорошо? — Майкл сидел на корточках перед ребёнком.

— А ты купишь мне мороженое? — Ник перевёл недоверчивый и подозрительный взгляд на Чарли.

— Николас О'Коннор! — Майкл слегка дёрнул за футболку сына. — Вообще-то, ты здесь остаёшься за джентельмена! И мороженое купить должен ты! — Он достал из кармана несколько некрупных купюр и положил в карман шорт мальчику. — И не жадничай! Купишь, какое она попросит. Ясно?

— Майк, не нужно! — Шарлотта тут же коснулась его плеча. — У меня есть деньги!

— Цыц! — Майкл поднялся с колен и заговорил шёпотом. — Ты портишь мне дисциплину.

— Ох, извините! — рассмеялась Чарли.

— Слушайся Шарлотту, хорошо? — Майк снова присел и поцеловал мальчика в лоб. — Ну, всё, пока.

Ники обнял отца и взял за руку Чарли так обыденно, словно делал это тысячу раз. Они помахали уходящему Майклу и пошли к воде. Чарли села на песок и, положив голову на колени, наблюдала за Николасом. Мальчик ковырялся в песке, создавая несуразный замок из мокрого песка.

Шарлотта с улыбкой помахала Нику. Он помахал ей в ответ, улыбаясь во все свои ещё молочные зубки. Наигравшись с песком, он подбежал к ней и сел рядом.

— Папа запретил мне говорить, но я хочу кое-что спросить, можно? — Он неуверенно посмотрел на неё.

— Только если ты пообещаешь, что это будет нашим секретом. — Чарли догадывалась, что хочет сказать ребёнок, но сделала вид, что она заинтригована.

— Почему вы похожи с мамой? — Николас отряхнул руки от песка и коснулся её щёк. — Вы сёстры?

— Нет. — Она постаралась улыбнуться искренне, но этот вопрос кольнул в самое сердце. — Такое иногда бывает. — Чарли хотела что-то придумать, но вспомнила, как Майкл разговаривал с ребёнком. Детские отговорки и придумывания не помогут. — А что тебе сказал папа?

— Сказал, что ангелы никогда не отпустят маму. — Ник опустил голову. — Он сказал,

что ты с ним работаешь и вы с мамой просто похожи и всё, но мама не вернётся.

— Какой честный папа... — Чарли грустно усмехнулась. — Ты хочешь есть? — Она решила, что нужно сменить тему. — Я вот сильно проголодалась!

— Я тоже хочу. — Он встрепенулся и радостно схватил её за руку, заставляя подняться.

Шарлотта с Николасом почти бегом дошли до маленького трейлера с фастфудом. Чарли выбрала сэндвич с колой, а Николас долго смотрел на витрину, рассматривая картинки с едой. Наконец он остановился на большом молочном коктейле и половине порции запеченной картошки.

— Сколько? — Она достала кошелек из сумки.

— Э-э-эй! — Николас грозно посмотрел на неё, дергая за низ юбки. — Папа же сказал, я тут джентельмен!

— Прости-прости! — Чарли улыбнулась, удивляясь воспитанию мальчика. — Ну, тогда расплачивайся!

— Я только считать плохо умею. — Ник виновато посмотрел на неё.

— Давай посмотрим, что тут у тебя...

Она разобралась с купюрами, незаметно добавляя недостающую сумму. Расплатившись с продавцом, они сели на ближайшую лавочку. Чарли помогла Нику вытереть ручки от песка влажными салфетками. Не успели они приступить к своему обеду, как огромная тень накрыла их.

— О, так ты в няньки подалась! — Коди ехидно улыбался, скрестив руки на груди.

— Ты меня преследуешь? — Чарли злобно посмотрела на него, прикрывая лицо от солнца. — Сейчас совсем не время для твоих игр, Уильямс. — Она отпила колу.

— Ну, почему же? — Он приблизился к Шарлотте.

— Не подходи к ней! — Ник встал между ними, расставляя свои маленькие ручки в сторону, как бы пряча за себя Шарлотту. — Ты мне не нравишься! — Он старался казаться уверенным, но глаза говорили о том, что он побаивался громилу-Коди.

— Уйди, мелюзга! — Коди слегка оттолкнул Ника. — Чарли, ты меня разочаровываешь! Откуда такое желание быть на вторых ролях?

— Тебе же сказали, чтобы ты не подходил к ней! — Майкл уже решительно направлялся к нему. — И не смей прикасаться к моему сыну! Ясно, придурок?!

Ситуация накалилась. Снова Чарли находится меж двух огней. Она стояла между ними, и лишь её хрупкое тело было препятствием для начала неизбежного...

Ситуация накалилась. Снова Чарли находится меж двух огней. Она стояла между ними, и лишь её хрупкое тело было препятствием для начала неизбежного...

— Тебе пора уже уяснить, что тебя отшили. — Майкл приблизился к Шарлотте, закрывая собой её и сына. — Отвали! Тебе тут уже ничего не светит!

— А кому? — Коди рассмеялся. — Тебе, что ли? — Он закатил глаза. — Очнись! Решил найти замену? — Коди двигался медленно, стараясь обойти его, но Майкл делал шаги параллельно ему, всё также закрывая Шарлотту и Ника. — Ну, а что? И пацану привыкать не надо...

— Заткнись... — Голос Майкла был хриплым. Он уже едва сдерживал себя, чтобы не сбить Коди с ног и не ударить его.

— Ты, главное, научи его, что её Чарли зовут. — Коди понимал, что провоцировал его, и делал это намерено. — Зои ей совсем не идёт!

— Ублюдок! — Майкл тут же сорвался с места.

— Нет! — Чарли обогнала его и встала между ними. — Я прошу тебя, Майк! — Чарли упёрлась руками в грудь Майку. — Ты не видишь, что он просто тебя провоцирует? А ты? — Она обернулась к Коди. — Что ты устроил?! Сколько раз мне повторить, что между нами всё кончено?

— Чаки, малышка, уйди с дороги. — Коди обращался к ней, но смотрел на Майкла. — Заденем ещё ненароком тебя.

— И не подумаю! — Чарли постоянно крутила головой, смотря то на Коди, то на Майка. — Прекратите оба! Вы ребёнка пугаете!

Но они не слушали вообще ничего. Сейчас для них существовало только это соперничество. Как в дикой природе: самцы борются за внимание самки... Таков он, естественный отбор. Только «самцы» даже не попытались уточнить у «самки», а нужна ли вообще эта борьба.

— Давно руки чешутся дать тебе промеж глаз! — Коди ринулся на Майкла, но Чарли вовремя упёрлась руками уже в грудь Коди.

— Коди, я прошу тебя, остановись! — Чарли едва держала его, но силы были объективно не равны.

— Оу, да что ты?! — Майкл тоже приблизился. — Рискни!

Майкл обхватил Шарлотту за талию и развернулся на сто восемьдесят градусов, поставив её на песок. В следующую секунду он уже нанес весьма точный удар в челюсть Коди, но это едва сдвинуло с места огромное тело Уильямса, только лишь заставило откинуть голову. Коди медленно повернулся к Майклу, растягивая губы в ядовитой и злой ухмылке.

— Ну, что же. — Коди провёл языком по месту ссадины на губе, чувствуя во рту металлический вкус свежей крови. — Ты сам напросился...

Коди заносит кулак для удара, но Майкл вовремя уворачивается, схватив его за эту же руку и скручивая её за спиной. Но Коди быстро выкручивает руку и со всей своей силы бьёт логтём в живот Майклу, от чего тот теряется в пространстве, задыхаясь. Коди не может упустить этот момент и следом наносит удар в лицо. Огромный кулак Коди занимает почти всю левую половину лица Майкла. Конечно, Майк не выдерживает силы такого удара. Он

пятится назад, но спотыкается и падает на спину.

— Не трогай папу! — Николас хотел подбежать к Майклу, но Чарли вовремя его перехватила.

Все уже и думать забыли о Николасе. Чарли поставила его на лавку и сказала стоять тут и даже не пытаться прорваться к отцу. Ник неуверенно кивнул.

— Прекратите, пожалуйста! — Чарли хватала за руку Коди, но всё было тщетно. Он даже не чувствовал этого.

— Запомни, она моя! — Уильямс подошёл ближе к Майку и пнул ногой. — Моя! — Коди, довольный собой, уже намеревался ещё раз ударить ногой Майкла, но тот вовремя схватил его за ногу.

— Кажется, я тебе уже говорил, что большие шкафы громко падают. — Майкл сплюнул кровь со рта и дёрнул за ногу, от чего Уильямс упал на песок с высоты своего роста.

Майк делал всё очень быстро. Коди не успел сгруппироваться, что дало преимущество Майку. Он сел на него сверху и наносил удары в корпус и в лицо. Коди только и мог, что руками прикрывать лицо.

— Никогда не смей произносить имя Зои! — Майк ударил снова правой рукой в рёбра. — Ты не имеешь вообще никакого права говорить о ней, чёртов ублюдок!

Коди прикрывал лицо, пытаясь сгруппироваться, но Майкл всякий раз умудрялся пробить защиту и раз за разом наносить удары по лицу и рёбрам, чередуя их.

— Клянусь, я убью тебя, если ты ещё раз приблизишься к Чарли! — Майкл словно обезумел. Будто вырвался тот зверь, что прятался в нём.

Для Чарли всё происходило как в замедленной съемке: она слышала только свой крик, остальные звуки лишь были раздражителями и действовали на нервы, как белый шум. Майк бил Коди снова и снова, а Уильямс только и мог, что защищаться. В какой-то момент Коди смог вырваться и нанёс серию ударов в живот Майкла коленом.

— Живо прекратить! — Мужской голос привёл Шарлотту в чувства.

Патруль, что дежурил на территории пляжа, разнял Коди и Майка, держа их друг от друга на безопасном расстоянии. Большое количество людей стояли вокруг и снимали на телефоны. Один из офицеров пригрозил зевакам, что если они не разойдутся, то и их тоже уведут в участок. Люди начали лениво расходиться.

— Я всё равно до тебя доберусь! — Коди продолжал сыпать угрозами. — Её ты не получишь!

— Могу адрес написать на твоём лбу!

Чарли облегчённо выдохнула, когда их разняли. Она была рада, что это закончилось. Но через секунду Шарлотта осознала, что их сейчас уведут в участок: на них уже надели наручники.

— Офицеры, прошу. — Она обогнала их и встала напротив. — Отпустите их. Мы сами сейчас разберёмся. Спасибо вам за помощь!

— Мисс, вообще-то, это преступление. — Офицер с укором смотрел на неё.

— Я агент ФРБ и требую, чтобы их отпустили! — Чарли начала рыться в сумке в поиске удостоверения.

— А я тогда президент Италии. — Второй офицер позволил себе отпустить шутку, рассмеявшись вместе со своим напарником.

— Офицеры, давайте разойдёмся мирно. — Чарли продемонстрировала им удостоверение бюро. — Спасибо за помощь, но дальше я сама.

— Вы уверены? — Первый офицер стусеивался при виде значка. — Что-то до этого у вас не очень получилось решить мирно!

— Уж поверьте, сейчас получится. — Чарли вскинула бровь и смотрела то на Коди, то на Майка. — А если нет, я лично приведу их к вам, чтобы забрали в участок, и оформили по всей строгости закона!

— Ну, хорошо. — Офицеры кивнули и начали снимать наручники.

— О, нет. — Чарли замахала руками. — Наручники оставьте, пожалуйста!

Майкл с удивлением взглянул на нее и усмехнулся. Офицеры оставили их и пошли дальше по линии пляжа. Шарлотта толкнула обоих в спину, чтобы они шли к скамейке. Как только Майкл подошёл к лавочке, Николас тут же кинулся ему на шею с объятиями. О'Коннор-старший скривил лицо, так как Ник, не жалея сил, расцеловывал его лицо прямо в садины.

— Вот тебе! — Ник своим маленьким кулачком ударил по плечу Коди.

Коди попытался что-то сказать, но Шарлотта быстро пресекла эту возможность. Она усадила их на разные стороны скамейки, посадив Ники рядом с отцом. Мальчик повис на шее Майкла, молча уткнувшись ему в шею.

— И? — Чарли скрестила руки на груди. — Вы в своём уме? Два дикаря! Не умеете решать словами?

— Чарли... — Коди прикрыл глаза.

— Заткнись, Уильямс! — Она легонько пнула его по ноге. — Как два петуха сцепились!

— Да неужели ты не видишь, что он тебя использует? — Коди дёрнулся, но руки за спиной в наручниках сковывали движения.

— О-о-о, — Майк злобно усмехнулся, — решил поговорить, кто кого использует?! — Он сузил глаза и повернулся к нему. — Ты идиот, Уильямс, если думал, что никто не поймёт! — Майкл размял шею, облизывая губы, чтобы избавиться от сухости из-за запёкшийся крови на них. — Давай! — Он толкнул плечом Уильямса. — Расскажи ей, как хотел опохмелить её позавчера! Давай! — Он сильнее толкнул его.

— Что? — Чарли непонимающе смотрела на Коди. — О чём он говорит?

— Шарлотта, всё не так! — Коди поднял голову. — Я...Я...

— Какой же ты всё-таки кретин! — Майкл рассмеялся. — Думал, никто не заметит? Думал, никто не поймёт, что невозможно так опьянеть от одного стакана виски с колой? Что ты подмешал ей в алкоголь?

— А ты докажи! — Коди в ответ толкнул Майка. — Или хочешь встретиться в суде за клевету?

Чарли узнавала этот взгляд. Коди смотрел так именно тогда, когда понимал, что его проступок сойдёт с рук. Она разочаровано выдохнула, останавливая слёзы обиды. Шарлотта молча расстегнула наручники на Коди и толкнула его так, что он упал на песок.

— И после этого ты хочешь, чтобы я была с тобой? — Она снова толкнула его, когда он поднялся. — Вали отсюда, пока я не отстрелила тебе твою тупую голову, Уильямс!

— И ты ему веришь? Может, выслушаешь сначала? — Коди сделал шаг к ней, но она отпрянула от него.

— Я сказала, уйди! — Чарли мельком показала Коди, что в сумке лежит пистолет, давая понять, что она не шутит.

Коди прикрыл глаза, зажимая переносицу. Несколько секунд он колебался, но всё же послушал Шарлотту и ушёл, кинув фразу, что он обязательно ещё поговорит с ней.

Чарли присела на скамейку. Горечь и обида так и просились выйти наружу, но она не давала и шанса даже одной слезинке скатиться по щекам.

— Спасибо, Майк. — Шарлотта смотрела куда-то в пустоту. — Только не устраивай больше драк, ладно? — Она слегка развернула его, чтобы снять наручники с рук.

— Не обещаю, — Майкл ухмыльнулся, потирая запястья, и тут же скривил лицо от боли. — Ауч...

— Сильно болит? — Она повернулась к нему, осматривая лицо.

— Нет. — Майк соврал. Лицо, да и всё тело ужасно болели.

— Я сейчас...

Чарли встала со скамейки, поправляя юбку. Она сняла танкетки и почти бегом пошла к вышке спасателей. Майк видел, как она разговаривает с одним из спасателей и указывает на него. Майкл поднял футболку. Синяки были повсюду: почти вся грудная клетка, живот и местами в районе ребёр. Лицо скривилось от боли.

— Пап. — Ник отпустил шею отца и присел рядом. — Почему вы дрались?

— Так нужно было, сынок. — Майк потрепал мальчика по волосам. — Прости, ты не должен был этого видеть.

— Он обидел Чарли? — Ник задавал слишком прямые вопросы.

— Хотел, но мы ему не дали это сделать. — Майкл улыбнулся уголками губ. — Дай пять, приятель!

Николас радостно ударил в ладонь и как ни в чём не бывало взял стакан с коктейлем в руки. А через минуту вернулась Шарлотта с аптечкой в руках.

— О-о-у, не стоит! — Майкл чуть отстранился, облокотившись на скамейку. — Я сам!

— Сядь ровно и не беси меня! — Шарлотта нагнула голову вправо, давая понять, что не отстанет от него.

Она положила аптечку на скамейку, а сама придвинула Майка ближе за плечи, разводя его ноги в стороны, чтобы встать между ними. Чарли сделала это так обыденно, будто делала это постоянно. Набрав на ватный диск немного антисептика, она аккуратно, почти не касаясь, обрабатывала места вокруг ссадин на лице.

Вид его, конечно, был не очень: несчётное количество ссадин на лице, большой синяк под глазом, а костяшки на руках разбиты почти до кости.

Майкл сидел молча и наблюдал за Шарлоттой. Она стояла между его ног, держа одной рукой его подбородок. А второй рукой она обрабатывала ссадины. Брови её были сведены к переносице, иногда подрагивая. А глаза рассматривали каждую рану, но у Майкла складывалось впечатление, что она смотрит сквозь него, в самую глубину его души. В её глазах можно было утонуть, но Майкл О'Коннор даже не хотел сопротивляться, готов был умирать в этих глазах снова и снова, лишь бы она была рядом. Шарлотта была слишком поглощена процессом, чтобы заметить, как Майк бессовестно её разглядывает. А он даже не скрывал своего любопытства.

— Ты такая милая, когда сосредоточена. — Майк коснулся пальцами её ног, от чего она вздрогнула от неожиданности, сильно надавив на ссадину на щеке. — Ауч!

— Нечего трогать. — Чарли на мгновение взглянула ему в глаза и улыбнулась.

— Папа! Ну, ты как маленький! — Николас слегка стукнул по плечу отца.

— Э-э-эй! — Майкл повернул голову к сыну, но Чарли грубо вернула лицо на прежнее место. — Вообще-то, я думал ты на моей стороне!

— Прекрати крутить головой! — Чарли зафиксировала его лицо в левой руке. — Иначе

опять будет больно!

— Ты же сам мне говорил, что при девочках нельзя показывать, что нам больно! — Ник спрыгнул со скамейки и начал изображать бой кулачками. — Мы же мужчины!

— Извините, молодой человек! — Майкл обращался к сыну, но смотрел в глаза Шарлотте. — Виноват! Больше не повторится.

Чарли издала почти беззвучный смешок. Закончив с лицом, она приступила к рукам. Руки были разбиты полностью. Шарлотта с досадой взглянула на Майкла.

— Прости. — Чарли аккуратно обрабатывала руки, подув на рану.

— За что? — Майкл наклонил голову, чтобы взглянуть ей в глаза, но быстро понял, что она не даст этого сделать.

— За Коди. — Она закусила губу и виновато посмотрела на него. — Я должна была вмешаться раньше и...

— Не смей извиняться за этого уroda. — Он приподнял подбородок Шарлотты, чтобы смотреть ей в глаза. — Он не заслуживает этого.

— Если бы ты меня не схватила, я бы так навалил этому бугаю! — Мальчик соорудил довольно воинственную и серьёзную гримасу. — Он бы у меня не встал после первого удара!

— Ники. — Чарли так громко и искренне рассмеялась, что Майкл тоже улыбнулся. Ему донельзя нравилось, как она смеётся. — Ты мой герой! А вдруг бы ты его покалечил?

— И что? — Ники стукнул кулачком по скамейке. — Всё равно! Мало бы ему не показалось!

Майкл и Чарли рассмеялись. Пока Шарлотта заканчивала обрабатывать ему руки, она украдкой поглядывала на Ники. Почему-то ей было безумно приятно, что этот малыш так рвался её защитить. Она едва заметно улыбнулась своим мыслям. Таков уж Майк: всегда прививал к сыну чувство справедливости. А ещё учил быть смелым и ничего не бояться.

— Снимай футболку. — Чарли уставилась на Майка, не понимая, что это звучит довольно неоднозначно.

— Шарлотта. — Майкл игриво двигал бровями. — Ну, не здесь же!

— Дурак! — Чарли закатила глаза, цокнув языком. — Я хочу проверить синяки.

— Здесь я уж сам справлюсь. — Майкл отстранился. — Ты и так сделала больше, чем нужно. Спасибо!

— Ну, тогда всё. — Чарли убирала лишние ватные диски в аптечку. — Расскажешь, что Коди натворил в клубе?

— Я не могу это доказать, но уверен, — Майкл взял за руку мальчика, — он хотел опоить тебя.

— Он не мог. — Чарли мотала головой. Она пыталась самой себе доказать, что Коди не способен на это. — Он на это не способен. Наверное...

Пока ребята шли до вышки, чтобы вернуть аптечку, Майкл поделился своими мыслями и сообщением, что прислал Алрой в тот вечер. Шарлотта не могла в это поверить, но взгляд Коди говорил сам за себя. Он сам безмолвно признался ей в этом. Ей остаётся только гадать, что он хотел сделать, но сама ситуация была настолько мерзкой, что Чарли невольно поёжилась, перебирая не один и даже не два варианта, что могло произойти. Ей стало так гадко и противно, что она сморщила нос.

— Спасибо. — Чарли поставила обувь на асфальт тротуара. — Я уже со счёта сбилась, сколько раз ты меня спасал от него.

— На моём месте так поступил бы любой здравомыслящий мужчина. — Майк подал ей

руку, чтобы она смогла опереться на неё, пока надевает обувь.

— Можно вопрос? — Чарли застегивала ремешок на обуви, а Майкл кивнул в знак согласия. — Почему ты в клубе представился не своим именем и соврал о профессии?

— Я не знаю. — Майкл пожал плечами. — Не хотел пугать тебя. Обычно, когда представляюсь агентом ФБР, девушки начинают паниковать и думать, что я обязательно буду пробивать всю их жизнь. — Он закатил глаза. — А с фамилией... Наверное, думал, что если назову не свою, то не буду воспринимать всё всерьёз. Но обманул сам себя. — Майкл ухмыльнулся.

— Странно. — Чарли кивнула в знак благодарности, что придержал её за руку. — Я соврала именно по тем же причинам.

— Чарли, я бы хотел. — Майкл замялся. — Как ты смотришь на...

— Пап, я есть хочу! — Ник дёргал его за футболку. — Этот тупой громила испортил мне мою еду!

— Чёрт... — Майкл разочаровано фыркнул. — Мы никогда не поговорим, видимо... — Он опустил голову к мальчику. — Сейчас поедем!

— Всё в порядке, Майк. — Чарли улыбнулась. — Давай завтра встретимся на парковке за полчаса и поговорим, хорошо? Мне самой нужно многое сказать.

— Только точно! — Майкл теребил её костяшки, не желая выпускать из рук. — В восемь в бюро!

— В восемь в бюро, — повторила Чарли, улыбаясь. — Хорошего вам вечера! — Она присела на корточки. — Спасибо, Ники, что защищал меня сегодня! Ты самый храбрый мальчик, каких я видела!

Она поднялась и, улыбнувшись, поправила сумку на плече. Попрощавшись с О'Коннорами, она пошла по тротуару чуть выше пляжа.

— Пап, вот ты глупый! — Ники уже сидел в своём детском кресле, поправляя ремешки.

— Что, прости? — Майкл опешил от такой наглости. — Ты не забывай, с кем говоришь!

— И всё равно ты глупый! — Он надул губы. — Чарли тоже голодная! Тот дурак и её еду испортил!

— И что ты предлагаешь? — Майкл вскинул брови, проверяя все ремни на кресле.

— Её нужно накормить! — Он уже доставал свой планшет, чтобы включить мультки. — Она же девочка, кто её покормит, если не мы?

Майкл закатил глаза и сказал сидеть на месте и не отстёгиваться. Он хлопнул задней дверью своего пикапа, открыв окно наполовину. Побежав за Чарли, Майк улыбнулся: Николас сам толкает его в объятия Шарлотты. Пусть мальчик совсем ещё мал, но многое понимает... А если и не понимает, то делает всё, как нельзя лучше.

— Чарли! — Он её окликнул.

— Да? — Шарлотта выжидающе смотрела, как он бегом приближается к ней. — Что-то случилось?

— Да. — Майк остановился рядом, отдышавшись. — То есть, нет! — Он запустил руку в волосы на затылке. — Мы с Ники приглашаем тебя на ужин.

— Оу. — Она смущённо улыбнулась. — Не стоит, правда. Не хочу нарушать ваши планы.

— Чарли, пожалуйста! — Он взял его за руку. — Ник меня с ума сведёт, если ты не поедешь!

— Этого хочет Николас? — Чарли вскинула бровь, заглядывая в глаза Майку. — Или ты

тоже?

— Я тоже, — сказал Майкл, не думая. — Конечно, я тоже хочу!

— Что же, ладно! — Чарли улыбнулась. — Везите!

Майкл улыбнулся в ответ и повёл её к машине. Всю дорогу Николас открыто делился с Шарлоттой всем, чем только мог: какие мультфильмы он любит, что ему нравится на завтрак. Даже рассказал, что у него есть подружка в детском саду.

Николас О'Коннор безусловно воспитывался как взрослый. Никто с ним не «нянчился». Особенно после смерти Зои Майкл старался не врать, как говорят, во благо, а честно и правдиво всё объяснять. Но, несмотря на всё это, Майкл старался окружить своего ребёнка бесконечной заботой, нежностью и любовью. Но как бы он ни старался, Николасу нужна мать. Нужно быть маленьким мальчиком, чтобы его услышали, пожалели, поняли. Да, у него есть бабушка, есть няня, но... Конечно, сходство Зои и Шарлотты — основная причина, почему Ники так открылся ей, но дети всегда чувствуют, хороший ты человек или плохой, правда?

Весь путь Майкл украдкой наблюдал, как эти двое общаются, не посмеив нарушить эту идиллию. Шарлотта повернулась вполборота к заднему сидению и активно и даже довольно эмоционально обсуждала с Ники какой-то мультфильм. Майк даже не слушал и не вникал, что они так бурно обсуждают. Он улыбнулся, снова невольно сравнив Шарлотту и Зою. Хотя она и была его матерью, но уделяла ему недостаточно внимания и времени...

— **Мамочка! — Маленький Ники со всех ног бежал к Зою.**

— **Почему он ещё не спит? — Зою сузила глаза и с укором посмотрела на няню Николаса. — Время уже давно за полночь!**

Она рвано и коротко поцеловала его в щёку и тут же спустила с рук. Пока Николас обнимал отца, Зою шепотом отчитывала няню.

— **Привет, дружок! — Майкл поймал его и зацеловал в обе щеки. — Как я соскучился по тебе!**

— **Николас, быстро спать! — Зою властным тоном приказала сыну идти в свою комнату. — Утром ты же будешь громче всех ныть, как ты хочешь спать!**

— **Мой рисунок... — Губы Ники задрожали.**

— **Рита!**

— **Не надо, я сам! — Майкл не отпускал ребёнка с рук. — Рита, прости, что задержались. — Придерживая одной рукой ребёнка, он достал несколько купюр наличными. — Это за ожидание.**

Рита пыталась отказаться от дополнительных денег, но Майкл настойчиво всунул купюры в её сумку. После пошёл в комнату Николаса, чтобы уложить его спать.

— **Я провинился? — Николас полулежал, оперевшись головой о плечо отца. — Мама за что-то злится на меня?**

— **Конечно, нет! — Он поцеловал его в макушку. — Просто мама сегодня устала.**

— **Смотри, что я сделал! — Ники с восторгом встал с кровати и подбежал к своей полке. — Это мы!**

Николас довольно оживлённо рассказывал отцу, кто и где изображён на его рисунке. Майкл смотрел на него и улыбался. А на душе будто кошки скреблись. Он совсем не понимал, почему Зою так отдаляется от сына, ведь несколько месяцев назад всё было хорошо.

— Умница, сын. — Майк поцеловал его в макушку. — Очень красиво.

— А мама посмотрит? — Глаза мальчика горели.

— Утром, приятель. — Майк потрепал его по волосам. — Ну, давай, ложись.

Майкл почитал сказку и уложил ребёнка в постель, выключив свет в настольной лампе. Он вышел из комнаты и аккуратно закрыл дверь, чтобы не разбудить сына. Майк прошёл в гостиную, где Зои уже сидела с бокалом вина в руке.

— Зачем ты так? — Майкл с укором смотрел на Зою. — Ники ждал нас! Он скучает!

— Давай утром это обсудим? — Зою закатили глаза и встала с дивана.

— Утром? — Майкл вскинул брови. — Ты хочешь слить эту проблему?

— Какую проблему, Майк?! Это не проблема вовсе! Не раздувай из мухи слона!

Мы можем обсудить это завтра на свежую голову! — зашептала Зою, подливая вино.

— Только есть проблема, милая! Утром после пробежки ты скажешь, что ничего не успеваешь! — Майкл ходил за ней по пятам. Ему было важно решить этот вопрос здесь и сейчас. — Мне придётся вести Ника в сад одному, и встретимся мы уже в бюро! И так по кругу вот уже три месяца.

— Ты преувеличиваешь...

— Я? — Он всплеснул руками. — Зою, как ты не понимаешь, что он ещё ребёнок? Нику хочется, чтобы мы уделяли ему внимание, радовались его успехам, переживали вместе с ним о его неудачах, даже если это всего лишь разбитая коленка!

— С каких пор ты стал занудой? — Зою выдохнула, всем видом показывая раздражение. — Да, Николас ещё маленький, но ему придётся взрослеть раньше, потому что его родители — агенты ФБР! У нас нет времени на проявления этих телячьих нежностей!

— Мне иногда кажется, что ты родила его, лишь бы был. Как будто поставила галочку в своём списке дел.

— Слушай, может, отдадим его твоей матери? — Зою всплеснула руками. — На какой-то срок! Сейчас он только отнимает наше время и мешает карьере! А потом заберём его. М-м-м?

— Ты в своём уме вообще? — Майкл так удивился, что вскочил с дивана. — Это наш сын! Наш!

— Сам подумай...

— Тут и думать нечего! Мы его зачали, мы его родили, нам и нести ответственность за него! Но никак не моей маме! — Майкл всплеснул руками. — Ребёнок ждал нас, чтобы обнять перед сном и показать, что сделал в детском саду, а ты швыряешься им!

— Майк... — Она цокнула языком. — Что я могу сделать, если я устала? А он такой шумный, активный и...

— Дура ты, Зою! — Майкл ударил ребром кулака в косяк между гостиной и кухней. — Дура, каких поискать!

— Да неужели? — Зою натянула ядовитую улыбку. — Ну, раз так, то я развожусь с тобой, О'Коннор!

Схватив куртку, она выбежала из квартиры, хлопнув дверью.

Майкл встряхнул головой, выкидывая воспоминания из головы. Николас уже третий или даже четвёртый раз звал отца. Остановившись напротив кафе, Майк обернулся к Нику.

— Папа! — Он слегка пнул ногой спинку кресла Майка. — Опять ты не слушал!

— Прости, сынок, — Майкл поджал губы в улыбке. — Я задумался.

— Всё хорошо? — Чарли с неподдельным беспокойством посмотрела на Майка.

— Да, всё отлично. — Майкл подмигнул ей. — Э-э-эй, приятель, помнишь я тебе кое-что обещал?

— Ты не обманываешь? — Глаза мальчика загорелись огоньком радости и восхищения. — Будут мультяшки? — Он всё шире и шире улыбался, а Майкл кивнул ему в знак согласия. — Спасибо! Спасибо!

— Я обещал ему, что мы обязательно съездим в кафе, где блинчики делают в виде изображений с мультфильмов. — Майкл открыл дверь машины и вышел. Чарли за ним. — Ник давно просил, а я всё никак не мог.

— Ты очень хороший отец. — Чарли чуть отошла в сторону, чтобы Майкл без препятствий смог вытащить Ника из сидения.

Троица отправилась в кафе, перебежав через дорогу, когда поток машин прекратился. Они присели за столик, что стоял в самом углу, но открывал вид на вечернюю улочку Вашингтона. Николас долго не мог выбрать, что он хочет. Глазки мальчика разбегались по всему меню с картинками. Спустя минут пятнадцать они определились с заказом и стали ждать.

— Папа всегда любил таскать меня по таким кафешкам. — Чарли положила подбородок на руки и улыбнулась. — Лет до четырнадцати я ему это позволяла. — Она усмехнулась, но ухмылка вышла вымученной и огорчённой. — Всё бы отдала сейчас, чтобы они ещё раз сводил меня в такое место.

— Скучаешь по нему? — Майк придвинулся чуть ближе, пока Ники увлёкся раскраской, чтобы их разговор не слышал.

— Конечно, скучаю. — Она разочарованно кивнула. — Это был мой единственный родной человек.

— А как же мама? — Майкл поглядывал на Ники, чтобы тот не подслушивал.

— Мама умерла при родах. — Чарли вздохнула. — Я её совсем не знаю.

— Значит твои мама с папой на небе вместе с моей мамой? — Николас даже не отрывался от раскраски.

— Ники! — Майкл легонько дёрнул на футболку. — Что ты какой бестактный?

— Всё хорошо. — Чарли улыбнулась. — Не ругай его, вполне себе логичный вопрос. Да, Николас, мои папа с мамой на небе.

— Прошло чуть больше года, как Зои не стало, но Ник очень скучает. — Майк с горечью смотрел на своего ребёнка. — Я стараюсь, но никогда не заменю ему мать.

— Поэтому за мной бегают Рита и бабушка. — Николас поднял голову на отца и так широко улыбнулся, что Чарли с Майклом не смогли сдержать смеха.

— Что-то ты сегодня много болтаешь, дружок. — Он потрепал его по голове. — Тебе так не кажется? Я же говорил тебе, что подслушивать не хорошо.

— А вы не шептались, чтобы я стал подслушивать! — Ник показал язык отцу.

— И вот как с ним бороться? — Майкл рассмеялся выходке сына и повернулся к Чарли.

— Ник явно обыгрывает тебя в говорливости. — Чарли вскинула брови. — Что с ней случилось? — Чарли коснулась ладонью руки Майка. — Если не хочешь...

— Нет-нет, всё хорошо. — Он положил сверху свою другую руку. — Я расскажу, тем более, что я должен это сделать.

Его ладонь была настолько горячей, что на фоне его руки рука Чарли казалась ледышкой. Хотя она никогда не страдала от холодных рук.

— Я просто не знаю, с чего начать. — Майкл усмехнулся и сделал глоток своего чёрного чая.

Майкл рассказал всё: как начинались их отношения, как они жили, в какой момент стали отдаляться друг от друга. Конечно, он понимал, что добрая половина рассказа будет очень неприятна Шарлотте, но если он что-то недоскажет, то кто-то может перевернуть и перевернуть всё с ног на голову. Коди уже попытался...

— Последнее, что я услышал, что мы разводимся и всё. — Он выдохнул, ковыряясь вилкой в тарелке с едой. — А потом уже только её тело в морге.

— Мне очень жаль, Майк. — Чарли не знала как выразить свое сочувствие и соболезнование. — Правда, очень жаль.

— И вот теперь мы с этим чудесным парнем время живём вдвоём, — Майк провёл тыльной стороны ладони по щеке мальчика, пока тот уплетал свой ужин за обе щёки. — Но ты перевернула нашу жизнь... — зашептал Майкл, двигаясь к ней ещё ближе. — Ты внесла новые и яркие краски, за что тебе безмерное спасибо.

Глаза Чарли вспыхнули. Она совсем не ожидала, что Майк скажет такое. Она смущённо заправила за ухо прядь волос. Майкл понял, что смутил Шарлотту, поэтому быстро перевёл тему.

— Ну, а с твоим отцом что случилось? — Он слегка отстранился от неё.

— Как я уже говорила, официальная версия убойного Сиэтла — самоубийство. — Чарли наматывала на вилку спагетти.

— А ты в это не веришь. — Майкл снисходительно наклонил голову. — Это понятно. Сложно поверить, что твой близкий человек может уйти из жизни вот так.

Шарлотта решила не рассказывать Майку, что она была права и тактично промолчала. Она ещё помнила приказ Дойла и Картера. Несмотря на желание доверять Майклу, она подозревала всех и вся.

— А ты просила помощи у Дойла?

— Конечно, нет! — Отчасти так и есть. Шарлотта не просила помощи у своего босса. По сути, это он попросил её о помощи. — Да и зачем? Как ты и сказал, это сложно принять. Не могу и не хочу.

— Если я могу что-то сделать, что-то узнать, — Майкл провёл разбитыми костяшками по её плечу, — только скажи.

— Честно говоря, наша встреча тогда в клубе дала толчок, чтобы я почувствовала некое облегчение. — Она перевела взгляд на Ника. — Так что вы тоже внесли краски в мою жизнь.

— Чарли, — Николас насадил на вилку мясной шарик, — а кто этот большой дурачок?

— Его зовут Коди. — Чарли подлила себе горячий зелёный чай. — Он мой друг.

— А он друг как мы с тобой? — Николас на полном серьёзе допрашивал Чарли. — Или друг как мама с папой? — Ники поднял глаза на неё, а Чарли подавилась чаем от таких вопросов.

— Николас! — Майкл хлопнул пару раз по спине Шарлотты. — Сиди и ешь! Громче всех кричал, что ты голодный, а теперь сидишь ковыряешься в тарелке! Есть нужно молча! — Он подал салфетку Чарли. — Извини, пожалуйста, Ник иногда бывает слишком

прямолинейным. Весь в мать.

— Ты же сам говорил, что я взрослый! — Мальчик надул губы и скрестил руки. — Мне уже шесть! — Ники всем видом показывал отцу, что обиделся.

— Не обманывай, пожалуйста! — Майкл наклонил голову и поджал губы, смотря на сына. — Тебе ещё пока что пять.

— Всё в порядке. — Она благодарно кивнула за салфетку и вытерла рот. — Просто слегка шокирована уровнем вопросов.

— Кстати об этом... Коди... — Майкл непроизвольно сжал челюсть. — Почему вы расстались? Ну то есть понятно, что он идиот...

— Я поняла. — Чарли рассмеялась. — Это, кстати, было для меня ударом. Прошло всего пару месяцев после смерти папы, может, чуть больше, и он говорит мне, что уезжает работать на Пентагон. — Шарлотта цокнула. — Если хочешь, поехали со мной! — она передразнила голос Коди, от чего Майкл рассмеялся.

— Я бы никогда не оставил такую женщину, как ты. — Майкл прошептал почти на ухо, чтобы Ники не слышал. — Надо быть умалишённым, чтобы намерено избавить себя такого удовольствия.

— Майкл... — Чарли не понимала, почему так млеет перед ним, хотя она совсем не была обделена мужским вниманием и всегда знала, как принимать комплименты.

— Я хочу, чтобы ты знала. — Майкл придвинулся очень близко к ней. — Вы с Зои очень разные. И нравишься мне именно ты. — Едва уловимо он коснулся губами её ладони. — Очень нравишься... — Майкл смотрел в глаза, не моргая.

— Я... — Чарли бегала глазами от к глазам Майка то к губам.

— А почему вы не едите? — Николас заставил Шарлотту и Майкла выйти из их маленького мирка. — Я наелся! — Он хитро улыбнулся.

— Молодец, дружок. — Майкл прикрыл глаза и улыбнулся уголками губ, поворачивая голову к сыну. — Устал?

— Чуть-чуть. — Ник даже зевнул, показывая отцу, что день выдался насыщенным.

— Ты на машине? — Майкл допивал свой чай.

— Нет. — Она достала телефон, чтобы вызвать такси. — Не переживай, я сама доберусь домой.

— Мы тебя отвезём. Да, папа? — Николас отпил из своего стаканчика сок.

— Конечно. — Майкл кивнул, жестом подзывая официанта.

Майкл наотрез отказался принимать от Шарлотты хоть какую-то оплату за ужин. Расплатившись за заказ, Майкл помог Ники встать с высокого дивана. Как настоящий джентльмен, он придержал дверь для Чарли, а после подал руку, чтобы она села в машину.

Всю дорогу до дома Чарли они ехали молча. Каждый думал о своём: Майкл с облегчением размышлял о том, что она наконец всё знает и препятствий для их отношений больше нет; Шарлотта думала о том, что всё больше привязывается к Майку благодаря Нику. Она знает мальчика всего лишь несколько часов, но он так глубоко поселился в её сердце, что она хочет проводить с ними всё свое время. Николас думал о том, что за столько времени папа начал улыбаться, что не могло не радовать мальчика.

Иногда Майкл поворачивал голову, чтобы посмотреть на неё. Шарлотта смотрела в окно и задумчиво рассматривала вечерние огни города. Она сняла обувь с одной ноги и поставила пятку на сидение, облокотившись подбородком о колени.

Вечерний Вашингтон пестрил различными красками: вывески магазинов и ресторанов

зажигались каждую секунду, фары машин создали бесконечную вереницу из жёлтого и красного цветов, уходящую куда-то вдаль. Людей на улицах города становилось больше. Кто-то выходил на вечерние прогулки в одиночестве или в компаниях друзей, кто-то спешил на свидание. Летние вечера создают невероятную атмосферу романтики и влюблённости, что хочется окунуться в этот омут с головой и никогда не выныривать.

— Приехали. — Голос Майкла вывел Шарлотту из раздумий.

— Спасибо, что подвезли. — Чарли улыбнулась. — Спокойной ночи, ребята!

Она вышла из машины и направилась к дому, помахав рукой уже на другой стороне проезжей части.

— Папа.

— Что? — отозвался Майкл, не поворачивая головы. Он перебирал тысячи вариантов, чтобы найти предлог побыть с Шарлоттой хотя бы ещё минуту.

— А разве мы не должны её проводить? — Ники не отрывался от своего планшета. — Вдруг этот большой дурацкий дядька поджидает её там?

— Какой ты у меня умный, дружок. — Майкл открыл дверь и вышел из машины. — Сиди здесь. — Он приоткрыл окно, чтобы видеть сына. — Чарли!

Она оглянулась в ту же секунду, не успев открыть дверь в подъезд. Майкл перебежал дорогу и остановился около неё.

— Что? — Чарли выжидающе смотрела на него.

— Я бы хотел... — Майкл стушевался перед ней, как мальчишка. — Может мы... — Он закатил глаза. — Да к чёрту всё!

Майкл рыкнул и прижал Шарлотту к двери, впиваясь в её губы. Чарли от неожиданности раскрыла глаза, но тут же отдалась этому поцелую, будто он последний в её жизни. Внезапно Майкл отстранился от неё, заглядывая в глаза, будто спрашивал разрешения, которое, в идеале, должно было прозвучать немного ранее.

Чарли лишь секунду смотрела в его глаза, а после одним резким рывком притянула к себе за футболку, накрывая его губы своими. Простонав ему в губы, она прикусила его нижнюю губу, но тут же сгладила боль, коснувшись кончиком языка. Майкл жадно обхватил её за талию, притягивая к себе. Зарывшись в волосы на затылке, Майкл грубо сжимал пряди её волос. От нежности не осталось и следа.

Тело Шарлотты прошибло словно молнией. Нежные и слегка неуверенные касания Майкла уже давно переросли во властные и даже немного грубые. Он поглощал каждый её выдох. С каждой секундой Майкл понимал, что не может насытиться ею. Чарли отчаянно хватала его за плечи, за шею, вжимаясь в него сильнее и сильнее.

Они потеряли счёт времени. Чарли и Майкл, словно сумасшедшие, упивались поцелуем, не в силах оторваться друг от друга. Неизвестно, к чему бы привёл этот поцелуй, если бы не ряд обстоятельств: ребёнок в машине, улица и проходящие мимо них люди...

Майкл нехотя отстранился от неё, тяжело дыша. Несколько секунд они громко и быстро дышали, чтобы привести дыхание в норму, иногда смеясь, словно подростки.

— Тебя Ник ждёт. — Чарли говорила это больше самой себе, чем Майклу.

— Давай дадим друг другу шанс. — Майкл выпалил эту фразу и устремил свой взгляд в её глаза. — Мы должны попробовать.

— Да. — Чарли улыбнулась и закусила губу.

Майкл счастливо закричал, чем привлёк внимание прохожих, и закружил в воздухе Шарлотту. От неожиданности она взвизгнула и схватилась за его шею. Чарли смеялась и

просила отпустить. Она чувствовала, как непонятный, но такой тяжелый груз падает с плеч.

Майк опустил её на землю и коротко поцеловал в губы. Он спустился со ступенек и развернулся спиной к Шарлотте лишь тогда, когда дошёл до проезжей части. Чарли крикнула ему, чтобы он написал ей, как доберётся до дома. Майкл помахал ей и сел в машину. Она проводила взглядом удаляющийся автомобиль и вошла в лобби.

Весь путь до квартиры Шарлотта улыбалась. Окрылённая своими мыслями, она вошла в квартиру и, не включая свет в комнатах, направилась напрямиком в спальню. Она звездой упала на кровать и громко выдохнула, обнимая подушку. От одной только мысли, что она и Майкл — пара, она ощущала, как мурашки бегают по всему телу. Но Чарли твёрдо решила, что группа не должна знать, во всяком случае, сейчас. Пусть думают, что хотят. Пусть догадываются. Пусть... Но она очень хотела сохранить этот секрет для них двоих, хотя бы на первое время.

Настойчивый звонок мобильного телефона отчаянно пытался вернуть Чарли из мечтаний. Она почувствовала вибрацию в кармане юбки только спустя пары звонков. Не глядя, она провела по экрану, лежа на кровати и пританцовывая под известную только ей мелодию, которая играла в её голове.

— Морган. — Шарлотта ответила на звонок.

— Добрый вечер, Чарли. — Голос Дойла спокойным и уверенным. — Извини, если отрываю от дел, но нужно встретиться. Сейчас.

— Как скажете. — Чарли продолжала плавно двигать плечами. — Через тридцать минут буду в бюро.

— Нет. — Столь категоричный ответ босса заставил Шарлотту открыть глаза и прекратить витать в облаках. — Встретимся на промзоне, адрес скину.

— Хорошо. — Шарлотта насторожилась. — Всё хорошо?

— Да, вполне. — Рейнольд усмехнулся. — Просто в такое время в бюро встречаться не стоит.

— Я поняла, скоро буду.

Шарлотта закончила разговор, поднимаясь с кровати. Через пару секунд телефон снова завибрировал. Сообщение от Дойла с адресом. Она переделась на скорую руку и вышла из дома. Спустившись к парковке, Чарли села в машину и поехала по указанному адресу. Ей не очень нравилось, что они встречаются где-то на заброшенной территории, но ничего не могло испортить её приподнятое настроение сейчас. Во всяком случае, она так думала...

Шарлотта тарабанила пальцами по рулю в такт песне, что играла в машине. Она довольно быстро добралась до места встречи, но Дойл уже был на месте. Он сидел на капоте своей машины, читая какие-то бумаги. Звук приближающейся машины Шарлотты отвлек его от чтения документов в папке.

— Здравствуй! — Чарли подошла к боссу. — И? — Она засунула руки в карманы джинс.

— Ознакомься. — Дойл протянул ей папку.

— Так... — Она присела рядом с Рейнольдом на капот.

В бумагах говорилось о некоем Кристиане Моррисоне. Не такая важная персона, но, судя по документам, будет выше по статусу, чем Гудвин в «пищевой цепочке» организаций, что вели нелегальный и криминальный бизнес.

Кристиан Моррисон — владелец сети кофеен по всему Вашингтону. С помощью своих заведений отмывает большие суммы за транспортировку амфетамина в Европу.

— И, о какое совпадение. — Чарли закатила глаза и цокнула языком. — «Олимпом»

владеет его папочка.

— Приятное совпадение. — Дойл скрестил руки. — Через несколько дней у Моррисонов какое-то пышное и шикарное мероприятие намечается.

— И мы должны там быть. — Чарли хотела произнести это в виде вопроса, но вышла утвердительная фраза. — Сиэтл прямо заманивает меня обратно.

— И не просто должны быть. — Дойл вскинул бровь, с опаской глядя на неё. — Тебе нужно очаровать его.

— Что, прости? — Чарли подавилась собственным вздохом. — Ты, должно быть, шутишь?

— Нет. — Рей повернул к ней голову, всем своим видом показывая, что он сейчас говорит на полном серьёзе.

— Я не смогу. — Чарли замотала головой.

— Ты-то? — Дойл удивлённо вскинул брови. — Я видел, как ты обошлась с Гудвином. — Он развернулся полностью к её лицу. — И видел тебя в корпорации. Ты перевоплощалась на раз-два! — Дойл щёлкнул пальцами перед своим лицом.

— Это совсем другое, Рейнольд! — Она всплеснула руками. — Нашёл, что вспомнить!

— Я понимаю, что это хреновый план, но другого выхода нет!

Дойл и Морган продолжали спорить несколько минут. Шарлотте совсем не нравилось, что придётся флиртовать, улыбаться и даже в какой-то мере соблазнять незнакомого мужчину.

— Я готова к любому заданию, но не флиртовать с незнакомцем!

— Я бы мог отдать приказ, но не буду. — Дойл мягко положил руку на плечо Шарлотты, давая понять, что поддержит её в любом случае. — Ты должна сама понять и решить, что для тебя важнее: делать что-то, что далеко не всегда будет тебе нравиться или использовать любые методы и приёмы, но выполнить свою работу. Ты же хочешь выяснить, кто убил Арчи?

— А-а-ай! — Чарли поджала губы, состроив недовольную гримасу. — Чёрт с тобой, ладно! Только лёгкий флирт, ни о каких отношениях с ним речи быть не может!

— Вообще-то, — Дойл виновато вскинул бровь, — об этом и идёт речь.

— Не-е-е-ет... — Чарли закатила глаза и встала с машины. — Рей, нет!

— Просто дай ему повод думать, что ты заинтересована в нём, всё! — Рейнольд встал за ней.

— А если он захочет что-то большее? — Чарли перебирала в голове тысячи вариантов, но ни один не подходил.

— Послушай, ты сама решила, что хочешь и готова заняться делом отца. — Дойл выдохнул, показывая лёгкое раздражение. — Так в чём проблема, Морган?

— Дойл, ты... — Чарли сузила глаза и ткнула в него пальцем. — Ты чёртов манипулятор!

Она затопала ногой, обдумывая, что ей делать. Конечно, она хотела выяснить и наказать по справедливости тех, кто отнял у неё самого дорого человека, но не таким способом...

— Я буду с ним просто мила и дружелюбна, — Чарли выдохнула в знак поражения, — а то, что он сам себе напридумывает, это его проблема! Тем более, я сомневаюсь, что он будет откровенничать передо мной, если он причастен в гибели отца. Даже если бы я согласилась на отношения с ним.

— Ладно, признаю, здесь ты права! — Дойл растянул губы в улыбке победителя. — Ты

чудо и бриллиант нашей команды!

— Да неужели... — Чарли сузила глаза и растянула губы в саркастической улыбке. — Думаю, необходимо найти повод для такого поведения. Просто флирт с ним вызовет слишком много подозрений.

— Продолжай. — Дойл снова присел на капот.

— Скажем, надо разыграть карту, что у него никчёмное ПО в системе безопасности и предложить свои услуги. — Чарли мельком увидела, что её телефон замигал в машине. Она слегка занервничала. Возможно, это Майкл. — А дальше как пойдёт.

— Идея классная. — Дойл улыбнулся. — Предлагаю завтра обсудить с Картером.

— Есть, босс! — Чарли с сарказмом выдавила из себя. — Есть что-то, что я ещё должна знать?

— Нет, это всё. — Дойл хлопнул по своим коленям и встал. — До завтра!

Чарли попрощалась с Рейнольдсом и села в машину. Только сейчас она осознала, что ей придётся сделать всё, чтобы Кристиан Моррисон заинтересовался ею. Заинтересовался не только как в партнере, но и как в женщине. В ту же секунду всплыл образ Майкла. Она поняла, что вынуждена будет ему лгать. А их отношениям всего пару часов...

Телефон снова моргнул. Она разблокировала его и увидела два сообщения от Майкла:
«Мы дома. Собираюсь укладывать Ника спать. Целую!»

И через полчаса следующее:

«Может, созвонимся по фейстайму?»

— Чёрт! — Чарли ударила ладонью по рулю. Уже начала врать...

«Майкл, прости, у меня сейчас созвон с акционерами. Не могу не присутствовать на конференции.»

Кинув телефон на сидение рядом, она завела машину и тронулась с места по направлению домой. Всю дорогу Шарлотта думала лишь о том, как ей быть. Ей нравился Майкл, и Чарли совсем не хотела его обманывать. Отношения это, конечно, очень здорово, но может ли она довериться ему сейчас? Может ли всё рассказать? Едва ли... Тем более, это не просто какой-то её секрет из прошлого. Это дело, которое могут дискредитировать в любую секунду.

— Это всего лишь задание. — Она ехала по пустым улицам Вашингтона, успокаивая себя и ища оправдание своим ещё не совершенным поступкам. — Ничего больше.

Чарли нервно постукивала ноготками по рулю, заезжая на парковку своего дома. Она то и дело поглядывала на папку с документами, что дал ей Дойл. С одной стороны, она не хотела вести двойную игру с Майком, а с другой, рьяное желание найти убийцу отца всё больше поглощало её.

Шарлотта ругалась на себя, что-то бурча поднос. Ковыряясь в сумке в поисках ключей, она не сразу заметила тень у своей двери, а когда заметила, взвизгнула от неожиданности.

— Что ты тут делаешь? — Чарли дала себе секунду, чтобы принять безучастное и холодное выражение лица. — Я же сказала, что разговаривать нам с тобой больше не о чем!

— Чаки, почему ты не даёшь мне и шанса объясниться? — Коди стоял у входа и не давал ей открыть дверь.

— Ты в своём уме, Уильямс? — Она грубо оттолкнула его. — Ты перешёл границу дозволенного! Уходи, или я вызову полицию. — Шарлотта открыла дверь ключом.

Но не успела Шарлотта что-то осознать и предпринять, как почувствовала, что сильные руки Коди заталкивают её в квартиру. Он закрыл дверь на замок.

— Нет, моя дорогая! — Он засунул руки в карманы брюк. — Хочешь ты того или нет, но ты выслушаешь меня!

— Хочешь ты того или нет, но ты выслушаешь меня!

— Я не желаю тебя слушать! — Чарли встала рядом с диваном напротив Коди. — Ты сделал всё, чтобы перечеркнуть моё хорошее отношение к тебе!

— Я не сделал ничего! — Коди шагнул к ней, чем заставил Шарлотту обойти диван. — Точнее, да, я совершил глупость, но это не то, что ты думаешь!

Коди решил, что самый действенный вариант заполучить Шарлотту — создать видимость, что Чарли сама оказывает ему знаки внимания. Подмешав в напиток афродизиак со снотворным, он надеялся, что, когда он будет с ней рядом, Шарлотта сама будет вешаться ему на шею, а уже в машине она уснёт. Но вовсе не учёл, что такая смесь может подействовать совсем не так, как он планировал.

— А утром я бы рассказал тебе прекрасную историю, как все видели нас вдвоём, и ты не смогла бы противостоять такому аргументу! — Коди зажал переносицу. — Я знаю, что я идиот, но ничего ужасного я делать не собирался, клянусь! — Он сделал большой шаг к ней, но она отпрянула. — Прости меня, пожалуйста!

— Вон... — Чарли выдохнула. — Просто. Пошёл. Вон! — прокричала она, указав пальцем на дверь.

— И не подумаю. — Коди стоял с виноватым лицом, но старался держаться уверенно. — Пока ты не скажешь, что у меня есть шанс, я не уйду.

— Не вынуждай меня вызывать полицию! — Чарли сузила глаза.

— Ты этого не сделаешь! — Коди усмехнулся и засунул руки в карманы. — Я же извинился! Что мне ещё сделать?!

— Оставить, нахрен, меня в покое! — Чарли кинула в него первое, что попало под руку. Коди лишь увернулся, но продолжал стоять на одном месте. — Ну, ладно! Полиция, так полиция!

Чарли взяла в руки телефон и набрала службу спасения. Спустя пару гудков на том конце провода она услышала голос оператора.

— Специальный агент ФБР Морган. — Чарли не отрываясь смотрела на Коди и называла номер своего значка. — В мой дом незаконно проникли. — Она рылась в сумке в поисках пистолета, называя адрес. — Пришлите патруль, пожалуйста!

— Ты с ума сошла? — Коди сделал шаг к ней, но она наставила на него оружие.

— Спасибо! Я жду! — Чарли положила трубку и ткнула дулом в грудь Коди. — У тебя три варианта: либо ты мирно уходишь и забываешь мой адрес, либо я отстрелю тебе кое-что, либо тебя забирает полиция. Выбирай. Я сегодня на редкость добрая, поэтому у тебя огромный выбор! — Она передёрнула затвор и ткнула сильнее, всем видом давая понять, что не шутит.

— Хорошо, я уйду. — Коди закусил губу, стукнув ребром кулака о стену. — Но ты должна понять, что ты моя! — Он сделал шаг назад. — Рано или поздно ты это поймёшь. А я, так уж и быть, буду ждать этого момента!

Коди быстрым шагом направился к выходу из квартиры, хлопнув дверь. Она выдохнула, выплескивая через выдох весь свой страх и тут же подбежала к двери, чтобы закрыть на все возможные замки. Поставив пистолет на предохранитель, Чарли спустилась по двери, грубо сев на пол. Сколько ещё Коди готов сотворить, чтобы окончательно убить в

ней всё, что она к нему когда-то чувствовала?

Чарли всхлипнула и закрыла лицо ладонями. Почему всё это происходит именно с ней? Почему Коди такой твёрдолобый и не понимает человеческого языка? Почему? Слишком много вопросов, на которые ответов нет. Шарлотта встала с пола и со злостью швырнула настольную лампу с комода. Она коснулась переносицы и глубоко вздохнула. Спустя минуту Шарлотта позвонила в полицию и отменила вызов, сославшись, что ей показалось. Она уверила оператора и патруль, что всё нормально и опасности больше нет.

Чарли вспомнила о задании, которое предстоит выполнить. На душе стало ещё тяжелее. Она верила и надеялась, что Майкл сможет её понять, когда у неё будет возможность обо всём рассказать. Слишком много свалилось на хрупкие плечи Чарли. Сможет ли она вынести всё это? Шарлотта и сама не знала. Она встряхнула головой и направилась в душ, чтобы привести мысли в порядок.

Чарли встала под напор горячей воды и держалась руками о стену. Одна мысль перебивала другую: как попасть на этот чёртов банкет, какие аргументы использовать, чтобы привлечь внимание Кристина Моррисона, и что вообще делать, если всё получится... А если не получится?

Шарлотте не нравилось то, что ей придётся делать, но фраза «я должна» так глубоко засела в голове, что любые попытки выяснить правду о смерти отца казались правильными, несмотря на то, что некоторые пути не имеют ничего общего с законом.

Шарлотта накинула тёплый махровый халат, замотав волосы в полотенце. Включив ноутбук, она заварила себе кофе: ночь ожидалась слишком длинной. Покопавшись в интернете, Чарли смогла выяснить, что банкет планируется по случаю слияния одной из фирм Вальтера Моррисона с компанией грузоперевозок.

Шарлотта набрала номер Брэндона. Долгие гудки заставляли её нервничать. Чем он так занят, что не может ответить на звонок своего начальника? Она уже собиралась нажать на красную кнопку, как Брэндон ответил.

— Добрый вечер, мистер Холл! — Чарли с издёвкой начала разговор. — Простите великодушно, что отвлекаю! Но где тебя черти носят?

— И тебе добрый вечер. — Брэндон на том конце провода казался слегка нервным. — Что-то случилось?

— М-м-м, да. — Шарлотта закусила губу. — Нам нужно взломать сеть Вальтера Моррисона. Я смогла найти в нашей базе документы на «Олимп». У них намечается банкет по слиянию с какой-то конторой. И если я не попаду туда, то не смогу быть ближе к истине. Отец не должен умереть напрасно.

— Это всё очень здорово, но взламывать зачем? — Брэндон что-то жевал. — Мне не нравится, что ты то и дело нарушаешь всякие законы!

— Как зачем? — Шарлотта удивилась такой непонятливости своего айти-директора. — Мне нужно приглашение на этот маскарад лицемерия и тщеславия!

— Вопрос не снимается! — Брэндон раздраженно выдохнул. — Ты свою почту давно проверяла? Приглашение на эту вечеринку уже дня два или три красуется у тебя!

— Серьёзно, что ли? — тихим голосом проговорила Шарлотта, открывая свой почтовый ящик. — Ой, да... — Она виновато закусила губу. — Тем лучше. Но имей в виду, ты идёшь со мной на этот банкет.

— А я тебе там зачем?

— Дело есть...

Шарлотта вкратце объяснила, что она собирается делать. Конечно, план ещё не согласован с Картером и Дойлом, но она уверена, что всё получится. Брэндон внимательно слушал и не перебивал.

— По-моему, мне пора брать оплату с ФБР за оказания своих бесценных услуг. — Брэндон усмехнулся.

— Я плачу тебе достаточно. — Чарли улыбнулась и отпила кофе. — Что ты там постоянно печатаешь?

— Ну, вообще-то, я занимаюсь новым программным обеспечением. — Брэндон захрустел сэком Шарлотте в трубку. — И ничего не выходит. Не пойму, где ошибка в коде.

— Кстати об этом. Подготовь ещё любую демоверсию ПО из наших старых контрактов для охранных предприятий.

Шарлотта ещё несколько минут говорила с Брэндоном, обговаривая мелкие детали, а после приступила к разработке «проекта». План был таков: она на этом банкете ищет компании, куда можно вложиться для развития своего бизнеса, а также потенциальных клиентов для своей корпорации.

Расписав всё подробно, Чарли взглянула в окно и удивилась, что за окном уже светает. Разочарованно выдохнув, она отправила на почту Картеру и Дойлу по защищённому каналу свою стратегию. Решив, что у неё есть пара часов для сна, Шарлотта улеглась на кровать, проверив телефон. Одно сообщение от Майкла:

«Спокойной ночи, Чарли. Я уже соскучился.»

Шарлотта широко улыбнулась, даже немного по-детски, и хотела что-то ответить, но решила, что будет слишком подозрительно отправлять сообщение в столь ранний час. Часы на прикроватной тумбе показывали 4:30. Чарли прикрыла глаза и тут же уснула.

Будильник разрывался от бесконечного звона на всю квартиру. Чарли резко подскочила на кровати, глядя на часы. Понимая, что она проспала, тут же кинулась переодеваться в первую попавшуюся одежду.

Чарли не любила опаздывать. Малейшее опоздание, даже на пару минут, вызывало в ней нервозность и лёгкую панику. Отец всегда учил её, что опоздание сродни отсутствию воспитания и уважения.

Шарлотта на скорую руку собралась и выбежала из квартиры на парковку. До бюро она добралась довольно быстро, несмотря на начинавшиеся пробки в городе. Схватив свою сумку и телефон, она побежала к лифту.

Уже у кабинета Картера Чарли дала себе минуту перевести дыхание. Сделав глубокий вдох-выдох, она постучалась. Мужской голос за дверью разрешил войти.

— Доброе утро, Морган! — Дойл и Картер почти в один голос поприветствовали Шарлотту.

— Доброе утро! — Она вошла и положила свои вещи на диван. — Вы получили моё письмо?

— Да, и мне всё нравится, за исключением одного... — Картер скрестил пальцы в замок и выставил руки перед собой. — Почему он?

— Потому что он мой айти-директор. — Чарли понимала, к чему он клонит, но отступить не намерена. — А как я буду что-то предлагать потенциальным клиентам без его знаний?

— Но он же...

— Что? — Шарлотта наклонила голову, стараясь сохранять терпение. — Кто будет взламывать серверную, если его не будет на этом вечере? А судя по адресу мероприятия, банкет будет проходить в особняке Моррисонов!

— Ты понимаешь, что он гражданский? — Картер резко отодвинул стул и встал, двигаясь к окну. — А если что-то пойдёт не так?

— Хорошо. — Чарли закатила глаза и вальяжно облокотилась на спинку кресла. — Что вы предлагаете? Николь? А не вы ли оба мне говорили никому не доверять в бюро? М-м-м?

Конечно, Чарли хотела бы полностью довериться команде, но если бы Картер и Дойл доверяли, то давно бы привлекли на помощь кого-то из группы. Ведь так?

— Харви, я с ней согласен. — Дойл мельком глянул на Шарлотту и перевёл взгляд на директора ФБР. — Тем более, в прошлый раз он себя проявил как отличный специалист.

— Хорошо. — Картер шумно выдохнул. — Но только под вашу ответственность.

— Разумеется. — Шарлотта обрадовалась, но продолжала сохранять хладнокровное лицо. — А что если эта группировка давно знает, что я в бюро?

— Исключено. — Дойл замотал головой. — Мы сразу же засекретили твоё досье, как только ты получила специального агента. По факту, ты вообще тут не работаешь.

— А как же те почти пять лет? Кто угодно мог узнать! — не унималась Чарли. — Тем более, пару раз об этом писали в газете.

— Ну, уволилась ты из бюро, а в чём проблема? — Картер вновь сел в своё кресло. — А к чему ты вообще ведёшь?

— К тому, что даже если и так, то эти люди имеют тут своего человека. — Чарли сделала последний глоток своего кофе, купленного утром. — По вашим словам. Этот человек может запросто слить им информацию обо мне.

— Это тоже исключено. — Дойл стучал пальцами по подлокотнику. — Да, в бюро у многих есть доступ к секретным документам, но по твоему делу доступ есть только у меня и Картера.

— Ладно. — Чарли понимающе вскинула бровь. — План одобрен? Может, пойдём уже работать?

— Да, иди к команде. — Дойл кивнул. — Кстати, — Рейнольд окликнул её, но не повернулся, — ты молодец. Хороший план.

Шарлотта кивнула и вышла. Не успела она повернуть за угол, как почти лоб в лоб столкнулась с Майклом. Он только и успел поймать её за талию, но тут же отпустил, отстранившись на безопасное расстояние. Он было хотел что-то спросить, но мимо проходящий агент заставил его замолчать. Майкл закатил глаза, проводив взглядом любопытного мужчину.

— Доброе утро, Чарли. — Майкл улыбнулся, говоря слегка хриплым голосом. В его устах её имя звучит по-особенному. Во всяком случае, об этом подумала Шарлотта.

— Доброе. — Чарли испытывала некую неловкость. Она уже и забыла, что значит быть в отношениях. — Извини, что не ответила. — Она смущённо заправила прядь волос. — Поздно закончила с советом.

— Всё в порядке. — Майкл слегка повернулся, выставив руку, как бы показывая, что они могут идти. — Утро началось не с кофе? — Майкл ухмыльнулся, а Шарлотта непонимающе уставилась на него. — Ну, с самого утра пробыть в кабинете Картера вместе с Дойлом...

— Ах, нет. — Она усмехнулась, дав себе пару секунд на обдумывание первой партии

«вранья». — Бюро решило не упускать возможность заполучить себе новое программное обеспечение. Вот с самого утра слушала предложение века.

— Если ты включила перед ними ту стерву, что была в Сиэтле, — Майкл подмигнул ей, — я им очень не завидую.

Они рассмеялись и до конца пути обсуждала какие-то мелочи. Майкл открыл дверь, пропуская Шарлотту вперёд.

День тянулся nepозволительно долго. Особых дел не было, поэтому команда дописывала остатки отчётов по прошлым делам. Чарли и Майкл постоянно отвлекались на сообщения друг друга. Словно подростки, они переглядывались в кабинете, чтобы другие не видели.

«Давай пообедаем?»

Майкл отправил сообщение и тут же поднял глаза на неё. Чарли читала очередной документ, пытаясь сосредоточиться на содержимом. Увидев, как мигнул экран её телефона, она посмотрела на него. Серьёзный и сосредоточенный взгляд тут же изменился: губы растянулись в милой улыбке, брови расправились, а в уголках глаз появились мелкие морщинки, доказывающие, что Шарлотта улыбается искренне. Она подняла глаза на Майкла, а он лишь вскинул бровь, глядя в глаза, одним взглядом требуя ответа.

«В 13.00 на парковке.»

Шарлотта на мгновение закусила губу, чтобы спрятать дурацкую улыбку, и тут же сделала театрально-серьёзное лицо, насильно заставляя себя углубиться в смысл документа.

Никто не смог пройти мимо побитого лица Майкла. Все так и пытались узнать подробности. Но Майкл весьма сухо и холодно дал короткий ответ, что это не их дело. Только Алрой знал истинную причину. Ещё вчера вечером Майкл позвонил ему и всё рассказал.

Наконец наступило время обеда. Бюро заметно оживилось: добрая половина агентов собиралась покинуть здание. Шарлотта выждала примерно пять минут, чтобы не сталкиваться на парковке с огромным количеством людей.

Чарли спустилась на лифту к парковке под зданием и не успела повернуть к своей машине, как сильная рука дёрнула её за угол. Майкл прижал её к стене. Лишь мгновение он рассматривал её, а после впился в губы, прижимая к стене ещё сильнее. Шарлотта тут же ответила на поцелуй, обхватывая шею Майкла. Он по-хозяйски проник языком в её рот, исследуя каждый миллиметр. От нахлынувшего адреналина ноги Шарлотты подкосились, но Майкл вовремя обхватил её талию, чтобы она не упала. Он жадно забирал каждый её выдох, не давая и шанса немного отдышаться.

— Что ты творишь? — Чарли, прижатая к стене, слегка толкнула руками в грудь Майка, разрывая поцелуй. — А если нас увидят?

— И что? — Майкл потянулся к губам, но она вовремя приставила ладонь к его рту. — Пусть смотрят! Пусть видят, что самая шикарная женщина ФБР теперь моя!

— Майкл... — Она закатила глаза. — А как же отдел кадров?

— Да Господи! — Он схватил её за руку и повёл к лифту. — Хоть сейчас можем пойти и подписать твои глупые бумажки!

— Нет. — Шарлотта вырвала руку. — Всё, остановись!

— Что с тобой? — Майкл поджал губы и наклонил голову. — Ты передумала?

— Нет, что ты! — Чарли замялась. — Я просто...

А действительно? Чего Шарлотта так боится? Во-первых, у неё никогда не было

отношений с коллегой. Да, с Коди они когда-то работали вместе, но эти отношения начались задолго до работы в полиции. Во-вторых, они работали в разных отделах, что никак не мешало работе. И в-третьих, как раз-таки Коди и посадил «семечко» в её голову слишком глубоко. Именно Уильямс виноват в том, что она теперь думает о «второй роли». Она встряхнула головой, выбрасывая глупые мысли.

— Я просто идиотка. — Чарли выдохнула. — Прости. Я всего лишь растерялась. Только давай пока не будем афишировать о нас, ладно? Хочу, чтобы это пока было только для нас двоих.

— Хорошо. — Майкл улыбнулся и развернулся по направлению к своей машине. — Мы идём?

— А мы что, — Чарли непонимающе уставилась на Майка, — поедем вместе?

— А ты против? — Майкл вскинул брови, сдерживая смех. — Чарли, нет ничего такого в том, что двое коллег решили пообедать вместе.

— Ладно, всё! — Чарли выставила руки перед собой в знак поражения. — Веди!

Майкл жестом указал в сторону своего пикапа и помог сесть в машину. Чарли обдала салон взглядом и закусила губу: вспышки воспоминаний с выходных то и дело мелькали перед глазами. Ей стало стыдно, что она приставала к Майклу, отвлекая его от дороги. Она развернулась вполоборота и пристально смотрела на Майкла.

— Ты чего? — Майкл почувствовал взгляд и повернул к ней голову.

— Нет, всё в порядке. — Она улыбнулась и придвинулась чуть ближе. — Кстати, ты был прав.

— Насчёт? — Он на автомате взял её ладонь в свою руку, поглаживая большим пальцем костяшки.

— Насчёт Коди...

Она решила рассказать, что вчера ей сказал бывший, опустив многие детали. Майкл слушал и не перебивал, но с каждой секундой злился: это доказывали его активно играющие желваки.

— Я надеюсь, что он говорит правду, но... — Она придвинулась ближе, положив голову на его плечо. — Но я всё равно не узнаю его.

— Имей в виду, — Майкл отпустил её руку и коснулся ладонью её головы, — если он не остановится, я с ним церемониться больше не стану.

— Но... — Чарли попыталась поднять голову, но Майкл не позволил, слегка надавив на её голову.

— Никаких «но». — Он повернулся, чтобы поцеловать её в лоб. — Вопрос решён. Либо он отваливает, либо он труп. — Майкл на мгновение посмотрел на Шарлотту, которая уже подняла голову. — И не смотри на меня так.

Чарли ещё попыталась оспорить методы избавления от Коди Уильямса, но Майкл каждый раз отражал её отговорки и доводы. Вскоре они доехали до ресторанчика в нескольких кварталах от бюро. Майкл и Шарлотта сели за столик у большого панорамного окна, изучая меню. Через несколько минут они определились с выбором.

— Ник мне вчера все уши прожужжал. — Майкл улыбнулся и положил свою ладонь на её руку. — Ждёт, что мы погуляем вместе ещё.

— Наши желания взаимны. — Чарли откинулась на спинку диванчика. — Николас чудесный.

— Ты ему тоже понравилась. — Майкл пересел к ней и приобнял за плечи. — Он мало

кому открывается, особенно после...

— Я поняла. — Чарли немного напрягало, что речь опять заходит о Зои, поэтому решила сменить тему.

Пока Шарлотта и Майкл ожидали заказ, они обсуждали всё и ничего. Им было хорошо вместе, словно две созданные друг для друга души слились воедино. Хорошо настолько, что не хотелось возвращаться в реальность и в бюро.

— У тебя забавная привычка. — Майкл наблюдал, как Шарлотта уплетает фисташковое мороженное с горячим зеленым чаем. — Это реально вкусно?

— Безумно! — Шарлотта облизнула ложку с мороженым. — Попробуй! — Она протянула ему ложку с маленькой порцией мороженого, залитой чаем.

— Ой, нет! — Он слегка отвернулся. — Этим можешь делиться с Ники. Он обожает клубничное мороженное с какао.

— У него отличный вкус! — Чарли посмотрела на часы. — К сожалению, нам пора. Плохие парни ждать не будут.

— Да...

Майкл расплатился за обед, вновь не принимая возражения Шарлотты. Они вышли из кафе и направились к машине. Майкл снова помог сесть в машину.

— Мы завтра собираемся в кино. — Майкл, почти не касаясь, водил пальцами по руке. — Ты же с нами?

— Кто «мы»? — Чарли перехватила руку и сплела пальцы.

— Команда. — Майкл на мгновение повернулся к ней, а потом снова на дорогу. — Пока ты была у Картера, мы планировали завтрашний вечер, если не прилетит какое-нибудь дельце.

— Оу... — Шарлотта разочаровано выдохнула. — Я не смогу. — Она рефлекторно сжала руку Майка сильнее. — Я завтра улетаю в Сиэтл.

— Что-то случилось? — Майкл шумно выдохнул. — Ты не говорила...

— Я сама только вчера вечером узнала. — Шарлотта поджала губы. — Меня пригласили на банкет по случаю слияния двух фирм. — Она слегка повернулась. — Я бы и рада отказаться, но не могу.

— Я понимаю. — Он ободряюще сжал пальцы Чарли и поцеловал их, глядя на дорогу. — Значит, в другой раз.

— Твоё лицо заживает быстрее, чем я думала. — Шарлотта водила ладонью от плеча и до запястья Майкла, сидя к нему вполборота.

— Да. — Он сдержанно улыбнулся. — На мне всегда какие-то синяки и ссадины заживают как на собаке. Тем более я вчера весь вечер просидел со льдом у лица.

— Это правильно.

Майкл повернул на парковку бюро. Чарли настояла на том, что они должны появиться на своих рабочих местах по отдельности. Почему-то Шарлотта была убеждена, что сейчас команде не стоит знать о них. Ей казалось, что в глазах группы она увидит лишь жалость к себе.

Оставшийся рабочий день прошёл тихо, без каких-либо происшествий. Перед уходом Шарлотта ещё раз заглянула к Картеру, чтобы обговорить мелкие детали. А после отправилась по магазинам в поисках платья, подходящего под мероприятие в Сиэтле.

Чарли обходила один магазин за другим, но ничего не находила. Она прекрасно знала, что подобные мероприятия только называются банкетом. На самом же деле это — сборище

сплетников, которым только дай повод перемыть кости присутствующим.

Рассматривая одно платье, Шарлотта хитро улыбнулась. За считанные секунды в её чудной и милой головке возник чёртов план, как ей привлечь внимание Кристиана Моррисона, не произнося ни слова...

Покопавшись в интернете и изучив все соцсети Моррисона, Чарли поняла, какая девушка может привлечь Кристиана. Моррисон-младший слишком падок на внешнюю оболочку, поэтому вокруг него крутятся эффектные, но глупые девушки. Шарлотта решила воспользоваться «обёрткой», чтобы заманить его в свои сети.

Взяв свой размер, она направилась в примерочную. Спустя пару минут она разглядывала себя в зеркало: платье цвета красного вина было настолько облегающим, что подчёркивало каждый изгиб тела. На первый взгляд оно казалось слишком простым, но если приглядеться... Спереди платье не имело никаких особенностей — аккуратные, незаметные чашечки внутри платья слегка приподнимали и подчёркивали грудь, но длина чуть ниже колена придавало образу таинственности и утончённости. А вот сзади всё было иначе. Спина буквально «кричала»: шнуровка у самой поясицы усиливала раскованность и непокорность.

— Запомни, Чаки. — Арчи сидел в своём кресле в кабинете «Чарли Корпорейшн». — Когда ты займёшь это место, тебе нужно быть жёсткой и не поддаваться глупым правилам бизнеса.

— Па-а-ап... — Чарли закатила глаза и налила в стакан воды из графина. — Ты же знаешь, что это не для меня!

— Рано или поздно ты примешь правление и должна быть готова. — Арчи устало опустил голову. — Я не вечен.

Арчи чувствовал, что он приблизился слишком близко к «Гольфо», поэтому в кратчайшие сроки решил подготовить дочь к управлению корпорации. Он учил, что она должна руководить сердцем и ни в коем случае не потакать разным «хотелкам».

— Ты должна быть жёсткой. — Арчи ходил по кабинету от окна к двери и обратно. — И бескомпромиссной. Тебя должны уважать. — Он пристально смотрел на дочь. — Потому что для всех ты будешь маленькой девчонкой, которой просто всё это досталось, потому что ты моя дочь. Каждый день тебе придётся доказывать, что ты достойна этого.

— Пап, — Шарлотта встала с дивана, — ты ещё проживёшь много десятков лет. — Она усадила его в кресло, разминая плечи. — Расслабься.

— Единственное правило, которое стоит соблюдать, это дресс-код всяких мероприятий. — Арчи будто не слушал её. Он старался как можно скорее вложить в голову дочери напутствия и советы. — С умом подходи к выбору одежды.

— Пап, хватит. — Чарли поцеловала его в щёку. — У нас ещё куча времени, чтобы ты всему меня научил. А сейчас мне пора на работу.

Шарлотта покинула кабинет отца, послав на прощание воздушный поцелуй в дверях. Кто же знал, что Арчи, как и всегда, будет прав...

— Прости, пап. — Чарли разглядывала себя в зеркало. — Сегодня придётся нарушить твоё самое важное правило. — Шарлотта провела рукой по губам. — Не хватает только красной матовой помады.

То, что нужно. Своим образом Шарлотта хотела показать, что не собирается играть в

«игры» и следовать правилам в мире бизнеса. На подобных банкетах, в первую очередь, свой статус демонстрируют внешним видом. Женщины с крупным бизнесом — редкое явление, но даже если они и есть, то всем уже далеко за сорок. Поэтому сложились негласные правила на подобных мероприятиях. Чарли одновременно и нарушает, и выполняет каждый пункт выбранным образом.

Подмигнув своему отражению, она переделалась и оплатила покупку. В соседнем магазине Шарлотта выбрала подходящие босоножки и направилась с пакетами к машине.

Проезжая улочки, Чарли представила, что этот мужчина, чьё внимание она обязана заполучить, прикасается к ней и флиртует. Она скривила лицо, выкидывая из головы образ Кристиана Моррисона. Как бы она хотела взять Майкла с собой... С ним она чувствует себя куда спокойнее и увереннее.

Кстати, о Майке. Чарли была так поглощена своими мыслями, что не заметила, как подъехала к дому О'Коннора. Поколебавшись минуту, она взяла в руки телефон и набрала его номер. Буквально через пару секунд он ответил, будто ждал её звонка.

— Что-то случилось? — Голос Майкла был встревожен. — Ты в порядке?

— Да, всё хорошо. — Чарли непонимающе свела брови. — Я ехала из торгового центра, решила позвонить. Почему ты спрашиваешь?

— Не знаю, просто посмотрел на время. — Майкл подошёл к окну. — Почему ты не дома?

— Откуда знаешь? — Чарли держалась за руль, стуча по нему пальцами.

— Твоя машина под моими окнами. — Он улыбнулся. — Поднимайся.

— Уже поздно... — Шарлотта нагнула голову, чтобы найти нужное окно. — Я не хочу разбудить Ники.

— Ну, тогда я спущусь и подниму тебя сам!

— Что? Нет!

Но не успела она что-то возразить, как Майкл сбросил звонок. Чарли закатила глаза и вышла из машины, облокотившись на багажник. Через пару минут спустился Майкл. Он выглядел таким уютным и домашним, что Чарли сразу же потянулась к нему, чтобы обнять. Майкл улыбнулся и заключил её в свои объятия.

В таком положении они простояли несколько минут. Майкл вдыхал запах её волос и иногда целовал в висок. Как и Чарли, он чувствовал рядом с ней уверенность и спокойствие. Будто море по колено. Будто можно дотянуться рукой до Луны. Будто горы не столь высоки...

— Я придумал повод затащить тебя в квартиру. — Майкл чуть отстранился и хитро улыбнулся.

— Я вся во внимании. — Чарли скрестила руки на груди.

— Ты должна мне показать, что купила. — Майкл потянул её за талию, заставляя подняться с багажника. — Это же для твоего мероприятия в Сиэтле?

— Да. — Чарли повернула голову к окну. Пакеты лежали за задним сидением. — Ладно, уговорил.

Майкл отошёл в сторону, чтобы Шарлотта смогла взять пакеты. Как только она закрыла машину, Майкл забрал её покупки и жестом указал на дверь подъезда.

— Есть хочешь? — Майкл открывал дверь квартиру, говоря шёпотом. — У нас сегодня чисто мужской ужин был. Спагетти с сыром и сосисками.

— Да уж. — Чарли хихикнула. — Точно мужской. На самом деле я бы перекусила.

— Отлично. — Майкл кинул пакеты на диван в гостиной и проводил Шарлотту на кухню. — Чай?

— Да, спасибо. — Она придвинула стул к кухонному островку. — У вас уютно.

Майкл включил свет над столом и достал из холодильника спагетти. Разогрев ужин, он поставил тарелку перед Шарлоттой. К слову, Чарли была голодна как волк: ела она сегодня только днём. Майк наблюдал, как она ест и улыбался. Эта женщина всё больше и больше пленит его сердце и душу. Он даже не особо слушал, что она говорила. Просто наблюдал, как она набитым ртом что-то слишком эмоционально рассказывает. Понял только то, что она ненавидит выбирать наряды для дурацких мероприятий богачей.

— Спасибо. — Чарли выдохнула и вытерла рот салфеткой. — Для холостяцкого ужина очень даже неплохо.

— Неплохо? — Майкл удивлённо вскинул брови и рассмеялся. — Мы с Ником чуть не взорвали всю кухню! Еле отмыли всё.

— Это просто повод или ты действительно хочешь посмотреть, что я купила? — Шарлотта отпила чай, выжидающе глядя на Майка.

— Правда хочу посмотреть. — Он улыбнулся и придвинулся к ней. — Я же не увижу, на что эти наглецы будут глазеть.

— Майкл... — Чарли закатила глаза. — Никто не будет глазеть!

— Ну, конечно! — Майк встал со стула, убирая тарелку в посудомойку. — На аукционе я думал, они тебя сожрут!

— Ну, не съели же! — Она допила чай и передала кружку.

— Хватит болтать! — Он нагнулся и резко перекинул её через плечо. — Пошли смотреть!

Они тихо хихикали, пока Майкл нёс Чарли до комнаты, захватив пакеты с дивана. Он плотно закрыл дверь и поставил Шарлотту на пол. Чарли взяла пакеты и скрылась в ванной, чтобы переодеться. Через пару минут она была готова.

Майкл сидел на кровати с прикрытыми глазами, облокотившись о постель локтями в ожидании Шарлотты. Звук открывающейся двери заставил его открыть глаза и поднять голову. Шарлотта медленно выходила из комнаты, постоянно поправляя юбку. Она закусила губу и пару раз покрутилась.

— Ну как? — Чарли внимательно смотрела на него.

В это время Майкл рассматривал Шарлотту. Его глаза бегали от её красивых ног до глаз и обратно. За считанные секунды он уже представил, как добрая половина мужчин будут готовы отдать всё, лишь бы просто постоять с этой женщиной рядом. Он громко сглотнул, когда представил в своей голове, как развязывает шнуровку на спине и снимает это бордовое платье.

— Майкл? — Чарли вскинула бровь. — Всё очень плохо?

— Что? — Он встряхнул головой. — Нет, что ты... — Бн поднялся с кровати, подходя к ней ближе. — Ты выглядишь просто умопомрачительно. Завидую чёрной завистью этим... толстосумам.

— То есть ты не против? — Чарли подняла на него глаза и положила руки на плечи.

— Против чего? — Майкл свёл брови, давая понять, что не понимает её.

— Прости, я... — Чарли поджала губы, закрыв глаза. — Просто...

— Просто что? — Он развернул её к зеркалу и подтолкнул к комоду, вставая сзади. — Я не твой осёл-бывший. Если этот тупой урод — неуверенный в себе мальчишка, то я нет. —

Майкл перекинул её волосы на одно плечо, смотря Чарли в глаза через зеркало. — Пусть смотрят. Ведь большего им недоступно.

— Хотела бы я, чтобы ты полетел со мной. — Чарли накрыла ладонями его руки, которые были сомкнуты на талии.

— Кстати, а как вы прячете бельё под такими облегающими платьями? — Майкл провёл рукой по бедру.

— Ну, для этого есть бесшовные комплекты, но... — Чарли вскинула бровь, хитро улыбаясь. — Сейчас на мне ничего нет.

— Что? — Майкл расширил глаза и попытался найти на её бёдрах хоть что-то, что дало бы ему понять, что она шутит. — Ты меня убиваешь...

Майкл коснулся горячими губами шеи Шарлотты, покрывая участки кожи обжигающими и влажными поцелуями. Чарли почти беззвучно простонала и прикрыла глаза, откидывая голову на его плечо. Майкл крепче прижал её к себе.

— Ты даже не представляешь, как я хочу избавиться тебя от этого прекрасного платья. — Майкл целовал плечи, ключицы, шею Шарлотты.

— Так чего же ты ждёшь? — Чарли прошептала и почувствовала, как внутри всё сводит от желания.

Больше Майклу не нужно было ничего говорить. Он потянул за ленту шнуровки, опуская бретельки платья по рукам. Платье глухо упало на пол. Майкл провёл пальцами по плечу до запястья Чарли, любясь в зеркале её наготой. Он развернул её к себе и поднял на руки, впиваясь в губы Шарлотты. Чарли инстинктивно обвила ногами бёдра Майкла. Одной рукой она держалась за шею Майка, а второй пыталась снять босоножки.

Майкл сел на кровать, придерживая Чарли за ягодицы. Он то сжимал, то разжимал упругую кожу. Рыкнув ей в губы, Майкл водил руками по спине, заставляя её вздрагивать от мурашек. Чарли потянулась за низ футболки, снимая её с тела Майкла. Она опрокинула его на кровать и жадно впиалась в губы.

— А Ник не зайдёт сюда? — Чарли оторвалась от губ Майка и посмотрела ему в глаза.

— Нет. — Майкл водил пальцами по её спине, вычерчивая какие-то узоры. — Он без разрешения сюда не входит.

— Хорошо... — Чарли провела языком по шее Майка, вызывая в нём стон. — Это очень хорошо...

Она просунула руку в спортивные штаны Майкла. Аккуратно, чтобы не сделать больно, она сжала член, водя рукой вверх-вниз. Внизу живота Чарли сводило так, что становилось даже слегка больно. Шарлотта сняла штаны и трусы Майкла, снова садясь на него сверху.

Майкл принял сидячее положение, помогая Чарли сесть на его половой орган. Секунда — и комната наполнилась стонами. Шарлотта медленно двигала бёдрами, целуя губы Майкла. Он обхватил рукой талию, прижимая Шарлотту как можно крепче к себе.

Эта близость пленила и пьянила их обоих. Будто ничего не существовало «до». Существует только это мгновение и будет существовать «после». Майкл рыкнул и резко встал с кровати, а через мгновение усадил Шарлотту на комод.

Холодное зеркало казалось ледяным по сравнению с разгорячённой спиной девушки. От новых ощущений Чарли вздрогнула и застонала. Майкл сделал резкий и глубокий толчок, заставляя её шептать его имя.

Но он остановился. Чарли не понимающе уставилась на него, захныкав от того, что больше не чувствует Майкла в себе. Он открыл ящик комода и быстрым движением разорвал

серебристый пакетик, надевая презерватив на твёрдую плоть. Через секунду он снова вошёл. Грубо. Резко. Во всю длину. Шарлотта издала протяжный и сладкий стон. Ему нравилось, как она стонет, прося тем самым ещё и ещё.

Губы Майкла были настолько горячими, что обжигали кожу вокруг груди Шарлотты. Чтобы не закричать, она прикусила губу и впиалась ногтями в спину, оставляя следы на его коже. Одной рукой он придерживал её за поясницу, а второй ласкал влажными пальцами клитор.

Она извивалась в его руках, словно змея, для которой умелый заклинатель играл на дудочке. В комнате становилось слишком жарко и слишком тесно. Чарли казалось, что вот-вот она потеряет сознание и провалится в бездну.

Майкл осыпал поцелуями каждый доступный для него миллиметр тела Шарлотты. С каждым новым толчком он понимал, что ему мало и он не может насытиться этой женщиной. Она сводила его с ума.

— Не останавливайся... — Чарли откинула голову, обхватывая ногами за его бёдра, скрепляя их в замок. — Майкл...

Шарлотта простонала что-то ещё. Она схватилась за бортики комода. Нежность и ласка Майкла граничила с грубостью. Он ускорялся, принося ещё больше удовольствия им обоим. Майкл уже готов был кончить, но пока это не сделает Чарли, он не остановится. Она должна разрядиться первой...

Чарли уткнулась лицом в плечо, стараясь заглушить свой голос. Она была уже на грани. Принимая более удобную позу, она придвинула таз ещё ближе к Майклу, двигая бёдрами ему в такт. Мгновение — и она прикусывает кожу на его плече. В глазах потемнело, посыпались искры из глаз. Чарли обмякла в его руках.

Майкл сделал ещё пару толчков и, простонав её имя, кончил вслед за ней. Они оба тяжело дышали. Майкл уткнулся лбом в её лоб, приводя дыхание в норму. Облокотившись рукой в стекло, Майкл хотел выйти из неё, но она не позволила. Чарли отрицательно помотала головой, сжимая ногами ягодицы Майкла.

— Подожди, — Чарли тяжело дышала. Её грудь высоко вздымалась от частого дыхания. — Подожди...

— Хорошо. — Майкл улыбнулся и поцеловал её в мокрый лоб.

Когда Майкл пришёл в норму, он обхватил её за талию и, придерживая за ягодицы, понёс в ванную комнату. Поставив на ноги, он включил над ними душ. Тёплая вода приятно стекала по их телам. Майкл обнял её за талию, нежно целуя в губы.

Когда они закончили, Майкл подал полотенце для неё. Чарли вытерлась и завернула полотенце вокруг груди.

— Пойдём. — Он раскрыл дверь, выпуская Шарлотту из ванной комнаты. — Подышим.

Чарли кивнула, и они вышли на балкон. Лёгкий ветерок приятно охлаждал влажную кожу. Чарли глубоко вдохнула, обхватывая себя за плечи. Майкл вышел на балкон с недокуренной сигаретой.

— Ты куришь? — Чарли облокотилась на перила, повернув голову к нему. — Не замечала.

— Нет, но иногда разрешаю себе пару тяг. — Майкл затянулся никотином, выпуская плотный клубок дыма.

— Позволишь? — Чарли потянулась к сигарете во рту Майкла.

Майкл удивлённо посмотрел на неё, но не стал противиться. Она один раз коротко

затянулась и отдала обратно. Прикрыв глаза, Шарлотта медленно выпустила дым.

— Когда Коди слишком сильно бесил меня своими выходками, — она прокашлялась, — я курила в знак протеста.

— Я всё больше убеждаюсь, что он самый настоящий кретин. — Майкл затушил половину сигареты и оставил в пепельнице. — Но я не хочу говорить о нём. — Майк одним резким рывком потянул её на себя. — Я хочу тебя. Снова.

— Прошло не больше пятнадцати минут. — Чарли провела языком по нижней губе, ещё больше дразня Майкла.

— Тобой невозможно насытиться. — Он провёл костяшками по её щеке, от чего Шарлотта прикрыла глаза и подалась к руке.

— Из-за стола нужно выходить с чувством лёгкого голода. — Чарли вскинула бровь, сильнее прижимаясь к крепкому торсу Майка.

— Да неужели? — Он подхватил её на руки. — Ну, тогда имей в виду, — Майк отодвинул её ногами лёгкий тюль, — я ем много и часто, солнышко.

Майкл занёс её обратно в спальню, положив на кровать. Он коснулся губами шеи, развязывая незамысловатый узелок полотенца на груди Шарлотты.

До самого рассвета они не давали уснуть друг другу...

Время 6:30. Чарли, посмотрев на Майкла, аккуратно высвободилась из его объятий. На пару секунд она позволила себе застыть над ним. Он крепко спал. Брови слегка подрагивали, а уголки губ пытались ползти вверх. Видимо, ему что-то снилось. Снилось что-то хорошее и приятное.

Шарлотта улыбнулась и направилась к креслу, где в беспорядке валялись её вещи. Стараясь не издать ни единого шороха, она тихо оделась и снова подошла к спящему Майклу. Она заправила прядь волос и нагнулась к его лицу, чтобы поцеловать.

Только она встала ровно и намеревалась повернуться и выйти из комнаты, как почувствовала, что Майкл перехватывает её за руку.

— Скажи мне, у тебя в роду англичане? — Майкл потянулся, улыбаясь.

— Почему? — Чарли усмехнулась, но так и стояла, не шевелясь.

— Потому что постоянно норовишь сбежать, не попрощавшись. — Он потянул её на себя. — Ты всегда сбегаешь рано утром? Даже тогда, когда не нужно никуда бежать?

— Нет, просто не хочу объяснять Николасу, что я тут делаю в такую рань. — Она присела на кровать и поцеловала Майкла в щеку. — Тем более, мне нужно переодеться и собрать вещи для полёта.

— Ладно, — Майкл глубоко вздохнул. — До встречи в бюро. — Он откинулся на подушки, сладко потянувшись.

— До встречи в бюро, — повторила Чарли и вышла из комнаты.

Солнечное утро поднимало настроение Шарлотте. Закинув свои пакеты на заднее сидение, она поехала к дому. Собрав необходимые вещи, она переделалась и поехала в бюро.

В кабинете для переговоров уже собиралась команда. Дойл прислал всем сообщение, что у них очень важное дело. Вся группа ждала Рейнольда.

— Всем доброе утро! — Дойл залетел, как вихрь, и сел на своё место. — Если можно так сказать.

Вчера вечером посреди пути остановилось грузовое судно, которое переправляло различные контейнеры. Во время осмотра судна спецназом выяснилось, что корабль пустой.

Ни одного члена экипажа не было во время осмотра. При описи судна выяснилось, что пропал огромный контейнер, в котором находилось несколько ящиков плутония.

— Таким количеством плутония можно подорвать несколько кварталов. — Майкл теребил ручку в руках, глядя на монитор. — Кому же он понадобился?

— Это нам и предстоит выяснить. — Дойл листал документы в планшете. — Объявляю мозговой штурм.

Команда долго спорила. У кого-то была мысль, что это нужно правительству, чтобы привлечь внимание к такой краже, чтобы замять что-то более важное и масштабное. Но эта идея быстро потеряла смысл: именно правительство тщательно скрывает случившееся от СМИ.

Следующая по списку была теория, что министерство обороны сами выкрали этот контейнер, чтобы избежать крупной сделки, но и это не имело никакого значения, так как тогда бы всплыло бессчётное количество контрактов, которые утратили бы свой вес.

Спустя пару часов рассуждений и споров Эдвард предположил, что дело точно в деньгах. Во всём этом замешано большое количество денег.

— Сами подумайте. — Эдвард откинулся на спинку кресла. — Если что-то пропало с такой посуды, да ещё и бесследно исчез весь персонал, то тут явно пахнет капустой. Я прямо слышу, как шелестят эти чудесные зелененькие купюры.

— Так, стоп! — Чарли бубнила себе под нос, сведя брови к переносице. — Это же... — Она не поверила своим глазам.

— Что такое? — Майкл придвинулся к ней, но не понимал, что она увидела такого в планшете.

— Сейчас... — Шарлотта быстро что-то печатала на экране планшета, пытаясь найти подтверждения. — Дай мне две минуты.

— Давайте на перерыв. — Дойл отодвинул стул, намереваясь встать. — Уже голова пухнет. Пять минут и возвращаемся.

Дойл вышел из переговорной, направляясь в свой кабинет. Спустя минуту Шарлотта побежала к Рейнольдсу.

— Кажется, я знаю, что случилось... — Чарли вошла в кабинет начальника без стука. Впервые.

Она нашла следующие данные: компания, что занимается перевозками, «Бэвэрли Групп», пару дней назад подписала сделку о слиянии двух фирм.

— Догадайся, какая компания участвует в слиянии? — Чарли хитро улыбалась. — «Олимп». Как раз Моррисон и подписал сделку о слиянии. И я еду к нему на банкет.

— Ну, это же здорово! — Дойл хлопнул в ладоши. — Видимо, поедem в Сиэтл мы все вместе.

Дойл и Чарли вернулись к команде. Шарлотта озвучила свою находку. Николь смогла выяснить, что брокеры Моррисона-старшего специально обрушили в стоимости акции «Бэвэрли Групп», что дало преимущество у «Олимп Корпорейшн».

— Этот старикашка в интервью так и кичится тем, что заполучил компанию. — Эн Джей сморщила нос. — Судя по тому, что он говорит, он недвусмысленно намекает о полном поглощении «Бэвэрли Групп».

— Ну, правильно, нужно же расширять свой бизнес. — Майкл ухмыльнулся. — Волшебный порошок сам себя за океан не перебросит.

— Но зачем ему плутоний? — Чарли тарабанила пальцами по столу. — Наркоторговец

и террорист в одном лице? Что-то тут не так!

— Это мы и выясним! — Картер вошёл в кабинет. — Ваша операция полностью санкционирована. Все ресурсы ФБР Сиэтла будут предоставлены вам.

— Ну, наконец-то. — Алрой потёр руками.

— И у вас уже организован проход. — Картер поджал губы в улыбке. — Агент Морган приглашена на мероприятие.

Все уставились на Шарлотту. Она по очереди смотрела на каждого члена команды. Чарли не знала, что об этом можно говорить.

— Морган... — Стивен сузил глаза, явно что-то задумав.

— Что, Блэйк? — Чарли закатила глаза и повернулась к нему.

— Вам не кажется странным, что наша мажорка постоянно крутится в таком окружении? — Он смотрел на неё, но обращался ко всем.

— А тебе прям тошно, что такие личности, как Моррисон, со мной на короткой ноге, да? — Чарли медленно натянула презрительную улыбку. — Я думала, мы закрыли тему!

— Я просто высказываю свои подозрения. — Стивен провоцировал Шарлотту, но надеялся, что при Картере она не будет огрызаться.

— Не хочу хвастаться, но благодаря мне ты попал на аукцион. Ах, да... — Чарли состроила театральное разочарование. — Ты же сидел в фургончике, а всю работу делала я и парни. А ты отсиделся. Даже Холл, гражданский, принёс куда больше пользы, чем ты. — Она с презрением оглядела его. — Молчи лучше. Так ты больше сойдёшь за умного!

— Прекратите! — Картер стукнул по столу.

— А если ты ещё раз позволишь что-то сказать о «Чарли Корпорейшн», помани моё слово, — Шарлотта встала со стула и медленно, словно хищница, надвигалась на Стивена, — я вырву твой язык. — Она нагнулась и облокотилась на подлокотники кресла, на котором сидел Блэйк. — И скормлю его тебе же. И да, это прямая угроза. Запомни!

— Что здесь происходит? — Картер стукнул по столу. — Ваше счастье, что сейчас вы заняты делом, но по возвращении с каждым из вас, — он обвёл группу пальцем, — состоится разговор.

Картер, обозлённый, вышел из переговорной, хлопнув дверью. Дойл отчитал обоих за несдержанность и приказал работать дальше, тем более, что вылет уже через час. Команда обсудила мелкие детали и начала сборы.

Как только группа закончила подготовку, все направились на выход из здания ФБР. Николь всегда провожала команду до машин, когда они улетали куда-то.

— А Эн Джей с нами не летит? — Чарли кинула сумку в багажник.

— Зачем? — Дойл хотел сесть на переднее сидение, но Чарли привлекла его внимание. — Она и тут может клацать по своим клавишам.

— Рей, нужно взять её с собой. — Шарлотта открыла заднюю дверь машины. — Николь нам в этот раз очень пригодится. У меня на неё большие планы. — Она повернулась к коллеге и заговорщически улыбнулась. — Готова пить самое дорогое шампанское в Америке?

— Готова пить самое дорогое шампанское в Америке? — Шарлотта подмигнула Эн Джей.

— Я-я-я? — Николь так удивилась, что попятилась назад. — А что я там делать буду?

— Так! — Рейнольд высунул голову из окна. — Ты летишь или нет? У нас времени мало!

— Д-да, конечно. — Николь ступевалась. — Только сумку возьму.

Она вылетала с командой крайне редко, но дорожную сумку с вещами всегда держала наготове. Николь вернулась через пять минут и села в свободную машину.

До взлётной полосы команда добралась довольно быстро. Как только самолёт набрал нужную высоту, группа смогла отстегнуть ремни безопасности и приступить к обсуждению дела.

— Ну, и? — Рей откинулся на спинку кресла, закидывая ногу на ногу. — Зачем тебе Николь?

— Вот, что я думаю...

Чарли предположила, что взять Николь с собой на банкет и представить её там как свою ассистентку — отличный вариант. Как правило, на подобные вечера все президенты компаний приезжают со своими помощниками.

— Это только с виду кажется, что там все пьют и веселятся. — Чарли поджала губы. — На самом же деле, именно на таких банкетах совершаются крупные сделки.

— Это всё очень здорово, но причём тут я? — Николь вскинула брови, уставившись на коллегу.

— Как причём? — Чарли облокотилась локтями о столик. — Ладно, объясняю на пальцах.

Так как банкет будет проходить в доме Моррисинов, Чарли решила, что часть его серверов или важных данных точно можно будет найти в доме. Шарлотта будет в окружении своего айти-директора и ассистента и попытается «заполучить» внимание Моррисона-младшего, чтобы предложить услуги «Чарли Корпорейшн».

— Брэндон тоже с нами? — Эн Джей оживилась.

— Да. — Чарли едва заметно улыбнулась. — А когда мы точно сможем продемонстрировать, что охранная и программная системы у них ни к чёрту. Моррисон сам будет умолять меня сотрудничать с ним.

— А если не получится? — Николь продолжала сомневаться. Сомневаться в себе: Николь никогда не была «игроком на поле».

— Никаких «если». — Чарли повернулась к иллюминатору. — Должно получиться. Мы обязаны. Вам нужно только найти его серверную, или что там у него будет, и запустить программу-маячок. Каждая папка, каждое действие на его компьютерах будет дублироваться у нас.

— Но у нас совсем нет времени на...

— Брэндон уже написал программу. — Чарли вскинула брови и улыбнулась. — Этот пункт развлекательной программы готов.

— А у нас какие роли? — Алрой решил вмешаться.

— Так, — Дойл обвёл всех взглядом, — распределимся, значит, таким образом...

Рейнольд раздал задачи: Алрой — некий Сэм Барн, бывший сотрудник «Бэвэрли групп», будет ненавязчиво расспрашивать гостей о причинах слияния двух фирм. Эдвард и Стивен — обслуживающий персонал, они смогут беспрепятственно наблюдать за всеми гостями, не вызывая подозрений.

— А мы с тобой, — Рейнольд посмотрел на Майкла, — будем в машине за пару кварталов, следить за всем и всеми.

— Э-эй! — Майкл решил возразить. — Почему это я должен отсиживаться?

— Ты лицо своё видел? — Дойл свёл брови к переносице.

— Ладно, я понял. — Майкл глубоко вздохнул. — Фургон так фургон.

Пока команда обсуждала план, с ними связался Картер. Он сообщил, что офис ФБР в Сиэтле уже осведомлён и в скором времени будут высланы машины для встречи группы. Для них будет выделен конференц-зал для составления и проработки плана.

— Знаете, я тут кое-что придумала. — Чарли заговорила, когда директор закончил. — Зачем нам помощь одела Сиэтла? Ну, то есть, выделенный кабинет и тому подобное? Мы так можем привлечь внимание.

— И что ты предлагаешь? — Картер не понимал, к чему она ведёт.

— Предлагаю отказаться от всего: от машин, от гостиницы, от кабинета. — Чарли скрепила пальцы в замок. — Есть другой, более надёжный вариант.

Чарли предложила расположиться команде в её доме. Там они смогут спокойно подготовиться без лишних глаз. А добраться туда не составит труда: Брэндон может встретить их на мини-автобусе. «Чарли Корпорейшн» всегда предоставляла служебный транспорт для далеко живущих сотрудников утром и вечером.

— Возможно, у Моррисонов есть свой человек в бюро. Он запросто сможет им слить, что мы едем. — Чарли пристально смотрела на монитор ноутбука, давая понять Картеру, что уверена в том, что говорит. — А так и мы ни на что не будем отвлекаться, и бюджет бюро в сохранности.

— А-а-а... — Дойл сделал наигранно понимающее лицо. — Ну, раз тебя так бюджет ФБР беспокоит, то конечно! — Рей рассмеялся, а вслед за ним вся команда с Картером.

— Хорошо. — Директор улыбнулся и кивнул. — План мне нравится. Держите меня в курсе. Удачи!

Картер попрощался с командой и закончил видеозвонок. Весь оставшийся полёт ребята отдыхали и переваривали информацию. Девушки выбирали наряд для Николь. Так как Эн Джей — ассистент Шарлотты, то она должна выглядеть больше официально, чем празднично, поэтому выбор пал на белое платье-пиджак.

— Нет. — Николь мотала головой.

— Николь, пожалуйста! — Чарли заныла. — Мы уже выбираем чёрт знает сколько! Нам уже скоро приземляться!

— Это слишком дорого для меня! — Эн Джей опустила голову.

— Так вот в чём дело! — Чарли улыбнулась и коснулась колена коллеги. — Это будет мой подарок, идёт?

— Да ты что! — Николь расширила глаза. — Я не могу его принять!

— Так, я всё решила. Мы берём его, и отказы не принимаю.

Николь ещё пыталась возразить, говорила, что платье ей не нравится, но её лицо говорило только о том, что она без ума от этого наряда. Парни в команде помогли Шарлотте убедить Николь, что ей очень подойдёт наряд для выхода в свет.

— Ты уже засиделась в своей тёмной комнатухе. — Майкл слегка толкнул Эн Джей кулаком в плечо. — Пора бы уже нашу малышку показать миру.

— Жаль, что я не пройду с таким красавчиком по красной дорожке. — Она игриво провела ногой по руке Майкла.

Чарли улыбнулась. Дружеский флирт между Эн Джей и Майклом — отдельный вид искусства. Для тех, кто их не знает, они кажутся страстной и чувственной парой, о чём Шарлотта и подумала, когда впервые увидела, как они общаются. Но узнав их поближе, она так привыкла к формату их общения, что ей это даже не казалось чем-то из ряда вон. Она поймала себя на мысли, что совсем не ревнует Майкла, а даже наоборот — её забавляет, что Майкл может так открыто флиртовать с Николь, не боясь, что Шарлотта как-то не так поймёт.

У взлётной полосы команду уже ждал Брэндон. Погрузив свои сумки, все расселись по местам. Доехали до отчего дома Морганов не так быстро, как хотелось. На самом деле, Шарлотта была рада, что их путь оказался дольше, чем планировалось. Пусть Чарли и предложила сама, но после того, как сама уехала из Сиэтла, она приезжала домой от силы несколько раз. Ей казалось, что если будет бывать в доме чаще, то будет постоянно беречь свою рану.

«Я найду их, пап. — Она глядела в окно на дождливый Сиэтл, теребя в руке кулончик, что когда-то подарил отец. — Обещаю».

— Мы приехали, — сказал Брэндон.

Пока все выходили из автобуса, Чарли продолжала сидеть, глядя куда-то в пустоту. Дом был таким огромным и устрашающим, что она невольно подумала, что стены дома будут безмолвно ругать её за редкие появления.

— Всё в норме? — Майкл легонько коснулся бедра Шарлотты. — Ты очень расстроенная.

— А? — Чарли встряхнула головой. Она была слишком погружена в свои мысли. — Нет, всё хорошо, просто этот дом такой чужой и такой родной одновременно. Просто... — Она вышла из машины, закрыв дверь. — Просто я тут бываю только раз в год. В день смерти.

— Всё будет хорошо. — Оглядевшись, Майкл позволил себе приобнять её за плечи.

— Вот это махина... — Эдвард с восхищением оглядывал территорию. — Это же убирать неделю будешь!

— Поэтому здесь порядка наводит клининговая компания. — Чарли улыбнулась и открыла ворота. — Добро пожаловать в дом Морганов! — Она указала на вход. — Брэндон, ты знаешь место парковки.

Команда восторженно оглядывала дом и прилегающую территорию, комментируя всё, что видит. Если бы ребята не знали, что Шарлотта не бывает в этом доме, то можно было подумать, что тут постоянно обитает семья и с большой любовью ухаживает за домом: аккуратно стриженный газон, чистые тропинки, политые цветы...

— Комнаты на втором этаже. Можете выбирать любую, кроме самой дальней справа. — Чарли поджала губы. — Это моя.

Все кинули сумки где попало и побежали вверх. Крики было слышно даже на улице. Но через мгновение ребята уgomонились, когда поняли, что места хватит всем.

— Как дети, ей-Богу! — Дойл рассмеялся, направляясь в гостиную.

Вскоре приехала доставка еды и доставка платья для Николь. Команда оттачивала план пункт за пунктом, параллельно поедая всё, что было заказано.

— Я просто в шоке! — Николь удивлённо смотрела на экран монитора. — И это всего лишь демо-версия?

— Да. — Брэндон смущённо пожал плечами. Он всегда смущался, когда хвалили его работу.

— Подождите-ка. — Алрой разглядывал список приглашённых: Сэма Барна даже в списке нет!

— Когда мы зайдём втроём, — Николь отпила коктейль, не отрываясь от программы, — тогда ты и окажешься в списке.

— А если нет? — Алрой продолжал насесть.

— Я тебя когда-нибудь подводила? — Эн Джей закатила глаза и повернулась к нему. — Пока я буду отмечать Чарли, себя и Брэнди у охраны, заглушка поможет Рею и Майклу попасть в систему и внести тебя в список. Всё?

— Всё. — Алрой надул губы и грубо сел на диван.

Закончила группа все приготовления уже далеко за полночь. Все, уставшие и без сил, разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть и выспаться. Чарли отправилась в комнату позже всех: она обходила дом, чтобы проверить, всё ли в порядке, а также приводила в божеский вид платье для завтрашнего вечера.

Пока Шарлотта занималась делом в комнате, она не услышала, как дверь отворилась. Тихие, почти беззвучные шаги медленно приближались к Чарли. Крепкие руки обхватили её талию. Шарлотта взвизгнула, но Майкл вовремя зажал ей рот.

— Тише. — Он кивнул, медленно отпуская руку со рта. — Весь дом перебудит.

— А ты так не подкрадывайся! — Чарли слегка стукнула кулаком по плечу. — Я напугалась до чёртиков!

— Я себя чувствую подростком, который пробрался в окно к подружке. — Майкл перехватил её талию двумя руками, прижимая к себе крепче. — Пока её родители спят.

— К подружке, значит? — Чарли, вскинув брови, притворилась, что удивлена, и улыбнулась. — Ну, ладно! Алрой не заметил?

— Он спал и видел, наверное, десятый сон, когда я ушёл. — Майкл отпустил её, присаживаясь на кровать. — Почему тебя это так беспокоит? Ну, узнают они, и что?

— Не знаю. — Чарли на мгновение посмотрела на него, а потом снова обратила свой взор на платье, проводя по нему отпаривателем. — Мы ведь похожи с Зои, и я...

— Так, стоп! — Майкл встал и подошёл к ней. — Ты не Зои. Не сравнивай себя. Пока ты сама не прекратишь думать об этом, все остальные будут это чувствовать. Ясно?

— Да. — Она коротко улыбнулась. — Я постараюсь.

Пока Чарли заканчивала с платьем, Майкл принял душ и разложил постель. Когда она вышла из ванной комнаты, он уже спал. Она тихо легла с ним рядом, чтобы не разбудить, и вскоре уснула сама.

Майкл проснулся рано. Перед сном он думал о том, что сказала Шарлотта. Он понимал, что её опасения беспочвенны, но не хотел доставлять ей хлопот, поэтому решил, что должен попасть в общую комнату с Алроем до того, как все проснутся.

Он медленно и аккуратно высвободил руку из-под шеи Чарли, легонько чмокнув в лоб, и тихо покинул спальню. Зайдя в соседнюю комнату, он закрыл дверь. Повернувшись к кровати, он вздрогнул: на него смотрел Алрой.

— Что крадёшься, как вор? — Алрой сузил глаза, улыбаясь. — Где спал? Только не

говори, что тут.

— Я и не говорю. — Майкл закатил глаза. — Спал у Шарлотты.

— А почему не остался там? — Алрой сидел на кровати, выжидающе осматривая друга. — Вы же не подростки в лагере.

— Ну, потому что она переживает, что вы думаете. — Майкл указал рукой на балкончик, приглашая друга выйти. — Шарлотта думает, что вы будете испытывать к ней жалость из-за сходства с Зои.

— Это глупо, но её переживания логичны. — Алрой подкурил сигарету, предлагая Майку. — Она узнала о Зои совсем не так, как должна была, понимаешь? Это естественно, что она боится такого мнения команды.

— Нет, я не понимаю! — Майкл всплеснул руками, но тут же осёкся, заговорив тише. — Нет, не понимаю. Они совершенно разные. Неужели она сама не чувствует?

— Откуда она может знать, разные они или нет? — Алрой выпустил клубок дыма. — Я тебе ещё раз повторяю, она узнала не так, как должна была. Её это мучает! Мучает, что узнала, скажем, по воле случая, а не потому что ты решил рассказать! Сам подумай. Девчонка узнаёт, что она — одно лицо с бывшей женой мужчины, на которого запала. — Он затушил сигарету. — Поставь себя на её место. Вполне логично, её беспокоит, что люди будут сравнивать их.

— Возможно, ты прав.

Если вам кто-то скажет, что посплетничать могут только женщины, не верьте. Мужчины — вот кто настоящие сплетники, хотя они в этом не признаются никогда. Алрой ещё долго доносил простую истину, вдалбливая Майклу, что нужно время. Чарли сама попросит его открыться команде, когда будет готова.

Весь день команда приводила план в порядок. Брэндон вернулся на шикарном внедорожнике, на котором Шарлотта, он и Николь отправятся к месту проведения банкетов. Также он прихватил несколько вариантов смокингов и формы официантов из проката для остальных.

С приближением вечера все нервничали. Только Чарли была спокойна. Ей не впервой бывать на таких вечерах, тем более она чувствовала поддержку Майкла, что предавало ей уверенности и сил.

Чарли спустилась с лестницы вместе с Николь: все ждали только их. Бордовое платье идеально сидело на Шарлотте, подчёркивая каждый изгиб, а немного небрежная причёска с мелкими колосками с левой стороны головы придавала образу именно той дерзости и непокорности, что так хотела достичь Чарли.

Мужчины не могли не отметить, что девушки выглядят превосходно. Можно было выезжать. Все расселись по машинам и отправились по адресу банкета. Алроя высадили за пару кварталов, Майкл и Рейнольд проехали мимо на заранее подготовленном фургоне, который одолжили по дружбе бывшие сослуживцы Дойла. Рей был уверен, что эти ребята никак не связаны с Моррисонами, поэтому команда решила довериться им и взять фургончик со всем техническим оснащением. А Брэндон с девушками припарковался прямо напротив дома Вальтера Моррисона.

— Шарлотта Морган, «Чарли Корпоршейн». — Николь уверенно подошла к охране.

Пока Эн Джей ненавязчиво флиртовала с охранником, она как можно ближе подошла стойке, чтобы глушилка в сумочке активизировалась.

— Молодец! — Майкл печатал на компьютере имя Сэма Барна. — Ещё секунду.

— Ваши личности подтверждены. — Охранник кивнул Николь, провожая жестом на территорию особняка.

— Спасибо, красавчик! — Она стрельнула на него глазками и коснулась пальчиками огромной руки мужчины.

— И ты ещё будешь говорить, что я хорошая актриса? — зашептала Чарли, когда они отошли на безопасное расстояние от охраны.

— Николь, ну что? — Алрой нервничал. — Удалось?

— Угу... — подтвердила Эн Джей, не шевеля губами. — Можешь входить.

Чарли шла чуть впереди ребят. Каждый, кто попадался ей на пути, оценивающие и удивлённо осматривал её, но тут же брали себя в руки и наигранно-дружелюбно улыбались и приветствовали её.

Шарлотта встала у входа в дом, сделав глубокий вдох. Закрыв глаза, Чарли будто искала в своей голове «переключатель». Как только она открыла глаза, «другая сторона» Шарлотты Морган уже властвовала: брови слегка сведены к переносице, немного опущенный подборок и взгляд исподлобья. Чарли чувствовала на себе глаза всех, особенно женщин. Но она проходила мимо каждого, оставляя лишь короткий, сухой и надменный взгляд.

— Игра началась... — Шарлотта встала у самого дальнего столика, чтобы обзор на всю залу был без «мёртвых точек».

Вечер не успел начаться, как к Шарлотте быстрым и уверенным шагом направлялся Кристиан Моррисон — та самая цель, которая сама бежала в «ловушку». Глаза болотного оттенка были сфокусированы только на Чарли. Он словно не замечал вообще никого и ничего вокруг, шёл напролом. Она удивилась, что он сам её нашёл, да и вообще понял, что это она, но виду не показала.

— Мисс Морган. — Кристиан приятно улыбнулся. — Наконец-то мы можем познакомиться лично!

— Простите? — Чарли слегка сузила глаза, давая ему понять, что его не знает.

— Моррисон. — Он поцеловал руку Шарлотты, не отводя взгляд. — Кристиан Моррисон.

— Ох, простите, — Чарли кинулась наигранно извиняться. — Взаимно, мистер Моррисон. Рада встрече!

— А я-то как рад! — Кристиан взял два фужера шампанского, а Чарли непонимающе смотрела на него. — Мечтал увидеть женщину, которая держит в ежовых рукавицах половину компаний Сиэтла!

— Перестаньте! — Чарли махнула рукой, хихикнув. — Это всего лишь бизнес.

— Только боятся вас по-настоящему. — Кристиан тоже рассмеялся. — Вас описывали как матёрую ведьму, а передо мной стоит ангел. Не верю, что вы можете быть жёсткой. Хотя если вы решились нарушить созданный вашими же женщинами-коллегами дурацкий дресс-код...

— Мистер Моррисон. — Чарли кокетливо улыбнулась и наклонила голову. — Я ничего не нарушала. Посмотрите сами. — Она продемонстрировала руками себя. — Платье должно быть либо с открытыми плечами, либо с открытыми ногами, что соответствует, как вы говорите, дурацкому дресс-коду. Цвет не должен быть вызывающим или ярким, мой же цвет прекрасного богатого оттенка бордо. На мне нет массивных украшений, которые утяжеляли бы образ. Так что же я нарушила?

Чарли и Моррисон вели светскую беседу несколько минут, а Николь и Брэндон стояли чуть поодаль, общаясь с помощником Кристиана. Моррисон то и дело осыпал комплиментами Шарлотту, чем порядком бесил Майкла. Он наблюдал через мониторы картинку с видеокамер. Конечно, он ревновал. Но никогда в этом не признается Шарлотте. Он отлично осознавал, что это всего лишь игра, которую обязательно нужно выиграть, но чувство собственности уже показало себя. Хорошо, хоть себе признался в том, что ревнует...

Чарли приняла выжидательную позицию. Она сразу поняла, что если он сам к ней подошёл и сыплет комплименты направо и налево, значит, ему что-то нужно. Поэтому вариант с предложением сотрудничества отпал сам собой. Такие мужчины не идут в руки, если их «звать». Такие мужчины могут проявить инициативу только сами.

Всякий раз, когда Моррисон что-то хотел сказать, его прерывали подходящие гости вечера. Чарли решила подтолкнуть его, иначе он мог слететь с «крючка».

— Можно вопрос? — Чарли сделала маленький глоток шампанского. — Почему я здесь? Поймите меня правильно, мы не были знакомы лично, отец не вёл с вами дела. Поэтому я несколько удивилась, получив приглашение. — Чарли лениво перевела взгляд на него, всем видом давая понять, что не слишком-то и заинтересована в новых «связях» в мире бизнеса. — Вам что-то нужно?

— Вы удивительная женщина. — Кристиан кивнул. — Мы с отцом хотим исправить это недоразумение и заполучить «Чарли Корпорейшн» в партнеры, став вашими клиентами.

— Вот как? — Чарли неподдельно удивилась.

— Когда же ещё выдастся шанс увидеть собственными глазами дочь самого Арчи Моргана. — Кристиан продолжал петь сладкие речи.

Шарлотта прекрасно понимала, что это по большей степени просто пыль в глаза, но давала ему эту возможность. Пусть потешит своё самолюбие и поупивается своим «умением» очаровывать женщин.

— Птичка сама залетела в клетку. — Дойл ухмыльнулся. — Даже пытаться не пришлось. Продолжай, Морган! — Голос Рея раздался в ухе, а Чарли продолжала улыбаться.

— Признаюсь, я сомневался, что мы сможем найти общий язык, но сейчас уверен как никогда. — Кристиан снова поцеловал руку.

— Так что же вы хотите? — Чарли взглядом позвала Николь и Брэндона.

— Пройдёмте в кабинет, чтобы нам не мешали?

— Конечно!

Моррисон шепнул на ухо своему ассистенту Кёртису, что сопровождающие Шарлотты тоже могут идти. Компания спустилась на этаж, похожий на подвальное помещение, но здесь всё было отделано по последнему слову моды. Видимо, в подвале располагался кабинет Моррисона-старшего. Кристиан жестом пригласил войти в маленький конференц-зал.

Чарли удивило, что в доме может быть конференц-зал. Скорее всего, Вальтер приглашает всех своих «коллег» сюда. Другой логичной причины Шарлотта не представляла.

«Да уж, «гадить» там, где «ешь»... — Чарли незаметно сморщила нос.

— И? — Чарли осмотрела кабинет и перевела взгляд на Кристиана. — Что мы тут делаем?

— Вы меня прямо зачаровали и пленили. — Кристиан придвинулся ближе, взяв Шарлотту за руку. — Смотрю на вас и забываю обо всём.

— Кристиан... — Чарли мягко высвободила руку, но он перехватил снова. — Кажется, мы о другом должны были поговорить.

Николь с Брэнденом переглянулись, явно чувствуя себя лишними на этом «празднике жизни», а помощник Моррисона откашлялся, привлекая внимание своего босса.

— Давайте о работе. — Чарли улыбнулась, а Моррисон разочарованно поджал губы.

— Покажите, что умеете. — Он вальяжно толкнул планшет к Шарлотте. — Хочу убедиться в том, что о вас говорят.

— Оу... — Чарли удивилась, но через мгновение изменилась в лице. — Нет-нет-нет! — Она встала с кресла и нагло рассмеялась, заставляя подняться Николь и Брэндона. — Мы так не работаем. Я так не работаю! — Шарлотта ткнула пальцем в сторону Моррисона. — Ни я, ни мои сотрудники вам не цирковые зверьки!

— Морган, ты всё сорвёшь! — закричал Дойл в ухо. — Если ты забыла, план был совсем другой!

— Боже! — Кристиан встал с места, закрывая выход собой. — Вы меня совсем не так поняли! — Кристиан подошёл ближе к Шарлотте, коснувшись её плеч. — Я хочу посмотреть, на что вы способны, только чтобы понять, насколько наша система плоха! Всего лишь! — Он даже слегка присел, чтобы смотреть ей в глаза и не заставлять её поднимать голову слишком высоко.

— Чарли, если ты не согласишься... — Дойл был вне себя.

— Ну, хорошо. — Шарлотта сузила глаза и посмотрела на него исподлобья. — Холл, — она обратилась к своему директору айти-отдела, но продолжала прожигать взглядом Моррисона, — проверь, пожалуйста, насколько их программное обеспечение устарело.

Чарли развернулась спиной и села напротив Брэндона. Он буквально несколько минут что-то тыкал по экрану планшета. Даже Николь не поспевала за ним, смотря в экран.

— Всё. — Брэндон толкнул планшет к Чарли. — Проще простого. Я думал, «Олимп» более серьёзно подходит к защите своих данных.

Чарли мельком увидела список компаний, которые Вальтер планирует ещё «подмять» под себя. Свою компанию она там не нашла. Можно выдохнуть: фраза «хотим заполучить вас» звучала двусмысленно. А ещё увидела список компаний, которые отмывают деньги через «Олимп Корпорейшн»

— Что? — Кристиан перехватил планшет. — Этого быть не может! — Он угрожающе смотрел на своего помощника. — Сейчас же удалите это! — Он толкнул планшет на Шарлотту.

— Мистер Моррисон. — Чарли, довольная собой и Брэнденом, улыбнулась уголками губ. — Нам ни к чему ваши базы данных. Удалите сами. Это ваша система. — Чарли толкнула планшет к нему обратно.

— Я ещё раз извиняюсь, что не так выразился... — Теперь-то Кристиан Моррисон извинялся искренне. — Надеюсь, вы согласитесь подписать с нами контракт. — Он ткнул на экран планшета, чтобы удалить список. — Если нет, готов валяться у ваших чудесных ног!

— Чарли! — зашептал Эдвард, проходя мимо гостей с подносом шампанского. — Нам разве не нужно то, что вы там нашли?

— У них есть кое-что покруче! — Майкл наблюдал за кабинетом по монитору. — След пальца, который откроет нам любые двери.

— Что же, валяться не придётся. — Шарлотта отодвинула кресло от стола. — Предлагаю моих ребят оставить с вашим помощником тут. — Чарли вернула прежнюю

милую улыбку. — Брэндон разберётся в вашей системе, найдёт все недочёты и то, что нужно исправить или переписать, а Николь с вашим ассистентом составят примерный план договора!

— Всё, что о вас говорят, правда. — Моррисон смотрел её в глаза. — Бескомпромиссная, жёсткая и беспощадная. — Он расплылся в улыбке.

— Что же. — Чарли равнодушно пожала плечами. — Пусть будет так. Я просто веду бизнес так, как умею.

— Люблю таких женщин, как вы, мисс Морган! — Кристиан подал руку. — Предлагаю подняться наверх и выпить за чудесное начало нашего сотрудничества!

— Поддерживаю. — Чарли вложила свою руку в его и встала.

— А теперь работаем по старому плану. — Дойл стукнул ладонью по столу. — Стивен и Эдвард, скоро ваш выход. Мы должны выманить этого бедолагу-помощничка, чтобы Николь и Брэндон смогли сделать то, что должны.

Чарли и Кристиан поднялись наверх. Моррисон буквально не выпускал её из рук. Сколько раз она старалась отвязаться от него, столько же раз он перехватывал её внимание.

Вскоре началось «шоу»: Эдвард и Стивен сцепились на глазах у всех гостей. Моррисон под тяжелым взглядом отца вызвал своего помощника, чтобы тот разобрался. Охрана вывела Стивена и Эдварда, а помощник всё бегал из угла в угол, наводя порядки, напрочь забыв, что должен быть в подвале.

У Алроя не было новостей. Все, с кем он пытался заговорить, сворачивали разговор, как только слышали о возможных причинах слияния.

— Знаете, почему с вами никто не хочет говорить? — Брюнетка встала рядом с Алроем у бара.

— Просветите? — Алрой сделал глоток содовой.

— У вас смокинг из проката. — Она потянула из трубочки какой-то коктейль. — Всё дело в нём.

— Извините, мисс... — Алрой взглядом показал, что не знает её имени.

— Анна Карпович, — она протянула руку, — журналист из Белоруси.

— Извините, Анна Карпович, журналист из Белоруси. — Он пожал руку в ответ. — У человека, которого сократили и выкинули как собаку, нет денег на дорожные костюмы.

— А что случилось?

Алрой представился и рассказал свою «легенду». Довольно душераздирающая история вышла. Кажется, журналистка поверила.

— Знаете... — Анна коснулась его плеча, направляя рукой, чтобы он шёл в самый дальний угол огромной комнаты. — Думаю, что именно вас я и искала на этом вечере.

— Почему же? — Алрой жестом пригласил журналистку присесть.

— Чен, будь осторожен. — Дойл сузил глаза, наблюдая за ним и новой знакомой по монитору. — Не выдай себя.

Анна Карпович рассказала свою историю. Её брат умер в Европе от передозировки наркотиков. По ее мнению Моррисоны захватили почти всю Европу по распространению метамфетамина.

— Вы ошибаетесь. — Алрой решил, что нужно сыграть в игру, чтобы проверить её. — Моррисоны — почитаемая семья в Сиэтле, они не могут заниматься таким грязным бизнесом!

— А что вы скажите на это? — Анна совсем потеряла бдительность и отчаянно

пыталась найти поддержку у Алроя, показывая фото, сделанные в Италии. — Это один из мафиози Италии.

— Не знаю, можно найти кучу версий. — Алрой покачал головой, незаметно для неё взглянув на камеру, намекая Дойлу и Майку пробить её.

— Вы должны мне помочь. — Анна взяла его за локоть. — Пожалуйста! — Она подняла на него карие глаза.

— Простите... — Алрой высвободил руку и встал с места. — Но я не знаю, чем могу вам помочь я, если меня уволили. Всего доброго, Анна!

— Она странная... — Майкл рассматривал досье журналистки, перечитывая всё то, что она озвучила. — Но, возможно, она говорит правду, только нам в это лезть пока не стоит.

— Как у всех дела? — Дойл поправил микрофон. — Переключка!

Все как-то обозначили, что на местах, кроме Николь и Брэндона.

— Эн Джей? — Дойл звал её, но она не откликнулась. — Джордон, чёрт тебя дери!

— Да здесь мы! — Николь шумно выдохнула. — Ура! Мы вошли в кабинет к Моррисону! Пальчик пригодился! Только уже больше непригоден.

— Ставьте маячок и программу-дубликат и валите оттуда! — Дойл тарабанил пальцами по столу. — Скоро к вам охрана спустится!

Не успел Дойл договорить, как увидел по монитору, что один охранник спускался для проверки. Это добром не кончится. Закрывать дверь нельзя, потому что она заблокируется, и выйти они не смогут. Выйти прямо сейчас — значит попасть прямо в руки охране.

— Поцелуй меня! — Николь обратилась к Брэндону.

— Что? — Брэндон даже подавился слюной. — Сейчас не время!

— Твою мать, Брэндон! — Она потянула Брэндона на себя. — Что ж ты тупишь!

Эн Джей врзалась в губы Холла, обвиняя шею рукой. Брэндону ничего не оставалось, как ответить на поцелуй. Он обхватил талию Николь и рефлекторно прижал её к столу. Через мгновение вошла охрана в кабинет.

— Что тут происходит? — Охранник стоял в дверях, держа в руках телескопическую дубинку.

— Боже, простите! — Николь слегка оттолкнула Брэндона, спускаясь со стола. — Не говорите никому, прошу вас! Мой босс меня убьёт!

— Сюда запрещено заходить посторонним! — Охранник потянулся к микрофону в рукаве.

— Видит Бог, я не хотел этого!

Брэндон в один шаг сократил расстояние между ними и ударил кулаком по лицу охранника. Он от неожиданности попятился назад, закрывая спиной дверь. Завязалась драка. Брэндон отражал каждый удар, но и его противник собрался, не дав и шанса нанести удар.

Николь, как замороженная, наблюдала за ними, не в силах пошевелиться. Майк, как настоящий комментатор боксёрских боёв, пересказывал всё тем, кто не видит. Все, кроме Чарли, могли что-то ответить, а она только и делала, что улыбалась как идиотка, кружась в танце с Кристианом Моррисоном.

Перехватив дубинку, Брэндон ударил охранника по спине, от чего тот потерялся в пространстве. Холл не упустил возможности и с размаху ударил его головой о стену. Охранник тут же отключился. Брэндон повернулся к Николь, невозмутимо поправляя воротник рубашки.

— Уф... — Николь скривила лицо. — Ты его не убил?

— Нет. — Брэндон закатал рукава. — Сколько там осталось?

— Два процента. — Николь украдкой поглядывала на Холла. — Не ожидала, что айтишники так умеют.

— Что не сделаешь ради спасения. — Брэндон вскинул брови и поджал губы. — О, загрузка завершилась, пора валить.

— Стой! — Николь схватила его за руку. — Нужно записи с камер подчистить.

Николь начала «колдовать». Удалила запись с кабинета, задублировала запись в конференц-зале, заменила записи с камер в коридоре... В общем, сделала всё, чтобы записи говорили о том, что всё это время они были в том же кабинете, где их оставил помощник Кристиана.

У неё это выходило так ловко и быстро, что уже Брэндон не поспевал за её манёврами. Пока Николь занималась камерами, Брэндон разблокировал дверь ключом охранника и вытащил его, стараясь обходить камеры.

— Слышал, вы сейчас постоянно обитаете в Вашингтоне. — Кристиан держал Шарлотту за талию, ведя в танце. — Почему?

— Может, перейдём на ты? — Чарли незаметно увеличила расстояние между ними, нажав пальцем на бретельку платья, делая вид, что это место чешется, тем самым отключив звук.

— Конечно. — Моррисон снова прижал её к себе. — Так почему ты переехала туда?

— Всё просто. — Чарли грустно улыбнулась. — Смерть папы слишком больно ударила по мне. Поэтому я планирую перевести весь бизнес туда. Тем более, в Вашингтоне больше возможностей и связей.

— Что же, практично. — Кристиан понимающе кивнул. — А что насчёт ужина?

— Какого ужина? — Чарли закусила губу. Конечно, она понимала, на что намекает Моррисон.

— Скажем, завтра? — Кристиан вскинул бровь, слегка надавив на её поясницу. — Завтра можем встретиться?

— Прости, Кристиан. — Она разочаровано поджала губы. — Завтра я не могу.

Пока Шарлотта отбивалась от настойчивости Моррисона, Дойл и Майкл пытались найти хоть что-то в системе «Олимпа», чтобы выявить связь между Вальтером или Кристианом и пропажей плутония. Но ничего не было. Полный и абсолютный ноль. Николь с Брэндоном, делая вид, что составляют документ, тоже копались в папках, но и них ничего не было.

— Странно... — Дойл стучал ручкой по столу. — Если он причастен, то должен быть хоть маленький намёк на это.

— Я согласен. — Майкл проверял одну папку за другой. — Ну, не мог же он сам пропасть.

— Тихо всем! — зашипела Николь на команду. Кажется, что-то есть...

Выходя из кабинета, Николь и Брэндон наткнулись на пару. Это был помощник Кристиана и какая-то девушка. Они шептались, поэтому было плохо слышно, о чём они говорят, но обсуждалась сделка слияния «Олимп Корпорейшн» и «Бэвэрли Групп».

Брэндон слегка прибавил микрофон, чтобы хотя бы остальные понимали, о чём идет речь, а Николь незаметно включила камеру на телефоне, чтобы заснять видео разговора.

— Всё получилось! — Девушка радостно сжала кулаки и крепко обняла Кёртиса. — Осталось только обставить всё так, что это сделал Вальтер.

— О чём это они? — Майкл вслушивался в каждое слово.

— Майки, малыш, — шикнула Николь, — будь душкой, заткнись, ради Бога!

— Да, детка! — Кёртис впился в губы девушки, оставляя короткий поцелуй. — Теперь плутоний у нас. Я найду возможность подкинуть в один из складов Кристиана. Мы вернём компанию твоему отцу.

— Папа пообещал тебе место управляющего одного из филиалов, когда дело будет сделано!

— Вот это новости! — Эдвард откашлялся.

Брэндон решил сделать снимок этих двоих, напрочь забыв о бдительности. Он не выключил вспышку. Конечно, он же гражданский! Брэндон не может думать сразу на несколько ходов вперёд, как это умеют делать агенты ФБР. Естественно, они заметили. Николь и Брэндон бегом рванули к выходу, но перед поворотом в коридор им перекрыл дорогу Кёртис.

— Куда это вы собрались? — Он наставил пистолет на Брэндона. — Что услышали?

— Ничего! — Николь хотела сделать шаг вперёд, но рука Брэндона остановила её.

— Врёшь! — Помощник перевёл пистолет на Эн Джей.

— Дамы и господа! — Наверху по середине большой залы стоял Вальтер Моррисон и стучал по хрусталу маленькой ложечкой. — Минутку внимания!

Все гости собирались вокруг него. Вальтер представил пожилого мужчину рядом. Это был пока ещё президент «Бэвэрли Групп». Вальтер восторженно рассказывал о том, сколько вершин они покорят вместе, сколько вместе заработают. Его новый партнёр только улыбался. Чарли узнавала эту улыбку: наигранную и вымученную. Она поняла, что мистер Манс потеряет всё, если уже не потерял...

— Николь, беги! — Брэндон толкнул Кёртиса, и тот выстерлил в потолок.

Эн Джей тут же побежала наверх, чтобы позвать на помощь. По первому этажу прошёлся гул выстрела. Все запаниковали, присев на мол. Дойл и Майкл засобирались в здание. Стивен и Эдвард уже ждали ребят на улице, чтобы войти всем вместе.

— Спрячься за меня! — Кристиан вытащил пистолет и искал глазами стрелка. Из-за звука, который разошёлся гулом по всему залу, было совсем не понятно, откуда был совершён выстрел.

— И не подумай. — Чарли достала из сумочки маленький револьвер. Кристиан испуганно и удивлённо уставился на неё. — Я бывший коп. Или ты не знал?

— Да, знал, — Кристиан собрался и сконцентрировался на выходах, — прости.

Через мгновение Николь оказалась на лестнице. Чарли тут же показала Эн Джей чтобы она спряталась за неё. Послышался ещё выстрел. Николь в истерике и сбивчиво объяснила Шарлотте, что случилось. Кристиан взглядом указал охране на подвал. Через минуту огромные охранники вывели Кёртиса и Брэндона с заведёнными за спину руками. Девушку тоже вывели.

Пока Дойл с частью команды бежали к дому Моррисонов, уже была прояснена вся ситуация. Кёртис до последнего отпирался, пока Николь не включила видео на телефоне с озвучкой. Кристиана даже не интересовало, как видео записало звук, ведь они разговаривали шёпотом, но он уже был вне себя от злости.

Он несколько раз ударил своего помощника по лицу. Во всей суматохе все забыли про старика-Манса, который улизнул в тот момент, когда всё внимание было на дальнем углу коридора. Но здесь уже помогли Дойл с командой. Они задержали его и арестовали, зачитав

мужчине его права.

К этому моменту уже подоспело несколько патрулей. Кто-то из гостей вызвал полицию. А за ними вереницей ехало несколько экипажей агентов ФБР.

Начался долгий процесс допросов. Прошло не меньше четырёх часов, пока у всех записали показания и начали отпускать по домам. Группа играла свои роли превосходно. К Чарли, Николь и Брэндону не подходили и даже не смотрели в их сторону. Да и агенты Сиэтла перехватили инициативу, что, собственно, и было на руку группе Дойла.

Майкл и Алрой оставались на улице, охраняя Манса. Он даже и не пытался сопротивляться. Свой арест он принял достойно и без сцен. Алрой не сразу заметил, что к нему направляется та самая журналистка из Беларуси.

— Так вы меня обманули! — Анна подошла почти вплотную к Алрою. — Никакой вы не Сэм Барн!

— А я и не обязан с вами откровенничать, мисс. — Алрой отошёл от неё.

Она разными путями пыталась вывести Алроя, чтобы тот сдался и согласился ей помочь. Но непробиваемый Чен только и делал, что бесил и раздражал её своим равнодушием и игнорированием.

— Слушайте! — не выдержал Майкл и решил влезть в длинный монолог Карпович. — Прекратите истерить! Уши уже болят от ваших визгов!

— Да как вы смеете! — Она толкнула Майкла.

— Девушка, успокойтесь! — Майкл отстранился. — Иначе я вас арестую!

— Да неужели? — Карпович сильнее толкнула его, подкрепив свои действия ударом в плечо. — У вас нет оснований!

— Теперь есть! — Майкл скрутил её руки за спиной, надевая наручники. — Вы арестованы за нападения агента ФБР!

Журналистка продолжала вырываться и кричать. Уходящие гости то и дело останавливались поглазеть на «представление». Люди стали толпиться, чтобы посмотреть, что происходит. Дойл уже направлялся к своим подчинённым, а вслед за ним шли Моррисоны и Чарли.

— Правильно! — Вальтер подошёл ближе и кивнул головой в сторону Анны. — Её тоже заберите! Извела уже всех!

— Я докажу, что вы убили моего брата! — Карпович пыталась вырваться, но Майкл крепко её держал. — Докажу!

— Шарлотта, дорогая! — Вальтер уже не обращал внимание на журналистку. — Спасибо вам, — он поцеловал обе руки Чарли, — и вашим сотрудникам. — Моррисон-старший также поцеловал тыльные стороны ладоней Николь и пожал руку Брэндону. — Спасибо, что выявили преступника и предателя в моём самом близком кругу! — Он причитал так драматично, что никто из присутствующих гостей не мог не поверить ему. Лишь агенты не верили, но делали вид, что все на его стороне.

— Не стоит. — Чарли кивнула. — Это чистая случайность!

— На нашем месте мог оказаться любой. — Брэндон ненавязчиво вышел вперёд, чтобы закрыть собой Эн Джей и Чарли.

— В знак моей благодарности приглашаю вас завтра на ужин. — Вальтер слегка обошёл Холла и обратился к Шарлотте.

— Я уже приглашал. — Подошедший Кристиан встал рядом с отцом. — Но мисс Морган отказала мне.

— Да. — Чарли мельком взглянула на Майкла. Весь его вид говорил, что ему не нравятся все эти наигранные любезности и излишние жеманства. — Но я действительно не могу. Прошу прощения!

Дойл дал безмолвную команду собираться и ехать в офис ФБР, чтобы отвезти всех задержанных. Рейнольд отправил Николь смс с приказом ждать их в доме Шарлотты. Пока команда и все остальные агенты и полицейские собирались, Вальтер не унимался и продолжал насесть на Шарлотту.

— Мой сын вас обидел? — Он с укором посмотрел на своего отпрыска. — Почему вы не соглашаетесь? Что он успел натворить?

— Мистер Моррисон. — Чарли шумно выдохнула. — Кристиан не сделал ничего плохого. Просто завтра годовщина смерти моего отца, я не могу предать его память!

— Так никто не просит! — Вальтер взял её за руку и снова поцеловал. — Мы же вас не заставляем провести целый день в кругу нашей семьи.

— Простите, но нет. — Чарли мягко высвободила руку. — У меня запланировано много дел в Сиэтле.

— Пап, оставь. — Кристиан встал сзади Шарлотты и положил руку на её плечо. — Мисс Морган обязательно посетит нас, когда у неё будет время. Ведь так?

В самый неподходящий момент Майкл обернулся у машины, наблюдая за тем, как Моррисон-младший лапает его Шарлотту. Если бы не задание и её прикрытие, Майкл бросил бы всё и прямо здесь показал ему, чья она женщина. Выдохнув со злостью, он хлопнул водительской дверью и со свистом колёс тронулся с места.

Чарли не могла не заметить. Она только и думала о том, что Майкл поймёт. Должен понять. Закусив губу, она отстранилась от Кристиана под предлогом, что пора собираться домой. Тем более, Брэндон уже подогнал машину к воротам.

— Всего доброго, мистер Моррисон. — Чарли пожала руку мужчине. — Была рада знакомству!

— До встречи, милая! — Вальтер снова поцеловал руку девушки. — Надеюсь, наше сотрудничество не омрачится сегодняшним неприятным инцидентом.

— Конечно, нет! — Чарли улыбнулась. — Кристиан... — Она кивнула ему в знак прощания.

— Я провожу. — Кристиан едва коснулся её поясницы. — Чарли, как долго ты ещё будешь в Сиэтле?

— А что?

Конечно, она понимала причину такого интереса. Но ещё с первых секунд знакомства с Кристианом она поняла, что он из тех мужчин, которые любят добиваться и «охотиться» на свою «добычу». Поэтому тактика игры в недотрогу — самое верное решение. Тем более, Моррисон-младший активно принимал навязанные ему правила игры.

— Хочу обсудить детали нашей сделки. — Кристиан облокотился рукой на дверь автомобиля. Безусловно, это лишь предлог.

— Возможно, пару дней. — Чарли взглядом показала, чтобы он открыл дверь.

— Хотя бы номер своей оставишь? — Кристиан открыл дверь, подав руку.

Шарлотта закатила глаза и повернулась уже с милейшей улыбкой на лице к Моррисону. Она думала лишь секунду. Конечно, ей бы хотелось найти повод для отказа, но в голове прозвучал угрожающий голос Дойла, хотя он этого диалога уже не слышал.

— Хорошо. — Чарли протянула руку за его телефоном.

Кристиан без колебаний дал в руки свой телефон. Шарлотта записала свой номер, сделав дозвон. Она подметила, что нужно не забыть добавить его номер в программу для отслеживания местонахождения.

Несколько минут Брэндон, Чарли и Николь ехали в тишине. По выражению лиц Эн Джей и Холла было понятно, что они ещё напуганы. Каждый ехал в своих мыслях. Но Николь решила нарушить тишину и отвлечься.

— Если бы я не знала, что этот Кристиан — криминальный товарищ, я бы сказала, что вы хорошо смотрите вместе. — Николь поджала губы и вскинула брови.

— Как хорошо, что он криминальный товарищ. — Чарли усмехнулась. — А что за девушку арестовали? Вроде, она ничего не сделала.

— А, это какая-то журналистка. — Брэндон посмотрел в зеркало заднего вида на девушек. — Как я понял, это та самая, что пыталась уговорить Алроя помочь ей.

— А арестовали-то за что? — Чарли проверяла мобильный на предмет номера Моррисона.

— Кидаться начала на Майкла. — Николь глядела в окно. — Всё надеется вывести «Олимп» на признание.

— Так, стоп! — Чарли прокричала так громко, что Брэндон затормозил слишком резко. — Разворачивайся в бюро! Мне нужно поговорить с этой девушкой.

— Но Дойл... — Николь непонимающе уставилась на неё.

— Я сказала, в офис!

Брэндон не стал спорить и развернул автомобиль, чтобы ехать к зданию ФБР. Чарли рылась в сумке в поиске значка. Накинув пиджак на плечи, она выбежала из машины. Охрана на посту немного колебалась, пускать её или нет, особенно в таком виде, но удостоверение специального агента открывало любые двери. Во всяком случае, в офисах бюро.

— Что ты тут делаешь? — Дойл встретил Чарли у лифта. — Тебе нельзя быть тут.

— Рей, нам нельзя упускать из виду журналистку. — Чарли стучала ногтями по панели у кнопки лифта. — Она может что-то знать. Я поговорю с ней.

— И что ты скажешь? — Дойл цокнул. — Привет, я Морган, хочу тебе помочь?

— Примерно, так, да. — Чарли закатила глаза. — У тебя есть другие варианты? Ты же сам уже понял, что она ничего не скажет, пока ей не предложат что-то взамен!

— Ладно, пошли.

Они зашли в лифт и доехали до этажа, где проводились допросы. Карпович сидела в одной из таких и кричала, чтобы её выпустили. Чарли уверено вошла в комнату и облокотилась на спинку стула, стоящего напротив стола.

— Добрый вечер, мисс Карпович. — Чарли смотрела ей в глаза. Нагло и надменно. — Насколько я осведомлена, вы много знаете о «Олимп Корпорейшн». — Она отодвинула стул и села. — Хочу знать всё.

— А ты ещё кто такая? — Карпович оценивающе рассматривала Шарлотту, пытаясь узнать её. — С чего бы это мне тебе верить?

— По-моему, я единственная, кто тебя вообще услышал. — Чарли вскинула бровь. — Услуга за услугу. Ты рассказываешь о Моррисонах всё, что знаешь. — Она придвинулась ближе. — А я помогаю тебе доказать их причастность, если это действительно так.

— В чём подвох? — Анна всячески пыталась найти хоть каплю лжи в том, что говорит Шарлотта.

— Нет подвоха. — Чарли пожалала плечами и поджала губы. — Я всего лишь хочу знать больше о своих потенциальных партнёрах.

— Подожди-ка... — Журналистка сузила глаза. — Ты же Морган, владелица «Чарли Корпорейшн»!

— Это что-то меняет? — Чарли откинулась на спинку стула.

— Да всё это меняет! — Она повторила за Шарлоттой. — Ты с ними заодно и хочешь избавиться от меня! Охрана!

Чарли пыталась убедить, что она на её стороне, но всё было тщетно. Карпович истерично орала и просила охрану вывести Шарлотту из допросной.

— Что ж. — Чарли встала со стула. — Как знаешь.

— Давай! — Карпович резко встала со стула, но наручники были пристёгнуты к столу и не дали встать в полный рост. — Вали к своим криминальным друзьям!

— Ты придёшь ко мне сама, только потом уже будет поздно. — Чарли растянула губы улыбке. — Всего доброго, Карпович!

— Я и до тебя доберусь! — Анна крикнула уже в спину Чарли. — Поговаривают, твой папаша тоже занимался криминалом!

— Заткнись! — Чарли развернулась и в один шаг приблизилась к столу и снесла стул в сторону, стукнув по столу кулаками. — Только попробуй опорочить имя отца! Иначе я столкну тебя в яму, которую ты сама себе роешь!

— Пошли отсюда! — Майкл обхватил за плечи Чарли и вывел из допросной. — Что на тебя нашло?

— Я никому не позволю пятнать имя Морганов! — Шарлотта металась по коридору. — Никому!

— Мы обязательно выясним, что ей известно. И вообще, нужно выяснить, говорит ли она правду. — Он притянул её к себе, увидев, что слёзы собираются в её глазах.

Майкл крепко обнял её. Шарлотта уткнулась носом ему в плечо, подавляя желание заплакать. Она неуверенно коснулась его спины.

— Отец никогда не занимался криминалом. — Сглотнув ком, она уже увереннее положила голову ему на плечо. — Ты мне веришь?

— Конечно, верю. — Майкл успокаивающе гладил ее по оголённой спине. — Никогда не поверю, чтобы отцы и дети вели бы дела совершенно по-разному.

— Спасибо.

— Мне этому Моррисону хотелось руки вырвать. — Майкл усмехнулся и поцеловал Чарли в висок. — Никогда не думал, что буду ревновать к работе. — Сам того не желая, Майкл сказал то, что тщательно хотел от неё скрыть.

— Теперь всё закончилось. — Шарлотта смотрела куда-то в пустоту. — Наверное.

Неизвестно, сколько бы они так ещё простояли, пока Алрой не нашёл их в коридоре. Он сообщил, что пора ехать.

— Завтра мы с Ники тебя ждём, — зашептал Майкл. Они с Чарли шли чуть позади всех.

— Прости, я остаюсь на пару дней в Сиэтле. — Шарлотта разочаровано поджала губы. — Плюс ко всему завтра годовщина у отца. А что за повод?

— У Ника завтра День Рождения. — Майкл коротко улыбнулся. — Ничего, я понимаю. Отметим, значит, два раза.

Чарли прошибло холодным потом. Она никогда не верила во что-то мистическое или потустороннее. Не верила во всякие реинкарнации или что-то подобное. Но сейчас... Для

неё это стало словно знаком. Ровно шесть лет назад умер Арчи и ровно шесть лет назад родился Ник. В один день. Ей почему-то хотелось верить, что это не случайно. Ну, не бывает таких совпадений, правда? Может, это и правда судьба? Так было проще. Проще думать, что отец ближе, чем есть на самом деле.

— Замёрзла? — Майкл открыл пассажирскую дверь. — Ты вся дрожишь.

— Всё в порядке, — на каком-то автомате проговорила она и села в машину.

Уже в доме Морганов вся команда собирала свои документы. Чарли попросила у Рейнольда отгул на пару дней, объяснив причины отсутствия. Дойл не препятствовал такой просьбе.

— Я буду скучать. — Майкл стоял в дверях в то время, как команда грузила вещи в автобус.

— Я тоже. — Чарли улыбнулась.

Майкл обернулся, чтобы посмотреть на улицу, и, пока никто не видит, чмокнул в её щёку. Шарлотта помахала выезжающему автобусу и вошла в дом. Пора привести все в порядок и морально подготовиться к завтрашнему походу на кладбище...

Шарлотта стояла на заднем дворе дома и жгла в бочке оставшиеся ненужные бумаги по делу о пропаже плутония. Время перешагнуло далеко за полночь, но она всё ждала, когда позвонит Майкл. Через пару минут она почувствовала в кармане джинсов вибрацию мобильного телефона. Улыбнувшись контакту, она ответила.

— Привет. — Майкл говорил шёпотом.

— Привет. — Чарли заправила за ухо прядь волос и улыбнулась. — Как долетели?

— Всё хорошо. — Майкл положил сумку с вещами на диван. — Ты как там одна?

— Слишком тихо. — Чарли издала грустный смешок. — За тот короткий промежуток времени, что здесь была команда, я привыкла, что в доме кто-то есть. А сейчас мне кажется, что даже стены слышат мои мысли.

— Я бы остался с тобой, правда! Но Ник...

— Что ты! — Она вошла в дом. — Я всё понимаю. Тем более отдыхать некогда, хочу дом привести в порядок, как всегда любил папа.

Они продолжили разговор, параллельно занимаясь своими делами. Майкл поделился, что его тоже ждёт бессонная ночь: утром Николас должен проснуться и увидеть квартиру, украшенную в честь своего дня рождения. Чарли же сказала, что постарается вернуться завтра к вечеру, но пока обещать ничего не может. Пока они говорили, оба даже не заметили, как переделали все запланированные дела.

— Уф. — Чарли устало опустилась на диван. — Вроде всё.

— Я тоже закончил. — Майкл сделал глоток воды с лимоном. — Пора ложиться спать.

Время почти четыре утра.

— Сколько?! — Шарлотта посмотрела на экран мобильного. — Да... Действительно.

— Сладких снов, Чарли. — Майкл улыбнулся.

— Сладких снов, Майкл. — Шарлотта улыбнулась в ответ и закончила разговор.

Проезжая по знакомым улочкам, Чарли разглядывала всё, как в первый раз, хотя за несколько лет тут ничего не изменилось: те же дома, те же деревья, те же люди... Но для неё это всё было ново. Сначала она не понимала, почему так, но потом осознала, что благодаря Майклу и их отношениям она, в прямом смысле слова, ожила и начала видеть мир в красках.

Несколько минут Шарлотта стояла у ворот кладбища, не решаясь войти. Наконец она взяла в себя в руки и уверенно зашагала по тропинке между могил. Территория кладбища была настолько большая, что можно было заблудиться, но Чарли знала путь до могилы отца наизусть, хотя бывала тут раз в год. Пожалуй, завяжи ей глаза и раскрути на месте, она всё равно найдёт то самое место.

— Привет, пап. — Чарли закусила губу, чтобы остановить ещё не начавшийся поток слёз и положила огромный букет цветов на общую плиту папы и мамы.

Около часа Шарлотта провела у могилы Арчи. Она рассказывала всё, что произошло за этот год. В голове стоял образ отца: всегда счастливый, улыбающийся. Столько было планов... И всё перечёркнуто одним неверным шагом.

С каждой минутой, проведённой здесь, Шарлотта всё больше чувствовала ту темноту и дыру, что увеличивалась каждый год. Её терзало, что она не продвинулась в своём расследовании почти ни на шаг. Да, есть сдвиги с мёртвой точки, но это не то, что нужно

Шарлотте.

Странные чувства посетили Чарли: ей казалось, что чем больше она находилась здесь, тем больше желание отомстить окутывало её душу. Её уже абсолютно не беспокоили ни законность, ни справедливый суд. Шарлотте хотелось собственными pistolетом пустить пулю в лоб тому, кто отнял у неё самое дорогое и родное. Чарли, словно придя в себя, несколько раз встряхнула головой и взлохматила волосы, отгоняя чёрные мысли прочь. Чарли закусила губу, подумав о том, что выбрала не совсем удачное место для таких мыслей.

— А ещё я познакомилась с одним мужчиной. — Чарли улыбнулась, вспомнив о Майке. — Его зовут Майкл О'Коннор. Мы работаем вместе. — Она села рядом с могильной плитой, проводя пальцами по выгравированному на мраморе имени. — Уверенна, он бы тебе понравился. А какой у него очаровательный сын!

Чарли рассказывала отцу всё. В мельчайших подробностях. Безмолвная и нагретая от солнца плита только и могла, что слушать её. А Шарлотте больше ничего и не нужно. На мгновение ей показалось, что тепло разлилось внутри и наполнило её светом, когда она подумала о Майкле и Николасе.

— Я знаю, что это ужасно глупо, но я хочу верить, что... — Чарли всхлипнула. — Не важно.

— Здравствуй, милая. — Мужской голос заставил её поднять голову. — Очень рад тебя видеть!

Шон Уильямс положил букет чуть поменьше, чем принесла Шарлотта, но не менее красивый. Он подал руку, чтобы Чарли могла встать. Шон притянул её к себе и по-отечески обнял. Он всегда к ней относился как к дочери. Шарлотта даже не сопротивлялась. Она обняла Шона в ответ, утыкаясь носом ему в плечо.

— Спасибо, Шон! — Чарли подняла голову, выдавливая подобие улыбки. — Спасибо, что не забываете!

— Как я могу забыть? — Он слегка наклонил голову, вытирая слезинки с её глаз. — Арчи всегда был моим другом, а ты для меня — дочерью.

— Всё равно спасибо. — Чарли отстранилась от него и улыбнулась уголками губ.

— Знаешь... — Шон засунул руки в карманы брюк. — А, хотя, не важно...

— Что такое? — Чарли незаметно смахнула слёзы и повернулась к нему.

Но Шон уже ушёл в свои воспоминания:

Он мчался по дорогам Сиэтла, чтобы как можно быстрее приехать в больницу. Шон тарабанил по рулю и, кажется, собрал все возможные и невозможные дорожные камеры. И пусть. Штрафы — наименьшая из тех проблем, что предстоит пережить. Арчи позвонил своему другу в истерике. Всё, что понял Шон — Аврора умирает. Шон незамедлительно бросил все дела и ехал к другу, чтобы чем-то помочь и поддержать. Ведь только он может понять его. Понять боль Арчи. Два года назад Шон потерял жену при таких же ужасных обстоятельствах.

Он залетел в холл госпиталя, по пути перехватывая халат у медсестры. Арчи он нашёл у дверей, ведущих к операционным. Он сидел на полу, тихо стуча кулаком по стенке за спиной.

— Как она? — Шон сел рядом, протянув стакан горячего и крепкого кофе. — Что врачи говорят?

— Ничего. — Арчи смотрел в одну точку, а глаза были пустыми. — Ни-че-го... —

Он отчеканил каждый слог. — Когда он родился, Авроре стало очень плохо, и какие-то показатели начали резко податься... — Арчи откинул голову. — Единственное, что мне сказали, что рак прогрессирует, потому что Ари отказалась от химиотерапии на последних неделях. — Арчи кинул стакан с кофе в стену. — Она ничего мне не сказала, понимаешь?!

Гнев Арчи набирал обороты. Он уже снёс с ближайшей кушетки какие-то вещи и перевернул каталку. Вовремя подоспевшая медсестра снисхождением смотрела на него. Попросив Шона поддержать Арчи, она вколола ему что-то, от чего он начал немного успокаиваться, а через мгновение обмяк в хватке Шона. Уильямс помог усадить друга на стул. Вскоре Арчи немного пришёл в себя.

— Это мальчик? — Шон смотрел на друга, а тот непонимающе уставился на него. — Ты сказал «он», это сын?

— А-а-а... — Арчи отрицательно мотал головой. — Он, в смысле, ребёнок. Я не знаю, кто там родился.

— Морган, вот скажи мне, ты идиот?! — нервничал Шон. — Как ты вообще тут можешь сидеть и распускать нюни, если где-то на этаже лежит твой ребёнок?

— Я не могу уйти. — Арчи качался из стороны в сторону. — Не могу! А если она вернётся, а меня нет?

Шон ещё несколько раз пытался уговорить Арчи найти комнату с младенцами, но ничего не получилось. Махнув рукой, он отправился на поиски сам. Расспросив медсестру, Шон нашёл комнату, где лежат все младенцы, что родились недавно. Медбрат, что осматривал детей, подошёл к нему, чтобы уточнить, кого он ищет. Шон назвал имя и фамилию матери. Парень с серьгой в ухе грустно улыбнулся, показав кувез, который стоял одиноко в сторонке от всех детей. Это была девочка.

— А что с ней? — Шон подошёл к другому окну, чтобы лучше видеть девочку.

— Девочка очень слаба, но я думаю, — медбрат встал рядом, — что она выкарабкается. Знаете, у неё уже такой взгляд, будто она знает все секреты этого мира. Вы отец? Хотите поддержать?

— Оу... — Шон отрицательно замахал руками. — Я всего лишь друг того дурня, — он показал на Арчи, который сидел в самом конце коридора, — которого эта крошка будет называть «папочка».

— Понимаю. — Медбрат снисходительно кивнул. — Передайте ему, что девочка может пойти на поправку быстрее, если кто-то из родных будет рядом. Я, конечно, в это не верю, но, может, ему станет легче.

— Спасибо. — Шон хлопнул его по плечу и пошёл к Моргану.

Подходя к Арчи, Шон увидел, что врач вышел к нему и грустно мотнул головой. Морган взялся за переносицу и где стоял, там и сел на пол. Уильямс подбежал к другу и опустился рядом.

Арчи сидел на полу и смотрел в одну точку. Всё происходящее вокруг него словно остановилось. Он не слышал и не видел ничего. Посторонние звуки напоминали белый шум. В голове, как заезженная пластинка, крутилась одна мысль: «Авроры больше нет», но он будто не понимал этих слов. Он водил рукой по щетине.

— Шон, — прошептал Арчи, — её больше нет. Ари больше нет...

Секунда — и Арчи тихо всхлипнул. Осознание накатывало, как сорвавшаяся лавина. Он бил в грудь друга, снова и снова, будто это должно было помочь. Но не помогало...

— Это всё неправда! Неправда!

— Тихо... Тихо... — Шон аккуратно гладил его по спине.

Он понимал, что Арчи нужно выплеснуть эти эмоции сейчас, иначе они могут захлестнуть немного позже. И захлестнуть так, что назад вернуться уже не получится. Поэтому Шон терпеливо ждал, когда Арчи успокоится.

Спустя минут двадцать или тридцать Арчи начал приходить в себя. Голос был всё тише, только лишь плечи иногда вздрагивали. Когда Шон понял, что Арчи окончательно успокоился, он поднял его с пола и заглянул в глаза: они были пусты и смотрели сквозь него. Шон подумал, что будет хорошей идеей отвезти его к дочери. Это должно помочь. Точно должно. Ему же это помогло...

— Пойдём... — Шон развернул Арчи в сторону комнат, где находились младенцы. — Я тебе кое-что покажу.

Арчи безвольно плёлся за Шоном, не понимая вообще ничего, что происходит вокруг. Он думал лишь о том, что потерял любовь всей своей жизни и не знает вообще как дальше существовать (именно существовать) в этом мире. Уильямс поставил Арчи у окна, где прямо напротив них стоял кувез с младенцем. Арчи непонимающе уставился на друга.

— Это девочка. — Шон ободряюще взял за плечо Арчи.

— Я не смогу без неё. — Арчи смотрел куда-то в пустоту. — Всё не имеет смысла.

— Имеет. — Шон снова развернул Моргана к окну. — Она теперь — твой смысл. Она теперь — твоя забота. И ты в ней нуждаешься. Нуждаешься даже больше, чем она в тебе.

— Но...

— Я тоже думал, что жизнь потеряла всякое значение без Элли, но когда я увидел Коди... — Шон поджал губы, едва сдерживая слёзы. — Это лучшее, что случилось со мной. Я каждый день, каждую минуту, каждый миг вижу в Коди ту женщину, что любил и буду любить всю жизнь.

— Вы можете войти. — Медбрат показал на дверь. — Только вас нужно одеть.

Они надели халаты, маски, всё, что дал парень. Он аккуратно открыл бокс и достал девочку, передав крошку в руки Арчи. Девочка внимательно смотрела на него, словно пыталась узнать его, даже не смотря на то, что живёт от силы пару часов.

В это мгновение у Арчи что-то «щёлкнуло» в голове. Он аккуратно, боясь навредить малышке, держал её и разглядывал. Поцеловав её в лоб через маску, он улыбнулся. Арчи не мог оторвать глаз от дочери.

— Она прекрасна. — Арчи поднял голову на друга. — Ты только посмотри. — Он повернулся так, чтобы Шон мог видеть ребёнка.

— А я говорил тебе, что всё внутри тебя перевернётся с появлением этой крошки. — Шон ободряюще похлопал по плечу.

— Сильнее смерти только память. — Арчи, не отрываясь, провёл шершавыми пальцами по личику малышки.

— Сильнее смерти только память... — Шон грустно усмехнулся.

— Отец всегда так говорил. — Чарли поправила цветы. — И эту фразу он выгравировал на плите мамы.

Чарли и Шон ещё какое-то время пробыли вместе на кладбище. Шон не мог упустить шанса пригласить её на обед. Шарлотта согласилась, но попросила перенести на вечер, так как много дел в компании. Шон не стал настаивать. Чарли попросила дать ей пять минут побыть у могилы одной. Он кивнул и оставил её, ожидая у ворот.

— Я люблю тебя, пап. — Чарли поцеловала плиту и пошла на выход из кладбища.

— Ты на машине? — Шон что-то печатал в телефоне.

— Да. — Шарлотта завела автомобиль с автозапуска. — Вечером созвонимся и договоримся о времени встречи, хорошо?

— Конечно. — Шон приобнял Шарлотту за плечи и сел в машину.

Чарли проводила взглядом автомобиль Шона и закатила глаза. Она твёрдо решила, что найдёт способ отвязаться от него вечером, придумав отговорку. Конечно, Шарлотта понимала, что Шон не будет на неё давить, но чувствовала, что речь опять пойдёт о Коди.

Она решила, что если всё-таки встреча состоится и Шон хотя бы заикнётся о прощении и втором шансе для своего сына, то не будет утаивать о том, что Коди сотворил (хотя в прошлом Коди было столько прощено и дано «вторых шансов», что можно сбиться со счёта).

Спустя несколько дней после выходки Коди она долго думала. Думала, верить или нет. Но в конечном итоге пришла к выводу, что Коди сказал правду. Она верила, что Уильямс-младший не собирался делать ничего ужасного с ней в беспомощном состоянии. Но его поступок... настолько омерзителен, что простить такое она не готова. Во всяком случае, сейчас.

Утонув в своих мыслях, Чарли не заметила, как заехала на парковку корпорации. Не теряя ни минуты, она поднялась на нужный этаж. Сотрудники были рады видеть своего босса. Келли, как и в прошлый раз, кружился вокруг Шарлотты, подсовывая всё новые и новые бумаги.

Чарли настолько закопалась в документах, что совсем забыла счёт времени. Отвлёк её от нескончаемого потока дел звонок Майкла.

— Не отвлекаю? — Майкл смотрел на замученное лицо через экран. — Хотя, знаешь, мне плевать! Не отвлекаю! Ты себя видела? Ты вообще ела сегодня?

— Ела. — Чарли цокнула языком. — Утром.

— Ты с ума сошла? — Майкл сдвинул брови. — Что за...

— Хватит! — Шарлотта сказала громче, чем планировала. — Хватит отчитывать меня, как пятилетку! Не было времени. Я не могу встать посреди всех дел и сказать: «всем пока, мне надо поесть»!

— Ладно, извини, — Майк поджал губы. — Я просто переживаю за тебя. В общем, ты прилетишь завтра, как я понял.

— Почему? Я успеваю на самолёт. — Шарлотта посмотрела на часы. — А, нет. Уже нет. Прости.

— Всё нормально. — Майкл улыбнулся. — Я понимаю.

— Ча-а-арли! — Николас вклинился в разговор, выхватив телефон. — Привет!

— Привет, дружок! — Шарлотта улыбнулась. — С днём рождения!

— Спасибо! — Николас уже помчался по квартире с телефоном. — Знаешь, что мне папа подарил? — Ники сощурил глаза, придавая больше интриги, а Чарли подыграла ему,

сделав удивлённое лицо. — Вертолёт на пульте!

— Вау! — Чарли даже охнула, подтверждая, что впечатлена подарком. — Вот это да!

— Папа сказал, что ты не пришла есть торт, потому что у твоего папы его день памяти. — Ники задумался. — А как же вы будете есть торт и задувать свечи, если он на небе?

— Так, отдай мне телефон! — Майкл забрал мобильный у сына. — Вот всё тебе надо знать! — Он отправил мальчика в комнату.

— А что я такого сказал? — Николаса было уже не видно в экране мобильного, но, судя по голосу, он серьёзно обиделся. — Сам всегда говоришь спрашивать всё, что интересует!

— Иди! — Майкл закатил глаза. — Прости за него. Ник пока не умеет держать язык за зубами.

— Вполне логичный вопрос. — Чарли улыбнулась. — Оставьте мне кусочек? Так-то Николас прав, я торт сегодня не поем!

Кто-то по второй линии упорно пытался прорваться сквозь видеозвонок. Шарлотта скидывала уже третий или даже четвёртый звонок.

— Вот же настырные... — Чарли цокнула языком. — Подожди две минуты. Я должна ответить. — Она переключила вызов. — Алло?

— Шарлотта, добрый вечер! — Мужской голос лишь на секунду показался незнакомым, но вскоре она его узнала. — Простите, что отвлекаю, можем поговорить?

— Всё в порядке, мистер Круз. — Чарли смягчила тон. Звонил управляющий одного из фондов, куда систематически отчисляла солидные суммы «Чарли Корпорейшн». — Что-то случилось?

— В целом, нет, просто...

Мужчина «бил» сразу. Так сказать, не в бровь, а в глаз. По словам Круза, суммы, что начислялись каждый месяц, уменьшились почти в половину.

— Не считите за дерзость и наглость, но... — Он замялся.

— Но я не уменьшала платёж! — Чарли откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза.

— Обычно вы всегда предупреждаете нас о каких-то изменениях. — Круз тараторил и этим нервировал Шарлотту. — Конечно, это дело добровольное, вы и так многим помогли, особенно беременным. За что мы очень благодар...

— Мистер Круз. — Чарли выдохнула. — Я разберусь. Сколько по времени поступает уменьшенная сумма?

— Три.

— Три месяца?! И вы всё это время молчали? — Чарли повысила тон. — Мы же с вами договаривались! — Шарлотта закатила глаза. — Все вопросы лично ко мне! Почему вы до сих пор ничего не сказали?

— Я... — Круз замялся. — Просто вы и так нам сильно помогаете, не хотел, чтобы вы думали, что мы наглеем.

— Завтра получите чек на двести тысяч. — Чарли доставала из сумки чековую книжку. — Простите, сейчас у меня дела.

— Спасибо!

Шарлотта попрощалась с управляющим фонда и перезвонила Майклу, объяснив, что звонок был очень важный. Договорившись, что завтра он встретит Шарлотту в аэропорту, они попрощались. Чарли решительным шагом направлялась в кабинет Келли.

— И как прикажешь это понимать? — Чарли ворвалась без стука.

— Что, прости? — Донован посмотрел на неё исподлобья сквозь очки.

Чарли довольно эмоционально начала требовать ответов, ведь именно Келли Донован был ответственным за переводы в фонды. Больше она никому не могла доверить это. Сначала она хотела просить об этом Брэндона, но он и без этого слишком загружен работой.

— И ты думаешь, что я обманываю?! — Келли перешёл в наступление. — Значит, так! — Он кинул ручку на стол и нервно схватил пиджак. — Я снимаю с себя все полномочия! Крутись тут сама! Посмотрите-ка на неё! Твоему отцу бы и в голову это не пришло!

— Келли... — Шарлотта закатила глаза и встала в проходе. — Прости, я не хотела тебя обидеть.

— Но обидела! — Донован начал потирать виски, всем своим видом показывая, что у него разболелась голова от таких обвинений. — Я делаю всё! Вся компания на мне, а ты обвиняешь меня в чём-то! — Он подошёл к мини-бару и налил янтарную жидкость. Кажется, это был скотч.

— Ну, прости-и-и! — Чарли подошла ближе и театрально надула губы. — Круз слишком завёл меня.

— Вот! — Донован будто уже не слушал её. — Смотри! — Он развернул к ней монитор. — Все счета! Каждая копеечка в фондах! Ни центом меньше!

— Мне очень жаль, Келли. — Чарли закусила губу. — Я должна была сначала разобраться.

Чарли пыталась «умаслить» Донована. Принесла тысячу извинений, лила красивые слова в уши, чтобы он передумал уходить, но откладывала мысль в «ящичек», что за Келли нужен присмотр. Слишком уж он драматично начал отнекиваться и собирать свои пожитки. Ей показалось, что тут что-то не то.

— Ладно! — Донован расслабился. Чарли стояла позади кресла и массировала плечи крёстного. — Я забуду этот нож в спину. Это же надо!..

— Вот и славно! — Она чмокнула его в щёку, обрывая его причитания. — Завтра я ещё загляну перед отлётом.

Чарли закрыла дверь с обратной стороны и закатила глаза. План за секунду возник в голове. Недолго думая, она позвонила Шону. Договорившись встретиться в кафе в двух кварталах от корпорации, Чарли спустилась на парковку и поехала на встречу.

Вскоре Чарли уже была в ресторанчике и дожидалась Шона, заказав еду на свой вкус. Тем более предпочтения в еде Уильямсов она знала наизусть. Шон не заставил себя долго ждать, словно он был рядом и ждал звонка.

— Можно сразу к делу? — Чарли отпила кофе. — Пока я не передумала и не нашла никому оправдания.

— Конечно, милая. — Шон коснулся своей огромной ладонью руки Чарли. — Что-то случилось? Коди снова напакостил?

— Речь не о Коди. — Шарлотта закусила губу. — У меня к вам предложение.

Чарли предложила Шону Уильямсу занять место начальника службы безопасности в «Чарли Корпорейшн». Слишком уж её насторожило поведение Донована. Самой заниматься нет времени, да и она не айтишник, чтобы легко найти какие-то следы в кибер-пространстве так быстро, а у Брэндона и так чересчур много обязанностей, чтобы на него взваливать ещё и это.

Шарлотта не стала скрывать истинную причину своего предложения. Рассказала о

своих подозрениях.

— Более того, от нас пару дней назад ушёл прежний начальник службы безопасности. — Чарли криво улыбнулась. — И забрал с собой толковых ребят. Давайте! — Она слегка толкнула его в плечо. — Соглашайтесь! А в зарплате не обижу!

— Но... — Шон сдвинул брови в недоумении. — Чем я могу помочь?

— Шон, вы с отцом — одни и самых выдающихся спецов в айти-технологиях, что я когда-либо знала. — Чарли пересела на его сторону. — Брэндон освежит и подтянет ваши знания, и вся компания будет у вас как на ладони. С этими деньгами что-то нечисто. Я всегда каждый месяц, — Чарли по-особенному выделила слово «каждый», — отчисляла триста тысяч фонду. Но почему-то поступало только двести уже три месяца.

— Чаки, милая. — Он отпил кофе. — Это всё очень сложно.

— Вы больше меня знаете, как отец дорожил именно этим фондом. — Чарли грустно опустила глаза.

— Да уж. — Шон горько усмехнулся. — Что верно, то верно. Арчи всегда отчаянно старался помочь женщинам, которые переживали рак и беременность.

Чарли удалось уговорить Шона не так быстро, как она планировала. Он отнекивался, оправдывая отказ тем, что забыл все знания программиста и после отставки в ФБР забыл физподготовку.

— Шон, прошу... — Чарли заныла. — Соглашайтесь. Я могу доверять только вам. Все пытаются меня надурить, надеясь, что я, девчонка с улицы, пришедшая на всё готовенькое, ничего не понимаю и не буду разбираться.

— Ладно! — Шон выставил руки перед собой в знак поражения. — Я согласен. Но при одном условии... — Он сделал паузу, давая понять Шарлотте, что говорит серьёзно. — Правила и требования для приёма новых сотрудников в мой отдел создаю я и только я!

— Да хоть вводите пункт «убить дракона в башне»! — Чарли победно улыбнулась. — Спасибо! — Она обняла Шона. — Завтра представим вас корпорации.

— Вот Донован обрадуется!

— Да уж!

Чарли рассмеялась. Хотя смех был больше истеричный, чем радостный. Донован и Уильямс-старший никогда не ладили. «Мостиком» между ними всегда выступал Арчи, стараясь держать их отношения на нейтралитете и сводить их встречи к минимуму. Объединились они лишь на время, когда умер друг, чтобы поддержать его дочь.

— Но зато теперь у меня будет самая крутая система безопасности! — Шарлотта улыбнулась. — Где ещё найдёшь программиста и бывшего замдиректора ФБР в одном лице?

— Ох, лиса-а-а! — Шон улыбнулся в ответ.

Конечно, Шон знал, что всеми хитростями ведения переговоров её учил Арчи. Где нужно быть жёсткой, где наоборот — более мягкой. Но он согласился не потому, что повёлся на её красивые слова и комплименты, а потому что переживал за неё и хотел помочь. Тем более лишний заработок будет не лишним. Уж он-то знал примерные зарплаты «Чарли Корпорейшн» ещё при Арчи.

Закончив ужин, Шон и Шарлотта разошлись. Они договорились утром встретиться в холле корпорации. Что, собственно, они и сделали на следующий день. Уильямс пытался выглядеть уверенным, но он нервничал. Уже несколько лет он провёл на пенсии.

— Доброе утро! — Чарли обняла его. — Готовы?

— А у меня есть выбор? — Шон усмехнулся.

Они вошли в лифт. Ещё вчера Чарли отправила письмо по корпоративной почте, что все начальники отделов и совет должны быть в восемь утра в конференц-зале. Вся корпорация знала, что если Шарлотта Морган собирает всех, да ещё так рано, значит, ожидаются какие-то важные новости.

Шон стоял в углу и наблюдал за ней. Чарли выглядела максимально расслабленно: руки в карманах мягких спортивных штанов, толстовка накинута на плечи, а сама она тихо напевала какую-то мелодию. Чарли не любила «наряжаться» во что-то официальное, когда проводила собрания с персоналом. Ей казалось, что так она будет с ними ближе. Но что-то давало Шону понять, что Шарлотта нервничала. Точно. Она постоянно стучала по полу лифта стопой, то и дело что-то теребила руками в карманах штанов и закусывала щёку.

Как только двери лифта открылись, Чарли повернулась к Шону и подмигнула ему, а через мгновение её глаза потемнели, взгляд исподлобья устремился прямо на дверь в конференц-зал. Чарли решительным шагом направилась к кабинету, Шон же неуверенно шёл за ней.

— Доброе утро! — Шарлотта вошла в зал и поприветствовала всех присутствующих. — А где Донован?

— Опаздывает. — Брэндон закатил глаза. — Как обычно.

— Что же... — Она нервно посмотрела на часы. — Подождём!

Донован опоздал минут на десять. Он вальяжной походкой вошёл в кабинет, присвистывая по пути. Чарли встретила его не совсем дружелюбным взглядом, давая понять, что недовольна. Келли постарался не обращать внимание. Да и Чарли решила не выяснять отношения при подчинённых, чтобы не подвергать сомнению авторитет Донована.

— Всех приветствую! — Чарли встала с кресла. — У меня хорошие новости. Все мы знаем, что несколько дней назад нас покинул Карлос Вейн. Всё это время мы искали нового начальника службы безопасности. Надеюсь, что искали. — Она мельком посмотрела на Келли и вскинула бровь. — Но нам подвернулась удача! — Чарли перевела взгляд на Шона и указала на него рукой. — Шон Уильямс, программист по образованию и замдиректора ФБР в отставке, любезно согласился возглавить такой важный для нас отдел!

— Готовьтесь к тотальному контролю, ребят. — Донован буркнул себе под нос, но сделал это так, что услышали все.

— Ты что-то имеешь против? — Чарли закатила глаза и скрестила руки. — Не вижу радости в глазах! Я избавила тебя от одной задачи, которую ты, кстати, — она ткнула пальцем в сторону Келли, — не можешь выполнить уже около двух недель! А я всё решила за один вечер! Так в чём проблема, Донован?

Чарли понимала, что Келли её провоцирует, но не понимала, зачем. Она ещё больше убедилась, что приняла верное решение пригласить Шона в компанию. Она чувствовала, что Донован как-то изменился, но видимых причин для этого не заметила.

— Ты хочешь нас всех подвести под монастырь? — Донован не унимался. — Он же бывший агент! Что он умеет?

— Вот именно! — Чарли начала кричать. — Уильямс — бывший агент ФБР! Более того, ушёл с поста заместителя директора! Уж Шон-то точно сможет держать в узде систему безопасности! Тем более нам скрывать нечего! Мы играем честно на этом ринге!

Чарли уже повернула голову к Шону, но тут в голове созрел план. Она всегда знала, что Донован — отличный манипулятор. Поэтому она решила сыграть в его же игру, но обернуть правила против него.

— Подожди-ка! — Чарли сузила глаза и повернулась к Келли снова. — Или есть, что скрывать?! И почему ты вообще оспариваешь мои решения?

Все молчали. Совет, да и другие сотрудники, никогда не видели Шарлотту такой. Обычно она всегда разбиралась с подчинёнными наедине, чтобы никто и никогда не смог подорвать авторитет другого. Но сегодня всё было иначе.

— Я... Я... — Донован стусевался. — Я высказал своё мнение! Или мои суждения уже не имеют здесь вес?

— Имеют. — Шарлотта скрестила руки. — Но слова имеют силу только тогда, когда есть аргументы и адекватные доводы, а ещё альтернативные предложения! — С каждым словом тон её повышался. — Либо у меня проблемы со слухом, либо я ничего из этого не услышала!

— Но...

— Но если ты всё же настроен категорично, я готова принять твоё вчерашнее предложение! — Чарли вскинула брови и медленно растягивала губы в ухмылке.

Донован вспыхнул. Только Чарли и Келли знали вчерашний разговор. Он явно злился, но молчал. Она прекрасно знала, что Келли не сможет ответить. Тем более такое место в компании, как у него, захочет занять любой, а он лишь только манипулирует своим «уходом» и никому не уступит своё кресло. Только если его вынесут отсюда вперёд ногами.

— Добро пожаловать в компанию, Уильямс... — Донован посмотрел на Шарлотту, а потом перевёл взгляд на Уильямса. Он сдался.

— Вот и чудно! — Чарли сменила презрительную улыбку на добродушную, будто ничего и не было секунду назад. — На этом предлагаю разойтись по своим местам! Всем хорошего и удачного дня! — Она прошла к выходу. — Холл, в мой кабинет! Шон, и вас тоже прошу!

Чарли, не дожидаясь реакции, направилась в кабинет. Как только мужчины вошли, она закрыла за ними дверь. Всё это время Келли смотрел ей вслед и фыркнул только когда она захлопнула дверь.

— Слушай. — Шон заговорил, когда убедился, что никто не услышит. — Если это такая проблема, может, я откажусь, пока не поздно?

— Исключено. — Чарли уверенно прошла к своему креслу. — Донован заслужил. Никто здесь не имеет права так категорично оспаривать мои решения, тем более не имея никаких предложений взамен! — Она встала у окна, смотря на улицу.

— Зачем ты нас позвала? — Брэндон решил перевести тему. У него полно работы.

— Есть очень серьёзный и конфиденциальный разговор! — Чарли развернулась к ним.

Она принялась рассказывать о своих подозрениях. Брэндон внимательно слушал все указания и записывал, что должен сделать. Чарли попросила Брэндона создать учётную запись для Уильямса в программе, в которой она наблюдает за всеми серверами и делами удалённо. Разговор длился довольно долго.

— В общем, — Чарли шумно выдохнула, — Брэндон, прошу тебя максимально разгрузить себя, передав ряд дел другим, и заняться Шоном, пока он не освоится. Я прямо чувствую, что мои деньги где-то теряются. И теряются явно кому-то в карман.

— Согласен. — Шон кивнул. — Очень странно, что сумма со счёта компании уходит одна, а по факту приходит другая.

— Не переживай. — Брэндон ободряюще коснулся её плеча. — Всё сделаем.

Чарли поблагодарила их за помощь и попрощалась. На выходе она почувствовала

вибрацию в кармане штанов. Круз звонил и сыпал благодарностями за чек. Шарлотта быстро свернула диалог, не желая больше говорить с ним. Она взяла чемодан с корпоративной машины и уже собиралась вызвать такси до аэропорта, как в кого-то врезалась.

— Боже, простите! — Чарли начала извиняться, поднимая голову на того, кого чуть не сбила. — Кристиан?

— Добрый день, Чарли! — Моррисон улыбнулся, придерживая её за локоть. — Уже уезжаешь? — Он оглядел её и чемодан в руках.

— Да. — Она коротко улыбнулась.

— А я как раз шёл к тебе, чтобы пригласить на обед. — Кристиан разочарованно опустил глаза.

— Прости, Крис. — Шарлотта перехватила чемодан в другую руку. — Но я улетаю. В другой раз. Ладно?

— Оу... — Кристиан замахал рукой в знак отрицания. — Это не то, что ты подумала! — Он пожал плечами. — Я хотел обсудить с тобой нашу сделку в неформальной обстановке, не более. Помнишь?

Ну конечно. Чарли сразу раскусила Моррисона. Контракт с «Чарли Корпорейшн» — лишь предлог. На самом же деле он хочет провести с ней время, чтобы произвести впечатление. В надежде, что она сможет что-то узнать, Шарлотта решила согласиться.

— М-м-м... — Шарлотта посмотрела на часы и задумалась на секунду. — Тогда ты отвезёшь меня в аэропорт. И это не вопрос. — Она решительно передала свой чемодан в его руку.

— Как будет угодно, мэм. — Кристиан слегка поклонился, перехватывая ручку чемодана. — Какую кухню предпочитаешь?

Моррисон открыл дверь и подал руку, чтобы она села в машину. Всю дорогу он что-то говорил, но Шарлотта почти не слушала, лишь изредка поддакивала и кивала. Сейчас же её мысли были заняты тем, как она будет смотреть Майклу в глаза. Конечно, она понимала, что это всего лишь встреча, но... Она боялась, что Майк не поймёт, когда она сможет рассказать всё.

— Приехали. — Кристиан вывел её из раздумий.

— Да. — Чарли мило улыбнулась и подала руку.

Он галантно ухаживал за ней. Она поймала себя на мысли, что если бы не Майкл и осведомлённость о делах Моррисонов, то она бы, возможно, и дала бы шанс Кристиану. Он действительно неплох собой и уважителен с женщинами. Хотя ей казалось, что вся эта вежливость и манеры — напускное и чересчур наигранное.

— Чудесно выглядишь, кстати. — Кристиан улыбнулся. — Никогда не думал, что женщина в спортивном костюме может выглядеть сексуальнее, чем в дорожном платье.

— Кажется, мы пришли говорить о делах, а не о моей сексуальности. — Чарли наклонила голову и едва заметно улыбнулась.

— Да, — Моррисон разочарованно выдохнул. — Извини.

— Так что? — Чарли открыла папку и изучала меню, не поднимая глаз на него. — О чём хочешь поговорить? — Спустя секунду она решила всё же посмотреть ему в глаза. — Что-то не так с нашим контрактом?

— Всё в норме, хотел бы добавить пару деталей.

Кристиан стал указывать на незначительные изменения. Теперь Чарли точно убедилась, что это лишь предлог. Такие поправки вносят юристы вообще без присутствия сторон. Около

часа Кристиан удерживал её как мог, то и дело стараясь коснуться то ногой под столом, то ладонью её руки. Шарлота уже тысячу раз пожалела, что согласилась на эту «недоделовую встречу-недосвидание».

— Кристиан, — Чарлиostroила кривую улыбку, стараясь изобразить вину на лице, — мне пора в аэропорт.

— Что же тебя там держит? — Он сузил глаза, снова положив руку поверх руки Шарлотты. — Неужели у тебя там кто-то есть? Хотя чему я удивляюсь, такая женщина не может быть одна.

— Э-э-эм... — Чарли громко сглотнула, мягко высвободив свою руку из-под его ладони. — Нет. — Чарли решила придать драматизма, в принципе сказав правду. — Наверное, стоит задать вопрос, не что меня там держит, а от чего я бегу отсюда.

— И от чего же? — Он положил наличные в папку для оплаты заказа, оставив щедрые чаевые. Шарлотте даже показалось, что он не особо смотрел, сколько достаёт денег.

— Можешь считать меня глупой или что-то вроде того. — Чарли села в машину. — Но я бегу от компании.

— В каком смысле? — Моррисон дал знак ехать в аэропорт. — Всё же хорошо. Вы активно развиваетесь.

— Понимаешь... — Чарли мысленно попросила прощения у отца, что даже мёртвого его втягивает в свои игры. — Компанию построил отец. С нуля. Всякий раз падал и набивал шишки. А я пришла на всё готовое.

— Но ведь если бы у тебя не получалось, то всё бы развалилось как картонный домик за считанные месяцы. — Кристиан развернулся вполборота. — Тем более ты же не забрала у него компанию, это вынужденная мера...

— Ладно. — Чарли шумно выдохнула. — Просто мне всё напоминает о папе, и я никак не могу смириться с его смертью. Всё.

— И поэтому ты хочешь всё перевезти в Вашингон? — Моррисон недоверчиво посмотрел на неё.

— Да, только поэтому. — Чарли повернула голову к окну. — Давай закроем эту тему.

— Конечно. — Кристиан кивнул. — Только скажу одну вещь. Можно? — Моррисон терпеливо ждал, когда Чарли даст согласие. Она взглядом показала, что готова слушать. — Я не верю в то, что твой отец покончил с собой.

— От... Откуда? — Чарли вспыхнула. — Как ты узнал?

— В одной газетёнке прочитал. — Кристиан казался искренним. — Извини...

Только Чарли знала, что это неправда. Моррисон не мог узнать это из прессы. Шарлотта сделала всё возможное и даже невозможное, чтобы причина смерти не была озвучена в газетах. Конечно, есть вероятность, что она и упустила какую-то второсортную газету, но она была уверена, что пообщалась со всеми. Тем более Моррисоны не будут читать жёлтую прессу, где только и делают, что выворачивают всё наизнанку. Мир знает о несчастном случае. Чарли закусила губу, чтобы не показать улыбку. Кристиан попался на крючок. Он точно что-то знает.

— Но реальность такова. — Чарли снова отвернулась к окну. — Папа застрелился.

Чарли соврала. Она решила проверить Кристиана. Если газеты что-то писали, то они никогда не упустят шанса вывернуть грязное бельё наружу. Они бы точно написали, как именно ушёл из жизни человек, добавив много «красок» и подробностей о повешении. А если Кристиан не имеет отношения к смерти Арчи, то обязательно скажет, что прочитал

другое.

— Очень жаль. — Кристиан опустил глаза. — Мне правда жаль.

Остаток дороги они провели в тишине. Доехав до аэропорта, Кристиан настоял, что проводит её до посадочной зоны. Чарли прошла регистрацию, выстояв очередь. Моррисон то и дело старался показать окружающим (только Шарлотте было непонятно, зачем), что она — его женщина: то коснётся плеча, то приобнимет, то едва ощутимо опустит руку на поясницу.

Уже у посадочной зоны Кристиан, поддавшись порыву, приобнял её за плечи и нагнулся, чтобы поцеловать в щёку.

— Что ты делаешь? — Чарли смутилась, сделав небольшой шаг назад. — Не стоит так делать.

— Не смог удержаться, извини. — Кристиан коротко улыбнулся. — Надеюсь на скорую встречу.

— Пока, Кристиан. — Чарли кивнула на прощание и быстрым шагом направилась к посадочной зоне.

Как только Шарлотта потеряла из виду Моррисона, она тут же написала Дойлу, что Кристиан выдал себя. Он точно причастен или, как минимум, что-то знает. Рейнольд ответил, что не стоит сразу кидаться в крайности и стоит подождать ещё и проверить серверы.

Через несколько часов самолёт Чарли приземлился в Вашингтоне. Надев солнцезащитные очки, она улыбнулась яркому солнцу, которое уже уходило в закат. У входа в аэропорт её ждал Майкл.

Он тут же расплылся в улыбке, когда увидел её, выходящую из здания. Крепко обхватив талию, он впился в её губы, всеми силами показывая, как соскучился. Сумки и чемодан сами выпали из рук Шарлотты. Она коснулась шеи, ласково запуская пальцы в короткие и жёсткие пряди волос. Чарли поймала себя на мысли, что это самый желанный поцелуй из всех, что довелось ей испытать в своей жизни.

— Я так рада тебя видеть. — Она обняла его и уткнулась носом в шею.

— Поехали. — Майкл поцеловал её в висок. — Нам ещё нужно Николаса забрать.

— Кстати. — Чарли достала коробку из пакета. — Это хотел Ник?

— Но... — Его глаза округлились. — Как?! — Майкл взял коробку в руки. — Их нигде нет в продаже!

— Менеджер одного детского магазина был сильно мне должен. — Шарлотта хитро улыбнулась.

Несколько дней назад она случайно услышала разговор между Эдвардом и Майклом:

— Ник очень расстроится, если я не найду этот водяной пистолет. — Майк разочаровано выдохнул. — А я уже пообещал, что куплю ему.

— А если заказать? — Эдвард рылся в интернете в поисках пистолета. — Вот же, смотри! — Он было хотел повернуть телефон к другу, но увидел очередь. — Чего? — Эдвард округлил глаза. — Предзаказы на пол года вперёд?

— Да, я уже искал и так.

— Пятьсот баксов? — Эдвард не скупился на эмоции. — Они оборзели что ли?

— Ну, я уже пообещал. — Майкл поджал губы. — Надо найти что-то, что на время затмит этот чёртов пистолет.

Чарли особо не придавала значения этому диалогу, но когда Ник рассказал о вертолёте, сразу вспомнила и решила найти то, что так хотел малыш.

— Он же стоит...

— Сколько? — Чарли закатила глаза. — Мне он обошёлся в ноль долларов.

— Спасибо! — Майкл поцеловал Шарлотту. — Ник будет безумно рад.

Только они сели в машину и двинулись в сторону дома О'Коннора, как обоим пришло сообщение о новом деле. Майкл и Чарли переглянулись. Пока они ехали в бюро, Майкл договорился с Ритой, что сегодня Ника забирает она и отвезёт к матери Майка.

Чарли настолько была поглощена новым делом, что совсем забыла о своей «конспирации». В бюро они появились вместе. Но никто даже не обратил на это внимание. Чарли была уверена, что ребята не догадываются. Все собрались в кабинете.

— Итак. — Дойл включил монитор. — Дело срочное.

— Маркус Бейл. — Николь указала на фото мужчины в робе. — Осуждённый за несколько изнасилований и убийств молодых женщин. Фу, боже! — Николь фыркнула и скривила лицо. — Какой же он противный.

— Этот товарищ завтра должен быть казнён, но решил исправить своё положение, — Дойл пролистал слайды. — Выбил себе сделку у прокурора о замене наказания.

— Не говори так! — Николь топнула ногой от возмущения. — Он ещё ничего не выбил!

Бейл перед самой казнью связался с прокурором, чтобы заменить свой приговор на более мягкий: вместо казни — пожизненное заключение и перевод в тюрьму общего режима. Взамен он расскажет ещё о трупах, что полиция не нашла.

— Это всё очень здорово, — Стивен откинулся на спинку кресла, — но мы тут причём? Это же обязанности отдела поведенческого анализа. Психи вроде Бейла — их ответственность.

— Согласен, — Дойл кивнул, — но все группы на выездах, нас попросили помочь.

— Так, а почему прокурор вообще просит ФБР? — Майкл смотрел на монитор. — Есть какие-то «подводные камни»?

— Да. Прокурор не уверен, что эти жертвы есть, поэтому не спешит со сделкой.

— Бейл сказал об одной жертве, имя, время, но место скажет только после того, как прокурор на блюдечке принесёт ему сделку. — Николь показала следующий слайд. — Полиция нашла девушку в списке пропавших, но прокурор сомневается. Он боится, что после подписания сделки Бейл не даст информации. А Бейл не соглашается говорить, пока не увидит сделку.

— Какой хитрый... — Алрой повёл бровью. — В общем, нам нужно выяснить говорит ли он правду и скажет ли он о местах, где закопал девушек. Так?

— Да. — Дойл хлопнул по столу. — Вылет через полчаса. Собираемся.

Команда начала приготовление. Вскоре всё было готово, и группа вылетела на место. В самолёте продолжали подготовку, изучая профиль Бейла. Так как осужденный — нарцисс по своей натуре и имеет комплекс Бога, было решено, что первый пойдёт Дойл. Он будет пытаться выудить хотя бы намёк на то, что ещё есть жертвы, давая понять, что Рей проникнулся к нему и готов помочь (а у Бейла их и так не меньше двадцати найденных, говорит же он ещё примерно о десяти).

Днём следующего дня команда прибыла в тюрьму Сан-Квентин.

— Прощу. — Начальник тюрьмы встретил группу у металлоискателя. — Надеюсь, вы

знаете, что делаете. Прокурор уже в допросной.

Дойл кивнул в знак благодарности. Охрана получила распоряжение проводить команду в блок серийных убийц. Пришлось пройти через мужское крыло. Это было то ещё испытание: увидев Шарлотту среди группы мужчин заключённые свистели и кричали, отпуская слишком грязные и непристойные шутки в её адрес. Она немного стусевалась, но Майкл и Алрой постарались максимально закрыть её собой, чтобы свести взгляды заключённых к минимуму.

— Давай, киса! — Один из осуждённых приблизился к решётке. — Загляни ко мне! — Он облизнул решётку. — Я покажу тебе настоящий член! — Честно говоря, вид этого здоровяка наводил на Шарлотту ужас. Этот мужчина был непозволительно большим.

— Давно к нам не заглядывали такие крошки! — подхватил другой заключённый.

— Малышка, давай! — Здоровый и лысый мужик достал свой половой орган и демонстративно начал им трясти. — Я не твои заднеприводные дружки!

Все в группе понимали, что это провокация только лишь бы кого-то зацепить и схватить за руку, поэтому молча проходили мимо камер. Охранник, чтобы уgomонить заключённых, нажал на какую-то кнопку на своем пульте, и небольшой разряд тока прошёлся по всем решёткам.

— Если не заткнётесь, я вас всех поджарю, твари! — Охранник провёл дубинкой по решётке одного из заключённых и стукнул по ней.

Вскоре группа оказалась в блоке серийников. А дальше по коридору были комнаты для допросов. В окне было видно, что прокурор спорил с Бейлом. Когда команда зашла в смежную комнату, Рей постучал в окно, давая понять прокурору, что они на месте.

— Хрен я тебя отсюда выпущу, ублюдок! — Мужчина стукнул кулаком по столу и вышел из комнаты. — Приветствую! — Он пожал руку Дойлу. — Помощник прокурора Кай Спектр.

— Здравствуйте! — Дойл протянул руку в ответ. — Рейнольд Дойл. А это мои агенты: специальный агент Эдвард Уайт... — Рейнольд представил всех своих подчинённых. — Давайте на чистоту, что ему надо?

— Он прямо-таки настаивает на перевод в тюрьму Спринк-Крик! — Спектр почесал затылок. — Зацепился за это и ты хоть умри, но дай ему это!

— Подождите... — Стивен непонимающе свёл брови. — Спринк же особый режим. Он же более мягкий просил?

— Значит, там у него что-то есть. — Майкл достал телефон и стал набирать номер Николь. — Или кто-то.

— Секс по телефону. — По громкой связи раздался голос Эн Джей.

— Детка, тут все. — Майкл откашлялся, пытаясь намекнуть ей, что стоит оставить свои шутки.

— Оу... — Николь усмехнулась. — Тогда групповой тариф дороже!

Все пытались сдержаться, но через мгновение рассмеялись, кроме прокурора. Он не понимал, что это привычный диалог между ребятами. Майкл сказал Николь, что она на громкой связи, поэтому нужно сосредоточиться на работе. Она извинилась и принялась за работу. Дойл потребовал у неё всё на тюрьму на Аляске. Как выяснилось, в этом исправительном учреждении есть выход в интернет для заключённых.

— Вот же скотина! — Спектр легонько стукнул кулаком по косяку. — Но он не требовал доступ в интернет.

— Значит, у него там точно кто-то есть. — Дойл подошёл к двери в допросную. — Кто-то, кто будет давать ему доступ. Пора разговорить этого парня. — Рей открыл дверь и вошёл в комнату.

Около двух часов Дойл провёл наедине с Бейлом. Команда недооценила его. Что только не делал Рейнольд: и требовал, как прокурор, и угрожал, и проявлял сочувствие и заинтересованность в его жертвах. Но ничего не получалось.

— Слушай... — зашептал Дойл и слегка придвинулся через стол. — На самом деле, я тебя понимаю. Такие девочки... Как удержаться? Тем более когда они сами всем телом просят. Ведь так? С ними же можно развлекаться вечно, правда?

Дойл заговорил о «вечности», чтобы понять, насколько Бейл «задерживался» на каждой из своих жертв. Надеялся, что он может проговориться. По примерному сроку можно будет понять, в каких местах он мог их держать. Как известно, Маркус Бейл насиловал девушек в среднем в течение недели. Но с каждой из жертв срок был разный: где-то два дня, где-то пять, а где-то и все девять дней. И каждая девушка была так тщательно спрятана, что находили их совершенно случайно.

— Ничего не выйдет. — Бейл хитро улыбнулся. — Пока я не увижу бумаги о сделке, подписанные судьёй, я не скажу ничего!

Команда наблюдала в окне. Все понимали, что ничего не клеится. Казалось бы, ну и пусть! В любом случае, если не смогут его расколоть, то сегодня его ждёт казнь, путём инъекции. Так ведь? Но группа и прокурор были уверены, что должны отыскать этих девушек. Родные, скорее всего, ещё ждут их возвращения. Ни в коем случае нельзя оставлять это просто так. Нужно ещё «побороться».

— Николь, — Чарли села за компьютер, — выведи мне все фото жертв.

— Что ты задумала? — Майкл подошёл ближе и облокотился на спинку стула.

— Хочу увидеть лица. — Чарли быстро печатала на клавиатуре.

Через секунду появились фото. Все блондинки. Все голубоглазые. Все чуть моложе Шарлотты. У девушки встал ком в горле. Так не должно происходить. У этих девушек была вся жизнь впереди. Взяв себя в руки, Чарли начала анализировать.

— Эн Джей, пришли список всех пропавших девушек за две тысячи девятый год вот по этим параметрам в двух штатах. — Чарли отправила ей список. — Строго по ним.

Поиск занял время. Чарли искала всех блондинок с родным цветом волос, голубыми (именно голубыми, а не просто со светлыми) глазами и рост от ста шестидесяти пяти до ста семидесяти. Именно такие параметры привлекали Бейла.

— Чарли, их слишком много. — Николь разочаровано выдохнула. — Около тридцати.

Но Шарлотту словно осенило. Дойл уже говорил ей, что она может перевоплощаться в любую роль. Бизнес научил её умению подстраиваться под ситуацию.

— Можно ли принести мой чемодан? — Она обратилась к охране.

— К сожалению, нет. — Охранник отрицательно мотнул головой. — Вы можете только выйти сами.

— Чёрт! — Чарли нервно грызла ноготь. — Позовите Дойла.

Кто-то из ребят постучал в окно, Дойл вышел. Чарли начала объяснять, что нужно сделать, чтобы расколоть его, но для этого ей нужны туфли. Времени оставалось всё меньше. Дойл решил, что она войдёт вместе с ним, а дальше — по ситуации. Майкл вызвался пойти с ней до машины.

— Ты с ума сошла? — Майкл едва поспевал за скоростью Шарлотты. — Ты не пойдёшь

к нему!

— Пойду! — Она остановилась у машины, открывая чемодан. — Если ты хочешь выяснить, то не станешь останавливать!

Майклу ничего не оставалось как согласиться. Вскоре они вернулись. Чарли переобулась и взлохматила волосы, расстегнув одну пуговицу на блузе. Ребята только поняли, что она собирается разговорить его внешним видом, на более подробную стратегию нет времени. Майклу это совсем не нравилось, но другого выхода не было. Им оставалось только довериться Шарлотте.

— Если он хоть пальцем прикоснётся... — Майк заговорил шепотом рядом с Чарли, чтобы другие не слышали.

— Не коснётся. — Чарли коротко взглянула на него и обратилась к Эн Джей. — Николь, найди мне видео какой-нибудь блондинки со спины. — Шарлотта настраивалась. — Скажем, любое видео, похожее на стриптиз в домашней атмосфере. И залей мне в облако.

— Хорошо. — Николь уже начала искать.

— Эд, — Шарлотта протянула руку, — дай сюда свои сигареты.

— 3-зачем? — Эдвард не понимал, что она хочет, но неуверенно достал пачку сигарет с зажигалкой.

— Дай, говорю. — Она вырвала пачку и убрала в карман юбки-карандаш. — Судя по информации о девушках, все они курили.

Рейнольд и Шарлотта вставили наушники. Дойл вошёл снова. Через минуту вошла Чарли и нагнулась к уху начальника так, чтобы Бейлу было видно декольте. Она сказала ему, чтобы он доверился ей и направилась к выходу. Дойл сделал вид, что она сказала ему нечто важное.

— Что же, раз не хочешь помогать. — Дойл встал со стула. — Нам пора!

— Стойте! — Бейл крикнул в спину, заставляя обернуться обоих. — А вот с тобой, малышка, — Бейл обратился к Шарлотте, — я бы поиграл. Предлагаю сделку. Согласна?

Чарли победно улыбнулась, но, когда вышла из-за спины Дойла, приняла наглое и дерзкое выражение лица.

— Сыграем в покер? — Бейл тасовал карты, не отрываясь от неё. — Выигрываешь ты — с меня одно имя в знак моей честности. А если я... — Он хищно улыбнулся. — А если побеждаю я, то ты разрешишь потрогать свои ножки.

— Исключено. — Дойл смотрел прямо в глаза Бейлу.

— Всё в порядке, Рей. — Шарлотта смотрела на мужчину исподлобья, ядовито улыбаясь. — У меня несколько иное предложение. — Она игриво прикусила губу и вскинула бровь. — Если проигрываю я, то разрешу тебе посмотреть, а может, даже подрочить на это видео. — Чарли показала пару секунд с видео, что прислала ей Николь. — Ну что? — Чарли закинула ноги на стол. — Такие ставки тебя устраивают?

— На видео ты? — Бейл смотрел в глаза и пытался найти в них ложь.

— А ты сомневаешься? — Чарли вскинула бровь. — Ну, не раз не хочешь...

Шарлотта опустила ноги со стола, наблюдая, как Бейл меняется в лице, и встала со стула. Она уже было решила направляться к выходу, как голос мужчины остановил её.

— Более чем. — Бейл даже облизнулся. Чарли настолько подходила под его типаж, что он был готов на любые условия, лишь бы она была перед его глазами. — Снимешь колоду?

— О, нет. — Дойл вырвал из рук карты. — Играть вы будете не этими. — Рейнольд сразу понял, что карты краплёные. — И сдавать буду я.

— Как скажешь, агент.

— Что она делает? — Прокурор за дверью нервничал. — Она же только время теряет!

— Простите, но заткнитесь! — Алрой наблюдал в окно. — Молодец, девочка!

Алрой раскусил план Шарлотты: она хотела вывести Бейла из равновесия, пустив пыль в глаза. Шарлотта решила, что необходимо дать ему волю, чтобы он потерял бдительность и проговорился.

Через пару минут принесли новую колоду карт. Шарлотта закурила, томно выпуская клубок дыма в Бейла. Заклѳчѳнный наслаждался. Он был уверен, что победит в первой же партии: он собрал хорошую комбинацию. Чарли даже и не пыталась одержать победу в первой игре. Она дала ему возможность выиграть. Педантичность и нарциссизм Бейла обуяли его. Пора было вскрываться.

— Ты проиграла, киса! — Бейл ликовал. — Твой стрит даже и рядом не стоит с моим фул-хаусом. — Он положил на стол свои карты.

— Сделка есть сделка! — Чарли одобрительно вскинула брови. — Видео твоѳ! Но пока только смотреть!

Чарли передала ему телефон, включив видео. Он пожирал взглядом видеоряд. Закончив первый просмотр, он снова и снова запускал картинку.

— Моя Карла танцевала также. — Бейл прикрыл глаза, вспоминая. — Блондиночка в дешѳвом стрип-клубе на окраине Хьюстона. Как только я не имел еѳ после...

— Николь! — Майкл пересел за компьютер. — Срочно ищи пропавшую в Хьюстоне стриптизѳршу в восьмом и девятом году. Параметры те же. Имя Карла.

— Минуту... — Эн Джей начала поиск. — Ещѳ минутку... — Сквозь громкую связь было слышно, как она тарабанит по столу ноготками. — Да! Есть!

— Чѳрт бы меня побрал! — Прокурор схватился за голову. — Как она это делает?

— Подождите... — Стивен задумался. — Бейл не из тех, кто позволит пустить всѳ на самотѳк! У него всѳ должно быть под контролем!

— Продолжай. — Эдвард непонимающе уставился на Блейка.

— У него точно должно быть что-то... — Он защѳлкал пальцами, пытаясь сформулировать. — Что-то, где он хранит воспоминания. И это явно не его фантазия и память!

— Ты прав. — Алрой поддержал напарника. — Рей, мы в его камеру! Там должно быть что-то быть.

Стивен и Алрой направились в камеру Бейла с охраной. Перевернули всѳ, но не нашли ничего, кроме небольших размеров картин, нарисованных карандашом. Но их было столько, что ребята не могли поверить в любовь Бейла к природе. На всех картинах были нарисованы какие-то холмы, леса и степи.

А в это время Чарли доигрывала вторую партию. Она слышала всѳ, что говорили ребята ухе, поэтому тянула время с окончанием второй партии.

— Ты так пахнешь... — Бейл совсем потерял бдительность. — Когда я выйду отсюда, я нарисую тебя!

— Стоп, что? — Блѳйк посмотрел на Алроя. — Что значит «нарисую»? Чарли, потяни ещѳ время! — Стивен разглядывал картинки в камере. — Эти рисунки точно что-то значат для него! Кажется, я всѳ понял! Вот же сукин сын!

Бейл не просто рисовал пейзажи. Он рисовал места, где закапывал девушек. И Стивен это понял. Он лихорадочно вскрывал один лист. Все были нарисованы на двойных листах.

Вскрыв одну, Стивен разочаровано фыркнул, так как кроме подписи, даты и нумерации не было ничего

— Чёрт! — Он кинул картину на кровать. — Это точно оно! Я чувствую!

— Подожди. — Алрой достал из кармана маленький ультрафиолетовый фонарик. — Мать твою...

Ребята начали вскрывать все картины. На каждом холсте были записи, замаскированные под обычной ручкой точные координаты мест, что были нарисованы. Бейл где-то раздобыл люминесцентную ручку, чернила которой проявляются только при особом освещении.

— Это точно? — Майкл то глядел в окно, то в монитор. — Дайте любые координаты, я проверю по спутнику!

Стивен назвал первые попавшиеся. Спустя несколько секунд поисков Майк нашёл по координатам место, очень похожее на то, что было изображено на картине. Он хотел было закричать от нахлынувшего чувства победы, но сдержал себя.

— Дойл, выйди на минуту. — Майкл сказал в микрофон, пока ребята возвращались. — Чарли, солнышко, ещё минуту, потяни ещё минуту!

— Только дотронься до неё... — Дойл ткнул в него пальцем. — Обещаю, ты не доживёшь и до времени казни.

— Обещаю. — Бейл поднял руки перед собой. — Такой цветочек я буду трогать наедине.

Через мгновение вошли парни со всеми картинами. Дойл разглядывал лишь секунду. А потом дал команду выходить Шарлотте.

— Прости, Бейл. — Чарли театрально поджала губы, будто ей действительно жаль. — Игра окончена.

— Что? — Бейл непонимающе свёл брови. — Не понял?

— Я больше не хочу с тобой играть, — Она подмигнула ему и направилась к выходу. — Счастливого пути в ад, Бейл! — Чарли язвительно улыбнулась.

— Стой! — Бейл резко встал, от чего цепи на руках и ногах зазвенели. — Стой! Я всё скажу! Только не уходи сейчас!

— А уже не надо! — Довольный прокурор буквально влетел в кабинет. — Твоя казнь состоится сегодня! Лучше прятать надо свои картинки, тупица!

Прокурор хорохорился, хотя все прекрасно понимали, что если бы не команда ФБР, то вряд ли бы он что-то выудил у Бейла в одиночку.

— Суки! — Бейл швырнул стул. — Вы всё равно всех не переловите! «Гольфо» хорошо защищает таких, как мы!

— Что ты сказал? — Чарли приблизилась. — Повтори!

— Пошла отсюда, подстилка бюрошная! — Бейл оскалился.

— Повтори сейчас же! — Шарлотта уже не контролировала себя, но Бейл рассмеялся ей в лицо и молчал. — Ты мне всё расскажешь!

Дойл перехватил её за талию и вытащил из допросной. Он донёс её в другую комнату, чтобы их не слышали.

— Ты что творишь? — Дойл говорил шепотом, но весь его вид говорил, что он очень зол. — Держи себя руках!

— Рей, пожалуйста! — Чарли всю трясло. — Ты же слышал! Он что-то знает! Знает с «Гольфо»!

— Мы не будем его допрашивать! — Рейнольд говорил тихо, но взгляд его был

настолько гневным, что Шарлотта даже слегка сжалась. — Это же всё на поверхности! Бейл — всего лишь пешка в этой большой игре!

— Но...

— Никаких «но», Морган! — Он шипел на неё, а она будто не хотела ничего слышать и слушать. — Всё, что он скажет, будет либо ложью, чтобы повести нас по ложному следу, либо это будет уже известная нам информация. А Бейл в любом случае попросит что-то взамен. И это будет далеко не игры в покер или ножки твои погладить!

— А если он... — Шарлотта прикрыла глаза, замолчав под строгим взглядом босса. — Это приказ?

— Чарли... — Рейнольд закатил глаза, понимая, к чему она клонит.

— Это приказ? Потому что если нет...

— Да, это приказ, агент Морган! — Дойл скрестил руки, гордо вздёрнув подбородок.

— Есть, сэр! — Шарлотта закатила глаза и поспешила к выходу.

Майкл наблюдал в другом конце коридора. Он заподозрил, что Чарли и Рейнольда связывает что-то, что они тщательно скрывают от команды. Он видел, как они спорили. Это явно не из-за обновления программного обеспечения. Точно нет. Он не был уверен, что Дойл или Чарли скажут правду, но всё равно решил спросить. Майкл всё-таки надеялся, что Шарлотта будет с ним честна.

Вскоре группа засобиралась домой. Уже в самолёте они получили информацию, что часть девушек была найдена. А Бейл мёртв. Команда ликовала. Конечно, не могли не отметить заслугу Чарли. Всё-таки она многое смогла выяснить своей игрой.

— Ребята, может, в кино? — Стивен стоял у трапа самолёта и глубоко вздохнул.

— Я за. — Алрой взял телефон. — Только Джунг захвачу. — Он набрал номер, а все остальные согласились с предложением.

— Извините, я не могу. — Майкл мимолётно кинул взгляд на Чарли. — Меня Ники ждёт.

— А ты? — Эдвард закинул руку на плечо Чарли. — Идёшь?

— У меня созвон с советом. — Шарлотта положила ладонь на руку Эдварда. — Бизнес сам себя не вывезет.

— Какая ты скучная! — Эдвард фыркнул и потерял всякий интерес, выпуская из свой хватки.

На выходе из аэропорта все разошлись в разные стороны. Шарлотта вызвала такси до бюро и забрала свою машину. Доехав до продуктового магазина, Чарли взяла тележку и набирала продукты с рядов.

— Совет, значит? — Майкл подкрался сзади и легонько ткнул её пальцами в рёбра.

— Ай! — Шарлотта взвизгнула. — Ты меня зайкой сделаешь! — Она стукнула кулаком по плечу.

Пара заранее договорилась встретиться именно в этом магазине, чтобы не вызывать подозрений. Майкл всё также не понимал, почему они должны скрывать, но ради Чарли он терпеливо ждал, когда она сама решит «открыться».

— Я могу созвон и в твоей гостиной сделать. — Чарли показала язык и кинула в тележку пасту фетучини.

— А совет ничего не заподозрит? — Майкл шёл чуть позади и сделал театральное загадочное лицо. — Вдруг что-то...

— Боже... — Шарлотта цокнула языком. — Какой ты язва!

— Слушай. — Майкл слегка замялся. — Что такое «Гольфо», почему тебя это так взбудоражило и почему вы это обсуждали наедине с Реем?

Чарли громко сглотнула, не решаясь повернуться. Настал тот час, когда Майкл начал задавать вопросы. Слишком правильные, слишком прямые и слишком сложные вопросы...

Чарли громко сглотнула, не решаясь повернуться. Настал тот час, когда Майкл начал задавать вопросы. Слишком правильные, слишком прямые и слишком сложные вопросы...

Шарлотту будто прошибло током. Что делать и как выкручиваться, она не знала. Шестерёнки в голове закрутились, пытаюсь создать хоть что-то похожее на правду. На правду для Майкла. Она глубоко выдохнула и развернулась лицом к нему.

— Просто мне показалось, что мы должны заняться этим делом. — Чарли пожала плечами, переводя взгляд на стеллаж с соусами. — Мне показалось, что Бейл говорил уверенно и правдоподобно про этот «Гольфо».

— И всё? — Майкл слегка присел, чтобы заглянуть ей в глаза.

— И всё. — Шарлотта цокнула языком и недовольно поджала губы.

— Тогда почему тебя так отчитывал Доил? — Он не унимался. Что-то для него не сходилось.

— Боже, Майк! — Чарли шумно выдохнула и закатила глаза, приближаясь к нему, чтобы обнять. — Ты хочешь тратить время на пустые разговоры? Хватит о работе! Лучше поцелуй меня.

Майкл коротко улыбнулся и поцеловал Шарлотту, а сам думал о том, что она что-то недоговаривает. Что-то определённо не так. Майкл решил, что обязательно должен разобраться в этом.

Собрав большую корзину с продуктами, они расплатились у кассы и поехали домой, где их уже ждал Ники. Не успела Шарлотта войти квартиру Майка, как мальчик тут же бросился ей в объятия, заставляя отпустить пакеты в дверях.

— Чарли! — Ник крепко обнял её за шею.

— Привет, чемпион! — Шарлотта засмеялась и подхватила мальчика. — Как дела?

— Э-э-эй! — Майкл окликнул Ника. — Молодой человек, а вы не хотите помочь отцу с пакетами?

— Хорошо... — Малыш грустно опустил глаза, давая понять Шарлотте, что нужно спустить его на пол. — Ничего без меня не можешь!

Ники наигранно надул губы и перехватил пакет. Майкл же дал ему самый лёгкий, чтобы мальчик смог донести. Пока Майкл разговаривал и прощался с Ритой, Чарли помогла разобрать покупки, а после приступила к готовке ужина.

Николаас не отходил от неё ни на шаг, предлагая свою помощь. Хотя предложением это было назвать сложно: мальчик перехватывал все овощи из рук, чтобы помыть их в раковине. Казалось, Ники хотел рассказать Шарлотте всё и сразу: какие подарки ему подарили на день рождения, что он ел сегодня в детском саду, даже рассказал, что поссорился со своей подружкой.

— Я принёс всем торт, а эта глупая Кетти села рядом с Джоном! — Николаас даже стукнул по столу от переизбытка негодования.

— А знаешь что, — Чарли приостановила нарезку мяса и повернулась к мальчику, а он сидел на углу кухонного островка, — когда Кетти увидит, что ты принесёшь завтра в сад, то она очень пожалеет, что решила кушать торт вместе с Джоном.

Николаас непонимающе смотрел на неё, а она глазами показала на плотный пакет, где лежал её подарок. Мальчик кинулся в гостиную. Он лихорадочно вытаскивал коробку. Через

секунду квартиру наполнили счастливые визги. Чарли была безумно рада, что смогла угодить ребёнку, но чувствовала то, от чего так отчаянно пыталась избавиться: Николас тянется к ней только потому что она похожа на его мать. Это сильно нервировало её. Но Шарлотта старалась не подавать виду.

Только Майкл всё понимал. Понимал, потому что знал своего ребёнка. Майкл видел, что подозрения Чарли на самом деле небеспочвенны. Ники смотрел на Шарлотту именно теми глазами, что смотрел некогда на мать. А Майк думал лишь о том, что не знает, как избавить сына от тоски по матери и раз и навсегда «разделить» в головке Ники Зою и Шарлотту. Ему архиважно помочь Николасу, да и Шарлотте тоже.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — Ники крепко обнял Шарлотту и расцеловывал щёки. — Я так сильно его хотел!

— Не за что, дружок! — Чарли поцеловала мальчика в лоб. — Твой пистолет даже круче папиного!

Николас ещё долго не выпускал из рук свою новую игрушку. Он очень долго ждал и хотел себе именно этот водяной пистолет. Мальчик был очень рад и счастлив. Пока Ники игрался, Майкл и Чарли заканчивали приготовление ужина.

— Ты немного расстроена. — Майкл перехватил лопатку, начиная размешивать соус.

— Нет, всё хорошо. — Чарли сдержанно улыбнулась. — С чего ты взял?

— Ладно... — Майкл поцеловал её в висок. — Я не буду на тебя давить. Просто знай, что я всегда рядом и мне важно знать, что ты чувствуешь и что тебя беспокоит. Поняла?

Чарли кивнула. Она решила, что нужно сменить тему, потому что говорить снова о Зои ей категорически не хотелось. Конечно, она понимала, что Ники — ребёнок и его чувства и эмоции от части несознательны. Естественно, он любит свою мать и скучает по ней и, хочет он того или нет, но он не сразу окончательно поймёт, что Чарли — совсем не Зои.

Но собственное самолюбие не давало покоя. словно чертёнок, оно «шептало» на ухо, что Чарли должна протестовать и требовать сиюсекундного решения проблемы. Почему она должна искать всему оправдания и ко всему относиться с понимаем? Внутренняя истеричка бунтовала. Но Шарлотта постаралась отбросить эти мысли, вдалбливая себе в голову, что она сама согласилась быть с этим мужчиной и принимать всё, что с ним связано.

Стоит отметить, что Майкл сам старался минимизировать «столкновения» Зою и Чарли. Много фотографий убрано, сделана перестановка в квартире. Даже ненавязчивые беседы с Николасом были почти каждый день. И день накануне прилёта Шарлотты был не исключением:

— Итак, приятель, — Майкл усадил мальчика на кухонный островок, собирая его рюкзачок в детский сад, — нам нужно с тобой поговорить.

— Это что же... — Ники сузил глаза и принял загадочное выражение лица. — Будет серьёзный и мужской разговор?

— Всё верно.

Николас всегда любил такие разговоры. Так он чувствовал себя взрослее. А ещё чувствовал, что такие беседы придавали значимости. Да и Майкл старался показать сыну, что с ним обращаются как с равным.

— К нам в гости сегодня придёт Шарлотта, — Майкл поправил воротник на футболке сына. — И она не должна чувствовать себя здесь чужой и лишней. Ясно?

— А почему она так думает? — Ники смотрел прямо в глаза отцу. — Разве ей тут

плохо?

— Нет, не плохо. — Майк провёл рукой по голове Ника. — Просто она немного расстраивается, когда ей что-то напоминает о том, что они с мамой похожи.

— Но ведь...

— Нет, сын. — Майкл чуть сдвинул брови к переносице. — Я понимаю, что ты чувствуешь. И я тоже скучаю по твоей маме, правда. Но Чарли... — Он слегка прикусил губу. — Она другая. Давай не будем её огорчать, хорошо?

— Хорошо, пап.

И Шарлотта это видела, но не акцентировала на этом внимание, во всяком случае, внешним видом. Всеми силами она хотела дать понять, что её это вовсе не беспокоит, в первую очередь самой себе.

Вскоре после ужина Николас захотел спать. Майк уже было хотел увести ребёнка в его комнату, как Ники попросил пойти с ним Шарлотту. Она растерянно следовала за мальчиком. Уже в комнате Ник переоделся в пижаму и лёг под одеяло.

— Садись. — Ник похлопал по кровати.

— Тебе что-то почитать? — Чарли неуверенно села на край кровати.

— Нет. — Мальчик крепко обнял её за живот. — Я хочу извиниться.

— За что? — Шарлотта посмотрела на Ника, а тот даже не поднимал голову, уткнувшись ей в живот.

— Можно у нас будет ещё один секрет? — Ник всё-таки поднял голову, с надеждой глядя на неё.

— Можно. — Чарли примерно уже понимала, к чему ведёт мальчик.

— И обещай, что не будешь на меня злиться! — Николас немного надул губы.

— Так. — Чарли села поудобнее. — Давай-ка рассказывай уже. Обещаю, папа не узнает, и я не буду злиться.

— Я один раз чуть не назвал тебя мамой. — Ник виновато опустил глаза. — Я не хотел, правда! — Он снова вцепился в талию девушки и хмыкнул носом. — Но папа правду говорит, ты совсем не мама. Ты не ругаешь меня, не кричишь, когда я что-то сделаю не так. Ты часто улыбаешься и смеёшься. Но я всё равно по ней очень скучаю.

Вот она. Безусловная любовь ребёнка в чистом виде. Несмотря ни на что дети всегда любят своих родителей. Дети готовы на всё, лишь бы почувствовать любовь папы и мамы. Готовы простить родителей, когда те на них ругаются, готовы отдать всю свою любовь без остатка, лишь бы их не разочаровать.

Мальчик покрепче прижался к ней, но продолжал шмыгать носом. Чарли почувствовала на футболке мокрые следы. Она не знала, что нужно делать. Шарлотта уже было хотела позвать Майка, но всё же решила сама успокоить Ники.

— Эй, дружок! — Чарли подняла голову малыша, вытирая слёзы с лица. — Не надо плакать! Хорошо? В этом нет ничего плохого и страшного, что ты скучаешь по ней. Я тоже скучаю по своему папе и часто его вспоминаю. Уверена, твоя мама смотрит на тебя и гордится, что у неё такой взрослый, умный и воспитанный мальчик.

Чарли долго объясняла Ники, что Зои всегда будет рядом с ним. И он не должен чувствовать себя виноватым, потому что любит свою маму и скучает по ней. Она повзрослому и честно сказала, что ей не хотелось бы, чтобы её путали с Зои, но и насильно заставлять Ника забыть о матери тоже не может.

— Ты должен сам понять, что я и твоя мама — совсем разные. — Чарли улыбнулась и

коснулась ладонью щеки мальчика.

— Спасибо. — Ник лёг на колени Шарлотты. — Посиди со мной, пожалуйста, пока я не усну.

— Конечно.

Чарли несколько минут сидела рядом с мальчиком, пока тот не уснул. Она наблюдала за ним и мягко гладила по волосам. Во сне он казался ещё милее и нежнее. Шарлотта подняла голову и увидела в проходе Майкла. Он с умилением наблюдал за ними.

— О чём вы тут шептались? — Майкл заговорил, когда Шарлотта вышла из комнаты, аккуратно и тихо закрывая дверь в комнату Ники.

— А это секрет! — Чарли улыбнулась.

— Вот как? — Майкл вскинул брови от удивления. — Я никому не расскажу!

— Я обещала Нику, что это останется в тайне. — Чарли показала ему язык и села на диван. — Знаешь, — она протянула бокал, чтобы Майкл подлил ей вина, — возможно, прозвучит глупо, но я постоянно чувствую незримое присутствие Зои между всеми нами. Будто я должна каждую минуту доказывать, что я лучше и что я достойна быть с вами рядом. — Шарлотта сделала глоток. — Ник не должен знать, что я тебе сказала, но он очень переживает, что не может избавиться от мысли о нашей схожести.

— Я знаю, прости. — Майкл присел рядом, целуя её в висок. — Мне очень жаль, что пока Нику это тяжело даётся. Просто... — Майк замялся. — Как же это всё трудно донести.

Майкл пытался объяснить Шарлотте, что Ник всегда надеялся на то поведение матери, что сейчас показывает ему Чарли. С каждым годом Зои почему-то была всё холоднее и холоднее с сыном.

— Помнишь, я тебе рассказывал, что мы крупно повздорили? — Майкл сделал глоток, а Чарли кивнула. — Вот как раз тогда мы очень сильно поругались с ней из-за Ника.

Майкл вкратце рассказал о ситуации, а Шарлотта не могла понять, что с Зои было не так. Насколько сильно Ники был обделён вниманием матери, что не имел и шанса на мелкие провинности и шалости? Сначала Чарли не поняла, почему Николас извиняется на свои чувства и эмоции, а потом её словно осенило: видимо, это влияние Зои так сказалось на нём. Чтобы заслужить любовь или ласку матери, малыш должен извиниться за то, за что извиняться не должен.

— Ему нужно время. — Чарли положила голову на плечо Майка. — Ники привыкнет и всё поймёт.

— А что был за важный звонок тогда в Сиэтле? — Майкл решил перевести тему: он видел, что Шарлотте и так тяжело, ещё и он пытается переложить на неё никому не нужный груз ответственности.

— Там вообще какая-то мутная история...

Чарли рассказала, что после смерти её мамы Арчи начал искать фонды, чтобы помогать беременным и больным раком. Он хотел помочь тем женщинам, что страдали этим ужасным недугом, ведь свою жену он спасти не смог.

— После смерти папы я взяла на себя ответственность за перевод денежных средств во все фонды, только что-то не то с деньгами происходит.

Чарли и это рассказала в красках. Даже утаивать не стала, что взяла на работу отца Коди. Майк сам-то был не против. Да и вообще, кто он такой, чтобы выяснять с ней, как ей вести бизнес и кого брать к себе на службу.

— Действительно, что-то не то. — Майкл гладил по руке Шарлотты. — Если нужна

будет какая-то помощь, только скажи.

— Спасибо. — Чарли закинула ноги на колени Майка, делая глоток вина. — Я сама разберусь.

— А то смотри. — Майкл вскинул одну бровь, проводя пальцами по ногам. — Кое-что я умею...

Майкл приблизился к губам Шарлотты, придвигая её тело ближе. Короткий миг — и он уже жадно целует губы Шарлотты, исследуя руками каждый миллиметр тела. Чарли издала лёгкий стон, чем только раззадорила и возбудила Майкла.

Перехватив талию, он усадил Чарли на свои колени. Она обхватила руками затылок Майкла, прижимаясь к нему как можно крепче. Шарлотта медленно и плавно двигала бёдрами, ёрзая на коленях. Кажется, Майкл оставит синяки на теле Шарлотты, но им обоим было уже всё равно. Они были так поглощены друг другом, что не замечали ничего вокруг.

Не разрывая поцелуй, Майкл встал с дивана, перехватывая за ягодицы, чтобы было удобнее держать, и медленно направился в сторону спальни. Чарли обхватила ногами талию Майка, вжимаясь в него как можно сильнее. Его поцелуи сводили её с ума. Мурашки бегали по всему телу, создавая невидимые электрические разряды. Всё тело Шарлотты реагировало в стократ острее, чем когда-либо.

Майкл аккуратно опустил её на кровать и навис над ней. Он разглядывал лицо, облизывая пересохшие губы. Скинув с себя футболку, он прильнул к нежной коже шеи, попутно расстёгивая её джинсы. Спускаясь к ключице, он поднял низ футболки Чарли, освобождая её прекрасное тело из оков одежды.

Чарли покорно поддавалась каждому прикосновению Майкла. Его крепкие и в то же время нежные руки блуждали по всему телу. Майк наслаждался ею. Наслаждался её стонами, наслаждался тем, как она извивается в его руках, требуя всё больше. Пока Майкл покрывал горячими поцелуями шею, ключицу и плечи, он медленно опустил руку, чтобы проникнуть в трусики. Мягко коснувшись лобка, он резко вошёл в неё двумя пальцами.

— А-а-а... — Чарли простонала так громко, что Майкл даже зажал ей рот свободной рукой.

— Что? — Майк поднял на неё глаза. — Тебе больно? Мне остановиться?

— Только попробуй это прекратить... — Она открыла глаза, чтобы увидеть его. — Я тогда тебя убью!

— Как скажешь, солнце.

В глазах Майкла сверкнуло что-то хищное. Оставляя влажную дорожку в ложбинке между грудей, Майкл продолжал двигать пальцами внутри Шарлотты, вызывая целый океан эмоций. За такое можно продать душу, только бы эти сладостные пытки не заканчивались. Чарли даже не поняла, когда он успел избавиться и её, и себя от всей одежды.

Воздуха не хватало. Оба тяжело дышали, а испарина уже выступила по всему телу. Она раздвинула ноги, чтобы Майклу было удобнее. Обхватив руками спину, Шарлотта обвила ногами ягодицы и надавила, давая понять, что готова.

Майкл не заставил себя долго ждать. Одним резким толчком он вошёл в неё, прикрывая ей рот рукой, чтобы заглушить крик. Чарли было трудно себя сдерживать. Ей хотелось кричать от удовольствия так громко, как смогла бы. Шарлотта двигала бёдрами в такт Майклу. Кажется, на спине Майка не осталось живого места: так сильно Шарлотта исцарапала кожу, сдерживая стоны.

Это нечто большее, чем секс. Нежность граничила с грубостью и наоборот. Сейчас

ничего не имело значения, кроме них двоих. Только ощущения, только их раскалённые от желания тела и чувства, которые с таким трепетом и наслаждением они дарят друг другу.

Майкл целовал каждый сантиметр, стараясь не упускать ни одну клеточку тела. Сначала он двигался медленно, давая Шарлотте возможность привыкнуть к нему. Каждый толчок сопровождался новым поцелуем: губы, шея, плечи, ключицы, грудь — всё было под его пристальным вниманием.

Чарли задыхалась от переизбытка желания и возбуждения. С каждым новым толчком она жадно хватала ртом воздух. Сжав волосы на затылке, она притянула к себе Майка, врезаясь в него губами. Она целовала его так, словно боялась, что он испарится. Скрестив ноги на ягодицах Майкла, она надавливала сильнее, чувствуя его всё глубже и глубже в себе.

В такт движениям Майка Чарли сжимала мышцами влагалища член, от чего Майкл был готов потерять сознание от удовольствия. Перехватив её руки, он скрепил их в замок со своими и остановился. Тяжело дыша, он коротко поцеловал в губы Шарлотту и рассматривал её лицо.

— Что такое? — Чарли непонимающе смотрела на Майкла. — Я сделала что-то не так?

— Помолчи... — Майкл ухмыльнулся и ещё раз коротко поцеловал её. — Просто помолчи. Дай насладиться.

Майклу хотелось как можно больше оставаться в ней, чтобы чувствовать её каждой клеточкой, каждым атомом своего тела. Не выходя из неё, он продолжал осыпать Чарли горячими поцелуями. Шарлотта поняла его игру и решила немного подыграть. Медленно и плавно он то сжимала, то разжимала член внутри себя, каждый раз используя разную силу. Она поняла, что Майкл сходит с ума от этого и продолжала «мучить» его.

Майкл рыкнул и резко вышел из неё, разворачивая к себе спиной. Грубо вошёл. Сразу во всю длину. Шарлотта пискнула, словно котёнок, зажав между пальцами покрывало. Толчки были резкими, рваными и неравномерными. Майкл нагнулся и что-то зашептал на ухо. Что-то пошлое и непристойное, от чего Чарли краснела, но и заводилась всё больше.

Целуя плечи и лопатки, Майкл мягко коснулся клитора, аккуратно и медленно массируя его. Чарли застонала и подалась бедрами назад, выгибая спину. Одной рукой он продолжал проводить по клитору, а второй дотронулся до мокрой спины.

Чарли чувствовала, что вот-вот кончит. Майкл тоже это понял, поэтому немного ускорился. Она глубоко вздохнула и прокричала имя мужчины, что доставлял столько блаженства. Шарлотта слегка затряслась и обмякла в его руках. Через мгновение Майкл застонал и кончил ей на спину.

Комната наполнилась тяжелыми и глубокими вдохами и выдохами. По телу обоих проходил приятный импульс. Чарли медленно разжала руки, выпуская покрывало из хватки. Майк коротко поцеловал в шею и ушёл в ванную комнату, а через секунду вернулся с салфетками, чтобы привести себя и её в порядок.

— Папа! — Ники застучал в дверь, от чего Шарлотта вздрогнула и взвизгнула от неожиданности. — Почему вы не спите? Почему Чарли кричала?

Они переглянулись и тихо рассмеялись. Шарлотта быстро прошмыгнула в ванну, а Майкл накинул первую попавшуюся одежду, чтобы выйти к сыну.

Шарлотта включила чуть тёплую воду. В ногах почувствовала приятную дрожь. Чарли облизнула пересохшие губы, подставляя лицо под напор воды. Она облокотилась о кафель, впуская в голову воспоминания об умопомрачительном сексе.

Чарли всегда верила в теорию, что секс может быть особенно прекрасен, когда рядом

именно тот самый. И теперь все пазлы сошлись. Лучше и быть не может. Грудь высоко вздымалась от тяжелого дыхания. Прикрыв глаза, она улыбнулась.

Через мгновение она почувствовала руки Майкла на талии, прижимающие её плотнее к стене. Он нежно целовал шею.

— Решила продолжить без меня? — Майкл опустил руки на её ягодицы, прижимая Шарлотту ближе.

— Может быть. — Она игриво провела языком по нижней губе. — Хорошо, что Ник не зашёл.

— Он и не зайдёт. — Майкл вдыхал её запах, водя кончиком носа по коже на шее. — Он знает, что если дверь закрыта до конца, то входить нельзя. Но я всё равно запираю дверь на замок.

— Что ты ему сказал? — Чарли подняла глаза на Майкла. — Неужто правду? — Она театрально поджала губы и сузила глаза, делая вид, что говорит на полном серьёзе.

— Нет. — Майк легонько щёлкнул её по носу. — Я сказал, что ты трусиха и испугалась маленькой летучей мышки!

— Э-э-эй! — Она слегка стукнула его по плечу. — Так нечестно!

— А ты кричи поменьше. — Майкл подал полотенце. — Мне, конечно, нравится, как ты кричишь...

— Но больше Ника мы будить не будем. — Чарли обернула полотенце вокруг себя и прошла на балкон через спальню. — Поговорим?

— Что-то случилось? — Майкл сел в большое кресло на балконе.

— Нет, всё в порядке. — Шарлотта села к нему на колени, доказывая, что ничего не произошло. Во всяком случае, между ними — точно. — Думаю, я созрела. — Она смущённо заправила влажную прядь волос за ухо. — Пора рассказать команде. Ты не против?

Майкл молча смотрел на Чарли. Его лицо не выдавало никаких эмоций. Она уже была подумала, что Майкл передумал и сам не хочет раскрываться, как его губы дрогнули в улыбке. Он обхватил талию Шарлотты и придвинул её ближе.

— Наконец-то... — Майк мягко поцеловал в губы. — Конечно, я не против!

— Но сначала в отдел кадров! — Чарли положила голову на плечо. — Проблемы нам не нужны.

— Как скажешь. — Он приобнял её, водя пальцами по руке. — Но я хоть сейчас готов прокричать на весь мир, что ты моя!

— Не стоит. — Чарли хихикнула. — Голос сорвёшь.

Они сидели так несколько минут. Сидели в тишине, наслаждаясь друг другом. Шарлотта была настолько счастлива, что готова кричать во весь голос, как ей хорошо. Наконец с ней тот, кто смог прикоснуться к её душе. Наконец с ней тот, кому она это позволила.

Майкл смотрел куда-то вдаль, думая лишь о том, что его сердце спокойно и занято именно той, кого искало всегда. Пора уже признать, что если бы он встретил Зои и Шарлотту в одно время, то без колебаний и промедления сделал выбор в пользу Чарли. Безоговорочно. Безапелляционно.

Майк почувствовал ровное дыхание на своей шее. Улыбнувшись, он поднял на руки спящую Чарли и положил на постель, укрыв одеялом. Убрав прядку волос, он всё рассматривал её лицо, будто пытался навсегда запечатлеть её образ в своей голове. Хотя это и не требовалось. Он засыпал и просыпался, представляя Шарлотту.

Влюбиться как подросток. Наверное, это именно то, что нужно людям слегка за тридцать. Особенно тем, кто видит смерти и самые страшные пороки этого мира. Многие считают, что агенты ФБР, да и вообще любой служитель закона целиком и полностью отдаёт себя работе, не желая иметь отношений, любви и семьи.

Отчасти так и есть. Никто не хочет причинять боль своим близким, если с ними что-то случится. Но ещё больше им всем нужен «якорь»: то место и те люди, к которым хотелось бы возвращаться и рядом с которыми можно отключаться. Не черстветь. Не превращаться в камень. Не испепелять душу.

— Мы будем счастливы. — Майк прошептал рядом с ухом Чарли и поцеловал её в щёку, едва касаясь кожи. — Обещаю.

Проснулся Майкл от настойчивого луча света, что пробивался между штор. Потянувшись, он провёл рукой по кровати, но по правую руку было пусто. Открыв глаза, он повернулся, чтобы убедиться, что Шарлотты нет в постели. Она решила сбежать. Опять. Он глубоко выдохнул и закатил глаза. Ничего не меняется.

Взяв телефон в руки, он надеялся, что она оставила смс, но нет. Странно. Решив, что после душа обязательно ей позвонит, Майкл вошёл ванну. И что за странная привычка постоянно сбегать?

Холодный душ привёл в чувства. Заведённый пять минут назад О'Коннор уже думал менее эмоционально. В комнате Ника тоже было пусто. Обычно, если Николас просыпался раньше отца, то всегда бежал утром к нему, чтобы разбудить.

При входе на кухню он наткнулся на прекрасную картину: Чарли стояла спиной к Майклу и что-то готовила. А Ники рядом на маленьком стульчике ковырялся лопаткой в сковородке.

— Вот так... — Чарли помогала ему перевернуть оладьи. — Теперь зачерпывай ещё... Умничка...

— Как вкусно пахнет! — Майкл облокотился о косяк в проходе.

— Ай! — Шарлотта одёрнула руку от сковородки: от неожиданности она вздрогнула и обожглась. — Что за отвратительная привычка подкрадываться?

— А ты и правда трусиха! — Николас рассмеялся так звонко и громко, что Майк тут же подхватил. — Это же всего лишь папа! А не летучая мышка или большой дурацкий Коди!

— Да уж. — Майкл ухмыльнулся, глядя на Чарли. — Я бы сильно удивился, увидев утром на своей кухне Уильямса.

Пока Майкл занимался приготовлением кофе, Шарлотта и Николас заканчивали с оладьями. Чарли раскладывала всё на столе, а Ники был отправлен приводить постель в порядок и умываться. Расставляя стаканы, Чарли улыбнулась. Прекрасное воскресное утро. Она почувствовала что-то родное и такое нужное... Что-то подобное она испытывала только рядом с отцом. Она поймала себя на мысли, что должна сделать всё возможное, чтобы не потерять это. Разбиться в лепёшку, но сохранить их маленький мирок, в котором хорошо этим троим. Хорошо настолько, что можно позавидовать.

— О чём задумалась? — Майкл налил сок в стаканчик Ника.

— Ни о чём. — Чарли улыбнулась и потянулась за поцелуем через стол. — Спасибо тебе.

— За что? — Майкл непонимающе свёл брови, но ответил на короткий поцелуй.

— Просто спасибо. — Шарлотта мельком посмотрела на Майкла, поливая оладьи

вишнёвым джемом. — Э-э-эй, дружок! Вот это у тебя скорость!

— Потому что я есть хочу. — Ники сел за стол и схватился за вилку. — Где мои оладушки?

Наблюдая, как общаются Шарлотта и Николас, Майкл поймал себя на мысли, что хотел бы оставаться за этим столом вечно. Было так уютно, комфортно, словно они — семья. Самая настоящая семья. На мгновение ему стало страшно. Страшного от того, что он сейчас проснётся и всё это исчезнет, как дымка. А он вернётся в свой чёрно-белый мир, лишь иногда раскрашивая цветными карандашами дни ради сына.

— Давайте сегодня поедем в парк аттракционов? — Майкл отпил кофе. — Что скажешь, приятель?

— Ура! — Николас победно поднял руки вверх. — Я пошёл собираться!

— Ты не против? — Майкл положил ладонь на руку Чарли.

— Конечно, нет! — Шарлотта водила большим пальцем по руке Майкла. — Развлечёмся перед работой.

— Готовься... — Майкл хитро прищурил глаза. — Вот тот мелкий шkodник затаскает тебя так, что ты будешь молить о рабочих днях в бюро.

— Ой, не преувеличивай. — Чарли закатила глаза, убирая посуду. — Ничто не выматывает больше, чем ФБР!

— Ну-ну. — Майкл усмехнулся.

— Беру свои слова назад. — Чарли шумно выдохнула. — Я больше не могу.

— Слушать надо, что тебе взрослые говорят! — Майкл рассмеялся и обнял её за шею со спины.

— Боже. — Чарли цокнула языком. — Какой же ты язва!

Уже несколько часов ребята обходили по очереди все аттракционы. Майкл и Шарлотта, честно говоря, были уже измотаны. Как и говорил Майк, работа в ФБР так не высасывает все соки, как развлечения в детских парках. А Николас, пожалуй, был готов провести тут ещё пару часов. И откуда в ребёнке может быть столько энергии?

Но несмотря на усталость, Чарли была безумно рада такому времяпровождению. Она начала чувствовать себя цельной. Снова полюбила жизнь. Снова начала испытывать хоть что-то помимо злости, ненависти и желания мести.

— Ники, как ты смотришь на то, чтобы покататься на колесе обозрения? — Чарли присела на корточки, чтобы быть на уровне с ребёнком.

— Фу, нет! — Николас сморщился. — Это же скучно! Папа, смотри! — Он указал пальцем на небольшой картинг. — Давайте лучше на гонки!

— А как же много огней? — Шарлотта загадочно сузила глаза. — Ты же хотел сделать красивую фотографию с городом на ладошке?

— А мы успеем на машинки? — Ник недоверчиво посмотрел на отца, а Майк кивнул ответ. — Точно успеем?

— Я тебя когда-нибудь обманывал? — Майк вскинул бровь.

— Ну, хорошо. — Ники скрестил руки на груди. — Только шевелитесь быстрее!

— Есть, сэр! — Чарли поднялась на ноги. — Наконец-то... Мои ноги хоть чуть-чуть отдохнут. Эта обувь уже свела меня с ума.

В кармане шорт зазвенел телефон. Чарли даже не посмотрела, кто ей звонит. Не думая, она провела пальцем по экрану, чтобы ответить.

— Морган. — Чарли зажала телефон между ухом и плечом, что-то ища в сумке.

— Добрый вечер, Шарлотта. — Мужской голос заставил Чарли застыть на месте. — Алло?

— Кристиан? Добрый вечер... — Чарли показала жестом Майклу, что ей нужно отойти на минуту. — Чем могу помочь?

— Ну, что же ты так официально? — в трубке было слышно, что он улыбается. — Мы же друзья.

— М-м-м... Да. — Чарли нервно стучала ногой по асфальту.

— Я проездом сегодня в Вашингтоне. — Он откашлялся. — Не откажи мне в удовольствии поужинать с тобой.

— Извини, у меня планы на вечер. — Она улыбнулась и помахала рукой Майклу, он вместе с Ником покупали билеты.

— Ох, боюсь, это очень срочно. — Тон Моррисона был по истине обеспокоенным. — Возникли вопросы по нашему контракту. Донован упёрся, кое-что не даёт реализовать.

— Это не может подождать до завтра? — Чарли начинала нервничать.

— Уже завтра я буду в Токио. — Было слышно, как Кристиан тарабанит по столу пальцами. — Тебе вообще нужен контракт?

— Да. — Шарлотта закатила глаза. — Хорошо, где встретимся?

Пока Майкл и Ник стояли в очереди, Чарли спорила с Моррисоном. Она категорически отказывалась, чтобы Кристиан её где-то встречал или вообще забрал из дома. О'Коннор уже возвращался с сыном.

— Мне пора, встретимся на месте!

Не дождавшись какого-либо ответа, она закончила разговор, убирая телефон в карман. Майкл тут же изменился в лице, подозревая что-то неладное.

— Что-то случилось? — Майкл слегка наклонил голову, чтобы понять, соврёт она или нет.

— И да и нет. — Она поджала губы. — Мне срочно нужно домой. Какие-то проблемы в компании, без меня решить не могут.

— А у нас нельзя устроить конференцию? — Майкл свёл брови к переносице. Конечно, он был недоволен.

— Это слишком долго. — Чарли отрицательно махнула головой. — Все документы и базы данных дома.

— Ты уходишь? — Николас дёрнул за край рубашки. — Это очень важно?

— Да, дружок. — Чарли потрепала Ника по волосам. — Мне очень жаль.

— Может, мы тебя отвезём? — Майкл взял её за руку.

— Нет-нет, спасибо. — Она мягко улыбнулась. — Я напишу, как буду свободна. Идёт?

— Хорошо. — Майкл недоверчиво посмотрел на неё, но поцеловал в щёку. — Будь осторожна.

— Вы тоже. — Она поцеловала его в ответ и чмокнула Ника в лоб. — Пока, приятель!

Чарли прошла несколько метров и обернулась, чтобы помахать рукой. О'Конноры помахали в ответ. Она развернулась и быстрым шагом направилась к выходу, где её уже ждала машина такси. Забрав свой автомобиль у дома Майка, Шарлотта тут же поехала на место встречи.

Подъезжая к месту, она поняла, что это один из самых дорогих ресторанов. Но зачем он позвал её именно сюда, не предупредив? Чарли выглядела совсем не для встречи в подобных

заведениях. Но для чего? Чтобы о ней судачили в прессе и в кругах бизнесменов?

Чёртов Моррисон. Чарли чувствовала, что он что-то задумал. А, может, он догадался? И что теперь делать? Устранить «помеху» для него не составит труда. Но не будет же он это делать в ресторане, на глазах у всех?

Пока она подходила к ресторану, позвонила Рейнольд и предупредила о встрече. Чарли решила, что должна записать диалог, чтобы разобрать его с Картером и Дойлом. Администратор проводил её к столику Кристиана. Все присутствующие оценивающе рассматривали её, даже не пытаясь скрыть своего презрения. Ещё бы, все сидели в шикарных и дорогих нарядах, а Шарлотта шагала по ковру в шортах и растёгнутой льняной рубашке.

— Чарли! — Кристиан широко улыбнулся. — Рад встрече! — Он было хотел потянуться приобнять её, но Чарли вовремя увернулась и села на диванчик.

— И зачем ты меня сюда притащил? — Чарли недовольно уставилась на него. — Точнее, почему не предупредил?

— Ты и так чудесно выглядишь. — Моррисон кивнул официанту. — Как твои дела?

— Ты позвал меня сюда, чтобы узнать, как мои дела? — Чарли откинулась на спинку дивана.

— Шарлотта, — Кристиан продолжал улыбаться, — мне действительно есть что обсудить по контракту. Но если бы я озвучил свои реальные мотивы, ты бы не согласилась встретиться.

— Ближе к делу, Крис, прошу. — Чарли шумно выдохнула. С каждой минутой ей было всё тяжелее и тяжелее играть.

Кристиан начал прямо с главного. Шарлотта нравится ему. Нравится как женщина. И он совсем не готов её вот так отпустить и отказаться от своих ухаживаний.

— И в качестве своих добрых намерений хочу подарить это. — Моррисон достал бархатную коробочку, открыв её перед ней.

В коробке лежал браслет. Средних размеров браслет с бриллиантом посередине. Чарли провела рукой по подарку. Конечно, как и каждая женщина, она любила красивые украшения, но у Кристиана совсем не было вкуса. Браслет смотрелся вульгарно и пошло.

— Я не могу это принять, Крис. — Чарли отодвинула от себя коробочку. — Не могу. Я не готова к новым отношениям. Меня сейчас это не интересует.

— Я тебя понял. — Кристиан кивнул. — Прими хотя бы подарок. Он тебя ни к чему не обязывает. — Он придвинул коробочку, стараясь улыбаться, но его выражение лица говорило о раздражении и разочаровании. Ещё никто ему не отказывал. Тем более вот так.

— Ну, хорошо. — Шарлотта кивнула. — Спасибо. Теперь давай о работе. — Она сделала глоток воды. — Что не так с контрактом?

— Донован не готов вносить коррективы. — Кристиан фыркнул. Ему не нравилось, что Шарлотта активно навязывает свои правила. — Мы просим внести изменения в этот пункт.

Кристиан почти швырнул папку на стол. Чарли несколько секунд смотрела ему в глаза, а потом недовольно опустила взгляд в документ. Красным маркером был выделен пункт о сохранении главного кода программного обеспечения в корпорации на случай, если потребуется вмешательство программистов.

— И чем этот пункт тебя так пугает? — Чарли слегла наклонила голову вправо.

— Тем, что я не хочу, чтобы в моих базах данных лазил тот, кому туда не стоит совать свой нос. — Кристиан сузил глаза.

— И с чего ты решил, что мои люди будут совать туда нос? — Чарли начинала

нервничать, но виду не подавала.

— Но ведь уже попытались... — Кристиан вскинул брови. Его настолько обидел отказ Шарлотты, что он потерял контроль.

— Ты в себе? — Чарли неподдельно удивилась. — Ты сам об этом просил! Сам швырнул как свиньям своё ПО!

— А я не об этом. — Кристиан продолжал нахально улыбаться. — Я говорю о моём кабинете.

Он знает. Кристиан Моррисон всё знает. Если бы не умение контролировать свои эмоции, Чарли бы точно поддалась панике. Сохраняя хладнокровие, Шарлотта передала документ обратно.

— Я не намерена слушать такие обвинения. — Чарли встала с дивана. — Есть что предъявить мне, давай. Но не смей впутывать моих людей в свои игры, Моррисон, не имея ничего против корпорации.

— Я... — Кристиан ступешался. Он совсем не рассчитывал, что она пойдёт в нападение. — Но охранник... — Моррисон пытался вставить слово.

— Ты серьёзно? — Чарли рассмеялась. — У вас под носом был предатель, которого вы же усердно не замечали! — Она ядовито улыбнулась. — Уж не знаю, что там случилось в твоём кабинете, но мои ребята всё время были в конференц-зале. Уверена, ты уже обшарил все свои камеры.

— Чарли, я... — Кристиан совсем потерялся.

— Забери! — Чарли кинула коробку с браслетом на стол. — Мне не нужны такие подарки. — Чарли уже развернулась к выходу, как решила продолжить. — И да, о «Чарли Корпорейшн» можешь забыть.

Шарлотта быстро направилась к выходу. Конечно, стоило вести себя чуть сдержаннее: она только что убила все шансы на сотрудничество с Моррисонами. А значит, потеряла и возможность следить за ними. Но если бы она постаралась сгладить углы и продолжила эту игру, Кристиан точно бы решил, что это какая-то подстава. Нужно срочно дозвониться Дойлу. А ещё Брэндону и Николь, чтобы убедиться, что с ними всё хорошо. Чарли со злостью ударила по машине рукой.

— Чарли, подожди! — Кристиан нагнал её уже на парковке.

Кристиан и сам был не уверен, что Шарлотта Морган что-то замышляет против него. Конечно, он мог предположить, что есть в его окружении такие же предатели, как и Кёртис, но не доверять охране не может, хотя все камеры говорят обратное. Более того, как бы не пытался Кристиан думать холодной головой, женщины — его слабость. Шарлотта слишком ему понравилась, чтобы рассуждать здраво и доверять своим «источникам». Да и «Чарли Корпорейшн» закоременила себя на рынке как компания с жесткими принципами. Но в его задание не входило испытывать симпатию к ней...

— Что ещё? — Чарли закатила глаза и развернулась к нему. — В чём-то ещё хочешь обвинить?

— Нет. — Моррисон положил ладонь на её руку. — Хочу извиниться. Я не должен был так набрасываться, не имея доказательств.

— Можешь не утруждать себя. — Шарлотта высвободила руку. — Всё равно сотрудничества у нас уже не выйдет.

— Я понял. — Кристиан вздохнул. — Прими хотя бы мой подарок в качестве извинений. Прошу.

Чарли показалось странным, что он прямо-таки навязывает свой браслет. Ещё в кафе она рассмотрела браслет, насколько это было возможно, на предмет каких-то маячков, но явных элементов не обнаружила. Заподозрив неладное, она всё же взяла коробочку и убрала её в машину. Работа научила её, что с такими людьми, как Моррисон, нужно быть начеку. Всегда. Она всегда использовала заглушку, чтобы предотвратить передачу данных через гаджеты и различную технику.

— Прощай, Кристиан. — Она кивнула и села в машину.

Не долго думая, она позвонила Дойлу и рассказала о случившемся. Рейнольд дал команду ехать в бюро. Было решено вызвать Николь для проверки браслета. Она участвовала в деле, поэтому подозрений вызвать не должно.

— Тем более, Рей, — Чарли проверила по зеркалам, нет ли за ней хвоста, — можешь называть это женской интуицией или глупостью, но Эн Джей точно непричастна. Если бы она была замешана, то точно не дала бы нам проникнуть в систему Моррисонов. Я уверена.

— Ты права. — Дойл согласился. — Ладно, жду тебя в бюро. Николь я сам позвоню.

Чарли была на полпути в бюро. Нервно тарабаня по рулю, она думала лишь о том, что они не могли так облажаться. Кто-то их точно слил. Но кто? Представить, что это кто-то из команды, она совсем не могла. На самом деле, Шарлотта категорически отказывалась верить только в то, что это Майкл. Её Майк...

Хотя был один вариант. Стивен Блэйк. Не просто же так он набрасывается на неё. Решив, что такое предположение должна озвучить, Чарли припарковала автомобиль и поднялась на нужный этаж. В отделе уже был Дойл, а через минуту подошла Николь.

— А почему нет всей команды? — Николь вошла в свою коморку, пропуская ребят.

— Команде пока не нужно знать, это лишь догадки. — Дойл скрестил руки. — Морган, рассказывай.

Чарли передала браслет и рассказала о своих подозрениях. Николь разглядывала вещицу, сморщив нос.

— Какая безвкусица. — Эн Джей фыркнула. — И ведь надо же ещё додуматься такое выбрать и подарить женщине!

— Эн Джей, мы пока оставим тебя. — Дойл жестом пригласил Чарли на выход. — Работай.

— Подождите! — Николь остановила их в проходе. — Сразу могу сказать, что здесь стоит датчик слежения. Посмотрите, как зашкаливает показатель.

— Твою мать! — Чарли швырнула коробку от браслета в стену.

— Да что ж ты делаешь-то! — Николь вздрогнула.

— Так, на выход! — Дойл толкнул её в плечо. — Давай-давай!

— Николь, проверь мой телефон. — Чарли уже в дверях кинула мобильник ей в руки. — Там стоит заглушка.

Дойл быстрым шагом шёл в свой кабинет. Чарли едва поспевала за ним. Заговорил он только тогда, когда они оказались на месте.

— Сдерживай эмоции, хорошо? — Рей нервно кусал губу, а Чарли закивала в ответ. — Машина Картера здесь, пошли.

Дойл, не дожидаясь её реакции, тут же вышел из кабинета, направляясь к лифту. Уже у кабинета директора он выдохнул, чтобы принять более спокойный вид. Они успели. Картер уже собирался уходить.

Выслушав ребят, Харви не сказал ни слова. Потирая подбородок, он что-то обдумывал.

Ни Шарлотта, ни Рейнольд не смели нарушить эту тишину.

— Вот что я думаю, — Картер встал с кресла и подошёл к окну. — Скрывать, что Морган — агент ФБР, нет смысла. Даже если предположить, что заглушка сработала...

— Разрешите? — Николь неуверенно открыла дверь. — У меня есть две новости.

Эн Джей выяснила, что заглушка сработала только от копирования данных с телефона. А вот датчик слежения перекрыть не удалось. Программа смогла только использовать один ресурс.

— Этого следовало ожидать. — Чарли выдохнула. — Программа не настроена на несколько функций.

— Спасибо, Джордан. — Дойл кивнул. — Можешь быть свободна.

Эн Джей кивнула и покинула кабинет.

— Что же, тогда сделаем так. — Картер легонько стучал по подоконнику подушечками пальцев. — Ты работаешь, скажем, в отделе киберпреступлений.

— А что делать с Брэндонем? — Чарли беспокоилась о своём подчинённом. — Я и Николь под какой-никакой защитой, а он...

— А я говорил, что не стоит его привлекать! — Картер прокашлялся, понимая, что сказал слишком эмоционально. — Насколько сильно ты доверяешь Уильямсу? Он же теперь у тебя начальник службы безопасности.

— Как вы?.. — Чарли непонимающе уставилась на него.

— Он сам сказал. — Картер коротко улыбнулся. — Так, и?

— Доверила бы свою жизнь, не раздумывая. — Чарли была уверена в том, что говорит. Она могла заподозрить кого угодно, но не Шона.

— Значит, обрисуй ему ситуацию, не вдаваясь в подробности, — Дойл развернулся вполоборота. — Пусть присмотрит за Холлом.

— Хорошо. — Чарли кивнула.

Они ещё какое-то время обсуждали детали. Шарлотта хотела выразить свои подозрения насчёт Блэйка, но чего-то испугалась. Подобного рода обвинения очень серьёзны. Если она окажется неправа, то запросто может лишиться работы. Да и такие заявления означали бы, что всю группу будут проверять. И Майкла... Больше всего она боялась, что он как-то замешан.

После они вернулись к Николь. Чарли переживала, что Моррисон теперь догадается о её связи с бюро и будет копать дальше. Но ещё больше она переживала, что было бы, если бы она сразу поехала домой или того хуже — к Майклу.

Уже дома Шарлотта созвонилась и Шоном и Брэндонем, предупредив их о потенциальной опасности. Уильямс пообещал сделать всё, что в его силах. Не стоит больше вмешивать Брэндона. Меньше всего Чарли сейчас нужно, чтобы кто-то пострадал по её вине.

Проверив программу, она выяснила, что Моррисон уже избавился от программы-вируса, что было совсем не на руку ни Шарлотте, ни бюро. Мало того, что она осталась ни с чем, так ещё и создала «мишени» собственными руками. Нужно было раньше заняться этим, пока была возможность.

Решив, что пора ложиться спать, Шарлотта отправила сообщение с пожеланием спокойной ночи Майклу, найдя отговорку не созваниваться. Уж Майкл-то догадается, что с ней творится что-то не то и устроит допрос.

Неприятный червячок грыз совесть. Шарлотта отчаянно пыталась придумать повод и возможность, чтобы всё рассказать Майклу. Предчувствие, что он обо всём узнает не так, как

должен, сжирали её изнутри. Обычно закон подлости работает именно так, верно?

Оставив машину на парке бюро, Чарли настойчиво названивала Майклу, и всякий раз после гудков её отправляло на голосую почту. А это значит только одно: он сбрасывает её звонки. Что-то случилось. Однозначно. Майкл бы никогда не стал просто так не отвечать на звонки.

Только она хотела уже выезжать к дому О'Конноров, как увидела машину Майкла. Значит, он уже в бюро. Но почему он её игнорирует? Почему не позвонил утром? Почему не оставил хоть какое-то смс?

— Майкл! — Увидев его в лифте, она побежала к нему, но дверцы закрылись до того, как она успела добежать.

Нервозное и тревожное состояние тут же захватили всё внимание. Что происходит? Почему он не дождался? Ведь она точно поняла, что он её видел. Дождавшись, когда лифт доедет обратно, Чарли вошла и мысленно возненавидела этот лифт. Ей казалось, что сегодня он особенно медленно едет.

Уже на этаже она почти бежала к конференц-залу. Кричать его имя на весь отдел было бы слишком опрометчиво и глупо, поэтому она старалась догнать его до того, как он войдёт. Но не успев его окликнуть, как Дойл её опередил.

— Морган и О'Коннор! — Вид начальника был не очень: злые глаза буквально налиты кровью. — Сейчас же в мой кабинет! — Процедив сквозь зубы, он не увидел должной реакции. — Живо, я сказал!

Чарли вздрогнула от такого тона. Громко сглотнув, она пошла за Майклом. Да что происходит, чёрт возьми? Что за бешеное утро? Дойл орёт, Майкл игнорирует. Шарлотта явно не так представляла начало рабочей недели.

— Майк, что происходит? — Она схватила его за руку.

— На нас люди смотрят. — Майкл вырвал руку и прошёл дальше.

— С каких это пор тебя волнуют люди? — Чарли семенила за ним, но Майкл игнорировал.

Дойл запустил их в кабинет и хлопнул дверью так сильно, что, казалось, задрожали стены. Жестом указав, чтобы они сели, Дойл сел сам в кресло. Кинув им папку, он сверил обоих глазами.

— Что это? — Рей вскинул бровь. — Почему я о вашей связи узнаю не от вас, а от посторонних агентов?

Чарли рассматривала фото, на которых были изображены они с Майклом в клубе в первый день их встречи. Шарлотта прикрыла глаза, касаясь пальцем переносицы. И почему всё именно сейчас? Ведь именно сегодня они собирались сообщить в отдел кадров и команде.

— Это... — Чарли было хотела сказать, но Майкл её перебил.

— Да, мы познакомились в клубе. — Майкл смотрел на Дойла в упор. — Ты же сам понимаешь, что я не смог пройти мимо копии Зои. — Он даже не смотрел на неё, а тон его был настолько холодным, что Чарли невольно поёжилась. — Это было ещё до того, как мы встретились в бюро.

— Хорошо. — Дойл поджал губы. — Это тогда что?

Он кинул ещё несколько фото. На них изображён Майкл, несущий Чарли на руках в свою квартиру, выходящая Шарлотта из его квартиры на следующее утро, ужин в кафе с

Ником, вчерашняя прогулка по парку аттракционов...

— Рей, меня повело. — Майк перевёл равнодушный взгляд с фото на босса. — Но это была ошибка. Всё, что произошло между нами, большая ошибка. — Он уже повернул голову к Шарлотте. — Так ведь, Морган?

— Рей, меня повело. — Майк перевёл равнодушный взгляд с фото на босса. — Но это была ошибка. Всё, что произошло между нами, большая ошибка. — Он повернул голову к Шарлотте. — Так ведь, Морган?

Чарли оторопела от таких слов, но виду не подала. В ушах стоял гул сердцебиения. Казалось, сердце отбивает тысячу ударов в секунду. Ошибка? Он назвал её ошибкой? Значит, всё то, что он говорил было ложью? Значит, для него всё это было игрой? Наверное, она бы прямо здесь упала в обморок, но нельзя показывать слабость. Мужчины этого не достойны. *Он* не достоин.

— Да, Рей. — Чарли сглотнула слёзы и улыбнулась. — Это была ошибка.

— Так, значит, вы не вместе? — Дойл недоверчиво смотрел на них.

Рейнольд, конечно, догадывался. Хотя нет, он точно знал, что между ними что-то есть, но и предположить не мог, что они будут всё отрицать. Более того, называть это ошибкой. Чарли он знал мало, но Майкл... Его-то он знал настолько хорошо, что не мог поверить. Майкл не играет чувствами женщин. Он этого просто не умеет. Но сейчас... Он был настолько хладнокровен, что даже Дойл не понимал, что с ним происходит.

А вот у Шарлотты всё было написано на лице, как бы она ни хотела это скрыть. Во всяком случае, Рейнольд видел это невооружённым глазом.

— Дойл, ты серьёзно считаешь, я буду «заменой»? — Чарли презрительно фыркнула. — Я не таблеточка, чтобы... — Она запнулась. — Впрочем, не важно. О'Коннор прав.

Шарлотта схватила свои вещи и вылетела из кабинета. В голове стоял голос Майкла: «Это всё было ошибкой». Слёзы покатались градом. Сердце снова застучало так, словно готово было выпрыгнуть из груди. Стало трудно дышать. Чарли жадно хватала ртом воздух, но чем больше она старалась восстановить дыхание, тем больше она задыхалась. Едва ли это можно назвать панической атакой, но чувство собственного бессилия только усложняло и без того ужасное состояние. Так не бывает! Он не мог с ней так поступить! Должна быть причина!

Не смей... Чарли глубоко вздохнула и постаралась остановить поток слёз, проговаривая самой себе, что она не должна искать ему оправданий. Если бы он хотел, то объяснил бы всё заранее. А не ставил её в такое отвратительное и унижительное положение.

Собравшись, Шарлотта вошла в туалет, чтобы привести себя в порядок. В зеркале на неё смотрело опухшее от слёз лицо с красными, заплаканными глазами. Это предательство. Нет, это хуже предательства. Это даже хуже чем то, что натворил Коди. Она готова была сделать всё, даже посвятить его в дело по расследованию убийства отца. Готова была поступиться правилами, готова была нарушить субординацию и рискнуть, но... Чувство, что он лишь вытер об неё ноги, уже окутало её.

— О'Коннор, стой. — Дойл остановил Майкла в дверях. — Что происходит?

— Ты всё слышал. — Майкл равнодушно пожал плечами. — Что ты ещё хочешь?

— Хочу разобраться. — Рей встал напротив, закрывая проход. — С чего такие перемены? Я всё ждал, когда вы придё...

— Не я вчера сбежал с прогулки к мужику. — Майкл вскинул бровь, вымучено улыбнувшись. — И не я оставался в Сизтле ради этого же мужика.

— А... — Дойл сделал удивлённое лицо. — Ты о чём вообще?

— Взгляни выпуск сегодняшней газеты. — Майкл закатил глаза. — Там всё в красках расписано.

Дойл взял в руки газету, чтобы понять, о чём говорит Майкл. Безусловно, Дойл знал, что вчера Чарли виделась с Моррисоном, но не знал, что она была ещё и с Майком. Пробежавшись мельком глазами по статье, он закусил губу.

— Э-э-эм... — Дойл было хотел объяснить ему, но дело — превыше всего. Он не имеет права.

— Тебе есть что мне сказать? — Майкл скрестил руки, намекая, чтобы его выпустили из кабинета.

— Нет. — Дойл поджал губы и открыл дверь.

— Вот и чудно. — Майкл вышел из кабинета и хлопнул дверью.

Весь день прошёл как на иголках. Вся команда чувствовала напряжение, витавшее в кабинете. Пожалуй, загорись тут спичка, и всё взлетит на воздух. Рабочие часы тянулись, словно в минуте было не шестьдесят секунд, а в сто раз больше. Чарли не находила себе места. Рабочий день прошёл, словно в тумане. Что же могло произойти?

Естественно, первое, о чём она подумала, что Майк узнал о вчерашней встрече. Но как? Проговориться она не могла, Дойл тоже не мог сказать. А следить... Слишком низко и мелко. Чарли решила, что после окончания рабочей смены она обязательно найдёт Майкла и задаст вопрос, который сводит её с ума.

Двери лифта открылись, и Чарли увидела, как Майкл повернул к своей машине, попрощавшись с Эдом. Быстрым шагом направляясь к нему, она не видела ничего вокруг. Майкл уже было хотел тронуться с места, как перед капотом из ниоткуда появилась Шарлотта.

— Ты в своём уме? — Майк громко хлопнул дверью пикапа. — На хрена ты под колёса бросаешься?

— Может, объяснишь мне? — Чарли пыхтела от злости. — Ошибка? Это я-то ошибка? — она начала кричать на всю парковку.

— О-о-о-о... — Майкл рассмеялся. — Не прикидывайся дурочкой, малышка! Решила усидеть на двух стульях?

— О чём ты, Майк? — Чарли непонимающе уставилась на него, сделав шаг вперед.

— Не надо. — Он отступил, выставляя руки перед собой. — Не строй глазки. Все мы знаем, какая ты актриса.

— Да чтоб тебя, О'Коннор! — Чарли кинула свои вещи на пол и стукнула рукой по машине. — Я не понимаю тебя! Что за детский сад?!

— Серьёзно? — Майкл вскинул бровь и достал газету, кинув ей в лицо. — Я знал, что ты рано или поздно сделаешь так! Уж простите, что не могу положить к вашим ногам золото, бриллианты и многомиллионные состояния!

Чарли бегло пробежалась по статье. На главной странице красовались фото вчерашнего дня, где Шарлотта сидит в ресторане с Моррисоном и принимает украшение. А ещё фото с Сизтла, где Кристиан провожает её в аэропорту и целует в щёку.

— Я...я...я... — Шарлотта металась между взглядом Майкла и газетой. — Я всё объясню.

— Пра-а-вда? — Майкл ядовито рассмеялся. — Интересно послушать!

— Это была деловая встреча, — Чарли еле держалась, чтобы не заплакать, — и...

— Ну, конечно, — Майкл продолжал издеваться. — На деловой встрече не целуются и не дарят дорожные украшения. Всё дело в деньгах, да? — Он сузил глаза и продолжал нахально улыбаться. — В них?

— Я не знала, что он будет вести себя так. — Шарлотта опустила глаза. — Тем более он заподозрил нас в обмане и хотел отследить мои передвижения и скопировать всё с телефона. В этом чёртовом украшении были датчики.

— Хорошо, тогда почему ты вчера не сказала правду? — Майкл подошёл и грубо поднял её подбородок. — Почему?!

— Я не могла. — Она вырвала подбородок. — Я...я...

— Всё ты могла... — Майкл чуть отстранился, разочаровано качнув головой.

— Майкл, прошу! — Она сделала шаг к нему. — Поверь мне!

— Не трогай. — Майк снова отступил. — Не трогай... — Он шумно выдохнул. — Я бы возможно, понял, если бы решила уйти там, не знаю, к любому богачу из списка «Форбс». — Майк презрительно оглядел её. — Даже ублюдок Коди на фоне этого наркомана кажется нормальным парнем! Но Моррисон!

— Майкл... — Чарли прикрыла глаза и взялась за переносицу.

Она была готова к любым наказаниям от Дойла и Картера: выговор, отстранение от дела, увольнение, да что угодно, но прямо сейчас она собиралась всё ему рассказать.

— Ты меркантильная и цинич...

— Не смей! — Чарли отвесила ему звонкую пощёчину.

Чарли могла вытерпеть любые его нападки, но не это. Никто и никогда ещё не обвинял её в том, что она — падкая на деньги и материальное состояние. Никто бы не посмел. Даже тот же Коди оторвал бы любому язык за такие обвинения. Никто из её окружения даже подумать о таком не мог. Пожалуй, семья Морганов — одно из немногих, кто не пользовался своим состоянием себе во благо.

— Хм... — Майкл провёл языком по разбитой губе и ухмыльнулся. — Ты меркантильная и циничная стерва, Морган! — процедил сквозь зубы Майкл и вовремя поймал её руку: она намеревалась ударить снова.

Майкл отбросил её руку и оттолкнул от себя, сел в машину и тронулся с места со свистом колёс. Чарли рыкнула и пошла к своей машине. Сев внутрь, она обратила внимание на газету, что была в её руках.

«Новая пара в мире бизнеса»... «Только посмотрите, как он смотрит на неё»... «Ждём заявление о помолвке»... Чарли быстро читала статью. Столько лжи. И как они вообще умудрились сфотографировать так близко, что было незаметно? Желтушники... Чарли всегда ненавидела такого рода газетёнки.

«Примечательно, что Шарлотта Морган — владелица «Чарли Корпорейшн» и действующий агент ФБР. Неужели Моррисоны решили занять связи в бюро для своих тёмных делишек?»

— Стоп, что? — Чарли прочитала ещё раз предложение. — Откуда?.. Моё досье изменили только вчера вечером, если вообще не утром... — Шарлотта пробежалась до конца статьи и увидела фамилию. — Карпович... Сука! — Она со всей силы начала бить по рулю.

Карпович не шутила, когда грозилась в Сиэтле. Эта статья может не только сказаться на карьере в ФБР, но и на репутации самой корпорации. Чарли была готова сорваться в Сиэтл прямо сейчас, чтобы собственноручно придушить эту лживую журналистку, но что она ей предьявит?

Да и какая уже разница? Статья вышла и разлеталась по Вашингтону. Успокаивало одно: тот, кто знает Шарлотту, никогда не поверит в это. Её больше беспокоило, что Майкл поверил. Поверил без колебаний. Хотелось кричать и крушить всё вокруг от обиды, злости и ненависти к себе, к Майклу, к этой чёртовой журналистке и всему миру.

От приступов гнева её отвлекло уведомление на телефоне. Дойл просил зайти к нему. Чарли тут же поднялась в кабинет босса.

— Как ты? — Дойл пригласил присесть на диван. — Я только сейчас смог нормально прочитать статью.

— Я в норме. — Она перевела взгляд на Рейнольда. — Правда, Рей. Всё, что там написано — это ложь.

Конечно, Дойл имел в виду по большей степени её состояние после утреннего разговора. Он был уверен, что она с достоинством перенесла бы то, что написано в газете. Но Майкл застал её врасплох. Даже его самого О'Коннор застал врасплох. Но, как начальник, он не должен дать понять, что и так знал об отношениях Чарли и Майкла.

— Я уже связался с Карпович. — Рейнольд подал ей кружку с чаем. — Завтра она приедет сюда. У бюро появилось масса вопросов к этой мадам.

— Держи её завтра от меня подальше. — Чарли сжала челюсть так сильно, что заиграли желваки. — Иначе я прострелю ей голову прямо в офисе.

— Не делай глупостей, ладно? — Дойл мягко коснулся её руки. — Бюро на твоей стороне. Мы уже обсудили это с Картером.

— Спасибо. — Чарли благодарно кивнула.

— Может, возьмёшь завтра отгул? — Рейнольд коротко улыбнулся. — Проветришься, приведёшь мысли в порядок?

— Нет. — Шарлотта улыбнулась в ответ. — Наоборот, работа меня заставит отвлечься от... — Она закусила губу. Дойл не должен знать о её переживаниях о Майкле. — Я пойду, ладно?

— Да, конечно.

Чарли не помнила, как оказалась дома. Всю дорогу она думала, что делать. Просить Дойла всё рассказать Майклу? На каком основании? Они оба ему сегодня наговорили с три короба. Тем более плакаться в жилетку босса — полнейший детский сад. Совсем не профессионально и глупо. Ехать к Майку и поговорить? Нет. Гордость и самолюбие не позволяли это сделать. Из раздумий её вырвала настойчивая вибрация мобильного телефона.

— Морган. — Чарли ответила, не посмотрев, кто звонит.

— Милая, я всё знаю. — Мужской голос раздался на том конце провода. Чарли посмотрела на экран. — Ты в порядке?

— Шон... — Шарлотта села на диван. — Нет, не в порядке.

Уильямс-старший успокаивал её. Предлагал сотни вариантов, как наказать Карпович, но Шарлотта даже не слушала. Ей было не важно, как ответит за это журналистка. Чарли было важно доверие того, кто ей не верил. Того, кто даже не выслушал её... Не дал и шанса.

— Хочешь ты того или нет, но мы уже собираем пакет документов, чтобы подать иск в суд. — Шон настаивал на своём.

— Какой суд? — Шарлотта оторвалась от своих мыслей.

— Ты вообще меня слушаешь? — Шон цокнул языком. — «Чарли Корпорейшн» в твоём лице подаёт в суд за клевету. Я не позволю какой-то девчонке рушить то, что строилось

годами. Поняла? И вообще, костыми лягу, но эта журналюга позорная будет депортирована из Штатов. Вот ещё!

— А хотя знаете, Шон? — Чарли стукнула по столу. — А давайте! Размажем её по стенке! Она и так уже испортила всё, что можно было испортить!

— Вот это моя девочка! — Уильямс заметно приободрился. — Мой тебе совет: пригласи сегодня подружек или сходите куда-нибудь. Тебе нужно развеяться.

— Так и сделаю! — Чарли вытерла слёзы с щёк. — А что на счёт денег, не поступившие в фонд?

— Тут пока глухо... — Шон шумно выдохнул в трубку. — Уж больно глубоко как-то всё запрятано. Холл пока меня вводит в курс всех дел.

— Это очень хорошо! — Шарлотта улыбнулась. — Спасибо!

Чарли попрощалась с Уильямсом и сразу же набрала Грейс. Шарлотта была рада слышать подругу. Как только Грейс услышала, что им необходимо встретиться и выпить, больше объяснений не потребовалось. Уже через полчаса она была на пороге с двумя бутылками вина.

— Ну, рассказывай, что за тревога «SOS»? — Грейс чмокнула её в щёку.

— Да уж... — Чарли оценивающе посмотрела на две бутылки. — Кажется, мы побежим ещё за одной...

Шарлотта рассказала подруге всё с самого начала: как Майкл и Чарли решили попробовать и начать отношения, разговор с Дойлом (Грейс уже давно знала о ситуации с делом Арчи), вечер на банкете... Всё, что произошло за последнее время с их последней встречи.

— И тут он говорит, что это всё было большой ошибкой, ты представляешь? — Чарли залпом допила бокал вина.

— Я в шоке. — Грейс налила подруге совсем чуть-чуть: понимала, что ей может стать плохо из-за стресса. — Он как-то это объяснил?

— О-о-о да, — Чарли закатила глаза.

Она помнила весь диалог почти наизусть. Его слова так вклинились в голову, что захочешь — не забудешь. Слёзы снова подступили к горлу. Хотя Чарли и умела отпускать обиды и держать себя в руках, сейчас же ей хотелось только выпустить всю боль наружу, чтобы не саднило в груди.

— Охренеть. — Уже Грейс выпивала свой бокал залпом. — И рассказать нельзя.

— Я тебе-то сказала, только потому что доверяю. — Чарли грустно поджала губы. — Дойл с меня три шкуры спустит, если узнает.

— Я — могила. — Грейс ободряюще коснулась её руки.

— Я хотела сказать Майклу. — Шарлотта прикрыла глаза, касаясь пальцами переносицы. — Было абсолютно плевать на последствия. Но после таких слов... — Она разочаровано мотала головой. — Пошёл он к чёрту.

— Ну и правильно! — Грейс кивнула. — Если бы хотел, то сначала выслушал бы, а не разбрасывался такими громкими словами. А что там твой Коди?

— Ой, даже не вспоминай. — Чарли махнула рукой. — Не дай бог объявится. Уже больше недели молчит. Я же тебе не рассказала!

Шарлотта поделилась с подругой, что натворил Коди. В красках и в подробностях.

— Да уж, Чаки... — Грейс присвистнула. — Везёт тебе на мужиков.

— Слабо сказано, как везёт. — Чарли издала истеричный смешок.

Они провели почти всю ночь за девчачьими посиделками. Алкоголь дал о себе знать: Шарлотта несколько раз порывалась позвонить Майклу и высказать всё, что она о нём думает. Все звонят своим бывшим, если цепляет, правда?

А вот в жизни Грейс Адамс не происходит ничего такого, что хотя бы на часть было сравнимо с жизнью Шарлотты. Грейс давно рассталась с парнем и не ищет новых отношений. Кроме того, работа в новом отделе так затянула её, что ей не до романов.

— Кстати, я завтра буду в ваших краях. — Грейс сделала глоток вина. — Может, пообедаем вместе?

— Отличная идея. — Шарлотта взяла из холодильника ещё сыра. — Может, приглянешься кому.

— Да иди ты! — Она рассмеялась. — Мне достаточно ухажеров в моём отделе.

Поговорив ещё немного, Грейс засобиралась домой. Чарли совсем не хотела её отпускать в такой поздний час. Было решено, что Грейс остаётся до утра.

— Ну, ты где? — Чарли выходила из конференц-зала.

— Да иду я уже, иду. — Грейс выходила из кабинета заместителя директора бюро. — Отчёты долго подписывали.

— Я тебя у лифта жду.

Шарлотта стучала ногой, ожидая подругу, как перед её глазами предстала чудесная картина: Майкл стоит у кабинета Дойла беседует с Карпович. Чарли тяжело задышала. Необъяснимое чувство тут же обуяло её: хотелось рвать и метать. Он же знает, что Чарли и Анна не совсем удачно разошлись в прошлый раз. Зачем он это делает? Зачем на её глазах так себя ведёт?

— Э-э-эй! — Грейс щёлкала пальцами перед её лицом. — Ты где вообще? Да на кого ты смотришь? — Она повернула голову, проследив за направлением взгляда Шарлотты. — А с кем это он там воркует?

— Карпович. — Чарли даже не взглянула на подругу. — Можно я её прямо тут убью?

— Нельзя. — Грейс развернула её к лифту. — Пошли-ка. Я есть хочу.

Пока они ждали лифт, к ним уже подошли Майкл и Анна. Карпович умоляла Майку помочь ей разобраться с Моррисоном, но Майк был непреклонен. Дойл ясно дал понять, что ФБР ни за что не станет заниматься её делом.

— Что, просите о помощи? — Чарли повернулась к ней и язвительно улыбнулась. — Здесь вы её не получите.

— Мисс Морган! — Карпович нагло улыбалась. — Как вам моя статейка?

— Вот именно, что статейка... — Чарли снова повернулась и натянула такую же ядовитую улыбку. — Паршивая, второсортная и лживая статейка.

— Мне кажется, очень неплохо получилось. — Журналистка смотрела на неё с таким загадочным лицом, будто вспоминала и смаковала то, что написала.

— Кстати, жди повестку. — Чарли вскинула бровь и повернулась спиной, заходя в лифт. — Я подаю на тебя в суд.

— Ч-что? — Анна растерялась. — Но...

— Что такое? — Шарлотта театрально удивилась. — Боишься за свою почти просроченную грин-карту?

— Откуда?... — Карпович начала заметно нервничать.

— Откуда знаю? — Чарли прожигала взглядом её лицо. — Детка, мои юристы

перевернули твою жизнь с ног на голову. Готовься к депортации.

— Морган, прекрати! — Выходящий из лифта Майкл повернулся Чарли, что та почти врезалась в его грудь.

— А что я сказала? — Чарли сузила глаза и улыбнулась. — Я разве сказала что-то не то? Этой лживой... — она мельком взглянула на Анну, — дорога сюда закрыта. Или Дойл тебе не сообщил?

— Да почему же? — Карпович была готова броситься на Майкла. — Я же вам всё принесла на блюдечке!

— Ну, во-первых, смените тон, мисс. — Майкл скрестил руки. — А во-вторых, вы сами сделали так, что ваше дело мы не возьмём никогда.

— Я не понимаю! — Она взялась за голову. — У вас есть все основания начать это дело!

— Мы — противоборствующие стороны, мисс Карпович. — Эдвард подошёл к ним и вступил в диалог. — Напомню, в своей вчерашней статье вы не только начали войну с большими корпорациями, вы опорочили честь и достоинство ФБР своими обвинениями. Смею заметить, обвинения ничем не обоснованы и не подкреплены.

— Надо было принимать помощь, когда тебе её предлагали, крошка. — Чарли ехидно улыбнулась.

— Морган! — Майкл зло смотрел на неё. — Ещё слово... — Он прикрыл глаза и перевёл взгляд на журналистку. — Вашим делом заинтересовался прокурор.

— Ну, хоть кто-то. — Карпович облегчённо выдохнула.

— Можете не радоваться. — Эдвард поправил свой рюкзак. — Его интересует ваша грин-карта. Я бы на вашем месте уже летел в Беларусь.

— Пока-а-а! — Чарли помахала ей рукой и взяла под руку Грейс.

Шарлотта сама не понимала, почему так ехидничает и издевается. Ей это вовсе не свойственно. Шумно выдохнув, она остановилась у своего авто и взглянула на подругу.

— Я дура, да? — Чарли виновато поджала губы.

— Полная. — Грейс покачала головой. — Никогда не смей показывать свою слабость, особенно перед такими, как эта...

— Руководство бюро, видимо, прислушались к мольбе мужской половине агентов. — К ним подошёл Эдвард, а они непонимающе уставились на него. — ФБР очень нуждается в таких красивых женщинах.

— Боже, Эд! — Чарли цокнула языком и закатила глаза. — Прекрати!

— С чего бы это? — Грейс с удивлением посмотрела на подругу. — Он же правду говорит! Мы — самые красивые девушки в бюро. И вообще, сколько раз тебе говорить, что комплименты нужно принимать с достоинством?

— А твоя подружка не из робкого десятка! — Эдвард рассмеялся. — Представишь нас?

— Простите. — Чарли усмехнулась. — Грейс, это Эдвард Уайт, мой коллега в команде. Эд, это Грейс Адамс, агент в отделе убийств и моя подруга. Мы в одно время поступали в Академию.

— Вы на обед? — Эдвард посмотрел в телефон. — Могу напроситься с вами?

— Грейс? — Чарли перевела взгляд на подругу. — Не против компании?

— Конечно, нет. — Адамс улыбнулась. — А вот, кстати, ваш Чен идёт. Пригласим и его?

Ребята сели в машину к Эдварду и поехали в кафе через пару кварталов. Уайт всё время только и делал, что осыпал комплиментами Грейс. А она была вовсе не против. Принимала

любые ухаживания, будто так и надо.

— Кстати, — Алрой сделал глоток кофе, — у Джунг в пятницу день рождения, всех приглашаем в клуб.

— Наконец-то... — Эдвард закинул руку на спинку дивана.

— Грейс, ты тоже приходи. — Алрой улыбнулся новой знакомой. — Будем рады тебя видеть.

— Ох, извините... — Грейс растеряно посмотрела на Шарлотту. — Я не...

— Грейси. — Чарли ободряюще улыбнулась и положила ладонь на руку подружке. — Всё в порядке. Пойдём, нам всем нужно немного развеяться.

— Мне так неловко. — Грейс закусила губу. — Будто я напросилась.

— Адамс, пошли... — процедила сквозь зубы Чарли, легонько пнув ногу подружки под столом. — Будет вся команда. — Шарлотта выделила «вся», намекая, что там будет и Майкл.

— А-а-а... — Грейс понимающе вскинула брови. — Ладно. — Она тут же поменялась в лице и уже с милейшей улыбкой смотрела на Алроя. — Я приду.

— Вот и чудно! — Эдвард чуть придвинулся ближе. — Может, мне заехать за вами, красавицы-подружки?

— Эд! — Чарли закатила глаза, а после рассмеялась. — Когда ты последний раз вообще флиртовал с девушками? — Чарли встала вслед за Алроем, посматривая на часы.

— А что-о-о? — Эдвард кинул на стол пару купюр за заказ.

Девушки с Ченом рассмеялись. Предупредив мужчин, что хотят прогуляться, Чарли и Грейс медленным шагом пошли в сторону бюро.

— Эд запал на тебя. — Чарли слегка пихнула локтём подружку.

— Да брось! — Грейс фыркнула. — Он просто был вежлив.

— Ну, конечно! — Чарли обогнала её и остановилась рядом с пешеходным переходом, дожидаясь нужного цвета светофора. — А он тебе понравился?

— Чаки, ты в себе? — Грейс закатила глаза. — Ему сколько? Полтинник?

— С ума сошла? — Шарлотта удивлённо взглянула на подружку. — Ему ещё сорока нет.

— Всё равно старый. — Грейс сморщила нос. — А этот ваш, Блэйк?

— О-о-о, нет... — Чарли отрицательно мотала головой. — Этот приблизится к тебе только через мой труп.

— А что не так?

Чарли рассказала о паре стычек между ней и Стивенном. Сейчас, как ни странно, он немного уgomонился, но напряжение между ними все равно осталось.

— Поэтому, нет. — Шарлотта наклонила голову, поджала губы и всем видом дала понять, что не шутит.

— Как скажешь. — Грейс усмехнулась и поцеловала подружку в щёку. — Ладно, мне бежать пора. Ещё созвонимся. Увидимся в пятницу!

Рабочая неделя пролетела быстро. Работы было слишком много, чтобы думать о чём-то, кроме неё. Что, собственно, и было на руку Шарлотте. Совсем не хотелось сталкиваться лбами с Майклом, даже по рабочим моментам. Ей и так было тяжело находиться с ним рядом и не попробовать заговорить снова. Как бы Майкл себя ни повёл, она чувствовала и свою вину тоже.

Кстати, Майкл сам не нарывался на контакт. Всячески избегал её и старался вообще свести к минимуму встречи в отделе. Его очень тяготила вся эта ситуация. Он буквально

помешался на мысли, что не богат и не смог бы обеспечить жизнь Шарлотты так, как это могут другие.

— Вот скажи мне, Майки, — Джунг поправляла пиджак мужу и мельком смотрела на Майкла, — ты дурак?

— Нет. — Он запнулся и непонимающе смотрел на Ченов.

— Да нет, О'Коннор! — Джунг осуждающе посмотрела на него и поправила воротник пиджака уже Майку. — Ты дурак! — Она слегка стукнула ладонью по его лбу. — Ты как будто не в себе! Какие, к чёрту, деньги? По вашим же словам, девчонка вообще не пользуется тем, что зарабатывает её корпорация.

— Но...

— Что «но»? — Джунг закатила глаза. — Что? Ты дал ей высказаться? Дал ей возможность объясниться? Нет!

— А что тут объяснять? — Майкл сделал шаг назад, делая глоток пива. — Если бы она хотела, то сразу бы сказала, куда идёт.

— С тобой бесполезно разговаривать! — Джунг махнула рукой. — Только попробуй выкинуть какой-то номер, понятно? Я тебя прямо в клубе придушу.

— Пойдёмте уже! — Алрой стоял в дверях. — Мы опаздываем.

Всю дорогу Алрой и Майкл спорили с Джунг, доказывая, что она неправа. Мужчины и один голос пытались донести до неё, что Чарли могла объяснить всё раньше, но, видимо, надеялась, что это не всплывёт.

— А если она говорит правду? — Джунг сидела на заднем сидении такси. — Что если этот ваш богатей сам проявил инициативу, а она не знала?

— Ты так говоришь, потому что ты женщина, Джунни! — Майкл повернулся к ней. — Вы всегда друг друга защищаете!

— Ещё слово, О'Коннор... — Джунг пнула сидение Майкла, — и я тебе влеплю ещё одну пощёчину, понял?

Майкл закатил глаза и развернулся. Остаток пути ребята провели в тишине. Но слова подруги подействовали. Майк задумался, правильно ли поступил. В груди что-то защемило. На самом деле, совесть грызла его уже который день, но он не признавался в этом даже самому себе. А Джунг заставила его принять реальность — он вспылил, не попробовав подумать рационально и холодной головой.

Честно говоря, Майкл уже и сам сомневался в том, что напридумывал себе. Но мужская гордость, словно чертёнок, шептала на ухо, что он не должен сдаваться и предпринимать какие-то действия. Во всяком случае, сейчас.

Чарли стояла у зеркала, рассматривая своё отражение. Всё, что было в гардеробе, ей не нравилось. Один наряд казался слишком открытым, другой — слишком официальным, а третий вообще не имеет никакого отношения к клубу.

— Да что ты сам всё копаешься? — Грейс вошла в комнату с бокалами вина. — И ты собираешься идти в этом? Это подойдёт разве что для твоих супер-лакшери приёмов.

— Да знаю я. — Чарли разочаровано поджала губы. — А это слишком открытое.

— Кто тебе сказал? — Адамс смотрела на кожаную юбку и атласный топ.

— А как же...

— Что? — Грейс вскинула бровь. — Что подумает твой Майк? — Она передала бокал и цокнула языком. — Ты сама сказала, к чёрту его! — Адамс присела на кровать, закидывая ногу на ногу. — Вот и придерживайся плана. Кто он такой, чтобы что-то иметь против

твоего внешнего вида? Он сам тебя бросил. Вот пусть теперь пускает слюни.

— Фу-у-ух... — Чарли шумно выдохнула и взлохматила волосы. — Возможно, ты права.

— Не возможно, а точно! — Грейс широко улыбнулась и передала наряд подруге.

Они прибыли в клуб с небольшим опозданием. Все уже были внутри. Столкнувшись взглядом с Майклом, Шарлотта затаила дыхание. Хотелось прямо там кинуться ему на шею и прошептать тысячу раз «прости». Но строгий надзор Грейс и собственный внутренний голос не позволяли и шагу лишнего ступить.

Как только Чарли прошла мимо, Майкл ещё пару секунд смотрел ей в след, а после, закатив глаза, развернулся к барной стойке. Его бесило всё: слишком короткая юбка, слишком открытый топ, слишком приятная и слишком широкая улыбка... Он задыхался чаще. Майк никогда не противился в выборе одежды своих женщин. Но сейчас... Сейчас был готов схватить её за руку и вывести из клуба, лишь бы на неё не пялились.

Конечно, он понимал, что утрирует, но Майку казалось, что на неё смотрит каждый. Встряхнув головой, он залпом опустошил бокал с виски.

— Майк? — Алрой коснулся плеча.

— И чего она так вырядилась? — Он кивнул официанту, чтобы тот налил ещё. — Что бы что? Позлить?

Майк сидел спиной к Алрою, наблюдая, как Шарлотта, Грейс и Шарлотта общаются между собой в вип-зоне. Они что-то обсуждали и смеялись. Майкл пыхтел, словно бык, готовившийся кинуться на тореадора.

— Может, стоит прислушаться к Джунни и попробовать поговорить? — Алрой пересел на соседний стул, чтобы перехватить взгляд Майкла.

— О, нет. — Майк отрицательно мотнул головой и поджал губы. — Ни за что. Признаю, что я был слегка груб и вспылал, но...

— Но что? — Алрой закатил глаза. — Не подойдёшь первый и бла-бла-бла? — Он сделал глоток спиртного. — Ты занимаешься такой несусветной хернёй, Майк.

— Ал... — Майкл коснулся переносицы.

— Делайте, что хотите, только не втягивайте команду в ваши разборки. — Алрой встал со стула. — Пошли уже, вечно мы тут сидеть не можем.

Майкл фыркнул, но всё же пошёл за Ченом. Подходя ближе, он громко сглотнул. Звонкий смех Шарлотты был настолько приятен слуху, что воспоминания сами собой всплывали картинками: как она смеётся над его шутками, как улыбается ему самой чистой и искренней улыбкой. Майк слегка поёжился, отгоняя приятные мурашки по телу.

Компания ещё долго сидела и общалась между собой. К слову, Чарли и Майкл ловко обходили темы, которые так или иначе могли привести к ссоре. Никто из них не хотел никому портить вечер. Эдвард сидел между Шарлоттой и Грейс, ухаживая, как настоящий джентльмен, за обеими.

— Эди, — Грейс слегка отстранилась, чтобы лучше видеть его, — если ты надеешься на тройничок, то ты в пролёте.

— Ч-что? — Эдвард подавился виски. — Я не...

— Да расслабься. — Грейс хлопнула его по спине, едва сдерживая смех. — Я шучу.

— Пожалуй, нужно выйти проветриться. — Эдвард залпом выпил содержимое бокала и резко поднялся с дивана.

— Я с тобой! — Майкл тут же встал, чтобы выйти вместе.

Почти все мужчины ушли, кроме Алроя. Он предпочёл остаться с женской половиной

компании.

— Ну, теперь-то мы поговорим... — Джунг заговорщически улыбнулась Чарли, пересаживаясь на диванчик между Чарли и Грейс.

— Ой. — Шарлотта цокнула языком. — Уже и вам доложил что ли?

— Не доложил, а поделился переживаниями. — Алрой с укором посмотрел на неё. — Почему ты скрыла? Майкл вовсе не дурак, уж постарался бы понять!

— И ты туда же. — Шарлотта закатила глаза и намеревалась встать, но Джунг её остановила. — Оставьте меня уже в покое, пожалуйста! Если вам так будет угодно, считай меня той, что вам ляпнул О'Коннор, но не нужно меня осуждать за то, чего вы не знаете!

— Так расскажи нам! — Алрой виновато посмотрел на неё. — Я не хотел тебя обидеть, правда. Мне очень жаль, что так произошло. Майк иногда не контролирует, что говорит. Но и его можно понять.

— Знаешь, что я тебе скажу, — Джунг перевела не очень добрый взгляд на мужа, заставляя его замолчать. — Я тебе дам один совет. Хочешь привлечь внимание — игнорируй его. Это ты решила, что между вами всё кончено, это у тебя нет желания на выяснения отношений.

— Э-э-эй! — Алрой недовольно постучал по столику рядом с женой, а Грейс тихо хихикнула.

— И-и-и? — Чарли выжидающе смотрела на Джунг.

— Что и? — Джунг сузила глаза. — На этом всё! Как ты думаешь этот красавчик стал моим? Я делала всё, чтобы он думал, что я слишком занята. Только так я его и склеила.

— О, боже... — Алрой закатил глаза. — Ты меня не склеила.

— Ой, не льсти себе, Ал! — Джунг пнула ногой его ступню. — Напомнить тебе, сколько ты посетил выставок, чтобы выловить меня? — Она скрестила руки на груди. — Девять!

— Не обманывай! — Алрой откинулся на спинку кресла. — Их было в разы меньше.

— Всё! Их было девять. — Джунг махнула рукой. — А потом соглашаешься на встречу, только в последний момент говоришь, что у тебя что-то случилось: куда-то срочно уехать, заболела, ещё какая-нибудь ерунда.

— То есть ты тогда не ездила к маме? — Алрой непонимающе захлопал глазами.

— Ну конечно! — Джунг сделала глоток шампанского. — Я выключила телефон и пошла с девочками в клуб!

— Боже, Джунг! — Алрой грубо поставил стакан со спиртным на столик. — Я тогда чуть не лишился месячной зарплаты!

— Ну, не лишился же?! — Джунг сдвинула брови, намекая, что совсем недовольна.

— Пошёл я к парням... — Алрой встал и вышел из их вип-зоны. — А то ещё что услышу, чего знать не хочу.

— Я не буду выпытывать у тебя, что случилось. — Джунг ободряюще коснулась плеча Шарлотты. — Это совершенно не моё дело, и вы взрослые люди, как никак. Но знай, что я на твоей стороне. Уверена, что у тебя были на то причины. Веские и важные.

— Спасибо. — Чарли обняла её. — Спасибо вам обоим! — Она пересела между Грейс и Джунг и закинула руки на плечи подруг. — Жалко, что Николь с нами сегодня нет.

— Да, очень жаль, что Эн Джей пришлось срочно уехать. — Джунг поджала губы.

— Я прошу прощения... — Чарли откашлялась и медленно встала с дивана. — Ты говорила именно это игнорировать?

Шарлотта указала пальцем на танцпол: Майкл танцевал с какой-то брюнеткой, держа руки её на талии. Они о чём-то говорили, Майкл уж слишком мило ей улыбался. Чарли охватила дикая ревность. То ли от злости, то ли от обиды, руки её затряслись. Ей настолько была неприятна эта картина, что она сорвалась с места, чтобы выйти на воздух, не упустив возможности грубо толкнуть Майка в плечо.

Да как он смеет? Хотя, что она хочет? Он — свободный мужчина, может делать всё, что ему заблагорассудится. Но... Чёрт бы побрал этого О'Коннора! Она обхватила себя за талию и замельтешила у входа. Вскоре за ней вышла Грейс.

— Ну, ты чего? — Подруга взяла её за плечи и остановила метания Шарлотты. — Мы здесь для того, чтобы развлечься. Ясно? Тем более я уверена, он это делает только для того, чтобы позлить тебя.

Чарли взяла сигарету у Эдварда и вернулась к Грейс, обдумывая, что ей делать. Но план пришёл сам собой, когда в толпе у клуба она увидела Коди.

— Ты-то мне и нужен, дружок! — Чарли хитро улыбнулась, потушив почти полную сигарету. — Война, значит, война, О'Коннор.

— Чаки, ты этого не сделаешь! — Грейс обогнала подругу и встала напротив. — Тебе мало проблем? Нужна ещё одна в лице Коди?

Но Чарли уже не слушала. Она легонько оттолкнула подругу, поправляя юбку. Натянув ту самую улыбку, от которой Коди всегда сходил с ума, она подошла к нему и заговорила.

— Привет! — Шарлотта коснулась его плеча и едва заметно облизнула нижнюю губу.

— Чарли? — Коди был настолько удивлён, что даже слегка отшатнулся от неё. — Ты как здесь?

— Позвали на день рождения. — Она томно прикрыла глаза. — Может, выпьем?

— Уильямс, — в диалог влез какой-то парень. — Не успел развестись и уже отхватил такой цветочек?

— Рот закрой! — Коди резко развернулся, прикрывая собой Шарлотту. — Тебе всё равно тут ничего не светит!

— Привет, мальчики! — Чарли выглянула из-за спины Коди и помахала рукой.

— А с чего такие перемены? — Коди недоверчиво сузил глаза. — Некогда ты меня видеть не хотела...

— Слишком много вопросов, Уильямс. — Чарли шумно выдохнула. — Ну, раз ты не хочешь, то я могу выпить и с твоими друзьями. — Она издевательски поджала губы и вскинула брови, указав пальцем на компанию ребят. — Уж они-то точно не будут против моей компании.

— Нет! — Коди встал так, чтобы Шарлотте не было даже и видно парней. — Я очень рад тебя видеть!

— Вот и славно. — Чарли улыбнулась и взяла его под руку.

Под пристальным взглядом мужской половины команды и Грейс Шарлотта вошла в клуб вместе с Коди. Они сидели у барной стойки и пили один шот за другим. Чарли глушила спиртное (а по-другому употребление такого количества алкоголя не назовёшь) с такой скоростью, что даже Коди периодически выхватывал очередную рюмку с текилой из её рук.

— Так ты решила дать мне второй шанс? — Коди чуть отодвинул алкоголь, чтобы немного отвлечь её.

— Ну, не знаю... — Чарли пожала плечами, медленно двигаясь под музыку. — А ты его заслужил? — Она приблизилась к нему так, что их лица были слишком близко к друг другу.

— Только тебе решать. — Его глаза мутно-зелёного цвета бегали то к губам, то глазам Шарлотты. Не удержавшись, он потянулся её поцеловать.

— С каких пор ты стал таким занудой? — Чарли вовремя отстранилась, не дав себя поцеловать. — Пойдём лучше потанцуем? — Она потянула его за руку.

Шарлотта шла спиной к середине площадки, не отводя взгляд от Коди. Он настолько был поглощён ею, что даже сам не понял, как оказался в её сетях, одурманенный столь томительным ожиданием. Он не замечал ничего и никого вокруг.

Шарлотта двигала телом в такт музыке, закидывая руки ему на шею. А глаза бегали в поисках Майка. Уже в довольно опьянённом сознании крутилась лишь одна мысль: пусть он увидит, пусть поймёт, что она не станет страдать по нему. У неё всё хорошо. Через плечо она мельком увидела Майка, точнее, его взгляд: кроме убийственного бешенства, смертельной злости и дикой ревности там не было абсолютно ничего.

Чарли, довольная собой, улыбнулась и повернулась вместе с Коди, чтобы оказаться спиной к Майклу, но через секунду развернулась лицом, встав спиной к Уильямсу. Коди не видел вообще ничего. Он был слишком окутан какой-то магией, что исходила от Чарли. Он облизнул пересохшие губы и водил кончиком носа по шее, вдыхая её аромат.

Шарлотта прикрыла глаза и начала двигать бёдрами в такт музыке, едва касаясь ног Коди. Он мягко коснулся талии, опуская руки чуть ниже. Чарли упивалась своей выходкой. Закусив губу, она нахально улыбалась, продолжая сводить с ума обоих одновременно: одного от ревности и от желания разрушить тут всё, а второго — от наслаждения. Подняв руки вверх, она плавно и медленно провела по щекам Коди, спускаясь к своему телу. Всё это время она даже не моргнула, а лишь исподлобья наблюдала за Майком. Ядовитая улыбка расплывалась всё сильнее.

— Смотри... — Чарли прошептала. Никому не было слышно, даже ей, но она точно видела, что Майк её понял. — Смотри...

Майкл не отрывался. С каждой секундой дыхание становилось всё тяжелее, а сердце билось так, будто стучало прямо в ушах и в голове. Но дальше произошло то, чего он совсем не ожидал: Коди целует Шарлотту в шею, а она даже не сопротивляется, а наоборот — прикрывает глаза, открывая ему всё больше пространства. Через мгновение она развернулась, жадно впиваясь в губы придурка-Коди. Она хватала его шею так, словно он — её спасительная соломинка.

Майк отчётливо осознавал, что она играет с ним, провоцирует его, но что-то толкало его в этот омут, словно невидимые силы заставляли его отреагировать на эту провокацию. Он невольно сделал шаг вперёд.

— Куда? — Алрой перехватил Майкла под руку.

— Я хочу забрать её отсюда... — Майкл процедил сквозь зубы, даже не повернувшись к другу. — И спросить, какого хрена она делает!

— Я тебя останавливать не стану. — Алрой отпустил руку. — Но имей в виду, что ты можешь сделать только хуже. И себе, и ей, и другим.

— Кому ещё другим? — Майк повернулся к Алрою, непонимающе уставившись на него.

— Разожми кулаки. — Алрой коснулся одной руки. — При всём моём уважении к тебе, ты сам подтолкнул её на это.

Алрой увёл в сторону Майка, чтобы тот не видел танцпол, дав возможность выдохнуть и немного прийти в себя.

— Если бы ты не заигрывал у бара с какой-то девицей, — Алрой то и дело поворачивал

его голову на себя, заставляя сосредоточиться на нём, — то, поверь, Чарли бы и в голову не пришло подойти к Коди!

— А что я сделал? — Майк всплеснул руками. — Я свободен!

— Она так-то тоже! — Алрой толкнул его ещё дальше. — Тебе от ревности совсем башню сорвало? Ведёшь себя как подросток!

Майкл будто и не слушал. Перед глазами так и стояла эта картинка: страстный и необузданный поцелуй... Когда он вернулся обратно, Чарли с Коди уже не было на том месте, где они находились. Майкл метался глазами в поисках женщины, что сумела разжечь пламя ревности за считанные секунды.

Увидев спину Коди уже на выходе, Майк прорывался сквозь толпу. Только бы успеть. Успеть остановить её. Он ещё никогда не чувствовал себя настолько злым и... бессильным. Ревность и ненависть к ним обоим уничтожали изнутри.

Выбежав на улицу, он искал глазами Шарлотту. А в это время она уже садилась на заднее сидение такси. Хлопнув дверью автомобиля, Коди обошёл, чтобы сесть с другой стороны, но случайно встретился глазами с Майклом.

Майкл не мог и шелохнуться. Словно эта схватка взглядами должна что-то решить. Коди улыбнулся и вскинул брови, всем своим видом говоря Майку, что тот проиграл. Только что-то кольнуло в сердце. Закрались сомнения, что он делает всё правильно. Она приехала с О'Коннором или одна? Почему она изменила решение? Майкл однозначно искал её. Как только Коди понял, что Майк прямо сейчас сорвётся с места и попытается помешать, он опустил глаза, сев в машину.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Майкл уже подбежал к месту, где секунду назад стояло такси. — Что б тебя! — Он развернулся и столкнулся с Алроем. — Она уехала! С ним!

— Чарли — взрослая девочка. — Алрой положил руку на плечо Майка. — Она знает, когда нужно остановиться. Уверен, глупостей не делает.

— А если... — Майкл прикрыл глаза, касаясь переносицы. — Он же уже пытался опоить её!

— Успокойся! — Алрой дал Майклу лёгкую пощёчину, чтобы он пришёл в себя. — Ты её отпустил, помнишь? Сам отпустил! А теперь рвёшь на себе волосы.

— Спасибо, — Майкл издал истеричный смешок, — поддержал! — Он откинул края пиджака, обхватив талию руками. Он о чём-то задумался.

— Эй-эй! — Чен слегка толкнул рукой в грудь. — Что у тебя на уме?

— Ничего! — Майк нервно кусал губу. — Поеду-ка я домой. Нужно всё переварить.

— Обещай, что отправишься домой! — Алрой надавил на плечо О'Коннора, чтобы тот обратил на него внимание.

— Я поеду домой. — Майк вырвался из хватки друга.

— Обещай!

— Да обещаю я! Господи! — Майк достал телефон, чтобы вызвать такси.

— Я не хочу потом разгребать последствия необдуманных поступков!

— Если ты не прекратишь, ты попадёшь под горячую руку. — Майкл зло взглянул на него и снова уткнулся в телефон. — А руки у меня сильно чешутся.

— Попробуй! — Алрой сначала слегка толкнул его в плечо, а потом рассмеялся, чем вызвал улыбку на лице Майка.

— Ладно, моя машина уже тут. — Майкл коротко улыбнулся. — Попрощайся за меня с Джунни, хорошо?

— Будь осторожен. — Алрой пожал руку Майку. — День рождения, конечно, просто убой!

— Да уж. — Майкл ответил на жест и ухмыльнулся. — Пока!

Майкл сел в машину и поехал домой.

— Алло... — сонным голосом Шарлотта ответила на звонок.

— Чарли, я в заднице! — Грейс говорила шепотом. — Я в полной заднице!

— Что случилось? — Чарли, не открывая глаза, сморщилась от солнечного света.

— Я проснулась в кровати Эдварда! — В трубке послышался жалобный писк.

— Это какая-то проблема? — Шарлотта шумно выдохнула, разворачиваясь на спину.

— Вообще-то, да! — Грейс зашипела на подругу. — Я не планировала начинать отношения! Тем более вот так!

— Господи, Адамс! — Чарли цокнула языком и приподнялась на кровати. — С каких пор случайный секс обязывает людей заводить отношения?

Шарлотта открыла глаза и через мгновение забыла, как дышать. В комнату вошёл Коди со стаканом в руке. Она, не отрывая взгляда, проследила за его направлением. Он обошёл кровать и сел на край постели. Грейс что-то говорила, но Чарли не слушала.

— Подожди секунду. — Шарлотта даже подавилась воздухом. — Что ты тут делаешь?

— Вообще-то, я тут живу, дорогая. — Коди ухмыльнулся и подал стакан с шипящей таблеткой на дне.

Чарли огляделась. Только сейчас она поняла, что находится далеко не в своей спальне. Дыхание участилось, а сердце застучало так быстро, что казалось, будто звук его биения был слышен на всю комнату.

— Чарли, алло! Ты здесь?

— Можно я тебе перезвоню? — Чарли продолжала пристально смотреть в глаза Коди. Кажется, она даже не моргнула с той секунды, как увидела его.

— Да что случилось? — Грейс забеспокоилась.

Но Чарли, не услышав, что говорит подруга, сбросила звонок. Она громко сглотнула, пытаясь отогнать мысли, что провела ночь с Уильямсом. Последнее, что она помнила, как вливала в себя очередной шот с текилой у бара.

— Мы переспали? — Чарли рефлекторно натянула на себя одеяло.

— А ты как думаешь? — Губы Коди дрогнули, но он вовремя сдержал улыбку.

Чарли резко подняла одеяло и посмотрела на себя. Одета. Прикрыв глаза, она облегчённо выдохнула. Шарлотта неуверенно протянула руку за стаканом с таблеткой. Сделав пару глотков, она вытерла рукой влажные губы.

— Так мы не... — Чарли недоверчиво покосилась на него.

— А ты сама не чувствуешь? — Он совсем чуть-чуть приблизился по кровати.

— Коди... — Она закрыла глаза, останавливая себя от намерений сказать что-то грубое. — Просто ответь на вопрос.

— Ну конечно нет! — Уильямс всплеснул руками и встал с постели. — Я, по-твоему, совсем моральный урод?

— Ну, опохмелить у тебя ума хватило! — Чарли сузила глаза и истерично рассмеялась.

— Я никогда не воспользуюсь женщиной в опьянённом состоянии. — Коди облокотился о комод, встав к нему спиной. — Тем более тобой.

— Можно мне в душ? — Чарли, раскрыв одеяло, с опаской встала с кровати.

— Конечно. — Коди достал из ящика полотенце. — По коридору и налево.

Чарли благодарно кивнула и прошмыгнула в дверной проём. Как только Шарлотта закрыла на щеколду дверь в ванной комнате, она шумно выдохнула, мысленно отругав себя за безрассудство. Она сняла одежду, осознав, что была переодета в огромную футболку и штаны. Она лихорадочно стала проверять застёжку на бюстгальтере. Чарли удивлённо поджала губы, поняв, что Коди не соврал. Крючки были закреплены так, как обычно она их застёгивает.

Холодная вода приводила состояние в норму, но не возвращала память. Шарлотта отчаянно пыталась вспомнить хоть что-то, но все попытки были тщетными.

— Что же ты натворила? — Чарли смотрела на себя в зеркало.

— У тебя всё в порядке? — Коди постучал в дверь. Шарлотта вздрогнула.

— Да, дай мне ещё минуту, пожалуйста.

Чарли переоделась в свою одежду и вышла из ванной. Из кухни тянуло ароматным кофе и свежей выпечкой. Она неуверенно вошла, пока Коди суетился на кухне и расставлял посуду на столе.

— Мне пора... — Чарли замялась, ковыряя кожу вокруг ногтей.

— Кофе? — Коди с надеждой взглянул на неё.

— Нет, спасибо. — Шарлотта благодарно кивнула и намеревалась пойти к выходу. — Мне правда нужно идти.

— Позавтракай со мной. — Он сократил расстояние между ними на пару шагов. — Пожалуйста! Я сделал твои любимые вафли, с черничной начинкой.

Шарлотта подумала, что, если согласится выпить кофе, то Коди поможет восстановить события вчерашнего вечера в памяти. Но действительно ли она хочет это знать? На телефоне нет пропущенных, нет сообщений, Грейс бы что-то обязательно сказала, если бы что-то произошло. Поэтому подумав, что не случилось ничего из ряда вон, решила согласиться.

— Что, прям сам сделал? — Чарли вскинула бровь.

— Нет. — Коди усмехнулся, понимая, что она остаётся. — В пекарне за углом делают великолепные вафли.

— Что же, — она обошла его и села на стул, — попробуем.

Вафли действительно были великолепны. Шарлотта с наслаждением уплетала одну за другой, всё оттягивая принятия истинной причины остаться с Коди на завтрак. Он и сам ёрзал на стуле, словно сидел на иголках. Один вопрос его мучил со вчерашнего вечера, но готов ли он услышать ответ? Хочет ли его знать?

— Давай, — Чарли сделала глоток кофе, — спроси. — Она наклонила голову в ожидании ответа, а Коди непонимающе посмотрел на неё. — Я же вижу, что ты хочешь что-то спросить.

— Ответь мне только честно. — Коди немного придвинулся к ней. — Ты вчера хотела уехать со мной или кому-то назло?

Конечно, он имел в виду Майкла под словом «кому-то», но не стал произносить вслух. Да и не нужно было. Чарли и так это поняла. Она чувствовала, что без Майка здесь не обошлось. Шарлотта никогда бы не уехала с ним с ясной головой. Через мгновение она вспомнила, что увидела Майкла с какой-то девушкой и встретила на улице Уильямса.

— Можно встречный вопрос? — Шарлотта смущённо закусил губу и виновато опустила глаза в стакан с кофе. — Что вообще вчера было?

— Ты правда не помнишь? — Коди скептически вскинул бровь.

Чарли отрицательно замотала головой.

— Уедем отсюда? — Шарлотта разорвала поцелуй и провела тыльной стороной ладони по щеке Коди.

— Ты... — Коди прикрыл глаза. Ему всегда нравилось, когда она так делала. — Ты уверена?

— Да. — Она кивнула. — Только попросаюсь с именинницей. Подожди меня, ладно?

Чарли пошла к вип-зоне. Коди закусил губу, чтобы не лыбиться как идиот. Он был уверен, что выбрал правильную тактику — ждать. Ведь всё получилось, так? Она же сама решила с ним заговорить и провести вечер и даже ночь. Пока Шарлотта общалась с людьми из вип-зоны, Коди уже вызывал такси.

Вернувшись к нему, Чарли взяла его под руку, направляя к выходу из клуба. В дверях он высвободил руку и пошёл чуть позади неё, рефлекторно положив руку на её поясницу. Коди хотелось кричать от радости. Приятная дрожь проходила по всему телу.

Усадив её на заднее сидение, Коди обошёл автомобиль, но на глаза попался Майкл О'Коннор. Вид его был растерянным и испуганным. Но через мгновение Коди разглядел кое-что ещё: ревность и злость. Коди не смог упустить возможности позлорадствовать: он нагло и с долей ехидства натянул улыбку и дал понять Майку, что хочет тот того или нет, но Чарли уезжает с ним. Она сама так решила. Она сама так захотела.

Сев в машину, Коди дал команду ехать. Но появление Майка заставило задуматься. А не использует ли его Шарлотта? Не сталкивает ли она их лбами друг с другом именно в этой ситуации? Чарли действительно сама решила уехать с ним, или же что-то произошло между ними?

— Поцелуй меня. — Чарли потянулась к Коди.

— Подожди. — Он отстранился. — Ты уверена, что хочешь уехать со мной? Уверена, что ты сама приняла это решение, а тобой не руководили чувства злости и мести к О'Коннору?

— Кто такой О'Коннор? — Шарлотта раздраженно выдохнула и сузила глаза, снова потянувшись к его губам.

— Чаки, не придуривайся! — Коди выставил руки вперёд.

— Ты видишь его здесь? — Она наклонила голову и поджала губы. Коди отрицательно мотнул головой. — Вот и я нет. Не порть момент, прошу тебя!

— Давай не здесь. — И снова он отстранился. — Мы в такси. Не будем смущать водителя. Хорошо?

— Ты кто вообще? — Шарлотта с недоверием посмотрела на Коди. — Где тот Коди Уильямс и что ты с ним сделал? — Она фыркнула. — С каких пор ты стал таким правильным?

— Не ёрничай. — Коди повернулся к окну, проводя рукой по щетине.

Чарли что-то буркнула и развернулась к своему окну. На мгновение он посмотрел на неё. Чувство, что его используют в какой-то игре, усиливалось с каждой секундой. Глубоко вздохнув, он постарался успокоиться и не злиться. Сейчас от неё ответов не добьёшься, а утром, возможно, она сможет что-то объяснить.

А Шарлотта уже мирно посапывала, уткнувшись лбом в стекло. Остаток пути Коди разглядывал её. Такая красивая и такая недоступная. Вот она, совсем рядом, только руку протянуть, но от этого она и была вне зоны досягаемости. Он поймал себя на мысли, что скучал по ней. Действительно скучал. С того дня, как случайно встретил её в баре, он не мог перестать думать о Чарли. Его Чарли, которую он оставил один в самый жуткий для неё период в жизни. В тот же вечер, в ту же секунду он принял решение развестись с Дженни.

— Приехали. — Водитель заставил Коди отвлечься от размышлений.

— Спасибо! — Коди протянул несколько купюр наличными, оставив хорошие чаевые.

Уильямс обошел машину и попытался разбудить Шарлотту. Она слабо реагировала, хотя едва это можно назвать реакцией: Чарли что-то несвязно бормотала и безвольно повисла на его руках. Коди закатил глаза и поднял её на руки, поднимаясь в квартиру.

— Ну, а потом я тебя переодел в свою одежду и ушёл спать в гостиную. — Коди допил свой кофе.

— Прости. — Чарли стыдливо прикрыла лицо руками. — Прости, что доставила столько хлопот.

— Всё хорошо. — Коди искренне улыбнулся. — Я уже и не надеялся, что ты заговоришь со мной. — Через секунду он принял серьёзное выражение лица. — Но ответь на мой вопрос, пожалуйста. Я не готов играть в игры, правила которых мне неизвестны.

Чарли долго молчала, не отводя взгляда от Коди. Ей было так стыдно, что она готова была провалиться сквозь землю. Каким бы Коди не был иногда придурком, он явно не заслуживал такого. Действительно не заслуживал быть вовлечённым в чужие игры. Не заслуживал быть «пешкой» в сложной «шахматной игре», исход которой не ясен никому.

— Прости меня. — Чарли прикрыла глаза и опустила голову. — Прости...

— Что он сделал? — Коди присел на пол рядом с её ногами. — Что он натворил?

— Мне нужно идти. — Чарли резко встала, заставляя и Коди подняться с пола. — Дай мне время всё переварить, ладно?

Не дождавшись какого-то ответа, она выбежала из квартиры. Даже на улице ей было трудно дышать. Использовать одного, чтобы сделать больно другому? Чарли не узнавала саму себя. Она никогда не делала что-то подобное, да и вообще считала подобное поведение присуще подросткам, но никак не тридцатилетней женщине.

— Вкусные вафли? — Мужской голос раздался за спиной, от чего Шарлотта завизжала. — Работа в бюро должна была научить тебя быть осмотрительнее!

— Что за дебильская привычка подкрадываться? — Чарли отшатнулась. — Что ты здесь делаешь? — Она совсем не ожидала увидеть Майка рядом с парадной Коди.

— Решил спросить, какого чёрта ты творишь! — Он грубо схватил её под руку и завёл за угол дома. — Что ты вчера устроила?

— Убери руки! — Она вырвала свою руку и чуть оттолкнула его. — Ты кто такой, чтобы предъявлять мне это?

— Уильямс? — Майкл издевательски улыбнулся. — Не нашлось другого дурачка?

— О-о-о... — Чарли нагло рассмеялась. — А ведь и правда, Коди на фоне нарколога Моррисона, — Чарли передразнила некогда сказанные слова Майка, — хороший парень!

— Ещё скажи, что целовала его вчера, не представляя меня! — Майкл вскинул бровь и тут же получил пощёчину.

— Своё раздутое самомнение засунь в задницу! — Она снова толкнула его и быстрым шагом направилась по улице.

— Ты не должна была уезжать с Уильямсом! — Майкл обогнал её и перегородил дорогу.

— С чего бы это? — Чарли закатила глаза и обошла его.

— Очень хороший и очень правильный вопрос, Морган! — Майкл снова догнал её и развернул к себе за руку. — Потому что я вчера чуть с ума не сошёл! Выглядел полнейшим идиотом! — Он издал истеричный смешок. — Я всеми силами старался понять тебя и тебе поверить, а ты кинулась на шею этому придурку!

— Это нечестно! — Чарли часто заморгала, останавливая слёзы обиды.

— Нечестно? — Майк огляделся: его повышенный тон начал привлекать прохожих. — Я знаю, как ты целовала его. Знаю, потому что... — Он шумно выдохнул. — Потому что ты так целовала меня.

— Майк...

— Думаю, пора уже мне признать, что я никогда не стану для тебя кем-то родным и нужным. — Он мельком взглянул ей в глаза и развернулся, чтобы уйти.

— Ты не поддержал меня! — Чарли крикнула уже в спину. — Не поддержал, когда был особенно сильно мне нужен! — Она лихорадочно взлохматила волосы. — Не дал и шанса всё объяснить!

— Так объясни всё сейчас, Чаки! — Майкл приблизился к ней.

— В этом уже нет смысла. — Шарлотта чуть отстранилась. — Потому что ты предпочёл верить грязным слухам, чем сначала поговорить со мной. А ведь суть отношений как раз в том, чтобы уметь доверять и находиться рядом, когда это так необходимо! — Она разочарованно поджала губы. — Вот и всё.

Чарли развернулась к Майку спиной и пошла по тротуару. Странные чувства овладели ею: головой она понимала, что хочет сейчас побыть одна и собрать все мысли в кучу, упорядочив их по полочкам, но сердце кричало, чтобы он остановил её и не отпускал. Пусть бы она его била, кричала, но он бы держал так крепко, как мог, пока весь гнев и обида не выплеснутся наружу.

— Ты же не переспала с ним, верно? — Майкл крикнул ей в спину, заставляя её остановиться.

— Не твоё дело, О'Коннор! — Шарлотта даже не повернулась.

С последних событий прошло недели две или три. Работа шла своим чередом. Рядовые и скучные расследования создавали воронку из одинаковых дней. Казалось, что один и то же день повторяется из раза в раз.

Но благодаря такому ритму Чарли смогла немного отвлечься и не думать о Майке, да и о Коди тоже. К слову, Коди сам пропал на это время. Аккуратно выяснив у Шона, она поняла, что Уильямс-младший был отправлен в какую-то командировку. Не то чтобы она горела желанием сталкиваться с Коди, но такое молчание было слишком подозрительным для неё.

От потока отчётов Шарлотту отвлек звонок Грейс.

— Выпьем кофе? — Грейс в трубке казалось веселой.

— С удовольствием. — Чарли шумно выдохнула. — Эти бумаги сведут меня с ума.

— Встретимся у входа, ладно?

Шарлотта согласилась и закончила разговор. Взяв сумку, она вышла из кабинета, столкнувшись лицом к лицу с Майком. Вышло довольно неловко. Как в дешёвых и глупых мелодрамах, они пытались обойти друг друга, но выходило ещё несуразнее.

— Прости. — Майкл коротко улыбнулся и пропустил её.

Чарли поджала губы и коротко улыбнулась, даже не взглянув в глаза. Да и вообще, всё это время она ни разу не столкнулась с О'Коннором ни глазами, ни физически. Шарлотта ловко избегала Майка на работе. Словно они работают не то что в разных группах, а в разных отделах.

— Мы можем поговорить? — Майкл поймал ее за руку, едва ухватив за кончик пальца.

— Нам не о чем говорить. — Шарлотта мягко высвободила руку. — Во всяком случае, сейчас. Извини, я спешу.

Майкл усмехнулся и проводил взглядом Шарлотту. Всё это время он думал лишь о том, что сказала ему Чарли. Она так отчаянно пыталась тогда объяснить, что для неё были важны доверие и поддержка, что это заставляло задуматься. Да и Алрой с его супругой дали пищу для размышлений.

Майк вспомнил, что Шарлотта часто общалась наедине с Рейнольдом и почти всегда такие беседы сопровождалась Картером. И этот диалог с тюрьме...

— Суки! — Бейл швырнул стул. — Вы всё равно всех не переловите! «Гольфо» хорошо защищает таких, как мы!

— Что ты сказал? — Чарли приблизилась. — Повтори!

— Пошла отсюда, подстилка бюрошная! — Бейл оскалился.

— Повтори сейчас же! — Шарлотта уже не контролировала себя, но Бейл рассмеялся ей в лицо и замолчал. — Ты мне всё расскажешь!

Дойл перехватил её за талию и вытащил из допросной. Он донёс её в другую комнату, хлопнув дверью.

Майкл наблюдал в другом конце коридора. Он заподозрил, что у Чарли и Рейнольда есть своё дело и своя тайна от команды. Он видел, как они спорили. Это явно не из-за обновления программного обеспечения.

Майкл принял решение, что должен обратиться к Николь за помощью...

— Я уж думала, нужно вызывать бригаду спасателей, чтобы вызволять тебя из отдела! — Грейс приобняла подругу.

— Даже не спрашивай. — Чарли закатила глаза. — Майку, видимо, стало совсем скучно. Лучше ты мне расскажи, как у тебя дела?

— Ваш Уайт просто м-м-м... — Грейс глубоко вздохнула, прикрывая глаза. — Почему ты меня не познакомила с ним раньше?

— Он же старый? — Чарли передразнила подругу, рассматривая меню в кафе.

— Беру свои слова назад! — Грейс рассмеялась.

Она рассказала, что за это время они сходили на пару-тройку свиданий. Грейс казалась счастливой. К слову, Эдвард очаровал её и оказался прекрасным собеседником, несмотря на то, что первое время Грейс думала, что между ними пропасть.

Чарли была рада за подругу. Хоть у неё всё складывается хорошо. Она наблюдала, как Грейс что-то щебетала, рассказывая о выходных с Эдом, но Шарлотта почти не слушала. Её

голова была занята мыслью, что она совершает огромную ошибку, отторгая и отталкивая Майку и его попытки поговорить.

— Ты вообще меня слушаешь? — Грейс помахала перед ней рукой.

— Да, прости... — Шарлотта сделала глоток горячего напитка. — Просто задумалась.

— Никуда твой О'Коннор не денется. — Адамс легонько щёлкнула её по носу. — Рано или поздно до него дойдёт.

— Как бы поздно не было...

Она расплатились за обед и вернулись в бюро. На остаток дня дел больше не было, поэтому Шарлотта попросила Дойла дать все остававшиеся папки для изучения материала по делу смерти отца.

— Странно, что про «Гольфо» ничего нет. — Шарлотта листала бумаги, разговаривая сама с собой. — Видимо, отец просто не успел составить общую картинку.

Чарли сидела в тёмной коморке архива и листала документы. Но ничего примечательного не было. Как только «Авангард» понял, что на его след вышли, компания была признана банкротом и ликвидирована. Ни счетов, ни адресов. Даже сведений о генеральном директоре не было.

Шарлотта не могла поверить, что лучшие умы в ФБР вот уже несколько лет не могут накрыть этот чёртов чёрный рынок по продаже людей, более того — не сдвинулись почти ни на шаг.

«Я наладила контакт с управляющим «Авангарда», Бобби Тейлором...» — Шарлотта сморщила лоб, не понимая, чей отчёт читает, да ещё и от женского лица.

Пролистав все страницы отчёта, Чарли ужаснулась. Отчёт был действительно подписан женщиной. И никем иной, как Зои О'Коннор...

«Я наладила контакт с управляющим «Авангардом», Дэвидом Тейлором...» — Шарлотта сморщила лоб, не понимая, чей отчёт читает, да ещё и от женского лица.

Пролистав все страницы отчёта, Чарли ужаснулась. Отчёт был действительно подписан женщиной. И никем иной, как Зои О'Коннор...

Шарлотта громко сглотнула, пытаясь переварить прочитанное. Она снова и снова читала по буквам имя той, что подписывала отчёт, но мозг отчаянно отторгал информацию, а глаза не верили в то, что видят.

Пожалуй, если бы Чарли стояла, а не сидела, то она бы точно рухнула на пол. Руки непроизвольно затряслись, а в горле встал ком. Как такое могло произойти? Неужели она и здесь влезла в расследование? Неужели... Неужели отец сам попросил о её помощи? Почему именно она? Почему?

Чарли, схватив бумаги, сорвалась с места и выбежала из кабинета, чуть не сбив с ног кого-то в коридоре. Она ворвалась в кабинет Картера, забыв постучать. Хотя это была вовсе не забывчивость, а нежелание соблюдать минимальную субординацию.

— Что это? — Она швырнула папку на стол. — Какого хрена происходит?!

— Морган, — Картер равнодушно поднял взгляд с своих документов на неё, — выйди и зайди нормально. Ты не в своей корпорации, где можешь двери выбивать с ноги. Понятно?

— О-о-о, нет! — Шарлотта издала наглый смешок с нотками истерики. — Если я отсюда выйду, то, поверьте, не вернусь никогда!

Директор ФБР лишь мгновение смотрел на неё. Этого было достаточно, чтобы понять — она говорит на полном серьёзе. Картер опустил глаза на папку. Ему потребовалась только доля секунды, чтобы сообразить и понять причину такого поведения. Он прикрыл глаза и шумно выдохнул. К этому времени подоспел Дойл. Он видел из своего кабинета, с каким остервенением Шарлотта направлялась к Картеру.

Рейнольд встал в проходе, не понимая, как реагировать. Он видел слегка виноватый взгляд у Картера и бешеные от злости глаза Шарлотты. Много времени не потребовалось, чтобы всё понять.

— А я говорил тебе, что стоит сразу всё рассказать, а не ждать, когда эти чёртовы бумажки дойдут до неё. — Дойл вошёл в кабинет и закрыл дверь.

— Клянусь, — Чарли скрестила руки на груди, — я не сдвинусь с места, пока не узнаю, какого чёрта эта женщина делает в отчётах!

Дикая ревность уже обуяла Шарлотту. И снова Зои встаёт у нее на пути. Теперь уже между ней и поиском истины о смерти отца. Будто ей и так мало вмешиваться в жизнь Шарлотты. Пусть и с того света.

— Начну с того, что Арчи изначально был против...

— Нет! — Арчи сухо ответил. — Ты с ума сошёл?! — Он истерично усмехнулся. — Свою дочь я буду просить о таком?

— Но она же и так полицейский! — Картер всплеснул руками. — Каждый день и без того рискует жизнью.

— Я сказал, — Арчи процедил сквозь зубы, — нет.

— Тогда у нас есть альтернатива. — Дойл подошёл к двери и открыл её. — Входи.

— Здравствуйте, мистер Морган! — ему коротко улыбнулась вошедшая девушка.

Арчи забыл как дышать. На него смотрела его девочка, только шатенка с более чёткими чертами лица. Такого не бывает. Не бывает столь похожих людей. Он медленно подошёл к девушке, что была копией его дочери. Не моргая, Морган едва уловимо коснулся руками плеч девушки, а после дотронулся до щёк.

— Это какой-то фокус? — Он обернулся к Картеру, всем видом показывая, что не верит в то, что видит. — Как вы это провернули?

— Познакомься, — Дойл стоял чуть позади девушки, — специальный агент Зои О'Коннор, сотрудник моей группы.

— Как же вы похожи... — Арчи повернулся к Зои, подняв руку, чтобы снова прикоснуться к ней, но тут же оборвал свой порыв. — Ради бога, простите мою бестактность.

— Всё в порядке. — Зои снова одарила его короткой улыбкой. — Я понимаю ваши чувства. — Она мягко коснулась предплечья Арчи. — Позвольте помочь.

— Что? — Арчи сначала не понял, а потом с гневом в глазах развернулся к Картеру. — Нет! Я не буду использовать эту девочку! Ни за что! Я не рискну ни Шарлоттой, ни Зои. Вы точно сошли с ума!

Картер, Дойл и Зои не смогли убедить Моргана принять помощь в ее лице. Никакие доводы не смогли убедить его привлечь к работе девушку. Совесть не позволяла Арчи использовать её. Конечно, он никогда не сможет перепутать его крошку с другой женщиной, но в глубине души именно эта схожесть не позволяла Моргану взять на себя такую ответственность.

— Мистер Морган... — Зои присела рядом с ним.

— Нет! — Арчи мотнул головой. — Харви, она тоже чья-то дочь! А если с ней что-то случится?

— Я даю вам слово, что буду осторожна. — Она мягко опустила ладонь на его руку.

— Нет! — Арчи резко встал с диванчика. — Если я узнаю, что вы без моего ведома внедрили её куда-то, будь уверен, Харви, — он ткнул пальцем в сторону директора, — я сделаю всё, чтобы это дело было дискредитировано! Будь уверен! Расскажу всему миру, но ФБР уже не сможет работать над ним. Понятно?

Не дождавшись ответа, Арчи вылетел из кабинета тогда ещё заместителя директора бюро.

— Если отец запретил, почему тогда Зои всё-таки была привлечена к работе? — Чарли непонимающе свела брови. Что-то не сходилось.

— Когда Арчи погиб, — Дойл виновато опустил глаза, — мы решили, что как только Зои выйдет из декрета, мы сможем продолжить работу.

— Было очень сложно сделать, чтобы вы не пересекались. — Харви грустно усмехнулся. — Но нам это удавалось. И удалось выйти на управляющего «Авангарда».

— Но произошло то, чего никто не ожидал, — перехватил слово Рейнольд.

— Рей, он позвонил. — Зои ехала в машине и говорила с боссом по громкой связи. — Мне ехать на встречу?

Зои смогла наладить контакт с управляющим «Авангарда», представившись Шарлоттой Морган. Убедив его, что теперь «Чарли Корпорейшн» ведёт дела несколько иначе, она предложила новое сотрудничество.

— Он назначил в людном месте? — Рей оторвал взгляд от бумаг.

— Тейлор сказал, что его босс, Лоренс Мидлсон, согласен на моё предложение, — Зои намерено опустила ответ на вопрос начальства.

— О'Коннор, не зли меня! — Рейнольд стукнул по столу кулаком в знак того, что недоволен.

— Да. — Зои соврала. Место встречи было назначено отнюдь не людное. — В кафешке на Пятой Авеню.

— Веди запись всего разговора и держи меня в курсе.

Зои закончила разговор и поехала на встречу. Позвонила она уже через полчаса:

— Рей, у нас проблема! — В трубке был слышен её нервный голос.

По машине Зои открыли огонь. Перестрелка началась у заброшенной промышленной зоны и продолжалась уже по одному из шоссе Вашингтона.

— Чёрт бы тебя побрал, Зои! — Рейнольд схватил пиджак и выбежал из кабинета. — Что случилось? Какого дьявола ты не в центре города?

— Дойл, прошу! Сейчас не время! — Зои то и дело вжималась в сидение автомобиля, чтобы избежать пули. — Пошли вертушку!

— Уже послал твои координаты. — Дойл сел в машину, чтобы выехать из бюро.

— И ещё. — Судя по звукам, Зои отстреливалась вслепую. — Один из нас крыса!

— Что? — Дойл прижимал телефон к уху. — Я не слышу!

— Один из нас... Нет!

— Последнее, что я услышал, это дикий крик Зои и удар. — Дойл опустил глаза. — Она не справилась с управлением автомобиля и вылетела с эстакады, пытаясь от кого-то оторваться.

Слеза скатилась по щеке Чарли. Она прикрыла рот рукой. Ком встал в горле. Мужчины терпеливо ждали, пока она сможет хоть немного переварить информацию.

Шарлотта встала с дивана и подошла к окну, глядя куда-то в пустоту. В ушах стоял отвратительный звук биения сердца. Каждый удар отдавал в висках, словно кто-то бил молоточком. Это не случайность. Смерть Зои была вовсе не стечением обстоятельств.

— Это моя...

— Нет. — Дойл осмелился подойти ближе. — Тут нет твоей вины.

— Кого она узнала? — Чарли вытерла слёзы и повернулась к мужчинам. — Кого она назвала крысой?

— Я не знаю. — Рей мотнул головой, опуская взгляд. — Когда я прибыл на место, машина была вся вычищена. Я надеялся, что смогу найти что-то в её телефоне или в облаке, но кто-то точно там копался, потому что было всё стёрто подчистую.

— Значит, она погибла напрасно...

Шарлотта снова развернулась к окну, шмыгнув носом. Вина за случившееся так сильно поглотила её, что она не знала, как унять ужасную боль в груди. Если бы она была решительней и наглей... Если бы она ещё тогда смогла уговорить Картера... Ни в чём не повинный человек был бы жив.

— О'Коннор знает? — Шарлотта не поворачивалась.

— Конечно, нет! — Картер сказал чуть громче, чем планировалось. — Она же сказала...

— Вы сейчас серьёзно? — Чарли обернулась к ним с красными и заплаканными глазами. — Вы всерьёз думаете, что он причастен? Майк никогда бы не убил мать своего

ребёнка! Он любил её!

Чарли сорвалась с места к выходу. В ту же секунду она приняла решение, что найдёт Майка и расскажет всё. И плевать на последствия, на Картера с Дойлом, на собственную жизнь.

— Куда? — Дойл захлопнул дверь перед её носом, затянув обратно.

— Ты знаешь куда, Рей. — Чарли со злобой в глазах смотрела на Дойла. — Либо вы рассказываете всё сами, либо это сделаю я.

— Ты не посмеешь! — Картер встал с кресла. — Иначе...

— Иначе что? — Чарли издевательски вскинула бровь. — Влепите выговор? Закроете доступ к делу? Уволите? — Она подошла ближе. — Ну?

— Твоё поведение я спишу на расстройство из-за новостей. — Он свёл брови к переносице. — Но не смей мной манипулировать!

— Никто вами не манипулирует, сэр, — Чарли продолжала разговаривать саркастически. — Как сказал отец? — Она состроила театрально-задумчивое лицо. — Я сделаю всё, чтобы это дело дискредитировать. Уж поверьте, моих сил хватит!

Картер несколько секунд прожигал её взглядом, только для Чарли это казалось вечностью. Но он сдался. Конечно, он сомневался, что Чарли сможет дать ход своим угрозам, но разгневанная женщина, да ещё и в отчаянии, может сотворить непоправимые вещи.

— Хорошо, — Картер побеждённый опустился на кресло, — твою взяла. Но выговор в личное дело ты получишь, не сомневайся.

— Спасибо. — Чарли облегчённо выдохнула. — Я за Майклом.

— Я сам. — Дойл остановил её.

Не успел Дойл открыть кабинет директора, как почти столкнулся с О'Коннором лоб в лоб...

— Детка, поколдуешь для меня?

Майкл вошёл в кабинет Николь, закрыв за собой дверь. Вкратце объяснив, что ему нужно, он присел рядом в ожидании «магии» в пальчиках Эн Джей.

Она пытала добрых полчаса, что не свойственно для неё. Обычно она находит информацию за считанные секунды, особенно если нужно найти что-то в системе бюро.

— Майки, — Николь развернулась к нему и хлопнула ладонью по ноге, — прекрати стучать ногой! Раздражаешь!

— Долго ещё? — Майкл проигнорировал её слова, но стучать перестал.

— Странная штука. — Николь хмыкнула. — Как только я ввожу хоть что-то похожее на «Гольфо», меня тут же выбрасывает обратно. Я уже не говорю о каких-то ключевых словах.

— Интересно... — Майкл закусил губу. — А найди досье Морган.

— Зачем? — Николь удивлённо повернулась к нему.

— Пожалуйста. — он мягко улыбнулся.

— Не нравится мне всё это. — Николь продолжала сверлить взглядом Майка. — Что происходит?

— Если бы я сам знал...

Николь повернулась к экрану компьютера. Поиск тоже занял время, что сильно удивило ребят. Но как только нужная папка была найдена, Николь присвистнула.

— Что там? — Майкл придвинулся ближе.

— С каких пор агенты нашей группы закреплены в других отделах? — Николь слегка повернула монитор к Майку.

— Киберотдел? — Майкл свёл брови к переносице. — Всё интереснее и интереснее. Подожди, — он перехватил мышку, — а это что?

Майкл увидел едва заметную ссылку в самом конце документа. Он нажал на неё, не думая. Система переключила на другую папку, в которой все файлы были засекречены. Через пару секунд компьютер Николь «запищал», но Майкл успел разглядеть документы под названием «Арчи Морган» и «Гольфо».

— Твою мать! — Николь судорожно начала проводить манипуляции. — Что ты сделал?!

— Ничего!

Эн Джей что-то постоянно клацала по клавиатуре в надежде исправить то, что было понятно только ей. Майкл отодвинул свой стул, чтобы не мешать. Закончив, Николь шумно выдохнула и повернулась к нему.

— Это было неожиданно. — Она запустила пальцы в дреды. — Наша малышка-Чаки что-то, очевидно, скрывает.

— Это я уже понял. — Майкл кивнул. — Но что?

— При переходе в её папку я сразу заметила, что любые действия в её досье будут дублироваться на сервер к Картеру. — Она сделала глоток кофе, что стоял на её столе. — Это очень странно. Обычно так делают, только если хотят засекретить данные об агенте, который работает под прикрытием. Но данные о Чарли были обновлены пару недель назад.

— И что это значит? — Майкл нервно кусал нижнюю губу.

— Включи голову! — Николь легонько стукнула ладонью по его лбу. — Это значит, что Шарлотта Морган начала работать в ФБР только пару недель назад. По бумажкам. Хотя все мы знаем, что она здесь уже несколько лет.

— А что с теми папками? — Майкл встал со стула. — Ты же видела, что там документы по её отцу и «Гольфо»?

— Видела. — Николь озадаченно вскинула бровь. — И это кажется куда более странным.

— Так. — он резко подошёл к двери. — Я к Картеру, а ты пока сиди тихо.

— Да мне уже всё равно. — Николь издала истеричный смешок. — Я смогла всё вернуть на место, но Картер всё равно увидит, что именно с моего профиля были ведены поиски.

— Прости. — Майкл виновато опустил глаза и подошёл к Николь. — Я не хотел тебя подставлять. — Он чмокнул её в щёку. — Спасибо.

Майкл быстрым шагом направился к директору. Сомнения, что одолевали Майка всё это время, только усиливались. Что-то происходит. И он должен знать, что именно.

Он уже было хотел постучать в дверь, как она открылась. На пороге стоял Дойл. Майкл непроизвольно сузил глаза. В небольшой щёлке между Рейнольдом и кабинетом директора он мельком увидел Шарлотту.

— Проходи. — Рей чуть отошёл, чтобы пропустить Майка в кабинет. — Я как раз шёл за тобой.

— Зачем? — Майкл вошёл в кабинет, но обернулся на босса.

— А ты зачем пришёл? — Дойл вскинул бровь.

— Хочу знать, почему досье Морган было засекречено.

Картер удивлённо перевёл взгляд на Шарлотту. Она мотнула головой, давая понять, что

ничего не говорила.

— Откуда ты узнал? — Директор ближе придвинулся к своему столу.

— Что происходит? — С некой опаской Майк обвёл всех взглядом.

— Давайте я... — Дойл откашлялся и присел на подлокотник кресла рядом со столом Картера.

Рейнольд начал с самого начала. Прямо с того момента, как Арчи Морган обратился в полицию с заявлением. Всё это время Майкл слушал, не перебивая. Лишь бегающие по присутствующим в кабинете глаза говорили о том, что в его голове многое сходится.

— Но это ещё не всё, Майк. — Дойл закусил губу, собираясь с мыслями.

Дойл выбрал правильную тактику: рассказать сначала о деле и том, что они делают сейчас, а только потом о Зои. Как только речь зашла о его умершей жене, Майк слушал очень и очень внимательно. Лицо не выдавало никаких эмоций. Только темнеющие глаза и сведённые к переносице брови давали понять, что вся эта ситуация не сулит ничего хорошего.

— Майк, я... — Чарли опустила взгляд, нервно ковыряя кутикулу на пальцах.

— Замолчи. — Майкл громко сглотнул, прикрыв глаза.

Шарлотта была готова ко всему. Готова к любым нападкам, обвинениям и даже оскорблениям. Ведь для неё всё было очевидно — она виновата. Виновна в гибели Зои. Только она должна нести эту ответственность. Именно она и её нерешительность.

Майкл просто застыл, глядя на стену. Ненависть, злоба и желание обрушить это чёртово здание на их головы... Всё смешалось воедино. Что-то заставляло сердце биться чаще и сильнее, словно удары отбивал не человеческий орган, а огромный молот.

Он сжал кулаки, всеми силами останавливая себя от того, чтобы ударить Дойла. Столько времени его начальник молчал. Столько времени подозревал. Подозревал *его*. Хотя он прекрасно знал, насколько сильно Майкл любил Зои.

— Майкл, прости. — Чарли мягко коснулась его руки.

— Не надо... — Майкл со злостью отбросил её руки. — Ненавижу всех вас... — Он кинул на стол директора свой значок и табельное оружие. — Считайте это официальным рапортом об увольнении.

— О'Коннор, — Дойл коснулся плеча, — давай поговорим.

— Убери руки. — Майк отшатнулся. — Убери, пока я тебе их не переломал. Вы все виноваты. Особенно ты! — Он ткнул пальцем в сторону Шарлотты.

— Майк, — Шарлотта закусил губу, чтобы не расплакаться, — прости меня, пожалуйста. Мне очень жаль. Я знаю, что...

— Жаль? — О'Коннор истерично усмехнулся. — Тебе? От тебя одни беды, Морган! — Он с презрением оглядел её. — Лучше бы... — Майкл осёкся, не давая себе сказать то, о чём мог пожалеть спустя время.

Майкл схватил свою кожаную куртку и вылетел из кабинета, хлопнув дверью так, что все вздрогнули. Шарлотта была готова к такому, но всё равно было слишком больно. Больно от того, что всё это говорил мужчина, что так глубоко поселился в её сердце и занимал там почти всё место.

— Думаю, нам всем нужно всё переварить. — Дойл нарушил затянувшуюся тишину. — Предлагаю переспать с этими мыслями.

Чарли кивнула и молча вышла из кабинета. Бездумно бредя по коридорам, она не помнила, как дошла до парковки. Чарли тихо всхлипнула и ударила кулаком по машине.

Каждый удар по холодному металлу был сильнее и сильнее. Шарлотта уже не сдерживала себя и плакала в голос, обессиленно спускаясь по машине на пол.

— Эй-эй! — Дойл подлетел к Шарлотте и поднял ее на ноги.

— Это я во всём виновата. — Чарли продолжала плакать и била в грудь уже Дойла. — Если бы я тогда уговорила Картера...

Сейчас, в эту минуту, ей было абсолютно всё равно, что её пытается успокоить начальник. Несмотря на то, что во всём Шарлотта винила себя, ей катастрофически не хватало элементарной поддержки. Да и Дойлу это было более чем очевидно.

— Послушай, — Дойл терпеливо гладил её по волосам, — не принимай слова О'Коннора на свой счёт. Завтра он отойдёт и будет извиняться.

— А как же?..

— То, что он кинул оружие почти в лицо директору, не очень-то и хорошо. — Дойл крепче приобнял её за плечи. — Но Картер не примет такое увольнение.

Рейнольд старался держаться хладнокровно, но в глубине души ему было очень жаль Чарли. Не заслужила она таких нападков, тем более от Майка. Он постарался хоть немного успокоить Шарлотту, повторяя всякий раз, что её вины здесь нет.

— О-о-ох... — Чарли шумно выдохнула, продолжая слегка всхлипывать. — Что сделано, то сделано. Поеду-ка домой, хорошо? Я слишком устала...

Дойл кивнул и помог Шарлотте сесть за руль, взяв с неё слово, что она сообщит, как доберётся до дома. Дорога до дома заняла намного больше времени, чем обычно: весь путь она была слишком потеряна. Каждый раз, когда она уходила в себя, Шарлотта поворачивала не туда или чересчур долго стояла на светофоре.

Повернув замок, она кинула вещи на полу в коридоре. Чарли прошла в комнату и, упав на кровать, написала сообщение Рею. Откинув телефон, она невольно прокрутила весь вечер в бюро. Слезы вновь нахлынули. В душе образовалась чёрная и бездонная дыра, затягивая в себя всё хорошее. Всё, что так бережно хранила в своём сердце Шарлотта.

Тихо всхлипнув, Чарли свернулась калачиком, прижимая подушку к себе. Такого не должно было случиться. Зои не должна была погибнуть. Не должна была соглашаться на эту операцию. Не должна была оставлять их...

Открыв глаза, Шарлотта увидела листок бумаги на тумбочке рядом с кроватью. Вытерев слёзы, она недоумённо свела брови к переносице и потянулась за листком. Открыв его, она расширила глаза.

«Не боишься закончить как папочка, Морган?»

Чарли отбросила записку и кинулась к сейфу, чтобы достать свой личный пистолет. Табельное оружие она всегда оставляла в офисе под замком. Передёрнув затвор, она прошла по всей квартире в поисках незваных гостей. Абсолютная тишина только нагнетала. Как в самых дешёвых фильмах ужасов, половицы скрипели под каждым шагом, хотя раньше такого не наблюдалось никогда.

Чисто. Везде всё было как обычно. Наткнувшись глазами на входную дверь, Чарли закатила глаза. Только сейчас она поняла, что замки были закрыты не так, как она обычно это делала. Убрав пистолет за спину, она обошла квартиру, чтобы расставить ловушки. На всех окнах поставила маленькие флакончики с туалетного столика, придвинула комод к двери, поставив на край хрустальную конфетницу. Если откроют окно или дверь снаружи, то всё упадет на пол, создав шум.

Безусловно, Чарли понимала, что, возможно, сегодня к ней никто не явится с

«визитом», но решила на всякий случай провести ночь на страже. Отодвинув кресло в самый дальний и тёмный угол гостиной, она расположилась, достав пистолет. Всё равно уснуть сегодня не удастся.

— Спасибо за очередную бессонную ночь. — Шарлотта цокнула языком и села поудобнее.

Майкл гнал на непозволительной скорости, обгоняя всех, кто попадался на пути. Почему Зои решила участвовать в этом деле? Кто постарался устроить смерть его жены? Как давно всё знает Шарлотта? Да и вообще, искренна ли она была с ним всё это время?

Конечно, Майкл понял, что дело было засекречено, но глупая и дурацкая мысль, что Чарли могла рассказать всё сразу, не давала покоя. Всё стало слишком запутанным и приобрело довольно серьёзные обороты. Майкл выплёскивал свою злость на руль, ударяя по нему снова и снова, пока нога вдавливала педаль газа в пол.

Посмотрев в зеркало заднего вида, Майкл наткнулся на фото своего сына. Резко нажав на тормоз, он остановился, припарковавшись абы как у тротуара. Прикрыв лицо руками, Майкл часто и тяжело задышал. Дикая боль внутри разъедала, создавая уродливые рубцы на душе. Эта боль словно пыталась убить в нём все то живое, что осталось после смерти любимой. Беречь старую рану оказалось куда больнее, чем он мог себе представить...

Посмотрев на снимок Николаса, Майк сглотнул ком. Ради сына он должен держаться. Ради сына он должен уметь владеть своими эмоциями и чувствами. Ради сына он должен сохранять рассудок.

Решив, что сегодня он не в том состоянии, чтобы проводить время с ребёнком, Майкл позвонил своей матери и попросил приехать забрать Ники к себе сегодня. Уже у двери он сделал глубокий вдох и открыв дверь, натягивая улыбку на лице, насколько позволяло его состояние.

— Папа! — Ники уже ждал его у дверей. — Я соскучился! — Мальчик бросился на шею к отцу.

— Привет, дружок! — Майкл улыбнулся шире, подхватив малыша на руки. Дети... Наверное, это самое лучшее лекарство от всех невзгод и проблем. Дети — это то, ради чего стоит жить. Майкл крепче обнял сына, целуя его в щёку. Но сконцентрироваться не мог от слова совсем. Николас задавал тысячу и один вопрос в секунду, но всё звучало для Майка словно белый шум.

Поблагодарив Риту за задержку, Майкл отпустил няню и попытался как можно более непринуждённо заговорить с мальчиком.

— Приятель, — Майкл усадил ребёнка на кухонный островок, — ты сегодня едешь к бабушке.

— Почему? — Ники надул губы. — Ты обещал, что мы сегодня пойдём в парк!

— Извини. — Майкл коротко посмотрел на сына. — Много дел на работе.

— Надо ловить негодяев? — Николас следил за движениями отца. — Почему ты хмуришься? Почему бабушка ещё не приехала? А почему Чарли не приходит? Почему она не звонит нам? Она обиделась?

— Хватит! — Майкл сказал это настолько громко, что сам вздрогнул, не говоря уже о Николасе. Осознав, что только что накричал на сына ни за что, он осёкся и коснулся рукой переносицы. — Прости, малыш. — Он подошёл к ребёнку и поцеловал в висок. — Я не хотел кричать, извини.

Николас опустил глаза и сам слез со стола. Всё оставшееся время он молчал, но его грустные глаза говорили всё. Майкл и сам был не рад, что сорвался на ребёнка. Как исправить настроение сына он не знал, да и, честно говоря, не хотелось об этом думать, за что Майк ругал себя ещё сильнее.

Услышав за окном автомобиль, Майкл вывел Николаса на улицу, чтобы посадить в машину матери. Женщина стояла рядом с красным седаном.

— Привет, мам. — Майкл чмокнул её в щёку. — Присмотри за ним сегодня, ладно?

— Что опять стряслось? — Темноволосая женщина с несколькими седыми прядями открыла заднюю дверь, но не отрывала взгляда от сына.

— Всё хорошо. — Майкл даже не взглянул на мать. — Просто нужно побыть одному.

— Привет, мой хороший. — Она приобняла внука. — Садись. — Она вновь обратила взгляд на Майка. — Ты можешь врать кому угодно, но не мне. Твоя Шарлотта...

— Остановись... — Майкл закатил глаза и всё же посмотрел на мать. Обычно голубые глаза матери сейчас были цвета неба в самый дождливый день. Это говорило только об одном — она зла. — Я сам разберусь. — Он влез в машину, чтобы попроситься с мальчиком. — Пока, чемпион. Я люблю тебя.

Ник нехотя подставил щёку и ничего не сказал в ответ. Майкл разочаровано прикрыл глаза и закрыл дверь, попрощавшись с матерью. Майкл прекрасно понимал, что Кларисса О'Коннор так просто не оставит его в покое, обязательно будет выпытывать всё, пока либо они не поссорятся, либо он не сдастся.

Войдя в квартиру, Майкл тут же схватил бутылку скотча и стал вливать в себя алкоголь, не взяв даже стакан, в надежде, что выпивка поможет заглушить душевную боль. Но спиртное не помогало, а только усугубляло положение.

Майкл метался по гостиной в поисках ответов в своей голове. Почему Зои пошла на это? Думала ли она о нём, о Нике? Думала о последствиях и рисках, когда соглашалась работать под прикрытием? Какова роль Шарлотты во всём этом? Знает ли она с самого начала? Начала она с ним встречаться по своему желанию или?..

От мыслей о Чарли хотелось выть. Она настолько прочно закрепилась в его голове и самых потаённых уголках души, что захочешь — не избавишься от чувств к ней и от неё самой. Майкл даже не сразу осознал, что весь фокус его размышлений сместился на Шарлотту и только на неё. Он прокручивал сказанное Рейнольдом снова и снова, пока сознание не зацепилось за одну деталь:

— **Чарли вошла в нашу команду по нашему общему решению с Картером. — Дойл откашлялся. — Аукцион, банкет Моррисонов — всё это операции по делу Моргана, которые помогли также и группе с расследованием преступлений. А сблизиться с Кристианом Моррисоном было лично моим приказом. — Рей акцентировал внимание Майка на последней фразе, давая понять, что Шарлотта не забавы ради его «развлекала».**

— **Но Моррисон-младший больше не является целью, так как есть основания полагать, что кто-то слил ему информацию.**

— Выходит, Чаки говорила правду про Моррисона, — Майкл смотрел на почти пустую бутылку. — Какой же я идиот...

Вопросов было в стократ больше, чем ответов. Но одно Майкл понял точно — Шарлотта не виновата в том, что случилось. Осознав, сколько дерьма вылил на неё сегодня, он сорвался с места и поехал к ней, напроочь забыв о главном правиле: не садиться пьяным за

руль...

— Кто здесь? — Чарли вскочила с кресла.

Оглядевшись, она поняла, что проснулась от удара пистолета о пол. Шумно выдохнув, она размяла шею. Всё затекло. Голова раскалывалась. Состояние опустошённости уже окутало полностью, но от чего конкретно? От ужасной ночи? Или от вчерашних мерзких событий? Или всё вместе?

Найдя обезболивающее, Шарлотта направилась в ванную комнату. Холодный душ должен помочь прийти в себя и хоть немного отвлечься от бесконечного круговорота мыслей. Ледяные капли били по телу, заставляя дышать тяжелее и чаще. Прислонившись руками к мокрому кафелю, Чарли не могла сконцентрироваться. Все мысли вели к вчерашнему вечеру. Вернётся ли Майкл? Действительно ли он так думает? Или это говорили только эмоции?

Отвлёк от размышлений звенящий будильник в телефоне. Она переоделась и заперла пистолет, аккуратно отодвинула комод, чтобы выйти. Но не успела Чарли и шагу ступить, как к её ногам упало мертвецки пьяное тело Майка.

— Майкл? — Шарлотта присела на корточки, чтобы осмотреть его. — Майкл! — Она встряхнула его, но Майкл не реагировал. — Ты меня слышишь?

Чарли ещё раз встряхнула его. Сделав несколько лёгких ударов по щекам, она поняла, что его не разбудит. Кое-как затащив Майка в квартиру, Шарлотта с трудом уложила его на диван. Запах перегара тут же окутал всю гостиную. Она поморщилась, вырвав почти пустую бутылку алкоголя из его рук. И какого чёрта он так напился? Открыв все окна, она увидела машину у своего подъезда. Чарли не на шутку разозлилась. Уму непостижимо, он вёл машину в алкогольном опьянении! Это уже переходит все допустимые границы!

Шарлотта написала записку для Майкла:

«Не смей больше садиться за руль пьяным. Никогда.»

Хлопнув входной дверью, она спустилась на парковку и поехала в бюро. Что он делал у её квартиры? Сколько времени он провёл у её входной двери? Почему он так напился? Хотя последний вопрос был и так понятен, было неясно, почему он приехал к ней. Где Николас?

— Надеюсь, ты не пил при Ники. — Чарли разочаровано поджала губы и повернула на парковку бюро.

С утренним появлением Майка она совсем забыла о том, что в её квартиру вломились. Нужно найти Дойла. Хорошо, что она не позвонила ему вчера, иначе была бы совсем неприятная встреча. Рейнольд точно бы послал к ней кого-то.

— Рей, у нас проблема. — Она вошла в его кабинет и закрыла дверь.

Рассказав о находке вчера вечером, Шарлотта вытащила из сумки записку, запечатанную в пакете для улики. Безусловно, Дойл отчитал её за то, что она не сообщила вчера. Как и Шарлотта, босс был уверен, что никто бы не проявил себя вчера, но перестраховаться стоило.

— Майкла сегодня можно не ждать. — Чарли обратила внимание, что начальник то и дело смотрит на часы и на телефон. — Он вчера напился до чёртиков, а сегодня утром обнаружила его тело у своей двери.

— В смысле т-тело? — Дойл громко сглотнул. Со всеми событиями он бы уже ничему не удивился.

— В прямом, Рей. — Шарлотта цокнула языком. — Бухое тело! Я его еле втащила в

квартиру. Он как тряпичная кукла повис на руках. Не реагировал вообще. А что самое страшное — он сам был за рулём. — Она разочаровано мотала головой. — Боюсь даже представлять, что могло бы случиться.

— Да уж... — Рейнольд усмехнулся. — Хорошо, что он не появился в таком виде в бюро. Картер вчера стерпел его выходку, но это...

— Слушай. — Шарлотта решила переключить внимание. Ей было неловко обсуждать Майка со своим боссом. — Остались ли ещё какие-нибудь данные о Тейлоре?

— В этом вся и проблема, — Дойл повернулся к окну. — Наши подозрения подтвердились, что кто-то из бюро играет за обе команды, потому что после смерти Зои кто-то влез в базу данных и стёр все папки по этому делу. — Он поджал губы. — Мы с Картером собирали всё по крупицам. Всё, что у нас есть сейчас — это собранные вручную документы. Где-то что-то завалилось у меня, что-то нашли у Картера.

— Дай угадаю. — Чарли коротко улыбнулась. — Теперь в базу всё вносит Картер?

— Да. — Дойл кивнул. — В целях безопасности доступ только у него.

— Что ж, — Шарлотта понимающе вскинула бровь, — разумно.

Зазвонивший телефон Чарли заставил отвлечься от беседы с начальством. Она извинилась и вышла из кабинета. Звонил Шон по видеосвязи.

— Дорогая, доброе утро! — Шон улыбнулся, но тут же принял серьёзный вид. — Как ты себя чувствуешь? Ты спала вообще?

— Здравствуйте, Шон! — Она улыбнулась в ответ. — Всё в порядке. Как у вас дела? Как в корпорации?

— Я по этому поводу и звоню. — Уильямс-старший огляделся, чтобы никто не подслушивал. — Есть кое-какие новости...

Шон и Брэндон смогли выяснить несколько важных деталей. Деньги, что переводит «Чарли Корпорейшн» в фонд Круза, теряются именно после перевода со счета компании. А в фонд приходит уже не та сумма, что была изначально.

— Знаешь, хочу отметить, что твой Брэндон слишком хорош. — Шон выдохнул клубок дыма от сигареты. — Уж насколько я много знаю о программировании... Холл знает в тысячу раз больше. Так, — он откашлялся, — я отвлёкся. Брэндон долго объяснял, но одно я точно уловил, деньги корпорации теряются именно с нашей стороны.

— И как вы это поняли? — Шарлотта занервничала. Неужели её опасения не напрасны?

— При проверке всех транзакций мы выяснили, что переводы проходят через программы шифрования. — Шон на секунду замолчал, провожая взглядом кого-то. — Не хочу кого-то обвинять, но этот *кто-то*... — Он явно намекал на Донована. — Неплохо потрудились. Уж не знаю, где этот человек нашёл крутого спеца, но как только мы нашли эту транзакцию, Брэндона выбрасывало из программы и запускался вирус на всю нашу систему.

— Мне стоит переживать? — Чарли вскинула бровь.

— Ох, нет. — Шон коротко улыбнулся. — Холл всё быстро восстановил. Но дальше мы ничего не можем.

— Перешлите мне всё, что смогли выяснить, я попробую сама прояснить ситуацию. — Чарли вымученно улыбнулась. — Пора воспользоваться благами бюро.

— Прости, милая. — Шон виновато опустил глаза. — Прости, что не смог помочь в должной мере.

— Вы и так сделали больше, чем могли. Спасибо.

Шарлотта попрощалась с Уильямсом и направилась к Николь. Что-то заставляло её

переживать. Думать о том, что её предаёт самый близкий человек после отца, она не хотела. Но эта мысль словно червячок грызла изнутри. Чувство лёгкой тревоги уже хозяйничало в голове.

Постучавшись, Чарли неуверенно открыла дверь. Николь улыбнулась и пригласила войти. Сегодня группа была свободна, поэтому Эн Джей скучала без работы. Чарли объяснила всю ситуацию и передала свой телефон с данными.

— Посмотрим, что тут у нас... — Николь подключила телефон к ПК для синхронизации.

Эн Джей приступила к вычислению оставшихся «пазлов». Как и Брэндон, она наткнулась на хорошую защиту: всякий раз при переходе в нужную транзакцию система запускала вирус.

— Ничего не получится, да? — Чарли разочаровано покосилась на коллегу.

— Не получилось бы, если бы мы не работали в бюро. — Николь широко улыбнулась. — ФБР открывает любые двери. Итак, смотри, что нашла.

Что удалось выяснить: деньги действительно теряют свой след после перевода со счёта корпорации. А ещё непонятно, почему перевод осуществлён через Мальту, а уже после Мальты деньги уходят на счёт фонда, но не в том количестве.

— Вопросов стало больше, чем ответов. — Шарлотта шумно выдохнула. — Почему Мальта? Есть миллион вариантов осуществить перевод денег в фонд. Если Келли решил таким способом обойти налоги... Что-то не вяжется.

— И деньги на счету у какой-то Донны Ли. — Николь сдвинула брови. — Это кто?

Чарли непонимающе пожала плечами. Донна Ли? Кто это? Почему деньги уходят с её счета? Откуда вообще взялись транзакции через Мальту? Но через мгновение её осенило: Мальта — та самая страна, в которую Келли всегда хотел уехать, доживать, так сказать, свои года.

Схватив лист бумаги из принтера, Шарлотта расписывала имя Донна Ли в разных вариациях, составляя анаграммы. Получалось плохо. Анаграммы — совсем не её сильная сторона. Она чертыхнулась и попросила Николь запустить поиск через компьютер. А вот программа не заставила себя долго ждать. Не поверив своим глазам, Чарли попятилась назад.

— Вот же сукин сын... — Шарлотта сорвалась с места.

Он почти бежала к кабинета директора. Келли Донован ворует у собственной крестницы? В голове не укладывается... Не успев пережить события, связанные с Зои, с подробностями дела отца, на неё вновь, как снежный ком, летят новые потрясения: тот, кому она доверила всё, предал. Предал самым гнусным и мерзким способом.

— Можно? — На этот раз она постучала, прежде чем войти.

— Входи. — Картер кивнул. — Почему ты вчера не сообщила, что к тебе вломились?

— Что? — Шарлотта настолько погрязла в проблемах, которые сыпались на её голову одна за другой, что и забыла, что произошло прошлым вечером. — Простите, была не в том состоянии. Можно я возьму самолёт?

— Прости? — Картер отодвинул очки на край носа и непонимающе уставился на неё. Вот это дерзость! — С каких пор это стало так просто взять и отпроситься по своим делам, да ещё и в другой город? Бухгалтерия потребует отчё...

— Я заправлю его на свои деньги. — Чарли в нетерпении аж затряслась. — Пожалуйста! Как только я приземлюсь, сразу отправлю самолёт обратно!

— Так... — Директор с недоверием покосился на неё. — Давай ты мне расскажешь, что происходит. А потом уже решим. Хорошо?

— Donovan ворует мои деньги.

Шарлотта села в кресло и шумно выдохнула. Она рассказала всё по порядку, стараясь не упускать детали.

— У твоей группы есть сейчас открытое дело? — Картер поправил очки и посмотрел в монитор ноутбука. — Дел у вас нет. Ну тогда разрешаю улететь в Сиэтл.

— Спасибо! — Чарли встала с кресла и быстрым шагом направилась на выход из кабинета.

— При условии, что ты уже завтра будешь на своём рабочем месте и не опоздаешь на службу!

— Конечно! — Шарлотта улыбнулась. — Спасибо! До завтра!

Пока Чарли собиралась, самолёт был готов по приказу директора. Схватив сумку, Шарлотта быстрым шагом направилась к лифту. Но не успела она нажать на кнопку для вызова лифта, как двери распахнулись. Она почти лоб в лоб столкнулась с Майклом.

— Мы можем поговорить? — Майкл вышел из лифта, чем заставил Шарлотту сделать пару шагов назад.

— Прости, я спешу. — Она хотела обойти его, но О'Коннор снова перегородил путь.

— Я должен извиниться. — Майкл виновато опустил глаза. — Я...

— Не нужно. — Чарли слегка отодвинула его, войдя в лифт. — Ты был прав. Это моя вина. И от меня одни беды. — Она повернулась и презрительно отвела глаза к панели с кнопками.

Двери закрылись. Шарлотта шумно выдохнула. Несмотря на то, что она всё же считала себя виноватой в том, что произошло, сейчас превалировали чувства обиды и злости. Человек, заставивший её испытать положительные эмоции за столь длительное время ощущения пустоты, слишком больно ударил. Ударил по самому сокровенному и важному.

Шарлотта сразу же поспешила на выход, чтобы сесть в такси. Конечно, как и любой девушке, ей хотелось, чтобы Майк побежал за ней, как самых слезливых мелодрамах, но чувство собственного достоинства не давало и шанса думать об этом. Да и Майкл не спешил догнать её...

Подъехав к дверям офиса «Чарли Корпорейшн», Шарлотта собиралась с мыслями. Сейчас ей предстоит арестовать человека. Безусловно, это не первый арест в её карьере, но сейчас было сложнее, чем когда-либо. Сейчас ей предстояло арестовать человека, которому она доверяла. Доверял отец. Агент ждал её у входа. Картер заранее сообщил о намерениях Чарли одному из своих бывших подопечных в офисе бюро в Сиэтле. Поэтому её встретил внедорожник у взлётной полосы.

Поднимаясь на лифте, Шарлотта только сейчас поняла, что не поставила в известность Шона и Брэндона. В целом, этого и не требовалось. Уильямс-старший смог бы сохранять самообладание, но директор айти-отдела, возможно, выдал бы себя, сам того не желая.

Короткий звонок — и лифт уже распахнул свои двери на тридцать шестом этаже. Шарлотта выдохнула и быстрым, но уверенным шагом двинулась к кабинету Келли. Не замечая никого, Чарли шла к своей цели. Но в кабинете его не оказалось. Келли был в общем конференц-зале и что-то показывал на слайдах.

— Добрый день, дамы и господа. — Шарлотта стояла в дверях.

Другие сотрудники стояли на безопасном расстоянии и наблюдали через стеклянные перегородки. Что-то явно затевается. Остальные лениво выходили из своих кабинетов, не желая пропустить нечто «интересное».

— Шарлотта! — Келли радушно развёл руки для объятий. — Как ты здесь оказалась? Ты не говорила, что приедешь!

— Келли Донован, — Шарлотта отстранилась, — вы арестованы!

— Очень смешно, милая. — Донован издал смешок с нотками истерики, пытаясь найти в её глазах хоть намек на то, что она шутит.

— Это не шутки, Донован. — Чарли равнодушно вытащила наручники, грубо разворачивая его к себе спиной. — Вы задержаны по подозрению в хищении денежных средств и мошенничестве. Вы имеете право хранить молчание...

Зачитав его права, Шарлотта не колебалась ни секунды. Под пристальным взглядом сотрудников она повела его к лифту. Донован всеми силами старался вырваться, крича на весь коридор, что она не имеет права и что он засудит её за превышение полномочий. У самых дверей их догнал Шон.

— Так, значит, это правда? — Шон помог завести его в лифт и сам вошёл, не спрашивая разрешения.

— Да. — Чарли не взглянула на него.

— Вот так ты отплатила мне за всё, что я сделал? — Келли надеялся, что манипуляция сработает, но Шарлотта не обращала на него никакого внимания.

Келли весь путь до первого этажа орал нелюбезные слова. Она держалась настолько, насколько позволяло её разгневанное и потрёпанное эго. Уже у самой машины она толкнула его, жестко припечатав лицом к двери тонированной машины.

— Заткнись! — Для убедительности она ещё раз прижала Келли правой стороной лица к стеклу пассажирской двери. — Иначе я прямо здесь прострелю твою лживую и меркантильную башку, Донован! Или лучше Донна Ли?

Келли тут же замолчал, понимая, что его крики не приведут ни к чему хорошему. А ещё она федерал. А значит говорить лишнего без адвоката — фатальная ошибка для него.

— Может, не стоило его ластать на глазах у всех? — Шон неуверенно коснулся её плеча.

— Стоило. — Шарлотта со злостью усадила Донована на заднее сидение. — Пусть все видят, что воровство в «Чарли Корпорейшн» не пройдет незамеченным. — Она шумно выдохнула и взялась руками за талию, откинув края пиджака. — Он переводил деньги через Мальту и оставлял часть на счету Донны Ли.

— Кстати, кто это? — Шон непонимающе свёл брови. — У него же никого не было, кроме... — Он осёкся, не смея произнести то, что хотел.

— Да, кроме меня. — Чарли издала истеричный смешок. — Донна Ли — это анаграмма его имени.

— Вот же скотина! — Шон стукнул кулаком по машине. — Только дай мне повод, Келли, — он перевёл взгляд на открытое окно, в котором было видно Донована, — и я тебя по стенке размажу!

— Ладно. — Чарли открыла переднюю пассажирскую дверь. — Нам пора ехать. Простите, что устроила переполох. Успокойте там всех?

— Конечно. — Уильямс-старший слегка приобнял её. — Будь осторожна. Хорошо?

Чарли кивнула и села в автомобиль. Весь путь до офиса бюро в машине стояла гробовая

тишина. Как ни странно, Келли «включил» голову и не смел больше ничего сказать. Агент, который сопровождал Шарлотту, помог довести Келли до допросных комнат. Оставив его внутри, агент вышел из прилегающего кабинета, попрощавшись с Чарли.

Она присела на стул, собирая мысли в кучу. Донован обворовывал корпорацию не один месяц. В голове не укладывается. Если уж Келли Донован, давний друг семьи и крёстный, решил воспользоваться безоговорочным доверием Шарлотты, то другим доверять нельзя вовсе.

Чарли встала со стула, чтобы войти к Доновану, как вдруг услышала какие-то крики за дверью. Любопытство взяло верх, и она открыла дверь, чтобы посмотреть, что творится в коридоре.

— Но приказ... — Агент, помогающий Чарли, с кем-то ругался.

— Да мне плевать, Борелли! — Мужчина на голову выше того агента отчитывал его на весь офис. — Только директор может отдавать тебе приказы в обход меня!

— Вообще-то директор Картер и отдал ему приказ встретить меня и доставить задержанного сюда. — Чарли вскинула брови, скрепя руки на груди. Ей было абсолютно плевать на любую субординацию, поэтому она решила принять весь удар на себя.

— А ты ещё кто? — Плечистый мужчина оглядел с ног до головы Шарлотту и уже проглотил наживку, оставив в покое бедолагу-Борелли.

— Специальный агент Морган. — Она не протянула руку. — Из Вашингтона. Прилетела задержать подозреваемого. — Чарли показала своё удостоверение.

При упоминании головного отдела бюро мужчина слегка замялся. Конечно, ему совсем не нравилось, что здесь диктует условия какая-то девчонка, но приказы директора не подлежат обсуждению.

— Эндрю Кларк. — Наконец-то он протянул руку для приветствия, на что Шарлотта решила-таки ответить. — Начальник отдела ФБР в Сиэтле. Смею заметить, преступления совершённые в Сиэтле, не в вашей юрисдикции, агент Морган.

— Специальный агент Морган. — Шарлотта имела ту самую наглость, которую имели единицы: поправлять человека, если тот выше званием. Она мягко высвободила руку и немного отстранилась. — И это в нашей юрисдикции, потому что, во-первых, преступление совершено не только в Штатах, а во-вторых, я давала присягу, сэр. Президент крупной корпорации попросил о помощи, я не могла игнорировать такую просьбу.

— И кто же у нас президент и что за корпорация? — Кларк явно не верил, что говорила Шарлотта.

— Я. — С невозмутимым выражением лица она сверлила взглядом Кларка. — Я — президент «Чарли Корпорейшн».

Повисла непозволительно-долгая пауза, создавая звенящую тишину. Кларк откашлялся и пригласил ее в свой кабинет. Под пристальные взгляды всех агентов Чарли прошла за их боссом. Закрыв дверь, она принялась объяснять, в чём дело...

— Что ж. — Кларк понимающе кивнул. — Простите за столь недружелюбный приём.

— Всё в порядке. — Шарлотта поднялась с кресла. — Надеюсь, конфликт исчерпан.

— Безусловно.

Было решено, что допрос проведут здешние агенты, так как Чарли была сейчас отнюдь не объективна. Ей хотелось разорвать в клочья своего крёстного. Наблюдая за тем, как агенты бьются о молчание Донована, словно рыба об лёд, она не сдержалась и ворвалась в допросную.

— Скажи мне, — Чарли стукнула руками по столу, — когда в тебе проснулась жадность? Когда тебе стало мало? Ты получал баснословные суммы ещё при отце. Я же платила тебе в разы больше папы!

— Какая же ты дура, Чаки, — Донован нагло рассмеялся. — Ты и твой отец только и делали, что использовали меня! А я достоин большего!

— Не смей! — Чарли проглотила ком в горле. — Не смей приплетать сюда отца! Ты не имеешь права! Папа всегда был благодарен тебе и готов был отдать тебе последнее, но ты... Сейчас ты достоин только робы и самого сурового приговора!

— Арчи обещал мне тридцать процентов акций, — Келли резко поднялся, но наручники не позволили встать в полный рост. — Обещал! Что сделало бы меня соучредителем! Но как же он оставит свою любимую дочурку без единовластия!

— Замолчи... — Шарлотта не могла выносить такие слова об отце, тем более от Келли.

— Хотя я тоже дурак, — Донован оскалился, — надо было подсунуть ему эти бумажки ещё до того, как Арчи решил залезть в петлю!

— Я тебя убью! — Она кинулась на него, но агенты, не решившиеся влезть раньше, сейчас перехватили её и выволокли из допросной.

— Больше ни слова, Донован! — Вошедший адвокат кинул портфель на стол. — Допрос окончен, господа!

Всем агентам, да и Шарлотте тоже, пришлось выйти. Было слишком душно, словно что-то высасывало кислород в помещении. Оказавшись на улице, она глубоко вздохнула, впуская в себя свежий воздух. Приятная прохлада окутала всё тело. Вдыхая как можно глубже, Чарли слегка поёжилась: сентябрьский ветерок уже был не таким тёплым.

— Шарлотта Морган? — Мужской голос вывел её из лёгкого забвения.

— Да. — Подняв глаза, Чарли увидела перед собой двух мужчин в полицейской форме. Они совсем не внушали доверия. — Чем могу помочь? — Она мельком взглянула на время в телефоне. Стрелки перешагнули за восемь часов после полудня.

— Прошу, пройдёте с нами. — Один мужчина протянул к ней руку. Шарлотта отпрянула, чувствуя неладное.

— В чём дело? — Чарли громко сглотнула. — Вы вообще кто?

— Полиция Сиэтла. — Второй сделал шаг и показал значок. — Мы должны сопроводить вас в участок, мэ.м.

— Шутка не удалась, ребят. — Чарли сделала ещё шаг назад. Она издала смешок, утыкаясь в телефон.

— Вы арестованы, — первый мужчина развернул её и надел наручники, — по подозрению в убийстве иностранного гражданина Анны Карпович...

Глава 13

— У вас должны быть веские основания задерживать меня у здания ФБР! — Чарли пыталась вырваться из хватки одного из детективов, которые арестовали её.

— Садись! — Первый детектив швырнул Шарлотту в допросную. — Сними с неё наручники! — Он обратился к своему напарнику.

— Со специального агента Морган, придурок! — Чарли оскалилась, потирая затёкшие руки.

— Для нас ты всегда будешь богачкой, которая решила убрать неудобное для себя лицо! — Второй офицер жестко схватил под руку, чтобы усадить за стол.

— Какого чёрта происходит? — Накопленная усталость давала о себе знать. С каждой секундой Шарлотта злилась и нервничала всё больше.

Чарли вырвала руку, не желая садиться на стул. Первый детектив устоял на неё в ожидании, когда же она всё-таки сядет. Шарлотта закатила глаза и села за стол, разминая плечи и шею.

— Вроде, федерал, а тупая! — Второй детектив рассмеялся. — Тебе же сказали, ты задержана, Морган!

— У нас есть все основания полагать, что ты убила Карпович. Помнишь такую? — Первый офицер вскинул бровь, упиваясь своим триумфом.

— Да ну? — Чарли откинулась на спинку стула и скрестила руки. — И каков же мотив?

— Всё просто. — Второй ехидно улыбнулся и слегка наклонился к уху со спины Шарлотты. — Яркая ссора в штабе бюро. Не ты ли орала, что убьёшь её? А-а-а, — он словно смаковал то, что говорил, пробовал слова на вкус, — и ещё статья Карпович, которая, очевидно, не прошла бесследно.

Чарли прикрыла глаза и громко сглотнула. Безусловно, эти факты притянуты за уши, но всё же при спорах с Карпович была масса свидетелей.

— Детектив... — Шарлотта взглядом показала, что хочет знать его имя.

— Детектив Бейкер. — Первый гордо выкатил грудь, ухмыльнувшись.

— У меня есть право на звонок. — Шарлотта исподлобья взглянула на него. — Детектив Бейкер.

— Ах, да. — Бейкер состроил театрально-понимающий взгляд. — Ты же у нас агент, права свои знаешь.

— Специальный агент! — Чарли резко встала со стула, но второй мужчина грубо надавил на ее плечо, заставляя сесть назад.

— Адвокат понадобился? — Детектив, чьего имени она не знала, обошёл стол и встал напротив.

— Мне нужно доложить своему начальству. — Чарли равнодушно смотрела в стену.

— Твоему боссу уже звонят. — Бейкер подошёл к двери. — У тебя есть время подумать.

Оба мужчины вышли, оставив Шарлотту одну в допросной. Она встала и грязно выругалась, толкнув стул рукой. Нужно что-то придумать. Карпович действительно мертва? Или это чья-то уловка? Чарли не сомневалась, что это всё происки Моррисона, больше просто некому так ее подставлять. Но как далеко он зайдёт?

Шарлотта села обратно и прикрыла лицо руками, пытаясь успокоиться.

— Мистер Уильямс, приветствую! — Рей позвонил Шону.

— Доброе утро, Рейнольд. — Шон совсем не ждал звонка от Дойла. — Чем обязан?

— Перейду сразу к делу. — Он откашлялся. — Морган не отвечает на мои звонки. Она вообще планирует возвращаться в Вашингтон?

— Вообще-то, я думал, она уже давно в бюро. — Шон встревожился, посмотрев на часы. Он сам ей заказал вчера билет на самолёт.

— Как вы уже поняли, её нет. — Дойл сам начал переживать. Что-то тут не так. Чарли всегда сообщала ему, если что-то меняется в её планах.

— Предлагаю объединить силы и начать поиск. — Шон встал с кресла и подошёл к окну. — Я позвоню в аэропорт и выясню о вылете. А ты позвони в офис ФБР в Сиэтле.

— Договор.

Они попрощались и принялись за работу. Спустя тридцать или сорок минут они созвонились вновь, поделившись друг с другом находками. Шарлотта не прошла регистрацию в аэропорту, а бюро она покинула около семи вечера.

— Я попрошу Николь отследить её телефон. — Рей с тревогой взглянул на Картера, намекая, что с ней что-то случилось.

— Не нужно. — Шон открыл дверь в кабинет Брэндона. — Я уже у Холла, сами отследим её телефон.

— Хорошо. — Рейнольд кивнул Картеру, давая понять, что они сейчас же вылетают в Сиэтл.

Через несколько часов команда стояла у дверей «Чарли Корпорейшн». Поднявшись на нужный этаж, Дойл и его подчинённые обнаружили Шона у лифта.

— Приветствую. — Шон пожал руку всем присутствующим. — Жаль, что встречаемся при таких обстоятельствах.

Он повёл их сразу к кабинету Брэндона. Так как телефон Чарли был выключен, поиск мобильного занял больше времени, чем позволяла ситуация.

— Наконец-то... — Брэндон резко оторвал спину от кресла.

— Нашёл? — Шон подошёл сзади, заглядывая из-за спины в монитор.

— Да. — Брэндон обвёл всех взглядом, коротко кивнув в знак приветствия. — Её телефон на Третьей Авеню одиннадцать десять. — Он повернулся к Шону, но тут же развернулся к монитору. — Так, стоп!

— Это же адрес офиса ФБР. — Дойл непонимающе свёл брови. — Чарли же там нет!

— Это и странно... — Шон закусил щеку.

— Так, — Рей теребил телефон в руке, заметно нервничая, — мы с Шоном в бюро, а вы все оставайтесь здесь, на случай, если она вернётся.

— Я с тобой. — Всё это время молчавший Майкл наконец произнёс хоть что-то. — Вдруг понадобится помощь.

— Ладно. — Спорить было некогда, поэтому Рей согласился взять Майка с собой.

Майкл облегчённо выдохнул: не придётся вступать в баталии с начальником. Ещё в Вашингтоне, как только он услышал, что Шарлотта не вернулась назад, он сильно забеспокоился. Чарли никогда не пропадала вот так. Сердце бешено стучало всё время. Майк чувствовал, что она попала в беду. И это по его вине. Нужно было её догнать. Нужно было её остановить. Не отпусти он Шарлотту вчера, ничего бы не произошло.

— Выдвигаемся. — Дойл направился на выход из кабинета.

— Позвони мне, если что-то новое узнаешь, ладно? — Майкл прошептал Холлу, чтобы

никто не услышал. Брэндон кивнул.

Майкл смотрел в окно автомобиля, пока Уильямс-старший и Дойл что-то обсуждали. Все мысли были заняты Шарлоттой. Он так переживал за неё, что не мог сконцентрироваться даже на виде из окна. Все люди сливались в одно пятно. Но одна фраза вывела его из транса:

— Донован не мог что-то подстроить? — Рейнольд повернулся к Шону, пока тот вёл машину.

— Что? — Майкл свёл брови, ближе придвинувшись с заднего сидения. — Причём тут Донован?

— А-а-а... — Рей коснулся переносицы. — Вы же не знаете. Чарли выяснила, что Донован обворовывал её и компанию.

— Скотина. — Майкл презрительно откинулся на спинку сидения. — Получается, она прилетела, чтобы арестовать его лично?

— Да, — Шон кивнул. — Вы бы её видели. — Он улыбнулся, но вышло как-то вымученно и опечаленно. Безусловно, Шон беспокоился за Чарли. — Ты бы ей гордился, Рей.

Они добрались до офиса ФБР, направившись сразу к кабинету директора филиала. Постучавшись, Шон вошёл в кабинет.

— Добрый день, мистер Кларк. — Он протянул руку в знак приветствия. — Шон Уильямс, заместитель директора ФБР в отставке.

— Чем могу помочь? — Кларк кивнул и пожал руку.

— Где специальный агент Морган? — Дойл закрыл дверь, чтобы никто не подслушивал.

— Что значит «где»? — Он неуверенно сел на кресло. — Мои люди же вам всё сказали. Она вчера вечером вышла из здания, и больше Морган никто не видел.

— Да вот загвоздка, — Шон вскинул бровь, — GPS нас привёл напрямик сюда.

— Я нашёл! — Майкл ворвался в кабинет, но тут же споткнулся. — Можно? — Он виновато посмотрел на Кларка, а потом на Дойла, тихо постучав уже в открытую дверь. Кларк кивнул. — Я нашёл её телефон. Он валялся в траве у здания.

— Да уж, — Кларк сделал глубокий вдох, — ваша Морган наделала шума.

Кларк указал всем на выход. Он молча следовал по коридору под пристальным и молчаливым взглядом своих сотрудников. Постучав в чей-то кабинет, он вошёл, приглашая войти остальных.

— Зисман, — Кларк обратился к хозяину кабинета, — открой мне вчерашнюю запись наружной камеры часов с семи вечера.

— Есть, сэр. — Парень небольшого роста в очках принялся за работу.

— Почему все айтишники предпочитают подобные каморки, похожие на кладовки? — Майкл шепотом обратился к Дойлу, на что тот махнул рукой, давая понять, что сейчас не время, чтобы задавать такие вопросы.

На поиски ушло не более минуты. На записи было видно, что Шарлотта на взводе и пытается привести себя в чувства. Через пару минут к ней подошли двое и арестовали.

— Всё интереснее и интереснее! — Кларк ухмыльнулся, но видя, что другие сильно обеспокоены, стёр усмешку с лица. — Что могло случиться?

— Это нам и предстоит выяснить... — Шон вышел из кабинета, набирая номер Брэндона. — Холл, Чарли арестована.

— Я знаю, мистер Уильямс. — Брэндон виновато закусил губу.

— Что? Откуда? — Шон обернулся на звуки. Рей и Майкл вышли тоже, пытаясь подслушать разговор.

— Вам лучше не зна...

— Брэнди, не беси меня! — Шон слегка прикрикнул, но тут же осёкся, чтобы не привлекать внимание.

— Я взломал базу данных полиции. — Брэндон замолчал, ожидая осуждения.

— Отлично. — Шон коротко улыбнулся. — Где она?

Брэндон назвал адрес. Дойл поблагодарил за помощь Кларка, и все направились к выходу. Телефон Шона зазвонил.

— Привет, отец.

— Прости, сын. — Шон сел в машину. — Сейчас не до тебя. У Шарлотты...

— Я по этому поводу и звоню. — Голос Коди был нервным. — У меня странные предчувствия, что с ней что-то случилось. Со вчерашнего вечера у неё срабатывает голосовая почта. А утром вообще не смог оставить сообщение: почта была переполнена. Она с тобой?

— Чаки в участке. — Шон завёл автомобиль и сразу же тронулся с места, переводя разговор на громкую связь. — Она задержана.

— Что? Но как? — Коди явно сейчас нервировал отца. Понимая, что у него действительно нет времени на бессмысленные вопросы, решил свернуть разговор. — Скинь мне адрес, я приеду.

Шон сбросил звонок и тут же отправил сообщение с адресом. Майкла это совсем не радовало, но виду он не подал. Главное держать себя в руках и не натворить глупостей в участке. Всю дорогу до нужного отдела Майк то и дело хрустел пальцами, пытаясь унять тревогу и нервозность. Мало того, что с Шарлоттой непонятно что произошло, так ещё и Коди будет действовать на нервы. У здания уже ждал Уильямс-младший.

— Приветствую. — Коди протянул руку сначала отцу, потом Дойлу. С Майклом он не спешил здороваться. — О'Коннор... — Он коротко кивнул.

— Уильямс. — Майкл посмотрел на него, вскинув бровь, всем видом показывая, что его-то он видеть не желает, но руку для приветствия всё же протянул.

Коди издал едва слышную усмешку, но ответил на протянутую руку. Дойл закатил глаза и вошёл в здание, а Шон непонимающе уставился на них, но через мгновение озарение пришло само собой.

— Надеюсь, у вас обоих хватит ума не устраивать сцены. — Шон одарил каждого ледяным оценивающим взглядом. — Девочка и без ваших глупых соревнований натерпелась.

Шон прошёл вперёд, оставляя их на входе. Коди хотел было войти, но Майкл остановил его, коснувшись предплечья.

— Уильямс...

— Послушай. — Коди слегка развернулся. — Чарли нуждается в нас, и наши с тобой разборки сейчас не к месту. Предлагаю на некоторое время забыть о наших разногласиях. — Коди вскинул бровь, всем своим видом требуя положительного ответа.

— Неужели... — Майкл недоверчиво сузил глаза. — Первый раз согласен с тобой. И последний.

Коди кивнул и быстрым шагом направился за отцом. Дойл уже устроил переполох. Наплевав на все правила, он просто ткнул удостоверением агента в дежурного у поста и без записи прошёл напролом. Шон едва поспевал за ним.

— Капитан! — Дойл без стука ворвался в кабинет начальника участка. — Потрудитесь

объяснить, почему мой агент арестован, а я должен сам её разыскивать?

Мужчина под таким натиском слегка растерялся, но рефлекторно коснулся кобуры. К нему ещё никто так не врывался. Он свёл брови, всем видом давая понять, что очень недоволен подобным поведением незваных гостей.

— Нет, это вы потрудитесь объяснить, по какому праву так врываетесь в мой участок! — Капитан медленно вышел из-за стола. Светло-карие глаза потемнели от злости. — Вы кто вообще?

— Капитан Гросс. — Запыхавшийся Шон уже вошёл в кабинет и доброжелательно улыбнулся. — Простите нас, пожалуйста, но у нас срочное дело.

Спокойно объяснив причину такого визита, Шон, наконец, восстановил дыхание. Рейнольд сам извинился ещё раз: осознал, что был неправ, и поблагодарил капитана за терпение.

— Простите, но я правда не понимаю. — Гросс в упор смотрел на прибывших. — Это какая-то ошибка, мои ребята не могли задержать агента ФБР. Я бы точно знал.

— Вот запись, — Майкл показал на телефона кусок видео, где Шарлотту арестовывают. — Что теперь скажете?

Капитан сел за стол и открыл сводки. Прикрыв глаза, он шумно выдохнул. По фото в базе он узнал ту, что увидел сейчас в записи на телефоне. Вчера вечером действительно арестовали девушку, но о том, что она агент ФБР, не было сказано ни слова.

— Идите за мной. — Капитан был зол. Очень сильно зол.

— Эй! — Чарли стукнула по стеклу. — Я же знаю, вы там!

— Привет, агент! — Бейкер вошёл в допросную, держа в руках папку. — Выспалась?

— Глупый вопрос! — Чарли оскалилась. — Конечно же, нет!

— А я так сладко спал. — Он прикрыл глаза от удовольствия. — Давно я так не высыпался. Заноси.

Второй внёс коробку и поставил на стол. Довольный собой, офицер Уорд (так было написано на его форме), с ухмылкой на лице развернул коробку, на которой было написано «Шарлотта Морган». Чарли закатила глаза и рассмеялась.

— Да уж... — Шарлотта откинулась на спинку кресла. — Вы всерьёз думаете, что я поведусь на эту уловку? Вы думаете, я не узнаю этот приёмчик? Ставишь передо мной коробку с моим именем, набитую чистыми листами? Оставил меня без еды, воды и сна на всю ночь? Всё это придумано ФБР, и вас этому обучали мы, наивный ты ублюдок!

— Отчего же? — Уорд передал папку Бейкеру. — У нас кое-что есть для тебя.

Бейкер кидал на стол по одной фотографии, на которых изображено тело девушки. Чарли узнала на снимках Анну Карпович. Два выстрела. Один в грудь, другой в голову. Судя по фону, нашли её в каком-то грязном переулке. Она лежала в неестественной позе и полураздетая. А рядом с рукой была та самая газета, выпуск которой Чарли была готова сжечь во всех экземплярах. Брезгливо поморщившись, Шарлотта слегка отодвинула от себя фото.

— И вишенка на торте. — Уорд улыбнулся и вскинул брови, всем видом показывая, что отпираться бесполезно. — Погляди. — он швырнул на стол папку с баллистической экспертизой. *(прим. автора. Баллистическая экспертиза является видом судебно-криминалистической экспертизы, задача которой состоит в том, чтобы дать следствию ответы на технические вопросы, возникающие в ходе расследования случаев применения*

огнестрельного оружия.)

Шарлотта несколько секунд сверлила их взглядом, но после всё же опустила глаза на папку. В заключении эксперта было указано, что Карпович была убита из табельного оружия Морган. Абсурд ситуации достиг своего апогея. Это невозможно. Свой «Глок» Чарли всегда оставляла в бюро в своём ящике под замком. *(прим. автора Glock 17 (Глок 17) — австрийский пистолет, разработанный фирмой Glock для нужд Вооружённых сил Австрии. Данное огнестрельное оружие было принято на вооружение в ФБР).*

— Быть того не может! — Шарлотта не верила своим глазам. — Не может! — Она стукнула по столу руками, с ненавистью и злостью глядя на детектива.

— Что, уже поубавилось спеси? — Бейкер наклонил голову, заглядывая ей в глаза. — Теперь-то ты не отделаешься!

— Это всё ложь! — Чарли снова опустила глаза в экспертизу. — Вы это подстроили, да? — Она смотрела то на них, то на бумаги.

Допрос длился слишком долго. А ещё сказывалась усталость Шарлотты. В ушах гудело. Голова раскалывалась. Отвратительный звук трещащей лампы в допросной действовал на нервы. Свет резал глаза. Голоса детективов сливались в один бесконечный шум. А духота в маленьком кабинете только усиливала состояние беспомощности. Неоднократные просьбы открыть окно были проигнорированы.

— Тебе нужно только признаться. — Бейкер присел на стол. — Я тебя понимаю, честно! Эта белорусская журналюга слишком глубоко копнула. Поверь, я бы тоже её прикончил, будь я на твоём месте!

— Мне не в чем признаваться. — Шарлотта сморщила лицо от боли в висках. — Я никого не убивала.

— Допрос окончен! — Шон влетел в кабинет. — Выметайтесь!

— А ты ещё кто? — Уорд оглядел его с ног до головы.

— Твоя смерть, если ты сейчас же не свалишь отсюда, щенок! — Шон уже почти схватил детектива за шею, но его вовремя остановил Рейнольд.

— Бейкер, Уорд, за мной! — Капитан стоял в проходе.

Им ничего не оставалось, как выйти из допросной и следовать за своим капитаном. Рей закрыл дверь перед самым носом Майка и Коди, не разрешив им войти.

— Ты в норме? — Шон наклонился к Чарли, осматривая её лицо и руки. — Они тебя били? Вроде не били.

— Нет. — Шарлотта снова сморщилась. Голова так сильно болела, что хотелось просто тишины хотя бы минуту. — Я в порядке. Только пить хочется.

— Почему ты здесь? Что случилось? — Дойл протянул бутылку воды и открыл окно, чтобы впустить свежий воздух.

— А вы не в курсе? — Чарли свела брови, пытаясь сконцентрироваться на беседе. — Я арестована за убийство.

— Это шутка, да? — Шон издал нервный смешок, стараясь разглядеть в глазах Шарлотты хоть каплю сарказма.

— Похоже, что я шучу? — Шарлотта вскинула бровь, уставившись на него.

Дойл только сейчас обратил внимание на папку с бумагами в своих руках, что передал капитан, когда они подошли к допросной. Взглянув на записи, Рейнольд однозначно дал понять Шону, что это далеко не шутка. Это реальность, в которой нужно разобраться, и как можно скорее. Усталый взгляд, красные глаза, осунувшаяся спина... Всё говорило

мужчинам, что её тут держат уже долго.

Чарли рассказала всё по порядку, начиная с задержания у здания бюро. Майкл и Коди слушали за стеклом и не могли поверить своим ушам. Этого не может быть. Она не могла этого сделать. Чарли на это не способна. Они, каждый в своих мыслях, решили, что должны что-то придумать, чтобы вытащить Шарлотту.

— Долго же вы. — Чарли допила воду из бутылки и усмехнулась. — Я думала, вы приедете быстрее. — Она вылила остатки воды на ладонь и провела мокрой рукой по шее.

— В каком смысле? — Дойл непонимающе свёл брови. — Мы узнали, что тебя арестовали, когда уже были в Сиэтле и нашли записи с камер у бюро в момент задержания.

— Вот же сукин сын. — Шарлотта кое-как дотянулась до окна, чтобы открыть пошире, и закурила, взяв сигарету у Шона. — Бейкер сказал, что уже позвонил тебе.

— Мы-то тебе верим. — Шон мягко и по-отечески положил руку на плечо Чарли. — Но как из твоего пистолета могли стрелять?

— В этом и вопрос. — Чарли снова затянулась, выпуская клубки дыма. — Я всегда оставляю пистолет в своём ящике после рабочего дня. Всегда.

— Мы выйдем ненадолго, а ты отдохни, — Дойл виновато поджал губы, понимая, что отдохнуть в маленькой допросной не выйдет, — насколько это возможно.

Шарлотта кивнула и села за стол, накрыв голову руками и уткнувшись лбом в поверхность стола. Дойл и Шон вышли из допросной. К этому времени подошёл капитан.

— Господа, — капитан поправил пиджак, — от лица всего участка я приношу извинения за своих офицеров и их вопиюще неправомерное поведение.

— Неужели, — Майкл издевательски усмехнулся, — на каком основании её задержали?

— Поступило анонимное сообщение, — Гросс пожал плечами, смотря в документы, — что Карпович мертва. — Он достал в пакете для улик лист бумаги с печатным текстом.

«Анна Карпович, журналист из Беларуси, убита. Убила её специальный агент Морган, работающая в офисе бюро Вашингтона, и она сейчас в Сиэтле. Убила из своего табельного оружия. Труп вы найдёте по адресу Южная Дакота Стрит на пересечении с Тридцатой Авеню.»

— И ваши офицеры, как псы, побежали за косточкой. — Майк продолжал глумиться.

— О'Коннор. — Дойл с укором посмотрел на своего подчинённого.

— При всём уважении...

— При всём уважении, капитан, — Майк ткнул пальцем в сторону в Гросса, — ваши люди обязаны были доложить!

— О'Коннор! — Дойл слегка прикрикнул. — Если ты не угомонишься, вылетишь отсюда!

— Есть... — Он закатил глаза, но замолчал.

— Расскажите подробности смерти Карпович. — Шон скрестил руки на груди.

— Вскрытие ещё не закончено, — капитан листал в папке бумаги, — есть только предварительный отчёт.

— И что он гласит? — Коди, как и все остальные, начинал нервничать.

— Смерть наступила в промежутке между двенадцатью ночи и четырёх утра от пулевого ранения головы с повреждением лобной кости. — Капитан уже и сам был не рад, что это дело досталось ему. Он прекрасно понимал, что из него вытрясут всю душу в попытке докопаться до истины. — То есть преступление совершено в ночь со среды на четверг.

— Стоп. — Дойл перехватил папку, вчитываясь в написанное. — Морган в это время была в Вашингтоне.

— Но экспертиза... — Гросс замялся.

— Какая? Баллистическая? — Дойл рассмеялся. — Это та, которая чудом оказалась выполненной раньше вскрытия?

Они продолжали спорить о правдивости фактов, но перевес в процессуальной части явно был на стороне Дойла и Уильямса-старшего. Оставалась только одна проблема: реального алиби у Шарлотты нет. Дойл вспомнил, что в ту ночь, по её словам, она провела на стуле в своей гостиной, ожидая «гостей». Конечно, он безоговорочно верил Чарли, но все улики против неё.

— Морган утверждает, что свой «Глок» оставляет всегда в ящике своего стола под замком. — Дойл облокотился о стену. — И мы можем это доказать. Камеры в бюро это докажут.

Все присутствующие ушли в кабинет капитана. Только Майкл задержался. Он смотрел в окно допросной. Чарли лежала головой на столе, задремав. Весь вид её говорил, что она измучена. Сильно истощена и измучена. Пелена будто спала с глаз, покрывавшая глаза все эти недели. Только сейчас Майкл обратил внимание, что она сильно похудела: впалые щёки, тёмные круги под глазами. Даже пиджак, что раньше сидел на неё точно по фигуре, сейчас же болтался, словно был куплен не по размеру.

— Мы найдём способ вытащить тебя отсюда. — Майкл коснулся пальцами стекла. — Обещаю.

Поиск нужных записей не занял много времени. Николь быстро прислала всё Дойлу. Факты были налицо: Шарлотта оставила своё оружие в тумбе и закрыла на ключ, покинув бюро вечером в среду. Ни на парковке, ни на этаже, вообще нигде по камерам больше Шарлотты нет. Всё оставшееся время у её стола никто не появлялся.

— Послушайте, — капитан коснулся переносицы, — я понимаю, что вы будете защищать свою коллегу, но экспертиза оружия и гильз не врёт. Следы на гильзах с места преступления идентичны следам на гильзах при проведении исследования!

— Это ничего не доказывает. — Шон шумно выдохнул. Что делать и как выпутываться, он не знал. — Сами подумайте, будет ли опытный агент оставлять гильзы на месте преступления? Конечно, нет! Улики лгут!

Майкл стоял в стороне и прокручивал все события в голове, пока остальные продолжали спорить. Должно быть что-то, что оправдает её. Но решение пришло само собой, как только капитан произнёс то, что все боялись произносить вслух:

— Это всё очень здорово, но алиби у агента Морган отсутствует!

Майкл тут же вспомнил, что в ту ночь он заявился к ней, но из-за алкогольного опьянения не помнил ничего. Единственное, что он помнил, как оказался утром на диване в квартире Шарлотты. Честно говоря, это очень и очень слабый аргумент, но попробовать стоило. Майкл уже было хотел сказать, но столкнулся взглядом с Коди. В глазах своего соперника он прочитал только одно: Коди собирается лгать всем, чтобы защитить Чарли. А понял он это, потому что сам собирался сделать тоже самое. Ведь Майк не знал наверняка, где она провела ту ночь, но верил в её невиновность.

— Вообще-то, есть! — Майкл сделал шаг, опережая Коди всего на долю секунды. — Я — её алиби.

— Простите? — Капитан подавился воздухом, не ожидая такого ответа.

— В ту ночь Морган не могла никого убить, потому что... — Майкл откашлялся. — Потому что в ночь убийства Карпович мы были вместе. Всю ночь. — Он громко сглотнул. Всё. Назад пути нет.

Украдкой взглянув на Коди, Майкл прикрыл глаза и повернул голову к Дойлу. Выражение лица Рейнольда говорило только об одном: он знает. Единственный знает, что Майкл лжёт. Коди же закусил щёку и смотрел в стену. Он сжал кулаки и перевёл взгляд на затылок Майка. Злость и ревность уже хозяйничали в голове.

— И как вы это собираетесь доказать? — Капитан чувствовал какой-то подвох, но не понимал, где именно его пытаются провести. — Вы же понимаете, что если вы солгали, то для вас это закончится тюрьмой?

Конечно, Майкл понимал, что лжесвидетельство до добра не доведёт, но ход сделан. Он уже шагнул в эту пропасть под кодовым названием «спасти любой ценой».

Майкл кивнул, прокручивая в голове все возможные варианты. Он вспомнил, что когда-то Шарлотта упоминала о приложении на своём телефоне, в котором были загружены камеры её дома. Майк улыбнулся своим мыслям и облегчённо выдохнул.

— Легко. — Майкл достал из кармана её телефон. — У Чар... Агента Морган установлено приложение, где есть все камеры её дома.

Загрузив приложение, Майкл готов был поверить во всех богов, существующих и не существующих. Вот прямо сейчас раскроется вся правда... В 23:48 он открыл дверь в парадную, в 23:52 ехал в лифте на нужный этаж. Майкл с облегчением посмотрел на Дойла: знал, что ему известны подробности той ночи.

Промотав запись до утра, все, кроме капитана, победно заулыбались. Невинность Шарлотты Морган была доказана. Её прямо сейчас выпустят. Должны выпустить. Гросс молча вышел из кабинета и направился к допросной, жестом показав детективам, что их бесчинства и превышение полномочий не пройдут бесследно.

Шарлотта мирно спала головой на столе. То ли усталость, то ли появившаяся надежда на лучший исход, то ли всё вместе, но что-то дало возможность немного поспать. Капитан открыл дверь, чем разбудил её. Чарли вскочила со стула, рефлекторно поправляя одежду.

— Вы свободны, специальный агент Морган. — Капитан смотрел прямо в глаза. — С вас сняты все обвинения.

— То есть? Как? — Чарли протёрла глаза, не осознавая, что её отпускают.

— Вы хотите тут задержаться? — Гросс вскинул бровь, коротко улыбнувшись. — Если хотите...

— Нет-нет! — Она схватила свой пиджак и буквально выбежала из маленького и душного кабинета.

В коридоре уже ждали её спасители. Как только Шарлотта вышла, Шон так шумно выдохнул, что казалось, будто он вместе со своим выдохом избавился от тяжелейшего груза. Обняв её, он погладил её по голове, шепча на ухо, что всё закончилось.

— Мы едем домой, милая. — Шон выпустил её из объятий.

Чарли вернули все её вещи: сумку, пистолет, наплечную кобуру. Из кабинета капитана был слышен крик. Точно не разобрать, но Гросс явно отчитывал двух детективов, арестовавших Шарлотту. Очевидно, Бейкер и Уорд отстранены от работы до выяснения всех обстоятельств.

Чарли вышла из участка, сделав глубокий вдох. Вдох свежего воздуха. Вдох свободы. Прикрыв глаза, она размяла шею и потянулась. Повернув на парковку, она резко

остановилась. Майкл стоял у машины Шона, едва заметно улыбаясь.

— Что он тут делает? — Чарли сглотнула и прошептала Дойлу.

— Тебя спасает. — Рейнольд улыбнулся ей и легонько похлопал по плечу.

Что-то внутри заставляло трепетать. Все органы свело от непонятного чувства. Чарли нервно закусила губу, подходя ближе к Майку. Он широко улыбнулся. Майкл был рад видеть её целой и невредимой. Ему хотелось крепко её обнять, расцеловать всё лицо, оторвать от земли и спрятать от всех. Вдохнуть запах волос, чтобы точно знать, что она здесь. Рядом с ним.

И Шарлотта это чувствовала. Всё читалось в его глазах. Ей безумно хотелось кинуться ему на шею. Ощутить то тепло, по которому очень скучала. Но дурацкая гордость и жгучая обида уже напомнили о себе, не давая и шанса даже подумать совершить опрометчивый поступок.

— Привет. — Майкл коротко улыбнулся, протягивая бумажный пакет. — Я подумал, ты сильно проголодалась...

Чарли неуверенно взяла пакет и аккуратно заглянула. Желудок предательски заурчал от чудесного запаха огромного бургера и жареной картошки. Шарлотта прикрыла глаза, наслаждаясь ароматом.

— Никогда не думала, что буду скучать по чизбургеру. — Шарлотта откусила добротный кусок, запивая коктейлем. — Спасибо. — вытерев уголок губ от соуса, Чарли кивнула в знак благодарности.

Майкл улыбнулся в ответ. То, что она с ним хотя бы заговорила, уже победа. Майкл решил, что не будет давить на неё. Постепенно, маленькими шажочками, станет завоёвывать её доверие вновь.

— Что произошло? — Коди нарушил затяжную тишину. — Почему тебя арестовали, то есть... — Он слегка замялся. — То есть мы знаем обстоятельства, но как всё это произошло?

— Я поняла. — Шарлотта отпила коктейль, облокотившись на бампер машины. — Я не...

— Так, — Дойл перебил её. — Все по машинам. Мы и так потратили слишком много времени. — Рейнольд помог Чарли сесть на заднее сидение. — Встретимся в корпорации. — Он отодвинул Майка от своей двери.

— В каком смысле «встретимся»? — Майкл непонимающе свёл брови.

— Доедешь с Уильмсом. — Рей махнул рукой Шону и сел в автомобиль.

Шон попрощался с сыном и выехал с парковки. Коди, сев в машину, открыл окно.

— Ты едешь или нет? — Закурив сигарету, Коди завёл автомобиль.

— Да. — Майкл закатил глаза и сел в машину своего соперника, хлопнув дверью.

— Дверями не хлопай. — Коди смотрел на дорогу, выпуская клубки дыма.

— Да что ты? — Майкл повернулся к Коди. — Это было не моё желание ехать с тобой!

— И не моё! — Коди зло взглянул на своего попутчика.

— Можно? — Майкл указал на пачку сигарет, а тот согласно кивнул. Он прикурил, шумно выдыхая. — Почему ты хотел соврать?

— Что? — Коди свёл брови.

— Ты же явно хотел солгать об алиби Шарлотты. — Майкл ехидно улыбнулся.

— О'Коннор... — Коди рассмеялся. — Могу задать тот же вопрос тебе.

— А с чего ты взял, что я солгал? — Майкл затянулся никотином. — Ты сам всё видел.

— Твоё лицо всё рассказало. — Коди ухмыльнулся, на мгновение взглянув на Майка. —

Я не знаю, как ты это провернул, то ты явно солгал. Если бы ты провёл ночь с Чарли, она бы не шарахалась от тебя, как от прокажённого.

— Она просто в себя ещё не пришла. — Майкл закатил глаза и отвернулся к окну.

— Ну-ну. — Коди поджал губы, сдерживая смех. — Приехали.

Шон разбудил Шарлотту, как только они въехали на парковку. Он потёрла виски, пытаясь унять боль. Пока они поднимались в лифте, Чарли раскладывала по полочкам всю информацию по этому делу.

— Почему меня выпустили? — Шарлотта подняла взгляд на них. — Ведь улики...

— О'Коннор выступил твоим алиби. — Дойл взглянул на табло с движущимися цифрами лифта. — Он сказал, что вы провели ту ночь вместе, предоставив данные с камер у твоего дома.

— Он что? — Шарлотта подавилась воздухом.

— Нам пора. — Шон откашлялся, показывая взглядом, что лифт откроется через секунду.

Чарли украдкой взглянула на него. Шону явно было неприятно это слышать. Он прекрасно понимал, что Коди бывает ещё тем идиотом, но всё же он его сын, а родитель всегда будет на стороне своего ребёнка. Конечно, в глубине души он всё ещё надеялся, что Коди и Шарлотта снова будут вместе. Во всяком случае, он бы этого сильно хотел.

Двери лифта открылись и по ту сторону дверей уже стояли почти все сотрудники, активно аплодируя своему боссу. Все без исключения были искренне рады видеть Чарли. Брэндон стоял рядом вместе с оставшейся частью команды и тоже радовался возвращению.

— Наша малышка вернулась! — Эдвард заключил в объятия Шарлотту, отрывая её от земли. — Ты нас всех сильно напугала!

— Пусти! — Чарли засмеялась, уворачиваясь от его щетины. — Ты меня сейчас задушишь! И ты колешься!

Эдвард выпустил её из рук, ставя на ноги. Алрой и Брэндон тоже обняли её в знак приветствия. Дойл сразу перехватил инициативу, заталкивая Шарлотту в её кабинет, не забыв пригласить Шона. Майкл и Коди только и успели увидеть их спины, за которыми закрылась дверь офиса.

— Итак, — Дойл сделал глоток кофе, — что мы имеем?

— Сомнительное обвинение, проведённый с ужасающими нарушениями арест и экспертиза. — Шон разгибал пальцы на каждый пункт. — Итог?

— Итог только один. — Шарлотта подпёрла рукой голову. — Главный в «Гольфо» знает, что мы идём по следам и отступать не намерены. Это явное послание, чтобы я... Чтобы мы остановились. Уверена, Кристиан Моррисон активно принимал в этом участие.

— И мы отступим. — Дойл взглянул на неё, всем видом дав понять, что он говорит серьёзно.

— Что?! — Чарли вскочила с кресла. — Нет! После такого я точно не остановлюсь, Рей!

— погоди. — Шон мягко коснулся её руки. — Мы сделаем вид, что прекратили. Только вид, милая!

— Но... — Она медленно опустилась на кресло.

— Чаки, дорогая. — Шон положил свою огромную ладонь на её руку. — Мы только пустим пыль в глаза. Сами будем осмотрительнее и осторожнее. Ты даже не представляешь,

как мы все переживали, что ты пропала.

— Кто-то из двух детективов, которые задержали тебя, в этой шайке. — Дойл отошёл от окна и сел напротив. — Иначе они бы просто так не отдали своего единственного подозреваемого. Кто-то из них точно в курсе, что ты была дома всю ночь, карауля квартиру. И...

— Секунду. — Шон перевёл взгляд на Чарли. — Можно с этого места поподробнее? Какого чёрта ты сидела в засаде в собственной квартире и почему О'Коннор это делал с тобой?

Дойл махнул рукой, давая понять, что Шарлотта вправе распоряжаться данной информацией на своё усмотрение. Чарли рассказала в общих чертах, что произошло за последние дни. Шон слушал молча, но глаза выдавали всю его тревогу.

— И ты всё это время молчала? — Шон встал с кресла и подошёл к окну. — Так же нельзя! Тебя вообще на минуту одну оставить можно? С тобой и инфаркт заработать недолго!

— Шон, прошу, — заныла Чарли. — Не причитайте. Тем более актёр из вас никакой!

— Так, стоп, — Он развернулся. — Получается ваш Майкл соврал? Капитану?

— Получается, что так. — Шарлотта смущённо поджала губы. — Я...

— Каков прохвост! — Шон улыбнулся, а после рассмеялся. — Молодец! — Он поймал недоверчивый взгляд Дойла. — Нет-нет! — Шон поднял руки в знак отступления. — Я, конечно, против, чтобы давали лживые показания, тем более против себя, но в этот раз нам это сработало на руку.

— Уход из бюро на вас плохо влияет, Шон. — Дойл усмехнулся, сдерживая смех. — То Холла похвалили за взлом полицейской базы, теперь О'Коннора...

— Что Брэндон сделал? — Чарли оторвала спину от кресла. — Мне нужно ещё что-то знать?

— Успокойся. — Шон ободряюще улыбнулся. — Лучше посмотри, как все за тебя беспокоились!

— Когда-нибудь это добром не кончится. — Шарлотта шумно выдохнула. — У вас есть какие-то идеи, что нам делать с детективами? Потому что я ума не приложу, как нам поступить.

— У меня есть вариант. — Шон легонько стукнул по столу. — Только у меня вопрос, Дойл. — Он заставил Рея обратить на себя внимание. — Картер одобрит?

— О нём не беспокойся. — Рейнольд кивнул. — Я всё улажу. Нам нужно тихо всё проверить, но по горячим следам, пока ничего не улеглось.

— Тогда у меня есть парочка толковых ребят, бывшие агенты ЦРУ. — Уильямс-старший достал телефон. — Списали бедолаг в резерв после нескольких сложных ранений. Так и рвутся поработать. Им я доверяю как себе.

— А у меня ещё лучше вариант. — Глаза Шарлотты заискрились. Идея, возникшая за секунду, показалась ей шикарной. — Может, устроим этих ребят к нам? Якобы они сотрудники отдела безопасности. И нам хорошо, и они будут получать какие-никакие деньги. И с Картером ничего не придётся согласовывать. — Она закусила губу, чтобы скрыть идиотскую улыбку. — Что скажете?

— А тебе лишь бы деньги раздать, Робин Гуд. — Шон рассмеялся. — Но идея хорошая. Одобряю.

— Тогда решено. — Дойл посмотрел на часы. — Нам уже пора. Ты летишь с нами?

— М-м-м... — Чарли задумалась. Ещё одна идея посетила её голову. — У меня в Сиэтле ещё одно маленькое дельце. Завтра прилечу.

— Только на этот раз давай обойдёмся без ареста. — Рейнольд издал истеричный смешок. — Не уверен, что в следующий раз мы сможем это замять без последствий для всех нас. — Дойл направился к выходу.

— Есть, шеф! — Шарлотта грустно усмехнулась. — Подожди! А что мы команде скажем?

— Я сам. — Он кивнул, открывая дверь.

Как только Рейнольд открыл дверь, вся команда, как тараканы, разбежалась в разные стороны. Они явно пытались подслушать. Дойл закатил глаза и повернулся к Шарлотте.

— Дверь звукоизоляционная?

— Да, а почему ты спрашиваешь? — Чарли вышла из кабинета.

— У нас не команда спецagentов ФБР, а группа в детском саду. — он покачал головой. — Всех прошу собраться в холле!

Группа агентов, да и сотрудники корпорации, подошли к центру.

— Как вы все уже знаете, вчера вечером Морган была арестована! — Рейнольд медленно переводил взгляд с одного человека на другого. — Всё это не больше, чем глупая и досадная ошибка! Недоразумение уже улажено. С нашего агента и вашего босса сняты все обвинения! Шарлотта свободна.

— Хотелось бы добавить. — Чарли перехватила слово. — С тяжелым сердцем сообщаю, что Келли Донован под следствием. В данном случае ошибок нет. Донован совершил преступление, за которое понесет наказание. Ни для кого не секрет, что он занимался почти всеми делами, в том числе сотрудничеством с благотворительными фондами. Но ступил на скользкую дорожку, воруя средства, предназначенные для этих фондов.

Прошёлся гул недовольных. Конечно, никто не приписывал себя к списку моралистов, но все прекрасно знали о зарплатах в компании. Морганы никогда не жалели денег для своих сотрудников. Жадность и безграничная власть подвели Донована и уже почти сгубили.

Дойл дал группе команду собираться. Агенты должны были вылететь в Вашингтон как можно скорее. Майкл, понимая, что Шарлотта остаётся, решился на отчаянный шаг. Пока все собирались, он легонько подхватил её за руку и затолкал в конференц-зал, напрочь забыв, что перегородки — стеклянные.

— Что ты творишь? — Шарлотта вырвала руку.

— Чарли... — Майкл замолчал, получив звонкую пощёчину.

— Это за то, что так нагло соврал о нашем чудесном времяпрепровождении при всех. — Чарли показала пальцами кавычки и сузила глаза.

— Заслужено... — Снова удар, уже по другой щеке.

— А это за то, что солгал полиции. — Она ехидно вскинула бровь, довольная своими рукоприкладством. — О чём ты только думал? А если бы не выгорело?!

— Но ведь выгорело! — Третий удар.

— Почему ты это сделал? — Чарли скрестила руки, нервно переминаясь с ноги на ногу. — Зачем подверг себя и меня такому риску?

— Потому что хотел спасти тебя. — Майкл сделал шаг, но Шарлотта рефлекторно отступила.

— И с чего такая щедрость?! — Она пыхтела, словно бык на корриде.

— Потому что верил и верю, что ты не могла этого сделать!

— То есть в убийство ты не поверил, а желтушникам поверил! — Шарлотта истерично усмехнулась и упёрла руки в бока.

— Да, потому что дурак! — Ещё одна пощёчина. — А сейчас-то за что?

— Потому что дурак! — Чарли топнула ногой от негодования и быстрыми шагами приблизилась к окну.

— Я знаю, что я сильно виноват перед тобой. — Майкл подошёл ближе, стараясь не спугнуть её. — Ты и представить не можешь, как сильно я испугался за тебя. — Он едва ощутимо коснулся пальцами плеч. — Когда ты пропала...

Чарли издала тихий выдох. Выдох облегчения. Она уже не слушала, что говорил мужчина её грёз. Плечи вздрогнули от прикосновения, словно по ним пустили ток. Прикрыв глаза, она уже представила, как разворачивается и впивается в его губы, прячась в его объятиях. Как зарывается пальцами в волосы на затылке... Встряхнув головой, она выбросила картинку из головы, похожую на сцену из дурацких и слезливых мелодрам.

— Уходи... — Она дёрнула плечом, давая понять, чтобы он убрал руки. — Вам пора вылетать.

— Хорошо... — Майкл тяжело вздохнул, убирая ладони. Он развернулся и пошёл на выход.

— Подожди. — Чарли окликнула его, заставляя Майкла повернуться к ней.

— Да? — Майкл получил рекордный пятый удар по щеке. Он прикрыл глаза, проведя языком по маленькой ссадине в уголке губ. — Послушай, если тебе нравится меня бить, то так и скажи. Я готов терпеть столько...

— Это за то, что сел за руль пьяным. — Чарли смотрела на Майка в упор. — Ты не имеешь на это право. У тебя маленький сын! — Она замахнулась снова, но в этот раз Майк перехватил её руку, не позволив ударить.

— И на этот раз тоже заслужено.

Чарли вырвала руку и вылетела из конференц-зала. Майкл усмехнулся и тоже вышел из кабинета, посчитав избивание своего лица началом для примирения. Наткнувшись на Алроя, он понял, что его коллега всё видел.

— Что? — Майкл цокнул языком и закатил глаза. — Ей просто нужно было выпустить пар.

— Ну-ну, — ухмыльнулся Алрой, прикрывая рот под грозным взглядом Майка. — Личная груша для битья Шарлотты Морган.

Повернув за угол, Чарли столкнулась с Брэндоном. Он подхватил её под локоть, чтобы она не упала.

— Я даже на секунду подумал, что смотрю горячий бразильский сериал. — Брэндон замолчал на секунду, а после разразился смехом, встав напротив лифта в другом конце коридора.

Группа Дойла собралась и уже покидала пределы компании. Чарли смотрела в лифт до последнего, не отрывая взгляда от глаз Майка, пока двери не закрылись.

— Прости? — Шарлотта посмотрела на Холла, встав рядом.

— Если ты хочешь кого-то бить, то делай это в своём кабинете. — Он закусил губу, чтобы не рассмеяться ещё громче.

— Кстати. — Чарли улыбнулась и развернулась к Брэндону, дав и ему пощёчину.

— А мне-то за что? — Брэндон провёл рукой по месту удара.

— За компанию! — Она язвительно улыбнулась и сузила глаза. — За взлом

полицейской базы. — Чарли нахмурилась и подула на руку. — Пора прекращать заниматься незаконной деятельностью. — Она стояла и наблюдала, как Коди с кем-то эмоционально разговаривает по телефону, несильно стукнув кулаком в стену.

— Вот именно! — скривился Брэндон, разрабатывая челюсть. — Бить людей тоже незаконно.

— Заткнись. — Шарлотта усмехнулась и толкнула легонько в плечо. — Скоро я уже и саму себя вытащить не смогу, не то что всех вас. — Она облегчённо выдохнула, смотря, как двери лифта закрываются за Коди.

Обычно Уильямс-младший может уйти и не попрощаться с Чарли и отцом в одном случае: что-то случилось на работе, что заставило его срочно уехать. Это было на руку Шарлотте. Объясняться с Коди хотелось меньше всего, тем более сейчас.

— Кстати, почему ты осталась? — Брэндон подставил локоть, чтобы она могла обхватить его. — Неужто настолько не хочешь лететь в одном самолёте с О'Коннором?

— Нет, конечно. — Чарли фыркнула. — Есть для вас одно объявление...

Чарли собрала всех в большом зале. Люди лениво заходили в помещение, гадая, что за новости их ждут. Дождавшись, когда соберутся все, Шарлотта подошла к микрофону на маленькой стойке. Прикусив губу, она поймала взгляд Шона и коротко улыбнулась ему.

— Я собрала вас всех... — Из-за нервного и волнительного состояния голос прозвучал неестественно хлипло. Шарлотта откашлялась и сделала глоток воды из рядом стоящей бутылки. — Я собрала вас всех, чтобы объявить о своём решении. — Чарли переминалась с ноги на ногу. Ещё никогда решения касаясь корпорации не давались ей так тяжело. — После последних событий, в том числе связанных с арестом Донована, я поняла, что управляла компанией неправильно. — Было видно, что большинство сотрудников напряглось. Особенно заметно занервничал совет. Это напряжение передавалось и Шарлотте. — «Чарли Корпорейшн» переезжает в Вашингтон.

— «Чарли Корпорейшн» переезжает в Вашингтон.

Пожалуй, пару минут в зале стояла гробовая тишина. Часть людей не верила в сказанное, часть обрадовалась новости, часть не понимала, как работать дальше, а часть была и вовсе недовольна. И последней частью был совет.

— Ты не имеешь права принимать подобные решения без поддержки совета акционеров. — Мужчина в коричневом пиджаке встал с кресла. — Если ты забыла, Шарлотта, мы обладаем процентом акций, позволяющему оспаривать твои распоряжения, если совет сочтёт их нецелесообразными.

Нахмуренные брови и сжатые кулаки говорили только о том, что он, как и все члены совета, не то чтобы не поддержит это решение, а вообще сделает всё, чтобы переезд не состоялся. Конечно, кто захочет вот так просто взять и переехать в другой город? Разве что только молодые, амбициозные и одинокие сотрудники, которых ничто не держит в Сиэтле.

Все присутствующие чувствовали, что спор набирает обороты. Никто не смел влезать. Все боялись попасть под горячую руку. Это не просто мелкий спор руководства. Прямо сейчас решается судьба всей компании.

— Нет, не забыла. — На удивление, нервозность сменилась спокойствием. Шарлотта сузила глаза и натянула улыбку. — А вот вы, мистер Пирс, забыли, что есть одно правило в уставе, которое уже тридцать лет существует в компании. Пора бы уже и прибегнуть к нему.

— Да твой отец в гробу перевернётся, если ты говоришь о пункте 4.5.2.! — Пирс всплеснул руками.

— Прикусите язык, мистер Пирс. — Чарли равнодушно рассматривала свои ногти, покрытые бесцветным лаком. — Отец перевернётся в гробу, только если я буду продолжать плясать под дудку таких снобов как вы! — Она ткнула пальцем в сторону мистера Пирса. — Напоминаю, пункт 4.5.2. гласит: президент компании вправе провести голосование всех сотрудников корпорации, если совет акционеров выступает против решения президента компании.

— Тебя никто не поддержит, можешь быть уверена! — Глаза Пирса покраснели от злости.

— От чего же? — Шон вышел вперёд и загородил Шварлотту от него. — Я поддержу! Вы только вдумайтесь! «Чарли Корпорейшн» настолько выросла, что ей тесно в Сиэтле! — Он говорил всё это Пирсу, но так, чтобы слышало всем. — Стала бы Шарлотта предлагать что-то, что разрушило бы всё? Уверен, что нет. — Шон развернулся к ней и встал рядом, касаясь плеча. — Она дочь своего отца. А Арчи Морган всегда думал о своих сотрудниках, а потом уже о себе.

— И я поддержу! — Брэндон встал с другой стороны. — Открывается масса перспектив, масса возможностей!

— Спасибо. — Чарли прошептала и коротко им улыбнулась. — Предлагаю пари, — заговорила она шёпотом, сделав шаг ближе к Пирсу. — Если голосование пройдёт в пользу переезда, весь совет складывает свои полномочия, уходя в отставку. Все ваши акции я выкуплю по рыночной стоимости.

— А если нет? — Пирс скрестил руки, скептически глядя на неё. — А если люди будут против?

— Что же, — Шарлотта развела руками, — тогда я отдам вам часть своих акций. Общий процент ваших ценных бумаг будет таков, что все мои решения как президента будут согласовываться с вами и только с вами. По рукам?

— Ты свихнулась?! — Шон дёрнул её за край футболки, но Чарли вырвала руку, не отрывая взгляда от Пирса.

— Идёт. — Пирс победно улыбнулся. Он был уверен, что перевес голосов будет на его стороне.

Начался долгий процесс голосования. Каждый сотрудник писал на листочке свой вариант и складывал в чёрный ящик. Чарли очень нервничала. Пусть она и была уверена в своём решении и в своих людях, всё же доля сомнения в ней присутствовала.

Небольшие листочки раскладывались в две стопки: за и против переезда. Начав распределять ответы, Шарлотта занервничала сильнее. Перехватив инициативу, Шон отправил её за кофе, а сам принялся разбирать итог голосования.

— Итак. — Шон поднял голову и принял серьёзное выражение лица. — С тяжёлым сердцем сообщаю, мистер Пирс, — он слегка повернулся к нему, похлопав его по плечу, — переезд состоится!

По залу прошёл гул аплодисментов. Шарлотта широко улыбнулась, даже не взглянув на Пирса. Чистая победа. В глубине души она радовалась, как ребёнок, что смогла обыграть в дурацкой игре председателя совета.

— Спасибо за ваше доверие. — Чарли кивнула всем стоящим перед ней сотрудникам. — Прежде, чем скажу кое-что ещё, я хочу знать имена тех, кого однозначно не устраивает переезд и хочет покинуть компанию? — Сделав паузу, она оглядела всех. — Безусловно, переезд состоится не в одночасье, потребуется время, поэтому у вас будет возможность найти новую работу. Конечно же, с нашими рекомендациями.

Вышло около двадцати-двадцати пяти сотрудников. Чарли удивлённо поджала губы. Честно говоря, она думала, что желающих уволиться будет меньше. Она сказала этим людям, что будет ждать заявление на своём столе к завтрашнему утру. В надежде, что эта мелкая суматоха отвлечёт внимание, Пирс и весь совет хотели улизнуть с зала незаметно.

— А вы куда, мистер Пирс? — Шарлотта скрестила руки, окликнув мужчину уже у выхода.

— Собирать вещи, мисс Морган. — Председатель совета процедил каждое слово сквозь зубы. Для него это был удар ниже пояса.

— Мудрое решение. — Уголки её губ слегка поднялись. — Ваши заявления я жду в течение часа. Безумно жаль с вами прощаться, господин председатель. — Она состроила театрально-разочарованное и грустное лицо.

Пирс растолкал своих коллег и вылетел из кабинета. Конечно, Шарлотта надеялась на более благоприятный исход. Надеялась, что совет её поддержит. Но идти во всём на поводу у людей, которые всего лишь владельцы ничтожного десятка процента, больше было невыносимо. Они же, как крысы с корабля, побегут при первой угрозе.

— Итак. — Шарлотта хлопнула в ладоши, заставляя обратить внимание на себя. — Нас ждут долгие и изнурительные недели подготовки к переезду...

Шарлотта ещё долго объясняла всему коллективу, что их ждёт и с какими трудностями они могут столкнуться. Она дала обещание, что как только переезд состоится, ни один из сотрудников не будет брошен в чужом городе. Перелёты (пока только домой из Вашингтона), жильё в течение полугода, перелёт во время переезда — всё будет оплачено

корпорацией.

— Конечно, придётся слегка ужаться. — Чарли поджала губы. — Жить вы будете по два-три человека, полёты домой ограничатся до двух раз в неделю и по очереди...

Шарлотта, да и весь персонал прекрасно понимали, что часть контрактов будут разорваны. Конечно, юридический отдел и она лично будут стараться сохранить всех клиентов, но ведь ни одна война не обходилась без сопутствующего ущерба, верно?

Ещё около часа руководители отделов во главе с Шарлоттой намечали план действий в первые дни. В срочном порядке нужно найти новые офисы в Вашингтоне, поиск покупателя на офисы в Сиэтле, отправить уведомления всем клиентам, начинать собирать вещи...

— Фу-у-х... — Чарли вошла в свой кабинет и практически рухнула на диванчик. — Как же это всё выматывает. — Она слегка надавила на виски, так как голова вновь разболелась. — Да ты глянь! — Шарлотта увидела на столе несколько заявлений. — Весь совет выполнил условие!

— Ты умница, Чаки. — Шон встал у бара, чтобы налить себе скотч, неммым жестом предложив выпивку Шарлотте и Брэндону. — Так разделаться с Пирсом... — Он подставил ладонь для удара. Чарли с радостью отбила.

— Давно пора было с ним разобраться. — Шарлотта налила себе в стакан воды. — Они с Донованом правили тут как короли. Но Пирса и его шайку зажавшихся ждёт сюрприз. — Она заговорщически улыбнулась.

— С огнём играешь, милая! — Шон широко улыбнулся. — Но мне уже нравится!

— Пирс ещё не в курсе, что акции упали в цене на пятнадцать процентов. — Она ядовито растянула губы в узкую полоску. — Благодаря статье Карпович мы начали сдавать позиции. И это ещё одна причина, почему важен переезд.

— Слушай, — Брэндон принял бокал от Шона, — почему ты сначала вывела из игры всех, кто не хотел переезда? Я думал, ты, наоборот, будешь, так сказать, калачом заманивать всех. Сейчас ведь важен каждый.

— Верно. Но как Шон сказал? — Чарли приняла наигранно задумчивое лицо. — Я похожа на Робина Гуда? Так вот, у нас есть существенное отличие: Робин Гуд воровал у богатых, чтобы отдать бедным, а я буду оплачивать из своего кармана все расходы, касающиеся переезда. — Она кинула пиджак на спинку кресла и села в него. — Зачем мне нужен балласт в виде лицемерных и жадных? Те, кто остался до последнего, вот они-то и нужны компании. Они готовы шагнуть в эту неизвестность.

— Кстати об этом, — Шон отпил спиртное, ставя на стол стакан, — мне не нужно ничего оплачивать. Я в состоянии сам найти себе квартиру. Тем более сын живёт в Вашингтоне, приютит уж родного отца, — Он усмехнулся, снова выпив скотч. — Отец бы гордился тобой, дорогая! — Шон по-отечески улыбнулся.

При упоминании Арчи Шарлотта грустно улыбнулась. Он всегда говорил, что нужно руководить корпорацией в балансе с разумом и сердцем. Первое, что в пришло в голову, зачастую и есть верное решение проблемы.

— И мне. — Брэндон поддержал Шона. — Будет слишком стрёмно директору айти-отдела просить платить за квартиру. — Он так звонко рассмеялся, что Шарлотта и Шон не могли не подхватить.

— Так. — Чарли посмотрела на часы. Время уже перешагнуло за полночь. — Пора спать. Ожидаются тяжелые дни, которые нужно выстоять.

Как и предполагала Шарлотта, начались ужасно выматывающие дни. Всё шло не по плану: стоимость помещений в Вашингтоне заоблачная, несколько клиентов разорвали контракты, покупателей не сыскать, словно в своё время никто не грызся за эти офисы на двух этажах. Чарли была вынуждена взять отгулы, накопившиеся за время работы в бюро, иначе было бы не справиться с тем багажом проблем, что обрушились на головы всех в корпорации. Но она старалась помогать команде с делами удалённо.

— Чарли! — Голос Шона в коридоре отвлёк её от подписания стопки бумаг. — Иди-ка сюда!

Она шумно выдохнула, отложив ручку. В Сизтле давно наступил вечер, поэтому в офисе почти никого не осталось. Брэндон вообще «поселился» в кабинете, структурируя все данные. Чарли вышла в коридор, идя на голос Шона. Споткнувшись о какую-то коробку, она тихо заныла от боли. Потирая колено, она завернула за угол и резко остановилась. У лифта стоял тот, кого она желала видеть меньше всего.

— Мисс Морган, приветствую! — Моррисон-младший сделал шаг к Чарли, что заставило её резко отпрянуть.

— И каким ветром вас занесло сюда, мистер Моррисон? — Шарлотта встала рядом Шоном, скрестив руки на груди.

— Переезжаете? — Он продолжал улыбаться. — Решили следовать за мечтой, Шарлотта?

— За целью и новыми возможностями. — Чарли наклонила голову, закусив щеку. — И попрошу вас обращаться мисс Морган. — Она мельком взглянула на часы на руке. — Я спрошу ещё раз: что вы тут делаете?

— Может, пройдем в ваш кабинет? — Он кивнул в сторону офиса Шарлотты, но та даже не шелохнулась. — У меня для вас очень привлекательное предложение.

— От вас? Привлекательное? — Чарли нагло усмехнулась. — Опять предложите мне безвкусное ожерелье с маячком?

— Ох... — Кристиан виновато кивнул головой. — Я совершенно забыл извиниться за тот инцидент. Наслушался глупых сплетен о вас и компании. К сожалению, поддался слабости. Мы очень жаль, что я повёл себя как самый настоящий кретин.

— Боже... — Чарли презрительно закатила глаза и цокнула языком, начиная заметно злиться. — Оставь свои псевдоджентельменские повадки, ладно? — Она сделала несколько шагов вперёд, сократив расстояние между ними. — Какого чёрта ты забыл в моей компании, Кристиан?

— Хочу выкупить твои офисы. — Он обвёл взглядом помещение.

— Нет. — Шарлотта рефлекторно попятилась назад. — Мои офисы ты не получишь.

— Можно тебя? — Всё это время молчаливый Шон дёрнул её за руку.

— Что? — Чарли заговорила шёпотом, как только они оказались в одном из кабинетов.

— Почему ты отказываешься? — зашипел Шон. — Какая разница, кто их выкупит? Да пусть хоть сам бен Ладен будет владеть этими офисами! Чем быстрее мы разберёмся здесь, тем быстрее сможем переехать!

— А нам есть куда? — Шарлотта сузила глаза. — Послушай, этот гадёныш что-то хочет выведать, это же очевидно! — Она всплеснула руками. — Так ещё и опять втянет в какие-то игры, которые потом будут мусолить вся пресса!

— И ты не хочешь знать, что он задумал? — Уильямс скрестил руки, заговорщически улыбаясь.

— И как ты себе это представляешь? — Чарли истерично усмехнулась. — Крис, милый, разреши оставить камеры и поставить прослушку, хочу знать, насколько ты мафиози?

— Ну, в принципе, да. — Шон удовлетворенно пожал плечами. — Только ему об этом знать не нужно.

— Очень смешно, Шон. — Она нервно фыркнула и обхватила талию руками. — Мы и так уже нарушили кучу законов. Мы не будем этого делать.

— Решать тебе, милая. — Шон засунул руки в карманы брюк. — Но решить нужно сейчас.

Чарли обернулась в сторону Кристина и закусил губу. Подумав пару секунд, она кивнула Шону и вышла из кабинета. Натянув улыбку, она повернула в холл. Моррисон стоял на том же месте.

— Хорошо, Кристиан. — Шарлотта остановилась, облокотившись о стену. — Я согласна. Но при условии, что цена поднимается в два раза.

— Чарли! — Шон стоял за спиной и шипел ей в затылок.

— Да хоть в три, мисс Морган. — Улыбка Кристиана напоминала победоносную, словно он сорвал куш, каких один на миллион.

— Хорошо. — Шарлотта равнодушно пожала плечами. — В три, так в три. До завтра, мистер Моррисон. — Она демонстративно развернулась, намереваясь уйти прочь.

— Кстати, хотел бы выразить своё сочувствие. — Голос Моррисона заставил остановиться. — Мне очень жаль, что вы были арестованы. Вопиющая несправедливость.

Чарли закатила глаза и развернулась, улыбаясь ещё шире. Только что Моррисон дал её еще один повод думать, что он если не сам застрелил Карпович, то принимал активное участие. Никто не знал о том, что произошло. Она подошла вплотную и взяла его под руку, заставляя развернуться и идти к лифту.

— Знаете, мистер Моррисон. — Шарлотта хлопнула по руке и нажала кнопку лифта. — Вы только что доказали мне, что кофейни — далеко не весь ваш бизнес. — Она слегка толкнула его в спину, от чего тот оказался в центре лифта. — Всего доброго, Кристиан.

Он хотел было что-то возразить, но двери уже закрылись, опуская его на первый этаж. Чарли чертыхнулась и ударила рукой по стене. План «залечь на дно» с треском провалился. Но так больше продолжаться не могло. Она устала защищаться и быть мишенью. Уже пора было нанести ответный удар...

На следующее утро Моррисон прибыл со своими юристами, но выражение его лица было отнюдь не радостное. Чарли упивалась результатами своей вчерашней выходки. Да, она не поймала его за руку, но весь его вид давал ещё один повод думать, что она права. Шарлотта сделала верный шаг.

Кристиан выполнил своё обещание: он выкупил все два этажа офисов по тройной цене. Она даже не пыталась торговаться, наоборот, старался как можно скорее подписать все бумаги и уйти. Заключив сделку, Шарлотта дала слово, что в течение недели они уже съедут. Моррисон не противился такой просьбе. Без колебаний дал возможность спокойно собраться.

Только собираться было пока некуда...

Как только Моррисон и его команда юристов покинули корпорацию, Шарлотта сразу же засобиравшись в Вашингтон. Во-первых, отгулы подходили к концу, во-вторых, нужно

срочно начинать искать помещения. Сейчас-то сумма позволяла выбирать.

Пока Шарлотта летела в самолёте, ей удалось поискать несколько вариантов офисов под выкуп. А по пути в бюро она успела договориться с владельцами офисов о встрече.

— Здравствуйте, мистер Солофф! — Чарли протянула руку мужчине у входа в большой офисный центр.

— Добрый вечер, мисс Морган! — Мужчина в коричневом костюме в клетку ответил на жест, приглашая другой рукой войти. — Рад встрече!

Солофф и Шарлотта поднялись на самые верхние этажи. Чарли старалась думать объективно, взвешивая все «за» и «против», но красота офисов сводила с ума: светлые, просторные кабинеты со стеклянными перегородками, чудесный вид из окна, огромные угловые офисы, о каких Шарлотта давно мечтала. А самый главный аргумент — это цена, которая более чем удовлетворяла Чарли и корпорацию.

— Я согласна! — Воодушевлённая Чарли широко улыбнулась владельцу здания. — Завтра к вам приедут юристы для составления договора. У вас же где-то здесь офис?

— Да. — Мужчина посмотрел наверх. — Этаж над вами — как раз мой рабочий.

— Отлично!

Шарлотта договорилась о времени встречи и покинула центр. Окрылённая своей маленькой победой, она приехала в бюро, чтобы встретиться с Картером и Дойлом и закрыть свои отгулы. Закончив все дела, Чарли шла по коридору, переписываясь в рабочем чате по переезду.

— С приездом! — Мужской голос заставил оторваться от чата и развернуться.

— Привет. — Чарли неуверенно улыбнулась. — Спасибо, Майкл. — Она вновь уткнулась в телефон, собираясь уйти.

Понимая, что она снова намеревается проигнорировать его, Майкл схватил её под руку и затащил в архив. Закрыв дверь на замок, он встал у самой двери, чтобы она не смогла выйти.

— И зачем? — Чарли шумно выдохнула, убирая телефон в карман юбки.

— По-другому ты же откажешься поговорить. — Майкл наклонил голову.

— Ты прав, откажусь. — Шарлотта попыталась отодвинуть его от двери. — О чём нам говорить? О том, что ты готов был разорвать меня в клочья за подставное фото в газете? О том, что обвинил меня в смерти Зои? О том, что соврал полиции? Я знаю, что ты хотел сказать тогда, в кабинете Картера. Я всё прочитала в твоих глазах. Поэтому да, я, пожалуй, откажусь от разговора.

Дёрнув Майкла за руку, Шарлотта заставила его сдвинуться с места и дала себе возможность выйти.

— Чаки, я дурак! — Голос Майка остановил Шарлотту в проходе. — Я так виноват перед тобой, что никакие слова извинений не исправят то, что я наговорил. — Он подходил медленно, боясь и вздохнуть лишний раз. — Ты делала то, что должна была. И я вообще не вправе даже и думать упрекнуть тебя в этом. А ещё... — Он громко сглотнул. — А ещё ты не виновата в том, что Зои погибла. Это был её выбор.

— Майкл... — Она развернулась, а он уже подошёл слишком близко. — Ты...

— Я знаю, что всё это звучит как детский лепет, но я прошу тебя, прости меня. — Майкл опустил руки на её плечи. — Мне без тебя так плохо, Чаки...

Майк едва коснулся губами мокрых щёк Шарлотты. Она не могла уже сдерживаться. Чарли зарыдала навзрыд. Так сильно и так долго она ждала этих слов. Майкл говорил

искренне и всеми фибрами души надеялся, что она простит его. Ухватившись руками за его спину, она прижалась к ключице, словно он сейчас испарится.

Шарлотта перехватила за шею и поцеловала его в губы. Слезы всё текли из глаз, поэтому приятный сладкий привкус её блеска перемешался с солёным. Он схватил Чарли за затылок одной рукой, а второй притянул за талию, обхватив её как можно крепче.

Губы слились в один дикий и необузданный поцелуй. Майкл был уже готов к пощёчине, но Шарлотта сильнее прижималась к нему, словно он — спасательный круг. Эта страсть дурманила обоих. Она то и дело вставала на носочки несмотря на то, что была на каблуках. Подняв её, Майкл обхватил за ягодицы и слегка сжал их, а в ответ получил едва уловимый стон.

— Детка... — Майк закусил губу и улыбнулся. — Я так скучал по тебе.

— Я тоже. — Чарли зашептала ему в губы, целуя миллиметр за миллиметром кожи на щеках.

Всё также держа её на руках, Майкл убрал прядь волос и провёл языком по шее, а затем поцеловал влажный участок. Становилось жарко. Прижав её к двери, он целовал шею, ключицу, параллельно расстёгивая пуговицы на атласной блузке. Она тоже не отставала: пуговицы на тёмной льняной рубашке одна за одной высвобождались из прорезей. Она впиалась в его губы, расстёгивая ремень на брюках.

Майкл задрал юбку, сжимая её ягодицы. Маленькая каморка для архива наполнялась стонами двух людей, что до боли в груди нуждались в друг друге и скучали. Скучали так сильно, что готовы были, пожалуй, растерзать друг друга.

Шарлотта подняла ногу и оперлась подошвой туфель в подлокотник дивана, что дало возможность Майклу пробраться рукой к нижнему белью. Чарли хотела его. Хотела безумно. Запустив руки в брюки, она провела по ткани боксеров, заставляя Майка вздрогнуть, словно по телу пустили ток. Она хитро ухмыльнулась и запустила руку в трусы, слегка сжав возбуждённую плоть. Майкл застонал громче, упираясь одной рукой о дверь, а второй глядя по мокрому белью. Отодвинув ткань трусиков, Майкл вошёл в Чарли одним мощным толчком, полностью овладев ею. Она вскрикнула от наслаждения, хватаясь за его мускулистые плечи. Каждый его толчок доставлял столько удовольствия, что ноги подкашивались, но он крепко держал её за талию.

Его настойчивые пальцы сжали бёдра, а затем он подхватил Шарлотту под ягодицы. Майкл смёл какие-то документы со стола, аккуратно положив её на поверхность.

— Ты такая красивая, — любовался Майкл.

Он провёл рукой от шеи до края юбки, от чего Шарлотта задрожала, ощущая волну мурашек по всему телу. Майкл наклонялся и целовал каждый участок тела на животе, даря ещё больше наслаждения той, что сводила его с ума. От жаркого прикосновения его языка, кружившего вокруг пупка, у неё перехватывало дыхание. А Майкл уже снял кожаную юбку-карандаш. Юбка упала с ног. Он медленно стянул трусики, глядя в глаза взглядом хищника. Через мгновение он опустился на колени и слегка развёл ноги Шарлотты. Майк прикоснулся губами к лобку, и её ноги задрожали. Пискнув себе в руку, Чарли опрокинула голову, ощущая его горячее дыхание на коже. Мир словно перевернулся, и её понесло куда-то так далеко, что найти выхода невозможно. Да и не хотелось.

Сжав кожу на бёдрах, Майкл аккуратно и тщательно исследовал каждую клеточку её половых губ. Он требовал её ответа. Шарлотта запустила пальцы в его волосы, наполняя комнату стонами. А Майкл уже добрался до клитора, осторожно лаская его. Её грудь то и

дело вздымалась от тяжелого дыхания и протяжных стонов. Чтобы хоть как-то сдерживать громкость голоса, она впиалась ногтями в плечи Майка, оставляя следы на коже. А Майкл в ответ ещё сильнее сжал её бёдра, увеличивая темп.

Нахлынувшее наслаждение было таким острым, словно все нервные окончания были оголены. Всё слилось воедино, в одно целое, что заставляло забытья. Забытья настолько, что всё темнело перед глазами. Тело слегка изогнулось. Руки сжали пряди волос, а через мгновение ослабли. По телу прошёлся приятный импульс тока.

Не дав опомниться, он вошёл в неё. Грубо. Резко. Во всю длину. Майкл двигался быстро, рваными толчками. Сжав её грудь, он придвинул Шарлотту ближе. Приятная, но тягучая истома внизу живота снова набирала обороты. Майкл целовал её грудь, покусывая кожу. Обхватив его ягодицы ногами, Чарли чувствовала его каждой клеточкой.

Майкл ещё ускорился, а через мгновение простонал и вышел из неё, кончив на живот. Он едва стоял на ногах. Облокотившись локтями на стол, он тяжело дышал.

Восстановив дыхание, Майкл коротко улыбнулся и чмокнул её в нос. Чарли указала на сумку, сказав, что там есть салфетки. Он помог ей привести себя в порядок. Шарлотта, удобно сев на на стол, опустила голову: сознание было ещё не совсем ясное.

— Ты невероятная женщина, Шарлотта Морган. — Майк застегнул ремень и надел рубашку.

— Я знаю. — Чарли тихо рассмеялась. — Где моё бельё?

— Потом найдём. — Майкл медленно и хищно приближался. — Я ужасно скучал по тебе. — Он встал между её ног и коротко поцеловал в губы.

— Так скучал, что готов был отправиться в тюрьму? — Шарлотта обняла его, запуская руки под расстёгнутую рубашку. — Зачем? Зачем ты так рисковал?

— Я не знаю. — Он поглаживал её волосы, облокотившись подбородком о голову. — Я просто знал, что ты не делала этого. Я должен был что-то предпринять.

— Спасибо. — Она поцеловала его в грудь, уткнувшись носом.

Простояв так почти минуту, Майкл выпустил её из объятий и помог найти бельё, сев на маленький диванчик, что стоял в архивном кабинете. Чарли села рядом с ним, положив голову на плечо. Недолго думая, он приобнял её за плечи, вдыхая запах волос. Он накрыл её ноги каким-то пледом, который лежал на спинке диванчика.

— Я, — она села поудобнее, — то есть мы пришли к выводу, что мой арест и обвинения в убийстве были подстроены специально.

— Я знаю. — Майкл гладил её волосы, облокотившись щекой о голову. — Дойл рассказал. Вы приняли верное решение. Нужно немного отступить. Залечь на дно — самый оптимальный вариант.

— Не совсем так. — Чарли отстранилась от него, виновато заглянув в глаза.

Она рассказала о встрече с Кристианом Моррисоном. Майкл слушал и раскладывал всё по полочкам в своей голове.

— Пусть я и не поддерживаю твой ход, но другого выхода не было. — Майкл прилёг на диван, потянув её за собой. — Это даже в моём понимании расценивается как прямая угроза. Боюсь представить, что творится в этой головке. — Он усмехнулся и потрепал волосы Чарли на затылке.

— На удивление, Картер воспринял всё спокойно.

— Давай не будем об этом. — Майкл крепче прижал её к себе. — Ники по тебе очень скучает.

— Я по нему тоже. — Шарлотта зарылась носом в шею. — Как он?

— Я немного сорвался на Николаса. — Майк поглаживал её плечо. — Так что он со мной не разговаривает.

Чарли и Майкл ещё долго болтали о разных мелочах. Словно их расставание длилось не несколько недель, а несколько месяцев. В какой-то момент он понял, что Шарлотта задремала. Она так мирно посапывала, что Майкл принял решение не будить её. Аккуратно поправив плед, он коротко поцеловал её в лоб.

— Надеюсь, хоть сегодня ты выспишься...

— Она вообще ничего не поняла! — Кристиан вошёл в тёмный кабинет. — Скажу больше, Морган решила открыться. Она ясно дала понять, что отступать не намерена.

— Ты не у себя дома, чтобы входить ко мне без стука. — Человек, сидевший в кожаном кресле и смотревший в окно, развернулся к Моррисону. Лёгкая тень от приглушённого света падала на его лицо.

— Простите, босс. — Кристиан виновато опустил глаза. — Что её может остановить?

— Ничего. — Третий собеседник встал с кресла, который стоял напротив стола. — Ничего, что угрожает лично ей. — Человек поправил джинсовку и налил себе виски. — Эта сучка из тех баб, что готовы пожертвовать всем, но только не другими жизнями.

— И что ты предлагаешь? — Восседавший в большом кресле главарь сложил руки в замок. — Более того, что она сейчас может сделать? По сути, она топчется на одном месте.

— Согласен. — Человек в джинсовой куртке глотнул спиртное. — Но нужно нанести удар по близкому окружению. И у меня уже есть план.

— Ну, что ж... — Босс тех двоих кивнул и снова повернулся к окну. — Действуй. Только подожди, пока она сделает ещё один ход. Мы должны понимать, угрожала она Моррисону на эмоциях или что-то задумала.

— Чёрт! — Шарлотта завывала от боли.

Звеневший будильник напугал её настолько, что она свалилась с Майка на пол. От грохота он и сам проснулся. Сладко потянувшись, Майкл прикрыл глаза и улыбнулся.

— Что ты улыбаешься? — Чарли бегала по кабинету и собирала свои вещи. — Почему ты меня не разбудил?

— Ты такая забавная, когда злишься. — Майк облокотился на спинку дивана, раскидывая руки по обивке.

— Иди ты к чёрту! — Шарлотта кинула в него блузку. — Все же догадаются! Мы оба во вчерашней одежде!

— И пусть. — Майкл потянул её за руку, заставляя сесть к нему на колени. — Давай прямо сейчас пойдём в отдел кадров. Я не хочу больше прятаться. Мы не подростки, чтобы шарахаться по углам. — Заправив волосы за ухо, он мягко коснулся губами шеи.

— Ты... Ты уверен? — Чарли подняла его голову, чтобы заглянуть в глаза. — Назад пути уже не будет.

— Я и не хочу. — Майкл перехватил рукой её шею и коротко поцеловал в губы. — Не хочу больше оглядываться в прошлое.

— Ладно. — Шарлотта чмокнула его в ответ. — Я быстренько на парковку, поищу что-нибудь из одежды в машине. — Выхватив атласную рубашку, она на скорую руку начала застёгивать пуговицы. — Встретимся у кабинета, хорошо?

Майкл кивнул и отпустил Чарли. Она старалась как можно незаметнее пробраться на парковку. Надев первый попавшийся костюм, Шарлотта причесала волосы и направилась в туалет, чтобы закончить приводить себя в порядок. Через двадцать, может, тридцать минут они встретились у кабинета отдела кадров.

— Так вот почему ты не переживал! — Шарлотта ткнула пальцем в его сторону. — И сколько рубашек ты хранишь здесь?

— У меня всегда здесь имеется дополнительный комплект одежды. — Майкл усмехнулся и подмигнул ей. — Идём?

Чарли кивнула, и они вошли в кабинет. Подпись всех документов не заняла много времени. Но после этой процедуры Шарлотта чувствовала внутреннее облегчение, словно какой-то тяжёлый груз упал с плеч.

Договорившись, что расскажут команде вечером, они принялись за работу. Параллельно с работой в бюро Шарлотта выполняла обязательства и в корпорации. Бумаги на покупку нового офиса подписаны, что не могло не радовать её ещё больше. Дав команду начинать сборы, Шарлотта закончила разговор по телефону с Шоном.

— Что делаешь? — прошептал на ухо Майкл, подойдя сзади.

— Заказываю машины для перевозки некоторой мебели и коробок из офиса. — Чарли грызла карандаш, смотря в монитор ноутбука. — Сделка состоялась. «Чарли Корпорейшн» теперь владеет шикарными офисами в Вашингтоне.

— Поздравляю! — Он поцеловал её в щёку.

— И что тут происходит? — Вошедший Эдвард заставил Майкла поднять голову. Следом вошли и все остальные.

— Прошу минутку внимания! — Майкл встал со стула и подал руку Шарлотте. — Мы сегодня были в отделе кадров и подписали бумаги. — Он встал чуть позади Чарли, приобняв ее за плечи. — Теперь мы официально вместе!

— Ну наконец-то. — Эдвард закатил глаза и быстрым шагом подошёл к ребятам. — Ал, гони мои сто баксов!

— Что?! — Чарли удивлённо посмотрела на мужчин. — Вы на нас спорили?

Началась шуточная перепалка. Все поздравляли ребят. А в это время в основном помещении отдела появился Коди... Он смотрел в окно кабинета, наблюдая, как люди группы Дойла по очереди обнимают Шарлотту и Майкла. Ему и слышать ничего не нужно было. Коди понял всё без слов. Она в отношениях с О'Коннором.

Подставив щёку Майку, Чарли увидела Коди боковым зрением. На мгновение она подумала, что ей показалось, но сверлящий взгляд исподлобья бывшего она узнает из тысячи.

— Я сейчас... — Шарлотта коротко улыбнулась и высвободилась из объятий Майка.

Чарли быстрым шагом направилась на выход, чтобы догнать уже уходящего Уильямса. Он зашёл в лифт и спустился вниз. Она не успела на доли секунды, и двери лифта закрылись перед самым её носом.

Дальше так продолжаться не может. Хочет она того или нет, но ей придётся объясниться с Коди. Он этого заслуживает. Чарли написала сообщение Коди с просьбой о встрече и вернулась в кабинет.

Закончив с делами в бюро, Шарлотта всё же заказала грузовые машины для переезда и заказала несколько билетов на самолёт для первой партии сотрудников.

— Может, отметим это прекрасное событие? — Майкл сидел рядом и не отвлекал её до

тех пор, пока она не закончит.

— Прости, но не сегодня. — Чарли разочаровано поджала губы. — Здесь был Коди и...

— Я понял. — кивнул Майкл. — С ним стоит поговорить. Но мы сделаем это вместе.

— Я должна сама. — Она закрыла ноутбук, убирая в сумку.

— Нет, я тоже должен это сделать. — Он открыл перед ней дверь. — Этому глупому соперничеству нужно положить конец. И кроме как с помощью мужского разговора этого не добиться.

— Ладно, идёт.

— Ладно? — Майкл обогнал её и встал напротив. — И ты даже не будешь сопротивляться?

— А смысл? — Шарлотта наклонила голову и скрестила руки. — Ты же всё равно не утомнишься!

— Логично. — Майкл понимающе вскинул брови. — Тогда я сейчас поеду за Ником, а потом к тебе и решим, что делать с Коди.

На парковке они попрощались и разъехались в разные стороны. Всю дорогу до дома Шарлотта без остановки звонила Коди, но всякий раз срабатывал автоответчик. Отчаявшись услышать на том конце провода его голос, она оставила ему одно голосовое сообщение:

— Коди, я понимаю, что поступила как дрянь, но перезвони, пожалуйста, нам следует поговорить.

Добравшись до дома, Шарлотта устало кинула вещи на диван в гостиной и открыла бутылку вина. Не успев сделать глоток, она услышала стук в дверь.

— Ну, наконец-то... — Чарли ожидала увидеть Майкла, но это был не он. — К-коди?

— Да, Коди. — Он вошёл в квартиру. — А ты не меня ожидала увидеть?

— Ожидала, но...

— Но что? — Коди сузил глаза и приблизился к ней. — Сегодня очередь О'Коннора?

— Коди... — Шарлотта разочаровано сморщилась и обошла его.

— Хотела поговорить? — Коди прошёл за ней на кухню. — Так давай! — Схватив открытую бутылку вина, он сделал глоток. — Говори! Я слушаю!

— Не смей повышать на меня голос! — Чарли стукнула по столу ладонью. — Да, я виновата, но ты не имеешь права так разговаривать со мной!

— А ты не имела права использовать меня в своих играх! — Коди поставил бутылку и грубо схватил её за плечи.

— Пусти. — Чарли пыталась вырваться, но силы явно были не равны. — Послушай...

— Нет, это ты послушай! — Он чуть ослабил хватку, но не отпустил. — Я был готов всё бросить, лишь бы ты была моей! Всё! Но...

— Но ничего уже не вернуть, понимаешь?! — Шарлотта вырвалась и чуть оттолкнула его, чтобы увеличить расстояние между ними. Она знала, что Коди не причинит ей боли, но какой-то животный страх заставлял трястись всё изнутри. — Да, я совершила ошибку, что дала тебе ложную надежду в клубе и прошу прощ...

— Ошибку? — Коди усмехнулся и сделал маленький шаг вперёд. — Нет, Чаки, — он покачал головой, — это вовсе не ошибка. Это спланированный ход. Спланированная игра, в которой победитель только один. И это ты.

— Нет...

— Нет? — Он немного наклонился, чтобы посмотреть в глаза и снова сделал шаг вперёд, заставляя Шарлотту облокотиться о стену. — Тогда почему О'Коннор был готов

кинуться под колёса, лишь бы ты тогда со мной не уехала? М-м-м?

— Я не знаю. — Чарли закусил губу, чтобы не заплакать. Коди знал, на что давить. Он был прав, и она это прекрасно понимала. — Я запуталась...

— Да как ты не понимаешь? — Коди снова схватил её за плечи и сильно встряхнул. — Я люблю тебя! — Он стал кричать. Чарли затаила дыхание. Блестящая бусинка слезы скатилась по его щеке. Таким разбитым и отчаявшимся она не видела Коди никогда. — Разве ты не видишь?! Я жить без тебя не могу! — Он продолжал иногда трясти её. — Я же люблю тебя! Люблю!

— Прости меня! — Чарли смогла освободиться и обхватила его щёки ладонями. — Прости...

Шарлотта заставила его опуститься на колени и села вместе с ним. Коди лишь секунду смотрел ей в глаза и потом обнял её. А Чарли только и делала, что прижималась к нему и шептала слова прощения. Ей было больно. Больно потому что, сама того не желая, она причиняла страдания и мучения Коди. Да, он натворил много бед, но в искренних чувствах к ней Чарли никогда не сомневалась.

— Боже... — Коди немного пришёл в себя и поднял её подбородок. — Я сделал тебе больно?

— Нет. — Она обхватила его шею, едва касаясь кончиками пальцев челюсти.

— Прости меня, Чарли. — Он вновь обнял её, заставляя чуть приподняться на коленях.

— Это ты прости меня, — Шарлотта коротко поцеловала его в щёку. — Но между нами всё кончено.

— Ты любишь его? — Коди заглянул в глаза.

— Я не знаю. — Она пожала плечами. — Всё очень сложно и так запутано... Но могу сказать точно, что мне с ним хорошо.

Ещё несколько минут они стояли вот так: на полу кухни на коленях, обнявшись. Коди почувствовал облегчение. Теперь он знает истинные чувства Шарлотты. Он принял решение, что больше не будет мешать Чарли. Их отношения закончены, и пора перевернуть эту страницу.

— Ч-что... — Майкл вошёл в гостиную и, повернув голову вправо, увидел обнимающихся Коди и Шарлотту.

Чарли махнула рукой Майку, чтобы тот замолчал, дав понять, всё хорошо и под контролем. Уже под контролем. Майкл облокотился о косяк и смущённо откашлялся в кулак, заставляя Коди обернуться. Он тут же поднялся с колен и поднял Чарли. Смахнув почти высохшие слёзы, он как-кто неловко поправил пиджак.

— Уильямс, я... — Майкл подошёл чуть ближе, но Коди подошёл быстрее.

— Если ты обидишь её, — Коди пристально смотрел в глаза Майку, — клянусь, я превращу твою жизнь в ад. — Он протянул руку.

Майкл кивнул и молча пожал руку в знак примирения. Отпустив ладонь своего бывшего бывшего соперника, Коди вернулся к Чарли.

— Знай, что для меня и для отца ты всегда будешь самым близким и родным человеком. — Коди слегка приобнял её. — Всегда. Чтобы ни произошло. — Он поцеловал Чарли в висок и спешно покинул квартиру, закрыв за собой дверь.

— Всё хорошо? — Майкл подошёл к Шарлотте.

— Да. — Чарли тут же обняла его. — Теперь да.

Шарлотта шумно выдохнула и уткнулась носом Майклу в грудь. Абсолютное

спокойствие — то, что она так хотела. Больше нет ни единого препятствия, чтобы им быть вместе. С ним она готова горы свернуть. С ним всё кажется неважным. С ним любые трудности кажутся сущими пустяками...

Майкл провел вечер с Шарлоттой, но ближе к ночи был вынужден уйти. Николас провёл слишком много времени с бабушкой. Чарли с лёгким сердцем отпустила его, понимая, что ребёнок тоже заслуживает внимания.

Разобрав вещи из чемодана, Шарлотта приняла душ и легла спать.

Прошло несколько недель. Чарли снова была выжата как лимон. Работа в бюро, переезд, полный контроль над корпорацией... Всё сводило с ума. Все в группе видели, что Шарлотта взвалила на себя слишком много, поэтому помогали ей с работой в ФБР, насколько это возможно. Да и в компании все относились с большим пониманием.

Но наконец всё было готово к открытию. Чарли поправила юбку платья и обратилась к своим подчинённым.

— Дорогие коллеги! — Шарлотта стояла в большом холле, держа фужер шампанского в руке. — Мы с вами прошли огромный путь. Переезд дался нам отнюдь нелегко, но мы это сделали! «Чарли Корпорейшн» теперь в Вашингтоне! — Она улыбнулась и подняла фужер. Прошёлся гул аплодисментов. — Многие из вас могут подумать, что это конец, но это не так. Наш путь в Вашингтоне только начинается. Нас ждёт много открытий, много новых знакомств и много работы! Уверена, что Арчи Морган гордился бы каждым из вас!

— Добро пожаловать в новую «Чарли Корпорейшн»! — Брэндон сдёрнул большое полотно на стене.

Большие объёмные буквы с серебряным отливом занимали почти всю стену с названиваем компании. И снова аплодисменты, только намного громче и воодушевлённое. Буквы переливались при естественном освещении. Чарли подняла голову, всем видом показывая, что гордится собой, гордится сотрудниками корпорации, гордится своими верными помощниками. Гордится проделанной работой.

Закончив поздравления, все направились по своим новеньким кабинетам, чтобы продолжить работу. Майкл всё это время стоял чуть позади всех. Он молча улыбался, наблюдая за Чарли. В эти самые минуты «картинка» совсем не синхронизировалась с тем, что чувствовал Майк: хрупкая девушка, которую хочется защищать каждый миг, превращалась во властную женщину, которая требовала и заслуживала уважения большого количества людей. Майкл видел, как сильно её чтит и любит каждый сотрудник компании.

Конечно, он уже не раз и не два видел её «перевоплощения», но сегодня... Сегодня он увидел её с новой стороны. Всякий раз думая, что всё о ней знает, Майкл видел, как Шарлотта открывается для него совершенно под другим углом.

Чарли поймала на себе взгляд Майкла и только хотела подойти к нему, как её перехватили Шон и Брэндон. Они помахали Майку, давая понять, что тот тоже может подойти.

— Ты была великолепна. — Шон улыбнулся и приобнял Чарли. — Арчи бы точно гордился тобой. — Он кивнул в знак приветствия Майку.

— У нас для тебя есть подарок. — Брэндон отпил игристое и хитро улыбнулся. — Знаю, что ты хотела сделать это позже, но...

Брэндон молча развернул её к лифту и чуть толкнул внутрь. Остальные тоже зашли. Чарли весь путь пыталась добиться от них, что они собираются делать, но все молчали.

Больше всех повезло Майку — он вообще не понимал, что происходит.

На первом этаже Шон завязал ей глаза и аккуратно вывел к выходу на улицу. Осторожно ступая по кафелю, Шарлотта почти на полусогнутых ногах семенила за ними, держа их крепко за руки.

— Ну, можешь, открывать. — Брэндон снял ткань с глаз.

— Чтоб меня... — Майкл даже рот разинул от удивления.

Перед ними у входа почти с торца стояла огромная стела с названием корпорации. Чарли обернулась к коллегам с блестящими от радости глазами.

— Спасибо! — Сначала она кинулась на шею к Шону, а потом к Брэндону. — Это лучшее, что я видела!

— Ты заслужила это, милая! — Шон взял её за руку и поцеловал тыльную сторону ладони.

— Она ещё вечером будет неонам подсвечиваться. — Брэндон подмигнул Шарлотте.

— Боже, — Чарли, словно замороженная, медленно подошла к стеле, — она прекрасна. — Она провела пальцами по граниту. — Её, наверное, из космоса видно.

— Из космоса навряд ли. — Майкл подошёл сзади и приобнял со спины. — Но Вашингтон теперь явно в курсе, что в городе появилась самая крутая айти-компания.

Насладиться моментом Шарлотте не дали. Дойл позвонил Майку и потребовал срочного приезда в бюро. Судя по тону, ожидается очень серьёзный разговор. Чарли и Майк попрощались и уехали в ФБР. Она начала заметно нервничать. Закусив губу, Чарли повернулась к окну. Через какое-то время Шарлотта почувствовала руку на своём колене.

— Ты нервничаешь? — Майкл мягко поглаживал кожу на ноге.

— Нет. — Шарлотта, взглянув на него, повернулась обратно к окну и продолжала кусать губу.

— Оно и видно. — Он поджал губы, чтобы не рассмеяться. — Может, дело какое появилось.

— Хорошо, если так.

Они заехали на парковку и поднялись на нужный этаж. Дойл уже ждал у лифта. Он намеревался забрать только Шарлотту, но она настояла, что Майк будет с ними. Рейнольд не стал препятствовать такому требованию. Войдя в кабинет к Картеру, Чарли неуверенно села на диван.

— Что-то случилось? — Она смотрела то на Дойла то на директора бюро.

— Помнишь, мы отдали в лабораторию найденные следы пальцев на твоём столе? — Картер снял очки и пристально посмотрел на неё.

После того, как Шарлотту освободили, Дойл и Картер решили, что нужно провести собственное расследование. Чтобы не создавать шумиху и лишних вопросов со стороны агентов, Рейнольд доверил провести дактилоскопическую экспертизу одному криминалисту, которому доверял. А проверить техническую сторону (камеры, вход в систему и прочее) попросили Брэндона. *(прим. автора — Дактилоскопическая экспертиза — судебная экспертиза, направленная на идентификацию лица и установление обстоятельств происшествия путём исследования следов, образованных рельефной поверхностью кожи рук и ступней человека. В простонародье — экспертиза отпечатков пальцев (хотя это не совсем верное определение).)*

Холл быстро выяснил, что записи с камер были ловко удалены и следов не оставили. Все, кто когда-либо мог войти в систему ФБР, обязательно фиксируется в базе. Можно

отследить посекундно: кто, что и когда делал в программном обеспечении бюро. Но и эти следы были замечены очень тщательно. В системе не был зарегистрирован ни один подозрительный вход. А это означало только одно: вход был выполнен с профиля Картера или Дойла. Только у них двоих есть такой уровень допуска, чтобы можно было бы удалить из архива чей-то вход.

По следам пальцев рук несколько иная картина: образцы были пригодны, но чтобы всё провести тихо, эксперт мог заняться исследованием только в свободное время, которого было катастрофически мало.

— И? — Чарли непонимающе свела брови.

— Вчера ночью эксперт закончил и оставил экспертизу в приёмной директора. — Дойл набрал воздуха побольше. — И вы не поверите чьи они.

— Да говорите уже! — Шарлотта от нетерпения стукнула по подлокотнику дивана.

— Это пальчики Николь Джордан.

— В каком смысле, пальчики Николь? — Чарли испуганно смотрела то на Дойла, то на Картера.

— Приди в себя! — Картер стукнул по столу. — Это Джордан тебя подставила!

— Но как же...

— Я сам не могу поверить в это. — Дойл понимающе и с ноткой сочувствия опустил ладонь на плечо Шарлотты. — Но она технический аналитик. Она могла подделать записи без препятствий. Вспомни про замену записей у Моррисона!

— Нет, я не верю. — Чарли прикрыла глаза и коснулась переносицы. — Можно мне минутку?

Не дожидаясь ответа, она вышла из кабинета, хлопнув дверью. Быть не может. Николь не могла так поступить. Да, они не подруги и мало что знают друг о друге, но... Но Чарли чувствовала, что Эн Джей никогда бы не стала подставлять её, и уж тем более быть доносчиком для такой организации, как «Гольфо».

Шарлотта достала телефон и набрала номер Николь. Она надеялась, что та ей ответит, ведь ни Картер, ни Дойл не обмолвилась и словом, что Николь уже задержана. В здании ФБР Чарли её не видела, а значит, скорее всего, Эн Джей взяла отгул.

— Чарли, привет! — Голос Николь был слегка запыхавшимся.

— Николь...

— Да, я опаздываю! — Было слышно, что она бежит по улице. Голоса прохожих сливались в унисон.

— Эн Джей, подожди...

— Я помню, что обещала после обеда уже вернуться и...

— Агент Джордан! — Чарли прикрикнула и тут же осеклась. Лишнее внимание сейчас ни к чему. — Ответь мне на один вопрос. — Пока она говорила с техническим аналитиком, ей приходилось следить за всем офисом, чтобы никто не подслушивал. — Во сколько ты ушла домой в день, когда я якобы убила Карпович?

— Так, подожди, — Николь остановилась, — я календарь открою.

Пока Николь проверяла телефон, Шарлотта прокручивала тысячи вариантов, куда бы на время спрятать ее. Интуиция, и только она, подсказывала, что Эн Джей не могла так подставиться. Да и, в конце концов, Шарлотту уже тоже подставляли, состряпав отличные улики. Так что...

— Чарли, ты ещё здесь? Алло!

— Прости, Эн Джей. — Шарлотта встряхнула головой. — Слушай меня внимательно...

Чарли приказала Николь даже не приближаться к зданию бюро, пообещав, что всё объяснит позже. Она услышала в голосе коллеги неподдельный испуг. Ещё одно доказательство лично для неё. Отправив адрес, где она может пересидеть, Шарлотта убрала телефон, возвращаясь в кабинет Картера.

— Она что, сквозь землю провалилась? — Картер кричал на кого-то в трубку. — Найдите её и привезите сюда! И поживее!

— Николь пропала. — прошептал Майкл Шарлотте на ухо, пока Картер обогащал децибелами свой кабинет.

— Она не пропала. — Чарли равнодушно следила глазами за метаниями директора. —

Это я её спрятала.

— Ты что? — Харви Картер резко остановился, переводя бешеный взгляд на неё.

— Вы слышали, сэр. — Шарлотта наклонила голову, поджав губы.

— Ты в своём уме? — Директор бюро закричал с новой силой. — Ты понимаешь, что перешла черту? Я могу уволить тебя!

— Можете. — Она продолжала равнодушно и спокойно смотреть на Картера. — Только почему-то вы не хотите разобраться. Ситуация со мной не показательна для вас? Вы думаете, Джордан настолько глупа, чтобы оставлять свои пальчики, но тщательно скрыть электронный след?

Чарли продолжала настаивать на своём, сея сомнения в головах всех. Ведь и правда, слишком подозрительно это всё. Пока она доказывала свою версию, её осенило: Моррисон мог нанести удар.

— Пойдите! — Шарлотта тяжело выдохнула. — В ситуации Николь виновата я. Возможно.

Чарли рассказала, что после диалога с Кристианом Моррисоном она всё же решила оставить камеры, но сделать это в открытую, дав понять новому владельцу её офисов, что следит за ним.

— Ты же сказала, что оставила эту затею. — Дойл непонимающе свёл брови.

— Так и было. — Шарлотта кивнула. — Но потом я подумала, что заявить о себе и своих намерениях будет правильнее. Он должен был знать, что меня не запугать.

— Да ты вообще не в себе! — Картер всплеснул руками. — Мы же всё решили!

— Это вы...

— Харви, хватит. — Дойл покачал головой. — Она сделала так, как посчитала нужным. Хочу напомнить, что без неё у нас бы не было этого дела.

— Чарли, — Майкл коснулся её плеча, — мы всё равно должны привезти Николь сюда. Тот, кто в бюро помогает этим ублюдкам, должны увидеть, что пока всё идёт по его плану. Понимаешь?

— А если мы не докажем её непричастность? — Чарли закусила губу. Думать о таком было невыносимо. Честно говоря, ей уже до одури надоело, что из-за неё страдают другие.

— Мы сделаем всё возможное. — Дойл коротко улыбнулся, вселяя надежду в Шарлотту. — Звони Николь, пусть приедет в бюро. Мы сделаем всё тихо.

Чарли шумно выдохнула и набрала номер Эн Джей. Долгие гудки заставляли нервничать. Но всё же она ответила.

— Чарли, прошу тебя! — Николь всхлипнула. — Что происходит? Почему за мной следили агенты? Я ничего не сделала! Я не...

— Николь, — Шарлотта поставила на громкую связь, — дело вот в чём... — Шарлотта рассказала Эн Джей, что произошло. — Поэтому тебе нужно приехать в бюро, чтобы во всём разобраться!

— Но я этого не делала! Клянусь! — тараторила Джордан заплаканным голосом. — Они же прямо у входа меня арестуют! У всех на глазах!

Девушки долго спорили между собой. Николь была напугана, ведь она имеет звание «агент» только потому, что работает в спецгруппе ФБР, но по факту она обычный аналитик, который никогда не сталкивался с той психологической нагрузкой, с которой сталкиваются оперативные агенты. А Шарлотта не могла доказать ей, что всё исправит и не даст Николь в обиду.

— Детка, послушай. — Майкл выхватил телефон. — Я сделаю всё, чтобы ты была в безопасности. Я даю тебе слово, что ни один агент не притронется к тебе. Ты доверяешь мне?

— Да. — Николь громко выдохнула и шмыгнула носом. — Я скоро приеду. — И положила трубку.

Вскоре Джордан приехала в ФБР. Майкл встретил её у лифта и проводил в допросную незаметно для всего офиса. Сквозь двойное стекло наблюдала Шарлотта. Майкл допрашивал мягко и со всем уважением. Хоть Николь и была напугана, отвечала она чётко, уточняя практически поминутно свои передвижения.

— В каком ресторане ты была и может ли кто-то подтвердить это? — Майкл аккуратно присел на край стола, с теплотой посмотрев на коллегу.

— Почему вообще меня допрашивают? — Николь подняла заплаканные глаза. — Ты мне не веришь?

— Солнышко, — Майк нежно положил ладонь на руку, — я-то тебе верю. Но нам нужно доказать, что ты не имеешь к этому никакого отношения.

— Ресторан на углу девятой Нортвест и Нью-Йорк Норветс авеню. — Николь безучастно смотрела в зеркало. Чарли даже показалось, что она смотрит точно на неё. Смотреть со стороны она больше не могла.

— Эн Джей, — Шарлотта вошла и закрыла дверь, — каким образом твои следы были найдены на моём столе? Именно там, где я хранила «Глок»? — Она положила на стол папку с экспертизой.

В экспертизе было сказано, что след, поступивший на исследование, предположительно указательного пальца левой руки. При прогоне через базу было выявлено, что это частичный след пальца Николь Джордан. Николь прочитала документ и резко посмотрела на свои пальцы.

— Ты что-то вспомнила? — Чарли с надеждой подошла ближе.

— Да. — Джордан вытерла слезы, размазав тушь ещё сильнее. — Около месяца назад я сильно порезала палец, и остался шрам. — Она раскрыла ладонь, чтобы продемонстрировать Майклу и Шарлотте.

— Да, — Чарли кивнула, — я помню, этот палец у тебя был заклеен лейкопластырем.

— Кто-то просто взял её отпечатки из базы. — Майкл встал, коснувшись переносицы. — Этот кто-то явно не знал о порезанном пальце или не обращал внимание на него.

— Ребята, что происходит? — Эн Джей задышала чаще: нервное состояние усилилось. — Я же никому не желала зла. Я обычный айтишник в бюро. — Она снова всхлипнула.

— Николь, — Чарли опустила к ней и положила руки на колени, — всё будет хорошо, ясно? Мы во всём разберёмся. А пока оставим тебя, нужно запросить камеры с кафе, где ты была. Хорошо?

Николь кивнула, и ребята вышли, закрыв дверь. Доил уже поехал в заведение, где ужинала Джордан, в надежде, что записи предоставят без предоставления ордера. А Майкл с Шарлоттой проверяли досье со всеми данными. Отпечатки точно такие же, что были на экспертизе. А значит, кто-то точно ими воспользовался. Через пару часов вернулся Рейнольд с записями. Видимо, записи пришлось выбивать с боем, потому что «прекрасное» настроение босса чувствовалось за версту.

— Вымогатель хренов. — Дойл кинул на стол диск с записью. — Либо я прихожу с ордером, либо он отдаёт записи при условии, что все его просроченные штрафы простятся.

— И с каких пор ты слушаешь шантажистов? — Майкл ухмыльнулся и включил запись.

— Если бы я знал, что у него штрафов тысяч на пять, — Рейнольд сел на диван, — в жизни бы не согласился на его предложение.

Промотав на время, которое озвучила Николь, они внимательно просматривали вход и зал. И каково же было удивление всех, когда Джордан появилась в ресторане под руку с Брэнденом Холлом.

— Интересно... — Чарли закрыла ноутбук и направилась к выходу. — Рей, мы можем ей доверять?

— Сама скажи. — Дойл вальяжно сидел на диване, раскинув руки по спинке дивана. — Ты сможешь доверить ещё одному человеку это дело?

— Я тебя слышала. — Чарли кивнула и вышла из кабинета.

Около минуты Шарлотта наблюдала за Николь. Конечно, обращение с Чарли в участке и с Николь здесь — небо и земля, но Шарлотта понимала её, как никто другой. Эти чувства ни с чем не перепутать: чувства обиды, злости и бессилия.

Чарли вошла в кабинет и села напротив. Собравшись с духом, она рассказала о своём деле Николь. Та слушала внимательно. Иногда по её взгляду было понятно, что что-то для неё сходилась.

— Такие новости, Эн Джей. — Шарлотта разочарованно опустила голову. — Я уверена, что это такая же подстава, как было со мной.

— Так вот почему Брэнди всегда увливает от разговоров о тебе, о «Чарли Корпорейшн». — Эн Джей коротко улыбнулась.

— А ты интересовалась? — Чарли удивлённо вскинула брови, не скрывая улыбки.

— Конечно! — Николь рассмеялась. — Ты думаешь, я поверила в сказки о том, что в твоём телефоне стоит крутая программа, которая блокирует любые копирования твоей системы, просто потому что ты президент крупной корпорации?

— Тоже верно. — Шарлотта понимающе кивнула. — Кстати, насчёт Брэндона... Почему ты сразу не сказала, что была с Холлом? Не пришлось бы тратить время на изъятие записей.

— Не знаю. — Эн Джей пожала плечами. — Я растерялась и вообще сначала забыла про него. А потом не хотела впутывать его в это. Мы всего лишь хорошо проводим время. Знать, что меня арестовали, ему ни к чему. Да и мы решили, что не хотим пока распространяться на эту тему.

— Что же, это ваше право. — Шарлотта коротко улыбнулась. — Ты свободна! Мне очень жаль, что ты попала под раздачу из-за меня. — Она открыла дверь, приглашая коллегу выйти.

— Я прощу тебя только при одном условии. — Николь мягко взяла её под руку. — Я тоже хочу участвовать в деле. Ум и находчивость Брэндона в сочетании с моими навыками и доступом к федеральным базам могут невозможное.

— Идёт. — Шарлотта ободряюще похлопала по руке. — А теперь мне пора к Картеру.

Разобравшись в проблеме, Картер принял решение, что на сегодня все свободны. Так как остальная часть команды была занята делами бюро, ничего не вызывало подозрений, и с Николь быстро сняли все обвинения.

— Встретимся на парковке? — Шарлотта мягко коснулась губами щеки Майка.

— Конечно. — Майкл улыбнулся и направился к лифту.

Чарли собрала вещи на столе и уже собиралась идти к лифту, как её внимание привлёк конверт, лежащий под сумкой. Она хотела вскрыть его, но Эдвард отвлёк её болтовнёй о Грейс. Он хотел сделать сюрприз: уже около недели они не виделись из-за загруженного графика с обеих сторон.

— Своди её на каток. — Чарли вышла из лифта, повернувшись вполоборота, чтобы видеть Эда.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — Уайт как-то недоверчиво свёл брови. — Она не говорила, что умеет кататься.

— Да ты что? — Шарлотта взяла его под руку. — Грейси в своё время профессионально занималась фигурным катанием, но перед чемпионатом юниоров сильно повредила колено и не смогла больше заниматься.

— Ого... — Эдвард закусил щёку. — А я и не знал.

— Вот и устрой ей праздник. — Чарли улыбнулась и подмигнула ему. — Она будет говорить тебе, что равнодушно относится к катку, но ты сам увидишь, как она засияет.

— Спасибо, Чаки. — Эдвард чмокнул её в щёку. — Хорошего вам вечера!

Шарлотта проводила взглядом Уайта и села в машину Майка.

— Эд всё-таки рассчитывает на тройничок? — Майкл вскинул брови, ехидно улыбаясь.

— Что? — Шарлотта непонимающе посмотрела на него, а потом вспомнила шутку Грейс на дне рождения Джунг. — Вот ты дурак, О'Коннор! — Она шуточно стукнула его ладонью по плечу. — Он спросил, как можно удивить Грейс.

— А то смотри... — Майкл игриво притянул Чарли к себе. — Делить тебя я ни с кем не намерен. — Он коснулся её губ.

— Поехали уже, мистер Собственник. — Чарли положила голову на его плечо.

— А это что? — Майкл указал на конверт в руках.

— Я уже и забыла про него... — Шарлотта подняла голову и заправила прядь волос за ухо. — Нашла на своём столе, когда уходила.

Она вскрыла конверт и достала лист бумаги. Чарли читала написанное, а улыбка сползала с её лица с каждой долей секунды. Она громко сглотнула и скомкала письмо.

— Что там? — Майкл остановился, не успев выехать с парковки ФБР. Но Шарлотта проигнорировала его. — Чарли?

— Я так и знала, — Она прикрыла глаза и несильно стукнула кулаком по бардачку. — Чёрт!

Майкл аккуратно расслабил её кулак с бумагой и взял уже помятый лист в руки.

«Предупреждаю последний раз: если не хочешь закончить как папочка, советую остановиться и не лезть в мои дела, крошка. Или ты будешь наблюдать, как твои коллеги и близкие один за одним будут страдать из-за тебя. Твой арест и инсценировка с Эн Джей — только разминка. Я показал тебе то, что может быть. Но не заставляй меня прибегать к тем вещам, которые очень сильно тебе не понравятся.»

— Так, только спокойно! — Майкл развернул её к себе. — Главное, что мы смогли быстро решить проблему с Николь. Ты и так знала, что это всё заранее спланированный ход.

— Может, действительно стоит немного притормозить, Майк? — Шарлотта подняла на него глаза. — Хотя бы больше не высовываться и делать всё тихо? Я не могу больше рисковать никем из вас.

— Ты никем не рискуешь, слышишь? — Он взял её за плечи и легонько встряхнул. —

Если бы агенты каждый раз отступали, когда им угрожали, мы не раскрыли бы ни одного дела.

— Что у вас случилось? — Дойл остановился параллельно машине Майкла.

Майкл вышел из машины и передал записку Дойлу. Пока Рейнольд читал содержимое, Шарлотта тоже вышла и встала рядом с Майком.

— Отдавать записку на предмет поиска следов или ДНК нет смысла. — Рей сложил листок и теребил его в руке.

— Конечно, нет. — Майк приобнял Чарли за плечи: он чувствовал, что её потрясывает. И это вовсе не от холода. — Мы уже так облапали эту чёртову записку, что захочешь — не найдёшь.

— Но в этом есть плюс. — Рей порвал конверт с письмом и поджёг у урны с мусором. — Круг подозреваемых заметно сузился.

— Почему? — Чарли непонимающе свела брови. — Мы не знали и не знаем, сколько их и кто это вообще.

— Всё верно. — Дойл кивнул. — Только, угрожая тебе, они кое-что раскрыли.

— Точно! — Майкл подхватил мысль начальника. — Только в нашем отделе Николь называют все Эн Джей.

— Во-о-от. — Рейнольд коротко улыбнулся. — Учись находить положительные стороны даже тогда, когда кажется, что всё плохо.

— Да уж. — Чарли грустно ухмыльнулась. — Тяжело искать плюсы тогда, когда в ход идут грязные игры.

— А ты думала, эти люди будут играть с тобой в резиночки? — Дойл усмехнулся. — Ладно, давайте по домам. Всем нужно отдохнуть. Кстати, совсем забыл! Поздравляю с официальным переездом! Ты молодец!

— Спасибо, Рей. — Шарлотта кивнула и улыбнулась. — Могу я попросить об одной просьбе?

— Конечно. — Майкл и Рейнольд сказали в один голос.

— Можно эта записка останется только между нами? — Чарли закусила губу, надеясь, что босс согласится. — Картер изведёт своими причитаниями, что он был прав. Да и меньше знает — крепче спит.

— Хорошо. — Рей кивнул. — Я и сам думаю, что стоит меньше советоваться с ним и просто докладывать ему о уже выполненной работе.

Они ещё несколько минут обсудили детали дела и разъехались по разным сторонам из парковки. Несколько минут Майкл и Шарлотта ехали в тишине. Но он решил нарушить молчание и немного отвлечь её.

— Останешься сегодня у нас? — Майк смотрел на дорогу и теребил костяшки на её руке.

— Хочу сегодня побыть одной. — Чарли поджала губы. — Что-то эта записка выбила меня из колеи.

— Не буду настаивать, но хочу, чтобы ты знала. — Он почти невесомо коснулся губами костяшек. — Мне было бы спокойнее, будь ты рядом сегодня.

— Мне ещё нужно разобрать кучу сообщений на корпоративной почте.

— Хорошо. — Майкл повернул на светофоре. — Тогда заберём Ника, и мы тебя отвезём домой.

Они довольно быстро доехали до детского сада. Пока Майкл был внутри, Чарли вышла

из машины, чтобы встретить их на улице. Да и проветрить немного голову осенним октябрьским ветерком не помешало бы. Николас что-то обсуждал с отцом, но как только увидел Шарлотту, резко остановился и отпустил его руку. Она разглядела на лице мальчика весь спектр эмоций: от негодования, злости и обиды до радости и щенячьего визга разгон был не больше десяти секунд.

— Чарли! — Ники тут же кинул свой рюкзачок на асфальт и побежал к ней. — Я так скучал по тебе!

— Я тоже, малыш. — Шарлотта поймала его на руки. — Я тоже.

— Молодой человек, — Майкл подошёл к ним и с долей укора посмотрел на мальчика, — сколько раз тебе говорить, что нельзя бросать свои вещи где попало?

— А я бросил не где попало. — Николас хитро улыбнулся и сильнее обнял Шарлотту за шею. — Я бросил рядом с тобой!

— И когда ты успел так вырасти, что выкручиваешься на раз-два? — Майкл рассмеялся и потрепал сына по волосам. — Садись в кресло, умник!

— А Чарли с нами поедет сегодня? — Ник усаживался поудобнее и поправлял все застёжки.

— Сам у неё и спроси. — Майкл украдкой взглянул на неё, трогаясь с места.

— Ты должна поехать с нами! — Николас легонько пнул её сидение.

— Кажется, кто-то перепутал вопрос с утверждением. — Чарли повернулась к Нику и коротко улыбнулась. — Прости, дружок, сегодня не могу.

— Ну, пожа-а-алуйста! — Николас надул губы. — Ты и так к нам не приезжала очень давно!

— Хм... — Шарлотта сузила глаза и театрально задумалась. — Ладно! Только вы оба должны мне кое-что пообещать! — Она наклонила голову и взглянула на Майка. — Вы меня покормите и не будете мешать работать. Идёт?

— Хорошо! — Ники уже переключил своё внимание на планшет с мультфильмом.

— И это всё? — Майкл удивлённо посмотрел на неё, а потом снова перевёл взгляд на дорогу, переключая скорость. — То есть твоё «нет» можно пробить Ником?

— Только не смей этим пользоваться. — Шарлотта слегка развернулась, чтобы лучше видеть Майка.

— Ну уж нет! Я теперь этим и буду пользоваться!

Они добрались до дома О'Конноров. Чарли всё также чувствовала волнение, находясь в квартире, в которой некогда жила Зои. Как будто сами стены давили и заставляли чувствовать себя лишней.

Пока Майкл и Ник «громили» кухню, она занималась делами фирмы. В связи с переездом было решено максимально почистить архив системы. Чем Шарлотта и занималась последние минут сорок. Брэндон пометил много документов и папок за последние лет восемь работы корпорации, которые можно спокойно удалить и не беспокоиться, что это может как-то навредить системе или существующим контрактам. А Шарлотта уже принимала окончательное решение, что оставлять, а что нет. Папка «Проект Охотник» привлекла её внимание, и она с энтузиазмом принялась изучать её.

— Ого! — Глаза Чарли округлились. — Интересно...

— Что-то случилось? — Майкл вытер руки и обошёл островок.

— Погляди. — Шарлотта слегка развернула ноутбук. — И этим отец занимался.

— Нихр... Ничего себе! — Майкл присвистнул. — А разработка-то улётная!

В одной из папок были найдены наработки Арчи для Пентагона. Отец Шарлотты совместно со специалистами Пентагона и Министерства Юстиции, разрабатывал оружие нового поколения: применение табельного пистолета возможно только при считывании отпечатка пальца того, кто пользуется данным оружием. Это изобретение должно свести к нулю использование оружия агентов и полицейских не в тех целях.

— Жаль, что ты нашла эти разработки так поздно. — Майкл коротко поцеловал её в висок, снимая с плеч кухонное полотенце.

— Да уж! — Чарли истерично усмехнулась. — Если бы отец закончил это раньше, чем... — Она шумно выдохнула. — Неважно. Теперь я не брошу этот проект. Ни за что.

— Уже скорее хочется потестить игрушку... — Майк достал из духовки мясо и, повернувшись к Чарли, подмигнул ей.

— Только мне непонятно, почему после смерти отца Пентагон не продолжил работу. — Шарлотта пролистывала документы один за другим и, наконец, нашла ответ на своё вопрос. — А-а-а, ну всё понятно.

Арчи заранее позаботился о том, чтобы никто не смог отдать его наработки сторонней организации. Выиграв тендер на эту разработку, он сразу же поставил условия перед Пентагоном: все интеллектуальные права по части программирования принадлежат «Чарли Корпорейшн» и никто из айти-компаний больше не сможет заниматься «Охотником».

— К сожалению, мне не довелось познакомиться с твоим отцом, — Майкл раскладывал ужин на тарелки, — но Арчи — гений.

Пужинав, Шарлотта помогла на кухне с посудой, а после созвонилась с Брэндон. Как выяснилось, Пентагон ещё не закончил тестирования по своей части, поэтому все эти годы Чарли не знала об этом контракте. Но Холл тоже не сидел на месте. Всё это время он совершенствовал продукт настолько, насколько позволяло положение и требовала сама система.

— Если бы Пентагон закончил раньше, я бы уже давно интегрировал программное обеспечение с системой. — Холл был явно горд, что продолжал такое детище Арчи Моргана.

— Значит, нужно поторопить наших «коллег». — Чарли открыла заметки и создала напоминание. — Завтра же с ними свяжусь.

— Ну наконец-то! — По голосу Брэндона было слышно, как он воодушевился этой идеей. — Видимо, не зря я решил запихнуть тебе эту папочку. Знал, что ты обратишь внимание! — Он проверял другие папки в архиве. — Я смотрю, ты внесла правки по архиву. Займусь этим сейчас же.

— Хорошо. Доброй ночи.

Шарлотта попрощалась с Холлом и полностью погрузилась в вечер просмотра старых добрых мультфильмов. Ей было настолько комфортно, что она даже на какое-то время забыла о Зои. Чарли чувствовала, что для Ника и Майка она — очень значимое и нужное звено, без которого вся цепочка из счастья, умиротворения и спокойствия рассыпется.

Николаас, измотав их обоих, наконец-то захотел спать. Кажется, он заставил поиграть с ним во все игрушки, какие у него были. Несмотря на усталость, Шарлотта была рада. Хотя бы на один вечер она смогла отвлечься и не думать о работе, о корпорации, о «Гольфо»... Этот малыш давал ей надежду на будущее. На светлое и счастливое будущее.

Пока Майкл укладывал Ника спать, Чарли приняла душ и разложила постель. Пожалуй это первый день за последние несколько недель, когда она ложится спать раньше полуночи. Усталость от бешеного графика давала о себе знать: не успела Шарлотта лечь на подушку,

как глаза тут же закрылись, и она моментально уснула.

— Пап, можно спросить? — Николас лежал в постели и рисовал пальчиком на руке Майка невидимые узоры.

— Конечно. — Майкл сел на кровать поудобнее.

— А Чарли будет с нами жить? — Ники поднял голову и неуверенно взглянул отцу в глаза.

— А ты хочешь, чтобы она жила с нами? — Он мягко улыбнулся. Николас легонько закусил губу, словно не знал, можно ли задавать этот вопрос, и закивал головой в знак согласия. — Ну, что ж, — Майкл поглаживал волосы на макушке, — тогда мы подберём подходящий момент и спросим её об этом. Хорошо?

— Хорошо. — Николас искренне улыбнулся и обнял его. — Спокойной ночи, пап.

— Доброй ночи, сын. — Майкл поправил одеяло и поцеловал его в лоб. — Я люблю тебя, чемпион!

Майк был почти уверен, что Шарлотта уже спит. И предчувствия его не подвели. Открыв дверь, он увидел её уже спящей. Майкл видел, как она выкладывается по полной и делает всё, что в её силах, чтобы справиться одновременно с бюро и компанией. Так что он даже слегка удивился, что она дотянула хотя бы до кровати.

Такая красивая и такая умиротворённая. Как бы он хотел отгородить её от всех проблем и невзгод... Несмотря на всю её мощь, силу и власть, он видел в ней ту самую хрупкую девушку, которую хочется оберегать и защищать.

Улыбнувшись своим мыслям, Майкл аккуратно и тихо лёг в кровать и почти невесомо поцеловал её в щёку. Чарли едва слышно простонала и, слегка съёжившись, развернулась в другую сторону. Она обняла её со спины и тоже вскоре уснул.

— Это неприемлемо! — Шарлотта сидела в своём новеньком угловом кабинете и смотрела в окно на вечерний Вашингтон. — Разработка затянулась.

Переговоры с Пентагоном пошли совсем не по плану. Как выяснилось, все сроки и договорённости были нарушены. Конечно, никто не признается, но Шарлотта «читала» между строк: она поняла, что Пентагон вместе с минюстом питали надежды выкинуть из сделки «Чарли Корпорейш», потому что Арчи Морган скончался.

— Послушайте, — Чарли тихо цокнула и развернулась к столу, — это не я нарушила все дедлайны! «Чарли Корпорейш» выполнила все условия! Даже больше скажу: команда программистов уложилась не только в срок выполнения нашей части сделки, но и перевыполнила план! — Увидев в проходе Шона и Брэндона, она махнула им, что могут войти. — Программное обеспечение, коды доступов, уровни защиты — всё было готово за пару месяцев до обозначенного срока!

— Давай, дожимай его, — прошептал Брэндон, сдерживая смех. Шарлотта закатила глаза и ядовито скривила лицо.

— Так, либо мы находим хоть какие-то точки соприкосновения, либо я сверну «Охотника». — Чарли встала со стула и налила себе стакан воды. — Поверьте, моих сил и связей хватит. «Чарли Корпорейш» сейчас несёт убытки по этой разработке. — Она сделала глоток. — Что, простите? Какие?!

Шарлотта ещё около получаса спорила с представителем Пентагона. Приводила несколько аргументов: Арчи лично выделял средства из резервов корпорации на дополнительные исследования для Пентагона, компания каждый раз была вынуждена

обновлять ПО из своих средств, согласно развитию технологий и открытию новых программ по кодированию.

— Да вы что? — Чарли театрально удивилась. — Оказывается, у вас заваялся прототип? — Она ходила по кабинету кругами. — Вы думаете, я настолько глупа, что не понимаю, что он ещё не протестирован? Как вы без нашей системы будете что-то тестировать?!

С горем пополам Шарлотта договорилась о встрече на завтра, передав демоверсию ПО. Конечно, она понимала, что интеллектуальное право не позволит использовать продукт корпорации, но всё же решила подстраховаться и предоставить только пробный вариант. Странное предчувствие подталкивало её не давать оригинальное программное обеспечение.

— Жду от вас обратной связи. И ещё, — Чарли села в кресло и устремила взгляд на Брэндона, — завтра к вам придет мой человек, чтобы провести интеграцию и синхронизацию всех систем. — Она улыбнулась и подмигнула Холлу. — Да, вы правильно поняли, это не вопрос и не предложение. — Она рефлекторно отвернулась к окну, словно в кабинете никого и нет. — Это факт, с которым вам придётся считаться. Программирование — штука непредсказуемая. И если у вас не получится сделать всё с первого раза, нам придётся писать программы и все коды заново, а это лишние затраты. И затраты мои. — Шарлотта выделила последнее слово, намекая, что в этой сделке убытки несёт только одна сторона. — Да, и я рада, что мы нашли компромиссы. Всего доброго.

Чарли развернулась к мужчинам и кинула телефон на стол, шумно выдыхая. От такого напряжённого разговора разболелась голова. Она помассировала виски и допила залпом чуть больше половины бокала воды.

— Хуже мужчин-женоненавистников вести совместный бизнес могут только женщины, ей-богу! — Шарлотта встала со своего кресла и налила ещё воды из графина.

— В смысле? — Шон свёл брови. — Проектом в Пентагоне руководит женщина?

— Ну конечно! — Чарли всплеснула руками, чудом не разлив содержимое бокала. — Если бы я общалась с мужчиной, даже с самым мерзким, то уломала бы его на все мои хотелки ещё минут тридцать назад! Только женщины могут мериться яйцами там, где не надо!

— Не хочу подливать маслице в огонь. — Губы Брэндона дрогнули в улыбке. — Но ты тоже женщина.

— Вот раз не хочешь подливать маслице в огонь, — она передразнила интонацию Холла, — то лучше помолчи. Или я сейчас как возьму и передумаю. И хрен ты попадёшь завтра в Пентагон. Уяснил?

— Я же пошутил! — Брэндон воскликнул и цокнул языком, но взгляд Шарлотты тут же остановил его дальнейшие реплики. — Ладно, молчу!

— Не нравится мне эта Максин Джонсон... — Чарли закусила губу. — Слишком уж она давила, хотя явно понимала, что в договоре всё чётко прописано. Лазеек не найти и докопаться тоже невозможно.

— Может, она просто проверяла тебя на прочность? — Шон пересел с дивана на кресло напротив стола.

— Не знаю, что она хотела, но придётся смотреть в оба и быть готовой ко всему.

Шарлотта и Брэндон ещё несколько часов проверяли всю проделанную работу на предмет недочётов, ошибок и прочих мелких деталей по проекту. Чарли оказалась дома далеко за полночь, предупредив Майка, что ночевать останется у себя.

Спустя чуть больше недели Пентагон завершил свои тестирования. Шарлотта, кажется, душу продала дьяволу, чтобы провести встречу ФБР и Пентагона. Она очень хотела, чтобы одни из самых мощных организаций смогли сотрудничать и быть причастными к созданию такого оружия, которое способно перевернуть весь правоохранительный мир, да и военный тоже.

Чарли нервничала. Продолжать продвигать детище отца — это честь для неё, но и большая ответственность. У неё нет ни единого шанса на ошибку, даже на малейшую. Да и падать в «грязь лицом» перед коллегами в бюро (тем более перед Пентагоном) не хотелось. Коди, узнав, что Шарлотта задействована в таком грандиозном проекте, напросился тоже поучаствовать.

Было решено, что первая встреча пройдёт на территории ФБР. Шарлотта переминалась с ноги на ногу у лифта в ожидании делегации из Пентагона. Так уж вышло, что Уильямс сразу приехал в бюро. По началу Чарли эта идея казалась отвратительной: всё могло пойти не по плану, сцепись Коди с кем-то из агентов, да и с командой у него не самые тёплые взаимоотношения. Но всё же на свой страх и риск она согласилась.

— Я же говорил тебе, что буду паинькой. — Коди подошёл со спины и шепнул ей на ухо.

— Спасибо, Коди. — Чарли коротко взглянула на него, нервно улыбнувшись.

— Э-э-эй, ты чего? — Он аккуратно взял её за плечи и развернул к себе. — Ты вся дрожишь прямо.

— Всё нормально. — Шарлотта неуверенно подняла на него глаза. — Просто немного нервничаю.

— Так. — Коди слегка встряхнул её. — Расслабься. Так ты точно заporешь всё дело. А облажаться нам совсем нельзя!

— Ну, спасибо! — Она истерично усмехнулась. — Поддержал!

— Всё пройдет отлично, я уверен!

Коди приобнял её и коротко поцеловал в лоб. Майкл наблюдал за ними в другом конце коридора, облокотившись о стену.

— Что, хочется вмазать этому придурку? — Дойл подошёл сзади и тихо заговорил.

— Нет. — Майк даже не повернулся, а продолжал смотреть. — С Уильямсом мы всё уже решили окончательно. Больше он проблем не доставит.

— А чего тогда бесишься? — Дойл встал рядом.

Майкл было хотел что-то ответить, но двери лифта открылись. Сотрудники Пентагона прибыли. Все прошли в конференц-зал, в котором обычно располагалась команда Дойла. С первой же секунды зрительного контакта было ясно, что Чарли и Максин будут долго находить нужное русло взаимодействия.

Максин, заправив прядь каштановых волос за ухо, оценивающе оглядела Шарлотту. Чарли проглотила такое неуважение и сделала вид, что ничего не произошло. Она повернулась к Брэндону. Коди и Максин перекинулись парой фраз перед тем, как все остальные собрались в кабинете. Ждали только Картера.

— Простите за опоздание. — Директор вошёл в кабинет и сел почти у самого выхода, дав понять, что можно начинать.

Брэндон и специалист Пентагона ввели всех в курс дела. Презентация продукта была настолько яркой, что даже с экрана чувствовалась мощь этого проекта. После уже Максин

Джонсон представляла оружие, продемонстрировав прототип пистолета в чемоданчике.

Парни тут же кинулись рассматривать оружие и выхватывать друг у друга из рук. Алрой даже хотел попробовать разобрать его, но быстро понял, что прототип пистолета только с виду кажется похожим на старый добрый «Глок».

— Это всё очень круто, но не верю, что эту игрушку смогли разработать так быстро. — Стивен прокрутил огнестрельное оружие в руках.

— Этот проект в работе уже около семи лет. — Максин коротко улыбнулась.

— И что, ствол настолько крут, что можно набрать на нём телефончик и пуля полетит прямо во владельца телефона? — Стивен продолжал глумиться.

— Нет, Блейк, — Чарли едва заметно закатила глаза, — номерок набрать не получится.

— А жаль... — Стивен разочаровано поджал губы. — Есть у меня пару контактов...

— Спецагент Блэйк, оставьте свои шуточки. — Картер решил, что пора прекратить сарказм Стива, который мог перерасти во что-то более неприятное.

— А если при сканировании отпечатка произойдёт сбой? — Эдвард примерял оружие к руке и пробовал его в «деле».

— Хороший вопрос. — Максин подошла ближе и протянула руку к пистолету, дав понять, что хочет вернуть его назад. — Безусловно, любая такая техника может не сработать. Именно поэтому мы будем проводить тестирования не раз, не два и даже не сотню раз.

— Программа будет совершенствоваться на всех этапах исследования. — Чарли подхватила мысль Джонсон. — Сейчас скан реагирует за три секунды, мы же планируем сократить до половины секунды.

— И всё же, — Эвард кивнул, понимая, как это важно для Шарлотты, поэтому старался как можно мягче задавать вопросы, — если система даст сбой?

— На пистолете будет специальный предохранитель. — Максин взяла пистолет в руки. — Если скан не среагирует на отпечаток, вы почувствуете едва ощутимую вибрацию, после чего сможете с лёгкостью переключить рычажок под магазином. *(прим. автора — Магазин — часть оружия, представляющая собой ёмкость для размещения патронов в определённом порядке, с механизмом их поочерёдной подачи.)*

— Тогда это сможет сделать любой, — Алрой неловко взглянул на Чарли. Он тоже понимал, что это одно из главных дел «Чарли Корпорейшн», и ставить под сомнение профессионализм Шарлотты, её отца и уж тем более Пентагона хотел меньше всего.

— Не совсем. — Чарли улыбнулась и безмолвно попросила Джонсон передать оружие ей.

Пусть Шарлотта и сильно нервничала, демонстрируя этот проект, но ребята задавали очень сложные и правильные вопросы, с которыми она сама столкнулась, когда изучала документы. Это не могло её не радовать. Для неё лично это значило только одно: команда заинтересована.

— Ни один другой человек, кроме владельца конкретного «Охотника», не сможет активировать ручной режим.

Шарлотта кивнула Брэндону. Мужчина тут же ввёл на клавиатуре несколько комбинаций клавиш. На мониторе было сообщено, что режим «чужая рука» активирован. Она приложила палец к рукоятки пистолета, отсканировав отпечаток безымянного пальца. Система мгновенно показала, что применить оружие хочет кто-то другой. *(прим. автора — Рукоять — часть огнестрельного оружия, предназначенное для контроля и удержания пистолета. Также в рукоять вставляется магазин.)*

— После этого программа сразу блокирует спусковой крючок и рычажок под магазином. — Шарлотта, довольная собой, гордо подняла голову. — А вот что будет, если система не сможет отсканировать именно вас. — Она снова кивнула Брэндону. *(прим. автора — Спусковой крючок — часть огнестрельного оружия (деталь ударно-спускового механизма), с помощью которого произойдет выстрел.)*

Он ввёл новую комбинацию, и на экране появилась табличка «сбой системы». Чарли продемонстрировала ещё один скан своего пальца, получив вибрацию по руке. Следом она быстрым движением дёрнула защёлку на дне магазина пистолета и нажала на спусковой крючок. Характерный звук движения спускового крючка дал понять всем остальным, что оружие выстрелило.

— Круто! — Глаза Алроя заблестели от восхищения. — Готов прямо сейчас сдать свои отпечатки.

— Я только понять не могу, что это за пистолет. — Майкл крутил в руках оружие. — Это же какой-то русский пистолет, да? В руке лежит почти как «Глок».

— Да, это «УДАВ», — Максин села в кресло и переключила слайд презентации. — Мы специально искали такой пистолет, который смог бы минимизировать ощущения замены «Глоку». Почти все характеристики идентичны. *(прим. автора — Удав — российский самозарядный пистолет)*

— Хорошо. — Дойл взял в руки новое оружие. — Это прототип для правши. А если агент или полицейский левша?

— И на это есть ответ. — Чарли нажала на кнопку, и новый слайд появился на экране. — Все датчики, кнопки и сам скан будут сделаны зеркально. То есть для удобства использования левой рукой.

Обсуждение проекта продолжалась ещё пару часов. Конечно, разрешить все вопросы и сложности не удалось в рамках одной встречи, но многие пункты были закрыты и приняты для внедрения в проект. Ближе к десяти вечера было решено расходиться.

— Была рада встрече, мисс Джонсон. — Шарлотта мило улыбнулась и протянула руку.

— Взаимно! — Максин ответила тем же. — И зовите меня Максин. Официоз здесь излишен.

— Что же, Максин, — Чарли учтиво кивнула, — о следующей встрече договоримся чуть позже.

— Девушки, — Картер вклинился в разговор, — из вас получается отличная команда.

— Спасибо, папа! — Джонсон чмокнула мужчину в щёку.

— Папа? — Шарлотта и Коди воскликнули в один голос. Кажется, вся команда знала и так, судя по равнодушной реакции.

Неожиданное заявление: Максин Джонсон — дочь директора ФБР. Чарли это насторожило, но объяснение тому, что никто не акцентировал на этом внимание, было вполне логичным: из-за известной фамилии отца, ещё со времён обучения в Куантико, Максин было трудно начинать свою карьеру. Одна половина пыталась «утопить» её, ссылаясь на то, что девушке всё достаётся по благу, а другая половина, наоборот, — пыталась задружиться и предоставить лучшие места везде и всюду, чтобы завоевать расположение Картера. Ближе к концу обучения в Куантико она взяла девичью фамилию матери.

— Мне хотелось добиться всего самой, а не быть тенью отца. — Максин неловко поджала губы.

И Чарли её прекрасно понимала, словно говорилось это о ней самой. Игла воспоминаний больно кольнула в самое сердце.

— «Её Высочество» шагает...

— И как она будет руководить? Она же ни черта не знает...

— И почему таким, как она, всё достаётся просто так?

Сотрудники даже не стеснялись перешёптываться, можно сказать, в глаза Шарлотте. Некоторым из них так претила мысль работать под началом женщины, да ещё и вообще не разбирающейся в ведении такого бизнеса, что почти в лицо высмеивали любые её решения как президента. Подчинённые, словно шакалы, начали «обсасывать косточки» Чарли прямо на следующий день после похорон Арчи.

Первое время она совсем боялась что-либо предпринимать. Ответишь на провокации — превратишься в стерву-начальницу. Будешь доброжелательна и снисходительна — станешь слабой. Любое её действие казалось заведомо неверным.

Но поливание грязью усиливалось. Её приказы, распоряжения, любые просьбы откровенно игнорировались. Конечно, этим занималось значительное меньшинство, но и эта горстка, с позволения сказать, людей могла учинить бунт, который обязательно бы превратился в катастрофу в виде развала компании.

Перед самым отъездом на обучение в Куантико Шарлотта Морган собрала весь персонал в большом зале. Сегодня она решила на шаг, который нужно было предпринять ещё в первый день подобных разговоров. Да, пришла она к этому не сразу. Конечно, Чарли надеялась на лучшее, но у всего терпения есть предел...

— Я собрала вас всех, чтобы объявить о своём решении. — Чарли стояла напротив огромного количества людей и старалась подавить в себе страх и неуверенность. Даже успокоительное не помогло настроиться на нужный лад. — Эднрю Барт, Вильгельм Малик... — Она перечислила список мужчин и женщин примерно из восемнадцати-двадцати человек. — Мне жаль, но мы вынуждены с вами попрощаться.

— Что? — Один из сотрудников вышел вперёд. — Вы не имеете права! Вы не можете...

— Могу и сделаю. — Чарли равнодушно смотрела в глаза одному из тех, кто «ставил подножку» при любом удобном случае. — Ваша производительность за последние два месяца снизилась настолько, что ваши проекты заморожены или вовсе закрылись.

Чарли планировала уволить всех недовольных тихо, но Донован настоял на том, чтобы сделать это прилюдно, устроив «показательные выступления». Как сказал Келли: «Сотрудники должны видеть, что подобные разговоры будут пресекаться незамедлительно.»

— Готовьтесь к иску за неправомерное увольнение, мисс Морган. — Другой мужчина сжал кулаки от ярости.

— О-о-о... — Чарли нахально рассмеялась и подошла ближе. — Хотите поговорить об исках?

Чарли ясно дала понять, что может подать исковое заявление в ответ, чётко намекая на поведение сотрудников, но демонстрировала это с позиции силы: отчёты, характеристики, анализ производительности — всё говорило о том, что нежелание

выполнять свою работу только потому, что руководит ими женщина, привели компанию к убыткам именно в тех делах и проектах, которыми занимались только эти люди.

Сотрудникам ничего не оставалось, как собрать свои вещи и покинуть корпорацию в тот же вечер. Не желая выносить «сор из избы», Чарли всё же решила использовать совет крёстного только частично: она дала сотрудникам возможность уволиться по собственному желанию и написала хорошие рекомендации.

— Должно быть, было сложно избавиться от тени родителя. — Шарлотта собирала бумаги по проекту в папку.

— Это даже мягко сказано. — Максин тихо рассмеялась, мельком взглянув на отца. — Сколько же пришлось сил приложить, чтобы видели только меня, а не папочку за спиной.

— О-о-о. — Чарли понимающе кивнула. — Здесь я как никто понимаю вас.

Закончив в офисе, Шарлотта спустилась на парковку, где её ждал Майкл. Уже несколько дней Чарли ночевала в его квартире. Честно говоря, это её немного напрягало. Безусловно, она была рада, что отношения с Майком налаживаются, но слишком быстро всё развивается. Как правило, быстро вспыхнувшая спичка тухнет ещё быстрее...

— Ты была превосходна. — Майк приобнял её и поцеловал в щёку. — Лучшая презентация за всё время, что я видел.

— Ты мне льстишь! — Шарлотта сузила глаза, надеясь найти хотя бы намёк на лукавство в его словах.

— Ничего подобного. — Алрой кинул рюкзак на заднее сидение. — Это правда было круто.

— Согласен, — сказал Эдвард. — Всякий раз я думаю, что меня ничто не сможет удивить в тебе, но из раза в раз ты доказываешь обратное. — Он чмокнул её в висок.

— Так, у нас завтра всё в силе? — Николь переминалась с ноги на ногу. — А то последние пару недель были слишком нервными, я планирую напиться!

Несколько дней назад команда договорилась, что отправятся на маленький отдых в этот уик-энд за город, сняв домик на всех.

— Только есть небольшая проблемка. — Майкл виновато закусил губу. — Николаса мы берём с собой.

— Это вовсе не проблема! — Алрой всплеснул руками. — Ники разбавит наш чудесный отдых.

— Так, время уже близится к получию, — Стивен взглянул на часы, — давайте по домам. Надоели уже стены бюро за целый день. А денёк у нас был длинный!

Все согласились. Пока Майкл прощался со всеми, Чарли старалась незаметно переложить вещи в свою машину. После чего тоже попрощалась с остальными. Майкл дождался, когда все отъедут и с укором развернулся к Шарлотте.

— И что это было? — Майкл скрестил руки.

— Что? — Она заправила пряди волос за уши.

— Думал, я не замечу, что ты решила ехать на своей машине?

— Конечно, на своей. — Чарли вскинула бровь. — Как же я домой доберусь?

— В смысле, домой? — Он перегородил ей путь, не дав отойти от своей машины.

— В прямом, Майк! — Шарлотта шумно выдохнула. — Я у вас и так загостилась. Пора бы хоть разок появиться дома, проверить, в конце концов, всё ли в порядке.

— Мы могли бы заехать, проверить и уехать! — Он нахмурил брови. — Мы тебе

наскучили?

— Ну конечно же, нет. — Чарли обняла его. — Просто... Просто же ещё нужно собрать вещи на выходные. А если мы будем кататься от одной квартиры в другую, потеряем кучу времени.

— Ладно... — Он недоверчиво сузил глаза. — Твоя взяла.

— Ещё бы! — Шарлотта улыбнулась и чмокнула его в губы. — Спокойной ночи, Майк!

— Доброй ночи, Чаки. — Майкл поцеловал её в ответ, только крепче и дольше.

Добралась до дома Шарлотта довольно быстро. Приняв душ, она собрала небольшую дорожную сумку с вещами и приготовила спортивный костюм с жилеткой на завтра. Убедившись, что всё готово, она легла в постель и почти сразу уснула.

— Чарли! — Николас выбежал из подъезда и тут же запрыгнул на Шарлотту, крепко обняв за шею.

— Привет, дружок! — Она рассмеялась и поставила его на землю. — Как твои дела?

— Хорошо. — Ники поправил свой рюкзачок. — Только бабушка разбудила меня слишком рано.

— Николас! Сколько раз можно повторять, чтобы ты не выбегал из подъезда без взрослых?

Не успела Шарлотта осознать, что происходит, как увидела выходящую женщину в возрасте. Прошло всего лишь каких-то секунд тридцать от силы, но они длились вечность. И снова этот взгляд... Чарли видела в глазах этой женщины только одно: и она сравнивает её с Зои. Возможно, это единственная реакция, которая вообще имеет место быть в подобной ситуации, но как же это злило и бесило Шарлотту. Хотелось прокричать на весь мир, что она вообще не Зои! Она отдельная личность, которая не имеет ничего общего с этой женщиной!

Знакомство с родителями — это та ещё авантюра. И, кажется, никогда не будет подходящего момента для такого, но сейчас... Вдвойне неожиданно и неприятно.

— Здравствуйте. — Шарлотта нарушила затянувшуюся паузу.

— Бабушка, это Чарли. — Николас дёрнул Шарлотту за руку, заставляя подойти ближе. — Чарли, это моя бабушка.

— Кларисса О'Коннор. — Она презрительно вскинула голову, освобождая глаза от седой пряди, и наградила Чарли оценивающим взглядом, но руку для пожатия всё же протянула.

— Шарлотта... — Она как-то неловко протянула руку в ответ и заправила выбившуюся из конского хвоста прядь за ухо. — Шарлотта Морган.

Эти пару минут Чарли молилась только об одном: чтобы Майкл появился как можно скорее. Чувства, что опытная кошка загнала трусливую мышку в угол и готова сожрать прямо сейчас, даже не прожевав, усиливалось с каждой секундой.

— Оу... — Он резко остановился с пакетами и сумками в руках. — Вижу, вы уже познакомились.

— Да уж... — Кларисса высвободила руку. — Познакомились. Она миленькая, Майкл.

Откровенно говоря, Майкл и сам не знал, как себя вести. Мать ещё до знакомства с ней ясно дала понять, что Шарлотта ей уже не нравится. Но в глубине души он надеялся, что она изменит своё мнение. Поставив пакеты и сумки в машину, он демонстративно обнял Чарли и поцеловал в щёку. Представив их друг другу ещё раз, Майкл взял у неё сумку и убрал в

машину. А после позвал Ника, чтобы усадить его в кресло. Всё это время они перекидывались дежурными фразами.

— Запомни раз и навсегда, милочка. — Кларисса встала чуть позади Шарлотты, скрестив руки, и заговорила так, чтобы слышно было только ей. — Зои ты им никогда не заменишь.

— Я не...

— Я не договорила, — прошипела Кларисса, едва сдержав порыв толкнуть её в плечо. — Уж не знаю, подослал ли тебя кто или ты настолько глупа, что не видишь очевидное, но для Майка ты всегда будешь только её копией. Всегда.

— Кларисса, я... — Шарлотта развернулась к ней, подбирая сотни вариантов в секунду, чтобы ответить мягче и корректнее.

— Для тебя я миссис О'Коннор, дорогуша. И это никогда, слышишь? Никогда не изменится.

— Ты готова? — Майкл, усадив Николаса и переставив удобнее сумки, закрыл заднюю дверь и развернулся к ним. Мать тут же натянула милую улыбку и провела ладонью по лопатке Чарли.

— Д-да... — Чарли постаралась принять как можно более непринуждённое лицо. — Д свидания, миссис О'Коннор. — Она даже не взглянула на неё. Скривив губы в подобии улыбки, она с огромным усилием проглотила ком слёз.

— Ну что ты! — Кларисса улыбнулась ещё шире и провела рукой по плечу Шарлотты, чем заставила её вздрогнуть. — Зови меня просто Кларисса, дорогая!

Чарли неловко кивнула и села в машину. Майкл сразу же заметил смену её настроения. Как бы Шарлотта ни старалась это не показывать, всё было видно на её лице. Он закатил глаза и закрыл дверь за ней.

— Не нужно, мама. — Майк повернулся к тротуару. Его мать хотела было что-то сказать, но он сразу же пресёк попытку. — Я знаю все твои методы. Не смей изводить её. Чарли и без тебя приходится несладко в этой жизни.

— Сын... — Кларисса совсем не ожидала такого напора. Он взглядом показал, что ей стоит замолчать.

— И да, не смей вставать между нами, ясно? — Майк сузил глаза, ясно дав понять матери, что говорит на полном серьёзе. — Не в этот раз, мама. Я скажу это один раз и повторять больше не стану. Шарлотта — не Зои. И никогда ею не будет. Эта женщина для меня очень дорога и для Ника тоже. Если тебе плевать на меня, то подумай о внуке. Благодаря Шарлотте Николас и думать забыл о Зои, хотя раньше вспоминал ее каждый день!

Чарли видела, что Майкл что-то говорит этой женщине. Шарлотта надеялась, что предмет их обсуждения вовсе не она, но весь вид Майкла говорил о том, что он всё понял. Она прикрыла глаза и шумно выдохнула. Меньше всего ей хотелось, чтобы он ругался с матерью из-за неё. Но вместе с тем она даже и не думала пытаться найти точки соприкосновения с женщиной, что не дала и шанса показать себя. Ей так надоело доказывать в каждой сфере жизни, что она достойна, что терпение просто иссякло. Пусть думает, что хочет. Не удастся Клариссе О'Коннор вставить свои палки в колёса.

— Чарли? — Майкл аккуратно провёл рукой по колену, чтобы не напугать её.

Шарлотта настолько ушла в свои мысли, что даже не заметила не только как они тронулись с места, но и не заметила и то, что они как минут пять назад выехали из города. Она встрепенулась и несколько секунд оглядывалась по сторонам.

— Ты в порядке? — Он нежно гладил по костяшкам с неподдельным волнением в голосе.

— Да. — Чарли тут же постаралась переключиться. — Просто задумалась о проекте и о том, сколько ещё ожидается работы.

— Ты меня обманываешь. — Майкл снисходительно улыбнулся, точно зная, что она соврала. Только его мать может вот так вывести из равновесия за секунды.

— Правда, Майк. — Шарлотта положила голову на его плечо. — Всё хорошо, честно. Майкл не стал на неё давить, понимая, что сначала она должна всё переварить. Если он продолжит напирать, то Чарли не раскроется ему вовсе. Он не был уверен, что Шарлотта будет вообще готова об этом поговорить, но немного позже он ещё раз попробует поднять эту тему.

К домику они доехали быстро. Почти все уже собрались и ждали Майка с Чарли и Стивена. Не успел Николас вылезти из машины, как тут же был окружён большим вниманием со стороны Алроя и Эдварда. Они так любили мальчишку, что готовы возиться с ним часами.

Пока мужчины занимались на улице с барбекю, женская половина быстро привела дом в порядок и занималась делами внутри. Уайт не мог упустить шанса пригласить Грейс на эту вечеринку, чему не могла не порадоваться Шарлотта.

— Наконец-то. — Николь глубоко вздохнула, закидывая руку через плечо Джунг. — Наконец-то мы теперь не одни постоянные женские мордашки в этом составе дурачков.

— Я всё слышал, Эн Джей! — Стивен в шутку показал ей кулак.

— Ну, а что?.. — Она тут же переключилась на коллегу и вышла на улицу.

— Алрой, кажется, готов съесть Ника. — Чарли с умилением наблюдала в окно, как тот игрался с мальчиком.

— Это даже мягко сказано. — Джунг грустно усмехнулась. — Он так хочет детей, а я... — Она подняла голову кверху и шумно выдохнула, чтобы совладать с эмоциями.

Чарли и Грейс переглянулись, не посмея спросить, потому что любой вопрос будет некорректен. Но Джунг сама рассказала, что не может иметь детей. Эта тема для неё слишком болезненна, ведь она тоже всегда мечтала о большой семье.

— Но когда Майкл и Зои предложили нам стать крёстными Ники, мы тут же согласились, — Она отрезала небольшую дольку томата и передала Нику, потрепав его по волосам. Он схватил ещё одну дольку в другую руку и выбежал на улицу.

— Джунни. — Шарлотта подошла ближе и обняла её. — Никакие мои слова не смогут тебя утешить, но вы прекрасные люди и прекрасная семья. Уверена, что всё ещё впереди. — Она мягко поцеловала её в висок.

— Спасибо. — Джунг коротко улыбнулась и продолжила заниматься овощами. — Так что когда вам с Майком необходимо будет время только для вас, вы всегда можете позвонить нам, поняла?

— Есть, мэ. — Шарлотта кивнула и театрально приложила руку к виску.

Джунг сразу перевела тему: она не хотела портить никому настроение своими проблемами. Они сразу поняли её мысль, поэтому тут же подхватили идею обсуждения проведения Рождества всем вместе. Как раз к ним присоединилась Николь и все мужчины.

Компания веселилась, играла в всевозможные игры: от монополий до «мафии» и «крокодила», а к вечеру все решили, что пора переместиться к бассейну с сауной. Девушки расположились на лежанках у воды, в то время как мужская часть играла в водное поло.

— Чарли, — Ники подбежал к ней, шлёпая по мокрому полу, — помоги поправить рукав, пожалуйста. — Он плохо умел плавать, поэтому всегда надевал нарукавники.

— Конечно. — Шарлотта поставила бокал с коктейлем и закрепила их.

— Спасибо! — Он тут же побежал к бассейну и с разбегу прыгнул в воду.

— Ник очень привязался к тебе. — Николь вскинула бровь и сделала глоток.

Никто не мог не отметить, что Николас часто обращался к Шарлотте с мелкими просьбами: то разрезать мясо, то помочь дотянуться до салфеток, теперь вот нарукавники. Словно он искал повод дотронуться до неё, поговорить, быть ближе...

— Да, только...

— Только что? — Джунг вопросительно смотрела на Шарлотту. — Думаешь, он так общается с тобой, потому что вы похожи с его матерью?

Чарли молча кивнула.

— Детка, я тебе скажу кое-что. И думаю, что девчонки меня поддержат. — Грейс мягко коснулась плеча подруги. — Пока ты сама заикливаешься на этом, Ники никогда не будет видеть в тебе только Шарлотту. Понимаешь?

— Вот я полностью согласна. — Николь села поудобнее и закинула ногу на ногу.

— Перестанешь тут думать о Зои, когда и его мать говорит об этом. — Шарлотта истерично усмехнулась и залпом допила коктейль, рассказав, что было утром.

— Ого... — Джунг нахмурила брови. — Даже первое время с Зои Кларисса была в разь мягче.

— Вот видишь, — Чарли развела руками. — Я уже устала бороться с этим чудо-феноменом «Зои О'Коннор». Куда не ткни, постоянно Зои, Зои, Зои...

Они обсуждали сложившуюся ситуацию. Во многом подруги были не согласны с ней, но лишь в одном остались солидарны: Шарлотта не обязана сама налаживать отношения с матерью Майка. Если он не сможет найти управу на неё, то чтобы Чарли не сделала, всё будет восприниматься в штыки.

— Чарли. — Николас подошёл к ним, чем заставил всех замолчать. Он крадкой взглянул на неё, делая вид, что берёт какой-то фрукт с импровизированного столика. — Можно я кое-что спрошу?

— Конечно. — Шарлотта слегка наклонилась, чтобы мальчику было удобно говорить ей на ухо. Она на мгновение зависла, а после окинула всех девушек взглядом. — Так скажи ей об этом.

— А если ей не понравится? — Николас говорил шёпотом, но поглядывал на остальных с явным стеснением.

— Если не скажешь, то никогда не узнаешь. — Чарли пригладила его влажные волосы.

— Грейси, — Николас чаще задышал, — ты очень красивая! — Он тут же подошёл ближе к Чарли, испугавшись собственных слов.

Девушки несколько секунд переглядывались, а потом рассмеялись. Ник было хотел обидеться, так как не понял, почему они смеются, но Грейс вовремя перехватила его за руку.

— Спасибо, Николас! — Она слегка приобняла его. — Мне очень приятно! И ты очень милый. Но я дружу с дядей Эдом. А расставаться с ним будет некрасиво. Я же пообещала ему.

— Эй, Уайт! — крикнула Джунг. — Кажется, у тебя тут даму отбивают!

— В смысле? — Эдвард вытер лицо, подплывая к бортику.

— Грейс теперь моя невеста, потому что ты для неё старый, дядя Эд! — Ники показал

ему язык и загородил её собой, встав в воинственную позу.

— Понял? — Алрой рассмеялся и плеснул водой в друга. — Вот так надо девчонок клеить!

— Ах, ты негодник! — Эдвард уже вылез из бассейна и хищно подкрадывался к мальчику. — Придётся с тобой драться!

Он тут же перехватил Николаса на руки и защекотал его, заставляя визжать так громко, что закладывало уши, а после прыгнул с ним в воду. Миллион брызг разлетелось в разные стороны, хорошо задев девушек и усиливая уровень визгов.

— Как у вас дела? — Майкл вылез из воды и подошёл к ним, чтобы съесть кусочек мяса. — Кажется, вы тут засиделись.

Не успела Шарлотта опомниться, как оказалась на плече Майка. Понимая, что он хочет сделать, она била его по спине, требуя отпустить. Но Майкл уже кинул её в воду. Такому примеру последовали остальные. Завязалась шуточная потасовка.

Майкл, сам того не подозревая, сделал ход конём. Он смог отвлечь Шарлотту, да и остальных девушек от совсем неприятной темы беседы. Вся большая компания веселилась, меняла локацию с сауны на бассейн и обратно, пила вкусный алкоголь и ела приготовленные блюда. Ничто уже не могло испортить прекрасный вечер, ведь каждому из присутствующих было необходимо избавиться от личных переживаний и хотя бы на пару дней почувствовать свободу от реальности.

Далеко за полночь они начали расходиться по комнатам. Николас давно уснул на лежанке у бассейна, поэтому Майкл аккуратно поднял его на руки, чтобы отнести в комнату. Шарлотта ушла пару минут назад подготовить постель для него.

— Спокойной ночи, парни! — Майкл неуклюже пожал руки Стивену и Рейнольду.

— Доброй ночи.

Стивен дождался, когда Майк покинет подвал, и плотно закрыл дверь. Вернувшись, он нервно сделал глоток пива из бутылки и ещё раз оглянулся.

— Рей...

— Так, Блейк! — Дойл закатил глаза. — Давай до понедельника!

— Это не может больше ждать, — Стив сел ближе и заговорил шепотом. — Я посетил этот клуб пару раз, но ничего подозрительного не заметил. Просто танцовщицы.

Пару месяцев назад Блейк получил анонимное сообщение, что в одном из ночных клубов Вашингтона владелец ведёт незаконный бизнес: танцовщицы на пилоне на самом деле занимаются проституцией. Но наблюдения и непосредственное посещение клуба не дали вообще никаких результатов.

— И что ты предлагаешь? — Рейнольд поставил бутылку пива на пол, понимая, что Стив так просто не отстанет от него.

Стивен рассказал свой план. Дойл долго отпирался, так как не совсем был уверен, что может сработать, но всё же решил согласиться...

— Кстати, почему ты изменил своё отношение к Шарлотте? — Рей остановил Стива на полпути к выходу. — Всё хотел спросить, да времени не было.

— Сначала я действительно думал, что богатенькая принцесска просто захотела поиграть в героя, но потом... — Блейк сделал глоток. — Потом просто понадеялся, что если буду цепляться к ней, то не смогу привязаться.

— Рассчитывал, что таким поведением оттолкнёшь от себя и будет проще...

— Да, верно. — Он кивнул. — Мы уже теряли одного члена команды. Не хочется

испытывать эти чувства снова.

— С чего ты решил, что её мы тоже потеряем? — Дойл сузил глаза, пытаясь понять, что знает Стивен.

— Не держи меня за дурака, Рей. — Блейк подсел ближе. — Ты думаешь, я не понимаю? То Чарли арестовывают в Сиэтле, то потом следом вы допрашиваете Николь. А все наши крупные дела так или иначе пересекаются с её корпорацией. Что-то явно происходит. Но знать я не хочу, правда. Уверен, что если бы это было безопасно для команды, для тебя и для бюро в целом, ты бы давно уже всех ввёл в курс дела.

— Хм... — усмехнулся Рейнольд. — Доброй ночи, Стив. — Он прошёл мимо и хлопнул его по плечу.

Шарлотта стояла на небольшом балконе и вдыхала свежий лесной воздух. Уложив Ника в постель, Майкл вышел следом за ней. Он накинул плед ей на плечи и ласково прижал к себе.

— Знаешь, моё главное оружие уже спит, но я всё равно хочу кое-что спросить. — Майкл поцеловал её в висок. — Может, съедемся?

— Ч-что? — Чарли удивлённо подняла голову. — Майкл...

— Я знаю, что сейчас не самый подходящий момент, но... — Он аккуратно заглянул в глаза, боясь увидеть там отказ. — Но его никогда не будет. Переезжай к нам.

— Может, обсудим это на трезвую голову? — Шарлотта высвободилась из его объятий.

— А разница? — Майкл вскинул брови и ядовито улыбнулся. — Ты либо хочешь, либо нет.

— Может быть, но тогда ответь мне на вопрос. — Она облизнула пересохшие от волнения губы. — Готов ли ты переехать в мою квартиру?

— Ты с ума сошла?! — Майкл всплеснул руками, скинув плед. — Я похож на мужика, который будет жить в чужом доме?

— А я похожа на ту, которая будет жить в чужом доме, где всё напоминает о другой женщине?!

Они начали тихо спорить. Шарлотта была права, когда предложила обсудить это в спокойной обстановке и без наличия алкоголя в организме, потому что спор граничил с ссорой. Никто из них не хотел уступать и настаивал на своём варианте развития событий.

— Хорошо, раз ты не хочешь жить у нас, а я не хочу жить за твой счёт, что ты предлагаешь? — Майкл даже закурил: эта беседа (если можно так её назвать) порядком накалила нервы.

— Я всё ещё предлагаю обсудить это позже, но если тебе так невтерпёж, есть альтернативный вариант. — Чарли выхватила у него сигарету и тоже затянулась. — Можно подумать о переезде вообще на нейтральную территорию.

— То есть снять или купить другую квартиру? Неплохо. — Майк понимающе поджал губы. — Я готов об этом подумать.

— Вот и отлично. — Чарли вновь забрала почти выкуренную сигарету себе и затянулась последний раз. — Пошли уже в комнату. Я жутко замёрзла.

Они вошли и тихо закрыли дверь. Шарлотта прошла мимо Ника и аккуратно поправила одеяло: в комнате было довольно прохладно из-за открытой двери. Пока она переодевалась в ванной, думала только о том, говорить ли Майку об истинных причинах своего категорического нежелания переезжать именно к нему. Возможно, он и сам догадывается, но ей совсем не хотелось его обижать. Для Шарлотты это означало бы заставить его

выбирать...

Чарли легла в кровать и положила голову ему на грудь, крепко прижимаясь всем телом. Майкл погладил её по волосам и поцеловал в лоб.

— Ты же не хочешь переезжать не потому что район не нравится? — Майкл водил пальцами по плечу.

— Нет.

— Не из-за расположения корпорации?

— Нет. — Чарли задышала чаще, потому что её нервировали эти вопросы.

— Из-за того, что боишься показаться слабой?

— Боже, Майк! — Она попыталась встать, но он не дал этого сделать. — Конечно, нет!

— Из-за моей матери?

— Да! То есть нет! То есть... — Шарлотта тихо рыкнула и всё же поднялась. — И да, и нет.

Чарли выпалила всё, как на духу. Надоело физически ощущать незримое присутствие Зои. Надоело, что все её сравнивают, даже молча. Надоело, что она сама об этом думает постоянно. Надоело всё, что так или иначе связано с Зои в жизни Шарлотты. Так ещё и Кларисса подлила масло в огонь...

— Прости... — Чарли виновато опустила голову.

— За что ты извиняешься? — Майкл слегка поднялся с постели и взял её руку.

Он уже тысячу раз пожалел, что устроил эту провокацию, но понимал, что это было необходимо. По другому она бы никогда не сказала о своих переживаниях. А подобные утаивания только усугубили бы положение.

— Это я должен извиняться, что не задушил эти дурные мысли ещё в зародыше. — Майкл ласково провел по щеке. — Ты для нас очень дорога. Для Ника так вообще стала, кажется, центром вселенной. Каждый раз, когда ты не ночевала с нами, он допытывал меня, чем я тебя обидел.

— Правда? — Шарлотта неуверенно посмотрела ему в глаза.

— Чистейшая. — Он улыбнулся и потянул её на себя. — Между прочим, Николас сам меня спросил, когда ты переедешь.

— То есть ты не хотел? — Чарли сузила глаза, а уголки её губ хитро приподнялись.

— Вот что за мания у вас дурацкая? Всё надо перекрутить! — Майкл лёг на место, чем заставил и Шарлотту лечь по-другому. — Я очень хотел и хочу. А на счёт мамы можешь не беспокоиться. Я решил этот вопрос.

— Не нравится мне, что ты поругался с ней из-за меня.

— Я ни с кем не ругался. — Майк теребил пряди волос. — Как бы сильно я не любил мать, но сегодня она была не права. И она об этом знает.

— Ладно. — Шарлотта перекинула руку через торс и закинула ногу. — Не хочу больше говорить об этом.

— И это взаимно. — Он тихо рассмеялся. — Спокойной ночи, солнышко.

Шарлотта ответила тем же и поцеловала его. Через минуту они уже спали крепким сном.

Начинать рабочую неделю после таких выходных всегда приятно. Чувствуешь себя отдохнувшим и полным сил. Но, как бы Шарлотта не хотела прибывать в хорошем расположении духа, каждый раз найдётся кто-то, кто испоганит всё.

— Шон? Что-то случилось? — Чарли взволнованно ответила на вызов по фейстайму.

— Ну, можно сказать и так. — Шон откашлялся, чтобы собраться с мыслями. —

Помнишь, мы послали в Сиэтле следить за двумя полицейскими, что задержали тебя?

— Конечно! — Шарлотта начинала нервничать. — Ничего не нашли? Только не говори...

— Как раз наоборот.

— Мне не нравится ваш злобный настрой, Шон. — Чарли громко сглотнула, понимая, что ничего хорошего уже точно ждать не придётся.

— Всё это время слежка не давала никаких результатов. Они словно на дно залегли и не высывались. А вчера или не заметили слежку, или решили, что её больше нет, или вообще решили, что никто не следил, но итог таков... Они привели нас к одному очень интересному персонажу.

— Умоляю, боже! — Чарли заныла. — Просто скажите кто?

— Это Круз, Чаки. — Шон опустил глаза. — Директор фонда, куда «Чарли Корпорейшн» перечисляет деньги...

— Это Круз, Чаки. — Шон опустил глаза. — Директор фонда, куда «Чарли Корпорейшн» перечисляет деньги...

— Чёрт меня побери... — Шарлотта почувствовала, как по спине прошёлся холодок. — Уж не знаю, что их связывает, но это явно не случайность. Уверена, он что-то знает о «Гольфо».

— Согласен. — Шон закурил. — Что будешь делать?

— Обсужу с Дойлом. — Она огляделась, чтобы никто не подслушивал. — И, думаю, нужно проведать любимого крёстного. Он-то точно должен знать о тёмных делишках своего напарника.

— Не уверен, что Донован знает о «Гольфо». — Шон выпустил клубок дыма. — Он ещё тот урод, но если бы знал о таком...

— Знаю. — Чарли кивнула. — Но Келли точно знает что-то, что может привести к Крузу. Они не могли просто так договориться о краже денег и на этом всё. Донован вовсе не дурак и точно имел нас обоих.

— Чаки, милая. — Шон шумно выдохнул и закатил глаза. — Ну зачем так грубо?

— А что не так, Шон? — Она вопросительно уставилась на него. — Эта змея жрала пила и жила за мой счёт! Так ещё и обкрадывал! Это разве не называется «поиметь человека»?

— Ладно. — Он выпустил ещё клубок дыма и затушил сигарету. — Ты права. И ты думаешь, что он на блюдечке тебе выложит всё?

— Может, да, а может, и нет. — Шарлотта пожала плечами. — Но шанс смягчить свою участь он не упустит.

Чарли попрощалась с Шоном и поспешила в кабинет Дойла. Как ни странно, уговаривать босса долго не пришлось. Рейнольд был полностью согласен с планом, предложив не только похлопотать за домашний арест Донована.

— Да я даже согласна предложить ему условку, только бы сказал то, что мне поможет. Но без срока он не уйдёт. — Она облегчённо выдохнула. — Спасибо, Рей. Уговор в силе?

— Да. — Рейнольд улыбнулся и кивнул. — Картер пока не узнает. Доложим ему уже после того, как хоть что-то выясним.

— Вот ты где... — Майкл за секунду до этого постучал и вошёл в кабинет. — Что-то случилось?

— Нет. — Дойл встал с кресла и прошёл к графину с водой. — Кстати, можешь О'Коннора взять с собой. Пусть жути нагонит на Донована.

— Хорошо. — Чарли рассмеялась.

— Что? — возмутился Майкл. — В каком это смысле я жути нагоню?

— Пошли уже. — Она благодарно кивнула Дойлу и вытолкнула Майка из кабинета. — По дороге всё расскажу.

Ехать пришлось несколько часов, поэтому Шарлотта неспешно вводила Майкла в курс дела. Он согласился, что с ней должен был поехать кто-то из мужчин.

— Думаешь, одна бы я не справилась? — Чарли сидела на пассажирском сидении вполборота.

— Не в этом дело! — Майк взглянул на неё и снова повернул голову на дорогу. —

Просто если ты будешь одна, то он может начать давить на такие точки...

— Ладно. — Она подняла руки в знак поражения. — Согласна, этот ублюдок может обернуть мои же слова против меня. Да и вообще может не поверить, что я предлагаю сделку.

Весь оставшийся путь они обсуждали стратегию. Было решено, что Майкл будет как наблюдатель. Как только что-то пойдёт не по плану, он тут же вмешивается и включит злого и агрессивного агента.

Пока они были в дороге, Дойл уже договорился о встрече. Охрана беспрепятственно пропустила, проведя нужные процедуры по визиту заключённых. Шарлотту и Майка провели в одну из комнат для посетителей. Долго ждать не пришлось. Минут через десять привели Донована.

— Моя малы-ы-ышка! — Келли хотел развести руки, но наручники грубо напомнили ему, где он находится. — Наконец-то решила навестить своего старика!

— Фу, боже. — Шарлотта демонстративно фыркнула, показывая свое презрение. — Снимите с него наручники, пожалуйста. — Она обратилась к охране. — Здесь он никому не навредит.

Надзиратели переглянулись, но просьбу выполнили.

— Со мной обращаются хорошо, никто не бьёт, кормят отлично. — Келли продолжал свой театр.

— Конечно! — Чарли усмехнулась. — Ты в тюрьме для белых воротничков, но мне плевать, как с тобой тут обращаются, Келли. — Она окинула его оценивающим взглядом. — Мне нужна услуга.

— Да ты что? — Донован облокотился через стол. — Что же я могу сделать, сидя в тюрьме? Между прочим, по твоей милости!

— По моей? — Шарлотта рассмеялась. — Если бы ты не нагрел меня на бабки, то сидел бы сейчас спокойно в креслице в Вашингтоне.

— Ты переехала? — Его глаза забегали. Он давно знал, что Шарлотта планирует подобное, но не думал, что она всё-таки решится.

— Да, но мы приехали не за этим.

Чарли перешла сразу к делу. Объяснив, что ей нужно что-то на Круза, она немедленно предложила сделку: его выпускают под домашний арест до конца суда.

— А там, глядишь, и на условный вытянешь... — Шарлотта ехидно вскинула брови. — Что не сделаешь ради дорогого сердцу человека.

— Ты, должно быть, шутишь! — Келли нагло рассмеялся. — С чего бы мне соглашаться?

— С того, что я даю тебе шанс доказать, что ты хоть каплю раскаиваешься! — Чарли стукнула ладонями по столу. Эта беседа начинала порядком раздражать.

— Ты также могла дать мне шанс всё объяснить и исправить! — Донован попытался встать, но Майкл грубо надавил на плечи, заставляя сесть на место. — Прикажи своему псу убрать руки!

Майкл надавил сильнее. Его взбесило такое сравнение, но ещё больше его разозлило, что Келли не идёт на контакт. Чарли взглянула на Майка и молча кивнула, дав понять, чтобы убрал руки.

— Здесь нечего объяснять, Келли. — Шарлотта приблизилась через стол и заговорила шёпотом. — Я проверила все твои счета. Ты воровал ещё при отце. Так что не нужно

говорить мне, что ты оступился или ошибся. Скажи лучше спасибо, что я не сдала это прокурору, иначе тебе бы светил срок куда больше.

— Проваливай! — Келли сузил глаза. — Мне не нужны от тебя подачки!

— Слушай меня сюда, старый ублюдок!.. — Майкл развернул его стул.

— О-о-о... — Донован рассмеялся и перевёл взгляд на Чарли. — Теперь понятно, откуда ты набралась столько грубых словечек.

— Ты меня не понял? — Майкл схватил его за горло. — Я, в отличие от неё, с тобой любезничать не собираюсь...

— Что происходит? — Один из надзирателей вошёл в кабинет. — Э-эй!

— Всё в порядке, парни! — Майк тут же отпустил его и поднял руки перед собой. — Обещаю, больше не повторится. — Он даже отошёл от него, чтобы доказать свои слова. Охрана вышла. — Смотри на меня! — Майкл снова приблизился и чуть развернул его голову, потому что тот смотрел на Чарли, а в глазах была лишь мольба остановить Майка. — На меня, я сказал! — Он аккуратно, но крепко схватил за подбородок. — Я расскажу тебе кое-что. Каким бы ты ни был тварью, это тебе не понравится! — О'Коннор рассказал об аресте и угрозах в адрес Чарли. — И эти детективы каким-то образом связаны с Крузом!

— Но...

— Если не дашь нам хоть что-то, помани моё слово. — Майк сильнее сжал подбородок. — Один звонок судье, и ты здесь сгниёшь.

Келли Донован испуганно смотрел в глаза Майка и видел, что тот не шутит. Написав на листочке контакты человека, он рассказал, что у Круза есть одно нелегальное казино в Нью-Йорке. Тот человек, что указан на листке бумаги, должен помочь с проходом в это казино. Келли сказал, что нужно обязательно сообщить, что Шарлотта от него, и поинтересовался, сдержит ли она слово.

— Я — не ты. У меня ещё есть честь и совесть, *крёстный*... — Шарлотта с отвращением выделила последнее слово и направилась к двери за Майком. — Сегодня же документы получит твой адвокат.

— Чаки, я... — Донован громко глотнул. — Я не знал! Клянусь! Если бы я только знал, что...

— Да-да, никогда бы не связался с ним. — Чарли показала своё «понимание». — Охотно верю.

Шарлотта, не попрощавшись, вышла сразу за Майклом. Они поспешили к машине. Уже оказавшись на улице, Чарли шумно выдохнула и наклонилась, облокотившись о колени.

— Ты в порядке? — Майкл тут же подошёл к ней.

— Меня сейчас стошнит... — Она прикрыла рот рукой и отошла в сторону, чтобы Майк не видел.

Он не последовал за ней, дав возможность прийти в себя. Как только Шарлотта успокоилась, она вернулась и села в машину.

— Ты чего? — Майкл мягко положил руку на плечо. — Ты видела трупы, проводила допрос закоренелых зеков, ставила на место всех, кто хотя бы думал усомниться в себе... И ничего тебя так не трогало.

— Просто я не была готова к тому, что этот человек настолько прогнил... — Чарли протёрла влажной салфеткой лицо. — Я блефовала. Никакие документы я не проверяла. Но он даже не отпирался, что воровал и у отца.

— Ну, всё... — Майк потянул её на себя и обнял. — Главное, что теперь он не навредит

ни тебе, ни корпорации.

Они выехали обратно, захватив в одном из придорожных кафе еды в дорогу. Уже к вечеру Шрлотта и Майк прибыли обратно в бюро. Доложив Дойлу, они ждали решения.

— Ну, варианта, кроме как вылетать в Нью-Йорк, я не вижу. — Рейнольд пожал плечами. — Если не поймает на тёпленьком, то хоть за незаконную организацию и проведение азартных игр возьмём.

— Так себе улов. — Шарлотта скривила лицо. — Но ты прав. Возможно, испугавшись срока за своё казино, он выдаст что-то, что нам сильно поможет.

Было решено: завтра утром Дойл сообщит команде о новом деле. Всё будет представлено так, будто Донован сам выдал своего подельника. Поэтому они поедут с рейдом. Тем более Картер одобрил этот план, плюс ко всему организовал помощь нью-йоркских коллег.

Созвонившись с человеком, номер которого дал Донован, Шарлотта быстро договорилась о встрече завтра вечером, чтобы обсудить детали. Парнишка по имени Чейз был рад новому клиенту, особенно если этот клиент — хороший знакомый старины Келли.

— Вот такой план, ребята. — На следующий день Дойл стоял в кабинете и рассказывал команде о задании. — Через полчаса вылетаем.

— Можно вопрос? — Стивен обратил внимание всей группы на себя. — Почему?

— Что «почему»? — Рейнольд наклонил голову и скрестил руки.

— Почему мы снова разгребаем её дела?! — Стивен подошёл почти вплотную к Шарлотте. — Мне уже надоело, что мы как элитная охрана у королевы бизнес-престола!

— Ты что несёшь?.. — Майкл так удивился его реакции, что только и смог, что просунуть руку между Чарли и ним. — Мы не...

— Что? — Блейк сузил глаза и перевёл взгляд на Майка. — Тебя самого не бесит, что все наши крупные дела так или иначе связаны с Морган? М-м-м?

— Стив, я не знаю, какая муха тебя укусила...

— И ты туда же! — Стивен откинул руку Алроя. — А ты, Дойл, уже даже не видишь, она тобой крутит, как хочет. Уже не ты тут главный...

— Так, всё! — Майкл схватил Блейка за локоть. — Пойдём, проветримся. Я не знаю, зачем ты всех провоцируешь, но...

— Если ты её трахаешь, это не значит, что ты смотришь на всё это объективно, Майки! — Стив оскалился и, вырвав руку, толкнул Майкла в грудь, так что тот оказался в коридоре.

— Ты сам напросился. — Майкл ударил его кулаком по лицу.

Нанося ещё один удар, Майкл сильно швырнул Стивена за грудки, от чего последний споткнулся и упал с небольшого мостика в общем зале отдела. Завязалась драка. Блейк успел встать до того, как Майкл добежал до него с лестницы. Стивен нанёс удар в лицо, но Майк успел увернуться, не предугадав, что его противник нанесёт удар другой рукой в диафрагму, чем вывел его из равновесия.

— Вы чего все застыли? — Дойл закричал словно лев, который гневается на весь свой прайд. — Живо помогите разнять!

Алрой и Эдвард уже бежали к ним, но не могли уловить момент, когда можно вклиниться. Майкл и Стивен бились, кажется, насмерть. В Майке не было столько ярости даже во время потасовки с Коди на пляже. Ведь сейчас он бил не того, кто также боролся за

внимание женщины, а того, кто эту женщину поливал грязью...

Алрой и Эдвард помогли растащить друг от друга своих коллег и завели их обратно в кабинет, посадив в разные углы.

— Вы совсем из ума выжили? — Дойл ходил из угла в угол. Пожалуй, его крики могли дойти до Белого Дома.

— Ты видел, не я это начал! — Майкл дёрнулся, но Уайт контролировал ситуацию.

— Как ты жалок, О'Коннор! — Стивен рассмеялся, облизывая разбитую губу. — Расскажешь, кто круче в постели?

— Сука! — Майкл вырвался, но снова ударить не получилось.

Алрой загородил собой Стива, отталкивая Майка. С трудом удалось вернуть О'Коннора на место. Он был так взбешён, что, казалось, все силы мира не способны его остановить. Но кое-что остановило... Вид зашуганной и заплаканной Шарлотты, про которую все и думать забыли в этом хаосе. Ему стало так больно. Больно от того, что не смог защитить и уберечь её от таких нападков.

— Я отстраняю тебя от работы. — Дойл обратился к Стивену. — Отдай удостоверение и пистолет!

— Да пожалуйста! — Блейк кинул на стол удостоверение и кобуру.

— Подумай недельку, и жду тебя с извинениями, — сказал Рейнольд ему в спину.

— Нет уж! — Стивен усмехнулся. — Извиняться я не стану!

— Тогда вы уволены, специальный агент Блейк!

— Отлично! — Он кинул свой пропуск на стол. — Счастливо оставаться!

Выйдя в коридор, он хлопнул дверью так, что стены затряслись. Потребовалось какое-то время, чтобы все успокоились и пришли в себя. Майкл сидел рядом с Чарли и поглаживал её по волосам, шепча какие-то слова, которые должны были успокоить, но выходило только хуже.

— Что я ему сделала? — Чарли тихо всхлипнула. Голос был неестественно хлиплым. — Я всего лишь пришла в вашу команду. Я не просилась к вам!

— Тише... — Майкл поцеловал её в висок.

— Шарлотта, я бы хотел извиниться. — Дойл подошёл ближе и сел за соседнее кресло. — Я должен был раньше пресечь, но надеялся, что он угомонится.

— Ладно... — Чарли шумно выдохнула и вытерла остатки слёз. — Я не хочу больше об этом думать. Что сделано, то сделано. — Она отпила из стакана воду, что дал Эдвард. — Надеюсь, теперь это третиrowание закончилось.

— Если ты готова, мы можем выезжать. — Алрой ободряюще улыбнулся. — Мне очень жаль.

— Всё в порядке. — Она вымученно улыбнулась. — Вы идите, а я через минутку спущусь на парковку. Буквально минутку.

Мужчины всё поняли. Майкл молча взял её сумку и снова поцеловал висок, ясно дав понять, что он рядом. Все вышли из кабинета, оставив её одну. Чарли привела лицо в порядок и спустилась на парковку.

— Подождите меня пять минут. — Рейнольд вышел из машины. — Кое-что забыл в кабинете.

Руководитель группы поднялся на нужный ему этаж. Зайдя в туалет на четвёртом этаже, он постучал в самую дальнюю кабинку.

— Выходи уже. — Рей встал напротив зеркала лицом к кабинке.

— Отвратительно вышло. — Стивен взглянул на себя в зеркало, держа небольшой пакетик льда у лица. — Как она?

— Как тебе сказать... — Рейнольд хмыкнул. — Чарли подавлена и расстроена.

— Не нужно было так жестко. — Стивен слегка стукнул кулаком по поверхности раковины. — Но Майк красавчик. В нём я не сомневался.

— Если бы ты сделал всё тише и мягче, мне пришлось бы за уши вытягивать твоё увольнение. — Дойл скрестил руки и облокотился на столешницу с раковиной. — А если бы я провоцировать начал, то для всех это было бы слишком подозрительно.

— Ты прав. — Блейк кивнул. — Надеюсь, когда мы сможем рассказать, то все поймут. Сейчас важно, что бы все поверили и для всего отдела выглядело правдоподобно.

— Аккуратнее. — Рей хлопнул его по плечу. — Докладывать только по тому телефону. — Он направился к выходу. — Удачи, Стив!

Блейк кивнул, скорчив лицо от боли. Рейнольд поспешил на парковку. Команда выехала в аэропорт, и уже через несколько часов их встречала машина нью-йоркского филиала.

Они расположились в одном из отелей города. Проговорив план ещё раз, Шарлотта позвонила Чейзу и договорилась о встрече через пару часов у одного из заведений города. Кафе специально было выбрано неприметное, чтобы не вызывать подозрений.

Чарли стояла рядом с кафе, переминаясь с ноги на ногу: на улице было довольно прохладно. Безразмерная толстовка, спортивные штаны, очки и капюшон — всё, что нужно, чтобы превратиться из элегантной женщины в «грозу» криминальных районов.

— Мисс Морган? — Паренёк невысокого роста подошёл со спины. — Простите...

— Нехорошо заставляю даму ждать. — Шарлотта чуть опустила очки.

— Вы же понимаете, что конфиденциальность и правила осторожности важны. — Чейз стрельнул глазами. — Так что? Хотите повеселиться? Может, пройдем внутрь?

— Прости, Чейз. — Шарлотта сняла очки.

Через мгновение Алрой вколол снотворное в шею парню. Незаметно затащив его в проулок, он стукнул ладонью по задней двери фургона. Ребята открыли дверцу и помогли занести парня в машину. Чарли залезла последней и, оглядевшись, закрыла дверь.

— Все чёрные такие тяжелые? — Алрой выдохнул, усадив парня на стул.

— Э-э-эй! — Эдвард грубо толкнул в плечо. — Я тебя сейчас ударю!

— Да шучу я, шучу! — Алрой скривил лицо и потёр плечо. — Угомонись!

— Вы-то хотя бы прекратите! — Шарлотта цокнула языком. — А то такими темпами я одна пойду кости кидать.

— С чего это? — Майкл встрепенулся, чуть не подавившись кофе. — Я тебя туда одну не пушу!

— Ну, а с тобой идти — тоже сомнительная идея. — Чарли хмыкнула, сдерживая смех. — Я, конечно, очень благодарна, что ты сегодня защищал меня, но с таким лицом нас не пустят.

— Твою м... — Майк закатил глаза и злобно откинулся на спинку сидения. — Опять пропущу всё веселье.

— Вы закончили? — Дойл повернулся с водительского сидения. — Можем ехать?

Фургон тронулся и поехал в бюро. Спрятав парня в укромном месте здания, они стали дожидаться, когда Чейз очнётся сам. Но спустя два часа всё же решили разбудить его сами.

— Просыпайся. — Шарлотта помахала перед его носом ватным диском, пропитанным нашатырём. — Спящая красавица, подъём! — Она пнула ботинок парня.

Он скривил лицо от яркого света и застонал. Но через мгновение встрепенулся, пытаюсь встать. Только ничего не вышло: Чейз был связан на стуле.

— Где я? — Он продолжал лихорадочно дёргать руки. — Кто вы?

— Мы — твой спасательный круг, малыш. — Чарли нагнулась к нему и ехидно улыбнулась. — Я Шарлотта Морган. Та самая хорошая знакомая старины Донована.

— Ты... — Чейз сузил глаза, всё ещё пытаюсь привыкнуть к свету. — Ты федерал? — Он ещё сильнее задёргался.

— Мы предпочитаем больше называться федеральными агентами, но да, — Шарлотта скрестила руки и присела на стол рядом с парнем, — мы федералы.

— Донован, говнюк! — Чейз от негодования стукнул ногой ножку стола. — Прибью!

— Ну, ну... — Чарли похлопала его по плечу. — Ты бы с Келли-то поласковее. У него сейчас и так жизнь не сахар. — Она закинула ногу на ногу, поудобнее усаживаясь на стол. — Наш общий дружок теперь в оранжевой робе ходит.

— Я не...

— Да ты расслабься! — Шарлотта равнодушно рассматривала свои ногти. — Ты избежишь этой участи. Наверное. — Она резко спрыгнула со стола, чем заставила его вздрогнуть. — Проведи меня и моих друзей завтра в казино, и всё.

— В-всех? — Чейз со страхом оглядел комнату. На вид хрупкая девушка в компании крупных четырёх мужчин... Выглядит довольно устрашающе.

— А есть проблемы? — Алрой приблизился, словно пантера, которая загнала свою зебру в угол, и медленно наклонился.

— Ник-каких. — Парень громко сглотнул и вжался в стул. — Смогу только тебя и кого-то двоих, он кивнул в сторону Чарли. — Босс не поверит, что я сразу нашёл столько клиентов.

— Вот и умница. — Чен улыбнулся и отошёл в сторону.

— Кстати, о боссе. — Шарлотта в миг посерьёзнела. — Заложешь меня... — Она вплотную приблизилась к его лицу. — Сделке конец. Как и тебе. — Она расплылась в хитрой улыбке и подмигнула ему.

Чейз молча кивнул. Обсудив несколько мелких деталей, они решили его отпустить. Парнишка и так слишком перепугался.

— Чейз... — Чарли улыбнулась и сузила глаза, окликнув его у выхода. — Не смей хитрить. Я всё равно узнаю.

— Да, мэ. — Он быстро вышел из кабинета.

Но если Чейз рассчитывал уйти один, то ошибся. Алрой на выходе сразу надел чёрную ткань ему на голову и повёз на то самое место, с которого его забрали.

— Да, мэ. — Эдвард передразнил голос и рассмеялся. — Умеешь же жути нагнать...

— Поработай с моё с мужиками, которые готовы живём тебя сожрать и не дать и шанса проявить себя, только потому что ты женщина, тогда я тоже посмеюсь. Да и вообще. Жути нагоняли здесь только вы! — Шарлотта похлопала Эдварда по плечу и рассмеялась.

Оставшаяся члены команды вышли из подвала ФБР и направились к кабинету, который был выделен специально для них. Обсуждение всего плана заняло слишком много времени. Уехать в отель удалось только ближе к утру.

— Итак, — Дойл проверял связь в наушнике, — давайте ещё раз всё повторим.

План был таков: сначала Эдвард заходит в казино, чтобы осмотреть всё и дать сигнал,

когда Круз будет на месте. Шарлотта и Алрой заходят чуть позже под видом пары, которая хочет развлечься.

— Всегда помни, — Майкл взял Чарли за руки, — я рядом. Если что-то пойдёт не так, мы сразу входим.

— Ты так говоришь, как будто я первый раз на задании. — Шарлотта поправила наушник и платье, насколько позволяло положение в фургоне. — Всё будет хорошо.

— Так. — Алрой шуточно отбросил руки Майка. — Руки от моей дамы!

Все рассмеялись, наводя последние штрихи. Через пару часов Чарли и Алрой приехали по адресу на машине-купе, взятой со штрафстоянки ФБР. Вход был в неприметном переулке. Круз знает толк в маскировке. Захочешь — не забредёшь сюда случайно.

— Ну, что? — Шарлотта подала руку Алрою, выходя из машины. — Развлечёмся?

— Конечно. — Он демонстративно поцеловал руку, понимая, что охрана смотрит. — Чувствую, сегодня сорвём куш.

— Кто такие? — Мужчина в чёртом костюме рефлекторно коснулся кобуры.

— Позови Чейза. — Чарли обращалась к охране, но не отводила взгляд от Алроя, заставляя смущаться вышибалу.

— Откуда знаешь его? — Он недоверчиво всматривался в пару.

— Оттуда же, откуда знаю, что он здесь. — Шарлотта закатила глаза и посмотрела на охранника. Она помахала меховой накидкой, дав понять, что сильно утомилась. — Дорогой! — демонстративно захныкала Чарли. — Когда мы уже войдём?

— Слушай, мужик. — Алрой сделал шаг, мягко высвобождая руку Шарлотты. — Если не...

— Шарло-о-ота! — Вовремя подоспевший Чейз широко улыбнулся и поцеловал Чарли в щёку. Она нагнулась к нему и повторила действие. — Рад тебя видеть! Готова оставить тут состояние?

— Готова вынести отсюда состояние! — Она положила голову на плечо Алроя и вскинула бровь.

Чейз кивнул охране и провёл пару внутрь. Играла хорошая музыка. Приглушённый свет создал атмосферу дорогого кабака в тридцатых-сороковых. Честно говоря, Чарли сильно удивилась, увидев это помещение: всё было расставлено красиво и со вкусом. Здесь точно могут отдохнуть люди, совершенно не переживая о том, что кто-то кого-то узнает или же кто-то учинит конфликт. Официальные лица Нью-Йорка, бизнесмены, актёры... Пожалуй, добрая половина «бомонда» Нью-Йорка собралась сегодня здесь.

— Ты же не забыла, что при любом раскладе я выхожу сухим из воды? — Чейз поправил пиджак и брякнул крупной цепью на шее.

— Расслабься и улыбайся. — Шарлотта грубо хлопнула по его плечу, кинув на него накидку. — Лучше проведи к бару и расскажи, что здесь и как.

Чейз натянул маску крутого специалиста казино и начал показывать, где и какие игры есть в зале. Показав рукой на бар, он щёлкнул пальцами и дал понять официанту, что нужно принести три фужера шампанского.

— Обычно мистер Круз редко спускается в зал. — Чейз принёс фишки. — Тебе придётся сильно постараться, чтобы привлечь его внимание.

— За это не беспокойся. — Шарлотта глотнула игристое. — Такого внимания здешняя публика никогда не видела и не увидит. Начнём с рулетки, милый? — Она игриво улыбнулась Алрою и слегка подтолкнула его к столу.

На удивление, игра шла отлично. Чарли чаще выигрывала, чем проигрывала. Команда заранее была готова ко всем исходам событий, поэтому были разработаны несколько сценариев.

— Пятнадцать чёрная. — Крупье сдвинул фишки Шарлотты к себе.

— М-м-м... — Чарли разочаровано поджала губы. Ставка не сыграла: она поставила на другую ячейку. — Возьмёшь мне выпить? — Чарли мягко коснулась плеча Алроя. — Десять...

— Шестнадцать красная. — Эдвард кинул несколько фишек, дав сигнал, что пора начинать: Круз был замечен на втором этаже.

Пока крутился барабан, Эдвард надеялся на выигрыш. Крупье объявил, что выпала шестнадцать красная.

— Для поднятия настроения... — Уайт подмигнул Чарли и придвинул все выигранные фишки к ней. — Нельзя, чтобы такая малышка расстраивалась. — Он мягко коснулся поясницы, как только Алрой подошёл ближе.

— Эй! — Алрой отпихнул руку от спины. — Полегче, ковбой! Она со мной!

— Да ла-а-дно! — Эдвард рассмеялся и грубо схватил Шарлотту за талию. — Давай я перекуплю её у тебя!

— Да как ты смеешь! — Шарлотта демонстративно вылила в лицо Уайту полный фужер шампанского.

Между мужчинами завязалась лёгкая потасовка, только чтобы привлечь внимание охраны. Их быстро разняли, а, судя по бейджу, к Чарли подошёл администратор.

— За счёт заведения... — Он передал новый фужер с напитком.

— Если ваш босс хочет, чтобы извинения были приняты, пусть скажет это сам.

Парень мельком взглянул наверх, а через секунду сообщил, что её ждут на втором этаже. Шарлотта подняла глаза и сделала вид, что сильно удивлена, увидев Круза. Она широко улыбнулась и сделала глоток шампанского.

— Я иду наверх. — Незаметно для всех Чарли сообщила по микрофону. — Мистер Круз! — Она кивнула в знак приветствия. — Приятно удивлена вас здесь увидеть!

— Ну, что вы! — Он любезно указал рукой на мягкий диван. — Это так... Только хобби. И зовите меня Маркус.

— Что же. — Шарлотта оценивающе оглядела второй этаж. — Хобби, должна сказать, отличное, Маркус!

— Не мог не заметить, что играете вы превосходно! — Круз похлопал по её колену. — Неужели пришли меня обчистить? Вы как Бог: одной рукой даёте, а другой — забираете!

— Удача всегда на моей стороне. — Чарли придвинулась чуть ближе и заговорила шепотом. — А если вы хотите мои деньги, то должны предложить мне более... — Она защёлкала пальцами, делая вид, что подбирает слово. — Более интересное и эксклюзивное.

Круз сглотнул и встал с дивана с выражением лица, словно что-то обдумывал. Только Шарлотта увидела те самые искорки в глазах Маркуса Круза, которые точно давали понять, что он согласен, как он увидел что-то за спиной Чарли, и его взгляд переменялся.

— Простите, Шарлотта. — Круз вздохнул. — Не понимаю, о чём вы говорите.

— Вы меня разочаровали, мистер Круз. — Она равнодушно встала и поправила платье. — Вы арестованы за проведение и организацию незаконных азартных игр.

Чарли грубо развернула его и надела наручники, достав их из-под подола платья. Через мгновение ворвались ребята и группа захвата. Никто и опомниться не успел, как все

присутствующие оказались задержаны.

— Его кто-то спугнул. — Чарли толкнула Маркуса к Рею. — Он был уже готов...

— Я правда не понимаю, о чём вы! — Круз стал вырываться, но Майкл уже перехватил его и крепко держал чуть ниже плеча.

— Прокурору расскажешь!

— П-прокурору? — Маркус искал поддержки и защиты. — Вы не можете! Как же мой фонд? Шарлотта, прошу!

— Не давите на жалость, мистер Круз. — Шарлотта надела куртку бюро. — Поверьте желающих взять под своё крыло ваш фонд будет масса.

Круза отвели в машину. Всех, кто был в клубе, выстроили в одну шеренгу, поставив на колени. Начался процесс обысков.

— Что у нас есть? — Шарлотта встревоженно подошла к лестнице, с мольбой глядя на Дойла.

— Ничего. — Рей стукнул кулаком по перилам.

— Рей, я клянусь, Круз уже хотел дать мне предложение, но увидел что-то или кого-то за моей спиной!

— Я верю. — Он спустился на пару ступенек. — Мы все верим. Но группа спецназа всё обыскала. Нет даже и намёка на какую-нибудь дверь. Там сплошные стены и пустой коридор.

— И с каким уловом мы отсюда уходим? — Алрой стоял рядом и ободряюще приобнял Шарлотту.

— Максимум, что мы имеем — штрафы за азартные игры и спиртное. И то, мы это только косвенно сможем привязать к Крузу.

— Чёрт! — Чарли закатила глаза и посмотрела на Круза. — Нам нужно его расколоть. И Чейз вовремя смылся!

— А зачем тебе его колоть? — Эдвард непонимающе свёл брови.

— Это казино мне не так важно. — Шарлотта заговорила тише. — Мне важно найти доказательства, что он воровал из фонда.

— Дело не только в этом. — Дойл решил влезть, сказав кусочек правды, потому что даже он понимал, что это так себе отговорка. — Шарлотта наняла частого детектива, чтобы тот проследил за полицейскими, которые арестовали её в Сиэтле. И слежка привела к Крузу.

— Вот те на! — Алрой даже подавился содовой. — А он тут каким боком? И почему ты вообще не сказала сразу?

— Потому что не хотела, чтобы вы думали, что Стив прав. — Чарли виновато закусил губу. — Ведь так и есть, вы только и делаете, что разруливаете мои проблемы.

— Не говори ерунды. — Эдвард приобнял её. — Мы выполняли свою работу. Это такие же преступления. Тем более, если наехали на нашего, значит, наехали и на всех нас. Правда, парни? — Уайт посмотрел на всех, а остальные закивали. — А Блейк сошёл с ума. Даже выяснять не хочу, какая муха его укусила.

Как только с казино было закончено, всех отвезли в участок полиции. Только Круза повезли в бюро для допроса. Пока проходило официальное оформление, Шарлотта с остальными успели переодеться в более удобную одежду. Пока Алрой и Эдвард занимались оформлением отчётов, Майкл, Дойл и Чарли допрашивали Круза.

— Я правда ничего не знаю!

Спустя час Круз, наконец, начал ломаться. Если раньше он держался более-менее

уверенно, то сейчас нервничал, злился, боялся. Состояние, подобное панической атаке, уже завладело им.

— Послушайте, Маркус. — Шарлотта села напротив. — Шутки кончились. Мне порядком надоело всё, что здесь происходит. Каким образом вы связаны с этими мужчинами? — Она разложила фото офицеров. — Каким образом вы связаны с «Гольфо»

— Г-гольф-фо? — Круз даже в лице переменялся, как услышал об этой организации. — Мне нужен адвокат. Сейчас же! — Его прямо затрясло, а в глазах можно было прочесть неподдельный ужас.

— Хорошо. — Дойл хлопнул по плечу Чарли, дав понять, что они уходят.

— Я скажу лишь раз, мистер Круз, — Шарлотта встала у двери и повернулась к Маркусу. — Вы явно что-то знаете. И можете облегчить себе жизнь, заключив со мной сделку. Не сегодня-завтра мы получим ордер у судьи. Кто знает, что мы там найдём?

— Она права, Круз. — Майкл открыл дверь, выпуская Шарлотту. — После этой сделки не будет.

Ребята вышли и покинули этаж допросных. Ордер получить очень сложно: никаких подтверждающих фактов у них нет, лишь сомнительные подписи на документах, что были найдены в казино. Ничего, что хоть отдалённо напоминало бы о «Гольфо», найти не удалось. А фото со слезки судья никогда не примет в качестве доказательств и основанием для ордера, ведь слезка за полицейскими была незаконной.

Решив, что нужно поспать и подумать на свежую голову, они собрались вылетать в самое ближайшее время в Вашингтон. А там, глядишь, и Круз передумает...

— Да, я уже почти в лифте. — Чарли забежала в здание бизнес-центра.

Пока Шарлотта занималась Крузом, она совсем забыла, что назначена встреча с Пентагоном. Должны были обсуждать следующие этапы тестирования и исследований. Так как проект «Охотник» всё ещё находится под грифом «секретно» дальнейшие переговоры решили провести в офисе «Чарли Корпорейшн», чтобы не привлекать ничьё внимание.

Несмотря на настоятельные просьбы Пентагона, Шарлотта всё же отпустила весь персонал на выходной, оставив только Шона, Брэндона и пару юристов, составляющих договор. Со стороны Пентагона тоже было всего несколько человек: сама Максин Джонсон, Коди (он смог добиться, чтобы он попал в группу) и пара гражданских лиц.

— Добрый день! — В хорошем расположении духа Чарли встретила делегацию.

— Приветствую! — Максин доброжелательно пожала руку. — А почему так тихо?

— Корпорация сегодня отдыхает и наслаждается Вашингтоном. — Шарлотта коротко улыбнулась, всем видом намекая, что только она имеет власть над корпорацией и никто не имеет права отдавать ей приказы, как руководить фирмой.

— Мы же договаривались! — зашептала Джонсон с явным недовольством. — Как можно сохранить секретность, если распорядок дня огромной компании нарушен?

— Если вы думаете, что ваша секретность, — Шарлотта едва заметно показала кавычки пальцами, — сохранится, потому что по офису слоняются десятки людей, то вы ошибаетесь.

— Но ведь всё должно выглядеть, как будто ничего не происходит! — Максин всплеснула руками, заходя в просторный конференц-зал.

— А ничего и не происходит. — Вошедший Шон расстегнул пуговицы на пиджаке и сел рядом с Чарли. — Просто одна организация обсуждает возможное сотрудничество с другой. Вы думаете, кто-то поверит в то, что Пентагон разрабатывает проект такого масштаба, как

«Охотник», с коммерческой фирмой?

— Может, вы и правы. — Максин сдалась и немного расслабилась. — Приступим?

Переговоры длились уже около часа. По сути, сегодняшняя встреча — это рубеж между подписанием всех контрактов и запуска первого этапа тестирования с реальными людьми.

— Прежде чем мы пожмём руки, я бы хотела обсудить и добавить ещё один пункт. — Чарли откашлялась, получив безмолвное одобрение Шона. — Во избежании копирования продукта на чёрном рынке, я считаю, что необходимо регистрировать каждый пистолет в реестре.

— В каком смысле? — Джонсон слегка занервничала, увидев на слайде полное предложение. — Вы предлагаете, чтобы каждый...

— Да. — Шарлотта кивнула. — Я предлагаю не только внедрение в работу правоохранительных органов, но и возможность покупки такого оружия для гражданских. Да, это будет намного дороже, чем купить обычный пистолет, но так люди смогут избежать несчастных случаев в семье, когда, к примеру, ребёнок нашёл сейф родителей и взял в руки смертоносное оружие. — Она встала с кресла и прошла по кабинету, с энтузиазмом рассказывая свой план. — Или будет шанс избежать несчастных случаев при чис...

— Но это будет означать, что «Чарли Корпорейшн» продолжит сотрудничать с Пентагоном!

— А ты что-то имеешь против? — Коди повернулся к Максин и вскинул бровь. — Насколько я знаю, идея этого проекта целиком и полностью принадлежит отцу Шарлотты. Без него не было бы и «Охотника».

— Он выиграл...

— Боже, Максин. — Коди цокнул языком и усмехнулся. — Ну, кого ты пытаешься обмануть? Все мы знаем, что никакого тендера не было. Арчи сам пришёл в штаб-квартиру и предложил реализацию проекта.

— Мне нужно переговорить с министром. — Джонсон схватила телефон и тут же вышла из кабинета.

Шарлотта не знала о том, что это полностью задумка отца. Она была уверена, что он просто выиграл тендер. И заявление Коди её сильно удивило. Приятно удивило. Чарли села на место. Через несколько минут на всём этаже выключился свет.

— Пойду проверю сервер. — Брэндон встал и направился к выходу. — Генератор, конечно, будет работать ещё около часа, но всё же.

Меньше чем через минуту Холл вернулся. Только спиной к входу в конференц-зал и с поднятыми руками. Мужчина в маске держал на прицеле Брэндона, а второй вёл Максин с автоматом у виска.

— Все на пол! — Первый пару раз выстрелил в потолок. — На пол!

— Эй, мужик, положи лучше пистолет. — Второй в маске обратился к Коди, который уже наставил своё оружие на одного из преступников. — Положи. Чёртову. Пушку! — Он расстрелял потолок, заставив всех всё же лечь на пол. — Похоже, что я шучу?

Но Коди продолжал медленно двигаться, держа на мушке одного из двух мужчин в масках. Тогда второй развернул Брэндона к себе и полностью закрылся им, выстрелив в стену в паре сантиметрах от Коди.

Уильямс-младший громко сглотнул и поднял руки над собой, медленно опускаясь на пол. Он положил пистолет на пол и толкнул к одному из преступников. Мужчина ухмыльнулся и забрал оружие. Второй мужчина поднял всех на ноги, забрал телефоны и

вывел в помещение попросторнее.

— Дамы и господа! — Вошёл третий человек в маске. Для всех сразу стало очевидно, что он главный. — Всех приветствую и прошу чуточку вашего внимания! — Он запрыгнул на стол. — Уверен, что сейчас вы расстроены и напуганы. Думаете, а что вообще происходит? — Мужчина спрыгнул и медленно прошёлся по комнате отдыха. — Здесь происходит кое-что очень и очень важное! Для вас очень особенный день! Сегодня вы станете частью истории!

Главарь рассмеялся и снова выстрелил несколько раз в потолок...

— Ребята, общий сбор! — Дойл влетел в кабинет и включил телевизор. — Несколько минут назад были слышны выстрелы в одном из центров.

— Твою мать! — Майкл схватил телефон и стал набирать номер Шарлотты. — Это бизнес-центр, куда переехала корпорация Морган!

Как и ожидалось, мобильный Чарли был недоступен. Майкл тут же побежал к лифту. Уже в коридоре его догнал Эдвард.

— И куда ты? — Он перегородил ему путь.

— В смысле? — Майк попытался оттолкнуть, но не вышло. — Там Чарли!

— Я знаю, но от того, что ты сейчас нервничаешь, лучше не будет.

Майкл и сам понимал, что его состояние только мешает думать и принимать адекватные решения. Немного успокоившись, он решил вернуться назад. Рейнольд дал команду всем собираться и выезжать на место. Помощь ещё одной группы агентов не помешает. Тем более почти все прошли курсы подготовки по переговорам.

Минут через двадцать они уже были у здания. Надев бронежилеты, группа Дойла вошла в помещение на первом этаже. Там уже был организован мобильный командный пункт.

— Шрайдер, — Дойл поздоровался с руководителем операции, — удалось что-то выяснить?

— Дойл? — Мужчина пожал руку в ответ, но уже был настроен несколько скептически. — А вы что тут делаете?

— Мы приехали помочь. — Эдвард обхватил жилет у плеч. — Лишние несколько пар рук явно не лишние.

— Да, но...

— Послушайте, сэр. — Майкл перехватил слово и шумно выдохнул. — Там наш человек. Вы бы оставили члена своей команды в таком дерьме?

— Он прав. — Дойл встал чуть впереди всех. — Мы не будем мешать. Операцией и переговорами руководишь ты.

— Ладно. — Агент отступил, пропуская всех к остальным. — Помощь действительно не помешает.

Все этажи, что были ниже офисов Шарлотты, эвакуировали. Гражданских в здании нет, кроме тех, кто находится в заложниках. Двери на этаж заминированы, лифты не работают. Пройти можно только штурмом с крыши через окна, но есть риск навредить людям.

— Чёрт... — Майк заметался по коридору.

— А что ваш член команды делает в... — Шрайдер посмотрел список, — в «Чарли Корпорейшн»? Это же айти-корпорация.

— Агент Морган — президент этой компании. — Рейнольд мельком взглянул на Майкла.

— Чтоб меня... — Агент с сочувствием посмотрел на всех ребят. — Итак, парни!

Шрайдер собрал всех рядом с собой и начал озвучивать план...

Чарли была напугана. И напугана вовсе не за себя, а за тех, кто был сейчас в этой комнате. Она чувствовала ответственность за своих людей, за сотрудников Пентагона. Первое, что пришло ей в голову, это попробовать заговорить этих людей. И пусть она совсем не знает правила переговоров, всё же решила рискнуть.

— Послушайте... — Шарлотта медленно встала с пола и подняла руки перед собой. — Я специальный агент ФБР Шарлотта Морган. Я могу вам помочь. — Чарли разговаривал спокойно, дав понять преступникам, что не собирается на них нападать. — Может, выведите всех заложников? Здесь все гражданские. Оставьте только меня. Я президент в этой компании.

— Ты меня пугаешь! — Один из них наставил на неё пистолет, чем заставил пригнуться. — Агент, президент...

— Всё верно, сэр. — Она кивнула. — Я и агент в бюро, и владею этой фирмой.

— Чарли! — Шон зашептал ей в спину, чтобы она остановилась и прекратила.

Шарлотта хотела, чтобы у этого мужчины складывалось впечатление, что это обычные офисные работники, которые не представляют важности, что их можно отпустить, а в заложниках держать того, за чью жизнь будут готовы заплатить столько, сколько они захотят.

— Твоя жизнь ценнее, говоришь?

Главный схватил девушку, которая вела стенографию переговоров, и приставил к ней дуло автомата. Не долго думая, мужчина рассмеялся, глядя в испуганные глаза девушки, и слегка толкнул её, выстрелив в голову. Шарлотта замерла на месте, не смея и дышать. Кровь попала на лицо. Запах пороха и железа защекотал нос. Двое других вытащили тело, а после связали всех остальных и закрыли стеклянную дверь.

— Ты как? — Шон чуть придвинулся к ней.

— Если не считать, что на моём лице мозги Кортни, а во рту её кровь, то всё отлично! — Чарли истерично усмехнулась и попыталась вытереть пиджаком лицо. — Простите, я... Я хотела сделать как лучше.

Несмотря на то, что многие в этой комнате были подготовлены к подобным исходам событий, всё же всем требовалось время, чтобы хоть чуть-чуть прийти в себя. Шарлотта отвернулась к стене и беззвучно всхлипнула. После похорон отца ей очень тяжело видеть чью-то смерть...

— Лифт заработал! — Кто-то из агентов крикнул и все подбежали туда с пистолетами в руках.

Двери открылись. В лифте лежало тело стенографистки Кортни с запиской на груди. Алрой передал записку Шрайдеру и проверил пульс.

«Каждые два часа будет умирать один человек, пока не выпустите из тюрьмы Итана Фергюса.»

— Кто это вообще? — Дойл перечитал записку, отданную ему. — Николь, — он обратился по микрофону к аналитику. — Пробей этого товарища.

— Сука! — Шрайдер пнул стул. — Уже двадцать минут пытаемся дозвониться хотя бы на один телефон на этаже! Каждый раз они берут трубку и скидывают.

— Сэр! — Николь в наушнике звала Рея. — Я кое-что выяснила!

Человека, которого требуют выпустить, являлся главарём картеля на границе с Мексикой. Продажа наркотиков, оружия — всё сходило с рук, до одного момента: агенты ФБР смогли поймать его на сделке.

— Очень интересно. — Шрайдер перечитал записку ещё раз. — Почему именно так? Фергюс содержится не так строго, потому что ещё идёт суд. Если бы хотели его вытащить, намного удобнее и проще организовать побег.

— Нужно привести его в бюро, чтобы допросить. — Дойл посмотрел на Эдварда. — Езжай к прокурору, проси привезти его.

— Есть! — Уайт снял с себя жилет и сразу же уехал.

Только тело смогли вытащить из лифта, как тут же он перестал работать...

Шарлотта вспомнила, что оставила свою сумку как раз в этой комнате. Совсем недавно она приобрела ещё один телефон для корпорации, чтобы не хранить данные в основном телефоне, если что-то пойдёт не так.

— Помоги мне, — Шарлотта придвинулась ближе к Коди. — В правом кармане лежит пилочка, достань.

— Откуда у тебя пилочка? — Коди с удивлением посмотрел на неё.

— Просто достань. — Она зашипела на него и легонько пнула его локтем.

Коди залез в карман и разрезал стяжку на руках Шарлотты. Она полезла в сумку, чтобы достать телефон. Надев беспроводной наушник, она позвонила по видеосвязи Дойлу.

— Чарли! — Рей ответил на звонок.

— Тихо. — зашептала Шарлотта. — Их здесь трое, может, четверо. Все с автоматами. Каковы их требования?

Дойл и Шарлотта разговаривали пару минут. Рассказав всё, они решили, что Чарли и Коди попытаются нейтрализовать преступников, а снаружи в это время будут обезвреживать выходы. Рейнольд передал телефон Майку.

— Солнышко. — Он закусил губу и улыбнулся. — Ты как?

— Всё в порядке. — Чарли распустила волосы, чтобы не было видно наушник. — Я поставлю телефон куда-нибудь на полку, чтобы вы тоже видели, что происходит внутри. Постарайтесь разминировать нас за эти два часа, иначе кто-то ещё умрёт. — Она огляделась. — Я и так уже виновата в одной смерти.

— Что? — Майкл сжал телефон сильнее. — О чём ты говоришь?

— Майк, сейчас не время... Я не смогу говорить, но буду слышать вас.

Они договорились, что Майкл даст сигнал, когда можно начать атаковать внутри. Договорив с ним, Чарли поставила телефон на самый верх, спрятав за какой-то чашкой, и села на место, убрав руки за спину.

— Итак, ребята! — Дойл позвал всех к ноутбуку. — У нас есть картинка внутри. Через сколько будут сапёры?

Команда сапёров прибыла через десять минут. На разминирование ушло куда больше времени, чем планировалось. Самодельные бомбы слишком непредсказуемы, плюс ко всему было непонятно, кто именно ими управляет, так как никаких датчиков у террористов не было.

Уже подходили к концу отведённые бандитами первые два часа. Нервы людей, как внутри, так и снаружи, были уже на пределе. Никто не знал, выполнят ли они свои угрозы.

Но и проверять не было никакого желания.

— Чаки, мы почти готовы. — Голос Майка раздался в ухе.

— Ты хоть понимаешь, что вновь подвергаешь всех опасности? — Максин зашипела на Шарлотту. — А если не получится?

— Конечно, не получится, если ты продолжишь истерить и мешать!

Один из преступников заметил, что началась словесная перепалка. Девушки ругались, но сквозь стеклянные двери было понятно, что ведётся отнюдь не светская беседа.

— Что у них там? — Второй мужчина с автоматом в руках обратился к боссу.

— Так иди и проверь! — Главварь равнодушно вскинул рукой. — У них всё равно осталась пара минут.

— Зачем ты убил эту девку? — Второй поправил маску. — Мы не на это подписывались!

— Заткнись! — Главный ткнул дулом автомата в подбородок. — Или тебя тоже пристрелить?

Мужчина молча мотнул головой и пошёл в комнату отдыха. Увидев, что одна из ругающихся девушек указывает рукой куда-то в сторону полка, он насторожился и двинулся быстрее. Войдя в помещение, он начал оглядываться, приказав всем замолчать. Емку не потребовалось много времени, чтобы найти телефон.

— Коди, давай! — Шарлотта крикнула.

Не успел он среагировать, как Уильямс-младший тут же сделал подножку, от чего преступник упал, ударившись головой. Коди накинулся на него, ударив несколько раз по лицу, а после — прикладом от автомата, чтобы тот отключился. Связав ему руки, Шон помог усадить его в дальний угол, чтобы не было видно.

— Так, сейчас мы пойдём по коридору. Старайтесь идти тихо, — Шарлотта сняла туфли и откинула куда-то в сторону. — Я закрою вас на ключ, чтобы никто не смог к вам войти. Хорошо?

Коди огляделся в коридоре и дал сигнал, что можно выходить. Все шли за ним: у него одного был автомат. Быстро прошмыгнув в единственный кабинет, стены и двери которого были не из стекла, Чарли закрыла дверь и достала пистолет из сейфа. Переглянувшись друг с другом, Коди и Шарлотта вышли из кабинета, оба с оружием в руках.

Они двигались так бесшумно, словно парили над полом. У серверной был третий преступник. Коди подобрался сзади и ударил прикладом автомата, вырубив его. Но на следующем же повороте началась стрельба.

Прикрывая Коди, Шарлотта дала ему шанс подобраться ближе, чтобы ликвидировать одного из оставшихся двоих. Уильямсу ничего не оставалось, как выстрелить в грудь. Он успел оттащить его к какой-то двери и запереть там, забрав свой пистолет.

— Чарли, мы сняли бомбы, входим! — Майкл в наушнике предупредил ребят, что подмога уже близко.

Было ясно, что главный не сдастся просто так. Он начал отстреливаться, понимая, что загнан в угол. Пока агенты заходили с одной стороны, Шарлотта и Коди проверяли коридоры и помещения с другой. Они переговаривались только кивками и жестами. Чарли повернула за угол и едва успела вернуться назад, как бандит начал стрелять по ногам.

— Какой ушлый! — Коди скривил лицо от попадания мелких осколков бетона в лицо. — Сколько у тебя?

— Три патрона. — Она вытащила магазин из пистолета. — А у тебя?

— Ещё половина обоймы в автомате и мой пистолет. — Он рефлекторно проверил кобуру.

— Мои уже вошли на этаж. Не мы, так Дойл возьмёт этого ублюдка.

— А ты ничего мне не хочешь рассказать? — Коди несколько раз выстрелил в коридор. Она непонимающе уставилась на него. — То тебя задерживают и обвиняют в убийстве, но почти сразу выпускают, то теперь захват заложников, и опять ты.

— Давай потом? — Чарли выглянула и выстрелила последний раз. — А где он?

— Держи. — Коди отдал ей автомат, а сам взял пистолет. — Я иду проверить, а ты прикрой меня.

Он ещё раз убедился, что коридор чист, и медленно пошёл, заглядывая в каждую комнату. Такая звенящая тишина напрягала. Словно что-то надвигалось и готовилось обрушиться на весь мир. Шарлотта внимательно следила за коридором, по которому шёл Коди, но совсем забыла о другом коридоре. Почувствовав дикую боль в голове, она только и успела, что простонать Коди об опасности и отключиться. Главный в банде ударил прикладом от автомата Чарли и уже целился в спину Коди.

— Уильямс, на пол! — Майкл крикнул и прицелился.

Через секунду по коридору прошёлся оглушительный гул выстрела из винтовки. Последний в маске упал, а из головы сочилась кровь.

— Спасибо. — Коди встал и подал руку. — Вы вовремя. А где... — Он огляделся и увидел только руку Шарлотты из-за угла. — Чарли!

Они переглянулись и тут же побежали к ней. Майкл проверил пульс. Жива. Он облегчённо выдохнул. Чарли пробормотала что-то несвязное, скривив лицо от боли. Пока группа захвата проводила зачистку, парамедики уже привели Шарлотту в чувства, укладывая на каталку.

— Я так волновался за тебя! — Майк крепко обнял её, поцеловав в висок. — Ты заставила нас всех сильно нервничать!

— Выпустите людей. — Шарлотта прижалась к нему сильнее, передав Дойлу ключ от кабинета. — Где Коди? — Она огляделась.

— Здесь я. — Он погладил её по волосам. — Сильно болит?

— Нормально. — Чарли держала пакет со льдом у затылка. — Но один невинный мёртв.

— Что вообще произошло? — Алрой чуть отошёл в сторону, пропуская парамедика.

Пока Шарлотту везли вниз к скорой, она рассказала о случившемся. Только уже оказавшись в карете скорой помощи, она поняла, где находится.

— Эй! — Она дёрнулась, попытавшись вырваться. — Куда вы меня везёте? Я в порядке!

— Ну, конечно! — Майкл приложил силу, чтобы усадить её обратно. — Ты едешь в больницу провериться.

— А как же допрос? — Чарли продолжала брыкаться и вырваться. — Рей, скажи ему!

— Майкл, — Дойл стоял у дверей машины снаружи, — держи её крепче, иначе она разнесёт тут всё!

— Я была о тебе лучшего мнения! — Чарли сузила глаза и ядовито скривила губы в подобие улыбки.

— Всё равно допроса сейчас не будет. — Рейнольд похлопал по краю каталки. — Двое из бандитов тоже едут в больницу.

— Ну, хорошо... — Она недоверчиво посмотрела на коллег. — Остальные в порядке?

Рейнольд кивнул и закрыл двери скорой.

— Солнышко, — Майкл опустил руку, — я рад, что ты в порядке.

— Куда я денусь. — Она улыбнулась и погладила его по щетине. — Мы ещё не съехались, я не могу пропустить это событие!

— Ты согласна? — Майкл закусил губу, чтобы его улыбка не была похожа на идиотскую.

— Я даже согласна... — она смущённо посмотрела на одного из парамедиков, — согласна переехать к вам. У меня сегодня вся жизнь перед глазами пролетела, так что я не хочу спорить из-за таких мелочей, где нам жить.

— Нет, нет. — Майк замотал головой и заговорил шепотом, придвинувшись к ней ближе и коснувшись своим лбом её виска. — Ты была права. Если мы хотим начать новую жизнь, то нужно всё начинать без груза прошлого.

В больнице обследование продлилось не больше пары часов. Убедившись, что с Шарлоттой всё в порядке, врач отпустил её, взяв слово, что она будет держать лёд до конца вечера, чтобы шишка на голове была меньше.

— Обязательно везти меня на коляске? — Чарли держала небольшой мешочек со льдом и оглядывалась на Майка.

— Да. — Он тронулся с места к выходу из больницы. — Дай мне пару минут насладиться твоей беспомощностью.

— Каков ты подлец, Майкл О' Коннор! — Шарлотта фыркнула и развернулась. Почувствовав вибрацию в кармане пиджака, она ответила на звонок. — Алло? — Услышав, что звонят из федеральной тюрьмы, она тут же приняла более сосредоточенный вид. — Да, конечно, я оплачу звонок.

— Мисс Морган? — Мужской голос на том конце был встревожен. — Это Круз. Маркус Круз. Скажите, вы уже получили ордер?

— М-м-м, почти. — она решила соврать. — Один из агентов уже поехал к судье за ним.

— Не нужно! Прошу! — Круз почти заплакал. — Я всё расскажу. Вы обещаете, что сможете защитить меня?

— Что происходит, Маркус? — Чарли встала со коляски и обеспокоено смотрела на Майка.

— Они уже угрожали. — Он слегка заикался — хотел рассказать всё и сразу.

— Так, секунду. — Она села в машину. За ними в больницу как раз приехал Дойл. — Маркус, вы же понимаете, что я не могу обещать вам иммунитет, не имея вообще никаких доказательств?

— Вы сможете найти ключ от моего домика за городом рядом с почтовым ящиком у калитки. — Круз назвал адрес. — Там вы найдёте документы, которые изобличают меня и «Гольфо».

Она громко сглотнула. Вот оно. Тот самый ключик, который так долго искала Шарлотта...

Шарлотта громко сглотнула. Вот оно. Тот самый ключик, который она так искала... Записав адрес, она попрощалась с Крузом и рассказала о разговоре Майку и Рейнольду. Босс уже ждал на парковке больницы.

— Не похоже, что он врёт. — Дойл повернул на парковку бюро.

— Рей, он почти вылез в трубку и умолял ему помочь! — Чарли убрала телефон и завязала волосы в хвост. — Он точно говорит правду. Предлагаю разобраться в этом завтра же. Если найдём что-то стоящее, сразу представим Картеру и выбьем ему сделку.

<tab Они вошли в здание бюро и направились к допросным. Двое преступников, которых удалось задержать в «Чарли Корпорейшн», сидели в разных комнатах.

— Что тут? — Рейнольд вошёл в одну из комнат, наблюдая в окно.

— Очень странная ситуация, Рей. — Эдвард передал папку. — Ребята несут какой-то бред.

Выяснилось, что этой четвёрке преступников просто заплатили, чтобы они взяли в заложники именно этот этаж. Они даже убивать никого не планировали, но их главный словно сошёл с ума и начал стрелять.

— Они также говорят, что не знают никакого Фергюса. — Эдвард включил микрофон, чтобы слышать, что кричит один из преступников.

— Вы слышите? — Парень с короткой стрижкой и шрамом на щеке то и дело дёргал наручники. — Мы обычные грабители, которым предложили подзаработать!

— И всё бы ничего, только... — Уайт показал запись с допроса Фергюса. — Он тоже не понимает, кто эти парни и почему они вообще должны его выгнать.

На видео мужчина действительно отрицал, что знает этих людей. Более того, он уверенно говорил, что ему не нужна помощь каких-то сопляков. Фергюс буквально кичился тем, что его суд идёт как по маслу и сбегать нет смысла, потому что всё скоро закончится.

— Так, — Шарлотта ворвалась в допросную, — шутки кончились! Какого хрена вы делали?

— Ты? — Парень вжался в стул.

— Да, придурок! — Чарли развернула стул к себе. — Я не соврала, что федерал. Спрошу ещё раз, почему именно моя фирма? — Она надавила подошвой на перебинтованную рану от пули, от чего он завыл так громко, что, казалось, слышит весь Вашингтон.

— Не знаю я, не зна-а-аю! — продолжал кричать парень. — Они заплатили. Сказали, что нужно пару часов форы.

— Так-то лучше. — Чарли отпустила и немного отошла. — Зачем форы? Какая форы?

— Клянусь, не знаю. Они сказали, что хотят от чего-то всех отвлечь.

— Что? — Шарлотта непонимающе свела брови и забегала глазами по маленькому помещению. — Твою мать!

Она вылетела из кабинета и стала звонить Максину, но та не отвечала. Тогда она позвонила Брэндону: он ответил почти сразу.

— Чарли...

— Брэндон, скажи, что наша система не взломана!

— Чарли, новости не очень. — Брэндон вздохнул поглубже, чтобы набраться смелости сказать. — В этой суматохе один из прототипов был украден и украдена с сервера демо-

версия нашей программы.

— Чтоб меня! — Она стукнула ребром кулака в стену. — А основная программа?

— Нетронута. Я её надёжно спрятал, даже ты без моей подсказки не найдёшь.

— Это хорошо. — Шарлотта выпила стакан воды. — А от Джонсон есть вести?

— Это Коди. — Он перехватил телефон. — Несколько минут назад с ней созванивались.

Будет чудом, если её не уволят. Пусть этот прототип — всего лишь игрушка, но...

— Понятно. — Шарлотта вернулась к допросной. — Вы все в норме? Никто не ранен?

— Да, все живы и всё хорошо.

Чарли попрощалась со всеми по телефону и вошла к команде в допросную. Пока она разговаривала, Дойл отправил Алроя и Эдварда на допрос второго, чтобы сверить показания. Шарлотта рассказала, что украли прототип и пробную версию программы.

— Это большая проблема для корпорации? — Майкл скрестил руки и мельком взглянул в окно.

— В принципе, нет. — Она пожала плечами. — Не знаю, как для Пентагона, но мы практически ничего не потеряли. Скорее всего, злоумышленник, который пытался украсть программу, понадеялся, что демо и оригинал — одно и то же. Только вот в чём загвоздка...

Арчи, понимая, что данный проект может заинтересовать не нужных людей, решил запрограммировать свои коды так, чтобы любая пробная версия этой программы будет самоликвидироваться после каждого теста. Только он знал (а потом и Брэндон) нужные алгоритмы, позволяющие оставить пробную версию в работе. Это давало преимущество перед теми, кто совершенно не знал, как пользоваться программой.

— Тогда и сам прототип пистолета вообще никчёмен. — Рейнольд задумался. — Понятно, что это — собственность Пентагона и они в ярости, что их развели как детей, но тогда всё должно закончиться для Джонсон более-менее благоприятно.

— Очень надеюсь... — Шарлотта упёрла руки в бока и посмотрела в окно. — «Гольфо» начинает наглеть, а мы ничего до сих не знаем о них. Кстати, об этом... Предлагаю завтра же ехать к домику Круза. Нужно уже что-то предпринять.

— Согласен. — Рейнольд кивнул. — После рабочего дня поедете с Майком туда.

— Мне до одури надоело, что каждый раз эти люди опережают нас на несколько шагов. Пора уже выиграть хоть одну битву.

— Чувствую себя вором. — Шарлотта надела перчатки и вышла из машины, припаркованной за пару кварталов от нужного дома.

— Да брось. — Майкл включил фонарь, чтобы лучше видеть дорогу. — Мы делаем благое дело.

Через несколько минут они были у дома Круза. Найдя ключ, они аккуратно и тихо вошли в дом, не включая свет. В кабинете был полный бардак. Кто-то до них уже перевернул тут всё. Скорее всего, искали именно то, что ищет Чарли. Уже не надеясь ничего найти, Шарлотта всё же продолжила поиски. Круз заранее предупредил, в каком сейфе и где вообще в кабинете хранит такие документы.

— Господи боже... — Чарли зажала рот от ужаса. — Этот ублюдок покупал органы на чёртом рынке, чтобы предлагать больным в своём фонде...

— Скорее всего, потому что это дешевле и быстрее. — Майкл рассматривал документы, сравнивая с теми ценами, которые видел в отчётах других групп в бюро.

— Да какая разница! — Она всплеснула руками. — Спасая чью-то жизнь, он не думал,

что забирает другую. А, может, и думал... Я даже не знаю, как поеду к нему в тюрьму с предложением сделки. Хочется придушить его голыми руками и отправить на эти же органы.

— Так, выключи эмоции. — Майкл слегка встряхнул её. — Толку будет мало, если ты начнёшь сейчас злиться. Лучше найди хоть что-то, что указывает на «Гольфо». Хотя бы призрачный намёк.

Шарлотта кивнула и продолжила искать, всё ещё потрясённая такими новостями. В документах ничего толком нет, кроме сомнительных данных. Везде в бумагах органы были записаны как какие-то статуэтки.

— Это невозможно связать, но зачем в одном заказе статуэтка под номером три и холодильник для транспортировки? — Шарлотта светила фонариком на лист бумаги.

— Лучше на это глянь. — Майк повернул к ней ноутбук. — Даркнет богат на товары даже больше, чем супермаркет...

— Отлично! — Чарли сложила документы в папку и убрала в сумку. — Вот это да! Тут прям целая база и свои профили...

Аккаунт Круза был активен, поэтому можно было по покупкам отследить получателя денег. Это не могло не радовать Чарли. Наконец-то она смогла приблизиться настолько, что вот-вот поймает убийцу отца за руку.

Услышав выстрел, она схватила ноутбук и спряталась под стол. Майк опрокинул письменный стол, чтобы закрыть себя и Шарлотту.

— Кто бы сомневался. — Чарли вытащила пистолет и выстрелила несколько раз, чтобы дать фору Майку.

Он перебежал в угол, из которого открывался хороший обзор во двор, а вот его видно не было. Пока Майкл отстреливался, Чарли перебежала в другой угол.

— Что будем делать? — Шарлотта нагибала голову всякий раз, когда осколки с панорамного окна разлетались от выстрела.

— Прорываться. — Майкл пригнулся и выстрелил снова. — Нужно убрать хотя бы одного.

Устроить грандиозное стрельбище они позволить себе не могли, потому что у обоих было только по одной обойме патронов. Шарлотта пошла на хитрость и включила два фонаря в надежде, что это поможет ослепить противников. И была права. Эта уловка помогла Майку понять, откуда стреляет один из падавших. Выстрелив несколько раз, он услышал звук двигателя и визг колёс, а потом — тишина...

Чарли аккуратно выглянула и, убедившись, что всё чисто, дала Майку сигнал, что можно выйти. Они вышли через разбитое окно, всё ещё оглядываясь на предмет засады. В нескольких метрах лежало тело мужчины. Сняв маску, Шарлотта чертыхнулась.

— Я так и знала! — Пнув какой-то камень, она убрала пистолет. Это был один из офицеров, арестовавших Шарлотту в Сиэтле. — Его нужно увезти отсюда. Если сюда приедут копы...

— Не приедут. — Майкл убрал пистолет. — Напарник не оставит его. Он обязательно вернётся за ним. Им вообще не на руку, чтобы их раскрыли. Так что они приедут и всё так тут вылизут, что не то чтобы лишней бумажки, лишней пылинки никто не найдёт.

— Ты прав. — Шарлотта опустила к телу. — Не ту сторону ты выбрал, Уорд... — Она закрыла ему глаза и вместе с Майком поспешила покинуть дом.

В этот же вечер они приехали в бюро с доказательствами. Дойл долго рассматривал

документы и профиль на сайте, обдумывая, как всё преподнести Картеру.

— Морган, ты же понимаешь, что мы не сможем ему предложить иммунитет за это? — Картер разглядывал документы. — Максимум, что мы можем...

— Я знаю наш максимум. — Шарлотта кивнула. — До суда защиту свидетелей, а после его будут судить по его преступлениям. Но я думаю, что мы сможем пойти на уступку.

Чарли предложила слегка нестандартный вариант: заключить сделку с прокурором, что после того, как пройдет суд над людьми с «Гольфо», обвинитель будет настаивать только на нескольких годах заключения для Круза.

— Не думаю, что прокурор будет против поймать рыбёшку покрупнее из-за Круза. — Чарли откинулась на спинку дивана. — Тем более торговаться он не будет. Да и у нас нет на это времени. Один из тех, кто пытался убить нас пару часов назад, скрылся. А значит, нам нужно как можно скорее укрыть Круза.

— Ты права, — кивнул Картер. — Сегодня уже я всё равно не смогу ничего сделать, а завтра сделка будет готова.

Обсудив оставшиеся мелкие детали, все разъехались по домам. Шарлотта спрятала ноутбук и документы в одном из сейфов в бюро.

— Неужели мы так близко... — Шарлотта держала пакет с китайской едой и ждала, пока Майк откроет дверь своей квартиры.

— Не мы, а ты. — Он повернул ключ и распахнул дверь, поцеловав её в щёку. — Это всё твоя работа и твоя упёртость.

— Папа! — Николас чуть не снёс отца с ног у самого порога. — Ну, наконец-то! Почему вы так долго?

— Привет, чемпион! — Майкл поймал мальчика на руки и потрепал по волосам. — Мы, вообще-то, работаем!

— Привет, дружок! — Чарли улыбнулась и подошла ближе, а Ник обнял её за шею, всё ещё сидя на руках у отца. — Миссис О'Коннор. — Она рефлекторно сделала шаг назад. — Добрый вечер!

— Добрый. — Кларисса скрестила руки и оценивающе оглядела её с головы до ног. — Николас, почему ты до сих пор не в пижаме?

— Бабушка, я...

— Оставь парня в покое, ладно? — Майкл спустил мальчика на пол. — Как нарушили режим, так и обратно восстановим, да?

— Шарлотта, а почему вы в такой поздний час не дома? — Она подошла ближе и ехидно улыбнулась. — Обычно мужчина провожает женщину. Сын, я тебя не так воспитывала!

— Ник, сможешь Чарли разобрать пакеты на кухне? — Майкл, понимая, что его мать целенаправленно провоцирует, решил, что стоит поговорить с ней один на один. — Иди. — Он кивнул Шарлотте, аккуратно, но уверенно подтолкнув её к кухне.

— Ты в себе вообще, нет? — Майкл зашипел на мать. — Не устраивай концерты...

Настроение было испорчено. Майкл и Николас — единственная соломинка, которая заставляет ещё не сойти с ума в этом кошмаре под названием «Гольфо», но и это у неё пытаются отнять... Шарлотта разбирала пакеты, что-то отвечала Николасу, пытаясь подслушать, но каждый раз собственные мысли заглушали голоса Майка и его матери.

— Ты, наверное, издеваешься? — Майкл схватил Клариссу под руку и отвёл в сторону, чтобы их было меньше слышно. — Я тебе уже всё сказал! Не заставляй меня делать то, что

тебе совсем не понравится.

— Ты не понимаешь? — Она вырвала руку. — Вы из разных миров! Ты не сможешь ей дать то, к чему она привыкла.

— Она не...

— Она привыкла к богатой жизни, ни в чём себе не отказывать, а ты... — Кларисса осеклась и прикрыла глаза. — А ты ей и половины дать не сможешь!

— Ты ничего о ней не знаешь! — Майкл сжал кулаки. — Она не пользуется деньгами, заработанные компанией!

— Хорошо. — Кларисса скрестила руки и ухмыльнулась. — Тогда ответь мне на вопрос: детство она провела в достатке? В огромном доме?

— Да, но...

— Квартиру она сама себе купила почти в центре Вашингтона?

— Она продала в Сиэтле, которую подарил отец, но...

— Вот тебе и ответы, Майк. — Кларисса присела на подлокотник дивана. — Как бы она ни старалась скрывать своё положение и как бы ты ни хотел этого не замечать, рано или поздно вас это рассорит. На неё мне плевать, а вот на тебя и Ника — нет. Я не хочу, чтобы вам снова делали больно.

— Ты меня не слуш...

— Это ты меня слушаешь! — Она ткнула пальцем в грудь Майкла. — При условии, что она как две капли воды похожа на Зои, вам будет в сто крат тяжелее!

— Прости, мам. — Он подошёл к входной двери. — Я уже взрослый мальчик и могу разобраться в своей жизни самостоятельно. Тебе лучше поехать домой.

Кларисса молча кивнула и вышла из квартиры, сказав на пороге, что Майкл ещё поймёт, что она права. Он хлопнул дверью и прикрыл глаза, касаясь переносицы. Как бы ему ни хотелось не думать об этом, но Кларисса воскресила те дурные мысли, которые он уже похоронил...

Встряхнув головой, он натянул подобие улыбки и вошёл в кухню. Шарлотта посмотрела на него с сочувствием, обидой и даже нотками разочарования. Несмотря на то, что ей было неприятно за Майка, ещё больше её злило такое неуважение к ней самой.

— Наверное, мне стоит уйти. — Шарлотта положила кухонное полотенце и собралась выйти в коридор.

— Так, куда? — Майкл перегородил путь. — Будь умницей и вернись к столу. — Он развернул её и легонько сжал плечи, направляя к кухонному островку.

— Мне очень жаль. — Она зашептала ему, чтобы Ник не услышал, пока тот расставлял тарелки. — Правда. Я так не хочу, чтобы ты ругался с ней из-за меня.

— Это ты прости. — Майкл поцеловал её в висок и помог сложить коробки из ресторана в мусор. — Я сказал, что всё решил. Оказывается, нет. Но я обещаю, что разберусь. При всей моей любви к ней, моя мать должна понимать, что не имеет права вмешиваться в мою личную жизнь.

— Ой! — Николас воскликнул, глядя на разбитую тарелку. — Я случайно... — Он начал собирать осколки и успел выбросить пару крупных кусков прежде, чем порезал палец.

— Всё хорошо. — Чарли перехватила его и посадила на угол столешницы. — Где у вас аптечка?

Чарли всегда удивляло, как Ник мог перетянуть одеяло на себя, заставив всех вокруг забыть, что было несколько минут назад. Сознательно он это делал или нет, но ещё ни разу

его способность не делала хуже.

Пока Майкл убирал осколки, Шарлотта обработала рану и залепила пластырем. Было видно, что ему немного больно, но в силу возраста Николас хотел казаться взрослым и только лишь молча сводил брови, когда щипало.

— Готово. — Чарли улыбнулась и сложила всё в аптечку. — Ты очень храбрый, Ники.

— Давайте уже кушать. — Мальчик гордо вздёрнул подбородок и спрыгнул с островка. — Я голодный.

Шарлотта и Майк переглянулись и сели за стол. После ужина Майкл пошёл укладывать сына спать, а Чарли прибралась на кухне. После всех нужных процедур Николас переоделся и лёг в постель.

— Сынок, нам с тобой нужно поговорить. — Майк присел на край кровати. — Помнишь, ты хотел, чтобы Шарлотта переехала к нам?

— Да. — Ник воодушевился.

— Так вот. — Майк придвинулся ближе и коротко улыбнулся. — Она не сможет к нам переехать.

— Почему? — Мальчик грустно посмотрел на отца. — Ей не нравится у нас?

— Нравится. — Майкл погладил сына по волосам. — Просто Чарли нужно своё место. А в нашем доме места мало. У тебя же есть своя комната, свой шкаф? — Он поправил одеяло, а Николас кивнул. — Вот и ей нужен свой уголок. Она же девочка.

— И что мы будем делать?

— Мы просто переедем в квартиру побольше. — Майкл хотел встать, но Ник взял его за руку.

— А в новом доме у меня будет своя комната? — Он смотрел на отца, а тот кивнул. — И можно фотографии с мамой взять?

— Конечно. — Майкл обеспокоено снова сел рядом. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто бабушка сказала, что Шарлотта отберёт всё мамино. Она же не отберёт?

— Конечно, нет. — Майкл прикрыл глаза, понимая, что его мать уже начала настраивать Ника против Чарли. — Бабушка просто волнуется за тебя и совсем не знает Чарли. Давай, ложись. — Он выключил светильник. — Спокойной ночи, сын. Я люблю тебя.

Поцеловав сына, Майкл вышел из комнаты и шумно выдохнул. Ситуация с Клариссой уже начинала его напрягать и даже бесить. Он совсем не подозревал, что его мать может зайти с этой стороны — давить на Ника и настраивать его против Шарлотты. Во что бы то ни стало Майк решил, что должен разобраться с ней и поставить жирную точку в этом вопросе.

— Что делаешь? — Войдя в комнату, он обнаружил, что Шарлотта что-то смотрит в телефоне.

— Как что? — Она повернула экран. — Квартиры смотрю.

Они просмотрели десятки вариантов. Что-то не подходило из-за района, что-то не подходило по планировке, что-то просто не нравилось, что-то было слишком далеко от всего сразу: от бюро, от корпорации, от детского сада Ника.

— У Грейс есть знакомый риелтор. — Шарлотта убрала телефон и легла на подушку. — Может, обратимся к нему? Это очень сэкономит наше время.

— Я не против. — Майк с теплотой смотрел ей в глаза. — Делай, что хочешь, лишь бы побыстрее нам лечь спать в нашей постели.

— Прозвучало слишком сопливо. — Она скривила лицо.

— Да ты что? — Он рассмеялся. — А это не сопливо?

Майкл начал щекотать её, заставляя изворачиваться. Чтобы не разбудить Ника, он слегка зажал ей рот. Они дурачились, словно дети. Несмотря на все проблемы, у них всё же было то самое умение абстрагироваться хотя бы на несколько минут. Им было хорошо в этот момент. Казалось, что ничего не существует, кроме них. Да и ничего не нужно было. Им обоим было достаточно, что они рядом.

Чарли схватила подушку и ударила ею по лицу Майка, от чего он перевернулся на спину. Не долго думая, она села на него сверху и стала щекотать в ответ. Но силы явно были не равны. Майкл перехватил её руки и крепко сжал за спиной. Резко поднявшись, он остановился в миллиметре от её губ.

— Ты знаешь, что играешь нечестно? — Чарли рефлекторно облизнула пересохшие губы.

— Ты тоже нечестно играешь...

Майкл впился в её губы, отпустив руки за спиной. Шарлотта обвила его шею руками, прижавшись к нему как можно крепче. Становилось жарко. Сняв с неё майку, Майкл медленно, клеточка за клеточкой, спускался к груди, заставляя Чарли дышать тяжелее и чаще. Она сдавленно застонала и откинула голову, наслаждаясь его поцелуями.

Руки блуждали по разгорячённому телу. С каждой секундой Чарли расслаблялась. Он облизнул сосок, слегка прикусив его. Шарлотта медленно двигала бёдрами, чувствуя, как Майк возбуждается сильнее. Они чувствовали друг друга. Чувствовали, что им прямо сейчас хочется друг от друга. Они дразнили друг друга, упивались сладкими мучениями. Но одновременно с этим хотели продлить эти прекрасные ощущения.

Майкл резко перевернул её и стянул с себя футболку. Он одаривал её тело поцелуями, не пропуская ни сантиметра. Чарли затаила дыхание и наблюдала, как Майк медленно снимал с неё остатки одежды. Он, глядя в глаза Чарли, целовал внутреннюю сторону бедра, мягко сжимая кожу. Майкл намеренно пропустил лобок и промежность и поднимался всё выше, заставляя её стонать громче. Ему нравилось, как она извивалась под ним, требуя больше и больше ласки.

Майкл поцеловал шею Шарлотты, одновременно войдя в неё. Её стон, граничащий с криком, был заглушён поцелуем. Он двигался медленно и нежно, словно боялся, что она растворится под ним и исчезнет навсегда. Чарли обхватила его бёдра ногами, надавливая на ягодицы, дав понять, что он может двигаться быстрее.

Упрашивать Майка не пришлось. Майкл то входил, то почти полностью выходил, меняя темп. Шарлотта застонала, прикрыв глаза. Разлившийся по всему телу жар сводил все органы внутри. Казалось, что она не сможет выдержать такого переизбытка чувств. Когда Майкл коснулся пальцем клитора, она жалобно пискнула в руку, обхватив предплечье другой рукой. Он знал, что сводит её с ума, поэтому ласкал клитор и двигался в ней синхронно. Чарли рефлекторно двигала бёдрами ему на встречу, не упуская такт.

Пробормотав что-то несвязное, Майкл убрал руку с лобка, заглушив её протест поцелуем. Чарли решила отыграться: медленно то сжимала, то разжимала мышцы влагалища. Он еле сдержался, чтобы не кончить раньше. Она ухмыльнулась ему в губы и стала делать это быстрее.

Майкл издал звук, похожий на рык, и снова начал ласкать клитор. Они словно играли друг другом, соревнуясь, кто доведёт до оргазма быстрее. Шарлотта почувствовала, что вот-вот кончит, поэтому собрала остатки сил и перевернула Майка на спину.

— Лежи смиренно, — прошептала Шарлотта и сильнее сжала член внутри себя, взяв его руки в замок.

Майкл ухмыльнулся и расслабился. Чарли двигала бёдрами сначала медленно, настраивая нужный темп. Она всё сильнее и сильнее сжимала его плоть, увеличивая скорость своих движений. Он застонал, прикрывая глаза. Майк обхватил бёдра руками, сжимая шелковистую кожу. Шарлотта откинула голову и полностью отдалась чувствам, двигаясь на нём быстрее быстрее и быстрее...

Чувствуя, что уже на пике, Майк резко поднялся и обхватил одной рукой её талию, припав губами к груди, кусая затвердевший сосок. Они кончили почти одновременно. Скорость бёдер Шарлотты уменьшалась с каждой секундой. Майкл продолжал держать её за талию и с нежностью поглаживал до тех пор, пока возбуждение не улеглось. Она обессиленно обмякла, безвольно повиснув на его плечах.

— Что за соревнования ты устроила? — Он тяжело дышал, всё ещё прижимая её к себе.

— Подожди... — Чарли положила голову на плечо, осознав, что вообще не может думать.

— Надо дразнить тебя почаще. — Майкл поцеловал в плечо.

Немного восстановив дыхание, он поднял её и пошёл в душ. Чарли окончательно пришла в себя только спустя время, стоя под напором прохладной воды. Ей было настолько жарко, что не хотелось отходить от холодной стены вообще. Майкл немного увеличил подачу горячей воды.

— Ты идёшь? — Майкл, выйдя из душа, обернув полотенце вокруг бёдер. Она замотала головой, облокотившись рукой о раковину. — Тебе плохо? — Он подошёл ближе, подав руку.

— Нет. — Чарли шумно выдохнула. — Просто коленки трясутся. — Она тихо рассмеялась и приняла помощь Майка.

Майк помог ей вытереться и бережно укутал в махровый длинный халат. Сегодня они оба выложились по полной. Даже больше, чем хотели. Сил не было не то чтобы лечь в кровать, даже дойти до неё. Не успев опустить головы на подушки, они почти мгновенно отключились.

Шарлотта открыла глаза, щурясь от луча солнца, который настойчиво пробивался сквозь плотные занавески. Поглядев на часы, она резко вскочила.

— Доброе утро. — Майкл вышел из ванной комнаты, застёгивая рубашку.

— Почему не разбудил? — Она на скорую руку завязала волосы в хвост.

— Тебе же всё равно сегодня в корпорацию. — Он чмокнул её в щёку. — Встреча с подрядчиком только в десять, а время половина девятого. А вот я уже сильно опаздываю.

— Ты уже отвёз Ника? — Чарли натягивала брюки.

— Как раз хотел просить тебя. — Майкл улыбнулся и подал её атласную блузку изумрудного цвета.

— Не вопрос.

Майкл попрощался с ней и спешно покинул квартиру, допив кофе уже в коридоре. Шарлотта привела себя в порядок и вышла на кухню, где Николас уже почти заканчивал доедать завтрак.

— Доброе утро, дружок! — Она поцеловала его в макушку и налила кофе. — Как спалось?

— Хорошо. — Ник улыбнулся, поедая хлопья с молоком. — Мы правда переедем все

вместе?

— Правда, — с улыбкой произнесла Шарлотта и облокотилась на столешницу.

— А ты уже выбрала дом? — Ники с прищуром посмотрел на неё. — А я смогу выбрать себе комнату сам?

— Ты выберешь себе комнату, какую захочешь. — Шарлотта посмотрела на время и допила кофе. — Сегодня я попрошу одного хорошего человека найти нам подходящие варианты, а завтра сможем вместе поехать. И ты поможешь нам выбрать. Идёт?

— Ура! — Он всплеснул от радости руками и побежал в свою комнату. — Я за вещами!

Чарли рассмеялась и прошла в гостиную, чтобы собрать свою сумку и найти ключи от машины. Она резко остановилась и взвизгнула, совсем не ожидая увидеть в гостиной мать Майка.

— Доброе утро, мэ. — Шарлотта равнодушно прошла дальше и как ни в чём не бывало продолжила собирать вещи.

— Да уж какое доброе! — Кларисса ходила за ней по пятам. — Я пришла поговорить с тобой.

— А нам есть о чём?

— Конечно! — Она грубо развернула её к себе лицом. — Смотри на меня, когда с тобой говорю!

— Не смейте трогать меня! — Чарли вырвала руку. — Что вы хотите?

— Я хочу, чтобы ты оставила в покое моих мальчиков! — Кларисса скрестила руки, а Чарли опешила от такого наглого заявления. — Рано или поздно ты их бросишь, потому что Майкл — не «птица твоего полёта»! — мать Майка говорила это так, словно знала будущее наперед. — С Зои у них была любовь, а ты так... — Она презрительно оглядела Шарлотту, не решаясь произнести то, что хотела.

— Да уж. — Чарли усмехнулась. — Да вы прямо Нострадамус.

— Не хами мне, девочка! — Она закипала. Вот уж не думала она, что Чарли настолько крепкая. Зои бы уже давно вышла из себя, наговорив гадостей.

— Послушайте, Кларисса...

— Я уже сказала, для тебя я миссис О'Коннор! — Кларисса сузила глаза. Пожалуй, будь Кларисса чуть смелее, то точно ударила бы её.

— Нет, Кларисса, — шёпотом заговорила Чарли, по-особенному выделив её имя. — Скажите спасибо, что Ники собирается в своей комнате, иначе я бы сказала вам всё, что я вас думаю. Майка я не брошу, как ни старайтесь.

— Да чтоб тебя! — Она топнула ногой и обогнала её, встав спиной к коридору. — Ну раз так, то выбирай, либо ты с Майком, либо Майк с Ником!

— В каком с-смысле? — Чарли запнулась, догадываясь, о чём она говорит.

— Да-да, моя хорошая, ты правильно поняла. — Кларисса самодовольно скрестила руки. — Либо ты оставишь их в покое, либо я приложу все усилия, чтобы оформить полную опеку Николаса на себя. Поверь, я могу это сделать. Сможешь ли ты лишиться этого чудесного мальчика отца? Ты бы смогла лишиться себя отца?

Кларисса надавила на больное. Она не могла упустить шанса вскрыть и без того незажившую рану Чарли. Нашла информацию о смерти Арчи в интернете и решила не упускать шанса манипулировать этим.

— Бабушка? — Николас стоял в проходе, теребя бретельки от своего рюкзака.

— Доброе утро, мой сла-а-адкий! — Кларисса развернулась и тут же кинулась обнимать

внука. — А я за тобой!

Не слушая мальчика, Кларисса вывела его из квартиры и не дала попрощаться с Чарли. Она хлопнула дверью, чем заставила её вздрогнуть. Шарлотта опустилась на диван. Сейчас она чувствовала себя такой беспомощной, словно весь мир катился в бездну, а она не может ничего сделать. Хотелось позвонить Майку и всё рассказать, но знала, что он только больше взбесится. Она не была уверена, способна ли Кларисса на это, но проверять не хотелось. Тем более Майкл почти всегда на работе. Это очень хороший аргумент для суда. Шумно выдохнув, Чарли вытерла слёзы и вышла из квартиры.

В корпорации она провела не больше пары часов. Отречённо соглашаясь на любые предложения о ремонте, Шарлотта не обращала внимание вообще ни на что. Шон, видя, что с ней что-то не так, отправил её проветриться, а сам продолжил обсуждать вопросы по ремонту офисов.

Чарли не сразу поняла, что приехала в бюро. Она всячески старалась избегать Майка. Увидев её состояние, он сразу поймёт, что что-то произошло. Ей однозначно нужно подумать обо всём.

От мыслей её отвлек звонок из тюрьмы.

— Шарлотта, здравствуйте! — В голосе Маркуса были слышны нотки надежды.

— Здравствуйте, — ответила Шарлотта, рассматривая стену пустым взглядом. — Ваша сделка готова. Завтра приеду с документами. Вас будут судить за ваши преступления, а пока вы будете в программе защиты свидетелей. Сейчас же мы договорились, чтобы вас пока перевели в изолятор, чтобы с вами ничего не произошло. А как только сделка будет подписана, вас заберут маршаллы. — Она рассказывала условия, словно робот.

— Так не пойдёт! — Он гневался. — Мы договаривались о другом!

— Мы с вами ни о чём не договаривались. — Чарли слотнула, прикрыв глаза. Она понимала, что начинает злиться, но старалась держать себя в руках.

— Ты обманула меня!

— Послушай меня сюда, старый ублюдок! Ни ты, ни кто-либо ещё, не смеет диктовать мне условия, ясно? — она говорила тихо, но с такой злостью, что Круз не на шутку испугался. — Я выбила для тебя лучшую сделку, хотя очень не хотела. За то, что ты сделал, тебя убить мало. И если не примешь то, что предлагает бюро, поверь, ты сядешь так на долго, что твой конченный прах будет гнить ещё лет сто в этой тюрьме, ты меня понял?

Круз согласился на сделку. Завтра Шарлотта поедет вместе с Дойлом в тюрьму, чтобы подписать бумаги. Она повесила трубку, ударив кулаком в стену.

Сегодня у Чарли получалось обходить возможные столкновения с Майком очень удачно: то он был занят разными отчётами и не мог отвлечься, то Шарлотта делала вид, что занята сделкой или корпорацией. Это не могло не радовать её.

Собираясь домой, Шарлотта продумывала возможные сценарии диалога. Конечно, один из вариантов был просто вывалить всё на Майка и пусть разбирается со своей матерью как хочет, но... Этот путь только на самый и самый крайний случай. Проходя мимо кабинета Николь, она невольно стала свидетелем разговора:

— Ну, давай, рассказывай. — Николь сидела чуть дальше от выхода, поэтому её было слышно хуже.

— Что ты хочешь услышать? — По звукам Шарлотте показалось, что Майкл что-то пьёт. — Хочешь услышать, что я окончательно потерял голову? — Было понятно, что он улыбается. — Шарлотта... — Майк произнёс её имя так, словно пробовал на вкус. —

Шарлотта только на первый взгляд боевая и властная женщина. На самом деле она очень мягкая и хрупкая. Именно с ней я понял, что такое адекватное поведение в отношениях. А ты помнишь, какие качели устраивала Зои...

И снова Зои... Хотя она и не знала эту женщину лично, но никто не бесил больше. Раньше Чарли как-то остерегалась этих мыслей, потому что нельзя думать о покойниках плохо, но... Частые упоминания о женщине, которая только внешне похожа на Чарли, были уже настолько поперёк горла, что от мыслей о ней тошнило. Да и от неё самой тоже тошнило...

Шарлотта прикусила губу и продолжила слушать.

— Пусть она показывает, что сильная, но о ней хочется заботиться, понимаешь? Но вместе с тем она заботится обо мне, о Нике. — Майкл сделал ещё глоток. — Когда её взяли в заложники на днях, я не думал о бомбах или о том, что мы там тоже можем погибнуть. Я думал только о том, что она там, а я не могу защитить её прямо сейчас.

— Ты влюблён, Майк. — Эн Джей тихо рассмеялась. — По-настоящему влюблён. Скажи ей об этом. Пока не поздно.

Чарли случайно зацепилась ногой о край порога. Она сморщилась и быстрым шагом завернула за угол, чтобы собственная неуклюжесть не выдала её. Услышанный разговор сбил её с толку. Всё, что она придумала сказать сегодня, летело в тартарары.

Да, она влюбилась. Влюбилась как школьница. Отпускать Майка, да и Ника тоже, она совсем не хотела, поэтому решила на отчаянный шаг...

Шарлотта стояла у двери квартиры Майкла и боялась постучать. Да у неё есть ключи, но открыть самой было ещё страшнее. Как только она войдёт в эту квартиру, назад пути не будет...

— Чарли? — Майкл открыл дверь. — Почему ты стучишься?

— Прости я... — Она вошла, заламывая пальцы на руках. — Просто не смогла найти в сумке.

— Я уже начал волноваться. — Он хотел помочь снять ей пальто, но она отстранилась.

— Подожди.

— Что-то случилось? — Майкл беспокойно прошёл за Чарли в гостиную.

— Мне кажется, мы торопимся с переездом. — Она стояла у дивана, не решаясь сесть. — Эта вся ситуация с корпорацией, бюро. Я буквально разрываюсь. Ещё дело отца, и я...

— Ты передумала? — Майкл подошёл ближе, стараясь заглянуть ей в глаза. — Посмотри на меня.

— Нет, я... — Она шумно выдохнула. — Ответь мне только на один вопрос. Всего один. Когда ты смотришь на меня, видишь ли ты Зои? Хотя бы на секунду?

Это была провокация чистой воды. Конечно, она прекрасно понимала, что Майкл уже очень давно не видит в ней Зои, но отрицать очевидное внешнее сходство глупо. Любой, кто знал когда-то Зои, будет видеть её в Чарли, хотя бы внешне. И это действовало бы и в другую сторону. Да чего греха таить: Шарлотта сама это поняла и думала так же. Но вопрос совершенно в другом: готова ли она принять это или нет.

— К чему эти вопросы? — Майкл чуть отстранился от неё. — Ты же знаешь, что...

— Я хочу быть уверенной...

Чарли несла откровенный бред. Она пыталась спровоцировать Майка сказать то, что никогда бы не хотела услышать от мужчины, с которым хотела бы провести всю жизнь. Но,

откровенно говоря, она до сих пор не была уверена в том, что Майкл действительно с ней потому что она — Шарлотта Морган и только.

— Можешь кое-что сделать для меня? — Чарли присела на подлокотник дивана. Майкл неуверенно кивнул. — Закрой глаза и представь, что вот стою я и стоит Зои.

— Я не хочу это делать. — Майкл попятился, не понимая, что вообще она творит.

— Пожалуйста. — Она встала и подошла ближе. — Представь и выбери одну из нас. Представь, что как только ты сделаешь выбор, кто-то из нас двоих исчезнет навсегда.

Майкл давно задавал себе этот вопрос: что было бы, будь Зои жива. Он закрыл глаза и задумался. С одной стороны Зои, отношения с которой были словно игра в кошки-мышки. С другой — Шарлотта, с которой он чувствовал тот самый уют и спокойствие, что всегда хотел. И если раньше он не мог определиться точно, сейчас картинка была яснее некуда: Майкл выбрал бы Шарлотту. И сейчас выбирает её... Через несколько секунд он открыл глаза и напоролся на разочарованный взгляд.

— Прощай, Майкл. — Чарли почти бегом направилась к выходу. Майкл успел захлопнуть перед ней дверь.

— Да что с тобой? — Он держал дверь. — Ты же сама попросила!

— Да, попросила. — Шарлотта грустно усмехнулась. — Но если бы я действительно была бы тебе дорога, потому что это я, а не... — Она прикрыла глаза. — Ты бы даже не думал.

— Но...

— Всё хорошо. — Шарлотта улыбнулась и провела рукой по щеке. — Я понимаю, правда. Твоей вины нет, что мы похожи. Прости, что не поняла этого раньше.

Ошарашенный Майкл даже убрал руку от двери. Чарли воспользовалась моментом и быстро вышла из квартиры. Оказавшись на улице, она подняла голову к небу. Большие капли дождя больно били по лицу, но это помогало остыть.

Шарлотта прекрасно осознавала, что повела себя очень глупо, даже по-детски. Но она не смогла придумать ничего лучше. Конечно, был ещё вариант рассказать Майку о словах матери, но, честно говоря, она собиралась это сделать при условии, что он повёл бы себя иначе.

Да, Чарли сама поверила в свою провокацию. Поверила в этот детский лепет. Наверное, так было легче. Легче принять, что она вовсе не нужна Майклу, чем думать, отнимет ли Кларисса Ника. Конечно, если бы его мать выполнила свои угрозы, то Шарлотта винила бы в этом себя.

— Майкл? — Чарли, не глядя, ответила на звонок.

— Нет, это Дойл. — Голос начальника был встревожен. — Что-то случилось?

— Нет-нет. — Она села в машину, включив печку на всю. — Мы поедем в тюрьму на служебной или...

— Я поэтому поводу и звоню...

Через пару часов после разговора с Шарлоттой Круза должны были отвести в изолятор, но он каким-то чудом оказался втянут в драку, в результате которой погибло несколько заключённых. И Маркус оказался в их числе. А ещё аккаунт Круза в даркнете был уже удалён.

— Да ты издеваешься! — Шарлотта несколько раз ударила по рулю. — Я сейчас же еду в бюро.

Не дослушав Рейнольда, она кинула телефон на сидение и на огромной скорости

поехала в ФБР. Несмотря на страх большой скорости, Чарли гнала по улицам Вашингтона, словно её не пугала смерть. Она даже не стала заезжать на парковку. Схватив документы и табельное оружие, Чарли поднялась на нужный этаж и вошла в кабинет директора без стука.

Выглядела она, конечно, не очень: мокрые от дождя волосы висели как пакля, растёкшаяся туш и злой взгляд. Картер как-то неловко вжался в кресло, на мгновение испугавшись.

— Когда-нибудь ты получишь выговор за несоблюдение субор...

— Мне плевать! — Чарли хлопнула дверью и кинула на стол свои документы с кобурой. — Странно получается, мы договариваемся о сделке, а через пару часов Круза убивают в какой-то драке. Не кажется ли вам, что это ещё одна подстава? Не слишком ли их много за последний месяц?

— Мы тоже так дум...

— Заткнитесь, господин директор! — Она продолжала кричать. — О сделке знали только несколько человек: я, вы оба, О'Коннор и прокурор Хендрикс. Я уверена только в двух людях, и этих людей нет в этой комнате.

— Чарли... — Дойл пытался понизить градус разговора, но никак не мог уловить момент, когда вклиниться в монолог Шарлотты.

— Да как ты смеешь! — Картер аж затрясся от бешенства. — Пошла вон отсюда! Ты уволена!

— Прекрасно! — Чарли открыла дверь. — Ноги моей не будет больше в этой конторке!

Чарли выбежала из кабинета директора, чуть не сбив с ног Максин. Она чувствовала бессилие, жалость к себе и пустоту... Пустоту, которая уничтожала изнутри. Пустоту, которую ничем не заполнить. Чувства безысходности и одиночества поглощали так быстро, что она и подумать не успела, как обвинила всех в этой неудаче: себя, которая не смогла найти в себе больше сил и уверенности начать это дело раньше, Майкла, который оставил её в такой сложный для неё момент (и её вовсе не волновало, что именно она порвала с ним пару часов назад), Дойла и Картера, которые выглядели виновными. Она обвинила даже отца...

— Какого чёрта ты полез в это, отец?! — Она кричала на весь салон и вела автомобиль на непозволительной скорости. — Почему? Зачем ты бросил меня? Ты бросил меня! Бросил!

Доехав до какого-то пустыря, Чарли вышла из машины и закричала в небо так громко, что голос уже начинал садиться и хрипеть. Ей казалось, что она сможет всё вытерпеть, всё преодолеть, но постоянная усталость, постоянные стрессы, постоянные неудачи в деле отца сделали своё дело. Она сорвалась. Сорвалась настолько, что не была уверена, сможет ли собрать себя по кусочкам снова.

Дождь продолжал лить. Отвратительный и ледяной ветер пробирали до костей. Но она сидела на капоте машины и курила, трясясь от холода. Шарлотта думала о том, что не знает, как жить дальше и что вообще делать. Для неё всё рухнуло в один миг...

— Всё хорошо? — Мужчина, восседавший в большом кожаном кресле, повернулся к своему гостю.

— Всё прошло идеально. — Второй человек сидел напротив. — Морган уволена.

— А что с «Охотником»? — Владелец кабинетапил бурбон.

— А вот здесь есть проблемка... — Второй откашлялся. — Никто не знал, что они запрограммируют демоверсию на самоликвидацию после тестирования. Только в оригинале

есть коды доступа для полного контроля проекта.

— А доступ у министра и Морган... — Мужчина развернулся к окну. — Раз вы так никчёмны и не можете достать мне программу, я сам её получу. А теперь все пошли вон. — Он даже не повернулся, чтобы проверить, вышли ли люди. — Пора поиграть по-взрослому, мисс Морган...

Декабрьский снег аккуратно и нежно застилал собой Вашингтон. Шарлотта Морган, сидя в своём кабинете, смотрела в окно и вполуха слушала, что говорят Брэндон и Шон на очередном совещании корпорации. С момента расставания с Майком и ухода из бюро прошло чуть больше месяца. Честно говоря, Чарли была рада, что весь этот месяц ей не пришлось думать о том, что произошло: слишком много работы в корпорации, ремонт кабинетов, усиление охраны — всё это полностью забирало её внимание.

За всё время ни Чарли, ни Майкл не предпринимали попытки встретиться. Шарлотта боялась, что не сможет устоять перед ним. Пока в эту минуту обсуждался проект «Охотник» внутри корпорации, она думала о том, что сделала всё правильно: если бы Майкл действительно хотел, то встретился бы уже давно. Значит, всё, что было между ними, было лишь иллюзией. Может, это и к лучшему: пока Шарлотта не думает о Майке и не видит его, она практически не чувствует душевной боли.

— Чарли! — Шон легонько стукнул по столу. — Ты вообще с нами?

— Что? — Она нехотя оторвалась от окна. — Да, простите. Можно ещё раз вопрос?

— У тебя всё в порядке? — Брэндон тревожно положил ладонь на её руку.

— Сомневаюсь, что этот вопрос был на повестке дня. — Шарлотта тихо хихикнула, но напоролась на недовольные лица. — Да, всё в порядке. Просто задумалась. — Она сделала вид, будто увлечена документами, что лежали перед ней. — Так когда, говорите, Пентагон назначил встречу?

— Да чёрт бы с этим Пентагоном! — Шон закрыл стеклянную дверь конференц-зала. — Может, наконец, расскажешь, почему ты ушла из бюро? А как же дело отца?

— Именно из-за отца я и ушла. — Она шумно выдохнула и сделала глоток уже остывшего кофе. — Я не могу больше доверять ни Дойлу, ни Картеру.

— Очень интересно...

Практически три недели Чарли скрывала, что уволилась из бюро, ссылаясь, что взяла отпуск для того, что посвятить себя фирме, пока идёт ремонт. Тем более, «Охотник» отнимает слишком много времени. Но всё вскрылось, когда из бюро прислали её вещи. Тогда-то Шон и Брэндон узнали об увольнении, но Чарли наотрез отказалась это комментировать.

Рассказав, что произошло месяц назад, Чарли ощутила те же чувства, что и в ту ночь, но ощущения были какими-то глухими, словно она видела это со стороны. Рассуждая сейчас, она подумала, что, возможно, зря тогда наговорила гадостей Дойлу и Картеру. Ведь рассказать о том, что Шарлотта и Майкл были в доме Круза, мог и второй детектив, который остался в живых после перестрелки.

— Может, ты и права. — Шон задумчиво почесал подбородок. — Я уверен в Картере, но всё это очень странно. Тем более, если бы слил тот коп, то они убрали бы Круза ещё до того, как он звонил тебе. Понимаешь?

— Это мне и не даёт покоя. — Чарли встала с кресла и посмотрела в окно. — Но если бы Картер или Дойл были бы как-то в этом замешаны, то они не стали бы впускать меня в это дело. Сделали бы всё, что только возможно, лишь бы я вообще не участвовала.

— И здесь ты права. — Шон смотрел ей в спину.

— Слушайте, а что если попробовать вернуться? — Всё это время молчаливый Брэндон

сказал хоть что-то.

— Да ты что?! — Она развернулась и изобразила удивление. — Картер в жизни меня не подпустит к бюро!

— Да ты выслушай сначала!

Брэндон предложил обновить программное обеспечение для ФБР. И не просто обновить, а написать новую программу с нуля. Да уж, такое возвращение, пожалуй, сродни выбиванию дверей с ноги.

— Не думаю, что он согласится. — Шарлотта мотнула головой.

— А ты уверена, что после слова «бесплатное» он будет дальше вникать? — Шон ухмыльнулся и подпёр рукой голову. — Я не говорю, что Харви халевщик, но все бюджетники готовы на что угодно, чтобы не тратить деньги. А говорить ему, что ты собираешься запускать с нуля и вовсе не обязательно.

— Тем более, продемонстрировать, что ПО в бюро некудышное, я готов хоть сейчас. — Брэндон развернул планшет и толкнул к ней.

— Ты же понимаешь, что это преступление? — Чарли вскинула бровь и улыбнулась. — Если агенты приедут за тобой прямо сейчас, я покрывать не стану. — Она лишь секунду смотрела на него, а потом залилась звонким смехом.

— Что-то как-то не смешно, — Брэндон громко сглотнул, глядя через стекло в коридор. — Они же не могли приехать так быстро?

Шарлотта развернулась и увидела, что Рейнольд Дойл записывается на стойке регистрации. Она толкнула планшет обратно и приказала сейчас же всё удалить. Чарли вальяжно сидела в кресле, развернувшись вполоборота к стеклянной двери, в ожидании бывшего начальника. Он приоткрыл дверь и несмело постучал.

— Добрый день, мистер Дойл. — Шарлотта слегка крутилась в кресле. — Чем обязана?

— Мы можем поговорить? Один на один? — Рейнольд закусил щёку, взглядом показывая на Шона и Брэндона.

— Мистер Дойл, это мои люди, — она сузила глаза и едва заметно улыбнулась, — вот им я доверяю.

— Чарли, да брось! — Рейнольд шумно выдохнул. — Нам правда надо поговорить. Это очень важно.

Она помедлила несколько секунд, прожигая взглядом бывшего босса и кивнула Шону и Брэндону, что те могут идти. Показав жестом, что он может сесть, Чарли попросила секретаря принести кофе.

— Быстро вы восстановили всё. — Рейнольд огляделся.

— Ты пришёл поговорить о нашем ремонте? — Шарлотта откинулась на спинку кресла, кивком поблагодарив секретаря за кофе. — Сомневаюсь, что бюро беспокоят дедлайны ремонта и сметы.

— Нет, извини... — Дойл перешёл сразу к делу. — Во-первых, я бы хотел извиниться за себя, за Картера и за бюро в целом, что с тобой обошлись не самым лучшим образом.

— Да ну?

— Ладно. назовём вещи своими именами. С тобой обошлись по-свински. — Рейнольд учтиво наклонил голову, показывая, что действительно сожалеет. — Во-вторых, я сам обеспокоен тем, что произошло. Это всё очень и очень странно. И я приставил слезку за Картером. — Но он чист. — Дойл отпил кофе. — Весь этот месяц его пасёт мой хороший знакомый. Бывший агент. Но, кроме дома, бюро и гольфа, Картер нигде не бывает.

— Я знаю. — Шарлотта встала и подошла к окну. — А ты между домом и ФБР иногда посещаешь бар на Седьмой.

— Прости? — Он поперхнулся. — Ты следила?

— А ты думал я просто так это оставлю?! — Она с каким-то остервенением приблизилась к нему, облокотившись руками о стол. — Кто-то из бюро мне мешает... — Шарлотта осеклась и прикрыла глаза, — мешал и вставлял палки в колёса всё это время, просто играл с нами. Если это не ты или Картер, то кто? Уже плевать мне на эту сделку с Крузом. Вспомни про доступ к базам.

Шарлотта напомнила, что когда подставляли Николь, все следы были подчищены и стёрты записи с камер. А полный доступ к камерам на их этаже был только у Картера и Дойла.

— Всё крутится вокруг вас двоих. — Чарли устало опустилась на кресло. — Я уже всю голову сломала.

— Мы можем хоть сейчас проверить мои входы в базу. — Дойл поджал губы. — Это уж точно невозможно стереть.

Она недоверчиво посмотрела на него, но телефон в руки всё же взяла. Действительно, каждый вход фиксируется и удалить его невозможно. Шарлотта отодвинула от себя гаджет и снова повернулась к окну.

— Ты готова вернуться? — Дойл заставил её развернуться. — Я же вижу, ты скучаешь по команде.

— Не уверена, что Картер будет согласен. — Шарлотта скрестила руки и шумно выдохнула.

— А это будет проверкой. — Рейнольд откинулся на спинку кресла. — Если он не причастен, то у него не будет повода тебе отказывать.

— Может, ты и прав. — Чарли понимающе вскинула брови. — Тогда ты должен знать кое-что ещё...

Шарлотта решила довериться ему. Тем более его тоже стоит проверить: виновный ни за что бы не позволил ей даже и думать об обновлении ПО. Но реакция Дойла приятно удивила его: Рейнольд не просто согласился с планом, даже наоборот — обрадовался.

— Наконец-то! — Дойл допил кофе и улыбнулся. — Наконец-то в бюро будет нормальная база, а не это старьё.

Конечно, Шарлотта не сказала, что собирается полностью менять программное обеспечение, потому что хочет контролировать всю систему ФБР, да и вообще не сказала ничего из плана. Был озвучен только мизерный процент всей правды. Тем более подобные государственные заказы, выполняемые коммерческими фирмами, всегда передаются в полном объёме органу, заказавшему проект. А передать все алгоритмы — признать обман. Признать обман — окончательно испортить отношения между Шарлоттой и Картером и навсегда лишиться шанса на поддержку бюро.

— Тогда до завтра? — Рейнольд мягко коснулся её плеча.

— До завтра. — Уголки губ Шарлотты поднялись вверх.

— Постой-ка... — Дойл уже на выходе обернулся. — Ты же не просто так хочешь обновить версию, верно?

— Не понимаю, о чём ты. — Шарлотта даже не подняла на него глаза, подписывая какие-то документы.

— Ты можешь надуть Картера, но не меня. — Он выглянул в коридор и плотно закрыл

дверь. — Скажи, что ты хочешь отсюда отслеживать всё в системе бюро.

— Даже если и так? — Она равнодушно посмотрела на него. — Ты это никогда не докажешь.

— Выключи своего внутреннего ёжика. — Рей улыбнулся. — Это даже лучше. — Он заговорил тише и подошёл ближе. — Так будет больше шансов кого-то выследить.

Рейнольд попрощался с Шарлоттой и покинул корпорацию. Через минуту вошли Шон и Брэндон. Она рассказала всё, о чём они говорили.

— Кстати, да. — Шон кивнул. — Это будет явной проверкой для Картера. Сомневаюсь, что если бы Дойл был тем самым кротом, он бы не попробовал как-то отговорить тебя или хотя бы намекнуть, что это плохая идея.

— Я тоже так думаю. — Чарли закусывала губу. — Брэндон, начинай готовить полностью новое ПО.

— Я уже. — Он широко улыбнулся. — Я начал писать новую программу ещё неделю назад.

— Каков прохода! — Шарлотта рассмеялась и вытащила кошелек из сумки. — Я выйду за кофе, да и что-то перекусить нужно взять. Вы будете?

Мужчины одновременно отрицательно помотали головой. Шарлотта накинула пальто и вышла из офиса. В квартале от центра всегда стоял вагончик с кофе и вкусными пончиками навывнос. Ожидая своей очереди, она лучше завернулась в шарф. Чарли не простояла и пары минут, как снег уже полностью покрыл её голову. Подышав на руки, она подошла ближе к окошку и сделала заказ.

— Добрый вечер, мисс Морган! — Мужской голос раздался над самым ухом.

От неожиданности Чарли поскользнулась на заледенелой брусчатке, выронив из рук кофе и коробку пончиков.

— Господи, извините! — Мужчина помог всё собрать и выкинуть в мусор.

— Всё в порядке. — Она коротко улыбнулась. — Не подкрадывайтесь так, мистер Солофф!

Владелец здания, в котором Шарлотта купила офисы, подал ей руку и помог подняться. Мужчина виновато свёл густые тёмно-рыжие брови и поджал губы в тонкую нитку. Он даже отряхнул её бежевое пальто, которым она собрала весь снег с брусчатки.

— Простите ещё раз. — Солофф улыбнулся. — Теперь я должен вам кофе.

— О, нет! — Шарлотта кокетливо усмехнулась и опустила глаза. — Я в состоянии купить себе новый кофе.

— Нет уж. — Он галантно подставил руку. — Я настаиваю. Что я за мужчина такой, если не угощу вас кофе за свою невнимательность и нерасторопность?

В голове Шарлотты сразу всплыл давний разговор с Грейс:

— Если мужчина хочет угостить кофе или встретить с аэропорта или ещё какие-то земные мелочи, никогда не отказывайся.

— А если он предложил это из вежливости?

Они сидели в своей комнате после пробежки в Академии Куантико и готовились к одному из очередных занятий.

— Да и плевать! — Адамс фыркнула и скинула футболку, пропитанную потом после интенсивной тренировки. — Нечего предлагать тогда.

— Не знаю... — Шарлотта как-то неуверенно посмотрела на подругу. — Я же могу позаботиться о себе сама.

— И? — Грейс закатила глаза и вошла в ванную комнату. — Если мужик предлагает, значит, он так захотел. Никакая вежливость его не заставит пригласить девушку в кино или просто выпить кофе только потому что он хочет быть вежливым. Мне иногда кажется, что тебе не двадцать четыре, а только пятнадцать!

Шарлотта смотрела в глаза Солоффу и не понимала, что заставляет её так бессовестно разглядывать его: карие глаза, ближе к бронзовому оттенку, глядели на неё в ответ, но казалось, что они смотрят сквозь душу.

— Ладно. — Чарли улыбнулась и взяла его под руку. — Ведите!

Элиас Солофф победно улыбнулся и пригласил её в машину, чтобы не идти по холоду пару кварталов. Он открыл дверь и помог ей сесть. Шарлотта оглядела салон внедорожника: натуральная кожа цвета песка приятно ласкала глаз, а сладковатый запах вишни и горького шоколада щекотал нос.

Он вёл автомобиль с уверенностью, словно он и руль — единое целое. Чарли всегда нравилось наблюдать за мужчинами, когда те были за рулём. Для неё всегда это выглядело властно и даже чуточку сексуально.

— Что-то не так? — Он посмотрел на Чарли, а та сидела вполоборота и продолжала бессовестно его разглядывать.

Только сейчас она заметила, что почти всё лицо покрыто мелкими и едва заметными веснушками. Волосы были ещё влажными от снега, но уже сейчас было понятно, что они ярко-рыжего оттенка.

— Ох, простите! — Шарлотта встряхнула головой и смущённо посмотрела на дорогу. — Просто задумалась.

— Не поделитесь? — Солофф припарковал машину рядом с ресторанчиком.

— Это совсем не имеет значения. — Чарли откинула прядь волос. — Должна же во мне быть какая-то загадка.

Откуда в ней появилось столько кокетства за каких-то пятнадцать-двадцать минут, Чарли не понимала и ощущала некую неловкость. Ей казалось, что она выглядит глупой.

Солофф вышел из машины и снова помог ей, подав руку. Его манеры обезоруживали: в машину усадил, дверь в кафе открыл, пальто помог снять, сел на диванчик только после неё... Она невольно вспомнила Кристиана Моррисона: такие же манеры, только невооружённым глазом было видно, что это всё напускное, притворное и совершенно не шло ему. А Солофф... каждое его действие было пропитано уверенностью и даже каким-то автоматизмом, словно эти манеры — неотъемлемая часть его повседневной жизни.

— Ты... — Элиас закусил губу. — Вы голодны?

— На самом деле, да. — Шарлотта откашлялась, чтобы не было слышно, как её живот урчит.

— Отлично! — Он как-то хитро улыбнулся и уткнулся в меню. — Я тоже голоден.

Выбрав блюда, они отдали меню официанту и попросили принести чай сейчас. Пока несли горячий напиток, она отписалась Шону, что ужинает в кафе.

— И? — Чарли откинулась на спинку дивана, а он непонимающе посмотрел на неё. — И каждая попойка кофейка у вас плавно перетекает в ужин, мистер Солофф?

— Совсем нет. — Он отпил чай с мятой. — Но почему бы не поужинать в приятной компании? И можно просто Элиас.

— Хорошо, Элиас. — Она кивнула и тоже сделала глоток. — А через час вы предложите мне вместе позавтракать?

— Ч-что? — Элиас подавился. — Я не...

— Расслабьтесь, я шучу. — Она хихикнула.

— Дайте догадаться... — Элиас сделал театрально-задумчивое лицо. — Это ответочка за то, что я вас застал врасплох?

— Может быть. — Чарли кокетливо пожала одним плечом хитро улыбнулась.

За ужином Элиас и Шарлотта обсуждали всякие мелочи. Он поделился, что владеет несколькими такими бизнес-центрами по всему Вашингтону. И планирует серию крупных покупок в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке.

— Должен покаяться. — Солофф отрезал кусочек от стейка. — Я пригласил вас выпить кофе, — он показал пальцами кавычки, — не только потому что чувствовал вину за испорченные пончики. Я давно уже пытаюсь втиснуться в ваш плотный график.

— Всё интереснее и интереснее...

Элиас вот уже пару недель пытался найти возможность встретиться с ней, чтобы стать клиентом. Так как он планирует купить несколько зданий в других городах, ему нужна единая система для ведения бизнеса.

— Не стану лукавить, я рассматривал несколько компаний, похожих на вашу. — Элиас слегка отодвинул тарелку, вытирая губы салфеткой. — И поспрашивал о «Чарли Корпорейшн».

— И что говорят?

— Говорят, что президент «Чарли Корпорейшн» — настоящая акула в бизнесе. — Он пристально смотрел на неё, пытаясь разгадать реакцию.

— Всё лгут. — Она ухмыльнулась и опустила глаза.

Наверное, с первого дня контроля над бизнесом отца Шарлотта Морган добивалась именно этой характеристики. Прошло уже чуть больше шести лет, а ей каждый день, каждый час, каждую минуту приходится доказывать этим мужчинам, что она достойна управлять такой корпорацией. Волей не волей, но станешь «акулой», готовой «убивать»...

— Может, да, а может, и нет. — Солофф жестом позвал официанта. — Но бизнесмены вас боятся. И это правда. Только не знаю, чего тут бояться? — Он мягко улыбнулся и поцеловал кончики её пальцев через стол. — Я готов хоть сейчас подписать любой договор, потому что ваша улыбка, Шарлотта, сражает наповал.

— Вы мне льстите. — Чарли высвободила руку. — Боюсь, я вынуждена отказать.

— Я вас чем-то обидел? — Элиас придвинулся ближе к столу и положил банковскую карту в деревянную шкатулку с чеком. — Дурак! Не нужно было так напирать.

— Нет-нет! — Шарлотта улыбнулась. — Просто сейчас у нас крупный проект, в котором задействованы лучшие мои программисты. — Она хотела взять чек, чтобы посмотреть сумму, но Элиас перехватил коробочку и передал в руки официанту.

— Я вас пригласил, поэтому я и плачу. — Он обратил внимание, что она часто поглядывает на часы. — Вы торопитесь? Могу я хотя бы проводить вас?

— Оу... — Чарли махнула рукой. — Не стоит! Не хочу вас обременять.

— Я всё равно сейчас поеду к центр. — Элиас мягко улыбнулся. — Соглашайтесь! Не заставляйте меня корить себя за то, я позволил девушке одной идти по улице вечером, ещё и в такой снег!

— Ладно. — Шарлотта усмехнулась и встала с диванчика.

Элиас помог ей надеть пальто и попросил подождать минуту, пока он заберёт свою карту. Он оставил несколько купюр наличными на барной стойке и вернулся к Шарлотте,

которая ждала на улице.

Доехав до центра, Элиас продолжал ухаживать за Шарлоттой: открыл дверь в здание, жестом пригласил войти в лифт первой...

— Надеюсь, всё же вы сможете помочь мне с программой. — Элиас засунул руки в карманы брюк, откинув пальто.

— Не могу ничего обещать. — Чарли сделала шаг вперёд: лифт поднялся на тридцать восьмой этаж. Двери открылись, а табло показало тридцать девятый этаж. — До свидания, Элиас.

— До свидания, Шарлотта! — Он учтиво кивнул, а через секунду двери лифта скрыли его.

Чарли прошла к кабинету Брэндона. Он трудился над программой, повторяя почти в точности интерфейс базы ФБР. Всё шло гладко. Никто не должен понять, что вместо обычного обновления Шарлотта Морган будет внедрять свою операционную систему в федеральный орган власти...

Чарли стояла в лифте, нервно стуча подошвой по полу. Она не была в бюро всего месяц, а такое впечатление, что прошли годы. Звук дал понять, что сейчас двери откроются. Она шумно выдохнула и подошла ближе к дверям. В коридоре её уже ждал Дойл. Он широко улыбнулся, всем видом показывая, что очень рад снова видеть её в этих стенах.

Бывшие сослуживцы также приветливо кивали головой при виде Шарлотты. Мельком она увидела, как ребята в кабинете работали над каким-то делом. Приятные мурашки пробежали по спине, когда в голове всплыли воспоминания о, пусть и короткой, но совместной работе с этой группой. Кто бы что ни говорил, а она чувствовала, что занимала своё место.

Шарлотта кивнула на немой вопрос готова ли она от Дойла. Он постучал в дверь директора и пропустил её вперёд.

— Морган? — Картер опустил очки и положил папку на стол. — Чем обязан?

— Добрый день, директор Картер. — Чарли несмело прошла к столу.

Она села в кресло напротив стола. Сразу же прозвучали слова извинений. С обеих сторон. Шарлотте показалось, что он извиняется искренне.

— Будь я на твоём месте, отреагировал бы также, — директор сел в кресло, — а, возможно, даже и хуже. Как бы ни было задето моё самолюбие, я понимаю твои чувства и эмоции в тот вечер. На самом деле, я собирался сам встретиться с тобой на днях. Хотел бы тебе кое-что предложить...

Что же, Картер умеет огорошить идеями: он сам предложил сотрудничество между бюро и корпорацией, попросив принять участие в обновлении программного обеспечения и всей базы ФБР. Шарлотта удивлённо перевела взгляд на Дойла, а тот дал понять, что сам первый раз слышит это предложение. Директор считает, что это обновление необходимо, потому что сам не понимает, откуда могла произойти утечка информации. Но это явно не от него и не от Дойла. А доступы к зашифрованным папкам только у них двоих.

— Хорошо. — Она кивнула, — Я согласна. В качестве извинений и в знак того, что я осознала свой поступок, хотела бы предложить услуги корпорации бесплатно. Обновление — не такая уж и проблематичная задача.

— Не подумай, что я какой-то алчный козёл, но это решит вопрос в бюджете. — Картер улыбнулся. — Спасибо.

— Всё в порядке. Я же сама предложила.

— Когда готова вернуться в команду? — Дойл перевёл тему, точно понимая, что конфликт исчерпан.

— Кстати, об этом... — Шарлотта закусила губу и повернулась к командиру команды. — Я могу подумать?

— В каком смысле? — Картер свёл брови. — Ты разве не за этим пришла?

— Нет, только извиниться...

Она решила не говорить, что пришла с предложением обновить базу. Инициатива Картера — это прекрасно, но она сбивает с толку. Пусть Картер всем поведением даёт понять, что он непричастен, всё же доля подозрений ещё сидела в Шарлотте. Возможно, он просто хочет сбить её со следа.

Несмотря на дикое и безумное желание вернуться, Чарли решила подумать. Всю ночь она размышляла над тем, нужно ли возвращаться. Компания только начала вставать на ноги после переезда, начали приходить клиенты. Даже с колоссальной поддержкой и помощью в лице Брэндона и Шона корпорация нуждалась в постоянном руководителе. Но кого она обманывает? Это ведь не единственная преграда...

Майкл... Вот та главная причина, почему она решила подумать. Пока она его не видела весь месяц, она заставила себя поверить, что остыла к нему и чувств больше нет. Но раз чувств нет, чего бояться? А бояться есть чего... В глубине души Чарли знала: увидь она его сейчас, всё вспыхнет с новой силой, и противостоять чувствам она точно не в силах.

— Я могу помогать в расследовании и с кресла в корпорации. — Шарлотта поджала губы, пряча глаза. Она совсем не хотела, чтобы они (во всяком случае, Дойл точно) разгадали её истинные причины.

— Это твоё право, — Картер пожал плечами. — Но я бы хотел, чтобы ты ещё подумала. Хорошо?

Она кивнула. Обсудив несколько деталей, Шарлотта заверила, что завтра придет вместе с Брэндонем и контрактом. А пока она должна посетить Николь, чтобы та дала ей список проблем с базой.

— Чарли? — Эдвард окликнул её. — Чаки, малышка! — Он подлетел к ней и оторвал от земли. — Ну наконец-то!

— Эд, пусти! — Она рассмеялась и забила его по плечам. — Поставь!

— Мы все так скучали! — Уайт отпустил Чарли и крепко обнял. — Парни, посмотрите, кто вернулся!

Шарлотта тактично промолчала, не желая говорить, что пока не возвращается в команду. Честно говоря, она уже сама не знала, чего хочет... Алрой тоже был рад видеть Чарли. Они расспрашивали о её делах, о корпорации, об «Охотнике». Уж больно им не терпелось начать тестирование. Ещё бы... Такая честь выпадает не каждому агенту.

Майкл стоял молча, лишь в самом начале сухо и отстранённо кивнул головой в знак приветствия. А сам из последних сил сдерживал себя, чтобы не стрести её в охапку и не спрятать от болтливых Алроя и Эдварда.

Он скучал... Сильно скучал. Так скучал, что казалось, будто потерял нечто важное и без этого жизнь теряет всякий смысл. Он даже руки убрал в карманы. Ему казалось, что так себя проще контролировать. Глупец... От этого хотелось ещё сильнее отдаться порыву и зацеловать её до смерти...

— Ты не видела мои ботинки?

Обычно, если Шарлотта ночевала у Майка, то собирались они всегда вместе, но сегодня — один из таких дней, когда она вынуждена взять отгул и уделить внимание корпорации. Майкл уже отвёз Николаса в сад, в то время как Чарли разрешила себе понежиться в постели лишних пол часа.

— Нет, я не видела твои ботинки. — Она танцевала под какую-то зажигательную музыку, играющую по радио и поедала оладьи, которые испекла во время отсутствия Майка.

Она облизнула палец с вишнёвым джемом и, пританцовывая, двинулась к нему. Майкл закатил глаза и едва сдержал улыбку: он понимал, что она делает. А сдерживаться было очень и очень сложно. Шарлотта разгуливала по квартире в умопомрачительном кружевном комплекте нижнего белья белого цвета.

— Детка, я уже опаздываю. — Он с лёгким укором взглянул на неё, зашнуровывая найденные ботинки.

Она лишь хитро улыбнулась и продолжила двигать бёдрами, шлёпая по полу босыми ногами. Не подходя слишком близко, она медленно закружилась и, прикрыв глаза, подняла волосы, чтобы оголить свою красивую тоненькую шею. Закусив губу, Чарли поманила пальчиком, требуя ежесекундного повиновения.

Майкл покачал головой и усмехнулся, понимая, что сдался почти сразу. Да и, честно говоря, бороться не было никакого желания. Он подошёл ближе, приобнял её за талию и задвигался в такт с ней. Шарлотта тихо рассмеялась и закинула руки на его шею, нежно касаясь его губ.

Майкл крепче обхватил рукой её талию и притянул к себе, заставляя вставать на носочки. Поцелуй был мягкий, но в то же время опьяняющий. В него было вложено столько нежности и трепета, словно целовались подростки, которые только что признались друг другу в любви.

— Да к чёрту всё! — Майк рыкнул ей в губы. — Я уже и так опоздал.

Он приподнял Чарли, заставляя её обхватить таз ногами. А через секунду уже повалил на диван. Она весело взвизгнула и победно скрестила ноги, понимая, что шалость удалась...

Он прикрыл глаза, чтобы выкинуть эту счастливую картинку из головы. И почему она решила вот так порвать с ним? Всё же было так хорошо, разве нет? Они съехаться хотели, в конце-то концов! Майкл заметил, что Чарли даже не поднимает на него глаза. Всякий раз она ловко уворачивается от его пристального взгляда, делая вид, что сильно увлечена беседой с парнями.

Шарлотта рассказывала, какой ремонт сделан в компании. Она старалась как можно реже смотреть на Майка, чтобышний раз не запускать в голову мысли, как сильно соскучилась. Но чем больше она старалась абстрагироваться, тем больше хотелось кинуться ему на шею.

— Чаки! — За спиной раздался женский голос. — Привет! — Николь подошла ближе и поцеловала подругу в щёку.

— Тебя-то я и искала. — Шарлотта взяла её под руку. — Пока, парни, увидимся! — Она широко улыбнулась. — Майкл... — Чарли кивнула, громко сглотнув.

Она постаралась как можно скорее увести Эн Джей, чтобы даже не чувствовать запах Майкла, который так манил к себе и который она усердно пыталась забыть. Как только они

дошли до кабинета технического аналитика, Шарлотта тихо и облегчённо выдохнула. Что же... Всё прошло куда тяжелее, чем она представляла.

— Чарли, я тебя умоляю! — Николь закрыла дверь и налила кофе. — Расскажи мне, что случилось? Ты сама не своя, Майки чернее тучи.

— Давай не будем об этом, ладно? Слишком долгая и мутная история. — Шарлотта поблагодарила за кофе. — Я пока не готова говорить об этом.

— Ладно... — Николь села в своё кресло. — А зачем ты меня искала?

Шарлотта рассказала, что теперь её корпорация ответственна за обновления системы ФБР. Эн Джей воодушевилась этой идеей. Как и Дойл, она была безумно рада, что руководство наконец одобрило это затею: система уже давно устарела, а что-то менять, как обычно, нет средств из бюджета. Всё же работает! Что ещё нужно?

Шарлотта попросила накидать список явных проблем, возможных подводных камней и пожелания. Конечно, Брэндон уже давно в курсе, с чем столкнулся, но никому об этом знать не нужно. Именно поэтому ей нужен этот перечень — чтобы не привлекать внимание.

— Ты же вернулась? Насовсем? — Эн Джей украдкой взглянула на неё, боясь увидеть в глазах отказ.

На самом деле, команда скучала. Даже после ухода Стивена команда казалась куда более слаженной, чем без Шарлотты. Всем нравилось с ней работать. Это вовсе не Зои, которая, как фурия, всё сносила на своём пути. Дойл соврал команде, сказав, что она взяла вынужденный отпуск, но дураков в группе нет, поэтому все поняли, что она ушла. И ушла совсем не в отпуск. Но об истинной причине не догадывался никто.

— Я пока не вернулась. — Чарли коротко улыбнулась и опустила глаза.

— Но почему? — Николь отвлеклась от набора текста на компьютере. — Это же твоё место! Я это знаю, ты это знаешь, вся команда это знает!

— Пока я нужна корпорации, — соврала Чарли и допила кофе. — Всё равно я буду приходить сюда как на работу. — Она рассмеялась. — Апгрейд базы, тестирование «Охотника». Так что, считай, и не уходила...

Эн Джей передала список из принтера и попробовала ещё раз разговорить Шарлотту насчёт Майка. Естественно, команда понимала, что у них что-то произошло. Но ни Майк, ни Чарли не распространялись на эту тему. Честно говоря, Майкл и не знал, что рассказывать, потому что сам не понимал, что это было месяц назад.

Провожая глазами Шарлотту, Майкл стоял в другом конце коридора и смотрел, как она покидает стены ФБР. Ему даже показалось, что с её приходом лампочки стали светить ярче. Взяв в руки телефон, он пролистал контакты и случайно набрёл на номер Коди. О'Коннор не верил сам себе, но всё же решил встретиться с бывшим Шарлотты. Как-никак он знает её больше. Конечно, его посещали мысли встретиться с Чарли, но чувствовал, что мог сделать только хуже.

— Коди, привет. — Майкл развернулся и пошёл в кабинет. — Есть разговор...

Шарлотта спустилась на парковку и увидела у своей машины Грейс. Она широко улыбнулась и обняла подругу.

— И почему ты не сказала, что приедешь? — Грейс разглядывала лицо подруги.

Всё это время они не виделись: то Грейс утопала в работе, то Чарли занята делами в компании. Может, это и к лучшему. У Шарлотты было много времени подумать и вообще разложить всё по полочкам без чьего-либо мнения.

Они болтали без умолку. Грейс делилась своими успехами с Эдвардом. Шарлотта,

незаметно для подружки, улыбнулась. Она была рада, что её Грейси счастлива.

— И мы съехались! — Адамс смущённо заправила прядь волос. — Точнее сказать, он просто перевёз мои вещи. Иначе мы бы целую вечность искали квартиру.

— Вы молодцы! — Чарли улыбнулась и взглянула на часы. — Грейси, мне бежать пора. Дел по горло. Может, заглянешь ко мне сегодня в корпорацию? После работы сходим поужинать, м-м-м?

— Я только за. — Она кивнула. — До встречи!

Чарли попрощалась с подружкой и поехала в корпорацию. Там её ждал небольшой (а может, и большой) сюрприз...

Шарлотта вошла в свой кабинет, устало скидывая пальто, но резко остановилась, увидев огромный букет белых роз. Пожалуй, цветы занимали если не весь, то больше половины стола. Она даже и не пыталась разгадать, сколько там бутонов... Взяв записку, она закатила глаза и прикрыла губы маленькой картонкой, скрывая под ней лёгкую улыбку.

«Спасибо за чудесную «попойку кофейка». Вы скрасили мой очередной скучный и нудный вечер. Всё ещё надеюсь на сотрудничество. Элиас.»

Что же... Элиас добился своего. Он привлёк её внимание. Шарлотта достала телефон и набрала номер, указанный в записке. Он ответил почти сразу.

— Добрый вечер, Шарлотта. — По голосу было слышно, что мужчина улыбается.

— Здравствуйте. — Чарли свела брови. — Откуда у вас...

— Кажется, вы заработались и забыли. — Солофф рассмеялся. — Но я напомню, мы с вами созванивались и договаривались о встрече для просмотра офисов.

— Точно, простите. — Она зажала переносицу. — Спасибо за цветы. Они очень красивые. Вы хитрец и наглец, господин Солофф! — Он улыбнулся, дав понять, что это шутка. — Нельзя так подкупать девушек!

— Я всего лишь хотел сделать вам приятно! — Элиас кому-то посигналил. Она тут же поняла, что он за рулём.

— У вас получилось. — Шарлотта крутилась на кресле, закусывая губу, чтобы не улыбаться как школьница.

Элиас ей нравился. Она сама не понимала, почему так открыта к нему и чем вообще он смог её привлечь, но, очевидно, ей были приятны его ухаживания. В глубине души она надеялась, что это просто симпатия, но дурацкая мысль, словно дьяволёнок на плече, что это всё для того, чтобы поскорее забыть Майка, никак не выходила из головы.

Солофф веселил её добрых пол часа. Она даже не сразу заметила в проходе Шона. Позвав рукой, она показала ему, что ей нужна минута.

— Может, поужинаете со мной сегодня? — Элиас в миг посерьёзnel.

— Это свидание? — Она развернулась к окну, чтобы Шон не заметил её горящие от смущения щёки.

— А если да? — Его голос слегка дрогнул, поэтому он откашлялся.

— Тогда как вы собираетесь стать моим клиентом, Элиас? — Шарлотта зажала телефон ухом и перенесла цветы на другой столик. — Вы же понимаете, что...

— А если бы я не был вашим потенциальным клиентом? Согласились бы?

— Возможно. — Она села обратно в кресло.

— Тогда давайте я дам вам пару дней и спрошу снова. Если откажете в ужине, то тема будет закрыта раз и навсегда, идёт? — Элиас закурил, выпуская дым.

— Идёт.

— Но поработать вместе всё ещё в моих планах. — Он выпустил ещё клубок дыма.

— До свидания, мистер Солофф! — Чарли рассмеялась и положила трубку, поворачиваясь к Шону. — Что? — Она смущённо заправила прядь волос за ухо и взглянула на Шона.

— И что это? — Он кивнул в сторону букета.

— А, это взятка. — Шарлотта улыбнулась. — Владелец центра настойчиво просит стать клиентом «Чарли Корпорейшн».

— А ты отказываешь... — Шон откинулся на спинку кресла. — И в чём причина?

— У нас сейчас «Охотник» забирает огромное количество времени, плюс ФБР...

— И это не повод отказываться. — Шон закинул ногу на ногу. — Не думаю, что это будет проблематично. Тем более можем взять на наших условиях, раз он так рвётся.

— Я подумаю. — Шарлотта собрала волосы в хвост и встала с кресла. — Что там у Брэндона?

Перевести тему ей казалось отличным решением, и затея оправдала себя. Шон быстро переключился на контракт с бюро, рассказывая, каких успехов достиг Брэндон. К слову, Шон очень хорошо отзывался о Холле с того момента, как познакомился с ним. Даже, можно сказать, восхищался его умениями и профессионализмом.

— Я не знаю, как он это делает, но он расправился с интерфейсом в два счёта! — Уильямс всплеснул руками.

Они дошли до его кабинета и уже там обсудили все детали. Да, Брэндон — мастер своего дела. Всё сделал так, что даже опытный программист не сможет понять (во всяком случае, сразу), что что-то не так. Всё было готово к завтрашней встрече в ФБР.

Пока Шарлотта разбиралась с делами, она ждала сообщения от Грейс, чтобы встретиться. Но подруга прислала сообщение, что её срочно вызвали на дело и попросила перенести встречу на завтра. Честно говоря, Чарли была рада: она чувствовала себя ужасно измотанной.

— И зачем ты меня сюда притащил? — Коди присел за столик к Майку.

Майкл пригласил Коди в один из баров недалеко от бюро. Конечно, он не был уверен, что разговор с Уильямсом — это удачная мысль, но другого варианта у него не было. Майкл рассказал всё, что произошло.

— Прямо так и сказала? — Коди нахмурил брови и сделал глоток пива. — Странно, на неё это совсем не похоже.

— И ведь она даже сказать ничего не дала! — Майк от негодования стукнул по столу.

— Знаешь, я не психолог, но мне кажется, это была провокация. — Коди поедал орешки.

— Сколько я знаю Чарли, она проворачивала подобные фокусы, только чтобы слиться по какой-то причине. Я уверен, что так просто она бы не ушла. Тем более вы планировали жить вместе. Ты её точно не обидел? — Он сжал кулаки, чувствуя, как кровь начинает закипать.

— Я тебе клянусь, — Майк закатил глаза, — ничего я не делал. Ещё утром всё было прекрасно.

— Тогда я не знаю, какая муха её укусила, но точно тебе говорю, она спровоцировала и просто вывернула всё против тебя. Только для чего — мне лично не понятно. — Коди кинул несколько купюр на стол за заказ. — А ты вообще с ней говорил?

— Нет. — Майкл тоже положил деньги и стал одеваться. — Сначала я думал, что стоит дать ей время остыть. Но позже... Не знаю, не решался. Боялся, что снова оттолкнёт.

Они вышли на улицу и закурили. Майкла атаковали странные чувства: ещё вчера он и Коди готовы были разорвать друг друга на части ради этой женщины. А сегодня... А сегодня оба стоят вместе и один спрашивает совета у другого... Если бы кто-то сказал раньше, что такое возможно, ни Майкл ни Коди ни за что бы не поверили в эти «рассказни».

— Я её потерял, да? — Майкл как-то огорчённо усмехнулся, словно это был не вопрос, а утверждение.

— Если ты веришь в теорию, что дорогих людей нужно отпускать, то ты дурак! — Коди шумно выдохнул. — Кто её потерял, так это я. Я любил её всю жизнь, и, наверное, до сих пор люблю, но когда я осознал, какой я идиот и мудака, то было уже поздно. Она не приняла меня и была права. Я бы тоже себя не принял. — Он затаился. — Ты её любишь? Только честно.

Майкл задумался. Весь месяц ходил, словно тень, не замечая никого и ничего. Он чувствовал пустоту. Пустоту на работе, пустоту дома, пустоту в душе... Да и Николас, видя настроение отца, даже не задавал вопросов всё это время, хотя обычно мальчик без умолку мог говорить о Чарли. Что это, если не любовь?

— Да. — Майк затушил сигарету. — Определённо, да.

— Тогда борись! — Коди слегка стукнул его в плечо.

— Почему ты мне помогаешь? — Майкл завёл машину с автозапуска. — Любой другой на твоём месте уже бежал к женщине, чтобы заполучить её назад.

— Потому что увидел в её глазах, что ты для неё — новая вселенная, которой она готова отдаться без остатка. — Коди тоже завёл свой автомобиль. — А понял я, потому что она так смотрела на меня шесть лет назад, Майк. Этот взгляд дорого стоит. И я его просрал. Просрал годы, которые не ценил и принимал как данность.

— Спасибо. — О'Коннор протянул руку. — Ладно, мужик. Мне пора. Ещё Ника нужно забрать из сада.

— Пока. — Коди пожал руку в ответ. — Не тяни с этим.

Майкл кивнул в знак благодарности и сел в машину. Всю дорогу до сада он обдумывал, что сказал Коди. В глубине души он и сам думал, что Чарли сделала это специально. Не потому что хотела уйти или что-то в таком духе, а потому что должна была это сделать, как будто делала это под чьим-то давлением.

Приехав домой, Майкл помог Николасу раздеться и повесить его курточку в шкаф. Он прошёл на кухню и тяжело вздохнул. Пару дней назад он поймал себя на мысли, что ему не хочется возвращаться каждый день в эту квартиру. Всё было не так: диван стоит иначе, лампочки горят не так ярко или слишком ярко, кровать неудобная... Всё его раздражало.

— Что хочешь на ужин? — Майкл улыбнулся сыну и открыл холодильник.

— Я не хочу есть. — Николас надул губы. — Почему Чарли больше не приходит к нам?

— Я не знаю, дружок. — Майк шумно выдохнул и присел на карточки перед мальчиком.

— Это потому что бабушка ей запретила, да? — Ник скрестил руки и ещё больше надулся.

— Почему ты так решил? — Он насторожился, ведь он сделал всё, чтобы сын не слышал споров с Клариссой.

Ники рассказал отцу, что услышал, как Кларисса и Шарлотта ругались в гостиной. И только после рассказа Николаса в голове Майкла всё сошлось, словно недостающий кусочек пазла, наконец, встал на место. Теперь для него было вполне логичным поведение Чарли.

Она бы посчитала себя виновной, если бы Кларисса не только угрожала. Да и поведение Николаса тоже стало понятным: мальчик наотрез отказывался ездить к бабушке, устраивая истерики и различные отговорки. Только клятвы, данные Майком, могли заставить его поехать к ней.

— Почему ты раньше мне не сказал? — Майкл со снисхождением посмотрел на мальчика и нежно провёл рукой по волосам.

— Я испугался. — Ник едва сдерживал слёзы, от чего у него затряслась нижняя губа. — Я испугался, что бабушка меня заберёт. А я не хочу жить с бабушкой! — Он кинулся отцу на шею и разрыдался. — Я люблю тебя, папочка! Я буду всегда тебя слушаться, только не отдавай меня, ладно?

— Сынок...

Майк сам едва сдерживал эмоции. Он крепко обнял сына и поцеловал в висок, а сам только и думал, что готов придушить собственную мать. Собравшись с мыслями, Майкл отпустил мальчика и улыбнулся, набирая телефон Алроя.

— Дружок, хочешь к тёте Джунг? — Он старался как можно мягче улыбаться. — Она зовёт тебя в гости.

— А ты? — Мальчик схватил его за руку, словно боялся, что тот прямо сейчас исчезнет.

— Я съезжу по делам кое-куда, а потом вернусь. Хорошо?

Ники неуверенно кивнул, но отец никогда его не обманывал. Если обещал забрать, значит, точно заберёт. Они быстро собрались и вышли на улицу. Усаживая Ника в кресло, он закрыл дверь и столкнулся с матерью.

— Привет, сынок! — Кларисса улыбнулась и подошла ближе. — Вы только приехали? Почему так поздно? А где мой сладкий малыш?

— Ты-то мне и нужна... — Майкл жестко схватил за руку и отвёл от машины как можно дальше. — Ты совсем ополоумела уже?

— Что с тобой? — Кларисса сделала непонимающее лицо (к слову, она правда не понимала). — Ты очень грубо себя ведёшь!

— Поверь, ты это заслужила! — Майкл кричал на мать. — Ты в себе вообще?! Какого чёрта ты в это полезла? Зачем ты угрожала Шарлотте?

— Не понимаю, о чём ты. — Но она всё понимала. Сейчас-то она уже поняла.

— Я знаю, что ты пригрозила Шарлотте забрать Ника, если она не уйдёт от меня! — Он скрестил руки и вскинул бровь. — Ну?! Что сейчас скажешь?

— Но я хотела как лучше! — Она сделала вид, что вот-вот заплачет.

— Нет-нет-нет! — Майкл истерично рассмеялся. — Больше эта манипуляция на меня не действует, мама! Я просил тебя не лезть? Просил? — Он снова схватил её за руку. — Какого хрена, мама?!

На Майка это совсем не похоже. Он никогда не позволял себя вести так с женщинами, особенно с матерью, но его терпение лопнуло. Он едва выносил выходки матери, когда только начинал встречаться с Зои, но каким-то чудом женщины вскореладили. Но сейчас... Сейчас уже Кларисса переступила черту.

— Мне больно! — Она вырвала руку и сделала шаг назад. — Я тебя защищаю и хочу уберечь!

— Вот скажи мне, ты прикидываешься душой или реально... — Он тут же получил пощёчину.

— Не смей так разговаривать с матерью!

— Если ещё хочешь оставаться моей матерью, то будь так любезна, больше не появляйся на пороге моего дома! Ника ты будешь видеть только в моём присутствии! И только попробуй что-нибудь выкинуть... — Майкл угрожающе ткнул в неё пальцем. — Я в миг получу запретительное постановление! И Ника тогда ты больше не увидишь! Ясно?!

— Ты готов отказаться от мамы ради какой-то женщины? Ради этой богачки, которая и мизинца твоего не стоит?

— Я был готов стерпеть всё и даже больше, но ты... — Майкл выдохнул и прикрыл глаза. — Ты угрожала не ей, ты угрожала мне! И чем?! Что отберёшь моего, — он выделил последнее слово, — моего сына?! Ты только настроила Ника против себя!

— Это ещё почему? — Она вообще не подавала признаков раскаяния. — Ники всегда любил и будет любить меня!

— Да что ты? — Майкл рассмеялся. — Хочешь проверить?

Он подошёл к машине и открыл дверь, подзывая мать. Как только Николас увидел Клариссу, он тут же расплакался и закричал, что не пойдёт к ней, потому что она не разрешит видеться с отцом. Майкл захлопнул дверь.

— Это она его настроила! — Она топнула ногой. — Я так и знала, что она та ещё змея!

— Нет, мама. — Он с презрением посмотрел на неё. — Это не она змея... Николас сам всё слышал.

— Но...

— Всё! — Майкл жестом заставил её замолчать. — Правда, мам. Ты перешла черту. — Он обошёл машину и открыл свою дверь. — Не могу тебя видеть сейчас, иначе... — Майкл прикрыл глаза, что не наговорить ещё больше гадостей. — Уходи и больше не возвращайся.

Он не дождался ответа и со свистом колёс тронулся с места. Уже прилично отъехав от дома, Майкл позволил себе выдохнуть. Ему было больно. Больно, что он поступил так с матерью, но другого выхода он не видел. Мать перешла черту. И если бы он спустил это на тормоза или хотя бы говорил на полтона потише, не угрожая запретительным постановлением, то она бы ничего не поняла.

Доехав до семьи Ченов, он передал Ника, пообещав, что скоро приедет за ним. Сказав Алрою, что позже всё объяснит, Майкл сел в машину и сразу поехал к Шарлотте...

Чарли сидела в ванной, включив таймер на десять минут. Всю неделю она чувствовала себя не самым лучшим образом. Если ещё вчера она списывала на плохую погоду и на усталость, то сегодня её стошнило от одного только запаха любимых пончиков из вагончика у бизнес-центра, она заподозрила неладное. Ещё и задержка на несколько дней нервировала...

Она сидела на краю ванны, нервно тарабаня ногой о стиральную машину. Она кусала губу и молилась, чтобы это были только её бессмысленные опасения. Не прошло и минуты, как она услышала стук в дверь. Тот, кто стучал без передышки, кажется, был готов вынести её дверь.

Шарлотта грязно выругалась и пошла открывать дверь. Её не пугало и не смущало абсолютно ничего: ни внешний вид (а пижама и халат — совсем не презентабельный вид, чтобы встречать незваных гостей), ни бешеный стук, ни даже то, что один раз в её квартиру уже проникали. Голова была занята совсем другим.

Распахнув дверь, она уже было хотела начать высказывать своё недовольство, но при виде Майкла вся заготовленная речь куда-то улетучилась.

— Почему ты сразу не рассказала? — Майкл быстрым шагом вошёл в квартиру.

— Не рассказала что? — Чарли сморщилась: её снова затошнило.

— В смысле? — Он всплеснул руками. — О моей матери! Нахрена ты всё это выдумала?

— Не кричи, пожалуйста. — Чарли взялась за голову, продолжая морщиться. — Голова болит...

— Не кричи?! — повысил голос Майкл, показывая, что сильно злится.

— Да, не кричи! — Она хлопнула дверью. — С чего ты взял, что я что-то выдумала?

— Ник мне всё рассказал. — Майкл выдохнул и опустил голову. — Он слышал, как моя мать угрожала тебе.

— Чёрт... — Шарлотта зажала переносицу. — Мне очень жаль, что...

— Жаль? — Он подошёл ближе и, схватив её за плечи, усадил на подлокотник дивана. — Я всю голову сломал, что на тебя нашло! А ты всего лишь должна была рассказать мне! Мне! Мы бы вместе решили эту проблему.

— Ты и до этого обещал решить эту проблему...

Чарли продолжала держаться за виски и едва слышно постанывать: голова действительно болела и эта тошнота сводила с ума. Он продолжал говорить, говорить и говорить. Совсем не мог понять, что с ней творится и почему она не хочет его слушать. Шарлотта же слышала лишь глухой звук, так как в ушах слегка звенело.

— Так, собирайся! — Майк отошёл и пальцем указал на комнату.

— Куда? — Она громко сглотнула, сдерживая тошноту.

— Как куда? — Майкл остановился на полпути. — Сегодня же переезжаешь ко мне! — Он взял её за руку и повёл в спальню. — А завтра...

— Никаких завтра не будет, Майк. — Чарли вырвала руку и остановилась. — Уже слишком поздно...

Шарлотта снова начала нести бред месячной давности. И всё бы ничего, если бы не одно «но»... Она поверила в этот детский лепет и сама себя настроила, что Майкл не испытывает к ней ничего, кроме чувств к Зои, унесённых смертью...

— Если бы ты пришёл раньше. — Чарли разочарованно качнула головой.

— Я же не знал, что моя ма...

— А тебя только незнание останавливало? Вот скажи мне, что это меняет? — Она скрестила руки. — М-м-м?

— Да всё это меняет, Чаки! — Майкл подошёл ближе и смотрел прямо в глаза, отчётливо видя, что она пытается и его убедить в том, что говорит. — Ты не представляешь, как без тебя пусто и одиноко. Когда ты попросила представить, я представил. И видел лишь тебя. Представил, что тебя нет и видел лишь темноту, понимаешь? Только холод, темноту и пустоту! Ты нужна мне. — Он подошёл ещё ближе и ласково взял её за плечи. — Ты нам нужна...

— Уходи, прошу. — Шарлотта, сама того не желая, освободилась от его рук.

А сердце требовало совсем иного. Этот чёртов орган требовал, чтобы Чарли прямо сейчас бросилась к нему в объятия. Требовал упасть в этот омут с головой и никогда не выныривать...

— Я задам тебе вопрос, после которого я либо просто уйду, либо можешь вызывать полицию! — Он закусил губу, собираясь с мыслями. — Потому что иначе меня выведет только патруль в наручниках. Ты больше ничего не чувствуешь ко мне?

Шарлотта вспыхнула. О да. Майкл нашёл, за что зацепить струны её души. Она, да и он

впрочем, знали, что ничего в Чарли не остыло, а горит тем же огнём, что и месяц назад. Может, даже и больше. Но Майкл просчитался...

— Я больше ничего не чувствую к тебе. — Она стояла с опущенным лицом, не решаясь взглянуть на него.

— А теперь в глаза мне это повтори. — Майкл подошёл ближе и поднял её подбородок, фиксируя в руке, чтобы она не смогла шевелить головой.

— Я... — Чарли сглотнула. — Я не... — Она вырвалась и оттолкнула его. — Я не хочу тебя видеть. Уйди, Майк!

— Ясно... — Майкл прожигал её взглядом, а потом стукнул кулаком о стену и почти бегом покинул квартиру.

Шарлотта прикрыла глаза, а маленькая слезинка скатилась из глаз. Зачем? Зачем он это делает с ней? Зачем так мучает? Она спустилась по стене и заплакала. Чарли не могла признаться самой себе, что всё это лишь её выдумки, но в глубине души она прекрасно понимала, что Майкл давно определился, кто для него Шарлотта Морган (и общего с Зои там ничего нет), но она закопала это так глубоко, что и сама не знает, как достать наружу...

Спохватившись, Чарли побежала в ванну. Взяв в руки тест на беременность, она сглотнула, а через секунду её стошнило. Придя немного в себя, она постаралась глубоко дышать. Выпив стакан воды, она начала думать, что делать дальше.

Тест показывал две полоски...

Шарлотта металась по квартире с тестом в руках. Ею овладела паника. Ребёнок? Какой, к чёрту, ребёнок? Сейчас совсем не время! Она ругала себя, что не проследила за своевременной контрацепцией. Пока Чарли пыталась совладать со своим состоянием, она, кажется, перевела три или даже четыре теста. Каждый показывал положительный результат.

Взяв телефон, она листала записную книжку. Найдя номер Грейс, Шарлотта закусила губу и думала, стоит ли звонить в такой поздний час. Но сейчас ей как никогда нужно было с кем-то поговорить и услышать хоть какие-то слова поддержки. Решившись, она набрала номер. После нескольких гудков она уже собиралась положить трубку, как на том конце провода ответили:

— Чарли? Что-то случилось? — Голос подруги был бодрим. Уже хорошо.

— Нет-нет. — Шарлотта постаралась сделать голос как можно более спокойным. — Ты занята сейчас?

— Не работой точно. — Грейс смущённо хихикнула. — Эдвард устроил романтический уж...

— Ни слова больше. — Чарли улыбнулась. — Извини, что побеспокоила.

— У тебя точно всё хорошо? — Подруга заволновалась. — Я же слышу, что что-то не так! Ты в порядке? Ты дома?

— Да. — Шарлотта даже тихо рассмеялась, чтобы успокоить её. — Я дома.

— Я могу приехать, Эд поймёт.

— Грейси, милая, всё хорошо, успокойся. — Шарлотта сделала глоток воды. — Просто я соскучилась. Завтра всё в силе?

— Да, конечно. — Грейс немного успокоилась, но внутреннее чутьё говорило, что Чарли что-то недоговаривает.

— Тогда спокойной ночи. Уайту привет!

Попрощавшись с Грейс, Шарлотта прошла на кухню. Она намеревалась что-то перекусить, так как не ела целый день, но приступы тошноты от любого запаха сводили с ума. Заварив зелёный чай с ромашкой (в надежде успокоиться хоть на грамм), Чарли ушла в комнату и включила ноутбук, заставляя себя заняться работой.

Но она то и дело возвращалась к положительному тесту. Порывшись в интернете, Чарли узнала, что результат может быть ложным. Она понимала, что на просторах сети могут написать всё что угодно, но ей было необходимо это мнимое ощущение успокоения. Глупо, конечно... Почти тридцатилетняя женщина верит тому, что написано в интернете. Но так или иначе это помогло немного отвлечься и всё же уснуть.

Майкл подъехал к дому Ченов, но входить в дом не спешил. Выпуская клубки дыма, он увидел в окне друга и показал жестом, что ему нужна минута. Но Алрой вышел к нему.

— Почему не заходишь? — Он скрестил руки, запахнувшись курткой.

— Подумать надо было... — Майкл затушил сигарету. — И знаешь, почему она ушла?

— Удиви меня. — Алрой демонстрировал явный скепсис.

— Моя мать пригрозила Шарлотте, что заберёт Ника, если она не порвёт со мной. — Майкл вскинул брови и поджал губы. — Здорово, правда?

— Ага... — Алрой закурил сигарету. — Это шутка, да?

— Похоже, что я шучу? — Майкл курил уже вторую сигарету. — И всё бы ничего, но, когда я сказал, что всё знаю и хочу её забрать, Чарли практически выставила меня, неся какой-то бред! «Если бы ты отпустил Зою, то не задумывался бы о том, кого выбрать!» — передразнил Майкл.

— Интересно, конечно...

— Я себя чувствую в каком-то дебильном слезливом фильме! Мне прямо хотелось встряхнуть её со всей дури, чтобы вот этот весь идиотизм выбился из её головы! И если Зою доводила меня, что хотелось иногда её ударить, то здесь же я просто не понимаю, как реагировать!

— Может, стоит прекратить их сравнивать? — Алрой наклонил голову. — Я, конечно, не понимаю, почему Чарли не сказала тебе раньше про мать, но начинаю понимать, почему она так зацепилась за эти сравнения! Тут уже и мне начинает Зою мерещиться!

На улицу вышла Джунг.

— Может, войдём в дом? — Она поёжилась от холода. — Ник всё равно спит, и я не дам тебе его будить!

Майкл согласился переночевать у них. До самой ночи они сидели на кухне и обсуждали случившееся. Джунг, хоть и в большей степени, чем муж, поддерживала Чарли, однако всё же не понимала её мотивов.

— Может, на ней так сказалось нападение на корпорацию? — Она сделала глоток уже остывшего чая. — Может, она просто не знает, как справиться с этим? Ну, знаешь, не хочет подвергать вас опасности и всё в таком духе? Хотя вы же к психологу ходите все после таких случаев...

— Я тебя умоляю. — Алрой закатил глаза. — Мы уже все эти тесты знаем вдоль и поперёк. Так что пройти аттестацию у мозгоправа для допуска к работе уже не составляет труда.

Майк задумался. А ведь и правда: на неё слишком много всего свалилось. А убийство Круза вообще могло вывести её из колеи настолько, что как бы вообще не сломало... Такие аргументы казались вполне логичными.

На мгновение он поставил себя на её место и не почувствовал ничего, кроме предательства. Ну, конечно! Майкл понял: ей кажется, что она осталась совсем одна, и никто не может вытащить её из этого состояния. Конечно, встречи с психологом помогли бы, но Майк был уверен, что Чарли не посещала психолога — ни бюрошного, ни какого-либо ещё. Есть маленькая проблема: Шарлотта не могла рассказать о деле отца, а без этой детали было бы сложно раскрыться и уж тем более разобраться...

Они разошлись по комнатам далеко за полночь. Майкл аккуратно и почти бесшумно лёг в постель, чтобы не разбудить Ника. Он поправил одеяло и едва ощутимо поцеловал мальчика в лоб. Вихрь мыслей снова закрутился в голове Майка, и они не дали ему уснуть до самого рассвета...

Утром, записавшись на завтра к врачу, Шарлотта подъехала к зданию бюро. Она уже было хотела идти в приёмную директора, чтобы дождаться его там, но Алрой и Эдвард поймали её в коридоре, уговорив посидеть с ними. Чарли, увидев, что Майка ещё нет на месте, решила согласиться.

— Ну, рассказывай! — Эдвард положил локти на стол и подпёр руками подбородок. — Когда уже «Охотника» тестировать будем?

— Дата назначена на следующую неделю. — Шарлотта сидела напротив Эдварда и повторила за его действиями. — А ещё могу официально заявить, «Чарли Корпорейшн» занимается апгрейдом ПО для бюро.

— Это круто! — Алрой ободряюще коснулся её плеча. — Если этим занимается Холл, значит, мы в надёжных руках.

— А где, кстати, Брэнди? — Николь, услышав имя, воодушевилась.

Прошло уже пару месяцев с начала отношений между Брэндонем и Эн Джей, но ребята всё ещё не собирались афишировать их. Возможно, это и правильно: иногда так хочется никого не впускать в свой мирок, в котором хорошо только двоим. Тайные свидания, случайные касания на работе, конспирация в виде прихода на работу в разное время... Чарли невольно вспомнила как несколько месяцев назад также пряталась с Майком, мечтательно закусив губу.

После того, как Маркус Бейл — серийный убийца — был казнён путём введения смертельной инъекции, команда ехала по трассе к аэропорту. Шарлотта что-то печатала на телефоне, поддакивая каким-то словам Рейнольда. Майкл сидел на переднем пассажирском сидении, а Чарли прямо за ним.

«Ну, что? После посадки я в бюро за машиной, а ты домой. Встретимся у магазина?»

Чарли отправила сообщение и приняла невозмутимый вид, словно она вся в беседе своих коллег. Через несколько секунд телефон в руке завибрировал.

«Я всё ещё не понимаю, почему мы должны прятаться как школьники, но если ты так хочешь, то я уважаю и принимаю твоё решение. Встретимся в магазине.»

А через пару десятков секунд ещё одно сообщение:

«Хочу поцеловать тебя. Прямо сейчас.»

Шарлотта громко сглотнула. Волна мурашек пробежалась по всему телу. Она незаметно пнула сидение Майкла. Он усмехнулся и повернулся к ней.

— Чарли, а ты что думаешь? — Майкл сидел вполборота к ней.

— Я думаю, что Бейл заслужил смертную казнь. — Чарли передвинулась на середину заднего сидения. — Наши дорогие налогоплательщики не должны кормить это чудовище.

— Оу! — Майкл театрально удивился. — Так ты нас слушала! А я думал, ты поглощена своим телефоном! С кем переписывалась?

— С советом акционеров, Майкл. — Шарлотта сузила глаза.

«Если ты будешь так меня подставлять, то обойдётся без поцелуев. Ни сейчас, ни позже. Уяснил?»

Чарли наклонила голову и хитро улыбнулась, смотря на Майкла. Он прочитал сообщение и, закатив глаза, тихо рассмеялся.

— Чарли, приём! — Эдвард помахал рукой перед её лицом. — Ты с нами вообще?

— Что? — Шарлотта свела брови, словно её разбудили. — Прости, я задумалась.

— Мы здесь обсуждаем празднование Рождества! — Николь недовольно откинула дреды назад. — Ты же не забыла, что мы вместе все празднуем?

— Нет, не забыла.

Шарлотта соврала. Она совсем забыла, что они начали обсуждение Рождества ещё

несколько недель назад. Но она была удивлена, что всё почти готово: Николь уже составила список гостей, подготовила список блюд и закусок и даже подобрала место для проведения праздника. Сегодня она встречается с хозяином загородного клуба.

Чарли всё смотрела на лифт, надеясь, что Брэндон вот-вот придёт. Она всё обдумывала план «отступления»: после расставания с Майком ей совсем не хотелось праздновать Рождество. После смерти отца Шарлотта «вычеркнула» почти все праздники из своей жизни. Рождество, день рождения, День благодарения... — всё ассоциировалось у неё с семейными торжествами, а без отца это всё казалось пустыми и ненужным. Вот и сейчас не успела она порадоваться, как снова у неё всё забрали. А если бы точнее, она сама себя этого лишила...

— Ладно, ребята. — Чарли выдохнула, увидев Брэндона у лифта. — Я пойду. Картер меня, наверное, уже заждался. Эд, напиши мне всё, что вы тут решите. Идёт? — Она подмигнула ей и поцеловала в щёку. — Майкл... — Шарлотта столкнулась с ним в проходе. — Доброе утро.

Коротко кивнув, она неловко обошла его и поспешила к лифту к своему айти-директору. Уже у самых дверей конференц-зал их догнала Николь.

Брэндон показал поистине прекрасную презентацию. Директора всё устраивало и даже больше чем устраивало. Ещё бы... Одна из ведущих компаний в сфере программирования обновляет всю базу бюро, да и ещё с минимальными последствиями, да ещё и бесплатно. Особенно его порадовало, что внешний вид, какие-то инструменты внутри системы и другие мелочи почти не претерпели изменений. Картер относился к консервативным людям, поэтому любые новшества для него сродни катастрофе.

— Что же, — улыбнулась Чарли, — на этом у нас всё. Хотелось бы услышать какие-то комментарии, замечания...

— Всё прекрасно! — Картер был в хорошем расположении духа. — Мне добавить нечего! Когда готовы приступать?

— Да хоть сегодня. — Холл сел в кресло, иногда поглядывая на Николь.

— Знаете, а у меня есть парочка замечаний! — Эн Джей подмигнула Брэндону, но это было заметно только ему. — Мы можем пройти вместе с мистером Холлом в мой кабинет и там всё обсудить?

Чарли сразу поняла. Она усмехнулась и, заговорив директора, махнула рукой ребятам, дав им возможность уйти. На самом деле, обсудить было что: нужно проверить контракт по всем пунктам и подписать.

Спустя минут тридцать или сорок всё было подписано и они пожали друг другу руки. В кабинет вошёл Дойл. Как раз вовремя.

— Могу я обсудить один вопрос с вами двумя? — Она замялась и села в кресло, чтобы скрыть волнение. — Моё возвращение ещё в силе?

— Конечно! — Рейнольд засиял. — Очень рад, что ты решилась! Команде очень не хватало тебя.

— Верю, — Шарлотта усмехнулась, — охотно верю.

Решение вернуться она приняла спонтанно. Уж не знала она, что так на неё повлияло: вчерашний приход Майка или же несколько положительных тестов, но утром она проснулась с чётким желанием быть в команде. Чарли не понимала почему, но внутреннее чутьё говорило ей, что сейчас самое время вернуться. Да и желания найти виновных в смерти отца никуда не улетучилось. А только внутри ФБР она сможет работать над этим

делом куда плотнее, нежели извне.

Шарлотта стояла в холле на первом этаже в ожидании Грейс. Подруга вскоре присоединилась и только они собирались выйти пообедать, как столкнулись с Элиасом Солоффом. Он прошёл мимо поста дежурного, направляясь прямо к ним.

— Шарлотта, добрый день! — Он лучезарно улыбнулся. — И вам добрый день, мисс...

— Мисс Адамс. — Грейс протянула руку. Элиас галантно принял руку и поцеловал кончики пальцев.

— Элиас Солофф, приятно познакомиться.

— Что вы делаете в ФБР, Элиас? — Чарли едва заметно закусила губу, чтобы не улыбаться при виде мужчины.

— Попал мне в руки один благотворительный фонд, и нужно что-то подписать в бюро. Говорят, прошлый управляющий был нечист на руку. — Он не отрывал взгляда от Шарлотты. Она сразу вспомнила о фонде, которым управлял Круз. И решила, что речь идёт именно об этом фонде. — Но заблудился.

— Видимо, вы настолько заблудились, что не смогли упустить из виду двух красоток. — Грейс вскинула бровь и скрестила руки. — За вами дежурный на посту, а у самого входа целый стенд со всеми указателями.

— Чёрт. — Элиас огляделся. — Лажанул. — Он виновато поджал губы. — Зато у меня отменный вкус! Странно, что другие проходящие мужчины не обращают внимание! Если в ФБР все женщины столь очаровательны как вы, то я готов прийти к вам на службу хоть сегодня!

— А вы льстец, мистер Солофф! — Грейс вскинула бровь и улыбнулась уголками губ. — Но не надейтесь. Мы одни здесь такие.

— Тогда готов пойти в вашу личную охрану!

Чарли и Грейс рассмеялись. Флирт со стороны Элиаса казался Грейс слегка слащавым, но она не могла не заметить, что Шарлотте этот мужчина симпатичен. Пусть она знает только в общих чертах, что случилось между Чарли и Майком, однако ей показалось хорошей идеей, если подруга немного отвлечётся.

— Может, проводите меня? — Элиас улыбнулся.

— Да, может, проводишь? — Грейс повернулась к подруге. — А я тебя в машине подожду.

— А вы неугомонный, Элиас. — Шарлотта наклонила голову. — Ну, пойдёмте.

Он подставил руку, чтобы Чарли могла взяться за него. Она развернулась к подруге и показала ей кулак, дав понять, что ещё поговорит с Грейс о её проделках. Адамс тихо рассмеялась и пошла в машину.

— Так какой фонд вы взяли под своё крыло? — Шарлотта взяла его под руку и прошла к лифту.

— Ох, простите, забыл название. — Солофф свёл брови, пытаясь вспомнить. — Фонд в Сиэтле.

— Я согласна. — Она вошла в лифт и повернулась к нему. — Я согласна поужинать с вами.

— Отлично. — Элиас учтиво кивнул головой и поцеловал её пальцы. — Считайте, столик уже заказан.

— Что-то мне подсказывает, что вы заказали его ещё до сегодняшней встречи со мной. — Чарли улыбнулась и вышла из лифта.

— Может быть. — Он коснулся её поясицы. — И куда теперь?

Чарли объяснила, как пройти к секретарю директора и снова вошла в лифт.

— В семь в холле центра. — Элиас засунул руки в карманы брюк, откинув края чёрного пальто и посмотрел в лифт.

— В семь в холле, — кивнула Чарли. — До встречи, Элиас.

— До встречи, Шарлотта.

Двери лифта закрылись.

Майкл стоял в конце коридора и наблюдал. Он не слышал, о чём говорила Чарли с этим мужчиной, но явно флиртовала с ним. Это было заметно. Напыщенный рыжий индюк. Неужели она просто нашла причину уйти? Единственное, что он услышал, это время и место их встречи. Решив, что должен проверить своё предчувствие, Майк оторвался от стены и вернулся в кабинет.

Шарлотта села в машину. Они в шутку спорили о методах Грейс и её прямолинейности. Приехав в кафе, они сделали заказ и болтали о всяких мелочах. Шарлотта всё оттягивала момент рассказать о беременности. Решив, что обязательно расскажет, когда будет подтверждение врача, Чарли перевела тему.

— Как прошёл ужин? — Она подпёрла голову рукой.

— Всё отлично. — Грейс улыбнулась и отзеркалила действие подруги. — Лучше ты расскажи, какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

— С чего ты решила, что у меня планы? — Шарлотта опустила глаза, делая вид, что читает карту бара.

— Ты меня за дуру не держи. — Грейс легонько пихнула её в бок. — Этот Солофф буквально пожирал тебя глазами. Вы сегодня встречаетесь? Кто это вообще?

— Да, Грейси, встречаемся, — Чарли выдохнула. — Это владелец бизнес-центра, где у меня офисы.

— А Майк? — говорила Грейс с набитым ртом.

— А что Майк? — Шарлотта сделала глоток чая. — Не видно, не слышно было всё это время, а вчера заявился... «Я знаю, что это моя мать тебя заставила, поэтому собирайся!» — передразнила она и закатила глаза. — Но это же ничего не меняет! Он сам дал понять, что Зои ему важнее! А я не хочу быть на вторых ролях. Не хочу!

— Знаешь, вот никогда не думала, что скажу это, — Грейс отодвинула тарелку и повернулась к подруге, — я могу понять его, но тебя!

— В смысле? — Шарлотта непонимающе свела брови.

— Я думаю... Нет, я уверена, что месяц назад ты его спровоцировала специально, чтобы найти повод уйти и не объяснять ситуацию про поведение его матери. Но зачем ты это делаешь сейчас — я не понимаю! Это глупо, Морган! — Грейс всплеснула руками и заговорила тише, так как её негодование привлекло внимание посетителей. — Я не знаю, что с тобой творится, правда! Кто тебе мешал вчера всё прояснить с Майком и вернуть отношения? Вот кто? Но нет! Ты решила, что поверить в свои же придуманные сказки проще, чем разобраться!

Чарли слушала, но не слышала. Она настолько прочно закрепила в своей голове, что Майкл не испытывает к ней ничего, что переубедить её было невозможно.

— Как ты не поймёшь... — Шарлотта вздохнула, закатывая глаза. На самом деле, ей было слегка обидно, что она не увидела поддержки от подруги. — Он пришёл, как только узнал о матери. Понимаешь? До этого его не волновало ничего! А тут появился шанс на

кого-то свалить вину!

— Ладно, это твоё дело. — Грейс подняла руки в знак поражения и позвала официанта. — Но как бы ты потом не пожалела. Не хочу, чтобы ты страдала, дорогая.

Они вернулись в бюро. После обеда Чарли стало плохо. Она провела в туалете почти час, пытаясь хоть немного прийти в себя. Ни холодная вода, ни мятные леденцы, ничего не помогало. Шарлотта была готова остаться в уборной до конца дня, лишь бы никто не видел её бледное лицо.

Собрав последние силы, Чарли написала сообщение Брэндону, что уехала в корпорацию, и покинула бюро. По дороге она размышляла о словах Грейс. Её душа рвалась на части: с одной стороны чувства к Майку, а с другой — собственная иллюзия, которая только и делает, что бьёт по больному. Но Грейс сделала своё дело: она пробила броню в сознании Шарлотты, посадив сомнения в правильности собственных поступков. Хотя, возможно, Чарли только это и нужно было — дать повод сомневаться в своём же решении.

До встречи с Элиасом оставался час, а Шарлотта никак не могла решиться: отказаться от встречи или всё же отключить голову и расслабиться. Конечно, состояние оставляло желать лучшего, но дома будет ещё хуже. Приведя лицо и волосы в порядок, Чарли всё же посчитала встречу с Солоффом хорошей идеей. Что бы она ни испытывала к Майку, владелец центра привлекал её, и отрицать это бессмысленно.

— Я уже решил, вы передумали. — Элиас при виде Шарлотты расплылся в улыбке.

— Честно говоря, были такие мысли. — Она поправила шарф, подойдя слишком близко к нему.

— И что заставило вас пойти? — Элиас подставил руку, чтобы она смогла опереться.

— Предвкушение хорошего вечера, который сможет отвлечь меня от работы. — От части Чарли сказала правду. — Только можем немного изменить наш план?

Шарлотта предложила сходить в кино. Со стороны могло показаться, что она пытается уйти от возможности разговаривать с ним, но причина совсем в ином: целый день её спасали от тошноты солёные орешки и печенья. Поэтому она посчитала это хорошей идеей: можно и фильм посмотреть, и хотя бы попкорн не будет вызывать тошноту.

Элиас поддержал идею. Как раз в кинотеатре вышел фильм про супергероев, который он хотел посмотреть. Он помог Шарлотте сесть в машину и сел сам.

Майкл наблюдал из-за угла и не мог поверить своим глазам: его Чаки идёт на свидание с другим мужчиной. И для чего весь этот фарс? Он был уверен, что она делает это специально, чтобы забыть его, но какая-то часть его считала иначе: может, она и ушла из-за его матери, только сейчас это уже отговорка, чтобы он продолжал чувствовать себя виновным.

— Чем вы увлекаетесь, Элиас? — Чарли села вполоборота, чтобы видеть его лицо.

— Когда занимаешься бизнесом, это и становится увлечением. — Он посмотрел на неё, а потом повернул голову на дорогу. — Но зимой я люблю отдыхать в Куршевеле. Сноуборд помогает отвлечься и перезагрузиться. А вы? Чем занимаетесь в отпуске вы?

— Я такой же трудоголик, как и вы. — Она усмехнулась. — Последний раз я была в отпуске лет семь назад. Особенно после гиб...

Шарлотта замялась. А стоит ли забивать его голову своими проблемами? Да и вообще, может ли она ему доверять? Внутреннее чутьё подсказывало, что не стоит рассказывать малознакомому человеку настолько личное. Несмотря на симпатию к нему, она чувствовала в нём нечто, что заставляло съёживаться все органы. Возможно, это всего лишь паранойя,

которая прочно закрепилась в голове Чарли. А, возможно, это просто нежелание раскрываться новому человеку, потому что снова могут сделать больно...

— Шарлотта, с вами всё хорошо? — Элиас осмелился вывести её из транса, легонько коснувшись плеча. — Вы так резко замолчали... Может, вы себя плохо чувствуете?

— Да, простите, Элиас, — Чарли сглотнула и опустила глаза. — Могли бы мы перенести нашу встречу? Я правда себя плохо чувствую.

Самочувствие Шарлотты, и правда было ужасным, но на самом деле она решила отказаться из-за Майка, хотя она упрямо не признавалась в этом самой себе. Да, они не вместе, но странная мысль, словно червячок, поела изнутри. Ей казалось, что она предаёт его. Предаёт те чувства, что испытывала (и испытывает до сих пор) к нему. Шарлотта была готова разрыдаться прямо на плече Элиаса из-за своего бессилия и незнания что ей делать и что она хочет на самом деле...

— Давайте я отвезу вас домой? — Элиас остановился у ближайшего тротуара.

Быстро сообразив, что её машина на парковке центра, а они уже отъехали довольно далеко, она решила согласиться. Ехать за машиной, а потом ещё и по пробкам возвращаться домой вовсе не хотелось.

— Хорошо, извините меня. — Чарли виновато закусила губу. — Не хотела нарушать слово и портить вечер.

— Всё хорошо. — Элиас улыбнулся. — И мы можем перейти на ты? Этот официоз прямо убивает!

— Конечно. — Шарлотта достала из сумки маленькую бутылку воды. — Я могу слегка похозяйничать?

Солофф непонимающе свёл брови, но с энтузиазмом принялся наблюдать за ней. Она по-свойски начала набирать на навигаторе адрес. Подумав пару секунд, она решила не набирать свой адрес, а поставить конечный пункт назначения за квартал от её дома. Что-то заставляло её не пренебрегать правилами осторожности.

— Прости, если мой вопрос покажется нелепым и нетактичным. — Элиас несмело посмотрел на неё. — Как умер твой отец? — Он тут же осёкся, увидев в глазах Чарли смесь непонимания, злости и даже страха. — Оу, извини-извини! Я не хотел обидеть! Увидел статью в интернете, когда читал о корпорации.

— Всё в порядке. — Шарлотта выдохнула. — Несчастный случай.

Она быстро сменила тему разговора. Говорить об отце точно не хотелось. Она расспрашивала о зданиях, что собирается покупать Солофф.

— Знаете... — Чарли закатила глаза и улыбнулась под вопросительным взглядом. — Знаешь, могу точно сказать, что совмещать работу в разных городах очень непросто.

— Именно поэтому я и прошу тебя взять меня в клиенты. — Элиас подмигнул ей и рассмеялся. — Не считай меня маньяком каким, но прежде чем точно определиться, что хочу заказать программу именно у вас, я перерыл весь интернет. Пусть тебя и считают слишком жёсткой, но ты многого добила. Сомневаюсь, что ты смогла бы управлять бизнесом, находясь постоянно в ФБР, если бы у тебя не было лучшей системы.

— Прости? — Чарли опешила. Неужели он хочет назвать её никчёмным руководителем?

— Нет, ты не подумай, я ни в коем случае не хочу сказать, что ты никудышный владелец фирмы. Если бы ты занималась делами из вон рук плохо, то не смогла бы продержаться и полгода. Я говорю о том, что, благодаря твоим спецам, ты можешь контролировать свой

бизнес из любой точки мира!

— Ладно. — Шарлотта выдохнула и развернулась к нему. — Раз уж нам всё равно предстоит сотрудничать, то почему бы и не попробовать.

— В смысле «всё равно»? — Элиас неуверенно тронулся с места, следуя по навигатору.

— Благотворительный фонд, что достался тебе... — Она облокотилась рукой о бардачок, подпирая кулаком голову. — В общем, «Чарли Корпорейшн» систематически перечисляет средства в этот фонд.

— Вот так мир тесен. — Он усмехнулся и остановился. — Приехали. Жаль, что всё пошло не по плану, но я всё равно очень рад, что ты провела этот вечер со мной.

— До завтра, мистер Солофф. — Чарли улыбнулась. — Будь готов. Завтра тебя ждёт самая тяжёлая рабочая встреча в твоей жизни.

— Доброй ночи, Шарлотта.

Попрощавшись, она вышла из машины и сделала вид, будто ищет ключи от дверей. Как только Элиас отъехал на безопасное расстояние, она прошла квартал назад к своему дому.

Утром Шарлотта сразу же отправилась в женскую консультацию. Заплатив хорошую сумму, чтобы анализы провели в ближайший час, она сидела у кабинета в ожидании приглашения врача. Нервно стуча ногой, Чарли проверяла почту и отписывалась на срочные сообщения.

— Мисс Морган? — Темнокожая женщина с большим количеством косичек в хвосте выглянула из кабинета. — Пройдёмте.

Шарлотта громко сглотнула и, собравшись с мыслями, вошла. Гинеколог указала рукой, где она может раздеться, и пригласила на кушетку.

Пожалуй, это были самые долгие несколько минут в жизни Чарли. Доктор водила датчиком по животу, что-то периодически молча записывая. Шарлотта нервно закусывала губу.

— Ну, что же, — доктор Гонсалес повернулась к ней, дождавшись, когда та оденется, — поздравляю! Вы беременны, мисс Морган! Пять недель.

— Чёрт, — тихо проговорила Шарлотта, коснувшись переносицы. На немой вопрос врача она встряхнула волосы и едва заметно улыбнулась. — Простите, просто неожиданно... А у меня есть какой-то срок, чтобы подумать о...

Врач сразу поняла. Озвучив все сроки и риски, женщина дала несколько рекомендаций и выписала рецепт таблеток от тошноты. Шарлотта вышла из клиники на ватных ногах и сама не поняла, как доехала до корпорации. По близости была аптека, поэтому, купив таблетки, Чарли поспешила выпить нужную дозировку, чтобы, наконец, избавиться от этого отвратительного чувства.

Чарли стояла в кофейне, заказывая кофе. Она рефлекторно коснулась живота и попросила заменить кофе на ромашковый чай. Шарлотта поняла: не успев осознать, что внутри неё маленький человечек размером с рисинку, она уже заботится о нём. Да и доктор Гонсалес рекомендовала если не исключить, то хотя бы минимизировать употребление кофе.

Пять недель... Делая маленькие глотки горячего чая, Чарли думала о том, что ей делать дальше. Конечно, она хотела детей, но не сейчас. Не когда вокруг неё столько опасностей. А ещё Майкл... Что бы ни происходило между ними, он имеет полное право знать. Но расскажи она сейчас, Майк попытается её вернуть. Попытается наладить отношения ради

ребёнка. А сходитья ради этого хотелось меньше всего. Тем более Шарлотта и сама не знала, хочет ли оставлять этого ребёнка.

Из тяжёлых раздумий её вывел стук в стеклянную дверь. Секретарь сообщила, что в конференц-зале её ожидает мистер Солофф. Чарли попросила пригласить на встречу Брэндона. А сама пыталась переключиться на рабочее настроение (что, к слову, удавалось не так быстро, как хотелось).

— Добрый день, мистер Солофф. — Она вошла и села в кресло напротив. — Не передумали?

— Нисколько. — Элиас улыбнулся.

— Что же, знакомьтесь, — Чарли жестом обратила внимание на вошедшего Брэндона, — мой директор отдела программирования, Брэндон Холл. Именно он воплотит все ваши хотелки в жизнь.

Мужчины поздоровались рукопожатием. К встрече присоединился юрист корпорации, который сразу же вносил некоторые корректировки в базовый вариант контракта. Обсуждение продлилось пару часов. Элиас ощутил на себе всю жёсткость и принципиальность корпорации в лице Шарлотты Морган. А ведь его предупреждали...

— Ну и ценник набежал. — Элиас пробубнил себе под нос в надежде, что его не услышат, и присвистнул.

— А вы как хотели, мистер Солофф? — Шарлотта вальяжно восседала в кресле, медленно крутясь в нём. — Вы чётко обозначили, что хотите, плюс скорость... Я ценю свой персонал и поэтому считаю, что они должны быть вознаграждены по достоинству. — Она буравила его взглядом исподлобья. — Более того, вы так умоляли меня взять вас. Неужели вы смогли найти только статьи о смерти моего отца и сплетни о обо мне?

— Я... — Элиас сглотнул.

— Но я могу пойти к вам навстречу. — Чарли улыбнулась. — Я готова скинуть десять процентов. Только потому что вы в своё время помогли мне с этими офисами. Не люблю быть должной. — Она сузила глаза и коротко улыбнулась.

— На самом деле, меня всё более чем устраивает. Кроме одного момента...

И почему все так боятся пункта о сохранении исходного кода в корпорации? Ведь это вовсе не означает, что корпорация будет копаться в системе. Даже если бы и хотела... На это нет времени ни у программистов, ни у отдела безопасности, ни, тем более, у главы корпорации.

— Простите, Элиас. — Чарли откашлялась. — Всё что угодно можно привести к компромиссу. Но не этот пункт контракта. Заметьте, он не скрывается, не пишется мелким шрифтом между строк. Этот пункт чуть ли не первый в контракте. — Она смотрела ему в глаза и пыталась разгадать причину его сомнений. — Можете быть уверены, никто из моих людей ещё не копался в системах без требований заказчиков. Никто и никогда. Либо так, либо никак. — Чарли встала с кресла и прошла к выходу. — Встреча окончена, мистер Солофф. Даю вам время подумать.

— Знаете, — Элиас усмехнулся, — я думал, ваша репутация преувеличена. Вы были правы, мисс Морган, всё лгут. — Это заявление заставило её обернуться к нему у дверей. — То, что говорят о вас, не является даже десятой частью правды. Вы хороша, признаю.

— Что же, спасибо! — Она кивнула, сдерживая горделивую улыбку.

— Если в бизнесе будут все такие руководители, пожалуй, местом встреч будут не такие конференц-залы, а поле боя. — Он тихо рассмеялся.

— Если у вас всё, то прошу простить. — Чарли улыбнулась. — У меня ещё встреча. — Она демонстративно посмотрела на часы и повернулась к выходу.

— Я согласен. — Элиас встал с кресла, поправляя пиджак, снова заставив Шарлотту обратить на него внимание в дверях. — Я согласен подписать контракт прямо сейчас.

— Ну, сейчас это сделать не получится. — Шарлотта подошла ближе. — Его ещё составить нужно. Как только всё утрясётся с бумагами и вы внесёте первый платеж, мистер Холл приступит к работе. Рада сотрудничеству, мистер Солофф. — Она протянула руку.

Элиас пожал в ответ. Несмотря на то, что Чарли ещё буквально кожей ощущала нечто похожее на страх при виде Солоффа, она смотрела на него с неким вызовом. Он пробудил в ней желание бороться и устанавливать свои правила игры. Эта встреча напомнила ей, кто такая Шарлотта Морган и какой корпорацией она руководит.

Попрощавшись с ним, Чарли вернулась в свой кабинет. Она смотрела в окно, наслаждаясь зимним солнцем. Шарлотта не сразу поняла, что гладит свой живот и представляет, каким прекрасным дедом был бы Арчи. Именно сейчас он был нужен ей. Как никогда нужен. Чарли размышляла о том, как вообще сложилась бы её судьба, будь отец жив. Осталась бы она с Коди? Встретила бы Майка? Думала бы, что будет так бояться за «маленькую рисинку» в своём животе?

Чарли проглотила ком в горле, насильно вытряхивая все эти мысли. Она развернулась к столу. Увиденное заставило её вздрогнуть и взвизгнуть.

— Привет. — Майкл стоял в проходе, облокотившись о перегородку. — Можно войти?

— Попробуй... — Чарли кивнула в знак приветствия. — Чем обязана?

— Как прошло свидание? — Он вошёл и по-хозяйски сел в кресло напротив.

— С чего ты решил, что у меня было свидание? — Она опустила глаза в документы, боясь встречаться с ним взглядом.

— Куда ходили? — Майкл не унимался. — Целовались?

— Что ты хочешь от меня услышать? — Шарлотта всё же подняла глаза. Этот дурацкий диалог начинал порядком раздражать.

— Правду. — Майкл поджал губы, глядя ей в глаза. — Сомневаюсь, что ты купила себе новый внедорожник и наняла джентельмена-водителя.

— Если тебе так будет угодно и это поможет заставить тебя оставить меня в покое, то да, — она равнодушно опустила глаза в документы, делая вид, что читает нечто очень важное, — я была на свидании.

Шарлотту даже особо не интересовало, откуда он знал. Хотя кого она обманывает — ей было очень и очень интересно. Но ей казалось, что спроси она, откуда у него вообще такие сведения, то выдаст себя. А это только даст больше поводов Майку преследовать её и пытаться что-то исправить.

— Твоя мама права была. — Чарли откинулась на спинку кресла и выдавила улыбку. — Мы из разных миров. Рано или поздно мы бы начали мучить друг друга. Давай сохраним хотя бы профессиональные отношения. Нам ещё работать вместе.

— Врёшь ты всё. — Майкл встал и облокотился на стол, приблизившись слишком близко к её лицу. — Мне и себе врешь.

Он легонько стукнул по столу ребром кулака, чем заставил её вздрогнуть, и вышел из кабинета. Майкл спускался в лифте, думая, что вообще уже не понимает, что происходит. Единственное, что он понимал — Шарлотта намертво вцепилась в то, что сама себе напридумывала.

Чарли шумно выдохнула и расслабила тело, как только Майкл скрылся с поля зрения. Она выругалась, что снова позволила чувствам, которые изо всех сил пытается похоронить, брать над ней вверх. И ведь прав Майк: она врала и себе, и ему. И пока она не научится контролировать свои эмоции, он никогда не поверит в её равнодушие.

Спустя чуть больше недели наступил знаменательный день. Пожалуй, всё ФБР стояло на ушах: едет министр обороны для запуска первого этапа тестирования «Охотника» с агентами бюро. Шарлотта металась из угла в угол по всему коридору, прокручивая в голове план сегодняшнего мероприятия. Если для Пентагона это, возможно, рутинная работа, то для Чарли и корпорации десятое декабря войдёт в историю. Ничего крупнее этого проекта не было, да и не будет у «Чарли Корпорейшн».

— Ты уже у всех рябишь в глазах. — Обстановку пришёл разрядить Дойл. — Остановись, выдохни и успокойся. Ты только накручиваешь себя. Механизм уже запущен, даже если будут какие-то небольшие помарки или заминки, никто их не заметит. — Он взял её за плечи и остановил силой. — Вы же уже всё подписали!

— Вообще-то нет. — Шарлотта последовала совету и выдохнула. — Мы должны были всё подписать в день нападения на корпорацию. А сейчас едет министр и... — Она снова начала быстрыми шагами мерить коридор.

— И ничего он не сделает. — И снова Дойл перегородил ей дорогу. — Ты раз за разом демонстрировала свой профессионализм перед разными людьми. Подумаешь, министр...

Конечно, Рейнольд пытался лишь успокоить Чарли. Внушая ей, что министр обороны США — генерал Клайд Стоун — такой же человек, как и все остальные, он внушал это и самому себе. Не каждый день такие лица можно встретить в бюро.

Двери лифта открылись. Шарлотта затаила дыхание и натянула дурацкую улыбку, словно она стоит на кассе кафе и обслуживает самого отвратительного клиента.

— Господин министр, — она протянула руку, — приветствую!

— Добрый день, специальный агент Морган.

Мужчина в парадной военной форме мягко пожал её руку в ответ. Наверное, Шарлотта упала бы прямо там в обморок от волнения, как ей на помощь пришёл Картер, забалтывая генерала. Директор ФБР провёл гостя в большой конференц-зал, где уже ждал Брэндон.

Группе Дойла не обязательно присутствовать на самой встрече, поэтому они примут участие только в тестировании на полигоне. Чарли слегка отстала, чтобы поравняться с Коди и Максин. Джонсон была явно взвинчена чем-то. Она сухо поздоровалась и нервно чеканила каждый шаг, следуя за министром.

— Не обращай внимание, — заговорил шёпотом Коди. — Её сняли с должности руководителя проекта. Министр Стоун так бесился, что ваша прошлая встреча сорвалась таким наглым способом, что обвинил во всём Максин. Но оставил её в качестве консультанта, так как она почти всё это время занималась проектом.

— Оу... — Шарлотта виновато поджала губы. — Мне так жаль. И кто теперь вместо неё?

— Сам. — Коди кивнул в сторону министра. — Но иногда заменять его буду я.

— Поздравляю! — Чарли, хоть и шепотом, но искренне выразила свою радость. — Ты молодец!

Подходя к залу, Коди пропустил её вперёд и закрыл дверь. Обсуждение шло на удивление гладко и точно по плану Шарлотты. Министр был очень доволен тем прогрессом,

что достигла команда Чарли. Несмотря на всё ещё не подписанный контракт между корпорацией и Министерством обороны, Шарлотта дала «добро», чтобы уже сейчас выпустить первые образцы для тестирования в группе.

— Думаю, мы можем перейти к первому официальному тестированию. — Генерал Стоун сам не скрывал своего предвкушения.

— Подождите! — Чарли осеклась, понимая, что слегка повысила тон, да и вообще должна была сказать несколько иначе. — То есть... — Она откашлялась. — Могу обратиться, господин министр? — Шарлотта гордо смотрела на генерала. Стоун жестом дал понять, что она может продолжить. — Прежде чем мы начнём тестирование, я всё же хотела знать ваш ответ на счёт гражданского реестра и дату подписания...

— Простите? — Министр непонимающе свёл брови. — О каком реестре идёт речь?

Чарли прикрыла глаза, поняв, что Максин Джонсон не озвучила Пентагону предложение корпорации. Уж не знала Шарлотта, Максин сделала это специально, либо повлияло нападение в корпорации, но это слишком непрофессионально. Да, её отстранили от руководства проекта, и, возможно, в ней разыгралась обида, но Максин не имела права утаивать от министра предложение компании.

Как выяснилось, Максин и не озвучила генералу то, что контракт не подписан. Все её оправдания звучали как детский лепет. Особенно удивило то, что она намёками пыталась скинуть это на Коди, который вообще не был в курсе, что ничего не подписано: он получил должность руководителя пару дней назад. Но Шарлотте показалось это странным: появилось подозрение, что Максин целенаправленно тормозит проект, не рассказав о реестре, о контракте...

— Вы меня разочаровываете, агент Джонсон! — Министр был в гневе. — Следующий промах — и вы навсегда покинете «Охотника» и, возможно, своё место в Пентагоне!

— Я поняла. — Она смотрела на генерала, а в глазах танцевал огонь. Огонь злости, раздражения и даже капельку презрения Шарлотта увидела во взгляде Максин.

— Агент Морган. — Стоун подошёл ближе и заговорил чуть тише. — Могу я просить вас обсудить эти вопросы немного позже? После тестирования?

— Да, конечно.

Шарлотта поймала себя на мысли, что не может ему отказать, хотя ещё утром чётко поставила цель: добиться от Пентагона заключения сделки до запуска тестирования. Но вместе с тем она не видела со стороны министра каких-то манипуляций или попыток оттянуть момент подписания контракта. Видимо, генерала Стоуна волновало что-то ещё...

Министр приказал Максин остаться в кабинете с юристами для проверки контракта. Её глаза вспыхнули. Чарли показалось, что увидела вовремя сдержанные слёзы в глазах коллеги. Но в то же время Шарлотта готова была поклясться, что видела в Джонсон ненависть именно к ней. Чарли даже на секунду почувствовала вину за то, что «заложила» бывшего руководителя проекта. Она вздохнула и встряхнула головой, настойчиво выбрасывая эти мысли из головы.

Картер не пытался как-то оправдать или защитить Максин. Да, ему было неприятно, что его дочь отчитывают как пятилетку за разбросанные игрушки, но вместе с тем понимал, что за такое обычно увольняют. И, будь на её месте кто-то другой, Харви бы сильно негодовал, что человек до сих пор работает. Коди перед выходом с разочарованием и горечью посмотрел на Джонсон. Да уж... Устраивать показательную «порку» в духе Клайда Стоуна.

Все переместились на полигон. Группа во главе с Дойлом уже ждала всех в

тренировочном павильоне. Как только процессия вошла в помещение, Майкл, Алрой и Эдвард прекратили свой оживлённый и весёлый разговор и резко встали, чтобы поприветствовать всех присутствующих.

Коди что-то рассказывал команде, объясняя технику безопасности и инструкцию регистрации огнестрельного оружия и лица, что будет владеть им. Один Майкл не слушал от слова совсем. Он смотрел на Шарлотту и закусил губу, чтобы не ухмыльнуться: только Шарлотта Морган могла позволить себе встать в один ряд с министром. Даже Картер стоял чуть позади. Несмотря на всё, что произошло за последнее время, он не мог не думать о ней. Майклу всегда нравилось наблюдать, как Чарли ловко могла «переключиться», надев маску властной, бескомпромиссной и влиятельной женщины. Ведь только он знал, какая она может быть ласковой, нежной, чуткой и заботливой наедине с ним...

— О'Коннор! — Голос Брэндона заставил Майка вернуться в реальность. Он подошёл к Холлу. — Пропуск. — Брэндон протянул руку, но увидел в глаза Майка растерянность. — Ты вообще слушал? — зашептал он, заново объясняя «правила игры».

Шарлотта проверяла по компьютеру процесс регистрации. Всё шло строго по плану и никаких сбоев не наблюдалось. Сердце пропустило пару ударов от волнения и радости: наконец проект сдвинулся с мёртвой точки. Заметив, что Брэндон возится с Майком, поняла, что он не особо вникал в то, что рассказывал Коди. Хотя он довольно подробно и внятно давал инструкции.

— Будь профессионалом, Майкл. — Шарлотта подошла ближе и зашипела на него, делая вид, что смотрит в монитор, пока Брэндон возился с отпечатками пальцев. — Если мы расстались, это не значит, что ты можешь запороть моё дело. Ясно?

— Я не...

— Прошу тебя. — Она подняла на него глаза. Сейчас на него смотрела Шарлотта Морган — президент «Чарли Корпорейшн», требующая повиновения, но где-то в самых дальних уголках радужки он разглядел ту Чарли, которая просила. Именно просила, а не требовала. — Не допусти, чтобы из-за нас «Охотник» был закрыт на первом же тестировании.

Майкл громко сглотнул и молча кивнул. Отчасти Шарлотта была права. Сейчас всё личное должно уйти не просто на второй план, а настолько далеко, чтобы никакой «форс-мажор» не смог помешать реализации проекта.

Первый час команда тестировала в целом работоспособность пистолета: как стреляет, как быстро реагирует сканер, какая отдача, как лежит в руке. Чарли наблюдала на экране по камерам за ребятами, а сама то и дело поглядывала на Коди. Он весь издёргался. Весь его вид говорил, что он тоже хочет «поиграться». Чарли улыбнулась и повернула голову к экрану: ей тоже не терпелось опробовать «Охотника» лично.

— Перерыв пять минут! — Картер заговорил в микрофон, чтобы все его слышали.

Поставив пистолет на предохранитель, Майкл было хотел подойти к Шарлотте, но увидел, как она что-то печатает на телефоне, смущённо улыбаясь. Экран мобильного освещал её лицо, но ему казалось, что глаза её светятся не только из-за яркости экрана.

— Что застыл? — Алрой подошёл сзади, но Майкл даже не вздрогнул.

— Погляди, как она улыбается на сообщения этого рыжего придурка! — Майкл скрестил руки, чтобы не было видно, насколько сильно он сжимает кулаки.

— С чего ты взял, что это рыжий придурок? — Алрой поравнялся с ним.

— Не думаю, что она улыбается вот так, потому увидела видео с милым котиком, —

Майк закатил глаза и повернулся к другу. — Можешь не говорить, подходить я не буду. Надоело, что она каждый раз отвергает меня.

— Знаешь, мужик, — подошедший Эдвард похлопал по плечу, — ты меня пугаешь! С каких пор тебя страшит быть отвергнутым? Напомнить, что именно ты рекомендовал быть чуть настойчивее с Грейс?

— Это другое. — Майк украдкой поглядывал на неё, но Шарлотта не обращала внимание ни на что.

— Я не верю, что она настолько ведома, что поверила в угрозы твоей матери. — Эдвард облокотился о стену. — Но то, что сказал Уильямс...

— Мне кажется, на неё просто многое свалилось: бюро, корпорация, этот проект, отец... — Майкл резко остановился, прикусив язык.

— А что не так с отцом Морган? — Алрой непонимающе свёл брови. — Он же...

— Ну, в смысле, все дела компании теперь приходится решать ей одной. — Майк разочаровано качнул головой и поджал губы. Он не имеет права проговориться. — Донованто в тюрьме!

— Кстати, а ты знаешь, почему она ушла? — Эдвард толкнул его в плечо, чтобы привлечь внимание. — Говорят, что Чарли сильно поругалась с Кар...

— Я не знаю. — Майкл соврал. От Дойла он узнал на следующий день.

— Ну, что, парни? Продолжим? — Картер объявил в микрофон о втором этапе тестирования.

Все переместились на открытый полигон: по плану было тестирование в условиях плохой погоды. Агенты, полицейские, военные могут попасть в непредсказуемые ситуации, поэтому один из этапов тестирования — проверка дождём и грязью.

Группа разбилась на пары, имитируя драку, а сверху их периодически поливали водой. Пожалуй, мужчины извалялись в грязи так, что иногда было сложно определить, кто есть кто. Но это дало свои плоды: были выявлены некоторые ошибки и зависание системы.

— Не реагирует! — Эдвард встряхнул пистолет и слегка ударил по рукояти. Надавлив чуть сильнее пальцем на сканер, он выстрелил. — Наконец-то!

— А у меня только на чистые руки сработал скан! — Майкл поднял руки вверх с пистолетом.

— У Дойла вообще перестал работать скан! — Алрой обратил внимание на себя. — Кажется, туда много воды попало...

Записывая все недочёты, Брэндон и специалист Пентагона пытались попробовать сразу решить все проблемы. Чарли нервно хрустнула пальцами и искусала губу в кровь. Пусть она и понимала уже многое в работе Брэндона, всё же сейчас для неё оставалось загадкой: ошибка со стороны корпорации или Министерства обороны.

Холл мотал головой, дав понять Шарлотте, что это проблема не пяти минут. Она прикрыла глаза и фыркнула, разворачиваясь к генералу, чтобы хоть как-то попытаться разрядить обстановку. Но министр Стоун удивил её, да и всех остальных.

— Ну, считаю, что в целом очень неплохо. Каждый потрудился на славу!

Чарли облегчённо выдохнула и подошла к генералу. Шарлотту не могло не радовать, что Стоун остался доволен. Да, ещё есть над чем работать, многое нужно исправить, где-то упростить, а где-то, наоборот, усложнить, но первый этап тестирования показал: проект «Охотник» — рабочий продукт, который смогут запустить уже к концу следующего года.

— Думаю, после Нового года проверим ещё раз. И, если всё пойдёт по плану, можно

набирать группу для масштабного тестирования. — Министр сдержанно улыбнулся.

Чарли готова была крепко обнять генерала и расцеловать в обе щёки. Уж не знала Шарлотта, действуют так гормоны или она просто настолько была горда проделанной работой отца и Брэндона, но от радости хотелось кричать на всё здание ФБР. Но она сдержанно улыбнулась в ответ и пожала руку.

Все вернулись внутрь здания. Министр сухо и довольно властно приказал своим людям и Шарлотте с Брэндоном остаться в кабинете, а всех остальных выпроводил за дверь. Взглянув на часы, он сразу же приступил к обсуждению контракта.

— Вы проверили контракт? — Он с некой злостью смотрел на Максина.

— Да, сэр! — Джонсон отчеканила каждое слово.

Шарлотта понимала, что Максина злит, и это нормально, но почему вся ярость и злость направлена на неё? Пусть даже она и не проявляла агрессию открыто, только вот взгляд у Максина был такой, словно она могла накинуться на Чарли прямо сейчас и обвинить её во всех смертных грехах.

— Отлично. — Генерал смягчил тон и повернул голову к Шарлотте. — О чём вы хотели поговорить?

Чарли набрала воздуха и рассказала о своей идее. Она так загорелась идеей созданием «Охотника» для обычных людей, что только, пожалуй, лично отказ президента Штатов смог остановить её в реализации. Рассказывая, она не могла понять по лицу министра, нравится ли ему идея, готов ли он к дальнейшему сотрудничеству после официального запуска, да и реальна ли вообще эта идея...

Несколько секунд карие глаза министра прожигали Шарлотту насквозь, а на его смугловатом лице не дрогнул ни один мускул. Чарли готова была уже сквозь землю провалиться, лишь бы он так не смотрел. Казалось, что он пытается испепелить её на месте.

— Забавно... — Мгновение — и Стоун едва заметно улыбнулся. — Я хотел предложить то же самое.

— Правда? — Чарли так громко выдохнула, что не сразу поняла, почему министр издал смешок. — Это лучшая новость!

— И да, есть ещё одна проблема...

Министр предложил... нет, требовал, чтобы корпорация имела такой же код доступа на случай, если произойдёт какой-то крупный сбой внутри Пентагона. При всех умениях специалистов Министерства обороны даже генерал понимал, что в кратчайший срок исправить крупные ошибки может только тот, кто писал эти коды. Также генерал требовал, чтобы Брэндон создал личный код для блокировки, отключения и даже ликвидации проекта на случай, если кто-то попытается взломать базу.

— Нападение в корпорации ясно дало понять, что кто-то охотится за «Охотником». — Министр Стоун усмехнулся. — Какой интересный каламбур получается...

— Но коммерческие корпорации никогда не владели такими данными! — Джонсон всплеснула руками от негодования. — Это слишком высокий уровень допуска!

— Вашего мнения никто не спрашивал, агент Джонсон! — Генерал даже не взглянул на неё. — Агент Уильямс, — он перевёл взгляд с Шарлотты на Коди, — остаётесь за главного. Сегодня контракт должен быть полностью готов и подписан.

— Есть, сэр! — Коди выпрямил спину. — Всё будет сделано!

Стоун снова взглянул на часы и, попросившись со всеми, покинул кабинет. Воспользовавшись суматохой из-за отъезда генерала, Шарлотта вернулась на полигон. Она

зарегистрировала один из пистолетов в базе и сохранила свои отпечатки. Встав в стойку, Чарли «разблокировала» оружие и тут же выстрелила. Оглушительный звук прошёлся по всему помещению. Она шумно выдохнула и облегчённо усмехнулась. Работает.

Надев наушники, Шарлотта расстреляла за несколько секунд всю обойму. Не сказать, что Чарли обожала огнестрельное оружие, но сейчас стрельба, пусть и на тренировочном полигоне, её успокаивала. Наконец, у неё было пару минут, чтобы не думать ни о чём. Прямо сейчас ни одна мысль не посещала её голову и не сводила с ума...

— Кажется, Пентагону придётся выделить больше патронов. — Коди стоял в проходе и заговорил, когда Шарлотта выстрелила последний раз. — Как ты?

— Всё хорошо. — Она кротко улыбнулась и вставляла патроны в магазин. Коди подошёл ближе и успел опустить её пистолет, прежде чем она снова выстрелила. — Что-то не так?

— Всё не так, Чаки. — Он поднял её подбородок, чтобы у неё не было возможности избегать его взгляда. — Ты что-то скрываешь. И это тебя сжирает изнутри.

— Ничего я не скрываю! — Шарлотта довольно грубо вырвала своё лицо из руки Коди.

— Да ну? — Коди понял намёк и отошёл на шаг, скрестив руки. — И почему же тогда твой Майкл спрашивал у меня совет, как ему вернуть тебя?

— Он не м... — Она отложила пистолет и резко повернулась к нему. — Он что?!

Коди рассказал о недавней встрече с Майком. Чарли шумно выдохнула и опустила голову. Он тихо рассмеялся и потянул её за руку, чтобы обнять. Она рассказывала свою точку зрения и всякий раз, когда эмоции брали верх, Коди это чувствовал и прижимал крепче, что, на удивление, её успокаивало.

— Чарли, ты знаешь, за тебя я готов убить, но ты творишь что-то за гранью. — Он чуть ослабил объятия, так как она хотела выбраться из его рук. Шарлотта непонимающе уставилась на него. — Я знаю все твои приёмы. То, что ты сделала и делаешь сейчас — чистой воды манипуляции и провокации. И что ещё хуже — ты сама веришь в это. Чаки, не совершай мою ошибку. Не отпускай того, кто тебе дорог.

— Я... Но З...

— Плевать я хотел на вашу Зою! — Коди всплеснул руками. — Я не понимаю, делаешь ты это специально или правда не понимаешь, и я даже не знаю, что из этого хуже, но... — Он осёкся, набираясь смелости сказать. — Короче! Ты ведёшь себя как пятнадцатилетка, которой приспичило побунтовать!

— Коди! — Чарли ударила его в плечо.

— Что? — Он закатил глаза и раздражённо выдохнул. — Посмотри со стороны!..

Коди объяснял ей, как это всё выглядит: глупо, наигранно, даже слегка дико. И вот второй удар по броне Шарлотты. Она то и дело опускала в пол, словно нашкодивший ребёнок. А потом прильнула к нему и крепко обняла.

— Так странно... — Чарли прижалась сильнее, едва скрепив руки в замок за его спиной. — Один мой бывший уговаривает вернуться к другому бывшему. — Она рассмеялась, но смех был больше похож на истеричный.

— Да уж. — Коди усмехнулся, глядя её по волосам. — Если бы мне кто-то, хотя бы полгода назад, сказал, что такое возможно, я бы ни за что не поверил.

— А ты ничего не задумал? — Шарлотта слегка отстранилась и недоверчиво взглянула на него. — Не собираешься снова пытаться возвращать меня и всё такое?

— Нет. — Он рассмеялся. — Ты ясно дала понять, что всё кончено. И как бы я ни хотел

быть с тобой, но это уже закрытая книга. Пра-а-авда! — Коди улыбнулся и притянул ее к себе. — Поэтому я повторяю: не повторяй мою ошибку. Не забирай сама у себя счастье.

— Я подумаю. — Она поцеловала его в щёку. — Может, постреляем ещё чуть-чуть?

Коди кивнул. Ещё около часа они провели на стрельбище, выпуская ненужный негатив...

— Интересно...

Чарли рассматривала букет в большом кабинете бюро, пытаясь найти записку.

— О, ты его уже нашла! — Эдвард подкрался сзади, чем напугал её. — С днём рождения!

— Это от вас? — Она развернулась к нему, а Эдвард и подошедший Алрой кивнули. — Спасибо, конечно, но день рождения у меня семнадцатого.

— Сегодня семнадцатое... — Алрой неуверенно посмотрел в календарь. Мужчины переглянулись.

Шарлотта посмотрела на часы и поняла, что совсем забыла про свой день. «Охотник» и программа для бюро требовали столько внимания, что она потеряла счёт дням. Да и, честно говоря, Чарли давно вычеркнула свой день рождения из списка праздников.

К поздравлениям присоединились Рейнольд и Николь. Все повели её в общий зал, где стояли рабочие места, предварительно завязав глаза. Шарлотта отнекивалась и пыталась снять повязку, ругая ребят за то, что устроили ей сюрприз.

— Так как твоё предыдущее рабочее место вынуждены были отдать другому, а все эти бюрократические дела меня выбешивают, мы решили, что ждать больше нельзя...

Дойл развязал глаза. Перед ней стоял полностью новый комплект рабочего места: стол из тёмного дерева, шикарный стул, обтянутый кожей цвета слоновой кости и много разных офисных штук на столе.

— Ребята... — Чарли обернулась к ним. — Не стоило. Это же ужасно дорого! — Она кинулась всех обнимать и благодарить за подарок. — Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Майкл подошёл за несколько секунд до того, как Рейнольд развязал ей глаза. Когда очередь дошла до него, Чарли неловко обняла его. Вдохнув его запах, Шарлотта почувствовала, что у неё закружилась голова. Хотелось утонуть в его руках. Майк несмело коснулся поясницы, останавливая себя от того, чтобы зарыться в её волосы. Она отстранилась и, заправив прядь волос, натянула улыбку, делая вид, что ничего не происходит. На самом деле, сейчас смущение испытывали все. Никто не понимал, как нужно реагировать и что делать.

Разрядить обстановку попыталась Николь, принеся торт. Она заставила Шарлотту задуть свечи. К счастью, Дойл сообщил, что скоро приедет кто-то из Пентагона, чтобы провести пару тестов. Шарлотта облегчённо выдохнула, понимая, что время неловкости скоро подойдёт к концу.

Закончив с делами в бюро, Шарлотта поехала в корпорацию. Но не успела она выйти из лифта, как добрая половина офиса встретила её с хлопушками и шарами. Она рассмеялась и прошла со всеми в большой зал, где её ждал ещё один торт и красиво украшенное помещение.

— Сегодня очень хороший день! — Шон вышел чуть вперёд из толпы, которая скопилась в зале. — День рождения нашего прекрасного президента! Ты знаешь, я не умею красиво говорить, но я очень горжусь тобой! Ты достигла многого, поэтому я хочу пожелать

тебе успехов, удачи, сил и терпения, чтобы достичь ещё больших высот! — С днём рождения, милая! — Он подошёл и крепко обнял её. — Арчи бы очень гордился тобой... — прошептал на ухо Шон.

— Да. — Чарли крепче прижалась к нему. — Его сильно не хватает... Спасибо, что стараетесь заменить его.

Люди всё подходили и подходили, чтобы поздравить Шарлотту. Брэндон налил шампанского и протянул ей. Чарли коротко улыбнулась и только держала в руках фужер, принимая поздравления.

Отпраздновав с подчинёнными, Шарлотта поставила полный бокал шампанского где-то в зоне отдыха и добралась до своего офиса. Она устало опустилась на стул и развернулась к окну, наблюдая за мелким снегом.

— Такими темпами я поправлюсь быстрее, чем за меня это сделает беременность, — пробормотала себе под нос Чарли.

— С днём рождения! — Мужской голос в дверях заставил ее слегка вздрогнуть.

— П-привет...

Элиас Солофф вошёл в кабинет с огромным букетом белых роз. Чарли даже показалось, что этот в два раза больше предыдущего.

— Спасибо. — Она позволила ему поцеловать себя в щёку. — Но как ты узнал?

— Заходил днём подписать контракт и увидел, как твои бегали туда-сюда и что-то вешали. Болтливая секретарша рассказала, что готовятся поздравить мисс Морган.

— Как точно ты подметил, болтливая. — Шарлотта рассмеялась.

— Если бы я знал раньше, то подготовился бы лучше...

Элиас достал из внутреннего кармана пальто чёрный бархатный футляр и открыл лицом к Чарли. От неожиданности Шарлотта присела на край стола. Браслет из белого золота приятно ласкал глаз. Камни сапфира отлично сочетались с бриллиантами, создавая синюю бесконечную волну.

— Мне показалось, что браслет будет сочетаться с твоими глазами. — Элиас протянул ладонь. — Позволишь?

Чарли вложила свою руку в его. Он вытащил браслет из футляра и надел на кисть. Украшение на вид было почти невесомым, но как только оказалось на руке Шарлотты, она сразу почувствовала весь его вес.

Майкл стоял в самом дальнем углу коридора и наблюдал, как тот же мужчина, которого видел у лифта и у машины надевает украшение на руку его женщине. Чарли искренне и мило улыбнулась. Судя по её реакции, ей нравится украшение. Майк посмотрел на свой упакованный подарок и усмехнулся... Это вовсе не то, что она заслуживает.

Майкл сглотнул, громко выдыхая весь воздух. Он прямо сейчас был готов сорваться с места и ударить этого рыжего наглеца за то, что он позволяет целовать её красивые и тонкие пальчики. Почему она ему это позволяет? Но через мгновение Майкл развернулся: с его ракурса казалось, что мужчина целует её в губы. Ему было до одури неприятно видеть это. Его Чаки целуется с этим рыжим хмырём!

Майкл мельком взглянул ещё раз, а потом развернулся и пошёл к стойке, положив свой подарок на стол. Он попросил ручку и небольшой листок и, написав записку, покинул «Чарли Корпорейшн»...

Майк вошёл в лифт. Как только двери закрылись, он шумно выдохнул, облокачиваясь руками о колени. Он и не предполагал, что ему может быть настолько неприятно и больно видеть Шарлотту в руках другого мужчины.

Майкл чувствовал, что теряет ту, кого любит. Любит по-настоящему. Но вместе с тем не знал, что делать и как вернуть Чарли. Он спешно сел в машину, тронувшись со свистом колёс.

— Кофе хочешь? — Шарлотта мягко высвободилась из объятий Элиаса. Он согласно кивнул. — Сейчас вернусь.

Чарли вышла из кабинета. Она могла без каких-либо сложностей попросить секретаря принести кофе, но ей хотелось на воздух. Если быть точнее, ей хотелось вдохнуть воздуха там, где нет Элиаса. Шарлотта ловила себя на мысли, что он ей нравится всё больше, но что-то заставляло её чувствовать рядом с ним беспокойство. Возможно, потому что беременна. Возможно, потому что ещё испытывает сильные и глубокие чувства к Майклу. Точного ответа в её голове не было. Но факт остаётся фактом — Шарлотта не понимает, что ей делать.

Заварив кофе, она вернулась с подносом. Чарли поставила его на столик у дивана и села рядом с Элиасом.

— Ты всегда сама носишь кофе своим гостям? — Элиас закинул ногу на ногу и облокотился на спинку дивана. — Хорошо устроились твои подчинённые.

— Нет. — Шарлотта усмехнулась. — Просто захотелось пройтись.

— Может, поужинаем сегодня? — Элиас придвинулся ближе, не нарушая её пространства, и закинул руку на спинку дивана. — Ох, прости. Ты, наверное, запланировала отметить с друзьями. Я не подумал.

— Нет, не запланировала. — Чарли коротко улыбнулась. — Но и на ужин пойти не смогу. Извини.

— Могу я узнать почему? — Он взял её за руку, теребя большим пальцем костяшки.

— Я не отмечаю свой день рождения после смерти отца. — Она мягко высвободила руку, встала с дивана и подошла к окну. — Без него этот день не имеет смысла. Поэтому предпочитаю побыть одна.

— Как скажешь. — Элиас встал с дивана, чем заставил Шарлотту обернуться. — Думаю, мне пора. — Он подошёл ближе. — Хотя бы поцеловать тебя на прощание я смогу?

— Пока, Элиас.

Чарли поцеловала его в губы. Он подался вперёд и несмело опустил руку на поясницу. Шарлотта отстранилась, испуганно смотря ему в глаза. Почему она это сделала? Зачем она это сделала? Почему он ответил? Как теперь ей нужно вести себя рядом с ним? А как не нужно? Мысли вихрем завертелись, заставляя голову кружиться. Нет, конечно, Шарлотта понимала, что после лёгкого поцелуя её никто не потащит жениться, но это многое меняет. Во всяком случае, для неё.

Элиас разглядывал её всего несколько секунд, а потом снова впился в её губы, прижимая к себе. Чарли лишь на мгновение оторопела, но позволила себе ответить на поцелуй. Сейчас она отдалась порыву, выкидывая все мысли из головы. Завтра. Всё завтра. Завтра она решит, что совершила опрометчивый поступок. Завтра она будет сожалеть об

этом. Но сейчас ей нужно хоть на минуту отвлечься от мыслей, что изводят её не первую неделю.

Элиас гладил ее по спине, поднимая волну мурашек. Он мягко, но уверенно ласкал языком её губы и язык. Чарли приподнялась на носочки, чтобы обвить его шею руками. Элиас не удержался и поднял её за ягодицы, усаживая на стол. Она обхватила ногами его бёдра, подталкивая подойти ближе. Становилось жарко и тесно, хотя окно было открыто, а кабинет Шарлотты был довольно просторным. Она разорвала поцелуй, упираясь лбом в его лоб.

— Давай не будем торопить события, хорошо? — Шарлотта громко сглотнула, приводя дыхание в норму.

— Хорошо. — Элиас усмехнулся, коротко поцеловав её в нос. — Ты разжигаешь во мне огонь с первой нашей встречи. Ты даже не представляешь, сколько раз я хотел тебя поцеловать, Шарлотта.

— Ну, вот ты и дождался своего часа. — Она тихо рассмеялась, мягким движением руки заставляя его отойти. Слова Элиаса показались ей слишком слащавыми.

— Ладно, не буду заставлять тебя смущаться. — Элиас понял намёк и отошёл, дав ей возможность встать со стола. — Ещё раз с днём рождения.

Он повернулся у двери и подмигнул ей. Чарли улыбнулась и кивнула в знак прощания. Как только Элиас скрылся за поворотом, она сморщила нос и зажала переносицу. «Завтра» Шарлотта решила не дожидаться: она пожалела о своём поступке уже сейчас.

Она села в кресло и развернулась к окну, наблюдая за вечерним снегом. Новая волна вопросов окатила её словно ледяным потоком воды: должна ли она сказать Элиасу про беременность сейчас или лучше немного позже? Как разделить чувства к Майклу и Элиасу? Как избавиться от чувства предательства, если с Майком она порвала почти два месяца назад? Почему она вообще думает, что придаёт его?

— Милая, ты сегодня засиделась. — Голос у двери вывел её из размышлений. Она развернулась. Это был Шон. — Что-то случилось?

— Нет. — Чарли коротко улыбнулась. — Просто давно не выпадало таких вечеров, когда можно спокойно посмотреть в окно.

— Ты права.

Шон оглядел кабинет. Снова на столе стоит огромный букет и небольшая открытая пустая коробочка. Он закатил глаза, пока Шарлотта смотрела в монитор. Несмотря на то, что он уже свыкся в мыслью, что Шарлотта и Коди окончательно поставили точку в их отношениях (хотя в самых дальних уголках души он всё ещё надеялся на чудо), Шон был расстроен, что она рассталась с Майклом. Точнее, он расстроен не самим расставанием, а последствиями: Чарли стала реже улыбаться, постоянно ходила задумчивая и иногда потерянная. Да и вообще было заметно, что она чувствует себя чужой везде, даже в собственной компании.

Но Шона и не устраивали ухаживания со стороны нового клиента «Чарли Корпорейшн». Элиас Солофф казался ему слишком «приторным» и учтивым (даже несмотря на то, что манера его поведения не была наигранной). Что-то настораживало его. Возможно, в нём говорят забота и желание защитить дочь своего лучшего друга. После смерти Арчи Шон ещё больше прикипел к Шарлотте: она стала для него наравне с Коди. Шон воспринимал её только как дочь и никак иначе.

— Надеюсь, этот рыжий нахал не собирается выбивать из тебя ещё большую скидку за

такие подарки. — Шон демонстративно фыркнул, разглядывая браслет на руке Чарли. Но он не мог не признать, что вкус у Солоффа хорош.

— Этот, как ты выразился, «рыжий нахал» не трясёт из меня скидку. — Чарли снисходительно улыбнулась, понимая, что Шон просто переживает. — А всего лишь проявил любезность и уважение. — Она мельком взглянула на браслет на руке.

— Ну, конечно... — Он цокнул языком.

Шон не стал произносить вслух, что видел поцелуй Чарли. Кто он такой, чтобы указывать ей, с кем она может встречаться, а с кем нет? Может, в нём говорили всё те же «отцовские» чувства, но он не мог отделаться от мысли, что Элиас проявляет свой интерес не потому что она красивая, умная и молодая женщина. Эта мысль уже напоминала паранойю. Шон решил, что если не отделается от этой мысли в течение месяца, то обязательно займётся поиском информации на этого Солоффа...

— Зря ты не хочешь отметить свой день, дорогая. — Шон помог надеть пальто. — Тридцать лет исполняется один раз в жизни.

— По такой же схеме и двадцать девять исполняется один раз в жизни. — Шарлотта рассмеялась, поправляя воротник. — Поможете донести до машины? — Она указала на подарки. — Боюсь, одна не осилю.

— Конечно!

Шон взял почти все пакеты из её рук. По пути на парковку они обсуждали завтрашнее тестирование «Охотника». Шон решил, что завтра тоже отправится в бюро посмотреть на тренировки. Уложив всё в машину, Чарли попрощалась с Шоном и уехала домой.

Домой Шарлотта добралась не так скоро из-за пробок. Шумно выдохнув, она бросила все пакеты у двери и прямо в верхней одежде упала на диван. После разрыва с Майком Чарли чувствовала пустоту внутри себя всё больше: если раньше она с радостью приходила домой, то сейчас ей хотелось бывать в квартире всё меньше. Возможно, частое времяпрепровождение с Майком и Ником и разговоры о переезде заставили её перестать чувствовать эту уютную квартирку своим домом. По правде говоря, после смерти отца Шарлотта чувствовала «дом» везде, если рядом были Майкл и Николас. Сейчас даже мысли о квартире Майка казались глупостью. Она усмехнулась и всё же заставила себя встать и раздеться.

Чарли перенесла пакеты в спальню и приняла душ. Открыв холодильник, она нашла большое ведро мятного мороженого. Шарлотта хитро улыбнулась. Что же... Мороженное и ромашковый чай — именно то, что сейчас нужно. Вернувшись с подносом в комнату, она крепче завяла поясok на халате и уселась на кровать. На кровати валялось много пакетов с подарками. В глубине души она ещё верила в «волшебство» дня рождения, поэтому не долго думая принялась распаковывать подарки.

Разрывая упаковку первой коробки, Шарлотта закусилa губу, чтобы не улыбаться дурацкой ухмылочкой: на мгновение она почувствовала себя пятилетней девочкой, когда отец устраивал для неё грандиозные праздники, создавая сказку вокруг неё.

— Для тебя, рисинка, я тоже буду устраивать такие праздники.

Чарли погладила по животу и тут же одёрнула руку. Неужели она, сама того не понимая, всё решила? Она ведь даже ещё толком и не думала, что делать с ребёнком! Встряхнув головой, она дала себе обещание в ближайшие пару дней подумать, что ей делать и уже окончательно принять решение.

Шарлотта вытащила коробку из остатков упаковки. К коробке была прикреплена

записка. От Шона. Она улыбнулась и развернула её.

«Знаю, ты давно искала именно его...»

Чарли свела брови и вскрыла коробку. На дне лежал красиво упакованный платок из пашмины нежно-розового оттенка. Она улыбнулась и прижала платок к щеке. Такой мягкий... Шарлотта с энтузиазмом поднялась с кровати и подбежала к зеркалу, примеряя новую вещицу. Не то чтобы это был какой-то особенный платок, просто именно такой цвет она искала очень давно к своему зимнему пальто. Положив подарок обратно в коробку, она взялась за новую...

Закончив распаковывать несколько подарков, она рассматривала подарочную карту от Грейс. Чарли улыбнулась: подруга знает толк в подарках. Весь день провести в спа-салоне — лучшее, что может произойти с агентом ФБР. Она уже было хотела позвонить Грейс и поблагодарить, но наткнулась в пакете на ещё один подарок. Шарлотта не могла понять, от кого эта упакованная коробка, потому что разобрала всё. Но записка на дне пакета всё разъяснила:

«Это, конечно, совсем не то, что ты заслуживаешь, но я обещал, что смогу восстановить.»

М.»

Чарли сразу поняла, что это от Майка. Она лихорадочно рвала упаковку. Из неё выпал небольшой лист бумаги, сложенный пополам. Николас тоже принял участие, нарисовав незамысловатую картинку: на рисунке были изображены сам мальчик, а Шарлотта и Майк держали его за руки. А сверху было поздравление «с днём рождения» с перечёркнутой буквой «а» и сверху исправлено на «о». Все буквы были раскрашены разноцветными карандашами.

Шарлотта улыбнулась и закусила губу. Рисунок вызывал в ней приятные мурашки. Она всё больше думала о том, что рядом с ними чувствовала себя счастливой. Подняв голову, она шумно выдохнула: ком уже встал в горле. Чарли отложила рисунок и достала коробку. Ничего не намекало Шарлотте на содержимое коробки: она была полностью тёмно-синего цвета. Что-то заставляло её медлить и не открывать подарок. Открыть коробку — это найти повод позвонить прямо сейчас. Позвонить прямо сейчас — значит, придётся долго разговаривать и рассказывать Майку о беременности. А этого она хотела сейчас меньше всего. Майкл не такой вспыльчивый, чтобы бояться его и его реакции, но беременность — не разбитая фара автомобиля. Такие новости могут вызвать слишком непредсказуемую «отдачу».

— Соберись уже! — Шарлотта рыкнула и резким движением открыла крышку.

Увиденное заставило её потеряться в пространстве на несколько секунд. Она громко сглотнула и достала шкатулку. Чарли совсем про неё забыла. Перед своей смертью Арчи подарил её Шарлотте.

— Это я подарил твоей матери, когда узнал, что она беременна тобой. — Арчи передал шкатулку в руки Шарлотте. — Аврора любила собирать различные антикварные вещицы. В лавке сказали, что ларчик был изготовлен ещё в семнадцатом веке.

— Красивая... — Чарли рассматривала шкатулку.

Но шкатулка выпала из рук. Крышка тут же отлетела. Чарли вздрогнула и ойкнула, подняв испуганные глаза на отца. Её не страшила реакция отца, нет! Арчи никогда не ругал её за сломанные вещи, но приучил к тому, что сломанные вещи нужно чинить. Она испугалась, что сломала то, что так сильно напоминало о маме. Арчи очень дорожил всеми

вещами, что когда-то принадлежали Авроре.

— Я почию! — Она подняла части шкатулки. — Обещаю!

— Куда же ты денешься! — Арчи рассмеялся, но в глазах была видна грусть. Он приобнял дочь и поцеловал её в висок. — Придётся потрудиться...

Шарлотта знала, что у шкатулки слишком сложный механизм. Сколько бы мастеров она не обходила, все отказывались работать с деревянной коробочкой. Об этом она как-то рассказала Майку.

— Я искала почти по всем Штатам. Никто не хотел браться. — Шарлотта по-детски надула губы и откинула голову на грудь Майка, разглядывая шкатулку. — Ещё нужно восстановить картинку...

На внутренней части крышки было выжжено изображение матери Шарлотты, но оно уже почти выцвело.

— Найдём умельца, не переживай! — Майкл поцеловал её в макушку и крепче прижал к себе...

Шарлотта почувствовала, как слёзы закапали на руку. Она закусил губу, чтобы сдержаться, но не смогла. Чарли дала волю чувствам и расплакалась. Она откинулась на подушку и свернулась калачиком.

— Да к чёрту всё! — Она вскочила с кровати и начала одеваться. — Хватит уже заниматься ерундой!

Шарлотта оделась на скорую руку и выбежала на парковку. Не успев завести машину, она тут же тронулась с места и поехала в сторону дома Майка.

Почти полчаса она просидела в машине под окнами Майкла. Нервно кусая кожу вокруг пальцев, Чарли то и дело смотрела в окна. Свет ещё горел. Постукивая пальцами по рулю, она выдохнула и всё же решилась выйти.

— Николас! — крикнул Майкл. — Ты точно всё собрал в коробку?

Услышав стук в дверь, он подумал, что приехала пицца, которую он заказал ещё полтора часа назад. Что, собственно, он и озвучил на всю квартиру. Открыв дверь, Майкл громко сглотнул. На пороге стояла Шарлотта. Взъерошенные волосы, абы как завязанный шарф и застёгнутое неправильно пальто говорили о том, что собиралась она в спешке.

— Привет... — Чарли замялась, опустив глаза.

— Привет... — Майкл свёл брови и мельком посмотрел в сторону кухни. — Что ты?..

— Я... Я... Подарок... — Она тяжело и часто дышала, не в силах собрать и двух слов. — Я хотела поблагодарить тебя и Николаса за подарок. Мне очень приятно, правда.

— Я рад. — Он улыбнулся, осмелившись подойти ближе. — У тебя всё хорошо?

— Нет, то есть да! То есть... — Шарлотта зажала переносицу и сморщила лицо. Сейчас она чувствовала себя полоумной. — Да чтоб меня!

Она потянула его за ворот футболки и впиалась в его губы. Обхватив его шею, она намерено прикусила его губу, чтобы дать себе возможность проникнуть языком в его рот. Майкл тут же ответил на поцелуй, прижимая её к себе за талию. Голова закружилась. Запах, что она успела уже немного забыть, снова окутал её. Это могло продолжаться бесконечно, но Шарлотта разорвала поцелуй, отойдя от него на пару шагов. Несколько секунд оба тяжело дышали, собирая мысли воедино.

— Чарли... — Майк сделал шаг, но она остановила его рукой.

— Подожди. — Шарлотта выдохнула. — Можно я кое-что скажу? А дальше уже только тебе решать что делать. Хорошо? — Она нервно закусил губу. Майкл кивнул. — Я... Я

долго не могла набраться смелости и сказать тебе это, но ты имеешь право знать. Майк, я...

— А где пицца? — Услышала Шарлотта женский голос и испугано посмотрела на Майкла. — Здравствуйте... — Девушка встала рядом с ним.

— Оу... — Чарли рефлекторно сделала шаг назад.

— Иди, посмотри, что Ник делает. — Майкл вышел из квартиры, закрыв дверь. — Чарли, это не...

— Не то, что я подумала, да. — Она тихо рассмеялась. — Прости, что потревожила.

— Чарли...

— Мне следовало сначала позвонить. Извини. — Шарлотта сделала ещё шаг. — Пока. — Она развернулась и побежала по лестнице на улицу.

— Чарли, стой!

Майкл зашёл в квартиру и надел обувь, чтобы побежать за ней. Но в пороге столкнулся с курьером. Он кинул несколько купюр на коробку и попросил курьера поставить где-нибудь в прихожей, а сам побежал за ней. Но не успел на пару десятков секунд... Только он выбежал на улицу, как увидел, что ее машина уже тронулась с места и со свистом колёс помчалась прочь.

— Твою мать! — закричал Майкл и ударил кулаком в дверь подъезда.

Он быстро поднялся в квартиру и схватил телефон, набирая номер Шарлотты. Но всякий раз его отправляло на голосовую почту. И почему именно сегодня? Почему именно тогда, когда он всего лишь попросил сестру Алроя помочь собрать вещи для переезда?..

— Чарли! — Дойл успел вбежать в лифт, задержав рукой двери. — Доброе утро!

— А-а-а? — Шарлотта повернулась к нему. Она явно не слышала его. — Привет.

— Кажется, утро не доброе. — Он усмехнулся.

— Да, прости. — Она встряхнула головой. — Просто не выспалась.

Если быть точнее, Шарлотта не сомкнула глаз. Она всю ночь думала лишь о том, что Майкл смог найти кого-то и вскоре привести в дом и познакомить с Ником. Обидно ли ей? Конечно, да. Но с другой стороны, чего она ждала? Она сама его отвергла, придумав дурацкую и вообще нелогичную причину их разрыва. Он — молодой мужчина, который заслуживает быть счастливым.

А ещё Чарли думала, что не успела рассказать о беременности. Наверное, это к лучшему. У него новые отношения, ему ни к чему сейчас эта проблема. Проблема... Шарлотта усмехнулась тому, что называла ребёнка проблемой. Ей уже даже начинает нравиться называть его «маленькой рисинкой». Она привыкала к тому, что внутри неё растёт новая жизнь. Она приняла решение оставить этого ребёнка. Если отец справился с воспитанием ребёнка один, то и Шарлотта должна справиться.

— Готова? — Дойл жестом пригласил Шарлотту выйти первой.

— К чему? — Чарли непонимающе свела брови.

— Ты меня пугаешь. — Рейнольд недоверчиво посмотрел на неё. — Сегодня тестирование «Охотника».

— А-а-а, да. — Она махнула рукой, делая вид, что это уже обычная рутина для неё. — Я думала, у нас в планах сегодня что-то ещё.

— Ты какая-то странная. — Дойл свёл брови и обошёл её, взяв за плечи. — У тебя точно всё хорошо?

— Да, всё отлично! — Она улыбнулась. — Мне тридцать, отец мёртв, мы топчемся на

месте и не можем поймать этих ублюдков вот уже шесть лет. Да, со мной определённно всё в порядке! — Шарлотта откинула его руки и быстрым шагом пошла в переговорную.

— Не обращай внимание, Рей. — Грейс встала рядом. — Она всегда такая после дня рождения.

— Я уже понял...

Шарлотта допила почти половину стакана кофе из «Старбакса» в один глоток и со злостью швырнула стакан в урну. Она сама не поняла, из-за чего так быстро и сильно завелась. Но Рейнольд не заслуживал того, чтобы она срывала свою злость на него из-за недосыпа. Чарли тихо рыкнула и решила дождаться начальника у кабинета.

— Рей, прости. — Шарлотта виновато поджала губы. — Я не должна была на тебя кричать. Извини.

— Всё в порядке. — Он улыбнулся и открыл дверь. — Пойдём.

Команда обсуждала сегодняшний распорядок дня. С минуты на минуту должны приехать сотрудники Пентагона и корпорации, поэтому было решено, что группа сейчас же отправляется в тренировочный павильон готовиться. Шарлотта то и дело смотрела через окно на лифт, надеясь, что вот-вот кто-то должен приехать. Находиться с Майком в одном помещении было сложно и очень неловко.

— Ну, слава богу... — пробубнила Чарли, глядя на экран мобильного. — Мои уже в лифте. Я пойду встречу?

— Конечно...

Рейнольд вскинул бровь, всё ещё не понимая, что с ней происходит. Но на глаза ему попался Майкл, который провожал взглядом Шарлотту. Он ждал, пока тот повернётся. Но Майкл встал и пошёл за ней. Эдвард толкнул Алроя в бок, кивнув в сторону Майкла. Алрой закатил глаза и шумно выдохнул, разворачиваясь к окну. Всем стало интересно, что происходит. Даже Николь приняла участие в подглядывании.

— Чарли, подожди! — Майкл нагнал её в коридоре. — Нужно поговорить. Ты правда всё не так...

— Майк, успокойся. — Шарлотта коротко улыбнулась и дотронулась до плеча. — Всё в порядке, правда! Ну, не вышло у нас. Всё бывает. Что же нам теперь поставить крест на личной жизни? — Она наклонила голову, убрала руку с его плеча и развернулась, чтобы идти дальше к лифту, но Майкл остановил её.

— Ты-то уж точно не поставила! — Майкл хмыкнул и скрестил руки.

— Прости? — Шарлотта развернулась и удивлённо уставилась на него. — Это не я кричала громкие слова, что кроме меня тебе никто не нужен. — Она усмехнулась и закатила глаза, намереваясь отвернуться, но он снова привлёк её внимание.

— Ты права, да! — Он сузил глаза и подошёл ближе. — Не ты говорила эти слова. Именно поэтому ты так просто позволила этому рыжему придурку пихать язык в твой рот. Да?

Звонкая пощёчина. Майкл прикрыл глаза, поворачивая голову к ней. Ещё один удар. Шарлотта готова была взорваться, но звук лифта заставил прийти в себя. Майк вытер кровь с уголка губ.

— Гони двадцатку. — Николь протянула руку к Эдварду.

— Э-э-эй! — Эдвард удивлённо повернулся к ней. — Мы на десятку спорили!

— Она два раза его ударила! — Николь едва сдерживала хитрую улыбку. — Давай-давай!

— Вымогатель! — Эдвард цокнул языком, но достал купюры и положил ей в руку.

— Так! — Дойл принял маску строгого начальника. — Все на полигон! Это вообще не наше дело!

— Эта реплика была бы актуальна пять минут назад, сэр! — Алрой толкнул его в плечо и рассмеялся. — Пойдемте, правда. А то ещё и мы попадём под горячую руку.

Шарлотта обсуждала с Брэндоном план сегодняшнего мероприятия: сегодня тестируют исправленные ошибки и «чужую руку». В этот раз она нервничала куда сильнее: если в прошлый раз она была уверена в продукте, то сейчас из-за прошлых ошибок ей казалось, что они готовы намного хуже. Пока все готовились к тренировкам, в павильон вошли Коди и Максин с несколькими чемоданами, внутри которых были настроенные под каждого агента прототипы. Министра сегодня не было на тренировке. Может, оно и к лучшему. Шарлотта мгновенно расслабилась, понимая, что его не будет.

Тестирование проходило отлично. Все ошибки были исправлены, а также была улучшена скорость реагирования скана и снижена громкость выстрела. Группа получала огромное удовольствие от тренировки.

После перерыва приступили к тестированию второй части запланированных задач. Каждый из группы взял чужой пистолет. Алрой, Майкл, Эдвард и Дойл выстроились в шеренгу напротив мишеней.

— Уайт! — Коди заговорил в микрофон. — Можешь стрелять!

— Прикиньте, если выстрелит. — Майкл слегка отклонился, чтобы видеть Эдварда и рассмеялся.

— Хочешь проверить? — Эдвард развернулся, незаметно поставив пистолет на предохранитель, и направил дуло на Майка.

— Оу, мужик! — Майкл поднял руки перед собой. — Да я же шучу!

— То-то же! — Эдвард рассмеялся и повернулся обратно. — Ну, что... Погнали.

Он встал в стойку и прицелился. Скан тут же отреагировал лёгкой вибрацией. Эдвард нажал на спусковой крючок и... по стрельбищу прошёл оглушительный звук. Пистолет выстрелил!

Коди и Шарлотта нервно переглянулись. И это ведь придётся отразить в отчёте. Министр явно будет недоволен. Брэндон дал команду выстрелить каждому. Только пистолет Алроя у Дойла не сработал. Остальные все выстрелили. Брэндон лихорадочно пытался найти ошибку, но не понимал, в чём дело: если бы проблема была в коде и алгоритмах, то выстрелили бы все пистолеты. Но только один сработал как должно.

— Сложите пистолеты обратно в чемоданы! — Брэндон психовал.

Внешне он выглядел вполне спокойным, но Шарлотта знала: если Брэндон хлопает крышкой ноутбука, то пиши пропало. Лучше даже на глаза не попадаться. Его поведение Шарлотте дало понять, что ошибка именно со стороны «Чарли Корпорейшн». Если бы ошибка была со стороны Пентагона, то ничто бы не смогло вывести Брэндона из равновесия.

— Всё в порядке? — Дойл подошёл к Шарлотте. — Неужели всё так плохо?

— Не знаю. — Чарли пожала плечами. — Но Брэндон всегда переживает, если находятся ошибки в его работе. Он просто перфекционист, вот и всё.

Она успокаивала больше саму себя, чем кого-то. Ей самой бы не хотелось, чтобы о её людях думали, будто они не справляются. Но ведь подобные испытания никогда не проходят идеально, ведь так?

— Ну, мы в любом случае уже не узнаем, как скоро решится эта проблемка. — Дойл

махнул всем остальным из команды. — У нас дело! Уильямс! — Он кивнул головой, подзывая к себе. — Справитесь без нас?

— Конечно. — Коди кивнул. — Идите. Удачи!

Все поблагодарили Коди и направились в свой кабинет. Парни что-то обсуждали, по пути снимая бронежилеты. Шарлотта так глубоко ушла в свои мысли об «Охотнике», что не сразу поняла, как оказалась в кабинете.

— Дело очень странное и мутное. — Дойл включил монитор. — Поэтому давайте скорее разберёмся и будем выдвигаться. Как вы видите, в Дандолке, штат Мэриленд, произошла утечка хлора. ЧП произошло два часа назад.

— Чего?.. — Алрой, делая глоток воды, подавился.

— Да-да. — Дойл переключил слайд. — Утечка хлора произошла в одном из цехов металлургического завода из-за взрыва в этом цеху.

— Странно, конечно. — Майкл откинулся на спинку стула. — И хлор попал в очистные сооружения?

— Жителей уже начали эвакуировать? — Шарлотта нервно стучала ручкой по столу. Она никак не могла переключиться с тестирования на дело.

— Да, иначе мы бы не узнали. — Рейнольд переключил ещё слайд. — Приступаем. Мне нужна полная и достоверная информация, а не отсылки в СМИ.

Все тут же начали искать информацию о взрыве. Но никто не мог предоставить хоть какую-то часть информации. СМИ не могут прорваться в городок, только публикуют то, что присылали жители: сам взрыв и разлив хлора у водоёма.

— Мне нужна достоверная информация от того, кто собирал эти данные. — Майкл разговаривал с пресс-службой спасателей. — Что значит «никого ещё нет на месте»?.. Так найдите мне того, кто уже направляется туда!

— Странно... — Шарлотта искала информацию на ноутбуке. — Правительство не признало угрозу. В АНБ тоже никто ничего не обсуждает. Представитель завода вообще говорит, что пока рано давать какую-то оценку. (*АНБ — Агентство национальной безопасности.*)

— Всё случилось два часа назад. — Алрой перехватил ноутбук и открыл соцсеть. — Что они делали все эти два часа? Посмотри! — Он слегка повернул компьютер к ней. — Люди не прекращают постить видео. А они не видят угрозы?

— Этого не было! — Николь влетела в кабинет и начала искать видео через монитор.

— Быть того не может! — Алрой развернул к Николь ноутбук. — Смотри, сколько постов. И это во всех новостях! Журналюг, правда, не пускают туда.

— Да потому что это фейки! — Николь запустила видео. — Видите? Довольно качественный монтаж. А это оригинал.

— Точно! — Эдвард щёлкнул пальцами. — Также как и в Новом Орлеане в две тысячи шестнадцатом! Там трубили о выбросе химических веществ, чтобы эвакуировать всех жителей. А на самом деле всё выложили хакеры из Ирландии. Пытались таким способом выманить одного из свидетелей по громкому делу о наркотиках. Он был в программе защиты свидетелей.

— Да уж... — Шарлотта подошла ближе и рассматривала видеоряд. — Хорошо слеplено. Но зачем?

— Говоришь, всех эвакуировали? — Майкл обернулся к Дойлу. Тот кивнул, не понимая, к чему он клонит. — В этом городке что-то есть. Им что-то нужно оттуда. Что-то, до чего

хотят добраться настолько незаметно, что придумали взрыв на заводе.

— И нам нужно выяснить, что именно, пока не успели добраться.

— А вы что тут делаете? — Дойл хлопнул дверью внедорожника и подошёл к группе Коди.

— У нас тут дело. — Коди как-то воинственно вышел вперёд. — Вы как раз вовремя.

— Видимо, у нас одно дело на двоих. — Дойл вскинул бровь и наклонил голову.

— Да. — Коди кивнул. — У Пентагона здесь свой склад. И тут кое-что охраняется.

— Не думаю, что у тебя есть полномочия раскрывать эти данные. — Дойл ухмыльнулся, уже предчувствуя всю тяжесть задания. — Найти то, не знаю что, найти там, не знаю где.

— От чего же, напротив. — Коди достал ноутбук.

Коди сообщил, что в городке охраняется плутоний, который был изъят командой Дойла несколько месяцев назад. Радиоактивный металл должен быть переправлен на военную базу, где создается атомное оружие. Именно поэтому плутоний пару недель назад перемещён сюда для удобства дальнейшей транспортировки на базу.

— Я так понимаю, вы уже в курсе, что это всё сплошной фейк? — Дойл проверял патроны в магазине.

— Уже да. — Коди надевал бронежилет. — Мы сначала не поняли, почему нет даже запаха гари, не говоря уже об отсутствии всех городских служб. Стало понятно, что это сделано для того, чтобы выкрасть плутоний, но кому он понадобился и ещё в таком количестве — не понятно.

— И чего мы стоим тогда? — Майкл решительно пошёл в сторону шлагбаума, но не увидел реакции агентов Пентагона. — И-и-и?

— Есть небольшая проблемка... — Коди виновато зажал переносицу, понимая всю сюрреалистичность ситуации.

Коди и его люди не знают адрес склада. Только Министр и директор ЦРУ знают местонахождение плутония. Эта мера была принята в целях безопасности объекта, плутония и в целом жизни людей, а также сохранности секретности самого объекта.

— Только один сейчас на другом секретном объекте, а второй без кодового слова и под страхом смерти не скажет. — Коди неловко запустил руку в волосы и почесал затылок.

— Просто идеально! — Майкл цокнул языком и набрал номер Николь. — Детка, собери для нас полный список всех нежилых помещений...

Эн Джей собрала нужные данные и отправила на компьютер Коди. Объектов было несколько, поэтому было решено разделить по двое для поиска нужного здания. В районе, где якобы взорвался цех завода, было тихо. Люди, которым так сильно нужен плутоний, эвакуировали всех в близлежащих кварталах в довольно короткий срок.

Все переоделись в костюмы химзащиты, чтобы слиться со специалистами, проводившими зачистку, которые прибыли всего за несколько минут до ФБР и Пентагона. Шарлотта напросилась в пару с Коди.

— Ну, что? — Дойл нервно посмотрел на часы. — Поехали? Всем удачи! Будьте аккуратны и смотрите в оба. У этих ублюдков пару часов форы. Они тоже сольются с бригадами аварийных служб.

Коди и Шарлотта молча шли по одной из улиц в полной экипировке. Проверив своё здание, они хотели проверить следующее, но наткнулись на одного из бригады.

— Смотри... — Коди указал пальцем на одно здание. — Ты когда-нибудь видела, чтобы

человек на госзарплате мог позволить себе ролекс? — Он усмехнулся, а Чарли отрицательно мотала головой. — Вот и я нет. Более того, он вышел из дома слишком близко и передвигается один. Предлагаю проследить за ним.

— Согласна.

Они шли за мужчиной. Он вывел их к складу. Как раз это здание досталось Алрою и Эдварду, но их ещё не видно. Этот мужчина уже вошёл, но Коди и Чарли не могли войти без подкрепления. Вызов по рации ничего не дал. Никто из команды не откликнулся. Почувствовав неладное, Шарлотта и Коди поняли друг друга без слов. Они достали пистолеты и беззвучно вошли в помещение, освещая его фонариком. Звонящая тишина давила. Вокруг было полно каких-то ящиков. Ребята поняли, что попали на нужный склад.

На полу лежал человек в без сознания. Шарлотта подошла к нему и увидела, что ему выстрелили в затылок. Понимая, что он уже мёртв, Чарли всё же проверила пульс. Она мотнула головой, дав знак Коди о теле. Шарлотта заметила цепочку и достала её из-под одежды. Тихо чертыхнувшись, она сорвала цепочку и кинула жетон военнослужащего в руки Коди. Он прикрыл глаза, сморщил лицо и двинулся дальше. Не успел пройти и пяти метров, как чуть не поймал пулю. Чарли скинула противогаз и выстрелила.

— Просто блеск! — Шарлотта выругалась и выстрелила снова, спрятавшись за стеллажами. — Да где же остальные?

Она прошла дальше к следующему помещению. Коди шёл следом, прикрывая её. Раздался ещё выстрел. Перестрелка длилась всего пару минут. С обеих сторон кончились патроны. Шарлотта пробежала дальше, увидев, что один из преступников замешкался, и ударила по лицу, не дав возможность достать пистолет. Нанося ещё один удар кулаком в лицо, она заметила краем глаза, что входят ещё двое.

— Коди, сзади! — Чарли отвлеклась и пропустила удар в челюсть.

Довольно крупный мужчина ударил ее. Шарлотта сгруппировалась и не дала возможность ударить снова. Она ударила его головой о металлический стеллаж, приложив виском об острый край. Выхватив пистолет из-за пазухи мужчины, она закрылась его телом. Те, что стреляли из другого помещения, изрешетили «прикрытие» Шарлотты. Будь он менее крупным, пожалуй, зацепило бы и её.

Коди стрелял по двум вошедшим, но не успел спрятаться: пуля попала чуть выше колена. Чарли подбежала к нему, нагибая голову всякий раз, как слышала выстрелы.

— Со мной всё в порядке. Оставь мне пистолет и беги за помощью. — Коди сморщился. Кровь сочилась из ноги.

— Ну, конечно! — Шарлотта прижала к ране руку. — Тебе выстрелили в ногу, а я тебя брошу! — Она вытащила ремень из его брюк и туго затянула выше раны. — Сиди здесь.

Чарли перебежала и скрылась за ящиками, проверяя магазин. Зло фыркнув, она вставила обойму назад: патронов осталось на пару выстрелов. Как только черед выстрелов прекратилась, она тут же поднялась из укрытия и прицелилась. Точно в цель. Шарлотта ликвидирована одного из них.

Снова очередь выстрелов. Несмотря на акустику и эхо, Чарли поняла, что второй перебежал в другое помещение. Пока Шарлотта дралась с тем мужчиной, она успела немного разглядеть склад: несколько стеллажей с оружием и огромный шкаф, похожий на сейф. Она была уверена, что плутоний именно там. Чарли тихо прошла туда.

— Подними руки и не двигайся. — Она подошла вплотную и приставила дуло к затылку. — Иначе вышибу мозги.

— Я бы не был так уверен, крошка.

Мужчина развернулся и перехватил пистолет, ударив локтем по лицу. Шарлотта отстранилась и, выбив из рук пистолет, ударила в живот ногой и руками. Он слегка потерялся в пространстве, что дало ей возможность снять с него противогаз. Она попятилась назад, не ожидая увидеть его.

— Детектив Бейкер? Ну ты и ублюдок!

Она было хотела ринуться к пистолету на полу, он Бейкер вовремя откинул его ногой. Завязалась драка. Шарлотта всеми силами старалась уворачиваться и группироваться. Она донельзя боялась, что от ударов пострадает ребёнок или ещё хуже — она потеряет его.

Чарли настолько заиклилась на этой задаче, что совсем забыла о лице: несмотря на свою серию удачных ударов в корпус, в пах, в лицо Бейкера, она пропустила один, но мощный удар в бровь. Кровь мешала видеть, от чего она споткнулась и упала.

— Зря ты всё это затеяла, Морган. — Он направил дуло пистолета ей в лицо с высоты своего роста. — Твой папаша подох из-за своего любопытства, и ты подохнешь.

Шарлотта уже попрощалась с жизнью и своей «маленькой рисинкой», как услышала выстрел. Повернувшись, она увидела, что Коди лежит на полу и держит пистолет. Он попал ему в руку. Бейкер выстрелил в сторону Коди и побежал прочь, прихватив небольшой ящик из сейфа.

— Ты в порядке? — Коди попытался встать, но тут же упал.

— Да. — Она облегчённо выдохнула.

— Вы живы?! — Вбежал Дойл.

— Да. — Коди перевернулся на спину и рассмеялся. — Долго же вы. Ещё бы чуть-чуть — и отпевали бы нас.

Шарлотта откинулась на спину и истерично рассмеялась.

Через пару минут послышались сирены скорой помощи. Пока парамедики осматривали Шарлотту и Коди, Дойл отчитывался перед Картером и генералом Стоуном. То ли в Коди говорил адреналин, то ли ему хотелось погеройствовать перед генералом, но он отпирался и доставлял неудобства парамедикам. Только после прямого приказа генерала ехать в больницу Коди умолк.

— Ты как? — Майкл подошёл к Шарлотте, пока та сидела на задней ступеньке машины.

— В норме. — Она коротко улыбнулась и сморщила нос.

Парамедик обрабатывал бровь, закрепляя рассечение медицинскими стрипами. Ощущения не из приятных. К слову, кровь удалось остановить не так быстро. Даже приложенный лёд помогал не так эффективно.

— Я насчитал несколько ссадин, рассечённую бровь, синяк под глазом, разбитую губу. — Майкл облокотился руками о колени и разглядывал её лицо. — Нос-то не сломан? — Он перевёл взгляд на парамедика. Девушка отрицательно мотнула головой. — Отлично. Может, отвезти тебя домой?

— Вы поедете с нами в больницу? — Девушка осматривала разбитые костяшки, обращаясь к Майку. — Потому что мы вас точно забираем, мисс. Нужно проверить на сотрясение.

— Может, мне приехать тогда за тобой в больницу? — Майкл смотрел в глаза.

— Не стоит. — Шарлотта сузила глаза. — Я попрошу рыжего придурка, которому разрешила пихать язык мне в рот. — Она передразнила Майка и ехидно улыбнулась, но тут же сморщилась: ссадина на губе сразу дала о себе знать. Парамедик прыснула, но тут же

стёрла усмешку с лица. — Извините нас.

— Ладно... — Майкл поднялся, не отводя взгляда. — Передай рыжему придурку, чтобы не гонял. — Он отвернулся от неё и пошёл в сторону ребят. — Ты не любишь скорость.

Майк надеялся, что она не услышала: он сказал почти шепотом, но Чарли услышала. Она опустила глаза и едва заметно улыбнулась. Запомнил... Конечно, просить Элиаса она не планировала, но почему-то эта язвительность просилась наружу. Шарлотта поймала себя на мысли, что ей уж больно сильно хотелось зацепить самолюбие Майкла.

Да что вообще она сделала? Она свободная женщина и может целовать кого угодно! Но почему-то в глубине души Шарлотта корила себя за это. Корила, что Майк увидел. Но с другой стороны — с чего он вообще решил, что имеет моральное право предъявлять ей за поцелуй, когда сам привёл в дом новую женщину? После Зои он, судя по его рассказам и рассказам команды, не приводил никого больше года!

Шарлотта грязно выругалась про себя. Она злилась и психовала, что её сравнивают с Зои, и сама делает так же! Да и вообще... Не стоит об этом думать. Стоит подумать о том, чтобы не было сотрясения и с ребёнком было всё хорошо.

Копаясь в своих мыслях, Шарлотта не заметила, как скорая подъехала к больнице. Её проводили в приёмный покой.

— Простите... — Чарли сделала шаг к парамедику. — А можно ли сегодня попасть к гинекологу? Заплачу сразу без страховки.

— Да, конечно. Только сначала пусть вас осмотрит травматолог.

Шарлотта кивнула и осталась ждать врача. Вскоре подошёл врач. Парамедик рассказала весь анамнез врачу и покинула бокс. Мужчина осматривал Чарли и задавал вопросы. Шарлотта не понимала, зачем все эти расспросы: она же всю информацию дала ещё в скорой, и девушка всё пересказала почти дословно. Но потом она подумала, что, скорее всего, врач спрашивает, чтобы понимать, ясное ли сознание.

— Ну, что же... — Травматолог улыбнулся дежурной улыбкой. — Думаю, что с вами всё в порядке, но я хотел бы проверить всё на МРТ.

— На МРТ? — Шарлотта встала и неуверенно поправила ворот свитера. — А разве можно берем...

— Можно. — Врач указал, куда нужно идти.

Чарли поджала губы и прошла по направлению руки мужчины. Переделась в больничную одежду и вошла в кабинет МРТ. Она сидела на выдвижном столе и болтала ногами.

— Так вы, агент ФБР, носите под сердцем ребёнка и принимаете участие в перестрелках? — Врач заговорил в микрофон.

— Технически, я не планировала принимать участие в перестрелке. — Шарлотта смущённо улыбнулась и повернулась к большому окну. — Но да. В целом, так и есть.

— Мне бы хотелось выразить своё негодование по случаю вашего безрассудства. Но... — Он улыбнулся, дав понять, что пытается разрядить обстановку. — Но мои этические принципы категорически против. Лишь могу сказать, что это очень опасно и стоит на время завязать с такой работой. Ложитесь и не двигайтесь. Аппарат будет немного шуметь...

Мужчина рассказывал Шарлотте правила. Она послушно выполнила все условия и терпеливо дожидалась вердикта врача. Пока она ждала в боксе приёмного отделения, у неё была возможность переодеться. Вскоре пришёл врач.

— Хорошие новости. — Он отодвинул шторку и улыбнулся. — Сотрясения нет.

— Спасибо вам. — Чарли опустила ноги на пол. — Я могу идти?

— Да, конечно. — Мужчина кивнул. — Хотя подождите. Почему вы не сказали парамедику о беременности?

— Во время осмотра рядом были мои коллеги. Я не хотела, чтобы они узнали. — Шарлотта опустила глаза. На мгновение она почувствовала стыд за это. Её нежелание делиться таким секретом могло стоить жизни. Её жизни и жизни ребёнка.

— А вы не хотите, чтобы они знали, потому что ваш босс сразу отстранит вас от оперативной работы. — Врач наклонил голову и едва заметно ухмыльнулся. Чарли кивнула. — И правильно бы сделал. Я вам тоже настоятельно рекомендую оставить на время работу «в полях». Любое неосторожное движение — и вы можете заплатить слишком дорого.

— Спасибо, я учту.

Шарлотта попрощалась с врачом и подошла к стойке регистрации, чтобы записаться на приём к дежурному гинекологу. Врач не заставил себя долго ждать. Женщина, на вид чуть старше Шарлотты, только лишь шумно выдохнула на рассказ Чарли и провела осмотр. К счастью, никаких проблем нет, но она выслушала громкую тираду от врача. Доктор тоже рекомендовала оставить на время работу в бюро.

Уже в такси Чарли размышляла о словах врачей. На самом деле, она сама это прекрасно понимала, но тогда придётся рассказывать причину ухода, а она пока не готова делиться этим с кем-то. Даже Грейс решила не посвящать в эту тайну. Пока не станет очевидно, никто не узнает...

«Как закончишь в больнице, прошу заехать в бюро. Есть разговор.»

Шарлотта ответила Дойлу, что скоро будет. Несмотря на то, что она всё равно собиралась в ФБР, предмет разговора её заинтересовал. Она поднялась на этаж и вошла в кабинет начальника. Споткнувшись на пороге, она остановилась в проёме, не решаясь войти.

— А он что тут делает? — Шарлотта кивнула в сторону Майка.

— Я вообще-то здесь! — возмутился Майкл. Чарли едва заметно закатила глаза и перевела взгляд на босса.

— Ну, ты же сама захотела посвятить его в дело. — Рейнольд пожал плечами. — Вот. Получи и распишись!

— Ладно. — Она цокнула языком. — Что-то случилось?

— Ну, если ты считаешь, что Бейкер выкрал плутоний, потому что ему просто захотелось, и это никак не связано с «Гольфо», то нет. Ничего не случилось!

— Можно было и не язвить. — Шарлотта сузила глаза и скривила губы в улыбке. — Но ты прав. Это всё очень странно. Для чего ему плутоний?

— На этот вопрос мы сейчас не ответим. — Майкл встал с кресла и включил ноутбук. — Важнее понять, кто слил ему, что мы уже рядом.

— Соглашусь. — Чарли кивнула. — Его явно предупредили, потому что мы с Коди едва успели войти, как по нам открыли огонь.

— Проверим камеры?

Дойл запустил несколько записей с камер в бюро на проекторе: на экране появились Алрой, Эдвард, Майкл, Николь, директор Картер и Дойл. Даже Шарлотта была на экране. После того, как был убит Круз по чьей-то наводке, Дойл сразу же решил следить за всеми, кто так или иначе находится ближе к этому делу. Даже за Чарли следил первое время. Конечно, было сложно поверить в то, что Шарлотта могла убить собственного отца и

напроситься в это расследование, только чтобы быть в курсе и вставлять палки в колёса, но Рейнольд не мог не проверить.

— Да ладно?! — Чарли удивлённо вскинула брови. — И за мной тоже? — Она рассмеялась, но смех вышел больше истеричным, нежели саркастичным, как она хотела. — Нет, на самом деле, это хороший ход. Кто знает, что у каждого их нас на уме. Правда, Майк?

— О-о-о, как хорошо, что ты сама это сказала! — Майкл ядовито ухмыльнулся. — Ты-то...

— Прекратите паясничать! — Дойл стукнул по крышке стола. — Будьте профессионалами в конце-то концов!

— Извини... — Шарлотта опустила глаза. — Давайте уже каждого проверим и разойдёмся.

Просмотр занял не больше получаса. Все были чисты. Ничего подозрительного не было замечено. Даже данные от агентов, следящих за всеми, не было ничего, что могло быть дать малейший повод усомниться во всех членах команды. Оставался Картер.

— Ты установил у него камеру в кабинете? — Шарлотта вскинула бровь, едва сдерживая себя, чтобы по-доброму не сострить. — Если он узнает...

— Не узнает. — Дойл понял, что она хотела пошутить, поэтому улыбнулся ей.

— А если посмотреть записи, когда тебе пришло сообщение об этом деле? Ну, или минут за пять-десять?

— Отличная идея! — Рейнольд кивнул и перемотал запись.

Они были так поглощены просмотром, что никто из них троих не услышал стук в дверь и звук открывающейся двери.

— Эй, Рей! — Эдвард уже вошёл в кабинет, а вместе с ним влетел и Алрой. — Может, пропустим сегодня п-по с-стаканч-чику... — С каждым словом улыбка сменялась удивлением и непониманием.

— Вы что, следите за директором? — Алрой споткнулся в пороге, разглядывая картинку на проекторе. — И за нами?!

Шарлотта только и успела, что переглянуться с Дойлом, прежде чем осознать, что сейчас-то уж точно придётся объясняться перед остальными в команде.

Шарлотта только и успела, что переглянуться с Дойлом, прежде чем осознать, что сейчас-то уж точно придётся объясняться перед остальными в команде. Майкл также смотрел на Рейнольда и не понимал, что делать.

— Что, чёрт возьми, происходит?! — Эдвард закрыл дверь.

— Парни, пройдите, пожалуйста, в конференц-зал. — Дойл равнодушно перевёл взгляд на проектор и выключил его.

— Э-э-э, нет! Так дело не пойдёт! — Алрой скрестил руки. — Я с места не сдвинусь.

— Покиньте. Мой. Кабинет, — глядя исподлобья, процедил каждое слово Рей и сомкнул челюсть, заиграв желваками.

Алрой и Эдвард не двигались и так же прожигали взглядом начальника. Никто не хотел отступать. Рей злился, потому что его слова не восприняли всерьёз, а Алрой и Эдвард злились, потому что чувствовали, что их хотят одурачить, придумать нелепую отговорку.

— Живо, я сказал! — прокричал Дойл, и Шарлотта вздрогнула.

— Парни, прошу вас. — Майкл подошёл к ним и наклонил голову, всем видом показывая, что лучше сейчас не подливать масло в огонь. — Даю вам слово, мы сейчас придём к вам.

Алрой перевёл взгляд на Майка. Шарлотте показалось, что они смотрели друг на друга целую вечность, но Алрой сдался, да и Эдвард тоже. Они молча вышли из кабинета, хлопнув дверью.

— Рей, нужно рассказать. — Чарли истерично ходила по кабинету. — Уже нет смысла скрывать.

— Сядь и успокойся...

— Тем более так они будут на виду. То есть... — Шарлотта схватилась за виски, растирая их из-за нахлынувшей боли. — Если это кто-то из них, хотя я в это отказываюсь верить, то мы сможем...

— Морган! — Голос Рейнольда прогремел на весь кабинет. Она вздрогнула, но остановилась. — Прекрати мельтешить! Уже в глазах рябишь! Я тоже считаю, что пора всей группе знать об этом деле. Даже если это кто-то из нас, мы будем друг у друга на виду.

— Ну давай будем честными, единственный, кого мы подозреваем, это Картер. — Чарли наклонила голову и поджала губы. — Все ниточки ведут к нему.

— Давай не будем списывать со счетов, что кто-то может подставлять и его. — Рейнольд водил рукой по щетине. — Достаточно вспомнить про тебя и Николь. Кстати, о Николь...

— Я уже написал ей, чтобы шла в кабинет, — тихо сказал Майкл. — Пойдёмте уже.

Дойл кивнул, и они покинули кабинет. У входа в конференц-зал они столкнулись с Николь. Она непонимающе посмотрела на Майка, а тот мотнул головой, дав понять, что ничего ужасного не случилось.

— У нас новое дело? — Эн Джей вошла в кабинет, оборачиваясь на Рея. — Просто мне ничего не...

— Нет, — сухо ответил Рейнольд. — Это по делу Морган.

— А-а-а... «Гольфо»... — Николь лениво махнула рукой. — Мы теперь занимаемся этим делом все вместе?

— О-о-о! Даже Эн Джей в курсе! — Эдвард всплеснул руками. — И когда вы собирались посвятить нас в круг избранных?!

— Да! Мне тоже интересно! — Алрой поддержал друга. — И как долго вы собирались это скрывать тоже интересно!

— Так! Хватит! — Шарлотта стукнула ладонями по столу. — Я сейчас всё расскажу!

Чарли начала с самого начала. С самого первого своего подозрения, которое привело её в ФБР. Рассказ вышел долгим, но довольно сдержанным. Шарлотте так хотелось поделиться с ними своими эмоциями и своей болью, но это бы только усугубило положение. Несмотря на то, что она считала их всех друзьями, проявление эмоциональной составляющей перевело бы всё в личную плоскость, что вообще бы не помогло в раскрытии этого проклятого дела. Хотя для Чарли это с первой минуты было в личной плоскости...

— Вот, собственно, и всё. — Чарли опустила глаза в пол.

— И всё? — Алрой издал нервный смешок. — Да тут событий... За сто лет не разберёшь...

— То есть почти все крупные дела, которые мы вели, так или иначе связаны с «Гольфо»... — Эдвард задумчиво почесал подбородок. — Так вот почему ты так истерила тогда в Сан-Квентин! Этот... — Он щёлкал пальцами, вспоминая, как зовут смертника. — Бейл, вот! Бейл тоже был в этом кругу.

— Я не знаю. — Чарли вскинула бровь и перевела взгляд на Рея. — Босс же не дал его допросить. Правда?

— Я тебе ещё тогда всё объяснил. — Дойл закатил глаза. — И повторять больше не стану. Ты и сама всё понимаешь! Но твоя упёртость...

— Ладно. Что уже об этом говорить. С того света мы всё равно его не вытащим. — Алрой решил перевести тему. — Так, значит, Зои...

— Да, Ал. — Майкл сглотнул и мельком взглянул на Шарлотту. — Зои работала под прикрытием, выдавая себя за Чарли.

— Мне очень жаль. — Чарли шумно выдохнула, чтобы остановить слёзы. — Жаль, что из-за меня вы потеряли коллегу, друга и... — Она неуверенно покосилась на Майка и опустила глаза на колени. — В общем, теперь вы всё знаете и, надеюсь, мы вместе разберёмся с этим быстрее.

— Малышка... — Эдвард присел с ней рядом и обнял. — Ты не виновата. И, кстати. Я не отказываюсь от слезки. На вашем месте поступил бы также.

— Согласен, — кивнул Алрой. — Судя по тому, что ты рассказала, это точно кто-то из нас. Я не хочу верить в это, но отрицать бессмысленно.

— Может, это Блэйк? — Майкл откинулся на спинку кресла. — Точно! Это он! Сами подумайте! Он с первого дня искал поводы как-то уколоть Шарлотту и каждый раз подвергал сомнению её нахождение здесь!

— Это не он. — Рейнольд мотнул головой. Он сказал это так уверенно, что увидел в глазах всех присутствующих непонимание. — Не должен быть он. Я уволил его до того, как стало известно о сделке с Крузом. Кроме того, сегодняшнее дело тоже показательное. Стивен не мог узнать о нём.

— А вдруг ему кто-то сливает? — не унимался Майкл.

— Ему никто не мог дать сведения о сделке с Крузом. — Рейнольд задумчиво закусил губу. — Мы сами едва успели её подготовить, как Круза ликвидировали в тюрьме.

— Возможно, ты прав. Но не стоит списывать и его со счетов.

— Ладно. Ты тоже прав. — Дойл решил согласиться, чтобы не вызывать подозрений. — За ним будет приставлена слежка.

— И всё равно всё сводится к Картеру. — Чарли смотрела куда-то в пустоту. Она даже не сразу поняла, что сказала это вслух. — Кому нужно подставлять директора ФБР?

— Всё это очень странно. — Эдвард ободряюще сжал плечо Шарлотты и подошёл к окну. — Сначала пытались подставить Чарли, потом Николь.

— Согласна. — Николь неестественно прохрипела, как только вспомнила про свой допрос. Она откашлялась, чтобы не давать повод думать, что она всё ещё переживает. — Нам всем нужно быть осторожными.

— А что с Бейкером? — Чарли обратилась к Рейнольду. — Раз он осмелился бросить вызов Пентагону...

— А ты уверена, что видела именно его?

— Да, Рей. — Шарлотта истерично усмехнулась. — Поверь, я точно уверена. Уж запомнить того, кто тычет тебе в лоб пушкой, не такая сложная задача.

— Ладно, не кипятись. — Дойл поднял руки в знак поражения. — Согласен. Глупый вопрос. А вот что с Бейкером, мне тоже очень интересно...

Пока Шарлотта была в больнице, Рейнольд связался с Пентагоном. Если раньше они следили за детективом из Сиэтла, не имея ордера на руках, то сейчас можно делать всё официально. И это развязывало руки. Так было намного проще и удобнее. Бейкер был объявлен в розыск, но судья подписал ордер только на слежку, потому что кроме Шарлотты никто его опознал. А докладывать о том, что Чарли была арестована в Сиэтле — опрометчивое решение. Это могло привести к ненужным внутренним расследованиям, которые были совсем не на руку ни Рею, ни Шарлотте, ни команде.

Пентагон ловко перехватил инициативу по слежке за детективом. Но Рейнольд даже не настаивал: им сейчас совсем не нужно привлекать внимание, а Бейкер вовсе не дурак. Он явно понимал, что за ним будут следить. Поэтому, если за ним будут вести наблюдение посторонние люди, то, возможно, он не сможет их заметить. Да и бюро не готово вкладывать ресурсы в несанкционированное дело.

— Уверен, вы и так всё понимаете, но я обязан вам напомнить. — Дойл оставил всех у выхода. — Всех прошу быть аккуратными и помните, этого дела не существует. Нигде. Все следственные мероприятия проводились с нарушением всех процессуальных норм.

Все кивнули и покинули кабинет. Шарлотта специально замешкалась, чтобы остаться наедине с начальником. У неё было предложение, от которого Рейнольд вряд ли бы отказался.

— Слушай... — Чарли выглянула за дверь и плотно закрыла её. — Мне кажется, за Бейкером стоит следить параллельно с Пентагоном.

Шарлотта предположила, что даже если Бейкер сам понимает, что за ним будут следить, всё же стоит и им тоже вести наблюдение, потому что ему могут дать наводку на тех, кто будет заниматься слежкой.

— Нам же в любом случае пришлют имена агентов, кто будет вести наблюдение. Так? — Шарлотта скрестила руки. — Значит, вполне вероятно утечка информации. Я хочу привлечь бывших агентов ЦРУ, которых взял Шон взял к себе в отдел. Они и так официально числятся у меня в корпорации и получают зарплату. Так хоть без дела сидеть не будут.

— Забавно... — Он усмехнулся. — Я хотел предложить тебе тоже самое.

— Тогда я дам команду. — Чарли кивнула. — Не думаю, что Бейкер успел уехать в

Сиэтл. Но один из моих парней останется в Сиэтле, на всякий случай, а два других будут следить за ним здесь.

— Отлично. Мне нравится. — Рейнольд открыл перед ней дверь, выпуская из кабинета.

— Кстати... — Шарлотта благодарно кивнула. — Всё же хочу просить тебя не докладывать об этом Картеру. Можешь не говорить ничего. — Она резко остановилась, от чего он почти врезался в неё. — Да. Я подозреваю и буду подозревать Картера, пока не будет доказано обратное. Просто давай попробуем сыграть по-моему. Ладно? Всё равно люди мои и плачу им я. От того, что директор будет в курсе, ничего не поменяется.

— Хорошо. — Они дошли до кабинета Рея, но Шарлотта не смешила прощаться. — У тебя что-то ещё есть?

— Да...

Чарли закусила губу и взглядом молила впустить её в кабинет. Дойл заинтриговано вскинул бровь и открыл перед ней дверь.

— Ну, и? — Рейнольд коротко улыбнулся и присел на край стола.

— Я хочу посвятить в это дело и Уильямса. — Она продолжала кусать губу, боясь, что босс откажет ей. — Он сегодня защищал всех нас и получил пулю. За меня. Считаю, что он имеет право знать, что происходит и...

— Ты права. — Дойл кивнул. — Сомневаюсь, что он стал бы подставляться под пули, лишь бы отвести от себя подозрения.

— Тогда я пойду? — Чарли рефлекторно указала на дверь. Ей не терпелось проведать Коди.

— Да. — Рейнольд встал со стола и обошёл его, чтобы сесть. Чарли уже почти вышла из кабинета, как он окликнул её. — Ты себя хорошо чувствуешь?

— Да. Всё хорошо.

Шарлотта попрощалась с боссом и незамедлительно покинула бюро. Уже в больнице её не хотели пропускать в палату Коди, но стоило показать удостоверение специального агента ФБР, как тут же её провели в палату. Она хмыкнула: как же иногда приятно пользоваться служебным положением. Коди лежал в постели и с большим аппетитом ел вишнёвое желе.

— Смотрю, тебе уже лучше. — Чарли облокотилась о дверной косяк.

— Привет! — Коди улыбнулся и махнул ей рукой, чтобы она подошла к нему. — Как ты?

— Меня больше заботит твоё состояние. — Шарлотта присела на край постели. — Как нога?

— Всё хорошо, — говорил Коди с набитым ртом. — Пуля не задела кость. Так что на поправку пойду быстрее.

— Я рада, что тебе стало лучше. — Чарли виновато опустила глаза. — А ещё мне очень жаль, что ты пострадал.

— Так. — Коди слегка привстал, чтобы принять более удобную позу. — Прекрати всегда и во всём видеть себя виноватой. — Он отодвинул поднос-столик. — Но я тебя не отпущу отсюда, пока ты не расскажешь, откуда знаешь этого ублюдка, который пытался нас убить.

— С чего ты решил, что я его знаю? — Шарлотта облокотилась о спинку кровати. Она и сама пришла за этим разговором, но сначала решила узнать, что об этом думает Коди.

— Чаки... — Он закатил глаза. — Я же не дурак. Я слышал всё, что говорил тебе тот мужик. Причём тут Арчи? И вообще, что, чёрт возьми, происходит?!

— Ну, видимо, действительно настал тот момент, когда ты должен кое-что узнать...

Рассказывать второй раз за день о трагедии своей жизни было ужасно сложно. И если в команде Чарли держала свои эмоции и чувства в узде, то с Коди ей не нужно было этого делать. Она придвинулась к нему ближе, тихо всхлипнув.

— Боже... — Коди настойчиво потянул Шарлотту на себя. Она упала ему на грудь. — Мне так жаль. Правда, очень жаль! — Он гладил её по волосам, а она уткнулась ему в плечо.

— Прости меня, пожалуйста. — Коди поцеловал её в макушку.

— За что? — Шарлотта подняла голову и посмотрела на него заплаканными глазами.

— За то, что оставил тебя одну с твоим горем шесть лет назад. — Коди грустно улыбнулся и положил её голову обратно к себе на грудь. — Ты всем говорила, но никто тебе не верил. Даже я.

— Зато теперь ты всё знаешь. — Чарли крепче обняла его. — Я не требую от тебя какой-то помощи, особенно сейчас, я просто хочу, чтобы теперь ты был осторожен. Если этот ублюдок рискнул проникнуть на секретный объект Пентагона, то у него явно в планах нечто масштабное и ужасное. Немного плутония он всё же выкрал. Но и это может взорвать пару кварталов.

— Думаешь, он собирает бомбу? — Он смотрел в стену, всё также поглаживая Чарли по волосам.

— Я не знаю. — Шарлотта пожала плечами и поднялась. — Но мы должны его найти до того, как он сотворит непоправимое.

— Сразу говори мне, если потребуется помощь. Ладно? — Коди положил ладонь на её руку. — Сделаю всё возможное, чтобы Пентагон помог.

— Поправляйся! — Чарли поцеловала его в щёку. — Я пойду. Уже поздно.

— Спокойной ночи, Чаки. — Коди поцеловал в ответ и откинулся на подушку.

Шарлотта попрощалась с ним и покинула больницу.

— Да что же это такое?! — Чарли неслась к входной двери своей квартиры. — Иду я! Иду! — Она нервно повернула замки и распахнула дверь. — Грейс? Эдвард? Вы что тут делаете?

— Лучше ты мне скажи, почему ты до сих пор в пижаме и в халате? — Грейс влетела в квартиру, осматривая её недовольным взглядом.

— А как я должна выглядеть дома?! — Чарли нахмурилась и хлопнула дверью, едва Эдвард успел войти. — А вы чего такие нарядные?

— Ты либо издеваешься надо мной, либо издеваешься! — Грейс сжала кулаки и выдохнула. — Сегодня Рождество! И мы договаривались, что заедем за тобой!

— Рождество... — Шарлотта сморщилась и коснулась пальцами переносицы. Она совсем забыла про праздник. — Может, вы поедете без меня? Настроения нет праздновать.

— Ты чего? — Эдвард подошёл ближе и приобнял её за плечи. — Когда же ещё у нас будет возможность отдохнуть, не переживая о вызовах на работу?

— Так! — Грейс встала с дивана и развернула Шарлотту к проходу в спальню. — Мы идём собираться. А ты жди нас тут. Мы быстро.

Грейс затолкала подругу в её комнату и утонула в небольшой гардеробной в поисках нужного наряда. Отметая одно платье за другим, она причитала, что Шарлотта не собрана, а они уже сильно опаздывают.

— Ещё в порядок приводить сейчас тебя! — Грейс свела брови и вынырнула лицом на

несколько секунд.

— Я же сказала, что не хочу! — завывала Чарли. — Сколько раз мне нужно сказать? Почему ты тащишь меня против воли?! И посмотри на моё лицо! — Она показала на почти зажившую ссадину в уголке губ и едва заметный синяк под глазом.

— Потому что если бы ты действительно не хотела, этого бы разговора сейчас не было. — Грейс вышла из гардеробной с вешалкой в руках. — Я тебя знаю уже сотню лет. И знаю, когда ты просто истеришь, привлекая к себе внимание, а когда ты действительно чего-то не хочешь. Лучше посмотри, какое чудо я откопала! — Грейс потрясла вешалкой с чёрным брючным комбинезоном с мелкими блёстками перед Шарлоттой. — А лицо твоё мы вмиг поправим!

— Ладно... — Чарли закусила губу и взяла вешалку. — А что случилось с загородным домом?

— Я не знаю! — Грейс говорила громче, чтобы подруга слышала её из ванной комнаты. — Николь написала вчера, что владелец загородного клуба в последний момент отказал в аренде. Поэтому всё перенесли к Ченам!

— Ох... — Шарлотта надела комбинезон и абы как завязала сзади бант. — Очень жаль, что все труды Эн Джей были впустую. Она так старалась, чтобы создать для всех сказку.

— Вот именно! — Грейс облокотилась на туалетный столик. — Ещё и ты хочешь обидеть её!

Чарли закатила глаза и ухмыльнулась. Переодевшись, она вышла из ванной комнаты и покрутилась перед подругой. Грейс удовлетворительно кивнула и усадила Шарлотту перед зеркалом. Она ободряюще коснулась оголённых лопаток Чарли и поправила завязки на спине. Грейс довольно быстро помогла собраться, и уже через двадцать минут они были готовы выходить.

Всю дорогу до дома Алроя и Джунг Чарли не проронила ни слова, лишь смотрела в окно на ночные огни и рождественские украшения города. Она совсем не понимала, почему так нервничает. Хотя нет, Шарлотта прекрасно понимала: переживала, как пройдёт вечер в компании Майка. Наверное, потому что боялась, что магия Рождества окутает их, и они снова сойдутся. Но для чего? Чтобы опять разойтись? Чтобы опять сделать друг другу больно? Они и так уже не первый раз расстаются!

А возможно, она боялась увидеть его с той девушкой. Чем больше Шарлотта старалась скрыть свои чувства, тем больше они проявлялись. И Николас тоже там будет...

— Чарли! — Эдвард помахал ладонью перед её лицом. — Мы приехали!

Он подал ей руку, чтобы она вышла из машины. Эдвард подставил локоть для Шарлотты, но она мягко отказалась, сказав, что хочет подышать свежим воздухом. Хотя причина была совсем в другом: Чарли просто не хотела быть третьей лишней в паре Грейс и Эдварда. Поправив меховую накидку в тон комбинезона, она оглядела дом. Да уж... Николь и Джунг постарались на славу: снаружи фасад был украшен множеством гирлянд, мишурой и искусственными веточками ели, а на двери висел красивый рождественский венок.

Шарлотта улыбнулась и вошла в дом. В помещении мельтешили люди. На мгновение ей показалось, что людей слишком много: слегка закружилась голова от постоянного гула голосов. Повесив накидку на вешалку у выхода, она прошла на кухню, чтобы помочь подругам.

— С наступающим Рождеством вас, девочки! — Шарлотта улыбнулась и остановилась в проходе. — Чем вам помочь?

— Я уже и не надеялась, что ты придёшь! — Джунг широко улыбнулась и развела руки для объятий. — С праздником, милая!

Они разговаривали на кухне, не замечая, как летит время, пока занимались последними приготовлениями. Чарли не сразу поняла, что за девчачьими разговорами она смогла отвлечься и не думать вообще ни о чём. Но стоило ей повернуть голову к коридору, как беззаботное состояние тут же улетучилось: Майкл стоял у входной двери и помогал Нику снять курточку. Сердце застучало быстрее и отдавало в виски. Она задышала чаще и заставляла себя отвернуться, но выходило плохо. Точнее, никак не выходило. Голова не желала слушаться.

Майкл почувствовал чей-то взгляд и, повернув голову в сторону кухни, увидел Шарлотту. На мгновение ему показалось, что он забыл как дышать. Пришла-таки. Она такая красивая... Майкл не мог оторвать взгляд. Эта игра в гляделки могла длиться целую вечность, если бы не визг Николаса.

— Дядя Ал! — Ники радостно закричал и побежал в гостиную.

Майкл коротко кивнул в знак приветствия, а губы дрогнули в улыбке. Чарли ответила таким же кивком. Она поймала себя на мысли, что, несмотря на всё, что происходит между ними, она рада его видеть, особенно без той девушки. Хотя это странно. Привезти в дом к ребёнку он смог, а на празднование Рождества не смог... Но это признание самой себе шокировало больше, чем хотелось.

— А ты чего не пьёшь?

— М-м-м? — Шарлотта нехотя перевела взгляд на подруг. — Что, прости?

— Твой фужер уже час стоит одиноко у края стола, а сама ты пьёшь ананасовый сок. — Николь заговорщически сузила глаза и поджала губы. — А не беременная ли ты часом?

— Что?! — Чарли подавилась и выплюнула сделанный секунду назад глоток сока в раковину. — Конечно, нет! Что за глупости?! Я просто не хочу сегодня пить!

— Ладно, ладно! — Эн Джей подняла руки перед собой. — Не кипятись ты так!

— Извини. — Шарлотта виновато опустила глаза.

— Пойдёмте. — Джунг решила перевести тему. — Нас, наверное, уже заждались.

А в гостиной творился «хаос»: всё внимание было приковано к подарку Николаса. Уже было непонятно, кто больше радовался детской железной дороге — взрослые или ребёнок. Но никто из мужской половины компании не обращал внимание ни на что вокруг.

Шарлотта села в кресло в дальнем углу, наблюдая за Ником. Она поймала себя на мысли, что очень скучала по нему. Его звонкий смех заставил улыбнуться. Она невольно коснулась живота.

— Надеюсь и ты, моя «маленькая рисинка», будешь смеяться также, — почти беззвучно прошептала Чарли и подняла глаза.

— Э-э-эй! — Грейс присела на подлокотник кресла, на котором сидела Шарлотта. — Как ты, дорогая?

— Всё хорошо! — Чарли коротко улыбнулась и сделала глоток сока. — Что будешь загадывать? — Она слегка толкнула в бок подругу.

— Как обычно, прожить этот год так, словно он последний! — рассмеялась Грейс. — Ты же знаешь, я люблю жить на полную катушку!

— Да уж! Этого у тебя не отнять!

— Ну, а ты? Что загадаешь?

— Ты знаешь моё желание вот уже последние шесть лет. — Шарлотта поджала губы и

прислонилась к её плечу. — Сейчас я только это желаю.

— Уверена, что скоро ты найдёшь этих ублюдков! — Грейс поцеловала подругу в макушку. — Ладно, давай не будем о плохом.

— С радостью!

— Чарли! — К ней со всех ног бежал Ник. Она едва успела поймать его и усадить на колени.

— Привет, дружок! — Шарлотта поцеловала его в щёку. — С Рождеством!

— С Рождеством! — Он обнял её за шею. — Я очень скучал по тебе.

— И я, Ники, скучала. — Она обняла его крепче. — Очень скучала.

— Почему ты к нам больше не приезжаешь? Папа тебя больше не любит? И ты не любишь папу? — Вопросы Николаса заставили замолчать всех. Воцарилась гробовая тишина.

— Николас! — Майкл снял сына с колен Чарли. — Взрослые сами разберутся! Иди!

— Так нечестно! — заныл Ники и затрясся от обиды. — Ты сам говоришь, что я уже взрослый!

— Э-э-эй! Приятель! — Алрой перехватил на руки мальчика и понёс его на второй этаж. — Я же забыл кое-что тебе показать!

— Прости, пожалуйста! — Майкл закусил губу и присел на пуфик рядом с креслом. — Не думал, что...

— Пора бы уже привыкнуть, что Николас задаёт много вопросов. — Шарлотта поджала губы и наклонила голову. — И чаще всего эти вопросы не из разряда «как дела?».

— Кажется, меня Эд зовёт. — Грейс тихо откашлялась и поспешила оставить их наедине друг с другом.

— Ты сегодня очень красивая. — Майкл закусил губу и опустил глаза, но тут же поднял обратно.

— Только сегодня? — Шарлотта закинула ногу на ногу и вскинула бровь. — Что же, спасибо! Комплимент что надо! — Она рассмеялась, но смех вышел слегка истеричным.

— Нет. Ты всегда красива. — Он придвинулся ближе и хотел положить ладонь на её колено, но вовремя оборвал свой порыв. — Ник очень скучает по тебе, и это правда. И я. И я тоже сильно скучаю. По тебе. По нам.

— Майкл, я... — Чарли неловко заправила выбившуюся прядь волос. — Я должна тебе кое-что сказать. — Она закусила губу и придвинулась ближе, чтобы слышал только он. — Боже, как же это сложно... — Она шумно выдохнула и тихо рыкнула. — Я б...

— Майкл! — Шарлотта обернулась и увидела ту девушку, которая была в его квартире. — С Рождеством! — Она подбежала к нему и обняла, чуть не уронив его с пуфика.

— Приятного вечера... — Чарли хотела изобразить искреннюю улыбку, но вышло вымучено и грустно. — С Рождеством вас, ребят.

Шарлотта взяла свою накидку и вышла на задний дворик. Ей было настолько неприятно это видеть, что казалось, будто комната сужается, а в лёгких не хватает кислорода. Чарли вдохнула поглубже, облокотившись на перила лестницы. Неизвестно, сколько она там уже стояла и сколько ещё бы простояла, но из лёгкого забвения её вытащил звонок по фейстайму.

— Привет. — Чарли повернулась на звук открывающейся двери и показала Грейс, что ей нужна минута. — С Рождеством, Коди! Как ты себя чувствуешь?

— С Рождеством, солнышко! — улыбнулся Коди. — Всё хорошо. Вчера выписали.

— Почему ты не позвонил? Я бы тебя отвезла домой! — Шарлотта снова развернулась

спиной к дому.

— Меня отец забрал. Всё в порядке, родная! Я тут что подумал... — Он неловко замялся, не зная, как сказать. — Может, приедешь к нам? Отец точно будет тебе рад. Ты ведь, наверное, одна дома и...

— Оу... Извини. Я с моей командой сегодня. Ребята вытащили меня из дома. — Чарли виновато закусила губу. — Но я могу сейчас приехать!

— Нет-нет! — Коди поджал губы. — Развлекайся! Ещё раз с Рождеством!

Шарлотта попрощалась с Коди и вернулась в дом. Все уже рассаживались за стол. Грейс специально заняла ей место рядом с собой. Чарли благодарно кивнула и села слева от подруги.

— Я буду сидеть с Чарли! — Николас отпихнул руку отца и слез со стула. — Я не хочу сидеть рядом с тобой!

— Ники, прекрати, пожалуйста! — зашипел Майкл. — На тебя же люди смотрят. Зачем им смотреть на твои капризы?

— Всё в порядке. — Чарли улыбнулась и махнула рукой. — Идём, дружок.

Майкл закатил глаза и недовольно покачал головой. Он помог переместиться Нику к Шарлотте и поблагодарил её за помощь. Сев на своё место, он не успел прийти в себя, как на шею ему почти бросилась та девушка.

— Как её зовут? — зашептала Чарли в плечо подруге.

— Лиен, — также шёпотом говорила Грейс, слегка наклонив голову. — Она...

— Стой. — Чарли выпрямила спину, но продолжала шептать. — Ничего не хочу о ней знать.

Вечер проходил в довольно спокойной обстановке, насколько позволяла ситуация. Все что-то постоянно обсуждали. Только Шарлотта едва ли принимала участие в беседах. Николас то и дело отвлекал её от взрослых разговоров: то мясо порезать, то сок подлить, то ещё какая-то мелочь. Чарли знала, что Ники всё это умеет делать сам, но прекрасно понимала, что так он только привлекает её внимание, чтобы это внимание доставалось только ему. А она совсем не могла ему в этом отказать.

— Вы какие-то все скучные! — Лиен надула губы и встала со стола. — Давайте танцевать! — Она включила музыку и подключила ноутбук к колонкам. — Сегодня же Рождество! Майки, пойдём!

Лиен схватила его за руку и потянула на себя, от чего он едва не упал со стула. Майкл виновато покосился на Чарли, но всё же пошёл за сестрой Алроя. Чарли прожигала его взглядом, но почти сразу повернулась к Нику, закатывая глаза.

— Господи... — сняв фартучек с Ника, она повернулась к Грейс и зашипела. — Сколько ей лет? Пятнадцать?

— Вроде, восемнадцать. — Грейс подала руку Эдварду и встала со стула.

— Сколько?!

— Ну, а ты как хотела, крошка? — Грейс нагнулась и поцеловала её в щёку. — Мы не молодеем! — Она так звонко рассмеялась, что и Чарли не удержалась от улыбки. — И вообще, прекрати беситься. Ты сама порвала с ним и... — Не успела она договорить, как Эдвард потянул её к остальным танцующим.

— Ты сама порвала с ним... — тихо передразнила Шарлотта и достала телефон.

«Элиас, забери меня отсюда.»

Подумав пару секунд, Шарлотта отправила ещё одно сообщение с адресом. Сейчас было

плевать абсолютно на всё: на его возможную занятость, на свою подозрительность, на праздник и на присутствующих в доме. Ей просто хотелось уехать и не видеть этого.

«Скоро буду.»

Подняв глаза, она отрицательно мотнула головой на немое предложение Алроя присоединиться ко всем остальным и коротко улыбнулась. Но взгляд зацепился за Майка и его подружку: она что-то постоянно щебетала и смеялась, а Майкл только и делал, что натянуто улыбался. Чарли показалось, что он едва выдерживал общество этой говорливой девчонки (а по-другому Шарлотта не могла её назвать). Или только казалось?.. Но увиденное через мгновение заставило забыть то, что она думала: Лиен обхватила своей маленькой рукой шею Майка и поцеловала его.

Шарлотта засеменила на выход из гостиной, не упустив шанса толкнуть Майка плечом. Не думала она, что это настолько неприятно и гадко. Хотя несколько месяцев назад провернула подобную авантюру в клубе с Коди и Майком. Она заперлась в ванной комнате на первом этаже. Чарли плеснула пару раз водой по щекам: она чувствовала, что они буквально пылают.

— Ты что творишь? — Майкл отстранился почти сразу.

Все замолчали. Только музыка играла, разбавляя эту нагнетающую тишину. Спустя несколько секунд он отпустил её талию и сделал шаг назад.

— Что такое? — Охмелевший взгляд Лиен бегал то к глазам, то к губам Майка. — Я уже взрослая, и мы можем делать всё, что угодно!

— Так, стоп! — Майк снова отстранился и слегка оттолкнул от себя. — Мы не... Чарли? — Он увидел, как она схватила свою меховую накидку и вышла из дома. — Чарли!

Майкл побежал за ней. Уже у калитки он догнал её и развернул к себе.

— Чаки! — Майкл хлопнул дверью до того, как она успела её открыть. — Это не...

— Да-да! — Шарлотта закатила глаза и слегка толкнула его в грудь. Но он снова закрыл калитку другой рукой. — Это не то, что я подумала и бла-бла-бла! Только мне всё равно! Плевать! Да уйди ты! — Она сильнее толкнула его и вышла на тротуар.

— Да? — Майк вышел за ней и перегородил дорогу. — А чего тогда так бесишься?

— Потому что ты обманываешь сразу троих: себя, меня и её! Тебе напомнить, как пару часов назад ты рассказывал мне, что скучаешь? Напомнить?!

— Я никого не обманываю! Мы не...

— Я тебе повторяю в сотый раз! Мне плевать!

Шарлотта обошла его и махнула рукой. Майкл обернулся и увидел внедорожник. Из машины вышел тот самый рыжий придурок. Майкл сжал кулаки и едва сдерживал себя, что не ударить его.

Чарли коротко поцеловала Элиаса в губы и положила руки ему на грудь. Улыбнувшись ему, она прижалась к груди Солоффа и повернула голову. Майкл был в такой растерянности, что и пошевелиться не мог. Но через секунду Шарлотта увидела в его глазах ревность и злость. Она поняла, что Майкл вот-вот сорвётся.

— Поедем? — Она кокетливо закусила губу.

Элиас кивнул и открыл пассажирскую дверь. Майк же пришёл в себя только тогда, когда машина тронулась с места. Прикрыв глаза, он шумно выдохнул и ударил кулаком в калитку. Постояв ещё пару минут, он вернулся в дом. В гостиной чувствовалась напряжённость, хотя никто этого не показывал. Алрой на кухне отчитывал Лиен. Увидев Майка, он махнул ему рукой, чтобы тот подошёл.

— Не потрудишься объяснить, что происходит? — Алрой слегка толкнул Майкла. — Если ты решил использовать мою сестру...

— Ты ополоумел что ли?! — Майкл увернулся от нового толчка. — Вот именно! Это твоя сестра! И она ребёнок ещё! Я бы никогда!

— Лиен? — Алрой озлобленно повернулся к сестре. — Ты что вытворяешь?!

— Но Майк... — Лиен затрясла губой, дав понять, что сейчас заплачет.

— Так, подожди. — Майкл хотел подойти ближе, но взгляд Алроя остановил в полушаге. — Лиен, солнышко, с чего ты решила, что ты, то есть мы...

Он не мог собрать слова в кучу. От одной только мысли, что он может нравиться сестре лучшего друга, его передёрнуло. Майку и в страшном сне такое не могло присниться. Несмотря на её совершеннолетие, он всегда видел в ней ребёнка. Поэтому даже думать о таком было омерзительно.

— Я подумала, что раз я уже взрослая, то могу... — Лиен прикрыла лицо руками. — О, боже... Как стыдно-то... — Она начала плакать. — И вообще, я хотела, чтобы твоя глупая Шарлотта видела, что потеряла!

Лиен скинула конфетницу на пол и побежала на второй этаж.

— Алрой, я клянусь! Я не давал поводов!

— Да понял я уже...

— У тебя что-то случилось? — Элиас смотрел на дорогу. Тон его голоса был очень холодным. — Этот мужчина хотел тебя обидеть?

— Нет, всё в порядке! — Шарлотта улыбнулась и придвинулась ближе. — Это мой коллега. Просто вышел меня проводить. Извини, если отвлекла тебя от важных дел.

— Я рад, что ты позвонила! — Он взял её руку и поцеловал пальцы. — С Рождеством, солнце!

— И тебя с Рождеством! — Чарли игриво пожала плечами. — Куда мы едем?

— О-о-о... — Элиас усмехнулся. — А это сюрприз...

Всю дорогу до места назначения он не поддавался на чары, уговоры, просьбы и даже угрозы Шарлотты. Элиас лишь смеялся и молчал. Но Чарли поняла, куда они приехали, как только машина остановилась у здания.

— Это же... — Чарли заворожённо смотрела через окно. — Это же «Инфинити»!

— Да. — Элиас открыл дверь и помог ей выйти. — И мы сейчас войдём туда.

— Мы пару часов точно простои́м в очереди! — Шарлотта взяла его под руку.

— Я так не думаю. — Он прошёл мимо толпы и кивнул охраннику на входе.

— Добрый вечер, мистер Солофф! — Высокий и крупный мужчина открыл дверь, пропуская их внутрь.

— Ты что, владелец этого клуба?! — Чарли оглядывала помещение, передав накидку в гардероб.

— Да. Но это просто хобби. — Элиас жестом пригласил пройти дальше и положил руку на её поясницу. — Просто чтобы иногда разлечься и отдохнуть от рутины.

— Ничего себе «хобби»!

Ночной клуб «Инфинити» — один из самых популярных клубов в Вашингтоне. Ещё бы... Здесь проводится жёсткий фейсконтроль и, в основном, проходят закрытые тематические вечеринки. Посетители этого заведения всегда спокойны за свой отдых, за своё времяпрепровождение, за свою жизнь. Здесь никогда не случалось драк, а ещё здесь

никогда не встретишь слишком пьяных гостей: бармены всегда знают, когда стоит остановить того или иного человека от покупки лишнего шота или коктейля.

Элиас вёл Чарли через весь зал в зону ВИП. Синий свет и приглушённая музыка в ВИП зоне создавали атмосферу уединения и интимности. Она осматривала помещение, кивнув на что-то сказанное Элиасом. Вскоре он вернулся с двумя бокалами алкоголя.

— Ох, прости! — Чарли поставила коктейль на стол. — Можно мне что-нибудь безалкогольное? Что-то совсем не хочется спиртного.

— Да, конечно! — Элиас ушёл к бару и вернулся обратно с безалкогольной пиной колада. — Так, может, расскажешь, почему всё же решила провести время со мной? Ты же праздновала с друзьями?

— Подумала, что хочу тебя увидеть. — Шарлотта придвинулась ближе. — Если я нарушила твои планы...

— Нет-нет! — Он притянул её за талию. — Я очень рад, что ты позвонила. У меня кое-что есть для тебя.

Элиас махнул кому-то рукой, и какой-то парень принёс плоскую коробку. Шарлотта пила коктейль, делая вид, что ничего не понимает. Хотя на самом деле она поняла, что это очередное украшение. Он открыл коробку, в которой лежало кольцо, похожее на браслет, подаренный Элиасом ранее.

— Мы же договаривались, что без подарков. У меня ничего нет для тебя. — Чарли закусила губу и поставила напиток на стол. — Мне очень неловко.

— Мне достаточно, что ты сейчас со мной. — Его губы дрогнули в улыбке. — Позволишь?

Шарлотта кивнула и повернулась к нему спиной. Как только она почувствовала вес украшения, то рефлекторно коснулась его рукой. Опустив голову, Чарли улыбнулась: ей определенно понравился подарок.

— Спасибо! — Шарлотта поцеловала его в щёку.

Она только хотела отстраниться, как Элиас притянул её к себе и впился в губы. Секунда — и Чарли уже сидит на его коленях, перекинув ногу через него. Элиас целовал её властно и даже немного грубо. Он поглощал каждый её выдох, наслаждаясь её неуверенными и медленными движениями бёдрами. Прикусив губу, Элиас углубил поцелуй, касаясь горячими ладонями её поясницы.

— Поехали ко мне? — зашептала Шарлотта и посмотрела на него полуоткрытыми глазами, а в синей радужке можно было увидеть желание и похоть...

— Поехали ко мне? — зашептала Шарлотта и смотрела на него полуоткрытыми глазами, а в синей радужке можно было увидеть желание и похоть...

Чарли сама не поверила в то, что сказала. Если первый секс с Майком был, потому что она этого желала и хотела раствориться в нем, то сейчас она делала это назло всем: себе, Майклу, всему миру. Ей хотелось только получить разрядку и забыть про этот чёртов день.

— Ты уверена? — Элиас гладил её ягодицы. Он прерывисто дышал, а Шарлотта чувствовала его эрекцию.

— Боже... — Она рыкнула ему в губы. — Не порть момент. Поехали.

Всю дорогу до её дома Шарлотта не давала Элиасу вести машину: то целовала его шею, то прикусывала места поцелуев, то гладила внутреннюю сторону бедра, как бы случайно иногда касаясь возбуждённой плоти через брюки.

— Чарли... — Он коротко ответил на её поцелуй и попытался отодвинуть её от себя. — Прекрати, пожалуйста. Иначе мы сейчас во что-нибудь врежемся.

— Я ничего не делаю. — Шарлотта продолжала дразнить его, водя кончиком носа по шее. — Вернись немного назад. Мы проехали мой дом.

— Как? — Элиас посмотрел в навигатор. — Адрес тот же, что и ты вводила в прошлый раз.

— В прошлый раз я хотела прогуляться... — Голова была словно в тумане. Она хотела его прямо сейчас и плевать на последствия.

Элиас припарковался у дома и помог Шарлотте выйти из машины. Не успели они войти в лифт, как Чарли снова накинулась на него. Настойчивым движением языка она проникла в его рот, вжимая Элиаса в стену. Она уже и думать забыла о Майке. Сейчас она и сама не понимала, хочет ли этого сама или это всё же желание забыться.

Разорвав поцелуй, Чарли тяжело задышала, взяла его за руку и вышла из лифта. Она открыла дверь ипустила Элиаса в свой дом. В свою крепость, которую так тщательно охраняла от посторонних лиц. Сейчас её разум был напрочь отключён.

Хлопнув дверью, Элиас прижал Шарлотту к стене и скинул накидку её плеч. Чарли тихо простонала и запрокинула голову, наслаждаясь горячими прикосновениями к шее. Они раздевали друг друга. Чарли лихорадочно вытянула низ рубашки из брюк и начала расстёгивать пуговицы, но чем сильнее она старалась сделать всё быстро, тем больше её руки не слушались. Она разочарованно хмыкнула и улыбнулась, как будто извинялась за свою неловкость.

— Давай помогу... — Элиас оторвался от шеи и перехватил её руки, целуя пальцы.

Он расстегнул пуговицы и обхватил её щёки руками, снова целуя в губы. Шарлотта скинула с него пиджак и запустила руки под рубашку, проводя ноготками по спине. Она простонала Элиасу в губы, спустила одну руку к ширинке и стала массировать член через ткань брюк. Элиас глухо и хрипло застонал. Она сводила его с ума, заставляя провалиться в бездну. Он прижался к её лбу, стараясь выровнять дыхание, и развязал бант на спине. Гладил оголённую спину подушечками пальцев, едва касаясь кожи, от чего Шарлотта почувствовала мурашки. Одно мгновение — и Элиас сдёргивает рукава комбинезона. Он хищно облизнулся и сжал грудь в ладонях, припав губами к ложбинке.

Чарли не могла сдержать стон. Колючая щетина щекотала нежную кожу. Элиас

подхватил её под ягодицы, целуя участки тела вокруг груди. Шарлотта обхватила его талию ногами и указала рукой по направлению комнаты. Оба сгорали от желания. Хотелось большего.

Опустив Шарлотту на кровать, Элиас на несколько секунд застыл над ней, рассматривая её. Лунный свет прекрасно добавлял интимности и делал её лицо ещё красивее.

— Ты прекрасна... — Глаза Элиаса бегали по телу.

Он медленно опустился на кровать, словно хищник, который играл со своей жертвой. Элиас провёл рукой по скуле, убирая выбившуюся из причёски прядь волос. Коснулся пальцем губ. Шарлотта закусил губу и снимала с его плеч рубашку. Он мягко улыбнулся, едва ощутимо прижался губами к её губам.

Это был какой-то особенный поцелуй. Сейчас в нём было столько нежности и чувственности, что Шарлотта забыла как дышать. Чарли готова была отдать всё, чтобы это не заканчивалось, потому что прямо сейчас она не думала ни о чём. За долгое время её голова не занята ни одной мыслью. И это её устраивало настолько, что даже никакие мысли о беременности не посещали её.

Беременность...

Чарли распахнула глаза и разорвала поцелуй, испугано таращась на Элиаса. Он непонимающе свёл брови, но поднялся с неё, поправляя рубашку. Она медленно села и натянула бретельки бюстгалтера обратно, прикрывая грудь рукой. Потребовалось около минуты, чтобы прийти в себя и восстановить дыхание.

— Я сделал что-то не то? — Элиас приблизился к кровати, не осмелившись сесть.

— Нет, прости... — Шарлотта шумно выдохнула и придвинулась к краю кровати. — Я должна тебе сказать кое-что, прежде чем мы...

— Я точно сделал что-то не то. — Элиас закатил глаза и слегка стукнул ребром кулака по туалетному столику.

— Нет-нет! — Она встала и усадила его на кровать. — Ты совсем ни при чём. Правда!

— Тогда что случилось?

— Пока наши отношения не перешли на новый уровень, ты должен знать. — Чарли глубоко вздохнула, набираясь смелости. — Я беременна, Элиас. — Она встала и замельтешила перед кроватью. — От другого мужчины. Хотя это и так понятно. Мы же не... Боже... — Шарлотта заныла и прикрыла лицо руками. — Что я несу... Ну, скажи что-нибудь!

— Я... Я... — Элиас разинул рот и смотрел за Чарли, пока та ходила туда-сюда и рябила перед глазами. — Мне нужно переварить это. — Он встал и неуверенно пошёл к выходу. Его словно водой холодной окатили. — Я, наверное, пойду...

— Элиас, прости. — Шарлотта поймала его за руку и входной двери. — Я должна была сказать раньше и не вываливать на тебя это вот так. — Она перегородила путь, прижавшись спиной к двери. — Но не уходи, прошу! Только не сегодня...

— Ладно.

— Ладно?

— Ладно. — Его губы дрогнули в улыбке. — Но спать я буду в гостиной. Хорошо? Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неловко.

— Хорошо. — Чарли облегчённо выдохнула и неуклюже натянула верх комбинезона. — Кофе будешь?

— Не откажусь... — Элиас повесил пальто на вешалку и пошёл за Шарлоттой.

— Ладно, ребят. И нам тоже пора домой. — Майкл допил чай и намеревался встать.

— Может, останешься? — Джунг положила ладонь на его руку. — Николас всё равно спит.

— Нет. Поедем. — Майк мотнул головой. — Я и так сегодня доставил всем массу неудобств. — Он всё же встал со стула на кухне и прошёл в коридор.

— Ну тогда Ники остаётся здесь. — Джунг нахмурила брови и шла за ним. — Я не дам тебе его будить только потому, что ты упёрся как баран.

— Хорошо. Но я поеду. Голову проветрить надо.

— Ладно. Как скажешь. — Алрой пожал ему руку. — С Рождеством. И да. — Он крепче сжал его ладонь, слегка потянув руку на себя. — Не делай глупостей, ладно?

— Не понимаю о чём ты. — Майкл цокнул языком и высвободил руку. — Пока, дорогая. С Рождеством и спокойной ночи! — Он поцеловал в щёку Джунг и вышел из дома.

Мелкий снег медленно ложился на землю. Почему именно в Рождество снег кажется таким волшебным? Словно эти снежинки и есть само Рождество... Словно эти снежинки предзнаменуют что-то хорошее, сказочное и прекрасное... Майкл поднял голову и улыбнулся. Возникшая мысль сама нарисовала картинку в голове: он, Николас и Шарлотта играют в снежки, лепят снеговика и просто дурачатся. Это казалось ему настолько реальным, что ему послышалось, будто Чарли окликнула его наяву, и он обернулся. Не найдя источник звука, Майк грустно усмехнулся и сел в машину.

По улицам пустого Вашингтона было приятно ехать. Майкл не спеша вёл автомобиль, а на фоне тихо играла музыка. Ночные огни сливались в один, создавая вереницу пёстрых и ярких цветов. Майкл бездумно колесил по городу. Без Николаса даже возвращаться не хочется. Если мальчик хоть как-то держал в узде его желание не переступить порог этой квартиры, то сейчас его дом казался пустым, одиноким в какой-то мере даже враждебно настроенным, словно сами стены гнали его.

Майкл остановился и свёл брови: он не понимал, где находится. Огляделся... Прикрыв глаза и слегка стукнув по рулю, он опустил голову. Майк приехал к дому Шарлотты. И как он вообще приехал сюда? Это ведь совсем не по пути! Он подкурил сигарету и наклонил голову, чтобы увидеть её окно. Подняться или не стоит?.. Майкл вышел на улицу и нервно выдохнул дым. Стуча ногой по асфальту, он глядел в её окно и боролся сам с собой: сердце требовало подняться прямо сейчас и будь что будет, а разумная часть не давала и шагу ступить. А вдруг она уже спит? Или нет? Почему тогда горит свет от вытяжки на кухне?

Но тут в окне мелькнула тень... Сердце пропустило удар. Не спит. Он уже было сделал шаг к подъезду, как увидел в окне ещё одну тень. В висках застучало. Майкл начал лихорадочно оглядываться и, найдя предмет поиска, сморщился и прикрыл глаза. Машина рыжего придурка стояла у парадной. Он разочаровано мотнул головой и сел в машину, громко хлопнув дверью.

Майкл закурил ещё одну сигарету. Неужели у неё всё серьёзно с этим типом? Или делает назло Майку? Хотя откуда она могла знать, что он приедет к её дому. Шарлотта не привела бы мужчину в свою квартиру просто так. Он швырнул почти полную сигарету в окно и прикрыл глаза. Майкл прибавил немного громкость в надежде, что музыка заглушит его мысли, но чем громче он делал звук, тем сильнее голос в голове стучал по вискам. Он выключил музыку и облокотился головой о подголовник...

Майкл поёжился и открыл глаза. Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, где он

находится. Кажется, Майк уснул, потому что за окном уже начинало светать, а в машине было слишком холодно. Майкл завёл автомобиль. Пока машина грелась, он огляделся. Внедорожник всё стоял напротив подъезда. Значит, Солофф остался на ночь...

— Чтоб тебя! — Майк ударил кулаком по рулю. — Да что ж ты творишь, Морган?..

Не дождавшись, когда двигатель прогреется, Майкл выжал педаль газа до конца и со свистом колёс уехал домой...

Припарковав машину у подъезда, Майкл заглушил двигатель, но выходить из машины не спешил. Семь утра. Глаза слипались, дико хотелось спать. Майкл ругал себя за то, что не уехал сразу домой. В какой-то момент он заметил, что кто-то «моргает» ему фарами. Он прищурился, но понять, кто сидит в машине не смог, а ни модель автомобиля, ни номер он не узнавал.

Майкл хлопнул дверью и направился к другой машине. Но чем ближе подходил, тем больше понимал, кто сидит за рулём чёрного седана. Уж кого-кого, но этого человека он хотел видеть меньше всего на утро Рождества...

— Доброе утро, О'Коннор.

— Доброе, Блейк. — Майкл хмыкнул. Он не забыл, да и вряд ли забудет ту потасовку в бюро. — Чем обязан?

— С Рождеством. — Стивен встал напротив, засунув руки в карманы куртки.

— Ты ради этого приехал? Прости, ответить тем же не могу. — Майк уже обошёл его и направлялся к подъезду, как почувствовал руку на локте. — Не трогай! — Он грубо вырвал свою руку. — Или хочешь повторить ту драку?!

— Да подожди, Майк! — Стивен тут же убрал руку и выставил ладони перед собой. — Разговор есть. Давай выпьем кофе и поговорим? Это важно, правда.

Майкл сверлил его взглядом, а Стивену это казалось вечностью. Но всё же Майк сдался и согласился поговорить. Они дошли до ближайшего кафе в полной тишине. Заказав кофе и пару круассанов, они сели за дальний столик.

— Ну, и? — Майкл откинулся на спинку дивана. — Мы помолчать сюда пришли? Поверь, ты не тот человек, с кем я бы хотел послушать тишину.

— А Морган? — Стивен кивнул официанту в знак благодарности.

— Что-о-о?! — зашипел Майкл и приблизился к бывшему коллеге через стол. — Прикуси язык, Блейк! У тебя нет права говорить о ней после того, как у тебя хватило наглости и тупости окунуть её в чан с дерьмом!

— Я знаю, что сильно виноват и прошу прощения за то, что сде...

— Ты это не мне должен говорить, а ей!

— И перед Чарли извинюсь. Когда настанет время. — Стивен сделал глоток кофе. — Так почему Морган не с тобой? Сомневаюсь, что ты оставил бы свою женщину одну утром после Рождества.

— С чего ты так решил? — Майкл сузил глаза и облокотился о стол. — Она дома, спит.

— Да ну? — Стив вскинул бровь. — Тогда почему я видел её вчера в клубе с другим мужиком?

— К чему вообще все эти вопросы? — Майк тяжело вздохнул. Этот разговор начинал раздражать. — Какое тебе дело до меня, до Морган? Мы не вместе и всё. А остальное тебя не касается. — Он кинул несколько купюр на стол и намеревался встать, как Стивен снова рискнул взять его за руку и остановить.

— Сядь. — От приказного тона Майкл разозлился ещё больше. Но что-то заставило его

сесть на место. Что-то в его голове не сходилось. Стивен никогда бы не извинился за тот поступок. — Молчи и слушай меня внимательно. Ты должен сделать всё, чтобы Морган больше и на пушечный выстрел не подходила к Солоффу.

— Блейк, ты в себе, нет? Кто ты такой, чтобы диктовать мне, что делать? И вообще, с чего ты решил, что Морган будет кого-то слушать? Она взрослая девочка. — Майкл закатил глаза и откинулся на спинку дивана. — Сама разберётся.

— Возможно, сама она и разберётся, но уже будет очень поздно.

— О чём ты?! Ты что-то знаешь про этого рыжего... — Майкл сморщился, стоило вспомнить Элиаса, — придурка?

— Просто поверь мне. Пожалуйста. — Стивен опустил в глаза в чашку и крутил её на блюде. — Я и так сильно рискую, говоря тебе это.

— Ты что-то знаешь?

Стив молча прожигал Майку взглядом. Сейчас он не понимал, что делать: рассказать всё бывшему другу или придерживаться легенды...

— Я работаю на него. Работаю на Солоффа.

— Тогда ты точно что-то знаешь. Если бы он был чист, то ты бы не говорил так.

— С чего ты решил? — Стивен допил кофе и отодвинул чашку от себя. — Я вообще о другом! Я... Я имел в виду, что ваше расставание — ошибка и не более того!

— Ну, конечно! Ты же у нас народная сваха! — Майк рассмеялся и встал со стола. — Спасибо за кофе. Было неприятно тебя видеть. Всего доброго.

Майкл вышел из кафе и быстрым шагом направился к дому. Почти пробежав квартал, он остановился и лихорадочно пытался снять шарф, который, как казалось Майку, душил его. Блейк точно что-то знает. Какое ему может быть дело до бывших коллег и до их отношений? Правильно, никаких. Тут точно что-то нечисто. И Майкл намеревался разобраться в этом, чего бы ему это ни стоило.

— Доброе утро, соня! — Элиас коснулся кончиком носа щеки Шарлотты.

— Доброе... — Чарли потянулась и широко зевнула. — Который час?

— Почти двенадцать дня. — Элиас посмотрел на часы. Шарлотта встрепенулась и подскочила на кровати. — Ты чего? У тебя же выходной.

— Мне неловко, что ты всё это время был один. — Шарлотта виновато закусил губу. — Я сейчас быстренько что-нибудь приготовлю. Ладно?

— Лежи. — Он аккуратно, но уверенно надавил на её плечо, заставляя лечь обратно в постель. — Я всё равно занимался рабочими вопросами и чуть-чуть похозяйничал на кухне. Прости, я должен бежать. Скоро самолёт в Нью-Йорк. Поговорим, когда я вернусь?

— Угу...

— Тогда до встречи! — Он поцеловал Чарли в кончик носа.

Шарлотта улыбнулась и растянулась на всю кровать. Впереди несколько дней выходных: ни бюро, ни корпорации, ничего нет в планах вплоть до первых чисел января. Эта мысль настолько грела душу, что не хотелось выбираться из постели все эти дни. Да, Чарли не любила такой ритм жизни, ей всегда нужно быть в движении, но последние несколько месяцев настолько вымотали её эмоционально, что хотелось выключить все телефоны и просто уткнуться в просмотр какого-нибудь доброго и лёгкого сериала.

В целом, именно так Шарлотта и провела почти все выходные. Перед выходом на службу в бюро она посвятила пару дней корпорации и «Охотнику». Брэндон наконец смог

устранить все ошибки, и теперь система (во всяком случае, со стороны корпорации) работает идеально и без каких-либо осложнений.

— Наконец-то! — Брэндон вскинул руки над собой.

— Что у тебя тут? — Проходящая мимо его кабинета Шарлотта остановилась на победные возгласы.

— Помнишь, ты просила написать коды? — Брэндон заговорщически улыбнулся.

— Та-а-ак... — Заинтригованная Чарли вошла в кабинет и закрыла дверь. — И-и-и?

— И всё готово.

— И-и-и?! — Шарлотта замахала ладонью, дав понять, что нужно говорить, а не интриговать. — Мне из тебя клещами вытягивать каждое слово?!

— Коды для каждого написаны.

Чарли поставила почти невыполнимую задачу перед Брэндоном: она посчитала, что будет отличным вариантом, если он напишет для неё несколько кодов, которые якобы ведут в базу корпорации для просмотра «Охотника».

— При введении одного из кодов ты будешь реально видеть базу «Чарли Корпорейшн», но это будет только скрин основного рабочего стола. Пройдёт какое-то время, прежде чем ты поймешь, что это подделка, но к этому времени компьютер, на котором был введён этот код, выключится. Это будет выглядеть как обычное отключение от питания. А ещё через пару минут отключится вентилятор, и процессор будет нагреваться. И нагреется так, что... Бум! — Брэндон показал руками имитацию взрыва. — Системный блок загорится.

— Ты гений! — Шарлотта восторженно смотрела в монитор и не могла поверить своим глазам. — А отец не ошибся в тебе, когда взял на работу!

— Только я всё ещё не понимаю, что ты хочешь сделать. Зачем?

Подозрения, что во всём замешан директор Картер, усиливались, хотя поводов он не давал. Но чем больше Чарли старалась отделаться от этой мысли, тем больше она занимала всё место в голове. Это уже походило на паранойю. Но Шарлотта не была настроена отступать.

— Я дам коды Картеру, сообщив ему, что все эти коды были предоставлены ребятам в команде. — Чарли хитро улыбнулась. — Скажу, что каждый из кодов открывает доступ к «Охотнику», но через минуту даёт сигнал Пентагону, что база вскрыта на территории корпорации, и министр запускает протокол ликвидации проекта.

— Ты думаешь, он поверит? — Брэндон недоверчиво посмотрел на неё. — Сомневаюсь, что он настолько глуп.

— Он не глуп. Далеко не глуп. Но если виновен, то обязательно клюнет. Такие люди никогда не упустят шанса завладеть таким проектом, даже если будут чувствовать подвох. И готова голову на отсечение дать, что он использует не свой код.

— У тебя нет вообще сомнений, что это кто-то из коман...

— Да! — Чарли повысила голос сильнее, чем планировала. Она откашлялась и неловко улыбнулась. — Да, Брэндон. Я уверена, что моя команда тут не причём. Я думала об этом и размышляла о каждом члене нашей группы. Я не могу поверить в то, что кто-то так хорошо играет. Понимаешь?

— Надеюсь, ты права. — Брэндон покачал головой. Несмотря на веру в свою начальницу, даже ему уже казалось, что она бредит.

— Я права. — Чарли повернулась к окну и скрестила руки. — Я чувствую...

Через пару часов Шарлотта была в бюро. В кабинете сидели все, кроме Рейнольда, и

лениво обсуждали, как прошли их выходные. Не успела она сесть на своё место, как вошёл руководитель группы и закрыл дверь.

— Ну, что? — Рей обвёл всех доброжелательным взглядом. — Готовы к рабочим будням?

— Не то чтобы я против, но ты кажешься подозрительным. — Майкл откинулся на спинку кресла и крутил ручку между пальцев. — Слишком ты какой-то добренький. Вам так не кажется?

— Просто, как ни странно, первый рабочий день в новом году, а мы не получили дело с самого утра. И я этому очень рад! — Дойл фыркнул, но едва мог сдерживать улыбки. — И у меня отличное настроение.

— Может, тогда потренируемся с «Охотником»? — Эдвард воодушевился от одной только мысли. Каждому члену команды пришлось по душе новое оружие. — Чарли? Что скажешь?

Шарлотта отрешённо смотрела в окно и размышляла о чём-то своём. Одна мысль сменяла другую и в то же время ни одна из мыслей не задерживалась дольше десяти секунд. Она даже не смогла вспомнить, о чём вообще думала.

— Чаки-и-и? — Алрой помахал перед её лицом ладонью. — Кажется, кому-то было мало выходных. Ты с нами?

— Да, простите! — Шарлотта встрепенулась. — Что ты спрашивал?

— Когда мы продолжим тестировать «Охотника»?

— А-а-а... Как раз сегодня Пентагон собирался приехать. — Чарли коротко улыбнулась и взглянула на босса. — Через пару часов должны быть здесь.

— Как там Уильямс? — Майкл пристально смотрел на неё и всё пытался понять, о чём она думает. Он видел, что её что-то терзает. Если бы он только знал, что именно...

— Неплохо. Пока передвигается с тростью и прихрамывает, но уже намного лучше. — Шарлотта намеренно избегала взгляда Майка, и это было заметно невооружённым взглядом.

— Так! — Эдвард оттарабанил по столу ладонями только ему известный ритм. — Раз Пентагона нет, а нам пока нечем заняться, предлагаю обсудить ваш «Гольфо». Есть у меня идея... — Он заговорщически подмигнул Николь и потянулся за пультом. — Позволишь? — Не дожидаясь одобрения Рея, Эдвард быстро включил «даркнет» и нашёл нужный раздел. — Давайте прикупим у них парочку человек?

— Прости?! — Чарли поперхнулась.

— Ну, смотрите...

Эдвард предложил довольно смелый ход: зарегистрироваться на сайте под видом покупателя-психопата и поучаствовать в торгах. Он все выходные следил за сайтом, и в ближайшие дни будет проходит аукцион.

— Если бы не Круз, то мы бы никогда не смогли найти хоть какую-то «крошку». Но сделанные вами скрины помогли мне разобраться на сайте и вычленил от туда именно то, что нужно нам. Так что... — Эдвард виновато посмотрел на Шарлотту, но всё же набрался смелости сказать. — Так что Круз погиб не совсем напрасно. Чем-то да смог нам помочь.

— Да уж... — Чарли грустно усмехнулась. — И что это за аукцион?

— А теперь приготовьтесь. — Эдвард нажал на ссылку и перешёл на новую вкладку. — Продажа девочек...

На мониторе был список из нескольких десятков молодых девушек не старше двадцати пяти. На фото они с макияжем и в откровенных нарядах, но выражение их лиц говорило

только об одном: их мучили... Чарли сглотнула и прикрыла глаза.

— Эн Джей, а мы не можем прямо сейчас найти источник размещения снимков? — Рейнольд смотрел на монитор и одобрительно кивнул Эдварду. — Эд, ты молодец!

— Нет, Рей. — Николь недовольно поджала губы. — Только я пытаюсь отследить айпи-адрес, как меня тут же блокируют. Не переживай, — она перебила босса, заранее угадав его вопрос, — они не знают, что их пытаются взломать из ФБР. Они точно уверены, что атака из Китая. Но там тоже сидят не дилетанты. Их система хороша. Я даже не успеваю ухватиться за что-то стоящее, как эта «ниточка» множится на сотни серверов по всему миру. Но есть и хорошие новости. — Эн Джей хитро улыбнулась. — Пока они отбиваются от моих атак, я успела запустить в их базу небольшой вирус. После окончания аукциона мы сможем получить данные всех покупателей.

— Детка, ты молодец! — Майкл притянул коллегу к себе и поцеловал в висок. — Поймаем хотя бы этих сволочей. А когда аукцион?

— Завтра. — Чарли сверлила взглядом монитор. Её уже тошнило от «Гольфо». — И ты умолчал об одном интересном факте. — Она посмотрела на Эдварда, а губы дрогнули в улыбке.

— Да. Есть проблема. Это деньги.

— Мы не сможем спасти всех. Уж я-то точно не смогу дать столько денег. Можем хотя бы тех, за кого будем поднимать ставки. Да и если мы будем бороться за всех, эти... — она презрительно фыркнула, — люди поймут, что что-то не так.

— Ты права. — Алрой кивнул и одобрительно кивнул. — А если попросить Кар...

— Нет. — Чарли сухо и резко прервала его. — То есть... Бюро точно не одобрит такую сумму.

Николь заметила, что открывается дверь. Она тут же скрыла всё, что было на мониторе буквально за секунду, как вошёл Коди. Он опирался на трость.

— Всем привет... — Коди с неким недоверием обвёл взглядом всех в кабинете. — Что-то случилось?

— Он знает. Можешь открыть. — Чарли положила руку на плечо Николь и тепло улыбнулась Коди, кивнув ему в знак приветствия.

Рейнольд вкратце рассказал Коди, что обсуждалось внутри команды. Шарлотта получила сообщение, что Брэндон тоже уже приехал.

— Давайте продолжим эту тему позже. Идёт? Мои ребята уже на полигоне. Не думаю, что нам стоит задерживаться.

— Конечно. — Рей уже собирался встать с кресла, как его остановила Чарли. Она проводила всех взглядом. — Ну, что опять?

— Мы же не будем докладывать Картеру прямо сейчас? — Она с мольбой смотрела на босса и надеялась, что их разговор обойдётся без споров.

— Ты уже начинаешь походить на полоумную, Морган. — Рейнольд встал и направился к выходу. А она засеменила за ним. — Я доверяю тебе, правда. И доверяю твоим инстинктам. Но ты же сама видишь по результатам слежки, что он чист.

— Поверь мне последний раз. Доложим ему, когда уже всё будет сделано и мы поедем за девушками. Ты ничего не теряешь, Рей! — Шарлотта обошла его и остановила. — Пожалуйста! Если я неправа, то эта тема больше не всплывает.

— А если права? — Дойл наклонил голову и скрестил руки. На самом деле, у него не было других вариантов, кроме директора, но Картер не смог бы уходить от слежки сразу двух

групп.

— А если права, мы подсунем ему ещё одну проверку. Всё равно мы не сможем доказать на этом этапе, что это Картер.

И Чарли была права. Когда аукцион будет окончен, об операции будут знать многие: директор, спецназ ФБР, кареты скорой помощи, полиция... Они обязаны будут доложить и привлечь других.

— Боюсь предположить, какая ещё проверка будет его ждать. — Рейнольд тихо усмехнулся, прикинув пару вариантов в голове, но не озвучивая вслух.

— Ну-у-у...

Пока Шарлотта и Рейнольд шли до полигона, она рассказывала начальнику о кодах, которые написал Брэндон. Как раз через пару дней планируется интеграция нового ПО в ФБР. Очень удобно.

— Да и Брэндон говорил, что и коды нужно внести сразу в систему, потому что не получится их синхронизировать потом. — Чарли пожала плечами и хитро улыбнулась, словно нашкодивший ребёнок.

— И как ты вообще до этого додумалась? — Дойл остановился в проходе и заговорил шёпотом. — Ладно. Мне нравится план. Сделаем так, как ты хочешь.

Чарли кивнула в знак благодарности и вошла в тренировочный зал.

Тестирование шло строго по плану. Впервые за всё это время не было обнаружено серьёзных ошибок и грубых отклонений. Чарли была рада. И Коди тоже. А уж Брэндон сиял ярче рождественской ёлки. Да, были мелкие недочёты, но это связано в целом с работой пистолета: скорость реагирования скана и спускового крючка, громкость звука при выстреле и другие совсем незначительные мелочи.

Закончили испытания уже к концу рабочего дня. Все были уставшие, но довольные. Коди не смог остаться с командой, чтобы принять участие в обсуждении дела, потому что обязан был сопровождать свою группу до Пентагона, да и он единственный несёт ответственность за сохранность пистолетов во время перевозки.

— Эн Джей, ну что? — Чарли самая первая влетела в кабинет. — Ты сделала?

— О да. — Николь, довольная собой, расплылась в улыбке. — Профиль готов. Получился некий «Кевин нижнее подчёркивание шестьдесят девять». Да, согласна, слишком тривиально и мерзко, но Кевин — это сборная солянка из всех серийников, какие только существовали. Даже рожа его получилась тупой и отвратной. — Она включила монитор и показала профиль.

— Да уж... — Чарли сморщилась. — Он и правда, мерзкий. Тогда завтра в семь вечера собираемся все у меня. В бюро это проворачивать нельзя.

— Согласен. — Дойл кивнул и выключил монитор. — Тогда до завтра!

— Мы тут преступников ловим, а вы китайскую лапшу жрёте! — Николь растолкала мужчин на диване и села посередине.

— Вшё равно мы шидим пока профто так! — говорил с набитым ртом Эдвард.

— Пусть делают, что хотят, лишь бы не нервировали. — Чарли сидела в кресле и нервно трясла ногами, прожигая взглядом монитор ноутбука. — Николь, мы точно сможем вывести деньги? Я не хочу спонсировать этих ублюдков.

— Точно, точно. — Эн Джей усмехнулась и ободряюще кивнула. — Так, начинается...

Высветился список «товаров». Шарлотта с отвращением прикрыла глаза и сморщилась.

Совсем молодые, красивые, ничем не заслужившие это девушки мелькали одна за одной. Конечно, все в команде понимали, что таких сайтов очень много и каждого поймать не получится, но в них теплилась надежда, что они помогут хотя бы двум или трём жертвам и отправят на смертную казнь несколько психов.

Чарли тут же выбрала четвёртую или пятую девушку в списке. Ей показалось, что она совсем ещё девочка. На вид ей было не больше семнадцати. Замученные, впалые и потухшие глаза смотрели чуть левее от камеры. Она неловко обнимала себя за плечи, словно старалась прикрыться. Ещё двух выбрали в случайном порядке.

Майкл взглянул на Шарлотту: он видел, что она едва сдерживается, чтобы не заплакать от обиды и бессилия. Конечно, она понимала, что никогда не получится спасти всех, но это её и злило. Майк коснулся её плеча, желая показать, что всегда рядом и готов поддержать её, но она грубо одёрнула плечо. И сделала Чарли это не потому что это сделал именно он, а потому что любое действие её сейчас раздражало. Даже собственное дыхание выводило из себя. А она ведь агент! Агент федерального бюро расследований! И она не должна поддаваться таким эмоциям. Она должна думать всегда трезво и на холодную голову. Ни у неё, ни у кого-либо ещё из команды нет права на ошибку. Ошибки могут стоить слишком дорого.

Торги длились около сорока минут. Шарлотта поднимала ставки, а Николь творила «магию», отслеживая каждого покупателя. Чарли мельком посмотрела на монитор Эн Джей: уже десять человек смогли раскрыть. Она позволила себе улыбнуться и снова перевела взгляд на свой ноутбук.

— Ну давай! — Шарлотта с остервенением нажимала клавишу на клавиатуре, увеличивая сумму. — Сдавайся, скотина!

За самую молодую девушку, которую выбрала Чарли, развернулась серьёзная борьба: Шарлотта всё никак не могла «отбиться» от настырного покупателя с никнеймом «Фермер». Всякий раз, как она увеличивала ставку, этот «Фермер» обязательно поднимал выше.

— Чарли! — Рейнольд одёрнул её руку от клавиатуры, но Шарлотта успела поднять с тридцати тысяч до пятидесяти. — Ты с ума сошла? А если ты не сможешь их вывести?

— Плевать! — Она встала с кресла и упёрла руки в бока. — Но эту девочку я не отдам на растерзание этим психам! Это же ещё ребёнок! Одному богу известно, что эти нелюди собираются с ней делать!

— Аукцион закончен. — От Николь это прозвучало, как приговор.

Чарли подлетела к ноутбук и проверила данные, чертыхнувшись: она настолько увлеклась схваткой за девочку, что совсем забыла про других двух. Одну из тех девушек, которых выбрали в случайном порядке, потеряли. Но две из трёх — тоже хороший результат. Уж лучше так, чем вообще никак. Во всяком случае, Шарлотта успокаивала себя именно этим.

— А эти ублюдки хитрые! — Эн Джей издала смешок. — Сейчас нужно внести половину, а остальную часть — наличкой.

— Собираемся. — Дойл встал с дивана. — Пора готовиться.

Пока все выходили, Шарлотта намеренно задержала Дойла в коридоре квартиры. Она дождалась, когда двери лифта закроются, чтобы поговорить без лишних ушей.

— Рей, прошу...

— Нет. — Он сузил глаза. — Мы доложим Картеру. Мы с тобой договаривались.

— Рей, я чувствую, что это добром не кончится. — Шарлотта нервно прикрыла лицо

руками. — Ты же можешь сам вызвать все службы без одобрения директора!

— Могу, да. Но не доложить руководителю дела я тоже не могу, Морган! — Рей развернулся и пошёл к лифту, но почти сразу остановился. — Я глубоко тебя уважаю, правда. Ты — крутой агент. Но ты переходишь границы! Хватит уже! Если я ошибусь, пусть так. Но вить из себя верёвки я тебе не позволю! Ты знаешь правила и знаешь, что у меня нет другого выбора!

— Но...

— А сейчас тебе следует заткнуться. А если точнее, сказать «есть, сэр» и войти в этот чёртов лифт молча!

По дороге в бюро Рейнольд доложил Картеру, а тот немедленно начал подготовку к операции. Уже почти у самой парковки Шарлотта получила смс с адресом и временем встречи для передачи «фарфоровых кукол». Она выругалась так грязно, что никто не смог пропустить это мимо ушей.

— Что такое? — Рей взглянул на неё в зеркало заднего вида.

— Посмотри. — Чарли передала ему телефон.

Рейнольд на секунду посмотрел на экран. А затем снова на дорогу. Несколько секунд он молчал, но Майкл видел, что он сжал челюсть, от чего желваки активно заиграли. Снова посмотрел на экран и передал мобильный Майку.

— Фарфоровые куклы? — Глаза Майка забегали по служебному салону.

— И мне это не нравится. — Дойл повернул на парковку.

— Подождите-ка! — Майкл расширил глаза и повернулся к Шарлотте. — Помните, в документах Круза тоже было что-то подобное? Статуэтки, кажется...

— Да, — кивнула Чарли. — И это настораживает.

— С другой стороны, не напишут же они «приезжай за девочками, которых ты купил на даркнете». — Дойл старался успокоить других, но больше успокаивал самого себя. Он наотрез отказывался верить, что можно что-то сорваться и пойти не по плану. — Картер уже нас ждёт...

Рей посмотрел в зеркало, чтобы поймать взгляд Чарли. Она лишь закатила глаза и вышла из машины. На самом деле Шарлотте стало стыдно ещё у квартиры. Стыдно, что она переборщила с напором. Не следовало так себя вести со своим начальником. Какими бы они ни были друзьями, сейчас он — её босс. Перечить боссу — значит подрывать его авторитет. Подрывать авторитет — значит, сомневаться в профессионализме. Сомневаться в профессионализме — значит, не доверять ему свою жизнь. А вот как раз свою жизнь Чарли доверяла Рею даже больше, чем себе.

— Извини. — Чарли шла позади всех наравне с Реем. — Я не должна была на тебя срываться. Просто мои нервы на пределе. Я уже на пределе.

— Тебе нужно с кем-то поговорить. И, желательно, с психологом. — Дойл позволил себе положить руку на её плечо. — Я понимаю, что ты не можешь сейчас встретиться со специалистом. Но тебе нужно выговориться.

— Спасибо.

— Я даю тебе слово, если окажется, что информацию слили, я лично буду следить за каждым шагом Картера. — Рейнольд остановил Чарли и остановился сам перед входом в кабинет. — Мне самому не нравится то, что происходит, но другого выбора у нас сейчас нет.

Разработав план дальнейших действий, группа Дойла и спецназ собрались выезжать на

место. Неизвестный назначил встречу на выезде из города у заброшенного завода. За несколько кварталов до точки все, кроме Эдварда, займут свои позиции: спецназ рассредоточится по всему периметру вокруг завода, Алрой займет место на крыше завода с винтовкой, Майкл оцепляет квартал вместе с полицией сразу после приезда неизвестного, Чарли ждёт внутри завода, а Рейнольд и Николь координируют всех по уличным камерам слежения.

— Всем удачи! — Рейнольд поправил бронежилет и сел на переднее пассажирское место служебной машины.

Шарлотта заметно нервничала. Она надеялась, что в этот раз всё получится, но мысль, что «Гольфо» снова будет на шаг впереди, словно маленький червячок, надоедливо вгрызалась в мозг. Чарли лихорадочно стучала по чехлу винтовки, которая лежала рядом с ней на заднем сидении. Вибрация мобильного телефона вывела её из размышлений.

— Сука! — Шарлотта сжала телефон.

— Что такое? — Рейнольд повернулся к ней.

Чарли молча протянула мобильный.

«Вынуждены поменять место. Там стало небезопасно. Встретимся у южного входа в парк. Прошу извинить за доставленные неудобства.»

— Это нехорошо. — Рей передал телефон обратно.

— Давай будем честными, это хреново! — Шарлотта цокнула языком. — Очень интересно, как они собираются передавать девушек в людном месте?!

— Всем группам, приём...

Дойл сообщил, что изменилось место встречи. Это было совсем не на руку не только потому что это людное место: нужно было в самый кратчайший срок пересмотреть и переделать весь план. Это было полным безумием. Дойл решил, что спецназ остается в машине, а его группа занимает позиции в гражданском по парку, сливаясь с толпой.

Через полчаса все были на месте. Эдвард ожидал у ларька с мороженым. Прошло десять минут... Тридцать... Пятьдесят... Но никто так и не появился. Дойл уже хотел было сворачивать операцию, как увидел того, кого меньше всего ожидал увидеть. Моррисон.

— Добрый вечер. — Кристиан подошел почти вплотную к Эдварду.

— Здравствуйте. Вы долго. Где товар? — безучастно и сухо ответил Эдвард.

— А вы совсем не похожи на человека с аватарки. — Кристиан оценивающе оглядел Эда. Было понятно, что он не узнавал Уайта. Впрочем, Шарлотта знала, как может играть Кристиан Моррисон, поэтому расслабляться категорически нельзя. Эдвард всем видом дал понять, что не собирается отвечать. — Сначала покажите код. — Кристиан достал мобильный и включил какую-то программу. — И деньги.

Эдвард закатил глаза и помахал перед лицом пачкой из купюр по пятьдесят и сто долларов. Разблокировав телефон, он протянул изображение с набором цифр.

— Всё верно. Пойдемте. — Кристиан кивнул в сторону выхода.

— Вы бы ещё счет с реквизитам для налоговой отправили, — усмехнулся Эдвард. Кристиан непонимающе взглянул на него. — Ну, коды, все дела.

— А как же мы выясним, что вы — тот самый покупатель?

— Как мои девочки? — Уайт настороженно оглядывайся: они шли в темный прогулок. — Битыми я их не приму.

— Ну что вы... — Кристиан широко улыбнулся и наклонил голову, подходя к фургону. — Всё упаковано в лучшем виде! Ни царапинки!

— Упаковано? — Рей наблюдал в камеру. — Они их что, бантом обмотали? Эд, будь осторожен и смотри в оба. Всем внимание...

Дойл дал команду незаметно приближаться к проулку. Странное предчувствие заставляло нервничать. Рейнольд не хотел это признавать, но слова и подозрения Шарлотты всё больше казались верными. Но если бы Картер был с ними заодно, то он не дал бы разрешение на операцию. Хотя так бы он точно выдал себя. Это уже начинало порядком раздражать...

— Вот ваши девочки. — Кристиан открыл задние двери фургона.

Внутри было пусто. Только три коробки. Ну не в коробки же засунули девушек?! Эдвард непонимающе смотрел на Кристиана, а тот широко улыбнулся и вскрыл одну коробку.

— Взгляните. Целые и невредимые.

Внутри действительно лежала фарфоровая кукла, выполненная в японском стиле.

— Это... Куклы?.. — Эдвард настолько растерялся, что не мог понять, как передать по микрофону то, что видит.

— Какие, нахрен, куклы?! — Дойл поперхнулся. — Где девушки?

— Ну да. Куклы. — Кристиан расплылся в ехидной улыбке. — Вы же купили именно эти.

— Берите его! — рявкнул Рей. — Разберемся с ним в бюро!

— На колени! Руки за голову! — Спецназ через секунду уже был в прогулке.

— Эй-Эй! Парни! — Кристиан опустил на колени и поднял руки перед собой. — Вы нас с кем-то перепутали.

— Руки за голову, тебе сказали! — Шарлотта приближалась к нему быстрым шагом.

— Мисс Мо-о-рган! — Кристиан расплылся в улыбке.

— Где девушки? — Чарли держала его на прицеле пока Эдвард надевал ему наручники. — Где девушки? — Она отчеканила каждое слово и посветила фонариком в фургон.

— Не понимаю, о чем вы, агент. — Кристиан настолько нахально улыбался, что хотелось ударить его пистолетом.

— Пакуйте его, — приказал Рей. — Кристиан Моррисон, вы арестованы за подозрение в торговле людьми. Вы имеете право хранить молчание...

Он зачитал Моррисону права и усадил в машину. Дав задание офицерам полиции собрать все улики, Дойл скомандовал ехать в бюро...

— Ну и? — Чарли семенила за Реем в коридоре ФБР. — Теперь ты мне веришь?

— Верю... — Он открыл дверь и впустил её в комнату перед допросной. — Всё это странно. Нужно действовать аккуратно. Сначала разберемся с Моррисоном, потом с Картером.

Рейнольд смотрел в окно, ведущее в комнату для допроса. Эдвард и Алрой допрашивали Кристиана. А если быть точнее, он молчал и не отвечал ни на какие вопросы.

— Где они? — Эдвард сидел на краю стола. Он ткнул пальцем в фото девушек. — Ты должен был привести их!

— Я не понимаю, о чем вы говорите. — Кристиан смотрел то на Эдварда, то на Алроя. — Вы купили фарфоровые куклы. Я привез фарфоровые куклы. О какой вообще торговли идет речь? Откройте свой заказ и проверьте!

К этому времени вошла Николь. Вид её был настолько обречённым, что Шарлотта и Рейнольд сразу поняли, что хорошего ждать не придется. Эн Джей молча протянула

планшет. В профиле, который был создан в даркнете, были действительно фото тех самых кукол. Ни намёка на то, что когда-то были куплены три девушки.

— Мразь... — Чарли выхватила планшет и вошла в комнату. — Как ты это провернул? — Она швырнула планшет, от чего он проскользнул через весь стол. — Не прикидывайся, Кристиан! Я знаю, что был аукцион по продаже молодых девушек!

— Мисс Мор...

— Агент! — Чарли стукнула по столу руками и облокотилась на них.

— Агент Морган, я правда не понимаю. Точнее понимаю, у вас был рейд по нелегальному рынку. И я попался. Попался на незаконной торговле импорта. Максимум, в чем я виноват — только в этом. Я хотел освоить новую сферу — коллекционные куклы из-за рубежа. Но не хотел платить налоги и таможенную пошлину! И в этом я признаюсь! Но торговля людьми... — Моррисон скривился с таким отвращением, что Шарлотта почти поверила в этот спектакль. — Это мерзко и ужасно!

— Ты ответишь за эт...

— Допрос окончен! — Мужской голос заставил обернуться Шарлотту, да и остальных. Неизвестный стоял в проходе. Видимо, это адвокат. — Мой клиент больше не будет отвечать на ваши вопросы!

Чарли несколько секунд сверлила взглядом Кристиана, но всё же выпрямилась и прошла к выходу.

— Агент Морган! — окликнул уже в проходе Кристиан. — Будет очень жаль, если вас настигнет божественная карма за превышение полномочий. — Губы дрогнули в улыбке.

— Какой же ты ублюдок, Моррисон!

Потребовалось много усилий, чтобы не накинуться на него прямо в допросной. Это была прямая угроза, и все прекрасно это понимали. Шарлотта вышла в коридор, хлопая дверьми. Задержание провалилось. Снова. Чарли чувствовала себя самым глупым и бесполезным агентом за всё существование ФБР.

А в это время Майкл разбирал улики с фургона в общем зале отдела. Остальные подошли к нему, когда Майк записывал последние данные в блокнот. Весь вид Майка говорил о том, что ничего не хорошего он сказать не хочет.

— Следов нет. Вообще. Даже на куклах. А фургон вымыт так, как не обрабатывают операционные в больницах. Нам нечего предъявить.

— Мы можем только предъявить незаконную торговлю без лицензии. Собственно, это и озвучил сам Моррисон. — Рейнольд задумчиво гладил щетину. — Эн Джей. Хотя бы ты не разочаруй.

— И не думала. — Она передала планшет. — Я как чувствовала, когда начала скринить всё с того сайта. Всех участников аукциона, все их айпи-адреса. Но...

— Но это и не требовалось. — Дойл что-то листал на планшете. — Посмотрите. Эти идиоты вывели из «игры» только нашего «Кевина».

На экране действительно был список всех участников, кроме созданного профиля Николь. А вот на аккаунте «Кевина» висело три покупки тех самых кукол, которые были найдены в фургоне.

— Почти все эти люди были арестованы по всем штатам. — Николь коротко улыбнулась. — Понимаю, это не совсем то, на что мы рассчитывали, но это хотя бы что-то хорошее. Девять из одиннадцати человек больше не совершат злодеяний.

— Не могу не согласиться. Но... — Чарли опустила глаза заламывала пальцы. — Те три

девушки... Их спасти мы не смогли. И я знаю, что вы скажете, «мы не супергерои» и бла-бла-бла. Но я так надеялась, что в этот раз точно получится. А теперь мы их даже найти не сможем.

— Нас подставили. — Алрой сказал это так уверенно, словно знал, кто это это сделал. — Наши планы были раскрыты. Вам не кажется это странным? Слив данных произошёл явно тогда, когда мы приехали в бюро и готовились к операции. Сообщение-то мы получили, когда ещё были в пути.

— Да. Я согласен, — тихо заговорил Эдвард. — Не хочу попусту обвинять, но мне кажется, это директор.

— Вот видишь! — зашипела на Рея Шарлотта. — Даже другие так думают! Как только ты сообщил ему, всё пошло наперекосяк!

— Но мы всё равно не можем ему ничего предъявить. Если начать в этом копать, то сообщить данные мог кто угодно. Если обвиним Картера сейчас, то можем лишиться всего. И я не говорю, что нужно замалчивать, потому что стоит бояться потерять работу. Я говорю о том, что если мы будем уволены, то мы не сможем разобраться в этом деле.

— Я согласен. — Майкл встал рядом с Рейнольдом.

— Я и не прошу накидываться на него с обвинениями. — Чарли скрестила руки и встала напротив. — Свои планы я тебе уже сказала, Рей. Хочешь ты того или нет, но я это сделаю.

— А я и не говорил, что против!

— А что за...

Алрой не успел договорить: взгляды всех были устремлены в коридор. Кристиан Моррисон со своим адвокатом подошли к лифту. Чарли не могла поверить своим глазам. Его выпустили! Так скоро! Кристиан повернул голову и ядовито улыбнулся. Картер подошёл к нему и что-то заговорил. А после он направился к команде. Он ещё в коридоре увидел разгневанные взгляды.

— Как вы это допустили?! — Шарлотта сидела на краю стола и смотрела на директора исподлобья.

— А что я мог сделать? Ему были выдвинуты обвинения по факту незаконной торговли. Вмешался судья. Назначил залог. Залог был оплачен почти сразу. Мне надо было держать их силой?!

Чарли то и дело кусала губу. Она настолько была зла на него, что все его слова казались дешёвыми оправданиями. Хотя, если подумать, всё сделано строго по закону. И от этого Шарлотта злилась ещё больше.

— Его адвокат ясно дал понять, если мы будем продолжать преследовать его клиента и предъявлять необоснованные обвинения, то... они подадут иск за злонамеренное преследование. И будут правы! У нас нет ни единой улики, которая доказывала бы, что Моррисон как-то причастен к аукциону. Ни одной! — Картер устало опустился на край соседнего стола. — Мне самому уже это всё надоело. Каждый раз они на шаг впереди.

Шарлотта хотела было что-то сказать, что-то едкое и провокационное, но Рейнольд вовремя остановил её. Она уже даже и не слушала, что говорит Картер. Единственное, о чём она думала, это о скорейшем запуске нового программного обеспечения в ФБР. Директор похвалил всех за проделанную работу и поднялся на свой этаж.

— Когда, говоришь, у вас запуск обновления базы ФБР? — Рейнольд развернулся к Шарлотте.

— Завтра же этим займёмся. — Чарли повернулась к команде только тогда, когда двери

лифта закрылись. — Другого шанса поймать его за руку не будет.

— Когда, говоришь, у вас запуск обновления базы ФБР? — Рейнольд развернулся к Шарлотте.

— Завтра же этим займёмся. — Чарли повернулась к команде только тогда, когда двери лифта закрылись. — Другого шанса поймать его за руку не будет.

— О чём ты? — Эдвард непонимающе свёл брови. — Только не говори, что...

— Да, это то, что ты думаешь. — Чарли скрестила руки. — Только давайте не здесь. Не хочу, чтобы нас кто-то подслушал.

— Ты уже начинаешь походить на параноика. — Майкл тяжело вздохнул и начал складывать все улики в коробку для передачи в лабораторию.

— Серьёзно?! — Чарли грубо развернула его за плечо. — Сегодняшний вечер для тебя не показательный?!

— Чарли, я понимаю, что ты чувствуешь, правда! Но... Прослушка в отделе?

Чарли закатила глаза и проигнорировала слова Майка. Даже если это не так, не стоит пренебрегать осмотрительностью. Через некоторое время все спустились на парковку. Шарлотта и Рейнольд рассказали о плане, не вдаваясь в мелкие детали.

— Так, секунду. Я что-то запутался. — Алрой устало облокотился о капот машины. — То есть ты не обновляешь нашу систему, а внедряешь новую?!

— Да. — Чарли закусил губу, чтобы скрыть улыбку. — И нет, Картер об этом не знает и, надеюсь, никогда не узнает.

— Не устану говорить, что Холл — гений. Даже меня провёл! Я даже и подумать не могла, что это совершенно другая программа. — Николь гордо вздёрнула подбородок от восхищения. Ей всегда нравилось работать с Брэндоном.

— А что за коды? — спросил Майкл.

— Это не столь важно. Это проверка только для директора. У него в доступе будет семь разных кодов. Якобы каждый код будет лично в пользовании у вас. Картер будет думать, все эти коды — доступ к «Охотнику». Также он будет знать, что вход дублируется у Пентагона. Но якобы будет шанс всё скачать.

— И ты уверена в том, что он воспользуется? — Эдвард недоверчиво вскинул бровь.

— Я уверена даже в том, что он возьмёт один из ваших кодов. — Шарлотта посмотрела на часы. — Ладно. Давайте расходиться. Мы сегодня все хорошо поработали. И все очень устали.

Все поддержали идею. Каждый был не просто уставшим, а вымотанным и выжатым, как лимон. Чарли задержала Рейнольда, пока все расходились к своим машинам.

— Завтра мне стоит пойти к Картеру одной. — Её тон говорил о том, то это это вовсе не просьба и не предложение. — Пусть думает, что я и в тебе сомневаюсь. Прости за мою фамильярность, но будет странно прийти с тобой и тебе же рассказывать, что это всё подстава.

— Ладно. Согласен. — Рей кивнул, сдерживая улыбку. Он и сам хотел предложить ей этот вариант. — Хоть я и пытаюсь верить, что Харви тут не причём, но надеюсь, что ты права. Иначе Картер обрушит всё бюро на наши головы. Спокойной ночи, Морган.

— Спокойной ночи, босс.

Уже дома Шарлотта получила сообщение от Элиаса:

«Наверное, ты ещё слишком занята, чтобы уделить время мне.»

Чёрт... Элиас... Чарли чувствовала некую неловкость при общении с ним после той ночи и утра. Она сама не понимала почему, но совсем не хотела встречаться с ним в ближайшее время. Шарлотте казалось, что ей будет больно и неприятно услышать, если Элиас решит прекратить с ней всяческое общение (кроме делового) из-за её положения. Но в то же время её пугало совершенно обратное решение: какой мужчина согласится встречаться с беременной? Конечно, это всего лишь начало отношений и никто не обещает друг другу золотые горы и звёзды с неба, но тем не менее... Чарли это казалось более чем странным.

Но до сегодняшнего дня ей удавалось как-то избегать его: то Шарлотта проводила много времени в корпорации (во всяком случае, пару раз она использовала именно эту отговорку, в то время как сама была дома), то Элиас летал по городам в поисках нужных ему зданий.

«Прости. Сегодня был очень сложный и долгий день.»

Не успела она положить телефон на тумбочку, как он зазвонил. Элиас. Чарли недовольно сморщилась и цокнула языком. Может, не отвечать? Пусть думает, что она уснула. Хотя это глупо: не прошло и тридцати секунд, как она отправила ему сообщение. Пока Шарлотта спорила сама с собой, она не сразу поняла, что ответила на звонок.

— Алло? Чарли? Чарли, у тебя всё в порядке? — Ей показалось, что его голос слегка взволнован.

— Добрый вечер, Элиас. — Шарлотта коснулась переносицы. — Всё хорошо. Просто задумалась. Почему ты спрашиваешь?

— Не знаю. Ты молчала. Думал, тебе стало плохо. Не знаю, что у вас, у беременных, может случиться. — Элиас тихо рассмеялся, желая разрядить обстановку, но прозвучало как издевательство. — Ладно. Извини. Это шутка. Но я правда заволновался.

— Как твои дела? — Чарли решила перевести тему. — Тебя можно поздравить?

— Да-а-а. — В голосе Элиаса звучали нотки гордости. — Но поздравления я приму от тебя за ужином. Скажем, в воскресенье. А вот отказ я точно не приму. Нам всё равно следует поговорить. Мы и так оттягивали этот разговор почти две недели.

— Ты прав. — За секунду она приняла решение, что стоит «рвать пластырь сразу» и всё прояснить. — Больше так продолжаться не может. Я согласна поужинать в воскресенье.

— Вот и чудно. Мне пора бежать. Объявили посадку на самолёт. Спокойной ночи, Шарлотта.

— Удачного полёта. Спокойной ночи, Элиас.

Шарлотта шла по коридору, чтобы встретить Брэндона и отправиться к Картеру. Сегодня по плану было полное обновление системы ФБР. Пока Чарли ожидала у лифта, она заметила Рейнольда. Он о чём-то говорил с одним из агентов. Почувствовав на себе взгляд, Рей повернул голову в сторону коридора. Несколько секунд он безучастно смотрел Шарлотте в глаза, а после одобрительно кивнул.

Во всяком случае, Чарли решила расценить этот жест именно так. Несмотря на то, что она была уверена в том, что делает, всё же ей была важна поддержка со стороны начальства, да и всей команды в целом. Не хотелось чувствовать себя умалишённой.

Вскоре появился Брэндон, и они поднялись на этаж выше. Картер уже ожидал их в своём кабинете. Директор был в хорошем расположении духа. Что же... Это уже хорошо.

— Доброе утро, господин директор. — Шарлотта улыбнулась и протянула руку.

— Приветствую. — Картер ответил на жест. — Готовы?

— Мы — да. — Брэндон коротко улыбнулся. — А вы?

Перед запуском обновления Брэндон ещё раз показал презентацию: в ней он продемонстрировал улучшения, которые внедрил после первого обсуждения, исправление ошибок и другие мелочи, которые помогут агентам быстрее и качественнее использовать базу.

— Меня всё устраивает. — Картер расплылся в улыбке. — Запускаем сегодня же.

— На это мы и рассчитывали, — сказала Шарлотта.

— Тогда я приглашу наших системных администраторов и прог...

— А можно ли работать с Ник... — Брэндон осекнулся и откашлялся. — С агентом Джордан? — Он увидел непонимание в глазах директора. — Просто я привык с ней работать, да и она уже знает, чем предстоит заниматься.

Конечно, пришлось соврать: только Николь знала об «обновлении» системы. Других программистов посвящать в это ни к чему. Именно поэтому Брэндон настаивал на работе с Эн Джей.

— Программисты — замкнутый народ, сэр. — Шарлотта решила помочь: Картер всем видом говорил, что не понимает. — Холлу будет сложно объяснить новым людям, что от них требуется. Боюсь, это может затянуться. А нам же нужно сделать всё как можно скорее и без последствий для работы всех подразделений во всех штатах.

— Оу... — Директор снисходительно кивнул. — Понимаю. — Он вызвал по селектору секретаря. — Стелла, пригласи Джордан.

— Я сам её найду. — Брэндон поспешно начал собираться. — Не хочу тратить время.

Чарли проводила взглядом своего айти-директора, и как только дверь за ним закрылась, она повернулась к Картеру. Взгляд её был полон решительности. Директор даже вжался в кресло.

— Что ты опять задумала? — Харви встал с кресла и сел на край стола. — У тебя явно что-то на уме.

— У меня появилась идея, как вычислить того, кто доносит «Гольфо» о планах бюро...

Шарлотта рассказала о кодах и объяснила, как они работают. Картер стоял у окна и молчал несколько минут. Чарли уже была готова завывать от ожидания. Неужели он не одобрит? Что тут можно думать? Либо «да», либо «нет»! Другого шанса просто может не быть, чтобы вывести его на чистую воду!

— Мне нравится. — Директор повернулся, облокотившись на подоконник. — Но ты уверена, что кто-то воспользуется? Всё-таки знание, что всё будет известно Пентагону, не внушает доверия. В плане, кто же захочет быть пойманным?

— В этом вся и прелесть. — Шарлотта загадочно улыбнулась. — Несмотря на то, что Пентагон будет в курсе о входе в базу корпорации, всё же скопировать «Охотника» можно успеть.

— Не боишься, что генерал обрушит на твою голову всё Министерство обороны? — Картер скрестил руки и ухмыльнулся. — Ты же понимаешь, что...

— Нет, не боюсь. — Чарли с вызовом смотрела на него. — Рано или поздно «Охотника» всё равно будут копировать. Да, вот так сложилось, что случиться это может «раньше». Но я надеюсь, что мы сможем изобличить «Гольфо» намного раньше.

— И ты уверена, что не будет прокола?

— Да. У каждого из нас есть свой уникальный код. Именно этот код будет

идентифицировать того, кто вошёл в базу «Чарли Корпорейшн». Даже у вас есть свой код. Позволите?

Шарлотта кивнула в сторону ноутбука. Картер жестом руки дал понять, что она может воспользоваться его компьютером. Чарли вставила флешку и перенесла папку на рабочий стол.

— В этой папке вы сможете найти коды всех. — Она развернула ноутбук к директору. — На случай, если со мной что-то случится, только вы в бюро сможете быстро понять, кто предатель.

— Надеюсь, захват заложников в твоей компании — это самое худшее, что с тобой может произойти.

Шарлотта показала, как работает код доступа в базе корпорации, и попрощалась с директором. Уже в лифте она облегчённо выдохнула и усмехнулась. Получилось. Теперь Картер просто так не выпутается...

На выходе из лифта Чарли столкнулась лоб в лоб с Дойлом. Не сказав ничего, она лишь кивнула, дав понять, что «рыбка заглотила наживку». Рейнольд одобрительно поджал губы и беззвучно поаплодировал, заходя в лифт.

Шарлотта тихо рассмеялась и прошла до кабинета Николь. Она постучалась и открыла дверь.

— Как у вас д-дел...ла? — Чарли застыла в проходе.

Брэндон прижимал к столу Николь и целовал в губы. Услышав Шарлотту, он тут же отпрянул от Эн Джей, вытирая губы тыльной стороной ладони. А вот Николь даже бровью не повела. Она лишь встала со стола и недовольно посмотрела на Чарли.

— Стучаться, вообще-то, надо! — Эн Джей скрестила руки и цокнула языком.

— Я, вообще-то, — акцентировала Шарлотта, — постучала. Я привык работать с агентом Джордан, и она знает, с чем придётся работать! — передразнила она Брэндона и рассмеялась. — Вы хотя бы запустили обновление?

— Конечно! — Брэндон свёл брови. — Ты за кого меня принимаешь?!

— Молчу! — Чарли усмехнулась и подняла руки перед собой. — Коды уже у директора. Как закончите... — Она оценивающе оглядела их, намекая на реальную работу. — Я жду тебя в корпорации.

Шарлотта вышла из кабинета и уехала в «Чарли Корпорейшн».

— Так, успокойся и не веди себя, как полоумная! — Шарлотта смотрела на себя в зеркале, поправляя пряди волос. — Ты — взрослая тридцатилетняя женщина! А ведешь себя, как пятнадцатилетка перед свиданием!

Да, Чарли нервничала перед встречей с Элиасом. За всё это время она не смогла определиться, какой вариант её устроит: откажется ли он от этих отношений или, наоборот, примет её беременность. Интересно, как бы отреагировал Майкл, будь он на месте Солоффа? Чёрт, Майкл... Шарлотта сморщилась и коснулась переносицы. Ещё только Майка в голове сейчас не хватало...

Чарли отвлёк сигнал лифта. Она вздохнула и натянула улыбку. Сейчас она едет на ужин с Элиасом и никакой Майкл не будет вторгаться в её мысли! Шарлотта вышла из парадной и поправила шарф.

Элиас стоял у машины, что-то печатая в телефоне. В руках он держал большой букет красных и белых роз. При виде Чарли он широко улыбнулся.

— Рад тебя видеть. — Элиас потянулся к ней и поцеловал в щёку. — Как себя чувствуешь?

— Хорошо... — Шарлотта с охотой подставила щёку. — Почему ты спрашиваешь?

— Не знаю. — Он неловко закусил губу. — Ты же...

— Ах, да. — Шарлотта усмехнулась и опустила глаза. — Беременна. Всё хорошо. Спасибо.

— Это тебе! — Элиас протянул букет.

Шарлотте ничего не оставалось, кроме как принять его, едва удерживая в руках: букет был довольно тяжелым. И что она сейчас должна сделать с ним?!

— Спасибо. — Чарли улыбнулась и указала взглядом на заднюю дверь. — Можно?

— Конечно! — Элиас восторженно и взял цветы обратно. Убрав их на заднее сидение, он открыл дверь передней пассажирской двери и подал руку, чтобы Шарлотта могла сесть.

И почему это всегда выглядит так нелепо? Мужчина протягивает девушке цветы, а потом он или она кладёт их обратно в машину, потому что ехать с букетом на коленях ужасно неудобно! Так ещё и чувствуешь себя в это время полнейшим идиотом... Чарли повернула голову: цветы и впрямь были красивыми. Вкус у Элиаса прекрасен. Этого у него не отнять.

— Уже выбрала, куда поедем? — Он завёл машину и тронулся с места.

— Нет. — Шарлотта повернулась вполборота. — Решила, что не стоит забивать себе этим голову, потому что ты позаботился об этом заранее.

— Дальновидно. — Элиас рассмеялся. — Но да. Ты права.

— И куда мы едем?

— В...

Элиаса прервал звонок телефона Чарли. Она закатила глаза, увидев на экране номер Шона. И что ему понадобилось в восемь вечера в воскресенье?!

— Морган. — Шарлотта ответила и показала Элиасу, что ей нужна минута.

— Чарли, прости. — Голос Шона был слегка возбуждён. — Я знаю, что ты должна ужинать с этим... — он откашлялся, — Солоффом, но у меня есть новости... Мои парни нашли Бейкера. Он сидит в квартале от Нэшнелс-парка.

— И почему его не... — Чарли замаялась. Обсуждать при Элиасе не хотелось, поэтому она понизила тон и заговорила тише. — Почему его не берут?

— Ты забыла? — Шон начинал нервничать. — Ордер выдали только на слежку! Дойл поехал к судье просить ордер на обыск и арест.

— В воскресенье.

— Да, в воскресенье! Картер договорился. Потому что это не может ждать до завтра. Так что собирайся и приезжай в бюро.

— Да, конечно.

Шарлотта выдохнула. На самом деле, она ждала подобного знака свыше, чтобы не ужинать с Элиасом. Нет, Чарли испытывала к нему симпатию, но, несмотря на естественность Элиаса, всё это казалось каким-то напускным и заученным, словно они должны играть роль пары. В сознании всплыл образ Майка и их самый первый ужин в кафе летом. Это было так легко, так непринуждённо и так обыденно, будто так и должно быть. Она встряхнула головой и убрала телефон в карман пальто.

— Элиас, прости. — Она виновато опустила глаза. — Прости, что из-за моей работы я срываю все наши планы, но меня срочно вызывают в ФБР.

— Что-то случилось? — Элиас расстроился. Во всяком случае, ей так казалось.

— Кое-какие сдвиги по старому делу.

— Я тебя отвезу. — Он развернулся на светофоре. — Мне показалось, или ты даже рада, что наш ужин срывается?

Глаза Шарлотты вспыхнули. Как он понял? Неужели она вообще разучилась скрывать свои эмоции? Неужели она настолько открыто позволила среагировать на звонок Шона?

— И да, и нет. — Чарли решила быть откровенной. — Я просто боюсь того, что ты мне скажешь. Боюсь, что ты решишь оставить позади ещё даже неначавшиеся отношения и боюсь, что ты захочешь и дальше сближаться со мной. И я не знаю, что страшит меня больше.

— Понимаю... — Элиас закурил, но тут же выкинул сигарету в окно. — Прости, не подумал. На самом деле, я и сам не знал все эти две недели, что делать. И подумал, что решение придёт само, когда мы встретимся. И вот ты выходишь из подъезда, такая милая и нежная, что я понял: я не хочу отпускать тебя вот так. Твоя беременность ничего не меняет между нами. Я не тащу тебе к алтарю. Мы всего лишь проявляем к друг другу интерес и симпатию. Так что я не вижу преград.

Наверное, этот ответ Шарлотта ждала меньше всего. Услышав эти слова, она точно поняла, единственно верным решением со стороны Элиаса был бы другой вариант... А, может, это именно то, что сейчас нужно?.. Чарли настолько ушла в себя, что не сразу поняла, что просто поддакивает на слова Элиаса.

— Чарли, какой сейчас год? — Элиас поджал губы, чтобы скрыть улыбку.

— Да... — Шарлотта смотрела в окно. Через мгновение она встрепенулась. — Что?

— Ты вообще меня слушала? — Он остановился на светофоре и со снисхождением посмотрел на неё.

— Прости. Голова слегка закружилась... — соврала Чарли.

Остаток пути они ехали в тишине. Вскоре Элиас остановился у здания ФБР.

— Спасибо, что подвёз. — Чарли улыбнулась и потянулась, чтобы поцеловать в щёку, но Элиас повернулся быстрее. Поцелуй был точно в губы.

— Пожалуйста. — Элиас обхватил её шею и поцеловал ещё раз. — Мне завести их в офис? — Он кивнул на цветы.

— Нет-нет! — Шарлотта отстранилась и поправила шарф. — Я возьму их с собой. В офисе всё равно никого нет.

— Как скажешь. — Элиас вышел из машины и помог выйти Шарлотте. — Надеюсь, вы поймаете всех негодяев.

— Ох... — Чарли звонко рассмеялась. — Я тоже надеюсь. Хорошего тебе вечера.

Она попрощалась с ним и вошла в здание.

Майкл стоял в коридоре и смотрел в окно. Он совершенно случайно заметил, как к входу подъехал чёрный внедорожник. Эту машину он узнает из тысячи. Чёртов Солофф... Пожалуй, это первый и единственный раз, когда Майкл был до одури рад вызову на работу в воскресенье вечером. Глупо, конечно... Ещё эти дурацкие цветы глаза мозолить будут...

Майк вспомнил, что не поговорил с Реем о Солоффе. Элиас был чист, как стёклышко. Даже штрафов за парковку не было ни одного. Это и настораживало Майкла. Не бывает такого. Не бывает, чтобы люди были настолько законопослушны. Где-то да обязательно выплывет мелкое нарушение. А при условии, что Солофф сделал огромное состояние сам к своим почти сорока годам... Нет, Майкл был готов поверить во всех существующих и

несуществующих богов, но не в это. Он решил, что завтра же поговорит с Рейнольдом.

Шарлотта вошла в общий зал и прошла к своему столу. Улыбка спала с лица в тот же миг, когда увидела Майку у своего рабочего места с вазой в руках. Она тяжело вздохнула. Только бы не начался новый спор...

— Спасибо.

Чарли взяла вазу и прошла на кухню, чтобы налить воды. Она надеялась, что когда вернётся, Майка там уже не будет. Но он стоял и ждал. И что ему сейчас надо?!

— Ты что-то хотел? — Шарлотта мельком взглянула на него, а потом поставила цветы в воду.

— Ты счастлива? — Майкл наклонил голову, чтобы видеть её глаза, но она всячески уклонялась.

— Послушай. — Чарли закатила глаза и облокотилась руками о стол. — Мы расстались. Всё. Совершенно не важно, кто в этом виноват: я, ты, твоя мать, мы все. Понимаешь? Всё уже случилось. Хватит возвращаться к этому.

— Ты счастлива? — отчеканил каждое слово Майк. — Простой вопрос. И ответ на него ещё проще: да или нет.

— Майкл, я...

— Все в кабинет! Живо! — Николь окликнула всю команду в общем зале. — Дойл вернулся.

— Мы не закончили. — Майкл обошёл её и пошёл в кабинет.

— Нет! Закончили! — крикнула Шарлотта.

Она устало выдохнула и дала себе минуту успокоиться. Вошла она в кабинет вместе с Дойлом.

— Итак. Быстро одеваемся и выезжаем на место. — Рейнольд держал в руках два ордера. — Судья сдался и дал добро на арест и обыск. И ещё одна новость. Сегодня всеми нами руководит Шон Уильямс. И мне плевать, что он больше не агент. Если бы не его ребята, мы бы до сих пор не знали, где этот человек. — Он надел бронежилет. — Да и я давно не был игроком на поле.

— Спасибо! — Шон кивнул и пожал руку в знак благодарности. — Все на выход!

Чарли наблюдала за Шоном, а улыбка сама то и дело появлялась на лице: по Шону было видно, что он скучает по работе в бюро. Все приказы, отданные Шоном в пути, были настолько чёткими и по делу, словно он никуда и не уходил. Шарлотта даже на мгновение подумала, что он хочет вернуться в ФБР.

Вскоре они приехали на место.

— Ну как дела, парни? — Шон подошёл к машине, в которой сидели его подчинённые из корпорации.

— Всё тихо, сэр. — Темнокожий мужчина в кепке кивнул. — Никто не входил и не выходил.

— Отлично. Спасибо за работу. На сегодня вы свободны. — Шон похлопал по крыше машины ладонью. — Значит, поступим так...

Рейнольд и Алрой шли первыми, чтобы оценить обстановку. Но не успели они подойти к двери, как Бейкер открыл огонь. Им ничего не оставалось, как спрятаться в укрытие. Шон дал команду достать винтовку. Майкл закрепил оружие и прицелился.

— Пулемёт? — Майк посмотрел в оптический прицел. — Серьёзно?! А он нас ждал... Жду приказа, сэр.

— Стреляй.

И Майкл выстрелил. Наступила тишина.

— Ты его видишь? — Шарлотта подняла голову, чтобы оглядеться.

— Слишком темно. — Майкл смотрел в прицел, но ничего не было видно.

— Чёрт бы его побрал! — крикнул Рей.

Бейкер выбежал из другого входа. Рейнольд и Алрой побежали за ним. Шон отправил на помощь Эдварда. Сам же вместе с Шарлоттой и Майком пошёл проверять здание. Оглядываясь по сторонам, Чарли держала пистолет перед собой. Майкл замыкал цепочку и смотрел в прицел винтовки, идя спиной. Шарлотта дёрнула за ручку. Закрыто. Майкл выбил дверь ногой и пропустил Чарли и Шона вперёд. В помещении было темно. Включив фонарики, они осматривались внутри.

В комнате было довольно пусто: пулемёт стоял посередине комнаты и стол в углу. На стене висела огромная карта здания. А на столе лежали чертежи нескольких видов бомб. Шарлотта и Майкл одновременно подошли к столу, оказавшись слишком близко друг от друга. Но через секунду что-то щёлкнуло и затикало.

— Ты это слышал? — Чарли забегала глазами по помещению. Майкл кивнул. — Это же не то, о чём я думаю?..

Майкл увидел едва заметную мигающую точку на паласе. Он присел на карточки и заглянул под стол. Прикрыл глаза и встал.

— Это именно то, о чём ты подумала... — Майкл истерически усмехнулся. — Это бомба. Стой и не двигайся.

Чарли посветила фонариком и увидела провод. Светлый кабель, прикрепленный у плинтуса, дал понять, что его продолжение идёт по стене и по полу. Шон провёл рукой по паласу от стены до стола и поднял материал. В полу была вкручена металлическая панель. Он несколько раз нажал на неё и тяжело вздохнул.

— Это нажимная крышка. Мы нарвались на бомбу. Несколько панелек, соединенных между собой этим проводом, активируют заряд. Любой из нас мог наступить на такую.

— Мы выйдем отсюда живыми. Я это знаю. — Чарли говорила всем, но в большей степени успокаивала саму себя. — Ребята, — она заговорила в микрофон в рукаве, — если вы идёте к нам, то не заходите. Иначе и вы можете... В общем, вызывайте сапёров.

— Что у вас происходит?! — Дойл нервничал.

— Кажется, мы активировали бомбу. — Майкл почти нависал над Шарлоттой, но и отойти от неё он не мог: любое движение могло привести к взрыву. — Если бы мы не были в шаге от смерти, наша... — он показал пальцем на себя и на неё, — кхм... близость была бы очень неловкой.

Шон аккуратно передвигал рукой по проводу, чтобы найти конец. Кабель тянулся вплоть до стены, на которой висела карта. Он аккуратно проводил пальцами по проводу, пока не почувствовал пустоту. Сдёрнув полотно, Шон сглотнул.

— Да уж... — Он издал смешок. — Мы в десятиминутном шаге от того, чтобы взлететь на воздух...

В стене была сделана выемка, а в ней лежала самодельная бомба с таймером. До взрыва было уже чуть меньше десяти минут.

— Через сколько будут саперы? — заговорил Майкл в микрофон и смотрел на Шарлотту: внешне она казалась спокойной, но бегающие глаза давали Майку понять, что она напугана.

— Через двенадцать минут, — ответил Рейнольд.

— У нас нет двенадцати минут. — Майкл дышал ровно: он не хотел заставлять нервничать Шарлотту ещё сильнее.

— А что с Бейкером? — Голос Чарли неестественно прохрипел.

Она, боясь пошевелиться, тяжело задышала. Шарлотта перебирала сотни мыслей, чтобы отвлечься, но чем больше она старалась не думать о Майке и о том, что он стоит в паре десятков сантиметров от неё, тем больше она отгоняла эту мысль, и тем больше ей хотелось быть ближе к нему.

— Мы упустили этого бегуна. Отстреливался он резво, — сказал Эдвард. — Вы как?

— У нас есть чуть больше восьми минут, чтобы выйти отсюда живыми. — Шон рассматривал бомбу. — Что мы знаем о бомбах с нажимными крышками?

— Так... — Алрой тяжело выдохнул. — Если вы уже наступили на панель, то нужно обрубить цепь. Тогда сигнал перестанет поступать и бомба деактивируется.

— Да, — кивнул Эдвард, — нужно найти провод, который ведёт к нажимной крышке.

— Легко сказать! Тут столько проводов... И все одного цвета! — Шон светил фонариком на огромный моток проводов. Эти провода напоминали клубок змей в брачный период. — Не хватает только синего и красного, как в кино, для пушшего эффекта!

Майкл позволил себе провести пальцами по руке Шарлотты, поднимаясь выше к плечу. Она так вздрогнула, что пошатнулась. Майк успел поймать Чарли за талию, не дав пошевелиться. Она тяжело задышала. Через несколько минут они могут здесь умереть, а единственное, о чём она могла думать, это о Майке и о том, что хочет поцеловать его. Да, прямо сейчас, чёрт возьми!

Шарлотта выдохнула и опустила глаза. На столе лежали чертежи. Она перебила один лист за другим, но нужной схемы не было. Чарли выругалась про себя. Она так надеялась, что найдёт способ отвлечься.

— Так... — голос Шона слегка дрожал. — Я нашёл. Что дальше?

Это заставило Майка вернуться в реальность и отпустить талию Чарли. Находясь с ней так близко, он чувствовал тот запах, который успел полюбить. Приятные нотки горького шоколада и дикой вишни... Он прикрыл глаза и глубоко вдохнул, отгоняя назойливые мурашки по спине.

— Нужно открутить панель и найти «крокодилы». Оба будут в крышке, их нужно отсоединить и присоединить к проводу у бомбы. *(прим. автора — «Крокодилы» — зажимы. Эти зажимы являются соединителями проводников электрического тока. Получили своё название из-за схожести с крокодильей челюстью.)*

Шон начал откручивать ключом от машины панель. То ли из-за неподходящей «отвёртки», то ли от нервов, то ли время давило, но Шон всё никак не мог справиться с болтами. Он грязно выругался и встряхнул руками, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться.

— Есть!

Шон снял «крокодила» и потянул вместе с панелью к бомбе. Присоединив зажимы, он вытащил маленький нож из внутреннего кармана куртки. Осталось полторы минуты. Он шумно выдохнул и дал себе пару секунд перевести дыхание.

— Шон, успокойтесь. — Шарлотта смотрела на Майка снизу вверх. — У вас всё получится...

— Просто все замолчите!

Чарли потянулась навстречу Майку. Их губы соприкоснулись. В этом поцелуе не было

ни капли влечения, похоти, страсти и вожделения. И не было желания углубить его. Это был обычный поцелуй. Но такой нужный и такой опьяняющий. Шарлотта отстранилась за секунду до того, как радостный крик Шона раздался по комнате:

— Да! Чёрт меня побери, да! — Он опустил по стенке и истерично рассмеялся. Время остановилось. Таймер показывал двадцать пять секунд. — Больше не зовите меня на такие вечеринки.

Чарли встряхнула головой и тут же отошла от Майка на безопасное расстояние. Это было похоже на помутнение рассудка. Точно. Шарлотта постаралась убедить себя, что это не больше, чем глупое недоразумение, и почти бегом вышла на улицу. Через пару секунд за ней вышли Майк и Шон.

Но стоило Чарли увидеть Майкла на улице, как она снова мысленно вернулась к поцелую. Они там чуть не погибли, а она только и может, что думать об этом! Шарлотта выругалась про себя и переключила внимание на Алроя, Эдварда и Рея, обняв каждого.

Оказавшись на волосок от смерти, Майкл и не думал, что воздух может быть настолько приятным. Но не приятнее губ Чарли. Сознание само нарисовало картинку: этот поцелуй был самым обычным из всех, но от этого он казался важнее и чувственнее всех остальных. Это дало повод думать, что Шарлотте этот порыв был также необходим, как и ему: пожалуй, Чарли и её поцелуй — это единственное (не считая Ника), что ему хотелось бы запечатлеть в памяти, если бы они всё же погибли в этом заброшенном доме.

Шарлотта была как в тумане. Она не понимала, что делает, не понимала, почему тут находится и что вообще происходит. Точнее, Чарли не могла выбросить из головы этот чёртов поцелуй и собраться. Зачем?! Зачем он это сделал? Она слонялась по дому, создавая видимость работы.

— Это здание банка? — Рейнольд рассматривал план здания. — А это что?.. — Он перевернул лист. — Это дата. И это завтра.

— И зачем ему банк? — Шон задумчиво гладил щетину. — И сколько у него вообще бомб...

— Сапёры сказали, что нашли некоторые элементы, которые не подходят для той бомбы, что была здесь. — Алрой подошёл к столу и заговорил тише.

— Значит, он собирается взорвать этот банк, — резюмировал Эдвард.

— А если это снова ловушка? — Майкл облокотился на стол. — Сколько раз мы уже велись на эти уловки?

— Согласен. — Рей кивнул и снова опустил глаза на план. — Но он выбегал в спешке. Может, просто не было времени всё собрать? Да и другого варианта у нас всё равно нет.

— Значит, завтра мы все будем в банке? — Подошедшая Шарлотта постаралась мягко вклинить в разговор.

— Нет, — ответил Дойл. — Часть из вас будет в банке, часть останется в бюро, чтобы мониторить все вызовы в полицию.

— Принято. — Шарлотта поджала губы и хлопнула в ладоши. — Тогда по домам? — Она уже хотела было пойти на выход, но голос Рея остановил её:

— Куда ты так торопишься? Все эти пару часов ты как на иголках и пытаешься свалить отсюда под разными предложениями!

— Рейнольд, если ты забыл, то я напомню. Я... — Чарли мельком покосилась на Майкла. — То есть мы чуть не погибли здесь. Как ты думаешь, хочется ли здесь находиться дольше нужного? — Она скрестила руки и уставилась на начальника.

— Ладно... — Дойл сузил глаза. — На самом деле, Морган права. Мы и так тут торчим уже несколько часов. Пора домой. Завтра всех ждёт насыщенный и сумасшедший день. Никто не знает, что выкинет этот Бейкер.

— Вот и чудно! — Шарлотта самая первая вылетела из дома и села в машину.

Встретаться взглядом с Майклом не хотелось. Ей было достаточно того, что этот чёртов поцелуй и так не выходил из головы. И почему она так заиклилась на этом? Ничего же страшного не произошло! Просто поцелуй. Просто порыв. Просто так сложились обстоятельства. Но зачем он это сделал? Почему не слушает её?..

— Приехали.

Голос Эдварда вывел её из потока мыслей. Оглядевшись, Чарли поняла, что она настолько ушла в себя, что не заметила, как подъехали к её дому.

— Ты в порядке? — Эдвард обеспокоено положил руку на плечо.

— Да. — Шарлотта неловко улыбнулась. — Просто нужно переварить это всё. Спокойной ночи, Эд. Грейси привет!

Она вышла из машины и вошла в дом.

Будильник трезвонил на всю комнату, а Шарлотта будто не слышала. Она смотрела в одну точку. Сегодня Чарли не сомкнула глаз. В голове так и стояла картинка вчерашнего вечера. Точнее только одной десятисекундной сцены... Да, чёрт возьми! Они вчера умереть могли, а запомнилось только это! Всё это было похоже на подростковые капризы.

— Хватит! — Шарлотта вскочила с кровати. — Пора уже расставить все точки и прекратить эти глупые детские игры!

Она спешно собралась и выехала из дома...

Подъехав к дому Майкла, Чарли несколько минут просидела в машине. Она шумно выдохнула и решительным шагом направилась в подъезд. У квартиры она слегка замялась. Но не успела она постучать, как открылась дверь, и Майкл чуть не врезался в неё.

— Чарли? Что ты тут делаешь?

— Я... Э-э-эм... Я... — Вся заготовленная речь, придуманная в дороге, превратилась в набор бессвязных звуков. Она откашлялась и вошла в квартиру, слегка толкнув его в плечо. — Я бы хотела поговорить с тобой до того, как начнётся этот рабочий день. Я не хочу сегодня отвлекаться на всякие глупости!

— Глупости? — Майкл шёл к ней медленно, засунув руки в карманы брюк. Он видел, что она сильно нервничает, но почему-то ему хотелось, чтобы она нервничала ещё сильнее.

— Слушай, Майк... — Она огляделась.

— Я знаю, зачем ты пришла. — Он подошёл близко, но не нарушал её пространства.

— Если бы знал, то и мне не нужно было бы приходить. — Чарли скрестила руки и хотела сделать шаг назад, но она словно приросла к месту. — У меня есть мужчина. Мне с ним комфортно и хорошо. Между нами всё кончено. И ты это знаешь. Знаешь! Так что оставь все вот эти вот разговорчики, взгляды, при себе. То, что произошло вчера, был глупый и никому не нужный порыв, который никогда, слышишь? Никогда не повторится! Ясно?

— Странно получается... — Майкл наклонил голову и смотрел ей прямо в глаза. — Ты говоришь, что знай я, зачем ты тут, то тебе не нужно было бы быть здесь. Так? Только тебе нужно быть здесь. Ты хочешь быть здесь. И мы оба знаем почему.

— Ты сильно ошибаешься, Майкл. — Шарлотта громко сглотнула. Вся уверенность, с которой она пришла сюда, улетучилась.

— Это вряд ли, солнце. — Майк нагло улыбнулся и подошёл вплотную. — Ты нуждаешься во мне так же, как и я нуждаюсь в тебе. — Он заправил прядь волос Шарлотте за ухо и коснулся носом её шеи.

— Майкл, прошу... — Чарли тяжело вздохнула.

— Скажи, чтобы я перестал, и я перестану... — Майкл обнял её за талию, прижимая к себе.

Но Чарли молчала. Язык предательски отказывался шевелиться. Лёгкие, едва ощутимые поцелуи на шее одурманивали и опьяняли. И ведь совсем не так она планировала поговорить! Но оттолкнуть его не было сил. Да и не хотелось вовсе...

Шарлотта перехватила его лицо и впиалась в губы, проникая языком в рот. Майкл снял с неё пальто и сжал ягодицы. Они целовались с жадностью и с желанием поглотить друг друга. Чарли застонала ему в губы. Она едва не потеряла равновесие, но Майк вовремя подхватил его и усадил на стол.

— Стой! — Шарлотта разорвала поцелуй и слегка оттолкнула его. — Мы не должны. Мы не... Это неправильно!

— Чарли, прошу тебя! — Майкл потянулся к ней, но она выставила руку вперёд. — Зачем нужен этот детский сад? Мы оба сглупили в своё время. Но мы оба хотим вернуть всё назад. Зачем ты это делаешь? Ты же испытываешь ко мне всё те же чувства, что и раньше! Так какого хрена, Чарли?!

— Майк, я... — Звонок на телефон Шарлотты не дал ей договорить. — Алло! — Разговор с Рейнольдом длился не более минуты. С каждым словом начальника глаза Чарли расширились. Она забыла, как дышать. — Я поняла, Рей. Я сама ему скажу.

— Договорила? — Майкл выхватил телефон. — Теперь пока мы не поговорим, ты отсюда не выйдешь!

— Майк...

— Нет-нет-нет! — Он истерически рассмеялся. — Больше этот номер не пройдёт!

— Послушай, сейчас не вр...

— У тебя всегда не время! Хватит бежать от проблем, Морган!

— Да послушай же ты! — Чарли вырвала свой телефон. — Бейкер объявился. И он не в банке! Он... — Она прикрыла глаза, не зная, как правильно сказать. — А где Ник?

— Он у Ченов. — Майкл сел на диван. — И Джунг должна была отвезти его на занятия. Не смей мне заговар...

— Звони Джунг! Сейчас же! — закричала Шарлотта. — Бейкер захватил школу, куда Ник ходит на подготовку...

— Звони Джунг! Сейчас же! — закричала Шарлотта. — Бейкер захватил школу, куда Ник ходит на подготовку! Поехали!

Майкл и Шарлотта выехали на место. Всю дорогу он не мог дозвониться до Джунг. Каждый раз срабатывала голосовая почта.

— Да возьми ты эту чёртову трубку! — Он бил кулаком по бардачку.

Майкл был настолько взбешён, напуган и дезориентирован, что не слышал и не видел ничего вокруг. Стало тяжело дышать. Он уже успел напридумывать себе самое страшное, бесцеремонно задвинув надежду на лучший исход куда-то так глубоко, что вытащить уже невозможно. Николас. Он же ещё такой маленький, он не должен пострадать. Не должен...

— Так! — Отрезвляющая пощёчина вырвала Майка из состояния, близкого к панике. Он даже не сразу понял, что машина остановилась. — Смотри на меня! — Ещё один удар по другой щеке. — На меня, я сказала! — Шарлотта схватила его за подбородок. — С Ником всё хорошо! Ясно? И мы будем думать так, пока не будет доказано обратное!

— Но телефон...

— Да, недоступен. Возможно, Джунг просто находится в радиусе. Сейчас там перекрывают все дороги и уже заглушили все сигналы. Я понимаю, что ты переживаешь. Я тоже боюсь. Боюсь за Ника. Боюсь за других детей. Но если мы поддадимся панике, то ничего хорошего из этого не выйдет. Мы должны помочь. Должны, слышишь? А помочь мы сможем только с ясной головой. — Чарли всё держала его подбородок и дёргала на себя всякий раз, как Майкл отводил взгляд или пытался вырваться. — Я тебя отпускаю. Но если ты снова попробуешь запаниковать, я ударю тебя ещё раз. Понятно?

— Я понял. — Майкл глубоко выдохнул. Шарлотта тронулась с места. — Спасибо.

— Вы на громкой, парни. — Чарли подключила звонок к автомагнитоле.

— Полиция оцепила весь квартал. Уже подогнали спецназ и около дюжины машин скорой помощи.

— А Бейкер? О нём что-то известно? — Шарлотта иногда поглядывала на Майка. Ей совсем не хотелось снова прикладывать руку.

— Ничего, что могло бы помочь. — Голос Рейнольда слегка дрогнул. Несмотря на свою собранность и нужное для босса хладнокровие, сейчас он позволил себе немного переживать. — Полиция доложила, что он забаррикадировал все выходы.

— Ублюдок. — Майкл отвернулся к окну.

— Мы через две минуты будем на месте. — Чарли с грустью посмотрела на Майка. Она безумно переживала за Николаса, но запретила себе даже и думать о чем-то плохом.

— Алрой. — Майкл перехватил телефон и выключил громкую связь. — Ты... ты связался с Джунг?

— Прости, мужик. Я не смог дозвониться.

— Ладно. До встречи.

Майкл сбросил звонок и нервно стучал телефоном по ладони. Как бы ему ни хотелось включиться в работу прямо сейчас, но Ники занимал все мысли. Он чувствовал себя виноватым. Виноватым за то, что не может быть сейчас профессионалом своего дела. Виноватым за то, что так сильно переживает за своего ребёнка, что для других детей не хватило места. Виноватым за то, что Ник был не с ним этим утром.

Не успела Шарлотта припарковаться, как Майкл на ходу вылетел из машины. На улице находилось слишком много людей. Ему даже показалось, что их сотни... Они кричали. Это были родители, чьи дети сейчас в заложниках у Бейкера. Полиция едва сдерживала огромную толпу. Майкл метался из одной стороны в другую в поисках Ника. Он прорывался сквозь бесконечный крик и разъярённых родителей, грубо расталкивая каждого на своём пути.

— Папа! — На мгновение Майклу показалось, что он ослышался. — Папочка! — Он повернул голову.

Заплаканный Николас и напуганная Джунг стояли рядом с одним из офицеров внутри оцепления. Майкл истерично рассмеялся и облокотился на колени. Не в здании. Он не в здании. Полицейский грубо оттолкнул Майка.

— Куда? Самый хитрый, что ли?

— Пропустите. Специальный агент ФБР Майкл О'Коннор.

— Ага. А я королева Англии. — Полицейский закатил глаза и снова толкнул. — Мужик, уйди. По-хорошему прошу. Иначе я тебя арестую.

— Я — специальный агент ФБР! — Майкл грубо схватил его за куртку и ткнул в лицо удостоверением. — И если ты сейчас же меня не пропустишь, я сделаю так, что ты вылетишь из полиции как пробка!

— Есть, сэр! — Полицейский пропустил его, а за Майклом следом прошмыгнула Шарлотта, показав удостоверение агента.

— Сынок! — Майкл упал на колени перед мальчиком и крепко обнял его. — Боже, спасибо! — Он позволил себе слабость: слёзы полились ручьём от радости и облегчения. Ещё никогда он не чувствовал себя таким беспомощным.

Подняв сына на руки, он обнял и Джунг. Через мгновение присоединилась Чарли. Майкл отпустил Ника и решительным шагом направился к колонне полицейских. Но его вовремя остановил Дойл.

— В мобильный командный пункт. — Рейнольд крепко держал его за плечо. — Живо, я сказал.

Майкл молча кивнул и ушёл в палатку. Помимо Джунг и Ника внутри оцепления были ещё несколько взрослых и детей.

— Почему эти люди внутри кордона? — Рей кричал на одного из офицеров.

— Так ведь был приказ никого не впускать, не выпускать... — Полицейский ступешался.

— Это гражданские. Обычные напуганные люди. Сейчас же их выпустить и проводить всех к медикам.

— Есть.

Несколько полицейских начали выводить людей за линию оцепления. Николас устроил истерику. Майкл услышал крики и вышел.

— Я не пойду без папы! Папа! — Николас вырвался из рук Джунг и побежал к палатке.

— Дружок, ты должен пойти с тётей Джунг. — Майкл присел перед ним и крепко придержал за плечи. — Папа должен работать, и пока ты будешь здесь, вот эти военные не смогут выполнить свою работу. Плохой человек ворвался в вашу школу и не выпускает твоих друзей. И мы должны им помочь.

— Я не пойду! — Ник кинулся на шею, едва не повалив на землю. — Мне страшно! Я боюсь!

— Мне тоже страшно. — Майк поцеловал его в лоб и погладил по спине. — Но кто будет защищать тётю Джунни? Она же девочка. Кто о ней позаботится? Дядя Алрой должен помочь тут. А её мы бросим одну?

Чарли наблюдала за спиной Майка, а сердце то и дело сжималось от ужаса и страха. Она рефлекторно положила руку на живот. Этот маленький комочек ещё не родился, а она уже боится, что не сможет его защитить. Горячая слеза скатилась по лицу. Она смахнула её и, улыбаясь, направилась к ним.

— Эй, чемпион! — Она присела рядом и потрепала его по волосам. — Проводишь меня? Мне нужно из машины забрать бронежилет, а без тебя меня не выпустят.

— Ты меня не обманываешь? — Николас недоверчиво посмотрел на неё. Чарли отрицательно замотала головой. — Ладно...

— Джунг, хватай его и беги, — прошептала Шарлотта. — Я иду за вами следом.

Шарлотта проводила за ограждение. Людей меньше не стало. Творился какой-то хаос. Все кричали и пытались прорваться к зданию. Уже и спецназ подключился к сдерживанию толпы. Каким-то чудом ей удалось скрыться от Ника и вернуться к командному центру.

— Бейкер дал о себе знать? — спросила Чарли.

— О да-а-а! — Алрой развернул монитор. — Этот ублюдок выставил живой щит.

На мониторе была прямая трансляция с дрона. Бейкер собрал всех детей и взрослых в столовой. По всем сторонам выставил заложников у окон. Дети стояли на столах, что позволяло полностью скрываться за их спинами. Любая позиция снайпера была заведомо проигрышной.

— Он не просто так выбрал именно эту школу. Это не случайность. — Казалось, что Майкл разговаривает сам с собой. — Он знал, что Ник учится здесь. Я в этом уверен.

— Это я виновата. Если бы я тебя не...

— Да-да-да. — Майкл закатил глаза и подошёл ближе. — Если бы ты не втянула меня, то ничего бы не было. Ага. Я понял. Видимо, теперь моя очередь приводить тебя в чувства. Прекрати нести чушь и начинай работать.

— Бейкер на связи! — Николь махнула рукой, подключая громкую связь.

— Приветствую, агенты! — Голос его был бодр и весел. — Ну что? Поиграем?

— Я теб... — От продолжения ругательств Шарлотту остановил Рей.

— Что ты хочешь? — Рейнольд был холоден и равнодушен. Хотя внутри него горел огонь злости, мести и желания убить его собственными руками. В голове так и стояла картинка, как пуля летит ему прямо в лоб.

— О-о-о, старший специальный агент Дойл! Приветствую! Сразу к делу, значит? Не дали насладиться представлением. Я хочу, чтобы ко мне вошёл один из вас. А точнее один из тех, кто убил моего напарника.

Майкл и Чарли переглянулись. Бейкер говорил сейчас о них.

— А что замолчали? Не ожидали? У вас есть пять минут, чтобы решить, кто из этих двух федералов войдёт ко мне. Иначе каждые пять минут я буду убивать по одному. А уж будет это ребёнок или взрослый — решит монетка. Но каждая смерть будет на ваших руках.

Дойл хотел возразить, но связь прервалась.

— Я пойду. — Шарлотта пошла к выходу, но была остановлена Алроем. — Это всё по моей вине, мне и разбираться. — Она пыталась оттолкнуть его, но Алрой стоял в проходе, даже не шелохнувшись. — Да пусти же ты!

— Тогда уж должен я идти. — Майкл выдохнул. — Пулю в лоб пустил я.

— Да вы оба не в себе! — закричал Эдвард. — Это чистое самоубийство! Он же просто пристрелит прямо на входе! Давайте подумаем, что делать!

— У нас нет времени думать! — Чарли в пару шагов сократила расстояние с Эдвардом и указала пальцем на выход. — Там невиновные. А мы здесь будем решать, как избежать встречи с ним?!

— Он не рискнёт убить ребёнка!

— Откуда ты знаешь?! — Шарлотта уже кричала на Алроя. — Я лично не хочу проверять, на что он способен!

— Да как ты не понима...

— Заткнитесь все! — рявкнул Рей. — Дайте подумать. Минуту дайте! — Он огляделся. — А где О'Коннор?

Дойл увидел в мониторе, что Майкл направляется к зданию школы. Он воспользовался суматохой и вышел. Сняв куртку с надписью «ФБР», Майк надел бронежилет поверх рубашки. Все побежали на улицу.

— Майкл, нет!

Чарли ринулась было за ним, но Алрой вовремя её перехватил. Она била его по рукам, вырывалась, кричала, била ногами, но силы явно были неравны. Он только сильнее прижал её к себе. Пнув каблуком ему в колено, Шарлотта вырвалась, всего на секунду, но вовремя подоспевший Эдвард перехватил её за талию. Алрой застонал от боли и скривился, потирая колено.

— Майк, я прошу тебя, вернись. Ты не должен этого делать! — Чарли плакала и кричала в микрофон в рукаве.

— Должен. — Он нервно вырвал наушник.

Майк поднял руки вверх, показывая Бейкеру, что безоружен, а тот одобрительно кивнул. Он указал рукой идти к входу в столовую. Майкл шёл медленно, осматривая позиции снайперов. Он всё пытался определить точку, откуда можно произвести выстрел, но Бейкер действительно выставил людей так, что ни с одной позиции невозможно выстрелить, не ранив других.

Майкл вошёл всё так же с поднятыми руками. В помещении стояла гробовая тишина. Даже дети не всхлипывали. Только их трясущиеся тела говорили о том, что они до смерти напуганы.

— О'Коннор. — Бейкер расплылся в улыбке. — Я так и думал.

— Послушай...

— Снимай броник. — Бейкер жевал яблоко. — Давай-давай! Мы тут все должны быть в равных условиях!

— Я сниму, если ты выпустишь хотя бы десять детей, — тихо сказал Майкл.

— Снимай, я сказал! — Бейкер выстрелил потолок. Прошла волна визгов. — Или следующая пуля окажется в голове у этой милой принцески! — Он приставил пистолет к затылку девочки.

— Ладно, ладно! — Майкл поднял руки выше. — Успокойся!

Шарлотта смотрела в монитор и грызла кожу вокруг ногтей, нервно стуча ногой. Что он делает? Зачем целится в ребёнка? Он же обещал! Один из них вошёл! Что он ещё хочет? Она наблюдала, как Майкл снимает бронежилет. Но не успел кинуть его на пол, как Бейкер выстрелил три раза в грудь Майку. Он упал на пол.

— Нет! — завизжала Шарлотта.

Ноги подкосились, и она почти упала на пол, но Алрой успел подхватить её и усадить на стул. Нет. Этого быть не может. Он не мог убить его. Бейкер... Самой себе она поклялась, что живым он не выйдет из здания. И плевать на последствия.

Майкл громко и тяжело вдохнул, хватаясь за грудь. Это была отличная идея — надеть второй бронежилет под рубашку. Почему-то Майк был уверен, что Бейкер так сделает. Но всё равно было ужасно больно и дышать тяжело.

— Какой ты предсказуемый. — Бейкер разочарованно поджал губы. — С тобой скучно.

— Слушай. — Майкл с трудом сел. Он скривился и облокотился спиной о стойку. — Ты должен проявить добрую волю. Я пришёл без оружия. Выполнил твои требования. Отпусти детей. Оставь взрослых. Ты понимаешь, что если кто-то из детей поддастся панике, то всё может пойти не по плану?

— Думаешь, я дурак?! — Бейкер рассмеялся. — Стоит мне отпустить детей, как тут же получу пулю в лоб.

— Я даю тебе слово, что никто не выстрелит. — Майкл поднялся на ноги, расстёгивая рубашку.

Чарли увидела, что Майкл встал с пола. Живой. Пожалуй, большего облегчения она не испытывала никогда. Она истерично усмехнулась, до конца осознавая, что он жив и здоров. Почти здоров. Синяки от выстрелов точно появятся.

— Что он делает?! — Шарлотта смотрела в монитор. — Зачем он раздевается?

— Видимо, снимает второй жилет...

— Он же убьёт его!

Чарли побежала на улицу, но Доил вовремя перегородил путь.

— Смотри, видишь? — Майкл вытащил жилет из-под рубашки. — Я доверяю тебе. Так доверься и ты мне. Отпусти детей. А я буду твоим личным щитом. Перед окнами буду стоять я и буду двигаться синхронно с тобой. Никто не посмеет выстрелить агенту в спину. — Он кинул жилет ему в ноги. — Иначе тебя разорвут родители на улице. Ты отсюда живым точно не выйдешь. И никакая охрана не поможет.

Бейкер думал всего пару минут, хотя для Майка это казалось вечностью. Он ходил по помещению и смотрел на Майка, пытаясь найти в глазах хоть каплю лжи. Но всё же сдался. Он кивнул Майклу и взял автомат с сумки.

— Без глупостей, О'Коннор. — Бейкер прицелился в толпу. — Одно неверное движение — и здесь будет гора трупов!

— Что происходит?! — Рейнольд непонимающе свёл брови. — Черт меня побери! У Майка получилось! Он их выпускает!

Все побежали на улицу. Несчётное количество детей оказалось на улице. Все кричали и плакали. Полиция уже не могла сдерживать родителей. Да и не хотелось. Эти люди заслужили воссоединиться со своими детьми.

— Bravo! — Бейкер отложил автомат и взял пистолет. — Жаль, пацана твоего не было. Его-то я точно не выпустил бы. — Он прицелился в одного из оставшихся заложников, потому что Майк уже ринулся на него. — Спокойно! Ты же не хочешь им навредить?

Майкл поднял руки перед собой и отошёл к окну. Он думал о том, что если удастся убить его здесь, то он сделает это, не раздумывая.

— Зачем ты всё это устроил? Чтобы что? Насолить нам из-за убийства твоего напарника? — Майкл встал напротив окна, закрывая его собой.

— А вот здесь начинается самое интересное. — Бейкер подошёл к нему и грубо потянул

на себя провод с наушником. — Где там микрофон твой? Э-э-эй! Морга-а-ан!

— Слушаю, — процедила сквозь зубы Шарлотта.

— Как дела? — Он явно издевался.

— Что ты хочешь?

— Я сильно облажался, когда следил за тобой. И налажал у дома Круза. Босс сказал, что это мой последний шанс доказать свою преданность. — Бейкер ухмыльнулся. — Мне нужна маленькая услуга от тебя.

— И какая же? — Чарли сильно нервничала, но старалась держать голос ровным и спокойным. — Неужели «Гольфо» нуждается в агенте ФБР?

— В специальном агенте, Морган! — передразнил Бейкер. — В общем, предоставь все документы разработок «Охотника», и твой дружок и все остальные будут свободны.

— Нет, — сухо ответила Шарлотта.

— Нет? — Бейкер театрально удивился и взглянул на Майка.

Мгновение — и раздался оглушительный выстрел по всему помещению. Он выстрелил в рядом стоящего человека. Прямо в затылок. Брызги крови попали на лицо Майкла. Он прикрыл глаза и сглотнул. А мозги убитого растеклись по всему панорамному стеклу, напротив которого он стоял.

— Теперь каков твой ответ? — Бейкер снова взял наушник, ткнув пистолетом в Майкла. — Следующий на очереди твой мужик, Морган.

— Стой! — закричала Чарли, тяжело дыша. — Ты же понимаешь, что я не могу взять и выложить всё? Доступ будет открыт при условии, что действия подтверждает Пентагон!

— Мне плевать, — равнодушно ответил Бейкер. — Решай вопрос с Пентагоном. У тебя есть час.

Он отбросил наушник и отошёл в сторону, Майкл же вынужден был идти за ним, закрывая своей спиной. Бейкер достал большую сумку из-под линии раздачи и вытащил несколько небольших бомб. Прикрепил сначала к входной двери с улицы, а потом к двери, ведущей в коридор школы.

— Это на случай, если наша общая знакомая захочет схитрить. — Бейкер подмигнул Майку и посмотрел на часы. — Ну что же? У Морган уже пятьдесят пять минут на решение проблемы...

Шарлотта металась по палатке. Звонить в Пентагон и требовать одобрения — бессмысленно. Министерство обороны никогда не будет играть по правилам террористов. Да и Чарли ещё не думала о других вариантах (хотя альтернатива никак не лезла в голову: перед глазами так и стояла картинка убийства невинного человека).

— У меня появилась идея. — Рейнольд вошёл в палатку. — Мы дадим ему то, что он просит.

— Ты сдурел?! — Чарли удивлённо вскинула брови, но тут же осеклась. — Министр с меня три шкуры спустит за это!

— Да погоди ты! — Он сел на стул. — Мы можем дать ему твой код. Я поговорил со спецназом. Есть маленький шанс снять Бейкера с дерева. Он тоже не дурак и явно заметит передвижения снайперов, если не отвлечь его и не дать то, что он хочет.

— Это всё очень здорово, но как нам это передать Майку? — Чарли рефлекторно поёжилась, как только вспомнила о нём. От одной только мысли, что с ним может что-то случиться, сводило все органы. — Этот ублюдок не даст говорить с ним по тому наушнику.

— Я знаю как! — закричала Николь. — Я всё думала, что потеряла один микронаушник,

но решила проверить камеры. Майкл спрятал один наушник в карман.

— Молодец! — Алрой с гордостью усмехнулся. — Я и не сомневался в находчивости Майка.

Шарлотта облегчённо выдохнула. Она поймала себя на мысли, что план Рея не внушал доверия, но если есть призрачный шанс услышать голос Майка, то она должна попробовать. Глупо, конечно, и непрофессионально... От этих решений зависит судьба невинных людей, а она только и может думать о том, чтобы не пострадал Майкл.

— Тогда начинаем. У нас осталось ничтожных пятнадцать минут...

Чарли вышла из палатки и позвонила Коди. Почему-то она не рискнула общаться напрямую с генералом Стоуном. Один гудок... Два... Пять... Коди всё не брал трубку. Шарлотта уже начинала нервничать.

— Уильямс, — ответил Коди.

— Коди, привет! Мне очень нужна твоя помощь...

Закончив разговор, Чарли вернулась в палатку. Вопрос с Пентагоном был решён. Во всяком случае, Коди пообещал, что решит эту проблему с министром. Пусть код Шарлотты и не имеет никакого отношения к Пентагону, она всё же решила поставить в известность Министерство обороны. Теперь осталось только надеяться, что план сработает. И с работает без потерь.

Майкл стоял у окна лицом к стеклу и смотрел на последствия выстрела. Конечно, он винил себя в случившемся... Он мог остановить его, мог броситься на него и повалить на пол. Но не сделал. В такие моменты обычно каждый агент считает виноватым себя. Он должен жизни спасать, а не смотреть, как стреляют людям в головы...

Майк не сразу понял, что что-то вибрирует в кармане. Он уже и забыл, что стащил у Николь наушник. Совсем недавно ФБР получило наушники нового поколения: неактивированный наушник получает сигнал и едва ощутимо вибрирует. Майкл достал его и незаметно вставил в ухо, нажав на него.

— Слушай внимательно и не реагируй. — В ухе раздался голос Рейнольда. — У нас есть план. Мы даём Бейкеру то, что он хочет. Пока он будет возиться с кодом Морган, ты должен дать сигнал и команду лечь на пол остальным. Снайпер на дереве на девять часов. Это самый лучший ракурс выстрелить. Кивни, если понял.

Он кивнул, но тут же отрицательно замотал головой.

— Зачем ты повесил эти бомбы? — обратился Майкл к Бейкеру, но сделал это для того, чтобы все слышали. — Ты же понимаешь, что и так никто не собирался брать штурмом здание. Было достаточно твоих бомб на главном и чёрном входах. Да и зачем тебе лишние жертвы? Это невинные гражданские. Они не заслужили всего этого.

— Он заложил входы в столовую?! — Рейнольд снял проводные наушники и кинул на стол. — Янг!..

— Ой, да брось! — Бейкер цокнул языком и вальяжно сел на стул. — Как это работает? Мои заложники — это жертвы, а убитые военными или полицейскими — сопутствующий ущерб?

— Я не разделяю некоторые взгляды нашего правительства, но это не значит, что мы можем направо и налево убивать людей! — Майкл подошёл ближе, а Бейкер наставил на него пистолет.

Пока Дойл ушёл отчитывать командира группы спецназа за недосмотр за выходом из столовой, Чарли взяла наушники.

— ... а твоя подружка не сможет упустить шанса войти сюда самой. — Голос Бейкера было едва слышно.

— Майк, это Чарли. Я... — она откашлялась, — мы все волнуемся за тебя. Прошу тебя будь аккуратен. К сожалению, другого способа нет. Придётся импровизировать. Я знаю, что ты сможешь что-то придумать. Я верю в тебя. Я верю тебе.

— Морган! — Раздался голос Бейкера, а Николь за долю секунды выключила второй наушник, чтобы никто не оглох от отвратительного писка. — Время истекло. Что решила? Не забывай, что только от тебя зависят жизни этих людей.

— С тобой буду говорить только я. — Рейнольд выхватил наушники. — Морган ты больше не услышишь.

— Очень жаль. Мне нравится её голосок. Особенно когда злится. Правда, О'Коннор? — Бейкер толкнул локтем Майклу в рёбра.

— Пошёл к чёрту. — Майкл специально толкнул в ответ, двигая Бейкера как можно ближе к снайперу.

— Сейчас тебе пришлют на ноутбук папку. Установишь программу. — Дойл говорил размеренно, словно отдавал обычный приказ подчинённым. — А дальше я продиктую тебе код.

— Вот так бы сразу, — усмехнулся Бейкер. — Эй, ты! — Он указал пистолетом на одну из женщин. — Принеси мне ноутбук. Он за стойкой.

Она всхлипнула и засеменила к столу. Дрожащими руками она поднесла ему компьютер. Он выхватил из рук и указал вернуться на место, а сам сел на пол. Майкл хотел было вырвать пистолет во время включения ноутбука, но Бейкер словно почувствовал опасность и поднял голову, широко улыбаясь.

— Простите, совсем забыл. — Он достал детонатор и нажал кнопку. — Одно неверное движение — и я отпущу.

— Ничего не получится. — Шарлотта истерично рассмеялась. — Ноут взорвётся через пару минут после активации!

— Спокойно, — приказал Дойл, закрывая микрофон рукой. — Он справится. — Он снял один наушник и надел другой. — Майк, кивни, если слышишь. У тебя будет только один шанс поймать его руку и не отпускать кнопку. Понял? — Майкл кивнул. — Когда почувствуешь, что пора, кивни, снайпер следит за тобой ежесекундно.

— Ну? — Бейкер тарабанил пальцами по корпусу компьютера. — Где код?

— Папа, танго, янки... — Дойл диктовал код, а сам поглядывал на Чарли.

— Можно было просто продиктовать буквы и цифры, а не демонстрировать знания авиационного алфавита. — Бейкер закатил глаза. — И что дальше? Почему ничего не происходит?

— Дай системе загрузиться. Ты сейчасходишь в базу «Чарли Корпорейшн».

— Неужели? — Бейкер расплылся в улыбке и перевёл взгляд на Майка. — Хочешь посмотреть, какие секретки хранит твоя подружка? Спорим, я найду там чёрную бухгалтерию?

Майкл проигнорировал вопросы, нервно стуча ногой по полу. Он уже был готов сдаться. Ему казалось, что ничего не выйдет и из-за него погибнут невинные. Как вдруг слова Шарлотты всплыли в памяти: «Я верю в тебя. Я верю тебе». Конечно, ему важна поддержка каждого члена команды, но именно от Чарли это нужнее всего. У него нет права на ошибку. Николас тоже ждёт.

— Что происходит? — Бейкер раздражённо тыкал на клавишам на ноутбуке. — Почему ничего не реагирует? Э-э-эй!

Компьютер выключился. Шарлотта про себя начала считать секунды до взрыва ноутбука. Она прикрыла глаза и молилась, чтобы всё получилось. Должно получиться...

— Вы что мне подсунули? Какого хрена?! — Бейкер нервничал. А компьютер уже начал нагреваться.

Майкл понял, что всё начинает выходить из-под контроля. Бейкер терял контроль над собой и над ситуацией. Нужно действовать прямо сейчас. Другого шанса не будет. Майкл забегал глазами в поисках снайпера. Через пару секунд кивнул и крикнул:

— Все на пол! Живо!

Через мгновение ноутбук задымился и прозвучал хлопок. Бейкер отмахивался от дыма. Майкл кинулся к нему и зажал детонатор в руках. Он не сразу понял, что болит плечо и что-то тёплое течёт по руке. Майкл лишь крепко сжимал в руках детонатор. Повернул голову к Бейкеру и тут же прикрыл глаза. Мёртв. Струйка крови текла из раны во лбу по лицу, а безжизненные глаза смотрели куда-то в сторону. Неприятная боль в руке заставила обратить на себя внимание. Из плеча текла кровь. Видимо, в момент выстрела пуля слегка зацепила. Но Майклу это казалось сущей мелочью по сравнению с тем, что он жив и живы остальные. А живы ли?..

— Есть раненые? — крикнул Майкл.

Лёгкая дымка от взрыва компьютера почти рассеялась, поэтому он мог разглядеть остальных. Люди вставали и оглядывались по сторонам.

— Раненые есть? — закричал Майкл ещё громче, тихо застонав от боли в руке.

Послышались тихие и неуверенные голоса, но отвечали, что все целы. Майк облегчённо выдохнул. Он не знал, сколько прошло времени, но постоянный гул в голове мешал сконцентрироваться, поэтому Майк не сразу понял, что один из сапёров занимается деактивацией детонатора.

Майкл огляделся. Внутри уже не было никого, кроме него, трупа Бейкера и нескольких сапёров. Он терпеливо ждал, когда взрывотехник закончит работу. Но в какой-то момент почувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

— Тихо! Тихо! — Мужчина поймал его за руки и крепко сжал их. — Не отключайтесь, пожалуйста. Потерпите ещё несколько минут. Смотрите на меня и глубоко дышите.

Майкл кивнул. Но головная боль только усиливалась. Видимо, он ударился, когда упал рядом с Бейкером. Майк тяжело дышал и буквально заставлял себя не закрывать глаза. Вскоре сапёр закончил и начал разжимать пальцы Майка, но он настолько крепко держал детонатор, что не хватало сил убрать его руки.

— Агент. — Мужчина снял шлем и коротко улыбнулся. — Вы можете отпустить детонатор. Всё закончилось.

— А вдруг...

— Всё в порядке. Уверяю вас, всё обезврежено.

Майкл медленно отпустил кнопку. Ничего не произошло. Он передал детонатор сапёру, а взрывотехник показал палец вверх Дойлу, который стоял за оцеплением и наблюдал. Рейнольд кивнул парамедикам, и они вошли, чтобы осмотреть Майка.

Майкл не сразу заметил, что за спиной босса стоит Шарлотта. Она нервно теребила рукава куртки и кусала губу. Он улыбнулся ей и кивнул. Кивнул в знак благодарности за слова, которые держали его и заставляли не сдаваться. Майкл продолжал смотреть на неё,

пока один из парамедиков не окликнул его.

Чарли закусила губу, чтобы скрыть идиотскую улыбку. Он жив и в сознании. Больше ей ничего и не нужно. Шарлотта шла за Рейнольдом в палатку, а сама думала о том, почему он кивнул. Что означал этот кивок? «Я верю в тебя. Я верю тебе». Слова сами всплыли в голове. Неужели он поблагодарил за это? Чарли и сама не понимала, почему и зачем так сказала. Встряхнув головой, она запахнула куртку и засеменила за боссом.

— Папочка! — Николас сломя голову бежал к отцу.

— Эй, чемпион! — Майкл подхватил его на руки и незаметно для него скривил лицо от боли в руке. — Я соскучился!

— Негодяй сделал тебе больно? — Ник указал на перевязанную руку. А Майкл кивнул. — И ты дал сдачи?

— Да. — Майк щёлкнул по носу сына и рассмеялся.

— И где этот человек сейчас? — Как обычно, Николас задавал вопросы, на которые Майкл не мог ответить. Говорить, что его убили, Майклу хотелось меньше всего. Во всяком случае, в таком возрасте.

— Слушай, а чем ты тут занимался? Надеюсь, выполнил моё задание? — Майкл заговорщически прищурил глаза.

— Конечно! Никуда не отпускал тётю Джунни от себя! Не разрешал даже к полицейским подходить! Но постоянно...

Николас затараторил, желая рассказать всё и сразу, а Майкл облегчённо выдохнул, понимая, что смог отвлечь сына от каверзного вопроса. Он присел на каталку и усадил Ника на колени, делая вид, что внимательно слушает его, а сам мельком искал глазами Шарлотту.

— Мы должны забрать вас в больницу. — Девушка-парамедик обратилась к Майку. — Мы должны исключить сотрясение. Сапёр сказал, что...

— Со мной всё хорошо. — Майкл даже не повернул голову, а всё смотрел в сторону палатки.

— Но ранение...

— Со мной всё хорошо, — отчеканил каждое слово Майк. Он старался говорить как можно мягче, но всё равно выходило сухо и даже слегка грубовато. — Пуля не задела кость? Не задела. Всего лишь чиркнула. Значит, это обычная царапина, просто очень глубокая, которая вскоре заживёт. — Ему было плевать, что парамедик говорила вообще о сотрясении.

— Поезжай. — Джунг опустила руку на его здоровое плечо. — Мы с Ником поедем следом.

Под натиском подруги Майкл всё же согласился и уехал в больницу.

Шарлотта бежала по коридору больницы. Она пыталась найти палату, в которой находился Майкл. Несмотря на дурацкое убеждение, что она ничего не испытывает к нему, Чарли всё же переживала за Майка и за его состояние. В конце концов, это ведь из-за неё он оказался в заложниках у Бейкера и чуть не лишился жизни.

Повернув за угол, Шарлотта наткнулась на Джунг и спящего Ника на её коленях в конце коридора. Она гладила мальчика по волосам и тихо напевала какую-то мелодию.

— Привет, — прошептала Чарли и села рядом. — Как он?

— Кого конкретно ты имеешь в виду? — Джунг устало усмехнулась. — Николас в порядке, только сильно испугался. И больше испугался за отца. И за тебя, между прочим.

— Правда?.. — Шарлотта виновато закусила губу и опустила глаза. — Я рада, что с ним

всё хорошо. — Она улыбнулась и посмотрела на Ника. Во сне он казался ей ещё милее. — А как... Как Майк?

— Воюет с врачом. Врач хочет оставить его на ночь, а Майкл хочет домой. Глупый. — Джунг фыркнула и закатила глаза. — Все вы, агенты, глупые и безрассудные. — Она глубоко вздохнула. — А ты вообще... Ещё глупее, чем все они, раз решила, что Майкл позволил бы тебе пойти туда.

— Это моя работа, — попыталась оправдаться Чарли.

— Ненавижу вашу работу, — сказала Джунг и отвернулась, чтобы смахнуть слёзы. — Иди. Врач вышел.

Шарлотта кивнула и быстрым шагом направилась к палате. У самой двери она остановилась и замешкалась на несколько секунд. Что-то останавливало её от того, чтобы войти. Хотя Чарли прекрасно понимала, что именно: подвешенный статус их отношений. Вот что мешало войти. С одной стороны, она ясно понимала, что порвала с ним, а с другой... С другой стороны чувства, которые никуда не делись и которые ничем не заглушить. Даже все эти встречи с Элиасом не дают нужного эффекта. Буквально за секунду она приняла решение, что завтра же встретится с Элиасом и расстанется с ним. Несмотря на то, что и к Майку она не хотела возвращаться, с Элиасом она чувствовала себя куда уютнее.

— Ты зайдёшь уже или нет?

Чарли вздрогнула. Она открыла дверь и несмело вошла. Майкл стоял у кушетки и переодевался. Шарлотта заметила несколько синяков на груди и перевязанное плечо, прежде чем он успел надеть рубашку.

— Как ты понял, что это я? — Чарли подошла ближе.

— Дикая вишня. — Его губы дрогнули в улыбке. — Твой парфюм я узнаю из тысячи.

— Ну зачем ты пошёл туда один? — Шарлотта закатила глаза и кинулась к нему на шею. — Он же мог тебя просто убить.

— Я же подготовился. — Майкл тихо усмехнулся и едва коснулся её поясницы. — Всё же обошлось.

— Больше так не делай. Никогда. — Она крепче прижалась к нему, сдерживая слёзы.

— Ты приехала, потому что решила справиться о здоровье своего коллеги или потому что приехала ко мне? — Майкл слегка отстранился и заглянул ей в глаза. — Хотя можешь не отвечать. У меня было достаточно времени сегодня подумать. После того, как я был на грани смерти дважды за сутки, я понял, что это всё мелочи и не хочу больше тратить на это свои силы, нервы и время. Я устал. Сейчас ты можешь снова взбеситься, но мне было достаточно игр в кошки-мышки с Зои. У меня есть сын, который нуждается во мне. Несмотря на то, что я всё ещё люблю тебя, я больше не буду предпринимать попыток тебя вернуть. Как бы это глупо и в какой-то мере нездорово ни звучало, я тебя отпускаю.

Чарли смотрела на него, не моргая. Не то чтобы ей нравилась, как выразился Майкл, «игра в кошки-мышки», просто сказанные им слова будто водой холодной окатили и отрезвили. Сейчас, вот прямо в эту минуту, мужчина, к которому она испытывает глубокие и ранее неизвестные чувства, отвергает её. Хотя именно это и помогло ей понять, что она чувствует. Но стало поздно. Пожалуй, она бы так и простояла как вкопанная, но голос Майка вывел её из онемения.

— Тебе нечего сказать? Ты же именно этого хотела, верно? — Майкл вскинул бровь и сел на край кушетки.

— Да. — Шарлотта улыбнулась. — Спасибо, что ты это понял. Помиришься с мамой. —

Она всё также с улыбкой подошла ближе и положила руку на плечо. — Несмотря на то, что твоя мать поступила очень плохо, она всё же твоя мать. Поправляйся.

Чарли вышла из больницы и тяжело задышала, упираясь руками в колени. Морозный воздух оседал в лёгких, от чего дышать становилось всё труднее. Почему-то сейчас она испытывала пустоту и холод внутри. От чего же стало так неприятно? Ведь Майкл прав: она этого хотела и сама слёзно просила его об этом!

Решив, что подумает об этом позже, Шарлотта села в машину и поехала в бюро.

Не успела Чарли выйти из лифта, как почти лоб в лоб столкнулась с Эн Джей. Николь вошла, почти затолкав обратно Шарлотту.

— Ты какая-то взвинченная... — Чарли недоверчиво посмотрела на Николь. — Что-то случилось?

— Да, я зла. — Эн Джей так громко и тяжело задышала, что раздувались ноздри. Нажала на кнопку пятого этажа. — Этот... — Она прикрыла глаза, останавливая свой поток оскорблений. — Директор Картер решил, что я подрабатываю сисадмином! Мы сегодня отработали просто бешеный день, а он гоняет меня из-за отключки своего ноутбука.

— погоди... — Глаза Шарлотты забегали по лифту. Шестерёнки закрутились. — Чёрт! Где Дойл? Зови его, срочно!

— Чаки!

Но Чарли уже не слушала. Она вытащила пистолет из кобуры и вышла из лифта. Шарлотта шла медленно и бесшумно. В ушах слегка гудело из-за бешеного биения сердца. В висках застучало. Лёгкий запах дыма ударил в нос у кабинета директора.

Шарлотта сглотнула и открыла дверь. Картер стоял с поднятыми руками, испугано таращась куда-то в сторону. Чарли повернула голову направо. Рейнольд держал в руках пистолет и направлял дуло на директора.

— Мне очень жаль, господин директор. — Рей показал взглядом Шарлотте, чтобы та надела наручники на Картера. — Вы арестованы.

Рейнольд зачитал права, а Чарли только сейчас окончательно осознала, что произошло. Ловушка для Картера сработала. И сработала ровно так, как предполагала Шарлотта.

Рейнольд зачитал права, а Чарли только сейчас окончательно осознала, что произошло. Ловушка для Картера сработала. И сработала ровно так, как предполагала Шарлотта.

Рей вёл директора по коридору бюро и молился, чтобы никто не увидел его в наручниках. Несмотря на то, он был уверен в виновности Картера, всё же это первое лицо ФБР. Нужно сначала разобраться и провести допрос, а уже потом давать официальное заявление.

— Что происходит? — Картер вырывался. — Как вы смее? Я ни в чём не виноват! Что за превышение полномочий?

Рейнольд не сказал ни слова. Он завёл директора в комнату для допросов и закрыл дверь. Шумно выдохнув, он обернулся к Шарлотте. Весь его вид говорил, что он не ожидал такого поворота событий. Да, он подозревал его, но не ожидал, что это действительно так.

Чарли промолчала. Какая-то её часть требовала съязвить. Но сейчас было не время и не место. Рей и так понимал, что она права. А какая-то её часть гордилась. Шарлотта была горда, что ей хватило духу указать на директора и продолжать настаивать на своём. Но вместе с тем она была зла и разочарована: в глубине души она так надеялась, что ошиблась. Если уж директор ФБР работает с преступниками, то о какой преданности от обычных агентов может идти речь?

Николь стояла у лифта и ждала их. Слегка ошарашенный взгляд давал понять, что она ещё не до конца поняла, что только что произошло. Они молча прошли в кабинет команды. Эн Джей села в кресло и схватилась за голову.

— Ты смогла. — Она тяжело вздохнула, покачав головой. — Ты понимаешь, что ты сделала? Ты понимаешь, что смогла? Смогла доказать, что была права! Боже, Морган... Я завидую твоей упёртости.

— Не нагнетай, пожалуйста! — Чарли устало опустилась на диван, прикрыв лицо руками. — И так тошно...

— Так значит, это правда?! — Эдвард залетел в кабинет и остановился в проходе.

— Поверить не могу. — Алрой почти врезался в спину коллеги.

— Давайте возьмём пять минут на перерыв, а потом обсудим план действий, хорошо?

Рейнольд вышел из кабинета, не дожидаясь ответа от подчинённых. По правде говоря, он, как и Шарлотта, чувствовал себя гадко. Да, он поступил правильно. Да, он действовал строго по закону. Но что-то заставляло его испытывать вину. Наверное, потому что он доверял Картеру (даже несмотря на то, что подозревал). Если бы ему кто-то рассказал, что такое возможно, он бы не поверил.

— Эн Джей, загрузи камеры. — Рей вошёл в кабинет и передал ей свой ноутбук.

— К-какие камеры? — Николь испуганно взглянула на него. — Коридорные?

— И их тоже... — Рейнольд раздражённо стучал пальцами по столу. — В кабинете Картера я поставил свою камеру. Со звуком. После того, как он в гневе уволил Морган, я засомневался в нём. Установил свою слежку, чтобы слушать и наблюдать. Всё писалось сюда. — Он указал пальцем на папку на рабочем столе. — Нужно проверить сегодняшний день.

Николь кивнула и открыла папку. Все записи были систематизированы по неделям, а внутри каждой папки дни были записаны отдельным файлом. Это упрощало задачу Николь.

Но Рейнольд тут же напрягся, когда увидел, что сегодняшней день записался только до десяти часов утра. А случилось всё ближе к девяти вечера.

— Проверь-ка камеры с коридора.

Николь открыла записи. То же самое. Рейнольд прикрыл глаза и грязно выругался. Видимо, Картер знал о камере в кабинете и подготовился заранее.

— Пошли. — Дойл кивнул Шарлотте на выход. — Поговорим с ним.

Рей шёл очень быстро и размашистыми шагами, от чего Чарли семенила за ним вплоть до комнаты допроса. Уже у двери он остановился, замешкавшись на долю секунды, но почти сразу взял себя в руки и распахнул дверь.

Картер ходил по помещению, уперев руки в бока. Он довольно нервно мерил шагами комнату. Как только Рей вошёл, директор остановился и устремил на него свой разгневанный взгляд.

— Какого хрена ты творишь?! — Картер ткнул пальцем в сторону Рейнольда. — Уж это я тебе с рук не спущу... О, Морган! И ты тут! Готовьтесь к увольнению. Оба! — Его аж затрясло от злости. — Это уже ни в какие ворота! Вы...

— Сядьте, господин директор. — Дойл безучастно сел на стул, а директор продолжал мельтешить и что-то бубнить себе под нос. — Сядь, я сказал! — рывкнул он и стукнул по металлическому столу ладонью. Шарлотта вздрогнула. Она сильно не любила, когда Рей был в гневе. — Пожалуйста. — Губы едва дрогнули в улыбке, да и Картер тоже вздрогнул. Директор медленно опустился на стул и замолчал. — А теперь вы расскажите, какого хрена происходит.

— Я не понимаю. Какие были основания для моего ареста? Что я сделал? — Картер нервно тряс ногой под столом. Пожалуй, если бы руки не были сцеплены в замок, то и они бы тряслись.

— Вы сотрудничаете с «Гольфо». — Шарлотта присела на угол стола. — Зачем? Вы думали, мы не сможем найти вас?

— Что? Нет! — Картер дёрнулся, однако Чарли мягко, но уверенно опустила руку на плечо, заставляя его сесть. — Это какая-то ошибка. Вы в себе? То есть я пытаюсь поймать сам себя?

— Я не знаю, что вы пытались сделать, мистер Картер, но вы затеяли очень опасную игру. В которой проиграли. — Чарли встала и, скрестив руки, обошла стол, чтобы встать за спиной у Рейнольда.

— Как давно вы работаете с «Гольфо»? — Рейнольд откинулся на спинку стула. — С самого начала?

— Да ни с кем я не работаю! — И без того злой Картер злился всё сильнее. — Откуда вы это взяли? Меня подставили! И это очевидно.

— Господин директор, прекратите ломать комедию. Вы — тот самый крот, который сливает информацию «Гольфо». Вы это знаете, я это знаю. Так зачем сейчас отпираться? Вы ввели один из моих кодов на своём ноутбуке.

— Вы меня не слышите? Меня подставили! Как вы это не понимаете?! Свяжись с Пентагоном, они тебе скажут, что с моего ноутбука никто не использовал их! Это легко вычислить по айпи-адресу.

— Мои коды — ничто иное, как проверка. — Шарлотта усмехнулась. — Персональная проверка для вас. И перегрев вентилятора — это последствия использования кода. Это ловушка. В которую вы попались. Пентагон даже не знает, что я это устроила. Коды вообще

не вели к данным корпорации. Они только должны были показать, что вы его используете рано или поздно.

— Тогда это мог сделать кто угодно! — Картер всплеснул руками. — Ты же сама сказала, что у каждого свой индивидуальный код! Кто угодно мог взять мой и подставить меня!

— Вы не слышите? Не важно, какой код был активирован. Важно то, на каком компьютере это было сделано. А сделано это на вашем. Да и в команде никто не знал составляющие кодов. Только вы. И я. Даже Дойл не имел к ним доступа.

— То есть ты позволил это сделать?! — закричал директор. Рейнольд промолчал, продолжая смотреть ему в глаза. — Ты сбрендила. — Картер разочаровано замотал головой. — Я требую адвоката.

— Ваше право, директор. — Рейнольд встал и направился на выход. — Я очень надеялся, что Морган ошиблась и это её глупые подозрения, но вы попались на такой дешёвый ход. — Он с презрением бросил эти слова через плечо и поспешно вышел.

Чарли молча вышла и последовала за ним. В голове была пустота. Она так старалась вывести директора на чистую воду, что сейчас испытывала лишь опустошение и злость. Как разговорить его? Что делать дальше? Как поймать остальных? Что вообще будет с бюро? Вопросы один за одним проносились со скоростью света, но ни на один из них она ответить не смогла.

Когда Рей вошёл в кабинет, все хотели накинуться с вопросами, но, видя поникшие и растерянные лица босса и Шарлотты, решили ничего не говорить.

— Давайте по домам. — Рейнольд устало потирал лоб. Прошло, пожалуй, не менее десяти минут, прежде чем он заговорил. — Сегодня мы уже ничего не сделаем. Да и он затребовал адвоката. Нам всем нужно выспаться. Сегодня был слишком насыщенный день. А завтра, на свежую голову, придёт какое-то решение.

Все спустились на парковку и сели по своим машинам. Чарли разбирала почту в телефоне. Слишком много всего скопилось в корпорации. Кажется, сегодня её ждёт бессонная ночь: отпрашиваться у Дойла в такой момент... Шарлотта сморщилась, поняв всю глупость самой мысли. Какие-то отчёты и пару контрактов могут подождать пару дней. Сейчас решается судьба всего дела, ради которого был проделан такой путь.

Стук в окно заставил её вздрогнуть. Алрой взглядом показал, что просит её выйти. Чарли вздохнула, но всё же вышла.

— Алрой, в чем дело? — Она закрыла дверь и облокотилась на неё.

— В тебе. И в Майке.

— Начинается... — Шарлотта закатила глаза и скрестила руки. — Послушай, Майкл сам сегодня сказал, что всё кончено. Совсем. И я...

— Я знаю. Мне Джунг сказала. И скажи спасибо, что с тобой говорю я, а не она. Я бы не стал ничего говорить ни тебе, ни ему, но я вижу, что между вами ещё далеко ничего не кончено. — Он встал рядом и облокотился на машину. — Мы с Джунни чуть не развелись лет восемь назад.

— Да ладно?! — Чарли повернулась к нему с удивлёнными глазами. — Никогда бы не подумала.

— Да. — Алрой усмехнулся. — Началось с какой-то мелкой ссоры, я даже и не вспомню сейчас из-за чего, но всё понеслось, как снежный ком. Я хватаю куртку и ухожу из дома. День не появлялся, два. Неделю. А потом я получаю по почте бумаги о разводе. Что

тут скажешь... Молодые были, глупые и вспыльчивые. И я почти подписал. Но именно Майкл спас тогда наши отношения. Он как-то смог заставить нас обоих приехать на какую-то вечеринку. Сначала всё было нормально. Мы старались не пересекаться. Но Майк хитростями закрыл нас на чердаке. И сказал, что не выпустит до тех пор, пока не помиримся. Тогда это злило, сейчас это смешно и глупо, но это сработало. Я не хочу вас запирать на каком-нибудь чердаке, но вы только мучаете себя.

— Но он же сказал...

— Что? — Алрой вскинул бровь. — Сказал, что отпускает? Да, сказал. И на самом деле он готов к этому. Потому что устал. Я понимаю, что тебе все уже надоело с Зои. Но ему правда было достаточно тех эмоциональных качелей. С тобой он чувствовал ту умиротворённость, к которой стремился всегда. Понимаешь? Мне очень жаль, что его мать сказала то, что сказала. Честно! Но из-за этих бредней вы готовы потерять всё? Нет, если ты мне прямо сейчас в глаза скажешь, что не любишь его, — он поднял руки перед собой, — я отстану. Но если любишь... Просто если ты не сделаешь что-нибудь, вы навсегда потеряете друг друга. Чарли, не упускай шанс на счастье. Прошу тебя. С нашей работой нам это нужно.

Шарлотта молчала. Да что уж говорить... Она не слушала Алроя примерно с середины его монолога. В голове так и встала картинка: Майка больше нет в её жизни. Совсем. Пусть они и будут (возможно) работать вместе и дальше, но между ними будет огромная пропасть. Пропасть, которую никогда не преодолеть им обоим.

Всё. Конец...

И Чарли стало так тяжело от этой мысли, словно её душу окунули в нечто противное. Окунули в липкую и чёрную жижу, от которой никогда не отмоешься. А что с ребёнком? Рано или поздно это всё равно всплывёт. Живот-то никуда не денется... Да и Майкл всё же имеет право знать. За мгновение она решила, что должна поехать к Майку и признаться. Признаться в своих чувствах. Признаться, что беременна.

— Ты меня слышишь? — Алрой щёлкнул пальцами перед её лицом.

— Прости. — Шарлотта аккуратно, но уверенно оттолкнула его от машины и лихорадочно открыла дверь машины. — Мне нужно ехать. К нему.

Алрой едва заметно улыбнулся. Услышала-таки. Хотя Чарли даже не смотрела на него. Она со свистом колёс тронулась с места и уехала. Ей было плевать. Плевать на то, что сказал Майк в больнице. Плевать на какую-то девицу, которая вешалась на него в Рождество (хотя имелось дикое желание выяснить, кто она такая). Плевать, если оттолкнёт. Она должна сказать всё, что так долго хранила и прятала глубоко внутри. А там уже видно будет — действительно он готов отпустить или это были слова отчаяния и усталости.

Чарли стояла у двери Майкла уже несколько минут. Она то подходила ближе, чтобы постучать, то отходила на несколько метров, находя глупые и детские отговорки, чтобы уйти: то слишком поздно, то ей казалось, что выглядит она как-то не так, то боялась увидеть «нет» в его глазах.

— Хватит заниматься ерундой! — шипела на саму себя Шарлотта. — Просто скажи ему и всё!

Она постучала. Точнее, тарабанила в дверь, словно случился пожар. Десять секунд, двадцать... Почти минута. Ответа не последовало. Чарли постучала ещё раз. И снова тишина. Она уже собралась было идти к лифту, как дверь открылась.

— Чарли? — Майкл протер сонные глаза. — Что ты тут делаешь? Что-то случилось?

— Нет, то есть да! То есть... — Шарлотта несмело подошла ближе. — Прости, что так

долго притворялась. Просто я боялась. Боялась боли. Боялась ощутить и причинить боль. И мне плевать, что уже поздно, я всё равно скажу. Я люблю тебя, Майкл! — Она увидела его удивлённые глаза и сделала ещё шаг. — Ну скажи что-нибудь!

— Стой. — Майкл выставил руку перед собой. — Если ты сейчас переступишь порог моей квартиры, имей в виду, что больше я никогда тебя не отпущу. Ясно?! И мне плевать, что выглядит это, мягко говоря, ужасно!

Чарли истерично и одновременно с облегчением рассмеялась и бросилась к нему на шею. Крепко обняла его и уткнулась носом в плечо, позволив своим эмоциям и слезам выйти наружу. Майкл обнял её за талию и хлопнул дверью. Он очень скучал по ней. Запах дикой вишни от волос приятно щекотал нос. Такой родной и любимый запах... Он сильнее прижал её к себе, впиваясь в губы. В поцелуе было столько нежности, любви и трепета, словно целовались подростки, которые впервые ощутили чувство влюбленности.

Майкл приподнял её за ягодицы, а Шарлотта тут же обхватила ногами его талию. Она буквально вжималась в него, будто это всё сон и Майк сейчас исчезнет. Чарли застонала ему в губы. С каждым новым прикосновением она всё больше не могла насытиться этим поцелуем — настолько она истосковалась по Майку, по его рукам, губам... Даже щетина нисколько не раздражала и не колола нежную кожу лица.

— Где Ник? Он спит? — Чарли прерывисто дышала. — Хочу увидеть его.

— Он у Ченов. — Майкл водил носом по шее. — Джунг настолько перепугалась после захвата школы, что завтра я собственного сына буду вырывать из её рук с боем. — Он тихо рассмеялся ей в губы.

Майкл аккуратно опустил её на кровать и навис над ней. Он рассматривал её лицо, а улыбка не сходила с его губ. Наконец-то. Наконец-то любимая женщина рядом. Наконец-то она вернулась к нему.

— Какая же ты красивая... — Майкл провел пальцами и по щеке. Шарлотта прильнула к его ладони и закрыла глаза. — Я так тебя люблю. Я безумно тебя люблю, Шарлотта Морган...

Майкл поцеловал её, проникая языком ей в рот. Чарли обхватила руками спину и, закинув ногу на его ягодицы, потянула край футболки наверх. Каждое его прикосновение отдавало электрическими импульсами, словно каждая нервная клетка — оголённый провод. Хотелось утонуть в его объятьях, забыться. Раствориться...

Но был ещё один вопрос, который требовал решения. А после можно упасть в этот омут и никогда не выбираться.

— Подожди. — Она коротко его поцеловала и приподнялась, заставляя и Майка встать с кровати.

— Что-то случилось? Я сделал что-то не то? — Он отошёл и облокотился о комод.

— Нет... — Шарлотта подошла ближе и обняла его. — Просто я хочу сначала поговорить.

— Точно всё хорошо? — Майкл обнял в ответ, опираясь подбородком в макушку.

— Теперь да. — Она поцеловала его в шею. — Ты рядом. И это главное. Но я должна признаться. Я...

Чарли рыкнула и нервно достала телефон из заднего кармана джинсов. Шон. Он никогда не звонил так поздно. Только если что-то случилось. И случилось нечто серьёзное. Она незамедлительно ответила.

— Алло. — Шарлотта слегка отстранилась от Майка. — Шон, что-то произошло?

— Прости, что так поздно. Но да. Случилось. — Голос Шона был раздраженным, злым и даже немного напуганным. — Я кое-что заподозрил пару дней назад, но при просмотре камер ничего не обнаружил. Не хотел тревожить тебя и Холла, пока сам не выяснил бы, что творится. В общем, это совсем не телефонный разговор. Приезжай в офис. Сейчас же.

— Хорошо. Буду минут через тридцать. — Чарли озадаченно смотрела на Майка.

— И да. Позвони мне, когда приедешь. Встретимся в холле. Боюсь, офис прослушивается.

Шарлотта положила трубку и закусила губу. Очевидно, случилось что-то из ряда вон. Шон никогда себя так не вел, и уж тем более Чарли никогда не слышала в его голосе нотки страха. Прослушка в офисе? И у кого же хватило смелости, дерзости и тупости это сделать?

— Мне нужно в офис. — Она схватила пальто и направилась к входной двери. — Что-то случилось. Шон был очень встревожен.

— Давай я поеду с тобой? — Он шел за ней. — Я не хочу тебя отпускать.

— Останься дома. Я хочу вернуться в теплые и сонные объятия. — Чарли надела пальто и остановилась у двери.

— Может, хотя бы намекнёшь, что хотела сказать? — Майк обнял её за талию, прижимая к себе. — Меня же разорвет от любопытства.

— Это не тот разговор, который длится пару минут. Я скоро. — Она коротко поцеловала его. — Я люблю тебя.

— И я тебя. — Майкл выпустил её из объятий и открыл дверь.

Шарлотта села в машину и тронулась с места, не дожидаясь, когда та полностью прогреется. Что же могло случиться? Она перебирала один вариант за другим, но ничего не подходило. Картер не дурак. Он не стал бы вламываться в корпорацию до ареста. Чарли позволила паранойе настолько крепко засесть в своей голове, что ей казалось, будто за ней едет машина вот уже несколько кварталов. Она положила руку на пистолет, который лежал между сидениями. Но машина свернула за квартал от нужного ей поворота. Чарли выдохнула и прикрыла глаза на пару секунд. Странное чувство: вроде уже никто не едет за ней, а ощущение, что за ней кто-то следит, не оставляло в покое.

Чарли припарковалась у здания и вышла из машины. Приятный морозец сразу «укусил» за щеки. Пожалуй, Шарлотта была готова стоять здесь целую вечность: лёгкий снег ложился на землю, тишина разбавлялась редкими звуками машин. Наверное, в лесу сейчас особенно прекрасно... Она поймала себя на мысли, что безумно хочет в лес, чтобы насладиться тишиной, беззаботностью и запахом настоящей зимы.

Встряхнув головой, Шарлотта достала телефон и набрала Шона. Но через секунду почувствовала одну руку на талии, а вторую на лице. Она брыкалась ногами и пыталась вырваться, но почувствовала укол в шею и отключилась...

Майкл нёсся по пустым улицам Вашингтона. Шарлотта не выходила на связь уже больше двух часов. Она явно попала в беду, иначе обязательно бы ответила на звонок. Он набирал номер Рейнольда и тарабанил пальцами по рулю. И ведь знал же, что нужно ехать с ней! Не послушал своё чутьё! Майкл перебрал все дурные и ужасные мысли по десятому кругу, хотя настойчиво заставлял себя не думать о плохом.

— Э-э-эй! Алло! — Гневный голос Рея вернул Майкла в реальность. — Ты позвонил в час ночи, чтобы помолчать?!

— Прости. — Майкл встрепенулся и резко вывернул руль. — С Шарлоттой что-то

случилось. Она приехала ко мне, мы помирились, а потом она уехала в офис после странного звонка Шона. Больше на связь она не выходила. А прошло уже несколько часов. — Несмотря на то, что все его предложения казались даже ему какими-то отрывками, он рассчитывал, что Рейнольд поймёт.

— Может, вы просто поругались, а ты не в курсе? — Усмехнулся Рей в надежде разрядить обстановку.

— Очень смешно. — Майк издал саркастический смешок. — Я был в офисе. Машина стоит на парковке. Но она даже не появлялась в холле, я уже даже не говорю о лифте и самой корпорации. Внутри в кабинете Шона всё разгромлено.

— Поезжай в бюро, я сейчас вызову всех. Встретимся там.

— Я уже почти на месте. До встречи. — Майкл кинул телефон на сидение и нервно закусил губу. Он был настолько зол, что готов убить любого, кто хотя бы пальцем к ней прикоснётся.

Через пару кварталов он был на парковке и почти бежал по коридору. Пока включал ноутбук, вспомнил про Шона и позвонил Коди.

— Мужик, извини, сейчас не время. — Голос Коди был раздраженным и взвинченный. — Отец пропал.

— Я знаю. Поэтому и звоню. Чаки пропала вместе с ним. — Зажав телефон между ухом и плечом, Майкл загрузил базу данных и ввёл в поиске номер телефона Шарлотты. — Приезжай в бюро. Я уже здесь.

Не прошло и десяти минут, как все члены команды были уже в кабинете. Коди появился следом. Он старался идти как можно быстрее, но больная нога не позволяла. Коди бубнил себе под нос какие-то ругательства в свой адрес.

— Последний раз их телефоны были в сети у здания бизнес-центра. — Брэндон что-то печатал на ноутбуке. — Так что мобильники вряд ли помогут. О, наконец-то. Наша система загрузилась. — Он открыл записи с камер. — Во сколько Чарли говорила с Шоном?

— Где-то после десяти вечера. — Майкл придвинулся ближе. — Только бы нашлись...

— А ты откуда знаешь? — Алрой театрально удивился.

— Ну... — Майкл неловко почесал затылок. Говорить о том, что произошло у него дома, было глупо в связи со сложившейся ситуацией. — Мы помирились. Только давайте сейчас это забудем! Сейчас важно найти её, то есть их. — Он виновато посмотрел на Коди.

Брэндон запустил поиск. Система почти сразу нашла нужный кусок записи. Он вывел видео на большой экран. Шон говорил по телефону и, судя по картинке, сильно нервничал. Но только он закончил разговор, как двое ворвались в кабинет. Элемент неожиданности сделал свое дело: Шон, несмотря на то, что нанёс удар по лицу одного из ворвавшихся, не успел среагировать на удар второго. Второй скрутил руки за спиной и закрепил стяжками, а первый, встав со стола и держась за челюсть, наставил пистолет. Шон попытался вырваться, от чего получил пару ударов пистолетом по лицу. Двое в масках повели его к лифту.

Брэндон переключил на записи с камер с подземной парковки. Шона вели к белому фургону. У машины ждал третий и тоже в маске. Шон, видимо, понял, что находится в ловушке, снова начал вырваться, и почти смог, только выстрел в потолок заставил его остановиться. Те двое, которые привели его на парковку, взяли под руки и подвели к фургону. Третий что-то говорил ему, а потом ударил пистолетом по затылку, от чего Шон повис, как тряпичная кукла, на руках. Его заволокли в фургон.

— Сука! — Коди толкнул стул и кинул трость. — Убью. Собственными руками задущу.

— Погодите...

Брэндон снова и снова прокручивал те секунды, когда Шона бьют по голове. Пока не заметил нечто интересное и понятное только ему.

— Что ты это пересматриваешь? — закричал Коди. — Неужели не ясно, что его бьют?

— Будь так добр, — Брэндон повернулся к нему и укоризненно посмотрел, — заткнись и дай мне пару минут. И всё сам поймёшь.

Все сидели в тишине и, словно замороженные, наблюдали за быстрыми действиями Брэндона. Даже Николь не поспевала за ним. Майкл безмолвно кивнул ей, как бы спрашивая, что он делает, но Эн Джей лишь пожала плечами, дав понять, что не понимает, что он пытается найти. Брэндон что-то искал и перебирал одно видео за другим, пока не наткнулся на нужную ему запись.

Он удовлетворённо хмыкнул и включил запись: мужчина идёт по коридору корпорации и остановился у кабинета, посмотрев на часы. Майкл узнал его сразу. Не узнать рыжего придурка невозможно. Майк настолько сильно сжал челюсть, что услышал скрежет зубов.

— Ничего не замечаете? — Брэндон скрестил руки и гордо крутился на кресле.

— Да. Замечаю. — Майкл подошёл ближе к монитору. — Замечаю, что этот... Солофф рассказывает по вашим офисам, как хозяин! — Почему-то с каждым словом его голос повышался.

— А если так? — Брэндон проигнорировал тон Майкла и вывел на экран две картинки: первая с парковки, а вторая с коридоров корпорации.

— Чёрт меня побери... — Алрой подошёл вплотную, споткнувшись о ножку стола. — Это же одни и те же часы! Да, картинка размазана и невозможно сказать наверняка, но это явно одна марка!

— Надо звонить Стиву. — Рей не сразу понял, что сказал это вслух.

— Блейку?

— А он тут причем?

— И ты думаешь, что он захочет нам помочь после того, что сделал?

Гул из голосов членов команды неприятно давил на виски Рейнольда. Всякий раз он слышал в телефоне голосовую почту. А ведь сейчас он звонил на личный телефон, который должен быть всегда в сети. И это раздражало ещё сильнее вместе с неумолкающей группой.

— Тихо всем! — рявкнул Рей. — Дайте подумать. Минуту подумать.

— А почему вы думаете, что Чарли тоже похитил этот Солофф или как там его? — Коди непонимающе свёл брови. — Они же встречаю... — он виновато посмотрел на Майка, — ...лись?

— Больше никому. Стивен меня предупреждал. — Майкл опустил в кресло и зажал переносицу. Сказанное им заставило всех замолчать. Это даже сработало эффективнее, чем приказ Рейнольда. — На утро Рождества Блейк пришел ко мне, чтобы поговорить. Сказал, что Чарли была с Солоффом в клубе. Сказал, что я должен оградить её от него. Он явно соврал, что мы просто должны помириться и это единственная причина. Но Стивен точно знал больше, чем говорил. Потому что, во-первых, он никогда бы не извинился за тот поступок, во-вторых, какое ему дело до наших отношений? А ещё он сказал, что работает на него.

— Чего?! — Эдвард подавился слюной. — Стивен не настолько идиот. Вспыльчивый, но не идиот. Он не пошёл бы работать к кому попало. Ему важна была карьера в бюро.

— И он не стал бы рубить с плеча, даже после той драки. Перебил бы мелкими

подработками, но вернулся бы в ФБР, — дополнил Алрой.

— Верно, — тихо сказал Рей. — Блейк работал у Солоффа, потому что это было его задание. Несколько месяцев назад он получил анонимное сообщение, что в клубе у Элиаса Солоффа девушки занимаются проституцией. Он сходил пару раз на закрытые вечеринки, но ничего подозрительного не нашёл. Но, как и любой дотошный и хороший агент, Стивен решил, что стоит понаблюдать ещё. И уговорил меня на работу под прикрытием.

— То есть та драка была лишь инсценировкой? — спросил Алрой и подошёл к окну.

— Да. Нужна была достоверная легенда, почему он ушел из бюро. Сомневаюсь, что Солофф принял бы его, если бы он просто уволился.

— И не предупредил Чаки об этом?! — Майкл вопросительно вскинул брови. Рейнольд демонстративно проигнорировал вопрос. — Тогда почему о нём нет ни слова в базе? Ведь если бы это дело было у нас, то должно быть досье и подпись директора. Кстати, о Картере. Где он?

— Чёрт... Ты же не знаешь. — Рейнольд устало сел в кресло и прикрыл лицо рукой. — Картер арестован.

— Чего?!

— Попался-таки, — хмыкнул Алрой. — Паранойя Чарли не была паранойей.

— Значит, нужно идти к нему! И выбивать из него всё, что он знает! Это же очевидно! Вы арестовали его, и через пару часов похищают Чарли с Шоном! — Майкл уже пошёл был на выход, как заметил, что все сидят. — Ну же! Мы время теряем!

— Никто не знает об аресте. Мы его даже не оформили ещё.

— На самом деле, я думаю, Майк прав, — сказал Коди, неловко запуская руку в волосы на затылке. — Даже если похищение не связано с арестом, этот... — он прикрыл глаза, чтобы не сказать накопившееся оскорбления, — Картер должен знать место, куда их потащили.

— Тогда быстрее вставай и пошли! — Майкл снова сделал шаг, но Коди продолжал сидеть на месте. — Уильямс, не зли меня! Если ты ещё с тростью, это не значит, что у тебя есть право медлить!

— Прикуси язык, О'Коннор! — рявкнул Рейнольд. — Имей уважение! И вам не следует туда идти!

— И я соглашусь. — Коди встал, оперевшись на трость. — Мы с тобой не можем думать сейчас объективно, потому что... Потому что наши родные и близкие в беде. И это может сыграть с нами злую шутку. Если Картер поймёт, что загнан в угол, он будет использовать наши страхи и эмоции против нас. Должны пойти парни. Пусть они тоже переживают за Чаки и за отца, наверное, — он пробурчал последнее слово, — но они более сосредоточены и могут рассуждать холодной головой.

— Он прав, Майкл. — Алрой наклонил голову. — Мы сами.

— Чё-ё-ёрт... — Дойл зажал переносицу. — Как же я мог забыть...

Он придвинулся к столу и стал что-то искать на ноутбуке. Только Николь понимала, что он делает. Рейнольд подключался к защищённому каналу, а после проверял сообщения через удаленный доступ. Обнаружив почти пустое смс, он толкнул ноутбук и грязно выругался. Эн Джей придвинула ноутбук к себе и пыталась разобраться, что значит «Чи» от пустого контакта.

— Мы условились со Стивом, что если случится нечто необычное или из ряда вон, то он присылает мне слово «чили». Видимо, настолько всё плохо, что он не смог дописать. Так,

действуем следующим образом...

Рейнольд раздал всем задания: Алрой и Коди ищут все жилые и нежилые помещения, которыми владеет Солофф, Николь и Брэндон проверяют ноутбук Картера (ну или хотя бы то, что от него осталось), Майкл едет к Стивену домой, а он сам вместе с Эдвардом допрашивают Картера.

— Почему я? — Майкл недовольно скрестил руки. — Почему именно я должен кататься по городу, в то время как вы будете делать реальные и полезные вещи?!

— Тебе нужно проветриться. — Рейнольд равнодушно встал с кресла и собрался идти на выход.

— Нет, не нужно!

— Майкл, правда, не зли меня. Мы сейчас всё на взводе, но твоя истерика до добра не доведёт. — Дойл жестом заставил замолчать Майка. — Это приказ, агент!

Майкл молча кивнул, прожигая его взглядом. На самом деле он и сам понимал, что Рейнольд делает всё правильно. Именно поэтому агентам запрещено вести дела, которые так или иначе связаны с ними. Голова и профессионализм напрочь отключается, а чувства берут верх. Исключением стало дело Морган: без неё было бы сложно это расследовать. Майкл схватил куртку и поспешно вышел из кабинета.

Рейнольд проводил взглядом Майка вплоть до лифта, а после кивнул Эдварду идти с ним. Он шёл молча, нервно поглядывая на часы. Уже два часа ночи... Несмотря на своё умение отключаться от личного, он всё же сильно переживал за Чарли. Да и за Шона тоже. Каждая минута сейчас дороже золота.

— Как давно это планировалось? — Рей ворвался в допросную.

— Что планировалось? — Картер посмотрел на него, морщась. Голова раскалывалась от яркого света в комнате.

— Шарлотту похитили. И вы явно знаете, кто, куда и зачем! — Эдвард навис над столом.

— Морган похитили? — искренне удивился Картер.

— Харви, я прошу тебя. — Рейнольд заговорил тихо и спокойно. — Скажи, куда они могли увезти её? Шона тоже похитили. И мы знаем, что твой поддельник — Элиас Солофф.

— Кто это? — Директор непонимающе свёл брови.

— Он так и будет нас бесить? — Эдвард истерично рассмеялся и отошёл от стола. — Где Морган? — Он отчеканил каждое слово.

— Да не знаю я, где Морган! Ни с кем я не работаю! Как вы не поймёте, что меня подставили? Я не использовал коды! Не использовал! — На мгновение Рейнольду показалось, что он говорил правду. Во всяком случае, в глазах он видел отчаяние и потерянность. Но не желание выкручиваться.

— Тогда как ты объяснишь, что они были введены именно на твоём компьютере? — Рей сел на стул, говоря всё также спокойно и размеренно.

— Я не знаю... — Картер опустил глаза. — Правда, не знаю. Сегодня я даже не включал его. Точнее, не выходил из спящего режима.

— Тогда как код был использован? — Дойл приблизился через стол и заговорил шепотом. — Я хочу тебе верить, Харви. Правда, хочу. Но я верю Чарли и технологиям её корпорации. О кодах, а точнее сами шифры, знал только ты. И она.

— Не знаю!

— Подождите... — Эдвард непонимающе свёл брови. — А почему ваш ноутбук был в

спящем режиме? Вы же сами дали указания, чтобы каждый рабочий компьютер отключался, когда агент или аналитик покидает рабочее место?

— Я...

Картера прервал стук в стекло за его спиной. Рейнольд и Эдвард вышли из допросной и вошли в соседнюю дверь. Николь выглядела довольно озадаченной.

— Код был активирован не совсем с компьютера директора. — Эн Джей закусила губу, пытаясь подобрать слова, чтобы сказанное было понятно.

— То есть как? — Рейнольд аж назад попятился — настолько слова аналитика вывели из колеи. — Его же ноутбук...

— Да-да, взорвался из-за перегрева вентилятора, как и говорили Брэндон с Чаки. Мы по крошечным остаткам информации на ноутбуке смогли выцепить одну важную деталь. Код действительно был введён на компьютере директора. Только сделано это было, когда он не входил в систему, и айпи-адрес не наш. Не бюрошный. И вы не поверите чей.

— Ну не томи! — Эдвард закатил глаза и скрестил руки. — Голова уже пухнет!

— Код ввели на территории Пентагона.

Глаза Рейнольда забегали. Николь и Эдвард переглянулись: их босс явно что-то вспоминал и пытался сложить какой-то пазл в своей голове.

— Найди мне список всех визитёров за вчерашний день. И список всех вошедших и вышедших агентов.

Рейнольд усадил Николь за компьютер, а сам встал за её спиной. Николь нервно оглянулась: не нравилось ей, что кто-то стоит у неё над душой. Но начальник игнорировал каждый её выдох. Наконец списки были готовы.

Рей несколько раз пробежался глазами по спискам: в списке агентов каким-то чудом дважды был зафиксирован вход Картера, а выход один, а вот в списке визитёров он не нашёл нужного имени.

— И как же я сразу не догадался? — Дойл так звонко и истерично рассмеялся, что Николь и Эдвард испугано главели на него. — Джонсон, сука! Всё это время мы искали Максин Джонсон!

— Джонсон, сука! Всё это время мы искали Максин Джонсон! — Рей пнул ведро с мусором. — Найди мне видео вчерашнего утра с моей камеры. Если я прав, Джонсон будет что-то искать в ноутбуке Картера утром. Время примерно до девяти утра. После этого мы все уедем на захват школы.

Рейнольд сорвался с места и быстрыми шагами направился в допросную к Картеру. Он влетел в комнату, распахнув дверь, и встал в проходе. Дойл смотрел в глаза директора и пытался понять, знал ли он с самого начала или сообразил сейчас, но в одном он был уверен точно: Картер знает.

— Я знаю, кто меня подставил. — Было видно, что он ещё не до конца верит в то, что говорит.

— Я тоже. Ты первый. — Рейнольд вошёл и закрыл дверь.

— Это М-Максин. — Картер громко сплотнул и виновато опустил глаза. А Рей тут же понял: директор догадался только сейчас, что всё это время их подставляла его дочь. В глазах читался стыд и злость.

— Надо же. Как сошлись мы во мнениях. — Дойл хмыкнул и откинулся на спинку стула. — Думал, придётся доказывать.

— Доказывать не надо. — Директор встал со стула и мерил шагами кабинет. — Я хочу знать, когда она меня подставила.

— Тогда пошли.

Рейнольд открыл дверь и жестом пригласил Картера на выход. Директор остановился и недоверчиво покосился на своего пока ещё подчинённого. Во так просто? Отпускает? Неужели поверил? Он неуверенно протянул руки, чтобы Дойл снял с него наручники. Кисти затекли. Картер даже слегка сморщился от тупой боли, когда руки оказались на свободе.

Директор шёл по коридору за Рейнольдом. Он пробыл под стражей всего несколько часов, а казалось, будто годы прошли. Казалось, будто сами стены ФБР осуждающе давили. И было неясно, из-за чего конкретно: из-за предательства дочери или из-за его ареста. Но одно Картер понимал точно: видимо, пора оставить свой пост, раз инстинкты настолько притупились. И притупились настолько, что смог позволить собственной дочери обмануть себя. Да, честно говоря, он и не хотел обращать внимание на «звоночки»...

Сколько раз он заставлял Максин в своём кабинете, когда та приходила без предупреждения? Пожалуй, всего пару-тройку раз. Но именно эти «приходы» должны были заставить его задуматься. Картер вспомнил о случае, когда Максин обещала «нанести удар, когда ФБР будет ожидать этого меньше всего». Но тогда он думал, что это всего лишь обида за увольнение...

Картер сидел в своём кабинете заместителя директора и читал отчёт работы под прикрытием Максин Джонсон. Каждое слово больно отзывалось в сердце: Максин совершила очень грубую и непозволительную ошибку — оставила пост наблюдения за террористической ячейкой.

— Как это произошло? — Картер отложил бумаги и с жалостью посмотрел на дочь.

— Я сидела в машине и наблюдала за складом, — говорила Максин с опущенным лицом. — Вот-вот должны были выносить ящики с оружием.

Было ли ей стыдно за такую ошибку? Конечно, да. Но несмотря на то, что она

старалась отгородиться от имени отца и идти своим путем, всё же иногда она с радостью принимала его «поблажки». Иногда Картер прикрывал дочь перед директором, меняя какие-то данные в отчетах, чтобы свести ошибки Максина к минимуму. Вот и сейчас она надеялась, что отец сможет прикрыть её.

— Почему ты покинула точку? — Картер старался держаться уверенно и разделить личное и работу, но получалось довольно плохо.

— Мне показалось какое-то движение справа от склада. Агент Гриффин приказал оставаться на месте и дожидаться его. Он должен был сменить меня.

— Но ты не послушалась. — Скрепив руки в замок, Картер откинулся на спинку кресла.

— Не послушалась. — Максина закусил губу и осмелилась поднять голову. — Но медлить было нельзя!

— Нельзя было идти туда одной! Ты хоть понимаешь, что твоя опрометчивость и игра в «героя» привела к смерти агента Гриффина?

— Понимаю. — Максина вновь опустила глаза. Тяжело вздохнув, она встала со стула и подошла к отцу. — Но ты же поможешь мне? Правда, папочка?

Картер ужаснулся. Она просит прикрыть её? Его дочь просит выгородить её ошибку, которая стоила жизни хорошему агенту? Он слегка отшатнулся и принял маску хладнокровного и объективного заместителя директора ФБР.

— Агент Джонсон. — Он встал с кресла и прошёл к двери. — Прошу, покиньте мой кабинет. Вы отстранены от работы до окончания внутреннего расследования. Оставьте своё удостоверение и пистолет.

— Папа... — Максина едва сдержала слёзы. — Ты не можешь...

— Очень даже могу, Максина. — Картер открыл дверь и указал на выход. — Ты просишь меня совершить преступление. Дочь никогда бы не попросила отца о таком.

— Ты же понимаешь, что к женщинам в бюро всегда относились и будут относиться строже? Ты понимаешь, что за подобную ошибку мужчина-агент отделается выговором в личное дело, а меня уволят? Отец!

Картер промолчал, снова указав на выход. Он прекрасно понимал, что Максина права, но повлиять на это было почти невозможно. Максина схватила куртку и вышла из кабинета.

Но всё же он нашёл способ спасти дочь: подделал отчёты, в которых говорилось, что агент Джонсон нарушила протокол, потому что агент Гриффин не выходил на связь. Хотя это не спасло Максина от увольнения, это не повлияло на её карьеру: директор позволил уволиться по собственному желанию. Хотя это увольнением даже назвать было сложно: Картер тут же нашёл ей место в Пентагоне.

— Ты мог помочь мне всё исправить, но решил идти по лёгкому пути, отец. — Максина нервно складывала свои вещи в коробку. — Помяните моё слово, господин замдиректора, я нанесу удар по бюро тогда, когда вы будете ожидать этого меньше всего.

И почти восемь лет он думал, что это была лишь обида. Они же спустя несколько месяцев помирились! Всё было хорошо. Даже намёка не было, что что-то идёт не так.

— А он что тут делает? — Возмущённый голос заставил Картера вернуться в

реальность. — Почему он не под стражей? — Коди облокотился на трость и недовольно перевёл взгляд на Рея.

— Потому что директор этого не делал. — Равнодушный тон Рейнольда дал понять, что обсуждать он это не намерен.

— Итак. — Картер неловко пожал плечами. — Кажется, пора рассказать, с чего всё началось...

Шарлотта приоткрыла глаза. Почти сразу застучало в висках. Она едва слышно застонала от головной боли, а перед глазами всё поплыло. Картинка тут же сама вырисовывалась в голове: она ждёт Шона, а потом рука закрывает рот, и через мгновение — темнота... Чарли начала дёргаться, но почти сразу поняла, что связана. Тут и не нужно быть гением: её похитили. Но кто? «Гольфо»... Больше некому.

Шарлотта попыталась оглядеться, но слегка затхлый запах заставлял испытывать тошноту. Она сморщилась, проглатывая ком в горле. Какой-то подвал. Было сложно что-то разглядеть: одна лампочка висела у лестницы, тускло освещая ее. В помещении было почти пусто. Какие-то стеллажи и всё.

Стало страшно. И страшно не за себя...

Ей так хотелось прикоснуться к животу (словно лишь это поможет понять, что с ребёнком всё хорошо), но привязанные к подлокотникам руки грубо напомнили, что она не может это сделать. Состояние паники окутывало всё быстрее и быстрее. Чарли тяжело задышала, то и дело дёргая руками и ногами. На мгновение ей показалось, что стены начали сужаться.

Нужно успокоиться. Сейчас же. Она глубоко вздохнула, выдыхая через рот. Кисти болели от верёвки, а кожу на запястьях неприятно саднило. Запах железа ударил в нос. Пусть Шарлотта и понимала, что невозможно почувствовать запах крови в таком положении, всё же ей казалось, что эта вонь повсюду. Даже во рту был вкус крови. Хотя вкус объяснялся вполне логично: Чарли прикусила язык, когда поддалась панике.

Шарлотта вздрогнула. В противоположном углу звякнуло что-то, похожее на цепь. Фантазия сразу нарисовала нечто ужасное и далекое от реальности. Она грязно выругалась на саму себя за глупые мысли и сощурила глаза, чтобы разглядеть, что или кто перед ней.

Тучный силуэт зашевелился. Звон цепей эхом пронёсся по помещению. Человек глухо застонал, только голос его был едва слышен сквозь звуки брякающих цепей.

— Чарли? — Хриплый мужской голос был смутно знаком. — Боже, милая! Ты в порядке?

— Ш-шон? — Шарлотта снова прищурилась. Да, это был он. — Вы не ранены?

— Вроде нет. А ты?

— Нет. — Она опустила голову. — Простите меня, пожалуйста. Мне очень жаль.

— Ты ни в чём не виновата, слышишь? Всё будет хорошо. Мы выберемся отсюда. Обещаю.

— О-о-о, вы уже очнулись! — Женский голос раздался с лестницы. — Как себя чувствуете?

— Максин... — Чарли истерично рассмеялась, опрокинув голову назад. — Какая же ты лживая сука!

— И я рада тебя видеть, Морган! — Максин ядовито улыбнулась и подошла вплотную, наклонившись к лицу Чарли. — Как дела?

— Пошла к чёрту!

Шарлотта ударила её лбом в нос и пнула ногой в живот. Джонсон взвыла от боли, схватившись за нос. Чарли, довольная собой, вскинула брови и широко улыбнулась. Максин вытерла кровь рукавом водолазки и ударила Чарли по лицу.

— Ты мне нос сломала, дрянь! — Максин снова ударила.

— Не смей её трогать! — Шон дёргал руками, от чего гул от цепей неприятно раздражал слух.

— Как жаль, что тебя нельзя трогать. — Максин едва заметно скривилась от боли.

— Почему же? — Чарли провела языком по разбитой губе, подавляя приступ тошноты. — Неужто босс запрещает?

— В десяточку, стерва! — Максин скрестила руки и отошла на безопасное расстояние. — Беременность твоя сейчас тебе на руку!

Шарлотта удивлённо уставилась на неё. Откуда? Откуда эта дрянь знает?! Она же не рассказывала никому! Чарли забегала глазами по помещению. Она прикрыла глаза, осознав, откуда узнала Максин. Точнее, от кого...

— Чарли?! — Шон подавился воздухом. — Чарли! Какого чёрта происходит?

— Оу... — Максин театрально огорчилась. — Так вы не знали, Шон?

— Чаки, это правда?! — Несмотря на то, что лицо Шона было почти не видно, Чарли поняла, что сейчас он зол. Она молча кивнула, не смея посмотреть в его сторону. — Почему ты не сказала?! Боже!

— Зови своего босса. — Чарли наклонила голову. — Я буду говорить только с ним.

Максин хмыкнула и вышла из подвала. Шон со всей силы дёрнул цепь. Та выскочила из крепления, что позволило ему выйти из тени и подойти ближе к Шарлотте.

— Чаки... — Шон покачал головой. — Ну почему ты не сказала? Я бы всё сделал, чтобы...

— Я знаю, Шон. — Чарли закусила губу, чтобы не заплакать. — Уберегли бы меня от этого.

— Ты же поняла, что это Солофф?

— Да. Только он знал о беременности. — Шарлотта виновато отвела взгляд. Да уж. Звучало это очень двусмысленно. — Так что пазл сразу сложился.

— Он... — Шон взглядом дал понять Чарли, о чем хочет спросить. Язык не поворачивался сказать.

— Боже, нет. — Она презрительно закатила глаза. — Я ему сказала, потому что... Черт меня побери! Какая же я дура! — Только сейчас Шарлотта поняла, что он ухаживал за ней и проявлял знаки внимания, только чтобы быть в курсе расследования. От этого затошнило ещё больше. — А вы откуда узнали?

— Поэтому я и звонил. Помнишь, мы установили камеру в твоём кабинете? — Шон сделал паузу, ожидая реакции Чарли. Она тут же кивнула. — Так вот. Я уже и забыл про неё. Но сегодня меня что-то заставило проверить. Я стал смотреть записи с камер с того дня, как мы её установили и уже почти забросил это занятие, как увидел нечто интересное. Солофф появляется из воздуха и копается в твоём компьютере! И что самое интересное, именно в ту ночь выключали свет по всему бизнес-центру, о чём нас предупредили за пару дней.

— Дай угадаю, этот ублюдок рылся у нас в ночь перед «случайной», — Чарли показала пальцами кавычки, — встречей на улице у вагончика с пончиками, да?

Шон кивнул. Чарли усмеялась и опустила голову. Пожалуй, это был самый большой

провал за всю её работу. Во всяком случае, для неё это было провалом. Так близко подпустить к себе человека и не распознать ложь? И ведь инстинкты говорили ей! Она же чувствовала нечто такое, что должно было заставить её усомниться в его истинных намерениях!

Чарли настолько ушла в себя, что не услышала, ни как кто-то вошёл в подвал, ни то, что кто-то привязал ей ноги к ножкам стула. Только крик Шона заставил вернуться в реальность.

— Не трогай! Не смей её трогать!

— Ты?.. — Чарли распахнула глаза и вжалась в стул. — Ублюдок! — Она начала дёргаться, хотя прекрасно понимала, что это бесполезное занятие. — Я убью тебя! Убью! Ты покойник, Блейк!

— Прекрати орать! — прошипел Стивен и грубо зажал ей рот. — Молчи и слушай меня внимательно. Я работаю на Солоффа. — Чарли замычала ему в руку и снова задёргалась, но он сильнее прижал ладонь к её лицу. — Я под прикрытием и на твоей стороне. Я пока не знаю, как связаться с Дойлом, но найду способ и сообщу, где мы находимся. Я тебя отпускаю.

Стивен отпустил руку и отошёл на несколько шагов. Чарли тяжело дышала и буквально сверлила его глазами. Она всё пыталась понять, врёт он или нет, но все внутренности сжимались от одной только мысли довериться кому-то ещё. Хотя с чего бы ему втираться в доверие? Их отношения были далеко не гладкими, чтобы он смог задурить ей голову.

— А теперь ты должна показать, как сильно меня ненавидишь и отпустить какой-то едкий комментарий. — Стивен едва заметно улыбнулся. — Иначе ты выдашь меня.

— Ты за это ответишь, Блейк! — Она виновато скривилась. Да уж, вышло не очень. — Когда я выберусь отсюда, я заставлю тебя заплатить за это!

— Если! — Стивен боковым зрением заметил, что дверь в подвал открылась. — Если выберешься! — Он так оскалился, что Чарли уже не понимала, где он лжёт, а где говорит правду.

— Босс сказал начинать. — Максин подошла ближе. А за ней спустились двое мужчин. Внешне они были похожи на типичных вышибал в ночном клубе. — Ну что, Морган? Предлагаю в первый и последний раз передать все данные по «Охотнику» добровольно. Заметь, по-хорошему прошу.

— Пошла к чёрту.

На самом деле, Шарлотта боялась. Боялась того, что они могут сделать с ней и с Шоном. Некое волнение она испытывала и за Стива. А если его раскроют? А если он ввёл её в заблуждение? Что, если это всё уловка, чтобы она доверилась и сделала ошибку?

— Заткните ему рот. — Максин лениво бросила рукой в сторону Шона. — Не хочу слушать его вопли.

Шарлотта узнала в этих двух мужчинах охранников из клуба Элиаса. Они кивнули Максину. Но не успел один подойти, как Шон пнул его в живот ногой. Второй тут же нанёс удар кулаком по лицу Шона.

— Останови их! — Чарли дёргала руками и ногами. — Джонсон, прекрати это! У тебя вопросы ко мне? Значит, говори только со мной! Шона не трогай! Он ничего не знает по «Охотнику». Доступы только у меня!

— Парни всего лишь защищаются. Ты сама видела. Твой несостоявшийся свёкр первый ударил! — Максин хитро прищурилась. Один из охранников ударил ещё несколько раз, пока

Шон не упал на пол. Он попытался встать. — Какой неутомимый...

Максин фыркнула и ударила ногой по его лицу. Шон застонал и больше не предпринимал попытки встать. Охранники подняли его и снова подвесили за руки на крючок на потолке. Если бы не едва слышные стоны Шона, можно было подумать, что он без сознания, или того хуже — мёртв... Чарли всё кричала, чтобы его не трогали. Она закусывала губу всякий раз, когда ком подкатывал к горлу. Ей казалось, что если она снова заплачет, то покажет свою слабость. Показать слабость — значит, дать возможность найти брешь в броне. Дать эту возможность — значит, позволить себя сломать. А этого Шарлотта не могла допустить.

— Начинай.

Максин отдала приказ Стиву. Он колебался всего секунду, а после обошёл Чарли и придвинул что-то к стулу. Шарлотта не понимала, что он делает, пока не услышала плеск воды. Она прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Максин встала напротив, скрестив руки. Она наклонила голову и ядовито растянула губы в усмешке. Если бы не связанные руки и ноги, Чарли ударила бы её по самодовольной роже. Точно ударила бы. Только сейчас для неё сложился пазл: Картер не причём. Всё это время его подставляла его же собственная дочь. Шарлотта надеялась, что и команда догадается...

— Зачем ты это делаешь, Максин? — Чарли смотрела на неё исподлобья, пока Стивен что-то делал за её спиной. Джонсон непонимающе свела брови. — Всё это. — Она обвела взглядом комнату. — Неужели Пентагон не дал тебе хорошую карьеру...

— Пентагон... ФБР... — Максин устало закатила глаза. — Здесь больше платят. — Она пожала плечами и улыбнулась так, словно это единственно правильный и доступный вариант. — И в «Гольфо» никогда не относились ко мне предвзято. В отличие от Пентагона или ФБР. Ты сама знаешь, что с женщин спрос больше. И если мужчину-агента всего лишь отчитают за ошибку, женщину уволят, не раздумывая... — Джонсон встрепенулась, будто сболтнула лишнего. — Блейк, что ты там копаешься?! Босс дал тебе шанс доказать свою преданность, а ты пренебрегаешь такой возможностью!

— Прости меня... — прошептал Стивен на ухо Чарли. — Прекрати орать. — Он поднял взгляд на Максин. — Нам некуда торопиться.

Он потянул Шарлотту за волосы и кинул небольшое полотенце на лицо. Чарли пыталась вырваться: то и дело крутила головой и расшатывала стул. И она почти опрокинула его, только Стивен среагировал быстрее и поймал спинку стула. Шон закричал сквозь кляп, но тут же получил пару ударов по лицу.

— Да что же ты с женщиной справиться не можешь! — Максин схватила Чарли за лицо и зафиксировала положение. — Давай!

Стивен глубоко вздохнул. Он никак не мог придумать, как выпутаться самому и вытащить отсюда Шарлотту и Шона. А ещё надеялся, что Рейнольд догадается, что что-то пошло не так и сможет найти их. Стив кивнул Максин и взял в руки канистру, а та крепче натянула полотенце на всё лицо. Стивен начал поливать холодной водой. Он продолжал лить и лить, пока Чарли не начала дёргаться. Она явно захлёбывалась. Только он собрался остановиться, как Максин подняла на него озлобленный взгляд, молча приказывая продолжать. Стивен сглотнул, но продолжил лить.

Максин отпустила её лицо, брезгливо отбросив в сторону. Шарлотта начала кашлять, жадно хватая воздух ртом. Голова болела и кружилась. Сразу стало холодно. Она кое-как отдышалась, стараясь избавиться от прилипших мокрых прядей к лицу. Чарли где-то вдалеке

слышала мычание Шона.

— Ещё раз! — Не успела Шарлотта прийти в себя, как Максин снова опрокинула голову и накрыла лицо полотенцем. — Чего ты застыл, придурок?! Продолжаем!

Стивен взял новую канистру.

Чарли не знала, сколько прошло времени. Это продолжалось снова и снова. Казалось, что это бесконечный круг, который никогда не замкнётся. Казалось, что это никогда не прекратится. Было очень холодно. Ей даже казалось, что она пару раз теряла сознание. Шарлотта старалась как можно реже дышать и держать рот закрытым, чтобы глотать как можно меньше воды. Пожалуй, она бы уже сдалась. Чарли была готова выдать все секреты, лишь бы это прекратилось — так сильно она боялась за «маленькую рисинку». Но вместе с тем она понимала, что живой её отсюда не выпустят после того, как она всё выдаст преступникам. И что они так прицепились к «Охотнику»?

— Будь умницей, Морган, и дай нам эти чёртовы разработки. — Максин крепко взяла её за подбородок, больно сжав челюсть. Чарли всё пыталась вырваться, чтобы отдышаться и откашляться, но не получалось. Тогда она попыталась вновь ударить Джонсон в лоб. Максин вовремя среагировала и грубо швырнула её лицо в сторону. — Сука!

— Зови босса, — сказала Шарлотта, тяжело дыша. — Тебе я всё равно ничего не скажу, скотина. — Она опустила голову, всё еще восстанавливая дыхание. Речь её была сбивчивой и тихой.

Максин ударила Чарли по лицу и поспешно вышла из подвала, позвав с собой охранников. Шарлотта тихо всхлипнула. Как только дверь закрылась, Стивен присел перед Чарли на корточки и положил руки на колени.

— Прости меня. — Он придвинулся ближе. — Умоляю, прости меня.

— Я беременна, Стив... — Чарли снова всхлипнула, подняв на него глаза. По его удивлённому выражению лица она поняла, что он не знал. — Так ты не знал... — Шарлотта усмехнулась, а после разразилась истерическим смехом.

— Мы уходим. Сейчас же.

Стивен начал развязывать руки и ноги, но услышал звук открывающейся двери в подвал. Он тут же отскочил от неё. Пожалуй, это была одна из немногих ситуаций, когда Стивен Блейк не знал, что делать, и винил себя за бездействие. Беременна. Морган беременна. Только бы не от этого уродца Солоффа... Хотя почему он вообще об этом думает? Стив прикрыл глаза, выкидывая отвлекающие мысли из головы. Нужно что-то придумать, чтобы выбраться отсюда. И как можно скорее.

Элиас спускался медленно, с растянутой улыбкой. Чарли презрительно закатила глаза. Шоумен хренов... Он подошёл ближе и потянулся поцеловать её в щёку. Шарлотта отвернулась, скривив лицо.

— Здравствуй, солнышко, — усмехнулся Элиас и развернулся к Стиву. — Рада видеть своего коллегу? По ту сторону... Максин, детка, ну я же просил. — Он изобразил на лице разочарование и грусть. — Она же беременна. Зачем ты так с её лицом?

Джонсон лишь улыбнулась, скрестив руки.

— Итак. — Элиас хлопнул в ладоши и повернулся к Чарли. — Счастье моё, мне нужен только «Охотник». Дай все разработки, и будешь свободна! — Он улыбнулся и подошёл ближе, схватив её за лицо. — Я же знаю, что у тебя есть всё!

— Мы оба знаем, что живой я отсюда не выйду в любом случае. Так к чему пустые обещания? — Шарлотта старалась держаться мужественно и не показывать страх. Однако её

трясло. Сильно трясло. Уж непонятно было — от страха или от холода, — но она надеялась, что второе.

— Ну что же ты из меня зверя делаешь, солнышко? — Элиас ядовито улыбнулся. — Я всего лишь хочу получить разработку. А потом я исчезну, что ни один Интерпол меня не найдёт.

— Я так не думаю. — Чарли едва заметно сморщилась: тошнота снова подкатывала к горлу. — Если ты надеешься, что нас не ищут, то ты ошибаешься. А если ты хочешь вести хоть какой-то диалог, отпусти Шона. Он ничего не знает и не имеет доступа к данным «Охотника».

— С чего ты решила, что мне нужен диалог? — Элиас сощурил глаза с той же улыбкой и наклонился к ней. — Мне нужен «Охотник», и только. И я его получу. По-хорошему или по-плохому. — Он выпрямился, а Шарлотта смотрела на него исподлобья. — Кстати, ты знала, что твой отец поплатился с жизнью только из-за «Охотника»?

— Ч-что?.. — Чарли забыла, как дышать. — Ты лжёшь. Ты всё лжёшь! Он подобрался к тебе слишком близко, поэтому ты его убил!

— Я тебя умоляю, Чаки! — Элиас рассмеялся и выпрямился. — Наивности тебе не занимать. Он подошёл близко, потому что я позволил этому случиться.

— Добрый вечер, мистер Морган. — Элиас сидел на стуле напротив, когда Арчи пришёл в себя. Он закинул ногу на ногу и улыбнулся. — У меня к вам деловое предложение. Давайте полюбовно разберёмся с «Охотником». Мне нужны только ваши разработки и ничего более.

— Иди к чёрту. — Арчи сморщился от головной боли. — Ничего общего с преступниками не имел и иметь не буду.

— Благородно. — Элиас кивнул в знак подтверждения своих слов. — Но глупо. Умирать за такое?..

— Пусть так. Но «Охотника» ты не получишь. — Арчи сплюнул себе в ноги. — Напугать меня у тебя не выйдет.

— Да что ты? Ну что ж... Посмотрим.

Элиас применял одну пытку за другой: топил, сажал в ледяную воду, заставлял дышать угарным газом... Он знал, что всё равно убьёт его, инсценируя самоубийство, поэтому запретил бить Арчи или применять другие виды физического воздействия.

Элиас продержал Арчи без еды и почти без воды пару дней в подвале его же дома. Но он всё не сдавался. Элиас даже на мгновение испытал чувство зависти: он никогда бы не пошёл на такие жертвы для дела. Стойкость и мужество Арчи Моргана его даже восхитили, но вместе с тем и разозлили: в стремлении заполучить «Охотника» он не продвинулся ни на шаг, а Арчи как молчал, так и продолжал молчать.

— Ну что? — Элиас вошёл в подвал. — Созрел?

Арчи молча смотрел в одну точку, трясясь от холода: несколько минут назад его обливали ледяной водой из шланга. Честно говоря, он готов был уже сдаться: хотелось есть, хотелось пить. А ещё хотелось спать: всякий раз, когда Арчи засыпал, кто-то из людей Солоффа включал тяжёлый рок слишком громко и слегка бил током, чтобы не оставалось следов. Он не знал, какой сегодня день, какое время суток, который сейчас час...

— Ладно. Значит переходим к плану «Б». — Элиас подошёл почти вплотную к

Арчи. — Повесьте его.

Трое человек занялись делом: двое готовили место для повешения, а один держал Арчи, заломив ему руки за спиной. Элиас надеялся, что сможет сыграть на его эмоциях. Надеялся, что Арчи сдастся, испугавшись смерти. Но Арчи не подавал вида, что боится. Он даже с некой гордостью держал голову, несмотря на слабость в теле и желание прекратить это как можно скорее. Элиас явно видел, что Арчи на грани, чтобы сдастся, но что-то заставляло его держаться.

Арчи связали руки за спиной, поставили на стул и надели петлю на шею. Он ни разу не отпихнул кого-то из людей Элиаса. Арчи сглотнул и прикрыл глаза.

— Убрать стул.

Голос Элиаса прозвучал так, словно судья читает приговор подсудимому. Один из тех трёх толкнул стул. Арчи забился в конвульсиях. Не прошло и минуты, как Элиас дал команду поднять его и поставить на стул. Арчи закашлялся.

Так повторялось несколько раз, пока Арчи чуть не потерял сознание. Веревку ослабили, после чего его усадили на стул. Арчи всё никак не мог привести дыхание в норму и откашляться.

— Знаешь, я тут подумал... — Элиас важно расхаживал по помещению, скрепив руки за спиной. — Пора бы доченьке встретиться с папочкой. Что-то ты пропал на своём «форуме»...

— Ты не посмеешь, — прохрипел Арчи. — Со мной делай что хочешь, но Шарлотту не трогай.

— У меня больше нет времени с тобой возиться. — Элиас закатил глаза. — А в присутствии своей принцессы ты заговоришь быстрее. Даю тебе подумать. Скажем, часок.

Он вышел из подвала, приказав всем остальным идти за ним.

— А когда я вернулся, твой папаша уже висел. Так что технически убил его не я. Я лишь только перевесил его на верёвку пошире. И то, не своими руками. — Элиас встал напротив Чарли. — Короче, меня всё это начинает уже злить. Я ждал грёбаных шесть лет, чтобы получить «Охотника». Так что давай закончим это как можно быстрее. Больше ждать я не намерен.

— Если отец не сдался, то я тем более не сдамся. Делай со мной что хочешь. — Да уж... Прозвучало слишком пафосно и глупо. Чарли сморщилась.

— Хорошо. — Элиас пожал плечами и повернулся к Стивену. — Блейк, бери шланг. Будем выбивать из неё информацию.

— Она же... — Стив сглотнул и рефлекторно попятился назад. — Б-беременна... Есть другие способы воз...

— Я знаю. — Элиас так обыденно кивнул, словно говорил о чём-то обычном и повседневном. — Что замер?

— Я не буду этого делать, — тихо сказал Стивен.

— Что, прости? — Элиас удивлённо обернулся к нему. Он совсем не ожидал, что кто-то будет перечить ему.

— Я не буду этого делать! — отчеканил каждое слово Стивен и сделал несколько шагов вперёд, гордо подняв голову.

— Блейк... — Элиас цокнул языком, будто сильно разочарован. — Ответ неверный.

Он выхватил пистолет из наплечной кобуры одного из своих охранников и выстрелил в Стивена. Шарлотта завизжала и опустила голову, чтобы не видеть. Слёзы тут же брызнули из глаз. Стив застонал от боли в плече. Его пошатнуло от выстрела, от чего он споткнулся и упал на пол.

— Ты думал, я не знаю? — Элиас подошёл к нему ближе и слегка наклонился. Его голос был тих и спокоен, от чего Чарли вздрогнула. Она сама не понимала почему, но его тон внушал дикий и животный страх. — Специальный агент под прикрытием... — Он ударил ногой в живот. — Я всё ждал, когда ты проколешься. — Ещё удар.

Элиас бил снова и снова, пока не услышал сдавленные и едва слышные хрипы Стивена. Он приказал усадить его на стул и связать.

— Хотя бы перевяжите ему рану, — пробормотала Чарли, подняв голову. — У него, кажется, пуля прошла навывлет. Он может умереть.

— Мне плевать. — Элиас поправил пиджак и обернулся к Шарлотте. — «Охотник». Отдаёшь его — и все будут живы.

— Нет, — ответила Чарли. Твёрдо и уверенно. — Почему именно я? — Она вскинула брови и поджала губы. — Почему не Пентагон? М-м-м? У тебя есть там человек. — Шарлотта кивнула в сторону Максина. — Или ты считаешь, что я сдамся быстрее? Ой, извини. — Она состроила театральное разочарование. — Ты же уже пробовал. И ничего не вышло. — Чарли надула губы, словно ей действительно было жаль. Элиас сомкнул челюсть. Даже при тусклом освещении она видела, как его желваки активно двигались. Он был явно зол.

— Да. Не вышло. — Он прожигал её ледяным взглядом. — Ты не глупа, Морган. Без твоих кодов и алгоритмов «Охотник» — всего лишь бесполезная железка.

— Поэтому отпусти Шона и Стива. Они всё равно ничего не знают. — Шарлотта следила глазами за Элиасом, пока тот мерил шагами помещение.

— Ты не в том положении, чтобы диктовать мне условия, детка. — Он наклонился к ней и хотел провести тыльной стороной ладони по щеке, но Чарли вовремя отвернулась. — Недотрога, значит. Пару недель назад ты хотела со мной переспать, лишь бы насолить бывшему. — Если бы не связанные руки Шарлотты, она бы точно его ударила. — Кстати, ходят слухи, что и ты имеешь слабость.

— И какую? — Шарлотта вжалась в спинку стула. Её безумно злило, что он позволяет себе приближаться к ней настолько близко: между их лицами было не более десяти сантиметров.

Элиас медленно растянул губы в улыбке и повернул голову к Шону и Стивену, указав пальцем в их сторону. Чарли закусила губу и громко сглотнула. Это действительно её слабость. Сама она готова вытерпеть всё что угодно, но когда из-за неё страдают другие... К этому она никогда не привыкнет.

— Не смей! Элиас, не смей! — закричала в слезах Шарлотта и снова начала дёргаться.

— Всё будет в порядке, милая. — Шон смог освободить рот от кляпа. — Не реагируй. Слышишь? Не реагируй. Не важно, что он будет делать со мной или с ним, не смей поддаваться, ясно?!

— Элиас, прошу тебя! — Она плакала и дёргала руками. Веревки стёрли почти всю кожу на запястьях, но Чарли словно не чувствовала боль. Гораздо больше она боялась за Стива и Шона. Если с ней Элиас сдерживался и это было очевидно, то их он щадить не намерен.

Элиас кивнул охранникам. Те не заставили себя долго ждать. Один бил Шона, второй — Стивена. Максин же стояла за спиной Шарлотты и держала руки на её плечах. Чарли что-то кричала, но даже для неё собственный голос казался чем-то далеким и непонятным, словно она находилась под водой.

Не прошло и получаса, как лицо Стивена превратилось в кровавое месиво. Шону же повезло меньше: его били по всему телу. Чарли готова была поклясться, что слышала хруст его рёбер. Она так громко кричала, что охрипла.

Стивен держался стойко до тех пор, пока охранник не добрался до места ранения. Мужчина одной рукой держал его за плечо, а второй давил пальцами прямо на рану (а иногда и первые фаланги пальцев были внутри). От его крика вновь затошнило.

Вскоре Стивен не подавал признаков жизни. Выглядел он так, словно уже мёртв, но Шарлотта надеялась, что он просто потерял сознание. Оба охранника переключились на Шона. Его били не только руками, но и ногами, а ещё первым, что попадало под руку: какой-то железной трубой, шлангом, из которого периодически обливали холодной водой...

Один из охранников куда-то ушёл, а через минуту вернулся с раскалённой кочергой. Элиас кивнул в знак того, что разрешает применить её. Через несколько секунд раздался истошный крик Шона. За всё время истязаний он впервые издал что-то громче стоны: ему не хотелось доставлять удовольствие Солоффу, да и не хотелось, чтобы Чарли видела, как сильно ему больно.

Шарлотта опустила лицо. Ей казалось, что если она не будет видеть, то и слышать тоже не будет. Максин обхватила её голову и подняла, заставляя смотреть. Чарли закрыла глаза и попыталась вырваться, но Джонсон крепко держала.

— Смотри! — Максин надавила на челюсть. — Открой глаза и смотри! Ты должна понимать, что это твоя вина! Ты должна смотреть и осознавать, что то, что с ним происходит сейчас, целиком и полностью твоё желание! Ты этого хочешь!

Шарлотта не посмела открыть глаза. Слова Максин эхом раздавались в голове. Она всё больше и больше начинала думать, что действительно виновата. Виновата во всём. Нечеловеческий крик Шона так и гудел в ушах. Хотелось закрыть уши руками, чтобы этого не слышать. Ей казалось, что эта пытка длится уже целую вечность, хотя ожоги на теле Шона были оставлены не больше пяти раз.

Не обошли и Стивена: второй охранник другой кочергой прижёг место с пулевым ранением. Это заставило его прийти в себя и закричать. Охрипший голос был немного тише, чем какое-то время назад, но от этого становилось только хуже. Чарли поняла, что больше не выдержит смотреть и слышать то, что с ними делают.

— Прекрати, — прохрипела Шарлотта. Она даже не сразу поняла, что сказала это вслух. — Прекрати! Я дам тебе всё, что ты хочешь! Только прекрати! — прокричала она, но голос был настолько осипшим и хриплым, что казалось, будто она говорит полущёпотом.

— Вот так бы сразу! — Элиас жестом приказал остановиться. — Принесите мне ноутбук.

Один охранник ушёл наверх, а второй отложил ещё не остывшую кочергу и отстегнул цепь с крючка. Шон безвольно упал на пол. Всё тело горело. Он тяжело задыхался, чувствуя, как вода на полу приятно холодит кожу на животе.

— Чаки, не надо, — прошептал Шон и попытался подняться, но руки и ноги не слушались. — Ты не должна...

— Не должна. — Чарли тихо всхлипнула и опустила глаза. — Но больше я не вынесу.

— Ну какая трогательная сцена! — Максин ухмыльнулась и обошла Шарлотту. — Я даже прослезилась.

— Я тебе клянусь, что живой ты отсюда не выйдешь, стерва. — Шарлотта смотрела на неё исподлобья.

— Ну это мы ещё посмотрим... — Максин потеряла бдительность и подошла слишком близко к ней.

Чарли снова ударила её лбом в нос. Максин схватилась за лицо и завывала в ладони. Шарлотта улыбнулась и вскинула брови. Несмотря на то, что она чувствовала себя сломленной, показывать это хотелось меньше всего. А точнее, не хотелось вовсе. Хотя что ещё можно подумать? Со стороны это как раз так и выглядит...

Но в Чарли надломилось что-то ещё... Точно. Человечность. Если раньше она хотела отомстить, но думала как о чем-то далёком, то сейчас хотела убивать. Шарлотте даже казалось, что кровь в жилах кипела от желания задушить или застрелить. Даже не застрелить, а изрешетить всеми патронами из полного магазина.

Но именно эта злость заставила принять рискованное для всех решение...

— Его нет дома! — Майкл ворвался в кабинет, но споткнулся в пороге, увидев Картер. — А он что тут...

— Невинность директора Картера доказана. Вопрос на данный момент закрыт, — отчеканил каждое слово Рей и перевёл взгляд на экран телевизора. — Продолжаем.

— Слушайте, я вот что подумал. — Алрой развернулся, закрутив ручку между пальцами. — Солофф не дурак. Он не будет использовать свои здания для таких делишек. Если этот ублюдок рассматривал вариант, что мы найдём связь с ним и «Гольфо», то он понимал, что первым делом мы проверим именно его владения.

— Ну или он настолько самоуверенный, что может думать, что мы сразу отбросим этот вариант, — парировал Коди. — Но в одном я уверен наверняка: клуб он точно не стал бы использовать для заложников.

— И вы оба правы, — кивнул Рейнольд. — В основном у него коммерческие помещения под сдачу в аренду. И ни в одном из зданий нет таких помещений, где Солофф мог бы держать Чарли и Шона. Для этого нужно тихое и неприметное место. Какие здания, похожие на склады, записаны конкретно на него и на его компанию?

Алрой вывел на экран несколько адресов. Одно здание, почти в центре города, Рей даже рассмотреть его наотрез отказался: слишком открыто и многолюдно, даже ночью. Элиас не смог бы привезти Шона с Шарлоттой незаметно. Второе здание пару дней назад было сдано в аренду. Конечно, в него вряд ли кто-то въехал за два-три дня, тем не менее Солофф не стал бы так рисковать. Также Дойл отсеял ещё два варианта: несмотря на то, что эти здания идеально подходили для подобного «мероприятия», всё же они не нравились Рею. Он и сам не понимал, что именно его не устраивало, но внутреннее чутьё говорило ему не тратить время попусту. И руководитель группы пропустил бы ещё одно здание, если бы не одно «но»...

— Вот оно... — Коди ткнул пультом в сторону монитора. Он рефлекторно огляделся, ожидая увидеть подтверждение своих догадок в глазах остальных. — Сами посудите: бывший швейный завод, находится за городом, тихо и спокойно. А если что-то пойдёт не так, то оттуда легко вести оборону. Для чего человеку этот заброшенный заводик? Даже если он и планирует его сдавать для чего-то, то явно не торопиться привести территорию в

божеский вид. Да и информации о намерениях сдачи в аренду нет. Это здание в собственности его компании уже пять лет. Пять! Точнее здание записано на филиал его компании, генеральным директором которого является Круз!

— Кстати, о Крузе, — сказал Майкл. — Помнишь его дом, Рей? Это идеальное место. — Он быстро набрал на компьютере адрес и вывел карту на экран. — Посмотрите. В радиусе мили нет ни одного дома. Тем более дом до сих пор пустует. Во всяком случае, никто не объявлялся. Уверен, там даже лента до сих пор висит.

— И что мы будем делать? — Эдвард скрестил руки. — Проверять каждое здание по одному мы не можем себе позволить. Разделяться тоже не хотелось бы.

— К сожалению, придётся разделить. — Рейнольд облокотился на стол, оглядывая всех взглядом. — Я, О'Коннор и Уайт едем на склад. Уильямс, Чен, вы к домику. Харви, тебя прошу координировать группы спецназа, которые поедут с нами. Вы двое. — Он указал на Николь и Брэндона. — Мониторьте активность телефонов Солоффа и Джонсон. Вдруг появятся в сети. Чем чёрт не шутит.

— Подождите минуту. — Картер заставил всех остановиться в проходе. — Я должен извиниться. — Он слегка стушевался: почти все смотрели на него, словно хищники на добычу, готовые растерзать, словно он — единственный, кто виноват, единственный, кто всё это устроил. — Я должен был обращать внимание на все «звоночки» со стороны своей дочери. Но упорно их игнорировал. Если бы я...

— Сейчас нет смысла говорить об этом. Всё уже произошло. Нужно просто сделать выводы и не совершать подобные ошибки. — Майкл поправил бронежилет и пошёл на выход, как что-то заставило его вернуться и сказать кое-что ещё. — А впрочем, есть смысл говорить! Не ожидал, что директор будет так дёшево извиняться. Мне кажется, искренние извинения с вашей стороны — это отставка. Да и вообще, может, вы заодно с Джонсон? М-м-м? А потом решили слить её, когда поняли, что не выкрутитесь! А может, это вы её подставили, а не она вас?

— Хватит! — рявкнул Рей.

— Я и так уже всё сказал. — Майкл вышел из кабинета.

Он не стал дожидаться лифта, а почти бегом спустился по лестнице к парковке. Там уже ждали две группы спецназа. Серьёзно? Директор решил попытаться оправдаться? Да ещё и в такой момент?! Здесь не может быть никаких оправданий. Он виноват. Это его проблема и его бремя. Только расхлёбывать приходится команде...

— Эй! — Рейнольд дёрнул Майка за плечо, чем заставил отвлечься от своих мыслей. — Какого хрена? Зачем ты так? Ты же видел, что ему и так тяжело давались эти слова! Картер действительно раскаивается, что проморгал всё это! Действительно считает себя виноватым и...

— Он и является виноватым. — Майкл вырвал руку.

— Майкл, ты перегибаешь... — Рей закатил глаза.

— Уверен? — Губы дрогнули в ехидной улыбке. — Возможно, Зои была бы жива, а Николас не остался бы без матери, и Чарли не была бы сейчас в заложниках, если бы не... — Майкл заметил за спиной Дойла остальных. Они шли в их сторону. — Впрочем, не важно. Никто не заставит меня поверить ему. Точка.

Майкл быстрым шагом направился к группам спецназа. Рейнольд вздохнул. На самом деле он понимал, что чувствует сейчас Майкл. Более того, даже разделял некоторые его взгляды на всю ситуацию. Во всяком случае, вариант с отставкой точно. На счёт всего

остального нужно хорошенько подумать и проверить. Рей и сам планировал провести внутреннее расследование. Но не думал, что кто-то осмелится вот так высказаться...

— Моё уважение, — почти шёпотом сказал Эдвард и пожал Майку руку. Тот непонимающе вскинул бровь. — Ты сказал всё то, что думает каждый из нас.

— Итак, внимание! — Рейнольд хлопнул в ладоши. — Значит, действуем следующим образом...

Пока Дойл давал указания каждому и инструктировал спецназ, Майкл поглядывал на часы. Почти четыре часа утра... Ему казалось, что время летит слишком быстро. С каждой минутой промедления он начинал нервничать всё сильнее. Хоть бы была жива. Хоть бы они успели...

— Всё. Поехали. Медлить больше нельзя. — Рейнольд держался за наплечники бронезилета. — По машинам! Всем удачи!

Две машины агентов и две машины спецназа выехали с парковки бюро. Каждый из группы Дойла надеялся, что эта «битва» будет выиграна. Каждый надеялся, что сегодня всё закончится...

Шарлотта сидела в приёмной министра обороны генерала Стоуна. И что ему понадобилось перед самым Новым годом? Неужели его что-то не устраивает в «Охотнике»? Корпорация выполняет все задачи, какие ставит Пентагон перед ней и Холлом! Да, она нервничала. И не потому что боялась генерала. Боялась подвести отца и корпорацию.

— Мисс Морган? — Секретарь коротко улыбнулась и открыла дверь в кабинет. — Генерал Стоун ждёт вас.

— Наконец-то... — буркнула Чарли. — Спасибо!

Она кивнула девушке-секретарю и вошла, закрыв за собой дверь. Кабинет был довольно просторным и хорошо обставленным, хоть и мебели здесь было по минимуму. Но это и так понятно: всё-таки кабинет министра обороны США, а не какого-нибудь миллиардера с Уолл-стрит.

— Доброго дня, агент Морган. — Голос генерала эхом раздался по кабинету. — Простите, что выдернул вас в выходной. Но это вынужденная мера. — Он указал рукой на кресло напротив стола.

— Добрый день, господин министр. — Чарли учтиво кивнула в знак благодарности. — Чем могу вам помочь? Если какие-то проблемы с «Охотником», то...

— Нет. — Министр скрепил руки в замок. — Точнее есть, но это не забота «Чарли Корпорейшн». Помните мы с вами обсуждали, что у вас должен быть код доступа ко всему проекту?

— Конечно. Мой айти-директор в процессе. Почти закончил.

— Отлично. Может ли ваш программист добавить кое-что ещё? — Генерал Стоун снял очки. — Есть у меня подозрения, что захват заложников у вас в компании — это не последнее, что могут предпринять преступники. Честно говоря, я не понимаю, почему чёрный рынок интересуется им сейчас, до официального релиза, но это всё очень подозрительно и странно.

— Я... Я н-не уверена, что понимаю вас. — Шарлотта нервно поправила ворот свитера. Сейчас ей казалось, что он слишком колючий и душит. — Вы же не хотите...

— Нет-нет! Конечно, нет! — Он замахал руками. — Я ни в коем случае не хочу отбирать у вас права на этот проект! Идея «Охотника» целиком и полностью принадлежит вашему отцу. И я ему безмерно благодарен за это. Я хочу, чтобы ваш и мой коды были запрограммированы таким образом, чтобы... Как бы так объяснить...

Чарли удивилась. Если бы она сама не знала, что такое подозревать всех и вся, то посчитала бы министра параноиком. Исходный код, который даёт доступ к проекту через базу Пентагона и «Чарли Корпорейшн», должен не только инициировать вход в систему, блокировку и ликвидацию «Охотника», но и определять местоположение того, кто ввёл код, а также запускать вирус.

— Почему должен быть один код? Почему не сделать два разных? — Шарлотта записывала всё за генералом. — Мне кажется, было бы удобнее.

— Возможно. — Министр наклонил голову набок и коротко улыбнулся. — Но это может запутать. Я не сомневаюсь в вашей памяти и профессионализме, но в критической ситуации мозг может подвести. Со мной может произойти такая же ситуация. Поэтому должен быть один код.

— А вводить случайный набор из исходного кода не вариант: символы должны быть введены в определённой последовательности, чтобы вы или я понимали, что находимся в трезвом уме. — Она понимающе поджала губы.

— Верно. Если в алгоритм добавим случайный набор символов исходного кода, то нет гарантии, что использован он по назначению. Также мы прекрасно понимаем, что исходник может оказаться в распоряжении преступников. Да, активировать его можем только мы, тем не менее, случайный набор мы должны исключить.

— А как же данные? — Шарлотта непонимающе свела брови. — Ведь вместе с кодом уже запрограммированы все данные Пентагона и корпорации. Могу вам гарантировать, Холл не сможет вытащить данные, потому что базовая «подушка» у них одинаковая. Это технически невозможно.

— Я знаю. Ничего страшного, если какие-то данные уйдут. Главное, чтобы запускался вирус, который невозможно выявить и который невозможно устранить. Это же возможно? И можно сделать, чтобы при вводе этого варианта уходили только незначительные данные?

— Думаю, да. Не могу обещать всё, но если что-то пойдёт не так, я обязательно доложу. Постараемся к окончанию праздников реализовать данную задачу. — Чарли встала с кресла. — Я могу идти?

— Счастливого Рождества, специальный агент Морган. — Генерал кивнул и улыбнулся.

Пожалуй, Шарлотта впервые видела улыбку министра. Не дежурную улыбку, не одобрительную, не рабочую... А искреннюю и добрую улыбку.

— Счастливого Рождества, господин министр.

Чарли нервно стучала ногтями по подлокотнику. Она совершенно случайно вспомнила об этом коде. Точнее, она о нём помнила, но боялась его использовать: Брэндон дописал его всего пару дней назад. Мало того, что сроки были нарушены, так ещё и ни исходный код активации, ни «вирусный» (почему-то генералу приглянулось именно такое рабочее название) не были протестированы. Да и вообще был готов только код Шарлотты. Министр просто не успел ввести свой вариант.

— Диктуй. — Элиас сел напротив Чарли и поставил ноутбук на колени.

— Нет, — с уверенностью ответила она. — Развяжи руки и дай ноутбук сюда.

— Морган... — Элиас глубоко вздохнул и передал ноутбук Максину. Встал со стула и медленно подошёл к Шарлотте. — Сколько раз можно повторять, ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

— Тогда можешь уносить обратно. — Чарли подняла голову, смотря на него со злостью. — Либо так, либо никак.

— А так?

Элиас грубо приставил пистолет к её виску. Холодное дуло неприятно давило. Чарли громко сглотнула, но продолжала молча сверлить глазами Солоффа. Отступить — значит сдаться. Несмотря на то, что она была уже на грани, сейчас проигрывать Шарлотта была не

намерена.

Элиас выставил руку параллельно её голове и выстрелил. Чарли прикрыла глаза и вздрогнула. Оглушительный звук эхом прошёлся по помещению. Она сморщилась: в ушах запищало. Слишком близко от уха прогремел выстрел. Как бы перепонка не лопнула...

— Упрямая... — Элиас широко улыбнулся и схватил за её подбородок, сжав щёки. — Ладно. Уговорила. — Он швырнул лицо в сторону. — Развяжите её.

— Но... — Максин удивлённо посмотрела на Элиаса. — А вдруг... — Она раздражённо свела брови, но под его взглядом ступсевалась и опустила голову.

— Сбежит? Тогда ты ещё тупее, чем я думал. — Элиас закатил глаза, а после кивнул одному из охранников, чтобы тот развязал Чарли. — Даже если у неё хватит сил, вырубить она сможет только кого-то одного. Голову включи! Господи, и как я только решился довериться тебе?!

Охранник развязал руки. Шарлотта потирала запястья, морщась от боли. Развязав ноги, он жёстко усадил её на колени перед ноутбуком, который стоял на стуле. Чарли тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Хоть бы всё получилось. Брэндон должен сразу же получить сигнал. Пока проверка не была завершена, он установил сигнал себе. Она надеялась, что Брэндон передаст Рею или хотя бы Николь. Должен передать. Должно всё сработать...

Шарлотта выпрямила спину, словно внутри струна натянулась: не успела она прикоснуться к клавиатуре, как почувствовала пистолет на своём затылке.

— Без глупостей, Морган.

Она хотела было повернуться, но Элиас сильнее надавил на затылок. Шарлотта сглотнула и, повернув голову обратно к монитору, встряхнула кисти рук: она никак не могла избавиться от тремора. Глубоко вздохнув, Чарли запустила базу корпорации. Пальцы похолодели, а подушечки вмиг вспотели. Что, если не сработает? Что, если код нерабочий? Что, если рабочий, но вирус не запустится? Что, если Элиас сразу заметит? Что, если... Она встряхнула головой. Всё получится. Обязательно получится!

Шарлотта выдохнула и начала вводить код. Четыре блока по шесть символов в определённой последовательности. Лёгкое волнение заставляло думать, что код вводится неверно: программа для ввода кода не та, цепочка блоков не та, да и сами символы не те... Перепроверив несколько раз, она нажала кнопку запуска. Десять секунд... Тридцать секунд... Загрузка не началась. Чарли почти поддалась панике: хотелось то и дело нажимать на «энтер», лишь бы эта чёртова программа начала работать! Дуло снова неприятно ткнуло в затылок: Элиас и сам начинал нервничать.

Но вот программа запустилась, показывая табличку с процентами. Эта минута показалась Шарлотте вечностью. Она закусил губу, чтобы сдержать улыбку: пока всё идет по плану. Но неясно было одно: ушёл ли сигнал... На счастье Чарли проценты поднимались очень и очень медленно. Прошло около десяти минут, а загружено всего два процента.

— Почему так долго?! — Элиас потянул волосы Шарлотты на себя. — Ты что-то сделала? Ты схитрила!

— Твоя нервозность и нетерпеливость заставляют проявляться твою тупость. — Чарли дёрнула головой. — Ты сейчас получаешь полный доступ к проекту. И этот проект копируется с базы всей корпорации! Естественно, это дело не пяти минут!

— Ладно... — Элиас сощурил глаза, но отпустил, жёстко сжав перед этим волосы на затылке. Он явно злился на неё за такое оскорбление. — И что мне мешает убрать тебя прямо сейчас? Мне ничего не стоит пустить пулю в лоб и тебе, и им.

— Не получится. — Шарлотта подняла на него спокойный взгляд. — Несколько раз система будет требовать подтверждения загрузки. Если я хотя бы раз пропущу ввод кода, то всё прекратится. Загрузка обнулится. Все данные тут же будут стёрты. И да... — Она устало перевалилась на ягодицы, поджимая колени к лицу. — Если ещё хоть волосок упадёт с головы Шона или Стивена...

— То что?! — Максин в два шага сократила расстояние и прижала дуло пистолета к её лбу. — Что?!

— То на первом же этапе подтверждения всё полетит к чертям. — Чарли равнодушно подняла на неё глаза и обхватила пистолет ладонью. — Давай... — Она встала на колени. — Давай. Рискни. Ну давай же!

Честно говоря, Шарлотта боялась до жути. Боялась, что Максин может сорваться. Что она, что Элиас ходили по тонкой грани. Чарли видела в их глазах нотки паники и истерии. Ей казалось, что они понимают, что их дураят, но где именно — разобраться не могут.

Да и вообще она не была уверена, что система запросит подобные подтверждения: Шарлотта поручила добавить ввод кода в течение всей загрузки каждые двадцать-двадцать пять процентов в самый последний момент. Так что это тоже добавляло тревоги и страха. На самом деле она соврала. По факту никакого подтверждения не требовалось. Чарли поставила эту задачу перед Брэндонем только для одного: знать, что владелец кода (она или министр) ещё живы. Каждый новый ввод давал бы понять, что ещё есть время. Она молилась всем богам, чтобы всё получилось. Несмотря на адреналин в крови, который сейчас заставлял её провоцировать Максина, умирать не хотелось.

— Да ты...

Монитор ноутбука загорелся. Пропиликал короткий звук. Элиас повернул компьютер себе. Система запросила подтверждение ввода кода. Он разочаровано прикрыл глаза.

— Убери пистолет, — прохрипел Элиас. — Она не соврала.

Максин удивлённо обернулась к нему. Действительно. На экране настойчиво мигала табличка с требованием ввода кода. Шарлотта широко улыбнулась и вскинула брови. Максин зло посмотрела на Чарли, но пистолет не убирала ещё несколько секунд. Она затряслась от негодования и убрала оружие. Шарлотта облегчённо выдохнула. Сейчас её переполняла гордость. Гордость за Брэндона. Надо бы ему премию выписать. Если выйдет отсюда живой...

— Что зависла? — голос Элиаса вывел Чарли из раздумий. — Живо вводи свой чёртов шифр!

Шарлотта незаметно улыбнулась и подползла к ноутбуку. Она закусил губу, чтобы удовлетворительно не хмыкнуть: система сработала на десяти процентах. Что же... Это даже на руку. Брэндон точно гений. Появилась надежда, что всё скоро закончится. Чарли виновато взглянула на Стивена и Шона и ввела код...

Брэндон нервно тряс ногой, то и дело кусая кожу вокруг ногтей. Он буквально гипнотизировал свой ноутбук, молясь, чтобы Шарлотта рискнула... Да, ничего не было протестировано. Да, не одобрено Пентагоном. Да, есть вероятность, что может не сработать. Но должно! Нет, просто обязано всё получиться!

Кажется, он обновлял систему каждую секунду. Конечно он переживал за своего босса! Найдётся ли хоть кто-то из команды, кто не переживал за неё, за Шона?

— Что ты постоянно там высматриваешь? — Николь придвинулась к нему, заглядывая в

монитор. Холл уже хотел было рассказать, но покосился на Картера.

— Не имею права говорить, — сухо и даже слегка грубовато ответил Брэндон, кивнув в сторону директора.

— Молодец... — Картер кивнул и грустно усмехнулся, явно понимая, на что намекает Брэндон. — В бюро явно не хватает таких кадров, как вы, мистер Холл. Вы бы послужили на благо своей страны.

— А я и так служу на благо своей страны. — Брэндон метнул в него разъярённый взгляд. — А что делали вы, господин директор?

— Брэндон... — зашипела ему в плечо Николь.

— Что? — Он зло отстранился. — Я не прав? Одна его ошибка может стоить жизни прекрасных, честных и добросовестных людей!

— Одна ошибка... — Картер тихо рассмеялся. — Да ты хоть знаешь, сколько я жизней спас? Знаешь? Единственная ошибка за всю карьеру! И какой-то гражданский отчитывает меня за это?

— Миленько... — Брэндон поджал губы, изображая понимание. — Секунду назад я был профессионалом, достойным «служить на благо страны». Мне кажется, директор такой организации, как федеральное бюро расследований, не имеет право оправдываться. Даже если это одна единственная ошибка за всю карьеру! Тем более если эта ошибка была совершенна из-за собственной дочери! — Он встал с кресла и пошёл в сторону директора. Картер тоже встал. — Арчи Морган погиб только по вашей глупости и нежеланию открыть глаза. И никто меня в этом не переубедит!

— Да как ты...

— Хватит! — Николь вовремя протиснулась между ними. — Ты! — Она ткнула пальцем в грудь Брэндона. — Мониторь, что ты там мониторил, а вы... — Она с нескрываемым презрением перевела взгляд на директора. — А вы координируйте группы спецназа. Их ошибка — ваша ошибка!

Брэндон гордо развернулся и вернулся на место. Через мгновение он резко встал собрался идти на выход, как звук уведомления остановил его в проходе. Он почти подбежал к столу и неверяще усмехнулся, а после тихая и лёгкая усмешка превращалась в победный смех. Единственное, что его смущало и пугало, что уведомление, судя по времени ввода кода, должно было прийти ещё двадцать минут назад

— Умница, Морган! — Брэндон что-то быстро печатал. — Какая же ты умница! Звони Дойлу!

Николь тут же набрала номер. Гудок сменялся один за одним, а ответа так и не было. Она начала заметно нервничать.

— Что у вас? — Голос Рейнольда раздался по громкой связи. — Что-то нашли?

— Шарлотта в доме Круза. — Брэндон перехватил телефон и почти кричал в микрофон. — Это стопроцентная информация. Вам всем нужно ехать туда!

— Ты уверен? Как ты смог это вычислить? — Рейнольд не сомневался в словах Холла, но он был обязан спросить.

— Это очень долгая история и... — Брэндон вновь покосился на директора. — Я не могу раскрывать секреты Пентагона.

— Принято. Николь, пошли ещё одну группу спецназа по адресу Круза. Одна группа почти там, вторая едет на завод. Харви, координируй вторую группу. Мы разворачиваемся. Николь, сообщи Чену и Уильямсу, чтобы дождались нас. Конец связи.

— Погодите! — Брэндон закричал так громко, что Николь вздрогнула. Новое уведомление дало понять ему, что Чарли только что ввела первый подтверждающий код. — Чарли ещё жива!

— С чего ты так решил? В смысле...

— Я понял. Если коротко, только что она ввела код Пентагона. Кроме неё его никто не введёт. И ей удалось их провести. Так что у вас есть фора в тридцать или даже сорок минут. — Несмотря на то, что минуту назад не планировал раскрывать секреты между Пентагоном и корпорацией, Брэндон всё же решил, что эту информацию можно предоставить.

— Значит, нужно ускориться. До связи.

Брэндон облегчённо выдохнул и почти упал в кресло.

— Кто-то должен поехать со спецназом. — Эдвард пододвинулся ближе с заднего сидения. — Это всё очень здорово, что Картер руководит ими, но всё же должны быть глаза на месте. Я могу остаться.

— Отлично. — Дойл отдал машине спецназа приказ остановиться. — Удачи.

— И вам удачи, парни.

Эдвард пересел к группе спецназа. Майкл же тронулся с места со свистом колёс, резко разворачиваясь почти на месте. Он включил сирену и мигалку, выжав педаль газа до конца. Он то и дело поглядывал на часы на панели.

— Она жива, Майк.

— Я знаю. — Он нервно тарабанил пальцами по рулю. — Я знаю...

— Майк, послушай. Я понимаю, что ты сейчас переживаешь, но соберись. Пожалуйста. Ты мне нужен в рабочем состоянии. — Рейнольд отвернулся к окну и тихо добавил: — Иначе я не допущу тебя к операции.

— Наручниками пристегнёшь к машине? — Майкл на секунду повернул голову и сузил глаза.

— Надо будет — пристегну! — повысил тон Рей. — Любая эмоциональная нестабильность, даже на секунду, может стоить нам очень дорого. Да что я тебе это объясняю! Ты и сам это прекрасно знаешь!

— Ладно. Прости. — Майкл выдохнул и слегка сбавил скорость. — Ты прав. Просто я очень устал. Устал волноваться за неё, за Ника, за себя, за всех нас.

Рейнольд понимающе кивнул, но предпочёл промолчать. Конечно, он прекрасно понимал чувства своего коллеги. Одну женщину Майк уже потерял при похожих обстоятельствах. Потерять вторую будет ещё больше...

Майкл повернул на дорогу, ведущую к дому Круза и выключил фары. Хотя и на улице было ещё темно, проблески рассвета уже позволяли разглядеть дорогу без света фар. За несколько сотен метров от дома их уже ждали остальные.

— Как обстановка? — тихо спросил Рей, проверяя пистолет и запасной магазин.

— Всё тихо, — ответил Коди и поправил бронежилет. — Вы уверены, что они здесь? Слишком уж спокойно.

— Сейчас выясним. — Дойл поправил наушник и набрал Николь. — Эн Джей, перепроверьте ещё раз. Точно это место?

— Да, — сказал Брэндон. Голос его был уверенным. — Несколько минут назад Чарли снова ввела подтверждающий код. Они точно там. Поторопитесь... — Он неловко откашлялся и смягчил тон. — Пожалуйста. Скорее всего, это последний раз, когда мы точно

знаем, жива ли она.

— К-как это? — Майкл громко сглотнул. Только он успокоился, как дурные мысли снова начали лезть в голову.

— Шарлотта ввела код уже четыре раза. Я не знаю, сколько ещё раз система его запросит.

— Ты же и писал этот код! Как ты можешь не знать? — зашипел на него Коди. Он начинал злиться.

— Это было на стадии тестирования! Точнее, мы остановились на этом этапе. Мы просто не успели проверить его на работоспособность. Я даже не был уверен, что это может сработать!

— Ладно, парни. — Рейнольд с укором посмотрел на Коди. — Хватит препираться. За работу. У нас действительно мало времени.

Пока спецназ проводил проверку территории, Дойл раздавал указания для своей команды. Через несколько секунд все услышали череду выстрелов.

— Давайте! Давайте! Вперёд! — Рейнольд выставил пистолет перед собой и стал мелкими шагами продвигаться к дому. — Солоффа братъ живым.

Шарлотта сидела на коленях и вводила код уже в четвёртый раз. С каждой следующей попыткой надежда на то, чтобы выбраться отсюда живой, гасла. Прошло около сорока минут, как она запустила программу, а загрузка уже на восьмидесяти процентах. Совсем скоро она уже не сможет выпутаться...

Пистолет у затылка только добавлял нервозности. Но по сравнению с Шоном и Стивом Чарли выглядела в сотни раз лучше. Если Стивен пришёл в себя несколько минут назад, то Шон неподвижно лежал на полу на боку. И только его едва заметно вздымающееся плечо давало понять, что он ещё жив. Стивен выглядел ужасно: из раны от выстрела ещё сочилась кровь, но уже меньше: несмотря на ужасный способ, ожог от кочерги всё же помог приостановить кровотечение; заплывшие от ударов глаза едва можно было разглядеть; да и вообще всё лицо было в синяках и кровоподтёках.

В маленьком окошке у самого потолка крошечная тьма сменилась синеватыми оттенками. Шарлотта перевела взгляд с окна на колени: значит, уже утро. Около пяти утра. Может, её просто никто не ищет? Майкл мог не дожждаться её возвращения и просто уснуть. Да и программа могла не сработать... А даже если и сработала, Брэндон тоже не сидит у компьютера сутками. Эта мысль заставила ещё больше думать о хорошем: Майкл не смог бы уснуть, не дождавшись её. Просто не мог.

Послышались выстрелы снаружи. Шарлотта облегчённо усмехнулась. Нашли-таки... Элиас явно засуетился, да и Максин тоже. Вот уж они-то точно не ожидали, что их найдут.

— Как они нашли нас? — Элиас опрокинул голову Чарли на себя и приставил пистолет ко лбу. — Отвечай! — Он сильно сжал её челюсть в ладони.

— Если ты забыл, то я была здесь всё время. Под твоим надзором. — Шарлотта говорила тихо, но уверенно и ровно, однако сердце готово было выпрыгнуть из груди от страха. — И как же, интересно, я могу знать?

— Дрянь... — Элиас отпустил её лицо. — Помнишь, ты сказала, что при любом раскладе ты будешь мертва? Ты угадала. Мне такие свидетели ни к чему.

Он взвёл курок и вновь приставил пистолет ко лбу Чарли. Элиас уже намеревался выстрелить, как ноутбук снова издал звук. Уведомление о вводе очередного кода. Он с

лёгким испугом посмотрел в монитор, а потом на Максина.

— И что ты выберешь, Элиас? — Шарлотта смотрела на него снизу вверх. — Либо стреляешь сейчас и рискуешь потерять весь проект навсегда, но имеешь шанс уйти, либо даёшь возможность ввести код, рискуя быть пойманным.

Было видно, как Элиас пытается выбрать. Он выглядел так, словно шестерёнки в голове закрутились с бешеной скоростью. Глаза бегали по лицу Чарли. Элиас явно искал в её глазах ложь. Искал подвох, который заставит его ошибиться. Он громко зарычал и отошёл от Шарлотты, хватаясь за голову и мечась по помещению.

— Значит, так! — Элиас подошёл к Максину и заговорил в приказном тоне. — Остаёшься здесь и ждёшь, когда она введёт всё и когда продолжится загрузка. А потом всех убьёшь. Я с парнями наверх расчищать путь и готовиться к отъезду отсюда.

— Ты свихнулся? — Истеричный голос Максина был похож на визг. — Ты бросаешь меня здесь?!

— Идиотка... — Элиас закатил глаза и побежал к лестнице, махнув головой своим охранникам.

— Скотина! — закричала Максина. Но не прошло и секунды, как она собралась и выставила пистолет перед собой в сторону Чарли. — Вводи...

— Неприятно, правда? — Шарлотта коротко улыбнулась, но всё же послушалась и начала печатать. — Ужасно неприятно, когда мужчина предаёт. Это может разбить женское сердечко. — Она театрально надула губы, словно ей было жаль Джонсон.

— Не беси меня, мерзкая сука! — Максина в два шага сократила расстояние, заставляя Чарли поднять руки перед собой, и ткнула дулом пистолета ей в щёку. — Живо вводи!

— Спокойно! — Чарли сглотнула и медленно опустила руки на клавиатуру.

Шарлотта вводила код, а сама думала, что делать. Её нельзя отпустить. Да и допустить, чтобы она убила всех в этом помещении тоже нельзя. А Максина то и дело посматривала на дверь подвала и нервно кусала кожу вокруг ногтей свободной руки.

— Всё.

Чарли подняла на неё глаза, разворачивая ноутбук. Максина стала что-то печатать. Шарлотта поняла, что это единственный шанс. Пока она отвлеклась, нужно было действовать. Чарли кинулась на Джонсон, опрокинув её на пол. Пистолет выстрелил в потолок. Шарлотта выбила из её руки оружие и отбросила его в сторону, а потом ударила кулаком ей в лицо. Сев на Максина, она попыталась ударить снова, но та отбивалась. И отбивалась яростно.

Ударив несколько раз коленом Чарли в поясницу и пару раз попав кулаком в рёбра, Максина смогла скинуть её с себя. Она побежала к лестнице, но Шарлотта успела догнать её, разбив о спину стул, к которому была привязана. Максина споткнулась, но удержалась на ногах. Она развернулась до того, как Чарли хотела нанести удар ногой, отбив атаку.

Максина перехватила кулак, зажав его в ладони, а свободной рукой нанесла удар в челюсть. Перехватив руку, она потянула Шарлотту на себя и нанесла несколько ударов коленом в живот. А затем ударила коленом по лицу. Чарли схватилась за разбитый нос.

— Это тебе за мой сломанный нос, стерва!

Максина ринулась на Шарлотту, но та перехватила её руку и впечатала лицо в балку, ударив несколько раз лбом о дерево. Развернув Максина к себе, Чарли нанесла несколько ударов подряд ей в лицо и диафрагму. Ей хотелось не просто её остановить, а убить. Убить голыми руками. Столько ярости, злости, ненависти и желания убивать Шарлотта не

испытывала никогда.

Эта ярость и застала Чарли глаза: Максин смогла вырваться, нанеся удар по лицу, а потом в живот. Чарли начала задыхаться. Но Джонсон и не пыталась дать шанс восстановить дыхание. Ударив ещё раз, она перехватила Чарли за затылок и опустила её голову в какое-то корыто с водой. Шарлотта брыкалась, пытаясь вырваться, но силы явно были не равны.

— Да что ж ты никак не сдохнешь, сука? — прошипела Максин и сильнее надавила рукой на её шею.

Чарли нащупала что-то под рукой и стала бездумно махать перед собой. Но это помогло: она смогла ударить Максин деревяшкой от разбитого стула. Она упала, ударившись головой о стеллаж. Максин застонала. Перед глазами всё поплыло. Шарлотта поднялась и тяжело дышала. Мокрые волосы мешали и раздражали. Не дав Максин опомниться, Чарли с криком подбежала к ней и воткнула деревяшку ей прямо в живот.

Глаза Джонсон расширились, а через пару секунд кровь хлынула изо рта. Она тяжело и прерывисто дышала. Шарлотта скривилась и приложила немало сил, чтобы прокрутить деревяшку.

— Да что же ты никак не сдохнешь, сука? — передразнила Чарли и надавила сильнее, а деревяшка вошла глубже.

Максин вздохнула и схватилась за брусок. Она отчаянно пыталась хватать воздух ртом, но дышать было совсем нечем. Чарли увидела в углу пистолет и ринулась к нему.

— В аду тебя уже заждались, — прохрипела Шарлотта. Её собственный голос казался ей чужим.

Прогремел выстрел. Пуля попала в грудь Максин. Чарли уже слышала сегодня звуки выстрела и каждый раз они оглушали. Но не этот... Этот звук был каким-то особенным. Так звучал звук правосудия и справедливости. Во всяком случае, для неё.

Шарлотта опомнилась спустя минуту. От страха она попятилась назад. Сердце стучало так, словно прямо сейчас вырвется из груди, а стены будто сужались. Она убила человека. Убила не с целью самообороны, а потому что хотела.

Она заслужила. Заслужила... Только эта мысль и крутилась в голове Чарли. Это успокаивало и заставляло думать, что она сделала всё правильно. Дыхание выравнивалось, и перед глазами переставало всё плыть.

Солофф. Шарлотта и думать забыла о Шоне и Стивене. Она тут же побежала наверх. Сжав пистолет в руке, Чарли то и дело повторяла самой себе, что он не должен уйти. Если он уйдёт, то она себе никогда этого не простит. Он должен понести своё наказание! Наказание за все преступления, что он совершил. Наказание за смерть отца...

Повернув за угол, Шарлотта почти лоб в лоб столкнулась с Алроем. Он крепко обнял её, но через пару секунд отпустил, чтобы осмотреть.

— Чаки, дорогая! — Алрой взял её лицо в руку, рассматривая ссадины. — Ты в порядке?

— Ал, прошу тебя! — Чарли раздражённо вырвала лицо из его ладони. — Со мной всё хорошо. Помоги Стиву и Шону. Им нужна скорая! — Она пошла по коридору и обернулась. — Ну же!

Алрой кивнул и скрылся за поворотом. Шарлотта же медленно и почти беззвучно шла по первому этажу. Она слышала людей на втором этаже, на кухне, на улице. Но это были голоса агентов и спецназа. Вдруг ей послышался звук двигателя. Обернувшись, она увидела через стеклянную дверь заднего выхода мотоцикл. Чарли тут же побежала на улицу.

Солофф завёл мотоцикл и уже тронулся с места, когда Шарлотта выстрелила два раза по

колёсам. Элиас жёстко приземлился на снег. Мотоцикл придавил ему ноги. Чарли быстрыми шагами приблизилась к нему и с большим усилием подняла мотоцикл.

— На колени! — прокричала Шарлотта, указав пистолетом на землю. — На колени, я сказала!

Она пнула его ногой в бок, заставляя повернуться на живот. Элиас закашлялся. Он пытался подняться, но Чарли не давала ему этого сделать: каждый раз, как он поднимался, она снова пинала его ногой. Ей было всё равно, куда она бьёт: по лицу, в живот, по рукам.

— Правосудие случится, Элиас! — Захлёбываясь в слезах, она кричала и продолжала бить. — Сегодня! Сейчас!

— Чарли! — Мужской голос заставил её поднять голову, что дало возможность Элиасу встать на ноги. — Не нужно этого делать! — Майкл медленно шёл к ней, держа пистолет перед собой. — Ты же сама себе потом этого не простишь!

— Но он убил отца! — Шарлотта закусил губу, чтобы остановить поток слёз, но они накатывали с новой силой. — Убил, понимаешь?! Убил! Он признался! — Она приставила пистолет к его лбу, грубо надавив на плечи, чем заставила опуститься на колени.

— Технически...

— Заткнись! — Чарли выстрелила рядом с его ухом в землю. — Он должен ответить за это!

— И он ответит! — Майкл подошёл ближе и убрал пистолет в кобуру, поднимая руки перед собой. Рейнольд остановился за ним, но продолжал целиться в сторону Чарли и Элиаса. — Ответит по закону.

Шарлотта плакала. Ненависть и желание отомстить переполняли и разрывали. Шесть лет. Шесть долгих лет она искала человека, который убил её отца. И вот он. Стоит перед ней на коленях. А в глазах нет ни капли сожаления, раскаяния и сочувствия... И это ещё больше подстёгивало убить его прямо здесь и сейчас.

Но что-то сподвигло её повернуть голову к Майку. Он что-то говорил, однако она не слышала его. Майкл... Именно он заставил её что-то чувствовать помимо ненависти. Именно он показал ей, что можно любить, можно быть любимой, можно чувствовать себя нужной. Именно он показал, что жизнь есть после смерти отца. И жизнь не в чёрно-белых тонах, а в ярких красках. Именно Майкл и Николас заново научили её радоваться мелочам...

Чарли вздрогнула. Она огляделась, словно очнулась ото сна в незнакомом месте. Словно пелена спала с глаз. Шарлотта сглотнула и кинула пистолет куда в сторону. Недолго думая, она кинулась Майку на шею. Слёзы новым потоком полились из глаз. Майкл крепко обнял её, утыкаясь носом в шею. Чарли что-то бормотала. Что-то совсем несвязное и непонятное. Но это было и не важно. Важно, что она жива.

Элиас хотел встать, но почувствовал холодное дуло пистолета на затылке. Прикрыв глаза, он поднял руки перед собой. Рейнольд надел наручники и зачитал права. Жёстко подняв его на ноги, он повёл к машине.

Майкл отстранился и поцеловал горячие и солёные от слёз щеки Шарлотты. Он с сожалением рассматривал её лицо: много ссадин, синяков и кровоподтёков, под носом запёкшаяся кровь, да и на губах не было живого места. Майк снова обнял её. Жива. Слава богу, жива!

— Подожди... — Чарли слегка отстранилась от него и отошла на пару шагов. Голова сильно кружилась, а перед глазами всё поплыло. — Что-то мне нехор...

Шарлотта потеряла сознание. Майкл едва успел поймать её. Он присел на колени и

начал слегка бить по щекам, чтобы привести её в чувство, но это не помогало. Лёгкая паника начинала окутывать его. Всё же было хорошо! Почему она упала в обморок? Майкл перехватил ее по-удобнее и побежал к передней части дома, где собрались уже все: остальная часть команды, несколько полицейских машин и скорых...

— Помогите! — прокричал Майк, обращая на себя внимание.

К нему тут же подбежали два парамедика с каталкой. Мягким, но уверенным движением девушка-парамедик отодвинула Майка подальше. Начались реанимационные действия. Майкл то и дело заглядывал через плечо парамедикам, накручивая круги вокруг каталки. Но какой-то звук привлёк его внимание.

— ... остановите! На секунду, пожалуйста! — Стивен убрал с лица маску с кислородом. — Майк! Майк! — Он махнул рукой, чтобы тот подошёл. Майкл оглянулся на Чарли, но всё же решил подойти. — Что с ней?

— Не знаю. — Он ещё раз оглянулся. — Просто упала в обморок и всё.

— Ты сказал, что она... — Но он совсем не ожидал увидеть в Майке искреннее непонимание. Стив сразу понял, что Майкл ничего не знает. — Боже мой... Так ты не знаешь...

— Не знаю что?! — Майкл явно начинал нервничать.

— Она беременна, Майк. — Стивен приложил маску и глубоко вдохнул.

— Ч-что? — Майкл удивлённо повернул голову к каталке с Шарлоттой, не веря в то, что сказал Стив. — Что ты сказал?

— Морган беременна! Иди же! Скажи им! — Стивен намеревался сказать что-то ещё, но парень-парамедик надел маску на лицо и покатил к машине.

Несколько секунд Майкл стоял неподвижно. Звуки словно отключились, а мир перед глазами превратился в замедленный кадр. Беременна... Его Чаки беременна... От шока он не понимал ничего, что происходит вокруг него, будто он обычный наблюдатель за полицейской лентой.

— Грузим! — Голос девушки-парамедика заставил Майка вернуться в реальность. Он тут же побежал к ним.

— Она беременна! — Майкл бежал рядом с каталкой, не обращая внимание на ошарашенные лица своих коллег. — Я поеду с вами!

Девушка-парамедик махнула рукой, давая понять, чтобы он быстрее залезал внутрь. Он уже и думать забыл о работе, о команде, обо всём. Сейчас важна только она.

— Чарли! Чарли! — Он истерично улыбнулся, увидев, что она в сознании. — Она поправится? Поправится же?

Чарли смотрела на него, а по лицу текли слёзы. Она слышала, что он сказал врачам. Она чувствовала себя виноватой. Шарлотта протянула руку, а Майкл тут же взялся за неё. Он улыбался и что-то сквозь слёзы говорил ей. Но Чарли почувствовала, что снова теряет сознание. Её забило в конвульсиях. Она всё пыталась скинуть с себя маску с кислородом. Складывалось ощущение, что она не понимает, где находится.

— Успокоительное!

— Что? Что происходит? — Глаза Майкла бегали от одного врача к другому.

— Показатели падают!

— Трубку шесть ноль! Интубируем!

Парамедики переговаривались между собой и параллельно выполняли много действий. Майкл не успевал следить за их движениями. Он слегка отодвинулся, чтобы не мешать.

— Она беременна... Беременна... — шептал Майкл, сам не понимая кому: себе или медикам.

— Подключай к монитору!

Майкл наблюдал за действиями медиков, а сам то и дело отгонял от себя дурные мысли. Он всё смотрел на неё, будто это точно должно было вернуть её в сознание.

Но вскоре машина затормозила. Майкл первый вышел из машины и помог спустить каталку на землю. Он почти бежал рядом, держа её за руку. Парамедик рассказывала врачу анамнез.

— И она беременна! — вклинился Майкл в их разговор, явно не услышав, о чём говорила девушка-парамедик.

Перед самым носом Майка задвинулись шторы. Как бы его это ни взбесило, это помогло вернуться в реальность. Он огляделся. Кругом люди. Много людей. Постоянный гуд голосов давил на виски и раздражал. Хотелось закричать, чтобы они все заткнулись. Больничный запах раздражал. Майкл нервно снял бронежилет. Он всё метался по коридору, пока не заметил, что занавески бокса открылись, а Чарли выкатили на больничной койке. Майк шёл за ними, пока его не остановил врач перед большими дверями гинекологического отделения.

— Что с ней? — Майкл глубоко вздохнул, мысленно настраивая себя на положительные мысли.

— А вы, простите?.. — Врач вскинул брови, требуя ответа.

— Муж. — Майк опустил глаза: врач тут же понял, что тот обманывает. — Муж, коллега, знакомый... Какая разница?! Просто скажите, что с ней!

— В общем, сказать пока ничего не могу. Будем делать всё возможное, но на таких сроках мы всегда спасаем только мать. А теперь мне пора. Извините.

Врач кивнул и быстрым шагом направился за остальными врачами. Майк прикрыл глаза и глубоко вдохнул. В глазах зашипало. В голове был рой вопросов, которые со скоростью света крутились в голове. Почему она скрыла? Какой срок? Как давно она знает сама? Знает ли кто-то ещё? Но в одном он был уверен наверняка: ребёнок его.

Майкл спустился по стене и сел на пол, нервно постукивая ногой по кафелю. Казалось, что прошла целая вечность. Взглянув на часы, он удивился: шесть утра. Не прошло и десяти минут, как Майкл сидел в пустом коридоре.

Через какое-то время остальные были в больнице. Рейнольд, Алрой и Коди произвели впечатление на приёмный покой: злые агенты ФБР в бронежилетах рассредоточились по всему отделению, явно ища кого-то.

— Девушка, простите! — Коди остановил одну из медсестёр. — Вы не видели здесь мужчину, чуть ниже меня ростом, с тёмными волосами. — Описание так себе: почти сразу он понял, что под это описание подходит полбольницы. — Он должен был быть в одежде с надписью «ФБР». Он ещё должен был приехать на скорой с блондинкой.

— Да, — кивнула девушка. — Он сидит в том коридоре. — Она указала рукой на коридор справа.

— Спасибо!

Коди махнул рукой Рею и Алрою, и они почти бегом направились туда. Повернув за угол, они остановились. Майкл сидел на полу с опущенной головой. Рей сжал плечо Коди, который собирался уже идти к Майку, дав понять, что пойдёт один.

— Как она? — тихо спросил Рейнольд и засунул руки в карманы.

— Не знаю. — Майкл поднялся, отзеркалив действия босса. — В скорой ей стало опять плохо, а потом всё как в тумане.

— А ты как?

— Не знаю. — Майкл нахмурился: ему казалось, что его допрашивают, хотя и понимал, что это обычные вопросы. — Ты знал?

— Нет, — уверенно и честно ответил Рей. — А похож на дурака и ублюдка, который позволил бы беременной женщине работать на поле?

— Прости. — Майкл опустил голову и потирая лоб рукой. — Я должен был спросить. Где Эд?

— Едет сюда. Там что-то произошло. Он сказал, что ничего критичного. Здесь расскажет. Эн Джей и Холл тоже сюда едут.

Майкл кивнул и отошёл к окну. Он то и дело смотрел на часы, а минуты растягивались в часы. Почему же так долго? Когда уже её можно будет увидеть? Несмотря на то, что он ужасно переживал, голова была пустая. Любая мысль сводилась к плохому. Он решил, что лучше не думать ни о чём, чем накручивать себя ещё больше.

Всё же Майкл решил вернуться в комнату ожидания. Посмотрев на часы, он подавил в себе приступ ярости: прошло около двух часов, а новостей всё нет. Остальные последовали за ним. К этому времени в больницу приехали Николь и Брэндон. Эн Джей молча передала Майку большой стакан кофе и села рядом. Майк уже хотел было заговорить с ней, как увидел в коридоре врача, который увозил Чарли. Он резко встал с места, ставя кофе на столик. Сердце бешено застучало. Лицо врача как-то не внушало надежды. Может, он просто устал? Во всяком случае, Майк успокаивал себя этим, пока шёл к нему.

Рейнольд последовал за ним. Ему тоже не особо нравилось выражение лица врача. Такое он уже видел однажды...

— Что с ней? — спросил Майк, а в глазах были только надежда и мольба.

— Я могу увидеть родственников мисс Морган? — Проиригнорировав вопрос, врач посмотрел на спину Майка.

— У неё нет родственников. — Подоспевший Рейнольд крепко сжал плечо Майка, понимая, что он уже заводится. — Я её босс.

— А контактное лицо?..

— А контактное лицо сейчас находится в одной из ваших операционных. Шон Уильямс, — ответил Рей.

— Так, может, вы ответите? — прохрипел Майк. Он откашлялся и скрестил руки на груди. — Она жива? С ребёнком всё в порядке?

— Мне очень жаль. — Доктор уверенно смотрел в глаза то Майку, то Рею. — Ребёнка спасти не удалось. Он был уже мёртв, когда её привезли сюда. — Мужчина с сожалением поджал губы. — Простите.

— Мне очень жаль. — Доктор уверенно смотрел в глаза то Майку, то Рею. — Ребёнка спасти не удалось. Он был уже мёртв, когда её привезли сюда. На десятой неделе плод просто не способен справиться в таких условиях. — Он с сожалением поджал губы. — Простите.

Майкл пошатнулся. Он буквально чувствовал, как что-то надломилось внутри него. Сев на подлокотник кресла, Майкл прикрыл глаза и опустил голову. Не успел он привыкнуть к мысли, что станет отцом, как эту возможность у него забрали.

— Я убью эту тварь! — Майк сорвался с места и побежал на выход из больницы.

— Стоять! — Рейнольд и Алрой едва успели догнать его на парковке. Майкл уже открыл дверь машины, но Рей успел закрыть её перед самым его носом. — Куда это ты собрался?

— Ты знаешь куда. — Майк дёрнул за ручку, но Рей снова закрыл дверь. — Уйдите по хорошему. Я всё равно туда поеду.

— Зачем? М-м-м? — Рейнольд вопросительно вскинул брови. — Чтобы что? Сделать ещё хуже? Любое неосторожное действие — и его адвокаты разорвут нас. Не заставляй меня приметь меры.

— Майк, правда. — Алрой ободряюще положил руку на его плечо. — Не порть и без того шаткое положение. Подумай о ней... — Он указал другой рукой на больницу. — Поверь, когда Чарли откроет глаза, она захочет видеть тебя. А тебя не будет. Ей нужна поддержка. И не моя, или Рея, или Уильямса. А твоя. Не делай глупостей, о которых потом сам будешь жалеть.

Майкл молча опустил голову, нервно притоптывая ногой. Он крепко сжимал ручку дверцы служебного автомобиля, явно переваривая сказанное. С одной стороны Чарли, которой и правда нужна будет поддержка, и закон, который не сделает поблажек, а с другой... С другой стороны человек, который заслуживал смерти. На мгновение он пожалел, что не позволил Шарлотте выстрелить.

Но как бы то ни было, слова друзей вразумили Майка. Он разжал пальцы и отпустил ручку. Шумно выдохнув, Майк облокотился на колени. На самом деле, он был очень благодарен, что Алрой и Рей успели остановить его. Даже думать страшно, что он мог натворить. А дикая злость, нескончаемая ненависть и неконтролируемая агрессия, словно чертёнок на плече, шепчущий замыслить недобрые дела, заставляли совершить нечто ужасное.

— Спасибо. — прошептал Майкл и выпрямился. — Правда, спасибо!

— Поэтому мы и команда. — Алрой улыбнулся и протянул руку. Майкл тут же пожал её. — Пойдём. Там Эд приехал.

Эдвард сидел на кровати в одном из боксов в приёмном покое. Он тяжело и нервно дышал, всем своим видом показывая, что ему надоел дотошный врач, которой сейчас светил ему в глаза. Но темноволосая женщина даже не обращала внимание на его пыхтения.

— Всё хорошо. — Врач улыбнулась и что-то писала в планшете. — Но чтобы исключить сотрясение, нужно пройти МРТ.

— Да-да, — Эдвард явно отмахивался, лишь бы скорее закончить, — хорошо. А что с ухом? До сих пор пищит.

— С ухом всё хорошо. Писк вы можете слышать ещё какое-то время. При взрыве это нормально. — Женщина передала небольшой лист бумаги, на котором было что-то написано. — Подойдите в регистратуру, там вас проводят в кабинет МРТ.

— Ага.

Эдвард взял листочек и спрыгнул с кровати, чуть не забыв бронежилет. Но остановиться его заставил взгляд Рейнольда. Тот махнул головой в сторону комнаты ожидания, где были все остальные.

— Ну рассказывай. — Рей закрыл дверь и скрестил руки, облокотившись о дверь. — Что случилось на заводе?

— Да чуть не подорвались на гранате! — Эдвард сел в кресло, сморщившись. Голова немного болела и в ухе продолжало пищать. — Картер с головой совсем не дружит. Проверили все здания по периметру. Всё было чисто. Но мне и командиру группы показалось странным, что дверь чёрного входа открыта. Ну то есть она закрыта, но не на замок. Картер отдал приказ входить. Но ни я, ни Янг не хотели этого делать. Начался спор. Сам директор отдаёт вам приказ! Вы обязаны слушать! — передразнил Картера Эдвард, закатив глаза. — Начал петушиться и хорохориться, что он тут главный и неповиновение будет стоить нам увольнения. Так ещё и пригрозил внутренним расследованиям.

— Ну а вы?

— Я продолжал настаивать, что нужно убедиться, что всё чисто. Янг поддержал. — Эдвард выдохнул и сделал несколько глотков кофе. — Мы начали снова спорить. Этот придурок орёт на нас, что мы подрываем его авторитет, а мы орём на него, что не пойдём, не проверив всё.

— У спецназа же есть эндоскоп. *(прим. автора — Эндоскоп — тонкий кабель с камерой на конце.)* — Алрой непонимающе свёл брови. — Какие проблемы?

— Проблемы не было. Мы проверили сразу же. Всё было чисто.

— Тогда зачем спорили? — спросил Коди.

— Главное не это. Мы уже почти решили запускать туда робота с камерой, как молодой мальчишка, стажёр спецназа, испугавшись увольнения, решил войти. Я даже не понял, как Янг услышал, что чека выдернулась из гранаты. Он развернул этого пацана и прикрыл собой, а я просто упал, потому что потерял равновесие. У Янга, конечно, контузия, это очевидно, но все остались живы. — Эдвард допил кофе и выбросил стаканчик. — Ну а после первого взрыва взорвалось ещё несколько гранат внутри помещения. Картер тут же замолк. Ну и он вызвал несколько машин скорой помощи. Я не знаю, как не взорвалось вообще всё здание и не случился пожар, но там был склад оружия любого калибра: пистолеты, автоматы, винтовки, куча патронов, гранаты... В общем, всё. Только оружие всё старое.

— Неплохо... — присвистнул Майк. — Может, на это и был расчёт? — Все непонимающе уставились на него. — Подорвать всё и подорвать группу. Солофф не дурак и предполагал, что мы можем приехать туда. Свёз туда всё ненужное. Двух зайцев одним выстрелом.

— В твоих словах есть доля правды. — Рейнольд поджал губы и кивнул. — Такой вариант возможен.

По коридору металась Грейс. Она искала Эдварда, Шарлотту, да вообще всех. Николь почти всю ночь игнорировала её звонки, но под утро Грейс приехала в бюро. Там у Эн Джей не получилось отмахнуться. Увидев в комнате ожидания всю команду, Грейс влетела в помещение, оглядывая всех присутствующих, явно проверяя, все ли на месте.

— А где Чарли? — Грейс быстро и тяжело дышала: она запыхалась, пока бегала по больнице. — И мистера Уильямса не вижу.

— Чарли в послеоперационной палате. К ней пока нельзя. — Коди встал, опираясь на трость. — А отец ещё в операционной. Мне толком ничего не объяснили, я только понял, что у него внутреннее кровотечение. Блейк тоже в операционной, но уже должны были закончить. У него всё куда лучше. Хотя вроде как досталось ему больше, чем отцу.

— Когда ты всё успел? — спросила Эн Джей.

— Не знаю, хотел отвлечься. Боялся, что сорвусь и поеду вместе с О'Коннором. До сих пор давлю в себе желание убить этого ублюдка.

— Я так рада, что ты в порядке! — Грейс села рядом с Эдвардом и крепко обняла его. — Хорошо, что все живы.

— Почти все. — Майкл не сразу понял, что сказал вслух.

— Не поняла? — Грейс непонимающе свела брови и снова оглядела комнату. — Остальные же на месте...

— Подождите, а что с Чарли? — спросил Эдвард. — Эн Джей говорила, что с ней всё было хорошо.

Все молчали. Майкл молчал, потому что даже произносить это было невыносимо. Коди молчал, потому что тоже было сложно. Сказать вслух — значит признать. А признавать совсем не хотелось. Хоть Коди и всё понимал, но какая-то его часть надеялась, что это всё просто страшный сон, который вот-вот должен закончиться. Алрой и Рейнольд молчали, потому что не знали, имеют ли право говорить об этом.

— Ну и? — Грейс сказала громче, чем хотелось, и Эн Джей подпрыгнула. — Говорите уже!

— Чаки была беременна, — прохрипел Майк, сжав кулаки. Злость снова подступала. Он откашлялся и проговорил ещё раз: — Она была беременна. К сожалению, она... мы потеряли ребёнка.

Повисла тишина. Гробовая тишина, от которой становилось только хуже. Тишина, которая обволакивала собой всё. Тишина, которая была похожа на склизкую лужу, вызывающая только ужас. Каждый боялся сказать хоть что-то, потому что любое слово могло заставить взорваться повисшее напряжение. Да и никто не нашёлся, что сказать. Все понимали, что что бы ни сказали, это не утешит.

— Я хочу выйти. — Майкл направился к двери, но дорогу ему перегородил Рей. — Я только выйду. Обещаю, за пределы парковки не уйду.

Рейнольд помедлил несколько секунд, а затем кивнул, и Майкл вышел из помещения. На пороге больницы он глубоко вздохнул и опрокинул голову к небу: непрошенные слёзы скопились в глазах, но Майк вовремя остановил себя. Нельзя позволять себе раскиснуть. Особенно сейчас, когда Чарли нуждается в нём, в его силе и поддержке.

Майкл закурил и выпустил клубок дыма. Честно говоря, это ни сколько не помогало не думать, но хотя бы чуть-чуть успокаивало. Почему же Шарлотта ничего не рассказала? Его это злило. И не потому что она должна была это сделать, а потому что Майк винил себя, что не смог их уберечь. Он курил уже третью сигарету, дрожа от холода: куртка бюро не грела вовсе.

— Ты как? — Алрой встал рядом и махнул рукой, отказавшись от сигарет. — Понимаю, что глупый вопрос, но я должен знать.

— Не знаю. — Майк нервно затушил бычок и вздрогнул. — Я злюсь. Злюсь на неё, что

не сказала, и злюсь на себя, потому что знай я обо всём, я бы не пустил её одну в офис. Я бы не...

— Майк, ты не вин...

— Виноват! — сорвался на крик Майкл. Слёзы тут же потекли из глаз. — Я не должен был отпускать её. Должен был поехать с ней! Должен!

Алрой обхватил его за шею и обнял. Майкл что-то кричал ему в плечо, а потом обнял в ответ. С каждой секундой он переставал кричать, крепче прижимаясь к другу.

— Давай. — Алрой похлопал его по спине. — Выплесни. Иначе тебя изнутри разорвёт. Я понимаю, что больно. И мне больно. Это большая трагедия как для тебя, так и для неё. Не если ты не проорёшься сейчас, то тебя может накрыть в самый неподходящий момент. А ей нужно сейчас твоё плечо. Мне правда очень жаль. Ни ты, ни она не заслужили такого.

Майкл вскоре начал успокаиваться. Слова Алроя нашли отклик в его душе. Действительно не стоит раскисать: в нём Чарли будет нуждаться больше всего. Он отстранился, неловко опуская глаза. Стало стыдно: несмотря на то, что Алрой был его лучшим другом, размазывать сопли и слёзы на плече у мужчины — нелепо и непозволительно.

— Пойдём. — Алрой кивнул в сторону входа. — Не хватало ещё заболеть.

— Да, ты прав.

— Джунни хочет приехать. Переживает. — Алрой открыл дверь и пропустил Майка первым. — Но я сказал не приезжать. Не стоит Ника таскать сюда сейчас.

— Спасибо. — Майкл кивнул и вымученно улыбнулся. — Скоро Рита приедет из отпуска и заберёт Ника.

— Прекрати. Он мой крестник. И может быть у нас столько, сколько потребуется.

Майкл заметил врача, который был вместе с другими врачами, когда увозили Чарли. Он тут же побежал туда. Алрой последовал за ним.

— Что-то случилось? — Майкл едва успел остановиться и не снести врача с ног. А рядом с ним уже стояли все остальные. — Что-то с Морган?

— Нет-нет! — Молодой мужчина замахал руками. — Всё хорошо. Шарлотта Морган очнулась. Врач сейчас говорит с ней. — Подождите! — Он выставил руки перед собой, останавливая почти всех стоящих напротив него. — Ну не все же разом! Кто-то один. И то ненадолго.

Майкл вышел вперёд. Врач пропустил его и закрыл за ним дверь отделения. Поправив ворот халата, выданный врачом, Майк застыл перед её палатой. Что ей сказать? Как себя вести? Что вообще делать? Пока он размышлял и прикидывал вариант, дверь из палаты открылась.

Шарлотта открыла глаза, сморщившись от света. Почти пустое помещение. Отвратительный персиковый цвет на стенах, тумба рядом, телевизор на стене... Оглядевшись, Чарли увидела мужчину в белом халате, а под ним синяя униформа. Значит, врач...

— Здравствуйте... — Снова сморщилась. Голос казался чужим и мерзким. Сразу захотелось пить. — Можно воды?

— Здравствуйте, я доктор Альварес. — Врач подошёл к тумбе и протянул стакан с трубочкой. — Пейте аккуратно. Делайте очень маленькие глотки.

Шарлотта кивнула и потянулась к трубочке. Пить хотелось так сильно, что она не сразу

почувствовала боль внизу живота. То ли из-за жажды, то ли из-за чего-то ещё, но вода была настолько вкусной, что не хотелось отрываться.

Доктор Альварес настойчиво потянул стакан на себя и поставил на тумбу. Шарлотта опустилась на подушку и только сейчас окончательно осознала, что находится в больнице. Глаза забегали по палате, а она сама перебирала один вопрос за другим. Почему она в больнице? Что с ней? Где Майк? Где все? Что вообще произошло? Предположив самое худшее, Чарли потрогала живот. Тело отозвалось болью. Она тяжело задышала и подняла глаза на врача.

— Его больше нет? — Почему-то это единственное, что пришло в голову, что можно спросить. И ведь она была уверена, что он должен... нет, обязан понять.

— Простите, мисс Морган. — Доктор Альварес с сочувствием смотрел на неё. — Мы не смогли спасти ребёнка. Вас привезли...

Но Чарли уже не слушала.

Она потеряла его. Потеряла свою «маленькую рисинку», которую успела полюбить, к которой успела привязаться. Шарлотта смотрела на врача, не моргая. От скопившихся слёз она его не видела, но и моргнуть не смогла. Доктор Альварес рассказывал, как проходила операция и что было предпринято.

Чарли сморгнула, а горячие слёзы полились по щекам, затекая в уши. Врач присел с правой стороны. Она тяжело вздохнула, собирая все силы, чтобы не плакать.

— Скажите честно, у меня не было шансов? — Шарлотта шмыгнула носом, а в глазах снова защипало.

— Простите... — Доктор Альварес покачал головой. — Судя по небольшому количеству воды в лёгких, вас топили. А ещё вас били, о чём свидетельствует ваше тело в гематомах. В скорой парамедики сделали всё, чтобы спасти вас и ребёнка, но привезли вас уже с мёртвым плодом. Только божественное чудо могло помочь, которого, к сожалению, не существует.

— Спасибо.

— Поправляйтесь. — Врач коротко улыбнулся и поднялся с постели. — Ваши коллеги-агенты сильно волнуются за вас.

— Простите, — прохрипела Чарли. Она поймала за руку врача и тут же отпустила. — Со мной должны были привезти ещё двоих мужчин. Может, вы знаете, что с ними?

— В данном случае ничем помочь не могу. Простите. — Доктор Альварес поджал губы и направился к выходу. — Кстати, через пару-тройку часов можете попробовать встать и походить по палате. Если что, кнопка у вас под рукой. — И вышел из палаты.

Шарлотта прикрыла глаза и закусил губу. Она заплакала. Тихо, почти беззвучно. За что? Единственный вопрос, который крутился в голове. Ей было жаль. Жаль себя, жаль «маленькую рисинку», жаль Майка. Чарли вспомнила, что слышала, как он говорил парамедикам, что она беременна. Но откуда? Она напрягла память, чтобы вспомнить, но ничего не приходило в голову.

В дверь постучались. Шарлотта едва успела вытереть слёзы перед тем, как открылась дверь. Доктор Альварес.

— К вам посетитель. Готовы сейчас принять?

Чарли вытерла остатки слёз и кивнула. Отчасти ей не хотелось никого сейчас видеть. Хотелось побыть одной, со своими мыслями. Но другая её часть хотела видеть хоть кого-то, лишь бы не остаться одной. Она точно знала, что займётся самокопанием, вывод которого будет только один: Шарлотта и только она виновата в случившемся. Хотя прекрасно

понимала — виновный мёртв. Точнее мертва. Почему-то она была уверена, что не будь драки с Максин, всё было бы хорошо. Откуда была такая уверенность, Чарли не знала. Но ей до одури хотелось обвинить в этом Максин.

Дверь открылась, а на пороге стоял Майкл. Стоило Шарлотте только его увидеть, как она снова разрыдалась. Он тут же подбежал к ней и сел рядом.

— Прости меня! Прости меня, пожалуйста! — Чарли хваталась за его халат, словно проваливалась в бездну, а он — единственное, что может вытащить её. Она уткнулась в его плечо. — Прости! Прости!

— Чаки... — Майкл гладил по её волосам, целуя макушку. — Тебе не за что извиняться.

Он терпеливо ждал, пока Шарлотта успокоится, но в какой-то момент ему показалось, что ничто не заставит её прекратить плакать. Она то и дело повторяла слова прощения, захлёбываясь в слезах. Истерика настолько накрыла её, что Чарли уже начинала задыхаться.

— Тише, тише... — шептал Майкл, всё поглаживая по волосам. — Я тебя очень люблю. Очень.

Через какое-то время Шарлотта начинала успокаиваться. Дыхание выравнивалось, а плечи переставали вздрагивать. На мгновение Майкл подумал, что она уснула. Но Чарли поднялась на локте, сморщившись от боли. Тело болело не только от синяков, но и низ живота ужасно ныл.

— Ты в порядке? — Чарли оглядывала Майку. — Скажи мне, что все живы.

— Все живы. — Он улыбнулся и коротко поцеловал в губы. — Мне важно, чтобы ты была в порядке.

— Я не в порядке, Майк. — Шарлотта почувствовала снова подступающие слёзы и едва сдержала их. — Мы потеряли его. Я потеряла! Я не смогла уберечь!

— Ты ни в чём не виновата, ясно? — Майкл обхватил её лицо и заглянул в глаза. — Всё будет хорошо. Мы справимся с этим. Вместе. — Он притянул её к себе, заключая в объятия.

— Стивен поплатился из-за меня. Если бы я ему не сказала, что беременна, он бы не терпел весь тот ужас, что пережил он и Шон. Стив отказался выполнять приказы Солоффа. Только из-за этого. — Чарли вздохнула, крепче прижимаясь к груди Майка.

— И я ему безмерно благодарен за это. Если бы не Стив, я бы не узнал о ребёнке. Если бы не Стив, для тебя всё могло закончиться ещё хуже... — Майк гладил её от плеча до локтя. — Прощу, не думай сейчас об этом.

— Они их били чем только возможно, обливали ледяной водой, били током, прижигали тело кочергой. — Шарлотта словно не слышала его и прокручивала прошедшие события в голове. — Я не могу не перестать думать об этом, Майк.

Он крепче прижал её, поцеловав в висок. Майкл чувствовал, как Чарли слегка потряхивает. Он буквально пропускал через себя ту боль, что ощущала она. И от этого становилось ещё тяжелее. Не должна женщина, ещё и беременная, чувствовать и видеть подобное. Просто не должна. А знали ли они, что Шарлотта в положении?

— Он знал?

— Кто? — Чарли слегка приподнялась и непонимающе свела брови.

— Он знал? — отчеканил каждое слово Майкл. — Солофф. Он же знал, да? — Он прищурился, уже понимая, что прав.

— Знал... — Шарлотта виновато опустила глаза. — На Рождество узнал...

— Понятно. — Майк и не пытался скрывать свою злость.

— Только не делай ничего, я тебя умоляю.

— Не буду. — Он снова притянул её к себе, утыкаясь подбородком в макушку.

Оба замолчали. Обоим хотелось побыть друг с другом и в тишине. Ни ему, ни ей не нужны были слова. Всё было и так понятно. Майкл украдкой оглядывал открытые участки тела Шарлотты: почти везде были синяки и царапины. Ему даже было больно смотреть на них, не то что трогать.

— Солофф должен ответить за то, что сделал, — прошептал Майк. — И он ответит. Я тебе обещаю.

Но Чарли не отреагировала. Она тихо и ровно сопела. Уснула... Майкл аккуратно положил её на подушку, укрыв одеялом. Шарлотта застонала и слегка повернулась к стене.

— Я люблю тебя. — Майк едва коснулся губами её щеки и вышел из палаты.

Не успел он выйти в коридор приёмного покоя, как его обступили со всех сторон. Посыпалась куча вопросов. Майкл даже не пытался уловить их суть. Да и вообще не пытался понять, кто и что спрашивает.

— Тихо! — прошипел Майк. — Мы в больнице вообще-то!

— Как она? — спросил Рейнольд.

— Никак. — Майкл обошёл Коди и Эдварда и сел на стул, прикрыв лицо руками. — Как всегда, винит во всём себя. Оказывается, Стив герой. Чарли сказала, что он отказался применять пытки к ней, когда узнал, что она беременна. Из-за чего сейчас на операционном столе. Кстати, что-то слышно о нём и Шоне?

— Операции закончились. Оба в послеоперационных палатах. К ним пока не пускают, — ответил Коди, словно докладывал руководству о проделанной работе. — К ней можно?

— Она спит, — сказал Майк, не поднимая головы. — А ведь этот ублюдок знал, что она беременная. — Он сжал кулак и ребром ударил о подлокотник. — Он знал с Рождества. И, как я понял, знал только Солофф.

— В голове не укладывается... — Шумно выдохнув, Грейс села рядом. — Бедная моя девочка...

Они ещё какое-то время пробыли в приёмном покое, а потом решили ехать в бюро. Как бы то ни было, нужно решать с Солоффом и с выжившими из его охраны. Да и к Шону и Стивену пока не пускали.

— Я останусь. — Коди остановил всех своими словами. — Я должен быть с отцом, когда он очнётся.

— Конечно. — Рейнольд кивнул и ободряюще сжал его плечо. — Спасибо за помощь. Держи нас в курсе.

Попрощавшись с Коди, все покинули больницу и уехали в бюро. Кроме Грейс. Она поехала к Чарли за вещами. Не должна Чаки ходить в отвратительной больничной одежде. Именно так сказала Грейс, когда просталась с остальными на парковке больницы. Да и ей самой хотелось отвлечься и не думать обо всём, что случилось. Ну почему же Шарлотта скрыла от неё? Почему? Они же лучшие подруги. С чего она решила, что Грейс не сможет сохранить её секрет? Хотя в глубине души она понимала, почему: Грейс бы уговаривала её если не помириться с Майком, то хотя бы наладить отношения ради ребёнка.

— Моя дорогая... — Грейс взяла снимок, стоящий на комод в спальне. Погладив по лицу Шарлотты на фото, она поставила рамку на место. — Мне так жаль.

Собрав необходимые вещи, Грейс поехала в больницу.

Рейнольд и остальные приехали в бюро. Майкл всю дорогу уговаривал босса дать возможность допросить Солоффа. Но Рей был непреклонен. Любой «щелчок» — и Майкл может сорваться. Да и в команде все поддерживали решение Рейнольда. Но всё же кое-что Майклу удалось выпросить: наблюдать за допросом. Негусто, но он был рад и этому.

В комнате для допроса Элиас сидел один. Рейнольд запретил давать ему средства связи и звонить адвокатам. Не то чтобы это нарушало его права, просто хотелось попробовать разговорить его до всей «заварушки» с адвокатами.

Майкл и Рей вошли в смежную комнату, наблюдая за Элиасом через окно. Сидел он довольно вальяжно и нагло. Складывалось впечатление, что в нём нет ни капли раскаяния и вины. Словно его вот-вот должны выпустить.

— Ты помнишь уговор? — Рейнольд перевёл взгляд с окна на Майка. — Мы не имеем права даже на самую незначительную ошибку.

— Я помню.

Майкл сжал челюсть, двигая желваками. Скрестив руки, он обошёл босса и встал дальше от двери. Что уж говорить, соблазн убить Солоффа был велик. Конечно, он понимал, что будь на его месте кто-то другой, он останавливал его так же, как и Рейнольд и другие члены команды, но сейчас злость и ненависть брали верх.

Рей одобрительно кивнул и вошёл в допросную.

— Здравствуйте, мистер Солофф. — Он хлопнул дверью и подошёл ближе к столу. — Готовы сотрудничать со следствием? Вам же хуже будет, если решите препятствовать.

— Это угроза? — Элиас откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу. — Кстати, где мои адвокаты?

— Вот незадача... — Рейнольд театрально расстроился. — Все ваши адвокаты не отвечают на наши звонки. Более того, я имею право задержать вас как минимум на двадцать четыре часа без предъявления обвинений. И нет. Я не угрожаю, а констатирую факт: ваше сотрудничество поможет и вам, и нам.

— А что я вообще сделал? — Элиас наклонил голову, явно издеваясь.

— С какой целью вы похитили Шарлотту Морган? Похищение агента ФБР — серьёзное преступление. — Рейнольд медленно ходил по кабинету. — Она уже даёт показания.

— Боже, она в порядке? — Элиас наигранно удивился и испугался. — Моя девочка. Она жива?

— Живее всех живых, мистер Солофф. — Рей закатил глаза и сел напротив. — Так и? Почему вы похитили Морган? Что вы делали в том доме? Какие отношения связывали вас и Максин Джонсон? Почему на заводе, которым вы владеете, была найдена куча оружия?

— Только из уважения к вам, старший специальный агент Дойл. — Элиас улыбнулся. — Максин Джонсон — арендатор этого завода. Не в моих правилах лезть с расспросами к своим клиентам. Сняла и сняла. И отношения у нас только деловые. А находился я в том доме, потому что мисс Джонсон пригласила.

— Да ну? — Рейнольд встал со стула и сел на угол стола. — Странно. Джонсон говорит обратное.

— И как же? — прошептал Элиас и облокотился на стол всем весом. — Из мешка для трупа мало что можно сказать. — Он сузил глаза и широко улыбнулся. — Так что мои слова против слов Морган.

— Ну почему же... — Рей усмехнулся и встал напротив зеркала. — Уильямс и Блейк живы. И вскоре дадут показания.

Рей заметил, как Элиас изменился в лице. Конечно, он надеялся, что все мертвы. Весь план коту под хвост. Его глаза забегали по помещению в надежде придумать хоть что-то, что сможет спасти его хотя бы на короткий срок.

— Говорят, Морган беременна была. — Элиас хмыкнул и откинулся на спинку стула. — Будет очень жаль, если она потеряет ребёнка.

— Сука! — Майкл влетел в кабинет, но Рейнольд сообразил быстрее и остановил его, упершись рукой в грудь. — Как у тебя вообще хватает наглости и тупости говорить об этом?!

— Всё-таки потеряла? — Элиас свёл брови и поджал губы, изображая разочарование и сочувствие. — Сочувствую.

— Не советую играть с нами, Солофф. — Майкл пытался обойти Рея, но босс был быстрее, повторяя движения.

— Вышел! — рявкнул Рейнольд, смотря на Майка. — Я неясно выразился?! — Он толкнул Майка в грудь, чтобы увеличить расстояние между собой и ним. Да и с Солоффом тоже.

Майкл сверлил глазами босса. Он сжал кулаки, тяжело дыша. Майкл понимал, что находится на грани и сдерживать себя всё труднее. Он выдохнул и намеревался послушаться Рея. Но открыть дверь не успел.

— Тяжело, наверное, терять ребёнка? — Элиас заставил Майка остановиться в проходе. — Только с чего ты решил, что ребёнок твой? М-м-м, О'Коннор?

Всё. Это была последняя капля для Майкла. Он сорвался с места и кинулся на Элиаса, снеся его со стула. Майк сел на него сверху и ударил кулаком по лицу.

— Я убью тебя! Убью! — Он ударил снова.

Желание убить этого человека затмило Майку глаза и сознание. Майкл не слышал вообще ничего, кроме собственного крика. Рейнольд пытался оттащить его от Солоффа. Кое-как скрутив ему руки, он грубо поднял Майка и вывел из допросной. На крики прибежали Алрой и Эдвард.

— Что случилось? — Запыхавшись, Эдвард остановился у входа в смежную комнату.

Майкл метался по помещению. Это плохо. Очень плохо. Майкл сорвался, поведясь на провокации Солоффа. Адвокатам не составит труда ухватиться за это. Как бы вообще дело не развалилось из-за беспечности Майка. Рейнольд махнул головой Алрою, чтобы тот шёл в допросную и помог Солоффу.

— Я всё испортил, да? — Майкл быстро дышал и ходил по комнате. — Боже, Рей, прости! Прости! Я... Я... Я не знаю, что на меня нашло.

— Испортил, да. — Рейнольд скрестил руки и встал спиной к двери допросной. На всякий случай. — И я не знаю, как мы будем выкручиваться. Запись допроса велась! Какого хрена ты полез? Ты же прекрасно понимаешь, что он специально спровоцировал тебя! Понимаешь?! Иди отсюда, О'Коннор! Чтобы сегодня я тебя в бюро не видел!

Майкл вышел из коридора допросных комнат. Ноги сами привели к туалету. Он зашёл и встал напротив дальней раковины. Включив воду, он умылся и промыл разбитые костяшки. Только сейчас он понял, что натворил. Облокотившись на раковину, Майкл опустил голову. Зачем? Зачем он вошёл? Зачем позволил вывести себя из равновесия? Зачем набросился? И ведь прекрасно понимал и понимает сейчас, что этому ублюдку случившееся только на руку. Теперь Солоффа могут выпустить без трудностей! Теперь даже и речи идти не может о заключении под стражу!

— Идиот! — крикнул Майкл на себя в зеркало. — Идиот! А-а-а!

Закричав снова, он ударил кулаком в стекло. На самом деле, он ударил не потому что злился на себя, а потому что хотел заглушить душевную боль физической. Майкл ударил ещё раз. Появившаяся паутина трещин от первого удара начала разрастаться, а осколки посыпались на раковину.

— Что ты здесь делаешь? — Эдвард стоял у входа, облокотившись о дверной косяк. — Рей же сказал тебе покинуть стены бюро.

— Знаю. — Майкл скривился и зажал руку: стекло поранило костяшки и пальцы. Кровь смешивалась с бегущей водой из-под крана. — Уже ухожу.

— Пошли. — Эдвард встал ровно и засунул руки в карманы, а Майкл непонимающе повернулся к нему. — Помогу обработать.

Майк благодарно кивнул и пошёл за другом. Эдвард вошёл в один из допросных кабинетов и открыл аптечку. Майкл сел на стул и протянул руки. Закрыв дверь, Эдвард сел на край стола.

— Это вина и ошибка каждого из нас. Все мы решили, что ты можешь слушать за стеклом. — Эдвард обмакнул в ватный диск в антисептике и аккуратно проводил им вокруг ран. — Так что не думай, что всё испортил только ты один.

Майкл вымученно улыбнулся и скривился.

— Конечно, мне говорить проще, ведь это не моя женщина сейчас лежит в больнице, но я хочу, чтобы ты знал: несмотря на то, что это было очень глупо, я бы поступил так же. — Эдвард развернул бинт и начал заматывать ссадины на его правой руке. — Такое невозможно слышать не реагируя. Этот ублюдок заслуживает смерти. Как никто другой.

— Спасибо. — Майкл протянул руку. Эдвард протянул в ответ и пожал его ладонь. — Пойду я. А то Дойл на меня точно всех собак спустит.

— Давай. — Эдвард похлопал его по плечу и встал со стола. — Чаки привет.

Майкл кивнул и вышел из помещения, а потом поехал в больницу.

Войдя в палату, Майкл беззвучно закрыл дверь. Чарли ещё спала. Просыпалась ли она с того момента? Он поставил цветы в вазе на тумбу, а затем аккуратно придвинул стул к кровати и сел, взяв её за руку. Если бы не отвратительная палата, больничный запах и капельница, можно было бы подумать, что она просто спит. Майк смотрел на Шарлотту и не мог поверить, что на неё столько свалилось. Не может столько горя и боли достаться одному человеку. Почему именно она? Почему именно ей нужно всё это пережить? А переживёт ли? Потеря ребёнка может сломать её окончательно.

От мыслей отвлёк тихий стук в дверь. Дверь открылась. Стивен выглянул, осматривая палату. Заметив Майка, он махнул головой. Майкл сразу встал и пошёл на выход, у двери мельком взглянув на Чарли.

— Привет, — прошептал он и протянул руку Стиву для рукопожатия.

— Привет. — Стивен ответил на жест. — Как она? Как ты? — Весь вид Майка говорил, что всё плохо. — Только не говори, что...

— Да. — Майкл опустил голову, потирая забинтованные ладони. — Спасали только Чарли.

— Оу... Майк... — Стивен свёл брови, тяжело выдохнув. — Мне так жаль. Я...

— Если и ты сейчас скажешь, что виноват, то я вмажу тебе здоровой рукой! — Майкл с горечью усмехнулся и облокотился на дверь. — Врач сказал, что если бы в скорой не знали, то вообще не было шансов. А так... — Он поднял голову и посмотрел на Стивена. — В

общем. Благодаря тебе был шанс. Спасибо. — Майкл снова протянул руку.

— Я ничего и не сделал. — Стивен протянул руку в ответ и обнял его. — А что с руками? Солофф?

— И зеркало. Если бы Рей вовремя не оттащил, я бы, мне кажется, ему череп проломил. В жизни не испытывал столько ярости. — Майкл коснулся переносицы. — Естественно, это создало кучу проблем. Надеюсь, не неисправимых.

За дверью раздался глухой звук. Они переглянулись и тут же вошли в палату Шарлотты. Она стояла у края кровати, держась за спинку. Дунув на прядь, Чарли сделала ещё пару шагов.

— И далеко ты собралась? — Майкл подошёл ближе и взял её за локоть, чтобы она могла опереться.

— Врач сказал, что мне надо ходить. — Она тяжело дышала и старалась не стонать: низ живота болел, но ей не хотелось показывать, что ей больно.

— Присядь пока. — Майкл аккуратно усадил её на край кровати. — Стивен пришёл.

— Стивен? — Чарли взбудоражилась. — Стивен! Слава богу, ты жив! — Она попыталась встать, но Майкл надавил на плечо, заставляя сесть обратно.

— О-о-о, детка. Меня убить сложно! — Стив рассмеялся и тут же застонал, потирая перебинтованное плечо. — Прости, что не смог...

— Всё в порядке, Стив. — Шарлотта вымучено улыбнулась и опустила глаза. Вновь лить слёзы хотелось меньше всего. — Что случилось, то случилось. Значит, так должно было произойти. Значит, я была не готова. Мы не были готовы. — Она ободряюще сжала руку Майка.

Шмыгнув носом, Чарли смогла подавить в себе желание заплакать. Как бы то ни было, но плакать при других, даже при Майке, хотелось меньше всего. Она ещё сама не разобралась, что точно чувствует, так что не стоит на других взваливать такую ношу.

Но Чарли заметила перебинтованную руку Майка.

— Что случилось?

— Давай не будем... — Майкл свёл брови и опустил голову. А Чарли сразу поняла, что он избил Элиаса. Тихая ухмылка выдала её. — Злишься?

— Нет.

— Расстроена?

— Нет. У меня сейчас нет ни сил, ни желания, ни нервов, чтобы испытывать что-то больше пустоты. Понимаешь? — Шарлотта обняла его за руку. — Мне нужно, чтобы ты был рядом. Всё.

Майкл кивнул и приобнял её. Через пару минут в палату вошёл Рей, а за ним и остальные. Чарли так хотелось остаться совсем одной, чтобы подумать обо всём, но выгонять друзей хотелось ещё меньше. Она чувствовала, что все переживают — пусть и меньше, чем она, — но каждый старался отвлечь Шарлотту. Однако каждая тема сводилась к событиям сегодняшней ночи.

— Кстати, я бы хотела перед всеми вами извиниться. — Чарли поджала губы и опустила глаза на руки. — Не стоило всех втягивать в это дело.

— Начинается... — Рейнольд закатил глаза. — Ты ни в чём не виновата. Главное, что мы поймали их. Жаль, что не всех удалось поймать живыми. Кстати, о погибших... — Он скрестил руки и нахмурился. — Что с Джонсон? — Как бы ему не хотелось опустить эту тему сейчас, тем не менее нужно составлять отчёты. А без показаний Шарлотты вряд ли

выйдет что-то стоящее.

— Она... мертва?.. — Чарли закусила губу и вопросительно вскинула бровь.

— Ну это я и так знаю. — Рей понял намёк и глубоко вздохнул, взглядом требуя продолжения.

— Я её убила. — Было видно, что Шарлотте очень тяжело даются эти слова. И не потому что не хотелось признаваться, а потому что убийство — это всегда тяжело, даже несмотря на то, что она защищалась.

— И-и-и?.. — Дойл начинал злиться. — Мне из тебя клещами всё вытягивать? Как она умерла? При каких обстоятельствах? Что этому поспособствовало?

Чарли растерялась. Конечно, она понимала, что избежать этих вопросов не получится, но не думала, что придётся отвечать прямо сейчас. Хотя кого она обманывает: подобные вопросы задаются сразу, по горячим следам, когда воспоминания ещё яркие и чёткие. Но что сказать? Сказать правду? Сказать, что она прямо жаждала её убить? Сказать, что даже и не думала оставлять её в живых? Шарлотта не узнавала саму себя: сегодня она почувствовала внутри себя неконтролируемую агрессию. И если на протяжении шести лет убить виновных в смерти отца она воспринимала как нечто абстрактное, далёкое и «а что будет, если?», то сегодня она боролась не за свою жизнь. Боролась, чтобы убить и отомстить.

— Это была чистая самооборона, Рей, — вступился Стивен. Он видел, что Чарли буквально потерялась. Нужно было как-то спасти ситуацию и Шарлотту. Рейнольд с недоверием перевёл взгляд, требуя подробностей. — Джонсон намеревалась убить её. Она уже взвела курок, как Чарли кинулась на неё, отбросив пистолет. Завязалась драка. Морган, прости, но ты явно уступала ей. Естественно сказывалась усталость и пытки, которые применялись ранее. — Он рассказывал всё чётко, спокойно и последовательно. — Когда Джонсон топила её в какой-то ёмкости с водой, у Шарлотты не было возможности отбиваться. Под руку попалась сломанная ножка из-под стула, который Чарли разбила о спину этой стервы. Судя по замаху, Чарли не хотела её убивать, а лишь хотела ударить. Отбиваясь, Шарлотта воткнула в неё эту деревяшку, и только потому что Максин сама ринулась на неё.

— Ну, хорошо! Тогда почему есть ещё выстрел в грудную клетку? — Что-то в голове Рейнольда не сходилось.

— Это моя вина. — Стивен с вызовом смотрел на Рея. — Мне показалось, что у Джонсон спрятан ещё один ствол. Я испугался и закричал. Чарли среагировала. Пистолета не оказалось, к сожалению.

Он солгал. Однако ему поверили. Поверили все, кроме Рейнольда. Ему было очевидно, что тот прикрывает Шарлотту и врёт намеренно. Но решил разобраться в этом немного позже. Как бы ему ни хотелось сделать это сейчас, они заслужили отдых и поддержку. Однако он всё же повернулся к Шарлотте и выжидающе наклонил голову, требуя опровержения или подтверждения слов Стивена.

— Да. — Чарли сглотнула, но гордо вздёрнула подбородок. — Так и было.

Как и Стив, она соврала. Но не потому что хотела выкрутиться. Соврала, потому что правдой она бы подставила Стивена. Он и так и сильно пострадал из-за неё. Не хватало ещё, чтобы пострадал и сейчас.

— Ладно, — Рей сузил глаза и хлопнул ладонями по коленям, встав с подоконника. — Пожалуй, нам всем пора. Но мы ещё вернёмся к этому разговору.

Чарли кивнула и обняла его. Каждый по очереди подходил к кровати и обнимал её,

желая скорейшего выздоровления и возвращения в команду. А вот Шарлотта сомневалась, что хочет вернуться. Во всяком случае, сейчас она чувствовала, что не готова. Хотя не то чтобы не готова, просто не понимала, хочет ли продолжать работать в ФБР. Пусть дело ещё не закрыто, тем не менее убийца отца найден — а это то, ради чего она вообще пошла в бюро.

— Грейс позвонит тебе попозже. — Эдвард поцеловал её в щёку, заставив отвлечься от мыслей. — Уже у входа в больницу её вызвали на какое-то дело. Кстати, — он поставил пакет на тумбу, — Грейси передала тебе вещи, чтобы ты могла переодеться.

— Боже, спасибо! — Чарли крепко обняла Эдварда.

— Давай, детка, приходи в себя и возвращайся. — Эд отстранился и коротко улыбнулся. — Без тебя будет уже не то.

Все выходили из палаты по очереди. Последним был Стивен. Чарли окликнула его и прошептала «спасибо». Стив ухмыльнулся и кивнул, а потом вышел, закрыв за собой дверь.

— Тебе тоже пора, Майк. — Чарли гладила его по руке. Несмотря на то, что она внутренне боролась со своими чувствами и желанием остаться одной, отпустить его не хотелось, но и ему нужен отдых.

— Не хочу оставлять тебя сейчас. — Майкл пересел на край кровати и потянул её на себя. Крепко прижав к себе, он поцеловал Шарлотту в висок и гладил по волосам.

— Ник тоже в тебе нуждается. — Чарли тяжело вздохнула. — Буквально вчера он пережил дикий ужас. И ему необходима поддержка родного человека. Я справлюсь. Обещаю. — Она поцеловала его.

— Уверена? — Майк разглядывал её лицо, словно хотел запомнить каждую черту, каждую морщинку, каждую веснушку.

Шарлотта кивнула и слегка отстранилась.

— Я очень тебя люблю. — Майкл встал с кровати и наклонился, чтобы поцеловать её в губы. — И не плачь больше, пожалуйста.

— Постараюсь. — Стоило напомнить, как слёзы вновь подкатывали. Чарли приподнялась и обняла его за шею, чтобы он не видел её глаза. — Всё будет хорошо. Мы справимся.

Говоря это Майку, она больше подбадривала себя. Пыталась внушить самой себе, что на этом жизнь не заканчивается, что это самое худшее, что может и могло с ней случиться. Майкл отстранился и поцеловал в щёку.

— Маленькая рисинка, — проговорила Шарлотта, когда Майкл был у двери. Он непонимающе свёл брови, оборачиваясь к ней. — Я называла его маленькой рисинкой.

— Маленькая рисинка... — проговорил Майкл, словно пробовал на вкус. — Почему так?

— Не знаю. — Чарли усмехнулась и пожала плечами. — Когда я узнала, было пять недель. А в пять недель, говорят, плод размером с рис.

— Если вечером успею, то ещё заеду. — Майкл улыбнулся и вышел в коридор. — С Ником, если ты не против.

— Не стоит его таскать сюда. Он же будет задавать тысячу вопросов. — Шарлотта с надеждой смотрела на Майка. — Я совсем не хочу объяснять ему, почему я здесь. Прошу тебя.

— Хорошо. — Майкл кивнул и облокотился на ручку двери. — Отдыхай. Надеюсь, тебя скоро выпишут.

Он закрыл дверь в палату и вышел в общий холл. Посмотрев на часы, Майк шумно выдохнул. Почти два часа дня. Пошли вторые сутки, как он на ногах. Хотелось есть и спать. Сев в машину, он задумался, куда ему двигаться дальше. В бюро ехать бессмысленно: Рейнольд и на пушечный выстрел не подпустит. Николас тоже не даст выспаться, если забрать его сейчас. Да и Джунг сказала, чтобы Майк не появлялся на пороге, пока не отдохнёт.

Маленькая рисинка... Он огорчённо усмехнулся. Но почти сразу почувствовал злость на самого себя. Как бы сильно Майкл ни хотел снова стать отцом, он никак не мог избавиться от ощущения, что не переживает так же сильно, как и Чарли. Стало ужасно стыдно. За себя и за свои мысли. Хотя эти мысли понятны и логичны: Майк не свикался с беременностью и не проживал её столько, сколько проживала Шарлотта — не успел он даже что-либо понять, как уже этого лишился.

Встряхнув головой, он тронулся с места и поехал домой. Единственное, что он сейчас понимал: нужно привести себя в порядок и поспать, наконец.

Чарли лежала на кровати и смотрела в окно. Солнце уже начинало садиться. Красивый ярко-оранжевый закат освещал палату. Шарлотта сморщилась: луч неприятно ударил в глаза. Весь день она лежала и думала, что нужно выйти и навестить Шона. Но выход из палаты означал для неё только одно: принять реальность, которую не хотелось принимать. Хотелось, чтобы всё это было страшным сном. Хотелось, чтобы это было лишь дурацкой шуткой.

Собрав всю волю в кулак, Чарли встала с постели и пошла к двери. Она чувствовала себя неполноценной. Ходить было ужасно больно: Ноги едва передвигались, шаркая по полу, а низ живота сразу же начал тянуть. Шарлотта и рада бы была лечь обратно, но Шон явно ждёт её. Точно ждёт. Да и врач сказал больше ходить...

С этими мыслями она добралась до двери. Но не успела Чарли повернуть ручку, как в дверь постучали. Она сделала шаг назад, чтобы открывающаяся дверь не ударила её в лоб.

— Чарли? — Коди неловко откашлялся.

— Я. — Шарлотта сморщилась от боли в животе. — А ты ожидал увидеть кого-то другого?

— Нет, просто ожидал увидеть тебя в лежачем положении. — Коди подал ей руку, чтобы она могла опереться на него. — Почему ты встала?

— Врач сказал, что я могу уже ходить. Точнее, мне надо ходить. Медленно и совсем чуть-чуть, но надо. — Чарли обхватила его за локоть и слегка подтолкнула его, задав направление. — В какой палате отец? Отведи меня туда.

— Но...

— Просто отведи. Пожалуйста. — Чарли остановилась и посмотрела ему в глаза. А Коди понял, что спорить бесполезно.

— Как ты себя чувствуешь? — Он провёл ладонью по руке Шарлотты. — Я так сильно за тебя волновался.

— Нормально. — Чарли опустила глаза. — Давай не будем, ладно? Прошло всего полдня, а я уже устала переживать это снова и снова.

— Как скажешь. — Коди кивнул и завёл её в лифт. — Я очень рад, что ты в порядке. Насколько это возможно.

— Спасибо. — Она прижалась к его плечу, тяжело вздохнув.

— Я должен уехать сейчас. — Прозвучало так, словно он отпрашивался.

Хотя на самом деле отчасти так и было. Коди совсем не хотел покидать больницу сейчас, когда два самых дорогих ему человека в таком положении. Ему казалось, что он таким образом их бросает и предаёт. Глупо, конечно... Просто Коди понимал, что ничем помочь не может, но признать это оказалось ещё сложнее.

— Да, конечно. — Шарлотта коротко улыбнулась и вышла из лифта. — А Шон вообще в себя пришёл? Я даже что-то и не подумала спросить. — Она остановилась, чтобы немного передохнуть. Пусть и прошла всего ничего, а живот ужасно болел.

— Да, пришёл. Я сказал ему. — Коди свёл брови и опустил глаза, будто переживал, что Чарли будет сильно недовольна. — Мне показалось, что ему будет больнее слышать это от тебя.

— Спасибо. — Шарлотта обняла его, поднявшись на носочки. — Правда, спасибо. Честно говоря, именно поэтому я тянула до вечера с приходом к нему, потому что не знала, как я буду говорить это Шону. Я и так сильно винов...

— Боже, Морган! — Коди прижал её к себе. — Что за дурная привычка у тебя? Всегда и во всём винишь только себя! Так нельзя!

— Всё. Иди. — Чарли отстранилась и поправила футболку. — Нечего меня отчитывать как пятилетку.

— А ты не глупи, чтобы не приходилось отчитывать. — Коди поцеловал её в щёку. — Пока, Чаки.

Шарлотта помахала ему рукой, а потом повернулась к палате. Неуверенно взявшись за ручку, она глубоко вздохнула и открыла дверь. Шон, облепленный проводами и датчиками, мирно спал. Чарли уже хотела было выйти, но едва слышный голос Шона позвал её:

— Чаки? — Он тяжело закашлял. — Заходи.

— Простите, я не хотела вас тревожить. — Шарлотта прошла к кровати. — Как вы?

— Замечательно! — Шон попытался подняться, чтобы принять удобное положение и видеть её. — От меня так просто не избавишься!

Чарли понимала, что он шутит специально, чтобы хоть немного разрядить обстановку. Но вид Шона был пугающим: бессчётное количество ссадин, гематом, перевязанная грудная клетка, заплывшие от ударов глаза. Хотелось закрыть лицо руками, чтобы не видеть весь ужас, что сотворили с ним люди Солоффа.

В эту секунду она ещё раз поклялась сделать всё, чтобы этот ублюдок заплатил самую высокую цену за всё, что сделал ей и её близким. По всей строгости закона. Максимальное из возможных наказаний.

— Я рада, что вы живы. — Шарлотта придвинула стул и села рядом, взяв его за руку. — Мне не стоило втягивать вас в это.

— Прекрати. — Шон ободряюще похлопал по её руке. — Это я должен извиняться перед тобой. Я обещал твоему отцу, что всегда и везде буду защищать тебя. А получилось совсем наоборот.

— Я потеряла его... — Чарли расплакалась и уткнулась лицом в плечо Шона. — Потеряла...

Шарлотта плакала уже несколько минут. Тот поток слёз, который она сдерживала весь день, вырвался наружу. И если при других свою сдержанность она оправдывала тем, что не хотела, чтобы её жалели и видели её горе и слабость, то сейчас она позволила себе разрыдаться. ВШоне она всегда чувствовала поддержку. Этот человек всегда оберегал её и

любил. С ним она чувствовала незримое присутствие отца. Даже сейчас ей казалось, что именно отец помогает ей. Именно отец успокаивает и утешает её.

— Поплачь. — Шон гладил её по волосам, а сам едва сдерживался, чтобы не разреветься. — Поплачь, солнышко. Тебе это сейчас необходимо...

Через какое-то время Шарлотта начинала успокаиваться. Она буквально чувствовала, что с выходном слёз ей становилось легче. Словно с плеч упал непосильный груз. Но вместе с тем она чувствовала лёгкую вину: не прошло и суток, как она потеряла свою «маленькую рисинку», а уже ощущала, будто этого ребёнка и не было. Только тупая и неприятная боль в животе напоминала об этом.

— Знаешь, Чаки. — Голос Шона заставил её поднять голову. Она вытерла слёзы и внимательно стала слушать. — После того, как я узнал об этом, я всё думал, что сказать, чтобы тебе стало легче. Но я знаю, что таких слов нет. Ничто не поможет тебе принять это и пережить, пока ты сама не отпустишь. Поэтому я скажу вот что: когда мы с Элли поженились, она забеременела почти сразу, но, к сожалению, мы потеряли ребёнка. А потом очень долго пытались. Я каждый день думал, что мы сделали такого, чтобы заслужить такое? Я был так зол! Я был готов крушить всё вокруг! Но вот наступила долгожданная беременность, благодаря которой мы узнали, что Элли больна. Я остался с Коди один на руках. И уже не надеялся, что когда-нибудь обрету счастье. Но в моей жизни появилась чудесная девочка, которая подарила мне столько тепла и любви, что ничем не измерить. Она росла сильной, смелой, нежной и особенной. И я люблю эту девочку, как свою родную дочь. Однажды она станет прекрасной мамой! И... — Шон прикрыл глаза и шумно выдохнул. — Чаки, я пытаюсь сказать, что твоё время ещё придёт. Если не вышло сейчас, значит, так было нужно.

— Спасибо вам! — Шарлотта улыбнулась и прильнула к его руке.

Почти до самого отбоя Чарли была в палате у Шона. Он всё рассказывал какие-то шутки и рассказывал истории из её и Коди детства. Пожалуй, у неё бы разошлись швы от смеха, если бы она позволила смеяться в полную силу. И Шарлотта была благодарна за то, что у Шона получилось отвлечь её от паршивых мыслей.

Была благодарна, что за пару часов она смогла ощутить отца, которого потеряла чуть больше шести лет назад...

Шарлотта стояла у кровати, проверяя рассеянным взглядом, всё ли она собрала в сумку. Сегодня лечащий врач обещал наконец-то выписать её. Пожалуй, Чарли считала не то что минуты до выписки, а секунды. Несмотря на то, что ей удалось абы как прийти в себя и принять потерю ребёнка как данность, всё же ей хотелось сбежать из больницы ещё на второй день пребывания здесь. Стены давили, больничный запах нервировал, еда была невкусной (хотя в этом вопросе она явно лукавила: кормили более чем хорошо)... В общем, раздражало Шарлотту на этой неделе абсолютно всё.

— Та-а-ак... — Голос врача за спиной заставил её вздрогнуть. — И почему это мы на чемоданах?

— Вы же обещали...

— Я сказал, что будем смотреть на результаты анализов. — Доктор Альварес наклонил голову вправо и едва заметно улыбнулся. Обычно так смотрят на нашкодившего ребёнка, которого стоило бы и поругать, только шалости его не такие уж и серьёзные. — Мисс Морган, я понимаю, что вы хотите как можно скорее покинуть больницу. Никто в здравом уме не захочет проводить в больнице и минуты лишней, но я не могу вас отпустить, не проверив всё. Пусть вы пережили не самую сложную операцию, тем не менее это хирургическое вмешательство.

— Понятно, — пробурчала Чарли и села на кровать. — И сколько ещё я должна провести здесь дней?

— Кто сказал, что вы остаётесь? — Врач протянул несколько листов и сел рядом. — Я вас выписываю. Конечно, ещё предстоит период восстановления и о работе в бюро пока забудьте, но здесь вам больше делать нечего.

Шарлотта подняла на него глаза, словно не верила в то, что он сказал. Она неуверенно взяла все выписки и также неуверенно кивнула в знак благодарности.

— Кстати, я позвонил в клинику, где вы наблюдались. Доктор Гонсалес в курсе. Если будет неудобно приезжать на перевязки сюда, можете ездить к ней. — Врач встал и направился к выходу. — Когда будете готовы, можете освободить палату.

— Спасибо вам, доктор Альварес. — Чарли коротко улыбнулась и закусила губу, чтобы не улыбаться ещё шире.

Как только врач вышел из палаты, Шарлотта лихорадочно заглядывала во все шкафы и тумбы, чтобы ничего не забыть. Через минуту постучал Майкл.

— Готова? — Он взял сумку, стоящую на стуле.

— Я была готова ещё с девяти утра. — Чарли фыркнула и поспешила на выход. — Не хочу задерживаться здесь и секунды.

Майкл ухмыльнулся и пошёл за ней. Уже в машине он заметил, что Шарлотта глубоко выдохнула, словно избавилась от тяжкого груза.

— Куда едем? — Майкл завёл автомобиль и тронулся с места.

— Домой?.. — Чарли вскинула бровь, поворачиваясь к нему вполборота.

— Куда «домой»? — Он, не отвлекаясь от дороги, слегка повернул голову.

— Майк... — Шарлотта закатила глаза. — Ты прекрасно знаешь адрес моей квартиры.

Майкл заметно расстроился. Он вскинул брови и закусил губу. На самом деле, ему и в голову не приходило рассмотреть такой вариант. Почему-то он был уверен, что Чарли

переедет к нему и точка. Майк уже хотел было приводить сотни аргументов, почему не стоит возвращаться в ту квартиру, как Шарлотта придвинулась ближе и заговорила:

— Должна же я собрать хоть какие-то вещи? — Она подняла на него глаза, прильнув к плечу. — Иначе мне придётся облюбовать твою одежду.

— Ты серьёзно? — Майкл мельком посмотрел на неё, а потом перевёл взгляд на дорогу.

— Конечно, серьёзно! — Чарли театрально надула губы и подняла голову с плеча. — Пусть мне и нравится утопать в твоей одежде, тем не менее я хочу свою. — Она снова опустила голову на плечо Майкла, поглаживая его по руке. — Мой дом там, где ты... — Через мгновение она поднялась и скривилась. Майкл сморщил нос и помотал головой. — Ладно, согласна. Слишком пафосно-сопливо получилось.

— Рад, что ты начала шутить. — Майкл поцеловал её руку и остановился на светофоре. — Тогда быстренько собираем вещи и едем домой. Ник будет очень рад.

Шарлотта улыбнулась и кивнула. Остаток пути они провели в тишине. Майкл ликовал, что она теперь с ним окончательно, а Чарли металась между радостью от переезда и подавленным состоянием. Она точно знала, что от неё что-то скрывают: при любом упоминании Солоффа, даже вскользь, Майкл тут же переводил тему, ссылаясь на то, что она на больничном, поэтому думать о работе, а уж тем более говорить о ней, сейчас не стоит. Что-то явно случилось. А вот что... Шарлотта боялась даже и думать, что могло пойти не так. Конечно, она помнила разбитые руки Майка, но не могло же это привести к каким-то настолько неприятным последствиям!

Собрав почти все вещи, Чарли выкатила к двери три больших чемодана и два маленьких. Майкл сидел на подлокотнике дивана, попивая кофе из Старбакса. Увидев, сколько ему придётся вытащить за раз — а это явно не всё, что она хотела бы перевести с собой насовсем, — он поперхнулся.

— Что? — Шарлотта упёрла руки в бока. — Это все вещи, честно!

— Не сомневаюсь. — Майкл усмехнулся и пошёл двери. — Остальное перевезём позже?

— Наверное, нет. — Она заправила прядь волос и открыла дверь. — Может, будем сдавать эту квартиру? Мне совсем не хочется её продавать.

— Мне нравится. — Майкл чмокнул её в нос и покатил пару чемоданов к лифту. — Это твоя квартира, и распоряжайся ею сама. Куда? — Он перехватил самый маленький чемодан из её рук. — Я сам!

— Ладно, ладно! — Чарли подняла руки перед собой. — Я всего лишь хотела помочь.

За разговорами о квартире (когда разместить объявление, что всё-таки стоит забрать оттуда, сколько людей она готова туда впустить и т. д.) Шарлотта не сразу заметила, что Майк пропустил поворот, ведущий к его дому.

— Мы проехали мимо.

— Я знаю. — Майк даже бровью не повёл.

— И куда мы едем? — Чарли слегка наклонилась вперёд, но он не обращал на неё внимания.

— Ты мне доверяешь? — Он повернул головой к ней и взял за руку.

— Да-а-а... — неуверенно протянула Шарлотта. — Давай без сюрпризов. С недавних пор я начала их ненавидеть.

— Всё будет хорошо.

Через несколько минут Чарли узнала район. Здесь жили Алрой и Джунг. Сердце отбило ещё пару быстрых ударов, а потом начало успокаиваться. Знакомые места придавали

уверенность.

Однако Майкл проехал их дом. Шарлотта непонимающе повернулась к нему, но он даже не отреагировал. Лишь уголки губ слегка поднялись вверх. Чарли растерянно оглядывалась, не понимая, что происходит. Она тяжело задыхалась. Несмотря на то, что она всецело доверяла Майку, состояние близкое к панике сейчас хозяйничало в её голове. Едва ли она когда-нибудь сможет забыть это. Пережить — да, но не забыть.

— Солнышко, послушай меня. — Майкл остановился у какого-то дома и развернулся к ней. — Ты же знаешь, что я никогда не причиню тебе вреда? — Он слегка развернул её лицо к себе, когда Шарлотта попыталась перевести взгляд на лобовое стекло. Она кивнула. — Я понимаю, что сейчас страх перед тем, что ты не можешь контролировать, сильнее тебя. Но я прошу тебя набраться терпения. Тем более мы уже приехали.

Майкл вышел из машины и открыл дверь со стороны Чарли. Она смотрела на небольшой двухэтажный дом. Неуверенно вложив руку в ладонь Майка, Шарлотта вышла из машины и прошла по тропинке. Незнакомый дом хоть и не веял угрозой, тем не менее она никак не могла отделаться от чувства страха.

— Мы приехали к кому-то в гости? Почему нельзя было сказать раньше? — Чарли обернулась к нему. Мало того, что она начинала заводиться из-за ситуации в целом, так ещё и загадочная улыбка Майкла раздражала. — Я же только из больницы! Посмотри на меня! Я же ужасно выгляжу!

— Мы не в гостях. — Майкл поднял сжатый кулак перед лицом Шарлотты и разжал его. Ключи тут же выпали, оставшись висеть на пальце. — Мы дома.

Чарли удивлённо обернулась к дому. Сердце бешено застучало. Дом. Целый дом... Сейчас он ей казался куда больше, чем пару минут назад. Рефлекторно коснулась живота. И зачем им такой огромный дом, когда их всего трое?..

Майкл подошёл сзади и обнял. Аккуратно, стараясь не давить на Шарлотту, он вложил ключи в ладонь. Поцеловав её в щёку, Майк сделал шаг, заставляя и Чарли сдвинуться с места.

Через пару шагов Шарлотта набралась смелости и, высвободившись из его объятий, прошла к двери. Почему-то она сразу поняла, какой именно ключ в связке подходит к входной двери. Провернув три раза, Чарли распахнула дверь и тут услышала хлопок. Перед глазами посыпались конфетти.

— С возвращением! — прокричала толпа.

Перед Шарлоттой у лестницы стояли почти все: Рейнольд, Алрой с Джунг, Эдвард с Грейс, Стивен... Были все, кроме Шона. Несмотря на то, что она была безумно рада встрече с друзьями, понимание, что Шон ещё в больнице, больно ударило под дых. Кто бы что ни говорил, а она до конца своих дней будет винить себя в том, что Шон и Стивен пострадали.

— Я так рада вас всех видеть! — Чарли улыбнулась, отодвигая мрачные мысли как можно дальше. — Спасибо!

Она обняла каждого, а потом с энтузиазмом начала осматривать дом. Не успела Шарлотта обойти первый этаж, как уже заметила несколько участков, которые обязательно переделает.

— Я быстро схожу в душ, — прошептала она на ухо Майку. — Хочу смыть больничный запах.

— Тебе помочь? — Майкл поцеловал её в висок, жестом показывая остальным на гостиную. — Спальня слева в конце коридора. Там же ванная комната.

Чарли кивнула и позвала с собой Грейс. Как бы то ни было, а помощь ей потребуется: врач пока запретил принимать душ или ванну, как это делают обычные люди, чтобы не намочить швы. Грейс помогла занести один маленький чемодан: ещё с того момента, как Шарлотта вышла из больницы, ей хотелось переодеться. Аж всё тело зудело, как хотелось избавиться от всего, что так или иначе напоминало больницу.

После всех процедур Чарли спустилась вниз. От обсуждения каких-то мелочей с Грейс её отвлекла открывающаяся входная дверь. Николас рассказывал Рите, чем сегодня занимался в школе. Однако остановился на полуслове, заметив Шарлотту на лестнице. Он стоял и прожигал её взглядом, совсем как взрослый. Чарли чувствовала, что в нём бушует смесь чувств: злости, негодования, удивления...

— Почему ты пришла? — Николас то и дело теребил шапку в руках.

В гостиной все замолкли. Понимая, что всё может выйти из-под контроля, Майкл уже хотел было пойти в прихожую, как Джунг положила руку на его колено, безмолвно останавливая. Что-то давало ей понять, что ему не стоит вмешиваться сейчас.

— Мы решили с твоим папой, что хотим жить вместе. — Шарлотта спустилась на пару ступенек, остановившись последней.

— Ты и в прошлый раз хотела с нами жить. Но бросила меня. — Было заметно — Ники вроде и хочет ей верить, но чувства гордости и самолюбия, присущие ребёнку, сейчас одерживали победу.

— Сейчас всё будет по-другому. — Чарли неуверенно подошла ближе к нему, словно боялась спугнуть.

— Ты мне обещаешь? — Ник проследил взглядом, как она садится перед ним на корточки. — Обещаешь, что никогда не бросишь?

— Обещаю, мой хороший. Никогда-никогда не брошу.

Шарлотта проглотила ком в горле. Только сейчас она поняла, как сильно обидела его. Подорвала доверие ребёнка, которому и так сложно с самого рождения. Ей стало настолько страшно, что Ники отвергнет её, что Чарли издала тяжёлый выдох.

Николас смотрел на неё исподлобья, а сам всё пытался понять, не обманывают ли его вновь. Взрослые любят обманывать. Всегда обманывают. Даже учительница обманывала, рассказывая, что тогда в школе это всё было лишь игрой. Только рана у папы на плече была настоящая.

Но что-то щёлкнуло в его головке. Ник улыбнулся и кинулся ей на шею. Чарли облегчённо выдохнула и прижала его к себе как можно крепче. Она чуть было не забыла, что ей нельзя поднимать тяжелое — так сильно хотелось закружить его от радости. Неизвестно, сколько бы они ещё обнимались, если бы не зазвонивший телефон няни. Пока Рита говорила по телефону, Шарлотта помогла Николасу раздеться, хоть он и старался сделать это сам.

— Я пойду? — Рита неуверенно показала на дверь. — У вас столько гостей. Не хочется отвлекать.

— Что ты! — Подоспевший Майкл протянул несколько купюр. — Спасибо, что забрала его сегодня.

— Кстати, если вам нужны выходные, можете взять хоть всю неделю, — сказала Чарли, прижавшись к Майку. — Я всё равно на больничном, так что Ник может быть со мной.

— Ох, мне так неудобно... — Рита неловко закусила губу. — Но пара выходных мне бы сильно помогли.

— Тогда договорились.

Проводив няню, Майкл закрыл дверь.

— Почему ты на больничном? Ты болеешь? — Николас поднял голову, обращаясь к Чарли.

— Уже нет.

— Тогда почему ты будешь сидеть дома, а не работать?..

Ник всё продолжал заваливать вопросами Шарлотту, прыгая с одного вопроса на другой. Чарли не успевала отвечать на один вопрос, как тут же был задан следующий.

За лёгкими и непринуждёнными разговорами прошёл вечер. Никто не пытался спросить, как себя чувствует Шарлотта, понимая, что подобные вопросы могут только напомнить о неприятном. Чарли же терпеливо ждала, когда наконец можно будет расспросить про Солоффа. Хотя кого она обманывала? Ей ничего не мешало спросить уже сотню раз, только страх услышать совсем не то, что хочется, заставлял придумывать отговорки.

Собравшись с духом, Чарли отодвинула тарелку и откинулась на спинку кресла.

— Теперь я могу узнать, как прошёл суд?

Майкл и Рейнольд переглянулись. Оба молчали, но складывалось впечатление, будто они общаются одними глазами, решая, говорить или нет. Через пару секунд Рей сдался, подняв руки перед собой.

Майкл сидел на одной из скамеек рядом с залом суда. Уже к вечеру после избияния Солоффа адвокат добился судебного заседания по избранию меры пресечения, подав ходатайство. Может, избияние было спровоцировано специально для этого, может, адвокат кому-то дал взятку, а может, всё вместе, тем не менее суд состоялся буквально на следующее утро после инцидента в допросной.

Майк нервно тряс коленкой, ожидая Рея и остальных. Чувствовал ли он свою вину? Конечно. Один неосторожный эмоциональный всплеск может стоить слишком дорого. И ведь прекрасно понимал, что Элиас провоцировал! Как теперь исправлять свою ошибку Майкл не знал...

Не успел Рейнольд подойти к Майку, как почти сразу в зал суда завели Солоффа, а за ним шёл его адвокат. Майкл проводил обоих взглядом, полным ненависти и злости. Элиас же ломал комедию: едва заметно прихрамывал, чуть слышно постанывая. Под глазом был большой синяк, нижняя губа разбита, несколько мелких ссадин на правой скуле. А также загипсован нос.

— Ему нужно было в актёры подаваться... — Майкл закатил глаза и повернулся к Рею.

— Ну, притворяется он или нет, а факт есть факт: сломанный нос, микротрещина в ребре и гематомы. И всё зафиксировано врачами. Какого хрена ты вошёл?

— Не знаю. Что-то щёлкнуло. — Майкл коснулся переносицы.

— Ладно. Я тоже виноват. Мне вообще не стоило тебя допускать к наблюдению за допросом. — Рей поправил пиджак и вошёл в зал. — Теперь будь что будет.

Суд начался через пять минут. Адвокат сразу же зашёл с козырей: его клиента избиили агенты ФБР, чтобы выбить признательные показания по делу, к которому он не имеет отношения.

— Я вообще не понимаю, в чём обвиняют моего клиента. — Адвокат указал рукой на Элиаса. — Он всего лишь жертва обстоятельств. Вина мистера Солоффа только в

том, что он испугался угроз Максина Джонсона. Угрожая ему смертью, мисс Джонсон заставила моего клиента выполнять приказы.

— Что он несёт? — прошипел Картер.

В суде творилась «вакханалия». Адвокат Солоффа настаивал, что злодеяния творила Максина. В качестве улики был предоставлен ноутбук, на котором осталась незначительная часть данных «Охотника». И всё бы ничего, только это рабочий компьютер Джонсон в Пентагоне. Серийный номер ноутбука, личные данные, персональный вход в базу Пентагона — всё принадлежало Максину.

Прокурору было нечем «крыть». Все доказательства в пользу Солоффа. Вишенкой на торте стала запись с камер в допросной. Так как Рейнольд вёл допрос не для протокола, велась запись только картинки. Звуча не было. На видео чётко было видно, что Майкл врывается в помещение. Через минуту он начинает бить подозреваемого.

— Я бы хотел вызвать агента О'Коннора для дачи показаний. — Адвокат повернулся к сидящим в зале.

Майкл ошарашенно смотрел то на него, то на судью. Что происходит? Почему он должен давать показания? Майк неуверенно поднялся с места и прошёл к трибуне. Он прекрасно понимал, что сказать ему нечего. Говорить, что вспыхнул или что защищал Шарлотту — ничто иное, как детский лепет.

— С какой целью вы избили моего клиента, агент О'Коннор? — Адвокат встал напротив него.

Майкл молчал. Сказать действительно было нечего.

— Ответьте на вопрос, — сказал судья.

— Я воспользуюсь пятой поправкой. — Майкл сглотнул. Как бы сильно он ни хотел засадить Солоффа, свидетельствовать против себя не было смысла. Это может только усугубить ситуацию.

— Хорошо. — Адвокат кивнул и скрепил за спиной руки в замок. — Тогда скажу я. Вы просто приревновали свою бывшую подружку к моему клиенту. Доподлинно известно, что Шарлотта Морган имела близкие отношения с господином Солоффом. И вы, агент, следили за ними.

— Нет, — ответил Майкл, понимая, на что намекает адвокат.

— Нет? — переспросил защитник Солоффа. — А что вы на это скажете?

Адвокат включил запись. Дата двадцать шестое декабря. Запись велась с видеорегистратора в машине Элиаса. Майкл припарковался у бордюра напротив автомобиля Солоффа почти в три ночи. Походив несколько минут у своей машины, он смотрел на внедорожник. Докурив сигарету, Майкл сел в свою машину и просидел там до утра.

Майк прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Случайно наткнулся взглядом на Рея. Сказать, что босс был зол — не сказать ничего. Он был в ярости. Всё было уже ясно: Элиас и его адвокат вывернули всё так, чтобы каждое доказательство было в их пользу. Да и без показаний Чарли, Шона или Стивена его могут беспрепятственно выпустить под залог или же под домашний арест.

Прокурор обернулся к Рею. Противопоставить ему было нечего. Элиас и его адвокат сделали всё, чтобы обвинитель явился на суд максимально

неподготовленным.

— Господин Солофф, ответьте суду, что вы делали в доме Маркуса Круза? — спросил прокурор. — Человек мёртв, его дом опечатан. Делать посторонним там нечего.

— Максин Джонсон позвонила мне около одиннадцати вечера с предложением встретиться и обсудить условия договора аренды. Я отказался, сославшись на позднее время. — Элиас держался уверенно. — Можете посмотреть распечатки звонков.

— А в доме как оказались?

— Джонсон перезвонила через несколько минут и попросила проверить почту. — Элиас тяжело вздохнул, изображая истинное беспокойство и страх. — На почте было видео с Чак... с Шарлоттой Морган. Она была привязана к стулу в бессознательном состоянии. Я тут же сорвался с места. Шарлотта была беременна. Ваша честь, я так испугался за неё... — Он прикрыл глаза, будто готов прямо сейчас разрыдаться в зале суда. — По СМС я получил адрес. Джонсон требовала от меня выполнять всё, что она скажет, иначе мисс Морган убили бы на моих глазах. — Солофф прерывисто выдохнул. — Я не мог допустить, чтобы с ней что-то случилось.

— Ваша честь! — Майкл вскочил с места. — Он же лжёт! Он всё лжёт!

— Сядьте, пожалуйста, — спокойно ответил судья. — Иначе я попрошу вас удалиться.

Элиас продолжал нести ахинею. И зачем столько лжи? Все же понимали, что в скором времени будут допрошены Чарли, Стивен и Шон. Их показания нельзя будет не учитывать. Элиас явно что-то задумал...

— Как по-вашему, агент О'Коннор избил вас только для того, чтобы выбить признательные показания? — спросил адвокат. — Причина же явно в другом. Верно?

— Протестую, ваша честь! Наводящий вопрос! — Поднялся с места прокурор.

— Протест удовлетворён, — согласился судья. — Переформулируете вопрос, советник.

— Простите. — Адвокат учтиво кивнул. — Как вы считаете, какая причина применения физической силы по отношению к вам?

— Не знаю... — Элиас пожал плечами. — Возможно, ревность. Мисс Морган — красивая женщина, и в неё невозможно не влюбиться, но ведь это же низко! Мстить таким образом... — Он даже слегка передёрнулся, словно действительно считал это отвратительным поступком. — Я случайно обронил такую фразу, что ребёнок, возможно, мой. После этого агент как с катушек слетел.

— Выбирайте выражения! — сказал судья. — Вы в зале суда находитесь.

— Простите, Ваша честь.

— Я не верю... — прошептал Майкл, слегка пнув перед собой скамейку.

— Покиньте зал суда, агент О'Коннор.

— Ваша честь!

— Мне повторить? — Судья снял очки и смотрел на Майка. Но он неподвижно стоял. — Покиньте зал суда, иначе я оштрафую вас за неуважение к суду!

Майкл молча вышел из зала суда. Просто цирк какой-то. Майкл не хотел верить, что ходатайство адвоката будет удовлетворено. Что он скажет Чарли? Было и так ясно,

что эта драка не является основной причиной для освобождения из-под стражи, тем не менее Майкл считал себя виноватым. Если Солоффа выпустят сейчас, даже на время следствия и самого суда, он продолжит творить свои грязные дела.

Через полчаса вышел Рей, а за ним все остальные. Краем глаза Майк заметил, как Элиас жмёт руку адвокату и улыбается. Майкл выдохнул и подошёл к ребятам.

— Домашний арест, — ответил Рейнольд на немой вопрос Майка.

— Твою мать! — прорычал Майкл и ударил кулаком в стену.

— Но у нас есть два ордера: на слежку и прослушку, — постарался успокоить его Алрой. — Хоть что-то. Представь, какого Картеру. Всю вину свалили на его дочь. Мёртвую дочь.

— Мне вообще на него и его конченную дочь плевать.

Майкл остановился, когда Элиас шёл по коридору. Солофф подмигнул ему, проходя мимо. Майкл едва сдерживался, чтобы не совершить глупость.

— Теперь этот урод сидит дома. — Майкл взял Чарли за руку, надеясь увидеть в её глазах, что она не злится на него. Ну или хотя бы не злится настолько, чтобы уйти. — Максимум он может отойти на пятьсот метров от дома.

— Понятно. — Шарлотта заметно расстроилась. Она не убирала руку, но и отвечать взаимностью не хотела.

— Ты злишься на меня, да? — Майкл опустился со стула на корточки перед ней, продолжая держать за руку.

— Злюсь ли я? — Чарли усмехнулась. — Конечно, я злюсь, Майк! — Она резко встала и, заметив спящего Ника, заговорила шёпотом. — Столько лет, сил, нервов и... — Шарлотта запнулась, намекая на ребёнка. — Столько было вложено в это дело, а сейчас всё рушится, как картонный домик. Но я понимаю, что не будь этой провокации, они бы придумали что-то ещё. Ты просто оказался лёгкой мишенью. — Она устало села обратно на стул и коснулась ладонью переносицы. — Солофф признался, что он убил папу. Сказал, что умер он не потому что подобрался к нему слишком близко. А потому что «Охотника» не хотел отдавать. Чёртов проект...

Несмотря на то, что это было детище отца, Чарли всем сердцем возненавидела этот проект. Столько боли он причинил. Столько людей он убил... Виновных или нет, но убил.

— Случилось то, что случилось. — Шарлотта тяжело выдохнула. — И мусолить это у меня нет ни малейшего желания. Каждый из нас в этом деле совершил ту или иную ошибку. Так давайте объединимся и постараемся впредь действовать правильно.

Все молчали и переглядывались. То ли не разделяли точку зрения, то ли знали что-то ещё, то ли другая проблема, но Чарли начинала нервничать. Что не так она сказала? Всё же по делу!

— Хорошо сказала... — сказал Коди и приобнял её за плечо.

— Так! — Грейс слегка стукнула кулаков по столу. — Давайте уже сменим тему? Мы работаем или отдыхаем? У меня эта чёртова работа уже вот тут сидит! — Она указала рукой на горло и сморщилась.

Никто и не собирался спорить. Всем было только в радость не обсуждать «чёртову» работу. Поэтому все как-то быстро переключились на тему ремонта. Мужская половина обсуждала задний двор, а женская — интерьер. Шарлотта запланировала переделывать если не весь дом, то большую его часть: перекрасить камин, переделать кухню, сменить лестницу,

сделать в подвале прачечную... Она даже со страхом в глазах оглядела гостиную: а хватит ли сил на всё это?

Ближе к полуночи все начали расходиться. Пока Майкл переносил Ника в его спальню, Шарлотта сделала себе горячий шоколад и вышла на веранду заднего двора. Она села в кресло и невольно улыбнулась. Майкл со знанием дела готовился к её приезду: почистил дорожки, да и в целом по территории почти не было снега, развесил гирлянды по всей веранде и много всего по мелочи. В дальнем углу у забора стоял снеговик.

— Ну как тебе? — Майкл подошёл сзади и поцеловал её в щёку.

— Такой огромный дом... — Шарлотта слегка развернулась и поправила плед на плечах. — Ты уверен, что он нам нужен?

— Тебе не нравится? — Майкл присел корточками.

— Нет, что ты! — Чарли поставила на столик стакан с почти с остывшим шоколадом. — Мне он безумно нравится! Просто... — Она замялась, опуская глаза. — Просто для троих это огромный дом.

— Ну когда-нибудь нас станет больше. — Майкл положил голову ей на колени, приобняв за бёдра, а Чарли стала перебирать пряди волос на его голове. — Я хочу быть готовым, а не носиться сломя голову по всему городу в поисках подходящего дома.

— Может, ты и прав. — Шарлотта опустила голову и поцеловала его в макушку.

— Кто бы сомневался. — Майкл резко встал на ноги и поднял Чарли на руки, занося в дом.

— Поставь, Майк! — Она тихо рассмеялась и слабо пыталась сопротивляться. — Куда ты меня тащишь?

— Как куда? — Майкл остановился у лестницы, крепче перехватывая её тело. — В спальню. Я слишком долго спал один. Больше ждать не намерен. — Он аккуратно уложил её в постель, укрывая одеялом.

Не успел Майк лечь рядом и сгрести её в охапку, как почти сразу уснул. Шарлотта ухмыльнулась и повернулась удобнее, прижимаясь спиной к его груди. Сейчас она счастлива. Сейчас было важно только это. Только она, Майк и Ник. А всё остальное можно решить и исправить.

Вскоре и Чарли погрузилась в сон...

Следующие пару недель у Шарлотты летели со скоростью света: назначенный психолог в бюро, рабочие встречи в корпорации, встречи со строителями, да и вообще мелкие домашние дела. Несмотря на то, что Чарли настаивала на отдыхе няни Николаса пока сама была на больничном, всё же Рита помогала по дому. После операции ей нельзя ничего поднимать, передвигать, да и вообще заниматься упорным физическим трудом. Поэтому как бы то ни было, Шарлотта была благодарна ей за помощь. Всякий раз, когда Рита прощалась, Чарли буквально силой давала оплату сверх той, что платил Майк за услуги няни.

В один из таких дней, пока Рита занималась домашними делами и контролировала строителей, Шарлотте выпало забрать Николаса из школы. Да и докупить кое-какие материалы было необходимо.

На самом деле, Чарли была безмерно счастлива, что сейчас она загружена какими угодно делами, только не делами бюро. И если в больнице она думала, что скорее всего, возможно, подумает об уходе из ФБР, то сейчас она всё больше настроена именно на этот вариант. Во всяком случае, возвращаться именно в группу хотелось всё меньше.

И не потому что Шарлотта теряла интерес к работе. Она не знала, сможет ли вернуться после того, как убила человека. И убила она не в целях обороны. Убила, потому что хотела.

Выбирая нужные стройматериалы, Чарли старалась не выпустить из вида Ника, который носился по всему магазину. Этот маленький хитрец выпросил у неё ремонт и в своей комнате. Она оплатила покупки и пока ожидала погрузку материалов в пикап Майка, рассматривала с Николасом детские обои.

— Ну что? Выбрал?

— Нет. — Ники повернулся к ней с надутыми губами. Весь его вид говорил, что он чем-то расстроен. — Мне нравятся и эти, и эти! — Он недовольно ткнул сначала в обои с космической тематикой, а потом с животными.

— Давай тогда попросим того продавца, чтобы он дал нам небольшие кусочки двух вариантов, а дома все вместе подумаем, хорошо?

Ники в миг расцвёл, понимая, что ему можно ещё немножечко подумать. Да и вообще был счастлив, что ему разрешили выбирать самому. Мама всегда говорила, что он ещё слишком мал, чтобы иметь возможность выбирать. Он крепко взял Шарлотту за руку и гордо вышел с ней из магазина. Пусть все видят, что он взрослый! Пусть все видят, что его тоже хотят послушать!

И пусть взрослые совсем не обращали на это внимания, ему казалось, что все теперь знали, что он сам будет выбирать, какая у него будет комната. Ещё совсем недавно Ники думал, что папа соврал ему, когда разрешил выбрать комнату самому. Думал, что ему покажут уже готовую комнату, но Николас был рад, что папа не обманул.

Уже у дома Николас оживлённо рассказывал Чарли, как прошёл его день в школе, чем занимался на уроках, что узнал нового. А Шарлотта так увлеклась его рассказами, что не сразу заметила, что к ним направляется какая-то женщина. Ники уже забежал в дом, когда она поняла, что к их дому движется Кларисса О'Коннор.

Как всегда, с прямой спиной и гордо поднятой головой. Подойдя почти вплотную, Кларисса сняла очки. Чарли закрыла входную дверь, чтобы у неё было и шанса подглядеть. Да и Ники не стоит сейчас её видеть.

— Ну здравствуй, Шарлотта. — Кларисса убрала солнцезащитные очки в сумку.

— Добрый день, миссис О'Коннор. — Чарли загородила собой дверь. Она, конечно, понимала абсурдность своей мысли, но ей казалось, что эта женщина спокойно может ворваться в дом, просто потому что ей захотелось. — Какими судьбами?

— Мой сын дома? — Несмотря на то, что Кларисса открыто демонстрировала оценивающий и местами презрительный взгляд, Чарли была уверена, что за этим взглядом есть что-то, что так или иначе говорило о вине.

— Он на работе. Вы что-то хотели? — Шарлотта скрестила руки. Воевать с матерью Майка не хотелось, тем не менее расслабляться пока нельзя. Кто знает, что она выкинет на этот раз.

— На самом деле, я бы хотела поговорить с вами обоими. — Кларисса сглотнула. Было видно, что ей с трудом дались эти слова.

— Я...

— Чарли! Ну где... — Николас распахнул дверь и застыл. — Бабушка? — Набравшись смелости он вышел из укрытия в виде Шарлотты, став с ней рядом. — Почему ты приехала?

— Я соскучилась по тебе, мой сладкий. — Кларисса улыбнулась и присела на корточки.

— А я нет! — От негодования Ники топнул ногой и забежал в дом, хлопнув дверью.

— Твоих рук дело? — Кларисса поднялась. Сказанное заставило Чарли тут же забыть, что ещё минуту назад думала о раскаянии.

— Вы приехали оскорблять? Если да, то...

Шарлотта намеревалась войти в дом, но Кларисса вовремя поймала её за руку.

— Извини. Я действительно хотела бы поговорить.

— Позвоните Майку. В чём проблема? — Конечно, Чарли знала, в чём проблема, однако ей хотелось услышать это от Клариссы.

— Майкл меня игнорирует. — Виновато опустив глаза, она вздохнула. — А ещё я бы хотела выразить соболезнования. — Шарлотта непонимающе свела брови. — Я знаю, что ты потеряла ребёнка. Мне правда очень жаль. — Кларисса с сожалением коснулась её руки, что заставило Чарли мягко выдернуть руку. Слова сочувствия ничего не меняют.

— Спасибо. Я обещаю, что скажу Майку, чтобы он подумал о разговоре с вами. Не более того. Вы не меньше меня знаете своего сына. — Шарлотта открыла дверь в дом. — Всего доброго, миссис О'Конор.

— Кларисса. — Она сделала шаг. — Зови меня Клариссой, пожалуйста.

— Всего. Доброго. Миссис. О'Коннор, — отчеканила каждое слово Чарли и вошла в дом.

Она не была уверена, что Кларисса поймёт, тем не менее надеялась, что мать Майка в состоянии уловить расставленные границы. Да и надеялась, что осознает, что подобные громкие фразы, сказанные несколько месяцев назад, не проходят бесследно. Уже закрывая дверь, Шарлотта услышала «спасибо». Вскинув брови, она повернула замок и прошла в заднюю часть дома, чтобы проверить работу строителей.

— Шарлотта, вы же понимаете, что я не враг вам? — спросила психолог, держа в руках блокнот и ручку. — Мы уже третью сессию подряд тормозим на вашем похищении. Я понимаю, что это боль...

— Да, мне больно, доктор Присли. — Чарли подняла глаза, а сама едва сдерживалась, чтобы не заплакать. И ведь обещала себе, что не будет плакать у психолога! А получается так, что именно здесь её душу рвут на части. — Мне правда больно и страшно вспоминать то, что было. Коллегу и близкого человека пытали на моих глазах. Заставляли думать, что это я доставляю им невыносимые страдания. И ведь это действительно моё слабое место! Я готова терпеть любую физическую боль, лишь бы не трогали дорогих мне людей. И сделать я готова что угодно, лишь бы они не страдали.

— Но ведь это нормально. Вы переживаете за них, и это естественно. — Присли закинула ногу на ногу, что-то фиксируя у себя в блокноте.

— Но не для агента ФБР. Я боюсь, что не смогу выполнять задания. — Шарлотта опустила глаза и тяжело выдохнула. Отчасти так и было, только это было ничтожной частью правды. А признаваться психологу в истинных причинах страха не хотелось. Во всяком случае, сейчас.

— Как по-вашему, только в этом кроется проблема? — Психолог что-то ещё записала в блокнот.

— Нет. — Чарли посмотрела на Присли, а она в ответ выжидающе вскинула бровь. — В ту ночь я потеряла ребёнка. Я не говорила никому о беременности. Кроме похитителя. — Она не ожидала такой реакции: Присли так удивилась, что её лицо вытянулось, а брови поползли вверх. — И это уж точно я не хочу обсуждать! — Шарлотта посчитала, что имеет

право хотя бы это оставить в себе. Хотя бы потому что презирала себя за то, что поделилась этим с Элиасом. — Если бы я вовремя сказала отцу этого ребёнка, уверена, всё могло сложиться иначе.

— Вы считаете себя виновной в потере ребёнка?

— Вы серьёзно?! Конечно, я считаю себя виновной! — прокричала Шарлотта, не понимая, что не смогла сдержать поток слёз. — Я не имела права подвергать себя такой опасности! Не имела! Я никогда не смогу себе этого простить. А ещё я не смогу себе простить чувство облегчения, что его нет, — тихо проговорила она, а слёзы тут же прекратились. Психолог видела ужас, заставший в её глазах. — Не знаю, оправдания ли это, отговорки ли, но я даже рада. Рада, потому что не смогла бы подарить ту любовь, нежность, заботу. Всё то, что заслуживал этот ребёнок. И это меня пугает. Мать же не должна испытывать такие эмоции!

— Послушайте. — Присли села рядом на диван, сохраняя дистанцию между ними. — То, что вы испытываете чувство вины — нормально. Нормально, что вы скорбите по нему. Нормально даже чувство облегчения! Это всё нормально. Потому что это ваши эмоции. Ваши чувства переживания и потери. И вы имеете права на все эмоции, какие испытываете сейчас, какие испытывали пару недель назад, какие будете испытывать позже. Поверьте, осознание придёт.

— Вы думаете, я смогу это когда-нибудь принять? — Чарли вытерла остатки слёз.

— А как думаете вы? — спросила психолог, а Шарлотта пожала плечами. — Важно, что думаете и чувствуете именно вы. Задайте себе вопрос: «почему я облегчением думаю о потере ребёнка?». Можете прямо вслух его задать.

— Почему я с облегчением думаю о потере ребёнка? — проговорила Чарли вслух с ноткой недоверия.

— Закройте глаза, задайте этот вопрос снова, можно даже не в слух. Как будет комфортнее вам. И загляните внутрь себя. И ответьте честно на этот вопрос. Не мне, а себе.

Шарлотта, не веря в успех данной манипуляции, всё же решила попробовать. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула и снова спросила себя. Но ничего. Лишь пустота и темнота. Она уже собиралась было открыть глаза и ответить, что ничего не видит, как перед глазами встал образ Элиаса.

Чарли распахнула глаза и испуганно заозиралась. Оказывается, мысли о том, что она не сможет дать ребёнку всё — это лишь иллюзии и глупые отговорки. Только сейчас она поняла, что будь до сих пор беременной, страх за жизнь ребёнка всё ещё существовал бы. И не просто существовал, а был бы буквально осязаем. Элиас. Как бы сильно Чарли ни ненавидела этого человека, страх перед ним сильнее. Страх, что он постоянно где-то рядом и следит за ней. Страх, что он причинит боль ещё кому-то. Страх, что она не сможет уберечь близких так же, как не смогла уберечь свою «маленькую рисинку»...

— Увидели? — Присли вернулась в своё кресло.

— Как вы поняли? — Шарлотта сглотнула, всё ещё чувствуя животный страх. Психолог пожала плечами и улыбнулась, мол, это её работа. — Человек, который меня похитил, сейчас, можно сказать, на свободе. Я каждый час, каждую минуту, каждый миг ощущаю, что он следит за мной. И знаете, что самое забавное? Понять это я смогла только сейчас. Пока этот человек дышит одним воздухом со мной, я всегда буду ощущать страх. Всегда. Пока я не увижу, как ему вводят смертельную инъекцию, а я бы вообще поджарила его на электрическом стуле, я не смогу чувствовать стопроцентную свободу и безопасность.

— Что же... — Психолог сделала какие-то пометки и закрыла блокнот. — На этом, думаю, сегодня мы закончим. Вы молодец, агент Морган.

Чарли попрощалась с доктором Присли и вышла из кабинета. С одной стороны она чувствовала чувство тревоги: а не слишком ли откровенна она была с психологом? Абсолютно всё будет учитываться для допуска к работе. Даже при условии, что она не хотела возвращаться к «полевой работе», ей хотелось, чтобы ей разрешили вернуться. Это вопрос чести и в целом профпригодности. Но с другой стороны... С другой стороны Шарлотта испытывала такое чувство лёгкости, словно с плеч сняли тяжёлый груз.

Она не заметила, как поднялась на этаж, где работает её группа. Коротко улыбнувшись, она смотрела куда-то в пространство и водила рукой по стене. Но чей-то голос заставил её вернуться в реальность.

— Чарли? — Она обернулась на мужской голос. Это был Рей. — Что ты здесь делаешь?

— А ты мне не рад? — Шарлотта улыбнулась и протянула руки, чтобы обнять его.

— Что ты! Рад, конечно! — Рейнольд обнял её в ответ и поцеловал в щёку. — У психолога была? — Она кивнула. — И как дела?

— С переменным успех...

Послышался выстрел. Рей, поняв, что выстрел был слышен с этажа выше, тут же вошёл в лифт и приказал Шарлотте оставаться здесь. Выставив пистолет перед собой, он вышел из лифта и проверил коридор. Визг стоял в приёмной директора. Секретарь директора сидела на полу и кричала. Это был истеричный, полный страха и ужаса, крик.

Всё ещё держа пистолет перед собой, Рейнольд повернулся к кабинету директора. Дверь была открыта. Но не успел что-либо осознать, как за спиной услышал быстрые шаги. Развернувшись, он ткнул дулом в Чарли.

— Какого хрена, Морган? — рявкнул он. — Ушла отсюда!

— Но...

— Быстро, я сказал! — ещё сильнее закричал он и почти выгнал её из приёмной.

Повернувшись обратно к кабинету, Рей громко сглотнул. Вокруг было полно крови, а мозги разлетелись по стене за креслом директора. Харви Картер был мёртв.

Повернувшись обратно к кабинету, Рей громко сглотнул. Вокруг было много крови, а мозги разлетелись по стене за креслом директора. Харви Картер мёртв. Гул в ушах заглушал непрекращающийся визг секретаря.

Но не прошло и десяти секунд, как Рейнольд вернул самообладание. Он тут же подбежал к директору и прощупал пульс. Прикрыв глаза, Рей убрал руку и вышел из кабинета. Секретарь уже не кричала, но сидела на полу, забившись в угол.

Рейнольд мягко поднял её с пола, усадил в кресло в приёмной и протянул ей стакан воды. Затем вызвал группу криминалистов и скорую помощь. Через пару минут у кабинета были почти все члены команды. Только Шарлотта стояла чуть дальше. На глаза Рею попадаться не хотелось, но желание выяснить, что же случилось, было сильнее.

Больше часа криминалисты собирали улики: следы пальцев рук с пистолета, ноутбук, гильза, следы пороха — всё упаковывалось с особым контролем. Не каждый день директор ФБР стреляется в собственном кабинете. Или не сам? Пока работали криминалисты, а врачи из скорой помощи осматривали секретаря, оставалось только гадать. Однако Рейнольд, да и остальные тоже были уверены, что Картер сделал это сам.

— Ну, что? Что скажешь, Баз? — спросил Рей у криминалиста.

— О да-а-а. — Криминалист снял перчатки и выкинул в урну. — Следы пороха на пальцах и рукаве рубашки, местоположение пистолета от тела, расположение брызг крови и частей мозга указывают на самоубийство. Конечно, ещё вскрытие и проверка всех улик, но моё предварительное заключение — самоубийство. Ничто не указывает, что здесь был кто-то ещё.

— Он один был, — прохрипела секретарь. Она шмыгнула носом, вытирая его бумажным полотенцем.

— Марта, как ты себя чувствуешь? — Рейнольд подошёл ближе и с сочувствием опустил руку на плечо.

— А как себя должна чувствовать девушка, когда на её глазах босс вышибает себе мозги? — буркнул Баз, чем обратил на себя внимание почти всех, кто был в приёмной.

— Плохо, сэр, — ответила Марта, тяжело вздохнув. — Я... Я не знаю как это произошло. Он накричал на меня, что я принесла ему кофе с сахаром, и выгнал. Я жутко обиделась на него, потому что он с самого утра придирался к любой моей работе: не так положила документы на стол, не откорректировала график встреч на неделю, не разобрала папки по алфавиту. Я хлопнула дверью и не заходила к нему больше. Уже собиралась выйти пообедать, как услышала выстрел. Ну а потом вы сами всё видели и слышали.

— Рей, видео готово. — Николь вошла с ноутбуком и поставила на стол.

Рейнольд включил запись с камеры в коридоре, которая смотрела прямо на дверь директора из приёмной. Пару раз Картер выходил из кабинета и что-то кричал: он явно ругался на Марту, но из-за плохой записи звука было не разобрать, что именно говорил директор. Никто не входил и не выходил за всё время. Значит, точно сам.

Вскоре прозвучал звук выстрела. Марта вздрогнула. Она только начала забываться, как воспоминание снова нарисовало ужасную картинку увиденного. Рейнольд неловко прочистил горло и остановил воспроизведение записи.

— Думаю, можно его увозить. Не забудьте сфотографировать всё, — сказал Рей и

хлопнул крышкой ноутбука.

— Баз! — кто-то крикнул из кабинета. — Баз! Иди сюда!

Руководитель группы криминалистов переглянулся с Реем и вошёл в кабинет. Через пару секунд вышел с пакетом для улик, в который был упакован лист бумаги.

— Я больше не... — Рейнольд прочитал записку про себя и раздражённо фыркнул. Цокнув языком, он положил пакет с запиской на стол. — И здесь умудрился нагнать драмы.

«Я больше не могу смотреть на то, как мою дочь изо дня в день поливают дерьмом. И никто не хочет это остановить. Прошу никого не винить в моей смерти».

— Как интересно. То есть он обвинил всех, но виноватых не искать? — Эдвард хмыкнул.

— Ну, судя по тому, как он писал, явно строчил на взводе. Посмотрите, какой неровный почерк. — Майкл выхватил записку из рук Эдварда и ещё раз пробежался глазами.

— Так, злорадство оставьте при себе, — сказал Рей тоном командира. — Труп ещё остыть не успел, а вы уже ехидничаете! Имейте совесть!

Отчасти Рейнольд понимал поведение группы: тяжело воспринимать директора бюро директором, когда перед его собственным носом его же дочь творила мерзкие и ужасные вещи. Тем не менее должна оставаться хоть какая-то субординация!

Выпроводив всех в коридор, он скомандовал идти в отдел. А сам помог закончить криминалистам. Затем вернулся к группе. В общем зале все сидели вокруг Шарлотты.

— Почему ты ещё здесь? — Рейнольд скрестил руки и встал напротив. — Кажется, я ясно дал понять, что не хочу тебя здесь видеть, пока ты не придёшь в норму.

— Да, я помню, — тихо сказала Чарли и недовольно свела брови. — Просто хотела дождаться всех, чтобы попрощаться перед уходом.

— Уже знаешь, да? — Рей сузил глаза и с укором обвёл всех глазами.

— Знаю.

— Опять скажешь, что это по твоей вине? — Рейнольд недоверчиво наклонил голову, пытаясь в её глазах предугадать ответ.

— Нет. — Она хмыкнула и с вызовом взглянула на босса. — Это не моя проблема, что Картер не справился со своими эмоциями. И уж тем более не моя проблема, что его дочь решила играть за другую команду.

— Золотые слова, детка. — Эдвард придвинулся на кресле и поцеловал её в висок.

— Тем не менее Картер был директором. И в целом даже очень хорошим директором ФБР. — Шарлотта встала с кресла и повернулась ко всем лицом. — И для бюро это трагедия. Так что давайте проявим уважение к нему.

Все, кроме Рея, стыдливо озирались по сторонам. Конечно, каждый понимал, что Картер был неплохим человеком и руководителем, однако всем было ужасно обидно и неприятно, что их подозревали все шесть лет, в то время как «неприближённый» человек творил в здании бюро невесть что.

— Ладно, я поеду. — Чарли слегка ударила себя по бёдрам, поджав губы. — Дома дел полно, да и Ника нужно забрать. Хорошего дня вам, ребят.

Махнув всем рукой, Шарлотта направилась к лифту. Майк пошёл за ней.

— Мне ты можешь сказать правду, — сказал Майкл, когда двери лифта закрылись.

— О чём ты? — Она непонимающе свела брови и повернулась к нему вполборота.

— Если ты чувствуешь вину...

— Я не чувствую вину. — Шарлотта пожала плечами. — Просто записка его... — Она

поёжилась, скривив лицо. — В общем, такое ощущение, что не он сам себе прострелил голову, а я это сделала.

— Это и есть чувство вины, родная. — Майкл усмехнулся и подал руку, выходя из лифта.

— В том-то и дело, Майк! Я вообще не ощущаю себя виноватой, как это было раньше. Просто раздражает, что всё крутится вокруг дела отца.

— Что же... — Майкл понимающе поджал губы. — Встречи с психологом не проходят даром! — Он потянул её на себя и чмокнул в губы.

— Иди уже! — Чарли ударила его в плечо и рассмеялась. — У меня дел по горло.

— На ужин хочу стейки, салат и что-нибудь лёгкое на гарнир. — Он перечислял блюда, разгибая пальцы.

— Тогда рекомендую заехать в ресторанчик на Пятой и заказать всё это на вынос. — Шарлотта подмигнула и села в пикап. Предвещая вопросы Майка, она поспешила ответить: — Наша кухня сегодня превратилась в руины.

— Я люблю тебя. — Майкл подошёл ближе и поцеловал её в щёку. — Хорошего дня.

— И тебе.

Майкл проводил взглядом машину и пошёл к лифту. Но на своём этаже столкнулся с Реем. Тот явно ждал его. Майк обошёл его с настороженным взглядом.

— Что-то случилось? — Он повернул головой.

— Мы можем поговорить? — Рейнольд головой указал в сторону допросных.

Майкл согласно кивнул, но всё ещё не понимал предмет разговора. Открыв дверь, Рей вошёл и закрыл её за Майком.

— Майк, я вижу в твоих глазах, что ты хочешь сделать. Оно того не стоит, — сказал Рей и сжал его плечо. — Я наблюдал несколько дней, но молчал, надеясь, что ты одумаешься.

— И что, по-твоему, я хочу сделать?! — зло спросил Майк, отпихнув его руку.

Рейнольд наклонил голову и вскинул бровь, мол, не стоит включать дурака, и так всё понятно. Майкл закатил глаза и сделал шаг, а Рей перегородил ему путь.

— Я расскажу тебе кое-что, а ты сделай выводы. — Он толкнул его в первый попавшийся кабинет. — Соответствующие.

Рейнольд ехал в патрульной машине. Он и его напарник гнались за преступником. Сообщая по радиации маршрут передвижения, Рей включил мигалку и сирену. Машина казалась ему смутно знакомой...

— Дежурный, группа семьдесят восемь! Преследуем белый седан, номера...

Погоня длилась не меньше часа. Как выяснилось, они преследовали не просто человека, который уехал с места ДТП, а Оливера Бронса, серийного убийцу. Он убил около десяти людей. Изнасилованных и убитых женщин находили в их постелях с множественными ножевыми. Дежурный предупредил, что им следует быть предельно внимательными и аккуратными. Почти сразу к ним присоединились ещё две патрульные машины.

Возможно, Бронса искали бы ещё очень долго, если бы не случайность: скрываясь с места преступления, он проехал на красный свет светофора, чуть не сбив пешеходов.

Будучи загнанным в угол, Оливер Бронс выбежал из машины и взял в заложники первого попавшегося человека — девочку-подростка. Перехватив её за руку, он приставил нож к горлу.

— Бронс, брось нож! — крикнул один из патрульных.

Рейнольд работал в полиции всего пару месяцев, поэтому погоня подобного плана для него была впервые. Да ещё и за таким преступником... Поэтому он сильно волновался. Даже руки слегка потряхивало.

— Брось нож, я сказал! — повторил полицейский.

— Чтобы вы мне башню прострелили? Не дождётесь! — трусливо выглядывая из-за девочки, прокричал Бронс.

Все знания и навыки в переговорах не работали: помимо полицейских, которые пытались успокоить и без последствий задержать преступника, были ещё родители этой девочки. Они всей семьёй возвращались из гостей и оказались не в то время и не в том месте. Родители умоляли отпустить их дочь, обещали заплатить деньги, что только сильнее раздражало и выводило из себя Бронса.

В какой-то момент нервы отца девочки начали сдавать: он вырвался из оцепления полиции и побежал к дочери. Бронс дёрнулся, испугавшись движения справа. Одним резким движением он полоснул кожу на шее девочки практически от уха до уха.

Рейнольд выстрелил. Это вышло непроизвольно. Точнее, решение выстрелить появилось в голове за секунду до того, как Бронс ранил девочку. Но это помогло: пуля попала в плечо. Конечно, он попытался сбежать, но его остановили и задержали.

Рей стоял на том же месте и наблюдал. Всё происходило как в замедленной съемке. Он вообще не понимал, где находится, что нужно делать, как себя вести. В метрах двадцати-двадцати пяти от него на асфальте лежала та самая девочка. Сирены скорой помощи, крики людей, отец, зажимающий руками шею дочери и много крови...

Его стошнило. Ещё бы. Он первый раз за время стажировки видел убийство человека. Да ещё такое... Бронс сидел в машине, а в глазах не было ни капли раскаяния. Увидев, что Рею стало плохо, задержанный рассмеялся.

— Ладно, стажёр. — К Рейнольду подошёл напарник. — На сегодня свободен. И возьми завтра отгул. Тебе нужно прийти в себя.

Рей на автомате кивнул и покинул место происшествия.

— И к чему ты всё это рассказываешь? — Майкл скрестил руки, демонстрируя всё своё раздражение.

— К тому, что эта история на этом не закончилась...

На время стажировки Рейнольд переехал к младшей сестре. К работе поближе, да и сестра нуждалась в помощи: испугавшись ответственности, парень бросил её, беременную.

Подъезжая к дому, Рей заметил несколько полицейских машин. Все стояли у его ворот. Бросив машину как попало, он побежал к дому.

— Да пусти же ты! Это мой дом! — кричал он на полицейского. — Мэгги! Мэгги!

— Рейнольд Дойл? — спросил детектив, стоя на пороге. Рей кивнул. — Сержант, пропусти.

Рейнольд тут же побежал, спотыкаясь на ступеньках. Он только хотел войти в дом, как рука детектива упёрлась ему в грудь. Грубо толкнув детектива, Рей вошёл в

дом и громко позвал сестру. Но уже через несколько секунд он застыл на пороге её комнаты. Повсюду была кровь. Очень много крови. Рейнольд даже проморгался несколько раз: ему казалось, что картина с места происшествия просто застила глаза. Хотя отчасти так и было: кровь была на постели и несколько брызг на стене, а воображение уже само дорисовало залитую кровью комнату. Он повернулся к детективу с пустыми глазами.

— Были ножевые?

— Как... Как вы поняли? — удивился детектив. О самом преступлении ещё ничего сказано не было.

— Просто ответьте на вопрос! — прикрикнул Рей.

Детектив в любой другой ситуации не позволил бы так разговаривать патрульному, да ещё и стажёру, но сейчас не тот момент, когда он может отчитать сотрудника.

— Да, несколько ножевых, привязана была к кровати. Парамедики думают, что её изнасиловали.

Рей прикрыл глаза, будто это поможет не слышать, что говорил детектив.

— ... да и машину он угнал у вашего соседа.

— Эта? — Рейнольд показал фото. Только сейчас он понял, что это была за машина.

— Да... — Детектив выхватил телефон с фото. — Откуда?

— Мы задержали угонщика. Это Оливер Бронс. Серийник, который убивает последний год в Чикаго. — Рей отвечал сухо и безучастно, словно робот. — Там он убил ещё девочку.

— Вашу сестру увезли в больницу. — Детектив что-то записывал в блокнот. — Мне нужно задать вам несколько вопро...

Но Рей уже не слушал. Он сломя голову побежал к машине, даже не спросив адрес, куда её повезли. Хотя вариантов было и так меньше, чем немного: в их районе только одна больница поблизости. Её не могли повезти куда-то дальше.

И зачем он только поехал на это проклятое дежурство?! Выходной же был! А что он мог сделать? Что мог сопливый стажёр, которому едва исполнилось двадцать два? Позвонил начальник, потребовал выйти. Отказаться было невозможно. Невозможно!

— Девушка, помогите мне, пожалуйста! — запыхавшийся Рейнольд буквально врзался всем телом в стойку регистрации. — Что с Мэг? Маргарет Дойл? К вам поступала такая девушка? Она беременна.

— Да, она сейчас на операции. Эй! Вы куда?!

Рей уже бежал на второй этаж, но двери были закрыты. Яростно пнув ногой в двери, он спустился вниз. Подоспевшая медсестра объясняла, что её привезли с несколькими ножевыми. Но Рейнольд не особо слушал: не то чтобы не хотел, просто в ушах стоял гул, который мешал вообще что-либо понимать.

Через какое-то время вышел врач. Рей почему-то сразу подумал, что этот врач должно быть ищет его. Тем более медсестра за стойкой указала на него.

— С ней всё в порядке? — спросил Рейнольд, а сам уже начинал терять надежду: в глазах врачане было ничего, что могло сказать о положительном результате.

— Простите. — Хоть и доктор держался уверенно, сейчас его голос едва заметно дрогнул. — Нам не удалось спасти. Сердце останавливалось два раза. Ранения были слишком серьёзные. Ребёнка тоже не удалось спасти. Простите. Мне очень жаль.

Опустив глаза, врач поспешил удалиться. Да и Рейнольду больше ничего не нужно было знать. Он буквально рухнул на стул, на котором сидел. Жизнь остановилась. В один миг он потерял последнего близкого человека. Родители погибли в автокатастрофе, когда ему было почти двадцать, а сестре — чуть больше за восемнадцать.

Остальное происходило как в тумане: Рей не помнил, как приехал в участок, не помнил, как прошёл мимо охраны, не помнил даже то, как бил Бронса. Очнулся уже в руках сослуживцев, а парамедики скорой пытались реанимировать ублюдка.

Рейнольд на миг увидел лицо Бронса: продавленный череп, а лицо всё в крови. Он оглядел руки и не поверил глазам. Сколько же должно быть ярости и ненависти, чтобы избить вот так голыми руками...

— Из полиции я уволился. — Рей скрестил руки. Было заметно, что история, которую он похоронил где-то глубоко внутри себя, снова заставляла руки трястись. — Попросили уволиться. Капитан помог закопать эту историю, но и оставить в полиции меня не мог. И это сильно упростило задачу попасть в ФБР.

— Ты никогда не рассказывал. — Майкл виновато опустил глаза.

— А что рассказывать? Что я убил человека? — Рейнольд истерично усмехнулся. — А принесло ли мне это облегчение? Лишь на короткий миг. Да, справедливость восторжествовала. Да, мне благодарны семьи почти всех девушек. Я не знаю как они нашли меня, я не знаю, как они узнали, что это сделал я, но я получал письма с благодарностями. Да и весь участок был рад смерти этого ублюдка. Однако я не чувствую, что доволен или даже счастлив. Сестру мне это не вернуло. И ребёнка твоего не вернёт то, что ты хочешь сделать. Мне повезло, Майк. А тебе так не повезёт. Хочешь сесть? Пожалуйста! Только подумай о сыне и о Чарли. Короче, думай, друг. Но мой совет — держись как можно дальше от Солоффа. Эта сволочь из любой передряги вылезет, а нам только оплеухи от него считать.

Майкл только хотел было что-то сказать, но Рей уже вышел из помещения допросной, оставив его одного со своими мыслями.

Чарли смотрела на себя в большое зеркало, поправляя чёрное пальто. Сегодня похороны Картера. Уже пора выходить, а она до сих не определилась, должна ли ехать или нет. Да и вообще имеет ли право быть на этих похоронах. Майкл был прав. Чувство вины всё же сидело в ней. Хотя бы потому, что так или иначе директор был с ней мягок и на многое закрывал глаза, в то время как Шарлотта подозревала его и винила во многих вещах.

— Чарли! — Николас забежал в комнату. — Ты скоро? Папа ждёт.

— Да, идём.

Взяв его за руку, Шарлотта пошла к машине.

Всю дорогу она сохраняла молчание. Что-то грызло её, а вот что... Даже бесконечная болтовня Ника не могла отвлечь её от странных мыслей. И хотя Чарли чувствовала лёгкое раздражение от разговоров Николаса, всё же его голос был фоном, из которого невозможно было уловить суть, да и, честно говоря, она и не пыталась. И почему-то от этого становилось ещё тяжелее. Николас — замечательный ребёнок, и то, что сейчас он её нервировал, только

усиливало чувство вины. Подъезжая к церкви, Шарлотта про себя отметила, что стоило бы и это разобрать с психологом...

Майкл открыл дверь и подал ей руку. Стоило Нику выйти из машины, как он тут же замолк. Чарли присела на корточки и поправила ему галстук. После чего встала и надела солнцезащитные очки: солнце сегодня буквально слепило. В церкви было довольно много людей. На самых последних рядах сидели друзья и коллеги Майка и Шарлотты. Она облегчённо выдохнула: совсем не хотелось сидеть ближе. Да и вообще она чувствовала себя чужой на этом мероприятии, если его можно так назвать...

Похожее чувство Чарли уже испытывала. И если на похоронах отца Шарлотта чувствовала себя чужой, потому что не могла поверить в это, то на похоронах директора ей казалось, что все настроены враждебно. Даже стены.

Процесс прощания проходил довольно обычно и традиционно: что-то говорил священник, что-то говорила жена усопшего, что-то говорили его близкие друзья... И всё бы шло хорошо, если бы не гневный, разъярённый, полный ненависти взгляд миссис Картер в сторону Чарли и всех остальных. Находиться там было не то что неприятно, а настолько ужасно, что хотелось встать посреди панихиды. Шарлотта едва смогла усидеть на месте.

Да, её это задело. Да что уж там говорить, Чарли чувствовала себя униженной. Она буквально видела в глазах миссис Картер не только ненависть, но и то, что эта женщина винила всех в смерти мужа и дочери. Плевать на обстоятельства, плевать на правила приличия, плевать на всё — они все виноваты.

— Я не хочу никого из вас здесь видеть, — процедила сквозь зубы миссис Картер. Она подошла к ним, когда гроб мужа выносили из церкви.

— Маргарет, послушайте...

— Рейнольд, уйдите, — тихо повторила она, взглядом указывая на выход. — Вы не имеете права здесь быть!

— Миссис Картер, мне, нам всем очень жаль, что с вашим мужем случилось такое. И мы искренне соболезнуем вам, но...

— Пошла к чёрту! Ненавижу тебя, дрянь!

— Следите за языком, миссис Картер! — сказал Майк, спрятав Чарли за спиной.

— А ты ещё кто? — Маргарет с презрением оглядела Майка. — Эта сопливая сука сама не имеет ни семьи, ничего! Поэтому решила, что можешь и меня этого лишить?

— Миссис Картер, я...

— Я сказала, пошли вон! — закричала на Шарлотту Маргарет. — Вон! Ты убила его! Ты и твой папаша уничтожили мою семью! Уничтожили!

Сказанные слова больно ударили по Чарли. Она слегка вздрогнула и сделала пару шагов назад. Крики Маргарет уже начали привлекать внимание присутствующих. Майкл уже хотел было вступить за Шарлотту, как Рейнольд начал выталкивать его из здания. Все были расстроены и подавлены. Кроме Майка. Он был взбешён. Несмотря на то, что он отчасти понимал миссис Картер и её горе, всё же сейчас он злился: Шарлотта ничего не сделала этой женщине, чтобы та могла так бросаться на неё. Ему даже показалось, что Маргарет может кинуться на всех с кулаками.

— Чарли, — неуверенно позвал её Ник. — Почему та тётя кричала на тебя?

— Всё хорошо, дружок. — Шарлотта присела на корточки. — Просто она сейчас сильно расстроена.

— Но ты же не обижала её! — От негодования Николас даже притопнул ногой.

— Правильно, не обижала, — подтвердила Чарли. — Но ведь когда твоя мама умерла, ты же злился? Злился. Считал, что все вокруг плохие и виноваты? Считал. И эта тётя тоже имеет право так думать.

— Понятно.

Николас с недоверием взглянул на неё, но через секунду побежал в машину. Шарлотта выдохнула и встала на ноги. Объяснения дались куда сложнее, чем она думала. И не потому что Ники бы не понял. Несмотря на понимание чувств, которые испытывала миссис Картер, Чарли всё же считала такие нападки несправедливыми. Хотя на похоронах отца она готова была обвинить любого, даже Бога, в которого не всегда верила.

— Ты как? — прошептал Майкл, приобняв её со спины.

— Никак. Оказывается, это жутко неприятно, когда тебя обвиняют в том, что ты не делал. Но я её понимаю.

Все отошли настолько далеко, чтобы скрыться с поля зрения Маргарет, но чтобы видеть сами похороны. И простояли там до самого конца, вплоть до того, когда люди уже начали расходиться. Вскоре Майкл и Шарлотта попрощались с остальными и поехали домой.

— Я есть хочу. — Николас игрался в планшете.

Совместными усилиями было принято решение поужинать где-нибудь недалеко от дома. Кухню в доме доделали только сегодня, поэтому в холодильнике было шаром покати. Даже посуда не разложена по своим местам. Да и настроения ни у кого не было, чтобы готовить что-то дома.

— Ты подумал? — спросила Чарли у Майка. Его вопросительно вскинутая бровь дала понять, что он не понимает, о чём речь. — С матерью надумал поговорить?

— А должен? — Майкл откинулся на спинку диванчика.

— Ты неправ, Майк, — прошептала Шарлотта и придвинулась ближе к нему. — Я не говорю тебе простить её прямо сейчас и всё забыть. Но ты должен поговорить с ней. Я в глазах увидела, что она раскаивается и сильно переживает.

— Надо было думать головой, когда творила невесть что. — Майкл нервно схватил вилку с ножом и резкими движениями разрезал мясо.

— Майк...

— Чарли, давай спокойно поедим, ладно? — повысил тон он и тут же осёкся. — Я хочу поесть с аппетитом, а не ковыряться в тарелке. Я не хочу об этом сейчас говорить. Всё.

— Хорошо. Не хочешь говорить, значит, слушай. — Шарлотта проигнорировала закаченные глаза Майка и придвинулась ещё ближе. — Ни ты, ни она, никто из нас не вечен. И ты будешь сильно жалеть, что хотя бы не поговорил с ней, случись чего. В глубине души ты всё равно её любишь, и даже не отрицай этого! И Ники её любит. И пока ты обижаешься, обижается и он. Не прививай ему чувство ненависти к родной бабушке.

Майкл поднял на неё глаза, явно о чём-то задумавшись, но сделал вид, словно его совсем не тронули её слова. Чарли хмыкнула и приступила к еде.

Остаток ужина они провели молча. Правда, Николас иногда разбавлял тишину забавными и по-детски наивными историями из школы (хотя какими ещё должны быть истории ребёнка?), но это помогло Майку и Шарлотте не надолго забыть о гнетущих мыслях.

До дома тоже ехали в тишине. Каждый думал о своём. Даже Николас, краем уха услышав разговор о бабушке, сейчас боролся с самим собой: он и скучал, и сильно злился на неё. И какое чувство сейчас было главное — непонятно даже ему самому. Ники не говорил ни Чарли, ни отцу о том, что очень испугался, когда увидел бабушку у дверей нового

дома. Он испугался, что она пришла забрать его. Испугался, что она разлучит его с отцом, да и с Шарлоттой тоже.

Майкл тоже был слегка задумчивым. Мысли навалились всей кучей. Он даже не мог уловить хотя бы одну, чтобы о чём-то основательно подумать. Но проезжая улицу с мелкими магазинчиками, Майк остановился за углом и стремительно вышел из машины.

— Майк! — крикнула Чарли, открыв дверь. — Ты куда?

— Я сейчас, — буркнул под нос Майк и скрылся за поворотом.

Шарлотта недовольно свела брови и закрыла дверь автомобиля. Майкл вернулся через пятнадцать минут. Запыхавшись, он сел в машину. А ещё улыбался. Улыбался так широко, что Чарли не могло не передаться его настроение.

— Вот! — Майкл всё с той же улыбкой до ушей показал крафтовый пакет. — Пирожные! С чем мы чай пить будем?

— Ты ради этого сорвался как ошпаренный? — Шарлотта наклонила голову и цокнула языком.

— Ну да... А что в этом такого?

— А мороженное купил? — с воодушевлением спросил Ники. — Чай без мороженого невкусный!

— Поддерживаю! — Чарли отбила «пять» Нику и скрестила руки.

— Хорошо. — Майкл закатил глаза и открыл дверь. — Схожу и за мороженым.

Николас с Шарлоттой переглянулись и рассмеялись.

Как только Чарли вошла в дом, с облегчением выдохнула и устало села на пуфик у входа. Да уж. Отвыкла она от обуви на каблуках. Но, опомнившись, Шарлотта с новыми силами почти бегом устремилась на кухню. Уж больно интересно ей было, оправдают ли рабочие её ожидания. У входа она остановилась и замерла. Всё было настолько шикарно сделано, что не было слов выразить восхищение. Полочки, шкафы, кухонный островок — всё было идеально и именно так, как она хотела.

И пусть Чарли готовила не так часто, да и не особо любила это дело, сейчас она буквально боготворила новую кухню. А если ещё и расставить всё по своим местам, то вообще готова была поселиться прямо здесь.

От восхищения её отвлек включившийся телевизор. Николас уже уселся на диване, щёлкая по каналам в поисках мультфильмов. Шарлотта улыбнулась, понимая, что сегодня ожидается тихий семейный вечер. Подобное настроение она улавливала только с отцом, когда была ещё подростком. А от осознания того, что таких вечеров у неё будет ещё очень много, буквально закружилась голова. Она скучала по этому. Сильно скучала. И по отцу тоже скучала.

Остаток вечера прошёл как нельзя лучше: поедали пирожные, пили то горячий шоколад, то чай, Николас и Чарли заставляли Майка есть мороженное с чаем. Майк же сильно злился и психовал, что веселило и забавляло Ника и Шарлотту.

Совсем не так Чарли представляла свой «тридцатник», но сейчас она была счастлива. Ничего ей не хотелось больше, чем ощущения семьи и радости. И пусть начало дня было не очень приятным, вечер был волшебным...

Уже ближе к полуночи было решено лечь спать.

— Ники, приятель, — Майкл украдкой повернулся на дверь, проверяя, что подслушать его невозможно, — нам с тобой надо поговорить.

— Серьёзный мужской разговор? — Николас заговорщически сузил глаза, поправляя

одеяло.

— Серьёзный мужской разговор, всё верно. — Майк усмехнулся и сел на край кровати. — Как ты смотришь на то, чтобы мы жили вместе с Чарли?

— Мы же и так вместе живём. — Ник непонимающе свёл брови, поджимая губы.

— Я знаю, но я хочу жить с Чарли как с твоей мамой. Теперь понял? — На самом деле Майкл сильно волновался, поэтому переживал, разговаривая с сыном. Он не был уверен, правильно ли всё воспримет Ники.

— То есть жениться?.. — неуверенно спросил Николас. Майк кивнул. — Не знаю... Мальчики и девочки должны жениться, если живут вместе, да?

— Вообще, да. Что ты по этому поводу думаешь? — Майкл затряс ногой от нетерпения. Вроде и понимал, что Ники ещё ребёнок, чтобы вообще думать о таком, тем не менее ему хотелось услышать ответ.

— Когда люди женятся, они становятся мужем и женой, так? — В ответ Майкл снова кивнул. — Ты и мама были мужем и женой. Если Чарли будет твоей женой, то она будет моей мамой. А зачем мне вторая мама?

Майкл «завис». В самом прямом смысле этого слова. Об этом он не просто не думал, даже и предположить не мог, что Ники может вот так всё вывернуть. И, честно говоря, Майк не мог сообразить, что вообще на это можно и нужно отвечать.

— Послушай, дружок. — Майк придвинулся ближе и ласково провёл ладонью по щеке. — Ты прав, у тебя есть мама. И никто этого не изменит. Что бы ни случилось, маму у тебя никто и никогда не отберёт. Понятно?

— То есть мне не нужно называть Чарли мамой? — с недоверием спросил Ник.

— Конечно, нет! Если ты этого не захочешь. Тётя Джунни — твоя крёстная мама, но ты же её не называешь мамой, правда же?

— Ну да. — Николас задумался. — Так когда мы будем кушать большой свадебный торт?

Майкл тихо рассмеялся и поцеловал Ника в лоб. Пожелав спокойной ночи, он вышел из комнаты и закрыл дверь. Шарлотта сидела у туалетного столика в большом и тёплом халате, приводя в порядок волосы. Майк коротко поцеловал её в щёку и ушёл в душ.

Чарли лежала на своей половине и разбирала почту на ноутбуке. Да уж... Работки просто завалились. За всё время больничного она занималась корпорацией только в самых критичных и важных случаях. Брэндон заверил её, что всё в порядке. Не то чтобы Шарлотта плохо себя чувствовала или что-то вроде того, просто понимание, что на почте завал писем, который требует внимания, — а завал рос, можно сказать, в геометрической прогрессии, — напрочь убивало желание работать. В конце концов, она занималась ремонтом дома и вообще ещё на больничном! Такое оправдание показалось Чарли вполне сносным, чтобы совесть оставила в покое.

— Что читаешь? — Майкл лёг рядом.

— Почту. — Шарлотта шумно выдохнула, не отвлекаясь от монитора. — Это просто ужас, какой здесь хаос. Благо, Брэндон отлично справлялся, пока не было. Ещё нужно думать о новых помещениях... Боже, одна головная боль!

— Подожди. — Он непонимающе свёл брови. — Так у вас же ваши этажи не в аренде.

— Да, они в собственности. Но я вообще не хочу иметь ничего общего с Солоффом. Даже намёк. — Чарли рефлексивно съёжилась, вспомнив о Элиасе.

— Понятно... — Майкл лёг рядом и наблюдал за её действиями. — Можно кое-что

спрошу?

— Конечно.

— Почему ты так настаиваешь, чтобы я помирился с матерью? Ведь она и тебя сильно обидела, — сказал Майк и стал наблюдать за реакцией. Шарлотта удивлённо повернула голову. — Да и вообще, ты так говорила, будто имеешь опыт в этом вопросе.

— Имею. — Она плотнула, на секунду замявшись, а потом отложила ноутбук. — Перед папиной смертью мы с ним сильно повздорили...

Шарлотта и Арчи ругались по телефону уже минут сорок. Ей казалось, что отец откровенно пытается отвязаться от неё. Ей казалось, что отцу совсем не интересно и не важно, чем занимается его дочь, каких высот достигла в полиции.

— Да как ты не понимаешь, папа?! — кричала в трубку Чарли. — Я получаю значок детектива! Детектива, папа! Это так важно для меня, для моей карьеры, а ты мне рассказываешь про какой-то очередной форум программистов?!

— Шарлотта, не зли меня! Этот форум очень важен для корпорации и для её будущего! — Арчи кричал в ответ.

— Короче, ты не приедешь меня поддержать, так? — спросила она. — Тебе наплевать на меня и мой выбор, так?!

— Могу задать тебе тот же вопрос, дочь! — парировал Арчи. — У меня целая корпорация, которая тоже требует внимания.

— Ну и катись на свой проклятый форум! Я Шона позову! Уж он-то всегда поддерживал моё стремление работать в полиции! Удачи на форуме, папочка!

— Не дослушав, я кинула трубку. Да, я знаю, что повела себя как маленькая капризная девочка, которая топаёт ножкой и кричит «хочу». — Шарлотта с горечью выдохнула и опустила глаза на руки. — Но мне тогда так обидно стало, что отцу наплевать на дочь. А совсем недавно я узнала, что все форумы или конференции за последний год его жизни — это не что иное, как встречи с Пентагоном. И это от этого ещё паршивее становится. Ты даже не представляешь, как это больно, Майк. — Она прикрыла глаза, чтобы остановить поток слёз. — И ты будешь корить себя всю жизнь, можешь быть в этом уверен.

— Я подумаю над тем, что ты сказала. Обещаю. — Майкл поцеловал её руку. — Может, постараюсь встретиться с ней на днях. Но только один. Николасу пока не стоит об этом говорить.

— Конечно. — Чарли запрокинула голову назад и поцеловала его. — Я не могу заставить тебя что-либо делать или не делать. Я просто не хочу, чтобы ты жалел потом о том, что не сделал вовремя. С нашим ритмом жизни и уровнем опасности каждый день может стать последним. Не то чтобы я стремлюсь оказаться в гробу, просто констатация факта.

Майкл рассматривал её лицо, а сам решался на ответственный и важный шаг. Слова о «последнем дне» словно что-то перевернули в нём. И он не мог не согласиться. Майк не хотел, чтобы «вовремя» пролетело мимо и предложения...

— Закрой глаза. — Сказанное Майком насторожило Шарлотту. — Пожалуйста. Ничего плохого не случится, обещаю.

Майкл открыл ящик у кровати и достал коробочку. Закусив губу, он помедлил секунду и открыл её. Красивое, аккуратное колечко с маленьким камнем блеснуло в тусклом свете от настольной лампы. Он с долей горечи усмехнулся: эта женщина достойна всех бриллиантов

мира, потому что она сама как бриллиант, а он преподносит ей эту «кроху».

— Открывай.

Чарли открыла глаза. Только через пару секунд она увидела кольцо. С удивлением и опаской посмотрела на Майка. Это же не то, о чём она думает? Ведь правда? Несмотря на то, что Шарлотта безмерно любила Майка, выходить замуж в её планы не входило. Во всяком случае, сейчас. Сейчас стояли совсем другие задачи. Не хотелось омрачать эту радость текущим положением жизни...

— Это ч-что? — Она сглотнула, стараясь спрятать волнение.

— Выходи за меня. — Майк улыбнулся, а весь его вид источал надежду. Надежду, что она не откажет.

— Майк...

— Чаки, послушай. — Майкл положил коробочку на постель и взял её за руки. — Ты права. Я не хочу терять время и не хочу жалеть о том, что не сделал. Я люблю тебя. Люблю больше жизни. И не хочу быть каким-то там любовником или сожителем — а мы друг другу таковыми и являемся, можешь даже не спорить! — я хочу видеть тебя женой. Да, брак — не показатель любви. Если ты не захочешь, хорошо! Это ничего не изменит между нами, но брак уничтожит все юридические тонкости и сложности. Как минимум, нам не придётся, в случае чего, свидетельствовать в суде против друг друга. А сейчас может произойти всё, что угодно. Более того, я не могу смотреть, как люди, думая, что у тебя нет защиты за спиной, оскорбляют и унижают тебя. Когда эта... — Он прикрыл глаза, чтобы сдержаться. — Когда миссис Картер орала на тебя, я... В общем, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя одинокой и беспомощной.

— Так я и не чувствую себя таковой! — Шарлотта всплеснула руками.

— Это значит «нет»?

— Это значит, что нужно притормозить. Ты прав, брак решает многие вопросы между людьми. И когда-нибудь я бы хотела стать твоей женой. Однако сейчас важнее другое. Более того, я не хочу, чтобы ты делал мне предложение только потому, что хочешь поддержать меня.

— Я понял. — Майкл громко хлопнул крышкой коробочки и убрал её в ящик.

— Обещаю, что мы вернёмся к этому разговору. — Чарли ласково провела рукой по его щеке. — Позже. Когда туман рассеется. И вообще, меня и без брака ни одна сволочь не заставит свидетельствовать против тебя. — Она коротко чмокнула его в губы несколько раз. — Я люблю тебя. Очень.

— И я тебя...

Шарлотта поудобнее легла на его плече и почти сразу уснула. А Майкл ещё долго лежал и перебирал пряди её волос, думая об этом разговоре...

Чарли стояла в лифте и нервно стучала подошвой сапога. Пока она поднималась в корпорацию, её одолевали странные ощущения: такие же она испытывала, когда впервые вошла в кабинет руководителем. Но ещё больше она волновалась из-за того, что сегодня возвращается Шон...

Несмотря на то, что Шарлотта была безумно рада возвращению Шона в «Чарли Корпорейшн», всё же она сильно переживала за него. Две недели он пробыл в больнице, а потом ещё две недели восстанавливался дома. Казалось бы, этого достаточно для выздоровления от тех травм, что получил Шон, тем не менее Чарли понимала, что он больше

привирает о своём состоянии, чтобы не казаться слабым и старым.

Ей хотелось создать для него праздник. Хотелось показать, что его здесь любят и ждут. И пусть это было действительно так, хотелось усилить эффект. Поэтому, не успев переступить порог лифта, Шарлотта уже раздавала указания и поторапливала всех сотрудников. Ленты, шары, торт — всё контролировалось лично ею.

— Почему у входа до сих не висит лента? Лесли! Где лестница?..

И пусть все эти украшения были слегка глуповаты и по-детски наивны, Шарлотте хотелось, чтобы Шон улыбнулся. Это меньшее, что она могла сделать для него. Во всяком случае, так думалось именно ей.

— Птичка в клетке. — Услышала Чарли голос охранника на ресепшене по телефону. Почему-то это сильно её позабавило. Она едва сдержала смехок.

— Спасибо, Вуди. Буду должна.

Шарлотта положила трубку и подбежала к лифту. Выдохнув, она взволновано улыбнулась Брэндону и повернулась лицом к лифту. Через пару мгновений двери открылись. Шон медленно вышел в коридор. Взорвались хлопушки и послышались крики людей.

— С возвращением!

Шон остановился и скривил лицо от шума, расплываясь в улыбке. Он не ожидал, что его встретят именно так. Ему было приятно. Даже сердце защемило от радости. Не успел Шон опомниться, как ему на шею бросилась Шарлотта.

— Ну зачем? — Он поцеловал её в висок и приобнял за плечи.

— Потому что мы все вас ждали, Шон. — Чарли прильнула к нему и улыбнулась. — Очень ждали и скучали.

После все переместились в большой конференц-зал. Рабочий день был в самом разгаре, а вся корпорация веселилась, отмечая возвращение начальника службы безопасности. На самом деле, все относились к Шону с большим уважением и теплотой. Он не только прекрасно руководил своим отделом, но и для всех был как отец. Каждый мог прийти к нему и поговорить. Когда корпорация переехала из Сиэтла, всем было тяжело расставаться с близкими и уж тем более не видеть их неделями. Но именно Шон всех поддерживал, находил к каждому подход и подбадривал тех, кто готов был сдать и уехать обратно домой.

Но при всём при этом никто никого не заставлял остаться. Шон находил такие слова, после которых на душе было тепло и уютно, а тоска по дому уходила на второй план. С ним хотелось работать. С ним компания словно «расцвела». Именно с приходом Шона Чарли поняла, что «Чарли Корпорейшн» вернулась к той атмосфере в работе, какая была при Арчи. И это ещё больше заставляло верить, что она сделала правильный выбор, когда умоляла Шона работать с ней.

— Я хотел бы сказать всем спасибо! — Шон держал бокал с шампанским, стоя перед сотрудниками. — Вы даже не представляете, как приятно было увидеть, что меня здесь ждали. Я очень скучал по всем вам. А ещё я бы хотел сказать спасибо, что компания продолжала работать так же слаженно, как и раньше, пока мы с Чарли отсутствовали. Ни для кого не секрет, что произошло. Если вы узнали не от первых лиц, то из новостей. И, честно говоря, я был готов к тому, что мог умереть.

— Шон... — Шарлотта недовольно свела брови, пряча за этим грусть и секундный страх.

— Я хочу сказать, что очень счастлив, что смог вернуться. А ещё я счастлив, что работаю в таком прекрасном коллективе. Потому что работа многих из присутствующих

спасла нам с Чарли жизнь. — Шон шумно выдохнул, а в глазах защипало. — Так! — Он встряхнул головой, широко улыбаясь. — Повеселились, а теперь пора поработать! Давайте! Давайте! У нас ещё куча проектов, которые требуют нашего внимания!

На хорошей ноте все расходились по своим рабочим местам. Несмотря на праздничное настроение, работа тут же закипела, возвращаясь в трудовое русло.

Вплоть до позднего вечера Шон, Брэндон, Шарлотта и руководители всех отделов обсуждали текущие дела. Контракты, реклама, новые коммерческие проекты — ничего не обошли стороной.

— Знаешь, а мне нравится идея с переездом. — Шон сделал глоток кофе, откинувшись на спинку кресла. — Конечно, снова всё собирать и разбирать — словно все круги ада пройти, тем не менее ты права, Чаки. Нам сейчас совсем не нужно, чтобы хоть что-то нас связывало с Солоффом. Да, из истории не удалишь кусок этого мерзкого сотрудничества, однако нам сейчас хватает и того, что мы будем встречаться с ним в суде.

— Да уж... — Шарлотта невольно вздрогнула. — И я уже присмотрела парочку помещений.

— Хорошо. Скинешь на почту? В этот раз каждый будет проверен с особой придирчивостью. И если хоть тень сомнения — я отказываю. Идёт?

— Идёт. — Чарли усмехнулась и посмотрела на время. — Ох, уже почти десять вечера. Продолжим завтра?

Все согласились с предложением.

Шарлотта заканчивала дела у себя в кабинете и заметила, что Шон гулял по пустым коридорам. Возможно, он так соскучился, что хотелось просто пройтись по корпорации. Но уходя домой, Чарли увидела его, стоящего у окна конференц-зала. И домой он явно не спешил. Что-то заставило её насторожиться.

— Шон? Всё в порядке? — окликнула его Шарлотта. — Вы себя хорошо чувствуете?

— А-а-а, да, конечно, милая. — Шон улыбнулся, но в улыбке проскользнула едва заметная грусть. — Мы можем поговорить?

— Конечно... — Чарли обеспокоено опустила в кресло, положив сумку и пальто на стол. — Что-то точно случилось. Глаза у вас такие, как будто вы что-то натворили...

— Я весь день думал, как тебе это сказать и не мог найти подходящих слов. — Он виновато опустил глаза и сел в кресло рядом.

— Шон, не пугайте меня, пожалуйста! — Шарлотта взяла его за руку, а внутри всё напряглось. — Что-то со здоровьем? Так мы найдём...

— Я здоров. В общем. — Шон шумно выдохнул, словно внутри себя ругался на свою нерешительность, и встал с кресла. — Мне предложили работу. Меня хотят видеть директором ФБР, Чаки...

— Мне предложили работу. Меня хотят видеть директором ФБР, Чаки.

Чарли сглотнула, а сердце пропустило пару ударов. Как ФБР? Как директором? А как же она? Он что же это, бросает её? А корпорация? Пожалуй, Шарлотта просидела бы с каменным лицом целую вечность, если бы вовремя не взяла себя в руки.

— И это всё? — Она улыбнулась и наклонила голову.

— М-м-м... нет, — неуверенно ответил Шон. — Я хочу знать, что ты думаешь по этому поводу. — Сев обратно в кресло, он едва заметно закусил губу: ему и правда было важно знать, что она думает.

— А что я могу думать? — Чарли улыбнулась ещё шире и положила ладонь на его руку. — Конечно, я рада за вас! Не знаю человека достойнее на эту должность, чем вы.

— Ты сейчас серьёзно? — Шон, не веря своим ушам, придвинулся ближе к столу. — Боже, Чаки! — Он перекинулся через стол и, потянув Шарлотту на себя, поцеловал в обе щёки. — Я думал, ты расстроишься!

— Ну-у-у... Отчасти я расстроена, конечно. — Чарли встала с кресла и подошла к окну. — Нужно искать нового начальника СБ. А доверять сейчас я никому не могу. — Она обернулась к нему и снова улыбнулась. — Тем не менее я правда счастлива за вас. Такой шанс выпадает не просто раз в жизни, а раз в сто жизней. Уверена, что под вашим руководством бюро станет сильнее.

— Спасибо, милая. — Шон встал и обнял её. — Для меня очень важно, что ты думаешь. А начальника СБ мы тебе подберём. Поверь, одну я тебя точно не оставлю.

— Я знаю, — прошептала Шарлотта, положив голову ему на плечо.

Шон ещё около получаса рассказывал Чарли о своих запланированных делах в корпорации, а она его даже не слушала. Несмотря на то, что Шарлотта искренне радовалась за Шона (он действительно заслуживает возглавить бюро), сейчас ей казалось, что её бросают. Маленькая девочка внутри неё бунтовала и требовала топнуть ножкой. Глупо, конечно, и по-детски. Но, кажется, доктор Присли говорила, что все эмоции, которые испытывает Чарли, это нормально? Значит, она имеет право совсем чуть-чуть позлиться.

— А ещё я просмотрел те помещения, что ты нашла. — Шон помог Шарлотте надеть пальто. — Меня устроили только два варианта. Правда, они чуть дальше от центра, но доверия вызывают больше.

— И когда вы всё успели? — Чарли кивнула в знак благодарности и завязала пояс.

— Ну, знаешь ли, больничка так надоела, что я готов хоть в космос полететь, лишь бы чем-то быть занятым. Я думал, что сойду с ума, пока лежал там и сидел дома. Кстати! — Он нажал на кнопку лифта и с лёгким негодованием повернулся к ней. — Почему ты ограничила мне доступ?

— Вы были на больничном. — Шарлотта беззаботно пожала плечами и вошла в лифт. — Поэтому, чтобы вы не рвались работать с дома, я закрыла доступ. А то я знаю вас! Засели бы с ноутбуком и только успевай напоминать вам о лекарствах, еде и отдыхе.

— Ладно, ты права.

— Как вы себя чувствуете? — Она неподдельно беспокоилась о его здоровье. Всё-таки травмы в его возрасте заживают тяжелее.

— Всё хорошо. С непривычки, правда, устал. — Шон усмехнулся и облокотился на

перила спиной. — За вами, молодыми, уже сложно угнаться. — Он так звонко рассмеялся, что Чарли не могла не улыбнуться.

Дома Шарлотта оказалась уже ближе к полуночи. Рабочие часы в корпорации летели всегда слишком быстро. Припарковавшись рядом с пикапом Майка, она не спешила выходить. Новость Шона не то чтобы подкосила Чарли, просто теперь она не знала, кому может довериться так же. Да и вообще не представляла на этой должности кого-то другого. Майкл точно откажется: посчитает, что таким образом она пытается оградить от опасностей, да и вообще не сможет работать, не зацкливаясь на том, что платит ему именно Шарлотта.

Чарли вспомнила об Алрое. Точнее, о Джунг... Уж она-то с удовольствием согласилась бы, чтобы её муж работал вне бюро. Где угодно, только не бюро. Решив, что завтра же позвонит Джунг, Шарлотта уже поняла, что та ухватится за эту идею мёртвой хваткой. Может, у неё получится посадить «семечко раздумий» в голову Алроя.

Заметив Майка у порога, Чарли поспешила к нему.

— Как дела? — Майкл поцеловал её в щёку, пропуская в дом.

— Устала. Но такая приятная усталость. — Шарлотта потянулась, кинув пальто на пуфик в углу. — Оказывается, я ужасно скучала по корпорации.

— Это хорошо. — Он повесил её пальто и помог снять сапоги.

— Жаль только, что Шон уйдёт. — Пока Чарли шла на кухню, Майк шёл за ней.

— В смысле? Почему? — Майкл налил ей горячий чай и протянул стакан. — Всё так плохо?

— Да как раз наоборот. У Шона всё более чем хорошо. Его хотят видеть директором ФБР. — Она отхлебнула из кружки и вскинула брови.

— Это шутка такая? Чёрт! — Майкл настолько удивился, что не перестал наливать кипяток из чайника, даже когда вода полилась через край. — Сиди, я уберу.

— Да уж какие шутки... — Шарлотта глубоко вздохнула и поставила кружку на стол. — Только не говори пока никому. Думаю, что официальное объявление будет недели через две, а может, и три.

— Ты думаешь до этого времени слухи не пойдут? — Он усмехнулся и сел рядом.

— Ещё как пойдут, просто не хочу, чтобы эти сплетни шли от тебя. — Чарли сделала ещё пару глотков и сполоснула стакан.

— А ты как? — с неподдельным беспокойством спросил Майкл.

— Нормально. — Шарлотта поджала губы. Но Майка этот ответ не убедил, о чём сказал весь его недовольный вид. — Правда! Всё хорошо. Я очень рада за Шона. Он действительно заслужил эту должность. Просто сейчас я чувствую себя брошенной. — Она по-детски надула губы, что заставило Майкла тихо рассмеяться. — Я не знаю, где мне искать нового такого человека, кому смогу доверить всё в корпорации.

— Мы со всем разберёмся. — Майкл крепко обнял её и поцеловал в макушку. — Пойдём спать?

Чарли кивнула и устало поплелась за Майком, про себя отмечая, что завтра же нужно заняться вопросом о найме нового начальника службы безопасности «Чарли Корпорейшн».

Шарлотта всю неделю крутилась как белка в колесе. Поиск помещений, проекты, сделки с клиентами, замена Шону — всё захватило внимание настолько, что она совсем забыла о сеансе у психолога. Чарли летела по городу, надеясь, что не опоздает. А сама по

пути думала о кандидатах на место Уильямса-старшего: все варианты почти в грубой форме были отмечены, не успев стать произнесёнными вслух. Даже бывших агентов ЦРУ, и тех Шарлотта забракковала. То ли действительно чувствовала, что не может им доверять, то ли это своего рода протест, но она ясно дала понять, что Шон должен искать ещё.

А ещё Чарли злилась на себя, что закончила этот разговор с Шоном на повышенных тонах. Хлопнув дверью его кабинета, она вылетела из него как ошпаренная. Даже секретарь на ресепшене попала под горячую руку. Рывкнув, что ей некогда, Шарлотта размашисто расписалась в документах и почти бегом направилась на выход.

И ведь понимала, что неправда! Только всё равно продолжала вести себя отвратительно. И от этого она злилась ещё сильнее. Нужно извиниться перед Шоном. Точно. Извиниться. Сразу после сессии с психологом. Во всяком случае, именно это Чарли пообещала сама себе.

— Шарлотта? — Голос доктора Присли отвлек её от составления планов. — С вами всё хорошо?

— Да. — Чарли непонимающе свела брови. — Почему вы спрашиваете?

— Вы слишком загружены. И явно не тем, что мы обсуждали на прошлом сеансе. — Доктор Присли наклонила голову, убеждаясь, что права. — Поделитесь?

Шарлотта несколько секунд смотрела на неё не отрываясь, а потом шумно выдохнула, принимая своё «поражение». Да и ей самой хотелось поговорить на эту тему с кем-то, кто более-менее объективен, а доктор Присли вполне подходила.

— Вы же знаете, что от отца мне досталась его корпорация? — спросила Чарли, а Присли кивнула в ответ. — Так вот, компанию скоро покинет мой начальник службы безопасности. Ему предложили хорошее место, от которого никто в здравом уме не откажется. И я очень рада за него, просто в связи с последними событиями я пока не могу доверять посторонним. Особенно доверить «Чарли Корпорешйн».

— Вы говорите про Шона Уильямса? Про нового директора ФБР? — спросила Присли.

Шарлотта удивилась. Конечно, слухи разносятся быстро, но не с такой же скоростью, что даже до рядовых психологов бюро уже всё дошло.

— Да. — Скрывать смысла не было. — Речь идёт о нём.

— Вы с ним близки? — Психолог что-то записывала в блокнот, что насторожило Чарли. Но через мгновение она заставила себя успокоиться. Это её работа. Не стоит искать подвоха там, где его быть не может.

— Ну-у-у... Да. — Шарлотта кивнула и откинулась на спинку дивана. — Шон — лучший друг отца. И когда папу убили, он поддерживал меня. Да и всегда относился как к дочери. Поэтому он один из тех людей, которых можно пересчитать по пальцам, кого я считаю близким и родным.

— Вы считаете, что Уильямс вас предаёт своим уходом?

— Боже, нет, конечно! — Чарли шумно выдохнула и облокотилась локтями о колени, опустив голову.

— Вы считаете, что он не справится, и просто боитесь ему об этом сказать? — В ответ Шарлотта подняла голову с такими видом, мол, вы в своём уме вообще? — Вы отождествляете его со своим отцом?

— В какой-то мере да, — честно ответила Чарли.

— Вы считаете, что без Шона не справитесь? — В ответ Шарлотта непонимающе свела брови. — Когда-то вам пришлось взять компанию в свои руки и справляться с ней в одиночку. Может, вы просто боитесь вновь руководить одной?

Шарлотта подняла ошарашенные глаза, словно именно этот вопрос она боялась услышать больше всего. Внутри аж всё сжалось от понимая того, что, хочешь не хочешь, а на вопрос ответить придётся, хотя бы самой себе.

А ведь и правда... После смерти отца она была с огромной корпорацией один на один. Но почти сразу подключился Келли Донован. Стало легче. Намного легче. Почти шесть лет он отлично справлялся. Да, воровал. Да, строил свои планы, как заполучить активы компании. Тем не менее с ним компания развивалась. Смогла бы Чарли выполнить волю отца и не развалить корпорацию? Едва ли... Шон, пусть совсем и на короткий срок, взял почти все обязанности на себя. И, если уж совсем по-честному, отчасти Шарлотта создавала лишь видимость, что руководит «Чарли Корпорейшн». На самом же деле ни одно решение не обходилось без обсуждений с Шоном.

А сейчас она вновь остаётся один на один с компанией. И это её пугало. Вдруг эти разговоры «одним всё, а другим — ничего» снова всплывут? Вдруг не справится? Вдруг, так же как и с Донованом, не заметит предательства вовремя?

— Да как вы это делаете?! — Чарли вскочила с места и прошла к окну. Помолчав около минуты, она выдохнула и вернулась на место. — Да. Этого я и боюсь. Но и страх довериться новому человеку тоже в этой же каше. Боже... — Шарлотта закатила глаза и тихо застонала от негодования. — Взрослая, тридцатилетняя, самостоятельная и самодостаточная женщина, а ною, словно меня на выпускной не пригласили.

— Я говорила вам тогда, скажу и сейчас. — Присли облокотилась локтями на сведённые колени и сомкнула руки в замок, заглядывая в глаза Чарли. — Всё, что вы сейчас испытываете, это нормально. Вы попали в ужасную и жуткую ситуацию, которую не каждый сможет вынести. Дайте себе возможность пережить все эмоции в полной мере. Не лишайте себя этого. Потому что это может уничтожить вас изнутри. А ещё в какой-то момент, совсем незначительный, или даже в самый неподходящий, может накрыть так, что...

— Я поняла. — Шарлотта кивнула. — Просто мне кажется, что «пережить эмоции» слегка подзатянулось. Я сама уже устала от постоянного ощущения злости, страха, ненависти, ярости и панического ощущения бессилия и незащитности.

— Потому что ещё не всё приняли. Может, осознаёте, может, знаете уже давно, но не приняли, — сказала Присли, поджав губы.

— Например? — Почему-то Чарли показалось, что психолог будто бросает ей вызов. Ковыряться в себе ещё глубже не хотелось, но и не принять правила игры — значит испугаться.

— Например то, почему вы до сих пор не обмолвились о возвращении. Судя по тому, как ловко вы обходили тему ФБР все наши встречи, я смело делаю вывод, что вы задумались о том, хотите ли возвращаться не просто в группу, а вообще в бюро. А возможно, вы уже всё решили, просто боитесь озвучить своё решение.

Шарлотта сомкнула челюсти, двигая желваками, и молча смотрела на доктора Присли исподлобья. Да уж. Психолог вскрыла то, что было спрятано очень далеко и надёжно. Хотя, как оказалось, не очень-то и надёжно...

— Зачем вы это делаете? — Она шумно выдохнула и прикрыла лицо руками.

— Шарлотта, поверьте, у меня нет цели вам навредить, — ответила Присли. — Я лишь хочу вам помочь. Почему вы не хотите вернуться? Думаете, что в этот раз не потянете и бюро, и корпорацию? — В ответ Чарли отрицательно замотала головой. — Боитесь вновь столкнуться с насилием? — Снова нет. — Думаете, что выполнили свою цель и...

— Я боюсь, что если снова кого-то убью, мне это понравится! — прокричала Шарлотта и заплакала.

Присли открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла его. Нет, её не испугали слова Чарли. Не удивили и не насторожили. Доктор Присли совершенно искренне и с сочувствием дала возможность Шарлотте проплакаться.

— Может, воды? — спросила Присли, заметив, что Чарли постепенно начинала успокаиваться.

Шарлотта кивнула, шмыгнув носом. Невероятно. Чарли в жизни столько не плакала, сколько пролила слёз за последние несколько недель. Осушив стакан, она прерывисто вздохнула и вытерла остатки слёз с щёк.

— Наверное, стоит пояснить, — прохрипела Шарлотта. — Когда завязалась драка с Джонсон, у меня было единственное желание: защитить себя и Шона со Стивом. Но в какой-то момент что-то щёлкнуло в голове. Я хотела её убить. И когда я выстрелила, внутри что-то так ёкнуло. Радостно ёкнуло. Я получила удовольствие не от самого убийства, а то понимания, что на одну сволочь в этом мире стало меньше. И не потому что погиб папа — я даже не знаю, была ли Максин в это время с Солоффом в стоворе, — а потому что они творили настолько мерзкие вещи, что... — Она шумно выдохнула и нервно убрала пряди волос за уши. — И самое страшное, что я до сих не могу для себя понять, было ли это состояние аффекта и что бы я сделала, вернись я в прошлое.

— Спасибо вам, Шарлотта.

— За что? — Чарли непонимающе свела брови.

— За честность. — Присли по-доброму улыбнулась и кивнула. Шарлотта всё ещё не понимала, что происходит, и напряжение выдавало её. — Вы одна из немногих, кто почти сразу не просто осознаёт проблему, а ещё и озвучивает её. Многие изворачиваются, придумывают столько ереси, чтобы получить этот злосчастный доступ к работе, что становится плохо от фантазий агентов. Да, у вас было много времени подумать, поэтому отчасти вы и говорили то, что у вас на душе, но ваше отличие от остальных в том, что вы сами не рвётесь за доступом. Для меня это показатель.

— А как же...

— Приятные ощущения от убийства? — спросила психолог, а в ответ был лишь кивок. — Знаете, я сильно не люблю додумывать и отвечать за своих подопечных, да и вообще в какой-то степени это можно считать навязывание мыслей, тем не менее я озвучу то, что думаю, а вы подтвердите или опровергните. Идёт? — Снова кивок. — Вы испытали чувство удовольствия и некое ощущение власти, потому что именно в ту секунду это было справедливостью конкретно для вас. Так?

— Да. Можно узнать, почему вы так подумали? — Чарли сузила глаза, а сама пыталась разгадать во взгляде психолога ответ на другой вопрос.

— Вы убили не потому что вам так захотелось. Вы защищали себя, защищали мистера Уильямса и Блейка. На ваших глазах этих людей мучили и истязали. А ещё вы защищали нерождённого ребёнка. Думаю, поэтому.

— Почему мне кажется, что вам знакомо то, о чём вы говорите? — Шарлотта ухмыльнулась и наклонила голову. Она получила ответ на свой вопрос. Присли лишь улыбнулась уголками губ и вскинула бровь, пожав плечами.

— На сегодня всё. Через неделю жду вас. — Доктор Присли встала с кресла и села за рабочий стол.

Шарлотта незаметно улыбнулась и прошла к вешалке. Надев пальто, она остановилась у двери и обернулась.

— Спасибо.

— За что? — Присли опустила очки.

— За честность. — Чарли кивнула и открыла дверь.

— Всего доброго, агент Морган. — Присли улыбнулась и кивнула.

— До свидания, доктор Присли.

Шарлотта вышла в общий коридор и покинула бюро.

Майкл открыл дверь бара, пропуская Чарли внутрь. Приглушённый свет и приятная тихо играющая музыка буквально затягивали в атмосферу уюта и теплоты. Шарлотта усмехнулась: Шону всегда нравились бары в стиле тридцатых-сороковых годов. Она была уверена, Шон обязательно когда-нибудь откроет такой бар.

Чарли улыбнулась, наблюдая за друзьями. Почти все сидели у бара и что-то обсуждали. Видимо, Шон снял всё заведение, потому что, кроме их маленькой компании, посетителей не было. Это и к лучшему: сталкиваться с кучей незнакомцев хотелось меньше всего. Да и хотелось просто провести время в узком кругу.

Все знали причину встречи в этот вечер — слухи по бюро распространились так быстро, что отделения самых отдалённых городов знали имя нового директора. Тем не менее все пребывали в состоянии предвкушения.

Заметив Шарлотту и Майку у входа, Шон махнул рукой, подзывая их к стойке. Сегодня он сам отвечал буквально за всё: закуски, выпивку, развлекательную программу. Открыв бутылку пива, Шон протянул её Майклу, а Чарли сделал пина коладу.

Через пару минут вошёл Стивен. Он радостно всплеснул руками, демонстрируя, что ему сняли гипс. По залу прошёл гул радостных возгласов.

— Ну что? Все здесь? — Шон вышел из-за стойки, встав посередине зала, чтобы всех видеть. — Отлично! Кажется, ни для кого уже не секрет, но я всё равно скажу. Меня пригласили возглавить бюро!.. — Снова зал наполнился криками и свистом. Шон усмехнулся и показал рукой, чтобы все прекратили кричать. — И это событие я хотел разделить со всеми вами. И пусть мы все знакомимся друг с другом по стечению неприятных обстоятельств, я очень рад, что нас всех свёл Арчи Морган. Спасибо, друг! — Он мельком взглянул на потолок и поднял бокал с виски. — И каждому из вас тоже говорю спасибо! Ваш профессионализм, любовь к работе, уважение к друг другу, неутолимое желание подставить своё плечо и помочь близким вызывают восхищение и почтение. Очень рад, что мне довелось поработать с каждым из вас и что ещё не раз столкнусь с вами в бюро. За вас, ребята!

Шон поднял бокал. Вновь раздались восторженные голоса. Почти все одновременно кричали «поздравляем», чокаясь бокалами и бутылками с алкоголем.

— Но сегодня мы встретились не только по случаю моего назначения! — прокричал Шон, заставляя всех обратить на себя внимание. — В бюро ожидается кадровая перестановка. И одна известна уже сегодня. Дойл, иди сюда! — Он махнул рукой, а Рей, закатив глаза, вышел. — Представляю вам нового заместителя директора! — Повисла тишина. — Вы что молчите, как будто Питтсбург двенадцать ноль слил? (прим. автора — «Питтсбург Пингвинз» — профессиональный хоккейный клуб, выступающий в НХЛ.)

— О-о-о! — радостно закричал Эдвард и кинулся обнимать Рейнольда. — Поздравляю,

босс!

Зал наполнился новыми поздравительными криками. Каждый искренне радовался сегодняшним новостям. Пожалуй, это единственный вечер за очень долгий период, когда никто не думал о работе, о будущем, о проблемах, связанных с работой. Даже Чарли смогла забыть, радуясь за ребят. Да и если так подумать, то им всем нужна была эта разрядка.

Вечер был чудесным: играли в настольный хоккей, дартс, травили разные истории, выпивали и веселились. Шарлотта села за дальний столик, наблюдая, как Николь и Грейс отплясывают посередине зала. Она облокотилась на кулак, едва заметно улыбаясь. Далеко не все в ФБР могут вот так просто переключиться. Как бы ни старались агенты, работа всё равно накладывала свой отпечаток. С каждым годом становилось всё тяжелее не видеть угрозу буквально везде, во всём и во всех.

Но сегодня у них получилось.

— Почему не танцуешь с девчонками? — Майкл присел рядом, поцеловав её в щёку.

— Не хочется. — Чарли положила голову на его плечо. — Они и без меня отлично справляются.

— Я люблю тебя. — Он поднял её и усадил на колени.

Шарлотта провела кончиками пальцев по его щеке и едва осязательно коснулась губ. Именно сейчас она ощутила жизненную необходимость в Майке. Ей до одури захотелось, чтобы он был рядом всегда. Каждый день, каждый час, каждую секунду.

— Спроси меня ещё раз, — тихо сказала ему в губы Чарли. Майкл непонимающе свёл брови. — Спроси. Меня. Ещё. Раз, — прошептал ему на ухо, она внимательно смотрела ему в глаза.

Сердце Майка пропустило несколько ударов. Ведь Шарлотта... Она же сказала, что... Он закусил губу, чтобы скрыть идиотскую улыбку. Что-то заставило её передумать. И, честно говоря, было плевать что, главное, что передумала.

— Выйдешь за меня? — сказал он, а сам думал о том, как это нелепо звучит.

Шарлотта медленно закивала, растягивая губы в улыбке. Майкл усмехнулся, будто не верил сам себе. Он обнял её крепче и впился в губы. Сладостный и полный любви поцелуй словно раздвигал несуществующие границы между ними. По сути ничего не изменится, но от мысли, что лучшая женщина в мире станет его женой, хотелось кричать. И, почувствовав это, Чарли разорвала поцелуй.

— Только давай не будем пока говорить ребятам, ладно? — Она коротко чмокнула его в губы, обхватив щёки руками. — Не хочу делить это ни с кем сейчас.

— Так! — К ним подкрался Эдвард и легко подхватил Шарлотту, запрокидывая на плечо. — Дома насидитесь!

Чарли рассмеялась и попросила её отпустить. Эд остановился и поставил её на ноги. Она подняла руки вверх и ритмично задвигалась.

А Майкл так и остался сидеть за столиком, мечтательно наблюдая за тем, как его почти жена веселится и танцует. И только он знал истинную причину её радости именно в эту минуту...

Утром следующего дня Майкл созвонился со знакомым судьёй, который мог поженить их без каких-либо проволочек. Так что уже через день они стояли в суде, ожидая, когда их пригласят.

— Как я выгляжу? — Чарли поправила причёску, нервно смотря во фронтальную

камеру телефона. — Боже, я так не волновалась, когда получила значок детектива.

— Ты самая красивая. — Майкл чмокнул её в нос. — Подтверди, чемпион!

— Да! — прокричал Ник на весь коридор суда и бросился Шарлотте на шею. Пожалуй, она бы свалилась с лавки, если бы не упёрлась спиной в стену.

— Не кричи так, дружок! — Чарли тихо рассмеялась и обняла Николаса. — А то нас сейчас выгонят отсюда.

— Папа покажет своё удостоверение крутого агента — и его везде пропустят. — Хитро прищурившись, Ники склонил голову на бок.

— Кажется, нас зовут.

Майкл спустил Николаса со скамейки и взял его за руку. Пропустив Шарлотту внутрь помещения, он закрыл дверь и попросил Ника тихонечко посидеть на стуле в углу кабинета судьи.

— Итак, — сказал судья, встав напротив Чарли и Майка. — Вы уверены?

— Больше, чем на все сто. — Майкл ободряюще взял Шарлотту за руку и улыбнулся.

— Тогда я буду рад придать этому официальный статус. У вас есть свидетели? — Судья поджал губы, ожидая ответа.

— Н-нет... — Чарли сглотнула и неуверенно взглянула на Майка. — Мы решили спонтанно.

— Это не так страшно. — Судья поправил очки — Тогда давайте поженим вас! Сегодня мы собрались здесь...

Шарлотта смотрела Майку в глаза, а сама буквально светилась от счастья. Ей по большому счету было откровенно плевать, что говорил судья. Да и не слушала, что именно он говорил. Важно было только одно: через каких-то пару минут она станет женой. Женой самого лучшего мужчины на свете. Только сейчас Чарли поняла, что «девчачьи хотелки» в виде красивого белого платья и роскошной церемонии остались далеко в подростковом прошлом. Все это казалось пустым и неважным. Важны были только он и она. Хотелось сохранить эту маленькую радость внутри себя и разделить только с Майком. А с друзьями как-нибудь потом...

— Властью, данной мне, объявляю вас мужем и женой!

Майкл и Чарли одновременно широко улыбнулись и потянулись на встречу друг другу, чтобы поцеловаться. Это был совершенно новый и особенный поцелуй. Поцелуй двух любящих друг друга теперь уже супругов.

Николас радостно взвизгнул и подбежал к отцу. Майкл усмехнулся Шарлотте в губы и поднял сына на руки. Уже втроём они обнялись.

— Спасибо вам! — Майк пожал руку судье.

— Пожалуйста. — Судья кивнул и снял очки. — Желаю удачи!

Майкл и Шарлотта благодарно кивнули и покинули здание суда.

Весь день они гуляли по городу, не забыв выключить телефоны. Сегодня все дела и работа пошли к чёрту. Сегодня существуют только они втроём. Сегодня все остальные подождут.

Сегодня, похоже, они объехали почти все аттракционы в городе, съели тонну сладкой ваты и ещё больше солёной кукурузы. Вдоволь накатались на коньках. Правда, Николас умудрился разбить нос и поцарапать щеку о жёсткий снег у борта при падении. Но это нисколько не расстроило его самого: он счастливо заявил, что теперь будет чем похвастаться перед девчонками в классе. Пожалуй, Чарли не смеялась так звонко, искренне и совершенно

по-детски уже очень давно.

Уже дома также втроем готовили семейный ужин. Шарлотте на мгновение показалось, что она смотрит добрый рождественский фильм, где у героев нет проблем. Фильм, в котором героини счастливы и ничто не сможет их разлучить. И она верила, что так будет и с ней. Жаль только, отец не видит, как она счастлива...

— О чем задумалась? — Майкл подошёл сзади и обнял Чарли со спины, целуя её в щеку.

— Да так. — Она незаметно смахнула слезу и, улыбаясь, повернулась к Майку.

— А что это с глазами? Почему ты плачешь? — Майк прижал её к кухонному островку и вытер остатки слез под глазами.

— Папу вспомнила...

— Ну и зачем слезы лить? — Майкл по-доброму улыбнулся и щёлкнул её по носу. — Или папа был бы не рад? — Он заговорщически сузил глаза.

— Конечно, рад! Поэтому и расстроилась, что папа не застал, как его дочь вышла замуж. — Чарли вытерла руки о фартук и обвила шею Майка руками. — Только, будь он жив, встретила бы я тебя?.. — Она встала на носочки и поцеловала его.

— Не люблю гадать, что было бы. Сейчас мы вместе. Только это сейчас важно.

Майкл прижал Шарлотту к себе, поглаживая её по волосам. Конечно, будь Арчи Морган жив, то и Зои была бы жива. Только Майкл верил в судьбу. Верил, что все равно бы встретил Чарли. Несмотря на то, что любил Зою, он был уверен, любовь к Шарлотте особенная. И никакая схожесть между ними не играет роли.

— Когда мы уже будем есть? — Словно фурия, Николас ворвался на кухню, нагло воруя кусочки огурца из салатницы. — Я голодный как волк!

Майк и Чарли переглянулись и рассмеялись. Оказывается, для счастья нужно так мало...

— По-моему, вы вымотали меня настолько, что у меня сил нет даже спуститься до машины. — Шарлотта устало потерла переносицу.

— Зато мы решили проблему с начальником службы безопасности. — Шон довольно растянул губы в улыбке, словно чеширский кот. — Клянусь, я бы не выпустил тебя сегодня отсюда, пока не закрыли бы этот вопрос.

— Серьёзное заявление. — Чарли шуточно свела брови, а через секунду рассмеялась. — Доброй ночи, Шон!

Шарлотта поспешила к лифту: Майкл уже час ждёт её у главного входа и наверняка нервничает. И Николас, наверное, с ним...

Майкл заметил почти бегущую Чарли у дверей и завёл машину. Невольно улыбнувшись, он вышел из машины и открыл пассажирскую дверь. Она такая милая, когда недовольно морщит нос... Хотя на протяжении всей первой недели брака он удивительным образом находил её милой и красивой в каждой мелочи.

— Прости, пожалуйста! — умоляющим голосом сказала Шарлотта, целуя его в щеку. — Шон как с ума сегодня сошёл! Я думала, он нас всех до утра будет терроризировать.

— Извинения принимаются. Садись, а то вся дрожишь уже.

— Ну наконец-то! — воскликнул Ник, протирая глаза. — Начальники должны раньше всех домой уходить! Я так есть хочу!

— Хорошие начальники приходят раньше всех и уходят позже всех. — Чарли потрепала Николаса по волосам, улыбаясь. — Пиццу хочешь?

— Да! — прокричал Ники, чем заставил Майку и Шарлотту скривиться: уж слишком громко он обрадовался.

Несмотря на то, что они спешили в гости к Ченам, всё же решили не оставлять ребёнка голодным, заехав в ближайшее кафе за парой кусочков пиццы. Всё равно придётся постоять в пробках, так что Николас успеет ещё сто раз проголодаться.

Не успев войти в дом, Чарли с удивлением охнула: в коридоре повсюду были цветы, даже лестница была украшена белыми цветами с лентами. Майкл и Шарлотта переглянулись, не понимая, о каком празднике они успели забыть.

— Ну наконец-то! — воскликнула Грейс, стоя в проходе между кухней и коридором. — Вас только и ждём! — Она прошла мимо с тарелками закусок в руках.

— А что происходит? — Чарли пошла за ней, кинув Майку в руки пальто. — Оу... А вы что все такие нарядные? Что за праздник? — В гостиной были все, кроме Джунг.

— Не понял? — Майкл встал за её спиной, оглядывая всех мужчин. Ему даже стало неловко: все были в рубашках и брюках, а он в джинсах и футболке. — Мы что-то пропустили?

— Да нет, — ответил Рей. — Кажется, это мы пропустили. Вашу свадьбу.

Шарлотта удивлённо и недовольно вскинула брови и перевела взгляд на Майку. Ну ведь вместе же хотели рассказать!

— Не смотри на него так. — В комнату вошла Джунг, а в руках у неё был большой торт. — Вас сдал Ники. Он пожаловался, что одноклассники не поверили, что жениться можно и без большого торта и белого платья.

— А дальше дело техники: пробили по базе и всё. — Рейнольд улыбнулся и отпил виски из стакана.

— Мы же не готовились... — с досадой пробубнила Чарли.

— Зато мы готовились. Пошли. — Грейс схватила её за руку и повела в гостевую комнату.

— Ты тоже иди переодеваться. — Алрой указал Майку на лестницу. — В нашей спальне твой костюм и костюм Ника.

Шарлотта поднялась на второй этаж и застыла в дверях. Грейс аккуратно толкнула дверь и надавила на спину Чарли, чтобы та вошла. Шарлотта обомлела: на вешалке поверх шкафа висело белое платье. Именно такое, какое она представляла всегда: длинная, не слишком пышная юбка, корсет, обшитый мелким кружевом и широкие лямки, свисающие с плеч.

— Грейси... — Чарли обернулась с полными слёз глазами. — Ну зачем? Оно же ужасно дорогое...

— Я не могла допустить, чтобы ты лишилась своего праздника. — Грейс улыбнулась и обняла подругу. — Давай одеваться. Нас все ждут.

Шарлотта улыбнулась в ответ и сняла с вешалки платье. Грейс на скорую руку собрала её волосы в пучок, придав причёске лёгкую небрежность прядями у лица, и подправила макияж на её лице.

— Ну что? Готова? — Грейс вручила небольшой букет.

Чарли кивнула и лихорадочно усмехнулась. Грейс поправила юбки на её платье и поспешила открыть дверь комнаты.

Майкл стоял внизу и всё смотрел на лестницу, нервно стуча пальцами по плечам Ника. За ним стояла арка, украшенная цветами. А рядом с аркой стоял тот самый судья, который

расписал их неделю назад. Рей подмигнул ему, дав понять, что именно он позвал судью. Майк оглядел друзей и не мог поверить, что они все смогли организовать этот вечер за такой короткий срок.

— Не волнуйся. — Алрой ободряюще толкнул его в плечо. — Не сбежит.

— Не сбежит. — Майкл свёл брови, скрывая мандраж. — Она и так моя жена. Куда бежать?

Но вот спустилась Чарли. В красивом белом платье она была красивее, чем когда-либо. Майкл в ту же секунду пожалел, что согласился отсрочить этот день. Шарлотта как никто имела право на свой праздник. И пусть они сами решили, что пока не время для таких радостей, сейчас было плевать на всё, лишь бы сегодня она была счастлива. Они были счастливы.

— Окажешь мне честь? — Шон подошёл к лестнице и подставил локоть.

— Это я почти за честь идти с вами, Шон. — Чарли улыбнулась и обхватила его руку.

Тихо заиграла музыка. С каждым шагом сердце Шарлотты билось быстрее, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Признаться, она так не переживала, стоя в кабинете судьи, как переживала сейчас. Самые близкие были рядом. Каждый искренне улыбался ей и радовался за неё. Пожалуй, это был самый дорогой подарок для Чарли.

Подведя Шарлотту к Майклу, Шон поцеловал её в щёку и встал рядом со всеми. Она усмехнулась и закусила губу, чтобы идиотская улыбка не расплзлась по лицу. Взяла его за руки и смотрела прямо в глаза, совершенно не слушая, что говорит судья. Не важно было тогда, не важно и сейчас. Важно лишь то, что они оба любят друг друга.

— Майкл, когда мы встретились, я не знала, что о тебе и думать. В тот вечер я всего лишь хотела сбежать от Коди. — Чарли усмехнулась, а в след за ней и Коди. — Ты появился в моей жизни не в самый радужный период моей жизни. Компания, бюро, папа... Всё навалилось, и я совсем не планировала впускать в свою жизнь отношения и уж тем более любовь. Но ты воодушевил меня. Показал, что жизнь состоит не только из ненависти и мести, а ещё из радости, любви и счастья. Я люблю тебя.

— Ты ворвалась в мою жизнь, словно вихрь. И тоже не в самый лучший момент. Тогда я потерял жену и мать своего сына и думал, что жизнь кончена. Я думал, что больше никогда и никого не смогу полюбить. Но ты... Ты лучшее, что случилось со мной в жизни. Именно ты смогла вылечить ту боль, которая сидела глубоко внутри меня. И вместе с жизнью, что ты спасла от одиночества, я вручаю тебе своё сердце и душу. Навсегда.

— У вас есть кольца? — спросил судья.

Джунг подтолкнула Ники к ним с подушечкой в руках. Майкл взял кольцо Шарлотты и взял её руку.

— Я, Майкл, беру тебя, Шарлотта, в законные жены. Чтобы отныне и навсегда быть вместе в радости и печали, в богатстве и бедности, в болезни и здравии и чтобы любить тебя и лелеять, пока смерть не разлучит нас.

Надев кольцо на палец, Майкл улыбнулся и поцеловал кончики пальцев. Шарлотта провела рукой по щеке Ника и взяла кольцо.

— Я, Шарлотта, беру тебя, Майкл, в законные мужа. Чтобы отныне и навсегда быть вместе в радости и печали, в богатстве и бедности, в болезни и здравии и чтобы любить тебя и лелеять, пока смерть не разлучит нас.

Майкл потянул Чарли на себя и поцеловал в губы. Послышались громкие аплодисменты. Шарлотта ощутила лёгкое головокружение. И пусть они поженились неделю

назад, сейчас всё ощущалось острее и трепетнее, чем в тот день.

Разорвав поцелуй, Майкл поднял на руки Ника, и они втроём обнялись. Николас поцеловал в щёку сначала Чарли, а потом отца. И пусть Ники многого не понимал, зато он понимал одно: сейчас они настоящая семья. Конечно, он всегда будет скучать по матери, но сейчас Ник чувствовал, что рядом с Шарлоттой и папой он никогда не будет один.

Все сидели за большим столом и обсуждали разные мелочи небольшими кучками. Вдруг встал Коди, чем привлёк внимание всех присутствующих.

— Минутку внимания, дамы и господа! — Он демонстративно постучал ложкой по фужеру, вызвав тихие смешки друзей. — Хотелось бы сказать, что я был рад встретить каждого из вас на своём пути. Так или иначе, но вы все повлияли на мою жизнь и помогли поменять себя. — Коди кивнул в знак благодарности. — Спасибо вам! А теперь к нашей парочке. — Он повернулся вполоборота, чтобы видеть Шарлотту и Майка. — Говорят, что с хорошими людьми случается только хорошее. Сегодня именно такой день. И вы именно такие люди. Я желаю вам, чтобы всегда в вашем доме царил мир и покой, любовь и счастье. Заботьтесь друг о друге и помните, что вы не одни. Помните, с вами верные и лучшие друзья, которые поддержат и помогут, что бы ни случилось. А ты, О'Коннор, помни: одна твоя ошибка — и... — Коди подмигнул ему и улыбнулся. Майкл сузил глаза и улыбнулся в ответ, понимая, что тот шутит.

— Не дождёшься, Уильмс, никогда не дождёшься.

— Надеюсь, Майк. — Коди протянул руку, а Майкл ответил на жест.

Вскоре включилась медленная мелодия. Майкл тут же предложил Чарли руку, приглашая на танец. Обняв её за талию, он невольно вдохнул запах её волос. Лёгкий, едва уловимый запах дикой вишни. Майк крепче прижал её, прислоняясь носом к виску. Несмотря на то, что они уже неделю в браке, сейчас почему-то всё казалось по-настоящему, словно в кабинете судьи всё было похоже на некую репетицию. Майк был благодарен друзьям, что устроили этот вечер. И он обязательно скажет им слова благодарности. Но не сейчас. Сейчас для него существовала только Шарлотта и самый любимый её запах. Запах дикой вишни.

Чарли прижалась к плечу Майка, позволяя вести её в танце. Ей было так спокойно и уютно в его объятиях, что казалось, будто все проблемы — лишь пыль, которая развеется по ветру, стоит только раскрыть ладонь и дунуть. Она приоткрыла глаза, наблюдая за остальными: почти все танцевали рядом. Протянула руку и буквально на секунду сжала пальцы Грейс. Эдвард мягко кружил её в танце и шептал всякие нежности, от чего Грейс слегка смущалась, а щёки наливались едва заметным румянцем.

И пусть этот праздник ребята затеяли только для них двоих, всё же Шарлотта считала, что этот вечер для всех. Да, совсем недавно они уже веселились, отмечая назначения Шона и Рея, только сейчас — совсем другой по атмосфере праздник. Тёплый, несколько домашний, дающий уверенность в завтрашнем дне. Дающий уверенность, что всё будет хорошо. Во всяком случае, Чарли думала именно так, и никто сегодня не посмеет заставить её думать о страхе.

Джунг и Алрой, танцуя вместе, украдкой смотрели на Майка и Шарлотту. Если Алрой в начале сомневался в том, что эти отношения нужны им обоим, то Джунг с первой секунды поняла, что Чарли — то самое «чудо», которое сможет вытащить Майка из глубины скорби и одиночества. После смерти Зои он словно забыл, что такое жить и радоваться мелочам. И самое ужасное, что это чувствовал маленький Ники. А Шарлотта смогла наполнить их жизнь

светом и яркими красками. И Джунг безмолвно благодарила Чарли за то, что она появилась в их жизни.

Шон сидел на кресле и наблюдал за всеми: некоторые сидели у стола и что-то обсуждали, некоторые танцевали посередине комнаты. Шон же медленно потягивал виски, думая о том, что счастлив, потому что счастлива дочка лучшего друга. Пусть его сын не смог сделать её счастливой, зато это сделал Майкл. И он был уверен, что Шарлотта сделала правильный выбор...

Майкл стоял на крыльце дома и курил. Приятный и лёгкий морозец охлаждал щёки. Выпуская клубок дыма, он смотрел куда-то в пространство, не думая ни о чём. Сейчас ему было настолько хорошо, что ни одна проблема не забивала голову.

Но побыть наедине с собой ему не дали. У своей машины он заметил силуэт. Не успев напрячься от ощущения опасности, он напрягся по другой причине. Мама...

Кларисса неуверенно шагнула вперёд, а Майкл нервно потушил недокуренную сигарету и кинул в пепельницу. Он быстрыми, размашистыми шагами сократил расстояние между ними.

— Что ты тут делаешь? — Майкл встал напротив на расстояние вытянутой руки.

— Поздравить приехала. И поговорить. И извиниться.

— Откуда знаешь? — То ли из-за холода, то ли от нервов Майк скрестил руки.

— Сын, я... — Кларисса сделала шаг, но Майкл тут же отпрянул, подняв руки перед собой.

— Не трогай, мама. Не трогай. Мне повторить вопрос?

— Я сказала. — Голос Чарли заставил его обернуться. Она запахнулась в пальто и подошла к ним. — Ты мне обещал.

— Поздравляю, Шарлотта, — тихо сказала Кларисса, пряча виновато глаза. — Я очень рада за вас. Правда. И спасибо тебе.

— Я сделала это не ради вас. А ради Майка и Ника. Я как никто знаю, как больно терять родителей. — Чарли взяла Майкла под руку и всем видом продемонстрировала, что расстояние между ними не только физическое.

— Прости меня, сынок. Простите меня оба. — Кларисса нервно заламывала пальцы. Было видно, что ей тяжело даются эти слова, тем более перед новоиспечённой невесткой. — Черт меня побери, как же это сложно...

— Извиняться всегда сложнее, чем наломать дров, не подумав. — Майкл подкурил новую сигарету.

— Ладно, я, пожалуй, пойду. Вам есть о чём поговорить. — Чарли ободряюще сжала холодные пальцы Майка и выпустила его руку. — Все виноваты в том, что произошло. И никто не вышел победителем. Поверьте, я меньше всего хочу, чтобы вы или Майк мучились, сжирая себя последствиями определённых решений. Но я приму любую сторону мужа. Ничего личного, миссис О'Конор, но это моя позиция.

За секунду последние месяцы пролетели перед глазами. Узнал бы он раньше о беременности? Конечно, да. Сделал бы всё, чтобы Чарли чувствовала себя в безопасности? Безусловно. Отчасти он винил и мать в том, что случилось. Но только сейчас он понял, что простил её, хоть и не признавался в этом себе. Простил, потому что любил и любит. Какой бы иногда властной Кларисса ни была, она не желала ему зла.

— Сынок, мне правда очень жаль. Я сотворила ужасную глупость. Я просто не хотела, чтобы тебе и Нику было снова больно. Я вас очень люблю. Очень! — Она сделала шаг нему.

однако в этот раз Майк не отскочил, будто ошпаренный. Она неуверенно положила ладонь на его руку. — Я очень виновата. Если бы не я, возможно, ваш ребенок был бы жив. Никогда себе этого не прощу. — Кларисса всхлипнула, вытирая кожаной перчаткой слезы.

Майка будто током ударило. Не то чтобы он ждал этих слов, просто именно после них у него бешено застучало сердце. Она признала это. Признала! Что ещё нужно сыну, чтобы почувствовать искренность слов матери? Сейчас имело значение только это. Он поверил ей.

— Мама... — Майкл шумно выдохнул и притянул ее к себе, обнимая за плечи.

— Господи! Какая же я дура! — Кларисса прижалась к нему и задрожала от нахлынувших эмоций. — Прости меня! Прости меня, пожалуйста! — Она обняла его за щеку и расцеловывала обе щеки. — Умоляю, прости меня! Мне очень плохо без вас!

— Чщ, чщ, чщ-ш... — Майкл почувствовал, что она вот-вот упадёт на колени, вымаливая прощение, и крепче её прижал к себе.

Ждал, пока истерика матери закончится. Он был уверен, что Кларисса действительно раскаивается в содеянном. Его мать редко извинялась. Даже очень редко. А единственный раз, когда Кларисса падала на колени, он запомнил навсегда...

— Пойдём в дом. Здесь очень холодно. — Майкл чуть отстранился и вытер заледенелыми пальцами слезы на её лице.

— А как же Ник? — Кларисса прерывисто вздохнула. — Я домой поеду. Ники ещё не готов.

— Не готов. — Он перехватил её ладонь и потянул на себя, чтобы она взяла его под руку. — Но он сейчас спит. Поэтому проблем не будет. А к встрече с тобой я его подготовлю.

— Так ты простил меня? — Кларисса с надеждой взглянула на него.

— Простил. — Майкл погладил её по руке и повёл в дом. — Но чтобы вернуть прежние отношения между нами, придётся много работать нам всем. Если мы этого хотим, конечно.

— Хотим. Очень хотим, сынок. — Она поцеловала его в плечо и прижалась к нему. — Я вас очень люблю.

Кларисса улыбнулась и с облегчением выдохнула. Простил. А это значит только одно: сердце матери, наконец, успокоится.

Чарли сидела в приёмной министра обороны, заметно нервничая. Вот уже почти час она ждала встречи с ним. И с каждой минутой волнение усиливалось. Шарлотта боялась передумать, ведь сегодня утром приняла неожиданное решение. Неожиданное даже для самой себя. Хотя Чарли думала об этом больше недели.

— Мисс Морган, прошу, — сказала секретарь и открыла дверь в кабинет министра.

— Благодарю.

Удары сердца участились. Аж в висках застучало. Чарли вошла и встала у стола, после чего сделала один неуверенный шаг назад. Она настолько извела себя сомнениями и в последствии решением, что казалось, будто сам отец смотрит на неё сверху и недовольно хмурится.

— Добрый день, агент Морган. — Голос Стоуна эхом раздался по кабинету. Чарли аж передёрнуло изнутри. — Чем могу помочь? Да вы присаживайтесь!

— Спасибо. — Шарлотта села, выдыхая неуверенность. — Я долго думала и взвешивала все «за» и «против». В общем, я приняла решение, что хочу отказаться от прав на «Охотника». Теперь весь проект переходит в собственность Пентагона...

— В общем, я приняла решение, что хочу отказаться от прав на «Охотника». Теперь весь проект переходит в собственность Пентагона.

— Но...

— Можете не беспокоиться, мои люди доведут до ума все процессы и распишут все алгоритмы, чтобы у вас не возникло проблем. — Чарли закинула ногу на ногу, поправляя юбку вязанного платья. — На полпути не бросим.

— Хорошо. Я уважаю ваше решение. — Стоун кивнул.

Шарлотта приятно удивилась: не то чтобы она ждала, что её будут уговаривать остаться, но боялась этого. Боялась, потому что могла передумать. Ей и так нелегко далось это решение. Пожалуй, самый крупный проект в истории корпорации, идея которого полностью принадлежит Арчи, а она вот так взяла и перечеркнула многолетние труды. Но Чарли была уверена, что отец бы понял её желание разорвать все возможные связи с этим проектом. Да и вообще она точно знала, будь отец жив, он бы и сам отказался от него по тем же причинам.

— Можно вопрос, агент Морган? — Шарлотта кивнула на заданный вопрос министра. — Почему? Что поспособствовало этому решению? Наше сотрудничество было плодотворным, всё шло гладко и по плану. Более того, ваш айти-директор реализовывал такие задачи, которые почти невозможно выполнить не только за короткий срок, но и вообще внедрить в систему. Да и ваша компания — одна из немногих, с кем приятно было работать. Что заставило вас принять такое решение? Если финансирован...

— Нет-нет. — Чарли мотнула головой, коротко улыбнувшись. — Дело не в деньгах. Поверьте, нам тоже было безумно приятно и легко работать с Пентагоном, но... — Она пыталась подобрать слова, чтобы вышло не слишком пафосно, но и не переходить в личную плоскость. — Я могу быть с вами откровенна, господин министр? — спросила она и получила одобрительный кивок. — Поверьте, это решение далось мне нелегко. Недавно я вышла замуж и поняла, что теперь несу ответственность не только за свою жизнь. Я не хочу, чтобы мои близкие подвергались опасности. К сожалению, это моя слабая черта. Когда угрожают дорогим мне людям, я готова отдать всё что угодно, лишь бы не причиняли боль им. Не будет Солоффа — появятся другие. Этот проект всегда будут жаждать получить. А оборачиваться назад и всякий раз видеть в каждом прохожем опасность я не хочу.

— Что же. — Генерал понимающе поджал губы. — Это достойно уважения. Правда. Не каждый может в себе это признать. Надеюсь, карьера в бюро у вас сложится прекрасная. И поздравляю вас.

— Спасибо, господин министр. — Она улыбнулась, тактично промолчав о том, что и от работы в ФБР тоже планирует отказаться.

Чарли провела в кабинете генерала пару часов: подписывали бумаги, обсуждали план перехода проекта и другие вопросы, которые волновали как Пентагон, так и «Чарли Корпорейшн». Вскоре приехал Брэндон, чтобы начать внедрять систему в базу Пентагона. Коди, как руководитель проекта, тоже присутствовал. Всё это время он то и дело сверлил Шарлотту взглядом. Но не смог выдержать завершения сегодняшнего плана работы: кивнул ей, чтобы отойти в сторону и поговорить.

— Что-то случилось? — спросила Чарли, прикидываясь, что не понимает, о чём пойдёт речь.

— Случилось! — зашипел Коди и схватил её под руку, чтобы увести ещё дальше. — Какого хрена, Чаки? В смысле, ты решила передать все права Пентагону?

— Да, решила! — Шарлотта вырвала руку и зашипела в ответ. — Ты действительно не понимаешь, почему я это сделала?

— Да понимаю. — Коди закатил глаза и выдохнул. — Просто не ожидал, что ты на это пойдёшь.

— Я сказала это Стоуну, скажу и тебе: это решение далось мне очень тяжело. С одной стороны — папа и его труды, а с другой... С другой — живые, которых я просто обязана обезопасить. Я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал.

— Я понял. Извини. — Оглядевшись, Коди потянул её на себя и обнял. — Просто не хочу работать с этими раздолбаями. И компания не оставит себе вообще ничего?

— Ну почему. — Шарлотта отстранилась и взглядом проводила проходящего мимо военного. — Мы сошлись на том, что корпорация будет получать процент с продаж «Охотника». Плюс Стоун согласился назвать пистолет в честь отца. «Пистолет Моргана».

— Ещё один ПМ?*(прим. автора — ПМ — пистолет Макарова — советский самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Н.Ф. Макаровым)*
(прим. автора — ПМ — пистолет Макарова — советский самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Н.Ф. Макаровым)

— Ну да, как-то не очень. — Шарлотта скривилась. — Значит, придумаем что-то ещё. Ладно, — она взглянула на часы, — мне уже пора. Брэндона не мучайте сильно. Пока.

Чарли поцеловала его в щёку и спешно покинула Пентагон.

На самом деле она никуда не спешила. Просто сегодня последний сеанс с психологом. Шарлотта с трепетом ждала этот день. Сегодня она должна получить допуск. И плевать, что она решила уйти. Это чёртово разрешение имеет значение для неё и её самолюбия.

Войдя в кабинет доктора Присли, Чарли села на диван и улыбнулась. Даже как-то дышать стало легче. Почему-то она была уверена, что сегодня всё закончится. Не то чтобы ей было некомфортно с Присли, просто Шарлотта была уверена, что разобралась со всеми проблемами. Психолог закончила заполнять какие-то бумаги и села в кресло напротив.

— Как вы себя чувствуете, мисс...сис О'Коннор?.. — Присли наклонила голову, вскинув брови. Да уж. В бюро и правда слухи разносятся быстрее ветра.

— Морган. — Шарлотта ухмыльнулась и облокотилась на спинку кресла. — Мисс Морган. Я оставила свою фамилию, потому что под моим началом работает целая корпорация, а президента знают и помнят по фамилии Морган. Да и вне компании мир бизнеса будет очень долго привыкать к новой фамилии.

— Умно. — Присли понимающе кивнула. — Так как вы себя чувствуете?

— Прекрасно. Сегодня я поставила точку в совместной работе с Пентагоном над проектом, — сказала Чарли с нескрываемым удовольствием.

— «Охотник», кажется? — Доктор удивилась. — Почему приняли такое решение?

— Поняла, что семья для меня важнее. — Шарлотта облокотилась локтями о колени. — Имея в работе такой проект, ты никогда не будешь уверен, что за тобой не придут. Сегодня, завтра, через месяц, а может, через минуту кто-то захочет его заполучить. И угрожать будут не только мне. По большому счёту мне плевать, что могут сделать со мной. Мне не плевать на близких. Хотя вы это и так знаете.

— Как вы думаете, что бы сказал ваш отец, узнай он о вашем решении? — Присли откинулась на спинку кресла, записывая что-то в блокнот.

— Ну-у-у... Компания сейчас моя, поэтому решения принимаю я. Конечно, отчасти мне очень важно мнение отца. Тем более он основатель компании и вообще автор всей идеи «Охотника», но я думаю, он бы меня понял. Он себя убил ради того, чтобы Солофф не использовал меня против него. Так что... — Чарли вскинула бровь, ещё раз поняв, что приняла единственно верное решение. — Я сделала то, что не успел сделать он. Вот и всё.

— Мне нравится, что вы перестали оборачиваться назад и думать, что могут подумать остальные. — Присли одобрительно улыбнулась. — Вы хорошо поработали над собой на протяжении всего времени, сколько мы работаем с вами. — Она встала с места и прошла до стола. Порывшись в документах, взяла какой-то лист бумаги. — Это ваш допуск. Думаю, мы можем закончить. К работе вы готовы.

— Мы можем обсудить ещё один вопрос? — Шарлотта не торопилась забирать документ. Присли заметила это и положила лист на стеклянный журнальный столик между ними. — Пока я ехала к вам, меня буквально разрывало от желания заполучить этот допуск. Хотя я уже несколько дней назад приняла решение закончить карьеру в ФБР.

— Почему? — Было заметно, что слова Чарли совсем не удивили её.

— Почему что? — Шарлотта вскинула бровь, поджав губы. — Почему хотела допуск или почему не хочу возвращаться?

— И то, и другое.

— Я долго не могла понять, почему не хочу возвращаться. — Шарлотта задумчиво опустила глаза. — Но в какой-то момент пришло осознание, что так называемый гештальт закрыт. Виновных в смерти отца я нашла. А в ФБР я попала только из-за этого. Может, это глупо, но меня тут больше ничего не держит. А доступ мне нужен, только чтобы потешить собственное самолюбие. Вот и всё. И пока я не вошла в ваш кабинет, была уверена, что это очень важно для меня. Но как только я села на диван, поняла, что мне абсолютно всё равно. Ну то есть получить доступ будет просто как приятный бонус. И только.

— Он ваш. — Присли ухмыльнулась и протянула документ. — Наши встречи больше не требуются.

— Но...

— Вы ещё являетесь агентом бюро? Являетесь. А значит, я обязана выдать вам допуск или же продлить сеансы. А уволитесь вы через минуту или через год, только вам решать. Более того, я очень рада, что допуск перестал быть для вас чем-то архиважным. Вы как никто его заслужили. — Психолог тряхнула рукой, требуя, чтобы Чарли взяла бумагу.

Шарлотта неуверенно взяла в руки документ. Вот он... Заветный допуск, который был важен ещё час назад. Почему-то ей казалось, что есть какой-то подвох. Но подвоха не было. Она взглянула в глаза Присли, чтобы убедиться, что это не какие-то психологические приёмы.

— Вы свободны, агент Морган. — Психолог села в кресло за столом, включив лампу над столом. — Желаю вам успехов.

— Спасибо. — Чарли встала с дивана и остановилась у двери. — Было приятно с вами работать, доктор Присли.

— Взаимно.

Шарлотта попрощалась и вышла из кабинета. Но не успела и шагу ступить, как лоб в лоб столкнулась с Реем. От испуга она вздрогнула.

— Привет. Ты что здесь делаешь?

— А я за тобой. — Рей едва посмотрел в кабинет и тут же перевёл взгляд на Чарли. —

Тебе понравится.

— Но...

— Ты допуск получила? — В ответ Шарлотта кивнула. — Ну и всё. Никаких «но». Ты должна это видеть.

Рейнольд слегка подтолкнул Чарли, чтобы та шла дальше, а сам на мгновение остановился у двери кабинета доктора Присли. Психолог улыбнулась ему и кивнула. Рейнольд усмехнулся и медленно кивнул в ответ. Но через секунду собрался и поспешил вернуться в отдел.

— Да что случилось-то? — спросила Шарлотта, ожидая его у лифта.

— Ребята клуб взяли. — Рейнольд не скрывал победной улыбки, хоть это и не пристало заместителю директора бюро.

— То есть Солофф настолько оборзел? — Она вошла в лифт. — Я хочу знать подробности.

— Пятый на позиции, — тихо сказал агент Стюарт, сидя у барной стойки.

Бывшая группа Рейнольда сидела в фургоне и координировала агентов внутри клуба. Конечно, каждому из них было бы в удовольствие провести эту операцию лично, но Элиас знал каждого в лицо. Они почти на сто процентов были уверены, что проход в клуб им заказан. А если и пропустят, то вряд ли выпустят живыми. Именно так докладывал Алрой Рею и Шону, рассказывая план операции. Рейнольд незаметно усмехнулся: он явно не ошибся в выборе нового руководителя группы. Да и в команде все приняли эту новость с восторгом.

— Вроде все на месте. А где Альбина? — Алрой переключал все камеры, но нигде не мог найти администратора клуба. — Стив, ты же слово дал!

— Дай мне минутку... — Стивен раздражённо выдохнул и надел наушники. — Альбина. Альбина, это Стивен Блейк. Ответь, пожалуйста. Где ты?

— Я в подсобке. — Голос администратора явно говорил о том, что она плакала. — Я не смогу.

— Альбина, послушай. — Стивен старался говорить спокойным тоном. Он прекрасно понимал, что она боится и будет бояться. Это нормально. Но её страх может запороть всё дело. — С тобой всё будет в порядке. Я обещал тебе, что никто ничего не заподозрит? Мы тебя защитим. Я тебя защищу. Слышишь? Твоя смелость достойна похвалы. Далеко не каждый мужчина сделает то, что делаешь сейчас ты.

— А если он найдёт меня? — Альбина всхлипнула. — Он же убьёт меня.

— Никто не посмеет тебя тронуть и пальцем, поняла? — Стив говорил тихо, размеренным голосом. Конечно, он начинал злиться, но показывать этого не хотел. Она и так боится до жути, если ещё давить на неё, то всё рухнет, как карточный домик. — Тем более что документы в программу готовы. Как только мы возьмём их, всё закончится.

Когда Стивен только пришёл к Элиасу, он и мечтать не мог, что сможет завербовать хоть кого-то за такой короткий срок. Кто-то слишком предан, кто-то слишком напуган. А кто-то слишком предан, потому что слишком напуган. Все недели, что Стивен провёл рядом с Солоффом, при нём никогда не обсуждался вопрос о просмотре девочек и уж тем более о приёме их в состав работников клуба. Да и сколько бы Стив ни пробыл в клубе, никогда не замечал чего-то подозрительного. Да,

танцуют полуголые девицы, но ведь для ночного клуба это нормально.

Кто ж знал, что особо важные клиенты Элиаса обслуживаются за пределами клуба... Да и откуда это было знать Стиву? Он не был вхож в круг лиц, которым Солофф доверял.

За пару часов до похищения он случайно стал свидетелем разговора администратора Альбины и помощника Элиаса. Они говорили о какой-то новой партии. Только Альбина не хотела принимать участие именно в этом приёме «товара». Решив, что найдёт её после смены, Стивен вернулся в кабинет Элиаса. Но тут всё внимание переключилось на Шарлотту и Шона, поэтому он вспомнил об этом спустя пару дней в больнице.

— Ты спрятал их? — прошептала Альбина. — Они не должны пострадать.

— Твоя дочь и мать уже в программе, — поспешил успокоить Стив. — И ты скоро будешь рядом с ними. Я тебе обещаю.

— Тогда пора. — Альбина выдохнула и вытерла слёзы под глазами. — Имейте в виду, всё должно быть натурально. Пусть босс сейчас принимает почти всех новых клиентов без разбора, но если Дюк хоть что-то унюхает... Нам всем крышка.

У Солоффа наступили сложные времена: по рассказам Альбины, клиенты, как только узнали, что он арестован, тут же начали отказываться от сотрудничества с ним. Кого-то удалось оставить, кто-то категорично разорвал все связи с ним. Конечно, никому не хочется попасть за решётку «за компанию».

Альбина поправила форму и натянула улыбку. Через мгновение она была уже в зале и как ни в чём не бывало вела смену. Альбина отметила, что ФБР подготовилось как нельзя лучше: около дюжины агентов внутри здания, а она даже не может определить, где посетитель клуба, а где федералы. Не то чтобы она сильно в них разбиралась, просто цепкий взгляд всегда мог обнаружить гостя, пришедшего совсем не веселиться или расслабляться.

Джим Беллини, чью роль играл один из агентов, уже сидел в вип-зоне в ожидании Дюка и Альбины. «Джим» мельком оглядывал помещение на случай форс-мажора: два выхода, один из которых через подсобное помещение. Негусто... Но придётся работать с тем, что есть.

А вот требования Солоффа упрощали задачу. Вынужденные меры заставили Элиаса принимать только наличные. Оно и не удивительно: почти все счета заморожены, а те, что ещё в доступе, нельзя использовать для такого бизнеса. Так что с мечеными купюрами работать в этой ситуации будет легче.

«Джим» заметил на первом этаже у стойки Альбину, а через пару секунд к ней подошёл Дюк. Она указала пальцем вверх. Дюк проследил за её рукой. «Джим» смотрел в экран телефона и крутил стакан с алкоголем.

— Начинаем, — сказал «Джим», почти не шевеля губами.

— Принято.

— А Солофф не мог найти какого-нибудь другого Дюка? — Майкл снял наушники и откатился на кресле от стола с ноутбуком. — Лысый и ушастый качок с переломанным носом. Такое впечатление, что он телепортировался из России девяностых годов. Ему ещё плаща кожаного не хватает.

Агент, сидящий у края барной стойки, допил яблочный сок и пересел за другой конец бара, чтобы быть ближе к второму этажу. Заказав пару коктейлей, он сымитировал знакомство с девушкой-агентом. А пока бармен отвернулся для выполнения заказа, агент включил прибор для записи звука на дальние расстояния (благодаря содействию Коди операция проходила с использованием военной техники).

— Добрый вечер, господин Беллини. — Дюк учтиво кивнул и сел рядом. — Чем могу помочь?

— Не прикидывайтесь дураком, Дюк. — «Джим» вальяжно откинулся на спинку дивана. — Я не собираюсь сидеть здесь и обогащать кассу бара. Когда я смогу получить заказ?

— Нужно ещё утрясти пару детал...

— Каких деталей?! — прошипел «Джим». — Я похож на идиота? Где девочки? Вы сами притащили меня сюда!

— Блефуй. — В наушнике агент услышал голос Алроя. — Скажи, что уйдёшь, если не получишь их сегодня же.

— Господин Бе...

— Короче. — «Джим» взмахнул рукой, обрывая Дюка. — Или я получаю своих девочек сейчас, или мы прощаемся. Поверьте, ваш босс — не последний человек на этом рынке, кто работает не хуже.

Агент встал с места и уже почти вышел из вип-комнаты, как Дюк махнул головой Альбине, чтобы та остановила его.

— Господин Беллини. — Альбина мило улыбнулась и мягко коснулась руками его плеч. — Девочки почти готовы. Вы же не хотите получить некачественный товар?

— Альбина... — процедил сквозь зубы Дюк и прикрыл глаза.

Администратор сглотнула, нервно натянув улыбку. Дюк намерено избегал каких-либо слов, которые могут так или иначе изобличить их. Они и так ходят по лезвию ножа, а эта тупая курица сейчас может всех подставить!

«Джим» для уверенности постоял какое-то время, сверля администратора взглядом: он заметил, что Дюк наблюдает из-за плеча. Закатив глаза, он вернулся на место. Дюк повернул голову обратно и вскинул бровь.

— Хотите выпить? — спросила Альбина, улыбнувшись. — За счёт заведения. — Ей хотелось хотя бы на пару минут скрыться от взгляда Дюка: если сегодня ничего не закончится, то её труп найдут где-нибудь в водосточной трубе. Если вообще найдут...

— Какие детали вас интересуют? — «Джим» кивнул Альбине, разговаривая с Дюком.

— Почему вы согласились сотрудничать с нами? — Дюк проводил администратора взглядом. — Наверняка вы слышали, что у босса проблемы.

— Слышал, — ответил агент. — И как я уже сказал, кроме вашего босса, есть другие люди, кто весьма удачно конкурирует на рынке. Но что заставило меня выбрать вас, это оплата наличными. Сами понимаете, сейчас такое время, электронные следы вычислить проще. А кэш... — «Джим» прикрыл глаза и улыбнулся. — А кэш в конверте передан, и все про него забыли.

Дюк согласно поджал губы. Через минуту Альбина принесла напитки. Дюк

взглядом приказал ей уйти. Не хватало, что бы она ещё что-то ляпнула.

— Ну что? — «Джим» посмотрел на ролексы, демонстративно сверкнув ими перед Дюком. — Когда девочек привезут?

— Сразу видно, что вы новичок. — Дюк усмехнулся. — Неужели вы думали, что мы в публичном месте выставим вам варианты?

«Джим» сделал вид, что действительно удивлён. Демонстрация осведомлённости подобных процедур может вызвать ненужные подозрения. Вскоре Дюк получил сообщение, после которого почти сразу позвал Альбину.

— Собирайся, — сухо и даже несколько пренебрежительно сказал он. — Всё готово. Только поторопись!

Альбина кивнула и поспешила покинуть второй этаж.

— Пойдёмте? — Дюк допил виски и встал.

«Джим» кивнул и пошёл следом. Уже на улице их догнала Альбина. На парковке агент пошёл к своей машине. Дюк, заметив это, остановил его:

— Нет, вы поедете с нами!

«Джим» напрягся: в его машине стояло отслеживающее устройство, чтобы остальные знали о передвижении и местоположении пункта «Б». Да и садиться в чужую машину с людьми, в которых не осталось ничего человеческого...

— Почему это?

— Шольц, спокойно, — услышал агент в ухе голос Алроя. — Если что, мы поедем следом. Они не заметят.

— Девочек я как, по-вашему, увезу?

— Для перевозки товара вам будет предоставлен фургон, — ответил Дюк, закурив сигарету. — Это всего лишь мера предосторожности. Одной машине всегда легче уйти от преследования, чем двум. Или вы уже передумали?

— Могу я хотя бы деньги взять из машины? — Не дожидаясь ответа, агент Шольц открыл дверь и достал из бардачка конверт. — Мы едем? — Он сделал вид, что сильно раздражён ожиданием. — Иначе я точно прямо сейчас уеду!

— Молодец, Шольц, — похвалил его Стивен. — Держи эту линию.

Дюк бросил недокуренную сигарету в проулок и сел на переднее сиденье тонированного внедорожника, дав водителю команду ехать. «Джим» сидел расслаблено, словно не происходило ровным счётом ничего, а вот Альбина нервничала. Только бы всё получилось...

Алрой пустил в след две машины. Чёрные внедорожники без опознавательных знаков несильно выделялись из потока машин, но ясно давали понять Дюку, что за ними слежка. Пока водитель пытался уйти от преследования ФБР, Дюк не заметил как на «хвост» села другая машина. А буквально в километре за ними ехала группа спецназа.

— Он нас точно не заметил? — спросил Майкл, держа машину на безопасном расстоянии от внедорожника Дюка.

— Не думаю, — ответил Алрой. — По городу петлять перестал. Да и мы не на служебной, чтобы так уж выделяться.

Машина Дюка спустя час свернула с шоссе на просёлочную дорогу. Майкл

проехал мимо и остановился в метрах ста-ста пятидесяти после поворота. Дальнейшая слежка не представлялась возможной: дорога пустая, а «случайные» проезды по этому пути равны нулю. Но в то же время этот путь означал только одно: они едут к заброшенной швейной фабрике. Уже хорошо. Теперь они хотя бы знают конечную точку. Так что группа Алроя и спецназ не торопились.

Водитель остановился у ворот. Дюк вышел из машины и открыл дверь Альбине. Он старался не показывать, что, мягко говоря, недоволен ею, но Альбина буквально кожей чувствовала его злость и раздражение. Дюк указал на вход, тем самым заставляя «Джима» и Альбину идти перед ним. Не успел он закрыть дверь, как тут же приставил пистолет между лопаток агента Шольца. «Джим» медленно поднял руки вверх. Дюк хмыкнул: проверку прошёл. Если бы это был агент, обязательно сработали бы рефлексy. Даже несмотря на хорошую подготовку для работы под прикрытием.

— Я что-то сделал не так? — В голосе «Джима» слышались нотки страха.

— Если у вас есть оружие, то оставьте его здесь, — сказал Дюк, не убирая пистолета. Шольц повернул голову. — Пожалуйста.

«Джим» медленно вытащил пистолет из-за спины и передал ему в руки. Ещё одна проверка была пройдена. Дюк был уверен, что агент под прикрытием обязательно пришёл бы без оружия. Альбина испугано смотрела на помощника Солоффа. Уж она-то знала, что клиенты никогда не подвергались таким проверкам. Дюк зло посмотрел на неё и взглядом указал идти дальше.

Они шли по тёмному коридору, а шаги эхом раздавались по помещению. Уже в конце коридора Дюк спустился по лестнице на нижний ярус бывшей швейной фабрики. Открыв дверь, он с демонстративной любезностью пригласил «Джима» войти.

— Шольц, мы на месте, — услышал агент голос Алроя. — Дай знать, что слышишь нас.

— Почему подвал? — спросил «Джим». — Всё здание в вашем распоряжении, а девочки томятся в таком тесном помещении.

— Отлично! — сказал Алрой. — Ну хоть тут нет заглушки. Запись звука уже пошла. Работай, Шольц.

— В целях безопасности, — сухо ответил Дюк и закрыл дверь. — Профессор, вы всё подготовили?

Мужчина, которого Дюк назвал профессором, кивнул. В тускло освещённом помещении мало что можно разглядеть, но даже агент на мгновение растерялся: около двадцати — двадцати пяти девушек сидели в клетках. Напуганные, заплаканные совсем молоденькие девочки отступали к прутьям, будто это могло затруднить вытащить их силой. Шольц заметил, что почти половине девушек на вид нет и восемнадцати.

— Готов удвоить сумму, если дадите забрать пять этих малышей. — «Джим» кинул на стол конверт с деньгами.

Послышались жалобные стоны и вздохи девушек. Их страх был буквально осязаем. Дюк взял конверт и стал молча считать купюры внутри. Хмыкнув, он кинул конверт обратно на стол.

— Нет. Эти девочки предназначаются другим людям. Их ждёт Европа.

— Утрою. — «Джим» вскинул бровь. Дюк тут же прикинул, сколько это будет стоить. — Да брось! — Он закатил глаза и подошёл ближе к клеткам. — Этим малышам нет и восемнадцати. Вам нужны проблемы и лишние траты? Уверен, я предложил больше, чем ваши уважаемые клиенты из Европы. Тем более я прошу всего лишь пять, а у вас тут таких еще полдюжины. А может, и больше.

— Красиво говорите, господин Беллини. — Дюк подошёл ближе.

— И плачу тоже красиво. — «Джим» заговорил тише, подходя почти вплотную к нему. — Вы же хотите, чтобы я остался вашим клиентом? Не поймите меня неправильно, — он обошёл его и прошёлся вдоль клеток, — я не хочу вами манипулировать, но здесь и так всё ясно: не каждый готов платить наличными, хоть это и удобно. Вы это знаете. Босс ваш знает. И я это тоже знаю.

— Шольц, не дави на него. — В ухе раздался голос Алроя. — Иначе соскочит.

— Впрочем, решать вам. — «Джим» поднял руки перед собой в примирительном жесте.

— Три девочки, и выбираю их я.

— Четыре. — Агент протянул руку. — И выбираете вы, естественно.

— Сначала деньги. — Дюк протянул руку. — Ничего личного, господин Беллини.

Но бизнес есть бизнес.

— Пожалуйста, отпустите нас! — закричала одна из девушек.

Дюк ударил битой по клетке. Девушки завизжали и прижались к друг другу. Но это заставило их замолчать. «Джим» достал деньги и кинул на стол несколько пачек. «Профессор» пересчитал купюры и вытащил из конверта первую партию денег. Кивнув Дюку, он передал все деньги.

Альбина стояла в углу у клеток и нервно ковыряла кожу вокруг пальцев. С каждой минутой она накручивала себя всё больше. Страх за себя, за девушек, за семью увеличивался в геометрической прогрессии. А если что-то пойдёт не так? Что, если Стивен и его напарники не смогут их вытащить?

— У меня сегодня хорошее настроение, — сказал Дюк. — Одну девочку можете выбрать сами.

— Давайте, вперёд! — дал команду Алрой.

Через пару мгновений в помещение ворвалась группа спецназа, а за ними команда Алроя.

— Стивен!

У Альбины сдали нервы. Она побежала к нему. Дюк тут же понял, что Альбина их сдала. Он прицелился и выстрелил ей в спину. Стив только и успел, что поймать её. «Джима» и «профессора» поставили на колени. Только Дюк пытался отбиться: после выстрела в Альбину он попытался выстрелить в одного из спецназовцев, но вовремя был обезврежен.

— Ну а потом парни привезли всех сюда, — резюмировал рассказ Рейнольд.

— А эта девушка... Альбина, кажется. Она выжила? — спросила Шарлотта.

— Нет, — ответил Стивен, тяжело вздохнув. — Не знаю, как буду говорить её матери, что она умерла.

— Как ты вообще её уговорил?

На следующий день после похищения Стивен названивал Альбине, пожалуй, несколько десятков раз и столько же сообщений на голосовую почту. Но она его игнорировала. Почта чистилась регулярно, а значит, Альбина явно слушала сообщения. Почему-то он был уверен, что она не выходит с ним на контакт не потому что узнала, что он агент, а потому что боится. И, оказывается, есть чего...

Как только Стивен был выписан, он приступил к поискам. Не хотел, как сам выразился, «гонять воздух в бюро попусту». Хотел быть полезным хоть в чём-то. Поиски увенчались некоторым успехом: по переводам денежных средств он выяснил, что мать Альбины проживает в Балтиморе, а с ней шестилетняя девочка. Это показалось Стиву странным, хотя по документам девочка была сестрой Альбины.

Несколько дней он следил за ней. Хотел убедиться, что проживает Альбина по одному адресу. Но ему не давала покоя эта шестилетняя девочка... Мать не в том возрасте, чтобы заводить ещё одного ребёнка. Да и мужа у неё нет. И чутьё его не подвело.

Спустя неделю Стивен решил действовать: с самого утра он караулил Альбину у подъезда. Да уж. Райончик не самый благополучный... И почему она вообще снимает квартиру здесь, если Элиас платит приличные деньги? Хотя это объяснимо. Почти всё заработанное Альбина переводит матери.

Стивен терпеливо ждал. Но вот она вышла из подъезда. Он медленно катился за ней, пока Альбина не дошла до пустого переулочка. Стив быстро вышел и схватил её сзади, вставив шприц со снотворным в шею.

Через пару часов Альбина очнулась в тёмном помещении.

— Ну, привет. — Он сидел на стуле, облокотившись руками на спинку стула. — Почему ты меня игнорировала?

Она застонала и сморщилась. Свет от одиночной лампочки на потолке неприятно резал глаза. Да и голова слегка раскалывалась. Стивен протянул стакан с водой и таблеткой. Альбина недоверчиво подняла на него глаза.

— Да не бойся. Это только анальгин.

— Я хочу уйти. — Альбина приняла сидячее положение и рефлекторно отодвинулась на другой конец кровати.

— Уйдёшь, когда ответишь на пару моих вопросов. — Стивен перекинул ногу и встал, а Альбина буквально вжалась в спинку кровати.

— Не приближайся. Я закричу!

— Кричи. — Он усмехнулся сел обратно, положив голову на спинку стула. — Это штаб-квартира ФБР. Думаешь, тебя кто-то услышит? Меня не стоит бояться. Я всего лишь хочу поговорить. Мы можем помочь друг другу.

— И чем же?

— Ты помогаешь мне в поиске девочек. А я даю тебе иммунитет.

— Я ничего не знаю. — Альбина сглотнула. Весь её вид говорил, что она лжёт.

— Уверена? — спросил Стивен, вскинув бровь. Она кивнула. — Ну тогда свободна.

Альбина недоверчиво прижала сумку к груди. Он кивнул в сторону выхода, мол,

что сидишь? Она буквально подпрыгнула и почти бегом направилась к двери.

— Только что будет с твоей мамой и дочерью, если тебя возьмут вместе с псами Солоффа? — Стив даже не повернулся.

— У меня нет дочери. Ты что-то путаешь, — дрожащим голосом ответила Альбина.

— Да ну? — Он подошёл ближе и облокотился плечом о стену у двери. — Странно получается, твоя мать становится матерью новорождённой девочки в тот же день, когда ты якобы была на приёме у стоматолога. И мисс Дункан не стояла на учёте в женской консультации. Да и отец твой умер, когда тебе было всего семь.

— А что, забеременеть можно только в браке? — Альбина вопросительно вскинула брови. — Моя мать жила гражданским браком. Не вижу проблемы.

— Сожительствовала. — Стивен усмехнулся и скрестил руки, отрываясь от стены. — И сожителя закрыли за систематические избиения.

Альбине сверлила его взглядом, а сама не знала, как выкручиваться. Элиас убьёт её. Точно убьёт. И маму с Сильвией убьёт.

— Агент Б-блейк...

— Стивен. Можно просто Стив.

— Стивен, С-с-тив... — Альбина обессилено упала на колени и заплакала. — Он убьёт нас. Он уже чуть не убил меня. Солофф... С-солофф, он... Он страшный человек! Если он узнает, что я его сдала, он... он... — Она всё пыталась успокоиться, но истерика только усиливалась. — Солофф и мою дочь продаст! Даже не поморщится!

Альбина разревелась ещё сильнее. Стивен сел рядом и приобнял её. Чувствовал он себя очень неловко, но это хоть что-то. Успокоить её необходимо. Стив поднял её с пола и повёл к кровати. Усадив Альбину, он принёс стакан воды.

Она почти успокоилась, но остаточные всхлипы не давали заговорить. Стивен ждал. Терпение — не самая сильная черта Блейка, тем менее сегодня он был образцом выдержки.

Альбина допила воду и вздохнула.

— Готова говорить?

Она закивала, обхватив себя за плечи.

— Я забеременела, когда мне было шестнадцать. Глупая девчонка вылезла в окно на дискотеку. Напилась. А дальше задержка...

Мать Альбины не хотела, чтобы в их маленьком городке все показывали пальцем. Перевела дочь на домашнее обучение, ходили в больницу к знакомому врачу. Делать аборт было поздно — срок уже был приличный, чтобы подвергать риску организм молодой девушки. Мисс Дункан всегда хотела, чтобы дочь пошла учиться. Получила профессию. Вышла в люди.

— Вышла в люди, называется. — Альбина горько усмехнулась, с долей стыда взглянув на Стивена. — Нет, я поступила! Мы даже смогли переехать в Балтимор! А потом я попала к Элиасу.

— Но как? Твоя мать зна...

— Нет, не знает. — Она опустила глаза и закусила губу. — Я пришла к Солоффу устроиться официанткой. Отработала пару месяцев. Он хорошо платил. Потом тонко

намеревался перейти на другую «должность». Я отказалась. На что он показал фотки мамы и дочки. И сказал, что с ними может что-то случиться, если я не соглашусь. Вот так я стала шлюхой.

Альбина три раза за четыре года пыталась сбежать. Но каждый раз её находили. Солофф не стеснялся применять любые методы: избивал, бил током, вешал. А самое мерзкое во всей этой ситуации — при каждом избиении присутствовал врач, который контролировал всё. Следил, чтобы не били до потери сознания или того хуже. Если Элиас перебарщивал — откачивали и снова били.

— Год назад я сдалась. — Альбина выдохнула. Было видно, что ей очень тяжело рассказывать. — Да и он пригрозил, что если попытаюсь ещё раз, то на сайте увижу уже свою дочь. Спрос на детей среди извращенцев огромен. Он не человек, Стивен. Он... — Она снова расплакалась.

— Солофф арестован, — сказал Стив. Она подняла на него удивлённые глаза. — Точнее, он под домашним арестом. Так что сейчас защитить тебя и твоих родных немного проще. Солофф не способен на данный момент круглосуточно следить за кем-то. Ему самому нужно спасаться, а не контролировать тебя или кого-то ещё. Тем более ты же не знала до этого момента. Так что он вполне уверен, что ты так же боишься.

— А если он узнает? — Альбина шмыгнула носом, переваривая сказанное.

— Не узнает. Мы поместим вас троих в программу защиты свидетелей. Поверь, даже я знать не буду, где ты. В качестве вашей же безопасности. Создаются новые личности, новые документы, другой город. Возможно, даже другая страна. Даже если захочет — не найдёт.

— Но ведь он может кого-то послать к моей матери, а их там не будет. — Альбина всё пыталась найти подвох. Больше даже не подвох, а мелочь, которую могли упустить агенты.

— И это мы тоже продумали. — Стивен улыбнулся и присел к ней на кровать. — В ночь, когда будет проводиться операция, твои родные будут перевезены. Солоффу и его людям будет не до твоей матери с дочкой.

— Красиво поёшь, агент. — Альбина немного повеселела, но животный страх всё ещё маячил где-то рядом. Да и невозможно избавиться от такого страха, который накапливался долгих четыре года. — А если что-то пойдёт не так?

— Если ты будешь выполнять то, что скажу тебе я, всё будет по плану. Обещаю.

— И обещание не сдержал, — прошептал Стивен.

— А ты узнал, кто тебе анонимное сообщение прислал? — спросила Чарли.

— Да. В один из дней подготовки с Альбиной разговорились.

— А как ты смогла отправить анонимку в бюро? — спросил Стивен. Почему-то он был уверен, что это сделала она.

— Это не я была. — Альбина опустила глаза. — У меня на такое смелости бы не хватило...

Оказывается, за день до того, как Стивен получил анонимное сообщение, у Элиаса сбежала девушка. Подгадала момент и ударила ногой в дверь клетки, выбив зубы одному из охранников.

— Смышлёная девчонка. — Альбина усмехнулась. — Кричала постоянно, что у

неё друг федерал. Только откуда у бродяжки могут быть такие друзья...

— Погоди. Смешная такая, кудрявая и веснушками? — Стивен тяжело задышал.

Около года назад Стивен принимал участие в операции по задержанию проституток на улицах. Но к ним прицепилась девушка. Просила какую-то мелочь. Пригрозить, что сейчас увезут её в участок — значит, раскрыть себя. А этого допустить никак нельзя было. Поэтому Стив всунул ей в руки несколько купюр.

После задержания он частенько видел её на улице. Подкидывал деньги, иногда угощал ужином. Родителей у девочки не было. Сбежала из приёмной семьи из-за побоев. Когда Стивен предложил помощь, она умоляла его не лезть в это дело. Социальные службы просто привезут её обратно в семью, ничего не решив. Как сказала девочка: уж лучше бомжевать, чем каждый день быть избитой за то, что дышишь.

Только сейчас он понял, почему в записке было написано именно про проституцию! Стивен цокнул языком и прикрыл глаза: тяжело было признать, что он не понял «шифр». А ведь всё было так просто...

— И где она сейчас, не знаешь? — спросил Стивен с опаской.

— Не знаю. Знаю, что мертва.

Шарлотта шумно выдохнула. Столько сломанных жизней ради денег... Элиас ответит. За всё ответит. Отвертеться у него не получится. Она молча обняла Стива. Никакие слова утешения не заставят его думать, что это всё не его вина. Хотя в действительности его вины здесь и правда нет. Но Чарли понимала его как никто.

— Мне очень жаль, правда. — Шарлотта подбадривающе поджала губы и отступила, положив голову на его плечо. — Зато вы спасли столько девушек. Вы большие молодцы.

— Кстати, узнаёшь её? — Рей показал пальцем на одну из девушек. — Это та самая девчушка, за которую ты боролась тогда на сайте. Так что ты тоже молодец, Морган.

Чарли недоумённо повернулась к Рейнольду, будто не поверила в то, что он сказал. Однако заставила себя повернуться и разглядеть девушку. Да. Точно она. Напуганные большие серые глаза Шарлотта никогда не сможет забыть.

— Чёрт меня побрал! — выругался Рей и стукнул себя по лбу. — Я же самое главное не рассказал!

— А есть что-то главнее, — она обвела пальцем коридор и общий зал в отделе, — всего этого?!

— Для тебя — возможно. Пошли. Покажу «профессора».

Рейнольд пошёл по коридору, а Чарли едва за ним поспевала. На уговоры хотя бы намекнуть Рей не реагировал. Он открыл дверь одной из допросной и рукой пригласил её войти в смежную комнату. В допросной кто-то сидел. Сердце Шарлотты стучало так бешено и быстро, что тут же появился гул в ушах и стук в висках. Она прошла к окну и не поверила своим глазам. Перед ней сидел Келли Донован. Её «горячо любимый» крёстный...

Сердце Шарлотты стучало так бешено и быстро, что тут же появился гул в ушах и стук в висках. Она прошла к окну и не поверила своим глазам. Перед ней сидел Келли Донован. Её «горячо любимый» крёстный...

— Это шутка какая-то? — Шарлотта обернулась к Рею. — Ты, должно быть, издеваешься!

— Да уж какие шутки. — Рейнольд подошёл к окну. Келли сидел лицом к стеклу и нервно тряс ногой. — Шутки кончились. Для него так точно. Донован же получил условный срок?

— Ага... — Чарли шумно выдохнула, чтобы немного успокоиться. — Видимо, зря я его пожалела.

Шарлотта сидела в зале суда, ожидая оглашение приговора. Она заметно нервничала: встречаться с Келли не хотелось совсем. Да и вообще не понимала, почему приехала сегодня в суд. Все предыдущие судебные заседания Чарли пропускала.

Причину нервозности и раздражительности Шарлотта понимала: почти месяц назад она оборвала все контакты с Майком, ушла из ФБР. Рассказать кому-то о своих переживаниях не было возможности. Да и не хотелось. Ей казалось, что так она только переложит проблемы с больной головы на здоровую.

А с кем говорить? С Грейс? Ей явно не до проблем Чарли. С Коди? Он может вспылить, даже не дослушав её до конца. Да и изливать душу бывшему... Оставался Шон. Однако и с ним разговор бы явно не сложился: во-первых, он ещё не знал, что Шарлотта уволилась из бюро, во-вторых, всячески отговаривал бы её от похода в суд.

Почему-то для неё было важно услышать приговор. Хотя Чарли и так знала, что будет: условное осуждение сроком на два года и девять месяцев — именно об этом адвокат Шарлотты и корпорации договорился с судьёй и прокурором. Никаких даже штрафов. Только условный срок — и свободен.

Конечно, не совсем свободен, но... «свободен», в понимании Чарли — значит после приговора исчезнуть из её жизни. Она и так пошла на жертвы: могла просить реальный срок, могла требовать моральный ущерб. Однако совесть не позволяла поступить так с крёстным. Чарли понимала, что, возможно, совершает ошибку, но ничего с собой поделат не могла. Всё же Шарлотта помнила больше хорошего, что связано с Келли, чем плохого.

За спиной Чарли слышала его голос, а внутри аж всё сжалось от волнения. Она рефлексивно обернулась. Келли вошёл в зал как король: с улыбкой на лице и гордо поднятой головой. Пройдя мимо неё вальяжной походной, он усмехнулся. Ей даже показалось, что усмешка походила на победную, будто точно был уверен: он выйдет отсюда невиновным прямо из зала суда.

На самом деле, Келли так и думал. Он был уверен, что дорогая крестница никогда не пойдёт на это. Позлится, немного даже попугает, но оставит это дело. Домашний арест же сама предложила! Значит, и заявление своё отзовёт.

Шарлотта демонстративно уставилась в телефон, делая вид, что читает нечто

важное, словно это она виновата в совершении преступления. И почему она должна чувствовать себя неловко?

Чарли настолько погрузилась в свои переживания, что почти не слушала приговор суда.

— ... и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года и девять месяцев... — говорил судья, а Келли обернулся и удивлённо, даже несколько напугано смотрел на Шарлотту. Адвокат одёрнул его, чтобы тот повернулся обратно. — ... основное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком два года...

— Да что же ты делаешь?! — крикнул Келли, вновь повернувшись к ней.

— Тишина в зале! — Эхом раздался стук молоточка судьи.

Дослушав приговор, Чарли покинула зал суда.

— Ну, здравствуй, крёстный. — Она вошла в допросную и встала у стола.

Келли сглотнул. Он явно не ожидал увидеть Шарлотту. Чарли едва заметно хмыкнула и села за стол, развернув стул на сто восемьдесят градусов. Она буквально в воздухе ощущала, что его состояние близко к панике. Рейнольд стоял у двери, облокотившись о стену и скрестив руки.

— Рассказывай, — Шарлотта оперлась виском на кулак, — как тебя угораздило связаться с Солоффом. — Она даже не скрывала свою наглую усмешку. Как бы Донован ни пытался, выкрутиться не получится.

— Я ничего не знаю. — Келли снова сглотнул, сжав кулаки: было слишком заметно, как у него затряслись руки.

— Да брось. — Чарли тихо рассмеялась, а через секунду посерьёзнела. — Думаешь, мы в это поверим? В метре от тебя была пара десятков молодых девушек в клетках, а ты ничего не знал?

— Я думал...

— Думал? — сорвалась на крик Шарлотта, стукнув по столу ладонью. — Ты думал?! Чем? У тебя срок условный, а ты влипаешь в это дерьмо, Келли!

— А кто мне обеспечил эту условку, м-м-м? — Донован вскочил со стола, но пристёгнутые к столу наручники грубо напомнили ему, где он находится. — Если бы не...

— Прости, что? — Чарли усмехнулась, а после громко рассмеялась. — Если бы не я?

— Да! Если бы не ты, мне не пришлось бы в это влезать! Ты оставила меня ни с чем!

— Если ты забыл, то я напомню. — Шарлотта придвинулась ближе и слегка облокотилась телом на стол. — Лишь бы не платить из своего кармана обслуживание банком, ты решил завести счёт, привязанный к компании. Так, с твоим уходом все счета остались внутри корпорации. А что, «Донна Ли» мало наворовала?

— Забыла, сколько добра я сделал?!

— Помню. — Чарли согласно поджала губы. — Именно поэтому условка. Именно поэтому без морального ущерба. Именно поэтому «Донна Ли» до сих пор не заморожена. — Она встала со стула и прошла к двери. — И да, готовься к реальному сроку. Сядешь ты теперь надолго. И без права на УДО.

— Какая же ты дрянь, Морган. — Келли презрительно скривился.

— А ты бесчеловечная тварь, Донован, — прошипела Шарлотта, развернувшись лицом к нему. — Думаешь, я не вижу, что ты всё знаешь? — Она облокотилась руками на стол. —

Зна-а-аешь... — Чарли сузила глаза и улыбнулась. — Знаешь, что похищали меня и Уильямса, знаешь, что я потеряла ребёнка. — Весь его вид говорил, что она права. Хотя Келли состроил такое удивление, что незнающие люди поверили бы ему тот час же. — Всё ты знаешь. И всё равно спутался с Солоффом. Игры кончились, мистер Донован. Пора отвечать по закону.

Шарлотта быстрым шагом направилась к выходу и хлопнула дверью. Сердце бешено стучало. Естественно, сказанное про похищение — чистый блеф! Она совсем не рассчитывала, что Келли был в курсе! Чарли тяжело задыхалась, а затем тихо всхлипнула и спустилась по стене. Только начала привыкать к реальности ситуации, а судьба снова посылает новое испытание. Чем она заслужила всё это, Шарлотта не понимала. Видимо, совсем не умеет разбираться в людях...

— Ты в порядке?

Чей-то голос заставил её отвлечься от мыслей. Чарли шмыгнула носом и подняла голову. В коридоре стоял Алрой, облокотившись о косяк. И как долго он так вообще стоит?

— Не знаю. — Она встала с пола и вытерла щёки. — Просто не была готова, что Келли настолько прогнул.

— Ну, видимо, ему мало было судов. — Алрой подошёл ближе.

— Не в этом дело. — Шарлотта скривилась, демонстрируя неловкость. — Он знал, что я... Что меня... — опустила глаза. Почему-то ей было стыдно. — В общем, ты понял.

— Мне очень жаль. — Он приобнял её за плечи.

— Только Майку пока не говори. — Чарли отстранилась. — А то вдруг опять натворит глупостей.

— Не скажу. — Алрой улыбнулся, стараясь как-то приободрить её.

— Ты точно решил? — спросила Шарлотта, явно намекая на должность руководителя группы. — У меня и зарплата больше, и работа спокойнее. — Она закатила глаза на тихий смешок Алроя. — Относительно спокойнее.

— Я всё решил, Чаки, — ответил Алрой. — И дело не в деньгах. Просто здесь я чувствую себя на своём месте. Только прошу тебя, не обижайся. Я знаю, как для тебя было важно найти человека, которому доверяешь.

— Всё в порядке. — Чарли усмехнулась и опустила глаза. — Я очень рада за тебя. Ты заслужил эту должность, Ал.

— Что с допуском? — Он открыл дверь и указал рукой на выход.

— Допуск... — Шарлотта поджала губы и вышла в коридор. — С ним всё прекрасно. Получила.

— Поздравляю! — воскликнул Алрой, дав понять, что очень рад. — Когда приступаешь?

— Об этом я бы и хотела поговорить. — Чарли выдохнула и опустила голову, остановившись посреди коридора. — Я не хочу возвращаться.

— Чего? — Мужской голос заставил их обернуться. — Что значит «я не хочу возвращаться»? — спросил Эдвард, явно недовольный тем, что услышал.

— То и значит, — нервно ответила Шарлотта и пошла дальше по коридору. — Давайте в кабинете всё обсудим.

— Это связано со здоровьем?

— Тебя не допускают врачи?

— Шон или Рей не подписывают?

Пока ещё коллеги наперебой задавали вопросы и перебивали друг друга, стараясь

понять, что происходит. Чарли же раздражённо вздыхала и молча шла в кабинет. Почему-то сейчас это решение казалось ей проявлением слабости. Сколько вообще агентов уходило из-за угрозы жизни родным? Пожалуй, таких Шарлотта не знала. А может, она просто не агент до мозга костей, как большинство в бюро? В любом случае, это решение окончательное. А слабость или нет — решать только ей. Никто не имеет право её за это осудить. Да и не посмеет.

Пока они шли в кабинет, Алрой написал Рейнольду и Шону. Рей догнал их уже у самого кабинета, а Шон ждал там.

— И-и-и?! — Рейнольд вскинул руки, хлопнув дверью. — Что за срочность? У меня там, вообще-то, допрос!

— Морган не хочет возвращаться в группу, — сказал Алрой, а сам уставился на Чарли.

Все стояли с недоумёнными лицами. Один только Майкл едва заметно улыбался. Не то чтобы он был счастлив до одури... Хотя кого он обманывает? Он как раз таки был счастлив до одури! Конечно, переживать и бояться за неё он меньше не станет, но этот страх хотя бы не будет связан с бюро.

— Да, я не хочу возвращаться! — повысила тон Шарлотта. — Мне это решение далось нелегко, правда! Но у меня теперь есть семья, которую я не хочу подвергать опасности. Нет бюро и «Охотника» — нет проблем. — Она подняла руки перед собой и шумно выдохнула.

— Погоди, — Шон непонимающе свёл брови, — ты и от проекта отказалась?

— Да, отказалась. — Чарли закатила глаза и села в кресло. — Так что теперь Солофф ничего не сможет получить от меня.

— А ты почему молчал?! — с явным недовольством спросил Эдвард у Майка. — Мог бы и предупредить.

— Я узнал об этом не раньше вас.

Конечно, Майкл злился, что узнал вот так. Однако злился самую малость. Для него было важнее совсем другое. Единственное, за что он переживал, это то, что решено было спонтанно. Хотя что-то ему подсказывало — Шарлотта думала долго и взвешенно. А не говорила она, потому что не хотела, чтобы чьё-то мнение на неё влияло.

— Послушай. — Шон присел рядом с ней и опустил ладонь на её руку. — Это твоё решение и я очень горжусь тобой. Поверь, это не слабость. Наоборот, это сила, которая дана не многим. Но пока ты всё равно на больничном, я прошу тебя не уходить. Ладно?

Шарлотта прекрасно понимала, что делает Шон. Лёгкая манипуляция, которая ясна каждому в кабинете. Но только из уважения к нему и уверенности в правильности принятого решения согласилась с его просьбой. И это заставило её убедиться, что решение очень даже обдуманное.

Чарли уже собиралась выезжать с парковки, как взгляд зацепился за интересную картинку: группа спецназа и несколько агентов в бронежилетах почти бегом движутся к машинам. Шарлотта улыбнулась и закусил губу. Перед глазами менялся kaleidoscope заданий, в которых она принимала участие вместе с группой Рея. И до этого момента она не понимала, что будет сильно скучать. Нет, Чарли не жалела о принятом решении. И никогда не пожалеет. Просто ей хотелось оставить в памяти только хорошее.

И не думать о хорошем было невозможно. В ФБР она встретила новых друзей, познакомилась с человеком, которого сейчас любит больше жизни. В ФБР она стала взрослее. Шарлотта получила прекрасный и важный опыт, работая здесь. И пусть этот путь был не таким длинным — хотя шесть лет сложно считать короткими — всё же Чарли была

благодарна за эти несколько лет.

Улыбнувшись, Шарлотта покинула парковку с приятным ощущением грусти на душе...

Чарли и Майкл сидели у зала суда, дожидаясь остальных. Наконец-то дело Солоффа было передано в суд. И сегодня первое заседание. Она старалась не показывать, что нервничает, но трясущаяся нога и сжатые в замок руки выигрывали в этой схватке. Майк присел рядом и коротко поцеловал её в висок.

Шарлотта шумно выдохнула. Она подошла к окну и облокотилась на подоконник. Да что же её так трясёт? Хоть успокоительные пей! Эта сволочь не должна выйти на свободу. Чарли даже поймала себя на мысли, что готова к любым методам, лишь бы увидеть Солоффа на смертной казни. Он должен ответить. Должен!

— Эй... — От чужого прикосновения Шарлотта вздрогнула. — Как ты? — Джунг ободряюще сжала ей плечо.

Чарли осмотрелась. Все уже были тут и что-то обсуждали с Майком.

— Нормально. — Она коротко улыбнулась. — А ты как здесь?

— Поддержать приехала. И поздравить. Хоть у кого-то хватило ума уйти из бюро. — Джунг взяла её за руку. — Правда? — сказала она чуть громче, привлекая внимание Алроя.

— Чарли, я тебя умоляю, вернись в ФБР, — шуточно взмолился Алрой. — Иначе меня сведут в могилу быстрее, чем шальная пуля!

— Дурак ты, Чен! — Николь стукнула его по плечу. — И шуточки у тебя дурацкие!

Алрой скривился, делая вид, что ему больно. Все тихо рассмеялись, а Шарлотта почувствовала облегчение. Конечно, часть нервозности ещё сидела где-то внутри неё, но в присутствии друзей Чарли было спокойнее. Из зала выглянул Шон и махнул головой, дав понять, что можно уже заходить.

Шарлотта выдохнула и медленно размяла шею. Мурашки побежали по спине. Прикрыв глаза, она собралась и уверенным шагом вошла в зал. Майкл шёл рядом, держа руку на её поясице. Он как мог поддерживал её и делал всё, чтобы она чувствовала себя хорошо. Он как никто понимал, что этот день очень важен для Чарли, несмотря на то, что сегодня только первый день. Впереди ещё перекрёстные допросы, представление доказательств, прения, оглашение приговора, но именно сегодня станет ясно, в какое русло свернёт это дело. А от этого зависит практически всё. Во всяком случае, для Шарлотты.

Чарли почувствовала знакомый запах. Сердце пропустило пару ударов. Она уже хотела было повернуться, но заставила себя сидеть на месте. Солоффа было слышно в коридоре, а его чёртов запах уже ощущался в зале суда. Шарлотта прикрыла глаза. Весёлый, что-то оживлённо обсуждал и смеялся. И почему она так волнуется? Он ничего ей не сможет сделать, во всяком случае здесь. Однако страх буквально сковал её.

Майк почувствовал её напряжение и взял за руку. Он ласково провёл по костяшкам и улыбнулся, как бы говоря, что всё будет хорошо. И Чарли ему верила. Знала, что Элиас что-то выкинет и сегодня, но верила.

Солофф вошёл в зал и, проходя мимо Шарлотты, подмигнул ей. Ядовитая улыбка не сходила с его лица. Майкл хотел было встать, но Чарли остановила его. Он проследил взглядом за Элиасом, а внутри всё горело. Элиас сел в кресло и о чём-то говорил с адвокатом. Он развалился в кресле, всем видом демонстрируя, что ничего не боится. Будто вовсе не он подсудимый. Хотелось задушить его голыми руками прямо в зале суда — настолько Майкл ненавидел этого человека. Если можно его считать таковым...

Вскоре вошёл судья, и все встали. Гул в ушах Шарлотты мешал слушать. Мысленно отругала себя: такой важный день, а она никак не может сконцентрироваться. Почему-то сознание то и дело возвращало её в ту злополучную ночь. Мокрое полотенце на лице, дуло, упирающееся в затылок, выстрел в Максина...

— Всё в порядке? — прошептал Майкл, а Чарли словно проснулась.

Она молча кивнула и обратила внимание на адвоката Солоффа. Тот стоял у трибуны с присяжным.

— ... таким образом, Максина Джонсон всё тщательно спланировала и нагло использовала моего клиента! Он был вынужден выполнять все приказы преступницы, чтобы выжить.

— Красиво поёт... — пробормотала Чарли, стараясь заглушить в себе приступ злости.

Адвокат продолжал «лить воду». Только и делал, что винил Максина, всё больше и больше демонизируя её перед присяжными. В их глазах было сомнение, но пока ничего не было представлено в качестве опровержения слов адвоката.

В отличие от адвоката прокурор был более лаконичен: все доказательства вины мистера Солоффа он обещал предоставить в процессе судебного разбирательства.

— ... И я хотел бы пригласить в качестве первого свидетеля Шона Уильямса.

Шон невозмутимо поднялся с места и прошёл к трибуне.

— Представьтесь, пожалуйста. — Прокурор подошёл ближе.

— Шон Аарон Уильямс. Директор ФБР. — Тон его был спокойным и размеренным, словно не происходило ровным счётом ничего.

— Мистер Уильямс, знакомы ли вы с подсудимым? — спросил прокурор, показывая рукой на Элиаса.

— Да, знаком. Элиас Солофф владеет несколькими зданиями в городе, — ответил Шон. — В одном из зданий корпорация, в которой я работал ранее, купила офисы.

— Сталкивались ли вы с ним до той ночи?

— Конечно. — Шон кивнул. — Мистер Солофф заключил сделку с «Чарли Корпорейшн» о покупке программы для своей компании. Программисты писали программу с нуля, создавая полноценную единую базу данных для всего бизнеса господина Солоффа.

— Расскажите, что случилось в ночь на десятое января? — задал вопрос прокурор, встав между присяжными и Шоном.

— Я заканчивал дела в корпорации, когда в кабинет ворвались двое в масках...

Он рассказывал всё по порядку, а у Чарли сердце сжималось от вновь пережитого страха. На лицах присяжных можно было увидеть ужас, да и у остальных в зале тоже. Только Элиаса, кажется, это всё забавляло: то, как вальяжно он сидел в кресле, давало понять, что он не то что не раскаивается, ему даже нравится содеянное.

— Почему вы решили, что Солофф причастен к деятельности «Гольфо»? — спросил прокурор.

— После захвата заложников в «Чарли Корпорейшн» мы установили камеру в кабинете Шарлотты Морган. Но за несколько недель никаких результатов она не принесла, и мы благополучно про неё забыли. Но-о-о... Камера работала всегда. — Шон мельком посмотрел на Элиаса и едва заметно улыбнулся ему. Улыбка вышла ехиднее, чем он хотел, но это почти не играло роли. — Даже тогда, когда свет выключался во всём здании. Камера работала от генератора, который поддерживал работоспособность наших серверов на форс-мажорные случаи.

— Прошу присяжных обратить внимание на эту запись. — Прокурор включил телевизор и вставил диск с записью. — Господин Солофф в ночь на четвёртое декабря пытался что-то найти в компьютере президента корпорации. Что нужно владельцу здания, которое обесточено, в чужой компании?

Элиас прожигал взглядом то телевизор, то Шона. Шон же не скрывал победной усмешки. Солофф ткнул адвоката под локоть, чтобы тот сделал хоть что-то. Адвокат, будто очнулся ото сна, вскочил с кресла.

— Протестую, Ваша честь! Запись велась незаконно!

— Почему же? — Прокурор поджал губы и вскинул брови. — Это частная собственность. Владелец помещений может делать у себя всё, что душе его угодно. В рамках закона, конечно же. А недавно стало известно, что корпорация принимала участие в разработке оружия с Пентагоном. Вполне логично, что служба безопасности вместе с президентом корпорации обеспокоились. И, предвещая ваш вопрос, отвечу: о записи прокуратура узнала только сегодня утром, поэтому вы не получили её для изучения заранее.

— Протест отклонён, советник, — ответил судья, а адвокат медленно сел на место, зло смотря на судью. — Приобщить эту запись к делу.

— У меня вопросов к свидетелю больше нет, — сказал прокурор и сел на место. — Свидетель ваш.

Адвокат прочистил горло и встал с места.

— Вы сказали, что контактировали с моим клиентом во время переговоров по сделке о покупке ПО в «Чарли Корпорейшн».

— Я сказал несколько иначе, но в целом да, так и было. Вашего клиента я видел только в кабинете переговоров, — ответил Шон, сложив пальцы в замок.

— Странно... — Адвокат демонстративно вскинул брови. — То есть вы не встречались с господином Солоффом вне стен корпорации? Просто у меня другие сведения. — Он вставил диск в проигрыватель. — Прошу обратить внимание присяжных на эту любопытную запись...

Он включил видео. Запись велась с видеорегистратора машины Элиаса. Сначала всё шло хорошо: Шон и Элиас разговаривали у машины на подземной парковке. Шон уже собирался уйти, как Элиас сказал ему что-то. Шон подошёл ближе, почти вплотную. Внешне был спокоен, но выражение его лица говорило о том, что Шон не то чтобы угрожал ему, но и ничего приятного не сказал.

— Вы так всегда контракты обсуждаете? — спросил адвокат и ехидно улыбнулся.

— Протестую, Ваша честь! — воскликнул прокурор. — Запись не была представлена как улика! И не пытайтесь представить всё так, словно вы получили это видео сегодня утром. Видно же по дате, что запись оказалась на диске буквально через пару дней после избрания меры пресечения!

— Протест удовлетворён, — сказал судья. — Господа присяжные, данная запись может не рассматриваться вами в качестве улики по делу.

— Скажите, господин Уильямс, вы были в курсе, что отношения между моим клиентом и мисс Морган выходили за рамки деловых? — Адвокат демонстративно облокотился рукой о трибуну присяжных.

— Знал, да. — Шон замолчал, а желваки активно заработали. Он уже понимал, к чему клонит адвокат.

— И знали, что ваш сын состоял в романтических отношениях с мисс Морган. Так? —

Адвокат нагло улыбался. — Вы хотели избавиться от господина Солоффа, потому что он мешал вашему сыну?

— Протестую, Ваша честь! — Прокурор вскочил с кресла. — Домыслы!

— Вы угрожали моему клиенту, — адвокат подошёл ближе, совершенно не реагируя на замечания судьи, — потому что вас бесило, что ваш сын остался за бортом.

— Советник! — ещё громче закричал судья. — Угломнитесь сейчас же! Иначе я оштрафую вас за неуважение к суду!

— Простите, ваша честь. — Он учтиво кивнул. — Ещё вопрос. Как вы объясните наличие психотропных веществ в вашей крови в ночь похищения? — Адвокат передал один лист судье, два других — прокурору и Шону.

— А я откуда могу знать? — хмыкнул Шон. — Вкололи по дороге или уже в подвале. Или вы считаете меня наркоманом, советник?

— Что вы! — возразил адвокат. — Как можно? Никто в этом зале не поверит, что вы употребляете наркотики! Просто хочу разобраться!

— А какое это вообще имеет значение? — Прокурор встал с места.

— Самое прямое, — ответил адвокат. — На допросе в больнице вы говорили, что похитили вас четыре человека, потом вы изменили показания. Также вы не помните, кто в кого и когда стрелял. Кто вас вывел из подвала? Хоть это это вы помните?

— Парамедики. — Шон заметно изменился в лице. Ещё бы. Его слова сейчас перекручивают и выставляют против него же.

— Нет. Вас вывели агент Чен и парамедики. А точнее, вас вынесли на носилках. — Адвокат тяжело вздохнул и повернулся к присяжным. — Как мы можем доверять словам человека, который был в изменённом сознании? — Он повернулся к судье. — У меня всё, Ваша честь.

Шон медленно встал с трибуны и направился к скамейке, прожигая взглядом адвоката. Сволочь. Теперь присяжные могут считать его ненадёжным свидетелем. А сейчас каждый человек на счету: кроме слов, нет ни единого доказательства, что Элиас — главарь «Гольфо». И адвокат этим активно пользуется.

Шон сел на место, а Шарлотта ободряюще сжала его руку.

— Прости меня, милая. Я должен был это предвидеть.

— Не переживайте. Мы справимся, — прошептала Чарли. — Мы знали, что что-то будет.

Шон попытался улыбнуться, но ничего не вышло. Ему казалось, что все смотрят на него с нескрываемым презрением. И о веры в него, как в свидетеля, не может быть и речи. Он незаметно хмыкнул: а адвокат молодец. Ловко избавляется от свидетелей.

— В качестве следующего свидетеля я бы хотел пригласить агента ФБР Стивена Блейка.

Не успел Стивен пройти к трибуне, как раздался звук пожарной сигнализации. Присяжные нервно оглядывались, а в зале зашептались.

— Мисс Чендлер, надеюсь, это учебная тревога? — шепотом спросил судья.

— К сожалению, нет, Ваша честь, — так же шепотом ответила секретарь. — У меня нет в расписании данных об учебных тревогах на этой неделе.

— Что же, ладно. — Судья откашлялся и встал с места. — Уважаемые участники процесса! Прошу всех централизованно и спокойно пройти к дверям! Это не учебная тревога! Попрошу всех быть аккуратными и бдительными. Охрана в коридоре поможет выйти на улицу! Попрошу всех без паники покинуть зал заседания! Идём в два ряда и не

создаём давку!

Началась эвакуация всех из здания суда. Снаружи слышались звуки сирен пожарных расчётов. Охрана помогала людям выходить из здания организованными группами. Чарли на мгновение поймала взгляд Элиаса: он ядовито улыбнулся и подмигнул ей. Именно это заставило её начать думать, что эвакуация — не совпадение, а заранее продуманный план. Почему-то Шарлотта старалась не упускать из виду Солоффа, хотя прекрасно понимала, что он не заключён под стражу и караулить его нет смысла.

Пока все были на улице, Шарлотта так замёрзла, что решила расспросить Шона, чтобы немного отвлечься от холода и Элиаса.

— Шон? — Он обернулся на её голос. — Почему вы угрожали Солоффу? И почему вы об этом не рассказали ранее?

— Честно говоря, я и сам забыл уже об этом. — Шон выдохнул, опустив глаза.

Шон просматривал записи с камер, когда случайно заметил странные движения на парковке. Элиас Солофф рыскал по парковочным местам корпорации. А точнее, по всему этажу паркинга, который принадлежал «Чарли Корпорейшн». Он тут же спустился.

— Что вы здесь делаете? — Эхом раздался голос Шона.

— Перепутал этаж. — Элиас явно соврал. Он что-то высматривал. И явно высматривал расположение камер. Только зачем ему это?

— Владелец целого бизнес-центра запутался в своём же здании? — ухмыльнулся Шон и и облокотился на бетонную балку. — Вы думаете, я в это поверю?

— Мне плевать, во что ты там веришь, старый дурак, — буркнул Элиас и двинулся к машине.

— Дам вам совет: фильтруйте свои слова, господин Солофф. — Шон понимал, что он его провоцирует, только зачем — не понимал. — Может случиться так, что корпорация разорвёт с вами контракт. — Он развернулся и пошёл к лифту.

— Лучше дай совет своему боссу смотреть по сторонам.

Шон остановился и обернулся. Однако провокация уже сделала своё дело: он был зол. Шон быстрыми шагами направился к нему и схватил за ворот пальто, прижав к капоту машины.

— Ещё одно слово о Чарли — и я вышибу тебе мозги. Здесь же.

Он грубо выпустил из рук ворот пальто и толкнул его в грудь, а затем спешно пошёл в лифт.

— После этого я проверил камеру в твоём кабинете, ну а дальше вы знаете, — закончил рассказывать Шон. — Солофф явно спровоцировал этот диалог для суда. Он спланировал всё заранее.

Шарлотта ободряюще коснулась его плеча, а затем обняла. Сказать ей было нечего, да и не хотелось. Шон уж точно не виноват.

— Замёрзла? — Майкл взял Чарли за плечи и растёр их.

— Не то чтобы... — Она слегка поёжилась. — Просто неспроста это всё.

Пожарные около часа проверяли всё здание, но очаг возгорания не был найден. Вернувшись на место, судья объявил перерыв до завтра. Шарлотта мельком взглянула на Шона: перенос заседания только доказывает, что Элиас воплощает задуманное. А вот что он задумал... Нужно быть начеку. Может, сам судья и ни при чём: перенос заседания — вполне

обычная практика, да и вечер уже за окном, — однако пожарная сигнализация сработала сразу после того, как к трибуне пригласили Стивена.

Уже в бюро Чарли озвучила свои подозрения, хотя ни для кого это не было сюрпризом. Все думали так же.

— И ты права. — Стивен вошёл в кабинет и закрыл дверь. — Солофф что-то замышляет. Что именно, не знаю, но цель его — вывести всех свидетелей из строя. Уильямс уже в минусе. Пока мы были на улице, я подслушал присяжных. Настрой их, мягко говоря, не очень. И если во время рассказа директора они были склонны доверять нам, то после... Сомневаются они, в общем. — Он вздохнул и кинул наплечную кобуру на стол. — И я следующий.

Стив мыл руки, когда в туалет вошёл адвокат Солоффа. Тот положил портфель на свободное место у раковины и включил воду. Стивен уже собирался выйти, как адвокат окликнул его:

— Готов?

— А что? — Стив обернулся и облокотился плечом о стену. — Хочешь пробежаться по вопросам?

— Нет. Просто хочу, чтобы ты хорошо подумал. Иначе вместе с боссом пойдёшь ко дну. Убийство человека тебе с рук не сойдёт. — Адвокат ядовито улыбнулся.

Стивен сжал челюсть, а желваки активно заходили. К этому он точно не был готов. Даже Рей не знает об этом.

— Ты этого не сделаешь. — Стив хмыкнул. — Забыл? Ты и мой адвокат тоже, Дрейк.

— Уже нет.

— Это не имеет значения. Адвокатская тайна и всё такое. — Стивен поджал губы и вскинул брови. — Адвокатов, которые сливают данные клиентов, не очень любят, Дрейк, запомни это. — Он хлопнул его по плечу и направился к выходу.

— А с чего ты решил, что это буду я? — Голос Дрейка снова заставил остановиться его у выхода.

— Солоффа там не было. — Стивен обернулся. Он сглотнул, но не выдал волнение. Всё-таки был. Или не был?

— Солоффа не было, да. А камера была.

— Мне плевать. — Стив быстро подошёл к нему. — Если я сяду рядом с этой мразью, пусть так, но он сядет! — процедил он и ткнул в Дрейка пальцем. — Так и передай своему боссу. Поторопись, скоро заседание начнётся.

— И почему я об этом узнаю сейчас?! — рявкнул Рейнольд. — И кого ты убил? — Молчание. — Кого ты убил?! — сильнее прокричал Рей, и Шарлотта с Николь вздрогнули.

— Это уже неваж...

— Неважно? Неважно?! — кричал Рей. — А нам сейчас что делать?!

— Я готов за это ответить, Рей. И отвечу. — Стивен подошёл к боссу вплотную. — Мне не нужен иммунитет, если бы об этом! Я сделал то, что должен был, чтобы не раскрыть себя! — Он спешно направился к двери, но у выхода остановился. — Прокурора предупреди, — бросил Стив, не поворачиваясь к команде. — Этого будет достаточно. С этой проблемой я разберусь сам.

Стивен вышел из кабинета и хлопнул дверью. Он почти бежал. Только сам не понимал,

от чего и от кого. Хотелось просто скрыться от всех и подумать. Минутку подумать!

Остановился уже на улице, когда понял, что выбежал без верхней одежды. Холодно. Вздвогнув, Стив повернул за угол и закурил. И о чём он только думал, когда решил скрыть это от Рея? Почему был так уверен, что это не всплывёт? Дурак...

— Можно? — Из мыслей выдернул Алрой, подав куртку. Стивен кивнул. — Может, расскажешь, что случилось?

— А смысл? — спросил Стивен с сигаретой в зубах, надев куртку.

— Хотя бы выговоришься. — Алрой вскинул брови. — Ты всё равно ничего не теряешь.

Стив закусил губу и затушил сигарету.

Стивен едва успел отправить сообщение Рею о начале операции по похищению Чарли. А успел ли? Солофф приказал оставить все средства связи в клубе и пользоваться только рациями.

— Ну что? — Элиас хлопнул его по плечу. — Готов?

— А почему я должен быть не готов?

Стивен демонстративно проверял патроны в магазине пистолета, делая вид, что ему абсолютно плевать на происходящее. Показывать, что его состояние близко к панике, категорически нельзя. Иначе всё может пойти к чертям.

— Ну как же? — Элиас хмыкнул. — Бывшая коллега всё-таки.

— Эту богачку я изначально не хотел видеть в команде. — Стивен резко вставил магазин в пистолет и передёрнул затвор. — А потом я получил из-за неё же по лицу. И из-за неё же меня уволили из ФБР. Как ты думаешь, готов ли я?

Элиас поджал губы и вскинул бровь, соглашаясь с доводами нового члена «организации». Однако всё же сомневался, что Блейк честен с ним. Что-то подсказывало, что он — агент под прикрытием. Хотя, справедливости ради, он не подвёл его ещё ни разу, да и поводов не давал так думать. Если сегодня Стивен сделает всё как надо, то будет полноценно принят в команду.

Стивен сильно удивился, когда увидел, что они приехали к бизнес-центру, где располагалась корпорация Морган. Но виду не подал.

— Сделай так, чтобы Морган не вошла в здание. Возьми её на улице. — Элиас протянул шприц. — Это снотворное. Фургон стоит в слепой зоне камер. Если упустим момент сейчас, то взять её в здании будет сложнее.

Стив пожал плечами и невозмутимо взял шприц. Он тихо и аккуратно подходил к Чарли за спиной. Она даже и не почувствовала, что кто-то подкрадывается к ней. Стивен зажал ей рот и обхватил за талию, чтобы скрыться за углом от охранника. Шарлотта начала брыкаться, больно ударив каблуком сапога по колену.

— Чш, чш, чш-ш... — Он воткнул шприц и ввёл снотворное. — Всё будет хорошо.

Через пару мгновений она обмякла в его руках. Стивен поднял её на руки. Его терзали сомнения: а правильно ли он делает? Было бы лучше, чтобы он задержал их всех ещё в клубе? Хотя что он мог... Он один против нескольких хорошо подготовленных бойцов. И, между прочим, некоторые из них — бывшие военные. Нужно что-то придумать, чтобы связаться с Реем. Что-то подсказывало ему, что сообщение Дойл не получил.

Постучав в дверь фургона, Стив поудобнее перехватил Шарлотту и влез внутрь

машины. Он аккуратно усадил её на сидение.

— Ну прямо как с хрустальной вазой, — ухмыльнулся Элиас.

— Как бы я ни относился к ней, она всё же человек. — Стивен поднял на него глаза. — Если ты хочешь получить от неё то, что тебе надо, то не стоит относиться к ней, как к свинье на скотобойне.

— Люди — всего лишь расходный материал, чтобы получить желаемое, — равнодушно сказал Элиас.

— Теперь что?

— Теперь едем на парковку. Нам нужен её начальник службы безопасности, — ответил Элиас, повернувшись к водителю. — Южный въезд.

— А Уильямс тебе зачем? — спросил Стивен, пытаясь хоть что-то сложить в голове. — Лучше уж брать Холла, потому что он причастен к разработке всех алгоритмов.

Элиас ничего не ответил. Фургон заехал на парковку и остановился в двух метрах от видимости камеры.

— Охранники здесь ходят по двое. Если потребуется — убирайте.

Переспрашивать не пришлось. Элиас ясно дал понять, что значит «убирайте». Стивен решил, что сделает всё, чтобы не убить человека. Он и ещё один из людей Элиаса вышли из фургона.

Первые несколько метров всё было тихо. Он даже обрадовался, что никто не попался по пути. Как бы Стиву ни хотелось сохранить прикрытие, всё же убивать человека не входило в его планы. Но не успел он подумать об этом, как перед ним появился один из охранников. Подойдя сзади, Стивен ударил его по голове, и тот мгновенно отключился. Аккуратно переместив к бетонной балке, он двинулся к лифту.

— Куда? — окликнул «напарник». — Босс сказал без свидетелей.

— Ты идиот, что ли?! — процедил Стивен. — Он в отключке. И меня не видел! На кой чёрт мне его убивать?

— Убей. — Он выставил пистолет. Дуло почти коснулась лба Стива. — Он — свидетель. Как только он очнётся, сразу вызовет полицию. Боссу сейчас это не нужно.

— Ну а дальше ты знаешь. — Стивен затушил третью сигарету и вздрогнул. Куртка ФБР всегда особо не грела. — Может, пойдём внутрь?

— Тебе следовало всё объяснить. — Алрой пошёл за ним. — Это не убийство забавы ради.

— И что я скажу? «Господин директор, это я вас похитил, так было надо»? — Стив издал истеричный смешок. — А, ещё «Чаки, солнышко, похитил тебя именно я, так что, возможно, то снотворное повлияло на выкидыш»!

— Не драматизируй. — Алрой вошёл в здание. — И всё же настоятельно рекомендую поговорить с Реем. Если хочешь, могу я.

— Я сам.

Стивен недовольно свёл брови и спешно пошёл к лифту.

— Как-то так, ребят, — сказал Стив, закончив историю с убийством. — Я правда не хотел это скрывать. Просто не хотелось, чтобы это всплыло сейчас.

Стивен решил рассказать друзьям перед судом, чтобы они были в курсе и могли подстроиться под ситуацию во время заседания.

— Главное, что сейчас мы об этом знаем и это не будет сюрпризом во время допроса. — Чарли ободряюще сжала его плечо. Она старалась не подавать вида, тем менее поганое настроение и без того стало ещё хуже: конечно, она не винила его в том, что он вколол ей снотворное, однако мысль, что это могло повлиять на выкидыш, уже глубоко засела в голове.

— Пора, — сказал Рейнольд и пошёл к зданию суда.

Остальные последовали за ним. Шарлотта шла с Майклом под руку. Сердце бешено стучало. Какое-то странное предчувствие заставляло думать, что сегодня в суде опять Солофф начнёт выкручиваться. Или это уже просто паранойя. В общем, Чарли нервничала особенно сильно.

Не успев подойти к лестнице, Шарлотта почувствовала толчок в спину и громкий хлопок, похожий на взрыв...

Чарли скривилась и застонала: голова раскалывалась. Сквозь гул в ушах она услышала звуки выстрелов. Да что, чёрт побери, происходит?!

— Чарли! Чаки! — Писк в ушах едва позволял слышать чей-то голос. — Морган! — Кто-то встряхнул её. Эдвард. Она сфокусировалась на лице друга. — Ты не ранена?

— Вроде нет, — ответила Шарлотта.

— Сейчас мы поднимаемся и бежим к машине. Поняла? — Эдвард сжал её плечи и поднял с асфальта.

Они бежали к внедорожникам, то и дело нагибаясь, чтобы не задела случайные пули. Чарли больно упала на колени уже за багажником, разодрав кожу в кровь. Она огляделась: Майкл и Стивен отстреливались, прячась за дверьми минивэна, Эдвард и Алрой прикрывали из-за машины, Рейнольд пытался дозвониться до Шона и вызвать подкрепление.

— Дай пистолет, — сказала Шарлотта, всё ещё морщась от писка в ушах. Рейнольд вопросительно посмотрел на неё: из-за визгов гражданских и разговора по телефону он не понял, что она спросила. — Пистолет! — Она протянула руку за оружием.

Рейнольд передал пистолет и продолжил говорить по телефону. Чарли проверила магазин и побежала к бетонному фонтану, отстреливаясь во время перемещения.

— Чарли! — крикнул Майкл, заметив, что она вышла из их укрытия. — Да что ж ты делаешь-то... — тихо процедил он. — Парни, прикройте нас!

Майк побежал за ней. Звуки выстрелов не прекращались ни на секунду. Чарли скрылась за бетоном мельком выглянула из-за бортика: чёрный внедорожник стоял у самой лестницы в суд, а из него стреляли мужчины в масках.

— Какого чёрта ты побежала?! — закричал на неё Майкл и крепко обнял. — А если бы задела?

— Ну не задела же? — Шарлотта быстро посмотрела на него, а потом снова выглянула. — Отсюда обзор лучше. Да и проще убрать их по одному.

Чарли облокотилась о бортик фонтана и прицелилась. Глубокий вдох. Она нажала на курок и моргнула. Есть. Минус один с крыши машины. Шарлотта повернулась к Майку с победной улыбкой. Однако ей было очень плохо: голова кружилась, тошнило, гул в ушах усиливался от постоянных звуков свистящих пуль. Но она точно решила не подать даже виду, что ей плохо.

— Майк! — прокричал Рейнольд. — Майк! Вы как?

Майкл показал палец вверх. На самом деле, Чарли была права: здесь очень выгодная позиция. Майкл выглянул с торца фонтана и прицелился. Почти сразу выстрелил. Промажнулся. Точнее, попал в плечо водителю, который не видел его из-за плохого обзора. Водитель тронулся с места. Майкл снова прицелился и выстрелил. Точно в голову. Машина продолжала катиться и набирать скорость. Через несколько секунд врезалась в бетонную колонну. Двое выбежали из машины и тут же начали отстреливаться.

Спрятавшись за машину, один из преступников открыл огонь из автомата. Очередь выстрелов подняла новую волну визгов. Шарлотта жестом показала Майку, что пойдёт к лестнице: с их стороны её не видно вообще, так что застать врасплох не составит труда.

Майкл кивнул и облокотился на бортик, приготовившись стрелять. Один из стрелявших, продолжая опустошать автомат, не давал остальным из команды и шанса выйти из укрытия. Вся машина была в дырах от пуль.

Но не успела Чарли подойти сзади к автоматчику, как второй ударил её по голове прикладом. Она не потеряла сознание, но это дезориентировало её. Первый услышал возню за спиной и повернулся. Он только хотел прицелиться и выстрелить в неё, как автомат отбросило. Майкл не смог попасть в напавшего на Шарлотту, поэтому выбил из рук оружие у первого выстрелом.

В это время второй преступник выбил из рук Шарлотты пистолет и намеревался выстрелить, однако патроны в оружии кончились. Кинув автомат в сторону, он перешёл в наступление, нанося удары кулаками снова и снова. Она могла лишь отбиваться: головная боль и писк в ушах не давали возможности перейти в атаку. Но выстрел Майка отвлек его, поэтому Чарли ударила кулаком по лицу, а затем нанесла ещё несколько ударов. Он ударил ногой в живот, от чего она упала. Выхватив нож, мужчина хотел было кинуться на неё, но под руку Шарлотте попался её пистолет. Она сразу выстрелила: один раз в грудь, другой — в голову. Преступник упал.

Первый спрятался за колонну. Алрой прикрывал у минивэна: он стрелял всякий раз, когда автоматчик пытался выйти из укрытия. Нельзя дать ему и шанса уйти. Но у Алроя кончились патроны. Эдвард кинул ему пистолет: к сожалению, с его позиции невозможно было прикрывать Шарлотту. Поняв, что сейчас есть несколько секунд, чтобы бежать, преступник воспользовался заминкой и сорвался с места.

— Руки! — крикнула Чарли и выстрелила.

Пуля пролетела мимо его головы в нескольких сантиметрах, попав в колонну. Полетели мелкие крошки от бетона. Он слегка пригнулся, но руки поднял.

— На колени! — Шарлотта подошла ближе и пнула ногой в подколенную ямку правой ноги. Мужчина повиновался.

Подбежавший Майкл надел наручники. Чарли обошла его и сняла маску. Она громко сглотнула и едва не уронила пистолет. Элиас...

— Теперь ты точно сядешь, — процедила Шарлотта.

К ним подбежали остальные. Шон и Коди выбежали из здания суда (как только послышались выстрелы, охрана была вынуждена заблокировать двери).

— Уверена? — Элиас злился, но явно пытался это скрыть под ядовитой ухмылкой. — Я ликвидировал уже двух свидетелей. Ты — третья...

Чарли непонимающе свела брови. Что-то заставило её оглянуться. Все на месте. Стоп... Она лихорадочно оглядывалась в поисках Стивена.

— Стив... — Шарлотта прочитала в глазах Солоффа, что она угадала. — Стив! Стивен

Блейк!

У минивэна едва заметно виднелась часть его ботинка. Чарли тут же побежала туда и остановилась уже за машиной. Стивен лежал на асфальте, зажимая рану на шее. Чарли прерывисто вдохнула и кинулась к нему.

— Это Солофф, да? — прохрипел Стив.

— Тихо, не разговаривай. — Шарлотта закусил губу, чтобы не расплакаться, но слёзы уже потекли из глаз. — Вызовите скорую! Сейчас же!

Остальные подбежали следом и столпились вокруг. Обученные до мозга костей агенты сейчас стояли и не понимали, что нужно делать. Чарли зажала его шею, но кровь продолжала течь сквозь пальцы. В шее торчал небольшой кусок стекла. Видимо, Элиас попал в стекло машины, от которого откололся осколок и попал Стивену в шею. Он стоял позади всех, поэтому невозможно было увидеть, что он ранен.

— Эт...то С-солофф? — снова прохрипел Стивен, лихорадочно хватая воздух. Чарли кивнула. — Я знал... — Он прикрыл глаза: говорить и дышать было больно. — З-знал, что эт-т...то он.

Стив закатил глаза и громко задышал.

— Да где же эта проклятая скорая?! — истерично кричала Шарлотта. — Я всех засужу за халатность!

Майкл попытался оттащить её, но она мёртвой хваткой вцепилась в шею Стивена.

Послышались звуки сирены машины скорой помощи. Чарли с облегчением выдохнула и улыбнулась: его должны спасти. Обязаны.

— Скоро тебе помогут. Только не отключайся, пожалуйста, — прошептала Шарлотта и выдохнула, чтобы вновь не расплакаться.

— Я... л-любл...лю тебя, — сказал Стивен, крепко сжав руку Чарли. — И всегда любил.

— Стив, я... — Чарли свела брови. Она явно понимала, что он бредит, но... с чего вдруг? — Я не понимаю.

Стивен захрипел сильнее. Подбежавшие парамедики подняли его на каталку.

— Я люблю т-теб... тебя, Зои...

Чарли отшатнулась от него, выпустив руку. Она сглотнула и не дышала.

Какая, к чёрту, опять Зои?..

«Я люблю тебя, Зои...» — то и дело крутилось в голове Шарлотты. Она сидела в зале ожидания и трясла коленями, облокотившись головой на сплетённые руки в замок. Да как это вообще понимать?! Стивен что, был влюблён в Зои? А как же Майкл? Чарли понимала, что Стив бредил, однако этот бред был явно из самых дальних уголков души. То, что он похоронил очень и очень давно...

Каждый из агентов был осмотрен врачом, а вестей о Стивене так и не было. Шёл четвёртый час. Все сидели в зале ожидания. Внутри комнаты чувствовалось такое напряжение, что зажги спичку — и всё взлетит на воздух...

— Может, домой поедешь? — прошептал Майкл, сидя рядом с Чарли. — А я тебе позвоню, как что-то станет известно.

— Я не пойду никуда. — Шарлотта сморщилась и аккуратно, но уверенно убрала руки от Майка. — Во всяком случае, до тех пор, пока не узнаю, какого хрена меня снова называют этим именем. — Она скривилась. Да, Чарли прекрасно понимала, что Стивен сделал это случайно, но сейчас ей было обидно за себя, и только. — Только попробуй сказать, что ты не в курсе, — зашипела на него Шарлотта. — Я в жизни в это не поверю!

— Пошли.

Майкл встал и пошёл к выходу из больницы. Шарлотта вскинула бровь и медленно пошла за ним, скрестив руки. Она встала напротив, всем видом показывая, что ждёт только правды.

— Я увёл Зои у Стива.

— Как интересно...

Майкл пришёл в группу Рейнольда Дойла сразу после Куантико. Он хорошо проявил себя во время обучения, поэтому был замечен многими руководителями элитных подразделений. Но Рейнольд успел «завербовать» перспективного новобранца первым.

В группе новенького приняли очень тепло. Майк быстро нашёл общий язык со всеми членами команды. Даже специальный агент Дойл казался уже менее суровым и требовательным руководителем.

Однако чем больше он работал в группе, тем больше понимал, что влюбляется в коллегу — Зои Мур. Нравилось ли ему это? Совсем нет. Его представление о работе в группе сыпалось как карточный домик: всякий раз он непроизвольно закрывал Зои собой, переживал и боялся за неё, подвергал себя опасности, только бы агента Мур не было на «линии огня».

К счастью, Рейнольд считал, что так Майкл хочет проявить себя. По большому счёту, так считали все в группе. Кроме Стивена Блейка... Он уже пытался ненавязчиво намекнуть, что не стоит оказывать знаки внимания Зои. И... Майкл не прислушался. То ли намёки были не слишком понятны, то ли Майк принципиально не хотел их понимать, однако Стивен был уже на грани.

Да и с чего он должен прекратить? Зои прекратить не просила. Более того, с удовольствием принимала ухаживания Майка. Так что Майкл проблемы не видел. Ему даже не особо было интересно, почему Стивена так интересует личная жизнь Зои

Мур. Точнее, было понятно, что она ему явно нравится, только Майкл не знал всего...

В один из дней Зои вошла в кабинет с цветами. Это был уже девятый или даже десятый букет за две недели. Поставив в вазу цветы, она вдохнула аромат, чуть ли не зарывшись лицом в букет.

— Красота какая. — Николь подпёрла щёки руками и любовалась цветами. — И кто же у нас такой романтик?

— Не знаю. — Зои стрельнула глазами в Майка и тут же отвернулась. — Оставили на охране. Но кто бы это ни был... Спасибо.

Майкл улыбнулся опустил глаза, делая вид, что читает какой-то документ.

— Поговорим? — прошипел Стивен Майку в плечо и махнул головой в сторону коридора.

Майкл закатил глаза, но всё же вышел. Не успели они завернуть за угол, как Стив грубо прижал его к стене и зажал горло рукой.

— Какого хрена происходит, О'Коннор?! — процедил Стивен и прижал его ещё сильнее. — Я же предупреждал тебя!

— Отвали, — усмехнулся Майк и толкнул его в грудь.

— Свои яйца подкатывай к кому-нибудь другому! — Стивен перегородил ему дорогу. — Я серьезно, О'Коннор. Мы помолвлены. Не лезь.

Майкл лишь на секунду удивился, а потом сделал вид, словно его это не заботит. За спиной Стива он заметил Зои: она стояла в дверном проёме, облокотившись плечом о стену, и улыбалась.

— А она в курсе, что вы помолвлены? — Майк ядовито улыбнулся и вскинул брови. — Даже если вы и вместе, то, видимо, не особо она и счастлива с тобой, раз принимает ухаживания от другого мужика, Блейк. — Майкл толкнул Стивена плечом и обошёл его.

— Посмотрим, кого она выберет, — тихо сказал Стив, однако Майк услышал. Он остановился и слегка повернул голову, но сам остался стоять спиной к Стивену.

— Посмотрим, — буркнул Майкл и пошёл в кабинет.

— Вскоре Зои бросила его и переехала ко мне. Мы же со Стивом договорились это забыть и никогда не вспоминать. На удивление, это была его инициатива. Я всё это время думал, что у него чувства прошли, поэтому он так легко сдался. Оказывается, что нет... — Майкл шумно выдохнул и сел на пол. — По большому счёту, Зои ловко управляла нами двумя. И ушла она от Стива только потому, что я поставил ей условие: или я, или он. Глупо, конечно... — Он усмехнулся. — Но в свои двадцать четыре я был ещё мальчишкой.

— А как же группа? — спросила Шарлотта и села рядом. — Всё же вы столько лет работали вместе...

— Из группы никто не знал. И не знает до сих пор.

— То есть Стивен бесился сам и выводил меня не потому что я «богатенькая принцесска, которая решила поиграть в героя»... — Чарли вздохнула и облокотилась на его плечо. — Миленько...

— Ну-у-у... — Майк сел удобнее и приобнял её. — Отчасти так и было. Хотя если уж по-честному, Стив просто заставил себя поверить в это.

Майкл обнаружил Стивена в комнате Ника, когда тот разглядывал снимок Зои. Он даже не заметил, что кто-то стоит в проходе. Стивен шумно выдохнул и поставил

фоторамку на место. А через мгновение спешно направился на выход. Майкл едва успел спрятаться за дверь, чтобы Стив его не заметил.

Майк решил устроить Шарлотте сюрприз: подготовить новый дом к её выписке из больницы. Поэтому попросил друзей помочь привести дом в божеский вид.

Он проследил за другом и подождал пару минут, а затем вышел на веранду. Стивен сидел на ступеньках и курил. Отчистив ступеньку от едва заметного слоя снега, Майк сел рядом. Стив молча протянул пачку сигарет и щёлкнул зажигалкой.

— Как ты с этим справляешься? — спросил Стивен.

— Ты о чём? — Майкл непонимающе свёл брови.

— Вот это всё. — Стив обвёл головой. — Сначала Зои... Потом Шарлотта... Ты видишь в них хоть что-то схожее? Кроме внешности, конечно.

— Ты поэтому доводил Чарли? — Майкл повернулся к нему, а Стивен усмехнулся и опустил голову. — Чтобы понять, что они разные?

— О-о-о, Майкл. — Стивен закурил ещё одну сигарету. — Они не просто разные. Они очень разные. Голос, мимика, привычки, какие-то повадки... Они похожи только тогда, когда молчат. Всё. Хотя если приглядываться... Черты лица даже некоторые разные. — Он помолчал. — Когда Морган вошла в кабинет, я подумал, что у меня с головой проблемы. И меня так это взбесило! Рейнольд, скотина! Почему он нас-то не предупредил?! — Стивен выдохнул и прикрыл глаза. — В общем, сначала я просто злился и выплёскивал злость на неё, а потом убедил себя, что если буду ненавидеть Морган, то всё будет супер.

— И когда ты понял, что это не помогает? — спросил Майкл, а сам уже знал ответ на свой вопрос.

— В тот день, когда я должен был унижить её...

— То есть ему было проще ненавидеть меня, чем поговорить, — с горечью сказала Шарлотта и встала с пола. Заметив врача, она обрадовалась: не придётся продолжать этот разговор. Хотя бы сейчас. — Пойдём. Там врач идёт...

Алрой ходил из угла в угол. Как руководитель группы, он винил себя, что Стивен сейчас на операционном столе. Он должен был контролировать всё. Должен! Какой же он, к чёрту, тогда руководитель?! Хотя они не были на задании, и считать себя виновным в том, что произошло у здания суда — неверное решение. Головой он это понимал, однако чувство вины было сильнее.

— Врач вышел! Пойдёмте! — сказал Рейнольд, отвлекая Алроя от самобичевания.

Все вышли из комнаты. Врач уже что-то говорил Шарлотте и Майку. По лицу доктора не было понятно, что за новости он принёс. Рейнольд был в паре метров, когда врач ушёл.

— Ну что? — спросил Рей.

Майкл молча обнимал Шарлотту, а сам смотрел в стену, пытаясь понять сказанное. Чарли же тряслась от плача в его руках, уткнувшись в грудь. Рею, да и остальным тоже, было ясно: Стивен Блейк умер...

Майкл шёл последним в ряду, придерживая гроб на плече. В этот солнечный и мартовский день они хоронили друга. Сколько ещё смертей их ждёт? Обычное дело превратилось в личную трагедию для каждого. Майк на мгновение повернулся и заметил Шарлотту: она стояла рядом с Ником. За чёрными очками было не видно, однако Майкл знал,

что сейчас она плачет. Да уж... вот для кого личная трагедия, так это для Чарли. Он совсем не понимал, как Шарлотта ещё держится. Но потом на глаза попалась мать Стивена...

Мисс Блейк стойко переносила похороны сына. Конечно, было заметно невооружённым глазом, что она едва может держаться, но Эмма запретила себе плакать. Стиви бы этого не одобрил. Её сын погиб как герой, защищая свою страну и её граждан. Поэтому слёзы здесь были неуместны. Во всяком случае, она себя убедила именно в этом.

Вокруг гроба стояли несколько военных в парадной форме. Когда всё было готово, а люди расселись по местам, Рейнольд вышел и встал рядом с гробом.

— Всегда, когда мы кого-то хороним, мы понимаем, что не успели попрощаться. Смерть всегда внезапна и беспощадна. Она никогда не спрашивает, кого забрать сегодня, завтра, через год. — Рей говорил уверенно и чётко, как и подобает начальнику. — И когда смерть забирает не чужих нам людей, нас переполняют эмоции. Как же так? Почему именно эти люди? Почему смерть забирает лучших из нас? Стивен Блейк был одним из самых выдающихся агентов и прекрасным человеком. Он делал этот мир лучше и чище. И мы почтим его память, продолжая его дело.

Рейнольд кивнул и вернулся на место.

— Смирно! — приказал офицер. — Равняйся! — Рядовые военные развернулись к гробу и подошли ближе. — Флаг!

Солдаты начали складывать флаг в треугольник. А затем передали офицеру. Мужчина чеканил каждый шаг, направляясь к матери Стивена. Он присел на одно колено и вручил ей флаг.

— От имени президента Соединённых Штатов и всей нации, примите этот флаг в знак благодарности за заслуги своего сына перед Отечеством.

Эмма кивнула и обронила одну слезу. Офицер встал и отдал честь. Остальные солдаты у гроба тоже отдали честь. Другие военные, стоящие в ряд с ружьями в руках, выстрелили в небо три раза.

— Почему они стреляют? — прошептал Ники Шарлотте в плечо.

— Так положено, дружок, — так же шепотом ответила Чарли. — Так хоронят военных, полицейских или агентов.

После окончания официальной части люди начали подходить к Эмме и приносить свои соболезнования. Шарлотта стояла у дерева чуть дальше остальных, вспоминая похороны папы, и не понимала, как эта женщина держится. Хотя Чарли ведь так же стойко, отчасти героически хоронила Арчи. То ли не хотелось казаться слабой, то ли потому что не осознавала всей реальности, но эмоции нахлынули тогда, когда она оказалась дома одна.

В груди защемило. Шарлотта выдохнула и зажевала губу, чтобы не расплакаться. Как же она устала хоронить людей... Чарли надела очки и пообещала себе, что больше никто не умрёт.

— Мисс Блейк. — Эдвард подошёл к ней и приобнял. — Примите наши соболезнования. Знайте, что что бы вам ни понадобилось, вы всегда можете обращаться к каждому из нас.

— Спасибо, мальчики. — Эмма поцеловала в щёку Эдварда, а затем всех остальных. — Почему твоя жена не подходит, Майкл?

— Она по-своему это переживает. — Майк украдкой посмотрел на Шарлотту: она стояла на том же месте и растеряно смотрела по сторонам. — В глубине души она сейчас винит себя, поэтому считает, что не имеет право к вам подойти. Хотя головой прекрасно

понимает, что её вины здесь нет. Да и за последние шесть лет на неё слишком много свалилось, начиная со смерти отца, так что...

— Бедная девочка, — с горечью выдохнула Эмма и поджала губы. — Заходите как-нибудь в гости.

Люди начали расходиться. Майкл и Шарлотта вместе с друзьями тоже уже пошли на выход, как услышали глухой удар. Все обернулись: Эмма упала на колени перед могилой сына и заплакала. Эдвард уже пошёл было к ней, но Чарли поймала его за руку.

— Оставьте её. — Она отпустила его руку. — Она целый день этого ждала. Дайте ей побыть наедине со своим горем.

— Ты уверена, что ей не нужна помощь? — Майкл взял её за руку.

— Уверена.

Друзья доверились Шарлотте и вышли с кладбища.

— Как справляется новый СБшник? — спросил Шон, делая глоток виски.

— А как может справляться бывший оперативник ЦРУ? — Чарли усмехнулась и потянула из трубочки коктейль. — Спасибо вам, Шон. Очень толковый. А ещё мы почти переехали. Офисы шикарные. Нет, правда, углового стеклянного кабинета, но я не жалуясь.

Тем же вечером ребята сидели в баре. Совместными усилиями было принято решение, что нужно развяться. Стивен был бы только рад, что друзья оплакивают его именно таким способом.

— Пошли-ка! — Майкл подошёл к ней и подал руку. — Посмотрим, сделаешь ли ты меня в дартс!

— Ну, пойдём! — Шарлотта с воодушевлением приняла вызов, вспоминая, как играла с Эдвардом и Стивом после первого удачного дела.

Тогда они были хорошо подвыпившие, так что выиграть у них не составляло труда. Да и друзья явно поддавались. Хоть Чарли и всегда стреляла метко, Майкл управлялся с любым оружием лучше неё. А присоединившийся Коди вообще имел законченные курсы снайпера.

Так что после восьмого круга Шарлотта махнула рукой и села за столик.

— Э-э-эй, Чаки! — Майкл сел рядом. — Ты что, обиделась?

— Я? — Чарли театрально удивилась, прижав руку к грудной клетке. — Ты что! Конечно, нет! Но Николас обязательно поможет мне отомстить! — Она рассмеялась и положила голову ему на плечо.

— Может, выйдем подышать? — предложил Алрой. — Как-то слишком душно тут.

Мужская часть компании согласилась и вышла на улицу.

— Слышала, вы с Холлом съехались? — как бы между делом спросила Чарли у Николь. — Молодцы.

— Просто...

— Девушки, добрый вечер! — К ним подошёл мужчина. — Может, познакомимся? Там мои друзья, — он указал рукой на барную стойку, — скучают. С агентами ФБР всегда весело! А ещё вы с нами будете в безопасности!

— Нам своих хватает, — буркнула Джунг, а подруги прыснули. Мужчина перевёл на неё взгляд. Он откашлялась, принимая серьёзный вид. — Так что вы говорите? Федералы, значит?

— Федералы! — Мужчина пошатнулся. Понятное дело, что он врёт: ни один агент не назовёт себя федералом. Только если в саркастической манере.

— И что? — Грейс незаметно для него подмигнула подругам. — Даже удостоверения есть?

— Конечно!

— Что, прям такие? — спросила Грейс и достала своё. Николь достала тоже.

Мужчина сузил глаза и рассеянным взглядом всматривался в удостоверения. Через секунду его глаза расширились, а сам он сглотнул и молча ретировался. Подруги рассмеялись. Через мгновение к ним вернулись остальные.

— Кто это был? — спросил Алрой.

— О-о-о, это никому неизвестный федеральный агент, который обещал нам веселье и защиту, — объяснила Чарли. — Очень заманчивое предложение, знаете ли! Мы даже решили познакомиться с коллегой. Девчонки показали свои документы, а он сбежал.

Майкл переглянулся с друзьями, и они рассмеялись.

— Да уж... — Коди допил остатки виски. — Уверен, подкат был что надо. Я к бару, вам взять что-нибудь?

Все по очереди озвучили свои варианты с выпивкой. Через пару минут Коди вернулся с подносом.

— Ну что? — Рейнольд поднял бокал. — За Стивена? Спи спокойно, друг.

— За Стивена!

— За Стивена, ребят.

Почти в один голос выкрикнула компания и выпила содержимое своих бокалов.

— Да чтоб тебя! — выругался Эдвард, ударив ребром телефона по столу. — Возьми эту чёртову трубку!

Он сильно нервничал: время уже почти полночь, а Грейс не отвечала на звонки уже три часа. Ударив кулаком по столу, Эдвард сорвался с места и поехал к Шарлотте и Майку. Он настолько глубоко погрузился в мысли, что даже не подумал позвонить друзьям. О телефоне вспомнил уже у двери, когда позвонил в звонок.

Майкл медленно и беззвучно спускался по лестнице, держа пистолет перед собой. И кого принесло в такое время? Аккуратно отодвинув прозрачный тюль, он грязно выругался и открыл дверь.

— Эдвард! Черт тебя дери! — Майк отошёл в сторону, чтобы пропустить друга внутрь. — Ты на часы смотрел?

— Прости, мужик. Но дело срочное! — Эдвард почти влетел в дом.

— Тихо! — прошипел Майкл. — Николас и Чаки спят. — Он поставил пистолет на предохранитель и убрал его за спину, спрятав под резинкой штанов.

— Прости. Но это правда очень важно. Грейс пропала.

— Как пропала? — спросила сонным голосом Шарлотта, остановившись у лестницы. — Что ты говоришь такое?

— Она собиралась встретиться с подругой, а через пару часов я заволновался, — сбивчиво ответил Эд и наотрез отказался от предложенного стакана воды.

— Может, телефон разрядился? — Стараясь скрыть волнение, Чарли села на подлокотник кресла. По большому счету, она успокаивала больше себя, чем Эдварда: Грейс никогда бы не оставила телефон без зарядки. Да и вообще обязательно бы отзвонилась, если задерживается. — А что за подруга?

— Питтерсон, Паттерсон...

— Петтерсон. Елена Петтерсон. Мы на одном потоке были в Куантико, но перед самым выпуском она решила, что не готова к бюро. — Шарлотта уже набрала телефон Елены. — Странно... Тоже не отвечает.

— Есть её адрес? — Эдвард тяжело и часто дышал. Да, Грейс — агент ФБР, да, она может за себя постоять, но это никак не помогало хотя бы на грамм успокоиться. — Чарли, пожалуйста!

— Да скинула я уже, скинула!

— Спасибо! — Эдвард чмокнул Шарлотту в щёку и быстрым шагом направился к выходу.

— Поеду-ка я с ним. Майкл шумно выдохнул. — А то наломает ещё дров. Эд, подожди!..

Майк уговорил его подождать пару минут. Да и сам Эдвард понимал, что ему может потребоваться помощь.

— Аккуратнее, я прошу тебя. — Чарли старалась держаться спокойно, но весь её вид говорил, что переживает она не меньше Эда. — И держи меня в курсе, ладно?

— Ты хотя бы не волнуйся. — Майкл поцеловал её в щёку. — Держи телефон при себе. Не нравится мне всё это. И на сигнализацию поставь всё!

— Иди уже! — Шарлотта слегка толкнула его в спину. — А то Уайт тебя сейчас испепелит взглядом.

Чарли закрыла дверь за Майком, а сама едва сдержалась, чтобы не ударить кулаком в стену от злости. Это явно не розыгрыш. Грейс просто не способна на такие злые и дурацкие шутки. Нужно что-то делать. И срочно.

— Рей, доброй ночи. Прости, что так поздно. Но у нас проб...

— Я знаю. Майк уже сообщил, — ответил Рейнольд. — Я еду в бюро. Остальные тоже скоро подъедут.

— Солофф же в тюрьме? — Что-то заставило Шарлотту задать этот вопрос.

— Конечно. А где ему ещё быть? — Уже и Рей засомневался. Во всяком случае, так показалось Чарли. — Я позвоню в тюрьму. Прости, мне работать надо.

— Конечно. Сообщи, пожалуйста, даже что-то незначительное.

Попрощавшись с Дойлом, она забеспокоилась ещё сильнее. Черт её дёрнул подумать об Элиасе. Может, интуиция, может, просто паранойя, но мысль о его возможном побеге всё больше не давала покоя. Но ведь, если так, уже сообщили бы, верно? Да когда же эта сволочь уже даст задыхаться спокойно?!

Пробежав по лестнице, Шарлотта ворвалась в комнату и плотно закрыла дверь. Сейчас она сильно благодарит Шона за идею с обновлением базы в бюро: даже из дома у неё был полный доступ ко всей системе ФБР. Возможно, она получит по первое число за это, возможно, и от самого Шона, но это будет потом. Сейчас важно только помочь хоть чем-то. Во всяком случае, Чарли хотелось сделать хоть что-то, лишь бы не сидеть сложа руки, да и уснуть она явно не сможет.

Пока Шарлотта пыталась по биллингу определить местоположение телефона Грейс, каждую секунду обновляла базу беглецов. В какой-то момент ей начало казаться, что она занимается ерундой. После убийства Стивена Солофф под особым контролем. Да и Алрой постарался: информаторы внутри тюрьмы спровоцировали драку, после которой Элиас оказался в одиночке, а также ему запрещены свидания даже с адвокатом.

Телефон Грейс находился по адресу, где проживала Елена. И почему Чарли поверила в эту идею? Хотя всё равно это будет проверено в первую очередь.

Шарлотта уже хотела было позвонить Николь и сообщить добытую информацию, но пришедшее уведомление заставило сердце пропустить, пожалуй, сотню ударов. Элиас сбежал...

— Твою мать! — Эдвард швырнул кресло.

На экране телевизора закончилось видео, которое Эд и Майкл нашли в квартире Елены. Всегда спокойный Эдвард Уайт сейчас готов был разнести кабинет в щепки.

— Вы что-то нашли? — Все обернулись. На пороге стояла Чарли.

— Какого чёрта ты здесь делаешь?! — рявкнул Майк. — А Ник с кем?

— Он с Джунг. — Шарлотта раздражённо закатила глаза и вошла в кабинет. — Я должна чем-то помочь!

— Ты сможешь, если будешь дома! — Майкл всплеснул руками. — Ты...

— Солофф сбежал, — перебила Чарли, увидев в его глазах явное удивление вперемежку со страхом и злостью. Да и в глазах остальных тоже.

— Быть того не может! — Рейнольд тут же стал искать в базе информацию. — Мне лично звонил началь...н-ник тюрь...мы — Он едва устоял на ногах: уже полчаса есть данные от маршаллов. — Солофф сбежал во время его транспортировки в больницу. Его отправили в больницу под именем другого заключённого, поэтому это вскрылось не сразу.

— Сука! — Эдвард ударил по столу кулаком, и Шарлотта с Николь вздрогнули.

— Что вообще произошло? — осмелилась спросить Чарли.

Майкл держал пистолет перед собой и поднимался по лестнице на третий этаж. Дверь квартиры, где жила Елена, была приоткрыта. Эдвард кивнул Майку и толкнул дверь дулом пистолета, пропуская его вперёд. Майкл повернул на кухню, а Эд открыл дверь-купе гардеробной. Чисто. Двинулись дальше. Прямо по коридору гостиная, а справа, почти по центру стены, дверь, ведущая в спальню. Везде чисто. Почти...

— Иди сюда.

Майкл вернулся в гостиную. На экране телевизора отображалось меню компьютерной игры с мёртвым персонажем. А перед телевизором на диване сидела девушка в наушниках с перерезанным горлом. Совсем молоденькая. Подросток.

— У меня тоже. — Майкл кивнул на дверь спальни. — Не пусто...

Эдвард открыл дверь и застыл: вся комната разгромлена, на полу лицом вниз лежало тело девушки с тёмными волосами, а у головы трупа лужа крови. Эд тихо выдохнул. **Не Грейс.**

— А потом мы случайно заметили, что камера была прикреплена к телевизору, — сказал Майкл. — Промотав запись, поняли, что девчонка эта записывала прохождение игры.

— И что там? — Шарлотта заламывала пальцы от нетерпения и нервозности.

Николь молча включила запись. Несколько минут бежали на перемотке. Девочка сидела на диване в наушниках и с джойстиком в руках комментировала прохождение уровня и смеялась. Как только в коридоре появился мужчина, Эн Джей переключила запись на обычную скорость. Он подошёл сзади и, зажав рот девочке, полоснул резким движением ножом по шее. Прошёл к комнате. На записи не видно, но слышен был звук выстрела. А через минуту мужчина тащил Грейс к выходу, зажимая ей рот. В какой-то момент она вырвалась. Завязалась драка. Только продлилась недолго. Хоть Грейс и была в прекрасной в

физической форме, однако справиться с мужчиной, который выше неё на полторы головы и в плечах шире, пожалуй, в два раза, не смогла. Похититель одним движением ударил её головой о стеклянный журнальный столик. После чего Грейс отключилась. Он поднял тело и вышел из квартиры.

Чарли шумно выдохнула и села в кресло. Гнетущие мысли тут же закрались в уголки сознания. Она встряхнула головой, лихорадочно запустив пальцы в волосы. Грейс жива. Точно жива. Ну не станут же её похищать, чтобы потом убить! Шарлотта не сомневалась, что это рук Солоффа, однако теплилась надежда, что, возможно, это кто-то из пойманных Грейс преступников.

Хотя в данной ситуации неизвестно, что хуже... Если Солоффа они знали, и знали его методы, то на изучение всех дел, в которых принимала участие Грейс, не было времени. Только знания об Элиасе пугали ещё больше. Если он не боялся продавать в Европу и в страны Ближнего Востока несовершеннолетних девочек, то что он может сделать со взрослой женщиной? Тем более продавал он не только в сексуальное рабство. У Чарли перед глазами пронеслись все извращения, которые покупали девочек на сайте. Да и делишки Круза с органами не давали покоя.

Одна мысль наслаивалась на другую, создавая липкую и мерзкую смесь страха и бессилия. Где искать? Что искать? Как искать? С чего вообще стоит начать? На мгновение ей показалось, что она — никчёмный агент.

Шарлотта рыкнула и запретила себе думать о плохом. Грейс жива и точно найдётся.

Чарли озвучила предположение, что это может быть не Солофф, однако встретила с явным недоверием.

— А побег Солоффа — чистая случайность! Совпадение! — Эдвард всплеснул руками. — Ну конечно!

— Чарли права, — сказал Рейнольд. — Конечно, скорее всего, это Солофф, однако и вариант с личными недоброжелателями отвергать не стоит.

— Покажи-ка ещё раз видео, — попросила Чарли и села прямо у телевизора. Внимательно смотрела на экран. Дождалась, пока мужчина подойдёт ближе к девчонке. — Останови! — Она обернулась ко всем и хмыкнула. — Это Солоффа рук дело.

— Как ты поняла? — спросил Рей, явно не улавливая связи.

— Этот мужик работает на него. Как-то я видела его в клубе. — Шарлотта ткнула в экран пальцем. — Вы его тоже видели. В день вашей операции он был у входа в клуб. Здесь он отрастил бороду и сделался лысым, но это точно тот сам...

Зазвонил телефон. Чарли раздражённо достала его из заднего кармана джинсов. Скрытый номер. Не долго думая, ответила.

— Морган.

— Детка, как я рад тебя слышать! — Голос Элиаса заставил Шарлотту забыть, как дышать. В ушах стоял гул биения сердца, и в висках застучало. — Ну что ты молчишь?

— Солофф, где Адамс? — Она включила на громкую связь, жестом давая понять Николь, чтобы та начала пеленговать. — Ты же знаешь, что её уже ищут.

— Твоя подруга пропала? — Элиас так театрально удивился, что все закатили глаза. — Какая жалость. Я могу чем-то помочь?

— Прекрати ломать комедию. — Чарли облокотилась ладонями о стол. — Твой человек засветился на видео. Я тебе больше скажу, его физиономию видели на стриме тысячи людей у девчонки, которой он горло перерезал как свинье, от уха до уха.

Повисло молчание. Через несколько секунд из трубки послышался выстрел. Шарлотта прикрыла глаза и сглотнула. Убил.

— Спасибо за информацию, детка. Нам нужны профессионалы. — Элиас прочистил горло. — Но я рад, что ты перешла ближе к делу. Люблю таких женщин.

— Рот свой закрой, ублюдок, — процедил сквозь зубы Майкл. — Ещё хоть слово о моей жене и...

— О-о-о! — Голос Элиаса приободрился. — И ты здесь! Видимо, команда Мстителей вся в сборе. Так даже лучше. Короче, слушайте, господа. У вас есть сутки, чтобы дать мне «Охотника» и дать спокойно свалить из страны. Или ваша подружка отправится в долгое путешествие в Арабские Эмираты. Там любят таких кис. Правда, Грейси?

— Пошёл к черту! — На заднем фоне прозвучал голос Грейс.

— Сука! — прокричал в трубку Эдвард и схватил телефон в руки. — Когда я тебя найду...

— И? Вышибешь мне мозги? — Его спокойный тон ещё больше злил каждого в кабинете. Элиас явно чувствовал себя победителем. — Неприятно, когда божественная карма настигает, правда? В общем, время пошло. Тик-так.

Звонок прервался. Эн Джей рыкнула, грубо отодвинув ноутбук от себя.

— Не хватило совсем чуть-чуть! Чёрт!

«Божественная карма...» — Шарлотта свела брови и села на диван. Где же она уже это слышала?..

— **Агент Морган!** — окликнул уже в проходе Кристиан. — **Будет очень жаль, если вас настигнет божественная карма за превышение полномочий.** — **Губы дрогнули в улыбке.**

— Скотина... — Чарли истерично рассмеялась, закрыв лицо руками. — Они провернули это с Моррисоном.

— Но как? Как ты это поняла? — спросил Алрой.

— Эд, помнишь, что сказал Моррисон в допросной, когда мы взяли его с куклами? — Шарлотта мерила кабинет шагами, думая, что делать и где искать Грейс.

— Твою мать! — рявкнул Эдвард. — И как я сразу не понял!

— Вы уверены?

Не то чтобы Рейнольд не был уверен в них, но был обязан спросить. Да и мозг в таких случаях может сыграть злую шутку, а сейчас каждая минута не счету. Он даже грешным делом на секунду дал слабину: захотелось лично пустить пулю в лоб. И не только Солоффу...

— Как никогда, — в один голос проговорили Чарли и Эдвард.

— Ну тогда за работу!

Несколько часов все занимались поиском хоть каких-то данных, которые так или иначе могут помочь: здания и помещения, которыми владели Элиас и Кристиан, операции по банковским счетам за последние полгода. Проверялось даже то, что они «повесили» на Маркуса Круза и Максина Джонсона. И...

Ничего не смогли найти.

— Так, давайте рассуждать логически, — успокаивал Майкл больше себя, чем остальных. — Грейс была похищена в одиннадцать вечера. Солофф звонил около часа ночи, и голос Грейс был на заднем фоне. Значит, они не могли увезти её так далеко. Так?

— Не так! — Эдвард никул на стол ручку. — Солофф звонил по телефону только чтобы запутать нас и пустить по ложному следу! Почему он не позвонил по видеосвязи? А-а-а?! —

Поняв, что повышает голос, он прикрыл глаза и попытался успокоиться. — Этот убудок мог быть в одном месте, а она — в другом, и просто быть на связи с ней по фейстайму.

— Не мог. — Николь шумно выдохнула, отодвинув от себя ноутбук. — Короче, я смогла вычленивать их голоса. Всё в одной частоте. Если бы Грейс была в другом месте, то было бы какое-то едва слышное потрескивание или что-то типа писка из-за нескольких вызовов в одном месте. Да и с кем же Грейс, если Солофф выстрелил в того мужика?

— Неплохо, — кивнул Алрой, едва заметно улыбнувшись. — Ты умница, Эн Джей!

— Я не закончила, — сухо и с лёгкой обидой сказала Николь. — На заднем фоне также слышно кое-что ещё. Послушайте.

Она включила запись без голосов. Какой-то непонятный гул и...

— Снова Солофф звонит! — Шарлотта тут же ответила на звонок. — Если ты...

— Солнце, в гневе ты прекрасна. Что решила? — Голос уверенный и надменный.

— Пока я не увижу Грейс — можешь не ждать от меня ничего, — сказала Чарли и встала с кресла.

— Э-э-э нет, Чаки. Мы так не дог...

— Всего доброго. — И сбросила звонок.

Все смотрели на Шарлотту и молчали.

— Ты з-зач-чем это сделала?.. — спросил Эдвард, едва сдерживаясь, чтобы не накричать на неё. — Он же убь...

Его перебил звонок. Чарли ухмыльнулась, но отвечать не спешила. Досчитала до десяти и только тогда приняла вызов.

— Морган, — самодовольно ответила она.

— Как жаль, что прервалась связь. — Элиас старался скрыть под наглым тоном свою нервозность, но выходило не так хорошо, как ему бы хотелось. — Ты не в том положении, чтобы диктова...

Снова сбросила. Эдвард начинал нервничать: он тяжело задышал, а сведённые брови ясно давали понять, что он недоволен. Да и остальные тоже не понимали, что она делает.

Откровенно говоря, ребята вообще боялись сказать хоть что-то. Иначе почти осязаемое напряжение может перерасти в эффект разорвавшейся бомбы: стоит только кому-то «пикнуть» — и кабинет взорвётся.

Не прошло и тридцати секунд, как снова зазвонил телефон. В этот раз Шарлотта не спешила отвечать ещё дольше. Ей даже показалось, что сам рингтон психует и злится вместе с Элиасом и друзьями.

— Конченная ты сук...

Сброс. А вот это уже явное проявление раздражения, злости, нервозности. А ещё страха. Дикого, липкого и животного страха. Элиас явно боялся, что всё идёт не по его плану.

Только Рейнольд вернул контроль над собой и открыл было рот, как опять зазвонил телефон. Чарли тихо рассмеялась и закусила губу. Её план сработал: Солофф звонил по фейстайму.

— Теперь ты готов к конструктивному диалогу? — спросила Шарлотта и вскинула бровь.

— Только попробуй отключиться, Морган! Только попробуй! — кричал Элиас так, словно вот-вот у него случится нервный срыв. — И тогда я прострелю её тупую башку! — Он вдавливал в лоб Грейс дуло пистолета. — Я жду исходный код «Охотника» через двенадцать часов! — Солофф то и дело вертел телефон, из-за чего картинка размазывалась, но кое-что

Чарли смогла уловить. — Не сделаешь — заказывай панихиду по подруге, сука!

— Мы в хи... — Грейс не успела договорить: она потеряла сознание от удара пистолета по виску.

Элиас закричал что-то невнятное и выключил камеру. А последнее, что услышали агенты, были два выстрела...

— Ты что наделала?! — Эдвард двинулся к ней, но перед ним буквально вырос Майкл. — Если с ней что-то случится!..

— Эй-эй! — Майкл упёрся ладонями ему в грудь. — Эд, не нарывайся!

Волна лёгкой паники охватила всех: все кричали то на Шарлотту, то ругались между собой.

— Заткнитесь все! — рявкнула Чарли, сама не ожидая от себя такого.

Все резко замолчали и уставились на нее. Никто не мог и припомнить, чтобы она могла так кричать.

— Вы действительно не понимаете?! — Шарлотта всплеснула руками. — Агенты! Придите в себя! Этому же учили в Куантико! Заставить преступника нервничать, чтобы он совершил ошибки!

— Но он может убить её! — повысил тон Эдвард. — Если уже не убил...

— Убьёт Грейси — подпишет смертный приговор.

— То есть тебе важнее этот чёртов проект, чем жизнь подруги?! — Звонкая пощёчина. Эдвард провёл языком по ссадине в уголке губ.

— Не смей, — процедила Чарли, ткнув пальцем ему в грудь. — Ты прекрасно знаешь, что я отдам жизнь за Грейс, если потребуется. Но я хочу взять этого выродка! — С каждым словом громкость её голоса увеличивалась. Толкнув его плечом, она прошла к столу с ноутбуком. — Внимание все на экран!

Чарли быстро загрузила запись видеозвонка на компьютер и включила его. Никто не понимал, что она хочет им показать.

— И? — Алрой непонимающе свёл брови. — Я ничего не вижу.

— Серьезно? — Шарлотта стукнула по столу мышкой. — Окей, ещё раз!

Она снова запустила видео, только медленнее в два раза.

— Да ладно?! — удивлённо прошептал Рей, заставив всех обернуться на него. — Морган, ты гений!

— Да что ты увидел? — Эдвард нервничал сильнее.

— Кажется, я понял, что за гул включала Эн Джей! — Майкл улыбнулся и поцеловал Чарли в щеку. — Ты умница! Умница, Чаки!

— Да что здесь, мать вашу, происходит? — Эдварда уже трясло от злости и непонимания.

Именно поэтому ФБР запрещает участвовать в расследовании заинтересованным лицам. К сожалению, личное берёт верх, и агент не видит очевидное.

— Всё просто, — начала пояснять Шарлотта. — Я выводила Элиаса, чтобы он совершил ошибки. И он их совершил. Первая — он начал нервничать. По его плану, видимо, я должна была скинуть ему «Охотника» в ту же минуту, но он не знает, что «Чарли Корпорейшн» больше не владеет проектом. Все права переданы Пентагону. — Вторая — он позвонил по видео, даже не подумав, что может спалиться. Сначала я не понимала, что за гул на записи звонка, но потом мне показалось, что звук похож на работающую стиральную машинку. И это было так странно, что я подумала, что это игры разума. Но потом на видео мелькнуло

это. — Она включила запись ещё раз на очень замедленном воспроизведении. Буквально на несколько секунд на экране мелькнула большая стиральная машина, как в химчистках. — Ну и усилило мою теорию то, что начала кричать Грейс. «Мы в хи» — единственное, что удалось ей сказать. Уверена, он в химчистке.

Шарлотта громко вдохнула: пока она всё это разжевывала Эду, периодически забывала дышать.

— Тогда давайте скорее искать место, где мог спрятаться Солофф, — сказал Майкл и ободряюще улыбнулся Чарли. — Он сейчас на взводе. А если он на взводе...

— То может увезти Адамс куда угодно, — закончил вместо него Алрой.

— А мы уверены, что он рискнёт уехать из города? — поинтересовалась Николь.

— Он — рискнёт, — подтвердил Рей. — Маршалы уже перекрыли дороги на выезд из города. Мы это знаем, Солофф это знает. Так что он явно подготовился заранее. Да и вообще ему не составит труда расстрелять патруль и ехать дальше.

— Да уж... — буркнул Майкл. — Эта сука везде выход найдёт.

— Всё. За работу, — резюмировал Рейнольд. — Эн Джей, следи за данными полиции. Нужно отслеживать любые передвижения. Даже самые неподозрительные...

— Всё. За работу, — резюмировал Рейнольд. — Эн Джей, следи за данными полиции. Нужно отслеживать любые передвижения. Даже самые неподозрительные.

Все приступили к обсуждению и поиску. Эдвард иногда поглядывал на Шарлотту, а сам испытывал ужасный стыд перед ней. Совесть заставляла грызть себя изнутри за несдержанность. Как он вообще позволил себе кидаться на Чарли? На самом деле, до этой ночи Эдвард и представить не мог, что может за кого-то так сильно переживать.

— Итак, что мы имеем? — Рейнольд откинулся на спинку кресла, крутя ручку меж пальцев. — Сеть химчисток по всему городу. А адресов тринадцать. Проехаться по каждому мы физически не успеем, даже если возьмём ещё пару десятков агентов. Нужно решить, какой филиал проверим в первую очередь.

— Все точки разбросаны по городу. Ближайшие к выездам из города — слишком очевидно. — Майкл рассматривал здания на картах.

— Да и любую он не выберет. Нужна такая, на которую мы и не подумаем, — справедливо заметила Чарли.

— Интересно получается... — с сомнением сказала Николь. — В каждой химчистке разный директор. И директора уже все мёртвые. И Управляющие — несуществующие люди. А нет... Есть три химчистки, которые объединены в одно ООО. И там Солофф — генеральный директор.

— Значит, надо найти нужное нам здание из этих трёх. — Рейнольд вывел эти три адреса на карте. — Очевидно, что он думает, что мы будем искать по тем адресам, где его якобы нет по бумагам.

— Ну, уже легче. Выбрать из трёх как-то попроще, — тихо сказал Эдвард. Почти всё время он молчал. Все понимали, что чувствует он себя неловко из-за срыва, поэтому не заставляли его активно думать и что-то искать.

— Кажется, я знаю, куда мы поедем... — Майкл довольно ухмыльнулся и вывел на экран данные одного из адресов. — Как удачно, когда у тебя в менеджерах химчистки числится заключённый под стражу бывший заместитель президента большой айти-корпорации.

— И почему мы сразу не проверили такие мелкие должности... — недовольно сказала Чарли. — Ну, крестный... Не видать себе свободы до конца дней своих. Скотина.

— Только есть одно «но»: филиал находится в довольно оживлённом районе. — Алрой показал на карте адрес. — Да, это спальный район, тем не менее проживает там большое количество людей. Свидетели ему не нужны.

— Только посмотри сюда. — Николь отметила на карте дорогу. — Это самый лёгкий путь, чтобы свалить из города.

— Ну что? Едем? — спросил Алрой, смотря на Рея.

— Ты руководишь операцией. — Рейнольд поднял руки перед собой. — Тебе и решать.

— Значит, едем.

Все спешно засобирались. Майкл, заметив, что Шарлотта идёт с ними, остановился и перегородил ей путь к оружейной.

— А ты это куда? — Майк недовольно свёл брови выставив руку у двери.

— Ты, кажется, забыл, что я ещё агент группы. — Чарли свела брови в ответ и скрестила

руки. — Давай не будем? У нас сейчас каждая минута на счету.

— Ты не едешь, — спокойно ответил Майкл.

Шарлотта цокнула языком и отпихнула его руку, чтобы войти в помещение. Надев жилет, она взяла пистолет с встроенным фонариком.

— Морган, не беси меня!

— Это ты не беси меня, — процедила Чарли. — Не превращайся в деспотичного идиота, прошу тебя. Я знаю, что сейчас в тебе говорит страх за меня. Я тоже боюсь за тебя. И за всех. Но сейчас ты похож на тех мужчин, которых ты же и презираешь, Майкл. — Она обошла его и направилась к выходу.

— Но ты же решила уйти! — Майкл шёл за ней, надеясь, что сможет её переубедить.

— Решила и уйду. Но сейчас моя лучшая подруга в опасности. И я не могу сидеть и ждать! Господин замдиректора! — окликнула Шарлотта Рея. — Будьте добры, рассудите нас! Я — действующий агент группы старшего специального агента Алроя Чена. И если у меня нет уважительных причин, то я обязана выехать с группой на задание. Верно?

— Она права, Майк. — Рейнольд согласно поджал губы и вскинул брови. — Она обязана. Шарлотта давала присягу.

Майкл тяжело задышал и прикрыл глаза: конечно, он прекрасно понимал, что Чарли права. Прекрасно понимал, что он неправ. Прекрасно понимал, что ведёт себя отвратительно и мерзко. Однако это никак не помогало перестать бояться за любимую женщину.

— Только держись рядом, пожалуйста. — Майкл сдался. — Всё-таки ты уже очень давно не работала.

— Есть, сэр. — Шарлотта улыбнулась и кивнула. — Я люблю тебя, — прошептала она и пошла к лифту.

— И я тебя, — уже в спину сказал Майкл и пошёл следом.

Пока остальные ещё раз проверяли внедорожник, Эдвард отвёл Чарли в сторону.

— Что-то случилось? — Шарлотта поправила жилет и непонимающе смотрела на него.

— Я должен извиниться.

— Э-э-эд...

— Нет, правда. — Он положил руки ей на плечи. — Я вёл себя как кретин. Я не имел права срывать на тебя.

— Проехали, ладно? — Чарли улыбнулась. — Мы все на взводе. Все переживаем. Все злимся и боимся. Каждый из нас когда-то срывался на близких, потому что не мог держать ситуацию под контролем. Нам пора. Нужно успеть спасти Грейс.

— Ты права. Боже, Морган, ты невероятная. — Он поцеловал её в щеку, и они пошли к машине.

Всё было готово к отъезду. Группа выехала на место. Подъезжая к району, выключили мигалки и сирену. Припарковали машину за квартал от химчистки и уже пешком пошли к зданию.

Вокруг было тихо. Ни души. Ещё бы... Спальный район и третий час ночи. Это одновременно плохо и хорошо: любое движение будет заметно.

Группа из четырёх человек двигалась так тихо, словно парили над землёй. Каждый был ответственный за свою сторону: Алрой смотрел вперёд, Шарлотта следила за движениями справа, Майкл — слева, а Эдвард замыкал цепочку и следил за тем, что может быть за спинами напарников. Рейнольд же остался у машины, чтобы наблюдать за выездом из района.

У черного входа было полно следов: как шин, так и обуви. Значит, не ошиблись. Стали бы клиенты химчистки подъезжать к входу персонала? Да и мелкий снег припорошил бы следы, а сейчас они довольно свежие.

Здание не подавало признаков «жизни»: свет не горел, машин нет. Но проверить стоило: наличие ловушек никто не отменял. Майкл посветил на следы шин на снегу: они настолько свежие, что можно сделать вывод, что машина покинула это место за несколько минут до их приезда. А ширина следа говорила о габаритах автомобиля: внедорожник, не меньше. Может, даже какой-нибудь минивэн.

Но нужно продолжать.

Они подошли к двери. Алрой кивнул и открыл дверь. Тут же вошёл Майкл и Эдвард. Следом Шарлотта, а за ней Алрой. Тишина нагнетала. Даже шагов неслышно.

Чисто. Никого не было. Однако ещё теплые стиральные машинки давали понять, что ещё десять-пятнадцать минут назад тут кто-то был. На полу в техническом помещении виднелись несколько капель крови.

— Черт! — Эдвард пнул стул.

Майклу хотелось верить, что он не ошибся с местом. Иначе это могло стоить жизни Грейс.

— Она была здесь, — сказала Шарлотта, привлекая внимание остальных. — Была.

В руке лежала серёжка. Эти серьги Шарлотта дарила подруге после выпуска из Куантико. Эдвард прикрыл глаза и вздохнул, заставляя себя успокоиться. Она жива. Точно жива. Ребята правы: Грейс — гарант. Без неё у Солоффа нет и шанса.

— И что мы будем делать? — Эдвард ходил кругами, чем мозоли глаза остальным.

— Думать. — Мужской голос заставил всех обернуться.

— Коди? — удивилась Чарли. — А ты что тут делаешь?

— Хороший вопрос, солнышко. — Коди явно был недоволен. — Помогать приехал! Отец с Реем. Почему не позвонили?

— Да как-то...

— Спасибо, Джордан сказала! Отец случайно увидел ваши закрытые пропуски в базе в два ноль пять, — причитал Коди. — Ладно. — Он свёл брови: вроде и злиться, а вроде и понимает их. — Пойдёмте. Нужно дальше решать, что делать.

Все собрались у машины. Шон посмотрел на ребят, но ничего не сказал: и взгляда было достаточно, чтобы понять, что он зол.

— Куда он мог повезти Адамс? — спросил Шон, начав мозговой штурм.

— Версия с Моррисоном ещё рабочая? — спросила Эн Джей по видео.

— Конечно.

— Тогда только Балтимор. Больше некуда, — сказала Николь. — Пока вы проверяли здание, я время зря не теряла. Проверила все порты в штатах. В Балтиморе и Детройте Моррисоны не имеют никакого отношения к портам в этих городах, но именно там они грузят свои посудины до полного. А ещё чаще всего именно там происходит разгрузка. Совпадение? Сомневаюсь.

— Ну да. Мы же проверяли только те порты, какие по документам принадлежат «Олимпу». — Шарлотта согласно поджала губы. — На это и был расчет. Солофф и Моррисон надеялись, что мы будем проверять только их.

— А Балтимор, потому что ближе всего к Вашингтону, — закончил мысль Эдвард. — Эн Джей, ты чудо!

— Найдём мы твою красотку! — Николь ободряюще улыбнулась.

— Тогда едем. И побыстрее, — отдал приказ Алрой.

— Советую поторопиться: прямо сейчас в порту происходит погрузка контейнеров на судна, — предупредила Николь. — Планируется отправка всех грузовых судов в пять утра.

Все расселись по машинам и поехали в новый пункт назначения...

Снаружи порта все было довольно тихо, если бы не одно «но»: ворота закрыты, а охрана у входа из трёх человек была с оружием. И не с пистолетами и даже не с автоматами. В их руках были винтовки нового образца. Такие только-только появились в эксплуатации военных, а до ФБР и спецназа вообще дошли только вчера.

— Как интересно... — недовольно буркнул Коди. — Видимо, не только Джонсон пахала «на благо страны». Есть идея. Держите спецназ наготове.

Не успел кто-либо что-то понять, как Коди уже вышел из-за угла здания и побежал ближе к воротам. Скрывшись за первой попавшейся машиной, он отдыхал и продумывал план. Пока Коди бежал, он заметил, что один охранник отошёл. Его-то и нужно обезвредить в первую очередь. Сняв пальто, он измазал свитер в грязи и прожёл несколько дырок зажигалкой. Оглядев себя насколько возможно, он взъерошил волосы и довольно хмыкнул. Вполне похож на местного алкаша. Жаль, спирта нет. Для полного образа.

Коди медленно пошёл вперёд, шатаясь и тяжело дыша. Увидев спину охранника, он издал звук что-то между рычанием и стоном.

— Эй! — Охранник обернулся и подошёл ближе. — Ты кто? Какого хрена ошиваешься здесь?

— Слышь, мужик. — Коди стоял у здания, оперевшись рукой. — Позови Чедвика.

Коди пошатывался, ноги его заплетались, а сам он то и дело икал. Охранник недоверчиво свёл брови, сильнее обхватил винтовку.

— Пшёл отсюда! — Махнул охранник оружием. — Нет здесь никакого Чедвика. — Он подошёл ближе. — Вали, я сказал!

— Как это нет? — Пошатываясь, Коди сделал шаг и чуть не упал. — Он мне деньги должен!

— Давай-ка, проваливай. — Охранник начинал нервничать. — Это закрытая территория.

— Да вот же он! Чедвик! — Коди распрямил спину и махнул рукой.

— Где? — Охранник обернулся.

— Здесь, придурок.

Охранник не успел и повернуться обратно, как Коди выхватил винтовку и ударил ею по затылку. Охранник упал, застонав. Он хотел было что-то сказать, но Коди ударил подошвой в лицо, и тот потерял сознание.

Что ж с винтовкой-то делать? Не долго думая, он спрятал её в досках, накрытых брезентом.

— У тебя всё хорошо? — В ухе раздался голос Алроя.

— Да. Минус один, — тихо сказал Коди. — Отбой.

Он мелкими и быстрыми шагами двинулся к воротам. Двое других стояли у самого входа, что-то обсуждая. Судя по тупому смеху и обрывкам фраз, обсуждали девочек.

— А ту малышку я бы и сам отжарил. — Охранник в кепке гадко причмокнул. — Явно ещё целка. Босс обмолвился, что им вообще по пятнадцать. Э-э-эх, Кит. Если бы мы были богачами, то имели бы этих красоток на завтрак, обед и ужин.

Стало противно. Таких ублюдков становится всё больше. Они же ещё дети... Больные отморозки. Жаль, за убийство такого урода посадят...

Коди демонстративно споткнулся, грязно выругавшись, чем привлёк внимание второго охранника. Кита, кажется.

— Ты кто такой, дядя? — Придурок в кепке был расслаблен. Он раздвинул ноги на ширине плеч и взялся за ремень. — Уноси отсюда свою задницу подальше, иначе словишь пулю в голову.

— Мужики, выручайте! — Коди ссутулился и пошатнулся. — Чедвик, сука! — Он споткнулся и упал лицом в лужу. Охранники рассмеялись. Коди поднялся, делая вид, что ему тяжело. — Деньги мне должен!

— Слышал, Майло? Деньги ему должны. — Кит снова рассмеялся и ткнул дулом винтовки в грудь Коди. — Если не свалишь отсюда, сам будешь бабки торчать!

— Вы чё, пацаны? — Коди попятился назад, всё так же пошатываясь. — Я только бабки...

— Ты тупой? — Майло ударил винтовкой Коди в лицо. — Проваливай!

— Это ты зря.

Майло замахнулся снова, а Коди перехватил дуло и ударил прикладом Майло в переносицу. Тот отпустил оружие и завыл, хватаясь за нос. Кит нажал на курок.

К счастью, Коди был быстрее: развернув к себе спиной Майло, он открыл очередь по Киту.

— Вперёд! Вперёд! — услышал Коди в ухе голос Рейнольда. — Уильямс, входи!

Просить дважды не пришлось. Он прицелился и пошёл к воротам. А за ним следовали агенты и группа спецназа.

За воротами уже начался переполох: Коди услышал топот берцовых сапог. Сложно сказать, сколько внутри людей, но отступать уже поздно. Не успели ворота открыться, как он выстрелил. Раз, два, три... За минуту он «обезвредил» пятерых. Снайпер из него вышел бы отменный. Только терпение и усидчивость — не самые сильные стороны Коди Уильямса.

Он двигался по периметру, быстро оглядываясь по сторонам. За спиной послышались шаги. Группа общалась лишь жестами и буквально за несколько секунд рассредоточилась по территории.

Майкл и Шарлотта зачищали южный сектор. К счастью, на их пути никто не встретился. Они разделились у административного здания, чтобы осмотреть его с двух сторон. Но на Майкла бросился здоровый амбал. Они покатались по лёгкому склону к контейнерам.

— Майк! — Чарли прицелилась, но выстрелить побоялась: она могла попасть в Майкла.

За её спиной послышался звук мотора. Шарлотта обернулась: что-то явно происходило. Она была уверена, что это Элиас готовится бежать... Чарли повернулась обратно: Майк успел затормозить и отпихнуть его от себя. Однако пистолет выпал из рук. В темноте совсем не видно, куда он упал. Оба встали.

— Беги! Ну же! — прикрикнул Майкл, а Чарли вздрогнула. — Я разберусь! Не дай им уйти!

Шарлотта побежала к берегу. А пока бежала, корила себя, что оставила напарника... да что уж там — мужа в опасности. И тут же поняла, что приняла верное решение уйти: хреновый из неё агент...

Майкл бросился к охраннику. Удар в челюсть. Однако это даже не сдвинуло его с места,

лишь развернуло лицо.

— Твою м... — Майкл закатил глаза и встал в стойку.

Майк только и мог, что отбиваться от охранника. Любые его атаки были тут же просчитаны и успешно пресечены.

Зажав его голову, телохранитель Солоффа ударил несколько раз в диафрагму. Майкл начал задыхаться, но успел поставить подножку, от чего они оба свалились на землю. Майкл заметил свой потерянный пистолет. Он уже потянулся было за ним, как охранник бросился на него, разворачивая его к себе лицом, и схватил пистолет.

Он уже взвёл курок, как послышался выстрел, и тяжёлое тело свалилось на Майкла. Повернув голову, он заметил Коди. Он опустил винтовку и кивнул. Майкл кивнул в ответ и с трудом скинул с себя мертвеца...

— Ничего личного, Крис, — сказал Элиас и толкнул его в воду. — Но тебя выпустят уже к утру, а меня нет.

Он дёрнул за рычаг, и катер тронулся с места. Через минуту Элиас скрылся за поворотом.

Кристиан выполз на берег, задыхаясь и трясясь от холода. Какая же Элиас скотина! Обещал, что ему ничто не угрожает и никто сегодня не помешает им отправить груз.

— Ну, приве-е-ет!

Он поднял голову. Перед ним стояла Шарлотта Морган и целилась в него. Кристиан прикрыл глаза и обессиленно упал лицом на землю. Как бы то ни было, а Солофф прав: даже если его арестуют, то уже утром он выйдет на свободу. У них нет доказательств.

— Кристиан Моррисон, вы арестованы по подозрению в похищении... — зачитывала ему права Чарли, а подоспевший Алрой поднял Кристиана на ноги и надел наручники.

Оцеплен весь периметр порта. Всем судам, имеющим отношение к деятельности «Олимп Корпорейшн», запретили отчаливать. Начались проверки: каждая бумажка, каждый контейнер на борту, каждый уголок порта, но...

Ни девушки, ни Грейс найдены не были. Откровенно говоря, все уже начинали нервничать. Неужели ошиблись?

Шарлотта металась в помещении дежурного порта. Она чувствовала, что они не могли ошибиться. Не могли! А может, всё настолько складно получалось, что не заметили подвох?

— Так, Морган, — заговорила Чарли. — Я знаю, что ты сможешь. Просто нужно успокоиться...

— Кажется, кому-то требуется психиатрическая помощь, — отвлёк от мыслей вслух Кристиан. — Солнышко, разговаривать сама с собой — это клиника.

Чарли молча перевела на него взгляд и, закатив глаза, вернулась к документам. Она надеялась, что сможет найти то, что они упустили ранее. Ну ведь явно же всё на поверхности! На помощь пришёл Шон.

— Нашла что-нибудь? — спросил он и подошёл ближе к столу.

— Нет! И я не знаю, что искать! — Шарлотта сбросила со стола небольшую стопку с документами. — Этого ты добивался, да?! — Она в два шага оказалась рядом с Кристианом. Подняв его с колен, Чарли прижала его к стене. — Похоронить нас в куче бесполезных бумажек? Говори! — Она схватила его за ворот рубашки и сильнее ударила спиной о стену.

— Не понимаю, о чём вы, специальный агент Морган. — Кристиан ядовито улыбнулся.

— Отпусти его, — спокойно попросил Шон, разглядывая документ. — Он все равно ничего не скажет. А папочка-то в курсе, чем ты промышляешь?

Шарлотта отпустила его, а Кристиан лишь на секунду изменился в лице: в глазах явно читался страх. Ещё бы. Пока Вальтер Моррисон у руля, Кристиан не посмеет открыто вести свой бизнес. Если ещё наркотики Вальтер активно продаёт, то людей... На такое он точно бы не пошёл.

— Как у вас дела? — спросил Алрой, заглянув в кабинет.

— Никак, — ответил Шон и устало почесал лоб.

— М-да... — Алрой подошёл к столу и взял первый попавшийся документ в руки. — Мы уже четвертый час осматриваем все контейнеры. Почти восемь утра. — Он взял другой документ, совершенно не вчитываясь.

Алрой взял следующий лист, как на глаза случайно попался акт досмотра груза на траулере (*прим. автора — Траулер — промысловое судно, предназначенное для добычи водных биоресурсов с помощью трала.*)

Вряд ли бы кто-то заметил этот документ — судно принадлежит порту, — если бы не одно «но»: подписал акт досмотра Джозеф Дэвис.

— Черт меня побери... — Алрой вчитывался в документ. — Кажется, я нашёл...

Он передал документ Шону, однако тот не понимал, что такого в этом документе. Шон непонимающе уставился на него.

— Что это нам даёт?

— А то, что Джозеф — второе имя Стивена. А Дэвис — его фамилия. Блейк — девичья фамилия матери. Он взял её, когда его родители развелись.

Стоило Алрою это озвучить, как Кристиан заметно напрягся. От его победной ухмылки не осталось и следа. Чарли ядовито улыбалась, видя реакцию Кристиана. Это точно то, что они искали...

— Погодите... — Шарлотта мельком пробежалась глазами по другим документам, принадлежащим судну. — Траулер отчаливает через пять минут!

Кинув всё, она побежала на улицу к восточному периметру. Послышался гудок: судно собирается вот-вот отчалить от берега.

— Руки вверх! ФБР! — прокричала Чарли. Но реакции не последовало. Тогда она выстрелила в воздух два раза. — Руки, я сказала! На выход!

Алрой и остальные прибежали, когда Шарлотта выводила капитана и боцмана. Толкнув капитана в спину, она удостоверилась, что оба под присмотром, и побежала на траулер. Сверху всё было чисто. Тогда Чарли спустилась вниз. Открывая каюты по одной, она прислушивалась к любому звуку. Но было тихо. Слишком тихо...

Открыв очередную дверь, Шарлотта едва успела отразить удар какой-то железяки, однако пистолет отлетел в коридор. Она повернула голову, чтобы посмотреть, кто напал на неё, и ударить самой.

— Грейс... — прошептала Чарли и неверяще усмехнулась. — Грейси! — Она кинулась на шею подруге.

— Чаки, боже! — Грейс обняла в ответ, уткнувшись носом в плечо. — Ты нашла на меня...

— Конечно, нашла! — Шарлотта истерички рассмеялась и отстранилась, чтобы её рассмотреть. Гематома под глазом и несколько ссадин на скулах. Не так страшно. — Думаешь, я бы позволила, чтобы ты посмотрела Дубай без меня?

Грейс рассмеялась и снова обняла её. Только через полминуты Чарли заметила ещё несколько девушек, забитых в угол.

В коридоре послышались шаги. Точнее даже громкий бег. А через секунду у каюты оказались Майкл, Эдвард и Алрой.

— Грейс! — воскликнул Эдвард и кинулся к ней. — Господи, Грейси! Как же ты меня напугала.

Грейс не смогла сдержать эмоций: она расплакалась, утыкаясь в шею любимому. Эдвард сильнее прижал её. Грейс затряслась в его объятиях, стараясь как можно крепче обнять его, будто хотела раствориться в нём.

— Тихо... — шептал Эдвард и гладил по волосам. — Тихо, моя маленькая. Всё закончилось...

Он никак не мог отпустить Грейс. Ему казалось, что это всё сон, что она сейчас исчезнет. А пока Грейс и Эдвард обнимались, остальные помогали девушкам выйти на улицу. На берегу их уже ждали парамедики нескольких машин скорой помощи.

Шарлотта поднялась наверх и сощурилась: утреннее солнце резко ударило в глаза. Привыкнув к свету, она вдохнула холодный воздух. На дворе уже середина марта, а тепла всё так и не было. Однако Чарли улыбнулась и прикрыла глаза, наслаждаясь солнцем и лёгким морозцем. Как бы странно это ни звучало, но сейчас она чувствовала себя счастливой.

Да, можно подумать, что радоваться в принципе нечему: Элиас в бегах, а это усложняет задачу. Однако Грейс и другие девушки были спасены. Это ли не повод для радости? А Солофф рано или поздно предстанет перед законом.

Шарлотта запахнула куртку и направилась к машине скорой помощи, в которой осматривали Грейс...

— Ну что? — Чарли вскочила с места.

— Отпускаем... — Алрой устало выдохнул и коснулся переносицы.

— Да ты издеваешься! — Шарлотта швырнула стул, привлекая внимание агентов в отделе.

После того, как всё было закончено в порту, все поехали в бюро. А Грейс и девушек повезли в больницу для обследования. Но не успела группа заехать на парковку ФБР, как адвокат Кристиана Моррисона уже рвал и метал.

Пока Майкл и Эдвард заполняли отчёты, Рейнольд и Алрой общались с адвокатом, а Шарлотта ждала у своего бывшего рабочего места.

— Давайте наверху, — процедил Рейнольд и направился в кабинет.

Майкл и Эдвард переглянулись и пошли за ним, Алрой пошёл следом. Чарли задержалась на пару секунд, чтобы взять себя в руки. Это несправедливо. Несправедливо! Все прекрасно понимают, что Моррисон виноват, и всё равно отпускают! Прикрыв глаза, Шарлотта выдохнула и быстрым шагом направилась в кабинет.

— Не отпускайте его! — Чарли влетела в кабинет и закрыла дверь. — Рей! Ты же знаешь, что...

— Утомонись! — рявкнул Рейнольд, заставив её замолчать. — Ни в зале суда, ни здесь нет правды! Система правосудия так и работает: наша версия против версии других! Система не решает, что правильно и справедливо, Морган! Не решает! Ты существуешь в этой системе уже десять лет и до сих пор не поняла?! — Он подошёл вплотную, а Чарли попятилась к двери. — Правым признают того, кто смог убедить в своей версии!

— Но ведь...

— Что? Были правы? — Рей всплеснул руками. — Да, были! Но по процессуальным

нормам мы облажались! Облажались, Морган! У нас не было ни ордера, ничего, чтобы мы могли законно осматривать судна Моррисонов, да и вообще весь порт! Порт вообще может подать на нас в суд! — Он раздражённо выдохнул и сел в кресло. — Мы придумаем, как дожать Моррисона.

— К тому времени он свалит из страны.

Шарлотта фыркнула и вышла из кабинета, хлопнув дверью. Она упёрла руки в бока и металась по коридору. Нужно что-то придумать, и прямо сейчас. Счёт идёт даже не на дни, а на часы и минуты. Любое промедление — потеря шансов, чтобы расколоть Кристиана Моррисона и заставить его дать показания против Солоффа.

Майкл нашёл Чарли спустя пару часов: то недописанные отчёты, то работа не позволяли успокоить жену и поддержать её. Она сидела в пикапе на парковке и дремала на водительском сидении. Он аккуратно постучал в окно. Шарлотта вздрогнула.

— Ты что тут сидишь? — Майкл открыл дверь и подошёл ближе к сиденью. — Надо было ехать домой и поспать там.

— Я собиралась. — Чарли тихо застонала и сморщилась: голова разболелась от такого сна. — Но уснула здесь.

— У меня для тебя хорошие новости. — Майкл заговорщически улыбнулся и отошёл, дав ей выйти из машины. — Девушки дали показания. Каждая узнала в Моррисоне своего похитителя.

— Так значит... — Шарлотта тяжело задышала. Она неверяще ухмыльнулась. У неё аж дыхание спёрло от радости.

— Да, Чаки. — Майкл кивнул и улыбнулся. — Кристиан Моррисон объявлен в розыск...

Шарлотта проснулась от настойчивого луча апрельского солнца. Она тихонько потянулась, чтобы не разбудить Майка, и улыбнулась: несмотря на любовь к работе, всё же Чарли любила утро, когда ей никуда не нужно и когда будильник не разрывается.

Прошёл месяц с момента, когда Кристиана объявили в розыск. Все были уверены, что Моррисон и Солофф давно покинули пределы страны. Попытки их найти не увенчались успехом. Шарлотта тоже верила в эту теорию, однако что-то заставляло её не исключать того, что ни Элиас, ни Кристиан не покинули Вашингтон.

Да и вообще она стала чуточку спокойнее: отсутствие угрозы в виде Элиаса так или иначе облегчало жизнь. Да, стопроцентной безопасности не было, но Чарли перестала «оглядываться» и искать угрозу в любом прохожем.

Шарлотта повернула голову влево: Майкл всё ещё спал, зарывшись лицом в её волосы. Она закусил губу и хотела убрать свою прядь с его лица, как остановила порыв в миллиметре от него. Чарли аккуратно отодвинула одеяло, и уже намеревалась встать, как Майк обхватил её талию и притянул к себе.

— Куда? — сонным голосом пробубнил он и снова зарылся в её волосы.

— В душ. — Шарлотта всё пыталась встать, но Майкл крепко держал её за талию. Впрочем, она лишь притворялась, что хочет покинуть постель. В объятиях Майка было тепло, спокойно и уютно. И безопасно.

— Я хочу с тобой. — Майкл всё так же сонно шептал, покрывая её шею лёгкими, почти невесомыми поцелуями.

Чарли едва слышно застонала, прикрыв глаза. Майк спускался ниже, заставляя её извиваться под ним. Он старался не упускать ни одного сантиметра кожи. Майкл поднял низ

атласной майки от пижамы. Его поцелуи и горячее дыхание обжигали. Шарлотта запустила руку в его волосы и тяжело дышала. Майкл поцеловал живот и продолжил спускаться ниже, как в дверь постучали.

— Папа! — Снова стук. — Чарли! Вы проснулись? Можно с вами полежать?

— Мы ещё спим, — тихо, чтобы слышала только Чарли, сказал Майк.

Он уже потянул шорты вниз, как в дверь раздалась чередой стуков, только уже более сильных и настойчивых.

— Папа! — прокричал Ник. — Открывайте! Я же слышу, что вы не спите! Не обманывайте меня!

Шарлотта прыснула, а Майкл старался не обращать внимание. Он запустил руку в её белье и довольно хмыкнул: Чарли возбуждена.

— Папа! — Сильный удар кулаком. — Вы там лопаете конфеты, что ли?! Чарли, скажи ему!

Майкл цокнул языком и раздражённо выдохнул. Шарлотта прикрыла рот рукой и едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Он поднял голову и повернулся к двери.

— Он не оставит нас в покое, да? — спросил Майк, а Шарлотта отрицательно замотала головой.

— Впусти его уже. А то все конфеты слопаем, — рассмеялась Чарли.

— Ну такие «конфеты» ему ещё рановато. — Майкл встал с постели и пошёл к двери. — Почему у меня нет над тобой такой же власти, как у него?

Шарлотта кокетливо пожала плечами и завернулась в одеяло.

Не успел Майк открыть дверь, как Николас влетел в комнату в надежде застать отца с Шарлоттой «с поличным». Однако конфет на кровати не оказалось. Он повернулся к Майку с недоверчивым взглядом.

— И где конфеты?

— Доброе утро, молодой человек! — возразил Майкл. — Вообще-то, мы ещё спали!

— Доброе утро, дружок. — Чарли улыбнулась и махнула ему рукой. — Конфет нет, но есть кое-что другое...

Она показала пульт от телевизора и подмигнула. Ники неуверенно посмотрел на отца, ожидая разрешения. Майкл всегда запрещал ему смотреть телевизор в «родительской» спальне. Для этого есть гостиная. Он закатил глаза и кивнул. Ник восхищённо охнул и запрыгнул на кровать, примостившись под одеялом между Шарлоттой и Майком.

Майкл украдкой наблюдал, как Чарли и Николас спорят о каком-то мультфильме. Для него уже совсем не ново, что между ними такая связь, однако каждый раз он удивлялся и с трепетом смотрел на них, не решаясь нарушить их идиллию. Ему даже не особо интересно было, о чём они спорят, просто хотелось наблюдать за ними бесконечно.

— Ах так? — Шарлотта театрально возмутилась. — Тогда я тебя сейчас зацекочу!

Она накинулась на Ника, повалив его на одеяло, и стала щекотать. Заливной смех и звонкий визг Ника оглушали. Майкл усмехнулся и ушёл в ванную комнату.

— Папа! Папа, помоги!

— Кто здесь так шумит? — Майкл вышел с щёткой в зубах.

— Папочка, спаси! — Ник смеялся и изворачивался, что есть сил.

Майкл подкрался сзади и начал щекотать Чарли. Не ожидая этого, она взвизгнула и упустила Ника. Через мгновение уже Шарлотта спасалась бегством из спальни. Николас побежал за ней, а Майк вернулся в ванную комнату. Уже внизу Чарли поймала Ника и

закружилась с ним. Поцеловав его в щёку, она отпустила его и прошла на кухню.

— Что ты будешь? Оладьи или блинчики? — спросила она, включив кофемашину.

— Блинчики.

Пока Шарлотта готовила завтрак, а Николас смотрел телевизор в гостиной, Майкл собирался на работу. Конечно, ему бы очень хотелось остаться дома: работать в субботу — то ещё испытание, однако сегодня можно приехать позже, да и работа только в офисе с отчётами и документами.

Майкл встал в проходе на кухню, облокотившись о косяк. Чарли пританцовывала, мурлыкая песню, которая играла по радио. Она явно не слышала, что Майк спустился, потому что вся была в процессе готовки и танцев. Он улыбнулся, любуясь ею. Домашняя Чаки нравилась ему больше, чем суровая бизнес-леди Шарлотта Морган. Она такая уютная и тёплая в этой пижамке и с несуразным пучком на голове...

Майкл оторвался от косяка и тихо прошёл к ней. Обняв со спины, он поцеловал в шею. Шарлотта вздрогнула, повернувшись к нему.

— Завтрак почти готов, — сказала Чарли, чмокнув его в нос. — Садись за стол.

Позавтракав, Майк выгнал машину из гаража и подошёл к крыльцу.

— Чем займётесь? — Майкл приобнял Шарлотту.

— Не знаю. — Чарли зажмурилась одним глазом: солнце сегодня буквально слепило. — Сегодня я не планирую ничего дольше, чем на час.

— Я тебя понял. — Майк усмехнулся и поцеловал её в щёку. — Николас! — позвал он сына. — Остаёшься за старшего!

— Есть, сэр! — Ник встал по стойке смирно и приложил руку к виску. Через секунду он уже был вовлечён в игру с мячом.

— Я люблю вас. — Майкл поцеловал Шарлотту в губы и отпустил её.

— И мы тебя.

— Пока, чемпион! — Майк подставил кулак, а Николас ударил в кулак в ответ.

Ник и Чарли махали ему, пока он выезжал со двора. Посигналив им, Майкл тронулся с места и скрылся за поворотом.

Шарлотта гоняла вместе Ником мяч, когда ей позвонил Брэндон.

— Морган, — ответила на звонок она и пнула мяч.

— Когда тебя ждать? — неуверенно спросил Брэндон.

— В понедельник. Сегодня как бы выходной, Холл. — Шарлотта показала Нику, что ей нужна минутка и выдохнула.

— Вообще-то, ты обещала сегодня приехать. Забыла?

Чарли недовольно цокнула языком и скривилась: она действительно обещала Брэндону приехать в субботу, чтобы в спокойной обстановке обсудить новые проекты. Да и переезд затянулся... Они всё никак не могли определиться с кабинетами, в которых будут установлены серверы.

— Честно? Забыла. — Шарлотта посмотрела на часы. — Через час буду. Идёт?

— Идёт. До встречи. — Брэндон закончил звонок.

— Ники, дружок, подойди. — Чарли села на газон, махнув ему рукой. — Мне нужно съездить на работу на пару часиков.

— Ты же говорила, что у тебя сегодня выходной! — Николас недовольно свёл брови и надул губы.

— Хочешь поехать со мной?

— В твой кабинет? — воодушевленно спросил Ник.

— В мой кабинет. Всё верно. — Шарлотта кивнула и встала с газона, отряхивая штанины спортивных штанов.

— А можно я поиграю на твоём компьютере? — Николас виновато опустил глаза. — Я планшет забыл в школе.

— Если мистер Холл разрешит нам что-нибудь скачать. Идёт?

Ники закивал и побежал в дом переодеваться.

Через час они уже были в офисе корпорации. Пока Николас терроризировал её компьютер в кабинете, Шарлотта с Брэндонем и новым начальником службы безопасности обсуждали текущие вопросы: помещения для серверов, сроки переезда, новые контракты и проекты, обновление баз как внутри компании, так и для клиентов.

Говоря, что в офисе она пробудет не больше двух часов, Чарли совсем не предполагала, что задержится здесь до самого вечера. Уж слишком много дел накопилось за время переезда. Подписав все документы, Шарлотта уже собиралась выходить из конференц-зала, как увидела у входа Ника.

— Чарли... — Николас неуверенно вошёл в конференц-зал. — Когда мы поедем домой? Я есть хочу...

Шарлотта цокнула языком и закатила глаза: обещала, что всего пару часов, а сама проторчала в офисе до восьми вечера. Бедный Ники... Если она может просуществовать день без еды, то Николас нет.

— Уже едем домой, дружок. Прости меня, пожалуйста. — Чарли улыбнулась и присела рядом с ним на корточки, поправляя его ветровку. — Я не думала, что мы так задержимся.

— Я готов простить тебя, если купишь мне большой хот-дог! — Ник сощурил глаза и хитро улыбнулся.

— И правда, — буркнула Шарлотта. — Откуда у тебя надо мной столько власти? — Она рассмеялась и встала, потрепав его по волосам. — Куплю. С горчицей?

Николас закивал и побежал к лифту. Чарли попрощалась с сотрудниками и пошла вслед за Ником.

Шарлотта жевала буррито, а сама думала о том, что сделала правильно, что купила перекусить и себе: к сожалению, они не успели проскочить пробку, поэтому вот уже двадцать минут едут пятьсот метров.

Подъехав к дому почти через полтора часа, она дала ключи Николасу, чтобы тот открывал дверь, пока она заезжает в гараж.

— Может, закажем еду домой? — спросила Чарли, ходя в дом. — Папа скоро приедет, а мы даже не начали с тобой готовить ужин.

— Да! — радостно воскликнул Ники.

— Ну, значит, решили. — Шарлотта улыбнулась и открыла сайт с доставкой. — Давай выбирать!

— Я хочу пиццу с колбасой. — Николас пальчиком водил по экрану телефона. — Много колбасы...

Заказав доставку, Чарли написала сообщение Майклу, чтобы он забрал заказ, и приступила к домашним делам: загрузила посудомоечную машину, включила стираться бельё, прибралась в гостиной.

— Ники, дружок, собери игрушки во дворе, — попросила Шарлотта. — Сегодня ночью обещают дождь, поэтому всё нужно сложить в гараж. И велосипед не забудь. Хорошо?

Николас кивнул и побежал на улицу.

— Только не выбегай на дорогу! — уже в след прокричала она.

Зазвонил телефон. Надеясь, что это Майк, Чарли бросила тряпку на журнальный столик и пошла на звук. Неизвестный номер... Не заподозрив неладное, она ответила:

— Морган. — Зажав телефон плечом, она спустилась в подвал, чтобы вытащить постиранные вещи.

— Привет, детка. — Шарлотта застыла на ступеньках. Элиас... — Рад тебя слышать.

— Что ты хочешь? — уверенно спросила она, стараясь скрыть в голосе страх.

— «Охотник». Отдай его, и всё закончится.

— Сдайся. И всё закончится, — парировала Чарли. — Мои условия просты.

— А мои ещё проще! — Элиас повысил голос. — Поверь, мне ваша тюрьма не страшна. Меня больше заботит то, что со мной сделают люди, которым я обещал «Охотника»!

— Забавно. — Шарлотта хмыкнула и спустилась с лестницы. — А вот меня это вовсе не заботит. Обратись в Пентагон. «Охотником» я больше не владею.

— Морган, ты испытываешь моё терпение! Ты бы никогда от него не отказалась! — Голос Элиаса выдавал его раздражение. А ещё страх. Он чего-то сильно боялся.

— А я взяла и отказалась. — Чарли чувствовала, что ей ничего не угрожает, поэтому позволила себе расслабиться и продолжила вытаскивать вещи из стиральной машины. — Чтобы такие убудки, как ты, не угрожали мне.

— Интересно, что скажет муж, когда узнает, что ты недоглядела за его сорванцом.

Шарлотта остановилась: мокрый свитер с грохотом упал на пол. Её глаза забегали по подвалу. А через секунду она сорвалась с места и побежала наверх.

— М-м-м, Морган? — В трубке Элиас говорил что-то ещё, однако она не слушала.

Чарли выбежала на улицу, споткнувшись у порога. Николас, заметив её, помахал рукой и повёл велосипед в гараж. Она заметила у ворот Элиаса, а в руках был пистолет с глушителем. Он целился в Ника.

Элиас нажал на курок...

Шарлотта побежала к нему и за долю секунды до выстрела развернула Ника, встав спиной к Элиасу, а через мгновение почувствовала резкую боль под правой лопаткой.

Она сглотнула, но сдержала стон боли. Николас непонимающе смотрел на неё. Чарли скрылась вместе с Ником за кустом и упала на колени.

— Беги к тёте Джунг через задний двор, — прошептала она, поцеловав его в лоб. — Скажи, что в гости приехал рыжий дядя.

— Чарли, что...

— Беги, я сказала! — рявкнула Шарлотта, а Ники вздрогнул. Он никогда не слышал, чтобы Чарли кричала. И уж тем более на него.

Николас испугано попятился назад, а потом побежал. Шарлотта едва успела доползти до гаража. Только она хотела включить сигнализацию, как почувствовала удар в спину: Элиас ударил ногой в место ранения. Взвизгнув, она упала лицом на пол.

— Отважная какая. — Элиас присел на корточки перед ней. — «Охотник», Морган!

— У меня его нет, — прохрипела Чарли. — «Охотник» у Пентагона.

— Ты, кажется, не поняла меня... — Элиас схватил её за волосы и поднял голову. Любое движение причиняло ей дикую боль. — Мне плевать, где он! Мне нужен этот долбаный проект прямо сейчас! Талибы ждать не будут! — Он держал одной рукой за волосы, второй что-то искал в телефоне. — Смотри! Смотри, сука! — Элиас сильнее сжал волосы на затылке и включил видео. — Надеюсь, это тебя простимулирует! *(прим. автора — «Талибáн», или тали́бы — исламистское радикальное религиозно-политическое военизированное движение, запрещённое во многих странах мира.)*

На экране мелькнул знакомый подвал. Шарлотта закрыла глаза: ей совсем не хотелось смотреть, как вешали отца... Только не слышать она не могла. Пусть Арчи почти не кричал, однако звуки падающего стула и скрип верёвки резали по живому... Чарли зажмурилась и всхлипнула.

— Элиас, пожалуйста! — прокричала она. — Выключи. Умоляю тебя, выключи!

— «Охотник». — Солофф поднял её за волосы и посадил на колени. — Я разве так много прошу?!

— У меня нет «Охотника»! Нет!

Захлебываясь в слезах, Шарлотта едва держалась, чтобы не потерять сознание. Она уже не понимала, болит под лопаткой от выстрела или болит сердце от издевательств над отцом.

— Ты...

Выстрел.

Элиас отпустил волосы и пригнулся. Огляделся. Алрой стоял у дальнего угла забора с пистолетом в руках. Он выстрелил ещё раз. И снова пуля пролетела совсем рядом.

Солофф побежал к машине. Алрой — за ним. Но не успел. Элиас сел в автомобиль буквально за секунду, когда тот выстрелил снова, попав в лобовое стекло. Со свистом колёс Солофф тронулся с места и почти сразу скрылся за поворотом.

— Чёрт! — Алрой ударил ладонью в калитку. — Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Вспомнив, что в гараже заметил Чарли, он побежал к ней. — Господи Иисусе, Чаки! — Алрой упал перед ней. — Чарли! Посмотри на меня!

Он аккуратно развернул её. Было столько крови, словно она текла из артерии. Алрой

уложил её голову себе на колени, убрав волосы с лица. Шарлотта не подавала признаков жизни.

— Чарли. — Он затряс её лицо, сжав щеки. — Чарли, посмотри на меня. Посмотри на меня! — Алрой ударил по щеке. Ещё раз. Шарлотта открыла глаза и застонала.

— Ник в безопасности? — Хриплый голос было едва слышно. — Где Майкл?

— Майкл... — Алрой схватил телефон и стал искать его номер. У задней калитки стояла напуганная Джунг, прижимая Николаса к себе. — Джунни, звони в скорую! Быстро!

Джунг вздрогнула от крика, но набрала номер экстренной службы. А Алрой злился: окровавленные пальцы не слушались и никак не могли набрать номер друга.

— Помогите! Девушка ранена! Пришлите скорую по адресу...

— Что здесь происходит? — Майкл остановился в нескольких метрах. — Чаки?.. Чаки! — Он побежал в гараж, поскользнувшись на мокрой от полива брусчатке.

— Ключи! — Алрой аккуратно положил голову Шарлотты на пол. Только Майкл будто не слышал его. Он упал рядом с женой, не зная, как ей помочь. — Майк, ключи от машины!

— Скорая уже едет. — Джунг подошла ближе, прижимая Ника к себе всё сильнее, пряча его лицо.

— Мы быстрее её так доведем. — Алрой выхватил ключи из рук Майкла. — Поднимай её. Майк, живо!

Майкл вздрогнул, словно вышел из транса. А через мгновение собрался: он поднял Чарли на руки и быстрым шагом направился к машине.

— Что случилось? — Майкл уложил Шарлотту на заднее сиденье, и обежал машину.

— Элиас тут был. — Алрой старался не смотреть Майку в глаза. Почему-то ему было стыдно перед ним. Понимал, что не виноват, однако чувство вины съедало. — Езжайте за нами. — Он кинул ключи от своей машины Джунг. — Не стоит Нику это видеть.

Алрой сел в машину и тронулся с места.

— Солнышко, смотри на меня. — Майкл сидел рядом с Чарли, глядя её по волосам. — На меня. Не отключайся, ладно? Только не отключайся... Ал, быстрее!

Алрой гнал так сильно, как мог. Пропуская все светофоры и ограничители скорости, он то и дело смотрел в зеркало заднего вида. Шарлотта была в сознании, но явно уже не понимала, где находится. Майкл окровавленной рукой гладил по её щеке.

— Чарли, пожалуйста... — Майкл моргнул, и слёзы тут же потекли по щекам. — Чарли! Не смей бросать меня! Ты не имеешь права меня бросить!

Чарли закашляла кровью и закатила глаза, а через мгновение потеряла сознание.

— Открой глаза! — Майкл ударил её по щеке. — Открой глаза!

Однако Шарлотта уже не реагировала. Алрой едва успел остановиться, как Майкл выскочил из машины и вытащил Чарли.

— Помогите! — кричал Майкл, привлекая внимание врачей.

Один из врачей уже вёз каталку к нему навстречу. Уложив её на поверхность, врач надел кислородную маску. К нему подбежали ещё несколько людей в белых халатах.

— Тридцать лет, огнестрельное ранение под лопаткой, — отчитывался Алрой и бежал рядом с каталкой. — В машине начала захлёбываться кровью и закатывать глаза. Отключилась минуты три назад.

— Сделайте что-нибудь! Пожалуйста! — истерично кричал Майкл.

Он бежал за ними вплоть до дверей операционного крыла, пока один из санитаров силой не вытолкнул его в коридор. Майкл тяжело задыхался: состояние, близкое к панике, уже

завладевало им.

— Так, мужик... — Алрой развернул его к себе и крепко сжал его плечи. — Смотри на меня. — Но Майкл не слышал и не слушал его. Он лихорадочно оглядывался по сторонам, словно не понимал, что находится в больнице. — На меня смотри! — Алрой зажал его голову и заставил смотреть ему в глаза. — С ней всё будет в порядке. Понял? Она сильная и она справится. На меня смотри!

— А где Николас?.. — Майкл свёл брови и вырвал лицо, осматриваясь всё тем же потерянным взглядом. — Ник! Николас!

— Папочка! — заплаканным голосом прокричал Ник и побежал к отцу.

— Сынок... — Майкл упал перед ним на колени и крепко обнял. Слезы сами потекли по лицу, он едва ли мог их сдерживать. Да и вряд ли хотел... — Ты не поранился? Нигде не болит? — Он лихорадочно осматривал его, но сквозь слёзы ничего не было видно. Кровь на руках только пачкала лицо и волосы Ника.

— Майки... — Джунг аккуратно положила руку на его плечо. — Тебе нужно умыться и помыть руки. А ещё успокоиться. Ты его пугаешь...

Майкл поднялся на ноги и осмотрелся. Действительно, заплаканный Ники был сильно напуган: он ссутулился и вжал шею в плечи.

— Ты права, — Майк прерывисто и глубоко вздохнул. — Ники, малыш, постой здесь с тётей Джунг, хорошо?

— А ты куда? — Ник схватился за низ его рубашки, не желая отпускать отца куда-то далеко. — Я с тобой!

— Зайчик, давай мы отпустим папу умыться, ладно? — Джунг нагнулась, чтобы их лица были на одном уровне, и улыбнулась — И мы тоже ходим с тобой помыть ручки. А через пять минут встретимся здесь.

— А где Чарли? Почему она...

Майкл скрылся за поворотом, не желая слышать вопросы Ника. Это так странно... Любые вопросы о Шарлотте сейчас его раздражали. Даже если эти вопросы задаёт сын. Он зашёл в туалет и закрыл дверь. Майкл глубоко и медленно дышал: паника снова подкатывала, а успокоиться было необходимо.

Он прикрыл глаза рукой, а затем спустил ладонь на рот. Что произошло? Как Элиас оказался у их дома и как вообще узнал, где они живут? Дом-то на данный момент оформлен на одно из имён, с которыми Майк когда-то работал под прикрытием. Он спустился по стене и сел на пол.

Немного придя в себя, Майкл подошёл к умывальнику и открыл холодную воду. Пока он смывал кровь с рук, ему казалось, что её становится только больше. Он лихорадочно тёр руки, а потом нервы окончательно сдали: Майкл ударил кулаком в зеркало и снёс со стены сушилку для рук.

— А-а-а!!! — закричал он и ударил ногой в дверь одной из кабинок.

Майкл кричал и плакал... Вот уже вторая любимая женщина может оставить его... Он сел на пол и закрыл лицо руками. Если раньше он считал, что мужчина не имеет права на слезы, то сейчас — единственный способ хотя бы чуть-чуть выплеснуть эмоции и прийти в себя. Ему казалось это глупым: плакать, чтобы успокоиться. Однако прекратить он не мог. Во всяком случае, прямо сейчас. Его даже не смущало, что в туалет никто не заходит.

Через какое-то время Майкл начал приходить в себя. Ему нельзя раскисать: он не только муж, но ещё и отец, а сын нуждается в нём. Пожалуй, нуждается даже больше, чем

когда умерла Зои...

Майкл выдохнул и умылся. Оглядевшись, он испытал стыд: разбитое стекло, сломанная сушилка и пробитая дверь в кабинку...

Да уж. Майк поспешил выйти, чтобы не видеть, то что натворил. Пока он искал Ника, думал о том, что надо бы возместить больнице то, что он сломал. И почему это так нелепо? Его жена сейчас на операционном столе борется за жизнь. Он должен думать о ней и о сыне, а думает об испорченном имуществе больницы...

Майкл вошёл в приёмный покой и поискал глазами Ника и Ченов. Заметив их, он улыбнулся. Николас побежал к нему, а Майк поймал его на руки.

— Папочка, я так испугался. — Ник обхватил его шею и уткнулся в плечо. — Почему Чарли повезли на кровати с колёсиками? Она поранилась? Почему тот рыжий дядя к нам пришёл? Он ваш друг? А где он сейчас?

— Хотел бы я знать, где этот рыжий выр... где этот дядя, — процедил Майкл и сел в железное кресло. — Алрой, что произошло?

— Дядя Ал! Дядя Ал! — Николас прибежал к ним домой, чуть не попав под колеса автомобиля. — Там Чарли... Чарли... Она... — Он так быстро бежал, что запыхался.

Алрой уже хотел было начать кричать, мол, какого чёрта он бросается под машину, только вспомнил, что Николас знает о правилах дорожного движения. Да и повернул он со стороны заднего двора. Что-то тут не так.

— Боже, Ники! — Джунг выбежала из дома. — Ты не ушибся? — Она осматривала его с ног до головы.

— Там Чарли! Она попросила сказать, что рыжий дядя пришёл в гости! Но я не знаю такого друга! Он никогда не приходил к нам в гости.

Алрой и Джунг переглянулись и всё поняли. Он схватил пистолет из бардачка и побежал к дому Майка и Шарлотты. Джунг же завернула Николаса в куртку ФБР, взяла её из машины, и пошла следом за мужем.

Алрой передвигался тихо, почти беззвучно. Зашёл через задний вход, держа пистолет перед собой. Солофф держал Шарлотту за волосы и что-то показывал по телефону. Алрой выстрелил в воздух, чтобы привлечь его внимание. Действие оправдало себя: Элиас начал испуганно оглядываться. Алрой выстрелил ещё раз, однако в этот раз он промахнулся случайно. Солофф рванул с места и побежал к машине. Алрой побежал за ним. Краем глаза он заметил, что под Чарли уже лужа крови.

— Я не успел остановить его. — Алрой виновато опустил глаза. — Я вернулся к Чаки, она вся была в крови. Было столько крови, что я сначала подумал, что он попал ей в шею. Прости меня, Майк.

— Ты ни в чём не виноват. — Майкл протянул ему руку. Алрой пожал её, а Майк потянул его на себя, чтобы обнять.

Послышался топот. Коди и Шон забежали в приёмный покой. А следом за ними ворвались Эдвард и Грейс. Рейнольд появился вместе с Николь и Брэндоном.

— Майк? — неуверенно спросил Коди и медленно подходил к нему. — Что происходит? Где Чарли?

— У неё огнестрел. — Алрой встал с места. — Солофф уже ничего не боится... Он рассказал всё, что знал сам.

— Но как это произошло? — Шон сел рядом с Майком, с сочувствием смотря то на него, то на Ника.

— Скорее всего, Чаки закрыла собой Ника, — прошептала Джунг: Николас заснул у неё на руках. — Ники рассказал, что он убирал игрушки на улице по просьбе Чарли, а потом она выбежала на улицу. Ник сказал, Шарлотта резко развернула его, закрыв собой улицу. Она упала на колени перед ним и накричала на него, чтобы он скорее бежал к нам.

— Бедный мальчик... — Николь прикрыла рукой рот.

— Так, все выезды из города перекрыты. Вокзалы, аэропорты — все в курсе, что на свободе особо опасный преступник. — Рейнольд вошёл в комнату ожидания и устало сел на журнальный столик. — Ориентировки на Солоффа разосланы. В этот раз он никуда не денется.

— Только держите меня от него как можно дальше. Иначе я сделаю то, что хотела сделать Чарли в ночь своего похищения, — процедил Майкл и резко встал.

Он посмотрел на часы. Уже пошёл четвёртый час, как её оперируют. Да что же там можно так долго делать?! Майкл грыз кожу вокруг ногтя большого пальца и мерил комнату шагами. Его мельтешение раздражало уже каждого, однако никто не смел попросить его сесть. Каждый примерил «роль» Майка, и понимал, что его хождения — лишь малая часть того, что могли бы делать они.

Повисла тишина. Никто не хотел разговаривать. Да и не о чем было говорить. Все боялись нарушить хрупкое равновесие. Все понимали, что любое неосторожное слово — и Майкл может сорваться.

Но вот вышел врач. Майкл почти бегом направился к нему. Остальные тоже не заставили себя долго ждать. Только врач обратился к Алрою:

— Мы прооперир...

— Я — муж, — твердо сказал Майк. — Говорите со мной.

— Мы прооперировали мисс Морган. — Хирург чуть повернулся к Майклу. — Всё прошло удачно.

— А почему так долго? — грубо спросил Майкл и тут же осёкся: слишком жёстко вышло... — Простите. Были какие-то осложнения?

— Совсем незначительные. Так как её часто двигали, пуля немного сместилась. Но не переживайте, серьезных повреждений не было.

— Боже, спасибо! — Майкл облегчённо усмехнулся и кинулся обнимать врача. — Спасибо вам! К ней можно?

— Пока нет. — Врач поджал губы. — Да и проспит она до утра. Так что я бы вам рекомендовал всем поехать домой и выспаться. Но, как я понимаю, вы не послушаетесь. — Он снисходительно улыбнулся. — В качестве исключения могу разрешить только вам одному, — хирург обратился к Майку, — быть в палате. — Он заметил, что Майкл заулыбался. — Но только если вы дождетесь её самостоятельного пробуждения!

— Да хоть под дверью сидеть, лишь бы рядом с ней! — Майк протянул руку, а врач ответил. — Спасибо!

— Мы тогда заберём Ника к себе, ладно? — Алрой ободряюще сжал его плечо. — Я же говорил, что Чаки всё вытерпит. — Он улыбнулся ему.

— Позвони, как она очнётся. — Джунг обняла Майка и поцеловала в щеку. — И попробуй поспать. Не стоит Шарлотте видеть тебя уставшим и поникшим.

— Спасибо, ребят. — Майкл благодарно кивнул. — Правда, спасибо. Я не знаю, как бы

я справился, если бы не вы.

— Для этого и нужны друзья. — Коди обнял его и похлопал по спине.

— Мы найдём его. Обязательно найдём. — Грейс с надеждой в голосе тоже обняла Майка. — Если надо — перевернём Вашингтон и все Штаты. Эта тварь теперь так просто не скроется.

— Спасибо, Грейси.

Майкл проводил взглядом уходящих друзей и пошёл в палату Шарлотты. Аккуратно открыл дверь и вошёл. Конечно, он понимал, что Чарли не проснется от открывающейся двери, тем не менее он передвигался по палате так тихо, как только умел. Облокотившись на спинку кровати, Майкл смотрел на неё, а сам слушал звук прибора. Равномерный писк аппарата говорил о том, что сейчас жизни Шарлотты ничего не угрожает.

Майкл подошёл к ней ближе. Погладил её лицо и поцеловал.

— Я так тебя люблю, Чаки... — Майк снова поцеловал её, только уже в лоб. — Очень сильно люблю. Боже, лучше бы я так лежал, чем ты...

Майкл тяжело вздохнул и сел кресло в углу палаты и почти сразу уснул...

Проснулся Майк от копошения в палате. Оглядевшись, он увидел, что за окном ещё темно, а медсестра что-то собиралась вколоть в капельницу Шарлотты.

— Что вы хотите ей дать? — сонно спросил Майкл и протёр глаза. Однако медсестра не отвечала: она вставила шприц и уже начала вводить препарат. — Что вы ей даёте?

Майкл схватил её за руку и грубо оттолкнул. Медсестра ударила его по лицу и выбежала из палаты. Через секунду аппарат начал издавать странные звуки: её давление и пульс редко поползли вверх. А Чарли забилась в конвульсиях.

— Помогите! Сюда! — Майкл выбежал из палаты и побежал к стойке дежурной медсестры. — Помогите, скорее! Ваша медсестра что-то вколола моей жене!

Девушка вскочила и побежала в палату. Майкл сначала собрался было бежать за ней, однако что-то заставило его побежать в другую сторону. Он должен найти эту мерзавку! Чего бы ему это ни стоило.

Майкл спустился на первый этаж, лихорадочно осматривая коридор. Заметив спину в белом халате, он побежал за ней. Девушка скинула халат и, оглянувшись, перешла на бег.

— Стой! Стой!

Уже на улице Майкл остановился: машина со свистом колёс уезжала с парковки.

— Чёрт! — Он тяжело дышал, облокотившись руками на колени. Но почти сразу взял телефон в руки и набрал номер Рейнольда. — Рей, у нас проблема! Чаки хотели убить!..

Рейнольд приехал через десять минут, а следом за ним и остальные. Майкл передавал данные по машине патрульным.

— ... хэтчбек белого цвета. Номера нью-йоркские, шесть, королева, мама, дальше не успел запомнить и в конце восемь.

— Уверен, что машина краденная, — сказал Рейнольд и махнул головой, чтобы Майк включил громкую связь. — На связи замдиректора ФБР Рейнольд Дойл, что удалось выяснить?

— Номера принадлежат некой Айлин Мул, — ответил оператор службы спасения.

— Ты хотел сказать машина? — спросил Майкл.

— Нет, именно номера. А номера эти от синего седана двухтысячного года, — уверенно сказал оператор. Данные прямо перед моими глазами.

— Спасибо! Всё равно держите меня в курсе. — Рейнольд закончил разговор. — Майк, как ты понял, что Чарли хотят убить?

— Я уснул в палате, проснулся от шороха. У кровати стояла девушка в медицинской форме. Только форма эта отличалась от той, в какой ходили все медсёстры больницы. — Майкл выдохнул и зажал переносицу. — Чарли сразу же забились в припадке. Я не знал, что делать. Позвал медсестру, а сам побежал за этой... — Он прикрыл глаза, не давая себе сказать что-то оскорбительное. — В общем, я побежал за ней, но не успел догнать.

— Она сама вела машину или нет? — спросил Эдвард.

— Нет, села на пассажирское сиденье. — Майк устало сел на лавку у входа в больницу. — Когда уже это всё закончится... Чёртов «Охотник»! — Он пнул стоящий рядом мусорный бак.

— Мистер О'Коннор, можно вас?

На улицу вышла медсестра. Майкл кивнул и пошёл за девушкой. Она остановилась у стойки, где их ждал врач.

— Мы смогли стабилизировать состояние вашей жены, только вынуждены были перевести её в реанимацию.

— Что за препарат ей пытались ввести? — спросил Майкл, нервно стуча пальцами по столу.

— Мы отдали шприц в лабораторию, но судя по реакции организма, пытались сымитировать инсульт. — Врач отвлёкся на медсестру, которая ответила на телефонный звонок. — Мы...

— Простите, вы — Майкл О'Коннор? — спросила другая медсестра, а Майк кивнул. — Вас к телефону.

— Меня, — неуверенно повторил Майк, но трубку взял.

Врач что-то прошептал медсестре и ушёл.

— О'Коннор.

— Привет, Майкл О'Коннор! Как дела?

— Солофф. — Майк выпрямил спину и сглотнул. — Какого х...

— Давай ближе к делу, — перебил его Элиас. — Ты хочешь видеть свою дражайшую жёнушку живой и невредимой, я хочу видеть данные «Охотника». Ты обеспечиваешь мне наличие этих данных, я обеспечиваю безопасность Морган. Звучит как план, не правда ли? Куда?! — прокричал он громче, чем планировал, однако эффект получился что надо: Майкл уже было дёрнулся бежать, но остановился. — Только попробуй ломануться в палату или рассказать своим друзьям... У меня по всей больнице глаза и уши. А ещё доступ к камерам. Так что сейчас ты спокойно выходишь на парковку. А потом я тебе позвоню.

Майкл осматривал коридор, не шевелясь, и почти сразу заметил камеру в углу.

— Бо-о-оже, О'Коннор, — рассмеялся Элиас. — Да ты взглядом прожечь можешь! Я почти напуган! В общем, давай без глупостей, иди на парковку и садись в машину.

Майкл передал трубку медсестре и пошёл к машине. К счастью, друзей уже не было на улице, так что он без проблем вышел из больницы и сел в пикап. Не успел тронуться с парковки, как зазвонил телефон.

— Ну какой послушный мальчик! — воскликнул Элиас.

— Оставь свой тупой юмор при себе. Что ты хочешь? — Майкл смотрел то прямо, то в зеркало заднего вида, чтобы исключить слежку.

— Для начала — я должен тебя проверить. Вы, агенты, постоянно имеете свои планы

«Б». — Элиас фыркнул. — Камеры камерами, но ты так же мог как-то передать своим коллегам. А я не хочу, чтобы они помешали мне.

— Так, и? — нервно переспросил Майк. Он ехал по почти пустому городу, бездумно петляя на перекрёстках.

— Ты должен приехать на место, где всё началось. Для тебя.

Глаза Майкла забегали по салону машины. Он не понимал, о чём говорит Солофф.

— Просто назови мне координаты! — злился Майк. — Я не хочу играть в твои ребусы!

— Какой ты скучный. — Элиас цокнул языком. Хоть Майк и не видел его, однако точно знал: Элиас явно закатил глаза. — Выезжай на дорогу Саут Арлингтон Ридж. А там уже сам догадаешься. — Он сбросил звонок.

— Придунок. — Майкл кинул телефон на сиденье.

Подъехав к развилке, он, наконец, понял, что имел в виду Солофф, говоря о месте, «где всё началось для него». Повернув направо, Майкл поехал медленнее. Именно здесь за Зои началась погоня, и она разбилась, слетев с эстакады.

Майкл остановился и вздрогнул: неприятные мурашки пробежались по спине. Он здесь был лишь раз — после того, как Рейнольд рассказал историю гибели Зои.

Майк проснулся и не понимал, где находится: помещение было смутно знакомым, но это точно не дом. Голова раскалывалась... Оглядевшись, он узнал гостиную. Но как он оказался в квартире Морган? И где она сама? Было так тихо, что означало только одно: Чарли уже нет дома.

Майкл сморщился: несмотря на открытые окна, в гостиной пахло перегаром. Рядом стояла почти пустая бутылка из-под виски. Он цокнул языком и скривился. И вот надо было до этого додуматься: завалиться пьяным...

Майкл привёл себя в порядок и покинул квартиру.

Уже в машине он вспомнил, что перед тем, как приехать к Шарлотте, он был «там». Решив, что на трезвую голову стоит съездить на место, где всё началось. Как бы ему ни было больно, он должен знать, где это случилось. В памяти всплыли слова Рейнольда: он мимолётно обмолвился, что Зои пыталась скрыться от преследователей, начиная от заброшенной конфетной фабрики. Туда-то он и поехал...

Из воспоминания Майка выдернул телефонный звонок. Он фыркнул. Ну, конечно... Кто бы сомневался: номер не определён. И явно звонит с одноразового телефона.

— И? Мы долго будем в игрушки играть? — Майкл заметно нервничал. Что он здесь делал — не понятно. — Если ты...

— Я должен был убедиться, что ты не выкинешь какой-нибудь номер. Тачку видишь? — Майкл заметил, что «моргают» фары у тонированного внедорожника. — Ты пересаживаешься в эту машину. Сейчас же.

— Но...

— И не забудь выкинуть телефон. При мне. А лучше сломай его, — потребовал Элиас. — Давай, О'Коннор. Выходим.

Майкл вышел из машины. Элиас вышел следом, целясь в него из пистолета. Майк поднял руки перед собой, а в правой руке был телефон. Только он хотел разбить его, как он зазвонил.

— Я должен ответить, — Майкл стоял на месте всё так же с поднятыми руками.

— Вперёд. — Элиас понимающе поджал губы. — Без глупостей.

— О'Коннор. — Майк ответил на звонок, не сводя взгляда с Элиаса.

— А ты где? — спросил Рейнольд.

— Уехал. — Майк подходил ближе, а Элиас держал пистолет перед собой.

— Куда ты уехал? — По голосу Рея было ясно, что он злится. — Что за шутки?

— Я должен найти Солоффа и убить его.

Элиас удивлённо вскинул брови и тихо рассмеялся. Майкл мотнул головой, мол, а что ещё делать? На самом деле, он и правда не знал, что говорить: если бы сказал, что поехал домой, никто бы не поверил в это. А «поиск» Солоффа выглядел вполне правдоподобно.

— Майк, не глупи, пожалуйста! — в приказном тоне сказал Алрой. — Мы найдём его и так!

— Один раз мы его уже нашли. А люди продолжают умирать.

— Майк!

Но Майкл положил трубку и кинул телефон на асфальт, раздавив его ногой.

— Доволен?

Элиас кивнул и махнул пистолетом к машине. Майкл с поднятыми руками прошёл к пассажирской двери. Элиас сел за руль, всё так же держа пистолет. Лево́й рукой он целился в Майка, а правой держал руль. Он всю дорогу молчал, игнорируя вопросы «пассажира». Однако Майкл понял, куда они едут, когда машина свернула к бизнес-центру, где пока ещё базируется корпорация.

— Что мы здесь делаем? Как я тебе достану «Охотника», если мы в офисе? Проект передан Пентагону! — Майкл дёрнулся, а Элиас ткнул пистолетом ему в рёбра, остановившись перед въездом в парковку.

— Сиди смирно и делай, что скажу. Всё. Это так сложно?!

— Тебя ищет вся полиция города, — спокойной констатировал Майк. — Думаешь, ты так легко сможешь войти туда?

— А ты думаешь, я не знаю, как пробраться в своё же здание? — спросил Элиас, не скрывая раздражения. — Выходи.

Майкл вышел и пошёл вперёд, когда Элиас ткнул дулом пистолета в позвоночник.

— Куда идти-то? — Майкл повернул головой, чем заслужил новый толчок железа в спину.

— К лифту.

Майкл молча зашёл в лифт. Они поднялись на тридцать седьмой этаж. Двери открылись, и почти сразу их встретила другая, железная дверь. Майк непонимающе уставился на Солоффа.

— Ну? — Элиас всплеснул руками. — Открывай!

— Ты идиот или прикидываешься? — недовольно спросил Майкл. — Я откуда могу знать пароль?

— А я тут, что ли, муж королевы этой империи? — Элиас закатил глаза. — Не испытывай моё терпение. Если ты думаешь, что я не убью тебя, то ты ошибаешься. И останется твой мальчонка сиротой.

Майкл уже сделал было шаг к нему, но Элиас выстрелил в потолок, а затем направил пистолет на него.

— Ещё шаг — и твои мозги будут соскребать со стен.

Майк прикрыл глаза и выдохнул. Он не знал наверняка — только ли угрожает Солофф или же действительно может убить его здесь, однако проверять не хотелось. Да и кто ему

помешает сделать это после? Нужно что-то придумать, чтобы дать знать Рею и остальным. Действовать открыто Майкл не мог, поэтому нужно сделать так, чтобы Солофф ничего не заподозрил.

«Так... Какой же тут может быть пароль...» — Майк прикоснулся к коробке с сенсорными кнопками. Восемь точек, значит, восемь цифр... Даты рождения Шарлотты или Майка отпадают сразу: слишком просто. День рождения Арчи тоже очевидный вариант. Может, день рождения Ника?..

Ну, конечно! День рождения Николаса совпадает с датой смерти Арчи! Майкл потерев пальцы, чтобы избавиться от пота, и ввёл дату...

Система загорелась красным, показывая, что осталось четыре попытки. Майкл зло вздохнул и провёл ладонью по лицу. Может, дата окончания Куантико? Тоже нет: система вновь неприятно запищала. Три попытки...

Майкл подумал о матери Чарли. Аврора... Шесть букв, а символов должно быть восемь. Возможно, имя матери и день смерти? Ему показалось это логичным: день смерти Авроры и день рождения Чаки совпадают. Он мысленно представил клавиатуру кнопочного телефона с расположением цифр и букв. И...

Не сработало.

— Чёрт! — Майкл стукнул ладонью по боковой части панели.

— Как же хреново ты знаешь свою жену, О'Коннор! — рассмеялся Элиас.

Майкл проигнорировал злорадство Солоффа. Облокотившись на дверь, он пристально смотрел на сенсорные кнопки, словно «гипнотизирование» поможет разблокировать эту дверь. Может, дата свадьбы? Хотя Чарли никогда бы не придумала такую глупость...

— У тебя две попытки. — Элиас сел на пол. — Используй их с умом. Иначе сюда ворвётся отряд спецназа.

— Заткнись! — процедил Майк, не поворачиваясь. — Без тебя знаю.

Да что же она могла такого придумать?! Это явно что-то личное, но такое очевидное... Майк опустил на пол и прикрыл лицо рукой. В голову не шло ничего. Его могли бы зацепить слова Солоффа, однако Майкл, наоборот, гордился женой: её предусмотрительность и острый ум создали пароль, который разгадать случайно невозможно.

Донна Ли...

Майкл перестал дышать и открыл лицо. Ну, конечно! Это точно оно! Это так в духе Шарлотты: только она могла придумать пароль, который всегда будет напоминать ей о предательстве. Пароль, который не позволит простить... Майкл даже усмехнулся: настолько легко и на поверхности, что не может быть не правдой.

Он встал с пола и снова представил телефонную клавиатуру, чтобы ввести числа.

Секунда... Две...

Система коротко пикинула зелёным.

— Да! — радостно прокричал Майкл.

— А ты небезнадежен!

Однако радость длилась недолго: система затребовала отпечаток пальца.

— Ничего не получится. — Майк разочарованно всплеснул руками. Нужен отпечаток.

— Какой же я молодец! — Элиас победно улыбнулся и вытащил из кармана пальто кусок прозрачной пленки. — Прикладывай.

— Но...

— Прикладывай! — рывкнул Элиас.

Майкл взял плёнку и приложил к сенсору, надавив пальцем.

— Личность подтверждена, — уведомила равнодушная система. — Добро пожаловать, Шарлотта Морган!

Майкл удивлённо обернулся к Солоффу. Элиас улыбнулся и вскинул брови, указав дулом пистолета, чтобы тот входил. Майк толкнул дверь и вошёл. Как только дверь закрылась, Майкл услышал щелчок и короткий звук системы. Судя по тому, что Элиас не отреагировал, он не услышал... Уже хорошо.

Майкл огляделся: в этой части офиса он ещё не был. Часть этажа была сделана под кабинеты, а часть спрятана за стену. Скорее всего, там серверная: несмотря на внушительную стену и двойную дверь, оттуда тянуло едва ощутимой прохладой.

Рядом с большой дверью была дверь поменьше. Майкл открыл её и вошёл. Помещение было похоже на кабинет Шарлотты или Брэндона: стеклянные перегородки, панорамные окна. В стене напротив окон было стекло, открывающее вид на серверную. Включив настольную лампу, Майкл сел в кресло, а затем свет загорелся во всём помещении и в серверной.

— Ну и? — Майк откинулся на спинку кресла и развернулся к Солоффу.

— Ищи. — Элиас явно был растерян.

Он, конечно, предполагал, что корпорация имеет хорошие серверы и всё такое, но и подумать не мог, что серверная такая огромная: за стеклом было бессчётное количество шкафов, в которых работали составляющие серверов. И как искать? Точнее, что искать? А если ещё точнее — где именно искать?

— И что я должен найти? — спросил Майк, демонстрируя раздражение.

— А я откуда могу знать? Ключевые слова, наверное...

— Прекрасно! — Майкл швырнул мышку. — То есть ты сам не знаешь, что тебе надо? Ты действительно идиот, Солофф!

— Ещё раз назовёшь меня идиотом... — Элиас сорвался с места и приставил пистолет к его виску, — и я точно вышибу тебе мозги!

Майкл сглотнул и повернулся к компьютеру. Не то чтобы он прямо уж сильно боялся, просто огнестрельное оружие в руках психа — слишком непредсказуемое средство давления. Майк бездумно лазил по папкам: он даже не понимал, с чего начать поиски...

Майкл наткнулся на папку «Защитник». Эта папка показалась ему странной: он никогда не слышал от Чарли о проекте с таким названием. Конечно, Шарлотта не докладывала ему о каждой сделке, контракте или проекте, тем не менее, такое название он бы запомнил. И тут он вспомнил кое-что...

— Майк! Майкл! Иди сюда!

— Что такое? — Майкл вошёл в дом, вытирая руки. Он услышал голос Чарли, пока возился с машиной в гараже.

— Представляешь, я нашла документ, где есть варианты других названий проекта. — Шарлотта прыснула в кулак и развернула ноутбук к Майку.

— Шакал, борец, алмаз, альфа, бабочка, буран, ворон, Велес... Один? — Майкл с удивлением поднял на неё взгляд. — Серьёзно? Как-то хреновенько поработали маркетологи в Пентагоне.

— Ты ещё не видел другой список. — Чарли повернула ноутбук к себе и открыла другой документ. Майк подошёл к ней и встал со спины. — Гляди...

— Пион, барбарис, астра, геацинт... — Он закатил глаза. — Так ведь это же фишка русских — называть оружие цветочками? М-да... Ваши маркетологи тоже не оправдывают потраченные на них средства.

— Ну, знаешь ли, справедливости ради, эти люди больше не работают в корпорации! — Шарлотта театрально надулась.

— И слава богу! — Майк тихо рассмеялся и снова посмотрел в монитор. — О, смотри. Защитник...

— Меня тоже привлекло это название. Оно как-то больше подходит. Не находишь? Всё-таки данное оружие создавалось и создаётся для защиты, а не чтобы убивать... Не знаю, чем руководствовался папа с Пентагоном, выбирая «Охотника»...

Майкл незаметно усмехнулся: эта папка явно без данных на «Охотника» — он точно знал, что проект передан Пентагону полностью, и даже Брэндон не имеет доступа к алгоритмам, — тем не менее, она была создана для чего-то. И это «что-то» очень важное.

— Что-то нашёл? — спросил Элиас, а Майк вздрогнул, закрыв папку.

— Нет, пока не нашёл. — Он для вида открыл первую попавшуюся папку. — Ты куда-то торопишься?

Элиас проигнорировала Майка, взяв стул в углу и сел рядом.

Майкл закатил глаза и открыл папку. Элиас сидел так, что ему не было видно, что показывается по монитору. Это было на руку Майку, однако он был начеку: Солофф мог в любой момент вскочить и требовать найти документы сейчас же. Элиас же тихо сидел на стуле и потрясывал коленями.

Открыв нужную папку, Майк наткнулся на несколько документов. Файл «Инструкция» привлек его внимание в первую очередь. Кликнув на него, он открыл документ.

Майкл мельком взглянул на Элиаса: он всё так же молча сидел, положив руку с пистолетом на стол. Майк повернулся обратно.

«Если вы читаете этот текст, значит Солофф или кто-то ещё пытается заполучить «Охотника». Проект давно передан Пентагону. А значит, данных по «Охотнику» в корпорации уже нет. Однако злоумышленники надеются, что «Чарли Корпорейшн» продолжает тайно сотрудничать с Министерством обороны. В этой папке вы найдёте программу, которая активирует запись видео и звука с этого компьютера, что позволит изобличить преступников. Вставьте носитель злоумышленника в ПК и перенесите туда папку «Охотник». В папке несколько документов, не имеющих отношения к проекту, однако они созданы для того, чтобы запутать преступника. В этой папке есть файл-вирус, который позволит отследить местоположение владельца носителя, если группы спецназа и агентов не успеют проникнуть в корпорацию. Сначала нужно запустить программу для записи видео и звука. Вместе с ней активируется и вирус. Только потом можно перенести папку. Не пугайтесь, если папка будет копироваться слишком долго: это сделано для того, чтобы преступники не успели уйти. Надеюсь, что папка «Защитник» никогда не понадобится. Президент компании Шарлотта Морган.»

Когда Майкл думал, что нужно придумать что-то, что поможет друзьям узнать, где он, то и предположить не мог, что Шарлотта и Брэндон придумали это за него. И придумали почти сразу после сдачи проекта Пентагону.

«Чаки, ты такая умница!» — Майкл закусил губу, чтобы не заулыбаться.

— Я нашёл, — равнодушно, даже с ноткой разочарования сказал Майк. Элиас растянул

губы в победной улыбке.

— Да! — воскликнул он и вскочил со стула. — Да! Я так и знал. А твоя жёнушка оказалась плохой врунишкой!

— Заткнись и давай флешку. — Майкл протянул руку, а вместо флешки увидел на своей руке телефон с кабелем. — Ты сейчас серьёзно? — Он округлил глаза и поднял руки вверх, когда Солофф приблизился и ткнул дулом в лоб. — Всё! Всё! Успокойся!

— То-то же... — Элиас оскалился и убрал пистолет. — Копируй быстрее. — Он нервно посмотрел на часы.

Майкл не стал это комментировать: не хотелось вновь ощутить холодный металл у головы. Хотя, к слову, очень хотелось съязвить. Уж больно ему нравилось смотреть, как Элиас нервничает. Однако желание жить было сильнее, чем желание вывести Солоффа из и без того шаткого равновесия.

Майкл включил программу и заметил, как маленькая красная точка единожды моргнула вверху монитора. Значит, запись пошла. Он запустил копирование папки. Элиас, как по заказу, стоял ровно напротив монитора и смотрел, что делает Майк и сколько займёт загрузка.

— Сколько?! — Элиас удивился сильнее, чем планировал. Точнее, он совсем не планировал «удивляться». — Час? Целый час?!

— Думаю, что это ещё маловато. Всё-таки «Охотник» — слишком крупный проект, чтобы в нём было файлов на пять минут. — Майкл откинулся на спинку и крутился туда-сюда.

— Такой умный? — В ответ Майкл ехидно улыбнулся и кивнул. — И что мне мешает прострелить твою умную голову?

— Вон та коробочка. — Майк указал пальцем на панель с сенсорными кнопками для выхода. — Без меня тебе не выйти. Пароль знаю только я.

— Я выстрелю в неё. — Элиас пожал плечами, словно озвучил самый очевидный вариант.

— Что же ты тогда не выстрелил в такую же панель на входе? — Майкл усмехнулся. — Наверное, потому что понимаешь, что как снаружи, так и изнутри ликвидировать систему невозможно: двери тут же заблокируются. — Он не знал этого наверняка, однако щелчок двери, когда они вошли, говорил как раз об этом. Блеф явно действовал на Элиаса: испуг в его глазах читался моментально. Поэтому Майк продолжил. — А если мы проведём здесь слишком много времени, то спецназ Пентагона будет тут через пару минут после отправленного им уведомления о взломе корпорации. Поверь, эти ребята не будут церемониться даже со мной.

— Ну тогда молись богам, чтобы загрузка закончилась раньше, чем сюда ворвутся твои коллеги в бронекаках.

Майкл облегчённо выдохнул и повернулся к монитору.

Прошло около пятидесяти минут с момента начала загрузки. Майк нервничал: слишком долго никого не было. Уже должно было быть какое-то движение или хотя бы знак.

— Долго ещё? — спросил Элиас и устало выдохнул. — Так... А это что такое?!

Майкл проследил за пальцем Элиаса и прикрыл глаза: красная точка, обозначающая запись, то и дело мигала...

— Что это? — прокричал Элиас и стукнул пистолетом по столу.

— Спокойно... — Майкл поднял руки перед собой и встал. — Солофф, спокойно.

Но это только сильнее злило его. Майк не понимал, как его успокоить, а Элиас злился и нервничал всё сильнее. Он прицелился в Майка.

— Опустит пистолет. — Майкл держал руки перед собой в примирительном жесте. — Пожалуйста, опустит пистолет.

— Черта с два, О'Коннор!

Элиас взвёл курок и уже собрался выстрелить, как Майк оскалился и выбил пистолет. Однако оружие всё равно выстрелило...

— И куда он мог пойти без машины?! — Эдвард со злости стукнул ногой по колесу пикапа. — Майк, твою мать!

После того, как Майкл покинул больницу, Рейнольд и остальные начали его поиски. Николь поехала в бюро, чтобы отследить его телефон. А медсестра рассказала о разговоре по стационарному телефону больницы, после которого Майк спешно ушёл. Прослушав запись разговора, ребята не понимали, что им делать. Во всяком случае, до тех пор, пока Эн Джей не определит его местоположение.

Николь быстро дала координаты, и они отправились на место. Заметив его пикап, Алрой остановился и выключил фары. Все вышли из машины и мелкими шагами пошли к пикапу. Пусто...

— Николь, есть что-то ещё? — спросил Алрой, поправив наушник в ухе.

Брэндон почувствовал вибрацию телефона в куртке, которая валялась на кресле в кабинете ФБР. Он уехал вместе с Николь, чтобы чем-то помочь. Достав телефон, он обомлел.

— Боже... Работает! — воскликнул Брэндон. — Эн Джей, работает! Включи скорее громкую связь.

— Брэндон? — неуверенно спросил Коди. — Что случилось?

— Вы не представляете, как нам повезло! Мы с Пентагоном разработали...

— Холл! — нервно позвал его Рей. — Ближе к делу!

— Извините, сэр. — Брэндон откашлялся. — В общем, Майк в корпорации. Вместе с Элиасом. Посмотрите на экран.

Он что-то быстро нажимал на телефоне, и картинка с его экрана загрузилась на экран Алроя и на экран телевизора в кабинете.

— Такой умный? — Элиас злился. Он направил пистолет в Майка. Майкл же явно провоцировал его: он ехидно улыбнулся и кивнул. — И что мне мешает прострелить твою умную голову?

— Вон та коробочка...

— Это прямой эфир из офиса. Старого офиса. Мы ещё не успели перевести серверную. И они как раз именно там.

— Но как?.. — спросил Эдвард. — Майк в программировании не понимает ни хрена!

— Точно! — Коди стукнул себя по лбу. — Я и забыл про это!

— Так, давайте в машину. — Рейнольд взял телефон и заблокировал его. — По дороге расскажем. Сейчас мы только теряем время. Нам ехать около сорока минут.

Чарли, опасаясь, что Элиас не успокоится и будет пытаться получить «Охотника» через неё, попросила Брэндона написать программу для «ловушки». Так как проект был в процессе интегрирования в базу Министерства обороны, генерал Стоун предложил помочь в реализации программы. Однако запись видео и файл-вирус — не всё, что придумали.

Понимая, что попавшему в так называемый плен нужно ещё выбраться, Брэндон предложил добавить в систему безопасности код доступа к серверу для Коди и Пентагону. Система настроена таким образом, что даже если кто-то вошёл в серверную, выйти оттуда возможно только с тем же кодом, какой вводился при входе. У каждого свой пароль. Однако Брэндон и Чарли понимали, что не сотрудник компании не додумается ввести код доступа уже внутри помещения. Поэтому после тридцати минут пребывания в серверной, сработает сигнал для спецназа Пентагона.

— В общем, когда вы будете у входа в серверную, Коди получит смс с рандомным кодом. Это и будет доступом для вас. — В голосе Брэндона явно были слышны нотки гордости. А гордиться было чем: подобные проекты даже в Пентагоне не реализовывались.

— А почему нельзя ввести то, что ввела Шарлотта? — Алрой задал резонный вопрос.

— Дело в том, что если вы введёте пароль Чарли, то система запросит её отпечаток пальца. И если не приложить палец в течение трёх минут, то дверь разблокируется, конечно, однако потом она закроется. И открыть её можно только снаружи. А ещё будет отправлен сигнал группе спецназа Пентагона. А у этих ребят стоит задача брать всех без разбора.

— И поверьте, вам не хочется знать, как Пентагон может брать штурмом... — сказал Коди.

— Правда, почему сигнал для спецназа не сработал, не понимаю...

— Холл, ты просто гений! — не удержался Алрой. — В бюро действительно не хватает таких кадров. Сколько бы всего было придумано! Эх...

— Так, мы подъезжаем, давайте подготовимся. — Рейнольд проверил магазин пистолета. — Холл, как нам входить?

— С южной стороны сейчас нет охраны, так что заезжайте оттуда. На парковке спускайтесь на второй уровень. Там весь этаж — наша парковка, — ответил Брэндон, печатая на клавиатуре ноутбука. — Я сейчас выключу камеры, чтобы Солофф не смог отследить ваши перемещения. Затем поднимайтесь на тридцать седьмой этаж. Там серверная. Система сама считывает, где находится телефон Коди и когда он окажется в метре от панели, система сгенерирует ему пароль. А дальше делайте то, что умеете.

— Принято. — Алрой повернул на парковку.

Уже на этаже Рейнольд дал команду общаться только жестами. Коди подошёл к панели, и почти сразу пришло уведомление. Он ввёл пароль. Через пару секунд панель мелькнула зелёным цветом. В этот раз никаких звуковых оповещений не было. Эдвард кивнул и первым вошёл.

— Входите в маленькую дверь, — раздался голос Брэндона в наушниках. — Майк там.

Рей открыл дверь в тот момент, когда Майкл выбил из рук Элиаса пистолет, который выстрелил в стену. Майк толкнул его, а сам схватил оружие.

— На колени! — прокричал Майкл, целясь в Элиаса. Он медленно опустился на пол.

— Майк, опусти оружие. — Рейнольд целился в Майка. — Ты взял его. Он поедет в тюрьму.

— Из которой опять сбежит, — Майкл оскалился и ткнул пистолетом в Элиаса, — либо придумает что-то ещё!

— В этот раз ему не удастся обмануть ни судью, ни присяжных. — Алрой вошёл внутрь и встал правее от Рея, так же целясь в Майкла.

— Мужик, давай без глупостей. Он должен ответить по закону. — Коди стоял в проходе. — И он ответит.

Майкл тяжело задышал. Ему так хотелось выстрелить... И плевать на последствия. Главное, что всё это закончится прямо сейчас. Он убил одну его женщину, а вторая борется за жизнь... Солофф не имеет права жить. Не имеет!

— О'Коннор, это приказ! — рявкнул Рейнольд.

Майкл повернулся к ним, а затем вернул взгляд на Элиаса. Тот стоял на коленях, держа руки за головой. Он старался держаться уверенно, однако страх в глазах и вжатая голова выдавали его. Конечно, умирать не хотелось.

Майкл подумал о Нике, о матери. О Чаки... О его Чаки, которая будет нуждаться в нём как никогда сильнее. Руки затряслись, а затем опустились. Майк моргнул, а по щекам потекли горячие слёзы. Элиас растянул губы в улыбке, а через секунду послышался звук разбитого стекла.

Майкл ощутил резкую боль в области грудной клетки. Он опустил глаза: слева из груди потекла кровь. Майкл зажал рану и хрипло задышал, однако дышать было нечем. Он упал на пол и потерял сознание...

Солнечный свет неприятно бил в глаза. Майк скривился и повернул голову вправо. Через секунду послышался писк. Он открыл глаза и и понял, что находится в больничной палате. Неприятные жёлтые стены раздражали.

— С возвращением, друг, — раздался чей-то голос слева. Майк повернул голову и увидел Алроя.

— Где я? — спросил Майк, хотя и так знал, где находился.

— В послеоперационной палате. — Алрой встал со стула и сел на край кровати. — В тебя стреляли. Пуля попала в грудную клетку выше сердца. Врач сказал, что пару сантиметров — и всё...

— Ник с Джунг? — Майкл прикрыл глаза и облизнул губы: очень сильно хотелось пить. А ещё боль в груди усиливалась. Он опустил глаза и увидел большой пластырь с левой стороны.

— Конечно.

— Ты очнулся! — воскликнул Эдвард. Он стоял в проходе в палату. — Ребята, он пришёл в себя! — радостно прошептал он в коридор и махнул рукой.

Эдвард, Рей и Коди вошли в палату. Через мгновение вошёл Шон. Майкл так был рад всех видеть, что лёгкая усмешка вырвалась из груди. Однако в сознание ворвалась Шарлотта.

— Чарли... — Майкл попытался подняться, но резкая боль в груди заставила его застонать и рухнуть на подушку. — Где Чаки? Она пришла в себя?

Все молчали. Все переглядывались и молчали... Алрой так громко сглотнул, что казалось, будто его было слышно у главного входа в больницу.

— Что? — с раздражением спросил Майк. — Ей стало хуже? Её перевели в другую палату? А какой вообще сейчас день? — Он рассеяно посмотрел в окно.

— Сегодня понедельник. Почти полдень.

— Класс. Я провалялся здесь больше суток. Так и? Где моя жена?! — Майкл уже не скрывал, что нервничает и начинает злиться.

— Майк, Шарлотта...

— Где Чарли, чёрт вас побери?! — рявкнул Майкл и скривился от боли.

— Мне очень жаль, — прохрипел Алрой от волнения. Он прочистил горло и поднял глаза на друга. — Чарли больше нет, Майк...

— Чарли больше нет, Майк.

— В каком смысле, больше нет? — Майкл испуганно оглядывал каждого. — В смысле, в больнице её нет? А где она?

— Нет, её совсем нет. Она погибла, Майк. — Коди подошёл ближе к кровати.

— Ага... — Майкл истерично усмехнулся. — Шутку оценил. А теперь давайте серьезно. Как она себя чув...

— Мы не шутим. — Голос Шона прозвучал как приговор. — Она в морге.

Майкл смотрел на него не моргая. Не может такого быть. Не может! Это какая-то злая шутка! Он с мольбой повернулся к Эдварду, однако тот молча опустил глаза. Сердце бешено застучало, отдавая в висках. Майкл всё пытался найти в их молчании хотя бы каплю лжи, однако не находил. Он снова попытался подняться. Алрой тут же встал и хотел помочь, но Майк пренебрежительно отбросил его руку.

— Уйди... — Он тяжело дышал от боли в груди. — Уйдите все! Пошли вон! — Майк скинул с тумбы стакан с водой! — Свалили нахрен, я сказал! Я вам не верю! Не верю!

Шон махнул головой, дав всем понять, что надо сделать как тот просит. Сейчас Майку нужно побыть одному. Всё переварить. Нужно время, чтобы прийти в себя и успокоиться.

Как только всё вышли, Майкл упал на подушку и заплакал в голос. Почему она? Почему именно она? На душе было так гадко, словно чёрная, мерзкая слизь обволакивала всё внутри, оставляя после себя лишь тьму.

Майкл случайно опустил руку на ранение и застонал: из-за резких движений разошёлся шов. Но он даже был рад. Сейчас острая физическая боль заглушала душевную. Майк был готов изранить всё тело, лишь бы не чувствовать боль утраты...

Дышать стало тяжело. Он хватал ртом воздух, а его словно и не было. Майкл начал задыхаться. Прибор справа неприятно запищал.

В палату ворвалась медсестра, позвав врача.

— Держите его и колите успокоительное!

Это последнее, что услышал Майкл, а затем провалился в пустоту...

Майкл проснулся от яркого луча солнца. Он прикрыл глаза рукой. Нужно купить новые шторы в спальню: эти пропускают слишком много света.

— Детка, мне такой сон дурной прис...

Шарлотта...

Майк распахнул глаза и огляделся. Та же палата. Те же мерзкого цвета стены. Он слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на грудь. Резкая боль пронзила всё тело, а глаза зацепились за белый пластырь на груди. Майкл застонал и опустил голову на подушку.

Значит, не сон...

Как же так? Уже вторая любимая женщина бросает его таким способом... И если раньше он думал, что это глупые киношные приёмы «умер — значит, бросил», то сейчас это ему казалось единственным правильным определением.

Грудь ужасно болела. Хотелось получить лошадиную дозу обезболивающего и снова уснуть. Хотя по большому счёту он хотел уснуть, чтобы проснуться, а его Чаки хлопчет на кухне с завтраком. Ему хотелось верить, что это всё сон, и сознание просто так играет с ним.

Только с каждой секундой он понимал, что это реальность. И ему совсем не хотелось быть в этой реальности.

В палату вошла медсестра.

— Доброе утро, мистер О'Коннор. — Она подошла к кровати и начала ставить капельницу. — Как вы себя чувствуете?

— Как будто в меня стреляли.

— У вас вчера разошелся шов, и...

— В-вчера?

— Да, вчера. — Она отвечала так спокойно, словно ничего не произошло. Хотя, возможно, для неё это всё — каждодневная рутина, поэтому ей так легко даются эти слова.

— Скажите, а это крыло только мужское? — Майкл скривился: боль в груди только усиливалась.

— Нет, это этаж с послеоперационными палатами. — Медсестра отрегулировала колёсик на капельнице.

— Здесь должна лежать Шарлотта Морган с огнестрелом. — Майкл уже и так осознал, что Чарли больше нет в живых, однако почему-то ему было жизненно важно спросить.

— Простите, я ничего не знаю о такой пациентке.

Медсестра поджала губы и кивнула в знак прощания, покинув палату.

Майкл шумно выдохнул, а слёзы потекли по вискам. Он сморщился и стукнул кулаком по постели: да сколько же можно плакать? Будто впечатлительная барышня из дешёвых мелодрам...

Майк корил себя: и зачем он только оставил её? Он, высококлассный агент, повёлся на дешёвые угрозы преступника и оставил в опасности дорогого человека...

А что же сказать Нику? Он так привязался к Чарли и полюбил её! Как ему всё это объяснять? Вторая потеря его просто убьёт... Майкл застонал и прикрыл глаза рукой: не успел он свыкнуться с потерей, как проблема с сыном ударила ещё сильнее.

Раздался стук в дверь. Она открылась, а голова Джунг неуверенно заглянула внутрь.

— Можно? — Она закусил губу, однако войти не торопилась.

— Да, конечно.

Майкл прерывисто вздохнул и вытер остатки слез. Слегка приподнялся на подушке, стараясь не кривить лицо от боли.

— Как ты? — Джунг села на край кровати и взяла его за руку.

Он пожал плечами, мол, как себя должен чувствовать человек с огнестрельным ранением? Хреново, конечно...

— Мне так жаль, Майк. — Она всхлипнула и сжала его руку. — Так жаль...

— Давай не будем. — Майкл покачал головой и опустил глаза. — Пока мне слишком больно, чтобы даже думать о Чарли. Не то что говорить о ней.

— Папочка! — воскликнул Ники в проходе и побежал к кровати. — Я так испугался за тебя! — Он запрыгнул на кровать и кинулся обниматься.

— Эй, приятель! — Майкл прокусил губу: Николас задел пластырь, от чего резкая боль так накрыла, что аж искры из глаз посыпались. — Аккуратнее!

— Прости... — Ник отстранился и опустил глаза. — Я не хотел сделать больно. Сильно болит?

— Несильно. — Майк улыбнулся и провёл по его волосам, а затем прижал сына к правому плечу.

— Привет, мужик, — тихо сказал Алрой и коротко улыбнулся.

— Привет. Ты прости меня. Я не имел права...

— Успокойся. — Алрой подошёл ближе и сел на стул рядом с кроватью. — Я, все мы, прекрасно понимаем, что... — Он посмотрел на Николаса, который уткнулся носом в шею отца и крепко сжимал его шею. — В общем, никто зла не держит.

— И все же... Я прошу прощения.

— Забыли. — Алрой протянул руку, а Майк ответил на жест.

— А где Чарли? — Ник оторвался от него. — Почему её так долго нет? Почему я все эти дни жил у тети Джунни с дядей Алом?

Майкл сглотнул, а сам уставился на сына. И что вот ему говорить? Он только сейчас понял, что сам не знает, что случилось. Поэтому даже сообразить не мог, что и как говорить... Да уж там! Он для себя-то пока не в состоянии что-либо систематизировать, а уж для Николаса — тем более. Но на помощь пришла Джунг.

— Зайчик, давай-ка мы с тобой сходим папе за обедом, м-м-м? — Она улыбнулась ему такой лучезарной улыбкой, словно минуту назад не плакала от переживаний. — А то он так ещё пролежит долго здесь, если не будет хорошо кушать.

— Пойдём...

Николас недоверчиво смотрел на Джунг, а Алрой снял его с кровати. Майкл проводил сына улыбающимся взглядом. А как только дверь закрылась, он перевел глаза на друга.

— А терпеть рассказывай.

Алрой бежал рядом с каталкой. Майкл лежал без сознания с кислородной маской. Врачи везли его в операционный блок. Только бы пуля не попала в сердце...

За окном уже светало. Казалось бы, с рассветом должны были прийти покой и просветление во тьме проблем, однако... Этих проблем стало ещё больше: Шарлотта в реанимации, Майкл в операционной борется за жизнь, а стрелок не найден и вряд ли будет...

Он облокотился на подоконник в коридоре и зло ударил по нему. Ещё. И ещё. Да когда же это уже всё закончится? Когда они вернуться к привычной жизни?!

— Слушаю вас, парни, — Алрой ответил на зов в наушнике.

— Как мы и предполагали, снайпера нет, — раздался в ухе голос Эдварда. — Мы прошерстили каждый этаж. На тридцать девятом этаже была гильза. Почему он не забрал гильзу — не понятно, однако...

— Однако? — переспросил Ал. — Есть что-то интересное?

— Винтовка явно из арсенала снайперов морской пехоты, — подтвердил Коди. — Судя по гильзе, патроны тоже военных. Такие патроны я вижу каждый день в Пентагоне.

— А...

— Я уже отправил гильзу на экспертизу в Пентагон. — Коди откашлялся, словно именно это должно было помочь переключиться на другую тему. — Как там Майк? А Чарли?

— Чарли пока не пришла в себя. А Майк... — Алрой выдохнул и прикрыл глаза. — Господи, надеюсь, он выживет. Давайте домой. Как будет что-то известно, я позвоню вам.

— Нет! — В один голос возразили Эд и Коди. — Мы приедем, — продолжил

Эдвард.

— Хорошо. И... Спасибо, Уильямс. Конец связи.

Алрой вытащил наушник и устало облокотился на подоконник. Однако побыть наедине с собой у него не вышло: чуть дальше по коридору он услышал, как кричал Рейнольд.

— Почему вы не сообщили?! — рявкнул на медсестру Рей. Да, он понимал, что девушка не виновата, но не смог сдержать эмоций.

— Я...

— Простите нас, пожалуйста, просто очень сложная и плохая ночь. — Алрой мягко положил руку на плечо медсестры и слегка толкнул её, чтобы та шла куда-нибудь. — Ещё раз извините, пожалуйста.

Она сглотнула и как можно скорее пошла к посту старшей медсестры.

— Что случилось? — спросил Алрой, повернувшись к Рею. — Может, тебе домой поехать?

— Всё в порядке, просто что-то нервы сдали. — Рейнольд сморщился и зажал переносицу. — Я в норме. Пока мы пытались найти Майка, к Чарли снова пытались пройти неизвестные. Охрана вовремя среагировала, однако спугнула их.

— Чёрт... — Алрой сморщился и упёр руки в бока. — И что будем делать?

— Шон звонил знакомому в ЦРУ, чтобы перевести её в их госпиталь. До сих пор ответа ждёт.

— Больше не жду. — Шон подошёл к ним и отдышался. — Чарли можно готовить к перевозке. А Майка перевезём в «Курятник» после операции.

— «Курятник»? — неверяще переспросил Майк. — То есть мы сейчас в госпитале ЦРУ, который называется «Курятник»?

— Да, госпиталь ЦРУ называется «Курятник»... — Алрой закатил глаза и поспешил продолжить рассказ.

Шон уехал в госпиталь сразу после того, как дал указания врачам и медсёстрам. Рейнольд решил, что он вместе с Коди отправится следом за Шарлоттой.

Машина реанимации из госпиталя ЦРУ подъехала к главному выходу. Рейнольд отдал приказ Алрою и Эдварду остаться в больнице, чтобы Майкл не оставался один. Теперь и за ним могут начать следить и попытаться убить...

— В общем, как и было обговорено, мы остались с Эдом в больнице. А потом по новостям в восемь утра показали это.

Алрой включил видео на планшете. На видео было показано, что запись велась с дрона, а на картинке машина, которая полыхала как ритуальный огонь у сатанистов...

— Машина реанимации уходила от погони и врезалась в колонну моста, — говорил ведущий новостей. — После чего загорелся бензобак. Как сообщают спасатели, в машине все погибли. По данным источника из больницы Джорджтаунского университета, в карете скорой помощи перевозили в другое место бывшего агента ФБР Шарлотту Морган. Как стало известно, Морган являлась президентом одной крупной айти-корпорации.

Майкл случайно пролистал видео, открыв комментарии. И лучше бы этого не делал...

«Богатеи... не нравится им государственная больница!»

«Богатенькая девица перенервничала, что порезала пальчик? Или побрезговала

находиться со смертными?»

«Поди ещё и затребовала палату в самой дорогой клиники или лечение в каких-нибудь секретных больницах ФБР! Она же бывший аге-е-е-т!»

— Ублюдки. — Майкл оскалился и швырнул планшет по постели.

— До Рея и Коди мы дозвонились спустя часа два. У Шона вообще телефон был недоступен, пока он находился внутри «Курятника». В скорую стреляли и случайно попали рядом с бензобаком. Машину повело и... Дальше ты всё сам видел и слышал.

— А где... — Майкл откашлялся. Голос стал неестественно хриплым. — А где тело Чарли?

— Здесь. В машине было ещё два агента ЦРУ и врач госпиталя. Так что всех повезли в «Курятник».

— А как Рей и Коди? Или они ехали в другой машине?

— В другой. — Алрой кивнул. — Майк, мне очень... очень жаль.

— Всё нормально. — Майкл свёл брови и опустил глаза. Конечно, он соврал. Хотя это и так было понятно. — А я могу увидеть тело?

— Если врач разрешит тебе встать, — Алрой неловко пожал плечами, — то конечно.

— Тогда зови врача.

Алрой кивнул, поджав губы, и вышел из палаты. Через минуту он вернулся с лечащим врачом Майка.

— Как вы себя чувствуете? — спросил врач, смотря в карточку пациента и что-то помечал в ней.

— Для подстреленного — очень даже бодро. — Майкл выдохнул, понимая, что врач спрашивает его не забавы ради.

Доктор подошёл к прибору и записал данные в карточку.

— Мне нужно спустится в морг.

Врач остановился записывать и поднял на него удивлённые глаза.

— Мистер... — Он мельком опустил глаза на карточку, а затем снова смотрел на Майка. — О'Коннор, вас не для того вытаскивали с того света, чтобы вы отправились в морг.

— Достойная шутка. — Майкл наклонил голову и вскинул бровь, мол, юмор у врача на уровне. — Там тело моей жены. Я должен осмотреть его. Опознать, в конце концов... — Майкл всплеснул руками и скривился от боли в груди.

— Ну давайте попробуем встать. — Врач отложил карточку. — Если пройдёте до двери, то можно и в морг спуститься.

Майкл спустил одну ногу, а Алрой помогал ему подняться. Опираясь на руку друга, Майк делал мелкие шаги. И почему ранение в груди, а больно всему телу? Конечно, Майк прекрасно знал ответ на этот вопрос, однако всё равно он вертелся в голове.

— Ну-у-у... — Врач вскинул брови и поджал губы. — Неплохо. Но только если вы пойдёте вместе с ним, — обратился он к Алрою.

— Конечно.

Алрой помог Майку надеть больничный халат и повёл его к лифту. Уже у лифта Майкл тяжело дышал, словно милью пробежал. Он облокотился о стену ладонью и шумно выдохнул.

— Не думал я, что это так сложно! — Майкл опёрся на Алроя.

Они спустились в подвал. Не успели двери открыться, как уже повеяло неприятным холодом. Словно они не в морг спустились, а в чистилище. Майкл вздрогнул от своей

фантазии и выкинул эти мысли. Но в морге действительно было холодно.

— Здравствуйте. Чем могу помочь? — спросил патологоанатомом.

— У всех врачей «Курятника» такой дурацкий юмор? — буркнул Майкл в плечо Алроя.

Тот прыснул, но быстро вернул серьезность лицу.

— Нам нужно увидеть тело Шарлотты Морган, — сказал Алрой.

— А вы...

— Муж, — с долей раздражения ответил Майкл.

— Минуту.

Врач проверил по компьютеру и открыл отсек в морозилке. Выкатив каталку, он отошёл в сторону. Майкл сглотнул, но подошёл почти вплотную.

— И что вы тут опознавали? — Он повернулся к Алрою. — Всё тело сгоревшее.

— Мы проводили ДНК-текст, — вмешался судмедэксперт. — Конечно, с таким поражением невозможно кого-то опознать. Так же мы сравнили слепки зубов.

— Можно взглянуть на результаты? — В Майке снова появилось недоверие. Врач кивнул и протянул результаты вскрытия. Майкл пробежался глазами. А потом ещё раз. И ещё. Будто это помогло бы поменять буквы местами... В экспертизе даже про выкидыш отмечено... Всё совпадало.

— Вы перепроверяли? — Майкл и сам не понял, к кому обратился: к врачу или к другу.

— Майк, Шон поставил на уши всю больницу, и...

— Перепроверяли или нет? — повысил голос Майк и тут же осёкся. Ни Алрой, ни судебно-медицинский эксперт не заслужили, чтобы на них кричали.

— Да. Анализ проводился три раза. Ошибки нет, — твёрдо ответил патологоанатомом.

Майкл пошатнулся, но вовремя ухватился за край каталки. Почему-то сейчас было больнее... Хотя, возможно так ощущалось, потому что только сейчас он окончательно осознал, что она мертва. Майкл зажевал губу, чтобы вновь не пустить слёзы. Хотя по большому счёту он бы и не заплакал: злость сейчас была сильнее и всё больше набирала обороты.

— Имей в виду, Ал, — процедил Майк и прикрыл глаза. — Если эта сука не сдохнет на электрическом стуле... Я сам его убью. И да, это угроза. Очень конкретная угроза.

Майкл ещё раз взглянул на труп и пошёл к лифту. Его била мелкая дрожь. Однако он не понимал из-за чего: то ли из-за злости, то ли из-за душевной боли, то ли это просто холод... Только с каждой секундой Майка трясло всё сильнее. А ещё сердце бешено колотилось.

Майкл не шутил, когда сказал, что хочет убить Солоффа. Он чётко понимал последствия, однако желание уничтожить человека, который отнял у него всё, было сильнее. Возможно, через пару дней он отойдёт и решит, что это были лишь эмоции, однако сейчас он был настроен как никогда...

Лил сильный дождь. Майкл стоял у могилы, держа в руках белую розу. Несмотря на мерзкую погоду в начале мая, людей было очень много: все, с кем Шарлотта работала в бюро, практически все сотрудники корпорации, даже бывшие коллеги с Сиэтла...

Хоронили Чарли так же, как и Стива: со всеми почестями. Насквозь мокрые солдаты делали всё чётко и слаженно. Майкл повернулся: справа от него всхлипнула Николь, прижимаясь к Брэндону. Как бы ему хотелось тоже заплакать... Только все слёзы куда-то ушли.

Когда прогремел первый выстрел, Майкл обернулся на машину, в которой сидел Ники.

Он смотрел на отца, держась за приоткрытое окно. Было решено, что он останется в машине, чтобы не промокнуть. Да и Майку не хотелось брать его на ещё одни похороны... Он коротко улыбнулся сыну и повернулся обратно.

Как бы сильно ни переживал Майкл за сына, его очень удивило, что Николас воспринял новости о смерти Чарли очень стоически и мужественно. Пожалуй, не все взрослые так спокойно воспринимают чью-то смерть, как это сделал Ник. Наверное, потому что дети не совсем адекватно и объективно воспринимают информацию о смерти людей.

Впрочем, «стоически и мужественно» тоже не совсем верное определение: Ники замкнулся в себе. Он не разговаривал с отцом, с крёстными, с бабушкой... даже с весёлым дядей Эдом не желал говорить.

— Пап, — позвал Ник.

Майкл вздрогнул и огляделся. Он настолько ушёл в себя в этот день, что не помнил, как подъехал к дому. Не помнил, как несли гроб, не помнил, что говорил, не помнил вообще ничего...

Майкл мотнул головой, мол, что такое?

— Почему они нас бросили?

Майк сглотнул, но всё же повернулся к нему. Николас сидел в детском кресле, а нижняя губа ходила ходуном, говоря о том, что он вот-вот расплачется.

— Ники, сынок. — Майкл выдохнул и вышел из машины. Не успел он открыть дверь, как Ник бросился ему на шею, плача в голос.

— М-мама нас... б-бросила! Ч-чарли-и-и нас т-тоже б... бросила! — захлёбываясь в истерике, Ник крепче прижался к отцу, а Майк отстегнул его и взял на руки.

— Малыш, они нас не бросали. Просто смерть — очень сложная штука... Она всегда приходит тогда, когда её не ждёшь. И забирает тех, кого мы любим больше всего на свете. Уверен, что маме с Чарли очень хорошо на небе с ангел...

— Ненавижу ангелов! — Николас начал брыкаться, чтобы Майк поставил его на землю. — И Бога ненавижу! И Чарли с мамой тоже ненавижу! — Он поднял глаза к нему, вытирая слёзы. — Всех вас ненавижу! Сидите там на своих облаках и плачьте, потому что я вас больше не люблю!

Он топнул ногой и побежал к двери. Майкл пошёл за ним, чтобы открыть ему дверь, а сам только и думал, что очень хочет помочь сыну, да не может... Он даже не знал, чем помочь, чтобы детская горечь утраты ушла как можно скорее и максимально безболезненно.

На улице стояла тёплая майская погода. Прекрасное время, чтобы гулять по паркам и радоваться. Однако Майкл сидел у могилы Шарлотты. Он сделал глоток скотча из бутылки и поставил её на землю.

— Классный ты мне подарок сделала, Морган... — Майк усмехнулся и опустил глаза. — День рождения удался на славу! — выкрикнул он и развёл руки в стороны. Пожалуй, это первое девятнадцатое мая, когда он проводит не с друзьями и близкими. Даже после смерти Зои праздновал свой день...

Он огляделся: ещё только не хватало пугать людей на кладбище. Однако никого не было. И хорошо: не хотелось, чтобы люди считали его психом.

— Хорошо слетали на Гавайи, правда? А ведь столько было планов, Чаки... — Майк сделал ещё глоток и разочарованно покачал головой. — Николас тебя ненавидит. — Он усмехнулся и сморщился: алкоголь обжёг язык и горло. — Сколько бы я ни пытался

поговорить с ним, разговоры о тебе начинались с дичайших истерик. Как ему объяснить, что ты не хотела оставлять его? Боже, как же он был привязан к тебе... А я, кстати, держу слово! — Майк улыбнулся. — Больше не сажусь за руль, если выпил. И сегодня не сяду.

Майкл встал с земли и встряхнул ветровку, на которой сидел. Накинув её на плечи, он взглянул на почти полную бутылку скотча. Пить больше не хотелось. Да и в принципе не хотелось пить. Зачем он только купил себе эту бутылку? Наверное, потому что надеялся, что алкоголь поможет заглушить боль в душе.

— Прости, что не уберёг тебя, Чаки. — Он провёл рукой по могильной плите. — Я тебя очень люблю. И всегда буду любить...

Майк прошёл к выходу и уже начал было выливать скотч на асфальт, но остановился до того, как упала первая капля. Он закатил глаза и цокнул языком: ему всегда казалось глупой и дурацкой демонстрацией (только непонятно, чего) выливать алкоголь из бутылки в раковину или куда-то ещё, а сам чуть не сделал так же. Майкл швырнул бутылку в мусорный бак и вызвал такси.

Майк сидел в новом кабинете президента «Чарли Корпорейшн» и растеряно глядел на папку с документами на подпись. Вот уже больше месяца он пытался разобраться с делами корпорации и... выходило очень плохо. Точнее, не выходило вовсе.

Брэндон, рядовые сотрудники, директора всех отделов, даже Шон всячески помогали ему влиться в новую «роль», однако Майк не понимал, как Чарли с этим справлялась столько лет. Он развернулся к окну, чтобы посмотреть на вечерний город. Невольно всплыл момент, когда они прилетели в Сиэтл:

— **Так, стоп! — Чарли стукнула ладонями по столу. — Зафиксируйте все свои мысли и ждите!**

Шарлотта отодвинула кресло и встала, поправляя одежду. Она быстрым шагом направилась к выходу...

Хотелось так же грозно прикрикнуть и «переключиться». Но он так не умел. Боже, как же Шарлотта умела перевоплощаться с милой Чаки в «акулу» Морган! Как бы вначале это ни удивляло Майка, в дальнейшем он наблюдал за этим с восхищением.

— Простите, а где я могу найти Шарлотту Морган? — Кто-то постучал в дверь.

— Морган здесь больше нет, — ответил Майкл и повернулся в кресле. — Вальтер? — Он непонимающе свёл брови и встал с кресла. — Что вы здесь делаете?..

— Решил спросить, какого хрена все силы федералов брошены на поимку моего сына! — Вальтер явно злился. Он вошёл в кабинет, хлопнув дверью.

— Ваш сын совершил преступление. — Майкл собрался и опустил глаза в документы, собирая их папку. — Логично, что его ищут.

— Он уже заплатил все штрафы за эти чёртовы статуэтки! — Вальтер осмелился подойти ближе. Он стукнул по столу ладонью, чем вызвал недоумение у Майка.

— Простите? — Он рассмеялся. — Статуэтки? Прекратите включать дурака, мистер Моррисон, пожалуйста! Скажите спасибо, что до вас не добрался наркоотдел. А он доберётся, если не скажете, где ваш сын.

— С чего это за мной должен прийти наркоотдел? — Вальтер непонимающе свёл брови. Майк поднял на него глаза и понял, что Моррисон не врёт. Он действительно не понимал, что здесь происходит. — Постойте! Вы тот агент, который арестовывал в моём доме людей!

— «Олимп» продаёт наркотики в Европу. Вы же... Вы же для этого выкупили порты у

«Бэверли Групп»? — неуверенно спросила Майкл.

— Мистер...

— Мистер О'Коннор.

— Мистер О'Коннор, это какая-то шутка? Вы меня так проверяете или что? — Вальтер начинал злиться. — Максимум, что я сделал, это обход налогов, когда только начинал свой бизнес!

Майкл понял, что тот не врёт. Он попросил секретаря принести два кофе. Если ещё час назад Майкл был уверен, что бизнес с продажей героина ведётся в тандеме отца и сына, то сейчас он не был уверен ни в чём. Хотя, по большому счёту, Вальтер виноват в любом случае: очевидно, что он догадывался, что сын ведёт нечестные и грязные игры. Однако не предпринял ничего, чтобы выяснить, чем занимается Кристиан. Незнание и бездействие — такое же преступление, хоть и в меньшей степени. И узнай он раньше, то должен был что-то сделать... А «что-то» делать против единственного сына... Сейчас же он будет обязан отреагировать. Хочет он того или нет.

— ...Таким образом Кристиан был пойман вместе с Элиасом Солоффом в порту Балтимора. Сначала его отпустили, однако немного позже похищенные девушки дали показания. Да и наркотики он отмывал через вашу сеть кофеен. Поэтому мы были уверены, что это ваша совместная идея.

Майкл понял по лицу Вальтера, что он переваривал новую информацию и даже понимал, что это правда, только верить в это отказывался. Весь его вид говорил, что он сейчас борется сам с собой.

— А где мисс Морган? — Вальтер огляделся. — Я хочу поговорить с ней.

— К сожалению, мисс Морган больше не президент этой компании. Она погибла. Погибла по приказу Элиаса Солоффа, с которым работал, а может, до сих пор работает ваш сын.

— П-погибла?.. — Майкл кивнул в ответ. — А вы здесь кто?

— Я — муж мисс Морган. По совместительству специальный агент ФБР. Теперь ещё и разбираюсь с корпорацией.

— Примите мои соболезнования, — совершенно искренне сказал Вальтер. — Мисс Морган была прекрасным человеком. — Он встал с кресла. — Если это всё правда, что вы сейчас мне рассказали, я лично приведу Криса в ФБР. Но если солгали хотя бы об одной мелочи... — Вальтер ткнул в него пальцем. — Я обрушу этот мир на вашу голову, мистер О'Коннор.

— Конечно. — Майкл ухмыльнулся и опустил глаза на документы.

Вальтер толкнул кресло и спешно покинул кабинет.

Майкл шумно выдохнул и прикрыл лицо рукой. Как же удобно — не знать, что делают твои родные и близкие. Пока ты в неведении, значит, всё хорошо... Как просто снимается ответственность. Майкл допил кофе и усмехнулся: может, и ему стоит так попробовать? Возможно, так живётся легче? Конечно, это всё безобидные шутки, тем не менее Майкл действительно не понимал, как бизнесмен такого уровня, как Вальтер Моррисон, упустил «делишки» сына?

— Вызовите скорую! Пожалуйста! — раздался крик секретаря в коридоре.

Майкл вышел посмотреть. На полу лежал Вальтер без сознания. Секретарь металась вокруг него, совершенно не понимая, что нужно делать. Майк подбежал к ресепшену и взял трубку телефона.

— Служба спасения. Что у вас случилось? — ответил на звонок оператор.

— Мужчина, лет шестидесяти, похоже инфаркт... — Майкл зажал ухом трубку и прощупывал пульс. Он быстро и чётко отвечал на все вопросы оператора. — Спасибо. Ждём.

Через пять минут парамедики уже поднялись на тридцатый этаж. Вальтера интубировали и погрузили на каталку. Майкл проводил их взглядом до лифта, а сам не понимал, что ему делать: то ли ехать за скорой, то ли остаться здесь и продолжить заниматься делами.

Однако совесть подсказывала, что он должен поехать. Что Майк и сделал. Схватив вещи из кабинета, он спустился на парковку и поехал в больницу, узнав адрес в службе спасения.

В больнице творился какой-то бардак: врачи, медсёстры — всё носились по приёмному отделению. К Майку никто не подходил и не давал вразумительного ответа, что с Моррисоном. Оказывается, совсем рядом случилась большая авария с множеством пострадавших.

Майкл терпеливо ждал, когда вакханалия с постоянно прибывающими участниками аварии закончится...

Наконец к нему подошла медсестра.

— Вам помочь? — спросила она, нагнувшись к нему. Майк встrepенулся: он задремал буквально на минуту.

— Да. — Майк глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя. — Пару часов назад к вам привезли мужчину. Лет шестидесяти.

— Давайте посмотрим по базе? — Медсестра кивнула головой в сторону стойки. Он прошёл за ней. — Фамилия?

— Чья? Моя? — Майкл непонимающе поджал губы.

— Нет, пациента. — Она снисходительно улыбнулась. — Фамилия того, кого привезти.

— Простите. — Майк неловко усмехнулся. — Моррисон. Вальтер Моррисон.

Медсестра вбила данные. Начался процесс загрузки данных.

— Да, есть такой.

— А в какой палате? — спросил Майк, понимая, что, возможно, его не пустят.

— Вообще-то приёмные часы...

— Пожалуйста. Это я вызвал ему скорую. Он упал в бизнес-центре. Совесть не позволит уйти, пока не узнаю, как он.

Она смотрела на него несколько секунд, борясь с собой. Майкл едва удержался, чтобы не рассмеяться: девушка глазела на него, словно решалась нарушить самый тяжкий закон.

— Ладно. Только на минуту. И только со мной. — Медсестра разочарованно выдохнула: когда-нибудь ей прилетит да нарушение режима больницы...

— Спасибо вам!

Она вышла из-за стойки и прощмыгнула в коридор. Майкл шёл следом. Они поднялись на этаж выше и прошли почти до конца коридора. Медсестра всучила ему халат. Открыв дверь, она пропустила Майкла.

— Мистер О'Коннор? — прохрипел Вальтер. — Как вы...

— У вас две минуты. — Медсестра вошла и плотно закрыла дверь.

— Как вы себя чувствуете? — Майк подошёл ближе, взявшись за спинку кровати.

— Спасибо, что спасли меня. — Вальтер кивнул, едва шевеля языком. — Врач сказал, что мне повезло.

— Мистер Моррисон, я бы не стал просить вас о таком, но раз вы сами пришли...

Помогите поймать вашего сына.

— Ч-что?

— Я понимаю, как это выглядит, но вы — единственная надежда, чтобы поймать Кристиана. Он сильно поможет нам, если сдаст Солоффа. — Майкл с надеждой приблизился ближе к спинке кровати.

— Так вы меня обманули! — Медсестра от негодования сдала кулаки. — Вы коп?

— Я агент ФБР. — Майкл фыркнул и повернулся к ней. — И я не вам не врал. Он действительно упал в коридоре офиса. — Он повернулся к Вальтеру. — Пожалуйста, сэр.

— Вы точно не солгали? Мой сын и правда сделал всё, что вы рассказали? — спросил Вальтер, застонав от боли. Медсестра подошла к аппарату, чтобы проверить его показатели.

— Стал бы я терзать сердце отца ради лжи? — Майкл мотнул головой и вскинул брови, мол, посмотри мне в глаза и скажи, что я лгу.

Вальтер тяжело дышал и смотрел на него, словно пытался найти хоть каплю неуверенности в словах Майка. Однако не находил.

— Обещайте, что Крис получит иммунитет.

— Обещать, что он будет на свободе, я не могу. Но могу обещать, что он окажется в тюрьме для белых воротничков и всего на пару-тройку лет.

— Так, всё! — Медсестра толкнула Майка. — На выход. У него опять может остановиться сердце!

— Подумайте, Вальтер!

Майкл едва не упал, когда вылетел из палаты под натиском медсестры. И откуда ещё сил столько? Он потер плечо и поспешил выйти из больницы.

Майкл ехал по ночному городу, тарабаня пальцами по рулю. Согласится... Точно согласится! Вальтер прекрасно понимал, что если Кристиана возьмут без его помощи, то не видать ему свободы. И даже связи не помогут.

Тихую музыку прервал звонок.

— Слушаю тебя, Ал! — Майкл включил звонок через магнитолау.

— Как ты там? Президент «Чарли Корпорейшн». — Алрой по-доброму усмехнулся.

— Никак. Я просто в шоке. И как Чаки справлялась с этим ужасом... Удивлён, что корпорация не поставила ей памятник при жизни.

— Даже знать не хочу. Б-р-р! — Алрой явно был в хорошем расположении духа. — Как ранение?

— Почти не беспокоит. — Майк посмотрел в зеркало заднего вида и повернул на светофоре.

— Значит, пока не возвращаешься. Жаль...

— Я бы и рад, Ал! Ты же знаешь. Только не могу оставить компанию. Она была очень дорога Чаки. Да и мистер Морган вложил слишком много сил и времени, чтобы из маленькой конторки сделать корпорацию-гиганта.

— Да знаю я. — Алрой разочарованно вздохнул. — Поздно ты, однако...

— Я в больнице был.

— Что-то случилось? — Тут же в голосе появились нотки беспокойства.

— Я был у Моррисона. — Майкл припарковался у дома, решив, что сегодня не хочет загонять машину в гараж.

— Чего?!

— Вальтер объявился...

Майкл рассказал всё, что произошло за последние четыре часа.

— Ты что пообещал?! — Алрой повысил тон. — Майк, ты с ума сошёл? Прокурор не согласится на такие условия!

— Значит, надо убедить прокурора, что моё решение целесообразно! — Майкл раздражённо хлопнул дверью пикапа. — Ты же понимаешь, что другого способа выманить Моррисона у нас нет и не будет!

— Господи! Казалось бы, ты на больничном! А проблем от тебя больше, чем когда ты на рабочем месте, Майк! — Алрой прекрасно понимал, что Майкл прав, только это бесило его ещё сильнее. — С Реем я сам поговорю. Как Ники?

— Более-менее. Сегодня остался ночевать у бабушки.

— Даже так?

После похорон Чарли Николас сблизился с Клариссой. Николас стал чаще проситься к ней в гости, а также перестал бояться у неё ночевать. Как ни странно, она даже и намёка не давала, что говорила внуку что-то нехорошее про Шарлотту. Всякий раз, когда Ник заводил тему о Чарли и том, как сильно он на неё злится и ненавидит, Кларисса старалась объяснить ему, что Шарлотта никогда бы не оставила его по своей воле. Однако он был непреклонен: Чарли виновата, и всё тут.

— Так что Ник действует по принципу «враг моего врага — мой друг», но мать не ведётся на его провокации. Чему я очень рад.

— Видимо, действительно поняла, что была неправа.

Майкл и Алрой поговорили ещё с полчаса, а затем отправились спать.

На следующий день Майкл проснулся от звонка мобильного.

— О'Коннор, — ответил он сонным голосом.

— Вы гарантируете безопасность Кристиана?

Майкл вскочил с постели и едва слышно застонал: от резкого подъёма шрам на груди дал о себе знать. Звонил Вальтер. Голос уже был бодрее. Это хорошо.

— Даю слово.

— Тогда я готов помочь выманить сына из укрытия...

— Тогда я готов помочь выманить сына, — твёрдо ответил Вальтер. — Но я напомню, если вы меня обманули...

— Мистер Моррисон, — Майкл раздражённо выдохнул, — а я напомню, что ответил вчера: я бы не стал врать о таком. Поверьте, мне меньше всего хочется, чтобы невиновные сидели в тюрьме. Я лишь хочу, чтобы смерть моей жены не была напрасной.

— Тогда я бы хотел встретиться с вашим боссом и обсудить детали сделки для сына вместе с адвокатом.

Майкл попросился с Вальтером и спешно стал собираться в бюро. Он надеялся, что Алрой решил этот вопрос в положительную сторону. Если они упустят шанс с отцом Кристиана... самого Кристиана они вряд ли когда-нибудь смогут поймать сами. Во всяком случае, в ближайшее время, когда он так сильно нужен в суде: улики, переданные из корпорации, «таинственным образом» пострадали во время потопа архива. Так что все видео, которые были скопированы с базы корпорации, были уничтожены. А вот почему эти записи пропали из системы компании... Даже Брэндон не мог в этом разобраться. Но почти на следующий день после того, как данные были перенесены на переносной жёсткий диск для прокуратуры, система ликвидировала все эти записи. Да и не было записи, когда Майкл был в серверной... Что-то пошло не так, и велась только прямая трансляция.

Майк вышел из лифта не то чтобы со страхом, но с осторожностью: Рейнольд любил «вылавливать» людей у лифта, чтобы высказать своё недовольство. Всё же быть отчитанным, как пятилетка, не хотелось, даже несмотря на то, что Майкл считал себя правым.

Он постучал в кабинет Алроя и вошёл.

— Ну, привет, любитель раздавать иммунитеты! — язвительно сказал Рей, сидя в кресле Алроя.

— Здравствуйте, сэр! — с такой же язвительностью ответил Майкл. — Рей, пожалуйста...

— Майк, нужно было сначала посоветоваться, чтобы предлагать такое. — Рейнольд встал с кресла и присел на угол стола, скрестив руки.

— Я действовал по обстоятельствам. Вальтер сам приехал в корпорацию. Я вообще не ожидал его увидеть! — Майкл недовольно свёл брови и сел в кресло. — Да, я воспользовался ситуацией, когда приехал в больницу, но... В общем, ты и сам прекрасно понимаешь, что мое предложение — единственный выход.

— Да понимаю я. — Рейнольд цокнул языком и сморщился. — Только как прокурору доказать, что это очень важная фигура в деле Солоффа?

— Как-нибудь уж. Выкрутимся. Не впервой...

— Вы уверены, мистер Моррисон? — спросил адвокат. — Назад пути не будет.

Через пару дней Рейнольд и прокурор стояли в палате. Кое-как им удалось договориться и убедить прокурора в целесообразности этой сделки. Да, Кристиан сделал слишком много плохого, однако «рыбка покрупнее» может угодить в ловушку только с помощью Моррисонов. По большому счёту, прокурор отпирался только потому что его раздражали условия: слишком легко отделяется тот, кто должен сидеть всю жизнь. Однако Солофф уже порядком надоел своими выходками в суде и не только в суде...

— Уверен. — Вальтер размашисто расписался в документе о сделке. — Остальное будет зависеть от Кристиана. Захочет спасти свою задницу — будет сотрудничать, а нет... Я сделал всё, что мог. — Он приподнялся на кровати, делая вид, что ему всё равно. Однако сама эта сделка говорила о том, Вальтер готов пойти на что угодно, лишь бы помочь единственному сыну.

— Тогда звоните.

Вальтер взял телефон и набрал номер. Николь сидела в углу палаты. Она была уже наготове, чтобы запеленговать телефон. Гудки шли долго. И с каждым гудком Вальтер нервничал всё сильнее, да и остальные тоже.

— Я же просил тебя не звонить на этот номер! — нервно ответил Кристиан. — Что случилось? — Он смягчил тон.

— Сынок, — прохрипел Вальтер. То ли специально, то ли действительно Вальтер так сильно нервничал, однако это произвело нужное впечатление.

— Пап, с тобой всё хорошо? — Кристиан уже начинал волноваться.

— Я в больнице. Кажется, я скоро умру, сын. Приезжай, пожалуйста. — Вальтер тяжело и медленно дышал. — Я должен тебя увидеть.

— Почему ты в больнице? — спросил Крис.

— Расскажу при встрече. — Вальтер назвал адрес. — Мне нужно с тобой увидеться.

— Ты же знаешь, что...

— Пожалуйста, сын. Я умираю и хочу увидеть тебя. — Вальтер закашлял. — Это очень важно.

— Ладно. — и бросил трубку.

— Сп...

— Уходите. — Вальтер сморщился и коснулся переносицы. — Пошли все вон!

Николь вздрогнула. А аппарат стал чаще пищать, уведомляя о том, что пульс и давление Вальтера резко подскочили. В палату тут же вбежала медсестра и выгнала всех в коридор.

Майкл мельтешил по коридору. Он решил остаться снаружи: и так слишком много людей было внутри. Как только они вышли — а точнее, были вытолканы, — он подошёл к ним.

— Эн Джей? — Рей повернулся к ней, а та, стоя у стены, что-то печатала на ноутбуке.

— Секундочку... — Николь облокотилась на стену. — Есть! — Она подбежала к стойке и поставила ноутбук на край стола. — Мне не удалось определить вышку: звонок был слишком коротким, однако...

— Однако? — переспросил Майкл.

— Однако, специальный агент О'Коннор, — она закатила глаза и посмотрела на него, — система быстро поймала сигнал. Значит, он точно в городе. Он в Вашингтоне, Рей.

— Что же... — Рейнольд удовлетворительно хмыкнул. — Значит, возьмём мы его сегодня же.

— А ты уверен, что он придёт? — Майкл облокотился на стойку, подперев руку кулаком.

— Придёт. — Алрой кивнул, поджав губы. — Ты бы слышал, как говорил Вальтер... Уж не знаю, взаправду ли ему стало плохо от волнения или он так притворился, но я бы точно поверил, что человек при смерти.

— Давайте за работу. Времени у нас нет совсем...

— Объект вошёл внутрь. — Агент, переодетый в мойщика окон, уведомил группу, что Кристиан в больнице.

— Принято, — ответил Алрой. — Ну что, парни? Приготовились.

Алрой, Эдвард и Майкл были в палате слева с прослушивающим устройством, а группа спецназа — справа. Рейнольд, переодетый в форму врача, слонялся по коридору.

— Забавно. — Майкл проверял магазин пистолета. — Целая группа спецназа на одного придурка.

— Ну, на придурка или нет, а это стандартная операция, — возразил Алрой. — Тебе ли не знать.

— Да просто бесит, что столько чести этому козлу. — Майкл фыркнул и вставил магазин в «Глок».

— Моррисон на этаже, — уведомил Рейнольд. — Всем внимание!

Кристиан шёл по коридору, а сам то ли дело озирался и несмело оглядывался по сторонам. Ещё бы... Он сейчас сильно рискует, приходя в больницу. И почему отец лежит в этой больнице? Почему не клинике? Кристиан с долей отвращения посмотрел на врачей и вошёл в палату.

— Пап? — Он подошёл к кровати, взяв отца за руку. — Отец, ты слышишь меня?

— Крис... — Вальтер повернул голову и приподнялся на кровати. — Рад тебя видеть, сынок.

— Что случилось? — Кристиан присел на кровать. — Почему ты здесь? Почему не в проверенной клинике? Поч...

— Ответь мне, пожалуйста, на вопрос, Кристиан, — Вальтер в миг посерьёзnel. — Это правда?

— Ч-что «правда»?.. — неуверенно и даже с ноткой страха спросил Кристиан, а сам уже понимал, о чём говорит отец. — Я не поним...

— Всё ты понимаешь! — рявкнул Вальтер, схватившись за сердце. — То, в чём тебя обвиняют, это правда?

— Понятно... — Кристиан рассмеялся, закатив глаза. — Морган напела в уши? Приходила, да?

— Это уже неважно! — продолжил кричать Вальтер, морщась от боли в сердце. — Это правда? — отчеканил каждое слово Вальтер.

— Даже если и правда, — Крис нагло ухмыльнулся, глядя отцу в глаза, — то что? Это мой бизнес, и крутиться с кофейнями твоими мне надоело! Отдал мне самое бесполезное дело! Ты думаешь, я много заработал на нём?! Ты...

— Мне очень жаль.

Кристиан непонимающе свёл брови. А через секунду в палату ворвались трое спецназовцев и скрутили его.

— Я тебе никогда этого не прощу! Не прощу, отец! — кричал Кристиан, пока ему надевали наручники и зачитывали права.

Кристиана уводили, а его ор был слышен на весь коридор. Майкл вошёл в палату и, видя, что Вальтеру тяжело слушать оскорбления и проклятия сына, плотно закрыл дверь.

— Спасибо вам, мистер Моррисон.

— Я свою часть сделки выполнил. Теперь ваша очередь. А теперь проваливаете. Благодаря вам я лишился сына. — Вальтер отвернулся, давая понять, что видеть больше его не хочет.

— Он простит вас. Обязательно простит, когда поймёт, что это сделано было только ему во благо, — сказал Майк и вышел из палаты.

... Кристиана вели по коридору ФБР в одну из комнат для допроса. Силы ли и желание проклинать весь мир закончились, а может, и страх взболтнуть лишнего, но он молчал всю дорогу, как только агенты и группа спецназа отъехали от больницы.

Моррисона усадили за стол и пристегнули наручники к креплению. Алрой и Эдвард наблюдали за ним через окно, когда охрана вышла из допросной.

— И что теперь? — Эдвард повернулся к боссу.

— А теперь пусть посидит и подумает пару часов. — Алрой вышел в коридор и направился в отдел.

Майкл сидел в общем кабинете и нервно тряс коленом. Жуя губу, он не мог понять, чего они ждут. Пока Кристиан на взводе, его и нужно допрашивать! Ведь совершит же ошибки! Алрой же спокойно сидел за столом и заполнял бумаги. Эдвард то и дело оглядывался то на Алроя, то на Майка...

— И чего мы ждём? — Майкл подскочил с кресла. — Ал, почему мы его не допрашиваем?

— Терпение, Майк. — Алрой смотрел в документ и даже не посмотрел на друга. — Он либо успокоится и начнёт говорить, либо разозлится ещё сильнее и начнёт совершать ошибки, говоря то, чего не следовало. Моррисон — самоуверенный выродок, но не дурак. Наберитесь терпения. Ещё немного нужно подождать.

Майкл раздражённо выдохнул, однако на место сел. Чтобы скоротать время, он взял у Эдварда несколько папок с отчётами и принялся заполнять их. К слову, это помогло отвлечься, и Майкл не заметил, как пролетело ещё два часа...

— Господин Моррисон, давайте всё же поговорим спокойно. — Алрой уже полчаса пытался начать допрос. — Поверьте, в этот раз адвокат не вытащит вас.

— Вы ничего не докажете! — прокричал Кристиан и дёрнулся на стуле в попытке встать, однако пристёгнутые наручники к столу не позволили.

— Вы в этом так уверены? — Алрой улыбнулся лишь уголками губ и кинул на стол несколько папок.

— Что это? — Кристиан с нескрываемым раздражением смотрел на Алроя.

— Вы откройте. Откройте-откройте! — Алрой подтолкнул одну папку и открыл обложку. — Узнаёте? Это Сара Браун. Она опознала вас. А это, — он открыл другую папку, — Кайя Монтелли. Тоже дала показания, что это именно вы похитили её и привезли в порт Балтимора. И ещё, и ещё, — Алрой кидал папки на стол, — и ещё, господин Моррисон. Ещё дюжина девушек дали показания. На вас висит обвинение, как минимум, в похищении.

— Я...

— Тебе двадцатка светит, Моррисон, — прошептал Алрой, наклонившись к его уху. — Просто подумай: двадцать лет за похищение группы людей! Но твой отец позаботился о твоём будущем. — Он кинул ещё одну папку. — Здесь сделка, в которой сказано, что ты отсидишь в самой комфортной тюрьме пять лет. Пять лет вместо двадцати за то, что сдашь Солоффа.

— Не понимаю, о чём вы, — с нотой отрешённости ответил Кристиан. — Я не знаю никакого Солоффа.

— Правда? — усмехнулся Алрой. — Ну, раз так, то спокойной ночи, мистер Моррисон. — Он пошёл к выходу и остановился, приоткрыв дверь. — Кстати, — Алрой

повернулся головой и едва заметно улыбнулся, — нам не составит труда подтянуть вас за убийство Шарлотты Морган.

— Ч-чт-то? — Кристиан аж заикаться начал — настолько его удивила новость. — Что вы сказали?

— Вы всё верно слышали. — Алрой повернулся к нему всем телом. — Шарлотта Морган мертва. Её убил Солофф. Не лично, конечно. Может, это были вы?

Кристиан испугано смотрел на него, нервно сглотнув.

— Но... Но, но, но... — затараторил было Кристиан, однако мысли не складывались в кучу, от чего и говорить членораздельно не получалось.

— Поверь, Солофф сделает всё, чтобы потянуть тебя ко дну. И превратится твоя двадцатка в пожизненное... — Алрой наигранно выдохнул, будто ему действительно жаль. — Я же предлагаю пять. Пять лет, Крис! Пять лет в комфортных условиях. Всё лучше чем чалиться с убийцами и извращенцами. — Он собрал папки и подошёл к двери. — Доброй ночи, господин Моррисон. Охрана!

Кристиана повели в камеру предварительного заключения. Он был настолько сбит с толку, что шёл сам, не сопротивляясь ни секунды. Мертва... Конечно, Кристиан был готов к таким «играм», однако смерть Чарли не входила в его планы. И не потому что она ему была симпатична — да, Шарлотта была красивой женщиной по его меркам, но не более того, — а потому что прекрасно понимал последствия. Убийство агента ФБР — это не просто серьёзно, это значит, что бюро будет готово идти по головам. А ещё агент Чен был прав: Солофф может потащить его за собой. Но и убить ему труда не составит. Что же делать?..

— Сэр, — обратился к Алрою один из охранников, — Моррисон хочет поговорить с вами. Он требует встречи с вами уже часа два.

— Как интересно. — Алрой посмотрел на часы. Время показывало девять утра. — Ну пойдёмте, раз зовёт.

Алрой пошёл за охраной, а Майкл и Эдвард за ними следом.

Кристиан сидел в одной из камер и устало потирал шею. Ещё бы... Конечно, он никогда не спал и на десятке мягких матрасов, однако спальное место в камере даже нельзя назвать «спальным местом». Это явно издевательство над людьми: жёстко, холодно, пахло сыростью, хотя видимых причин для этого не было. За ночь Кристиан понял, что не сможет провести в тюрьме и дня...

— Доброе утро, господин Моррисон. — Алрой улыбнулся и облокотился плечом о стену. — Что решили?

— Я согласен. — Он сглотнул, неуверенно подняв глаза.

— Нет, так не пойдёт. — Алрой поджал губы и мотнул головой. — С чем вы согласны?

— Вы же пон...

— Понимаю. — Алрой кивнул. — Понимаю. Только это не отменяет того факта, что вы захотите выкрутиться. Вот эта камера, — он указал пальцем рукой на верх в углу камеры перед решёткой, — пишет не только видео, но и звук.

Кристиан поднял голову: камера смотрела прямо на него. Он раздражённо закатил глаза и посмотрел на Алроя. Только сейчас он заметил за его спиной агента Уайта и агента О'Коннора.

— Я согласен рассказать всё, что знаю об Элиасе Солоффе в обмен на сделку с прокурором, — официально проговорил Кристиан.

— Так-то лучше. — Алрой кивнул охраннику, чтобы тот открыл дверь.

Майкл вёл Кристиана под руку в кабинет для допроса. В сердце что-то радостно щёлкнуло. Неужели сейчас они получают то, что поможет окончательно утопить Солоффа? Майкл, да и остальные тоже были настолько уверены в победе, что никто не заметил, как двое охранников выбежали за ними и открыли стрельбу...

— На пол! На пол! — прокричал Рейнольд и выстрелил несколько раз. Он шёл как раз в допросную, чтобы посмотреть на беседу с Моррисоном.

Сработала сигнализация...

Майкл развернулся на полу и, приподнявшись, выстрелил. Алрой и Эдвард тоже стреляли из-за углов коридора. Один их охранников тут же упал, изрешечённый пулями. Рейнольд подстрелил второго. К счастью, только ранил. Или к сожалению... Вряд ли сознается, почему открыл огонь в здании бюро.

Майкл рванул к нему. Но не успел он подойти, как охранник выстрелил себе в рот. Мозги разлетелись за ним по стене. Майк прикрыл глаза: несколько капель крови попало ему на лицо. Эдвард остановился за ним и смотрел на Рея. Кажется, всех ждут большие проблемы...

Из-за переполоха они не сразу вспомнили про Кристиана.

— Моррисон... — прошептал Эдвард и обернулся.

Кристиан лежал лицом в пол и не двигался. Подойдя к нему ближе, Алрой сглотнул и разочаровано прикрыл глаза. Он опустился к нему и прощупал пульс на шее, хотя дырка в затылке уже всё сказала. Под ним образовалась достаточно большая лужа крови, чтобы думать, что он жив.

— Мёртв. — Алрой мотнул головой.

— Сука! — Майкл ударил кулаком в стену.

— Что вообще случилось? — спросил Рейнольд, убирая пистолет в кобуру.

— Всё было нормально, мы вели Моррисона на допрос: он согласился дать показ... — Алрой замолчал. Глаза его забегали по коридору, словно он что-то понял. Через пару секунд он рассмеялся. — Моррисон согласился дать показания, и за это его убили.

Алрой продолжал смеяться всё громче. Истерика накрыла его настолько, что остальные переглядывались, не понимая, что его так вывело из равновесия. А Алрой винил себя в том, что произошло: он должен был сделать всё, чтобы обеспечить безопасность для потенциального важного свидетеля. По большому счёту так и было: Алрой, как руководитель группы, должен был подготовиться, однако, если разбираться в деталях, то здесь ключевое слово «потенциальный». Да, они были уверены, что Кристиан согласится сотрудничать, только кто мог подумать, что внутри ФБР кто-то осмелится стрелять?

На самом деле, подобных мыслей не возникало ни у кого. Пожалуй, это первый случай за последние лет пятнадцать, а то и двадцать...

— Так что вот так, Чаки. — Спустя полторы недели Майкл сидел у могилы и рассказывал о происшествии в бюро. — Шон орал так, что, наверное, его было слышно в космосе. — Он опустил глаза, словно ему было стыдно перед Шарлоттой. — А ещё умер Вальтер Моррисон...

Майкл стоял у палаты Вальтера и всё никак не мог решиться постучать. И как говорить старику, что его сын мёртв? Он же лично обещал, что защитит его!

Шон и Рей настаивали, чтобы такие новости Моррисону-старшему сообщил кто-то из них или Алрой, однако Майкл настоял, что должен пойти именно он. «Сам обещал,

самому и говорить...» — с такими словами Майк покинул кабинет директора ФБР.

Он выдохнул и постучал, а затем открыл дверь.

— Мистер О'Коннор? — удивился Вальтер. — Что вы тут делаете?

— Пришёл сообщить вам кое-что. — Майкл закрыл дверь и подошёл к спинке кровати.

— Согласился? Крис согласился сотрудничать?! О-о-о, какие новости! — радовался Вальтер, а Майкл всё пытался вставить хоть слово. — Спасибо вам! Спасибо!

— Вальтер, я... — Майк прокусил губу до крови. — Я с другими новостями... — Он рассказал всё. — Простите меня, пожалуйста. Я... — Майкл виновато опустил глаза. — Я обещал вам, что Кристиан будет в безопасности, но никто и предположить не мог, что...

— Вы не виноваты. — Вальтер отвернулся к окну, прочитав всё на лице Майка: его сын мёртв. — Крис сам виноват, что провалился в эту бездну. — Он прикрыл глаза и сморщился: в груди снова неприятно защемило. — Оставьте меня одного, пожалуйста.

— Хорошо. — Майкл кивнул, а Вальтер так и не повернулся: он прикрыл глаза, видимо, чтобы не плакать при постороннем. — Всего доброго, мистер Моррисон. И простите меня ещё раз.

Майкл вышел в коридор и прикрыл дверь. Через секунду из палаты слышался неприятный писк. К нему вбежала медсестра.

— Код синий! Код синий! — прокричала она, и в палату вбежала ещё одна медсестра и врач.

— Я смотрел на то, как умирает человек, и понимал, что ничего не могу сделать. — Майкл прерывисто вздохнул и шумно выдохнул. — У Вальтера остановилось сердце. Они так долго его реанимировали, что, наверное, проломили ему грудную клетку и исчерпали весь лимит адреналина. Его отключили от аппарата, а я всё так и смотрел на труп. — Он опустил голову и грустно усмехнулся. — Без тебя всё рассыпается, как карточный домик разваливается, Чарли.

— Привет, О'Коннор. — Чей-то голос заставил Майка вздрогнуть. Это был Коди.

— Привет... — с вопросительной интонацией ответил Майк. Он явно не ожидал его увидеть. — Что ты здесь делаешь? — Майкл не сразу заметил у него в руках цветы.

— Решил проведать Чаки. Не был у неё с похорон. — Коди опустил рядом и положил цветы рядом с букетом Майкла. — Как часто ты тут бываешь?

— Стараюсь каждую неделю. — Майкл сначала хотел было закурить, но оставил эту затею и убрал пачку в карман джинсов.

— Как Ник?

— Нормально. — Майкл вздрогнул и встал. Несмотря на начало июля, вечерами бывало немного прохладно. — Может, выпьем где-нибудь?

— Я не против. — Коди пожал плечами и тоже встал. — Куда поедем?..

... Они сидели в одном из баров недалеко от кладбища и допивали уже третий или даже четвёртый стакан пива. Орешки уходили со скоростью света...

— А ты молодец! — Охмелевший Коди ухмыльнулся и потянулся через весь стол, чтобы хлопнуть его по плечу. — Хорошо держишься! Я бы, наверное, свихнулся...

— Я не имею права ныть и опускать руки. — Майкл поджал губы и опустил глаза в тарелку с орешками. — У меня сын, который нуждается во мне. Вот если бы не он, то, пожалуй, я бы точно свихнулся.

— Как малец справляется? — спросил Коди, махнув бармену, чтобы тот налил ещё две кружки пива.

— Заставил меня убрать все фотографии матери и Чарли. — Майкл грустно рассмеялся. — Наивно полагает, что это поможет меньше думать и скучать. Я не знаю, может, сказывается его возраст, но смерть Зои Николас воспринимал не так остро. Причём сейчас он ненавидит их обеих. Он упёрся рогом, что они его бросили, он их больше не любит и вообще ненавидит. И если фотографии матери он не трогает, то фотографии Шарлотты иногда рассматривает. Спрячется от меня, думает, я не вижу его. Разговаривает с ней. — Он глубоко вздохнул и поднял глаза кверху, чтобы остановить накопившиеся слёзы. — Боже, как же это тяжело.

— Скучаешь по ней? — Коди зажевал губу и опустил глаза. — Прости, я... Логично, что скучаешь.

— Ты ведь тоже скучаешь. — Майкл едва заметно улыбнулся, смотря на него.

— Конечно, скучаю. — Коди поднялся и пошёл на жест бармена. Через пару секунд вернулся. — Я ведь её знаю всю свою жизнь. Она и отец для меня самые родные и близкие люди.

— Шон заметно изменился: стал угрюмее, серьёзнее.

— О-о-о, отец очень любил Чаки. — Коди улыбнулся. — Мне в детстве даже казалось, что он её любил больше, чем меня. — Он рассмеялся, понимая, как это глупо звучит сейчас.

— Что-то мы засиделись с тобой. — Майкл взглянул на часы. — Уже почти одиннадцать. Завтра суд. Готов?

— А у нас есть выбор? — Коди отодвинул стакан и встал. — Этому ублюдку больше не удастся переносить заседания. Отец сказал, что судья уже порядком устал от притянутых за уши причин. Присяжные тоже уже нервничают.

К слову, по ходатайству адвоката Элиаса судебные заседания переносились четыре раза: то у Дрейка умер какой-то родственник, и ему нужно лететь Солт-Лейк-Сити, то Элиас якобы попал в лазарет, то найдены ошибки в протоколах. А самая смехотворная причина заключалась в том, что несколько присяжных обучались в Колумбийском университете в те же года, что и Арчи Морган... Последнее ходатайство было отклонено, однако для проверки данных было потрачено около полутора недель...

— Да уж... — Майкл усмехнулся и передал несколько купюр бармену. — Солофф потрепал нервы всем. Уж не знаю, как всё пойдёт без улик, но ему не выкрутиться.

— Я уже готов к представлению. — Коди рассмеялся, выходя из бара. — Ладно, до завтра, — и протянул руку.

— До встречи. — Майкл ответил на жест. — Завтра будет шоу...

Майкл сидел в коридоре, ожидая, когда можно войти в зал суда. Какое-то странное предчувствие преследовало его. Не то чтобы он переживал, что Элиас снова что-то выкинет, просто ощущение, что что-то должно произойти, не покидало его с момента, как он открыл глаза.

И это предчувствие так засело в голове, что Майкл оставил мать с Ником под пристальным наблюдением нескольких агентов и целой группы спецназа в бюро. Элиас не

побрезгует: и на ребенка рука поднимется...

— Готов? — Чья-то рука легла на плечо. Это был Коди.

— А у нас есть выбор? — передразнил Майкл.

— Пойдёмте. — Алрой кивнул в сторону двери. — Рей и Шон сейчас придут.

Майкл уже зашёл было в зал, как в нос ударил знакомый запах. Такой родной и любимый запах. Он застыл и сглотнул: дикая вишня...

Майк обернулся, но в потоке людей в коридоре не было ничего, что могло напомнить об этом запахе. Он даже недовольно фыркнул: и как только мысли такие в голову пришли, что здесь Шарлотта! Дурак...

— Всё в порядке? — Рейнольд положил руку ему на плечо. — Ты какой-то... задумчивый, что ли.

— Да, всё хорошо. — Майк встряхнул головой. — Просто показалось.

Он вошёл в зал и сел на одну из первых лавок со стороны обвинения рядом с Коди. Майклу всё мерещился этот запах. Он то и дело крутился, пытаясь найти источник. Даже рубашку свою понюхал: да нет... Его парфюм. Какого чёрта происходит? Почему он всё никак не может собраться и сосредоточиться?!

Зал начал наполняться людьми: родственники умерших, обычные зрители, прокурор с помощником... Одним из последних вошёл Элиас. Переодетый в костюм, однако наручники на руках и ногах напоминали всем, что сейчас он не в самой выгодной позиции. Как бы Дрейк ни пытался вытащить своего клиента, судья был непреклонен: до вердикта присяжных подсудимый останется в заключении. Хотя бы потому, что один раз он сбежал, а это нарушение режима, и только за это он уже получит срок.

В зал вошли присяжные, а за ними — судья. Все встали.

Уже становилось несмешно: адвокат продолжал гнуть линию, что его клиент — жертва обстоятельств. Что это всё заранее продуманные ходы Максина Джонсона и что есть кто-то выше...

— Его-то и нужно искать! — воскликнул Дрейк. — А моего клиента, — он указал рукой на Элиаса, — следует отпустить прямо из зала суда! Не кажется ли вам странным, что прокуратура вместе с бюро пытаются очернить господина Солоффа? Зачем, спросите вы? Всё просто: наши уважаемые агенты ФБР выплёскивают всю злость и горечь утраты. Погибла их подруга, коллега и жена — Шарлотта Морган. Отчасти я их понимаю. Я бы тоже искал виноватых. Только не там ищут...

— Как мило, что вы перешли к прениям. — Прокурор усмехнулся и встал с места. — Кажется, вы забыли, как проходит суд, советник? Я бы хотел пригласить господина Солоффа за трибуну для допроса.

— Но...

— Но ведь не было предварительного допроса? — с издёвкой спросил прокурор. — Да, не было. А как можно допросить подсудимого до суда, если вы постоянно закидывали глупыми ходатайствами суд и прокуратуру?

— Мистер Солофф, пройдите, пожалуйста, к трибуне, — потребовал судья. — Присяжные и суд должны заслушать ваши показания.

Элиас неуверенно встал и прошёл к трибуне.

— Господин Солофф, объясните суду, почему вы участвовали в нападении на агентов ФБР у здания суда седьмого марта? — Прокурор встал напротив него. — Лично принимали участие! Казалось бы, для чего? Если вами кто-то управляет, то какой смысл использовать

вас? Вы могли погибнуть.

— В этом и суть: тот, кто руководит «Гольфстримом» или как там они себя называют, пытаются меня подставить. — Элиас уверенно смотрел в глаза прокурору. — Я — очень удобная мишень. Всё разворачивается против меня, а если бы умер, то и дело бы закрылось. — Он коротко улыбнулся и слегка наклонил голову.

— Если бы кто-то был выше, то вас никогда бы не подставили под пули. В этом вы и просчитались, господ...

— Протестую, Ваша честь! — воскликнул Дрейк, вскочив с кресла. — Домыслы!

— Протест удовлетворён. — Судья стукнул молоточком. — Прокурор, выбирайте выражения!

— Прошу прощения, Ваша честь. — Прокурор кивнул и повернулся к Элиасу. Тот заметно нервничал. По его выражению лица было понятно, что прокурор попал в «яблочко». Да и лица присяжных говорили о многом. — Почему вы сбежали из тюрьмы?

— Я не сбегал. Мне действительно стало плохо. — Элиас мельком взглянул на адвоката. — Врач в тюрьме не понимал, что со мной, поэтому было принято решение отправить меня с конвоем в больницу. По дороге машина скорой помощи перевернулась. Очнулся я уже в каком-то подвале.

— То есть вы хотите сказать, что вас, больного, кто-то выкрал из машины?

— Да, мой клиент говорит именно об этом! — вступился адвокат и протянул судье, прокурору и присяжным листы бумаги, где были записи врача лазарета. — В этом документе сказано, что у моего клиента началась тахикардия, однако далеко не все симптомы соответствовали этому.

— Какой интересный случай, — тихо сказал прокурор, чтобы только Элиас это мог услышать.

— Врач в лазарете — совсем молоденькая девушка. Только закончила ординатуру. Испугавшись, она решила не рисковать и отправить пациента в больницу. — Адвокат всплеснул руками. — Не вижу проблемы.

— Только девочка эта ваша чудесным образом пропала. — Прокурор повернулся к Элиасу, застучав пальцами по поверхности трибуны. — Написала заявление об увольнении и пропала.

— Вы меня в чём-то обвиняете? — Элиас вскинул бровь, ехидно улыбаясь.

— Боже упаси! — Прокурор выставил руки перед собой. — Я всего лишь хочу разобраться. Как вы можете объяснить своё присутствие, да ещё и в добром здравии, в порту Балтимора?

Он включил запись с камеры у берега в ту ночь, когда Грейс была похищена. Камеры были дешёвые, поэтому и запись отвратительного качества. Лица не было видно вовсе. Все, кто более-менее разбирался в судебной системе, знал, что подобная запись никогда не пройдёт в качестве улики. Так что люди в зале не понимали, для чего демонстрируется эта запись.

— Господин прокурор, — Элиас, чувствуя своё превосходство, вздёрнул брови и облокотился на трибуну, — на нашей планете живёт около семи миллиардов человек. Как вы думаете, возможно ли опознать кого-то по размытому изображению, да ещё и в профиль?

— Скорее всего, нет. Вы правы. — Прокурор продолжал улыбаться, а Элиас не понимал, что происходит. — Однако обратите внимание на ещё одну запись.

Он включил следующее видео.

— Теперь ты готов к конструктивному диалогу?

Майкл смотрел в окно. Не то чтобы ему не было интересно наблюдать за тем, что происходит в зале, просто не было желания слушать новые «выкрутасы» Солоффа. Но Майк резко повернулся, понимая, что услышал голос. Её голос... Сердце бешено застучало. На экране телевизора было видео, которое Шарлотта записала во время разговора с Элиасом. Майкл прикрыл глаза: почему-то стало слишком больно видеть её в маленьком окошке справа, когда на весь экран была наглая и мерзкая рожа Солоффа.

— Не сделаешь — заказывай панихиду по подруге, сука!

Через секунду на видео были слышны выстрелы, после чего запись закончилась.

Майкл переглянулся с остальными. Он не понимал, что происходит: эта запись была уничтожена во время потопа в архиве. Откуда она у прокурора? И почему об это известно стало лишь сейчас?

— Не объяснитесь? — с явной издёвкой спросил прокурор. — Каким образом так вышло, что вы угрожали Шарлотте Морган расправой с её подругой? Кстати, агент Грейс Адамс тоже сегодня присутствует здесь. Да и ваша одежда на этом видео подозрительно похожа на одежду мужчины из предыдущего видео. А судя по таймингу, вы как раз могли бы быть в Балтиморе.

— Я... Я... — Элиас растеряно бегал глазами по залу.

— Протестую, ваша честь! — Адвокат встал с места. — Эти два видео не были предоставлены для изучения стороне обвинения!

— Всё верно. — Прокурор кивнул, а улыбка не сходила с его лица. — Только второе видео я посмотрел вместе с вами первый раз.

— Вы нас путаете, господин прокурор! — грозно сказал судья, непонимающе сведя брови.

— Дело в том, Ваша честь, господа присяжные, это видео — одно из ключевых доказательств, что всем управляет именно Элиас Солофф. Откуда же взялась запись видеозвонка? Всё просто: из хранилища Шарлотты Морган. Так уж вышло, что после кончины мисс Морган её телефон не подлежал восстановлению. Начальник службы безопасности передал все данные по требованию прокуратуры на жёстком диске. Но вот незадача... — Прокурор даже состроил разочарованную физиономию. — После доставки этих улик в прокуратуру произошло следующее: стеллажи с уликами в архиве затопило. Совпадение? Ой как сомневаюсь!

— К чему вы ведёте?

— К тому, Ваша честь, что после копирования всех данных их базы данных «Чарли Корпорейшн», система заблокировала доступ к этим файлам. Мисс Морган прекрасно понимала, что у Элиаса Сол... — Он прочистил горло. — У человека, который хочет избежать правосудия, есть возможности исключить эти улики из дела. Поэтому все файлы были переправлены в другое хранилище, доступ к которому имеет только она сама.

— Господин прокурор, вы испытываете моё терпение! — Судья повысил тон. — Если мисс Морган мертва, то как вы получили эти файлы?

— Доступ предоставила Шарлотта Морган.

В зале образовалась звенящая тишина. А Майкл даже дышать перестал. Единственное, что он слышал, это стук в висках. Каким образом? Чаки бы никогда не дала доступ к корпорации чужим. Никогда. Да что уж говорить... Даже Брэндон не имел доступ к некоторым папкам.

Элиас испугано посмотрел на адвоката, а затем на лавку с Коди, Майком и остальными. Коди натянул ядовитую улыбку и подмигнул ему. Майкл непонимающе свёл брови и перевёл взгляд на прокурора.

— Прошу! — обратился прокурор к охране у выхода.

Тот открыл дверь. Через секунду послышался стук каблуков. В сопровождении двух маршалов в зал вошла Шарлотта...

В сопровождении двух маршалов в зал вошла Шарлотта... Она с совершенно каменным лицом прошла до первой скамейки и села рядом с Реем.

— Ты как? — прошептал он.

— Нормально. — Чарли коротко улыбнулась.

Шарлотта спиной чувствовала взгляды друзей. Чувствовала *его* взгляд... Она едва сдерживалась, чтобы не развернуться к Майку. Однако сейчас нельзя. Нужно хотя бы дождаться окончания сегодняшнего судебного заседания. В груди неприятно защемило. Ей хотелось прямо сейчас упасть перед ними на колени и молить о прощении. Шарлотта прекрасно понимала, какую боль им причинила, но иначе было нельзя.

Она должна была так поступить. Должна! Должна, потому что других вариантов дотянуть до конца суда было невозможно. Должна, чтобы спасти остальных...

Джунг переглянулась с Николь и Грейс. Они смотрели друг на друга так, словно у всех троих была галлюцинация. И если Грейс и Эн Джей примерно понимали, что происходит и почему Чарли так поступила — хотя, по большому счёту, даже для них это было чересчур, — то для Джунг это казалось ножом в спину. Конечно, она думала о Нике... Он и так пережил смерть матери, так ещё и смерть Шарлотты далась ему слишком тяжело! И ведь она осознавала, что причинит им обоим боль! Осознавала! И всё равно так поступила...

Алрой и Эдвард обернулись к Шону. Тот смотрел на них в упор и не моргал. Он ясно дал понять, что всё знал. Эдвард развернулся и толкнул Алроя в плечо, а вот Алрой не спешил разорвать зрительный контакт с директором. Если бы можно было испепелить взглядом, то он бы это сделал. Эдвард снова толкнул его в плечо.

Майкл же сидел неподвижно, словно статуя. Ошарашенные глаза так и таращились ей в затылок. Какого чёрта? Почему она... Как у неё вообще хватило сил и... совести поступить так с ним?! Поступить так с Ником!

Он уже дёрнулся было к ней, но Коди оказался быстрее и схватил его за руку выше локтя.

— Потом, Майк... — Коди сильнее сжал его руку. — Потерпи, пожалуйста.

— Так ты всё знал? — прошептал Майкл, глядя ему в глаза. Коди не сводил взгляда, однако молчал. — Зна-а-а-л... Отпусти меня. — Он дёрнулся. — Пусти, я сказал, — всё так же шёпотом процедил Майкл и вырвал руку, отодвинувшись от него.

— ... Поэтому я бы хотел допросить Шарлотту Морган.

Чарли встала и невозмутимо прошла к трибуне.

— Мисс Морган, почему вы приняли решение вступить в программу защиты свидетелей? — спросил прокурор.

— Это было совместное решение...

Шарлотта пришла в себя и едва слышно застонала. Голова раскалывалась, во рту пересохло, а нарастающая боль в спине раздражала. Она открыла глаза: всё плыло. Чарли не сразу поняла, что находится в палате. И почему везде такой отвратительный цвет стен? Она сморщилась и попыталась подняться, однако боль в спине резко пронзила под лопаткой. Шарлотта застонала и упала на постель.

Воспоминания вихрем закружились в памяти: Элиас держит её за волосы и тычет в лицо телефоном, где было видео с издевательствами над отцом. Он требует отдать

все данные на «Охотника», угрожая, что с ней сделает то же самое, что и с Арчи. Но вот она слышит выстрел... Смутно в памяти появился Алрой, спугнувший Элиаса, а потом — пустота...

— Наконец-то.

В комнате раздался чей-то голос.

— Как ты, милая? — Шон подошёл к кровати и присел на корточки рядом. —

Боже, я так за тебя испугался... — Он взял её руку и поцеловал костяшки.

— Где я? — прохрипела она, чмокая губами. Ужасно хотелось пить.

— Ты в больнице ЦРУ. — Шон поднялся и пододвинул стул с угла палаты к кровати. — Я договорился о переводе.

Он рассказывал, что произошло с момента, когда её привезли в больницу. Чарли слушала, пытаясь сложить всё в кучу.

— Бог ты мой... — Шарлотта закрыла рот ладонью и заплакала. — Они все погибли?

— Увы. — Шон опустил глаза, словно это он виноват в смерти агентов и врача ЦРУ.

— Это я во всём виновата. — Она уже не сдерживала себя. Истерика захватила её.

В палату вошёл врач и позвал медсестру. Шарлотте тут же сделали укол седативного. Через минуту она начала успокаиваться. А пока лекарство начинало действовать, врач осматривал её и дал медсестре разрешение вколоть обезболивающее.

Шон отошёл к окну, терпеливо дожидаясь, когда врач закончит.

— Где Майк? — спросила она, когда медсестра с врачом вышли.

— Надеюсь, его уже прооперировали. — Он так и стоял у окна, задумчиво смотря на улицу.

— В каком смысле, «прооперировали»? — с нескрываемым страхом прохрипела Чарли.

Шон рассказал и об этом... Пожалуй, Шарлотта впервые была бы и рада заплакать, только успокоительное работало как надо.

— Его тоже должны перевести сюда. — Шон помог ей приподняться и сделать несколько глотков воды.

— Сколько смертей... — Чарли тяжело вздохнула, стараясь не думать о боли под лопаткой. — И всё из-за чёртова проекта! — Она стукнула кулаком по постели и, громко застонав, сморщилась: боль тут же напомнила о себе.

— У меня к тебе есть предложение... — Шон зажевал и без того искусанную губу. — Только выслушай меня сначала...

— Предложение действительно оказалось стоящим: я умираю в карете скорой помощи, Эл... господин Солофф верит, что главного свидетеля больше нет, и расслабляется.

— Вопросов нет, ваша честь. — Прокурор кивнул. — Свидетель ваш.

Он явно знал больше, однако намеренно передал слово оппоненту. Сев на место, он указал рукой адвокату, мол, что сидим? Дрейк неуверенно поднялся с кресла и прошёл к ней.

— Мисс Морган, — адвокат облизнул пересохшие от волнения губы, — расскажите суду, как так вышло, что доступ к некоторым файлам оказался только у вас? — Он старался

держаться уверенно, словно только он контролировал ситуацию.

— Я — дочь одного из лучших программистов в стране. — Чарли ухмыльнулась. — Неужели вы думаете, что папа не научил меня некоторым приёмам? Более того, Арчи Морган был очень умным и проницательным человеком. Он предполагал, что подобная ситуация могла произойти, поэтому написал подробную инструкцию, как запустить вирус, который уничтожит определенные файлы в базе корпорации, но перекинет их в другое хранилище.

Дрейк слотнул. А Элиас прожигал его взглядом. Он ведь обещал, что «всё на мази» и все улики, которые так или иначе изобличают его, будут уничтожены!

— А ещё я предполагала, что такая ситуация с уликами может произойти. Тем более что ситуация повторялась бы из раза в раз. Так что какая разница, когда вы посмотрели бы эти видео: неделю назад или вчера. — Шарлотта улыбнулась и наклонила голову.

— Ваша честь...

— Ваша честь, — перебил адвоката прокурор, — вы, конечно же, можете не принять эти видео, а так же присяжные имеют полное право не рассматривать эти видео как вещественные доказательства. Однако... Что мы потеряем, если просмотрим их? Если на этих видео нет ничего, что может доказать вину господина Солоффа, то чего им бояться? Верно?

— Согласен. — Судья кивнул. — Включайте.

Элиас старался держаться уверенно, словно на этих видео нет ничего, что могло изобличить его. Только внутри себя он отчаянно пытался подавить панику: какие именно там видео, он не знал.

Чарли передала жёсткий диск секретарю. Та открыла папку и запустила первое видео. Сначала был чёрный экран, но через пару секунд появилась Шарлотта. Вид её был заплаканный и напуганный. Мокрые волосы свисали на лицо. Она явно находилась в подвале: в тускло освещённом помещении за её спиной были видны несколько пустых стеллажей. Чарли не смотрела в камеру. Но вот в кадре появился Солофф с пистолетом в руках.

— Почему так долго?! — Элиас потянул волосы Шарлотты на себя. — Ты что-то сделала? Ты схитрила!

— Твоя нервозность и нетерпеливость...

На видео был момент с похищения. Запись включилась в тот момент, когда Шарлотта активировала код, задачи которого были придуманы министром обороны ещё во время работы с корпорацией. Брэндон совершил ошибку в алгоритме, когда писал этот для Чарли и генерала Стоуна: вместо запуска вируса в компьютер начиналась запись видео, при условии, что есть камера. Шарлотта вообще случайно обнаружила это видео. Так что ошибка Брэндона сыграла на руку всем.

А на экране уже появилась Максин Джонсон. Она приставила пистолет ко лбу Чарли, а та держала пистолет, прижимая дуло ближе. Майкл смотрел и едва себя сдерживал, чтобы не отвести взгляд: он, конечно, предполагал, что там творилось в тот момент, однако видеть это на экране было намного тяжелее, чем он думал.

— Да ты...

Максим намеревалась ударить её пистолетом по лицу, но прозвучал короткий звук. Ноутбук развернулся, и на экране появился Элиас. Он явно с раздражением смотрел в экран, а затем разочарованно прикрыл глаза.

— Убери пистолет, — прохрипел Элиас. — Она не соврала.

После этого Чарли попросила пульт у секретаря, и видео пошло быстрее: около сорока-пятидесяти минут демонстрировались в ускоренном режиме. Не то чтобы это было неважно, просто основная часть была дальше. Когда Элиас, стоя у спины Шарлотты и держа пистолет у её затылка, нервно заозирался, Шарлотта включила обычный режим воспроизведения.

— Дрянь! — Элиас отпустил лицо Чарли. — Помнишь, ты сказала, что при любом раскладе ты будешь мертва? Ты угадала. Мне такие свидетели ни к чему.

Он взвёл курок и вновь приставил пистолет к её лбу. Элиас уже намеревался выстрелить, как ноутбук снова издал звук. Уведомление о вводе очередного кода. И на этот момент Шарлотта остановила воспроизведение.

— После чего господин Солофф сбежал, оставив Максин Джонсон разбираться с проблемами. — Она взяла пульт и включила следующее видео.

Видео запустилось, а на нём был изображён Майкл, сидящий за компьютером. Через пару секунд подошёл Элиас.

— Сколько?! — Элиас злился. — Час? Целый час?..

Шарлотта снова включила на перемотку и, когда Майкл встал с кресла и поднял руки, вернула обычный режим.

— Опустит пистолет. — Майкл держал руки перед собой в примирительном жесте. — Пожалуйста, опустит пистолет.

— Черта с два, О'Коннор! — За кадром был слышен голос Элиаса. Только его вытянутая рука с пистолетом едва попадала в камеру.

Майкл ринулся на Элиаса, и стол слегка пошатнулся, от чего монитор дёрнулся, развернувшись влево. Они оба пропали из кадра, однако был слышен выстрел.

— На колени! — прокричал Майкл.

— Майк, опусти оружие. — Голос Рейнольда был слышен чуть хуже, чем голос Майка.

— Из которой опять сбежит, либо...

Монитор так и был повернут в другую сторону, поэтому были слышны только голоса. После того, как Рейнольд приказал Майку опустить пистолет, появился луч лазера, а через секунду разбилось окно, которое частично попало в камеру.

— И если у суда и присяжных всё равно есть сомнения в том, один ли Элиас Солофф всё делал или же им руководил кто-то выше, то предлагаю к просмотру ещё одно видео... — Шарлотта включила третий файл.

Пожалуй, это было одно из самых сложных видео для всех: Чарли включила запись пыток над отцом в подвале их собственного дома. Она смотрела это видео уже не первый и даже не третий раз, однако каждый раз оно снова и снова делало больно. Шарлотта смотрела и сейчас. Смотрела так, словно пыталась победить этот липкий страх — словно просмотр поможет избавиться от мерзкого чувства, — хотя прекрасно понимала, что именно поможет избавиться от этого чувства.

Когда видео закончилось, Чарли снова приняла вид непробиваемой железной леди.

— Предвещая ваш вопрос, господин адвокат, скажу, откуда у меня это видео. — Она сцепила пальцы в замок и облокотилась на стойку. — Когда господин Солофф передавал свой телефон Майклу О'Коннору, то не подумал, что передаёт изобличение себя. Неужели ты действительно думал, что в айти-корпорации не смогут скопировать твой телефон? А-а-а, Солофф?

— Не обращайтесь к подсудимому, мисс Морган! — обратился к ней судья.

— Прошу прощения, Ваша честь. — Шарлотта поджала губы и повернулась к присяжным. — Безусловно, последнее видео получено незаконным путём, не стану этого отрицать. Однако это является доказательством, что Арчи Морган погиб по вине господина Солоффа.

— Ответьте суду, господин Солофф, — судья слегка повернулся к нему, — вам есть что противопоставить этим видео? Как вы это можете объяснить?

Элиас встал с кресла.

— Я воспользуюсь пятой поправкой...

Элиас сел в кресло и прикрыл глаза. Будь он не в зале суда, прямо сейчас бы вышиб мозги тупому адвокатишке! Времени, чтобы выкрутиться, у них не было. Более того, заслушан основной свидетель. Даже если он решит убить Шарлотту, то ничего не изменится. Он прожигал её взглядом, а Чарли подмигнула ему и ядовито улыбнулась.

Дрейк же стоял молча и испуганно глазел на Элиаса. Его отвлѣк голос судьи:

— ... Адвокат! — Он застучал молоточком. — Советник!

— Простите...

Адвокат собрался и подошёл к судье. Прокурор подошёл следом.

— Господин прокурор, — прошептал судья, — понимаю, для чего вы придерживали эти факты, тем не менее с ними не ознакомились ни адвокат, ни подсудимый, ни даже техники. Чтобы исключить факт подлога, предлагаю отдать на экспертизу. Всё же следует удостовериться, что нет монтажа и склеек.

— Не вижу проблемы. — Прокурор понимающе поджал губы. — Думаю, эксперты смогут проверить всё за сутки.

Дрейк кивнул головой и спешно вернулся на место.

— Ты — покойник, — процедил ему в плечо Элиас.

— Советник, у вас ещё есть вопросы к свидетелю? — спросил судья. Адвокат встал.

— Нет, Ваша честь, — ответив судье, он сел на место.

Дрейк находился в какой-то фрустрации. Он понимал, что жить ему осталось недолго. Однако в нём всё ещё теплилась надежда, что он доживѣт до вердикта присяжных. Сейчас он возблагодарил Бога: Элиас с момента ареста в корпорации находился под жѣстким присмотром — содержался в изоляторе, охранялся несколькими агентами, контролировался каждый его шаг и даже вздох. Лишний раз даже адвокат не мог к нему прийти. А уж сегодня Дрейк точно к нему не явится. Хотя должен...

Чарли встала и пошла на своё место.

Майкл смотрел на неё и не узнавал. Точнее, узнавал Шарлотту Морган — бескомпромиссную, холодную, местами жѣсткую женщину, а не чуткую, хрупкую и нежную Чаки... Ему казалось, что она ни грамма не жалеет, что поступила именно так: оставила его, Ника... Всё оставила! Почему не сказала? Почему нужно было идти на такие жертвы? Он на мгновение поймал её взгляд и тут же отвѣл свой. Почему-то именно сейчас он меньше всего хотел смотреть ей в глаза. Наверное, боялся увидеть в них нечто, что подтвердит его опасения: Чарли согласилась так поступить, потому что никогда ничего к нему не испытывала... И Майк прекрасно понимал, что это абсурд и бред в стрессе, однако сейчас ему казалось это вполне логичным.

— В связи с новыми доказательствами по делу, суд принял решение перенести следующее заседание на послезавтра. — Судья стукнул молоточком. — Время...

— Что происходит? — прошептала Чарли прокурору в спину. Тот повернул головой и

кивнул, мол, всё под контролем.

Едва судья успел договорить, как Майкл тут же поспешил выйти из зала. Он буквально влетел в туалет и закрылся в одной из кабинок. А злость только накаtywала. Он ударил ребром кулака по стенке кабинки. Ещё. И ещё... Обессиленно спустившись на корточки, Майк заплакал. Конечно, он понимал, для чего это было сделано: это обычная практика — важных свидетелей прятать в программе, но... Но как она могла так поступить с ним? Её вообще не заботило, каково будет ему — хоронить вторую жену? Пожалуй, сейчас было даже больнее, чем хоронить двух любимых женщин вместе взятых...

Майкл заставил себя успокоиться и вышел из кабинки. Умывшись, он вышел в коридор, а у выхода из здания его ждали Шарлотта, Рейнольд и Коди. Майк на мгновение остановился, но всё же пошёл дальше, пройдя мимо них.

— Майк... — окликнула его Чарли.

— Что? — процедил он и обернулся.

— Нам нужно поговорить. — Она приблизилась, однако тот отпрянул от неё, как от прокажённой.

— Поздно! — Майкл ядовито улыбнулся. — С мертвецами невозможно поговорить.

— Майк... — Коди закатил глаза и подошёл ближе.

— А ты вообще заткнись! — Майкл приблизился к нему. — Как у тебя вообще хватает наглости стоять здесь? — Он говорил очень тихо, однако в словах было столько злости и ненависти, что Шарлотта поёжилась. — Я плакался тебе в плечо, мы вместе выпивали! Мы вместе оплакивали её! — Майк указал пальцем на Чарли. — А ты всё знал...

Он с презрением оглядел их и пошёл к выходу. Но не сделал и пары шагов, как желание высказаться остановило его.

— А знаете что? — Майкл усмехнулся. — Вы для меня все мертвы. Сегодня же подам в отставку в бюро. Меня здесь больше не держит вообще ничего!

— Майк, выслушай. — Шарлотта приблизилась к нему.

— Не трогай меня. — Он сделал шаг назад и выставил руку. — В принципе я понимаю, почему это было сделано. Правда понимаю! Но вы могли бы хотя бы предупредить накануне. Ты мог предупредить! — Майкл ткнул в Коди. — Ну или хотя бы перед судом... — Он разочаровано покачал головой. — Я вообще не имею веса в этой «пищевой цепочке»? Я — пустое место, что так можно было поступать?! Я хоронил тебя, Чарли! — Майкл надвигался на Чарли, а та пятилась назад. — Ладно со мной ты так поступила, но Николас! Чем он заслужил всё это?! Чем?! — прокричал он ей в лицо, привлекая внимания прохожих в коридоре. Алрой, стоящий у выхода, подбежал и выставил руку между ними и слегка оттолкнул его. Шарлотта упёрлась спиной в стену. Она сглотнула и опустила глаза. — Лучше бы тогда и правда умер...

Майкл не успел договорить: Чарли дала ему пощёчину. То ли акустика в коридоре была хорошая, то ли и правда она ударила так сильно, но хлопок был слышен в конце коридора. Джунг прикрыла глаза от звука. Грейс и Эдвард стояли рядом. Майкл провёл языком по ссадине в уголке губ. Шарлотта же смотрела на него испепеляющим взглядом. Если бы она и правда могла, то, пожалуй, спалила бы его живьём.

— Ненавижу тебя, Морган.

Он отошёл от неё и поспешил выйти из здания, толкнув в плечо Эда. Чарли поспешила за ним, но Джунг перегородила ей дорогу.

— Дай ему время. Нужно всё переварить, — сухо сказала она. Шарлотта сделала шаг.

— Нам всем нужно это переварить. — Грейс взяла Джунг за плечи и развернула её. — Все прекрасно понимают, для чего это было сделано, но не требуй от нас ласковых объятий и щенячьих восторгов. Пока, Чаки.

Она пошла к выходу за Джунг, а Эдвард шёл следом за ней. Чарли прикрыла глаза и с горечью выдохнула. Конечно, она не надеялась, что все будут вести себя так, словно ничего не произошло, однако всё равно было больно. Коди подошёл сзади, а Шарлотта развернулась к нему и уткнулась в грудь, горького заплакав... Он зло смотрел на входную дверь, поглаживая Чарли по спине.

Уже на парковке Майкл сел в машину и приложил прохладную влажную салфетку к щеке: та ужасно горела. Посмотрев в зеркало, он усмехнулся... Неплохо она приложила.

— Майк. — Коди подошёл к машине. — Майк, открой окно, пожалуйста.

— Пошёл к чёрту, Уильямс! — прокричал Майкл, заблокировав дверь. — Мне нечего тебе сказать.

— Ну раз нечего сказать, тогда слушай! — Коди кричал в ответ: разговаривать нормально сквозь закрытое окно было довольно трудно. — Ты не имел право срывать на неё! Она — такая же жертва обстоятельств! И если бы я не знал, как тебе больно сейчас, я бы прострелил твою тупую башку, О'Коннор!

— Давай! — Майкл выскочил из машины, заставив Коди отойти. — Давай! — Он толкнул его в грудь. — Давай! Стреляй!

— Дурак ты, Майк... — Коди разочаровано усмехнулся и опустил голову. — Ты даже не представляешь, как тяжело и больно было ей. Да и сейчас ей не легче. Ты повёл себя как кретин! — Он ткнул пальцем ему в грудь. — Мы все прекрасно понимаем твои чувства, но и её чувства тоже имеют право на место под солнцем. Клянусь, Майк, если бы я не знал, каково тебе, я бы тебя ударил.

Коди отошёл от него и направился к своей машине. Майкл же смотрел ему в спину до тех пор, пока тот не скрылся за поворотом.

Майк прожигал взглядом телефон. Он отшвырнул его подальше, словно это поможет избавиться от маниакального желания позвонить. Чарли сделала свой выбор! Она сама решила, что ему не место в её «новой» жизни! Однако глаза то и дело смотрели на телефон. Майкл выдохнул и глотнул пиво из бутылки.

Сопение рядом заставило обратить на себя внимание: Николас лежал рядом на диване и спал вот уже около часа, подперев ладошкой щеку. Майкл улыбнулся и убрал челку с его лба.

Сегодня он, Николас и мать будут ночевать в явочной квартире. Хотя в этой квартире они находятся последние две недели: с тех пор, как Майк заметил двоих подозрительных людей у дома. Конечно, он предполагал, что Солофф захочет надавить на него, угрожая Нику или Клариссе, поэтому эта квартира готовилась с тех пор, как прошли похороны.

Похороны...

Майкл разочарованно усмехнулся. Почему-то сейчас ему всё казалось пустым и неважным. Особенно его траур стал наигранным и искусственным. Даже чем-то нелепым... Смог бы Майкл поступить так же? На самом деле, эта мысль терзала его целый день. Что бы сделал он, будь на месте Шарлотты?..

Он снова посмотрел на Николаса и понял, что готов раствориться в воздухе, лишь бы сыну ничего не угрожало. Готов умирать хоть сотню раз, только бы Ники оставался цел и невредим...

Признаваться в таком тяжело. Даже самому себе. А тяжелее было признать то, что он сделал всё, чтобы втоптать в грязь женщину, которую любил, да и любит до сих пор. Её появление только доказало, что он очень... очень скучал по ней.

На самом деле, Майк пожалел о своих ужасных словах в ту же секунду, как они слетели с губ. Как бы то ни было, Чарли не заслужила. Он корил себя за несдержанность.

Но как можно вернуть всё назад? Точка невозврата уже пройдена. Она переступила черту. Да и он тоже...

Майкл аккуратно поднял Николаса и отнёс в комнату, где спала Кларисса. А сам схватил ветровку и вышел. Предупредив агентов, что отъедет на пару часов, Майкл сел в машину. Однако тронуться с места не решался: за эти пару минут от квартиры до машины смелости-то поубавилось. Он закурил сигарету, словно это поможет принять верное решение и всё взвесить (хотя, к слову, одна сигаретка может помочь вернуть баланс).

Докурив, Майк поехал в сторону явочной квартиры, где находилась Шарлотта: сегодня ближе к вечеру ему пришло письмо с информацией о месте нахождения и о том, кто допущен к посещению. Пожалуй, именно это и сбивало его с толку: не знай он, где она находится, рьяного желания выяснить отношения у него бы не было. Да и сказанное Коди тоже повлияло.

Показав маршалам документы, Майк прошёл по коридору и остановился у двери. Он шумно выдохнул, но всё же постучал. Шарлотта открыла почти сразу. Она была так удивлена, что не понимала, что нужно сделать.

— Майк? — спросила она, громко сглотнув молочный коктейль. — Ой, извини. — Чарли отошла от прохода, шире открывая дверь. — Проходи.

Майкл неуверенно вошёл и огляделся. Довольно простенькая квартирка с минимальным количеством мебели. Хотя для Шарлотты это не так важно: её квартира была обставлена примерно так же. Разве что мебель и ремонт были дороже.

— Выпьешь чего-нибудь? — спросила Чарли. Майкл отрицательно мотнул головой, продолжая осматриваться. — А я, пожалуй, выпью...

Шарлотта резко схватила бутылку скотча и плеснула в стакан. Пришёл... Он пришёл! Для неё это было уже большим и важным прорывом. Откровенно говоря, она даже и не предполагала, что он придёт уже сегодня. Особенно после того, что наговорил ей в суде...

Было ли ей обидно? До слёз обидно. Однако Чарли понимала его вспыльчивость, во всяком случае, старалась понять. Она отхлебнула из стакана и сморщилась.

— Давно ли ты перешла на виски? — спросил Майкл. — Ты же крепче вина ничего не пьёшь.

— Тебе напомнить, как я глотала текилу на дне рождения Джунг? — Шарлотта нервно усмехнулась и допила залпом.

— Не стоит. — Майк усмехнулся в ответ. — Как ранение?

— Мне повезло. — Чарли отставила стакан и села в кресло. — Повезло, что Элиас — хреновый стрелок. Пуля не задела ни лопатку, ни позвоночник.

— Это хорошо...

— Как твоё ранение? — спросила она.

— Тоже везение...

Оба замолчали. Разговор явно не клеился. Оба не понимали, как начать диалог, чтобы разрешить эту ситуацию и прийти к хоть какому-то решению. Шарлотта уже хотела было спросить, как Николас, но поняла, что не имеет права спрашивать, по крайней мере, сейчас.

Майкл же не понимал, как начать разговор, чтобы извиниться за свои слова. Обычное «прости» тут не подходило, однако на ум больше ничего не пришло. Он смотрел на неё и не понимал, как за эти пару месяцев она успела измениться: пропала смешинка в глазах и потускнел взгляд. Будто пропало желание жить.

— Почему ты так смотришь на меня? — тихо спросила Чарли.

— Как? — прохрипел Майкл

— Как будто совсем не узнаёшь меня. — Шарлотта то смотрела на Майка, то отводила взгляд.

— А я и не узнаю тебя, Чаки. — Майк придвинулся чуть ближе к креслу. — Почему ты ничего не сказала? Почему не предупредила? Почему не дала шанс защитить тебя?

— Так получилось... — Чарли виновато опустила глаза, ковыряя кожу вокруг пальцев.

— Получилось? — сорвался Майкл, а Шарлотта вздрогнула. — Так получилось?! Ты считаешь, что я заслужил всё это? Я чуть с ума не сошёл от горя, Чарли!

— Ты же знаешь...

— Что я знаю? Объясни мне, почему ты так поступила?

— Просто, увидев тебя, я бы не смогла принять такое решение. — Шарлотта выдохнула и прикрыла ладонями глаза, чтобы не заплакать. — Я даже позвонить боялась! Боялась, что передумаю! — Она вскочила с кресла и прошлась по комнате. — Что мне тебе сказать, Майк? Что ты хочешь услышать? Что я жалею? Так я тебя разочарую! — Чарли всплеснула руками. — Я бы повторила это ещё раз, угрожай вам опасность! Не тебе одному было плохо, Майк! Мне каково было пойти на такое? Ты не подумал? — Поток слов прорвался с такой силой, что она даже не чувствовала, что плачет. — Как бы это пафосно и громко ни звучало, но я умирала, Майк! Умирала каждый чёртов день!

Сердце Майка не выдержало: видя, как она захлебывается в истерике, он встал и пошёл к ней.

— Я сотни раз на дню брала телефон и набирала твой номер! — Шарлотта слегка попятилась. — Я прекрасно понимаю, каково было тебе: хоронить вторую жену — это ужасно! А как это переносит Ники, я вообще боюсь представить! Но у меня не было выбора, понимаешь?! — Майкл обнял её, а она забилась в новой волне истерики. — Не было выбора. Не было...

Майк крепче прижал её к себе, поглаживая по волосам. В нос ударил любимый запах. Он поцеловал её в макушку и слегка стал покачиваться, словно убаюкивал их обоих.

— Прости меня, Чаки, — прошептал Майкл. — Умоляю, прости. Я тебя очень люблю.

Они так и стояли посреди гостиной. Майк же терпеливо ждал, когда Шарлотта начнёт успокаиваться. Он повёл её к дивану, всё так же обнимая. Усадил на диван и снова притянул к себе. Её была мелкая дрожь. Чарли и правда очень трясло. Трясло так, словно они были на морозе.

Футболка Майка уже была мокрой от её слёз. И он понял, что всё это время Шарлотта не давала себе и шанса выплеснуть эмоции. Его это даже восхитило. Не то чтобы он забыл, какой она может быть, однако в этой ситуации он и предположить не мог, что она запретит себе плакать и как танк будет идти напролом...

Вскоре Чарли начала успокаиваться: вздрагивала уже меньше, и всхлипы были всё тише. Она отстранилась от него и вытерла лицо.

— Когда Шон предложил мне вступить в программу, я изначально не хотела соглашаться, — тихо заговорила Шарлотта, опустив глаза. — Я представила, что будет с

тобой, с Ником, и... В общем я согласилась, потому что Шон показал записку, которую нашли во время осмотра палаты. В ней были угрозы, что убьют тебя, Ника, всех... — Она зажевала губу и свела брови. — Я была не готова к новым смертям, Майк. Пока Солоффа не посадят, он так и будет методично избавляться от свидетелей и шантажировать. Я не хотела, чтобы смерти агентов ЦРУ были напрасными. Они ведь погибли из-за меня.

— Так это не постановка?! — удивлённо спросил Майк, испуганно округлив глаза.

— Что агенты умерли в машине скорой помощи? — переспросила она, а Майкл кивнул. — Конечно, нет! По большому счёту, в этой машине должна была ехать я. Действительно эту машину пригнали, чтобы забрать меня. Однако директор ЦРУ вовремя подсказал Шону, что можно отправить на двух машинах. Если кто-то будет преследовать скорую, то их можно будет взять. Взяли, называется...

— Боже, Чаки... — Майкл притянул её к себе, чтобы обнять. — Мне так жаль.

— Прости, что я сделала такой выбор. — Чарли обняла его за шею. — Я понимаю, как это ужасно звучит, но ты должен был идеально сыграть скорбевшего вдовца. Нам нужно было это сделать, чтобы Солофф считал, что у него всё схвачено. Он прекрасно понимал, что если не выберется из тюрьмы, то не должен получить смертный приговор...

Информаторы Шона выяснили, что Элиас действительно продал талибам «Охотника», не имея его на руках. И он рассчитывал, что даже если сядет, то сядет по мелочи, и сможет договориться о программе, если не удастся заполучить проект. Он очень боялся попасть в руки «Талибану». Элиас давно мог убить Шарлотту, но надеялся, что сможет заполучить проект у неё. Смерть Максина Джонсона спутала ему все карты, поэтому в Пентагон путь ему был заказан.

— Да и в скорую метились, не чтобы её взорвать. — Чарли зачесала волосы назад и легла к нему на плечо. — Хотя мне кажется, что как раз наоборот: попасть случайно в бензобак... Ну это суметь надо. Да и если Элиас повёз тебя в корпорацию... Когда действуешь не по плану, всегда совершаешь ошибки. — Она истерично усмехнулась, понимая, чего стоили его «ошибки». — Слышала, Келли объявился?

— О да, — ответил Майк. — Как только он прознал, что ты умерла, решил, что компания ему должна кучу денег и вообще свободу. Подал в суд, представляешь? — Он усмехнулся.

— И что в итоге?

— Ему накинули ещё десять лет за нарушение условия и пять за мошенничество. В итоге он отсидит тридцать лет. — Майкл не скрывал победной улыбки. — Заблокировали вообще все счета, даже счета «Донны Ли». Кстати, на счёт этого... — Он слегка отстранился, чтобы смотреть ей в глаза. — Почему именно «Донна Ли»?

— Хотела, чтобы это напоминало мне, какой мой крёстный — мелочный и расчётливый ублюдок. Чтобы у меня не было и мыслей его простить. — Чарли с горечью усмехнулась и сразу поняла, о чём говорит Майк. — Хочу навсегда вычеркнуть его из своей жизни и забыть, как страшный сон. — Расскажи про Ника, — решила перевести тему Шарлотта.

— Ох, Николас до сих пор злится на тебя и очень скучает...

Майкл рассказал всё, что происходило с сыном. А ещё он не понимал, как это всё ему объяснять.

— Видимо, придётся записать его к психологу. — Майкл разочарованно покачал головой. — Не хочу, чтобы его это травмировало.

— А ты решил, что...

— Конечно. — Майкл отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. — Будет сложно жить вместе и скрывать тебя в доме. — Он улыбнулся, намекая, что готов всё забыть и начать с чистого лица.

— Мне так жаль, Майк. — Чарли прижалась к нему и вновь положила голову на плечо. — Наверное, я всю жизнь буду просить прощения у тебя, у Ника, у всех, но так нужно было сделать. Моя смерть увеличила шансы посадить Солоффа на электрический стул. А на иной вариант я не согласна.

— Всё будет хорошо. Я уверен. — Майкл сильнее прижал её.

Шарлотта уткнулась в шею, вдыхая его запах. Сейчас было хорошо. Сейчас было спокойно. Она выдохнула, окончательно осознав, что Майк рядом. Ей даже казалось, что сейчас она может свернуть горы, потому что счастлива.

Чарли поцеловала его в шею. А через мгновение уже сидела на его коленях, жадно сминая его губы своими. Дикое, животное желание накрыло окончательно, когда его руки легли на ягодицы и мягко сжали их. Она застонала ему в губы, а сама не понимала, как невинный и лёгкий поцелуй за считанные секунды превратился в необузданную страсть.

Шарлотта взялась за край его футболки и потянула вверх. Разорвав поцелуй, она сняла её и кинула куда-то в сторону. Чарли облизнула нижнюю губу, любясь видами. Она едва ощутимо коснулась его шрама на груди, мысленно отметив, что это должен быть последний шрам в его жизни. Подняла руки на плечи и спустила на бицепсы, а глаза бегали по голому торсу. Ей даже показалось, что Майкл стал шире в плечах. Шарлотта гладила его тело, а сама думала о том, что дико скучала по нему всё это время.

Майкл стянул с её плеч атласный халат, покрывая участки кожи горячими поцелуями. В штанах становилось тесно. А Чарли, чувствуя, что он заводится всё сильнее, заёрзала по возбуждённой плоти. Он рыкнул ей в шею и прикусил нежную кожу, а затем встал, придерживая её за ягодицы, и пошёл в сторону комнаты.

Сев на край кровати, Майк придвинул её ближе. Резкими движением снял майку от пижамы. Её грудь плавно качнулась, а соски уже стояли от возбуждения. Он поймал себя на мысли, что при лунном свете Шарлотта ещё прекраснее...

Майкл припал к груди, а руками водил по спине, пробуждая в ней множество мурашек. Чарли застонала, откинув голову назад. Внизу живота разливалась приятная истома. Пожалуй, Майкл никогда не хотел её так сильно, как сейчас. Его сводило с ума буквально всё: запах волос, запах тела, то, как она извивается в его руках и как стонет.

— Как я скучал по тебе, Чаки, — прошептал Майк, смотря ей в глаза.

— Я знаю, — в ответ прошептала Шарлотта и чмокнула его в губы. — Я тоже.

Она слезла с него и села пред ним на колени. Расстегнув ремень, Чарли потянула его брюки вместе с боксерами на себя, кинув одежду на пол. Провела пальцами по члену, а Майкл вздрогнул. Он с любопытством следил за ней, Шарлотта же смотрела на него снизу вверх. Она придвинулась ближе, проведя ладонями по его бёдрам. Взяв в руку член, Чарли провела языком по головке, а Майкл застонал, откинув голову назад.

Шарлотта обхватила член и стала медленно водить губами то вверх, то вниз. Майкл откинулся на кровать, прикусив губу, чтобы не застонать ещё громче. Он всё пытался сосредоточиться, но мысли улетали куда-то прочь.

Они потеряли счет времени... Чарли водила ногтям по его бёдрам. Чувствуя, что мышцы его ног напрягаются, а член набухает, она сделала ещё несколько толчков, а затем выпустила член изо рта за доли секунды до того, как Майкл кончил.

Он разочарованно застонал и поднялся на локтях. Шарлотта всё стояла перед ним на коленях. Она облизнула нижнюю губу и прикусила её, игриво вскинув бровь. Майкл пообещал себе, что обязательно отомстит ей за эту выходку. Он принял сидячее положение и встал, поднимая за собой Чарли. Обхватив её за талию, Майк развернулся и практически бросил её на кровать. Резким движением стянул шорты и трусики.

Шарлотта продвинулась дальше на кровати, а Майкл медленно полз по постели к ней, словно хищник игрался с загнанной в угол добычей. Он раздвинул ноги, прижимая член к половым губам. Чарли потянула его за шею и впилась в губы. Майкл же резким движением вошёл в неё, заставляя застонать. Если бы не поцелуй, то её стон мог бы услышать, наверное, весь дом.

Он начал двигаться резкими, местами грубыми, но медленными толчками. Её грудь колыхалась в такт его движением. Шарлотта стонала, прикусив губу, надеясь, что это поможет издавать звуки тише. Она обхватила ногами его бёдра и то и дело гладила влажную от пота спину.

Майкл только набирал темп. Коснувшись большим пальцем клитора, он поднял на Чарли глаза. Она пискнула в тыльную сторону ладони. Шарлотта двигала бёдрами ему на встречу, извиваясь тазом, чтобы подстроиться под круговые движения его пальца на клиторе. Чувствуя, что скоро кончит, она начала напрягать мышцы влагалища, чтобы ускорить блаженство.

Майк понял её задумку. Он убрал руку с лобка и резко вышел из неё. Она захныкала, понимая, что Майкл сделал это специально. Не успела Чарли опомниться, как Майкл развернул её на живот и поставил на колени. А через мгновение снова вошёл.

Шарлотта громко застонала, упав на локти. Майкл шлёпнул по ягодице, а затем погладил место удара и провёл рукой по позвоночнику, заставляя её прогнуться сильнее. Он нагнулся, касаясь грудью её спины и пропустил руку между её ног. Нашупав клитор, Майк водил по нему пальцем и покрывал поцелуями спину. А сам двигался медленно и плавно.

Её стоны смешались с рваным и хаотичным дыханием. Бедра сами двигались в такт движениям Майкла, увеличивая темп. Толчки становились резче, быстрее и глубже. Почувствовав, что Чарли вот-вот кончит, Майк ускорился.

Шарлотта протяжно застонала и получила долгожданную разрядку. Почти сразу кончил и Майкл. Оба тяжело дышали. Чарли едва стояла на трясущихся коленях. Майк придерживал её за талию, сам почти падая. Не удержавшись, он упал рядом с ней и развернулся на спину. Шарлотта усмехнулась и уткнулась лбом в его грудь.

— Я люблю тебя, — прохрипела она и развернулась, чтобы лечь спиной ему на грудь.

— И я тебя люблю, солнце. — Майкл обхватил её под грудью, поцеловав в макушку.

— Кажется, это твой. — Чарли приподняла голову, услышав звук вибрации на полу.

Майкл нехотя поднялся с кровати. Брюки валялись почти у самой двери, а в кармане разрывался телефон. Шарлотта перевернулась на живот и легла ногами к изголовью, внимательно следя за Майком.

— О'Коннор, — ответил он на звонок и взглянул на часы. — Простите, да. Со мной всё в порядке. Я должен был предупредить, что задержусь. — Он зажал переносицу. — Да, приеду утром. Ещё раз прошу прощения. Спокойной ночи.

— Кто это был? — спросила Шарлотта, игриво мотая ногами.

— Агенты, которые дежурят у нашей явочной квартиры. — Майкл положил телефон на комод. — Сказал, что буду через два часа, а сам задержался.

— Какой вы злостный нарушитель режима, агент О'Коннор, — театрально посерьёзнела Чарли и развернулась на спину, едва сдерживая улыбку.

— Меня держат в заложниках, — прошептал Майкл и навис над ней.

— А ты и сам не против.

Шарлотта потянула его на себя и поцеловала. Майкл обошёл кровать и лёг сверху, навалившись всем весом и подминая её под себя. Он убрал волосы с её лба и рассматривал лицо.

— С террористами не договариваются. — Майкл целовал шею, спускаясь ниже к ключице. — Террористов берут штурмом!

Он сжал обе груди и зарылся лицом между ними. Чарли рассмеялась от нелепости его шутки. Запустив пальцы в его волосы, она изворачивалась и смеялась: было очень щекотно. Шарлотта всё пыталась его оттолкнуть, но Майкл крепко держал её за талию и целовал каждый участок кожи на животе.

Сегодня ночью он ни за что не даст ей уснуть...

Чарли нервно переминалась с ноги на ногу у двери дома. Майкл решил уехать раньше, чтобы подготовить Николаса к встрече. Пожалуй, она не нервничала так сильно даже когда принимала решение уйти в программу. И зачем ему нужно было везти его в дом, когда можно было бы поговорить в явочной квартире?

Шарлотта огляделась: рядом с домом было несколько машин с агентами. Вдоль задней части дома тоже было несколько машин. Она усмехнулась: у президента и то охраны меньше...

— Почему ты не умерла? — Её отвлёт голос Ника. Она так задумалась, что не слышала, как он открыл дверь. — Ты же умерла! — прокричал он. — Ты обманула нас! Уходи! Я тебя больше не люблю!

Ник хлопнул дверью и побежал наверх в свою комнату. Майкл открыл дверь и сожалением посмотрел на Чарли. Она же поджала губы, мол, другого и не ожидала...

Конечно, Шарлотта не ждала, что он сразу же бросится ей на шею, и прекрасно понимала его чувства, тем не менее, было обидно. Она неуверенно вошла в дом и огляделась, словно сам дом был настроен к ней враждебно. Чарли прошла в гостиную.

— Он никогда не простит меня, — с сожалением сказала она, хотя понимала, что эти бредовые мысли появились от отчаяния.

— Не говори глупостей. — Майкл сел рядом и закинул руку ей на плечо. — Ему просто нужно время.

— Думаешь? — с надеждой спросила Шарлотта.

— Да ты сама так думаешь. — Он улыбнулся, щёлкнув её по носу. — И знаешь это.

Прошло не больше часа, как Чарли решила всё же подняться к Николасу. Конечно, прошло недостаточно времени, чтобы он всё понял, но и тянуть не было смысла. Она аккуратно постучала в дверь, однако ответа не последовало. Шарлотта приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Ник сидел лицом к окну.

— Можно войти?

Николас только сильнее скрестил руки и отвернулся.

— Ники, дружок...

— Уходи, — потребовал он, не поворачиваясь. — Ты бросила меня и папу. Вот и уходи! Ты нам не нужна!

— Если ты не хочешь говорить со мной, пусть так. Ты имеешь полное право злиться на меня. — Она осмелилась сильнее открыть дверь и сделать шаг. — Но ты же можешь меня послушать? Взрослые готовы слушать. А ты же взрослый...

Да, Чарли отдавала отчёт, что манипулирует им. Иначе Ник мог закатить истерику, и вышло бы только хуже.

Николас повернулся к ней лишь глазами, а затем отвернулся, но промолчал. Шарлотта расценила это как согласие.

— Помнить того рыжего дядю, который приходил к нам? Ты побежал к тёте Джунг, чтобы рассказать ей об этом, помнишь? — Чарли подходила всё ближе, надеясь, что не спугнёт его. Николас повернулся к ней с недовольным лицом.

— Помню, — буркнул он. — Ты на меня накричала, хотя никогда не ругала меня. Я очень обиделся.

— Да, и мне очень жаль, что накричала. Я не должна была так делать. — Шарлотта подошла ближе к кровати. — Этот дядя — плохой человек. Он сделал мне очень больно, чтобы я рассказала ему один секрет. Но у меня нет этого секрета, а он не поверил. Дядя хотел использовать секрет, чтобы обижать других людей. Он пообещал, что сделает больно тебе и папе, если я не открою ему эту тайну. — Она медленно присела на край кровати. Николас явно проявлял любопытство, но боролся с собой и старался сделать вид, что его это вовсе не интересует. — Я не могла допустить, чтобы он обидел тебя. Я должна была всем соврать, что умерла, чтобы этот человек поверил и не смог добраться до тебя и папы.

— Почему он требовал секрет у тебя? — неуверенно спросил Ник. — Значит, ты его знала?

— Знала. — Шарлотта кивнула. — И мой папа знал. И он погиб из-за этого секрета.

— Он что, прямо убил его? — Ник округлил глаза.

— Да, мой хороший. — Чарли поджала губы. — Разве я могла допустить, чтобы он добрался и до тебя? Ники, малыш, я очень тебя люблю. — Она провела ладонью по его щеке. — И я очень виновата. Но я сделала именно так, потому что люблю вас с папой.

— Я видел у тебя кровь. — Николас придвинулся ближе, но соблюдал свою же установленную дистанцию. — Тот рыжий дурак поранил тебя? — Шарлотта кивнула в ответ. — Из пистолета?!

— Из пистолета. — Ей даже показалась, что шрам под лопаткой заныл от воспоминаний.

— Зря ты меня отправила к крёстной. — Ник недовольно сжал губы. — Я бы побил этого злодея!

— Не сомневаюсь. — Она усмехнулась. — Но тогда ты бы не защитил тётю Джунг.

— И где сейчас этот человек?

— В тюрьме. Твой папа — самый настоящий герой. Он поймал его. Поэтому я смогла вернуться. — Чарли не понимала, зачем частично солгала. Но пусть лучше фокус ребёнка сместится на героизм отца, чем останется на её мнимой смерти. — Вернуться к тебе.

— И ты больше никогда не уйдёшь? — с надеждой спросил Ник. Конечно, он помнил, что один раз она уже обещала не бросать его. Но сейчас это обещание было важнее. Шарлотта мотнула головой, мол, не уйдёт. — Никогда-никогда? Обещаешь? — Николас с воодушевлением поднялся на кровати и придвинулся к ней на коленях.

— Обещаю. — Чарли улыбнулась, едва сдерживая слезы. Почему хотелось плакать, было неясно, но очень хотелось.

— Я очень соскучился по тебе! — Ник бросился ей на шею, чуть не снеся с кровати.

Шарлотта облегчённо выдохнула и обняла его. Слёзы покатались по щекам. Она заметила тень боковым зрением и провернулась к двери. В проходе стоял Майкл, прячась за полуоткрытой дверью. Он показал ей палец вверх и улыбнулся. Чарли улыбнулась в ответ и крепче прижала Ника.

Теперь Шарлотта точно знала, что больше никогда не оставит их, что бы ни случилось...

Чарли сидела в коридоре здания суда и нервно трясла коленями. Её раздражало всё: люди, идущие мимо неё, свет солнца из большого окна, ещё этот дурацкий бронезильтет, который Шон запретил снимать до самого входа в зал. Атласная блузка прилипла к телу от пота и тоже до жути раздражала.

Вчера совместными усилиями было принято решение дать информацию для людей Элиаса, чтобы сбить их со следа. Агенты, дежурившие у дома Майкла и Шарлотты, обнаружили подозрительную машину. Так как агенты и не скрывали, что следят за домом, машина уехала почти сразу. Однако оставили небольшой сюрприз в виде прослушивающего устройства у окон...

И ведь сколько самоуверенности и самомнения! Неужели они действительно думали, что агенты не видят их? Хотя, конечно, тот, кто устанавливал микрофон под окном, явно знал своё дело, только и агенты были обучены безупречно...

Рейнольд и Шон были уверены, что это люди Солоффа, поэтому и предложили проверить: дать ложные данные о месте нахождения явочной квартиры Шарлотты. По сути, Элиасу уже терять нечего, поэтому они были почти на все сто процентов уверены, что он обязательно захочет её «добить».

Так и случилось...

Прибыв по адресу, услышанному по прослушке, преступники сильно удивились: вместо Шарлотты Морган их ждала целая группа спецназа.

— Всё получилось. — Рейнольд привлёк её внимание. — Ребята их взяли.

— Отлично. — Чарли выдохнула и усмехнулась, прикрыв глаза. — Неужели мы всё же добьёмся своего?

Майкл стоял у окна и наблюдал за радостью Шарлотты от маленькой победы. Однако он радости не разделял. После того, как узнал, что люди Элиаса были арестованы, Майкл понял, что Солофф не успокоится до тех пор, пока окажется на электрическом стуле. Да и сядет он на этот стул только через несколько лет. Так что приговор суда ещё не даёт гарантий, что всё сразу закончится...

— Можно я уже сниму этот чёртов жилет? — с мольбой в голосе спросила Чарли. — Я уже вся провоняла потом. Пожалуйста!

— Ладно. — Рейнольд кивнул. — Агент Андерсон, проследуйте за мисс Морган в туалет.

— Конечно, — ответила она и прошла вслед за Шарлоттой.

Вскоре они обе вернулись, и все вошли в зал суда. Через несколько минут завели Элиаса: пусть его и переодели в костюм, однако звякающие цепи на руках и ногах ясно давали понять, что правила в игре изменились. И совсем не в его пользу. Злой и раздражённый, он случайно встретился взглядом с Чарли: она медленно растянула губы в улыбке и подмигнула ему.

— Шевелись! — Конвоир толкнул его в спину, и Элиас отвернулся, споткнувшись.

— Сегодня всё закончится, — прошептал Майкл.

— А ты оптимист. — Шарлотта усмехнулась. — Ещё даже прений не было, а уж сколько присяжные будут думать... — Она чмокнула его в щеку. — Спасибо, что пытаешься поднять мой дух.

Майкл коротко улыбнулся и поцеловал её в висок. Он огляделся: как ни странно, сегодня мало людей. Хотя это вполне объяснимо: как только Чарли вышла из тени, на судебные заседания по делу Элиаса абы кого не пропустят. Во всяком случае, для Майка это казалось очень даже логичным.

Чарли обернулась и увидела Грейс и Эдварда через две скамейки от них. Грейси закусила губу и едва сдерживала улыбку. Шарлотта непонимающе смотрела на неё, а подруга подняла руку и показала тыльную сторону ладони. На безымянном пальце красовалось

красивое колечко с небольшим камнем. Чарли усмехнулась: Грейс всегда и всем говорила, что ни за что в жизни не выйдет замуж, потому что брак не для неё. А сама радуется, словно ребёнок новой игрушке, что помолвлена. И с кем? С мужчиной, которого в самом начале назвала «фу, он же старый»!

Эдвард закатил глаза на «девчачьи переглядки». Однако ему самому хотелось рассказать всему миру, рассказать, что самая прекрасная женщина согласилась выйти за него. Не то чтобы он хотел перетянуть одеяло внимания на себя, просто хотелось сделать этот напряжённый день чуточку счастливее...

В зал вошёл судья, и все встали.

— Продолжаем заслушивать показания свидетелей по делу... — Судья озвучивал стандартные фразы во время начала заседаний. — Господин прокурор, экспертизы готовы?

— Конечно, Ваша честь. — Прокурор встал и вышел из-за стола. — Склеек, монтажа или обрезки кадров обнаружено не было. — Он отдал копии экспертиз судье, адвокату и присяжным. — В связи с вновь открывшимися обстоятельствами я бы хотел допросить специального агента О'Коннора.

— Господин О'Коннор, — обратился к нему судья, — пройдите к трибуне.

— Я люблю тебя, — прошептал Майкл Шарлотте и встал. — Всё будет хорошо, что бы ни случилось.

Майк прошёл к трибуне, а Чарли непонимающе свела брови. К чему он это сказал? Зачем? Что это значит? Она и так знает, что Элиас получит по заслугам! Нервозность усиливалась...

— Господин О'Коннор, расскажите суду, что вы делали в компании «Чарли Корпорейшн» двадцать первого апреля? — спросил прокурор.

— Я был в больнице, когда Элиас Солофф позвонил на стационарный телефон... — Майкл рассказывал подробно и по порядку. Хотя и прошло уже два месяца, однако он помнил каждую минуту того вечера. — На четвертой попытке я смог подобрать пароль. Все прекрасно знали, что корпорация отказалась от прав на проект «Охотник», но господин Солофф упорно продолжал верить, что данные ещё в системе компании. — Майк прожигал Элиаса взглядом во время всего рассказа почти не моргая. — Уже в серверной я нашёл папку, в которой были какие-то файлы и инструкция. В инструкции было сказано, что делать, если злоумышленники добрались до серверной.

— И вы следовали всем пунктам? — в утвердительном тоне спросил прокурор.

— Да, конечно! — Майкл кивнул. — А что мне оставалось делать? Этот п... Господин Солофф требовал то, чего нет, и был на грани срыва. Любое неповиновение — и он начал бы палить. Да и я был больше настроен его арестовать, чем умереть.

— Кстати, об этом, — вклинился адвокат. — Ваша честь, могу ли я сейчас задать вопрос свидетелю?

— Советник...

— Всё в порядке, Ваша честь. — Прокурор учтиво улыбнулся. — Я всё равно закончил. Свидетель ваш.

Дрейк победно ухмыльнулся и прошёл к трибуне.

— Господин О'Коннор, вы только что сказали, что хотели арестовать Солоффа, верно? — спросил он, а Майк кивнул. — Я бы хотел включить ту запись из корпорации, чтобы вы кое-что прокомментировали.

Адвокат кивнул, и секретарь включила запись. Отмотав на нужный кусок, Дрейк

остановил перемотку. Были слышны только голоса: все участники этого видео были за кадром.

— ... Из которой опять сбежит, — прокричал Майкл, — либо придумает что-то ещё!

— В этот раз ему не удастся обмануть ни судью, ни присяжных, — пытался убедить его Алрой.

— Мужик, давай без глупостей. Он должен ответить по закону. — Послышался голос Коди. — И он ответит.

— О'Коннор, это приказ! — рявкнул Рейнольд.

— Так вы хотели арестовать или убить моего клиента, агент О'Коннор? — спросил адвокат, однако Майкл не реагировал.

Внешний звук звучал глухо, словно из другой комнаты. А Майкл прокручивал снова и снова те эмоции, которые испытывал в тот вечер... Желание выстрелить в Солоффа было настолько сильным, что едва смог себя остановить.

— ... если агент О'Коннор не может отвечать, тогда зачем мы вообще его заслуш...

— Послушайте, — тихо сказал Майкл, повернувшись к присяжным. — Среди нас находится чудовище. И продажа оружия на Ближний Восток — не самое ужасное его преступление. Если вы ещё не поняли, что он такое, то никакие показания вас не убедят в его вине. Ведь только человек без души и совести может продавать детей на рынке извращенцам и убийцам. Так ведь, Элиас? — Он перевёл взгляд на него.

— Протестую!..

— Ты считал себя выше закона. И считаешь до сих пор. Однако ты никогда не будешь выше него...

Майкл до последней секунды не верил, что сделает это, только рука сама потянулась к кобуре стоящего рядом охранника. Особых усилий и изворотливости не потребовалось: охранник был расслаблен — он-то уж точно не мог ожидать, что уважаемый агент ФБР выкинет подобное. Майк выхватил пистолет и, передернув затвор, выстрелил... Точно в лоб. Послышался визг присутствующих в зале.

А дальше всё происходило, словно в замедленной съёмке, во всяком случае, для Шарлотты. Майкл опустил пистолет и поднял руки перед собой, а через мгновение его уже повалили на пол, скрутив руки. Чарли обернулась налево: Элиас лежал головой на столе. Пустые открытые глаза смотрели в сторону, а кровь текла из раны. Ей даже показалось, что он смотрит точно на неё.

«Что же ты наделал, Майк?..» — подумала Шарлотта, глядя на то, как его поднимают с пола и ведут к выходу.

— Я люблю тебя, — успел прошептать Майк, проходя мимо неё.

Чарли вздрогнула от неприятных мурашек по позвоночнику. Что же теперь будет? Зачем он это сделал? Его ведь посадят! Точно посадят! Лет на десять или даже пятнадцать! Она громко сглотнула. Из-за скопившихся слёз перед глазами была лишь мутная картинка зала суда, однако моргнуть Шарлотта боялась.

Ей казалось это всё сном, и она должна вот-вот проснуться. Сердце бешено билось о рёбра, а его звук гулом стоял в ушах. Она бы так, наверное, и простояла, если бы не глухой удар за спиной: Николь потеряла сознание...

На следующий день Шарлотта сидела в комнате для свиданий и жевала губу, искусав её в кровь. Николас сидел рядом. До неё только сейчас дошли слова, сказанные Майком перед

судом. Получается, он спланировал всё это заранее? Чарли недовольно свела брови: он не мог. Просто не мог. Майк не способен на хладнокровное убийство.

Её поток мыслей прервал звук открывающейся двери.

— Папочка! — воскликнул Ники и побежал к нему.

— Э-э-эй, дружище! — Майкл широко улыбнулся и присел на карточки, чтобы Ник мог обнять его. — Босс, расстегни. — Он дёрнул руками. — Сними браслеты. Пожалуйста. Сын всё-таки...

Надзиратель выдохнул и снял наручники. Майкл благодарно кивнул и обнял сына. Он поднял его на руки и, расцеловывая щёки, пошёл к столу. Надзиратель вышел и закрыл за собой дверь.

— Привет. — Шарлотта слабо улыбнулась.

— Привет. — Майкл нагнулся вместе с Ником и поцеловал её.

— Папа, а почему ты был в наручниках? — спросил Николас.

Майк опустил его на пол и присел на корточки.

— Потому что я сделал кое-что плохое. — Он постарался улыбнуться как можно непринуждённое, однако вышло нервно и неубедительно.

— Ты совершил плохой поступок?

— Да, малыш. — Майкл кивнул и поправил его футболку. — Поэтому должен понести наказание. Мы же должны отвечать за свои поступки?

— А что ты сделал? — не унимался Ник.

— Я причинил вред одному человеку, хотя не должен был, — честно ответил Майк.

Он думал всю ночь, что сказать сыну, однако в голову ничего не приходило, кроме правды. Да и узнает Николас если не сейчас, то через пару лет, когда одноклассники станут взрослее и будут этим только дразнить и провоцировать его.

— И теперь ты должен сесть в тюрьму? — Ник так обыденно это спросил, словно сесть в тюрьму — это как сходить в магазин.

— К сожалению, да, чемпион. — Майкл погладил его по щеке. — Так что ты теперь остаёшься за главного. Слушайся бабушку и Чаки, идёт? Теперь ты мужчина в доме и должен их защищать их и заботиться о них.

— Хорошо, пап. — Ник кивнул и обнял отца за шею.

— Ну всё, беги к бабушке. — Майкл прижал его к себе и поцеловал в щёку. — А мы пока с Чаки поговорим.

С Клариссой он виделся пару часов назад. И почти всё время она молчала и плакала. Конечно, ей было жаль сына. Конечно, она не желала ему такой судьбы, однако понимала, что любое её неосторожное слово может спровоцировать его. Кларисса уяснила урок — лезть в жизнь сына совсем не стоит. Терять его снова она была не намерена.

Чарли проводила Николаса за дверь, где его ждала Кларисса, а сама вернулась к Майку. Она села напротив и закусила губу. Он потянулся взять её за руки. Шарлотта не протянула в ответ, однако и не одёрнула их.

— Зачем ты это сделал? — прохрипел её голос от волнения. — Солофф всё равно бы...

— Сел? — Майкл убрал руки и откинулся на спинку стула. — Ты права, сел бы. Только на этом ничего бы не закончилось. Он продолжил бы портить жизнь всем нам. Возможно, снова бы организовал покушение на тебя или на кого-то ещё.

— Майк...

— Что ты хочешь от меня услышать? — прокричал он, а она вздрогнула. — Что я

жалею? Так я тебя разочарую, Чаки! — Майкл всплеснул руками. — Я не жалею! Я не раскаиваюсь в том, что убил этого выродка! И даже если вернуть всё назад, я бы сделал так же! — всё кричал он, а Шарлотта поняла, что Майк ответил её же словами.

— Ты не подумал о нас, Майк?

— Я-то как раз подумал. — Он усмехнулся. — Подумал так же, как подумала ты, когда ушла в программу.

— Так ты не прости? — с разочарованием спросила Чарли. — Не прости, что я пожертвовала нами на каких-то чёртовых пару месяцев? Твоя жертва продлится несколько лет, Майк!

— Чаки... — Майкл понял, что сказал совсем не то, что хотел, и поспешил оправдаться. Он обошёл стол и сел перед ней на колени. — Как раз наоборот: я прости и понял. Всё понял! — Майк обхватил её лицо и улыбнулся. — Я пошёл на эту жертву сознательно. Лучше я проведу несколько лет в тюрьме, но в спокойствии, чем каждый день оглядываться и переживать всякий раз, когда кто-то из близких не ответил на звонок после второго гудка.

— Время! — строго сказал надзиратель, открыв дверь.

— Иду, босс, — бросил через плечо Майкл. — Я люблю тебя, слышишь? — Он поцеловал её и встал на ноги. — Люблю больше жизни.

— И я тебя...

Она позволила одной слезинке скатиться. Опомившись, что обещала себе не плакать сегодня, Шарлотта глубоко и прерывисто вздохнула и вытерла щеку. Майклу надели наручники и вывели из комнаты. Чарли проводила его взглядом через окно.

Как только Майкл скрылся из виду, она выдохнула и прикрыла глаза, оперевшись головой на руки, скреплённые в замок. Шарлотта даже и предположить не могла, что поступок Майка дастся ей так тяжело. Даже тяжелее, чем подстроить собственную смерть.

Чарли встала со стула и вышла из комнаты. Пройдя мимо решётки, отделяющей комнаты для свиданий и блоки с камерами, она остановилась и посмотрела сквозь неё.

Несмотря на то, что Майкл действительно её любит и готов на всё ради её безопасности, Шарлотта поняла, что не смогла стать для него лекарством от мести...

— Чарли! — жалобно прокричал Ник. — Чарли, скажи ей! Авви, выходи!

— Что у вас случилось? — Шарлотта вышла в коридор, надевая серьгу.

— Аврора закрыла дверь и не впускает меня! — недовольно ответил Николас. —

Трёхлетка, а прихорашивается как взрослая!

— Рорри, детка,пусти маму, пожалуйста! — попросила Шарлотта и постучала в дверь. — Мне нужно посмотреть в зеркало.

Аврора открыла дверь.

— Солнышко, ты что тут так долго делала? — спросила Чарли и улыбнулась.

— Я чистила зубки! — Аврора широко раскрыла рот и сомкнула челюсти. — Смотри, какие беленькие!

— Моя ты умничка! — Шарлотта подхватила её на руки. — Ники, иди скорее. Мы уже опаздываем. — Она вошла в комнату дочери.

— Спасибо!

Чарли посадила её на кровать и вытащила две вешалки из шкафа.

— Что ты хочешь надеть?

Аврора воодушевлённо ткнула пальчиком в цветастый сарафан с футболкой.

Майкл стоял у выхода из здания тюрьмы на улицу. Пять лет казались ему вечностью. Он так долго это ждал. Так долго! Даже воздух у дверей казался свежее, чище и... свободнее. Пять долгих лет он мечтал сделать шаг без надзора. Пять лет он мечтал поесть то, что хочется ему. Пять лет он мечтал обнять родных и близких без чьего-то контроля. Пять лет он благодарил Господа и друзей за то, что это было всего лишь пять лет...

Шон, Рейнольд и Шарлотта, да и остальные тоже, сделали всё, чтобы Майкл сел в тюрьму за убийство Элиаса Солоффа на как можно меньший срок. Чарли наняла трёх самых успешных адвокатов в стране, специализирующихся на убийствах. Шон лично контролировал ход дела и общался с прокурором и судьёй. Рейнольд написал всевозможные характеристики и собрал столько справок, сколько не требовал ни один суд. Смогли убедить присяжных и судью, что это было непреднамеренное убийство в состоянии аффекта.

Это было сложно... Но они сделали всё, что было в их силах, и даже больше...

— Открыть ворота! — прокричал начальник тюрьмы.

Дверь разблокировалась, и Майкл толкнул её. Следом за ним вышел начальник. Они прошли за ворота.

— Спасибо, сэр. — Майкл протянул руку. — Благодаря вам я всё ещё жив. — Он усмехнулся, а в голове пронеслись все пять лет заключения.

— Удачи, Майкл. — Директор тюрьмы ответил на жест.

Майкл отпустил его руку и повернулся спиной к воротам. В десяти метрах стояли Алрой, Эдвард и Коди. Как только он сделал к ним шаг, друзья побежали навстречу. Они обнимались, кричали и прыгали словно дети.

— С возвращением, мужик! — прокричал Алрой и крепко сжал его в объятиях.

— Добро пожаловать на волю!

Неизвестно, сколько бы они так резвились, но Майкл заметил Шарлотту с Авророй на руках у машины. Он перестал смеяться. От волнения даже в пальцах закололо. Конечно, они

относительно часто виделись на свиданиях, однако эта встреча — слишком долгожданная...

— Папа! — Николас прокричал так громко, что аж взвизгнул от радости.

Он побежал к отцу сломя голову. Тот упал на колени перед ним и обнял сына так крепко, словно боялся, что он испарится в его руках. Пыль поднялась вокруг них, но обоим было всё равно.

— Ники... — Майкл всё обнимал его. — Я так скучал по тебе, дружок.

Отпустив Николаса, он встал на ноги. Шарлотта улыбалась и что-то говорила Авроре. Майкл пошёл к ним, ускоряясь с каждым шагом. Он остановился в нескольких сантиметрах, а затем притянул её за талию и обнял.

— Я так по тебе скучал... — Майкл поцеловал её и перехватил дочь на руки. — Привет, моя принцесса! — Он поцеловал её в щеку. — И по тебе я скучал!

— Наконец-то. — Шарлотта положила голову на его плечо. — Больше я тебя никуда не отпущу.

— Это я больше никогда вас не оставлю.

Майкл притянул её ближе и зарылся носом в волосы, почувствовав любимый и такой родной запах. Запах дикой вишни...

Больше книг на сайте - Knigoed.net